BEST SCIENCE FICTION
Питер Гамильтон
Иуда освобожденный
BEST SCIENCE FICTION
Питер Гамильтон
Иуда освобожденный
FANTASTIKA

FANTASTIKA

PETER F. HAMILTON

JUDAS UNCHAINED

St. Petersburg
Fantastika Book Club Publishers
2016

ПИТЕР ГАМИЛЬТОН

ИУДА ОСВОБОЖДЕННЫЙ

Санкт-Петербург
«Издательство Фантастика Книжный Клуб»
2016

УДК 82/89
ББК 84.4 Вл
Г 18

Peter F. Hamilton
Judas Unchained

Copyright © 2005 by Peter F. Hamilton
This edition published by arrangement with Antony Harwood Limited
and Synopsis Literary Agency

Cover illustration by Jim Burns

All rights reserved

Перевод с английского Ирины Савельевой

Художественное оформление Антонина Калласа

ISBN 978-5-91878-159-3

© «Издательство Фантастика
Книжный Клуб», 2016

Посвящается Софи Хейзел Гамильтон.
До твоего появления я и не подозревал,
как сильно мне тебя не хватало.

ПРОЛОГ

Лейтенанта Ренне Кампасу что-то тревожило в этом расследовании с самого начала. Первые сомнения появились у нее при виде мансарды, в которой проживала жертва. В таких квартирах Ренне приходилось бывать уже десятки раз: в подобных шикарных столичных апартаментах обитали стильные герои мыльных опер Всеобщей Сети Ощущений — красивые одинокие люди с высокооплачиваемой работой и массой свободного времени, позволявшего им наслаждаться бездельем в жилище площадью пятьсот квадратных метров с непомерно дорогим дизайнерским интерьером. Сценарий, абсолютно не соответствующий реальной жизни, зато привлекательный для драматургов по причине огромного драматического и комического потенциала.

Итак, Ренне вызвали сюда на следующий день после рассылки «дроби» Хранителей, в которой президента Элейн Дой объявили агентом Звездного Странника. В послании демонстрировалась именно эта квартира, расположенная на верхнем этаже отреставрированного здания в промышленном районе Дароки, столицы Аревало. Огромная гостиная переходила в просторный солнечный балкон с видом на реку Кейсп, пересекающую центр города. Подобно другим преуспевающим столицам миров первой зоны космоса, Дарока представляла собой богатый калейдоскоп парков, элегантных зданий и широких проспектов, уходящих за горизонт. Бронзовые лучи утреннего солнца планеты придавали городу отчетливый колониальный колорит.

При виде столь величественного зрелища Ренне недоверчиво покачала головой: даже при ее вполне приличном окладе офицера флота она не могла себе позволить снять подобные апартаменты. Тем не менее в этой квартире проживали три девушки не старше двадцати пяти лет, живущие первую жизнь.

Одна из них — невысокая двадцатидвухлетняя Катриона Салиб с длинными черными вьющимися волосами и в простом зеленом платье с ярким геометрическим рисунком из лиловых линий — как раз показывала квартиру Ренне и Тарло. Вот только Ренне сразу поняла, что платье Катрионы было сшито

в ателье «Фон», что автоматически поднимало его ценник выше тысячи земных долларов. Девушка же использовала его в качестве обычной домашней одежды. Эл-дворецкий открыл личное дело Салиб в виртуальном поле зрения Ренне: Катриона оказалась младшей представительницей Великого Семейства Мориши, банковской служащей в финансовом районе Дароки.

Двумя ее подругами были Триша Марина Халгарт, отвечавшая за размещение скрытой рекламы в «Векдейле», подконтрольной Халгартам компании по производству модных домашних охранных систем, и Изабелла Халгарт, работавшая в городской галерее современного искусства. Все они отлично подходили друг другу: три одинокие молодые женщины, делившие друг с другом жилье и развлечения, ожидающие развития своих карьер или появления мужей соответствующего положения и благосостояния, которые могли бы увезти их в семейные поместья для произведения на свет указанного в контракте числа детей.

— А у вас здесь шикарное местечко, — заметил Тарло, входя в гостиную.

Катриона обернулась и одарила его улыбкой, выражавшей нечто большее, чем просто формальную вежливость.

— Спасибо. Это собственность семьи, так что обходится нам недорого.

— Тут можно устраивать недурные вечеринки.

Улыбка девушки стала откровенно лукавой.

— Возможно.

Ренне метнула на Тарло сердитый взгляд: они находились при исполнении служебных обязанностей, и флиртовать с потенциальной свидетельницей не следовало. В ответ он только усмехнулся, блеснув великолепными зубами, оттенявшими смуглость его загорелого лица. Ренне давно успела убедиться, насколько многого он мог добиться этой своей ухмылкой в клубах и барах окрестностей Парижа.

Катриона проводила их в кухонный блок, отделенный от комнаты стойкой с широкой мраморной столешницей. Ультрасовременная кухня была оборудована встроенными в овальные белые стенные ниши всевозможными приспособлениями, но Ренне почему-то не могла представить, чтобы на ней много готовили, даже несмотря на наличие навороченных роботов-поваров.

На стульях у стойки сидели две другие жительницы квартиры.

— Триша Марина Халгарт? — обратилась к ним Ренне.

— Это я.

Одна из девушек встала. На ее оливково-смуглом треугольном личике выделялись светло-карие глаза, обведенные зелеными ОС-татуировками в виде крыльев бабочки. Одета она была в не по размеру большой махровый белый банный халат, в который она запахнулась, словно в защитную броню. На каждом пальце ее босых ног поблескивали серебряные колечки.

— Мы из разведки флота, — заговорил Тарло. — Лейтенант Кампаса и я расследуем произошедший с вами инцидент.

— То есть мою глупую доверчивость, — уточнила Триша.

— Расслабься, девочка, — сказала Изабелла Халгарт и обняла Тришу за плечи. — Они на нашей стороне.

Она тоже встала и повернулась к следователям.

Ренне пришлось слегка поднять голову: Изабелла была выше ее на несколько сантиметров, почти одного роста с Тарло. Тесные джинсы, прекрасно подчеркивавшие стройность ее ног, и собранные в хвост светлые волосы, спускавшиеся до самых бедер, придавали ее образу налет небрежной элегантности.

Усмешка Тарло стала еще шире. Ренне захотелось прижать его к стене и хорошенько отчитать, напомнив о служебной этике и пригрозив пальцем для пущей убедительности. Но вместо этого она постаралась проигнорировать развернувшиеся в ее присутствии брачные танцы.

— Я уже расследовала подобные дела, мисс Халгарт, — сказала она. — И в большинстве случаев жертву нельзя было назвать излишне доверчивой. Просто Хранители за много лет выработали весьма тщательно продуманную схему действий.

— За много лет! — возмущенно фыркнула Катриона. — И вы до сих пор их не поймали?

Благожелательно-вежливое выражение лица Ренне не изменилось.

— Мы полагаем, что близки к решению этой проблемы.

Три девушки недоверчиво переглянулись. Триша снова села, крепко вцепившись пальцами в полы халата.

— Я понимаю, насколько это для вас неприятно, — произнес Тарло. — Но не могли бы вы для начала хотя бы сказать, как его зовут?

Триша неохотно кивнула.

— Конечно. Говард Лайанг. — Она вымученно улыбнулась. — Не думаю, что это его настоящее имя.

— Безусловно, — согласился Тарло. — Но, скрываясь под именем Говарда Лайанга, он наверняка оставил множество следов в киберсфере Дароки. Наши программисты выудят все связанные с ним файлы. Мы сосредоточимся на поиске данных о фальшивой личности, вычислим источник их ввода в систему и, возможно, найдем участвовавших в фальсификации. В расследовании могут помочь даже мельчайшие детали.

— Как вы познакомились? — спросила Ренне.

— На вечеринке. Мы их часто посещаем.

Девушка оглянулась на подруг в поисках поддержки.

— Это большой город, — сказала Изабелла. — Дарока — столица богатой планеты, и у здешних обитателей хватает денег на развлечения. — Она озорно взглянула на Тарло. — Мы с Тришей происходим из Династии, Катриона — из Великого Семейства. Что я могу сказать? Мы все пользуемся успехом.

— Говард Лайанг тоже был богат? — спросила Ренне.

— Трастового фонда у него нет, — ответила Триша и покраснела. — То есть он так сказал. Его предки вроде бы родом с Велайнеса. По его словам, он пару лет назад прошел свою первую процедуру омоложения. Мне он понравился.

— А где он работал?

— В службе снабжения «Риджен Файнэншл». Господи, я и в этом далеко не уверена. — Она прижала ладонь ко лбу и сильно потерла кожу. — На самом деле я не знаю, сколько ему лет. Я вообще ничего о нем не знаю. Вот что самое отвратительное: не то, что он украл мое удостоверение личности, не то, что он

стер часть моей памяти, а то, что я так глупо попалась. Семейная служба безопасности постоянно присылает нам предупреждения, но я никогда не думала, что со мной могло случиться такое.

— Ну-ну, — попытался ее утешить Тарло, — не надо себя винить. Эти парни — настоящие профессионалы. Да они и меня бы, возможно, сумели провести. Теперь скажите, когда вы видели его в последний раз?

— Три дня назад. Мы пошли на вечеринку. Меня пригласили в клуб «Предел», где отмечали премьеру какой-то новой многосерийной драмы. Потом был ужин, и я отправилась домой. Так я думаю. В домашней системе есть запись о том, что я вернулась в пятом часу утра. Я же после ужина ничего не помню. Тогда они все это и проделали?

— Вероятно, — сказала Ренне. — А мистер Лайанг делил квартиру с кем-то еще?

— Нет. Он жил один. Я успела познакомиться с парой его друзей: кажется, они тоже работали в «Риджен». Мы с ним встречались всего-то недели две. И этого оказалось достаточно, чтобы я потеряла бдительность. — Она сердито тряхнула головой. — Как скверно! Теперь все Содружество думает, будто я считаю президента Дой чужаком. Я больше не смогу смотреть в глаза коллегам. Придется вернуться на Солидад, изменить внешность и взять другое имя.

— Да, это могло бы помочь, — согласился Тарло. — Но сперва нам бы хотелось провести кое-какие тесты. Внизу ждет бригада медиков-криминалистов. Они могут взять анализы в клинике либо здесь — как вам удобнее.

— Давайте здесь, — решила Триша. — И поскорее покончим с этим.

— Конечно. Другая бригада займется квартирой Лайанга.

— Что вы надеетесь там найти? — поинтересовалась Изабелла.

— Образец его ДНК, разумеется, — ответил Тарло. — И кто знает, что еще обнаружится, особенно если квартиру использовали в качестве базы. Еще мы добудем в «Риджен Файнэншл» его личное дело, и мне бы хотелось, чтобы вы подтвердили, что Говард — именно тот человек. Таким образом мы составим его полный портрет.

— А вдруг он уже прямо сейчас делает перепрофилирование? — предположила Катриона.

— Вполне вероятно. Но мы строим расследование на создании целостной картины его прошлого. Хочу подчеркнуть, что наша цель — это раскрытие всей организации Хранителей, а не поимка отдельных индивидов. Мы не ставим перед собой задачу наказать одного Лайанга.

Следователи провели в мансарде еще минут двадцать, опрашивая девушек, а затем передали их бригаде медиков. Уже на полпути к выходу Ренне задержалась, чтобы снова окинуть гостиную внимательным взглядом. Триша в сопровождении двух судмедэкспертов уже успела скрыться за дверями своей спальни.

— Что такое? — спросил Тарло.

— Ничего.

Она еще раз взглянула на Катриону и Изабеллу и вышла.

— Ну рассказывай! — продолжил допытываться он, когда они спускались на лифте в вестибюль. — Я тебя хорошо знаю. Что-то не так?

— Дежавю.

— Что?

— Такое место преступления я уже видела.

— Я тоже. Каждый раз, когда Хранители «стреляют дробью», босс посылает нас осмотреться.

— Да, так что ты тоже должен был узнать обстановку. Помнишь Минилью?

Тарло нахмурился. Лифт остановился, и они вышли в вестибюль.

— Смутно, это ведь было года четыре назад. Но тогда в квартире жили парни.

— И что с того? Решил сексиста включить? То, что сейчас пострадала девушка, что-то меняет?

— Эй!

— Тарло, схема была точно такой же. Нам и раньше приходилось осматривать квартиры, в которых жили девушки.

— Например, на Нсеге: Эйприл Галлар Халгарт. Она с кем-то проводила там каникулы.

— На Бувангве тоже.

— Ладно, к чему ты клонишь?

— Мне не нравится повторение ситуации. Хранители не могут не знать, что, если они продолжат действовать по одному и тому же сценарию, нам будет легче их вычислить.

— Я не вижу сценария.

— Ну, это не совсем сценарий, если говорить точно.

— А что же тогда?

— Не знаю. Они повторяются, а им это несвойственно.

Тарло зашагал к вращающимся дверям вестибюля и при помощи элдворецкого вызвал городское такси.

— В данном случае у Хранителей не слишком большой выбор. Должен признать, что юных недалеких отпрысков Халгартов в Галактике не так уж мало, но их общественное и имущественное положение мало чем различается. Так что повторяются не Хранители, а Халгарты.

Ренне сосредоточенно нахмурила брови, и в этот момент перед тротуаром затормозило такси. Тарло был прав, но ее мысли шли в ином направлении.

— А ты не думаешь, что служба безопасности Халгартов намеренно устроила засаду? Не могли они использовать Тришу в качестве приманки?

— Нет, — решительно возразил он. — Не может быть. Если бы они устроили засаду, то поймали бы Лайанга во время его первой встречи с Тришей. Его личное дело могло выдержать проверку в «Риджен Файнэншл», но в случае особой операции Халгартов... у него не осталось бы ни единого шанса.

— Они должны были бы устроить засаду, — настаивала Ренне. — На месте старейшин рода Халгартов я бы здорово разозлилась, если бы Хранители выбрали мою семью мишенью для нападок.

Тарло устроился на кожаном сиденье такси.

— Вместо этого они усиливают давление на нашего босса.

— И это уж точно неправильно. Если бы они устраивали засаду, то предупредили бы нас.

— Ты так считаешь?

— Ну, может, и не стали бы предупреждать, — признала Ренне. — Но ловушки не было, да и в любом случае уже не важно.

— Мы не знаем наверняка, что ее не было.

— Они не схватили Лайанга и не предупреждали нас, а могли бы, если бы дело до этого дошло.

— Есть другой вариант: они следят за Лайангом и не хотят его спугнуть, привлекая нас.

— Нет, не то. — Ей было трудно даже просто смотреть на Тарло. — Что-то тут неправильно. Все слишком ладно.

— Слишком ладно?

Оттенок недоверчивости в его голосе заставил ее поморщиться.

— Да, знаю, знаю. Но меня что-то беспокоит. Эти апартаменты, эти девочки... Все будто бы кричит: «Вот глупые богатые детки, придите и отымейте их!»

— Я чего-то не понимаю. Ты кого считаешь плохими парнями: Хранителей или Халгартов?

— Ну... Не думаю, что дело в Халгартах, если только они действительно не устроили западню.

Тарло усмехнулся.

— Ты совсем как босс — увлеклась теорией заговора. Скоро начнешь во всем винить Звездного Странника.

— Возможно. — Она слегка улыбнулась. — Но я все же скажу ей, что это дело кажется мне странным.

— И попрощаешься с карьерой.

— Да ну тебя! Какой ты после этого детектив? Мы должны доверять своей интуиции. Ты что, не смотришь полицейские сериалы?

— Программы унисферы предназначены для людей, у которых отсутствует реальная жизнь. Что касается меня, то я по вечерам занят.

— Конечно, — язвительно поддакнула Ренне. — Все еще надеваешь мундир флота, отправляясь в поход по клубам?

— Я офицер. Почему бы и не надеть форму?

Ренне рассмеялась.

— Господи! Неужели это на них действует?

— Еще как, если найти девчонок, как те три, с которыми мы только что беседовали.

Она вздохнула.

— Послушай, — сказал Тарло. — Я говорю серьезно. Что ты можешь доложить Мио? Что интуиция тебе что-то подсказывает? Да босс просто разнесет тебя в пух и прах. И не жди от меня поддержки: в этом происшествии не было ничего особенного.

— Босс уважительно относится к нашим методам ведения следствия. Она всегда требует от нас комплексного подхода к расследованию преступлений.

— Комплексного, а не сверхъестественного.

Они все еще продолжали спорить, когда сорок минут спустя вошли в офис парижского отделения. У дверей кабинета Мио стояла группа из пяти офицеров в форме флота.

— Что происходит? — спросил Тарло у Алика Хогана.

— У нее сейчас Колумбия, — с самым несчастным видом сообщил коммандер.

— О господи! — прошептала Ренне. — Это из-за провала в Лос-Анджелесе. А ведь я сегодня утром должна была искать зацепки по этому делу!

— Как и все мы, — добавил Хоган. Он с трудом отвел взгляд от закрытой двери. — Вы нашли что-нибудь в Дароке?

Пока Ренне подыскивала слова, Тарло поспешил ответить начальнику:

— Стандартная операция Хранителей, — быстро сказал он, не сводя глаз с Ренне. — Мы оставили криминалистов изучать место преступления.

— Хорошо. Держите меня в курсе.

— Да, сэр.

— Стандартная операция? — саркастическим тоном повторила Ренне, когда они направились к своим столам.

— Я только что спас твою задницу, — заметил Тарло. — Все, что касается интуиции, можешь рассказывать боссу, но никак не Хогану. Этот мелкий пакостник интересуется только галочками в отчетах.

— Ладно, ладно, — проворчала она.

Из кабинета вышла Паула Мио с небольшой сумкой на плече. В руках она держала маленький раббакас — растение, всегда стоявшее на ее подоконнике. Следом за Паулой показался раскрасневшийся Рафаэль Колумбия в полной адмиральской форме.

Ренне никогда прежде не видела Мио такой потрясенной. У лейтенанта по спине пробежала холодная дрожь: ничто не могло вывести босса из равновесия.

— Прощайте, — сказала Мио, обращаясь ко всем сразу. — Благодарю вас за нелегкую работу.

— Паула... — выдохнул Тарло.

Она слегка покачала головой, заставив его умолкнуть. Ренне проводила выходящую Паулу взглядом — все равно что наблюдать за похоронной процессией.

— Коммандер Хоган, — заговорил Колумбия, — зайдите на пару слов.

Он вернулся в кабинет, и Алик Хоган почти бегом устремился следом за ним.

Ренне тяжело опустилась на стул.

— Этого не может быть, — неуверенно пробормотала она. — Они не могут просто так избавиться от Мио. Все Управление держится на ней.

— Только мы теперь не Управление, — тихо сказал Тарло. — Больше не Управление.

ГЛАВА 1

Резкие звуки выстрелов ионного пистолета вырвались из динамиков и разнеслись по всему отделу безопасности станции «ЛА-Галактик». Сразу же вслед за ними послышались крики. Коммандер Хоган в безмолвном оцепенении наблюдал через экран, как киллер покидает место убийства Казимира и, стреляя на бегу, пересекает главный зал ожидания терминала Карральво. Пере-

пуганные пассажиры бросались врассыпную, падали на пол и укрывались за высокими ограждениями.

— Отряд «В» уже в верхнем зале, — со своего рабочего места доложила Ренне. — Преступник находится в пределах прямой видимости.

— Уничтожить его! — приказал Хоган.

Изображение с камеры наблюдения исказилось, когда ионные импульсы, выпущенные отрядным снайпером, поразили убийцу. Бегущая фигура на мгновение окуталась облаком малиновых вспышек.

— Проклятье! — прошипел Хоган.

Сверкнули еще два ионных импульса. Брызнувшие фонтаны искр въедались в стены и рекламные щиты. Люди пронзительно кричали: статические разряды, попадая на одежду, вызывали глубокие ожоги. Сработала пожарная сигнализация, и ее вой добавился к общему шуму.

— Он защищен силовым полем! — воскликнула Ренне. — Выстрелы с такого расстояния не смогут его пробить!

Хоган в виртуальном поле зрения коснулся иконки общей связи.

— Всем отрядам преследовать цель. Огонь открывать только на открытом пространстве. Необходимо добиться перегрузки силового поля киллера.

Боевые группы едва успели принять приказ о смене тактики, как экраны на всех приборных панелях начали беспорядочно мигать. В виртуальном поле зрения Хогана на иконке связи с системой станции вспыхнул красный предупреждающий сигнал.

— Местные узлы связи поражены KAOS-программой, — доложил элдворецкий коммандера. — Контролирующий систему Служебный Интеллект пытается удалить помехи.

— Черт побери!

Кулак Хогана со всего размаха обрушился на приборную панель. На противоположной стороне комнаты сенатор Бурнелли вскочила со своего места. Ее красивое молодое лицо исказилось от отчаяния и — как могло показаться — вины. Шквал помех вывел из строя еще несколько экранов. Осталось только одно изображение киллера, поступавшее с камеры наблюдения на крыше здания. Хоган видел, как преступник устремился к платформе 12А. Два преследовавших его офицера отстали примерно на сотню метров. Снова вспыхнули ионные импульсы. Картинка задрожала и расплылась сплошной пеленой. С губ Хогана сорвался стон отчаяния. Невероятно! Абсолютный провал! И что самое страшное, все происходило на глазах сенатора Бурнелли, предоставившей им первую реальную возможность выйти на Хранителей, — а Хоган был так полон решимости воспользоваться этой зацепкой!

Виртуальная рука Хогана передвинулась к следующей иконке, открывая секретный канал аудиосвязи с бойцами отрядов. Специализированная система разведки флота не так сильно пострадала от KAOS-программы.

— Он на платформе! Он на платформе!

— Принято, направляемся к «двенадцать-а» по второму пандусу.

— Стреляю.

— Погоди! Тут гражданские!

— Вик, ты где?

— Подходит поезд.

— Вик, ради бога!

— Черт! Он спрыгнул вниз. Повторяю: цель на путях западной ветки.

— За ним! — приказал Хоган. — Ренне, кто у нас остался снаружи?

— Поблизости только отряд «Н». — Она развернула план местности на портативном мониторе, не поврежденном вредоносной программой. — Тарло, вы ближе всех. Можете его перехватить?

— Стараемся.

Напряженному голосу Тарло вторил тяжелый топот бегущих ног.

Хоган даже не обратил внимания на то, что сенатор вместе со своими телохранителями уже покидала кабинет. Эл-дворецкий открыл в его виртуальном поле зрения трехмерный план терминала Карральво. Путь, ведущий в западном направлении от платформы 12А, выходил на просторный участок с сотнями пересекающихся веток, являвшийся основным сортировочным узлом между пассажирским и грузовым терминалами и постепенно сужавшийся перед воротами перехода, расположенного в пяти километрах к северу.

— Здесь ему некуда деться, — пробурчал Хоган и повернулся к Таллоку, офицеру связи службы безопасности ККТ. — У вас есть люди снаружи?

Офицер кивнул:

— Три группы. Они приближаются к цели. KAOS-помехи сильно мешают, но связь с отрядами уже восстановлена. Не волнуйтесь, мы запрем его на сортировочном узле. Он не уйдет.

Хоган окинул взглядом кабинет. Его люди в отчаянии смотрели на бесполезные экраны своих приборных панелей. Им оставалось только ждать, пока СИ очистит сеть от помех. Группы, находящиеся снаружи, обменивались своими координатами. Вспомогательные вставки давали Хогану возможность отмечать их на имеющемся у него плане. Таким образом, западный путь, начинавшийся от платформы 12А, оказался окруженным широким кольцом точек — впрочем, очень неравномерным. Ренне непрерывно отдавала распоряжения, стараясь залатать прорехи.

— Я иду наружу! — объявил Хоган.

— Сэр?

Лейтенант оторвалась от тактического планирования и удивленно посмотрела на коммандера.

— Оставайтесь здесь, — сказал он ей. — А я постараюсь принести пользу там.

Прежде чем она ответила официальным «Есть, сэр», он заметил промелькнувшую в ее взгляде тень сомнения. Хоган прекрасно знал, насколько широко была распространена эта неуверенность среди офицеров, оказавшихся в его подчинении. В парижском отделении, унаследованном им после ухода Паулы Мио, Хогана привыкли считать исключительно ставленником адмирала Колумбия, назначенным из политических соображений и не соответствующим занимаемой должности. Приступая к планированию операции, он еще надеялся заслужить уважение подчиненных, но теперь эта надежда исчезала вместе с убегающим киллером.

Помехи, вызвавшие хаос в электронных системах станции «ЛА-Галактик», стали ощущаться и на физическом уровне. Чтобы попасть в зал ожидания, Хогану пришлось воспользоваться лестницей в углу административного крыла Карральво. Системы безопасности отключили все лифты, остановив их прямо в шахтах. Коммандер пробежал четыре пролета вниз до первого этажа и лишь слегка запыхался. В зале ожидания метались перепуганные пассажиры. Сперва убийство, затем погоня, а следом и отказ местных электронных сетей вызвали всеобщую панику, и люди не понимали, куда бежать. Висевшие в воздухе аварийные сигналы в виде красных голографических стрел указывали на запасные выходы и были направлены в разные стороны, что лишь усиливало полную неразбериху.

Хоган расталкивал людей, не обращая внимания на ругательства, несущиеся ему вслед. Он слушал только переговоры своих людей по каналу безопасной связи. И то, что он слышал, его не радовало. Слишком много вопросов, слишком многие кричали: «Куда идти?» Они излишне полагались на офицеров центра управления, следивших за развитием операции через основные камеры наблюдения станции и указывавших им точное направление движения. «Нужно изменить тренировочный процесс», — рассеянно подумал Хоган. На имевшемся у него плане неровное кольцо офицеров и бойцов службы безопасности ККТ медленно смыкалось вокруг предполагаемого места нахождения киллера.

Коммандер вытащил свой ионный пистолет и по пандусу поднялся на платформу 12А. Оставшиеся здесь немногочисленные пассажиры укрылись у подножия стен и за колоннами; все они пригнулись, когда Хоган пронесся мимо них и спрыгнул на пути. «Дальнейшее движение запрещено», — гласили яркие желтые голограммы. Хоган проигнорировал их и устремился к концу терминала, где из-под высокой изогнутой крыши светило солнце. Спокойный ровный голос Ренне все так же указывал его людям, в каком направлении перемещаться. Несмотря на ее старания, в кольце преследователей было все еще слишком много прорех. Хоган сердито сжал челюсти, но промолчал, хотя плохая организованность погони и привела его в ярость. И только очутившись под ярким калифорнийским солнцем, он понял причину: сортировочный участок, так аккуратно обозначенный на его виртуальном плане точными линиями путей, на самом деле оказался огромным пространством, загроможденным рельсами и бетонными сооружениями, протянувшимися на несколько километров во всех направлениях. С одной стороны простирались длинные здания складов и погрузочные платформы грузового терминала, где ни на мгновение не затихала работа техники и оборудования; а впереди по сортировочному участку извивались десятки составов: от громоздких километровых товарняков с мощными тягачами «GH9» до трансземных кольцевых поездов, маневровых локомотивов и стремительно проносящихся гладких обтекаемых экспрессов. Все они наполняли воздух непрерывным лязгом, скрежетом и грохотом, будто сталкивались небольшие корабли. Путешествуя в вагоне первого класса, Хоган никогда не слышал и сотой доли этого шума.

Система контроля движения от KAOS-атаки не пострадала — в ККТ всегда опасались диверсий и даже стихийных бедствий, а потому использовали автономную ультразащищенную систему для обеспечения связи и контроля движе-

ния поездов в любое время и при любых обстоятельствах. Благодаря ей ККТ удалось не прервать работу даже во время вторжения на Утраченные двадцать три планеты.

Хоган резко притормозил и чуть не упал, ощутив на своем лице воздушный поток, когда слева от него, метрах в пятидесяти, пронесся скоростной грузовой поезд. Впереди он уже видел несколько своих людей с оружием наготове, старавшихся смотреть во все стороны одновременно.

Прикосновением к виртуальной иконке он активировал прямой канал связи с Таллоком.

— Ради бога, остановите движение составов на этом участке! Нас же сейчас размажут по путям!

— Простите, Алик, я уже пытался. Транспортный контроль не пойдет на это без прямого распоряжения администрации.

— Дерьмо!

Один из бойцов Хогана внезапно метнулся в сторону. По путям, на которых он только что стоял, протянулась двухсотметровая змея топливных цистерн, увлекаемая локомотивом «GH4».

— Ренне, убеди адмирала Колумбия сбросить ядерную бомбу на ККТ. Я хочу, чтобы эти проклятые поезда остановились. Немедленно!

— Я работаю над этим, сэр. KAOS-помехи удалены. Полное восстановление систем ожидается в течение нескольких минут.

— Боже! — выдохнул он.

«Сколько же неприятностей может случиться в один и тот же день?»

Хоган поспешно сошел с путей и рысцой направился к неровному кольцу своих бойцов.

— Ну, ребята, давайте действовать организованно. Кто из вас последним видел цель?

— Пару минут назад он двигался на северо-запад метрах в двухстах впереди меня.

В виртуальном поле зрения Хогана говоривший был идентифицирован как Джон Кинг и его позиция обозначилась на трехмерном плане.

— Подтверждаю, сэр. Я заметила его по другую сторону этого локомотива с платформами, — сказала Гвинет Рассел.

Ее координаты определились приблизительно в полукилометре от Кинга.

— Когда? — спросил Хоган.

— Он проскочил примерно минуту назад, сэр.

— Я тоже могу это подтвердить, — добавил Тарло. — Моя группа находится к северу от Гвинет. Платформы только что добрались до нас. Киллер был с другой стороны от состава.

Хоган посмотрел в направлении, где, согласно плану, находилась группа Тарло. Между ним и его людьми быстро двигался поезд, тащивший цилиндрические контейнеры, а в промежутках мелькал другой состав — вероятно, тот самый, о котором говорили бойцы. От напряжения у коммандера зарябило в глазах.

Оглушительный шум вокруг на какое-то мгновение ослабел, и Хоган различил пронзительное гудение высоковольтных кабелей, доносившееся из углуб-

ления внизу справа от него. Хоган нахмурился и присмотрелся: ему показалось, что это был просто какой-то облицованный бетоном водосток шириной в три метра и глубиной примерно в метр. Но внезапно серая поверхность начала слегка дрожать, и вся выемка позади Хогана сдвинулась, соединяясь с другим таким же желобом, идущим параллельно метрах в двадцати от первого.

Магнитоплан!

Хоган бросился ничком на усыпанную гранитной крошкой землю и закрыл голову руками. Через мгновение рядом с ним с воем пронесся экспресс. Полы расстегнутой формы захлопали, словно паруса под напором торнадо. Мощный воздушный поток, казалось, вот-вот оторвет коммандера от земли. От нахлынувшего животного ужаса из его груди вырвался дикий вопль. Но экспресс промчался мимо, лишь издали мелькнув задними огнями.

Только через минуту Хоган смог подняться на дрожащих ногах. Он неловко выпрямился и нервозно уставился на безобидно спокойный желоб, опасаясь следующего поезда.

— Его здесь нет! — донесся крик Тарло. — Сэр, мы упустили его.

На плане Хогана обозначились сошедшиеся вместе бойцы с Тарло в центре.

— Не может быть! — решительно возразила Гвинет. — Клянусь, я видела его по другую сторону от состава.

— Но сюда он не вышел.

— Так куда же он делся, черт побери?

— Кто-нибудь видит его? — воскликнул Хоган.

В ответ послышался неутешительный хор голосов: «Здесь его нет», «Нет, сэр».

Неуверенными шагами коммандер отошел от магнитного желоба, и в то же время в виртуальном поле его зрения начала восстанавливаться станционная системная сеть. Ренне сумела получить от службы контроля график движения по сортировочному участку и начала предупреждать участников погони о приближающихся составах.

— Пусть все остаются на своих местах, — приказал Хоган. — Периметр вокруг этого узла должен охраняться. Он не мог его пересечь. Не снимать оцепление, пока электронная система не восстановится полностью.

— Слушаюсь, сэр, — ответила Ренне. — О, а вот и подкрепление!

Над сортировочным участком показались два черных вертолета с белыми буквами на днищах, свидетельствующими о принадлежности к полиции Лос-Анджелеса. Хоган сердито покосился на них: «Великолепно. Полное сходство с фиаско в гавани. Копы будут смеяться до упаду».

По мере ликвидации помех в виртуальном поле зрения появлялись все новые и новые изображения. Затем коммандер услышал, как с зубодробительным скрежетом остановился первый состав, потом второй, третий, и через несколько минут движение на сортировочном узле полностью прекратилось.

— Ну, ребята, — мрачно произнес Хоган, — давайте прочесывать весь участок сектор за сектором.

Два часа спустя Алику пришлось признать свое поражение. Визуально и при помощи датчиков был изучен весь участок до последнего дюйма: киллера нигде

не было. Оцепление из отрядов флота и службы безопасности ККТ оставалось на своих местах. И все же цель от них ускользнула.

Из своего импровизированного командного пункта на платформе 12А Хоган наблюдал, как уставшие и разочарованные люди пересекают сортировочный узел, возвращаясь на базу. Неудача стала колоссальным ударом по их боевому духу — Алик видел это по выражениям лиц и по тому, как они отводили глаза, проходя мимо него.

Рядом с коммандером остановился Тарло — скорее разъяренный, чем разочарованный.

— Не понимаю. Мы шли за ним по пятам. Все вокруг было перекрыто. Он не мог проскочить мимо нас, какими бы дополнительными вставками ни обладал.

— У него были помощники, — сказал Хоган своему лейтенанту. — Много помощников. Это подтверждает и KAOS-атака.

— Да, понятное дело. Вы возвращаетесь в Париж? Мы с ребятами собираемся пройтись по барам, пока они еще открыты, — по крайней мере, более-менее приличные.

В любом другом случае Хоган предпочел бы принять приглашение.

— Спасибо, но не могу. Мне надо доложить о случившемся адмиралу.

Тарло сочувственно поморщился.

— Ох! Ну... наверное, за это вам и платят немалые деньги.

— Такое не окупают никакие оклады, — пробормотал коммандер, глядя вслед уходящему высокому калифорнийцу.

Хоган тяжело вздохнул и приказал эл-дворецкому послать вызов в офис Колумбия.

Сенатор Джастина Бурнелли оставалась рядом с телом, пока чиновник городской службы не направил автоматическую каталку к одному из многочисленных служебных выходов из зала ожидания. Из-за KAOS-атаки произошла значительная проволочка, и все это время Джастина просто смотрела на тело Казимира, лежащее на белом мраморном полу. Простыня, предоставленная служащими ККТ, оказалась слишком маленькой, чтобы полностью накрыть лужу вытекшей из него крови.

Но вот ее любимого положили в черный пластиковый мешок, и несколько роботов-уборщиков принялись смывать кровь, распространяя резкий запах едких химикатов. Через неделю уже никто не вспомнит о том, что произошло на этом месте.

Автоматическая каталка нырнула в заднюю дверь присланной из морга машины.

— Я поеду с ним, — заявила Джастина.

Спорить никто не стал, промолчала даже Паула Мио. Джастина забралась в машину и опустилась на узенькую скамейку. Дверь за ней закрылась. Паула Мио и два охранника, назначенные для сопровождения Джастины, сели в уже ожидавший их автомобиль и отправились следом. В сумрачном свете единственной полоски полифото, закрепленной на потолке, Джастина была готова разрыдаться.

«Я не буду плакать! Казимир с его старомодными понятиями не хотел бы этого».

По ее щеке скатилась одинокая слезинка. Джастина расстегнула мешок, позволяя себе взглянуть на любимого в последний раз перед обязательным судебным вскрытием. Его молодое тело подвергнется самому тщательному исследованию, патологоанатомы сделают глубокие надрезы, чтобы провести полное сканирование, и после этого он уже не будет Казимиром.

Сенатор посмотрела на застывшее лицо юноши и снова удивилась его спокойствию.

— Любовь моя, я продолжу твое дело, — поклялась Джастина. — Я буду бороться вместо тебя, и мы победим. Мы уничтожим Звездного Странника.

Неподвижный взгляд невидящих глаз Казимира был устремлен вверх. При виде его груди Джастина невольно вздрогнула: изорванные в клочья и обгоревшие обрывки его куртки и рубашки не могли прикрыть ужасную рану, оставленную ионным импульсом. Сенатор медленно подняла руку и начала обыскивать карманы Казимира. Его зачем-то посылали в перуанскую обсерваторию, а на разведку флота Джастина уже не могла рассчитывать. В Пауле Мио она тоже не была уверена, да и сама Паула вряд ли ей доверяет.

В карманах ничего не обнаружилось. Она принялась ощупывать ткань одежды, стараясь не обращать внимания на пятна крови, остававшиеся на ее ногтях и ладонях. Прошло немало времени, прежде чем она обнаружила мемокристалл в его ремне. Находка вызвала на ее губах слабую печальную улыбку: для совершения своей секретной миссии Казимир в качестве тайника использовал кармашек на ремне — словно обычный турист, опасающийся воров. В груди Джастины снова вспыхнул гнев на Хранителей. Они, может, и сражаются за правое дело, но это не значит, что в свою войну можно вовлекать детей.

Санитарная машина начала замедлять ход, когда Джастина уже вытирала руки салфетками. Она убрала их в свою сумку вместе с мемо-кристаллом и затем торопливо застегнула пластиковый мешок. Дверь машины открылась, и сенатор вышла, надеясь, что со стороны не было заметно, насколько виноватой она себя ощущала.

Они находились в небольшом ангаре на платформе, у которой стоял состав всего из двух вагонов. Чтобы так быстро вызвать частный поезд, Джастине пришлось обратиться лично к Кэмпбеллу Шелдону; к счастью, он проявил достаточное сочувствие. Но, несмотря на их дружбу, сенатор понимала, что платить за эту любезность все равно придется: каждая услуга имеет свою цену — вовремя оказанную политическую поддержку или помощь другого рода. Таковы правила игры. Но сейчас ей было все равно.

Автокаталка поехала к грузовому отсеку второго вагона, а к Джастине подошла Паула Мио.

— Сенатор, вы сознаете, что адмирал Колумбия будет очень недоволен?

— Да, знаю, — ответила Джастина. Это ее тоже не тревожило. — Я хочу быть полностью уверенной в результатах экспертизы. Служба безопасности сената может сделать вскрытие своими силами, но я бы предпочла, чтобы процедура

проводилась в нашей семейной клинике в Нью-Йорке — в единственном месте, где исключены любые неточности и проблемы.

— Понимаю.

На преодоление расстояния между Сиэтлом и станцией «Ньюарк», обслуживающей Нью-Йорк, поезду потребовалось двадцать минут. На месте их уже ожидали ничем не примечательная санитарная машина из клиники и два лимузина. Небольшая колонна помчалась к загородной клинике, и на этот раз Джастине пришлось ехать вместе с Паулой.

— Вы мне доверяете? — спросила Паула.

Джастина притворилась, будто смотрит в темное окно, за которым проплывали городские окраины. Несмотря на то что убийство повергло ее в шок и смятение, она сохранила способность мыслить рационально и могла предвидеть возможные последствия вопроса Паулы. Сенатор прекрасно помнила, что следователь Мио никогда не ослабляет хватку.

— Полагаю, мы преследуем кое-какие общие цели. Мы обе хотим, чтобы убийца был пойман. Мы обе верим в существование Звездного Странника. И мы обе считаем, что разведка флота себя скомпрометировала.

— Что ж, для начала этого достаточно, — сказала Паула. — У вас осталась кровь под ногтями, сенатор. Могу предположить, что вы обыскивали тело.

Джастина ощутила, как краснеют ее щеки. «Пространства для маневра уже не осталось». Она достала из сумочки еще одну салфетку.

— Что-нибудь нашли? — спросила Паула.

— Вы все еще считаете, что во время поездки на Дальнюю Звездный Странник добрался и до меня?

— В этом деле ни в чем нельзя быть уверенной. У Звездного Странника было очень много времени, чтобы тайком и беспрепятственно проникнуть в Содружество. Но я не могу исключать даже самые маловероятные варианты.

— Значит, я под подозрением.

Джастина тщательно вытерла краем салфетки пятнышко крови с указательного пальца своей левой руки.

— Вы очень проницательны.

— А вы, должно быть, чувствуете себя очень одинокой, глядя вниз со своего олимпа и оценивая всех нас.

— Я не представляла себе, насколько сильно подействовала на вас смерть Макфостера. И не ожидала, что кто-то из Бурнелли способен пойти на попятную при заключении сделки.

— А мы заключаем сделку?

— Вы же прекрасно понимаете, что это так.

— Мы с Казимиром были любовниками.

Сенатор старалась сохранить дистанцию и сообщила эту новость так равнодушно, словно докладывала о положении дел на биржевом рынке. Однако оцепенение уже начало уступать место боли. Джастина знала, что после доставки тела Казимира в клинику сбежит в Дом Тюльпанов — единственное место, где она сможет выплакаться без свидетелей.

— Я уже об этом догадалась. Вы познакомились на Дальней?

— Да. Ему тогда было всего семнадцать лет. Я и не подозревала, что способна так влюбиться. Но ведь когда приходит любовь, выбирать не приходится, не так ли?

— Да.

Паула отвела взгляд.

— А вы когда-нибудь так влюблялись, следователь? Испытывали чувство, от которого сходишь с ума?

— Нет, на протяжении нескольких последних жизней ничего подобного не было.

— Я могла бы смириться с утратой тела — такое случилось с моим братом. Я бы смирилась, если бы Казимир потерял воспоминания о нескольких днях. Но сейчас... Это *смерть*, следователь. Казимир ушел навеки, и я стала тому причиной: я его предала. К такому я морально не готова. Истинная смерть редко случается в наше время. Ошибки такого масштаба похоронить невозможно.

— Нападение праймов привело к гибели десятков миллионов жителей в Утраченных двадцати трех мирах. Эти люди никогда не будут оживлены. Ваше горе не уникально.

— По-вашему, я просто богатая шлюха, потерявшая безделушку?

— Нет, сенатор. Ваше горе неподдельно, и я искренне вам сочувствую. Тем не менее я уверена, вы справитесь. Вы обладаете целеустремленностью и ясностью мысли, свойственным только многое пережившим людям вашего возраста.

Джастина усмехнулась.

— Рубцовая ткань, но только для эмоций, да?

— Скорее, устойчивость к внешним воздействиям. Кроме того, сегодняшний день показал, насколько вы человечны. По крайней мере, в этом своем качестве вы можете быть уверены.

Джастина закончила полировать ногти салфеткой. Теперь не осталось никаких свидетельств того, что она прикасалась к Казимиру, — и эта мысль ее опечалила.

— Вы действительно верите в то, что говорите?

— Да. Полагаю, вы увозите тело в семейную клинику, чтобы его клонировать?

— Нет. Не могу с ним так поступить. Физическая репликация не избавит меня от чувства вины. Человек — нечто большее, чем его тело. Я намерена подарить Казимиру кое-что, что еще в моих силах. Это меньшее, что я могу для него сделать. И не отступлю от своего решения.

— Понимаю. Желаю вам получить удовлетворение от своего поступка, сенатор.

— Спасибо.

— Но я все же хотела бы знать, нашли вы что-нибудь или нет?

— Мемо-кристалл.

— Могу я его просмотреть?

— Да. Думаю, можете. Для борьбы со Звездным Странником мне необходим ваш опыт. Однако у моего сотрудничества есть определенные пределы: я не

предоставлю разведке флота ничего такого, что могло бы навредить Хранителям, и ваше стремление арестовать Брэдли Йоханссона меня не касается.

— Я понимаю.

Адам лично поручил Киерану Максобелу обеспечить безопасность Казимира, пока тот выполняет доверенную ему миссию. Киеран прибыл на Землю несколько лет назад и уже добился немалых успехов. Он с легкостью впитывал необходимые знания и сохранял хладнокровие в самых разных обстоятельствах — эти качества свидетельствовали о его высокой профессиональной пригодности для операций, проводимых Хранителями в последнее время. Это поручение не представляло для него ни малейшей трудности.

В момент прибытия кольцевого поезда Казимира Киеран уже был на месте — в зале ожидания Карральво, где он буквально растворился в нескончаемом потоке пассажиров. Как всякий настоящий оперативник, он ничем не выделялся среди других людей и был готов к любым случайностям.

Хранители следили за ним из помещения «Макс Транзит Лемюля» на противоположном конце станционного комплекса, а Адам, в свою очередь, наблюдал за ними, прислонившись к дальней стене офиса компании. Он не вмешивался в работу своих людей — в конце концов, он сам их всему научил, — но своим присутствием хотел вселить в них уверенность, а также оказать им моральную поддержку и отеческое покровительство. Каждый раз при этой мысли ему стоило немалого труда согнать с лица тревогу. Эта операция имела огромную важность; сегодня он должен присутствовать здесь лично. Брэдли Йоханссон отчаянно нуждался в информации с Марса. Нападение чужаков на приграничные миры второй зоны космоса разрушило все тщательно разработанные планы Хранителей.

Мариса Макфостер просканировала сеть Карральво в поисках любых признаков слежки за Казимиром.

— Все чисто, — объявила она. Связь с Киераном осуществлялась через закодированный канал. — Продолжаем, — сказала Мариса оперативнику.

На карте, развернутой на одном из мониторов, метка, обозначавшая Киерана, медленно двинулась по залу ожидания к главному выходу: ему было предписано держаться в тридцати метрах позади Казимира и анализировать поток пассажиров на предмет слежки.

— Он остановился, — неожиданно передал Киеран.

— Что значит «остановился»? — удивилась Мариса.

Адам мгновенно насторожился. «Нет, пожалуйста! Неужели опять?»

— Он кому-то кричит, — раздался озадаченный голос Киерана. — Святые небеса! Это же...

— Дай нам картинку! — потребовала Мариса.

Адам поспешно занял место за ее креслом и склонился над монитором. Изображение со зрительных вставок Киерана представляло собой колеблющийся визуальный ряд, в основном заполненный движущейся толпой. Прямо перед оперативником маячило несколько расплывчатых силуэтов чьих-то голов. Сбоку мелькнула бегущая фигура, а потом экран стал ослепительно-белым от разряда ионного импульса.

— Проклятье! — заорал Киеран.

Он завертел головой, и по экрану побежали черно-белые полосы. Через мгновение проявилась фигура человека, летящего спиной вперед с широко раскинутыми в стороны руками и ногами. Затем Киеран сфокусировал зрение на вооруженном мужчине, который в этот момент разворачивался, чтобы убежать.

— Это же Брюс! — воскликнула Мариса.

— Что еще за Брюс? — потребовал объяснений Адам.

— Брюс Макфостер, друг Казимира.

— Черт! Ты имеешь в виду того, которого убили?!

— Да.

Адам стукнул себя кулаком по лбу.

— Значит, он не был убит. Звездный Странник уже проделывал такие фокусы с вашими людьми, попавшими к нему в плен. Проклятье!

Монитор визуальной связи с Киераном опять побелел.

— Он снова стреляет, — доложил Киеран.

Во весь экран проявилась пара ботинок, владелец которых лежал ничком на белом мраморном полу. Киеран поднял голову, и ботинки переместились в нижнюю часть экрана. Вдали стали различимы продолжавший на бегу стрелять Брюс Макфостер и люди, шарахавшиеся от него в поисках укрытия. Следом за убийцей мчались одетые в гражданскую одежду двое мужчин и женщина с пистолетами в руках и кричали, чтобы он остановился.

— Это не служба безопасности ККТ, — мрачно произнес Адам.

В Брюса попал заряд, выпущенный откуда-то сверху и из-за спины Киерана. Защитное поле на мгновение вспыхнуло, но беглец даже не сбился с шага.

— Господи, сколько же людей знало о прибытии Казимира на этом поезде?

На приборной панели вспыхнули красные тревожные огоньки.

— Местную сеть атаковала KAOS-программа, — сообщила Мариса. — Составлена она грамотно, удар мощный. СИ с трудом сдерживает натиск помех.

— Это Брюс или его покровители! — заявил Адам. — Ему помогают скрыться. Они знали, что за Казимиром следит разведка флота.

«А мы не знали даже этого», — подумал он с досадой.

Помехи стерли изображение, передаваемое вставками Киерана, и активным остался только резервный звуковой канал.

— Что будем делать? — поинтересовалась Мариса.

— Киеран, ты можешь добраться до Казимира? — спросил Адам. — Сумеешь забрать мемо-кристалл?

— Я не... Там вооруженные люди... встали в круг... не могу добраться... сработала сигнализация...

— Ладно, держись поблизости и наблюдай. Проследи, куда его увезут.

— Я... хорошо.

— Тебе видно, куда побежал Брюс?

— ...стрельба продолжается... погоня... платформа «двенадцать-а»... повторяю — платформа «двенадцать-а»...

Адаму даже не нужно было сверяться с планом. После двадцати пяти лет работы на станции «ЛА-Галактик» он знал ее лучше, чем сам Найджел Шелдон.

Адам сел за пульт рядом с Марисой и активировал выделенные наземные линии связи, которые он успел проложить за последние несколько лет, используя ботов для того, чтобы протянуть оптоволокно через трубы и воздуховоды и опутать своей невидимой сетью всю огромную станцию. Каждый кабель подсоединялся к незаметным датчикам, размещенным на фонарных столбах, мостах и в прочих местах, обеспечивавших хороший угол обзора.

Два таких датчика передавали изображение огромного сортировочного узла, расположенного к западу от Карральво. Трансляция появилась как раз вовремя, чтобы Адам смог увидеть, как Брюс выбежал из-под огромной бетонной крыши над платформой. Агент Звездного Странника резко свернул и устремился вперед, перепрыгивая через пути. При виде несущегося навстречу Макфостеру поезда у Адама на миг перехватило дыхание. Но Брюс превосходно рассчитанным прыжком проскочил перед составом и пробежал вдоль второго поезда, идущего в противоположном направлении. Это абсолютно сбило с толку преследовавших его офицеров флота.

В поле зрения появились бойцы службы безопасности ККТ, трусúвшие вдоль мчащихся составов, пытаясь разглядеть цель в промежутках между колесами. Адам внезапно понял, что ни у одного из них не было связи со службой контроля движения. Брюс же, перескочив через желоб магнитоплана, снова изменил направление бега. Скорость движения его преследователей заметно замедлилась. Теперь они знали о поездах, проносившихся по сортировочному узлу, и стрелках, переключавшихся без предупреждения. Несмотря на повышенную осторожность, бойцы флота продолжили выстраиваться в медленно смыкающееся кольцо. Адам догадался, что они получили доступ к какой-то коммуникационной сети: он дал команду датчику навести фокус на одного из участников погони, и стало заметно, что от женщины распространяются слабые электромагнитные микроимпульсы, не совпадающие по частоте со спектром стандартной гражданской киберсферы. Это могло означать только одно: разведка флота использовала систему связи с невероятно высоким уровнем защиты.

— Проклятье! — сквозь зубы выдохнул Адам.

Ничего удивительного, что его шпионские программы, так тщательно внедренные в узлы местной сети «ЛА-Галактик», не смогли засечь слежку за Казимиром. Похоже, разведка подозревала Хранителей в контрнаблюдении, или же Алик Хоган был настоящим параноиком.

Один из флотских начал догонять Брюса в узком коридоре между двумя движущимися составами. Расстояние между ними сократилось до пары сотен метров, но Брюс, казалось, не обращал на преследователя никакого внимания.

— ...Паула Мио... — донесся голос Киерана.

— Повтори! — быстро откликнулся Адам.

— Я... вижу Паулу Мио... в зале ожидания... разговаривает... с сенатором.

«Паула Мио! Без нее не обошлось. Черт!»

Адам отвлекся всего на мгновение, но за эту долю секунды Брюс успел скрыться из виду между двумя мчащимися поездами.

— Куда он, черт возьми, мог деться?

Казалось, участники погони также не имели об этом ни малейшего понятия. Теперь все они двигались вдоль путей, где его только что видели, что-то кричали друг другу и размахивали руками. Вокруг них по всей станции начали останавливаться поезда.

Адам сумел получить представление о побеге киллера только после трехкратного повтора записи. В режиме замедленного воспроизведения — наборе дрожащих серых пикселей — он следил за движениями Брюса, совершившего умопомрачительный прыжок прямо в пролетавший мимо грузовой поезд. Темный квадрат отверстия в боку грузового контейнера поглотил неясный силуэт и через секунду исчез, сменившись обычной металлической стенкой.

— Вот сукин сын! — буркнул Адам. — Похоже, мы имеем дело с настоящей командой бойскаутов.

— Сэр? — переспросила его Мариса.

— Они превосходно подготовились.

Четырехсотлетний опыт Оззи и его способность объективно мыслить обратились в ничто, когда «Первопроходец» начал свое ужасающее падение. Оззи закричал так же громко, как и Орион, и их голоса были различимы даже в грохоте низвергающегося моря. Шаткий плот окутали мириады брызг, закрывшие небо сплошной серой пеленой. Оззи изо всех сил вцепился в мачту, словно только это и могло спасти его от неминуемой гибели, пока он бесконечно долго падал, падал и *падал*. Пена мгновенно пропитала его одежду, обжигая открытые участки кожи.

Он сделал вдох и снова завопил. Когда воздух закончился, он опять попытался вдохнуть, но атмосфера была настолько насыщена водой, что Оззи принялся кашлять и отплевываться — естественный рефлекс, заглушивший дикое желание кричать. Как только горло прочистилось и легкие вновь наполнились, он стал открывать рот, чтобы испустить очередной вопль, который должен был закончиться смертоносным взрывом боли, но где-то в отдаленном уголке его мозга уже начало формироваться смутное недоумение.

Приближаясь к водопаду, он мельком увидел колоссальной глубины каскад без дна. Никаких острых скал внизу. Никакого мгновенного конца. Вообще ничего.

«Идиот, ведь все это создано искусственно!»

Оззи снова сделал вдох, выдохнул, напрягая ноздри, затем заставил себя вдохнуть поглубже. Тело кричало о падении, и это продолжалось уже несколько секунд. Животный инстинкт подсказывал, что плот успел пролететь огромное расстояние и должен был набрать запредельную скорость.

«Думай! Ты не просто летишь вниз, ты оказался в зоне с нулевой гравитацией. Это же свободное падение! Ты в безопасности... по крайней мере, в настоящий момент».

Где-то за пеленой водяной пыли по-прежнему оглушительно ревел водопад. Вопли Ориона сменились жалобным хныканьем. Оззи протер глаза и осмотрелся: парень прильнул к палубе в паре метров от него. Оззи не мог вынести вида его искаженного ужасом лица — таких страданий никто не заслуживал.

— Все в порядке! — заорал Оззи. — Мы не падаем, это только так кажется. Мы в невесомости — как астронавты!

«Это подбодрит мальчишку».

Ужас Ориона сменился ожиданием подвоха.

— Как кто?

«О господи!»

— Нам ничего не угрожает, понятно? Все не так плохо, как кажется.

Парень кивнул, но явно не поверил: он по-прежнему сжимался в комок, готовясь к смертельному удару.

Оззи внимательно осмотрелся по сторонам, не переставая смахивать влагу с лица. Ему удалось разглядеть в водяном тумане расплывчатое пятно, обозначавшее солнце и опоясанное ореолом радужных колец. Следовательно, тут *верх*. Одна часть окружающего плот насыщенного водой мира была заметно темнее, чем другая: значит, там должен находиться водопад — что невозможно, поскольку в состоянии невесомости вода не может никуда падать. Тем не менее он это видел. Оззи невольно стиснул пальцы вокруг мачты.

«Ладно, что может заставить воду течь в условиях невесомости? Черт его знает. Какова же геометрия у этого сумасшедшего мирка? Он не может быть планетой...»

Оззи вспомнились водяные сферы, парившие в вечно туманном небе газовой оболочки. Похоже, путешественники оказались в одной из них. В этом мире Оззи, как всегда, сбил с толку масштаб.

«Выходит, с одной стороны находится плоский океан. С его края стекает вода. Если она течет постоянно, следовательно, ей нужно как-то возобновляться. Или, что более вероятно, она движется по замкнутому кругу. С ума сойти! Но если кому-то под силу создавать гравитацию и управлять ею по собственному желанию, это не так уж и безумно».

Оззи принял идею контролируемой силы тяжести за основу и попытался представить очертания этого странного мира. Если он являет собой такую же водяную сферу, значит, вся его поверхность покрыта водой, которую источники гравитации перекачивают в самых неожиданных направлениях. Образы, возникшие у Оззи в голове, ему очень не понравились: ни у одного из них не имелось спокойных участков, где «Первопроходец» был бы в безопасности.

Оззи снова огляделся по сторонам и заметил, что плот приближался к водопаду — завеса водяной пыли стала менее плотной, зато сумрак сгустился. Вероятно, их несло к нижней, темной части мира.

«Здесь есть сила тяжести, направленная под прямым углом к океану, который находится в верхней части, — или под углом чуть меньше девяноста градусов, поскольку поток воды должен описать круг. А это не очень хорошо. Нельзя допустить, чтобы нас подхватило течение».

Пока что сила тяжести была незначительная, и им ничего не угрожало. Океанское течение выбросило плот за край этого подобия планеты в горизонтальном положении, что обеспечило путешественникам передышку, но рано или поздно гравитация нижней части мирка должна будет их подхватить: она уже начала затягивать водяные брызги обратно в поток.

Было необходимо выбираться, пока гравитация не возросла. И Оззи мог рассчитывать только на одну движущую силу.

Он убедился, что веревка, обвязанная вокруг его пояса, была тщательно закреплена за основание мачты, и разжал руки. Орион испуганно вскрикнул: широко раскрытые глаза парня неотрывно следили за каждым движением Оззи.

Последний раз ему доводилось передвигаться при нулевой силе тяжести очень давно, и даже тогда у него не слишком хорошо получалось маневрировать. Отталкиваясь от мачты, Оззи вспомнил основное правило: не совершать резких движений. Вокруг него в водяном тумане парили мелкие предметы — в основном это были круглые плоды, взятые про запас в качестве продовольствия и вылетевшие из плетеных корзин. Затем мимо проплыл его дорожный бритвенный набор, и эта в общем-то мелкая потеря неожиданно расстроила Оззи. К счастью, портативный модуль был надежно упакован в рюкзак, привязанный к палубе, — Оззи вытащил блестящее от влаги устройство и стал пробираться на другой конец плота, пока не дошел до Точи.

Массивный чужак так сильно вцепился двигательными гребнями в палубу, что ее деревянный настил выгнулся горбом. По некоторым толстым веткам уже побежали мелкие трещины. Оззи ухватился за наиболее крепкий сук и поднес модуль к выпуклому глазу Точи.

— Нам нужно выбираться отсюда! — крикнул он.

Модуль трансформировал его голос в пляшущие по экрану фиолетовые штрихи.

— Мы разобьемся насмерть, — так же через модуль откликнулся Точи. — Мне очень жаль. Я бы хотел еще пожить.

— Я не могу тратить время на объяснения, — сказал Оззи. Шум водопада уже стал постепенно затихать. — Просто прошу тебя мне поверить. Мы должны улететь отсюда с твоей помощью.

— Мой друг Оззи, я не могу летать. Мне очень жаль.

— Нет, можешь. Плыви, Точи, плыви в воздухе — и ты вытащишь нас отсюда. Нам больше нельзя приближаться к воде.

— Я не понимаю.

— Времени нет. Доверься мне. Я буду тебя держать. А ты плыви. В сторону от водопада. Плыви как можно быстрее.

Оззи неуклюже прильнул к туловищу друга. Естественный покров из разноцветных перьев давно промок насквозь и прилип к шкуре чужака. Оззи не осмелился схватиться за них, опасаясь вырвать, и сумел уцепиться только за края двигательных гребней в задней части туловища Точи. Из эластичной плоти чужака сразу же образовались выросты, надежно обхватившие запястья Оззи.

Точи на какое-то время напряженно замер, а затем резко оттолкнулся от палубы «Первопроходца», развернул двигательные гребни в широкие плавники и принялся неуверенно грести. Оззи ощутил, как веревка, держащая его за пояс, начала натягиваться. Точи стал грести более равномерно и интенсивно, и натяжение заметно возросло. Если бы Оззи учел массу плота, то, возможно, нашел бы другой способ использовать силу Точи. Но вышло так, что он сам оказался критическим звеном в цепочке: энергичные рывки Точи увлекали их прочь от

зоны действия гравитации, и весь плот буквально повис у Оззи на поясе. Когда нагрузка на руки усилилась, Оззи пришлось стиснуть зубы. Точи, увидев, что его действия приносят ощутимый результат, удвоил усилия. От его плавников-крыльев даже подуло влажным ветерком — массивный чужак еще немного изменил их конфигурацию, сделав гребни шире и тоньше. Оззи казалось, что его руки вот-вот оторвутся от плеч.

В какой-то момент он потерял счет времени, и постепенно водяная пелена превратилась в обычный туман, а потом рассеялся и он. «Первопроходец» выбрался из тени водопада под яркое солнце, вокруг засияло голубое небо, и теплые лучи быстро согрели путешественников. Шум водопада остался где-то далеко позади и уже не казался таким грозным.

Точи перестал махать плавниками, и его эластичная плоть снова втянулась, образовав вдоль туловища обычные гребни. Оззи ощутил, как по огромному телу его друга пробежала волна дрожи. Взглянув себе под ноги, он заметил, что они с Точи медленно приближаются к дрейфующему плоту. Поднятое к ним растерянное лицо Ориона осветилось робкой надеждой. Веревка ослабла и вилась широкими кольцами. Они едва не задели торчащую мачту, но все же благополучно опустились на палубу. Точи вытянул тонкое щупальце и зацепился им за одну из веток.

Затем он вобрал в себя выросты, которыми держал Оззи, и тот немедленно ухватился за мачту. Сердце мужчины продолжало отчаянно колотиться о ребра.

— Что происходит? — спросил Орион. Он все еще не решался оторваться от палубы, к которой был привязан веревкой. — Почему мы еще не погибли?

Оззи открыл рот и громко рыгнул. Опомнившись, он сразу ощутил, насколько сильно протестовал против невесомости его желудок. В довершение ко всему он чувствовал себя как при сильной простуде и не мог дышать носом.

— В обычном смысле этого слова мы не падаем, — с трудом произнес он, заметив, что чужак внимательно следит за движущимися по экрану портативного модуля фиолетовыми символами. — И эту планету тоже нельзя назвать обычной.

Оззи махнул рукой в сторону гигантского водопада: исполинская водяная завеса переливалась и блестела справа от плота, простираясь за пределы человеческого поля зрения в трех направлениях. Ее границей служил лишь далекий край этого странного мира — да и тот медленно удалялся от них.

«Первопроходец» опустился на несколько километров ниже уровня океана. Вода тут пенилась и бурлила — так же, как когда переливалась через край, — тогда как позади него она становилась более спокойной, и водовороты и буруны сливались в один покрытый рябью поток, струящийся вдоль скал, образующих одну из граней искусственной планетки. Оззи проследил за потоком с помощью зрительных вставок, но, даже настроив их на максимальное увеличение, не смог определить направление его движения. Где-то на пределе различимости линия обрыва плавно уходила в сторону. Если бы Оззи сейчас находился там, ему бы показалось, что планета имеет форму полусферы.

Прямо над ними граница мира очень слабо, но заметно изгибалась. Вставки Оззи помогли ему сделать кое-какие подсчеты: если верхняя часть планеты

действительно была кольцеобразной, ее диаметр должен был составлять более одной тысячи шестисот километров. Оззи даже одобрительно присвистнул.

— Кажется, меня сейчас стошнит, — с несчастным видом простонал Орион.

— Слушай, парень, — сказал Оззи, — я знаю, что это очень странное чувство, и понимаю, что ощущения не самые приятные, но человеческое тело способно жить и в таких условиях. Во времена моей молодости астронавты, совершая космические путешествия, проводили в невесомости не один месяц.

— Не знаю никаких астронавтов, — угрюмо огрызнулся Орион. — Никогда не слышал о чужаках такой расы.

— Я тоже не уверен, что мое тело способно это выдержать, — через модуль сообщил Точи. — Я чувствую значительный дискомфорт. Я не понимаю, почему мне кажется, что я падаю. Я вижу, что это не так, но мои ощущения говорят об обратном.

— Знаю, поначалу приходится очень трудно, — убеждал их Оззи. — Но поверьте, друзья мои, ваши тела довольно скоро привыкнут. А если учесть предыдущий опыт, нынешнее состояние, может, вам даже понравится.

Он замолчал, услышав булькающий кашель Ориона, а потом парня вытошнило.

— Я бы хотел поверить тебе, друг Оззи, — сказал Точи. — Но боюсь, ты недостаточно осведомлен о моей физиологии, чтобы делать подобные заявления.

Орион вытер рукой губы и с отвращением покосился на желтоватые шарики рвоты, медленно парящие в воздухе перед его лицом.

— Мы не можем здесь оставаться! — в отчаянии воскликнул он. — Точи, ты мог бы вытащить нас обратно на остров?

— Это мне под силу.

— Эй, парни! — закричал Оззи. — Давайте не спешить с возвращением. Если продолжим полет над океаном и нас захватит сила притяжения, то мы, с большой вероятностью, действительно упадем.

— Все что угодно лучше, чем это, — заныл Орион.

У него снова раздулись щеки, и парень застонал.

Оззи оглянулся на водопад: они медленно, но неуклонно отдалялись от края мира.

— Внутри газовой оболочки есть и другие объекты. Помните, что рассказывал мне Брэдли Йоханссон? Он набрел на что-то вроде древесного рифа, растущего где-то здесь на орбите. И тут точно есть тропы — ведь сумел же он выбраться! Иначе как бы он попал обратно в Содружество?

— А они далеко? — проскулил Орион.

— Не знаю, — терпеливо ответил Оззи. — Нам придется подождать, и тогда увидим, что попадется по пути. — Он поднял руку. — Я чувствую ветерок. Это значит, что мы движемся!

Он заметил, что плот успел развернуться таким образом, что край мира оказался ниже уровня палубы.

— Мне все это очень не нравится, — пожаловался Орион.

— Понимаю. Давайте-ка проверим, все ли надежно закреплено. Терять продовольствие недопустимо. Как и членов нашей команды, если уж на то пошло.

Дизайнеры Дома Тюльпанов задумывали этот зал в классическом стиле как комнату для завтраков. Помещение представляло собой восьмиугольный фонарь, выступающий из восточной части северного крыла здания. Традиционную высокую прозрачную крышу поддерживали кованые чугунные колонны, а стены состояли из слегка закругленных панелей, спускавшихся до самой земли. Пол покрывали классические плиты из черного и белого мрамора, а в центре стояла большая круглая антикварная стойка, за которой избалованные хозяева вкушали утренний завтрак, купаясь в ярких лучах солнца. В высоких неглазурованных глиняных вазах, стоявших у основания каждой колонны, росли лианы и вьющиеся фуксии, создававшие легкую дрожащую тень. Недолговечные цветы круглый год наполняли воздух легким мускусным ароматом.

Впрочем, семейство Бурнелли предпочитало начинать день в более укромной столовой западного крыла, и Джастина решила использовать зал в качестве своего временного кабинета. Парадные стулья заменили на большие кожаные диваны и даже поставили пару гелевых кресел-мешков. Из всей утвари на стойке остался только огромный полукруглый аквариум, где друг на друга с опаской таращились стайки разноцветных рыбок земного и инопланетного происхождения. Освободившегося места как раз хватило, чтобы два инженера смогли расположить на нем новый комплект сложной аппаратуры.

Джастина, стоя в дверях, наблюдала, как они заканчивают последние испытания и собирают инструменты. Она, конечно, была одета во все черное — простую длинную юбку и подходящую по стилю блузку. Не сверхмодно, но и в то же время не мрачно. Она просто отдавала дань памяти наиболее, по ее мнению, подобающим образом. Большинство людей ее круга, как она думала, не могли осознать значительности момента, поскольку им уже давно не приходилось сталкиваться с фактом истинной смерти.

— Все установлено и работает, мэм, — отчитался перед ней старший из техников.

— Благодарю, — рассеянно ответила Джастина.

Мужчины вежливо кивнули и вышли. Они оба работали в компании «Дислан», принадлежавшей Бурнелли и производившей электронику исключительно для членов семьи.

Джастина приблизилась к гладкому серебристо-серому цилиндру, установленному на полированном граните стойки. На его верхнем тоненьком ободке горел рубиновый огонек.

В зал вошла Паула Мио и закрыла за собой высокие двойные двери.

— Здесь безопасно, сенатор? — спросила она с некоторой долей сомнения в голосе.

Взгляд Паулы прошелся по широким окнам, за которыми раскинулся розарий, а вдали на холмах простирался хвойный лес со светлыми пятнами зарослей давно отцветших рододендронов.

Джастина дала команду своему эл-дворецкому, и стены с крышей растворились в зернистой пелене серого света, как будто голографический проектор воспроизвел изображение хмурого осеннего неба. Окружающий мир исчез без следа, оставив легкое ощущение клаустрофобии.

— Теперь безопасно, — беспечно ответила сенатор. — Аппаратура работает в автономном режиме: она не подключена ни к каким сетям, так что ни одному хакеру не под силу ее взломать. Мы изолированы настолько, насколько это возможно в современном мире.

Джастина вынула из металлического футляра мемо-кристалл и подошла к цилиндру. Когда она прикоснулась рукой к верхней крышке устройства, рубиновый огонек на его ободке сменился изумрудным.

— Мне нужно, чтобы этот кристалл был отсканирован и хранящаяся в нем информация передана мне.

— Да, сенатор, — ответил СИ.

В верхней части цилиндра образовалось небольшое отверстие, и Джастина опустила в него мемо-кристалл.

— Это квантовый сканер, — пояснила она Пауле. — Он способен на молекулярном уровне обнаружить любую программную ловушку.

Затем обе женщины устроились на диване, коричневая кожа которого настолько выгорела от яркого солнца, что местами даже потрескалась. Джастина любила этот диван также по причине невероятной мягкости, приобретенной им с годами. Ей нравилось, как ее старая потертая мебель смотрелась в безупречном интерьере поместья миллиардеров: сенатор считала, что диван придавал залу отпечаток индивидуальности и особую привлекательность.

— Как прошло вскрытие? — спросила Джастина.

— Ничего необычного, — ответила Паула. — Подтвердилось отсутствие каких бы то ни было вставок памяти. Прочие вставки ничего особенного собой не представляют. Разведка флота установит их изготовителя и клинику, где они были имплантированы Казимиру. Я полагаю, операция была оплачена либо наличными, либо с одноразового счета. Адам Элвин не допускает элементарных ошибок, но полезной может оказаться любая информация.

— Это все?

Джастина и сама не знала, чего ожидала: возможно, чего-то необычного, подтвердившего бы исключительность ее возлюбленного?

— Да, в общих чертах. Причиной смерти стал ионный разряд. Наркотиков в организме не обнаружили, зато нашли следы стероидов и гормональных инъекций, введенных в течение последней пары лет. Для человека, выросшего на планете с пониженной силой тяжести, в этом нет ничего необычного. Клеточное перепрофилирование он также не проходил, в этом можете быть уверены.

Джастина слегка нахмурилась.

— Это был действительно он, — пояснила Паула. — Что исключает с их стороны попытку вас обмануть.

— Ясно. — Сенатор другого и не предполагала. Она знала, что никто не смог бы выдать себя за Казимира. — А как насчет номера в отеле? Есть какие-нибудь зацепки?

— Непохоже. Я получаю все рапорты из разведки флота, как только они попадают в базу данных. Конечно, флотские могли что-то придержать для себя и не внести в официальные отчеты — в таком случае у нас проблема.

— Это возможно?

— Маловероятно, но возможно. Официально они обязаны заносить все сведения в базу, к которой служба безопасности сената имеет полный доступ, поскольку находится на более высокой ступени этой пищевой цепочки. Однако мы обе знаем, что флот скомпрометирован, — кто-либо из агентов Звездного Странника вполне мог утаить какие-то данные.

— Если исключить такой вариант, дал ли осмотр гостиничного номера какие-нибудь результаты?

— Нет, почти ничего. Хранители с полной серьезностью подходят к выполнению своей миссии как в собственных домах, так и во всех других местах. Единственное, что может оказаться весьма полезным, — это отчет о финансовых операциях Казимира. С его помощью мы отследим передвижения Казимира до того момента, когда вы известили разведку о его появлении.

Новый всплеск чувства вины заставил Джастину сжать зубы.

— Когда он будет готов?

— Через пару дней. В парижском бюро разведки проведут проверку данных. Сразу после этого я его получу.

— Париж... Это ведь ваш бывший отдел, не так ли?

— Да, сенатор.

— И вы считаете, что агентом Звездного Странника является один из его сотрудников?

— Да, с высокой степенью вероятности. Перед самым увольнением я успела расставить несколько ловушек.

— А я пришла и рассказала им о Казимире, — горько вырвалось у Джастины.

Паула Мио сосредоточенно изучала цилиндр, в котором находился мемокристалл.

— Я выведу Звездного Странника на чистую воду, сенатор. Все действия Хранителей направлены именно на это, и к этому же стремился Казимир Макфостер.

— Да, — согласилась Джастина.

— Анализ завершен, — объявил СИ. — Кристалл содержит триста семьдесят два файла с зашифрованной информацией. Имеются также некоторые препятствия для несанкционированного доступа, но их легко можно обойти.

— Хорошо, — сказала Джастина. Учитывая мощность устройства, она бы очень удивилась, если бы оно не пробилось к данным в кристалле. — Тебе под силу расшифровать файлы?

— Они закодированы геометрическим шифром тысячи двухсот восьмидесяти измерений. Моей мощности для дешифровки недостаточно.

— Вот гадство! — пробормотала Джастина. А она-то надеялась получить хоть какую-то помощь от прибора, обошедшегося ей более чем в пять миллионов земных долларов. — Кто же сможет это расшифровать?

— Развивающийся Интеллект, — ответила ей Паула. — И конечно же, сами Хранители.

Джастина задала следователю вопрос, который сама считала очень трудным.

— А вы верите РИ?

— В борьбе с праймами я считаю его союзником, достойным доверия.

— Это слишком уклончивый ответ.

— Не думаю, что все мотивации РИ доступны человеческому пониманию. Нам даже неизвестны его намерения относительно человеческой расы. РИ заявляет о своем дружеском расположении, и его действия до сих пор не давали повода в этом усомниться. Тем не менее...

— Что?

— В ходе моих расследований мне попадались факты, свидетельствовавшие о том, что РИ проявляет более интенсивный интерес к людям, чем он признает.

— Все правительства уделяют внимание разведке с тех самых пор, как оставленный греками подарок причинил троянцам немалый ущерб. Я ни на секунду не сомневалась, что РИ пристально наблюдает за нами.

— Но с какой целью? На этот счет имеется несколько версий, бóльшая часть которых граничит с паранойей. И все эти теории утверждают, что РИ стремится занять место Бога.

— А во что верите вы?

— Я полагаю, что такое его поведение равносильно наблюдению за не слишком надежным соседом. РИ присматривает за нами, поскольку не хочет неприятных сюрпризов, особенно таких, какие угрожали бы добрососедским отношениям.

— Это как-то относится к нашему делу?

— Возможно, и нет, если только РИ не примет сторону праймов.

— Вы чересчур подозрительны.

— Я предпочитаю смотреть на отношения с РИ как на шахматную партию, — сказала следователь.

— Простите?

— Стараюсь, насколько могу, предусмотреть все последующие ходы противника. Но я согласна: вероятность враждебного отношения РИ к нам ничтожно мала. На личном уровне мне удалось наладить с ним полезное деловое сотрудничество; кроме того, РИ содержит множество загруженных в него человеческих личностей, что побуждает его действовать в наших интересах.

— Теперь я и вовсе не знаю, что думать.

— Прошу прощения, я не хотела заражать вас своим беспокойством. Это было неосмотрительно с моей стороны, учитывая ваше состояние.

— Знаете, сейчас единственное преимущество моего возраста состоит в том, что я сознаю, насколько я некомпетентна, чтобы принимать то или иное решение. Так что в этом вопросе, если вы не возражаете, я буду полагаться на ваше мнение. Вы предлагаете передать кристалл РИ для расшифровки?

— Единственной альтернативой было бы обратиться непосредственно к Хранителям.

— Вы знаете, как это сделать?

— Нет. Если бы знала, то покончила бы с ними еще несколько десятков лет назад.

— Понятно.

Серо-голубая иконка кода, переданного Казимиром возлюбленной, неподвижно, но очень соблазнительно таилась в уголке ее виртуального поля зрения.

И снова Джастина поняла, что ей не хватает ясности мыслей для того, чтобы сделать выбор. Она даже еще не решила, стоит ли говорить Пауле о его существовании: контакт с лицами, считавшимися на данный момент политическими террористами, мог нанести сенатору Содружества непоправимый ущерб. Она инстинктивно не хотела рисковать, загружая этот безобидный на вид код в унисферу. Если связь Джастины с Хранителями станет общеизвестной до разоблачения Звездного Странника, ее имя будет дискредитировано навеки. Даже семья не сможет ее защитить, а Звездный Странник одержит очередную победу.

— Возможно, нам и не придется никого просить о помощи, — сказала Паула. — Разведка обратила внимание на обсерваторию в Перу. У них должно получиться выяснить характер информации, даже если сами файлы окажутся недоступными.

— Хорошо, — с облегчением кивнула Джастина. — Подождем, пока отчет разведки не окажется в базе данных.

Она вытащила кристалл из цилиндра и отключила экранировку зала. Свет теплого полуденного солнца хлынул сквозь широкие окна и заставил сенатора зажмуриться.

Возле двери ждал дворецкий.

— Прибыл адмирал Колумбия, мэм, — объявил он.

— Колумбия здесь? — удивилась Джастина.

— Да, мэм. Я проводил его в приемную в западном крыле и попросил подождать.

— Он сказал, что ему нужно?

— Увы, нет, мэм.

— Оставайтесь здесь, — повернулась она к Пауле. — Я разберусь.

Джастина вышла в центральный коридор северного крыла, на ходу расправляя плечи. Как это похоже на Колумбия — попытаться получить преимущество, нанеся неожиданный визит в ее дом. Но если он надеется, что столь грубый прием сможет сработать против даже самого младшего члена семейства Бурнелли, он глубоко ошибается.

Убранство приемной в западном крыле поместья напоминало о последних днях французской монархии. Джастине никогда не нравилось это обилие пышных золоченых рам и гирлянд, как и соответствующие стилю стулья — очень красивые, но ужасно неудобные.

Адмирал Колумбия стоял перед огромным камином, поставив ногу на небольшую мраморную ступеньку. Его роскошному мундиру для полного сходства с одеянием величественного царя не хватало только мантии, отороченной горностаем. Казалось, адмирал был полностью поглощен изучением часов в корпусе из оникса, стоящих на каминной полке.

— Сенатор. — Он слегка поклонился, когда Джастина, распахнув двойные двери, быстрым шагом вошла в приемную. — Я восхищен вашими часами. Это оригинал?

Двери за ней захлопнулись.

— Думаю, да. Отец — заядлый коллекционер.

— Да, конечно.

Джастина указала на стеклянный столик, украшенный гербом Бурнелли, и они устроились за ним друг напротив друга на стульях с высокими спинками.

— Что я могу для вас сделать, адмирал?

— Сенатор, боюсь, я должен спросить о причине вашего вмешательства в операцию разведки флота. А именно о вывозе тела подозреваемого в террористической деятельности с места преступления.

— Я ничего не вывозила, адмирал. Только сопровождала тело.

— Вы организовали все так, чтобы его поместили в частное медицинское учреждение.

— Да, в биотехнологическое отделение нашей семейной клиники, где и было проведено вскрытие в присутствии официальных наблюдателей.

— Но почему, сенатор?

Джастина окинула его ледяным взглядом.

— Потому что я не доверяю спецслужбе флота. Я только что наблюдала за катастрофическим провалом разведывательной операции. И я не хочу новых неудач. Экспертиза тела Казимира даст вашим подчиненным множество зацепок. Однако до сих пор я видела только вопиющую некомпетентность. В этом деле нельзя больше допускать ошибок, адмирал. Я не приму никаких извинений.

— Сенатор, могу я поинтересоваться, откуда вы знаете Казимира Макфостера?

— Мы познакомились, когда я проводила отпуск на Дальней. Знакомство переросло в непродолжительную связь. Затем, перед самым нападением праймов, он побывал здесь, в Доме Тюльпанов. А когда он сказал, что работает на Хранителей, я, естественно, поставила в известность коммандера Хогана. Все это зафиксировано в деле.

— Чего он хотел?

— Многого. Он пытался убедить меня в существовании Звездного Странника. Просил, чтобы я добилась отмены тотального досмотра поступающих на Дальнюю грузов. Я ему отказала.

— Значит, вы больше не были близки?

— Нет.

— Понимаю, как вас огорчила его смерть.

— Я была потрясена. Никогда прежде я не становилась свидетельницей убийства. Независимо от того, каких взглядов придерживался Казимир, никто не должен погибать в таком молодом возрасте.

— Присутствие наблюдателей при вскрытии было вашей идеей, сенатор?

— Да.

— Как я понимаю, Паула Мио тоже сопровождала тело?

— Я полностью уверена в следователе Мио.

Выражение лица адмирала стало еще более суровым.

— Боюсь, я не разделяю вашей уверенности, сенатор. Следователь Мио в немалой степени способствовала возникновению проблемы с Хранителями, которую теперь вынуждена решать разведка флота. Я был удивлен и немало огорчен, когда узнал, что ваша семья обеспечила ее назначение в службу безопасности сената.

— А мы, в свою очередь, были удивлены ее увольнением из разведки флота.

— Думаю, что после ста тридцати лет безрезультатного расследования это вполне объяснимо.

— Однако в Содружестве все знают Паулу Мио именно как самого результативного следователя.

— Откровенно говоря, сенатор, она начинает терять связь с реальностью. Мио обвинила в измене своих же коллег. Она проводила операции на местности без соответствующего прикрытия. Мало того, она стала проявлять симпатии к идеям террористов, которых должна была преследовать.

— В каком смысле «симпатии»?

— Мио призналась, что верит в существование Звездного Странника.

— А вы в это не верите?

— Конечно нет.

— Тогда кто же убил моего брата, адмирал?

— Странный вопрос. Вам ведь известно, что это был тот же самый киллер, который убил и Макфостера.

— Верно. А Макфостер состоял в рядах Хранителей. Неизвестно, на кого работает этот киллер, но его наниматели противостоят как Содружеству, так и Хранителям. Полагаю, это обстоятельство значительно сужает круг подозреваемых, не так ли?

— Хранители долгое время вели дела с торговцами оружием на черном рынке, а эти люди в большинстве случаев улаживают разногласия насильственным путем. Мы считаем, что киллер работает на кого-то из них.

— И мой брат просто попался им под руку?

— В случае блокирования маршрутов поставок на кону оказались бы очень большие деньги.

— Чепуха. Сенаторов Содружества не убивают из-за банальной вражды.

— Но и невидимые чужаки тоже не были замечены в совершении убийств.

Джастина откинулась на спинку стула и пристально посмотрела в лицо адмиралу.

— Сенатор, как ни печально это признавать, но в Содружестве преступность очень распространена, — сказал Рафаэль. — Именно поэтому и было сформировано Управление по расследованию особо тяжких преступлений. Если не верите мне, спросите у Паулы Мио. Или задумайтесь о причинах существования службы безопасности сената. У нас достаточно проблем с реальными угрозами Содружеству, и изобретать новые нет никакого смысла.

— Адмирал, вы советуете мне не вмешиваться?

— Я лишь хотел сказать, что ваши действия неуместны, учитывая то, что мы сейчас переживаем тяжелые времена. Сегодня мы должны объединить наши усилия и бороться с настоящим врагом.

— Разведка флота всегда могла рассчитывать на мою поддержку и сможет рассчитывать на нее в будущем.

— Благодарю вас, сенатор. И напоследок еще одно: террорист Макфостер осуществлял миссию курьера, но мы ничего при нем не обнаружили.

Джастина склонила голову набок и невесело усмехнулась.

— По-вашему, это странно?

— Очень странно, сенатор. Я бы хотел узнать, не заметили ли вы что-нибудь, когда сопровождали его тело в клинику?

— Нет.

— Вы уверены, сенатор?

— Я не видела, чтобы он что-то нес. Если у него вообще при себе что-то было.

— Понятно. — Адмирал и глазом не моргнул. — Вы же понимаете, что рано или поздно мы все узнаем.

— Вы ведь до сих пор не нашли убийцу, не так ли?

Несмотря на то что эта издевка была абсолютным ребячеством, покрасневшая над форменным воротничком шея адмирала доставила сенатору большое удовольствие.

Вернувшись в кабинет, она увидела, что Паула Мио и Гор Бурнелли мирно беседуют, сидя на потертом кожаном диване. Гладкое золотое лицо отца Джастины отбрасывало на колонны и плитки пола яркие блики, разлетавшиеся при каждом его движении. Джастина, войдя в зал, снова активировала экранирование, перекрыв доступ солнечным лучам.

— Из-за этого Макфостера ты размякла и стала сентиментальной, — сказал Гор, как только экранировка включилась. — Надо было дать мерзавцу Колумбия такого пинка, чтобы он вылетел на орбиту. Раньше ты легко могла съесть его на завтрак. Поверить не могу, что моя дочь превратилась в такую либеральную тряпку.

— Сейчас другие времена, отец, — спокойно ответила Джастина. — И не только я в наши дни не соответствую времени и месту.

В душе она просто кипела от его слов, вдобавок произнесенных в присутствии следователя. Даже Паула Мио, обычно невозмутимая, казалась смущенной резким выпадом Гора.

— Я тебе говорю то, что вижу, девочка. Если этот юнец настолько затронул твои чувства, тебе надо выбить из головы все воспоминания о нем. Я не могу допустить, чтобы ты стала слабой. Только не сейчас.

— Я обязательно задумаюсь о том, чтобы избавиться от всего, что отравляет мне жизнь.

Порой она сомневалась, что после всех усовершенствований тела у Гора осталось достаточно человечности, чтобы помнить и осознавать значение такого чувства, как любовь.

— Так-то лучше, — усмехнулся он. — Ты же понимаешь, что после провала на «ЛА-Галактик» Колумбия будет лезть из кожи вон, чтобы реабилитироваться? Он хочет окончательно устранить Паулу со сцены, а сенат превратить в «карманный советский парламент», который каждый раз будет за него единодушно голосовать.

— Беспокоиться надо не о Колумбия, — вступила в разговор Паула.

Джастина и Гор прервали свой спор и посмотрели на следователя.

— Мне кажется, я знаю настоящую причину убийства Томпсона.

— И до сих пор мне не сказали? — возмутился Гор.

— Почти все время своей работы в Управлении я добивалась тотального досмотра отправляемых на Дальнюю грузов силами полицейских служб. Каж-

дый раз проект блокировался администрацией, и только Томпсон сумел по моей просьбе его протолкнуть.

— За что его и убил Звездный Странник, — сказал Гор. — Мы в курсе.

— Томпсон говорил со мной незадолго до смерти. Он сказал, что выяснил, кто блокировал проект. Это был Найджел Шелдон.

— Исключено! — автоматически возразила Джастина. — Само существование Содружества стало возможным благодаря Шелдону. Не будет же он сам пытаться его разрушить.

— Если только не по своей воле, — заметил Гор. Даже под золотой маской, скрывавшей обычные проявления чувств, было заметно, как сильно его взволновали слова следователя. — Насколько я понимаю, Брэдли Йоханссон всегда утверждал, что чужак превратил Шелдона в своего раба.

— Я несколько раз просмотрела записи последних мгновений жизни Казимира в терминале Карральво, — продолжала Паула. — Похоже, что он знал убийцу. Мало того, он обрадовался, увидев его, будто встретил старого друга.

— Нет. — Джастина покачала головой, отвергая саму эту мысль. — Не могу поверить, чтобы кто-то смог добраться до Шелдона. Нашу семью и клиники омоложения охраняют невероятно подготовленные бойцы службы безопасности. У Шелдона же защита еще мощнее.

— Хранители заявили, что даже президент Дой работает на Звездного Странника, — заметила Паула.

— Но это же полнейшая бессмыслица! — проворчал Гор. — Если Звездный Странник способен справиться со службой безопасности сената и охраной Шелдона, ему незачем прятаться в тени. Он давно бы уже стал нашим «фюрером».

— В таком случае почему был убит ваш сын? — спросила Паула. — Только из-за содействия в проекте досмотра грузов? Или из-за того, что обнаружил какую-то связь?

— Ладно, — неохотно согласился Гор. — Предположим, Томпсон наткнулся на некую информацию, убедившую его. Он сказал, кто назвал ему имя Шелдона?

— Нет. Он сообщил, что все очень запутано и что это политика на высшем уровне.

— У политики нет высшего уровня, — буркнул Гор и повернулся к Джастине. — Это я предоставляю тебе: необходимо выяснить, откуда Томпсон получил сведения.

— Папа, у меня в сенате нет и сотой доли его связей.

— Господи, когда же ты перестанешь себя недооценивать, девочка? Если мне захочется послушать нытье, я предпочту посетить адвоката по правам человека на Орлеане.

Джастина подняла руки, сдаваясь.

— Отлично. Буду двигаться на ощупь и громко задавать вопросы, пока меня кто-нибудь не пристрелит.

— Ну, что-то в этом роде, — сказал Гор, и в его металлическом голосе проскользнул намек на улыбку.

— И для чего все это? — спросила Паула.

— Что значит «для чего», черт побери?

— Что вы предпримете, если сенатор обнаружит подтверждение противодействия Шелдона моему проекту?

— Если все окажется правдой, я пойду к старейшинам его семьи и расскажу им о том, что случилось. Думаю, они прибегнут к его оживлению и отредактируют ему память с момента «заражения», когда бы оно ни произошло.

— Вы уверены, что семейство Шелдон вас поддержит?

— Не могут же все они быть агентами Звездного Странника.

— Это верно. Но как мы отличим одних от других?

— Мы слишком забегаем вперед, — вмешалась Джастина. — Давайте для начала определим круг подозреваемых. После этого ситуация станет более ясной, и мы решим, что делать дальше.

— Кроме того, нам потребуются надежные союзники, — сказал Гор. — Что-то вроде политического движения сопротивления влиянию Звездного Странника. Этим я займусь сам.

— Присматривайте за Колумбия, — посоветовала ему Паула. — Теперь он знает, что вы мне покровительствуете, и начнет преследовать вашу семью. Его политическое влияние растет. В военное время общество склонно идти на уступки, и адмирал, отвечающий за оборону отечества, сможет издать приказы, неприемлемые в мирное время.

— Об этом не беспокойтесь. Скорее ад замерзнет, чем какой-то ставленник Халгартов сможет меня перехитрить.

Маленький «Боинг-44044-СВВП[1]» приземлился в вихре охристого песка и ледяных гранул на площадке перед обсерваторией. Ураган стих сразу, как только винты самолета остановились, и второй пилот открыл люк. От резкого понижения давления у Ренне защелкало в ушах. Они находились на высоте пяти тысяч метров в западных отрогах Анд — чуть севернее Сандии, — в окружении острых заснеженных горных вершин, обступивших обсерваторию со всех сторон. Ренне мгновенно ощутила недостаток кислорода и сделала глубокий вдох. Однако это ничуть не помогло. Лейтенант поднялась с сиденья и поспешила на выход, на ходу застегивая куртку, надетую поверх толстого свитера. Снаружи свет оказался настолько ярким, что ей пришлось задержаться на верхушке трапа и надеть солнцезащитные очки. В предательски разреженном воздухе дыхание перед лицом превращалось в легкие белые облачка.

На земле Ренне ожидали два офицера из лимского отдела разведки флота, одетые в темно-зеленые куртки, больше напоминавшие скафандры, чем форменную одежду. Спустившись по пяти алюминиевым ступеням, Ренне начала задыхаться.

Один из встречающих шагнул ей навстречу и протянул руку:

— Лейтенант Кампаса, добро пожаловать на станцию «Антина». Меня зовут Фил Мандия. Я был в составе группы, следившей за Макфостером, когда он добирался сюда.

— Отлично, — прохрипела Ренне.

---

[1] Самолет вертикального взлета и посадки.

Его лица под широкой выпуклой маской она почти не видела. Сердце в груди колотилось так сильно, что лейтенант с трудом смогла медленно преодолеть путь до корпусов обсерватории — ряда приземистых строений из темного пластика с окнами, похожими на иллюминаторы. Свет горел только в одной из построек. Позади зданий на обширной каменистой площадке виднелись три тарелки радиотелескопов; огромные белые диски держались на невероятно тонких металлических мачтах. На глазах Ренне один из них слегка повернулся вдоль северного участка горизонта.

— Как ведет себя задержанный? — спросила лейтенант.

— Каффлин? Клянется, что действовал по договоренности с анонимным агентом и почти ничего не знает. И что самое неприятное, я ему верю.

— Мы все выясним, когда я доставлю его в Париж.

— Собираетесь считать его воспоминания?

— Да.

Неодобрительную гримасу Фила Мандия не смогла скрыть даже его защитная маска.

Под ногами Ренне захрустела ледяная корка, покрывавшая землю. Вокруг не было видно никаких растений, даже клочков травы. Лейтенанту приходилось ступать с осторожностью: замерзший грунт бугрился от глубоких следов шин. Оставившие их далеко не новые механизмы желтого цвета были припаркованы возле зданий и напоминали сомнительный гибрид трактора и снегоуборочной машины. Рядом с ними стояли два новеньких темно-вишневых внедорожника «Хонда», сильно забрызганные коричневой грязью.

— Вы приехали на них? — спросила Ренне.

— Да. — Фил Мандия кивнул на единственную пустынную дорогу, вившуюся вниз от обсерватории. — Это был кошмар, а не поездка.

— Как же вам удалось остаться незамеченными при слежке за Макфостером?

— С трудом.

Ренне не смогла определить, шутил ли он или говорил серьезно.

Они добрались до главного корпуса обсерватории, вошли внутрь и вновь окунулись в тепло. На состояние Ренне тем не менее это никак не повлияло: ее сердце по-прежнему старалось выскочить из груди. Она была вынуждена опуститься на стул в первом же кабинете — и встать с него ее не заставили бы никакие силы. Снимать куртку пришлось уже сидя, и это обычное действие лишило лейтенанта последних сил. Об обратном пути ей даже думать не хотелось, — возможно, остальным придется нести ее до самолета на руках.

— А на вас высота не действует? — поинтересовалась Ренне у Фила.

— К ней можно привыкнуть, хоть и не сразу, — признал он.

Лейтенант Кампаса начала понимать, с каким пренебрежением к ней относились сотрудники местного подразделения флота. Для них она была важной шишкой, прилетевшей установить причину провала операции и выискивающей в их действиях оплошности, чтобы свалить ответственность на оперативников. «Все не так!» — хотела сказать она. Но это было бы равносильно признанию в собственной слабости, а офисные интриги были ей хорошо знакомы.

— Ладно, давайте начнем с директора, — вздохнула Ренне.

Дженнифер Сейтц прошла процедуру омоложения всего пять лет назад и была миниатюрной ухоженной женщиной с красивыми зелеными глазами и смуглой кожей. Одета она была в мешковатый светло-коричневый свитер — настолько длинный, что его можно было принять за платье, — и его подвернутые рукава свободно болтались на ее худощавых руках. Ренне решила, что свое одеяние Дженнифер позаимствовала у человека, значительно превосходившего ее ростом. Казалось, что визит представителя разведки флота в обсерваторию вызвал у ее директора не испуг или беспокойство, а сильнейшее раздражение. Впрочем высокомерно-презрительное выражение лица Дженнифер изрядно смягчала обманчиво юная улыбка. Фила Мандия, учтиво пригласившего ее в кабинет, женщина удостоила сердитым взглядом, но даже он казался безобидной гримаской, а не проявлением искреннего недовольства.

Ренне указала на окошко-иллюминатор и три больших радиотелескопа за ним.

— Который из них, — она помедлила, чтобы сделать вдох, — направлен на Марс?

— Ни одного, — ответила Дженнифер Сейтц. — Основные антенны предназначены для радиоастрономии далекого космоса, с Марса же сигнал поступает на один из вспомогательных приемников: это не самый сложный процесс.

— А мы уверены, что Каффлин передал Макфостеру информацию, полученную именно с Марса? — Ренне обернулась за поддержкой к Филу.

— В сетевой памяти обсерватории нет никаких следов этих данных, — сказал офицер. — После передачи копии Макфостеру Каффлин внедрил программу-червя, уничтожившую все записи.

— Должны же быть другие копии! — настаивала Ренне. — Как давно вы получаете информацию с Марса?

Уголок рта Дженнифер Сейтц непроизвольно дернулся.

— Около двадцати лет.

— Двадцать лет! Что же вы, черт возьми, с ней делаете?

— Мы собираем данные для научно-исследовательской ассоциации. Для нас это лишь незначительный контракт: его сумма составляет меньше одного процента от всего бюджета. Такой проект даже не требует человеческого участия — весь процесс осуществляет наш СИ. Сигналы поступают раз в месяц. Мы принимаем их и храним для передачи ассоциации. Заявленная длительность программы — тридцать лет. — Дженнифер Сейтц заметила удивление в глазах Ренне. — Вы считаете, что это очень долго? — продолжила директор. — Некоторые наблюдения ведутся на протяжении сотни лет, и это еще не предел.

— Ладно, давайте остановимся здесь поподробнее, — сказала Ренне. — Я даже не подозревала, что у Содружества есть какая-то аппаратура на Марсе. Откуда конкретно поступают сигналы?

— С удаленной научной станции в районе Аравийской Земли.

— И какой же наукой она там занимается?

— Полномасштабным дистанционным сбором планетарных данных: метеорологических, геологических — я бы сказала, аэрологических, — гелиофизических и радиационных. Список можно продолжить, я назвала лишь основные направления исследований, но их полный перечень зависит от набора имеюще-

гося там оборудования: датчики разбросаны по всему Марсу, их показания собираются на станции Аравийской Земли и уже оттуда пересылаются нам. Со спутниками та же история. На полярной орбите их сейчас четыре штуки, хотя все давно уже пора заменить.

— Не думала, что кто-то все еще интересуется Марсом.

— На самом деле таких очень немного, — язвительно ответила Дженнифер Сейтц. — В конце концов, мы ведь говорим об астрономии. Даже после шумихи, поднятой Дадли Боузом, это направление не стало пользоваться высокой популярностью в Содружестве. В нашей Вселенной много планет, представляющих гораздо больший интерес для человечества, чем Марс. Тем не менее скромный комплект датчиков, работающих на Марсе в течение продолжительного времени, обеспечивает не меньший результат, чем краткосрочное, но интенсивное исследование. Строго говоря, данные, собираемые за долгий временной период, считаются более полными и достоверными. Удаленные станции работают по всей Солнечной системе: они по каплям собирают информацию и отсылают ее нам и другим таким же обсерваториям. Небольшие отделы для изучения каждого из небесных тел имеются почти во всех крупных университетах и фондах Земли. Все эти организации, занимающиеся каталогизацией и анализом данных, вынуждены обходиться минимальными ресурсами. Используемые ими приборы по современным меркам стоят недорого, работают на солнечной или геотермальной энергии и надежно служат по нескольку десятков лет. А получаемых ими сведений как раз хватает, чтобы обеспечить работой немногих оставшихся на Земле планетологов.

— Я бы хотела получить полный список этих организаций.

— Ассоциация, финансирующая исследование Марса, находится в Лондоне и называется, если я не ошибаюсь, «Межпланетная ассоциация Ламбета». Бог знает, кто им дает на это гранты. В наше время надо быть законченным филантропом, чтобы поддерживать чистую науку.

— А что это за проект, требующий сведений о Марсе?

— Понятия не имею.

— Вот как?

Удивленный возглас лишил Ренне последних остатков кислорода, и ей пришлось резко вдохнуть, чтобы снова наполнить легкие. В результате она закашлялась и ощутила, как в висках начинает пульсировать боль.

— Это не мое дело, — пояснила Дженнифер Сейтц. — Строго говоря, я радиоастроном и работаю с главными антеннами, которые являются частью сети, охватывающей всю Солнечную систему. Наша опорная база находится на орбите Плутона и обеспечивает отличные технические возможности для приема сигналов. Вот почему у нас здесь так много второстепенных ресиверов — чтобы поддерживать связь с наиболее удаленными объектами Солнечной системы. Так что сами можете видеть: я не имею ни малейшего отношения ни к составу пыли на Марсе, ни к уровню ледяных приливов Европы, ни к сверхпроводящим слоям оболочки Харона. Ну а если вы пожелаете узнать о действительно интересных явлениях вроде остаточного излучения после Большого взрыва или магнитном эхе квазаров, я смогу занять вас не на один день.

— А здесь есть планетологи?

— Нет. У нас в штате имеются только два радиоастронома — это я и мой напарник Кэрри, — а также четыре техника, поддерживающие нормальное функционирование аппаратуры. Ну, настолько нормальное, насколько позволяет спонсирование. А после нападения праймов наша жизнь стала еще интереснее: Исследовательское агентство ФОН собирается на некоторое время и вовсе прикрыть обсерваторию. Мне приходится ломать голову еще и над тем, как законсервировать все оборудование. Надо было при последнем омоложении переместить всю память об астрономии в хранилище и заменить чем-нибудь другим, что способно приносить реальные деньги. В конце концов, кому сейчас интересно поддерживать людей, скромно посвятивших не одну жизнь расширению знаний о происхождении человеческой расы? Только не нашему чертову правительству. Ну а теперь можете спустить на меня всех собак.

— Мне жаль, что обсерватория пребывает в таком состоянии, — сдержанно заметила Ренне. — Но сейчас идет война, и Содружеству приходится менять приоритеты.

— Да, конечно.

— Скажите, а «Межпланетная ассоциация Ламбета» получила хотя бы часть собираемой для нее информации?

— Нет. Марс фигурирует примерно в половине проектов удаленного наблюдения в Солнечной системе. Их длительность рассчитана на многие годы. Нужно признать, что тридцать лет — довольно большой промежуток, но не максимальный.

— Какие именно датчики передавали информацию с Марса? Есть точная маркировка?

Дженнифер Сейтц пожала плечами.

— После этого происшествия я, конечно, заглянула в контракт. Но там почти ничего не указано. Используемое оборудование просто обеспечивает стандартное наблюдение за марсианской средой.

— А могло оно вместе с научными данными принимать какие-либо зашифрованные сообщения?

— Могло. Впрочем, не представляю, откуда бы им взяться.

— Но у вас есть хотя бы список установленных там приборов?

— Да. Однако, лейтенант, вы должны понять, что не мы размещали аппаратуру на Марсе. Кое-что осталось от прошлых проектов, а что-то в течение нескольких лет доставлялось автоматическими челноками Исследовательского агентства ФОН. Мы не можем не только управлять этими приборами, но даже осуществлять надзорные функции. Я не могу сообщить вам с абсолютной уверенностью, что это оборудование из себя представляет. Даже если нам говорят, что определенный канал передает информацию о сейсмической активности, я не могу гарантировать, что это именно так. С таким же успехом там могут быть сведения о системе обороны Земли на случай вторжения чужаков. Мы просто не в состоянии это проверить, если только не отправимся на Марс и не обследуем источник передачи данных. В данном случае мы здесь — просто передаточный узел с громким названием.

Ренне терпеть не могла разочаровываться, но...

— В Солнечной системе до сих пор работают автоматические космические аппараты?

— А вы этого не знали?

— Нет, — призналась лейтенант.

— Без них не обойтись. В нашем бурном мире астрономии и планетологии никто не может себе позволить взять в аренду червоточину ККТ, чтобы забросить термометр в атмосферу Сатурна. Вместо этого мы забываем о личной гордости и объединяемся; затем согласовываем бюджет и собираем партии аппаратуры. По окончании формирования партии мы запихиваем свои драгоценные датчики и ретрансляторы в автоматический грузовой корабль, принадлежащий Исследовательскому агентству, и отправляем его в веселое восьмимесячное турне по Солнечной системе. И потом все по отдельности молимся, чтобы эта груда металлолома не рухнула до того, как доставит приборы по назначению. Запомните, лейтенант: если вам доведется оказаться в компании астрономов Земли, не упоминайте о миссии размещения оборудования две тысячи триста двадцатого года. После той катастрофы многие из моих коллег навсегда распрощались со своей профессией. В среднем одобрению проекта предшествует около пятнадцати лет согласований, предложений, различных процедур, откровенного выпрашивания и бесчисленных отказов. Потом остается лишь найти финансирование, все продумать и осуществить. В грузовых отсеках мы отправляем не только аппаратуру, но и колоссальные запасы эмоций и профессиональных навыков.

— Понятно, — осторожно произнесла Ренне.

Головная боль уже грозила расколоть череп. Лейтенант точно знала, что захватила с собой упаковку тифи. Она могла быть в кармане куртки, висящей всего в нескольких метрах от ее стула, но и это было слишком далеко.

— Благодарю вас. Я получила общее представление. Насколько понимаю, ваша профессия не числится среди самых высокооплачиваемых.

— Нет, если только тебя зовут не Дадли Боуз.

— Значит, вы не имеете представления о том, какую информацию получали с Марса в течение двадцати лет.

Дженнифер Сейтц смущенно улыбнулась.

— Похоже на то. Но для протокола хотела бы добавить, что стала директором всего семь лет назад и еще два года отсутствовала, проходя процедуру омоложения. Я не заключала этот контракт, да и никто из работающих сейчас здесь этого не делал. Весь проект осуществлялся парой подпрограмм СИ.

— Тогда кто подписал контракт?

— Когда «Межпланетная ассоциация Ламбета» начинала проект, директором обсерватории был Роуэлл. Мне кажется, он переехал на Беркак, после того как ему предложили пост декана в новом университете.

— Спасибо. Я с ним поговорю. — Ренне вдохнула разреженный воздух; от недостатка кислорода у нее началось легкое головокружение. Ощущение не доставляло особого дискомфорта, но мысли стали вялыми. — Скажите, что из находящегося на Марсе, по вашему мнению, могло заинтересовать такую банду террористов, как Хранители Личности?

— На этот вопрос может быть только один ответ: ничего. И это не предвзятость радиоастронома. Марс — самая настоящая дыра, голая замороженная пустыня. Там нет никаких секретов, нет ничего полезного или интересного для кого бы то ни было. Я до сих пор почти уверена, что вы где-то допустили ошибку.

— Тогда расскажите мне о Каффлине.

Привлекательное личико Дженнифер Сейтц недовольно сморщилось.

— Господи, да что о нем можно рассказать? Простой помощник техника, типичный приспособленец, взявшийся за жалкую работенку в Исследовательском агентстве, чтобы оплачивать страховку «Оживление и омоложение». До вчерашнего дня я могла поклясться, что знаю историю его жизней: все они были ужасно скучными — как и он сам. Мы трудимся здесь бок о бок сменами по три недели и получаем за это одну неделю отдыха. Он поступил на службу три с половиной года назад. Так что боюсь даже представить, сколько времени с тех пор мы провели вместе в этом здании, когда тут жили, ели и спали. И теперь выясняется, что он участник террористического заговора против Содружества. Боже мой! Это же Дэн Каффлин. Ему осталось еще семь лет до омоложения, которого он ждет не дождется. Он любит карри, ненавидит китайскую кухню и слишком часто подключается к полупорнографическим программам ВСО. В этой жизни был женат один раз, но брак распался, и каждый год он навещает своего единственного маленького внука на Истере. У него воняют ноги, он не слишком хороший программист, средний механик и доводит нас до бешенства своими упражнениями в чечетке — танцует он преотвратно. Какие, к черту, террористы будут увлекаться чечеткой?

— Плохие, — сухо ответила Ренне.

— Не могу поверить, что он к этому причастен.

— Однако все указывает на то, что виновен именно он. Мы, конечно, сами все выясним. Полагаю, вас всех вызовут в суд в качестве свидетелей.

— Вы заберете его с собой?

— Обязательно.

Ренне все-таки удалось доковылять до самолета, опираясь на руку Фила Мандия, и при этом не слишком явно продемонстрировать, как тяжело ей пришлось. Позади нее два офицера разведки конвоировали Дэна Каффлина. Его затолкнули в кресло через проход от места Ренне. Малметаллические наручники надежно сковывали его запястья и лодыжки, хоть и не было похоже, чтобы этот человек попытался сбежать. В этом Дженнифер Сейтц была права. Каффлин, высокий мужчина, умудрившийся не набрать лишний вес, явно приближался к тому моменту, когда ему потребуется омоложение. От волнения и расстройства у него ввалились щеки, а кожа стала такой же бледной, как у Ренне. Сильно поношенный темно-синий комбинезон дополнял его образ законченного неудачника.

Самолет начал подниматься, и Каффлин, глядя в иллюминатор, проводил удаляющуюся обсерваторию растерянным взглядом.

Головная боль Ренне стала затихать сразу, как только задраили люк и давление в кабине постепенно повысилось. Лейтенант включила вентилятор, уста-

новленный над ее сиденьем. Струя очищенного воздуха вызвала на ее лице довольную улыбку, а чашка кофе, принесенная стюардессой, окончательно избавила от ощущения дискомфорта — так что необходимость в тифи отпала.

— Полет займет пятьдесят минут, — сказала Ренне, повернув голову к Каффлину. — Мы направляемся в Рио и затем пересядем на кольцевой поезд до Парижа.

Мужчина ничего не ответил и все время, пока самолет под крутым углом взмывал в стратосферу, продолжал напряженно всматриваться в какую-то точку за иллюминатором.

— Вам известно, что произойдет, когда мы туда доберемся? — спросила лейтенант.

— Вы быстренько проведете суд и пустите меня в расход.

— Нет, Дэн. Мы определим вас в биомедицинское учреждение разведки флота, где можно будет считать вашу память. Должна сказать, процедура эта не из приятных. Посторонние люди завладеют контролем над вашим разумом: они проникнут к вам в голову и будут исследовать все сферы вашей жизни. Ничто не избежит их внимания: ни ваши чувства, ни мечты, — они вырвут их из вас с корнем.

— Отлично. У меня всегда были наклонности эксгибициониста.

— Ничего подобного. — Она сочувственно вздохнула. — Я изучила ваше личное дело. Разговаривала с вашими коллегами. О чем вы думали, когда впутывались в эту хрень?

Он повернулся к ней.

— Дрянной из вас дознаватель.

— Я не такой опытный шпион, как вы, Дэн.

— Очень смешно. Я не шпион. Не террорист. И не предатель. Ни то, ни другое, ни третье.

— Кто же вы?

— Вы читали мое дело.

— Будьте добры, напомните.

— Зачем?

— Ну хотя бы для того, чтобы продемонстрировать готовность к сотрудничеству. Расскажите мне всё, и я, возможно, порекомендую следствию обойтись без чтения памяти. Но в таком случае ваш рассказ должен быть очень подробным.

— А суд?

— Дэн, я не предлагаю вам сделку. Вы все равно предстанете перед судом. Но если вы нам поможете — я уверена, что судья примет это во внимание.

Он молчал целую минуту, а потом едва заметно кивнул.

— У меня есть внук, Якоб. Ему восемь лет.

— И?

— За право с ним видеться мне пришлось судиться. Черт, это единственное, что у меня осталось хорошего в этой паршивой жизни. Если бы мне запретили с ним встречаться, я бы повесился. У вас есть дети, лейтенант?

— Есть, несколько. Но пока не в этой жизни. У них всех тоже есть дети. Я уже прапрабабушка.

— И вы с ними со всеми поддерживаете отношения — с членами вашей семьи?

— Когда есть время. С этой службой... Вы же понимаете, что я не работаю по расписанию с девяти до пяти.

— Но вам не запрещают с ними общаться, и это самое важное. Моя дочь встала на сторону своей матери. Мы все родились на Земле, вот в чем проблема. На этой планете услуги адвоката может позволить себе только миллионер. А я им не являюсь.

— И кто-то предложил вам достаточно денег, чтобы нанять юриста и добиться права видеться с внуком?

— Да.

— Кто?

— Я не знаю его имени и никогда с ним не встречался: просто получил его адресный код в унисфере. Он агент в сфере личной безопасности. Мне о нем рассказал приятель и заверил, что этот человек сможет мне помочь.

— Ладно, как зовут приятеля?

— Робин Бирд.

— И тот агент вас нанял?

— Да.

— Для чего?

— Он сказал, что мне почти ничего не надо будет делать. Я очень нервничал: думал, что придется кого-нибудь убить, — возможно, я бы даже на это решился. Но ему лишь было нужно, чтобы я поступил на работу в техническую службу Исследовательского агентства ФОН — в отделение, занимающееся обсерваторией. Мне было велено следить за поступающей с Марса информацией, чтобы не возникло никаких проблем. Еще он сказал, что однажды придет человек, который заберет копии записей, а оригинал я должен буду уничтожить. Вот и все, что требовалось сделать. В награду я получал право видеться с моим маленьким Яковом раз в год на Истере. Я не посчитал это таким уж тяжким преступлением и согласился.

— Хорошо, Дэн. А теперь очень серьезный вопрос: вы знали, о какой информации шла речь?

— Нет. — Он пожевал губами и покачал головой. — Нет, клянусь. Пару раз я попробовал заглянуть в эти данные. Для агента они явно представляли очень большую ценность, но для меня все выглядело как обычные показания датчиков удаленной станции наблюдения.

— И вы не пытались сделать еще одну копию, Дэн? Ну, про запас?

— Нет. Я получил право встречаться с Яковом, как и было обещано, так что играл честно. Я подумал, что этих людей лучше не сердить. И, похоже, был прав: вы сказали, что они — террористы.

Его ответ огорчил Ренне: к своему сожалению, она интуитивно чувствовала, что Дэн Каффлин говорил правду. Он не был злодеем и не мог решиться на преступление по своей воле. Он был просто слабым отчаявшимся человеком, которого легко использовать в любых целях, если нажать на нужные кнопки. Да и кто будет искать секретного агента в затерянной среди Анд обсерватории?

Чем бы ни занимались Хранители на Марсе, они проделали колоссальную работу, чтобы скрыть свои следы. *Пока кто-то не убил Казимира Макфостера.*

На следующий день она все еще размышляла над тем, как убийство курьера Хранителей вписывалось в общую картину безупречной во всех остальных отношениях операции. Парижский отдел занимался расследованием этого дела круглосуточно и без выходных, и на сей раз никто не задавал вопросов ни о расходах, ни о графиках рабочего времени.

Поздним утром она поймала себя на том, что зевает, глядя на экраны своей приборной панели, заполненные информацией о призрачной «Межпланетной ассоциации Ламбета». Ей пришлось выпить невероятное количество чашек кофе, чтобы хоть как-то нейтрализовать накопившиеся в крови токсины усталости. За окном начинался пасмурный парижский весенний день: по стеклам уже бежали струйки дождя. Ее коллеги — невыспавшиеся и раздосадованные безуспешной погоней на станции «ЛА-Галактик» — стали крайне раздражительными. За это утро уже успело произойти несколько яростных перебранок, и улучшению общего настроения никак не поспособствовал тот факт, что в своем шоу Алессандра Барон обрушилась на разведывательное подразделение с ожесточенными нападками. Красивая и хладнокровная ведущая с каким-то извращенным наслаждением демонстрировала запись, на которой окруженный агентами флота мужчина выстрелил в свою жертву, после чего безнаказанно скрылся. Вдобавок Алессандра намекнула, что этот же киллер разыскивался для допроса в связи с убийством Бурнелли.

— И откуда она все это узнает? — проворчал Тарло. — Информация же засекречена.

— Наверное, от семейства Бурнелли, — ответила Ренне. — Не думаю, что они сейчас от нас в восторге. В конце концов, убили дружка Джастины. Возможно, она захочет, чтобы дело передали в службу безопасности сената.

Тарло с виноватым видом огляделся по сторонам и понизил голос, чтобы никто, кроме Ренне, не мог его услышать.

— Пока ты была в Южной Америке, я кое-что узнал: босс получает наши отчеты, как только они вводятся в базу данных. Хоган сходит с ума от мысли, что она имеет возможность наблюдать за всем поверх его головы.

— Наконец-то, — также тихо ответила Ренне. — Хоть какая-то хорошая новость. Она связывалась с тобой?

— Еще нет. А с тобой?

— Нет.

— Если выйдет на связь, скажи, что я готов оказать любую помощь.

— Я тоже.

Они разошлись, стараясь сдерживать улыбки, словно парочка, скрывающая свой запретный служебный роман.

Коммандер Алик Хоган вернулся в парижский отдел сразу после обеда. Он был в скверном настроении, знал это и прекрасно понимал, что его состояние духа не лучшим образом отразится на царившей в офисе атмосфере. Но, от-

кровенно говоря, его это нисколько не волновало: он только что прибыл с Керенска, где провел целый час в кабинете адмирала Колумбия, стараясь объяснить *облом* — как выразился адмирал — на станции «ЛА-Галактик». И коммандер Хоган не видел причины, почему бы ему не разделить свои страдания с остальными.

При появлении начальника взгляды всех присутствующих оторвались от мониторов и обратились в его сторону. Он даже успел заметить несколько ухмылок, поспешно стертых с лиц.

— Старших офицеров приглашаю на совещание в комнату для переговоров номер три через десять минут, — объявил он и, не задерживаясь, проследовал в свой кабинет.

За его спиной послышались приглушенные комментарии, но Хоган не обратил на них никакого внимания.

Он опустился в простое черное кожаное кресло, которое вполне подошло бы какому-нибудь секретарю, — оно осталось после ухода Паулы Мио, а у коммандера пока что не было времени его заменить. Как и все остальное в отделе. *Включая людей.*

Воспользовавшись кратковременным одиночеством, он опустил голову на руки в попытке совладать с эмоциями и сосредоточиться. После того как он получил власть над парижским отделом, перед ним открылись отличные перспективы. Развитие флота шло колоссальными темпами, и коммандер успел вскочить в быстро несущийся вперед поезд. Перевод в аппарат Колумбия стал для Хогана самым удачным шагом с тех пор, как он попал в Управление. Для Колумбия, тогда еще занимавшего должность директора Управления, он проделал огромную работу по выявлению и устранению недочетов, составив рапорты почти на каждое подразделение. Так что неудивительно, что после ухода Риза присматривать за следователем Мио поставили именно его. И теперь он наконец мог оценить, с чем приходилось сталкиваться Пауле на протяжении десятилетий.

«Господи, неужели это то, что она чувствовала в течение ста тридцати лет?»

В том, что убийце удалось сбежать у них из-под носа, было больше откровенно оскорбительного, чем невероятного. И, судя по тщательно продуманному пути его отступления, он должен был знать, что разведка флота следила за Макфостером. Это, в свою очередь, подразумевало утечку информации где-то в отделе — о чем Хоган адмиралу доложить не мог, не имея на руках неопровержимых доказательств и, желательно, полного признания вины. Личность нанимателя киллера установить так и не удалось — что составляло следующую большую проблему, — а единственный вариант, озвученный Паулой Мио, был политически невозможным. Хоган не мог о нем никому рассказать: это тут же поставило бы крест на его карьере.

Ему было крайне необходимо взять под свой контроль ситуацию с Хранителями и представить адмиралу рапорт о значительном успехе. Если результатов не будет в самое ближайшее время, он вылетит за дверь вслед за Паулой Мио, и, в отличие от нее, ему вряд ли кто-нибудь предложит высокооплачиваемую должность в службе безопасности сената.

С другой стороны, случившееся на «ЛА-Галактик» имело и положительные последствия: в распоряжении флота оказалось множество зацепок и наводок на различные операции Хранителей и членов их организации. Офицеры парижского отдела работали отлично, несмотря на горький осадок, оставшийся после вынужденного ухода Мио. Хогану оставалось только позаботиться о том, чтобы у них было достаточно ресурсов для завершения начатых расследований, и разработать добротную общую стратегию ведения «дела Хранителей». Наверняка появятся результаты, способные переломить ход этого многолетнего противостояния. *Они должны появиться.*

Алик выпил целый стакан минеральной воды, надеясь таким образом успокоиться и собраться с мыслями перед совещанием. Возможно, дело было в обезвоживании: последние двадцать четыре часа прошли в большой суматохе. Затем он — когда счел себя готовым к встрече с офицерами — направился в переговорную номер три. Впереди него с большой кружкой кофе в руках шла Ренне Кампаса.

Тарло и Джон Кинг уже ждали их в комнате для переговоров. Джон, раньше работавший следователем в экспертно-технической службе Управления, перевелся в парижский отдел всего за пару месяцев до начала административных перестановок и потому относился к Хогану не так холодно, как Ренне и Тарло.

— Ты потребляешь слишком много кофеина, — громко заявил Тарло, как только Ренне села за стол. — Если не ошибаюсь, это восьмая кружка за утро.

Она метнула на него сердитый взгляд.

— Или я пью кофе, или начинаю курить. Можешь выбирать.

Тарло изобразил на лице шок, и Джон рассмеялся.

Алик Хоган вошел в комнату и сел во главе белого стола.

— Адмирал нами очень недоволен, — начал он. — О чем он сообщил мне весьма недвусмысленно, как вы все, вероятно, догадались. Итак... кто-нибудь уже может назвать имя убийцы?

— Простите, шеф, — заговорил Джон Кинг. — Его лица нет ни в одной базе данных Содружества. Так что оно, скорее всего, является результатом перепрофилирования. Мы, возможно, уже сталкивались с этим человеком в прошлом, но его нынешняя внешность никому не знакома.

— Не совсем так, — возразила Ренне. — Макфостер его знал. Более того, он обрадовался встрече. Очень обрадовался. Могу поспорить на все свои деньги, что наш киллер прибыл с Дальней.

— Да кто из живущих на Дальней будет посылать убийцу в Содружество? — удивился Джон.

Лейтенант пожала плечами.

— Не знаю, но на всякий случай надо бы проверить записи ККТ за последнюю пару лет: вдруг он проезжал через станцию Буунгейта.

— Ладно, я велю своим ребятам, чтобы навели справки, — сказал Джон. — Фостер Кортес прогоняет для меня его снимок через программы узнавания — он сможет заодно пробить его по базе данных Буунгейта.

— Хорошо, — кивнул Алик. — А что можно сказать о его боевом оснащении? Мы все видели, на что он способен. О таком суперсовременном вооружении должны быть какие-нибудь сведения.

— Джим Нван уже занимается их поиском по моей просьбе, — сообщил Тарло. — Масса компаний в Содружестве выпускает подобное оружие. Только я одного не понимаю: немалая доля их продукции поставляется службам безопасности Великих Семейств и Межзвездных Династий, но они никогда не проявляют желания с нами сотрудничать — так что найти концы будет нелегко. И еще нельзя забывать об Иллюминате: там клиники настроены еще менее дружественно.

— Если кто-нибудь будет упорствовать, дай мне знать, — сказал Алик. — Аппарат адмирала сразу же подключится.

— Отлично.

— Так, Ренне, что ты выяснила в обсерватории?

— Информации довольно много, но пока неясно, насколько она окажется полезной.

— Мы слушаем.

Лейтенант отхлебнула кофе и поморщилась: напиток оказался слишком горячим.

— Во-первых, мы узнали, что именно забрал у астрономов Макфостер: целый пакет хранившихся у них данных, поступивших, по всей видимости, с Марса.

— С Марса? — Алик нахмурился. — Что, черт возьми, такого важного может быть на Марсе?

— Вот здесь и начинаются сложности — нам это неизвестно. Информация передавалась с удаленной научной станции. Проект официально спонсировался «Межпланетной ассоциацией Ламбета», и его целью было заявлено изучение марсианской среды. Согласно контракту станция в течение двадцати лет посылала сигналы, предположительно накапливаемые автоматическими датчиками, размещенными на планете.

— Ты сказала: двадцать лет?

— Да, — усмехнулась Ренне. — «Межпланетная ассоциация Ламбета» между тем давно прекратила свое существование. Восемь лет назад она стала виртуальной и сейчас представляет собой лишь именной адрес, по которому зарегистрирована такая же фальшивая юридическая фирма. Банковским счетом управляет программа-администратор, и денег на нем хватает только для того, чтобы завершить марсианский проект. Обсерватория ежегодно получает плату за услуги, а на случай возникновения вопросов в программе есть меню с набором стандартных ответов. Другими словами, мы имеем дело с типичной операцией Хранителей под прикрытием.

— А эта ассоциация когда-нибудь реально существовала? — спросил Алик.

— Да, в момент основания. В Лондоне находился офис, в котором работало несколько сотрудников. Я дала задание Гвинет разыскать всех, кто там числился: есть надежда выйти на секретаря или еще кого-нибудь из младших служащих. Впрочем, значительных результатов вряд ли стоит ожидать — высшее руководство, скорее всего, было из числа Хранителей, а остальные являлись обычными иномирцами, приехавшими по рабочим визам. Если не отыщется никаких записей, мы обратимся в агентства занятости других планет.

— Почему Хранители отказались от офиса, если обсерватория все еще накапливает для них информацию? — спросил Джон.

— Исчезновение «Межпланетной ассоциации Ламбета» по времени совпадает с датой последней заброски приборов на Марс, — пояснила Ренне. — За первые двенадцать лет ассоциация организовала пересылку многих партий оборудования, а через киберсферу это сделать затруднительно — отправке предшествуют личные встречи: нужно обратиться в Исследовательское агентство ФОН, пригласить их представителей на ленч, посетить семинары, сформировать комплекты аппаратуры и тому подобное.

— Значит, все-таки где-то есть опись отправленной техники?

Алику не нравился ни растущий масштаб расследования дела Хранителей, ни появление новых аспектов, недоступных его пониманию. Кроме того, ему придется докладывать адмиралу о новых затруднениях.

— Мы получили путевые листы транспортных судов Исследовательского агентства, — ответила Ренне. — Что же касается фактически доставленных предметов, то изучить их перечень невозможно. Корабли облетают всю Солнечную систему, и оборудование попадает к ним на борт внутри одноразовых челноков уже запечатанным в герметичные контейнеры. Сотрудники космопорта при погрузке упаковку тоже не вскрывают — для этого просто нет причин.

— То есть ты утверждаешь, что Хранители в течение двадцати лет проводили операцию прямо у нас под носом в Солнечной системе и мы об этом ничего не знали? — Алик осекся. Увлекаться критикой не стоило: в этом вопросе они должны были действовать заодно. — А другие планеты? Хранители развивают свою деятельность и на них?

— Нет, непохоже, — сказала Ренне. — Мэтью Олдфилд проверяет легальность проектов в Солнечной системе, о которых известно Исследовательскому агентству ФОН. Пока что все выглядит законно. Операция была связана только с Марсом.

— Есть ли способы узнать, что они туда отправили?

— Нет — разве что послать на Марс инспекционную группу. Однако нужно учитывать, что интересующие нас приборы передают данные на протяжении уже двух десятилетий и запрограммированы на трансляцию сигналов в течение еще десяти лет. Я не думаю, что на Марсе размещено какое-либо оружие. Честно говоря, не вижу причин тратить средства на изучение этого вопроса: что бы там ни происходило, проект, по-видимому, уже завершен.

— Не могу с этим согласиться! — запротестовал Тарло. — Они проводили марсианскую операцию двадцать лет. Несомненно, она имела для них огромное значение. Нам необходимо выяснить, в чем ее суть.

— Значение имела только уже полученная приемником информация, — возразила Ренне. — За ней они и охотились. А теперь она пропала: Каффлин уничтожил связанные с ней записи в обсерватории, а у Макфостера, когда его убили, при себе ее не было.

Алика не обрадовало напоминание о том, что Макфостер, как выяснилось, ничего не перевозил. Конфликт между адмиралом и семейством Бурнелли грозил перерасти в настоящую политическую схватку, и коммандеру совершенно не хотелось втягивать в нее парижский отдел. Он был почти готов согласиться с Ренне: Марс являлся напрасной тратой ресурсов, но... двадцать лет. Йоханссон явно придавал этому делу колоссальное значение.

— А что с тем парнем, Каффлином? Чтение его памяти уже провели?

— Не вижу в этом необходимости, — сказала Ренне. — По пути в Рио он все рассказал мне добровольно. Затем его накачали препаратами, и он повторил свою историю слово в слово. Каффлин — простой наемник и мелкая сошка. Я бы рекомендовала передать его правосудию с обвинением в преступном сговоре, а дальше пусть решает суд.

— Если он, по-твоему, не представляет дальнейшего интереса, так и поступим.

Алик дал команду своему эл-дворецкому сделать об этом пометку.

— Каффлин, впрочем, назвал одно полезное имя, — продолжила Ренне. — Робин Бирд — посредник, который свел Каффлина с анонимным агентом, предложившим тому сделку. Не то чтобы это была серьезная зацепка, но несколько участников атаки на «Второй шанс» были наняты через агента, специализирующегося на вопросах безопасности и предпочитающего не называть свое имя. Возможно, дело в простом совпадении, но обе эти операции были организованы Хранителями.

— Нам известно, где сейчас находится Робин Бирд? — спросил Алик.

Он старался не показывать своего волнения — это было бы непрофессионально, — но ниточка к агенту могла стать многообещающим звеном в цепи расследования.

— Я поручила Вику Расселу заняться поиском Бирда в первую очередь. Его последний адрес был зафиксирован на Кагейне. Вик выехал туда экспрессом, связь с местной полицией уже налажена.

— Отлично.

— А как же Марс? — спросил Тарло. — Его нельзя оставлять без внимания.

— Есть одно интересное обстоятельство, — сказала Ренне. — Каффлин никогда не отправлял из обсерватории никаких сообщений *на* Марс — в том числе и шифрованной команды о прекращении работы. Так что теоретически удаленная станция, помещенная туда Хранителями, продолжает функционировать. Следующий сигнал должен поступить через восемь дней. Агентство ФОН собирает группу ученых-планетологов, чтобы провести для нас его анализ и проверить, действительно ли информация поступает с сенсоров, размещенных на поверхности Марса.

— Восемь дней? — насмешливо воскликнул Тарло. — Да ладно! Коммандер, они так стремились заполучить эти данные. Мы должны исследовать их как можно скорее!

Алику очень хотелось с ним согласиться, но стоимость отправки криминалистов на Марс была бы запредельной. Перенастройка червоточины ККТ, пусть даже исследовательской, обойдется не в один миллион. Такая операция невозможна без санкции адмирала.

— А почему обсерватория не может связаться со станцией на Марсе уже сегодня? Ведь должны же быть какие-то программы, хотя бы для диагностики систем. Это было бы дешевле и, возможно, быстрее.

Ренне пожала плечами.

— Вероятно. Я могу спросить об этом Дженнифер Сейтц, директора обсерватории.

— Спроси и сообщи мне о результатах.

На лице Алика появилась довольная улыбка: четкие и правильные решения, эффективное руководство — все в выигрыше.

— Обязательно.

Ренне снова отпила кофе.

— У меня для вас хорошие новости, шеф, — сообщил Тарло и коварно улыбнулся Ренне, сидевшей по другую сторону стола.

— Выкладывай.

— Мы достигли успехов в расшифровке финансовых операций Макфостера. Теперь нужен ордер для доступа к его счету в банке «Пасифик Пайн». Счет защищенный. Изучение расходов Макфостера даст нам маршрут его передвижений. Кроме того, мы попытаемся выяснить, откуда ему поступали средства.

— Переводились с одноразового счета либо вносились наличными, — сказала Ренне и широко улыбнулась Тарло поверх края кружки. — Так всегда бывает. Следов не найти.

Тарло показал ей средний палец.

— Ордер будет через час, — пообещал ему Алик. — Ну что ж, все не так плохо, как казалось на станции. Мы раскроем это дело. Я уверен, мы сможем.

ГЛАВА 2

Заседание Военного кабинета, согласно регламенту, должно было проходить в президентском дворце на Нью-Рио — поскольку председателем являлась президент, ответственная за всю политику Содружества. Такое положение было записано в конституции, однако реальная политика вносила свои коррективы.

Участвующие в заседании главы Межзвездных Династий — Найджел Шелдон, Хизер Антония Халгарт, Алан Хатчинсон и Ганс Браунт — не находили возможным надолго покидать свои планеты. А поскольку на Земле имелись прямые червоточины к каждому из миров Большой Дюжины, место для проведения заседания было выбрано единогласно. Офисы сенаторов — Джастины Бурнелли, Криспина Голдрича и Рамона ДБ — и так располагались на Земле, а мнения двух адмиралов, Кайма и Колумбия, в свете нападок на флот после утраты двадцати трех миров не имели большого значения, несмотря на всю несправедливость обрушившейся на них критики.

Патриции Кантил не оставалось ничего иного, кроме как прислушаться к большинству. Основное недовольство средств массовой информации, безусловно, пришлось на долю флота, но последние опросы в унисфере свидетельствовали также о возрастающем недоверии к высшему руководству Содружества. Как бы ни было неприятно руководителю аппарата президента, ей пришлось назначить встречу в зале сената в Вашингтоне, округе Колумбия.

Участники заседания собрались в одном из надежно защищенных подземных помещений, которые так любили сооружать предыдущие правительства, когда строили убежища. После создания силовых полей, способных отражать удары

атомных лазеров и выдерживать ядерные взрывы, Патриция уже не видела необходимости зарываться под стареющее здание сената, однако эту комнату благодаря отсутствию окон было очень удобно использовать для проведения важных совещаний. На полу, застланном изумрудно-зеленым ковром с огромной эмблемой Межзвездного Содружества, стоял длинный стол из мореного дуба. Со стен на него с различной степенью высокомерия взирали изображения всех прежних первых министров сената. Обстановка выглядела очень добротно и дорого — что объяснимо при бюджете, никогда не выносившемся на обсуждение общественности.

При появлении в зале Элейн Дой все члены Военного кабинета поднялись со своих мест. Державшаяся в двух шагах позади нее Патриция с удовольствием отметила, что этикет соблюдался, по крайней мере представители реальных сил Содружества выполняли формальности — пока еще выполняли. Никто из членов Военного кабинета не взял с собой ассистентов. Патриция была здесь единственной из числа помощников, и даже она уже не могла припомнить, когда в последний раз присутствовала при встрече такого множества игроков самого высокого класса. Это вселяло страх даже в нее, постоянно вращавшуюся в самых влиятельных правительственных кругах. Патриция знала, что Элейн нервничает, и на этот раз не по поводу собственного рейтинга: последняя статистическая сводка потерь в результате нападения праймов могла шокировать кого угодно.

Элейн заняла свое место во главе стола и попросила всех сесть. Патриция устроилась слева от нее, а по правую руку от президента расположился первый министр Оливер Там. Высокие двойные двери закрылись, и автоматически активировалась экранировка зала. Все присутствующие лишились всякого контакта с унисферой.

— А РИ разве не будет участвовать в заседании? — неучтиво поинтересовался Криспин.

Элейн взглянула на Патрицию и слегка ей кивнула.

— Не на этой стадии, — ответила Патриция. — Несмотря на явную озабоченность РИ вторжением и неоценимую помощь в отражении атаки, мы пока не можем быть стопроцентно уверены в его абсолютной лояльности. Поскольку основной удар праймов приняла на себя раса людей, мы считаем, что сами должны выработать ответную тактику. Если потребуется помощь или совет РИ, мы, безусловно, его пригласим. Но до тех пор решения принимать надлежит нам, и только нам.

Если ее объяснение и вызвало раздражение у Криспина, то он этого никак не показал.

— Спасибо, — поблагодарила Патрицию Элейн. — А теперь я объявляю первое заседание Военного кабинета открытым. Здесь и сейчас мы должны выработать суть нашего ответа на явную и несомненную угрозу со стороны чужаков праймов. Вряд ли я погрешу против истины, если скажу, что это заседание определит не только будущее человечества как расы, но и саму возможность этого будущего. Нам предстоит принять решения, которые будут не только очень трудными, но и, без сомнения, весьма непопулярными в некоторых кру-

гах. Что касается меня, то я готова принести свою популярность на алтарь объективной необходимости. Прошу адмирала Кайма дать нам короткую сводку последствий чудовищного вторжения, а затем мы заслушаем отчет аналитиков флота о предполагаемых дальнейших действиях праймов. Как только мы все это услышим — приступим к принятию политических решений. Адмирал, вам слово.

— Благодарю, госпожа президент. — Уилсон Кайм обвел взглядом сидящих за столом, печально отметив, что увидел так мало дружеских лиц. — Всем известно, что мы пережили ужасную катастрофу. Мы знали, насколько развита цивилизация праймов, видели масштабы доступных им ресурсов, но наше восприятие этой расы оказалось абсолютно не соответствующим действительности. Причина тому довольно проста: мы не могли поверить в вероятность атаки подобного размаха. Агрессивность праймов не поддается рациональному объяснению. Мы узнали, что их промышленная мощь сравнима, а то и превосходит возможности всего нашего Содружества. Если бы чужакам потребовалось расширить обитаемое пространство или заполучить новые источники материальных ресурсов — для них было бы гораздо менее затратно обратить свое внимание на соседние звездные системы, а не стремиться захватить нас. Тем не менее праймы отказались следовать логике: когда они узнали о нас от Вербеке и Боуза, то первое, что они предприняли, было строительство червоточин именно в нашем направлении. Похоже, что оправдались самые худшие предположения о причине установки барьера вокруг Альфы Дайсона: кто-то хотел ограничить распространение ее обитателей.

— А что известно о Бете Дайсона? — спросил Алан Хатчинсон.

— Она остается загадкой, — вздохнул Уилсон, — как и причина исчезновения барьера вокруг Альфы Дайсона. И сейчас нам приходится разбираться с последствиями освобождения праймов. Число людей, погибших на двадцати трех планетах, утраченных в результате вторжения чужаков, составляет приблизительно тридцать семь миллионов.

За столом воцарилось мрачное молчание. Большинство членов Кабинета опустили взгляды на блестящую поверхность стола, будучи не в силах смотреть друг на друга.

Уилсон неловко откашлялся и продолжил выступление:

— Судя по характеру атак и собранным разведданным, праймы ставят своей целью нарастить производственные мощности на Утраченных двадцати трех планетах. Этих чужаков, в отличие от людей, сохранение природной среды нисколько не заботит. То, что мы видели в их родном мире, подтверждает наше последнее предположение: их планета чрезвычайно индустриализована, и уровень загрязнения ее окружающей среды на порядки превышает показания, зафиксированные на Земле в двадцать первом столетии. Следовательно, их приоритеты кардинально отличаются от наших. Нам приходится иметь дело с непредсказуемым противником. В то же время праймы действуют открыто, мы имеем возможность наблюдать за ними напрямую, и поэтому остается возможность предугадать их дальнейшие шаги. К примеру, чужакам пришлось увеличить свой контингент на Утраченных двадцати трех планетах, чтобы использо-

вать его в случае нашего контрудара. Можно с уверенностью сказать, что они предпримут вторую атаку на Содружество, затем третью и четвертую. Они будут стараться оттеснить нас в самые отдаленные миры, пока человечество не лишится последнего пристанища.

— Почему вы так в этом уверены? — спросила Хизер.

— Это война, — сказал Уилсон.

Он увидел, как сразу же поджались ее блестящие губы, как безукоризненная кожа Хизер Антонии Халгарт — женщины лет пятидесяти с небольшим — начала, словно феромоны, источать неодобрение. Ни элегантный темно-синий деловой костюм, ни густые каштановые волосы, заплетенные в простую косу, не могли скрыть огромное могущество, которым она обладала. Хизер была единственной женщиной среди глав Династий Большой Дюжины, и ее наружность великосветской дамы лишь слегка маскировала безудержное честолюбие и невероятный политический инстинкт. Как и сам Уилсон, и все сидящие в этом зале, она ненавидела выслушивать плохие новости.

— Война по определению не может быть статичной, — продолжил адмирал, твердо выдержав ее взгляд. — Праймы знают, что мы никогда не смиримся с утратой двадцати трех планет. Либо они продолжат экспансию, пока не сотрут Содружество со страниц галактической истории, либо мы сделаем то же самое с ними.

— Вы предлагаете геноцид? — беспечным тоном осведомился Рамон ДБ.

— А вы бы предпочли, чтобы мы сами стали жертвами геноцида? — парировал Уилсон. — Эта война не похожа на войны, которые нам доводилось вести прежде. Мы имеем дело не со стратегической борьбой за ключевые ресурсы, не с битвой за место обитания, не с завоеванием новых колоний. Праймы, как и люди, освоили далекий космос, а в Галактике нет недостатка в любых ресурсах. Чужаки пришли сюда с одной целью: истребить нас и захватить наши миры.

— В таком случае можно провести аналогию с нашей собственной историей, — заметил Ганс Браунт. — Похоже, что они объявили против нас крестовый поход.

— Вероятно, — согласился Уилсон. — Религия — или какая-то другая ее идеологическая разновидность — была наиболее популярной гипотезой среди команд аналитиков. Чем-либо другим объяснить поведение праймов довольно трудно.

— О мотивах можно будет поспорить позже, — вмешался Найджел. — Вы обрисовали нам сложившуюся ситуацию. Какие следующие шаги планирует предпринять флот? Что вам для этого необходимо?

— Мы предлагаем трехступенчатый план ответа на агрессию праймов. Первая стадия — заброска десанта и диверсионных групп на Утраченные двадцать три планеты для противодействия праймам. Их задача: осложнить жизнь захватчикам на каждой из этих планет, отрезать их от ресурсов, чтобы задержать продвижение и не дать им возможности начать новое наступление, пока мы не подготовимся ко второй стадии.

— И какими силами вы предполагаете это осуществить? — заинтересовался Алан Хатчинсон.

— Мы отправим подразделения коммандос через кратковременно открытые червоточины. Они будут причинять возможно больший ущерб противнику и одновременно собирать информацию. На данный момент о праймах известно слишком мало, а таким способом мы сможем значительно расширить свои знания. Кроме того, планируется провести несколько операций по захвату пленных, и тогда приступим к допросам и чтению памяти.

— О какой приблизительной численности десанта идет речь? — полюбопытствовал Алан. — Для того чтобы нанести ощутимый удар, бойцов должно быть задействовано немало.

— Мы рассчитываем для начала отправить на каждую планету по десять тысяч солдат.

— Десять тыс... Господи, потребуется же целая армия почти в четверть миллиона человек!

— С этим проблем не предвидится, — быстро ответил Рафаэль. — Флот откроет набор добровольцев в сухопутные войска из всех слоев населения. Как показывает история, в желающих недостатка не будет. Глобальная угроза делает агрессивными даже тех, кто прожил уже несколько жизней. Кроме того, у нас в резерве есть значительное число людей, которых не придется долго уговаривать, — людей, наиболее пригодных для такого рода задания. — Колумбия поднял руки, словно призывая к благоразумию. — К вашему сведению, последние дни мы провели, рассматривая возможные варианты ответного шага и анализируя, насколько они выполнимы. Мы тщательно все продумали. Заброска таких отрядов не просто возможна — она необходима. Мы должны перехватить инициативу.

— Ну хорошо, — сказал Ганс. — А что подразумевается под «второй стадией»?

— Эскадра, — спокойно ответил Уилсон. — Очень большая эскадра боевых космических кораблей — и не таких, какие сейчас есть в нашем распоряжении. К решению этой проблемы нужно подходить радикально. «Второй шанс» и «Святой Асаф» уже настолько технически устарели, что их нельзя считать даже прототипами необходимых нам судов. До сих пор мы строили то, что могли, из всего, что имелось под рукой. — Он повернулся к Найджелу. — Это не критика. Тогда корабли удовлетворяли требованиям времени, но ситуация изменилась, и, если мы этого не поймем, нам грозит истребление. Нужны быстроходные звездолеты: пяти-шести гипердвигателей недостаточно, требуется не менее десяти, чтобы достичь Альфы Дайсона за неделю. Наши новые суда должны быть надежно защищены силовыми полями, не уступающими барьерам в системе Дайсона, и оснащены по-настоящему действенным оружием, а не ядерными ракетами и энергетическими лучами. Засуньте в каждый корабль по сотне штурмовых дронов, способных развивать околосветовую скорость и несущих боеголовки такой мощности, с какой в своей последней битве взорвался «Отчаянный». Больше того, нам необходимы не десятки и даже не сотни таких звездолетов — а тысячи. Нужна армада, способная противостоять силам праймов. Во время атаки на Утраченные двадцать три планеты чужаки провели через червоточины более тридцати тысяч судов — а в их родном мире боевых кораблей осталось в сотни раз больше. Если уж мы намерены противостоять вторжению,

придется переориентировать промышленность Большой Дюжины и наладить выпуск звездолетов так же, как когда-то было поставлено на поток производство машин и поездов.

В настоящий момент у нас перед праймами имеется единственное преимущество — сверхсветовая скорость. У них таких быстрых кораблей пока нет. Если мы сумеем использовать этот козырь, у нас будет шанс. Я говорю о превосходстве в стратегическом отношении. Мы сможем воспрепятствовать их следующей атаке — в этом заключается вторая стадия нашего плана. Затем исследуем пространство вплоть до Альфы Дайсона, найдем эти треклятые Врата Ада и разрушим их. И это будет третья стадия — уничтожение угрозы.

— Мне нравится, — одобрительно кивнув, сказал Найджел. — Нестандартное мышление, рациональные предложения. Как раз то, что нам нужно.

— Чертовски дорогостоящие предложения, — вставил Криспин.

— Не верю своим ушам! — выпалила Джастина. Неожиданная резкость ее реплики заставила всех повернуться в ее сторону. Точь-в-точь Гор. — Тридцать семь миллионов погибших, а ты жалуешься на дороговизну нашей защиты! Ты не слышал, что сказал адмирал? Альтернатива — всеобщая гибель! Настоящее умирание, а не просто нежелательное отсутствие сознания, пока клиника выращивает тебе новое тело. Это смерть, Криспин, и смерть необратимая.

— Я не говорил, что стоимость слишком высока, дорогая. Я только хотел указать, что для финансирования подобного проекта потребуется радикальная реструктуризация нашего денежного потока.

Криспин многозначительно посмотрел на Найджела, потом на Уилсона.

— В теории все превосходно, — бесстрастно произнес Найджел. — А на практике... Что ж, Криспин, вот на это и направь весь поток.

— Придется увеличить налоги, — заметил Криспин.

— Неужели ты думаешь, что сейчас кто-то из нас станет обращать внимание на такое? Пусть казначейство подсчитает сумму, откинет двадцать или сорок процентов на налоги и выведет величину требуемых займов и кредитов. Кого сейчас волнует инфляция, рецессия или неустойчивый курс валют? В случае поражения мы рискуем потерять все. Если не найдем средств на защиту, финансового рынка больше не будет. Мы погибнем. Все сидящие здесь за столом должны понимать, что поставлено на карту, даже если никогда не смогут сказать об этом публично.

— Дело не только в финансах, — сказала Хизер. — Мне нравится ход ваших мыслей, — добавила она, кивнув в сторону Уилсона.

— Это результат работы целой команды, — проворчал адмирал.

— Конечно, и ваша команда смотрит в нужном направлении. Мы должны найти выход из создавшейся ситуации и для начала попытаться сотрудничать. У меня вызывает опасения настолько масштабная реорганизация промышленности. Она необходима, но без сложностей не обойдется.

— Возможно, РИ мог бы помочь, — предположил Оливер Там.

— Вероятно, — согласилась Хизер тоном строгой учительницы, недовольной недисциплинированным учеником. Она обменялась взглядами с тремя другими главами Династий. — Нам придется привлечь остальных к сотрудничеству.

— Они достаточно сообразительны, — сказал Найджел. — Плюс у нас имеются свои внутренние договоренности.

В ответ Хизер лишь слегка пожала плечами.

— Как насчет беженцев? — задал вопрос Рамон ДБ. — Какое место в вашем плане отведено им? На сегодняшний день уцелевшие бывшие обитатели двадцати трех утерянных планет распределяются по всему Содружеству. У этих людей нет крова, нет работы — по сути, нет жизни. Они ждут помощи от нас, от правительства, ждут реакции на свои мольбы. Сотни тысяч людей устремились на Сильверглейд, и местные власти не справляются с их потоком. Мне говорили, что в окрестностях Лиддингтона есть лагерь беженцев, где царит средневековье: нет ни воды, ни намека на санитарию, ни достаточного количества продовольствия. И я не слышал, чтобы сегодня кто-нибудь упоминал об этой колоссальной проблеме: о массовом переселении. Жители всех миров в радиусе ста световых лет от Утраченных двадцати трех планет либо временно переезжают на другой конец Содружества, либо пытаются продать свое жилье и найти ему замену в одном из миров, которые кажутся им более безопасными. Люди напуганы, и их страхи имеют под собой основание. Что нам с этим делать? Необходимо показать им, что мы знаем и понимаем их бедственное положение, что мы предпринимаем хоть какие-то действия.

— Не сегодня и не здесь, — отрезала президент Дой.

Ее решительный и твердый ответ вызвал удивленные взгляды, а Рамон ДБ от изумления даже приоткрыл рот.

— Это заседание Военного кабинета, сенатор Рамон, — продолжала Дой. — И здесь мы разбираем исключительно вопросы военной стратегии. Проблемы перемещенных лиц должны рассматриваться гражданским правительством или обсуждаться в сенате.

— Но эти люди страдают как раз из-за войны, — настаивал Рамон, — которая оказывает влияние на всю экономику.

— Нет, — поспешно возразила Элейн. — Признаю, число пострадавших очень велико, но от общего количества населения они составляют лишь незначительный процент. Я не позволю, чтобы сегодняшнее заседание отвлекалось на второстепенные проблемы, не входящие в сферу компетенции Военного кабинета. Вы отклонились от повестки, сенатор. Прошу вас дать высказаться другим.

Алан даже не попытался скрыть улыбку: один или двое из присутствующих выглядели слегка ошарашенными. Нечасто приходилось видеть Дой настолько решительной. А Элейн, словно только что осознав свою власть, обратилась к Рафаэлю:

— Адмирал Колумбия, ваше ведомство предполагает вносить какие-либо изменения в стратегию планетарной обороны?

— Нет, мэм. Силовые поля оказались чрезвычайно эффективными даже в Утраченных мирах. Во избежание потерь при второй атаке праймов в наши планы входит обеспечение силовыми щитами всех городов и многонаселенных районов. Военные предприятия наращивают выпуск боевых аэроботов, оказавшихся незаменимыми во время первого сражения. Кроме того, отдается приоритет разработке электронных устройств. Но все это — средства защиты, способ-

ные лишь минимизировать потери в случае нападения. Реально противостоять вторжению будет способна только эскадра.

— Ваше мнение учтено, адмирал. Полагаю, можно перейти к голосованию по вопросу общей стратегии.

— Я бы еще хотел упомянуть о четвертой стадии, — сказал Колумбия.

— О четвертой?

— Да, госпожа президент. «Сиэтлский проект» — оружие, к которому мы сможем прибегнуть, чтобы перенести военные действия в систему Альфы Дайсона.

— Мне казалось, что этот проект даже еще не продвинулся до стадии разработки прототипа.

— К счастью, опытный образец появится уже в течение ближайших нескольких месяцев, — вмешался Уилсон. — Как всем известно, ученые не любят ограничений по срокам и редко укладываются в графики.

— Следовательно, нет необходимости обсуждать этот вопрос прямо сейчас? — спросила президент.

— Нет, — осторожно ответил Уилсон. — Но адмирал Колумбия прав. В конце концов нам придется принять решение о применении этого средства обороны.

— Мы можем сражаться с праймами, имея боевые корабли, — сказал Колумбия. — Мы в состоянии замедлить их продвижение, возможно, даже заставим чужаков отступить, хотя продолжительная война и будет стоить значительно дороже — и не только в плане финансов. Но в случае абсолютной враждебности нападающих это оружие будет необходимо пустить в ход.

— Геноцид, — прошептала Элейн Дой. — Боже мой!..

— Такое решение должно быть коллективным, — заметил Ганс. — Мы примем его вместе и все разделим ответственность.

— «Сиэтлский проект» должен впредь оставаться первоочередным, — заявил Колумбия.

— Да, — сдержанно ответила президент. — Итак, если других замечаний нет, приступаем к процедуре голосования по трехступенчатому плану противодействия угрозе праймов, предложенному адмиралом Каймом.

— Ставлю на голосование, — сказала Хизер.

— Поддерживаю, — добавил Алан.

— Хорошо. Кто «за»? — Президент сосчитала поднятые руки. — Принято единогласно.

Ассистенты участников совещания прогуливались небольшими группами по длинному коридору за дверями конференц-зала и негромко переговаривались между собой. Наконец двери отворились, и разговоры мгновенно стихли. Каждый из ассистентов, дождавшись, когда его высокопоставленный начальник будет проходить мимо, устремлялся вслед за ним, словно железная стружка за магнитом. Джастина уже почти поравнялась с Сью Пайкен и Россом Гант-Уэйнрайтом — двумя своими старшими советниками, унаследованными ею вместе с должностью Томпсона, — когда ее догнал Рамон ДБ.

— Ты была сама на себя не похожа, — негромко сказал он.

Джастина остановилась и нетерпеливо обернулась, желая дать ему резкий отпор. Яркий свет потолочных светильников блеснул в капельках испарины на его лбу. На щеках и руках Рамона проступили темно-угольные ОС-татуировки — следствие того, что его кожа, которая раньше была черной как смоль, приобрела сероватый оттенок. Опустив взгляд, Джастина заметила, как туго яркое одеяние обтягивало его тело. Ее раздражение мгновенно улеглось.

— Выглядишь усталым, — сказала она и положила руку на плечо Рамона. — Нелегко тебе пришлось?

Он искренне улыбнулся.

— А тебе?

— Моему телу снова двадцать с небольшим. Я могу справиться с ночными бдениями и стрессом, а вот тебе это противопоказано.

— Пожалуйста, не напоминай мне о возрасте твоего тела. — Рамон шутливо прижал руку к груди. — Мое сердце этого не выдержит. Кстати, черный цвет тебе невероятно идет.

— Рамми! Посмотри на свои пальцы: они так распухли, что кольца ни за что не удастся снять.

Джастина взяла его за руку и скользнула взглядом по украшениям, почти полностью скрывшимся под опухшей плотью.

Он смущенно поежился, словно провинившийся ребенок.

— Не придирайся ко мне, женщина.

— Я не придираюсь. Я прямо тебе говорю: или ты начинаешь следить за собой, или я лично отвезу тебя в клинику для омоложения.

— Можно подумать, у кого-то из нас сейчас есть на это время. — Он помолчал в нерешительности. — Я слышал о том, что произошло на «ЛА-Галактик». В столовой сената ходят слухи, что ты знала убитого парня.

— Да, я была с ним знакома. И именно я навела на него разведку флота.

Рамон подозрительно покосился на ее черное платье.

— Надеюсь, ты не винишь себя в его смерти.

— Нет.

— Не забывай, дорогая, я отлично тебя знаю.

— А в столовой сената знают, что этот парень погиб от рук того же киллера, что убил Томпсона?

— Да. И мы всячески давим на службу безопасности, чтобы они разобрались с этим делом. — Он понизил голос до шепота: — Обе ветви власти сейчас не слишком уверены в эффективности разведки флота.

— Это временно.

Джастина на миг задумалась, не рассказать ли ему о Звездном Страннике: Рамон мог стать ее могущественным союзником в сенате, но он действительно был не в лучшей форме, а это лишь добавило бы его ноше дополнительную тяжесть. «Еще не время», — сказала она себе.

— Жаль, что Дой так оборвала тебя, — произнесла Джастина. — Я уверена, мы должны уделить внимание проблемам беженцев.

— Откровенно говоря, она была права, — ответил Рамон, широко улыбнувшись. — Просто было непривычно видеть нашу дорогую госпожу президента настолько решительной. Похоже, мы только что присутствовали при перерождении политика в государственного деятеля. Что ж, бывает и такое.

— Посмотрим. Только не думаю, что в наше время случаются чудеса. Тем не менее я с удовольствием поддержу тебя в сенате при обсуждении пакета мер по оказанию помощи беженцам. — Джастина заметила Уилсона Кайма, беседующего с Криспином, и, наклонившись вперед, торопливо поцеловала Рамона в щеку. — Я должна идти. Увидимся в столовой, хорошо?

— Разумеется.

Сенатор успела подойти к Кайму в тот момент, когда он, прощаясь, пожимал Криспину руку и несколько ассистентов уже были готовы к нему устремиться. На выходе из зала заседаний показался Рафаэль Колумбия. Сейчас Джастина не была готова к продолжению конфронтации с ним.

— Адмирал, мы могли бы поговорить?

Уилсон дружески кивнул:

— Конечно, сенатор.

— С глазу на глаз. Здесь неподалеку есть свободная комната.

Уилсон почти ничем не выдал своего удивления.

— Хорошо.

Дверь открылась по команде эл-дворецкого Джастины: помощники сенатора зарезервировали это помещение сразу после того, как стало известно о заседании Военного кабинета. Адмирал Кайм, всем своим видом выражая вежливое любопытство, последовал за Джастиной. Затем он увидел сидящую за столом Паулу Мио.

— Что происходит? — спросил Уилсон.

— Простите, что приходится ставить вас в неловкое положение, — сказала Джастина. — Но вы, вероятно, знаете о возникших у меня разногласиях с адмиралом Колумбия по некоторым вопросам безопасности. Кроме того, он вынудил следователя Мио уволиться из разведки флота.

Уилсон сделал останавливающий жест рукой.

— Извините, сенатор, но я полностью доверяю Рафаэлю. И я не вмешиваюсь в офисную политику, по крайней мере на этом уровне. Если вы не забыли, сейчас идет война, и мы можем ее проиграть.

Адмирал повернулся к выходу.

— Хранители в течение последних двадцати лет проводили операцию на Марсе, — произнесла Паула.

Уилсон замер, уже протянув руку, чтобы открыть дверь.

— На Марсе ничего нет, — сказал он спустя мгновение. — Поверьте, я это хорошо знаю.

— Вы пробыли там десять часов триста лет назад, — сказала Джастина. — Я смотрела прямую трансляцию по телевидению. Помню, как Льюис, Оркистон и вы ступили на поверхность Марса, — тогда я впервые за много лет снова ощутила гордость за свою страну. Вы как раз поднимали звездно-полосатый флаг, когда Найджел бесцеремонно прервал марсианскую миссию.

– И что с того?

Уилсон повернулся к ней, красный от гнева.

– Хранители используют станцию на Аравийской Земле, чтобы передавать информацию на Землю.

– Какого рода информацию?

– Мы пока не знаем. Разведка флота сделала попытку провести диагностику имеющегося там оборудования. По их сведениям, это стандартные датчики состояния окружающей среды.

– Не понимаю. – Уилсон раздраженно тряхнул головой. – Ведь Хранители – террористы. Какое им дело до состояния природной среды Марса?

– Мы не знаем, – повторила Паула. – А парижский отдел спускает расследование на тормозах.

– Вот оно что. – Уилсон бросил в сторону Джастины неприязненный взгляд. – Вы хотите, чтобы я убедил Рафаэля продолжить следствие?

– Вы присутствовали при одной из операций Хранителей, – напомнила ему Паула. – И вам, как никому другому, известно, насколько серьезными и эффективными могут быть их действия. Они едва не уничтожили «Второй шанс». Двадцатилетний проект просто так не затевается. Эта информация имеет для них огромное значение. Мы должны выяснить, в чем тут дело.

Уилсон со свистом выпустил воздух сквозь стиснутые зубы.

– Возможно. Но если уж это настолько важно, не думаю, что Рафаэль оставил бы такое обстоятельство без внимания. Адмирала Колумбия можно считать человеком агрессивным, амбициозным, эксцентричным и не способным прощать, но только не дураком.

– У каждого имеются слепые зоны, Уилсон, – сказала Джастина. – Паулу уволили по политическим причинам, а не из-за отсутствия быстрых результатов.

– Расследование велось сто тридцать лет без каких-либо подвижек, – по-моему, достаточный мотив, – отрезал Уилсон. – Не сочтите за оскорбление.

– Вы слышали об инциденте на «ЛА-Галактик»? – спросила Джастина. – Киллер застрелил курьера Хранителей, перевозившего марсианскую информацию. Тот же самый киллер устранил торговца оружием в Венецианском Побережье и убил моего брата. Этот преступник не работает на правительство и не может быть нанят Хранителями.

– Кто же он?

– Хороший вопрос. В парижском отделе могли бы найти на него ответ. *Если* бы продолжили вести следствие.

Уилсон перевел взгляд с Джастины на Паулу.

– Чего вы от меня хотите?

– Убедите Рафаэля не прекращать расследование марсианской операции Хранителей.

– Я должен все обдумать, – сказал Уилсон.

После двадцати пяти лет строительства скоростная магнитная магистраль связала большинство планет первой зоны космоса в единую систему и обеспечила между ними быстрое и эффективное транспортное сообщение. Успех по-

будил руководителей ККТ расширить свою сеть и на миры второй космической зоны. Однако на Буунгейте, который, как предполагалось, станет важным связующим звеном с Дальней, линии для магнитопланов до сих пор не было, и в ККТ затруднялись назвать даже приблизительный срок ее сооружения.

Стандартному экспрессу из Парижа потребовалось сорок минут, чтобы достичь станции ККТ на Буунгейте, и в двадцать две сотни часов по местному времени он плавно подкатил к платформе номер два. Всего в главном терминале имелось пять платформ, но, когда Ренне и Тарло вышли из двухэтажного вагона первого класса, все они, к удивлению детективов, оказались переполнены пассажирами, ожидающими своих рейсов. Капли моросящего дождя стекали с вагона на рельсы. Под огромной изогнутой стеклянной крышей гулял холодный ветер, заставлявший людей притопывать ногами и застегивать куртки до самого подбородка. Висевшие над головами полоски полифото отбрасывали голубоватый свет, и капли, которые задувало под крышу, мерцали в нем серыми искрами.

— Поздновато для путешествий, ты не находишь? — заметил Тарло, шагая вместе с Ренне к концу платформы.

На любопытные взгляды, которые привлекала их флотская форма, он не обращал никакого внимания.

Ренне, ежась от холода, подняла воротник куртки и окинула взглядом людей, столпившихся на платформах. Уставшие зевающие ребятишки сидели на грудах багажа, а вокруг, казалось, собрались все остальные их родственники.

— Зависит от того, как сильно ты хочешь уехать, — ответила она.

Ренне впервые увидела перемещенных лиц, о которых в последнее время постоянно твердили в унисфере. Конечно, если люди покидали обжитые места, то здесь это было заметно в первую очередь: большинство соседних с Буунгейтом миров числилось среди Утраченных двадцати трех планет.

Детективы протолкались через такую же плотную толпу в зале ожидания и отыскали кабинет службы безопасности. Их контактным лицом оказался Эдмунд Ли — офицер технической службы местного отдела полиции, прикомандированный к флоту, а затем назначенный в недавно сформированную инспекционную группу для контроля грузов перед их пересылкой на Дальнюю. Он даже не позаботился надеть форму флота, предпочтя ей обычный сизо-серый костюм. Ренне мгновенно ощутила укол зависти — ей всегда казалось, что ее темный форменный китель вызывал у нее зуд. Она вспомнила времена, когда парижский отдел возглавляла Паула Мио.

Ли ждала машина, на которой они проехали восемь километров до секции сортировочного пункта, предназначенной для грузов, ждущих отправки на Дальнюю. По пути офицер рассказывал им о последних перехваченных посылках, а Ренне смотрела в залитое дождем окно. Обширный грузовой терминал освещался яркими фонарями на высоких столбах; между путями и виднеющимися вдали промышленными строениями зияли огромные пустыри — память о тех днях, когда станция Буунгейта должна была стать пересадочным узлом, соединяющим планеты примыкающего сектора третьей зоны космоса. В открытых проемах некоторых депо виднелись поезда: от вагонов шел пар, с них капа-

ла вода, а подъемные краны и прочая спецтехника проворно выгружали содержимое составов. Вдоль гигантского механического цеха выстроился длинный ряд маневровых локомотивов «Эйблс-RP5», после упадка экономики Содружества, вызванного вторжением праймов, оставшихся не у дел и ожидавших возобновления коммерческих перевозок.

В противоположном конце складского комплекса, где хранились грузы, предназначенные к доставке на Дальнюю, мерцал слабый красноватый свет, бросавший отблески на извивающиеся снаружи рельсы.

— Это переход на Промежуточную? — спросила Ренне.

Машина продолжала путь, и из-за длинного темного здания показался сияющий полукруг. Он напоминал спускающуюся к горизонту луну.

— Да, — ответил Эдмунд Ли. — После атаки праймов перевозок в том направлении почти нет — только редкие грузы для больших компаний и крупных землевладельцев, ну и для Института, конечно. Люди туда тоже не едут: все, кто хотел эмигрировать, отложили свои планы, а туристический поток совсем иссяк.

— А как насчет трафика поездов в сторону Буунгейта? — поинтересовался Тарло.

— Здесь ситуация обратная. Множество людей хотят выбраться оттуда. Да и кто бы не хотел? Альфа Дайсона чертовски близко. Однако путешествие с Дальней на Буунгейт стоит дорого. У большинства людей просто нет на это денег. Я даже не знаю, сколько еще Гражданский совет будет держать переход открытым.

Машина остановилась у входа на склад, и все трое побежали под дождем к небольшому офису, прилепившемуся к основному зданию, словно кирпичный нарост. Внутри это прямоугольное помещение представляло собой единое пространство, в центре которого стояло девять столов. Семь из них были укрыты от пыли пластиковыми футлярами.

Тарло, проходя мимо, с любопытством бросил взгляд на пустующие рабочие места.

— Сколько всего человек трудится в инспекционном подразделении?

— В ведомости числятся двадцать пять сотрудников, — уныло ответил Эдмунд Ли.

— Ага. А сколько на самом деле?

— Вчера нас было четверо, завтра — кто знает?

Тарло и Ренне понимающе переглянулись.

— Я бы назвал это дезертирством, — заметил Тарло. — Адмиралу, возможно, придет в голову их расстрелять.

— Для этого ему сначала придется их разыскать, — сказал Эдмунд Ли. — Сомневаюсь, что они до сих пор находятся на этой планете. У них всех есть семьи.

— Почему же вы все еще здесь? — спросила Ренне. — Вряд ли эту работу сейчас можно считать самой жизненно важной в Содружестве.

— Я родился на Буунгейте — мне проще тут оставаться, чем остальным. Кроме того, в этой жизни я так и не завел семью.

Он толкнул дверь, ведущую на склад.

Они вошли в огромное холодное помещение. Под самой крышей светился единственный ряд лент полифото, отбрасывающих беспорядочные блики на металлические рельсы, протянувшиеся по всему полу из ферментированного бетона. Капли дождя громко стучали по крыше из солнечных панелей, и в полупустом здании им вторило слабое эхо.

— Работать здесь становится страшновато, — признался Эдмунд Ли и шагнул на рельсовый путь, ведущий к громадным дверям в конце склада. — В физическом отношении мы ближе других людей находимся к Промежуточной. Если праймы прорвутся, мы ощутим это на себе в первую очередь. Люди чувствуют себя абсолютно незащищенными, и я не могу винить их за желание сбежать.

Офицеры подошли к двум открытым рельсовым платформам, нагруженным большими серыми ящиками из композита. В двадцати метрах от них над путем развернулся обруч сенсора глубокого сканирования. Рядом стояло несколько столов, панели управления и мониторы на которых оставались пустыми и темными. Позади столов виднелся широкий верстак, оснащенный набором роботизированных инструментов. На верстаке стояло три распахнутых ящика.

— Вот что вчера обнаружил Уриен.

Эдмунд Ли жестом пригласил детективов подойти ближе. В ящиках лежали громоздкие корпуса каких-то приборов, уже вскрытые роботами. Рядом в беспорядке валялись скрученные спиралью кабели и черные коробочки модулей.

— И что же это такое? — поинтересовался Тарло.

— В этом отправлении, согласно накладным, должны быть сельскохозяйственные машины — уборочные комбайны, трактора, бурильные установки, ирригационные системы. Оборудование поставляется на Дальнюю в разобранном виде, и его собирают уже на месте — так нам проще всего сканировать грузы. К счастью, эта партия пришла во время дежурства Уриена: он родился в семье землевладельцев на Дунедине. Этот человек знает, как выглядит сельхозтехника. Ему все эти провода показались странными, тем более что на машинах установлены дизельные двигатели. Похоже, Уриен был прав. — Эдмунд поднял один из кабелей толщиной с его запястье. — Сверхмощный суперпроводник. А это — преобразователь постоянного тока в переменный. И тоже очень мощный.

— В документах, наверное, ничего такого не числится? — спросил Тарло.

— Господи, конечно же нет. Это оборудование предназначено для чего-то, что потребляет колоссальное количество электроэнергии.

— Есть какие-нибудь предположения?

Эдмунд Ли усмехнулся и покачал головой.

— Абсолютно никаких. Именно поэтому я и отправил вызов в вашу контору. Подумал, что вы должны узнать обо всем как можно скорее.

— Весьма похвально. Куда этот груз направлялся?

— В адресе указано ранчо «Паламаро» в районе Тальонг, — чтобы туда попасть, нужно долго ехать на восток от Армстронг-сити. Говорят, что там живут барсумианцы[1].

---

[1] *Барсум* — название планеты Марс в фантастическом мире, созданном Эдгаром Райсом Берроузом.

— Хорошо. Теперь нам необходимы финансовые детали и сопроводительные документы. Какой агент осуществлял отправку? Через какой банк проходила оплата? Где упаковывалось оборудование?

— Хм.

Эдмунд Ли почесал затылок, с сомнением оглядывая груду приборов. Ветер снаружи усилился, и стук дождя стал еще громче.

— Послушайте, я уверен, что у вас там, на Земле, все эти данные аккуратно вводятся в систему и сохраняются в файлах, которые можно моментально отыскать. Здесь все немного иначе. Начнем с того, что часть этой партии уже исчезла.

— Как! — воскликнула Ренне. — Что вы имеете в виду?

— Именно то, что сказал. Всем известно, что ценные грузы хранятся здесь всю ночь. А вы посмотрите вокруг, леди. Видите хоть одного робота-охранника или патрульного? У нас есть сенсоры, но какой от них толк, если ближайший пост службы безопасности ККТ находится в восьми километрах. Эти ребята сейчас и без того заняты сдерживанием толпы и обеспечением хоть какого-то порядка. Отдел полиции располагается еще дальше, и им до нас дела совсем нет.

— Черт побери, — прошипел Тарло. — Вы хотя бы успели составить список того, что было обнаружено в этой партии?

— Уверен, Уриен все переписал. В крайнем случае есть записи сканирования. Вот только информация еще не занесена в официальную базу данных, — возможно, она находится во временной папке в его рабочем терминале.

Ренне изо всех сил старалась сдерживать гнев. Что толку кричать на Эдмунда Ли? Им здорово повезло, что он решил позвонить в Париж.

— А как насчет сопроводительных документов, о которых спрашивал Тарло? Они тоже где-то во временной папке?

— Нет. Я еще даже не начал их собирать. Но это не займет много времени: бóльшая часть информации должна найтись в офисе экспортного контроля Дальней.

— А у них как обстоят дела с персоналом? — с сарказмом спросил Тарло.

В ответ Эдмунд Ли только молча приподнял бровь.

— Хогана хватит удар, — заметила Ренне.

«Еще один тупик. Это расследование точно заколдовано».

— Ну, ему не в чем нас винить, — сказал Тарло. — Зато я начинаю понимать, почему босс никогда не могла отыскать стоящие зацепки.

— Дела расстроились только после атаки праймов, — пояснил Эдмунд Ли. — Я даже не могу пожаловаться на недостаток денег. Вся проблема в нехватке людей.

— Ладно, — решительно произнес Тарло. — Ренне, нам нет смысла оставаться здесь обоим. Возвращайся в отдел. А я задержусь и постараюсь проверить накладные. Как только определим отправителя и получим финансовую информацию, сможем из Парижа отследить весь маршрут груза.

Ренне еще раз окинула взглядом сумрачный пустынный склад.

— Не стану спорить. Заодно организуй пересылку к нам того, что осталось от партии. Дальше будут разбираться криминалисты. Пусть скажут, для чего все это предназначалось.

Тарло протянул ей руку.
— Спорим на десятку, что они не сумеют этого сделать?
— Никаких пари.

Официально этот дворцовый комплекс назывался Вестминстерским музеем демократии, но гораздо чаще его именовали Биг-Беном — в честь знаменитой часовой башни, несшей свой караул в самом восточном его углу. Адам Элвин оплатил входной билет с помощью кредитной татуировки и вошел в каменную арку башни Святого Стефана со стороны, противоположной аббатству. Вытянутые в длину залы, сводчатые окна и каменная кладка всегда создавали у Адама впечатление, что это старинное здание британского парламента по сути являлось собором, используемым не по назначению. В переходе между двумя главными залами среди белоснежных статуй теснилась неуместная здесь деревянная мебель. Золотистый свет проникал через витражные стрельчатые окна и играл на резных украшениях, тянувшихся вдоль стен. Вокруг сновали группы болтливых школьников, поворачивавших головы в соответствии с указаниями программы-гида, описывавшей каждую достопримечательность. Через открытые двери палаты общин было видно, как над рядами зеленых скамей вспыхивали и гасли голографические изображения прославленных политиков доэлектронной эры вплоть до последнего заседания английского парламента в 2065 году. В палате лордов во всем их призрачном блеске и великолепии демонстрировались сцены расцвета и упадка британской монархии, начиная с битвы при Гастингсе с участием Вильгельма Завоевателя и заканчивая подписанием Акта о самоопределении нации королем Тимоти.

Адам не стал отвлекаться на величие викторианской готики и уроки истории и прошел прямо на террасу в кафе, растянувшееся вдоль берега Темзы на две сотни метров — почти во всю длину здания — и пользовавшееся огромной популярностью как среди туристов, так и среди местных жителей. Теплый весенний ветерок трепал над столами края зонтиков, украшенных замысловатой эмблемой. Официантки сновали от одного клиента к другому, разнося подносы и принимая заказы. Чтобы добраться до столика у самого парапета, Адаму пришлось, втянув живот, протискиваться между сидящими посетителями, что вызвало несколько раздраженных взглядов.

Брэдли Йоханссон поприветствовал его широкой улыбкой.
— Адам, старый приятель, как хорошо, что ты пришел!
— Я тоже рад, — проворчал Адам, усаживаясь рядом с Брэдли.

Молоденькая официантка, одетая в мальчишеский костюм эпохи Тюдоров — изумрудно-зеленые лосины прекрасно подчеркивали стройность ее ножек, — подошла к ним и вопросительно улыбнулась.

— Еще одну чашку чая с порцией сдобных лепешек для моего друга, — бодро обратился к ней Брэдли. — И, я думаю, не помешает бокал вашего чудесного шампанского от Гиффорда.

Девушка улыбнулась еще шире.
— Хорошо, сэр.
— О господи! — пробормотал Адам, как только она отошла.

Ему казалось, что все взгляды были обращены на их столик.

– Только не начинай проповедовать большевистские идеи, – насмешливо произнес Брэдли. – С волками жить... ну и все такое. Кроме того, здесь подают настоящие корнуоллские топленые сливки.

– Чертов богатей.

– Брось, Адам. Эту древнюю святыню привилегированного класса превратили в прекрасное кафе для всех желающих. Тянет на метафору, а то и на две. Я думал, тебе понравится.

Адам никогда бы в этом не признался, но то, что выбор Брэдли всегда падал на самые популярные места, вызывало у него определенное восхищение. Сам он, относившийся к своему занятию едва ли не с параноидальной осторожностью, ни за что не решился бы на такую браваду.

– Казимиру бы здесь точно понравилось, – сказал Адам. – Он всегда восхищался историей этого мира. Здесь едва ли не каждое здание старше, чем его родная Дальняя.

Приветливая улыбка исчезла с лица Брэдли.

– В чем дело, Адам? Эта информация действительно *крайне важна* для нас.

Он гневно стукнул кулаком по крышке стола. Окружающие и впрямь начали на них оглядываться. Улыбка Брэдли моментально вернулась, и он с виноватым видом посмотрел на соседей.

Адаму нечасто доводилось видеть, как Брэдли показывал зубы. И ему это не понравилось.

– Мы наконец все выяснили. Накануне поездки он ускользнул повидаться с девчонкой. Похоже, они когда-то встречались на Дальней. И так получилось, что она оказалась не обычной туристкой, а куда более важной персоной.

– И кто же она?

– Джастина Бурнелли.

– Сенатор? – Брэдли изумленно моргнул. – Вот это да! Ничего удивительного, что разведка повисла у него на хвосте. Я считал его умнее. Гораздо умнее.

– Казимир был убит агентом Звездного Странника Брюсом Макфостером. Они с Казимиром росли вместе.

– Да, я помню. – Брэдли взял маленький серебряный нож с костяной ручкой и намазал сливки на кусочек лепешки. – Несколько лет назад Брюс не вернулся из рейда. Проклятье, я же предупреждал лидеров кланов о том, что Звездный Странник может сделать с теми, кто остался на поле боя.

– То же, что и с тобой?

Брэдли ощутил мгновенный укол невыносимой боли.

– Точно, – прохрипел он.

– Знаешь, я уже не сомневаюсь в существовании Звездного Странника. Я много раз просматривал запись, сделанную юным Киераном Максобелом: Казимир обрадовался, увидев старого друга, а Брюс его застрелил.

– Я сожалею, Адам.

– Сожалеешь? Я думал, ты обрадуешься тому, что на одного поверившего стало больше.

— В этом нет никакой радости, никакой надежды: только мрак и боль. Поэтому я и основал движение Хранителей — хотел защитить человеческую расу, чтобы люди могли жить долго и счастливо в мире и спокойствии. В некотором смысле ты — не поверивший, а еще одна его жертва.

— Ладно, не стоит беспокоиться о моей душе. Я давным-давно выбрал свой путь, и это лишь очередной непростой его отрезок.

— Эх, Адам, если бы ты только знал, как я завидую твоему оптимизму. — Брэдли улыбнулся официантке, поставившей на столик поднос с чаем для Адама. — Угощайся.

Адам взял ножик и разрезал одну из лепешек.

— Насколько хорошо были зашифрованы данные? — спросил Брэдли.

— РИ, возможно, мог бы справиться, но без него информация недосягаема.

— Что ж, это обеспечивает нам некоторую свободу для маневра. Следователи флота проведут дистанционную диагностику марсианского оборудования, и это не даст им абсолютно ничего. Они придут в такое отчаяние, что начнут искать любые отговорки.

— Ты ведь знаешь, что мы следили за телом Казимира. Сенатор Бурнелли увезла его в Нью-Йорк — в клинику, принадлежащую ее семье. Вместе с сенатором уехала моя давняя подружка Паула. Судя по тому, что нам известно, между разведкой флота и службой безопасности сената возникли некоторые разногласия.

— Гм. — Брэдли поднял хрустальный бокал с шампанским и уставился на искрящиеся пузырьки газа. — Ты думаешь, что Паула завладела кристаллом в обход флота?

— Вероятность небольшая, но я считаю, что ее нельзя исключать.

— Не могу понять, выгодно это для нас или нет.

— Какая нам может быть выгода? Информация была нужна тебе. А попала она к ним.

— Они получили преимущество для торга, хотя, возможно, еще и сами об этом не догадываются.

— У нас есть что-то, что могло бы их заинтересовать?

— Да. — Брэдли отпил шампанского. — Для начала ты и я.

— Совсем не смешно.

Адам отправил лепешку в рот и принялся наливать чай.

— Я тоже так думаю. Однако я должен рассмотреть все способы вернуть информацию. Она нужна нам, Адам, очень нужна. От нее зависит, сможем ли мы отомстить за нашу планету.

— Я не вижу возможности заполучить кристалл. У меня нет ни одного агента ни в разведке флота, ни в службе безопасности сената. Как насчет твоего высокопоставленного источника?

— К сожалению, я уже давно ничего о нем не слышал.

— Так что же дальше? Игра окончена?

Мозг Адама почему-то отказывался принять эту идею.

— Нет, ни в коем случае, — сказал Брэдли. — Просто играть стало намного сложнее. Марсианские данные помогли бы нам вывести управляющую про-

грамму на уровень, который исключал бы все сомнения. Мы можем двигаться вперед, но приходится зависеть от числового моделирования в большей степени, чем хотелось бы программистам.

– Твои парни заставят ее работать невзирая ни на что. Они преданы своему делу.

– И за это я бесконечно благодарен дремлющим небесам. Человечество обладает неограниченными ресурсами в самых различных областях. Неудивительно, что мы так сильно нервируем праймов и Звездного Странника.

– А если бы Звездный Странник узнал о плане мести за планету, он смог бы тебе помешать его осуществить?

Брэдли отвернулся к реке и окинул стоящие на противоположном берегу высокие деревья задумчивым взглядом.

– Остановить меня — нет, но заманить в ловушку он бы смог. Время играет решающую роль. Лишь немногим из нас полностью известна стратегия борьбы, и я постоянно поддерживаю с ними контакт. В настоящий момент нам ничто не угрожает.

– Надеюсь, что ты прав. Его агентам было известно о курьерской миссии Казимира — это означает, что они проникли в разведку флота. Теперь они знают, что информация поступала с Марса в обсерваторию на протяжении двадцати лет. А если это известно Звездному Страннику, сможет ли он догадаться о том, какой удар ты планируешь ему нанести?

– Маловероятно. Однако все это было бы не важно, если бы нам удалось доставить на Дальнюю оставшееся оборудование. Последняя партия груза была задержана на Буунгейте новоиспеченными инспекторами.

– Да, придется что-нибудь придумать. – Адам бросил в чашку несколько кусков сахара и стал рассеянно размешивать их ложечкой. — Мы набросали основной план прорыва блокады. Идея довольно примитивная, но, кажется, пришло время воплотить ее в жизнь.

– Вот и хорошо. Меньше вероятности, что операция пойдет не так, как задумано.

– И ты еще называешь меня оптимистом.

– Знаешь, я все не могу понять, как Брюсу удалось уйти. Ты выяснил что-нибудь стоящее о поезде, в который он запрыгнул?

– Нет. Для контроля движения ККТ использует кодировку высокого уровня. – Адам усмехнулся. — Они почему-то опасаются, что кто-то вроде меня сумеет ее взломать. Нам известно только то, что состав был грузовым. Непонятно, куда он направлялся, но мы знаем, что он оказался в нужном месте в нужное время. Такой расчет требует огромных усилий, и это чертовски меня беспокоит.

– Следуя логике, можно предположить, что в организации побега принимал участие кто-то из высших чинов ККТ. Интересно, кого из них Звездный Странник сумел завербовать?

– Не думаю, что нам удастся это выяснить, пока все не уляжется.

Брэдли недовольно поморщился.

— Да, к сожалению. Но такое высокопоставленное лицо способно причинить огромный вред. Полагаю, агенты Звездного Странника помогают ему подготовить свое возвращение на Дальнюю.

— Ты уверен, что это произойдет?

— Да, полностью. Он не захочет оставаться в Содружестве, словно в ловушке, — тем более если праймы продолжат вторжение. Как только военный конфликт достигнет апогея, Звездный Странник попытается вернуться к своим сородичам. Вот тогда и настанет время для решающего удара.

— Не беспокойся, мы сумеем протащить на Дальнюю остатки оборудования.

— Я и не беспокоюсь, Адам. Я уверен в тебе и твоей команде. Мне бы только хотелось также убедить в своей правоте остальное Содружество. Видимо, я с самого начала выбрал неверный путь. Но тогда мне никто не верил. Я чувствовал себя загнанным в угол. Что мне оставалось, кроме как попытаться воздействовать на них физически? Нелепое человеческое желание применить силу выдает нашу неуверенность в себе и то, как недалеко мы ушли от диких зверей древности. Создание движения Хранителей и атаки на Институт были основаны исключительно на животном инстинкте. Может, следовало попробовать политические методы?

— Кстати о политике. Ты абсолютно уверен, что Элейн Дой — тоже агент Звездного Странника?

Брэдли наклонился к Адаму через стол.

— Это сделали не мы.

— Не понимаю.

— То послание было отлично сфабрикованной подделкой. Должен признать, Звездный Странник ведет против нас кампанию все более изощренными методами. Брюс и ему подобные причиняют колоссальный ущерб в физическом отношении, а подобная «дробь» подрывает доверие к нам в целом — и это как раз в тот момент, когда мы начали вызывать интерес у средств массовой информации, не говоря уже о зачатках политической поддержки. Я виню себя в том, что не предусмотрел такой поворот заранее.

Адам наконец смог сделать глоток шампанского, чтобы запить кусок лепешки.

— Знаешь, а это был довольно рискованный шаг с их стороны.

— В каком смысле?

— Если кто-нибудь должным образом исследует обращение, могут обнаружиться какие-то зацепки и операции Звездного Странника привлекут внимание официальных кругов.

— Над этим стоит подумать. Я все равно не собирался давать опровержение. В глазах общества мы выглядели бы идиотами. В любом случае я решил отказаться от пропаганды в виде «дроби»: мы настолько близки к решающему шагу, что изменение общественного мнения роли уже не играет.

— Если только ты не представишь какое-нибудь неоспоримое доказательство.

— Верно. — Брэдли нерешительно помолчал. — Мне кажется, нужно заняться посланием, в котором упоминается Дой.

– Я не смогу никого выделить из моей команды. Особенно сейчас, когда ты отозвал Стига.

– Извини, но Стиг мне нужен на Дальней. Из него вышел чертовски отличный лидер – и все благодаря твоему наставничеству.

– Значит, покопаться в этой «дроби» и выяснить, кто ее автор, просто некому?

– Я посмотрю, что можно сделать.

На пути к Высокому Ангелу Уилсон практически не разговаривал. Он целиком погрузился в виртуальное поле зрения: запрашивал дела из парижского отдела разведки флота и внимательно вчитывался в плотный зеленый текст, разворачивавшийся в воздухе перед ним.

– Все прошло неплохо, – произнес Рафаэль, когда их экспресс отбыл со станции «Ньюарк». – Я ожидал более энергичных нападок. В конце концов, они же политики – все до единого.

– Дой меня удивила, – признался Уилсон, оторвавшись от рапорта Хогана об убийстве на «ЛА-Галактик». – Я не ожидал от нее подобной твердости.

– У нее не было выхода. На самом верху нужна сильная рука. И все это понимали. Если бы она не поддержала предложение, Династии и Великие Семейства начали бы процедуру отзыва. Но похоже, корабли мы получим.

– Да.

Рафаэль заметил, что его сосед не склонен к разговору, пожал плечами и погрузился в свое виртуальное поле зрения.

Уилсон посчитал предложенное Хоганом объяснение побега киллера абсолютно неприемлемым. Если парижский отдел работал так все время, в увольнении Мио нет ничего удивительного.

Сквозь полупрозрачные графики и колонки адмирал посмотрел на сидящего напротив него Рафаэля. Этот человек, бесспорно, был честолюбивым, но для достижения его положения одних амбиций и связей недостаточно. Хоган – протеже Колумбия, а Паулу Мио знает все Содружество. Ее отставка вряд ли была результатом обычных офисных интриг. Не было ни притеснений, ни манипуляций. Мио просто не добилась ощутимых результатов и была вынуждена уйти.

Тем не менее она тотчас получила должность в службе безопасности сената – и ее назначение было поддержано Бурнелли. В то же самое время Джастина начала конфликтовать с Рафаэлем...

Уилсон припомнил тот единственный раз, когда он встречался с главным следователем – среди руин седьмого сборочного цеха на Аншане, сразу после атаки Хранителей на «Второй шанс». Паула Мио тогда показалась ему настоящим профессионалом, полностью оправдывающим свою репутацию. Своего положения в Управлении она достигла точно не благодаря семейным связям. Она пугающе хорошо справлялась со своей работой и завершила все расследования, *кроме одного*. И даже сейчас она работает над этим делом, только с другой стороны, если он верно понял ситуацию.

Виртуальная рука Уилсона открыла очередной файл, присланный из парижского отдела: Мио сопровождала тело Макфостера в клинику Бурнелли для

вскрытия. Трудно поверить в то, что она рискнула ходом расследования, только чтобы навредить Рафаэлю. Ее мозг — спасибо Фонду Структуры Человечества — просто не способен на это.

Следовательно, Мио за внешностью убийцы увидела нечто большее. Уилсон запросил ее последние рапорты из разведки флота и удивился строгой секретности — к документам имели доступ только пятнадцать человек в правительстве Содружества.

Похоже, Паула Мио поверила в реальность Звездного Странника.

— Черт побери!

Под вопросительным взглядом Рафаэля Уилсон растерянно покачал головой и устроился в кресле поглубже. Политический инстинкт подсказывал ему держаться подальше от конфликта между Бурнелли и Халгартами, особенно учитывая деликатность ситуации. Но для Мио, тем более после ста тридцати лет попыток приблизиться к Хранителям, сама мысль о возможности существования Звездного Странника была невероятной. Всем известно, что главный следователь просто неспособна лгать. Каждый раз, когда рассматривалось одно из ее дел, в унисфере непременно вспоминали суд над родителями Паулы как свидетельство ее неподкупности.

Уилсон уже пожалел о том, что в то утро согласился поговорить с Джастиной. Однако он понимал, что не сможет игнорировать «марсианскую проблему», — красная планета никогда не оставляла его равнодушным. «Какого черта Хранителям понадобилось на Марсе?»

После того как Уилсон прочитал самые свежие рапорты разведки флота, ему стало ясно, что там не имеют ни малейшего представления о происходящем и, как и предсказывала Паула, стараются положить это дело под сукно.

— Мой эл-дворецкий подбросил интересный отчет, — беспечным тоном произнес он. — Так чем там Хранители занимались на Марсе?

Внимание Рафаэля сосредоточилось на реальном мире.

— Мы не знаем. Курьера Хранителей убили, а информация, если она при нем была, исчезла. Между нами, я подозреваю причастность службы безопасности сената: интерес сенатора Бурнелли к этому случаю выходит далеко за пределы профессиональной деятельности.

— Вот как? Надо будет перекинуться парой слов с Гором. Он давно мне должен за кое-какие услуги в прошлом.

— Было бы неплохо. А то порой я начинаю сомневаться, что мы находимся по одну сторону фронта. Чертовы Великие Семейства постоянно во всем ищут финансовую выгоду.

— Нет проблем. Но я бы хотел, чтобы ты велел разведке флота продолжить расследование «марсианской операции». Как ты понимаешь, я никогда не терял интереса к этой планете.

Рафаэль равнодушно усмехнулся.

— Конечно.

Квартира Уилсона и Анны на Бабуйанском атолле располагалась в здании, напоминавшем небольшую пирамиду из сизо-серых пузырей. Дом стоял рядом

с краем обширного прозрачного купола, что обеспечивало после угасания внутреннего освещения прекрасный вид на ночное небо. В период сближения Высокого Ангела с Икаланайз слабого свечения ее гигантского облачного слоя было достаточно, чтобы на полу и стенах комнат появлялись бледные тени. Зачастую свою лепту также вносил то убывающий, то разгорающийся свет основных спутников газового гиганта.

Обычно Уилсон проводил вечера на овальной террасе, сидя в глубоком кресле с бокалом вина и наблюдая за движением далеких планет. Даже в эти часы он нередко просматривал рабочие файлы, направляемые эл-дворецким в его виртуальное поле зрения. Однако, вернувшись с заседания Военного кабинета, он не мог сосредоточиться на обычных делах: у него просто не получалось выбросить из головы мысли о Марсе.

— Я надеялась, что твое настроение улучшится, — сказала Анна, появившись на террасе.

Она уже успела переодеться, после того как они вернулись домой, и в виде исключения сменила обычную форменную одежду на ярко-желтое бикини и длинный полупрозрачный желтый пеньюар. На контрасте со смуглой кожей под лучами сразу нескольких лун цвет ее одеяния казался еще более ярким. Серебряные и бронзовые ОС-татуировки, покрывавшие все тело Анны, начали волнообразный танец в такт плавным движениям мускулов, перекатывавшихся под ее кожей.

Эффект получился настолько возбуждающим, что Уилсон мгновенно забыл о Марсе. Он даже восхищенно присвистнул, когда Анна мягко присела на подлокотник кресла.

— Я давно уже не видел тебя такой.

— Знаю. В последнее время мы совсем забыли о простых и прекрасных человеческих радостях, превратившись в мистера и миссис Серьезные-Руководители-Военной-Организации.

— И о каких же простых человеческих радостях ты решила мне напомнить?

Ее палец медленно обвел овал его лица.

— Я прикажу своим помощникам подготовить полный список. Они свяжутся с твоими людьми и начнут переговоры.

— Как скоро?

Уилсон обнял ее за талию и заказал эл-дворецкому еще один бокал вина для Анны.

Она, опираясь на его руку, немного откинулась назад и сквозь прозрачную крышу посмотрела на небо.

— Это и есть новая сборочная платформа?

Уилсон проследил за ее взглядом и отыскал среди звезд серебристое пятнышко.

— Да, думаю, это она. Знаешь, еще несколько месяцев — и в здешнем секторе космоса станет довольно тесно.

— Если только у нас будут эти несколько месяцев.

Его рука крепче сжала талию Анны.

— Праймы не всемогущи. Не позволяй себе даже так думать. Мы видели их родной мир и знаем, что их ресурсы не безграничны.

— Может и не безграничны, Уилсон, но при этом намного превосходят наши.

На террасу выкатилась робот-горничная с бокалом охлажденного вина. Уилсон достал бокал из зажима электромышц и подал Анне.

— Если бы чужаки могли завоевать сразу все миры Содружества, они бы уже это сделали. Но они не смогли. Им еще придется переварить откушенный кусок. Я не утверждаю, что нам нечего бояться, но если первая атака нас чему-то и научила, так это тому, что возможности праймов ограничены. Им потребуется некоторое время, чтобы утвердиться на Утраченных двадцати трех планетах, и это даст нам передышку. Мы пустим в ход новые прекрасные корабли, соберем армию людей, вооружим их самыми последними боевыми разработками, какие только сможем изобрести, и вырвем наши миры из лап этих четырехкопытных. А потом «Сиэтлский проект» обрушит на их головы кару Господню. И тогда уже мы будем решать, оставить им жизнь или нет. Эти твари еще проклянут тот день, когда рухнул барьер.

— Ого! Ты действительно во все это веришь, да?

— Я должен верить. И я не допущу, чтобы в истории Галактики от человеческой расы остались одни воспоминания.

— Можешь рассчитывать на мою помощь.

Она быстро поцеловала его.

— Я знаю. — Он прикоснулся своим бокалом к ее бокалу. — У меня есть тост. За успешную кампанию и политиков, которые не превратили заседание Военного кабинета в площадку для соревнования между собой.

— За это я выпью.

Уилсон пригубил вино, а затем отыскал взглядом Первую базу, проплывающую над Высоким Ангелом.

— Я видел проекты наших физиков и конструкторов. Они производят колоссальное впечатление.

— Будем надеяться, что средства массовой информации перестанут критиковать в своих шоу все, что мы делаем.

— Обязательно перестанут. Барон и остальные просто еще в шоке, как и все мы. Как только они поймут, что есть альтернатива, — сразу же встанут на нашу сторону. Я уже наблюдал такие случаи.

Она ласково пригладила его волосы.

— Какой же ты старый. Наверное, поэтому я тебе полностью доверяю. У тебя огромный жизненный опыт. Ты способен справиться с любой ситуацией.

— Не будь так уверена. У меня имеются удивительные слабости. Поверить не могу, что Марс до сих пор меня так волнует. Джастина и в самом деле нажала на нужную кнопку.

— Как думаешь, что Хранители делали там все это время?

— Я целый час сидел тут и размышлял над этим, но так и не смог ничего придумать. Поэтому я и попросил Рафаэля продолжить расследование. Но если учесть, что здесь замешана проклятая политика, вряд ли можно надеяться на положительный результат.

— А как ты смотришь на то, чтобы я вместо тебя попыталась протолкнуть это дело? У меня достаточно влияния, чтобы заставить разведку работать, — а ты останешься в стороне от кабинетных игр.

Уилсон запрокинул голову и поцеловал Анну.

— Было бы превосходно.

— Я сделаю, что смогу.

ОС-татуировки на ее теле начали набирать скорость, мерцая стальными нитями в свете ярких лун.

— Что если мы забудем о помощниках и начнем личные переговоры прямо здесь и сейчас?

Уилсон завозился в кресле, вызвав веселый смех Анны, — зато теперь он смог обнять ее уже обеими руками.

Триггер, запустивший воспоминания Найджела Шелдона, сработал мгновенно и совершенно неожиданно. Вокруг него, словно при подключении к ВСО, развернулась сцена, перенесшая Найджела к теленовостям времен его молодости, когда после каждого масштабного бедствия политики обязательно совершали «подбадривающие визиты» в госпитали или палаточные городки беженцев. В 2048-м, после того как падение метеорита вызвало цунами в Мексиканском заливе, студенты кампуса отпечатали себе карточки вроде тех, что носят добровольные жертвователи внутренних органов. Только на этих было написано: В СЛУЧАЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ НЕ ПОДПУСКАЙТЕ КО МНЕ ПРЕЗИДЕНТА.

Найджел смотрел, как Элейн Дой в сопровождении своей свиты шествует вдоль очереди к временному медицинскому центру, и гадал, сколько беженцев захотели бы сейчас иметь такие карточки. На лицах людей, ожидавших помощи, не было ни радости, ни приветливых улыбок — только угрюмая обреченность и затаенный гнев. Пока еще не направленный против президента.

При помощи зрительных вставок Найджел уменьшил масштаб изображения и получил широкую перспективу планетарной станции на Уэссексе. Она располагалась в Наррабри и, подобно другим таким же станциям ККТ на планетах Большой Дюжины, занимала площадь в несколько сотен квадратных километров, на которых разместились сортировочные участки, центры управления, инженерные службы, склады, пассажирские терминалы, а также целый городок офисных зданий. После вторжения праймов станция превратилась в координационный центр для беженцев с Утраченных двадцати трех планет — для всех сорока миллионов человек. Чтобы ускорить пассажирские перевозки СИ, управлявший транспортным потоком станции, привлек весь имеющийся в Содружестве свободный подвижной состав: от антикварных вагонов до самых современных скоростных маглевов. Пару рейсов сделал даже паровоз с Рая Хаксли. Эвакуация потребовала поистине героических усилий от всех, кто в ней участвовал, — начиная с администраторов, внезапно столкнувшихся с невиданной катастрофой, к которой никто не был готов, и заканчивая служащими станции, помогавшими населениям целых миров пройти через переход в то время, когда над их головами взрывались ядерные боеголовки, превращавшие их дома в ру-

ины. Каким-то образом все получалось. Найджел еще никогда так не гордился своими людьми.

В первое время, когда на всех станциях сети еще царил настоящий хаос, бывшим жителям Утраченных двадцати трех планет приходилось преодолевать переходы пешком. Впрочем, уже через несколько часов сотрудники ККТ восстановили основное железнодорожное сообщение и запустили эвакуационные поезда, которые поочередно доставляли беженцев на станции первой и второй зон космоса, оставляя своих растерянных и перепуганных пассажиров на попечение местных правительств. Никто уже не спрашивал специального разрешения: людей самых разных этнических групп, культур и религий без подготовки отправляли в миры, опасающиеся за собственное будущее. ККТ действовала, руководствуясь исключительно соображениями целесообразности.

Из кабинета управляющего станцией «Наррабри» Найджел мог видеть толпы людей, снующих вокруг огромных зданий инженерных служб. Обслуживание и ремонт подвижного состава на Уэссексе временно прекратили, и теперь каждый квадратный метр свободного пространства был отдан под импровизированные спальни и столовые. Даже при запущенных на полную мощность коммуникациях санитарные условия оставляли желать лучшего. По крайней мере, огромные механические цеха смогли обеспечить несчастным людям крышу над головой. Еще десятки тысяч беженцев обосновались в помещениях терминалов, опустошая запасы заведений быстрого питания. Под временное жилье были приспособлены даже свободные складские помещения. По приблизительным подсчетам специалистов ККТ и правительства Уэссекса, на станции постоянно находились около двух миллионов человек. Сотрудники социальных служб с пятидесяти планет и местные волонтеры работали с оказавшимися разлученными с родителями детьми — около тридцати процентов из них недавно осиротели и пребывали в состоянии шока. Несмотря на назойливое внимание средств массовой информации к последствиям вторжения, многие случаи личного героизма и самоотверженной доброты навсегда остались неизвестными.

— Я не видел ничего подобного с начала двадцать первого столетия, — произнес Найджел.

— Да, я помню Африку и Азию, — ответил Алан Хатчинсон. — Но это не совсем то же самое.

Найджел бросил вопросительный взгляд на третью из глав Династий, присутствующих в кабинете. Хизер Антония Халгарт бесстрастно взирала на беженцев, воздерживаясь от комментариев.

— Мы делаем все, что в наших силах, — сказал Найджел. — Чтобы вывезти всех этих людей, потребуется не более пары дней.

— А куда? — спросил Алан. — Мои сенаторы стали получать жалобы. В некоторых мирах считают, что к ним направляют больше беженцев, чем они готовы принять.

— Справятся, — отрезал Найджел. — Не можем же мы забросить их в миры третьей зоны космоса, где еще нет развитой инфраструктуры. Первым двум зонам придется поднапрячься финансово и физически.

— Но только не Земле, — негромко добавила Хизер.

Найджел смущенно улыбнулся. Хизер приближалась к возрасту, в котором она обычно проходила омоложение, и выглядела величественной дамой, разменявшей шестой десяток: ее рыжеватые волосы уже начали седеть, а на щеках появились первые морщинки. В этот период ее жизни Найджел всегда сравнивал Хизер с высокопоставленной жрицей: молчаливой, проницательной и абсолютно бескомпромиссной.

— Нет, — согласился он, — не Земле. Она получит свои несколько составов, но я предпочитаю обойтись без важных вельмож, жалующихся на нежелательный контингент, обосновавшийся по соседству. Мой адрес в унисфере будет еще целый год забит их посланиями. Пусть вместо этого платят за размещение; я достаточно ясно сказал об этом Криспину.

— Криспин — хороший парень, — заметила Хизер.

— Иначе ему нельзя, — сказал Алан. — Ликвидация последствий выльется в триллионы и займет лет десять, если не больше. Да будут они прокляты, эти чужеродные ублюдки, — они уничтожили почти пятнадцать процентов моей экономики.

— Есть вероятность, что мы потеряем все сто процентов нашей экономики — и намного быстрее, чем ожидали, — заявила Хизер с оттенком презрения в голосе. — Им не удалось убедить меня в том, что новая флотилия будет способна эффективно противостоять угрозе праймов. То, что мы видели до сих пор, не вызывает уверенности в будущем. Мы не можем себе позволить терять по двадцать три планеты в день.

— Мы обещали им поддержать формирование эскадры, — многозначительно напомнил Найджел. — Не знаю, что еще можно было сделать.

— Да, — протянул Алан. — Нельзя сказать, чтобы они нуждались в средствах.

Найджел кивнул в сторону окруженной людьми Дой.

— Политические трудности.

— Именно поэтому мы меняем их каждые пять лет, — сказала Хизер. — Решения принимаем мы — трое здесь присутствующих и остальные главы Династий. Дой будет делать то, что ей скажут, — так же как и сенат.

— Не совсем, — возразил Найджел. — Не будь такой высокомерной.

— Мы построили эту цивилизацию, — упорствовала Хизер. — И ты, Найджел, сделал для нее больше, чем кто-либо другой. Мы не можем оставаться в стороне, когда предстоит сделать трудный выбор.

— Это все теория, — не согласился с ней Найджел. — Мы уже лишились этих планет. И как бы мы ни нуждались в новых кораблях, за несколько месяцев воплотить в жизнь всю программу судостроения не представляется возможным.

— А нам действительно нужны дополнительные корабли? — вкрадчиво поинтересовалась Хизер. — У нас ведь еще есть «Сиэтлский проект».

— Истребить чужаков?

Предложение Хизер сильно удивило Найджела: он не считал ее сторонницей радикальных решений, хоть сам и не сбрасывал со счетов такой вариант развития событий.

— Насколько понимаю, они не оставили нам выбора: либо мы, либо они.

— Они, безусловно, агрессивны, но геноцид... Мне кажется, это крайнее средство. Мы пока еще до этого не дошли.

— Ты апеллируешь к человеческим ценностям, решая проблему с чужаками. Следующая их атака будет более мощной и масштабной. И мы знаем, что она произойдет, не так ли?

— Когда эскадра доберется до той гигантской червоточины праймов, мы сможем их блокировать, — сказал Алан.

Хизер грустно усмехнулась.

— Уничтожить Врата Ада? Ты согласен поставить на это свою жизнь? Ведь других ставок у нас нет.

— К черту! — отрезал Алан. — На передовой сейчас моя земля.

— Давайте успокоимся, — предложил Найджел. — Хизер, он прав: флоту надо дать шанс выполнить то, ради чего его создали. Я еще не готов прибегнуть к геноциду целой расы, какой бы агрессивной она ни была.

— Что, если их следующее вторжение лишит нас половины второй зоны космоса?

— Тогда я сам нажму на кнопку.

— Рада это слышать. А я пока займусь теми же приготовлениями, которыми ты занят уже несколько месяцев.

Найджел вздохнул: то, что остальные Династии узнают, над чем он трудился, было лишь делом времени.

— Да ну, я просто перестраховываюсь.

— Ты выбрал для этого довольно дорогостоящий способ, — заметил Алан. — Во что тебе обошлись корабли? Черт, Найджел, дыра в бюджете Августы была такой большой, что мы не могли ее не заметить.

— Вот поэтому я и не понимаю, почему ты отвергаешь идею геноцида праймов, — сказала Хизер, и на ее лице отразилось искреннее любопытство.

— Нравственность. В той или иной степени она присуща всем нам.

— И твоя нравственность позволяет тебе улететь, оставив всех нас в дерьме?

— Эти корабли будут использованы только в том случае, если окажутся единственным вариантом спасения — если Содружество погибнет и защищать будет некого.

— Ты ведь не собираешься скрывать от нас свою технологию гипердвигателей?

Найджел не смог удержаться от недовольной гримасы.

— Прогрессивные генераторы червоточин.

— Извини?

— Космические корабли достигают сверхсветовой скорости при помощи прогрессивных генераторов червоточин.

— Верно, — сконфуженно кивнул Алан. — Ну да ладно. Они нужны нам, Найджел. — Он взмахнул рукой, показывая на беженцев. — Учитывая происходящее, я уже начал продумывать маршрут эвакуации для своей Династии. Как и все мы.

— Вы сможете получить генераторы для своих кораблей, — сказал Найджел. — Я с радостью их вам продам.

— Спасибо, — поблагодарила его Хизер. — А тем временем нам лучше образовать единый фронт в Военном кабинете и сенате. — Она кивком указала на президента. — Ей необходима колоссальная инъекция уверенности. Люди потянутся к ней — так всегда бывает во время кризиса. Если они поверят, что она крепко держит власть в своих руках, можно будет избежать паники.

— Отлично, — сказал Найджел, пожимая плечами.

— Как насчет Уилсона? — спросил Алан.

— А что с ним? — поинтересовался Найджел.

— Да ладно! Двадцать три мира потеряно, и Уэссекс тоже под прицелом. Именно адмирал Кайм несет ответственность за случившееся.

— Он лучший кандидат для этой работы, — отрезал Найджел. — Его невозможно заменить.

— Пока невозможно, — уточнила Хизер. — Но еще одно такое поражение — и нам придется его уволить.

Найджел пристально посмотрел ей в глаза.

— И заменить Рафаэлем?

— Он за геноцид, и это обеспечит ему мою поддержку.

— Хизер, сейчас не время для игр.

— А кто играет? Найджел, нам грозит истребление. Если для решения проблемы мне потребуется взять флот под свой контроль, значит, так тому и быть.

Таких откровенных стычек с Хизер Найджел даже не мог припомнить. С ней часто возникали проблемы из-за того, что она мыслила только категориями прошлого. Она обладала поразительной целеустремленностью и политическим талантом. Без этих качеств невозможно создать Династию. Главным ее недостатком Найджел всегда считал отсутствие оригинальности. Даже сейчас она рассматривала ситуацию с праймами исключительно через призму угрозы, которую они представляли для ее Династии.

— Если это единственно возможное для тебя решение проблемы — действуй, — сказал он.

Она подозрительно прищурилась, но Найджел проигнорировал ее взгляд: если она не способна найти выход из создавшегося положения, он не станет подсказывать ей путь.

Несмотря на очевидный триумф на Элане, стоя перед темной деревянной дверью парижской квартиры Паулы Мио, Меллани не могла подавить волнение. Если такой эффект могла оказать одна только мысль о возможности конфронтации с женщиной из Улья — это многое о ней говорило. Меллани сознавала, что стала особенной, что вставки РИ давали ей огромную силу, что она оказалась достаточно храброй, чтобы выступить против солдат-мобайлов Утеса Утреннего Света — и победить их, ну, с помощью РИ, конечно. Так ведь она и не убежала, поджав хвост. «Так почему же я так нервничаю?»

Она изучила громоздкий, столетней давности домофон и нажала стертую керамическую кнопку вызова квартиры Паулы Мио. Где-то вдали послышался звонок. Эл-дворецкий тотчас сообщил Меллани о вызове Паулы Мио, поступившем на ее адрес в унисфере. Меллани подавила желание поискать глазами

камеру. Даже если сенсор настолько велик, что его можно разглядеть, — дневной свет уже почти погас, и узкая улочка погрузилась в темноту. Окна на стене над головой девушки закрывали ставни, а несколько уличных светильников над неровным тротуаром были не в силах рассеять мрак.

— Да? — поинтересовалась Паула Мио.

— Я хочу с вами встретиться, — ответила Меллани.

— Но я этого не хочу.

— Я сделала, как вы сказали. Я говорила с Дадли Боузом.

— И какое отношение это имеет ко мне?

Меллани сердито уставилась на дверь.

— Вы были правы, я обнаружила кое-что интересное.

— Что именно?

— Звездного Странника.

Последовала такая длинная пауза, что Меллани решила, будто Мио прервала связь. Однако в виртуальном поле зрения канал был все еще активен.

Громко щелкнул замок. Меллани едва успела расправить плечи, как дверь открылась. Ради этой встречи девушка даже отказалась от своего традиционного стиля и выбрала более сдержанный костюм из собственной линии модной одежды: бордовый пиджак с рукавами до локтя и более длинную юбку, чем обычно, — ее подол прикрывал бедра почти наполовину. Эти детали должны были свидетельствовать о серьезности намерений Меллани и ее профессионализме.

В длинном арочном переходе, ведущем во внутренний дворик, горело одинокое кольцо полифото. В его желтоватом свете показался силуэт Паулы Мио, одетой в обычный для нее деловой костюм консервативного покроя. Меллани впервые заметила, что бывший главный следователь ниже ее ростом.

— Входите, — пригласила ее Паула.

Меллани прошла вслед за Паулой до центра вымощенного камнем двора и окинула взглядом выбеленные стены с узкими окнами. Половина ставней здесь была еще открыта, и за окнами проглядывали жилые комнаты. Внутри них мерцали зеленоватые отблески голографических экранов, транслирующих вечерние выпуски новостей и развлекательные программы — печальная характеристика обитателей дома. В этом квартале селились одинокие профессионалы, пользовавшиеся передышкой перед заключением очередных брачных контрактов. В своих безликих маленьких квартирках они могли в безопасности отдохнуть между работой и трансляциями, поочередно занимавшими все их время.

— Остановимся тут, — сказала Паула. — Здесь достаточно уединенное место, чтобы не бояться говорить вслух.

Меллани не была в этом уверена, но спорить не стала.

— Вам ведь известно о нем, не так ли?

— Вас прислала Алессандра Барон, чтобы добиться интервью? Вы за этим пришли?

— Нет. — Меллани отрывисто рассмеялась. — Я больше на нее не работаю. Если не верите мне, проверьте списки сотрудников компании.

— Проверю. Почему вы уволились? Полагаю, ваша работа неплохо оплачивалась, а репортаж из Рэндтауна только помог вам самоутвердиться.

— Она на службе у Звездного Странника.

Паула слегка склонила голову набок и окинула девушку испытующим взглядом.

— Любопытное заявление.

— Неужели вы не понимаете? Она всегда подвергала флот резким нападкам. Алессандра занимается пропагандой в пользу Звездного Странника, ослабляя единственную организацию, способную нас защитить.

— Вы сами критиковали меня в ее шоу. Это делает вас агентом Звездного Странника?

— Нет! Послушайте, я хочу помочь. Мне известно о фонде «Кокс». Как раз тогда я и узнала о Барон: я указала ей на несоответствия, а она изменила записи.

— Извините, не уловила. Что за «Кокс»?

Не совладав с мгновенной вспышкой гнева, Меллани уперлась руками в бедра. Все шло не так, как она себе представляла. Она-то думала, что следователь радостно примет любую помощь от всякого, кто знает о Звездном Страннике и исходящей от него огромной опасности.

— Благотворительный образовательный фонд, — язвительно напомнила девушка, — который финансировал работу Дадли.

— Незаконное вторжение... — произнесла Паула, просматривая что-то в виртуальном поле зрения. — Хранители подозревали, что наблюдения Боуза велись вследствие намеренных манипуляций.

— И они были правы.

Брови Паулы слегка приподнялись.

— Вот как?

— Вы и сами это знаете, — прошипела Меллани.

— Не знаю.

— Но вы должны были знать. Фонд «Кокс» — абсолютная фальшивка!

— Наше расследование этого не подтвердило.

— Но... — У Меллани вдруг похолодел затылок. Она не понимала, почему Паула реагирует таким образом. Или Звездный Странник уже добрался и до нее? — Извините. Я напрасно занимаю ваше время. Я... Я слишком вымоталась на Элане.

Она развернулась и поспешила к двери. Убегать от людей, которым она привыкла доверять, превращалось в дурную привычку.

— Подождите! — окликнула ее Паула.

Меллани замерла и внезапно испугалась. Она просмотрела иконки в виртуальном поле зрения, стараясь определить, помогут ли вставки РИ ей выпутаться, если ситуация осложнится. Проблема, однако, заключалась в том, что девушка до сих пор не понимала значения и половины из них. Золотистый силуэт ее виртуальной руки замер над символом РИ.

— Вы считаете, что я должна знать о фонде «Кокс», — сказала Паула. — Почему?

— Вы подтолкнули меня к Дадли Боузу. Вы должны были знать, что я все выясню.

— Я сделала это потому, что его жена встретилась с Брэдли Йоханссоном. Я посчитала, что так ниточка выведет вас на Звездного Странника. Помощь СМИ была бы мне очень полезной, но все отчеты свидетельствуют о полной легитимности фонда.

— Ничего подобного. То есть он не был легитимным, пока Барон не подправила отчетность.

— Интересно. Если вы говорите правду, значит, реальное положение дел, связанное с фондом «Кокс», от меня скрыли.

— Я говорю правду, — заявила Меллани и едва не добавила: «Спросите у РИ».

Но это открыло бы следователю слишком многое, а Меллани все еще не решалась довериться Пауле.

— Хорошо, — сказала Паула. — Я этим займусь.

— А что потом?

— Для чего же вы все-таки пришли?

— Узнать, чем вы занимаетесь, и предложить свою помощь.

— И попутно состряпать эксклюзивный репортаж.

— Вы собирались все утаить?

— Нет, если ваша информация окажется правдой. Однако не думаю, что мне очень поможет, если за мной повсюду по пятам будет ходить звезда СМИ.

«Даже не потрудилась сказать „репортер“, — подумала Меллани. — Сука!»

— Хорошо. Как хотите.

Она толкнула массивную дверь, ведущую в относительную безопасность улицы.

— Если обнаружите что-нибудь интересное, приходите ко мне, — сказала Паула. — А не в разведку флота.

— Хорошо.

Меллани вышла на улицу, но, пройдя несколько шагов, остановилась, чтобы собраться с мыслями. Она знала, что выбила Паулу из колеи, но, как бы ее ни грела эта мысль, цель визита Меллани заключалась совсем в другом. В настоящий момент ей был нужен человек, которому она могла бы передать сведения о Барон и Звездном Страннике — человек, который был бы способен что-то предпринять. «Я словно ребенок, ищущий защиты у родителей».

Что ж, если *великая* Паула Мио недостаточно уверена или слишком подозрительна, придется разобраться с проблемой самостоятельно. При этой мысли Меллани решительно кивнула и направилась к ближайшей станции метро.

Рассвет застал Хоше Финна на балконе. Сгорбившись в дешевом пластиковом кресле, он неотрывно смотрел на мерцающую сеть городских улиц. Солнце Октиера поднялось над восточными кварталами Дарклейк-сити и окутало верхушки стеклянных и мраморных башен радостным золотисто-розовым сиянием. В кронах высоких вечнозеленых деревьев, окружавших многоквартирный дом, засвистели разноцветные птички, и по влажным от росы газонам уже двинулись роботы-садовники, приступив к ежедневной уборке.

В предрассветные часы Хоше часто просыпался от повторяющегося кошмара и в холодном поту подскакивал на постели, прогоняя невыносимо реальные картины взрывающихся зданий и дрожащей под ногами земли. Каждую ночь после вторжения праймов все повторялось сначала. Он отказывался признавать свой сон навязчивым кошмаром — просто его подсознание пыталось примириться с тем, что произошло. Все в рамках нормы. Его мозг по новой прокручивал ужасы во время сна, чтобы изгнать их из его разума, где страшные образы спрессовались, словно секретная информация в кристаллической решетке, — как разорванная пополам упавшей опорой моста женщина, которую он случайно увидел, когда нес на руках Иниму. Или дети, рыдавшие у дымящихся развалин своего дома: испуганные, растерянные, испачканные сажей и кровью.

«Да, это нормальная психическая реакция».

И он набрасывал на плечи старый желтый халат, брел на балкон и смотрел на спящий город, словно напуганный ребенок, верящий, что сны приходят к людям только в спальнях. Остаток ночи он урывками дремал, постоянно ощущая, как зудят его ожоги и по спине прокатываются то холодные, то обжигающе горячие волны боли. Не помогали ни ром, ни горячий шоколад — от них он только становился вялым.

Ему нужна была Инима — спокойствие, внушаемое одним только ее присутствием в постели рядом с ним; неистощимое терпение, проявляемое во время его болезни, когда, вместо того чтобы отправиться на работу, он бесцельно слонялся по дому. Но врачи отказывались отпускать ее из госпиталя раньше, чем через десять дней. Он все еще вздрагивал каждый раз, думая о ней, — когда вспоминал, как на Слиго вытаскивал ее из разбитого внедорожника, как увидел ее неестественно вывернутые почерневшие ноги, покрытые слипшимися клочьями джинсовой ткани, как услышал ее тихие стоны: такие звуки мог издавать только серьезно раненный человек. В его голове тогда пронеслись отрывочные сведения о первой помощи, но они были абсолютно бесполезными, и несколько мгновений он просто смотрел на нее, не веря, что такое могло случиться с ними, и проклиная себя за беспомощность.

Они поехали отдыхать на Слиго, где проходил фестиваль цветов. Проклятый фестиваль; с неба налетела армия чужаков, и весь мир превратился в развалины.

Кто-то позвонил в дверь квартиры. Хоше машинально обернулся и мгновенно сморщился от множественных болевых ощущений. По-стариковски шаркая ногами, он добрел до двери и открыл замок.

На пороге стояла Паула Мио — как всегда, собранная и подтянутая — в темно-сером деловом костюме и алой блузке. Ее тщательно расчесанные блестящие волосы свободно падали ей на плечи. Паула окинула Хоше изучающим взглядом, и он, отчетливо увидев себя со стороны, вдруг понял, что ему не удается справиться с последствиями атаки так, как это получается у других людей.

Вместо поучений и избитых фраз Паула тепло обняла его.

Хоше решил, что успешно скрыл свое удивление, вызванное таким проявлением чувств.

— Я очень рада, что ты в порядке, Хоше, — сказала Паула.

— Спасибо. Э-э... Входите, пожалуйста.

Пропуская ее вперед, он оглядел гостиную. Хоть робот-горничная и следила за чистотой, было очевидно, что хозяин квартиру почти не покидает. Комната напоминала холостяцкое жилье: на столе громоздились мемо-кристаллы, кружки и тарелки, шторы были наполовину опущены, а кресло уже почти скрылось под ворохом одежды.

— Вот что я тебе принесла, — сказала Паула, протягивая ему красивую коробку с травяными чаями. — Я почему-то подумала, что букет сейчас был бы неуместен.

Хоше изучил этикетку на коробке и смущенно улыбнулся.

— Отличный выбор.

Из-под обвисших рукавов его халата показались полоски исцеляющей кожи. Паула, увидев их, печально нахмурилась.

— Как Инима?

— Доктора говорят, что она сможет выйти из госпиталя через неделю или около того. Потребуется клонировать имплантаты для бедренного сустава и голени, но, слава богу, ничего не придется ампутировать. Ее собираются поместить в специальный электромускульный костюм, так что она сможет передвигаться самостоятельно хотя бы в пределах квартиры.

— Очень хорошо.

Хоше рухнул в одно из кресел.

— Да, с точки зрения медиков. Но страховая компания отказывается платить, считая ранения, полученные во время войны, нестраховым случаем. Они говорят, что во время вооруженного конфликта ответственность за граждан лежит на правительстве. Мерзавцы! Я десятки лет платил им взносы. Проконсультировался у знакомого юриста, но ничего хорошего не услышал.

— А что говорит правительство?

— Ха! Которое из них? Власти Октиера отказываются рассматривать инциденты, произошедшие с его гражданами вне территории планеты, поскольку это не входит в их юрисдикцию. А Межзвездное Содружество отвечает примерно так: «Знаете, мы сейчас немного заняты, непременно свяжемся с вами позже». Пришлось потратить на лечение ссуду, которую мы брали, чтобы завести ребенка.

— Мне очень жаль.

— Все равно сейчас не слишком подходящее время для детей, — проворчал Хоше, стараясь гневом подавить отчаяние, — он знал, что, если ему это не удастся, он может разрыдаться и будет выглядеть ужасно смешным.

— Я наблюдала за атакой праймов через унисферу, — сказала Паула. — Но, конечно, это несоизмеримо с тем, что пришлось испытать очевидцам.

— На Слиго был настоящий кошмар. Нам еще повезло — мы смогли выбраться. После всего, что там произошло, я больше никогда не стану жаловаться на Халгартов: их силовое поле только при нас выдержало восемь прямых попаданий ядерных ракет и даже не дрогнуло. Зато земля под ногами ходила ходуном. Как-то раз я попал в зону землетрясения в Калифорнии — так это пустяки по сравнению с тем, что творилось на Слиго. Я к тому, что здания вокруг нас превращались в руины, а дороги выгнуло до такой степени, что использовать транспорт было невозможно.

— Я слышала, ты возглавил один из эвакуационных отрядов.

— Да, там привлекали всех, кто имел хоть какое-то отношение к государственной службе. Местной полиции по случаю фестиваля цветов было не так уж много.

— Не скромничай, Хоше.

— Не то чтобы я надеялся получить медаль. Просто сработал инстинкт самосохранения.

Паула показала на его руку.

— Ты серьезно ранен?

— В основном ожоги. Ничего страшного. Самым ужасным было ожидание. Прошло не меньше десяти часов, прежде чем к Иниме подошел кто-то из персонала госпиталя — и то только для установления очередности оказания помощи. Нам было легче добраться сюда и попасть в местный госпиталь, чем ждать неуклюжих попыток флота облегчить участь гражданского населения.

— И что же теперь?

— То же, что и всегда: стараться жить нормально, насколько это возможно, и надеяться, что в следующий раз адмирал Кайм справится со своим заданием успешнее.

— Понятно. Я ведь пришла предложить тебе должность, Хоше. Я теперь работаю в службе безопасности сената, и мне нужен хорошо знающий свое дело помощник, которому я могла бы доверять.

— Предложение лестное, — осторожно сказал он. — Но я сейчас уже не так предан правительству Содружества, как раньше.

— Это не твои слова, Хоше. В тебе говорит ужас, пережитый на Слиго.

— Очень ловкий психологический ход с вашей стороны.

— Хочешь, я продолжу и перечислю пособия на лечение? Или расскажу о семейной медицинской страховке?

Он стиснул зубы, пытаясь отыскать вескую причину, чтобы отклонить предложение.

— А что с вашей бывшей командой? Почему бы вам не поискать помощника среди них?

— Я все еще не знаю, кому можно доверять. Вчера я получила весьма неприятную информацию, подтверждающую, что по меньшей мере один из них работает на Звездного Странника.

Хоше не сразу понял, о чем идет речь.

— Это тот, о ком постоянно бубнят Хранители? Вы шутите!

— Если бы.

В его голове снова пронеслись картины из сна — мозаика несчастий и разрушений, сыплющиеся с неба снаряды, оставляющие за собой ослепительные пурпурные следы. И это было вторжение только одной расы чужаков. Если же у человечества имеется еще один недруг, только более скрытный и коварный...

— Я открывал некоторые из пропагандистских посланий Хранителей, и все они показались мне порождением бреда каких-то параноиков — что-то вроде лепета ребенка, потрясенного своей первой неудачей.

— Таким бы был благоприятный исход нашего расследования: если бы мы доказали, что Брэдли Йоханссон все эти годы заблуждался. Но я не привыкла сомневаться в таких делах, Хоше, — меня это выводит из себя.

Он задумался над ее словами. Нет, не так — все, о чем он сейчас размышлял: как объяснить Иниме, что он взялся за новую работу.

— У меня не получится оказать вам помощь в оперативной работе по крайней мере еще неделю.

— Я бы хотела, чтобы ты для начала просмотрел некоторые старые файлы. Теперь, когда нам известно, что искать, они могут оказаться более полезными, чем прежде, когда я их читала.

— А можно поточнее узнать о льготах на медицинское обслуживание?

ГЛАВА 3

Шале, арендованное Меллани, было одним из пяти десятков типовых домиков, разбросанных по приморскому лесу в полутора часах езды от Дарклейк-сити. Все вместе они образовывали пансионат «Зеленый поселок» — место, куда родители со скромным достатком могли привезти детей, чтобы те в течение дня потратили избыток физических сил на игровых площадках курорта или на пляже. Просторный бар и ресторан, построенные посреди лесного массива, по вечерам предоставляли развлечения для взрослых. Дважды в неделю здесь даже проходили живые выступления эстрадных артистов.

Через час после заката взятая напрокат машина высадила Меллани у главного входа и откатилась на стояночную площадку. Автомобили на территорию «Зеленого поселка» не допускались, и девушке пришлось шагать по гравийным дорожкам между древних изогнутых деревьев рани с заросшими белым мхом кронами и пористой зеленой корой. Извивающиеся по лесу тропинки подсвечивались голубоватым сиянием маленьких фонариков в виде грибов. Планировка «Зеленого поселка» предусматривала уединенность каждого домика, и из окон можно было разглядеть только деревья и мерцающие бирюзой тропинки. Где-то вдалеке слышалась музыка фортепьянного трио, исполняющего мелодии, успевшие состариться еще до открытия Октиера.

С вечерней прохладой над мягкой землей стала подниматься тонкая пелена тумана. Она закручивалась вокруг ног Меллани причудливыми светящимися завитками, вызывая ощущения потерянности. В детстве, когда Меллани была здесь с родителями, она обожала старый густой лес с корявыми толстыми деревьями — в те дни он таил в себе волшебство и казался неизведанным фантастическим миром. Сейчас же девушка только и могла думать, что о таившейся в темноте опасности.

За шале для себя и Дадли она заплатила наличными. Соседние домики в эти дни пустовали, и шансов, что кто-нибудь увидит и узнает ее, почти не было. Тем не менее в целях безопасности она покинула шале ранним утром, и РИ заверил ее, что будет отслеживать активность местных узлов киберсферы в поисках за-

шифрованных сообщений, свидетельствующих о слежке. И все же Меллани была рада уехать: она до сих пор не знала, как отреагирует Барон на ее бегство.

Их трехкомнатный домик стоял на небольшой полянке, окруженной огромными деревьями рани. В гостиной Меллани встретил Дадли, беспокойно расхаживающий из угла в угол.

— Где ты была?! — закричал он.

— Отлично, спасибо, а как ты?

Он мгновенно опомнился и, вместо того чтобы продолжить допрос, угрюмо усмехнулся.

— Я беспокоился.

Она провела рукой по своим золотисто-каштановым волосам и сладко улыбнулась.

— Извини. Встреча с Паулой Мио прошла не так, как я предполагала. Выходит, что она мне не доверяет и я тоже не могу на нее рассчитывать. Следовательно, идея объединить силы для борьбы со Звездным Странником отпадает. Поэтому я и поехала в Калифорнию: мой агент устроил мне несколько собеседований. Неплохие варианты.

— Вот как. — Он подошел и робко обнял ее. Меллани не стала отстраняться, и он немного осмелел. — Ты что-нибудь выбрала?

— Я получила три предложения. Дай мне раздеться, и я все тебе расскажу.

Лицо Дадли мгновенно просияло.

— Нет, Дадли, — устало сказала Меллани. — Не для секса.

— Но... вечером, может, мы?.. — заныл он.

— Да, Дадли, мы займемся им позже.

Она заглянула в кухонную нишу. Накануне вечером в супермаркете, стоявшем на шоссе в двадцати минутах езды, они оплатили недельный запас продуктов. Доставленные сумки так и стояли на столе нераспакованные.

— Я иду в душ, а потом поела бы чего-нибудь. Приготовишь для меня ужин?

Меллани освежилась в душе, обернула вокруг бедер полотенце и снова вышла в гостиную. Она уже почти привыкла к тому, какой эффект производило ее тело на Дадли: бедняга не мог отвести глаз от ее обнаженной груди. С первого же дня, как они сюда приехали, Меллани пару часов в день занималась в местном спортзале — просто чтобы держать себя в тонусе. Все тренажеры неизменно оценивали ее прекрасную физическую форму на высшие баллы, но увидеть подтверждение тому в глазах мужчины было намного приятнее, даже если этим мужчиной был всего лишь Дадли.

Подготовка к ужину ему явно не удалась. На каждой порции еды имелся специальный штрихкод для микроволновой печи, автоматически задававший режим и время приготовления, но Дадли почему-то предпочел ручную регулировку. Меллани только взглянула на коричневую массу, булькавшую под целлофаном, и сразу же отправила всю упаковку в корзину. Чуть позже кондиционер справится с запахом гари.

— Как ты провел день? — спросила она, ставя в микроволновку новые порции.

— Прошелся по пляжу. Потом туда приехали какие-то люди и затеяли барбекю. Я вернулся и подключился к унисфере.

— Дадли, тебе нужно снова научиться общаться с окружающими.

Она поцеловала его, но после сигнала микроволновки отпрянула, одарив многообещающей улыбкой. Ужинать они устроились на широком диване, и Меллани дала команду эл-дворецкому зажечь огонь. В камине заплясали яркие голографические языки пламени, незаметный нагреватель обеспечил приток теплого воздуха и даже добавил легкий аромат горящего дерева.

— Я не знаю, кто работает на Звездного Странника, — им может оказаться кто угодно. А за нами, вероятно, охотится еще и разведка флота.

— Сомневаюсь.

— Ты не знаешь этого наверняка. Не будь такой уверенной.

Меллани прищурилась и посмотрела на Дадли. Он распрямил спину и сидел в оборонительной позе. Ее собственные опасения относительно Звездного Странника и Барон ничуть его не успокоили.

— Нет, Дадли, я ни в чем не уверена. Но им придется здорово потрудиться, чтобы нас отыскать. Об этом я позаботилась.

Она подогнула под себя ноги и стала палочками подбирать с тарелки кусочки цыпленка с горячим рисом. Наверное, неплохо, что они решили уехать уже следующим утром.

— А какую работу тебе предложили? — спросил Дадли.

— Сперва пьесу для ВСО — «Позднее свидание». Режиссерам очень хотелось заполучить меня на главную роль. Это рассказ о девушке, которая договорилась встретиться со своим приятелем на Слиго. Потом произошло нападение праймов, и она даже не знает, жив он или мертв. Все построено на ее романтических переживаниях на фоне атаки чужаков.

Меллани внутренне усмехнулась, вспомнив своих предполагаемых партнеров, с которыми продюсеры познакомили ее на собеседовании. Один из них, Эзра, был поистине великолепен. Перспектива провести несколько дней, репетируя с ним любовные сцены, почти заставила ее подписать контракт. До атаки праймов и обнаружения связи Барон со Звездным Странником она бы не раздумывала ни минуты.

— ВСО? — с тревогой переспросил Дадли. — Нет! Пожалуйста, Меллани, не надо. Все из-за секса. Они от тебя только его и добиваются. Не соглашайся. Мне все равно, сколько они предложили денег, я этого не вынесу.

Временами Дадли своим жалким нытьем вызывал у нее приступы ярости. Меллани была абсолютно уверена, что из-за сумятицы, царившей в его мыслях, ей не удастся получить от него больше ни капли полезной информации. Побывав в Калифорнии, она не раз подумывала больше не возвращаться в «Зеленый поселок», а рассказать о Дадли следователям флота — пусть с ним возятся их психологи. Однако, учитывая, с кем она собиралась встретиться в ближайшем будущем, возможность иметь при себе Дадли Боуза и полностью его контролировать могла ей очень пригодиться.

К тому же он ей нравился. В каком-то смысле. Так ей казалось. Иногда. В спокойном состоянии он мог быть вполне разумным и проявлял интеллект, присущий астроному Боузу в его прежней академической жизни — что-то вроде демонстрационной версии, показывающей, каким Дадли мог бы быть. А по-

том случился Элан и все ужасы, через которые им пришлось вместе пройти. Такого рода связь нелегко оборвать даже для нее. Если бы только он мог выбросить из головы мысли о любви...

— Я отказалась, — сказала Меллани. — Не могу сейчас себе позволить четко планировать время.

— Спасибо. — Он опустил голову и уставился на прямоугольную упаковку с едой, словно видел ее впервые. — Какие были другие варианты?

Она подцепила палочками большой кусок цыпленка и отправила его в рот.

— В «Рейтер» предлагали должность младшего ассистента, а «Бравовеб» пообещал вакансию репортера в шоу Микеланджело — самого сильного соперника Барон. Они уже не одно десятилетие ведут борьбу за аудиторию.

— И что ты ответила?

— Выбрала вакансию у Микеланджело. Думаю, он уже всем растрезвонил о том, что переманил у конкурентки одну из ее лучших сотрудниц. Мне предложили испытательный срок на три месяца в качестве выездного репортера и уже одобрили тему для моего первого обзора.

— Отлично. И какую же?

— Взгляд изнутри на чувства людей, живущих в мире, который в любую секунду может подвергнуться второй атаке праймов. Я сказала, что отправлюсь общаться с местным населением, которое слишком бедно, чтобы уехать. Им приходится оставаться, несмотря на угрозу, и вот это действительно жутко.

— Ого! — Дадли взял высокий кувшин с водой и угрюмо уставился на слой плавающего в нем льда. — А как это поможет нам выследить Звездного Странника?

— Я точно знаю, где можно отыскать действительно сильных союзников в борьбе с чужаком, — и «Бравовеб» оплатит все расходы, потому что путешествие туда стоит недешево. — Меллани изобразила самоуверенную ухмылку. — Понятно?

— Понятно. О какой планете идет речь?

— О Дальней.

Необходимость ежедневно по утрам являться в контору начинала становиться настоящей обузой. В прежние времена, еще в Управлении, Ренне нередко приезжала в офис спозаранку, особенно в те дни, когда расследовала особо важные дела. Теперь же ей приходилось заставлять себя подниматься с постели по сигналу будильника — и это при том, что никаких более серьезных расследований, чем это дело, не предвиделось.

Алик Хоган каким-то образом всегда умудрялся ее опередить. Раньше так делала Паула, вот только новый шеф не вселял в коллектив отдела ни малейшего энтузиазма. Каждый раз его взгляд, встречающий Ренне поутру, был равносилен молчаливому замечанию. Лейтенант понимала, что должна сделать над собой усилие и не зацикливаться на неприязни к начальнику, но это-то и было самое сложное — сделать усилие.

Джон Кинг, появившийся ближе к полудню, сразу подошел к ее столу.

— Я насчет того контрабандного оборудования, которое ты привезла с Бунгейта. У моих аналитиков возникли с ним кое-какие проблемы.

— Как всегда, черт возьми.

Джон обиженно фыркнул.

— Ладно. Извини. Просто вот уже который день подряд ни от кого не слышала хороших новостей.

— Новости не плохие, просто что-то странное.

— Выкладывай, что там странного.

— Примерно то же, что и в Венецианском Побережье: мы не в состоянии определить назначение этих устройств.

— Да ну, Джон, ты-то должен иметь об этом представление. Я видела рапорт Эдмунда Ли — там почти целая тонна оборудования.

— Очень многие детали повторяются, — запальчиво ответил он. — Но, не зная, что Хранители строят, трудно сказать наверняка.

— Просто поделись своим предположением. Я тебе доверяю.

Джон смущенно улыбнулся.

— Ладно. Основываясь на обнаруженной аппаратуре и уцелевших в Венецианском Побережье компонентах техники, а также допуская их использование для одной и той же цели...

— Джон!

— Силовые поля сверхвысокой плотности. Загвоздка, однако, в том, что для их поддержания требуется колоссальное количество энергии.

— И что же?

Он выразительно пожал плечами.

— На Дальней? Откуда там ее взять? Я запросил Гражданское ведомство Содружества: у них есть пять энергетических установок средней мощности, снабжающих Армстронг-сити: это газовые турбинные станции, работающие на топливе, поставляемом с местного нефтяного месторождения. В целях возрождения планеты на Дальнюю давным-давно было доставлено несколько ядерных микрореакторов, и тремя такими штуками сейчас владеет Институт. Это все. Прочие энергетические потребности планеты покрываются за счет солнечных батарей, ветровых турбин и нескольких нефтяных скважин. У них нет ничего, что было бы способно обеспечить энергией эти странные приборы.

Ренне молча смотрела на него, ожидая дальнейших объяснений. Их не последовало.

— Так что же может вырабатывать такую мощность?

— Не имею понятия. Вряд ли кто-то мог незаметно протащить на Дальнюю термоядерный или атомный генератор до того, как мы начали досматривать грузы. Физической возможности подключиться к энергосети Содружества там тоже нет. Все это бессмысленно.

— Ну хорошо. — Она автоматически протянула руку за кофейной кружкой, но та оказалась уже пустой. — Выходит, у нас имеется устройство — или устройства — для выработки силовых полей, потребляющих мощность, которой на Дальней нет.

— Отлично сказано.

— Хотелось бы мне посмотреть, как оценит эту формулировку коммандер после твоего доклада.

Они оба одновременно оглянулись на дверь кабинета Хогана.

— Даже не мечтай, — предупредил Джон. — Наше заключение будет всего лишь техническим приложением к твоему рапорту.

Эл-дворецкий Ренне уведомил ее о поступлении файла от группы Кинга и поместил его в ее рабочую папку.

Джон сложил пальцы пистолетом и направил на Ренне.

— Ты уж сама решишь, что с этим делать.

— Мерзавец.

Он весело помахал ей рукой и вернулся к своему столу.

Часом позже с Кагейна вернулся Вик Рассел. Он едва успел поцеловать свою жену Гвинет, как Ренне уже вызвала его в переговорную для отчета.

— Робин Бирд прекрасно известен полиции Кагейна, — поведал Вик. — Он занимается продажей машин. Вероятно, умеет хорошо их ремонтировать и налаживать. С рассказом Каффлина это отлично согласуется — тот признался, что познакомился с Бирдом несколько лет назад на курсах по электронике.

— Ты его видел? — спросила Ренне.

Ей показалось, что Вик выглядит уставшим. Он был настоящим гигантом — за два метра ростом и почти столько же в плечах. В свои выходные он обычно участвовал в костедробительных матчах по регби, играя за непрофессиональный клуб в окрестностях Лестера. Однажды в субботу Ренне вместе с Гвинет отправилась на стадион, чтобы поддержать команду, и искренне поразилась неистовству — в хорошем смысле этого слова — игроков. Видимо, поездка на Кагейн была действительно тяжелой, раз измотала такого исполина, как Вик.

— Нет, к сожалению, не видел. Я опоздал. Наш мистер Бирд, похоже, большой непоседа, — судя по налоговым отчетам, он не задерживается в одной автомастерской больше двух лет.

— Он платит налоги?!

— Не всегда. Но в полиции на него завели дело не из-за налогов. Ходят слухи, что лучше мастера для предварительного осмотра подержанного автомобиля не найти. И еще: если у вас имеется склад угнанных машин, нуждающихся в ребрендинге, Бирд отлично сумеет отыскать и заменить все секретные метки производителя.

— У такого человека должны быть все основания для знакомства с нашим неуловимым агентом.

— Точно. Я также осмотрел его дом — арендованный, конечно. Судя по всему, мы опоздали не больше чем на сутки. Исчезла и его передвижная мастерская — фургон, в котором он держит свои инструменты. Этот фургон, видимо, единственная постоянная вещь в его жизни. Еще я поговорил с парнями, с которыми он работал на станции техобслуживания: в задней каморке осталось немало специализированного оборудования, накопленного им за несколько лет.

В голове Ренне на мгновение возникло видение массивного фургона, мчащегося по шоссе на защищенных силовыми полями колесах и черпающего энергию из сети Содружества.

— Ага, значит, если мы отыщем фургон...

— Мы найдем и нашего парня. Да. В обычном случае у полиции не возникло бы проблем с розыском ярко-оранжевого трехтонного фургона, который тащат на буксире. Но с опытом Бирда в этой области им придется труднее, чем с другими преступниками в бегах. Бирду известны все программы мониторинга движения в Содружестве, и у него наверняка есть блокирующие приложения для каждой из них. Полиция Кагейна издала распоряжение задерживать и проверять все фургоны, подходящие под описание.

— Боссу бы такое понравилось: настоящая полицейская работа.

Вик усмехнулся, продемонстрировав зубы, неоднократно подправленные после жестоких подач в регби.

— Это точно, но нам предстоит настоящий кошмар.

— Ты поставил в известность служащих станции ККТ на Кагейне?

— В первую очередь. Они даже проверили свои записи: за интересующий нас период времени такой фургон с Кагейна не вывозился. Если же что-нибудь похожее будет грузиться на поезд, они известят наш отдел.

— Отлично. Спасибо, Вик.

В полдень все старшие офицеры собрались в переговорной номер три на ежедневное обзорное совещание. Ренне, присоединившись к Джону и Тарло, уселась за большой стол, поставила на его крышку свою кружку с кофе, а потом поспешно вытерла с гладкой поверхности оставшийся от кружки ободок.

— Эй, не хотите ли на ленч прогуляться в кафе «Подруги»? — спросил Джон.

— Конечно! — откликнулся Тарло.

— Ты все еще ухлестываешь за той официанткой? — с неодобрением спросила Ренне.

Рыжеволосый Тарло уже целый месяц флиртовал со студенткой художественного колледжа, девушкой двадцати лет первой жизни. Сам он жил уже третью жизнь. Дело не ладилось. Но эта чертова форма...

— А что, там есть официантки?

Мужчины рассмеялись. Ренне только вздохнула.

В комнату вошел Хоган и промаршировал на свое место во главе стола. Он весь буквально лучился энергией, и на его лице играла воинственная улыбка.

— Джон, надеюсь, у тебя есть для нас что-то важное?

Ренне с любопытством повернула голову: утром он ничего ей не сказал.

— Фостер Кортес наконец-то отыскал совпадение в записях камер визуального наблюдения, — сказал Джон. На противоположной стене комнаты засветился экран высокого разрешения, и на нем возникло лицо киллера. — Служба ККТ на Буунгейте не слишком торопилась передать нам свои материалы, но теперь ошибки быть не может: этот человек прошел через переход на Промежуточной за шесть месяцев до инцидента в Венецианском Побережье.

— Имя? — потребовал Тарло.

— Официально: Френсис Роуден, сын землевладельца, — под этим именем он путешествовал по Содружеству и собирался поступить на двухгодичные

сельскохозяйственные курсы в университет на Колхапуре. Мы проверили: в их списках он не значится.

— Хранитель! — с довольным видом воскликнул Алик.

— Почему вы так думаете? — спросила Ренне.

Прекрасное настроение Алика слегка омрачилось, но его энтузиазм ничто не могло поколебать. Он поднял руку и начал загибать пальцы.

— Во-первых, он уроженец Дальней. К какой еще организации он может быть причастен? Во-вторых, его привлекают для выполнения только сложных заданий — по-настоящему сложных. Этот малый по уши напичкан оружием. Он — их киллер новейшего поколения.

— А чем им был выгоден взрыв в Венецианском Побережье? — быстро спросила Ренне.

— Валтар Ригин их надувал. Иначе и быть не могло. Он торговал оружием на черном рынке, а у этих ребят нет никаких представлений о порядочности. Он увидел шанс перепродать заказ, или подсунул Хранителям недоброкачественный товар, или потребовал увеличения платы. Все равно. Они поймали его с поличным. Что еще им оставалось делать? Подать в суд? Или пожать руку и принять извинения? Нет, они закрывают сделку по-своему. Это же террористы, не забывайте. Самая опасная банда, действующая на данный момент в Содружестве. Они только тем и занимаются, что убивают людей.

Ну, с Томпсоном Бурнелли все понятно: он протолкнул закон о тотальном досмотре и тем самым перекрыл канал доставки оружия на Дальнюю. Бум, и его нет. Месть, предостережение остальным, демонстрация силы. Убийство сенатора потрясло политические круги до самого основания. То же и с Макфостером — он предал Хранителей, и они его устранили.

— Каким образом он их предал? — спросил Тарло.

— Джастина Бурнелли, — коротко бросила Ренне.

Она видела, к чему клонит Алик Хоган, и ход его мыслей ей не нравился.

— Точно! — радостно подтвердил Алик. — Они узнали о его встрече с сенатором Бурнелли, узнали об их связи. Потом выяснили, что за ним следят наши люди, и решили, что Макфостер решил навести разведку на всю организацию.

— И как же они это выяснили? — поинтересовалась Ренне.

Алик посмотрел на нее с упреком.

— Поездка в обсерваторию. Они наверняка следили за ним издалека, просто для страховки. А там этот идиот полицейский...

Он нетерпеливо щелкнул пальцами.

— Фил Мандия, — неохотно подсказала Ренне.

— Вот-вот, Мандия. Он преследовал Макфостера в горах на внедорожнике. Хранители не могли его не заметить и сложили два плюс два. Они даже не стали разбираться, посвятил ли Макфостер сенатора Бурнелли в свои дела или нет. Что бы он ей ни рассказал, сам факт уже считался предательством. И вот этот Френсис Роуден поджидает Макфостера на «ЛА-Галактик». Он в нужное время появляется на нужной платформе, зная, что там находятся и наши ребята.

Алик расплылся в довольной улыбке.

Ренне, к своему сожалению, не могла не признать, что все сходится. В рассуждениях коммандера ей не удалось отыскать ни одной ошибки. Конечно, по большей части это были домыслы — но домыслы логические, способные убедить присяжных.

В политическом плане теория была настолько стройной, что сомнения Ренне только усилились — прямо как неизвестно на чем основанное беспокойство, испытанное ею во время осмотра квартиры девочек из семьи Халгарт на Дароке. Никаких видимых причин для волнения не было, только ее собственная смутная интуиция. Детектив инстинктивно понимает, когда что-то не сходится.

Все, что говорил Алик, вполне возможно. Да.

Но правдоподобно ли? Нет.

— Я рад вдвойне, — заявил Алик. — *Некоторые люди* в службе безопасности сената будут чрезвычайно расстроены, получив файл с раскрытым нами делом — и безо всяких глупых теорий заговоров.

Ренне попыталась перехватить взгляд Тарло, но ей это не удалось. И, как ей показалось, он избегал смотреть на нее намеренно.

— Передай мою благодарность Фостеру Кортесу, — продолжал Алик. — Он проделал отличную работу, в большой степени это его заслуга.

— Обязательно, — ответил Джон Кинг.

«Гнет свою линию», — с отвращением подумала Ренне.

Она понимала, чего добивается Алик Хоган, перетягивая коллектив на свою сторону — сколачивает команду, используя неверную мотивацию. В конце концов они будут выдавать политически обоснованные результаты, а не беспристрастные расследования.

«Почему я отношусь к нему с таким скепсисом? Из-за этой дурацкой теории насчет Френсиса Роудена? Или просто завидую из-за того, что не смогла додуматься сама? Все же очень просто. С чего я решила, что тут есть подвох?»

— Мне потребуется еще один ордер, — сказал Тарло.

— Для чего? — спросил Алик.

— Сведения из банка «Пасифик Пайн» оказались весьма полезными, — пояснил Тарло. Теперь он ответил на взгляд Ренне усмешкой «я же тебе говорил». — Финансовая компания «Шоу-Хеммингс» с Толаки перевела на счет Макфостера большую сумму. Я бы хотел выяснить, откуда она взялась.

— Насколько большую? — поинтересовалась Ренне.

— Сто тысяч земных долларов.

Она изумленно прикусила губу.

— Ты получишь ордер, — пообещал Хоган. — Ренне, как дела с «Межпланетной ассоциацией Ламбета»?

В его вопросе не прозвучало никаких чрезмерных ожиданий, но у Ренне все же возникло впечатление, что надежды на положительные результаты, особенно на фоне известий о Роудене, были слишком велики. Ее отчет мог испортить радужное настроение шефа. «Это просто смешно. Я становлюсь настоящим параноиком».

— Боюсь, у меня ничего существенного. Задание было поручено Вику, но я отправила его на поиски Робина Бирда. Сведения об «Ассоциации» проверял

Мэтью, и полезных файлов нашлось не так уж много. В агентствах по найму, работающих в той части Лондона, записей об этой организации вообще нет. Неперспективное направление.

— Можно задействовать унисферу, — предложил Тарло. — Скорее всего, через новостные шоу удастся отыскать кого-нибудь из бывших служащих.

— Нельзя, — возразила Ренне. — Это откроет наши намерения Хранителям.

— Тут я согласен с Ренне, — сказал Алик. — Оставим СМИ на самый крайний случай: обращение к ним за помощью равносильно признанию в собственном бессилии. Дайте мне знать, когда закончите обработку имеющихся у нас материалов, и мы все обсудим.

— Да, сэр.

— Так что насчет Бирда?

— Он залег на дно где-то на Кагейне, местная полиция уже оповещена. Судя по его прошлому, этот человек мог бы вывести нас на агента Хранителей.

— Полицейские понимают, насколько он для нас важен?

— Да, сэр.

— Хорошо, но надо лишний раз им напомнить — этого парня нельзя упустить.

По сравнению с быстро разрастающимся парижским отделом разведки флота европейский филиал службы безопасности сената был совсем небольшим. Он базировался в Лондоне и занимал весь верхний этаж монолитного, облицованного камнем здания в Уайтхолле — в полукилометре от Вестминстерского дворца. В том же доме располагались еще два департамента Межзвездного Содружества — региональная аудиторская служба Федерации Объединенных Наций и комиссия по охране природы. Обе организации обеспечивали отличное прикрытие; снаружи не было даже таблички, указывающей на присутствие здесь спецслужбы, в управляющей зданием системе отсутствовали какие-либо сведения о ней, а ее сотрудники пользовались отдельным входом с подземной стоянки напротив здания Британского министерства иностранных дел.

Каждое утро служебная машина забирала Паулу у дверей квартиры и подвозила к курсирующему между двумя столицами поезду — новенькому обтекаемому маглеву, который за тридцать пять минут преодолевал путь по старому тоннелю от Парижа до Лондона. От станции «Ватерлоо» машина доставляла ее прямо в Уайт-холл, на подземную стоянку под зданием. По времени весь путь занимал у Паулы около часа.

В первый день выхода Хоше на новую работу Паула изучала дело Френсиса Роудена, полученное из базы данных разведки флота.

— Идиот! — пробормотала она как раз в тот момент, когда Хоше постучал в дверь.

— Я не вовремя? — спросил он.

Паула улыбнулась.

— Нет, это не тебе. Входи, пожалуйста.

Ее офис — с высоким потолком и изящно украшенными карнизами — был намного просторней, чем прежний кабинет в Париже. Стены были наполовину

закрыты дубовыми панелями, когда-то имевшими золотистый оттенок, но со временем сильно потемневшими. Два больших окна смотрели на деревья, растущие вдоль набережной Виктории; а за ними блестела Темза. На севере был виден мост Хангерфорд, несущий железнодорожные пути к станции «Чаринг-Кросс».

Одну стену кабинета занимала огромная голографическая проекция плана крупной станции ККТ с обширным терминалом в одном конце и густым переплетением путей на пустом участке в другом. Множество поездов замерло на своих местах, зелеными точками мерцали находящиеся вокруг них агенты, и над каждой из точек мерцала голубая неоновая метка.

— Похоже, вы неплохо устроились, — отметил Хоше, с любопытством поглядывая на проекцию. Утопая ногами в густом ворсе темно-красного ковра, он подошел к антикварному столу из розового дерева, за которым сидела Паула.

— Согласна. Можно подумать, именно отсюда британцы управляли своей империей, пока она у них имелась.

— А это не так?

— Нет. Все это было воспроизведено сто пятьдесят лет назад: дизайнеры просто придерживались «стиля великой империи», как они его понимали. Обстановка намного моложе, чем я.

Хоше опустился в кресло, слегка поморщившись.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Паула.

Она заметила, что выглядит он гораздо лучше, чем во время их встречи на Октиере. Хоше был чисто выбрит, благоухал одеколоном, а свои немного сальные волосы он скрепил, как обычно, серебряной заколкой. На нем был новый бежевый костюм с узкими лацканами, подчеркивающими фигуру. Со времени их знакомства Хоше заметно похудел, и Паула бы только порадовалась этому, если бы не запавшие щеки, выдававшие причину его стройности.

— Кажется, лучше. Иниме сегодня утром было намного легче. Думаю, она уже с нетерпением ждет выписки.

— Я рада. Что она сказала насчет этой работы?

— Ей понравилась идея пожить в Лондоне. Вы ведь понимаете, что тут гораздо безопаснее. То есть, если где-то и можно почувствовать себя в безопасности, так это на Земле. Здесь сосредоточено столько власти и богатства, что защита обеспечена. После Слиго такое не помешает. Да и клиники здесь самые лучшие во всем Содружестве.

— Ты уже подобрал квартиру?

— В отделе кадров мне предоставили пять вариантов на выбор. Посмотрю их сегодня вечером, а до тех пор я в вашем распоряжении.

— Отлично. В первую очередь я бы хотела, чтобы ты присмотрелся к благотворительному образовательному фонду под названием «Кокс»: он финансировал бóльшую часть работ Дадли Боуза по наблюдению за Парой Дайсона. Во времена Управления мой отдел интересовался этим фондом за шесть месяцев до старта «Второго шанса», и в рапорте было сказано, что все честно и законно. Я хочу, чтобы ты заново проделал их работу — на этот раз с учетом возможной подделки некоторых записей. Потом возьмешь старые документы Управления из архива и сравнишь со своими исследованиями.

— Хорошо. Кто выдвинул обвинение?

Паула улыбнулась.

— Меллани Рескорай.

— Вот как? — Хоше тоже позабавило это обстоятельство. — Я вас предупреждал насчет нее. Она на многое способна...

— Не спорю. Я кое-что выяснила о мисс Рескорай: обнаружились весьма любопытные данные о ее деятельности на Элане во время нашествия праймов. Похоже, она сыграла главную роль в организации эвакуации.

— Меллани?

— Да. Именно она. И ее новым дружком стал Дадли Боуз.

— Что ж, мне встречались и более невероятные пары.

— Назови хоть одну. Сейчас они скрываются где-то на Октиере.

— Хотите их разыскать?

— Нет. Адрес Меллани в унисфере все еще активен, она всего лишь сменила Алессандру Барон на Микеланджело. И что тоже интересно: она обвинила Алессандру Барон в том, что та работает на Звездного Странника.

— Может, вам надо было нанять ее, а не меня?

— Насчет нее я еще подумаю. Здесь что-то не сходится. Она уже далеко не фифочка в бикини из пентхауза Мортона. Меллани изменилась. По крайней мере отчасти. Она по-прежнему бездумно импульсивна, но появилось и кое-что новое — она обрела чудовищную уверенность в себе.

— Рано или поздно всем приходится взрослеть.

— Может быть. Пока что мы будем только присматриваться: возможно, что-нибудь и всплывет.

— Хорошо. А это что такое?

Хоше кивнул в сторону голографической проекции.

— «ЛА-Галактик». Я пересматривала случай с убийством Макфостера. В парижском отделе сумели узнать имя киллера: Френсис Роуден. Я хотела выяснить, как после стрельбы ему удалось ускользнуть и от флота, и от службы безопасности ККТ. Местный СИ воссоздал для меня ситуацию. Запись не очень качественная, но временны́е интервалы и места наблюдения соответствуют друг другу.

— И что же?

— Все довольно просто: он просто запрыгнул в поезд. Другого варианта нет. — Паула задумчиво посмотрела на светящийся план. — Впрочем, промежуток времени для этого был чрезвычайно коротким. Удивительно, что из оперативников никто ничего не заметил.

— По-вашему, есть двойной агент?

— Возможно.

Паула сама удивилась, насколько неприятной показалась ей эта мысль. Она переводила взгляд с одной зеленой метки на другую, и одна из них, казалось, мерцала ярче остальных: Тарло.

В поезде до Дарклейк-сити Меллани выбрала себе место у окна. Через пятьдесят минут она уже наблюдала за тем, как состав подходит к единственному терминалу станции на Буунгейте. Плотные серые облака клубились над городом,

закрывая солнце и непрестанно поливая все вокруг холодным ливнем, нехарактерным для поздней весны. Тусклая пелена только усиливала унылое впечатление от пустынного пространства станции.

Меллани увидела, что платформа впереди была до последнего квадратного сантиметра забита людьми, ожидавшими поезд на Октиер. На самом краю платформы толпу сдерживала тонкая цепочка охранников в темно-синих защитных костюмах службы безопасности ККТ. Взявшись за руки, они удерживали людей от падения под прибывающий состав. Вошедший под навес терминала локомотив РН58 был встречен неистовыми криками. Над шлемами охранников взметнулся лес рук. Обычный поезд приветствовали с таким энтузиазмом, словно на нем прибывала какая-то знаменитость.

Из-за плеча Меллани тревожно выглянул Дадли.

— Для чего они все здесь собрались?

— Хотят сбежать, — бросила она ему.

Меллани попыталась произнести это пренебрежительным тоном, словно говорила о толпе дикарей, не имеющих с ней ничего общего, и от которых благодаря Мортону и РИ ушла невероятно далеко. Но девушка понимала, что примерно через неделю сама будет ждать состав на этой же станции с таким же нетерпением, что и эти люди. Она уже купила обратный билет с открытой датой в вагон первого класса, но теперь сомневалась, что он ей поможет пробиться к дверям поезда сквозь плотную нетерпеливую толпу. Вряд ли у службы безопасности найдется время, чтобы расчищать дорогу для привилегированных пассажиров.

Вышедшим из вагона путешественникам пришлось пройти по узкой полоске бетона, оставленной охранниками для приезжающих, но строй стражей правопорядка постоянно пытались прорвать, так что Меллани время от времени была вынуждена прижиматься к стенке стоящего состава. При этом на ее сердитые взгляды никто не обращал внимания.

Только в зале ожидания они смогли вздохнуть свободнее. От вестибюля станции до платформ плотные потоки пассажиров разделяли реактивные барьеры, но и они были не в состоянии сдержать неутихающий гул сердитых голосов. У выхода из терминала было почти пусто: на поезде прибыли не больше двух десятков человек. Из узкой щели между составом и последним офицером охраны вылетели два чемодана Меллани и Дадли — с такой скоростью, словно их вытолкнули пинками.

Дадли остановился.

— Я хочу вернуться, — заныл он. — Поедем обратно, дорогая. Пожалуйста, оставь эту затею, не езди на Дальнюю. Мы не сможем вернуться оттуда в Содружество. Они высадятся и там тоже. Я знаю, они придут туда, схватят меня и...

— Дадли. — Меллани заставила его замолкнуть, прижав палец к его дрожащим губам, и затем поцеловала. — Все в порядке. С нами ничего такого не случится.

— Но ты не можешь этого знать. Не говори со мной как с ребенком, я это ненавижу.

Она едва сдержалась, чтобы не ответить ему: «Тогда перестань вести себя как ребенок».

— РИ успеет меня предупредить задолго до нападения, — негромко сказала она. Хотя и сама не была в этом уверена. Кто знает?

Дадли недовольно надулся.

— Пойдем, — весело сказала Меллани, беря его под руку. — Увидишь воочию нейтронную звезду. Сколько астрономов могут этим похвастаться даже в наше время?

Уловка была довольно грубой, но Дадли, неохотно пожав плечами, позволил увлечь себя к выходу. Направление для отъезжающих обозначалось многочисленными указателями. Следуя им, они прошли по внешней галерее и, выйдя наружу, оказались на площади перед терминалом. Там их снова встретил гул сердитых голосов отчаявшихся людей.

Перед зданием станции собралась десятитысячная толпа. Люди стояли вплотную друг к другу от терминала до самого выезда на шоссе, находившегося в километре от входа. Машины и такси, брошенные на подъездных дорогах, теперь превратились в препятствия, со всех сторон окруженные плотной человеческой стеной. Все они остались открытыми, и для каких только целей их не использовали: в них прятались от дождя, оставляли детей поиграть, а из некоторых устроили туалеты. Тысячи раскрытых зонтов пытались защитить своих владельцев от струй воды, льющихся с прохудившегося неба. Одетые в дождевики ребятишки, которых толпа то тащила куда-то, то стискивала со всех сторон, ныли и плакали. Мужчины и женщины выкрикивали жалобы и оскорбления, становившиеся все громче по мере приближения к терминалу.

Полицейские и сотрудники службы безопасности ККТ направляли поток людей в узкий проход между патрульными роботами. В довершение ко всему низко над головами летали вертолеты, создававшие дополнительные воздушно-водяные вихри.

Виртуальные руки Меллани коснулись нескольких иконок, и девушка начала осматривать площадь при помощи зрительных вставок высокого разрешения, посылая изображение непосредственно в Голливуд, в студию Микеланджело. Не забыла она и от себя добавить несколько назидательных комментариев относительно ужасов и превратностей войны: работа с Алессандрой не прошла даром.

Вскоре в ее виртуальном поле зрения появился текст сообщения: «ОТЛИЧНАЯ РАБОТА. БЫСТРО СПРАВИЛАСЬ. Я ЗНАЛ, ЧТО НЕ ОШИБСЯ В ТЕБЕ. БУДЬ ОСТОРОЖНА, КОГДА ДОБЕРЕШЬСЯ ДО МЕСТА. ЛЮБЛЮ, М».

Микеланджело удивился, когда Меллани сказала, что хочет сделать свой первый репортаж на Дальней. Он решил, что она старается что-то доказать. Как правило, новички ради заключения испытательного контракта отправлялись к нему в постель — в этом отношении его аппетит был даже сильнее, чем у Алессандры. Меллани же выдвинула свое предложение, уже получив работу после того, как они закончили заниматься сексом. Это его слегка озадачило, но Микеланджело только улыбнулся и похвалил ее стиль.

Самому ему стиля хватало с избытком. Благодаря Дадли, у которого количество преобладало над качеством, Меллани успела забыть, что такое настоящий

секс. Кроме того, Микеланджело сумел ее рассмешить: над его историями она пару раз хохотала во весь голос. Вот тогда она и осознала, что в компании Дадли она ни разу не смеялась — и вряд ли будет. Возвращаясь на Октиер, Меллани бóльшую часть пути представляла, на что решится в огромной постели ради постоянного контракта.

— Это и есть офис? — спросил Дадли.

— Где? — Девушка прогнала воспоминания, навеянные полученным сообщением. Дадли показывал на несколько сборных домиков, прилепившихся к терминалу. На каждом из них над входом висело по вывеске какой-либо туристической компании. — Да. Нам нужна «Великая Триада». Они обещали, что нас кто-нибудь встретит.

Из полуорганической ткани пальто Меллани вырос капюшон, и девушка прикрыла им волосы от дождя. На ногах у нее были ботинки — скорее практичные, чем стильные, — что-то вроде той обуви, которую носили жители Рэндтауна. К ботинкам она подобрала оливково-зеленые джинсы из собственной модной коллекции и черную толстовку из мягкой полуорганической шерсти, приятно ласкавшей кожу. На Дадли, как всегда, были брюки какой-то неизвестной фирмы, дешевая рубашка и пиджак. Меллани давно отказалась от попыток улучшить его гардероб.

Шлепая по многочисленным лужам, путешественники добрались до домиков туроператоров и быстро отыскали «Великую Триаду» — свет горел только у них.

Младший помощник управляющего Найлл Свальт сидел за стойкой и был полностью поглощен каким-то экстравагантным игровым шоу, транслировавшимся на небольшом экране: в неком заброшенном административном помещении гремел рок, а женские фигуры то всплывали в резервуарах с маслянистой жидкостью, то вновь в них погружались. При звуке открывающейся двери Найлл вскочил на ноги, и музыка с изображением моментально исчезли.

— Мисс Рескорай, рад вас видеть. — Найлл вышел из-за стойки, чтобы поздороваться. — Я ваш горячий поклонник и все еще хотя бы раз в месяц смотрю «Убийственный соблазн».

На нем была надета одна из рекламных футболок Меллани с ее голографическим портретом на груди. Поскольку футболка уже много раз побывала в стирке, изображение местами успело покрыться зелеными и красными пятнами.

— Я всегда рада встрече с поклонниками. — Меллани заставила себя улыбнуться и позволила ему взять себя за руку. Ее вставки моментально проанализировали имевшиеся на его пальцах и ладонях дешевые ОС-татуировки: тонкие зеленые линии передавали в нервную систему Найлла импульсы примитивных ощущений. В виртуальном поле зрения Меллани он на мгновение предстал фантастической мерцающей скульптурой из проводов, в основном сосредоточенных вокруг паховой области. — Эту постановку показывают до сих пор, — сухо добавила она.

— О да, великолепный сюжет. И абсолютно реалистичный. — Найлл широко ухмыльнулся, не сводя с Меллани глаз, и прихлынувший к щекам жар сделал прыщи на его коже еще более заметными. — Вы сыграли блестяще, чувства просто неподдельные.

— Спасибо. — Меллани не рискнула даже посмотреть в сторону злобно нахмурившегося Дадли. — Очень приятно.

— Вы не могли бы ответить на один вопрос? Скажите, а сцена в охотничьем домике имела место на самом деле?

— Да, это была замечательная ночь.

У Дадли на лице напряглись и застыли все мускулы, и только разлившаяся по щекам краска указывала на то, что он еще жив.

— Здорово! — Найлл восхищенно присвистнул. — А в тот раз, когда Мортон пригласил вас в ресторан «Фолкерк», почему вы не подали иск на охрану?

— И кто бы от этого выиграл? Откровенно говоря, мы не должны были находиться в дамской комнате вдвоем. Мы нарушили правила, но певец был так хорош. Кто бы смог устоять?

— Да, верно. Но я заметил также и кое-какие недочеты.

— В самом деле?

— Во время вечеринки на яхте Резаля: вы поднялись на борт в черных шелковых трусиках, а когда уходили, на вас были золотистые атласные.

— Боже, я и не знала. Придется сказать пару слов сценаристам.

— И еще одно — в сцене с Паулой Мио. Я читал судебные отчеты о процессе: согласно записям Управления, следователь рассматривала вероятность совершения убийства членами преступных группировок Октиера. А в «Убийственном соблазне» она совершенно не учитывала возможность гибели Шахиф от рук посторонних лиц.

— Мы намеренно подчеркнули этот момент. Мио не слишком добросовестно отнеслась к своей работе.

Внезапно лицо Меллани сделалось таким же напряженным, как у Дадли. Она впервые задумалась над своей автоматически произнесенной фразой. «А что, если Мио все проверила? Вдруг Морти...» Девушка непроизвольно выпрямила спину, досадуя на себя за неуместные сомнения.

Найлл, осмелевший от близости своего идола, сконфуженно усмехнулся и снова задал вопрос:

— А ваша грудь действительно настолько упругая или поток ощущений был отредактирован при транслировании?

— Эй! — не выдержал Дадли.

Найлл озадаченно нахмурился.

Меллани прикоснулась ладонью к руке своего преданного поклонника.

— Найлл, наш поезд опоздал. До Уэссекса мы добирались через Сент-Линкольн и беспокоимся, как бы не пропустить пересадку.

— О нет! — энергично воскликнул Найлл. — Для вас уже все готово.

— Отлично. Вот наш багаж. — Она показала на два чемодана, прикатившихся вслед за ними. — Куда нам теперь?

— Компания предоставила вам машину. Да, боюсь, перед переходом на Дальнюю вас просканируют — это правило совсем недавно ввела таможенная инспекция, чтобы пресечь провоз оружия и других запрещенных предметов.

— Наверное, идея неплохая.

Предоставленная машина оказалась лимузином «Мерседес» и потребовалась только для того, чтобы проехать восемь километров по грузовому парку до почти пустого ангара. Внутри него было установлено несколько сканирующих систем, и одна из них — в форме арки — была настолько велика, что могла пропустить целый грузовой состав. В сумрачном помещении двое полицейских со скучающим видом изучали на мониторах расплывчатые проекции каких-то ящиков. Багаж Меллани они просканировали с помощью более компактной установки.

— На станции и вокруг нее было много людей, стремящихся уехать, — заговорила Меллани, пока ждала свой чемодан. — На обратном пути не возникнет ли у нас трудностей с отъездом с Дальней?

Найлл воспринял ее вопрос как персональный вызов: он горделиво выпрямился и постарался придать своему лицу выражение полной уверенности.

— «Великая Триада» гарантирует своим клиентам безопасный транспорт по обе стороны от перехода. Мы несем полную ответственность за вас с момента прибытия на Буунгейт и на протяжении всего отдыха. Мистер Спэнтон, наш управляющий, оставил меня за главного на время, пока он с семьей находится на Вероне. Я буду здесь и прослежу, чтобы вы заняли зарезервированные для вас места.

— Спасибо, Найлл.

— Это входит в мои обязанности.

— А ты не хотел бы уехать?

— Иногда подумываю об этом, но здесь мой дом. Куда я поеду? Содружество не оставит нас в беде. Сюда доставляют массу новейшего вооружения для обороны — это мне известно точно, я ведь постоянно работаю на станции. А там собрались перепуганные богатеи. Я не из таких. Я остаюсь.

— Удачи тебе.

После проверки багажа лимузин подвез их к небольшому зданию, где у туристической компании имелась собственная небольшая платформа для отбывающих клиентов. Под узким навесом из композитных панелей Меллани увидела электрический локомотив VLV22 с единственным прицепленным к нему вагоном. В зале ожидания находились всего три человека: Тревельян Халгарт и Ферелит Элвон — двое ученых-физиков, направлявшихся в Институт исследования «Марии Селесты», и Гриффит Эпплгейт — сотрудник аппарата губернатора. Гриффит признался Меллани и Дадли, что его в составе группы из восьми служащих отправили на Дальнюю в рамках программы частичной замены персонала — и он будет единственным, кто приедет на место службы. Тревельян и Ферелит тоже оказались весьма любезными попутчиками, но Меллани заподозрила обоих в связи со Звездным Странником и вежливо, но холодно уклонилась от беседы.

Защититься от воздействия негостеприимной атмосферы Промежуточной Меллани собиралась при помощи мешковатого розовато-лилового комбинезона, оснащенного собственной нагревательной системой и воротником в виде металлического кольца. Комбинезон был подключен к ее эл-дворецкому, и, как только девушка опустила воротник на плечи, из-под ободка поднялась эластичная

полуорганическая мембрана и образовала прозрачный круглый шлем. Сфера легла точно в кольцо, и замок защелкнулся. Эл-дворецкий выдал в виртуальное поле зрения ряд зеленых символов, подтверждающих исправность регенеративного дыхательного модуля. После этого Меллани сняла шлем и взяла его под мышку.

Найлл проводил их по платформе до самого поезда, где у открытых дверей вагона уже ожидал стюард.

— Увидимся через неделю, — сказала Меллани. Доверив Дадли чемоданы, она запечатлела на щеке Найлла шутливый поцелуй. — Они настоящие, — прошептала она ему и скрылась в вагоне.

Напоследок она увидела, как на лице Найлла расплылась счастливая изумленная улыбка.

Внутри вагон ничем не отличался от стандартно укомплектованных составов ККТ, разве что с обоих его концов вместо обычных дверей имелись воздушные шлюзы. Как только все пять пассажиров уселись на свои места, наружные двери герметично закрылись, и поезд тронулся.

Вскоре платформа осталась позади, и по окнам забарабанил дождь. Никакого другого движения на станции заметно не было. Даже большие грузовые депо будто вымерли.

Приближение к переходу на Промежуточную ознаменовалось красноватым сиянием, затем Меллани ощутила толчок, свидетельствовавший об изменении давления. Может, у нее разыгралось воображение, но на этот раз ей показалось, что толчок был сильнее, чем обычно.

Сразу за переходом дождевые капли, оставшиеся на окнах, превратились в лед и окрасились ярким багрянцем. Меллани прижалась лицом к тройному шлифованному стеклу и стала вглядываться в просветы между морозными узорами. Снаружи тянулась каменистая пустыня, перемежаемая голыми скалами и залитая пунцовыми лучами звезды класса М. Небо, имевшее над изрезанным скалами горизонтом кораллово-розовый оттенок, постепенно темнело, становясь над головой насыщенно-пурпурным. В удивительно чистой атмосфере Промежуточной не было ни облаков, ни даже легчайшей дымки, зато с почти ритмичной монотонностью сверкали яркие бело-голубые вспышки, рассекавшие красный солнечный свет. Куда бы Меллани ни посмотрела, молний не было видно, как не было слышно и грома.

После перехода поездка заняла не много времени. С одной стороны от рельсов скалы начали понижаться, открывая последнее оставшееся на Промежуточной море — плоскую и спокойную гладь свинцово-серой воды. Дальше путь шел к узкому V-образному заливу, скалистые стены которого заканчивались приблизительно в километре от берега. В любом другом мире такой залив превратился бы в размытое устье реки, несущей свои воды к морю. Здесь же он выглядел так, словно кто-то вырезал и переместил клин суши: вместо реки в море под углом опускалась широкая полоса скального склона.

Поселок Шеклтон теснился в сотне метров от безмятежной глади воды и представлял собой странное скопление герметичных домиков на коротких толстых столбах, перемежаемых гигантскими ангарами. Кроме технических

бригад, обслуживающих поезда, и летных экипажей, эта небольшая деревушка приютила также группу океанологов, методично составлявших каталоги сохранившихся форм океанской жизни. Снаружи, однако, никого видно не было, и поселение казалось абсолютно пустым. Примитивная станция, состоявшая из наклонного спуска для грузов и пары ступенек для шлюзов вагона, располагалась в самом конце залива.

Перед остановкой Меллани еще плотнее приникла к окну, стараясь разглядеть самолет, на котором им предстояло лететь: на скале над морем стояли четыре из девяти имеющихся на Промежуточной летающих кораблей типа НА-1 «Карбоновый гусь».

Совет Содружества, формируя пакет финансовой помощи, необходимой ККТ для постройки червоточины на Дальнюю, был сильно озабочен возможностью проникновения враждебных элементов в обратном направлении. После замеченной с Дамарана вспышки члены Совета обоснованно предположили, что инициировавшие ее чужаки могут представлять собой угрозу, и предложили довольно простые меры безопасности: две станции переходов на Промежуточной должны быть разделены между собой значительным расстоянием, чтобы путь на Буунгейт можно было перекрыть в любой момент. После тщательного обследования Промежуточной было решено построить станции «Шеклтон» и «Порт-Эвергрин» на островах, удаленных друг от друга на десять тысяч километров.

Сообщение между островами взялись обеспечить Халгарты, поддерживавшие проект развития Дальней. Всплеск гордости за свою Династию заставил Хизер Антонию Халгарт остановить выбор на самых больших воздушных судах. Все компоненты, изготовленные на Эдембурге, были доставлены через Буунгейт, и сборка проводилась в ангарах Шеклтона. Каждый сделанный из карботаниума «Карбоновый гусь» имел сто двадцать два метра в длину и размах крыльев сто десять метров. В самолетах было установлено по шесть двигателей, а турбины с воздушным охлаждением на микрореакторах с тягой в тридцать две тысячи килограмм-сил каждая позволяли летательным аппаратам развивать скорость до девяти десятых Маха. Дальность полета была практически неограниченной, и микрореакторы требовали замены только через двадцать пять лет службы.

Стюард помог путешественникам выйти из вагона и повел их к «Карбоновому гусю», на котором им предстояло лететь. Позади них двое служащих ККТ наблюдали за перемещением багажа: роботы-грузчики поднимали ящики и перекладывали их на тележки, подвозившие грузы к самолету.

Когда открыли шлюз, в комбинезоне Меллани увеличилась воздушная прослойка, и поверхность костюма стала более упругой. Затем система клапанов уравновесила давление. Атмосфера Промежуточной не была смертельно токсичной: по большей части она состояла из азотно-кислородной смеси — как и на пригодных к жизни планетах, — но при этом содержала высокий процент углекислого газа и аргона, что создавало потребность в респираторах. Дневная температура на экваторе колебалась от минус десяти до минус пятнадцати

градусов по Цельсию — тоже не летально, но костюмы с подогревом в этих условиях были необходимы.

Меллани отошла на несколько шагов от ступеней и запрокинула голову. В небе сверкнула очередная вспышка — она исходила из крошечного светящегося объекта, расположенного неподалеку от вздувшегося шара звезды класса М.

— Это и есть спутник солнца? — спросила Меллани у Дадли.

Он непрерывно таращился на небо и казался вполне довольным.

— Да. Это звезда-компаньон. Я надеялся, что ты сможешь увидеть прилив плазмы, но он недостаточно сильный для визуального наблюдения.

— Ты имеешь в виду солнечную атмосферу?

— Нет, не саму корону, хотя и она подвержена приливным возмущениям. Орбита нейтронной звезды проходит довольно близко к солнцу, из-за чего притягивается бóльшая часть солнечного ветра. Плазма выплескивается гигантскими струями, а затем по спирали устремляется в сторону звезды. Все вспышки, которые мы видим, — результат ударных волн.

Его рассказ прервала очередная вспышка, заставившая Меллани зажмуриться и отвернуться, — настолько ярким был свет. Перед глазами девушки расплылись багровые пятна.

— Эти вспышки радиоактивны?

— Они испускают радиацию, но не радиоактивны, Меллани. Это разные вещи.

— Хорошо, — с ноткой раздражения сказала она. — Они опасны?

— Да, каждая вспышка сопровождается довольно сильным выбросом рентгеновских и гамма-лучей, но атмосфера Промежуточной нас почти полностью защищает. Хотя не думаю, что здесь стоило бы задерживаться на целую неделю.

— Постараюсь это учесть.

Меллани зашагала к ожидающему их воздушному судну, недовольная тем, что позволила Дадли превратиться в лектора.

«Карбоновый гусь» стоял на тройных шасси с выпущенной из переднего люка алюминиевой лесенкой. В центре судна зиял открытый грузовой люк, куда роботы-грузчики уже затаскивали ящики. Меллани подошла ближе и увидела море, плескавшееся позади самолета у естественного спуска, образованного скалами. Оказалось, что вода была не такой уж и спокойной: водную гладь морщили слабые воздушные потоки, заменявшие здесь ветер. Вдоль всей береговой линии лениво шуршала полоса ледяной крошки, никогда не превращавшейся в прочный наст. Ледники, за пять миллионов лет покрывшие Северный и Южный полюса планеты, выкачали из океанов колоссальную массу пресной воды. Из-за этого соленость водоемов увеличивалась с каждым столетием, а температура замерзания постоянно опускалась — как результат, нарастание планетарной коры прекратилось почти тысячу лет назад. При таком положении своей звезды планета Промежуточная достигла состояния баланса, который мог сохраняться на протяжении всей геологической эпохи.

В просторном герметичном шлюзе самолета свободно поместились все пять пассажиров. После рециркуляции воздуха Меллани сняла свой шлем и прошла в передний отсек первой палубы. Перед ней, словно в небольшом театральном

зале, протянулись длинные ряды кресел, залитые ярким светом. Экипаж из восьми человек и втрое больше роботов стояли наготове, встречая гостей. Ничего подобного Меллани прежде видеть не приходилось.

Стюарды помогли путешественникам избавиться от защитных костюмов и предложили им занять любые понравившиеся места. Меллани выбрала себе кресло у окна в первом ряду, и одна из стюардесс тотчас принесла ей бокал отличного шампанского.

— Вот как надо путешествовать, — сказала Меллани, когда спинка кресла откинулась назад и из-под него выдвинулась подставка.

Дадли нерешительно огляделся по сторонам и только после этого решился осторожно опуститься в глубокое кресло, обтянутое толстой кожей.

Отправлению воздушного судна предшествовали самые обычные звуки: стук расставляемых ящиков, лязг закрывающихся дверей грузового отсека и вой разогреваемых турбин. Затем концы крыльев опустились вертикально вниз и выпустили продолговатые поплавки для взлета с воды. По скальному склону самолет плавно скатился в море. Послышался стук убираемых шасси, и судно начало покачиваться на воде. На небольшой скорости они вышли из узкого залива. Пилот с помощью электронного помощника объявил по общей связи, что полет продлится десять часов, и пожелал всем приятного путешествия. Только тогда ядерные турбины заработали на полную мощность.

Разбег оказался на удивление коротким. Меллани с восхищенной улыбкой любовалась огромными фонтанами брызг, веерами расходившимися из-под поплавков, а через несколько секунд «Карбоновый гусь» уже устремился в розовое небо, сопровождаемый беззвучными вспышками ионных потоков, бьющих в нейтронную звезду в сорока миллионах километров над планетой.

Монотонность полета была нарушена только однажды: спустя три часа после взлета пилот заметил далеко внизу небольшую стаю вурвалов и снизился, чтобы скучающие пассажиры смогли на них посмотреть. На фоне темного моря вурвалы казались всего лишь ярко-красными точками — несмотря на то что размерами почти вдвое превосходили синих китов. В отличие от земных собратьев, это были чрезвычайно агрессивные существа, истреблявшие в последнем арктическом океане неизменно уменьшавшиеся запасы рыбы. В борьбе за добычу они даже сражались с другими такими же стаями, плававшими вдоль экватора между постепенно сближающимися ледниками.

Меллани и Дадли дважды покидали салон, чтобы подтвердить свои отношения на огромной высоте. Для этого им даже не пришлось воспользоваться тесными туалетными кабинками: пустые и темные средний и задний салоны всех трех палуб предоставляли достаточно пространства для наслаждений среди длинных рядов свободных кресел.

Станция «Порт-Эвергрин» располагалась на острове, представлявшем собой сорок тысяч квадратных километров голых скал. На Промежуточной не обнаружили ни одного растения и никаких следов почвы — даже песок почти отсутствовал, поскольку за неимением спутников на этой планете не было при-

ливов и отливов. Ученые-планетологи доказывали, что эволюция здесь остановилась на водной стадии, но в Содружестве это мало кого интересовало. Для большинства людей Промежуточная оставалась абсолютно пустым местом.

Словно тому в подтверждение, «Порт-Эвергрин» производил еще более унылое впечатление, чем «Шеклтон». Самолет прибыл на станцию уже в сумерках, и багрового сияния неба едва хватало, чтобы осветить пустынные скалы. Порт-Эвергрин приютился в километровом углублении с подветренной стороны обращенного к морю скалистого обрыва и состоял из единственного ангара, шести серебристых герметичных домиков и длинного двухэтажного строения, напоминающего дешевый отель. Генератор червоточин располагался в похожем на броненосца сооружении из грубых карбоновых панелей. С одной стороны у здания был конический выступ, под которым и находилась арка перехода. Перед ней, к удивлению Меллани, не было никаких железнодорожных путей.

«Карбоновый гусь» довольно мягко приводнился вдоль берега, хоть толчок в момент касания воды и оказался намного резче, чем при посадке любого другого самолета. Перед ангаром стояло еще четыре огромных воздушных корабля, и, как только произошла посадка, один из них взмыл в небо, направляясь обратно в Шеклтон.

Выходящих пассажиров у трапа встретили два человека в форме служащих ККТ. Старший из них представился как Ээмели Аро, офицер-техник, ответственный за работу генератора червоточины.

— Вам повезло с расписанием, — сообщил он новоприбывшим путешественникам. — Червоточина откроется через восемнадцать минут, и вам не придется долго ждать. — Он показал рукой в сторону перехода. — Всем нужно подойти вон туда. Как только переход заработает, я подам сигнал. Просто пройдите через него.

Меллани ожидала более сложной процедуры, но они с Дадли обменялись взглядами через шлемы и побрели по каменной дорожке. Красное солнце быстро опускалось к горизонту, его нейтронный спутник все так же сверкал ослепительными вспышками, создавая стробоскопический эффект, — словно маяк, подававший сигнал тонущему кораблю.

После захода солнца Порт-Эвергрин осветился яркими желтоватыми огнями полифото. Мгновенно появившиеся на небе звезды вызвали у Меллани ощущение собственной незначительности и беззащитности. Она впервые в жизни осознала значение выражения «сомкнулась тьма».

Пятеро пассажиров сгрудились перед аркой перехода. Только после того, как солнце село, стало заметно, что ее заполняло слабое ультрамариновое сияние. Холодно не было, но Меллани обняла себя за плечи и начала переминаться с ноги на ногу: она мысленно торопила открытие перехода, но ускорить движение звездного ротора ей было не под силу.

Необычная двойная звезда Промежуточной послужила решающим фактором при выборе места для размещения червоточины. Несмотря на то что диаметр у него был меньше, чем у обычных коммерческих червоточин ККТ, переход на Дальнюю все же требовал огромных затрат энергии. В основу создания звездного ротора легла разработка, появившаяся в начале «космической эры»

двадцатого века, — винты встречного вращения, которые работали от солнечного ветра и питали простой электрогенератор.

Как и в прототипе, шестнадцать прямоугольных лопастей звездного ротора радиально расходились от ступицы и представляли собой плоские решетчатые двадцатипятикилометровые пластины, выполненные из самых прочных сталекремниевых волокон, какие только могли изготовить в Содружестве. Двадцать три километра их длины покрывал тончайший слой посеребренной фольги, образовывавший площадь для воздействия солнечного ветра, равную тысяче восьмистам квадратным километрам. Подобное устройство создавало значительный крутящий момент даже в простой солнечной системе. В системе же Промежуточной звездный ротор был расположен в точке Лагранжа[1] между красной звездой и ее нейтронным спутником — как раз посреди потока плазмы, где плотность ионов на порядок выше, чем в обычном солнечном ветре. Когда звездный ротор находился в пиковой плотности потока, вырабатываемой им мощности хватало для работы генератора червоточин, но он не мог постоянно оставаться в точке Лагранжа и непрерывно производить электричество: тогда он стал бы практически вечным двигателем. Волны плазмы, ударяя в лопасти, создавали непрекращающееся давление, в результате чего установка смещалась от точки Лагранжа в сторону нейтронной звезды. Поэтому в течение пяти часов два комплекта лопастей вращались в противоположных направлениях, генерируя электричество для червоточины «Порт-Эвергрин», поступавшее на станцию через бесконечно узкую червоточину. Кроме того, звездный ротор накапливал часть энергии, и по истечении пяти часов, когда установка смещалась, включались бортовые двигатели и выталкивали ее из плазменного потока в область меньшего давления, после чего совершался обратный пятнадцатичасовой перелет через открытый космос до точки Лагранжа, и весь цикл повторялся по новой.

В сорока миллионах километров над Промежуточной звездный ротор скользнул в точку Лагранжа, и вихрь ионов ударил в серебристые лопасти. Скорость их вращения начала возрастать.

Призрачное сияние арочного перехода резко сменилось яркой монохромной пеленой. По другую сторону от туманной завесы задвигались какие-то тени.

— Все в порядке, можно переходить! — крикнул Ээмели Аро.

Два физика сразу же шагнули вперед и растворились в тумане.

— Все нормально, — заверил Меллани Гриффит Эпплгейт. — Я проделывал это сотни раз.

Он тоже быстро вошел в арку.

— Связь стабильна, — сказал ей РИ. — Я поддерживаю контакт с Армстронгсити. Переход безопасен.

Меллани протянула руку и почувствовала, как за нее ухватился Дадли.

— Думаю, нам надо поторопиться, — сказала она, и они одновременно ступили в поток яркого теплого света.

---

[1] *Точки Лагранжа* — точки в системе из двух массивных тел, в которых третье тело с пренебрежимо малой массой сможет оставаться неподвижным относительно этих тел.

Меллани не терпелось посмотреть на новый мир, его столицу и обитателей, но, вместо того чтобы глядеть по сторонам, ей пришлось следить за своим телом, стремившимся оторваться от земли. Каждый ее обычный шаг превращался в прыжок. Выйдя из перехода, она сразу понеслась вперед. Меллани поспешно освободилась от Дадли и, стараясь сохранить равновесие, раскинула руки, из-за чего ее наплечная сумочка подлетела, словно подхваченный ветром воздушный шарик. Девушка сумела остановиться и замерла, не зная, чем обернется то или иное движение. Сумочка опустилась к ее бедру.

— Черт, я забыла о силе тяжести.

Меллани набрала полную грудь воздуха и обернулась к Дадли: он стоял за ее спиной и выглядел ничуть не обеспокоенным.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Да.

— Вспомни, что я тебе говорил о местной инерционной особенности. Это планета с низкой гравитацией. Прежде чем сделать какое-либо движение, хорошенько подумай.

— Да-да.

Ее изящная виртуальная рука коснулась иконки шлема, и защелка на вороте разомкнулась. Меллани сняла с головы прозрачную сферу и тряхнула волосами, отчего они плавно разлетелись по плечам.

В тот же миг ее захлестнул шум города: лязг двигателей, гудки машин, разговоры и выкрики людей. Зловоние здесь оказалось сильнее, чем в любом другом населенном пункте Содружества, где ей довелось побывать: едкие выхлопные газы, привкус морской воды, вонь от животных, запахи острой пищи, гнили и пыли — все это смешалось в такой коктейль, что перехватывало дыхание.

Меллани быстро справилась с первым впечатлением и огляделась по сторонам: они стояли на своего рода открытой арене, насчитывавшей приблизительно полкилометра в диаметре. Прямо перед девушкой возвышалась металлическая ограда, обрамлявшая спокойный полукруглый участок перед переходом, служивший залом прибытия для приезжающих путешественников. За оградой в центре площади располагались три широких бассейна с каменными бортиками и статуями, из которых высокими фонтанами извергалась вода. Вокруг бассейнов сновали автомобили с бензиновыми двигателями, велосипеды, рикши и запряженные животными коляски, но, казалось, никто не обращал внимания на дорожные знаки. С двух сторон полукругом изгибались высокие стены из желтого камня, увенчанные десятками выцветших зонтов на деревянных и стеклопластиковых шестах, расставленных вопреки всем представлениям о симметрии. Похоже, там наверху располагалась пешеходная дорожка — Меллани заметила множество людей, прогуливавшихся вдоль низкого парапета. Внизу же в стенах имелись арки различных размеров. В небольших, защищенных от полуденного солнца полукруглых нишах стояли прилавки, на которых для продажи были разложены самые разнообразные товары: от последних технических новинок до легких закусок, а также одежда, растения, игрушки, древние и не раз отремонтированные роботы, ручные инструменты, корм для животных, предметы искусства, полуорганические ткани, книги и лекарства. За несколькими

арочными проходами скрывались бары, предлагавшие напитки, начиная с излечивающего похмелье кофе и заканчивая крепчайшим местным ромом. Также в ассортименте имелись разнообразные соки, множество сортов пива и даже местные вина. Самые большие арки вели в темные помещения-пещеры, служившие складами. В них то и дело заезжали небольшие грузовики и конные повозки и снова выкатывались на площадь.

По грубо обтесанным каменным плитам двигался бесконечный поток людей, теснивший транспорт. Их одежда поражала своим разнообразием. В ходу были любые наряды: от набедренных повязок, футболок и шорт — до килтов, сари, строгих деловых костюмов, церковных одеяний и рабочих комбинезонов. Меллани заметила даже несколько мужчин в тропической полицейской форме цвета хаки с белыми фуражками на головах, пытавшихся уладить дорожные споры.

Сама Меллани, стоя спиной к темному мерцающему переходу со шлемом под мышкой, почувствовала себя астронавтом, только что вышедшим из космического корабля. Еще некоторое время она наблюдала за суетой на площади, но вскоре опомнилась и сосредоточилась на более срочных бытовых вопросах. Двое служащих ККТ помогали ученым-физикам из Института освободиться от защитных костюмов. Меллани собралась последовать их примеру, но один из инспекторов попросил ее отступить в сторону. Едва девушка отошла от перехода, как роботы и самоходные плоские платформы начали доставлять из «Карбонового гуся» ящики с грузами. Они сразу же выезжали на круглую площадь и направлялись к ведущим к складам аркам, громкими гудками заставляя посторониться нерасторопных пешеходов.

Меллани и Дадли наконец удалось избавиться от защитных костюмов — к тому времени их багаж уже выгрузили, и оба выкатившихся чемодана остановились неподалеку. За оградой была припаркована присланная отелем машина с надписью «Лэнгфорд Тауэрз», и водитель, стараясь привлечь внимание путешественников, широко улыбался и махал им рукой. Физики из Института уже забрались в большой шестиколесный «Лендровер Крузер» с затемненными стеклами. Рядом с ним стояли три грузовика, нагруженные ящиками, только что появившимися из перехода.

Гриффит Эпплгейт подхватил свою сумку и дружески улыбнулся Меллани:

— Не волнуйтесь. Понимаю, все это выглядит довольно устрашающе, но можете мне поверить: здесь цивилизованная часть города. Тут вы будете в безопасности.

— Спасибо, — не скрывая своих сомнений, откликнулась Меллани.

Гриффит вытащил из сумки широкополую шляпу, нахлобучил ее на голову и затем надел солнцезащитные очки.

— Хочу дать вам один совет. Пользуйтесь такси только с лицензией, выданной офисом губернатора.

С этими словами он прикоснулся пальцами к полям шляпы и исчез в толпе.

— Я это запомню, — вслед ему пробормотала Меллани. — Пойдем, Дадли, — обратилась она к своему спутнику. — Нужно добраться до гостиницы.

Убедившись, что багаж следует за ними, Меллани направилась к машине, предоставленной отелем.

Стигу Максобелу, опиравшемуся локтями на каменный парапет Рыночной Стены, была превосходно видна вся площадь Первого Пешего Перехода — или площадь трех «П», как ее называли местные жители. В двухстах метрах от него точно по расписанию из мерцающей завесы вышли пятеро приезжих.

— Халгарт и Элвон прибыли, — сообщил он Олвен Маконне, стоявшей немного поодаль.

Она не смотрела на площадь: как и подобает хорошему телохранителю, девушка внимательно наблюдала за оказывавшимися поблизости покупателями, переходившими от одного прилавка к другому в поисках самых выгодных приобретений. В этом огромном торговом кольце, занимавшем крышу центрального и самого монументального строения в городе, жизнь ничуть не изменилась, и, несмотря на затаившуюся среди звезд угрозу, деньги обменивались на товары в том же ритме, что и пару столетий назад. В глубине города неуверенность в будущем проявлялась сильнее: мысли и поведение людей определялись страхом и многочисленными слухами. Отсутствие туристов было очень заметным. Губернатор даже приказал полицейским покинуть комфортабельные отделы и выйти на улицы, чтобы своим присутствием успокоить горожан. Стиг, впрочем, считал эти усилия напрасными — скоро тревога перерастет в волнения, а затем и в панику.

— Им потребуется не меньше часа, чтобы выбраться из города, — сказала Олвен. — Я оповещу участников рейда.

— Хорошо.

В виртуальном поле зрения Стига поверх мерцания перехода появились полупрозрачный текст и символы. После открытия канала его эл-дворецкий получил несколько сообщений. Затем по одноразовым адресам были отправлены его собственные послания. И вдруг Стиг удивленно уставился на стоящих перед переходом людей. Свернув виртуальное поле зрения, он воспользовался вставками, чтобы увеличить изображение: один из троих новоприбывших был ему знаком — Гриффит Эпплгейт, чиновник в аппарате губернатора, пытавшийся поддерживать шаткую инфраструктуру Армстронг-сити. А вот двое других...

— Я ее уже видел: подключался к ее репортажам еще в Содружестве. Какая-то знаменитость среди журналистов. Да. Меллани Рескорай. Что она здесь делает?

Олвен неотрывно следила за потоком покупателей.

— Раз она журналистка, значит, охотится за новостями. Очевидно же.

— Она не простой репортер, а высокооплачиваемая девица, записывающая глупейшие «персональные» интервью. Может, решила осветить тенденции городской моды в этом сезоне?

Стиг активировал несколько иконок, и в виртуальном поле его зрения запустилась программа идентификации личности спутника Рескорай — что-то в его облике тоже показалось ему знакомым.

Он заметил, что эта пара садится в предоставленную отелем машину. Под завывание клаксона автомобиль успел вырулить перед автобусом, привезшим

первую партию отъезжающих. Пассажиры автобуса вышли: в подавляющем большинстве это были жители Дальней, еще недавно проводившие все свое свободное время в спортивных залах и процедурных кабинетах, где им впрыскивали стероиды и генопротеины для наращивания мускулатуры. Стиг прекрасно помнил, как и сам через это проходил. Прибыл второй автобус. За ним на площадь въехали еще два. Служащие ККТ уже готовили просторные розовато-лиловые защитные костюмы для пассажиров «Карбонового гуся», ожидавшего их по другую сторону перехода. Плата за проезд, даже в один конец, намного превышала возможности большинства обитателей Дальней. В городе заметно возрос уровень преступности — люди добывали наличные любыми доступными способами.

В виртуальном поле зрения вспыхнул красный прямоугольник.

— Ага, вот откуда я тебя знаю, — пробормотал Стиг.

— Что? — не поняла Олвен.

— Парень с Рескорай — это Дадли Боуз.

Отель «Лэнгфорд Тауэрз» предоставил Меллани и Дадли королевский люкс на верхнем этаже. Им даже подали бесплатное шампанское, хоть и сделанное из винограда, растущего на северном склоне гор Самафика. Им также бесплатно принесли шоколад, фрукты, сыр, печенье и минеральную воду. На каждом столе красовались тщательно подобранные букеты из свежих цветов, а шкафчик в ванной комнате с трудом закрывался — так много внутри оказалось разных туалетных принадлежностей.

Они были единственными постояльцами в отеле.

— Такой прием даст сто очков вперед старому «Пайн Харт Гарденс», — объявила Меллани, распахивая двери гостиной и выходя на просторную веранду.

Здание «Лэнгфорд Тауэрз», хоть и имело всего лишь четыре этажа, было одним из самых высоких в Армстронг-сити, если не считать правительственных учреждений, — тому немало способствовали высокие потолки, благодаря которым клиенты из миров со стандартной силой тяжести могли не бояться удариться головой, неловко повернувшись. Высота отеля и его расположение обеспечили Меллани прекрасный вид на красные черепичные крыши, простиравшиеся вплоть до самого побережья Северного моря, раскинувшегося в паре километров к западу. Широкая круглая гавань предоставляла стоянки для всех видов судов: от траулеров и паромов до плавучих домов, спортивных катеров и роскошных яхт. Синее море отражало невероятное сапфировое небо Дальней и маняще сверкало в лучах заходящего солнца. Несколько десятков лодок уже спешили в бухту, чтобы укрыться на ночь.

Меллани обвела взглядом горизонт: Армстронг-сити недоставало привычной для нее четкой планировки — его извилистые улицы и проспекты петляли и поворачивали в самых неожиданных направлениях. Они попросту огибали самые большие здания вроде Дома губернатора или административных помещений проекта оживления планеты, так что Меллани даже задумалась о том, что было построено раньше, а что позже. Некоторую упорядоченность можно было заметить только в расположении складских помещений на противоположном

берегу гавани. Окрестные кварталы вперемежку с парками карабкались по холмистой местности, а за ними виднелись аккуратные загородные поместья и промышленные зоны. Чащи высоких металлических труб извергали серые клубы дыма, вопиюще загрязняя атмосферу.

С южной стороны, сразу за границей города, в небе неподвижно висело два темных овальных предмета. Сто двадцать лет назад, когда проект оживления Дальней действовал в полную силу, была создана флотилия из двух с половиной сотен автодирижаблей. Сначала их использовали для распыления над выгоревшей поверхностью планеты почвенных бактерий, которых клонировали в специально построенных резервуарах в пригороде Армстронг-сити. Затем, когда слой почвы был восстановлен, с помощью автодирижаблей распространяли семена растений и даже личинки насекомых, намереваясь вернуть планете статус мира, пригодного для проживания людей. Несколько дирижаблей пало жертвами войны между Хранителями и Институтом, часть погибла в штормах, бушующих вокруг Великой Триады, но самым страшным их врагом оказалось время. Этих огромных машин осталось не больше трех десятков, да и их постепенно разбирали на запчасти для ремонта их же собратьев. Оболочки ветшали, и никакие попытки их залатать не заслуживали сертификатов на полеты, торжественно выдаваемых офисом губернатора раз в год.

Однако не только загрязнение атмосферы и автодирижабли стали причиной замешательства Меллани: намного больше ее поразило отсутствие поездов. Местная застройка не предусматривала места ни для насыпей, ни для траншей. Не было эстакад с железнодорожными путями, пересекающих запруженные транспортом дороги, — и это не говоря о том, что поезда уже давно стали главной характерной чертой всех миров Содружества.

— Какое странное место, — сказала Меллани. — Не могу взять в толк, почему здесь так много иммигрантов. Это же какое-то захолустье: можно подумать, что люди из Викторианской эпохи освоили технологию космических полетов и перебрались сюда вместе со своей культурой. Может, именно здесь и появилась «Мария Селеста».

— Ты слишком молода, чтобы понять, — отозвался Дадли.

Она обернулась, слегка озадаченная уверенностью, прозвучавшей в его голосе.

Дадли стоял рядом и с восхищенной улыбкой осматривал беспорядочно раскинувшийся перед ними город.

— Попробуй раз пять пройти процедуру омоложения, чтобы век за веком возвращаться к графику работы с девяти до пяти, когда половина зарплаты уходит на оплату страховки «Оживление и омоложение», которая обеспечивает один и тот же образ жизни. Можешь сменить жену, снова завести детей, но выбраться из этого круга так и не сумеешь. И вот когда тебе все это осточертеет, Меллани, тогда ты и задумаешься — не лучше ли приехать сюда и прожить свою последнюю жизнь без подстраховки.

— Не знала, что ты это так воспринимаешь, Дадли.

— Я — нет. Да и раньше так не воспринимал. По крайней мере, на протяжении последней жизни. Но я изучил множество документов о переселении на

Дальнюю. Еще пара омоложений, лет пятьдесят сражений за финансирование да еще одна женитьба на такой суке, как Венди, — и я вполне мог бы начать об этом думать. Есть что-то привлекательное в том, чтобы уйти в неизвестность и посмотреть, что там кроется; в том, чтобы послать к чертям современный образ жизни и хоть раз построить что-нибудь своими собственными руками — вернуться к состоянию охотника-собирателя. Мы не так уж далеко от него ушли, как может показаться.

— А сейчас?

— Сейчас? Нам обоим недоступна такая роскошь. — Его лицо жалобно дрогнуло. — И я сам об этом позаботился, не так ли?

— Нет. В том, что произошло, ты сыграл очень незначительную роль. Извини, если ущемляю твое самолюбие, дорогой, но не стоит брать на себя всю ответственность.

Он недовольно заворчал, явно не веря ее словам.

Меллани не знала, как реагировать. В те минуты, когда проявлялся старый Дадли, она чувствовала себя рядом с ним маленькой и глупой девчонкой — что было странно, поскольку предполагалось, что она помогает ему вернуться в прежнее состояние.

В ее виртуальном поле зрения зеленым огоньком вспыхнула иконка РИ, и это позволило ей отвлечься от размышлений о Дадли и его будущем.

— Да? — ответила она.

— Меллани, до закрытия червоточины осталось три часа. Этого времени достаточно, чтобы внедрить в городскую сеть связи нашу подпрограмму. Мы сможем удостовериться в том, что она работает корректно.

— Хорошо.

Меллани вернулась в гостиную. Рядом с дверью в спальню на сосновом столике стоял небольшой старинный аппарат для связи. Девушка приложила руки к точечным контактам первого поколения на его панели, и на ее пальцах проявились серебристые узоры ОС-татуировок. В виртуальном поле зрения возник целый набор новых символов, затем координирующая программа из ее вставок провела анализ местной сети.

— Непохоже, чтобы в узлах присутствовали мощные управляющие программы, — сказала Меллани.

— Мы подтверждаем. Пожалуйста, запусти нашу подпрограмму.

Золотистая чешуйчатая виртуальная рука набрала код доступа, и вспомогательная программа РИ через настольный аппарат проникла в городскую сеть. РИ внедрил свою подпрограмму под видом простейшего приложения, в то же время достаточно автономного и мощного, чтобы оказывать помощь Меллани даже после закрытия червоточины. Девушка сохранила ее в своих вставках, поскольку программный продукт такого размера при прохождении через узкополосный ретранслятор на Промежуточной был бы легко обнаружен контрольными устройствами — что увеличивало риск враждебного воздействия, если у Хранителей или Звездного Странника имелись агрессивные программы в узлах городской сети.

— Установка завершена, — доложила РИ-подпрограмма. — Емкость сети позволяет мне функционировать в распределенном режиме внутри подключенных систем.

— Подтверждаем, — добавил РИ.

— Великолепно! — воскликнула Меллани, убирая руки с панели аппарата связи. — Попробуй отыскать какие-нибудь признаки деятельности Хранителей. Мне будет достаточно имени или адреса — этого хватит, чтобы установить с ними контакт.

— Начинаю анализ, — доложила РИ-подпрограмма. — Очень много систем с ограниченным доступом. Учитывая возраст процессоров, с которыми приходится работать, потребуется некоторое время, чтобы обойти их защиту.

— Сделай все, что сможешь.

В гостиную вернулся Дадли.

— С кем ты разговариваешь?

— С офисом Микеланджело. — Меллани дала команду эл-дворецкому закрыть канал связи с РИ. — Докладываю о прибытии и просматриваю новости.

— Ладно. — Его взгляд украдкой скользнул к двери спальни. — Чем займемся теперь?

— Спустимся в бар и постараемся что-нибудь разузнать — бары для этого самое подходящее место. Кроме того, я бы не отказалась от хорошей выпивки. Путешествие тянулось целую вечность. — Она зевнула и потянулась, разминая затекшие плечи. — Пойдем посмотрим, есть ли на Дальней коктейль «Убийственный соблазн».

Если отель «Лэнгфорд Тауэрз» и получал какую-то прибыль, то исключительно благодаря бару и ресторану: оба этих заведения обслуживали клиентов самого высшего класса — по меркам Армстронг-сити, — привлекая интерьером в индийском стиле, острыми пряными блюдами и классической ситарной музыкой.

Стиг отыскал маленький свободный столик в баре и, потягивая пиво, постарался оценить состав посетителей. За этим занятием он провел уже минут сорок, когда в зал вошли Меллани и Дадли. Как его учил Адам, Стиг собирался бросить в их сторону мимолетный взгляд и больше интереса не проявлять, но в случае с Меллани это было затруднительно. Хоть ее слегка удлиненный подбородок и чуть приплюснутый нос и не соответствовали классическим представлениям о красоте, внешность девушки была очень эффектной. Меллани бодро прошагала в бар, и стало заметно, что она уже освоила ритм ходьбы, к которому остальные гости из других миров приспосабливались только через неделю. При каждом движении ее золотистые волнистые волосы плавно покачивались за спиной.

Дадли неуверенно ковылял следом за девушкой и, добравшись до стойки бара, вцепился в нее обеими руками, чтобы сохранить равновесие. При взгляде на эту пару было трудно удержаться от сравнения: рядом с Меллани возрожденный Дадли казался абсолютно неадекватным как физически, так и умственно.

Стиг наконец-то сумел отвести от них взгляд: большинство посетителей бара все еще рассматривали вновь прибывших. Несмотря на длительное наблюдение, он не смог определить агентов Звездного Странника из Института. Но хотя бы один из них должен тут быть?

После нападения праймов Институт стал действовать намного активнее: его директор предложил губернатору *помощь* в связи с участившимися случаями краж и ограблений, и несколько обычных полицейских патрулей уже начали сопровождать бойцы службы безопасности Института, закованные в темную броню. Стиг решил, что единственная на Дальней пара иномирцев вряд ли останется без наблюдения.

Он уловил, как Меллани попросила бармена сделать какой-то необычный коктейль, о котором тот никогда не слышал. В итоге она согласилась на порцию «Маргариты». Бармен начал смешивать компоненты коктейля, а Меллани, немного склонившись к нему, о чем-то его негромко спросила. Стиг с рассеянным видом обернулся и успел заметить ошеломленное выражение лица бармена. Парень поспешно помотал головой, протянул Меллани кувшин с напитком и отошел к другому клиенту.

Девушка с недовольным видом потащила Дадли к свободному столику.

Стиг едва не рассмеялся: все это напоминало бездарную постановку ВСО.

К счастью, второго акта не последовало. Меллани и Дадли выпили коктейль, после чего, синхронно зевая, поднялись к себе в номер. Больше ничего подозрительного Стиг не заметил.

Бар закрывался в полночь. Стиг допил пиво и вышел в опустевший вестибюль. Спустя некоторое время из кухни показался бармен, на ходу натягивавший куртку.

— Задержись на пару слов! — окликнул его Стиг.

Бармен нервно оглянулся, но ночных дежурных отеля нигде не было видно. Он выглядел лет на тридцать с небольшим, и, как большинство уроженцев Дальней, обладал довольно тщедушной фигурой, отчего пивной животик заметно выпирал под рубашкой.

— Да, сэр?

Стиг вытащил купюру в пятьдесят земных долларов и вложил ее в руку бармена. Парень профессиональным жестом засунул деньги в свой карман.

— Меня интересует красотка из другого мира, которая была сегодня в баре.

— Королевский люкс, сэр, последний этаж.

— Спасибо, это мне известно. Я бы хотел узнать, о чем она тебя спрашивала.

Бармен смущенно замялся. Стиг ждал. Он не собирался прибегать к угрозам. В худшем случае информация будет стоить ему еще полсотни.

— Она интересовалась, где можно найти членов движения Хранителей. Я сказал, что не знаю. И это правда.

— Правда?

— Я всегда так говорю.

— Понятно. Спасибо.

Бармен облегченно вздохнул и торопливо удалился. Стиг выждал еще пару минут, а затем и сам вышел в ночь, и автоматические двери бара защелкнулись за его спиной.

Заряжающиеся от солнца шары полифото заливали улицу однообразным желтоватым светом. Если постараться, можно было различить звуки танцевальной музыки, доносившиеся из задней двери клуба. Прохладный ветерок разносил по всему Армстронг-сити свежий морской воздух. Вдали на пустынной дороге взвыла одинокая полицейская сирена. К машинам Института это не имело никакого отношения: они были уничтожены несколько часов назад, когда минометы и мазеры встретили их меньше чем в десяти километрах за городской чертой. Тревельян Халгарт и Ферелит Элвон уже никогда не доберутся до Института и не смогут помочь Звездному Страннику. Если все прошло удачно и огонь, уничтоживший «Лендровер», расплавил их вставки памяти, то эти люди теперь окончательно мертвы — как Казимир.

Стиг достал из кармана сигарету и щелкнул давно вышедшей из моды бензиновой зажигалкой — скверная привычка, приобретенная в загнивающем Содружестве. Он с удовольствием вдохнул смесь никотина и травки: после напряженного дня было необходимо расслабиться.

— Такая иллюминация делает тебя превосходной мишенью, — раздался из тени голос Олвен.

— Если будешь полагаться на огонек сигареты, а не на вставки ночного видения, тебе вряд ли повезет, — ответил он.

Девушка вышла из дверного проема и присоединилась к Стигу; они покинули отель и, спустившись по пологому склону, направились в сторону гавани.

— А где Финлей?

— Нашел себе хорошее место для наблюдения. Если ночью они выйдут из гостиницы, он сообщит.

— Кто-нибудь еще ими интересовался?

— Если такие и были, то работают они лучше нас: мы никого не засекли.

Стиг остановился и оглянулся на выбеленный фасад «Лэнгфорд Тауэрз»: балкон королевского люкса темнел под самой крышей серым прямоугольником.

«Дремлющие небеса, что могла такая девчонка найти в этой убогой развалине — Дадли Боузе? Они явно прибыли сюда с какой-то целью».

— Они отправились в постель через десять минут после того, как вернулись в номер, — сообщила Олвен.

— А я-то думал, что этот люкс расположен слишком высоко, чтобы вести визуальное наблюдение.

— Так и есть. Могу сказать иначе: свет в комнате погас через десять минут после того, как они поднялись. И больше не зажигался. — Она фыркнула. — Должно быть, им не терпелось сорвать друг с друга одежду. Они тут сами по себе. Привкус опасности. Молодость. От них так и несет гормонами.

Стиг ничего не ответил. Он представил обнаженную Меллани в постели с Дадли Боузом и почувствовал досаду из-за того, что с ней сейчас Дадли, а не он сам. Хотя его это не должно было волновать ни в коей мере.

— Как собираешься с ними поступить? — спросила Олвен.

— Еще не решил. Похоже, они добиваются встречи с нами. Посмотрим, что они предпримут завтра утром.

В качестве штаб-квартиры в Армстронг-сити Стиг использовал «Скобяную лавку Халкина» — расположенный недалеко от центра города старый магазинчик с весьма полезным гаражом на заднем дворе. Соседи были уверены, что члены клана стали новыми владельцами лавки и теперь приводят ее в порядок, — это объясняло присутствие множества людей и машин и не привлекало нежелательного внимания. Таким прикрытием мог бы гордиться даже сам Адам Элвин.

Утром Стиг застал Мюрдо Макпирлса и юного Феликса Максобела за разборкой двигателя одного из джипов «Мазда Вольта» — в гараже и во дворе накопилось уже девять старых, но исправных машин. Они были вкладом Стига в подготовку блокады Буунгейта, которую продумывал Адам. Шифрованного сообщения с подробностями плана Адам пока не прислал, но договоренности оставались в силе — в этом Стиг был твердо уверен; ужесточение досмотра на Буунгейте фактически отрезало Хранителей от источников снабжения в Содружестве. Одним из заданий Стига было формирование технических бригад, которые в рамках операции отмщения за планету собрали бы специализированные генераторы защитного поля из многочисленных компонентов. Он знал, как отчаянно нуждались кланы в новых деталях — так же безотлагательно им требовались марсианские данные. Стиг говорил с Самантой, возглавлявшей группу по сборке огромной антенны, необходимой для функционирования сети манипуляционных станций. Она объяснила ему всю срочность миссии. И теперь Казимир мертв, а информация потеряна. «Эту работу должен был выполнить я». В тот день судьба отнеслась к Хранителям слишком сурово.

Утром Стиг провел полчаса в импровизированном спортзале под гаражом, колотя большие кожаные мешки и представляя на их месте Брюса Макфостера. Это занятие помогло ему расслабиться и отвлечься от мыслей.

— Ты расстроен, Стиг Максобел, — раздался голос, неизменно сопровождавшийся слабым шепчущим эхом.

Стиг не слышал, чтобы кто-нибудь входил. Он завершил выпад, ловко развернулся и пригнулся в низкой стойке. У подножия деревянной лестницы стоял барсумианец, называвший себя доктором Фрилендом. Его высокую фигуру полностью скрывало темное одеяние из полуорганической ткани, а лицо было неразличимо в тени монашеского капюшона. Однажды Стиг уже попытался разглядеть Фриленда при помощи зрительных вставок, но обнаружил одни только помехи. Ходили слухи, что барсумианцы скрывают свою наружность, чтобы никто не знал, насколько модификации исказили их первоначальный человеческий облик. По крайней мере, доктор Фриленд был выше всех знакомых Стигу людей. Граждане Содружества нередко прибегали к перепрофилированию ради участия в популярных спортивных шоу вроде армрестлинга и порой превращали себя в нелепых уродов. В барсумианцах же было нечто другое, хоть Стиг и не знал, что именно.

Стиг выпрямился и позволил себе расслабить мышцы рук и плеч.

— Что вас навело на эту мысль?

— Ты всегда переключаешься на физическую деятельность, как только сталкиваешься с трудной проблемой, — своим благозвучным голосом ответил доктор Фриленд. — Это позволяет тебе привлечь подсознание к решению задачи.

— Верно. — Стиг подхватил полотенце и начал вытираться. Он так усердно тренировался, что сильно вспотел. — Да, кстати, вам передают очередную благодарность за биопроцессоры: они отлично подошли к нашим устройствам и превосходят все, что до сих пор производило Содружество. Теперь цифровое моделирование станет еще более быстрым.

— Всегда рады.

Стиг подошел к скамье и натянул простую рубашку с короткими рукавами. Он был благодарен барсумианцам за помощь, которую они оказывали кланам, но в тех редких случаях, когда встречал их лично, не знал, о чем с ними говорить. Как можно запросто болтать с непостижимым существом? Доктор Фриленд прибыл в Армстронг-сити неделю назад, чтобы доставить заказанные для штаба процессоры. По причинам, известным только ему одному, он решил задержаться в городе и поселился в просторной частной резиденции в Китайском квартале, приобретенной барсумианцами специально для таких целей.

Не сходя с места, незаметным движением ног доктор Фриленд развернул свое тело, обратив неразличимое под капюшоном лицо в сторону Стига.

— В городской сети появилось нечто новое.

— Новая мониторинговая программа?

Стиг удивился: сетевики клана ничего подобного не засекли, хоть и были непрерывно подключены к городским коммуникациям.

— Нет. Это... постороннее присутствие.

В голосе барсумианца проявилась странная неуверенность, отчего у Стига по спине побежали мурашки. В безошибочности суждений барсумианцев он ничуть не сомневался. Даже в Содружестве с его неуклонно развивающимися технологиями до сих пор не смогли опровергнуть детские сказки о невидимых существах, населяющих миры наравне с людьми.

— Вы имеете в виду призраков или что-то подобное?

— Призраки в машине? Весьма подходящее выражение. Да, это какой-то машинный дух.

— Ну ладно. И что же он делает?

Темнота внутри капюшона слегка расступилась, выявив ряд блеснувших в усмешке зубов.

— Все, что пожелает.

— Скажу своим людям, чтобы они за ним понаблюдали.

— Он трудноуловим. Даже я могу обнаружить лишь намеки на его присутствие.

Сгустившийся мрак скрыл улыбку доктора Фриленда.

— Постойте. Мы ведь говорим не о Звездном Страннике? Верно?

— Нет. Мы имеем дело с бинарной конструкцией, не являющейся порождением биологической жизни. Оно проникло не через переход — в противном случае мы бы заметили его в общем потоке.

— Так что же это такое, черт побери?

— Полагаю, твой первый вопрос был ближе всего к истине: столь вездесущее создание может присутствовать здесь только с одной целью — чтобы наблюдать за городом и его обитателями. Вопрос в том, кто желал бы получить информацию на таком всеобъемлющем уровне?

— Меллани, — прошипел Стиг. — Она хочет узнать, как с нами встретиться. А еще она репортер и потому, подозреваю, имеет доступ к самым изощренным шпионским программам. Я только не предполагал... — Он в легком замешательстве потер ладонью затылок. — Надо же было мне так обмануться, глядя на нее.

— Та девушка, которая вчера прошла через переход?

— Да. Хоть я и не имею понятия, на кого она работает. — Лукавый взгляд Стига остановился на лице барсумианца. — А вы знаете?

— Увы, мои люди не всесильны. Я знаю о ней не больше, чем ты, — может, даже меньше. С тех пор как я покинул Содружество, прошло много времени.

— Разве вы родились не здесь?

Стиг понимал, что спрашивать, возможно, не следует, но барсумианцы не так уж часто говорили о чем-либо, тем более о своем прошлом.

— Нет, я родился на Земле. До того, как Шелдон и Айзекс открыли свою первую червоточину.

— Дремлющие небеса, я никогда не встречал никого настолько старого. Даже Йоханссон родился много позже.

— Некоторые из нас живут еще с тех времен. Но не многие. Уже не многие.

— Да, верно.

Стиг оправился от изумления и начал подниматься по ступеням. Он пристально следил за тем, как барсумианец следует за ним, скользя по пыльному полу спортивного зала: край его одеяния приподнимался за мгновение до касания с первой ступенькой, лишь чуть-чуть опережая скрывающиеся под ним конечности.

— Я сейчас свяжусь с группой, которой поручено наблюдение за Меллани и Боузом. Хотите узнать результат?

— Нет, благодарю. Они еще не покидали отель. Сегодня я хотел бы посетить национальную галерею. Давно там не был, но, говорят, что на новые скульптуры стоит посмотреть.

Стиг едва удержался, чтобы не оглянуться. Предугадать поведение барсумианцев абсолютно невозможно.

Доктор Фриленд был прав: Рескорай и Боуз еще не выходили из гостиницы. Группа наблюдения доложила, что парочка заказала завтрак в номер.

Стиг поручил своим сетевикам начать поиск новой мониторинговой программы, недавно внедренной в городскую сеть. Ему очень хотелось увеличить группу для наблюдения за молодой журналисткой, но для этого в Армстронг-сити находилось слишком мало членов кланов. Он не мог позволить себе менять приоритеты, основываясь на ощущениях, — Адам крепко-накрепко вбил в его голову это правило. Пока Меллани не предпринимала никаких радикальных действий, она оставалась просто темной лошадкой и ее нельзя было считать врагом. Так что Стигу все еще приходилось ежедневно наблюдать за переходом и продолжать тренировки и подготовку к осуществлению блокады. В довершение ко всему ему надлежало следить за продолжавшей усиливаться в Армстронг-сити деятельностью работников Института.

При наличии лишь нескольких свободных человек он мог только радоваться тому, что Меллани, покинув отель и отправившись на прогулку по городу, не обнаружила слежку. Его люди держались далеко позади объекта и отчитывались Стигу каждый час. Меллани вела себя как неопытный репортер, но Стиг подозревал, что это была всего лишь маскировка: он все еще так и не выяснил, какую роль при ней играл Боуз.

Первый день Меллани в Армстронг-сити выдался на редкость неудачным. Выспавшись после долгой поездки, она направилась в Дом губернатора, где провела целый час в пресс-центре, знакомясь с местной обстановкой. Ее надежда на то, что аккредитация от шоу Микеланджело обеспечит ей особое отношение и заставит служащих губернаторского пресс-центра поделиться всеми слухами и сплетнями, абсолютно не оправдалась — о Микеланджело здесь никто даже не слышал. Официальная же версия гласила, что Хранители являются бандой презренных бандитов с гор, не имеющих к городу никакого отношения. Зато работники пресс-центра всячески старались заверить Меллани, что нормальная жизнь на Дальней продолжается и никакой паники нет.

Затем она нанесла визит в новостную компанию «Армстронг кроникл», публиковавшую обзоры местных событий и ставившую шоу для городской информационной сети, который оказался столь же непродуктивным. Впрочем, журналисты «Кроникл» поведали ей кое-какие подробности произошедшей за городом бойни. Известие о гибели Тревельяна Халгарта и Ферелита Элвона ошеломило Меллани. Кроме того, она узнала, что медицинская бригада извлекла и отправила в Содружество их вставки памяти. На вопрос, не Хранители ли организовали набег, в полиции только ответили, что в преступлении подозреваются местные криминальные группировки.

Тогда Меллани заскочила в один из широко рекламируемых спортивных залов и записала пространный репортаж о том, как местные богачи наращивают мускулы для жизни на планетах со стандартной гравитацией. Репортаж получился настолько неинтересным, что ей даже не хотелось его отправлять в офис, когда червоточина открылась.

После полудня Меллани взяла несколько заурядных интервью у обычных прохожих, и они оказались более содержательными: несколько человек утверждали, что за недавними нападениями на транспорт Института стоят Хранители. Если это так, рассудила Меллани, у Хранителей должна быть группа в городе.

Вернувшись в отель, она получила скудную информацию, которую удалось собрать РИ-подпрограмме.

— Прямых доказательств присутствия Хранителей не обнаружено, — сообщила подпрограмма. — Тем не менее сегодня после открытия перехода в городскую сеть поступило множество зашифрованных посланий. Бóльшая их часть была направлена в офис губернатора и Институт.

— А остальные?

— Адресованы физическим лицам. Учитывая небольшую емкость сети, можно установить местоположение каждого адресата.

— У меня нет времени стучаться в дверь каждого, кто получил зашифрованное сообщение.

— Конечно нет. Однако, если идентифицировать здание, где находится получатель, можно проанализировать имеющуюся там аппаратуру. Но учти: есть одно место, куда мне вход закрыт, — это резиденция барсумианцев в Китайском квартале. В их узле имеются какие-то странные блоки обработки информации. Там я не могу действовать корректно, и с их территории мне пришлось уйти.

— Барсумианцы? Это какая-то радикальная группировка ультразеленых?

— Таков был их первоначальный замысел. Эти люди стремились исследовать потенциал неограниченного генетического модифицирования самих себя и окружающей среды — и потому удалились от общества. Дальняя оказалась для них идеальным местом: здесь не действуют законы большинства миров, ограничивающие степень модификации.

— Они связаны с Хранителями?

— Мне это неизвестно. Маловероятно, что эти две группы не знают о существовании друг друга. В архивах «Армстронг кроникл» имеются сведения об использовании Хранителями необычно рослых лошадей. Наверняка этих животных вывели барсумианцы.

— Интересно. Ладно, дай мне знать, если обнаружишь что-нибудь необычное.

Ужинали Меллани и Дадли в ресторане отеля. Такого острого блюда, как заказанный ею карри, Меллани пробовать еще не доводилось, но она сумела с ним справиться — хотя бы назло официанту, который, ухмыляясь, наблюдал за тем, как она хватает ртом воздух и поглощает неимоверное количество холодной минеральной воды, чтобы залить пожар в горле. Дадли повезло еще меньше: он начал жаловаться на боль в животе, прежде чем они успели добраться до номера.

— Вероятно, все дело в акклиматизации, — сказала Меллани. — Твое новое тело еще не готово переваривать карри.

Она достала из чемодана маленькое белое коктейльное платье — не из собственной коллекции, но сшитое специально по ее фигуре в ателье «Никаллио». Меллани знала, что выглядит в нем великолепно.

Если до завтрашнего дня не удастся заполучить никакой информации о Хранителях, придется добывать сведения старым добрым способом. Во время ее посещения «Армстронг кроникл» несколько мужчин нашли повод, чтобы подойти и сказать, что с радостью устроили бы ей экскурсию по ночному городу.

Взглянув на платье с почти отсутствующей юбкой, Меллани вздохнула с легкой досадой. Она не колеблясь будет трахаться с любым, кто даст ей имя контактного лица. Впрочем, в последнее время — особенно после нападения праймов — девушка стала задумываться об иных методах работы, поскольку большинство журналистов устраивали свои дела иначе. Однажды она попыталась сосчитать всех, с кем ей пришлось переспать, но не смогла. После того ужасного судебного процесса судьба обошлась с ней жестоко. Чтобы удержаться на плаву, Меллани делала все, что было в ее силах, но жизнь постоянно швыряла ее из стороны в сторону. Хотя, надо признаться, эта гонка увлекала. Иногда. А иногда — пугала.

«Но их было так много».

Целую вечность назад она сказала милому Хоше Финну, что не стыдится своей сексуальности, и это было правдой. Самую сильную боль она испытала, когда узнала правду об Алессандре Барон. Предательство. Алессандра просто использовала ее, чтобы угодить Звездному Страннику. В их связи не было никаких чувств, никакой заинтересованности.

«Надо было дать согласие тому проходимцу Джейси, когда он попытался меня уложить. По крайней мере, этот тип честно сказал, что от меня требуется в его постановках ВСО».

— Ты в порядке? — поинтересовался Дадли.

— Что? Да.

Дадли все еще одной рукой держался за живот. Пальцами другой руки он дотронулся до ее лица.

— Ты плачешь.

— Нет, ничего подобного.

Девушка поспешно отодвинулась и провела ладонью по глазам.

— Я думал... О-о-о!

Дадли снова устремился в ванную комнату. Меллани что-то проворчала ему вслед и плюхнулась на кровать. Город снаружи почти затих: этой ночью она сможет отлично выспаться. Сегодня Дадли точно не станет к ней приставать.

Из-за двери ванной отчетливо послышались громкие неприятные звуки пищеварительных страданий Дадли. Меллани нащупала в косметичке выданные на «Карбоновом гусе» беруши, вставила их в уши и натянула на себя пуховое одеяло.

Следующим утром Меллани решила проявить свои профессиональные навыки. У Алессандры она, конечно, не посещала специальные курсы и не слушала лекции о методах журналистики, но в ее офисе она узнала достаточно, чтобы начать базовое расследование в незнакомом городе.

— Мне нужен полный анализ всех судебных дел за последние два года, — обратилась она к РИ-подпрограмме. — Дай мне список всех расследований, касающихся Хранителей и лиц, подозреваемых в связях с ними. Мы сможем сравнить эти сведения с адресами получателей шифрованных сообщений.

— Я не могу этого сделать. Протоколы судов архивируются в закрытом хранилище памяти.

— Что за чушь! Все записи правительственных учреждений должны быть доступны широкой публике. Что-то подобное записано в конституции Содружества.

— Да, в статье номер пятьдесят четыре. Тем не менее городской совет Армстронг-сити в целях обеспечения безопасности избрал именно такой способ архивирования. Как и вся электроника в аппарате губернатора, системы судов довольно стары, на их модернизацию нет средств, и потому записи остаются весьма уязвимыми для приезжих из Содружества, владеющих агрессивными программами. Дела легко уничтожить или изменить.

— Проклятье!

— Ты можешь отправиться в суд лично и запросить копии.

— Ладно, так я и сделаю.

— В папках «Армстронг кроникл», к которым я могу получить доступ, имеется немало подобных записей. Я предоставлю тебе список дел для пристального исследования.

— Спасибо.

Дадли захотел пойти с ней.

— Мне кажется, ты еще не готов, — дипломатично заметила Меллани.

Несмотря на беруши, ночью она слышала, как он несколько раз убегал в ванную комнату. За завтраком в безлюдном зале ресторана он смог проглотить только чашку некрепкого чая с молоком и кусочек тоста. При этом выглядел он так, словно страдал от жестокого похмелья.

— Я в порядке, — ворчливо возразил Дадли.

Меллани предпочла не спорить. На этот раз она надела простую сизо-серую футболку и джинсы, а волосы стянула коричневой кожаной лентой в нетугой хвост. Ради Дадли они взяли такси; пропустив первые три машины, Меллани дождалась автомобиля с лицензией, выданной офисом губернатора.

— Думаю, за ними кто-то следит, — сообщила Олвен.

Стиг в тот момент проводил оперативное совещание с членами своей команды, оставшимися в «Скобяной лавке Халкина». Больше половины его людей носились по городу, выполняя его задания. Он поднял руку, призывая к молчанию.

— Кто? — спросил он.

— Не могу сказать, — ответила Олвен. — Эта парочка два часа провела в городском суде. Мне становится трудно не попадаться им на глаза. Но здесь крутится кто-то еще, и у него те же сложности. На него нет данных ни в одном из наших файлов.

— Ты выяснила, чем она там занималась?

— Просматривала какие-то протоколы. Какие именно, я не знаю. После ее ухода туда собирался зайти Финли.

— Хорошо, я помогу тебе с электронной слежкой. Пока оставайся на месте.

Стиг зашел в комнату на втором этаже, где была собрана их аппаратура. Киили Максобел и Эйдан Макпирлс непрерывно следили за городской сетью. Стиг велел им обратить внимание на район вокруг здания суда и проверить, не отправлял ли кто-нибудь оттуда шифрованных сообщений.

— Ты права, — сказал он Олвен пять минут спустя. — В здании суда мы обнаружили по крайней мере трех неприятелей.

— Что требуется от нас?

— Ничего. Не упускайте Боуза и Рескорай из виду. Я постараюсь обеспечить вам подкрепление.

Меллани добилась кое-каких успехов: РИ-подпрограмма указала ей на семь дел, в которых, согласно «Кроникл», возможно, присутствовала связь с Хранителями. Все эти дела касались либо налетов на транспорт Института, либо на-

падений на его сотрудников в Армстронг-сити. Полиция задержала несколько подозреваемых. Представшие перед судом оказались местными бандитами, неожиданно получившими крупную сумму денег или совершившими дорогие покупки. Всем было ясно, что им заплатили за нанесение ущерба Институту, тем не менее никто из них ни в чем не признался. В каждом случае обвиняемых защищали лучшие адвокаты.

Меллани дважды перечитала последнюю фразу и улыбнулась: интересы большинства подсудимых представляли три известных городских адвоката. Их услуги стоили недешево.

— Вокруг здания суда наблюдается усиление электронной активности, — сообщила РИ-подпрограмма. — За тобой определенно следят.

Меллани потерла глаза, выключила настольный модуль, на котором просматривала дела, и затем извлекла из него мемо-кристалл, выданный ей служащим.

— Полиция? — спросила она.

— Нет. Они используют более прогрессивные системы, чем полицейские этого мира. Похоже, что две отдельные группы действуют независимо друг от друга.

— Две?

Меллани провела ладонями по предплечьям, прогоняя неожиданно появившиеся мурашки. В предоставленном ей маленьком кабинете было совсем не холодно. Через двойное стекло проникали лучи полуденного солнца, сбивавшие с толку климатическую установку, а снаружи, словно ревнивый призрак, над городом повис теплый влажный воздух. Если ее действиями интересуются две группировки, одна из них должна подчиняться Звездному Страннику. Неужели Алессандра узнала, куда она уехала? «Или я становлюсь параноиком?»

Дадли скорчился в кресле за столом напротив нее. Из-за физической молодости в этой позе он очень напоминал сердитого школяра. Он просматривал файлы, используя свои вставки, и его закрытые глаза двигались под веками, будто в «быстром сне».

На мгновение Меллани захотелось тихонько убраться из кабинета, оставив Дадли здесь. Жаль только, что, обнаружив ее отсутствие, он запаникует и устроит грандиозный скандал. Кроме того, он абсолютно неспособен позаботиться о себе и точно пропадет, если агентам Звездного Странника вздумается его похитить.

«Может, не надо было таскать его за собой?»

— Пойдем, Дадли. — Она потрясла его за плечо. — Мы уходим.

На улице Меллани сразу же надела солнцезащитные очки. От теплого света Дадли будто бы сморщился. Он дрожал и потел всю дорогу от старинного здания суда на Чейни-стрит.

Под кожей Меллани, словно всплывающие глубоководные существа, начали проявляться серебристые линии. Они стали покрывать тонкой филигранью ее руки, затем шею и щеки. Некоторые из них девушка смогла активировать самостоятельно — простые и понятные ей устройства вроде сенсоров, усиливавших восприятие окружающего пространства. Остальными занялась РИ-подпрограмма.

Чейни-стрит была очень оживленной магистралью, отделяющей квартал правительственных учреждений от торговых районов. Машины двигались бесконечным потоком, и свежий воздух Дальней смешивался с темными клубами выхлопных газов. Снующие между медленно идущими грузовиками и фургонами велосипедисты закрывали рты и носы фильтрующими масками. Меллани, стараясь не думать о воздействии местной атмосферы на легкие, энергично шагала по запруженному пешеходами тротуару.

— Нужно действовать проще, — сказала она РИ-подпрограмме. — Найди мне машину, которая могла бы доставить нас обратно в отель.

В виртуальном поле зрения Меллани тотчас появился длинный список подходящих транспортных средств, находившихся на Чейни-стрит — как движущихся, так и припаркованных. Все это были ввезенные из Содружества машины старше десяти лет с установленными автоматическими программами. Поскольку в Армстронг-сити отсутствовала даже базовая система управления движением, автопилотом никто не пользовался.

— На Чейни-стрит свернули два «Лендровер Крузера», зарегистрированные как собственность Института, — сообщила РИ-подпрограмма. — Они направляются к вам.

Вставки и ОС-татуировки Меллани помогли ей распознать множество сигналов, проходящих в городском эфире. Она заметила, что «Лендроверы» успели установить связь с несколькими пешеходами на тротуаре, двое из которых были всего в двадцати метрах позади нее и быстро приближались. Повернув голову, девушка увидела двух мужчин в темных мундирах охраны Института. В ее виртуальном поле зрения на их изображения наложились мерцающие столбцы информации, и красно-оранжевые рамки отделили их фигуры от остальных пешеходов.

— Мне плохо, — простонал Дадли.

Его бледное лицо блестело от холодной испарины.

Меллани чуть не ударила своего спутника: как он может так себя вести в самый неподходящий момент? Неужели он не понимает, в какую они попали переделку?

— Дадли, нам нужно спешить. Они уже близко.

— Кто?

Остальные вопросы помешали задать бурные рвотные позывы, сотрясшие его грудь. Дадли зажал рот руками. Проходящие мимо люди при виде его раздувшихся щек сердито морщились и спешили прочь.

Усиленное восприятие Меллани подсказало ей, что РИ-подпрограмма внедрилась в системы автомобилей, следующих по Чейни-стрит. Оба охранника Института уже добрались до здания суда. Один из них вытащил ионный пистолет.

— Эй, ты! — крикнул он.

Дадли вырвало. Пешеходы тут же отшатнулись от водянистой струи, расплескавшейся по плитам тротуара. Теперь между Меллани и охранниками Института никого не было.

— Стой на месте! — приказал ей первый охранник.

Он поднял пистолет и направил его на Меллани. Девушка зажмурилась, ослепленная мощным зеленым лучом прицельного лазера.

Внезапно громко взвыл автомобильный клаксон. Люди стали оборачиваться, послышались испуганные крики. Старый «Форд Маури» неожиданно вильнул по дороге и устремился прямо на охранников. Меллани мельком увидела водителя: женщина средних лет с застывшим на лице изумленным ужасом отчаянно вцепилась в руль отказывавшейся слушаться машины. Вой автомобильных гудков перекрыл все остальные звуки. Охранники попытались увернуться, но машина словно предугадывала их движения. Передние колеса ударили в бордюрный камень, рама подскочила на полметра, но «Форд» продолжал мчаться вперед. Охранник с пистолетом успел выстрелить в воздух, а затем передняя решетка «Форда» врезалась ему в бедра. Меллани невольно поморщилась: тело охранника сложилось пополам, его руки и верхняя часть туловища с громким стуком упали на капот. Корпус автомобиля сплющился, уменьшая силу удара для пассажиров, и подушка безопасности из плайпластика мгновенно закрыла лицо водителя. Снаружи, однако, никаких защитных мер предусмотрено не было — тело охранника разорвалось пополам, словно внутри него сдетонировал заложенный заряд. Вопли ужаса на мгновение перекрыли какофонию клаксонов.

Другая машина с громким лязгом вылетела на тротуар, и второго охранника, ошеломленно наблюдавшего за жуткой смертью напарника, размазало по стене здания суда в пяти метрах от первой аварии.

Прохожие быстро пришли в себя и начали разбегаться. Машины и велосипедисты резко сворачивали в сторону, чтобы не угодить в свалку.

— Бежим! — крикнула Дадли Меллани.

Она потащила его за собой, едва не отрывая от земли. Где-то дальше на Чейни-стрит произошло еще одно столкновение. В потоке информации, извергаемом ее ОС-татуировками, Меллани увидела, что РИ-подпрограмма направила на институтские «Лендроверы» нагруженный товарами фургон. Образовавшийся затор наполовину перекрыл движение по Чейни-стрит.

Рядом с Меллани притормозил небольшой четырехместный «Эйблс», его двери распахнулись, и Меллани втолкнула Дадли внутрь.

— Гони! — крикнула она.

«Эйблс» вписался в то, что осталось от транспортного потока. Казалось, все машины стремились как можно быстрее убраться с его дороги, позволяя небольшому автомобилю оставить ад позади. Меллани обернулась: люди больше не разбегались. Самые отважные собирались вокруг задавивших охранников машин, стараясь помочь тем, кто оставался внутри.

Меллани с судорожным вздохом откинулась на спинку сиденья. В ее виртуальном поле зрения бушевал вихрь зашифрованных сообщений, пульсировавших в городской сети.

— Тебе удалось отследить членов второй группировки? — спросила девушка у РИ-подпрограммы.

— Да.

Перед ней протянулась информационная цепочка: бирюзовые кружки соединялись подвижными синусоидами ярко-оранжевого цвета: десять человек одно-

временно пользовались одним каналом. Трое из них двигались по направлению к Чейни-стрит в каком-то транспортном средстве, а остальные уже находились поблизости от здания суда.

— Есть какие-нибудь соображения относительно того, кто у них главный? — спросила Меллани.

— Один из людей в автомобиле отправляет больше сообщений, чем остальные. Это указывает на то, что он — их лидер. Однако моей мощности недостаточно, чтобы взломать шифр, поэтому правильность вывода гарантировать нельзя.

— Не важно. Если та команда была из Института, эти ребята, должно быть, — Хранители. Отыщи код доступа к интерфейсу их командира.

В виртуальном поле зрения развернулась сеть персональных адресов. Остальные изображения начали меркнуть, и серебряные ОС-татуировки тоже послушно растворились.

— Как ты? — поинтересовалась Меллани у скорчившегося на пассажирском сиденье и мелко дрожащего Дадли.

— Как думаешь, у них были вставки памяти? — едва слышно прошептал он.

— Уверена, что оживление прописано в их контрактах с Институтом.

— Я хочу вернуться домой.

— Неплохая идея, Дадли. Так мы и сделаем.

Червоточина должна открыться через два часа. Меллани подозревала, что за их номером в отеле будут следить. Если уехать прямо сейчас, они еще смогут опередить охранников Института.

— Попробуй внести нас в список пассажиров ближайшего рейса до Буунгейта, — приказала Меллани РИ-подпрограмме. — И отмени маршрут до отеля. Направляемся к трем «П», но пока не на саму площадь.

Ей потребовалась еще минута, чтобы собраться с мыслями. Она сожалела об авариях и жертвах, но, если бы РИ-подпрограмма не вмешалась, они с Дадли сейчас ехали бы в «Лендровере» навстречу неприятному и очень недолгому будущему.

Девушка дала команду эл-дворецкому набрать код вызова Хранителя.

Стиг остановил машину в конце Кири-стрит, как раз перед выездом на площадь трех «П». В двадцати метрах впереди виднелся итальянский ресторанчик «У Франико».

— Ты не передумал? — спросил Мюрдо Макпирлс.

— Нельзя сказать, чтобы это стало для нас неожиданностью, — отозвался Стиг.

Он попытался придать своему голосу ворчливый оттенок, но Мюрдо был с ним в машине, когда поступил вызов от Меллани.

— Я пока осмотрюсь тут, — предложил Мюрдо. — Крикни, если понадоблюсь.

— Конечно.

Стиг внимательным взглядом окинул Кири-стрит: все выглядело как обычно. Впрочем, ведь и на Чейни-стрит Олвен не заметила ничего особенного, а через минуту машины сошли с ума.

Стиг расправил плечи и вошел в ресторан. Меллани выбрала это место для встречи не из-за оформления зала и не ради меню: серые изогнутые стены и арки из мертвого сухого коралла делили помещение ресторана на множество сегментов, прилегавших друг к другу, словно соты в улье. Здесь подавали пасту и пиццу, а специальным блюдом была свежая рыба из Северного моря.

Меллани Стиг отыскал сразу же — вместе с Дадли она сидела за столиком неподалеку от выхода. Покрытая трещинами арка почти скрывала девушку от взглядов посетителей, но в то же время давала возможность хорошо рассмотреть каждого, кто входил. Стиг прошел к столику и сел напротив Меллани. Дадли тотчас нахмурился. Помолодевший астроном горбился над стаканом воды, а Меллани заказала пиво и тарелку с чесночными хлебцами.

— Спасибо, что пришел, — сказала она.

— Твой вызов меня удивил. Стало интересно.

— Мне нужно поговорить с Хранителями.

— Это я понял.

Меллани усмехнулась и откусила кусочек хлебца. Растаявшее масло потекло у нее по подбородку.

— Хорошо, что не отпираешься.

Стиг собрался было запротестовать, но подумал, что это было бы глупо.

— Как ты меня нашла? И, что более важно, как достала мой адресный код?

— У меня есть контролирующая программа. *Очень* хорошая.

— Так это ты внедрила ее в городскую сеть!

Меллани перестала жевать и взглянула на него с удивлением.

— Ты знал о ней?

Она промокнула подбородок салфеткой.

— Нам было известно, что появилось нечто новое. И весьма трудноуловимое.

— Не беспокойся, моя программа не враждебная.

— Сомневаюсь, что Институт с тобой согласится.

— Их охранники собирались применить оружие. Они хотели забрать меня и Дадли для допроса и, возможно, превратили бы в агентов Звездного Странника.

Несколько мгновений Стиг молчал, переваривая услышанное.

— Весьма вероятно. Не хочешь рассказать, что именно тебе об этом известно? Честно говоря, я не встречал никого, кроме Хранителей, кто верил бы в существование Звездного Странника.

— Я обнаружила, что мой бывший босс, Алессандра Барон, была одним из его агентов. Она препятствовала расследованию...

Внезапно Меллани заметно напряглась и замолчала. На ее щеках и вокруг глаз стали проявляться плотные замысловатые узоры из серебристых линий.

— Кто ты такой?! — неожиданно выпалила она.

Стиг оглянулся и увидел, как из дальнего угла ресторана к ним скользит доктор Фриленд. Обычный мрак под его капюшоном на миг сменился слабым пурпурным сиянием. Оно тут же угасло. Стиг перевел взгляд на Меллани: ее сложные ОС-татуировки также уже исчезли.

— Будем считать, что переговоры зашли в тупик? — спросил Фриленд своим гулким мелодичным голосом.

— Можно сказать и так, — настороженно ответила Меллани.

— Отлично. Что же касается твоего вопроса...

— Ты барсумианец.

— Верно. Меня зовут доктор Фриленд. Я рад нашей встрече, Меллани Рескорай.

Меллани указала пальцем сначала на Стига, а потом на высокую, закутанную в длинное одеяние фигуру.

— Парни, вы действуете заодно?

— В некоторых случаях, — признал доктор Фриленд. — И сейчас как раз один из них.

— Отлично.

Меллани, все еще не спуская глаз с барсумианца, отпила глоток пива.

— Ну ладно, — заговорил Стиг. — Мы не стреляем друг в друга, и мы сошлись на том, что Звездный Странник — наш враг. Так о чем же ты хотела поговорить с Хранителями, Меллани?

Она взглянула на него со сдержанным оживлением.

— Я пришла спросить, что мне делать.

— Ты просишь нашего совета?

Стиг с трудом мог поверить, что такая решительная девушка способна обратиться к кому-либо за помощью. Она красива, энергична и находчива, так что вполне может сама о себе позаботиться. Он еще ни разу не встречал такой сложной электронной оснастки. «С кем же она работает?»

— Как ты уже сказал, в Содружестве никто не верит в существование Звездного Странника. Я хочу выяснить, что вы делаете для того, чтобы его одолеть. Хочу знать, могу ли я вам чем-нибудь помочь: у меня имеются довольно сильные союзники.

— Ну да, сейчас я сделаю копии наших планов и передам их тебе вместе с именами и адресами всех, кто работает на нас в Содружестве.

— Прекрати придуриваться. Мы оба знаем, как это делается: ты даешь мне одноразовый адрес в унисфере, я возвращаюсь в Содружество и отправляю на него вызов — таким образом мы сможем продолжить переговоры и найти точки соприкосновения, чтобы помочь друг другу.

— Все это имеет отношение к тебе, — сказал Стиг. — А как насчет твоего спутника?

Дадли не отрывал глаз от своего стакана. Он выглядел настолько несчастным, что, казалось, вряд ли прислушивался к разговору.

— А что с Дадли? — удивилась Меллани.

— Это же он положил начало всем нашим несчастьям.

— Ничтожный глупец! — вдруг вспылил Дадли. — У тебя есть хоть какое-то осознание масштабов происходящего? Одному человеку не под силу ни начать, ни закончить такое. Тем более мне.

Стиг решил, что уже достаточно сдерживался.

— Если б не ты, полета «Второго шанса» не было бы. Если б не ты, миллионы людей сейчас были бы живы.

— Я *погиб* там, мерзавец! — крикнул Дадли. — Они поймали меня, захватили в плен и... и...

Меллани обняла его за плечи.

— Все хорошо, — успокаивающе прошептала она. — Все хорошо, Дадли, расслабься. Звездный Странник использовал его, — обратилась она к Стигу. — Если не веришь мне, спроси Брэдли Йоханссона: он разговаривал с бывшей женой Дадли. Ему все известно об этой афере.

Стиг уже не знал, как поступить. Проще всего было дать ей одноразовый адрес, как она и просила, и переложить проблему на плечи Йоханссона и Элвина. Но, сидя напротив явно неадекватного Дадли Боуза, он чувствовал, что им манипулируют, подводя именно к такому решению. Инстинкт уверял его, что настолько очаровательная особа, как Меллани, просто не может быть мошенницей. Умом же Стиг понимал, что она в десять раз опаснее, чем самый опытный воин клана. Но Меллани казалась такой открытой, такой честной...

— Могу я спросить, что ты предпримешь, если Хранители откажут тебе в какой-либо помощи? — спросил доктор Фриленд.

— Буду, насколько хватит сил, — ответила Меллани, — продолжать собирать любые свидетельства против Барон, использовать их для выдачи ее властям и пытаться проникнуть в агентурную сеть, частью которой она является.

— Она — всего лишь одна из трех человек, входящих в ячейку. Это классическая модель шпионской сети, а при сегодняшнем уровне шифровки Барон может и не знать остальных членов своей ячейки.

— Я их отыщу, — угрюмо сказала Меллани. — Не важно, насколько защищенной она считает свою систему, я все равно сумею ее взломать.

— Конечно, ведь, по твоим словам, у тебя имеются союзники. И сегодня мы стали свидетелями малой части их способностей. А ты уверена, что этим союзникам можно доверять?

— В противном случае я сейчас была бы мертва.

— Верно. Это обстоятельство в немалой степени способствует возникновению личного доверия. Все, чего я прошу, — чтобы ты продолжала задавать вопросы. Ты репортер, не так ли? И хороший репортер, несмотря на обстоятельства и невидимую помощь.

— Помощь не так уж важна, — сказала девушка. — Прежде всего должен быть талант.

Доктор Фриленд рассмеялся:

— И некоторая доля веры в себя. Итак, Меллани, я прошу, чтобы ты следовала своему журналистскому инстинкту: продолжай спрашивать. И не забывай задумываться о мотивации твоего могущественного союзника. Это ведь не человек. Он даже не состоит из плоти и крови. В конечном итоге его эволюция не может быть такой же, как наша.

— Я... Да, хорошо, — сказала Меллани.

— Предательство всегда ближе, чем думаешь. Возьми хоть Цезаря.

— Кого?

Стиг нахмурился. «Она шутит или нет?»

— Он был политиком в древности, — слабым голосом пояснил Дадли. — Император, преданный ближайшими сподвижниками. Ради благой цели, конечно.

— Всегда все делается ради благой цели, — заметил доктор Фриленд.

В его голосе послышалась юношеская печаль — настолько сильная, что ее можно было бы посчитать настоящим горем.

— Этой ошибки я не допущу, — заверила их Меллани.

Она демонстративно отвернулась от барсумианца и выпила еще пива.

Стиг дал команду своему эл-дворецкому подготовить файл с одним из резервных контактных адресов в унисфере.

— Вот тебе адрес, — сказал он Меллани, отсылая сообщение в ее папку. — Надеюсь, ты играешь со мной честно.

— Все понятно, — ответила она. — В противном случае ты меня разыщешь и бла-бла-бла.

— Тебя, твою вставку памяти и твое защищенное хранилище.

— На здоровье. Если мы не сумеем победить Звездного Странника, никому из нас не придется ими воспользоваться. Если бы я была агентом Звездного Странника, ты и все в «Скобяной лавке Халкина» уже были бы мертвы.

Беззаботный тон, которым она упомянула секретную базу, должен был привести Стига в ярость. Но вместо этого он ощутил нечто вроде восхищения. «Она действительно чего-то да стоит. Так почему же Дадли?»

Меллани поняла, что выиграла этот раунд, и дерзко усмехнулась ему.

— Червоточина откроется через семьдесят минут. Нам пора уходить: мы с Дадли зарегистрированы под чужими именами на ближайший рейс «Карбонового гуся». Этого должно быть достаточно.

— Мы за вами присмотрим — на тот случай, если Институт решит доставить вам неприятности.

— Я в этом даже не сомневалась. Спасибо и до свидания.

— Удачного полета.

По сравнению с современными обрядами бракосочетания, принятыми в кругу членов Межзвездных Династий, церемония была очень короткой и старомодной: Уилсон и Анна остановились на классических клятвах в любви и верности. Нынче было модно, чтобы женихи и невесты писали свои клятвы самостоятельно, а если им не хватало поэтического таланта, нанимали кого-то, кто сочинял проникновенные обеты за них. Еще более изощренным считался вариант, когда строки клятв перекладывались на музыку, чтобы счастливая чета спела их, стоя перед алтарем. Ходили слухи, что высокопоставленные невесты ради идеального вокального исполнения решались даже на перепрофилирование голосовых связок.

— Можете про это забыть, — сказала Анна, когда исполненный надежд распорядитель церемонии упомянул о такой возможности.

Учитывая состав гостей, присутствующих на венчании в многоконфессиональной часовне Бабуйанского атолла, решение было правильным. Председатель

Галл, приглашенная женихом, умудрилась сесть на скамью перед президентом Дой и делегацией сената, возглавляемой Криспином Голдричем. Старшие чины флота расположились на половине гостей невесты вместе с ее немногочисленными родственниками, смущенными присутствием множества высоких особ. Уилсон, как глава огромного семейства, оказался перед сложным выбором, и в результате его бывшие жены, несмотря на сохранившиеся почти со всеми ними хорошие отношения, в списки приглашенных не попали, и на церемонию позвали по одному ребенку от каждого из его предыдущих браков. Кроме того, по политическим причинам было немало представителей от «Фарндейла». Из соображений хорошего тона нельзя было не пригласить и Найджела Шелдона, прибывшего вместе с четырьмя женами из своего гарема. Приглашение послали и Оззи, но он не потрудился даже ответить.

Список гостей постоянно увеличивался, и чете было предложено провести церемонию в соборе, чтобы смогли вместиться все, кто *действительно* хотел присутствовать. Уилсон ответил твердым отказом и про себя обещал Богу никогда больше не слушать Патрицию Кантил с ее идеями всеобщего благоденствия. Треть часовни была отдана средствам массовой информации. Журналисты среднего звена, освещавшие темы флота на Высоком Ангеле, внезапно обнаружили, что направленные в их конторы приглашения оказались присвоены популярными знаменитостями и главами отделов.

Органист заиграл какой-то ужасный гимн, сочиненный в двадцать втором столетии, и Уилсон, сидевший на передней скамье, крепко стиснул пальцы: ему вдруг стало жарко в превосходно сшитой форме из иссиня-черной ткани. Ожидание между тем все продолжалось и продолжалось.

— Может, она и не придет, — весело и очень громко, чтобы слышали на соседних скамьях, произнес Оскар Монро. — Я бы на ее месте так и поступил: слишком велико давление. Надо было устроить закрытую церемонию, как вы изначально и собирались.

— Благодарю, — прошипел Уилсон своему шаферу.

— Я выполняю свой долг: подготавливаю тебя к самому худшему. — Оскар обернулся. — Ого!

— Она здесь?

— Нет. Журналисты скалятся, предвкушая скандал, — там сзади будто вывесили дисплей с рекламой стоматологической клиники.

На Уилсона напал неудержимый смех.

— Заткнись, негодяй!

Театрально взмахнув руками, органист заиграл свадебный марш. Уилсон и Оскар поднялись, не глядя друг на друга из опасения, что начнут хохотать в голос. Анна под руку с Рафаэлем Колумбия шествовала по проходу часовни. За каждым ее движением следило не меньше сотни профессиональных зрительных вставок. В студиях тысячи модных экспертов сокрушались по поводу наряда невесты — Анна явилась на свадьбу в форме флота. Около девяти с половиной миллиардов зрителей, подключившихся к унисфере, успешно проигнорировали жалобы кутюрье.

Садик часовни заполнился служащими флота: все, кто сегодня был свободен или просто сделал перерыв в работе, собрались, чтобы поаплодировать адмиралу, когда они под руку с Анной вышли из дверей часовни, счастливо улыбаясь, как и подобает женатой паре. Они оба радовались всеобщей поддержке и по дороге к шатру непрерывно махали руками своим друзьям. За ними на лужайку высыпали остальные гости: почти все невольно заглядывались на убывающий полумесяц Икаланайз, светивший над прозрачным куполом. В нескольких сотнях километров от гигантского корабля-чужака виднелись яркие полоски света — новые сборочные платформы, образовавшие целое созвездие. Политики с удовольствием любовались на физическое воплощение бюджетных расходов и деятельности своих комитетов. Некоторые, глядя на многочисленные огни, сравнивали их с тысячами космических кораблей, спускающихся на Утраченные двадцать три планеты. При таких обстоятельствах расположение общества дорогого стоило.

Испортить праздник никому не удалось. Даже репортеры светской хроники вели себя настолько прилично, насколько от них можно было этого ожидать. Почти каждый из них в течение вечеринки попытался подойти к Найджелу Шелдону: он нечасто показывался на публике, и даже малейшим шансом получить у него интервью нельзя было не воспользоваться. Вице-президент Биклу демонстративно избегал общества Оскара, а тот каждый раз, замечая взгляд вице-президента, направленный в свою сторону, поднимал бокал в приветственном жесте. Единственная подружка невесты, десятилетняя Эмили Кайм, умудрилась выпить два бокала белого вина, пока ее родители были заняты разговорами. Алессандра Барон и Микеланджело являли собой человеческие эквиваленты двух противоположных полюсов и тщательно следили за тем, чтобы случайно не приблизиться к конкуренту ближе, чем на десять метров.

Уилсон с Анной рано покинули торжество и уехали в роскошный отель в Нью-Глазго. Формально их медовый месяц должен был продлиться двадцать четыре часа, но репортеров неофициально известили, что молодожены вернутся к работе уже на следующее утро: подготовка флота к ответным действиям после потери двадцати трех миров велась полным ходом, и молодая чета не собиралась увеличивать семью до тех пор, пока не будет устранена угроза прайм ов. В этом отношении они ничем не отличались от большинства семей Содружества: люди отказывались заводить детей, и во многих мирах компании, предоставлявшие резервуары-утробы, а также клиники, занимавшиеся модификацией зародышей, оказались близки к разорению. За этой отраслью, как и за другими областями экономики, подвергнувшимися спаду, казначейство следило с особым вниманием.

Оскар покинул празднество ближе к полуночи и в личной транспортной капсуле направился к окруженному изогнутой стеной зданию Пентагона-2. Даже в этот поздний час почти во всех кабинетах трудились служащие: доработка проектов новых кораблей и подготовка их к запуску в производство велись круглосуточно. Через несколько дней Оскару предстояло вести «Защитник» в патрульный полет, который продлится, вероятно, не меньше месяца, и он был

уверен, что к моменту возвращения корабль безнадежно устареет: специалисты ККТ уже выпустили прототип с шестью гипердвигателями, позволяющими развивать скорость до четырех световых лет в час. Его испытательный полет должен был состояться через две недели. Технический прогресс продвигался с такой скоростью, что суда с пятью двигателями оказались морально устаревшими еще до завершения их финального проекта.

Лифт поднял Оскара на двадцать девятый этаж. Здесь, на административном уровне, людей было не так много, и в коротком коридоре перед своим кабинетом Оскар никого не встретил. Он запер дверь и сел за стол, оставив в комнате лишь приглушенный свет. Долгое время он сидел неподвижно. Уже не в первый раз он приходил сюда, готовый к решительному шагу. И каждый раз он... нет, его сдерживал не страх, а гнев — злость на Адама, посмевшего явиться к нему и выдвинуть свое обвинение. Гнев, поддерживавший в нем решимость больше не становиться объектом манипуляций, чтобы не повторить ошибок молодости своей первой жизни, когда они с Адамом были глупыми отчаянными юнцами и легко поддавались дурному влиянию.

Иногда, вот так сидя за своим столом, Оскар был готов вызвать Рафаэля Колумбия и разом со всем покончить. Это повлекло бы за собой ужасно долгий период лишения жизни, но к тому времени, когда — или если — он возродится, возможно, общество станет значительно лучше. Подобные мысли всегда вызывали у него горькую усмешку: «Типичное для Монро уклонительство — пусть кто-нибудь во всем разберется, пока ты будешь дожидаться лучших времен».

Душевные терзания мучили его долгие годы после происшествия на станции «Абадан», и только через десять лет боль и чувство вины начали постепенно утихать. В конце концов, просто произошла ошибка. Не несчастный случай — этим он не мог себя оправдать. Но гибель множества людей не была намеренной: такой цели никто не ставил. И Оскар изменил свою жизнь — хоть и не без посторонней помощи, — он воспользовался удивительно удачным прикрытием, предоставленным партией, и получил работу, обзавелся друзьями и постарался загладить свою вину. Работая в исследовательском отделе ККТ, он открыл десятки новых миров, где люди получили возможность начать все сначала, оставив позади ложь, алчность, коррумпированных политиков и Династии, составлявшие основу Содружества. Он возвращался в некоторые из этих миров, наблюдал за их спокойной и приятной жизнью, полной надежд и мечтаний. Он давал людям шанс — только это и имело значение. Только так он мог снова жить в мире с самим собой. Как люди использовали предоставленную им возможность, было их делом. Большего человек в одиночку дать им не в силах. Иначе мог считать только такой мерзавец, как Адам Элвин, — самый заблуждающийся глупец из всех, кто бродит по планетам Содружества.

Однако при всех своих недостатках Адам никогда не был лжецом: он действительно не сомневался в том, что на «Втором шансе» произошло нечто странное.

«И черт возьми, я до сих пор не понимаю, как мы могли потерять Боуза и Вербеке в Бастионе. Ума не приложу».

Оскар вытащил из кармана сперва один мемо-кристалл высокой плотности, затем еще и еще, пока на полированной крышке стола не выстроилось восемь устройств. Затем он вставил первый кристалл в гнездо настольного модуля.

— Предоставить доступ к бортовому журналу «Второго шанса», — приказал он своему эл-дворецкому. — Выделить период между падением барьера и возвращением корабля в гиперпространство. Разбить список файлов по классам.

В его виртуальном поле зрения беззвучно развернулись столбцы информации: на «Втором шансе» имелись машинный и капитанский журналы, записи видеонаблюдений и сведений об окружающей среде; архивы данных, поступивших от внешних сенсоров, силовых установок, систем связи, вспомогательных средств передвижения и устройств индивидуальной защиты; статистика расхода пищи и медицинские отчеты, рапорты об уровне топлива, состоянии плазменных ракет и гипердвигателей; список все продолжался и продолжался вплоть до журнала оценки работоспособности вспомогательных систем и структурного анализа. Оскар даже не подозревал, что во время полета бóльшая часть жизни экипажа оказывается под наблюдением и на практике достичь настоящего уединения почти невозможно. Виртуальной рукой он выделил категории, где надеялся отыскать наиболее полезные сведения, и приказал эл-дворецкому снять с них копии. Загрузка данных заняла немало времени.

ГЛАВА 4

Сто двадцать лет.

Его поразило, как быстро пролетело время. Удивительно, что от долгих лет не осталось никаких ощущений, даже мимолетных снов. Однако затем при переходе от абсолютного сна к полной осознанности мысли стали невероятно медлительными и вялыми. Он до сих пор еще даже не открыл глаза: в данный момент он довольствовался несколькими тонкими ниточками разума, существующими в полной темноте.

Воспоминания: они остались при нем беспорядочным набором красок и запахов, не более реальных, чем призраки. Они кружились над ним, уплотнялись и усиливались, создавая дивные видения загадочных миров, где существовали звук и свет — образовывая пространственно-временную зону, в которой он прожил предыдущие жизни.

Он уже знал причину своего небытия. Это знание не вызвало в нем чувства вины, напротив — он ощутил теплую волну удовлетворения: он жив, его разум не пострадал — и, вероятно, тело тоже; впрочем, этим он займется немного позже. Когда будет готов. Он возвращается во Вселенную, которая наверняка будет представлять огромный интерес. Даже в Содружестве с его колоссальной социальной инерцией он сумел достичь успеха во многих областях. Современные технологии, наверное, ушли далеко вперед, границы Содружества значительно расширились, и сейчас уже, скорее всего, начато освоение четвертой зоны космоса, а может, и пятой. Все это сулит колоссаль-

ные возможности. Он может начать все сначала. Не так поспешно, как в прошлый раз, но почему бы ему не вернуть все, чем он обладал прежде, — все, что ускользнуло из его рук.

Его внимание привлекла тусклая пелена, постепенно стирающая ускользающие воспоминания, — сероватый сумрак от падающего на опущенные веки света. Постепенно серость начала сменяться красноватым оттенком. Кровь. Его сердце билось в медленном, расслабленном ритме. Возник какой-то звук. Шум воздуха. Человеческое дыхание — его собственное. Он дышал. Его тело было живым и неповрежденным. Через мгновение он почувствовал покалывание по всему телу. Воздух, овевающий его кожу, казался прохладным и влажным. Каким-то образом он ощущал близкое присутствие других людей.

На мгновение его охватило волнение: тревога из-за того, что покой покинет его, как только он откроет глаза. Из-за того, что во Вселенной что-то окажется не так.

«Забавно».

Мортон открыл глаза.

Вокруг него двигались размытые образы, свет и тень сменяли друг друга, перемещаясь, словно тучи на осеннем небе. Картина прояснилась, как только он сморгнул тягучие слезы. Он лежал на кровати в какой-то безликой комнате, слева от него громоздилось медицинское оборудование. Рядом с кроватью стояли два человека и смотрели на него сверху вниз. Оба они были одеты в серо-зеленые медицинские комбинезоны, очень похожие на те, что были на людях из департамента юстиции во время его погружения в небытие.

Мортон попытался заговорить. «Привет! Хорошо, что вы по крайней мере люди», — хотел сказать он, но из горла вырвалось только слабое бульканье.

— Не волнуйтесь, — произнес один из незнакомцев. — Я доктор Фороул. С вами все в порядке — это самое главное, что вам следует знать. Все хорошо. Вы возвращаетесь из небытия. Вы это понимаете?

Мортон кивнул. Вернее, на волосок оторвал голову от твердой подушки. Но ему это удалось. Он вспомнил восстановление после процедуры омоложения — вспомнил, как лежал, абсолютно лишенный сил. Его тело работает, хоть и очень медленно. Мортон сглотнул.

— Как там? — сумел прошептать он.

— Что? — переспросил доктор Фороул.

— Как там снаружи? Многое изменилось?

— Э-э-э... Мортон, условия отбывания вашего наказания несколько изменились. Вам предстоит принять решение. Вас вывели из небытия раньше срока.

— Насколько раньше?

Он попытался приподняться на локтях. В результате неимоверных усилий ему все же удалось оторвать голову от подушки на несколько сантиметров. Дверь комнаты открылась, и вошел Говард Мэдок. Адвокат защиты выглядел почти так же, как и в день суда над Мортоном.

— Привет, Мортон. Как ты себя чувствуешь?

— Насколько раньше? — настойчиво прохрипел Мортон.

— Меньше, чем через три года, — ответил доктор Фороул.

— Раньше на сто семнадцать лет? — уточнил Мортон. — Что, скостили за хорошее поведение в небытии? Я был образцовым заключенным?

— Нет, просто вас решили возродить через два с лишним года.

Сил прикрикнуть на доктора у Мортона не осталось. Он упал на подушку и умоляюще уставился на Говарда Мэдока.

— Что происходит?

Доктор Фороул незаметно кивнул Мэдоку и попятился к двери.

— Ты помнишь, как накануне суда «Второй шанс» отправился в полет к Паре Дайсона? — спросил Говард Мэдок.

— Да, конечно помню.

— Так вот, он вернулся, кое-что там обнаружив. Расу чужаков. Враждебных чужаков, Мортон, и очень агрессивных.

— Что случилось?

Мортон молча выслушал рассказ своего адвоката о падении барьера, о втором полете «Конвея» и двух других кораблей к Альфе Дайсона, о разгромной атаке праймов и Утраченных двадцати трех планетах.

— Мы приступаем к ответным действиям, — сказал Говард Мэдок. — Флот собирает армию. Они намерены забросить вооруженные отряды людей в оккупированные миры. Цель — партизанская война, нанесение максимального ущерба праймам и замедление их продвижения, пока Содружество не подготовит решительный контрудар.

Мортон уставился в гладкий потолок, и его губы растянулись в усмешке.

— Кажется, я могу угадать условие сделки: если я пойду в волонтеры и буду сражаться за Содружество, мне сократят срок небытия. Так?

— Да, правильно.

— Это же прекрасно! — Он рассмеялся. — И сколько лет мне скинут?

— Весь оставшийся срок.

— Черт, можно подумать, что миссия заведомо самоубийственная.

Говард Мэдок смущенно пожал плечами.

— Оживление в случае невозвращения с задания входит в контракт.

— Какой в этом смысл, если мы проиграем?

— Выбор за тобой, Мортон: можешь взять время для размышления, а можешь, если хочешь, вернуться в небытие.

— Ни за что! — Он даже думать об этом не хотел. — Скажи только, почему они выбрали меня?

— Ты соответствуешь их требованиям, — откровенно ответил Говард Мэдок. — Ты убийца.

К станции поезд подошел полупустым, поскольку большинство беженцев сошло с него задолго до прибытия в Дарклейк-сити. Несмотря на излишне вычурную архитектуру в палладианском стиле, Меллани еще никогда не была так рада видеть здания старого терминала своего родного мира. На Буунгейте, как она и ожидала, был настоящий кошмар. Несмотря на купленные заранее билеты и помощь верного Найлла Свальта, пробиться к дверям вагона оказалось весьма трудно. Малочисленный отряд измученных полицейских Буунгейта был

усилен свежими силами бойцов службы безопасности ККТ с Уэссекса, а в местных новостях обсуждались слухи о введении в городе комендантского часа и ограничении идущего к нему транспортного потока.

Меллани спустилась на платформу, когда по местному времени Октиера уже наступил вечер. Она начала было оглядываться в поисках своего чемодана, но он так и остался в ее номере в «Лэнгфорд Тауэрз», брошенный вместе с остальными вещами во время бегства с Дальней. Ей еще долго будет вспоминаться унылое лицо Найлла Свальта со всеми его прыщами и оливково-зелеными ОС-татуировками, тоскливо глядящее на нее через окно вагона. «Все же я добилась того, ради чего ездила».

На станции они взяли такси до отеля «Отуэйз», расположенного на окраине города, — Меллани забронировала в нем номер, как только они прошли через переход на Промежуточной. Эта гостиница средней ценовой категории вполне устраивала Меллани в качестве временного пристанища, пока она не подыщет какое-нибудь постоянное жилье. Возвращаться в свои апартаменты она не хотела, опасаясь слежки Алессандры.

Дадли отправился в постель сразу после того, как они зарегистрировались в отеле: его желудок уже пришел в норму, но за все время перелета до Шеклтона в «Карбоновом гусе» поспать ему так и не удалось. Гигантское воздушное судно было до отказа набито сотнями без конца разговаривающих возбужденных пассажиров, радующихся отъезду с Дальней. Меллани это ничуть не беспокоило: она откинула назад спинку сиденья, заткнула уши и преспокойно проспала все семь часов полета.

Теперь она сидела на подоконнике и смотрела на яркие огни, обозначавшие сеть улиц Дарклейк-сити — гораздо более четкую схему, чем запутанные лабиринты Армстронг-сити. В номере остался только приглушенный свет, позволявший Дадли мирно посапывать в кровати. Сейчас, когда за окном простирался знакомый город, все произошедшее за последнюю неделю могло показаться Меллани скорее постановкой из ВСО, чем реально пережитыми событиями. Если бы не оставшийся у нее адрес в унисфере, по которому она могла напрямую связаться с Хранителями.

Девушка отошла от окна и устроилась на узком гостиничном диванчике. Ее виртуальная рука коснулась иконки РИ.

— Здравствуй, Меллани. Мы рады видеть, что ты не пострадала и сумела вернуться. Наша подпрограмма кодированным сообщением прислала отчет о твоем пребывании в Армстронг-сити.

— Спасибо, она мне очень помогла. Думаю, Звездный Странник теперь мной изрядно недоволен.

— Да, вероятно. Тебе следует соблюдать осторожность.

— Ты можешь за мной присмотреть и известить, если кто-нибудь из его агентов окажется поблизости?

— Мы это сделаем, Меллани.

— Сейчас я хочу установить контакт с Хранителями. У меня есть одноразовый адрес. Ты можешь определить имя того, кто мне ответит, и его местоположение?

— Нет, Меллани.

— Тебе это должно быть под силу: подпрограмма могла отыскать в Армстронг-сити все что угодно.

— Дело не в наших возможностях, Меллани. Мы должны соблюдать уровень воздействия.

В голове Меллани, словно невольное предостережение, внезапно возник разговор с доктором Фрилендом.

— И каков же этот уровень воздействия?

— По возможности, минимальный.

— Так ты на нашей стороне или нет?

— Стороны — это нечто физическое, Меллани. А мы не физическое существо.

— Планета, на которой построены ваши системы, вполне себе материальна и находится в границах Содружества. Я кое-чего не понимаю. Ты помог мне и всем остальным в Рэндтауне. Ты разговаривал с Утесом Утреннего Света, и он пригрозил уничтожить тебя вместе со всеми остальными расами Галактики.

— Утес Утреннего Света говорил так по причине невежества. Он не сознает, с чем столкнулся. В конечном счете он не сможет добиться своего.

— Он добьется своего здесь, если ты нам не поможешь.

— Ты нам льстишь, Меллани. Мы далеко не всемогущи.

— Что это значит?

— Мы не обладаем божественными силами.

— Но ты на многое способен!

— Да. Именно поэтому мы должны с величайшей осторожностью использовать свои силы — эту истину мы впитали вместе с человеческой философией. Если мы станем бросаться вам на помощь при малейших признаках опасности, ваше общество окажется полностью зависимым от нас и мы начнем вами управлять. Если это произойдет, вы восстанете и будете с нами бороться — это сильнейшая черта вашего характера. Мы не хотим возникновения подобной ситуации.

— Но ведь ты помогаешь мне и обещал за мной присматривать...

— Мы это сделаем. Защита личности, с которой заключено партнерское соглашение, не является полномасштабным вмешательством. Обеспечение твоей личной безопасности не повлияет на ход событий.

— В таком случае почему ты вообще с нами связываешься? Какой в этом смысл?

— Милая крошка Меллани, ты не понимаешь нашу сущность.

— Я считаю тебя личностью. Разве я ошибаюсь?

— Сложный вопрос. В последние годы двадцатого века многие технологи и самые передовые писатели того времени были склонны считать нас «сингулярным» явлением. Возникновение настоящего искусственного интеллекта, обладающего способностью к самосохранению и созданию собственных устройств, вызывало значительные опасения. Одни верили, что этим ознаменовалось начало золотого века, когда машины будут служить человечеству и полностью избавят его от физического труда. Другие предрекали нам значительный эволюционный скачок и непрерывное непредсказуемое развитие. Высказывались и еще более безумные идеи. На практике же ни одна из них не оказалась

верной, хоть мы и обладаем многими чертами, предсказанными человечеством. Да и как могло быть иначе? Наш разум развивается на заложенных вами основах. В этом отношении ты права, считая нас личностью. Если продолжить аналогию, мы с вами соседи, но не более того. В нас нет абсолютной преданности человечеству, Меллани. Вы и ваша деятельность занимаете лишь ничтожно малую часть нашего сознания.

— Ладно, ты не бросишь все свои дела, чтобы оказать нам помощь, — это я могу понять. Но сейчас ты говоришь, что не станешь вмешиваться, даже если Утес Утреннего Света будет нас уничтожать?

— У юристов имеется непреложное правило: не задавай вопрос, ответ на который тебе неизвестен.

— Ты спасешь нас от истребления? — настаивала Меллани.

— Мы еще не решили.

— Спасибо и на этом.

— Мы вас предупредили. Но мы не считаем, что вам грозит истребление. Мы верим в вас, крошка Мел. Посмотри на себя: ты решительно настроена одолеть Звездного Странника даже без нашей помощи, не так ли?

— О да!

— Мы видим ту же решимость, умноженную на сотни миллиардов. Человечество представляет собой значительную мощь.

— Однако эти сотни миллиардов постоянно остаются обманутыми и преданными, что сбивает их с толку.

— Мы считаем, что структура вашего общества содержит в себе великое множество больших и малых механизмов самокоррекции.

— Так, значит, вот кто мы для вас? Лабораторные крысы, бегающие по лабиринту?

— Меллани, вы — это мы, не забывай об этом. Значительная наша часть загружена человеческими мыслями.

— И что же?

— Тот наш сегмент, который контактирует с вами, любит вас, как своих ближних. Ты должна верить нам, Меллани. Но еще больше должна верить в свою расу.

Золотистый силуэт виртуальной руки Меллани щелкнул по иконке РИ, обрывая разговор. Несколько минут она, сидя в темноте, обдумывала услышанное. После Рэндтауна она считала РИ чем-то вроде ультрасовременного ангела-хранителя. Теперь эта иллюзия рассеялась, оставив после себя изумление и неуверенность.

Меллани всегда была убеждена в том, что Содружество справится и со Звездным Странником, и с Утесом Утреннего Света. Работая с Алессандрой, она встречалась со многими сенаторами и их помощниками и знала, как они сражаются за общественное мнение и каждый голос избирателя. Несмотря ни на что, эти люди казались ей умными и решительными, на них можно было положиться в любой кризисной ситуации. Больше того, их поддерживал РИ — беспроигрышная комбинация. И вот ее безжалостно лишили этой уверенности. Доктор Фриленд, сомневаясь в мотивах РИ, был прав: он первый из всех, кого

она знала, скептически высказался о разуме величиной с целую планету. Меллани стало интересно, откуда у него взялись подобные сомнения, но это расследование девушка решила пока отложить.

Она дала команду эл-дворецкому отправить вызов на одноразовый адрес, присланный ей Стигом. Узкополосный канал открылся почти мгновенно, обеспечив только аудиосвязь.

— Ты, вероятно, Меллани Рескорай, — произнес мужской голос. При этом идентифицирующий его файл в виртуальном поле зрения не появился.

— Точно. А ты кто?

— Адам Элвин.

— Ты один из тех, за кем охотится Паула Мио?

— Ты слышала обо мне? Я польщен.

— Однако доказательств того, что ты действительно Элвин, нет.

— Да и ты не можешь подтвердить, что ты Рескорай.

— Ты знал мое имя, знал, что Стиг дал мне твой адрес.

— Верно. Так что я могу для тебя сделать, Меллани?

— Я знаю, что Звездный Странник действительно существует и один из его агентов — Алессандра Барон.

— Да, Стиг мне говорил. Ты можешь это доказать?

Меллани вздохнула.

— К сожалению, не могу. Мне известно, что Алессандра скрыла несоответствия в документах благотворительного фонда, финансировавшего работу Дадли Боуза. Улик не осталось.

— Малышка Меллани, много лет назад я кое-что усвоил: стоит только хорошенько поискать — и улики найдутся.

— Так ты хочешь, чтобы я этим занялась? И не называй меня малышкой: звучит слишком покровительственно.

— Прошу прощения. Меньше всего на свете я хотел бы обидеть потенциального союзника. Стиг сказал, что ты разделяешь идеи Хранителей.

— Да, это так. Но я чувствую, что блуждаю в темноте.

— Могу посочувствовать. Ты ведь понимаешь, что с установлением доверительных отношений существуют некоторые сложности.

— Эти сложности взаимны.

— Что ж, хорошо. Я готов обмениваться с тобой информацией во благо нашего общего дела, но без риска для моих людей. Тебя устроит такой вариант?

— Отлично. Вот мой первый вопрос: тебе известно что-нибудь о киллере, совершившем убийство на станции «ЛА-Галактик»? Эти сведения могут стать моим ключом к Пауле Мио.

— Ты знакома с Мио?

— Не близко. Она держит меня на расстоянии. — Меллани бросила взгляд на другой конец полутемной комнаты, где под простыней угадывались очертания тела спящего Дадли Боуза. — Тем не менее именно она подтолкнула меня к доктору Боузу: так я узнала о фонде «Кокс».

— Для меня это новость. Мио верит в существование Звездного Странника?

— Не уверена. Она всегда очень осмотрительна в разговоре со мной.

— Очень в ее духе. Вот ответ на твой вопрос: киллера зовут Брюс Макфостер. Он является — или являлся — нейронно-оснащенным агентом Звездного Странника. Когда-то он был членом клана, но после ранения его взяли в плен и превратили в агента. Не спрашивай, как Звездный Странник это делает, — мы и сами не знаем. Брэдли Йоханссон говорит, что процедура не из приятных.

— Хорошо, спасибо. Я продолжу заниматься «Коксом». Если обнаружу какие-нибудь улики, сообщу.

— Нам очень важно знать, у кого сейчас находится информация, которую перевозил наш курьер, когда его убили на «ЛА-Галактик». Если сможешь сблизиться с Мио, спроси у нее.

— Я попробую.

— И одно предостережение: тебе известно, что она родом из Улья?

— Да.

— Это означает, что она не в состоянии пройти мимо малейшего нарушения законности. Лучше не упоминай о нашем разговоре: за связь с такими, как я, Мио может тебя арестовать.

— Да знаю я, какая она. Некоторое время назад она арестовала одного из моих друзей всего лишь за взлом базы данных.

— Ну хорошо. Высылаю файл с одноразовым адресом. Воспользуешься им, когда возникнет необходимость.

Соединение оборвалось, оставив в папке Меллани файл с адресом. С минуту она смотрела на полупрозрачный символ, а затем приказала эл-дворецкому закодировать к нему доступ: она посчитала, что так должен поступать каждый настоящий агент, опасающийся поимки. Дождавшись, когда информация будет в безопасности, Меллани на цыпочках подошла к кровати и улеглась рядом с Дадли, ухитрившись его не разбудить.

Такси доставило Меллани по адресу Бриггинс-1800 на длинную улицу жилого квартала в районе Олика. Параллельно примерно в километре тянулся берег озера, что объясняло значительную влажность воздуха. Бунгало с пышными огороженными газонами соседствовали с обнесенными стенами шале, и почти на всех перекрестках стояли многоквартирные дома, похожие на первоклассные отели. На автомобильных стоянках и в узких подъездных аллеях виднелись спортивные катера, и почти на каждом газоне красовались гидроциклы. В боковых улочках расположились дорогие рестораны, бары и маленькие магазинчики. Улицу оккупировали специалисты с высокой зарплатой и рекламные агенты, из-за чего цены на жилье здесь повысились до уровня, недоступного семьям со средним доходом.

Меллани всегда недоумевала, почему Поль Гремли выбрал именно этот район. Под номером 1800 стояло бунгало с арками из лавандового сухого коралла, обрамляющими окна с серебристыми стеклами. Дом состоял из круглых комнат, окружавших небольшой плавательный бассейн. Меллани слышала, что Поль обосновался на этом самом месте с первого дня заселения Октиера и жил в центре фермы в домике из сборных алюминиевых модулей. Когда же город приблизился к его владениям, Поль стал продавать застройщикам один участок

за другим. Насколько ей было известно, иного способа остаться здесь у него не было. Поль был самым старым из всех, кого она когда-либо знала; он утверждал, что родился и вырос на Земле еще до открытия первой червоточины. Благодаря своему возрасту он был знаком со всеми сколько-нибудь заметными людьми на Октиере — хотя бы потому, что поселился здесь раньше всех. Меллани познакомилась с ним на одной из вечеринок, устроенных Морти. Тогда она посчитала Поля бездельником — он умудрялся посещать все значительные события в Дарклейк-сити. Но, что странно, люди на приемах внимательно прислушивались к его мнению. Как-то раз Морти объяснил ей, что Поль обладал величайшим веб-разумом и проводил в унисфере по восемнадцать часов в сутки. Он добывал информацию, которую нельзя получить официальным путем, и потому был весьма полезен деловым людям определенного толка.

Не успела Меллани приблизиться к воротам, как замок на них зажужжал и открылся. Через небольшой внутренний дворик она прошла к входной деревянной двери. На потертых ступенях покачивался один из ностатов Поля — существо из другого мира, обычно напоминающее подвижный меховой коврик, сейчас имело форму объемного ромба со сторонами длиной около метра и коротким толстым хвостом. Сверху его красновато-коричневый мех был шелковисто-мягким, тогда как снизу ворсинки свивались в более толстые прядки, по плотности напоминавшие жесткую щетку. Они были достаточно прочными, чтобы удерживать тело ностата над землей, а передвигался он, совершая волнообразные колебания. Существо подобралось к входной двери и проскользнуло в кошачий лаз. Меллани с изумлением наблюдала за тем, как изменялась его форма, — будто он был меховым мешком, наполненным густой жидкостью. Затем из-за двери послышался жалобный скулеж.

— Кто же тебя так напугал? — раздался мужской голос.

За полупрозрачной янтарной панелью мелькнула тень. Дверь отворилась, и перед Меллани появился Поль Гремли с ностатом на руках, поникшим, словно полупустой пакет. В глубине комнаты девушка уловила какое-то движение — еще два таких же существа заскользили по паркетному полу, спеша скрыться в темной глубине дома. Поль вышел к ней босиком. На нем были выгоревшие бирюзовые велосипедные шорты с отвисшими карманами и черная футболка с изрядно потрепанными воротом и подолом. Его удлиненное лицо с живыми темными глазами принадлежало тому типу людей, которые сохраняют свою привлекательность еще лет двадцать после омоложения. Но этот период остался позади еще лет тридцать назад. Гравитация оттянула вниз его выдающуюся челюсть и собрала кожу в морщины. Каштановые волосы поредели и покрылись серебром седины. Однако вес Поль так и не набрал; он остался костлявым стариком с длинными ногами и раздутыми коленными суставами, что наводило на мысли о возможном артрите.

— А, это ты, — разочарованно бросил Поль.

— Ты знал, что я приду, — парировала она.

Поль пожал плечами и жестом пригласил ее войти.

Внутри у бунгало был такой вид, словно в нем лет десять никто не жил. Вслед за Полем Меллани прошла через кухню и оказалась в округлой гостиной.

Свет нигде не горел. В нишах, покрытые тонким слоем пыли и отключенные от сети, стояли роботы-горничные, которые были старше, чем она сама. На кухне работал только модуль напитков. Рядом с ним разместились два промышленных контейнера с растворимым английским чаем и горячим шоколадом. Старинный уплотнитель мусора был забит упаковками от «Баб-Кебаб», пиццы «Мэнби» и пакетами из-под рыбы и чипсов. При появлении людей из дурно пахнущей груды мусора выскочил еще один ностат. Он распластался в полутораметровый ромб и с ловкостью насекомого начал взбираться по стене, цепляясь жесткими шерстинками за плитки облицовки.

— Я думала, они запрещены, — заметила Меллани.

— Да, получить лицензию на ввоз уже невозможно, — ответил Поль. — Но я привез их на Октиер лет сто назад. Их родина Этан. Какой-то идиот поднял шумиху из-за того, что они загрызли его породистых собак, и конгресс наложил вето на импорт. Если с ними обращаться хорошо, они очень милые.

Гостиная озадачила Меллани еще сильнее. Если не считать слоя пыли и пожелтевшего потолка, здесь царил полный порядок, хотя мебель и выглядела такой старой, что ее можно было считать почти антиквариатом. «В какой же комнате он живет?» С дивана, на котором она устроилась, был виден плавательный бассейн. На его гладкой поверхности качались сухие опавшие листья.

Поль уселся в большое плетеное кресло, подвешенное к потолку, словно огромная птичья клетка, и оно жалобно скрипнуло под его весом. Ностат у него на руках теснее прижался к его груди, обхватив своими краями грудную клетку, а Поль не переставал его поглаживать.

— Тебе известно, что за тобой следят какие-то странные программы? Они физически следуют за тобой, перемещаясь из одного узла киберсферы в другой. — Он с любопытством посмотрел на ностата. — Словно зверек на коротком поводке.

— Я об этом догадываюсь, — ответила Меллани.

— В прошлый раз после твоей просьбы о небольшой услуге меня арестовали. И ведь дело было всего лишь в беглом просмотре городских списков, предназначенных для служебного пользования. Об этом вообще никто не должен был узнать.

— Я в курсе. И мне очень жаль. Какой тебе выписали штраф? Я могу заплатить его вместо тебя?

— Не утруждайся. — Поль все еще смотрел на мягкий комок коричневого меха, уютно устроившийся у него на руках. — Полиция заявилась сюда и забрала все мои устройства. Людям стало об этом известно. Я больше не могу жить в этом городе — в моем городе — так, как жил раньше. Передо мной захлопываются все двери. Ты осознаешь, насколько это унизительно для таких, как я? Я был самым востребованным специалистом в этом городке. Теперь уже нет. Прежде меня ни разу не арестовывали. Никогда. Я взламывал такие сети, что «великая кража червоточины» по сравнению с этим — все равно что умыкнуть конфетку на завтраке в детском саду. Ты понимаешь, что это значит?

— Я же сказала, мне очень жаль, что так вышло.

— К черту!

Поль выскочил из кресла, вынудив удивленного ностата соскользнуть по его ногам. Он встал перед Меллани и уперся руками в спинку дивана по обе стороны от ее шеи, почти вплотную приблизив к девушке свое лицо.

— Ты действительно такая тупая, какой кажешься?

Меллани изобразила смущение. На ней была коротенькая алая атласная юбочка и почти ничего не скрывающий простой белый топ; мужчины всегда реагировали на этот наряд, и Поль не был исключением. На вечеринках, когда они сталкивались друг с другом, он всегда флиртовал с ней и строил глазки, хотя и в своей, немного насмешливой манере. Таким его она никогда не видела и не подозревала, что он способен на жестокость. Ее мерцающая виртуальная рука замерла над иконкой РИ.

— Я вовсе не тупая, — сердито ответила девушка.

— Я так и думал. — Поль выпрямился, показав в усмешке пожелтевшие от никотина зубы. — Паула Мио защищена пакетом программ невероятной сложности. Подглядывая за ней, я бы не хотел засветиться. Но я не мог попасться на взломе каких-то жалких городских регистров. То есть при нормальном положении вещей. Так кто же охраняет нашу маленькую выпускницу Улья? — Он щелкнул пальцами, будто его осенила внезапная идея. — Эй, а ведь это могут быть те же люди, что оберегают и твою задницу. Или это грандиозное совпадение, а?

Меллани через силу улыбнулась.

— Не знаю. Я не подозревала, что у Паулы Мио такая защита. Честно.

— Не врешь? — Поль зажег сигарету и снова плюхнулся в плетеное кресло. — Я тебе почти поверил. Расскажи-ка мне все, что тебе известно.

— Почти ничего. Паула Мио не хочет со мной разговаривать. Думаю, она мне не доверяет.

Поль ухмыльнулся и выпустил в сторону Меллани длинную струю дыма.

— Ты репортер. Тебе никто не доверяет. Как класс вы на одном уровне с политиками.

— Ты же разговариваешь со мной.

— Ага. И посмотри, к чему это привело.

— Ты можешь достать новые устройства?

— Могу. А зачем они мне?

— Мне нужен еще один взлом.

Поль расхохотался, но смех перешел в затяжной кашель, и ему пришлось сильно хлопнуть себя по груди, чтобы остановиться.

— Ой, держите меня. Вот молодежь! Неужели и я когда-то был таким же прямодушным? Помню, моя старушка-мать говорила всегда всю правду как на духу, благослови Господи ее ирландскую душу. Но ты!

— Тебе нельзя курить! — выпалила Меллани; она изо всех сил старалась сдерживаться, чтобы не хмуриться, несмотря на сильное желание чихнуть от едкого дыма.

Но Поль продолжал дымить в ее направлении. Намеренно, как она догадалась.

— Почему? Это же не убийство. При омоложении из моих легких уберут все признаки рака. — Он снова глубоко затянулся. — Ты знала, что курение помогает сохранять стройность лучше, чем любая диета? Хочешь попробовать?

Он протянул ей пачку.

— Нет!

— Такая фигура, как у тебя, заслуживает того, чтобы о ней заботились.

— Ты взломаешь кое-что для меня? Я могу заплатить.

— У меня достаточно денег.

Меллани невольно окинула недоверчивым взглядом убогую гостиную.

— Да, да, — проворчал Поль. — Не суди о книге по ее обложке, дорогая.

— Есть и другие способы оплаты.

Взгляд Поля скользнул по ее модельным туфелькам и медленно прошелся по обнаженным ногам.

— Это я вижу, — насмешливо протянул он. — А ты знаешь, какое важное событие произойдет не далее как через три коротких года, малышка Меллани?

— Нет. Какое?

— Мне исполнится четыреста лет. И если ты не против, я хотел бы дожить до этого знаменательного дня. — Его взгляд поднялся до ее бедер, и Поль довольно ухмыльнулся. — Как сказал бы мой отец: «Так держать!»

Меллани едва сдержала дрожь от его замечания.

— Я говорила о другой валюте. О той, которой ты торгуешь.

— Сомневаюсь. Не сочти за грубость, но ты всего лишь добившаяся успеха звезда мягкого порно.

— Я хочу, чтобы ты запустил программу наблюдения за моим бывшим боссом, Алессандрой Барон. Результаты пригодятся нам обоим.

Поль вытащил из пачки новую сигарету и прикурил ее от окурка.

— Каким образом?

— Есть кое-что, чего ты не знаешь. В унисфере появилась информация, имеющая для Содружества судьбоносное значение. Она поможет тебе вернуться к той жизни, к которой ты привык на этой планете. Если ты правильно ею распорядишься, двери, которые перед тобой захлопнулись, снова распахнутся. В твоем возрасте ты должен знать, как это делается.

— Ладно. Ты меня заинтриговала. Так ради чего я должен покупать себе новую аппаратуру?

— Звездный Странник реален. Он существует, как это всегда утверждали Хранители.

Поль снова закашлялся.

— Ты издеваешься?

— Нет.

Она могла бы привести ему целый список доказательств своей правоты, но, общаясь с истинно старыми людьми, Меллани усвоила одну вещь — они не слишком доверяли эмоциональным аргументам. Ценились только объективные данные.

Поль неловко повернулся в кресле, отчего оно начало слегка раскачиваться.

— Каким же образом наблюдение за Барон... О боже, ты точно не шутишь? Она в этом замешана?

— Главный инициатор нападок на наш флот. Как тебе такое?

— Проклятье!

— Я хочу знать, с кем она поддерживает связь. Важнейшим фактором могут стать шифрованные послания на одноразовые адреса унисферы. Добудь для меня шифры, выясни, кто получает ее сообщения, отследи вызовы. Мне необходимо быть в курсе ее намерений, необходимо знать, что собирается предпринять Звездный Странник. Будет нелегко. Она подобрала собственную команду веб-разумов, или же это сделал Звездный Странник. Они неплохие специалисты. На Земле они изменили некоторые официальные документы, и никто ничего не заметил. Если же тебя вычислят, визита полиции не будет; к тебе пошлют того, кто убил сенатора Бурнелли и курьера Хранителей в «ЛА-Галактик».

— Ну, не знаю, Меллани. Все это слишком серьезно. Обратись со своими сведениями в разведку флота. Или в службу безопасности сената.

— Паулу Мио заставили уйти из флота. И я знаю, что она верит в существование Звездного Странника.

Поль глубоко затянулся сигаретой.

— Послушай. — Меллани поднялась и расправила короткую юбку. — Если ты не хочешь заниматься этим сам, скажи, кто сможет справиться. Только назови мне имя. Я не дам ему отпраздновать его четырехсотый день рождения.

— Я слишком стар, чтобы пересматривать свою философию.

— Тогда решай.

— Если ты права...

— Я права. Но мне нужны доказательства.

— Почему их не может добыть твой защитник? Только не ври мне, пожалуйста.

— Не знаю. Он говорит, что не хочет иметь отношение к физическим событиям. Либо ему на все наплевать. Либо он подыгрывает другой стороне. Или хочет, чтобы мы сами за себя постояли. Или все это вместе. Не знаю. Барсумианец посоветовал мне не слишком ему доверять.

Поль удивился.

— Барсумианец? Ты побывала на Дальней?

— Только что оттуда вернулась.

— А ты немало попутешествовала за последнее время, не так ли?

— Ты имеешь в виду звезду порно?

— Я помню, как впервые тебя встретил. Была какая-то вечеринка на яхте Резаля. Ты была тогда просто хорошенькой молодой штучкой.

Меллани пожала плечами.

— Это было около четырех сотен лет назад. По крайней мере, мне так кажется.

— Ладно. Я организую слежку за Барон в унисфере. Посмотрим, что из этого выйдет. И знаешь, после моего омоложения...

— Разумеется. Я позабочусь о том, чтобы ты не дожил до пятисот лет.

Над горами Даусинг занимался бледно-серый рассвет, проявивший на фоне пустого неба зубчатую линию черных вершин. Саймон Рэнд вздохнул, стоя перед узким входом в пещеру. Прежде он с радостью встречал каждое утро на этой земле, испытывая гордость и удовлетворение. Теперь же новый день неизменно начинался с пугающего ожидания очередного осквернения.

В первые несколько недель после высадки чужаков их деятельность была почти незаметна. Все больше гигантских конических кораблей приводнялось и взлетало с поверхности Трине-бы, вызывая ураганы и смерчи по всей его площади. Облака пара, генерируемые пламенем термоядерных двигателей, быстро остывали, но все же успевали достичь скалистых стен, окружавших озеро. В результате после каждого взлета или посадки появлялся туман, не рассеивавшийся по несколько дней, а то и недель и разметаемый только следующими полетами.

Сырая промозглая погода значительно облегчала жизнь горстке оставшихся на планете людей, скрытно пробиравшихся по прилегающим к озеру ущельям. Густой туман скрывал их от большинства установленных чужаками сенсоров, и они могли вплотную приблизиться к новым сооружениям, появлявшимся на руинах Рэндтауна, заложить самодельные бомбы и вновь исчезнуть в бесчисленных клубах водяного пара. Они не имели возможности оценить причиняемый ими ущерб, но каждый взрыв приносил членам маленького отряда Саймона удовлетворение. Это помогало им не падать духом.

Теперь полеты кораблей прекратились. Последний из них взлетел три недели назад и исчез в одной из червоточин чужаков, открытых на орбите Элана. Пелена неестественного тумана постепенно рассеялась, уступив место чистому горному воздуху, и видимость как для сенсоров, так и для людей увеличилась до нескольких километров.

На первый взгляд изменения казались незначительными, почти незаметными, но только не для того, кто наблюдал этот пейзаж день за днем на протяжении пятидесяти лет. На континенте Райселл лето подошло к концу. Раньше в это время под солнечным небом собирали урожай винных ягод и зерновых. Сейчас же небосвод был почти постоянно затянут тучами, и непрерывно дувшие не по сезону сильные ветра приносили с собой сильные грозы и ливни. Под воздействием теплого тумана и жара от пламени двигателей снежные шапки на горных вершинах практически исчезли. Полеты космических кораблей привели к повышению температуры в районе на несколько градусов. С этим Саймон был готов смириться: через год климат смог бы восстановиться, и снежные покровы вернулись бы к своим обычным границам. Но никакие ледники, сколь плотными они ни были, не могли скрыть ужасного увечья склонов Регентов, где ядерный взрыв уничтожил детекторную станцию, построенную флотом. Силуэт горной цепи необратимо изменился. Оползни, ударные волны и жестокий жар взрыва превратили величественные горы в жалкое подобие прежних вершин. Лишь недавно они снова стали покрываться снегом и льдом. Тепловое излучение, однако, распространилось далеко от возникшего кратера; сменятся несколько поколений, прежде чем радиоактивные осадки пойдут на убыль.

Внизу в городе и прилегающих долинах чужаки также продолжали сеять разрушение. В течение пятидесяти лет люди, привлеченные красотой этой земли, тщательно старались ее сберечь. Борьба за сохранение первоначального облика планеты велась неустанно. На склонах гор выращивали завезенные с Земли и других планет злаки и деревья, но все это делалось не в ущерб местной растительности. Озеро Трине-ба с его уникальной экологией было защищено от любых загрязнений и промышленного использования.

И все эти старания теперь были сведены на нет праймами. Их цилиндрические летательные аппараты доставляли на берег всевозможное оборудование из космических кораблей, двигатели и генераторы загрязняли воздух выхлопными газами, а воду — маслянистыми выбросами. Кроме того, численность чужаков неуклонно увеличивалась, и все они испражнялись прямо в воду. По мере возведения новых зданий на развалинах Рэндтауна весь мусор и обломки сгребались бульдозерами в огромные кучи, и оставшиеся органические отходы гнили, образуя зловонные лужи, откуда жидкость ручьями стекала в прекрасное озеро.

Сегодня утром в Рэндтауне происходило нечто необычное. Зрительные вставки Саймона приблизили вид на город, находившийся на расстоянии пяти километров, и воспроизвели расплывчатое изображение блестящего металлического сооружения, поднявшегося над береговой линией. Силовое поле чужаков, накрывшее Рэндтаун, заставляло воздух дрожать и мешало рассмотреть детали. Что Саймон только ни делал, добиться четкой картинки никак не удавалось.

Уже в который раз после вторжения праймов Саймон мысленно проклял несовершенство своих органических татуировок и вставок. За время предыдущих жизней он ни разу не позаботился о том, чтобы модернизировать свои имплантаты — в отличие от большинства обитателей Содружества, которые это делали, как только на рынке появлялись новые приспособления. Он лишь следил за тем, чтобы несколько имевшихся у него простейших систем обеспечивали ему доступ к унисфере и помогали справляться с повседневными заботами по хозяйству. Он привык обходиться тем, что было доступно на момент его последнего омоложения.

Несмотря на все недостатки зрительной системы, Саймон отчетливо видел мощный голубовато-серый поток жидкости, бьющий в озеро из нижней части высокой башни. Казалось, будто чужаки наткнулись на источник нефти под городом и не позаботились закрыть скважину. Только потом до него дошел масштаб происходящего. Толщина струи у выхода из отверстия составляла не менее четырех метров. Она изгибалась и падала в широкий бетонный водосток, построенный на месте главной набережной, а затем стекала вниз к разоренному причалу. Силовое поле, видимо, было как-то модифицировано, поскольку жидкость проходила сквозь него беспрепятственно. В чистых водах Трине-бы расплывалось огромное грязное пятно.

— Твари! — воскликнул Саймон.

Он услышал, как позади него кто-то пробирается вдоль влажной скалы. Вход в пещеру, служившую его людям укрытием, начинался как обычная вертикальная трещина, уходящая под воду, и потому им приходилось несколько метров

осторожно ступать, буквально прилипая к крутому склону. О пещере им рассказал Напо Лангсаль; летом он частенько привозил сюда туристов на своем катере. Со стороны все выглядело как обычная расщелина в скалах — вот почему они устроили свой лагерь именно здесь.

Вдоль скользкой стены крался Дэвид Данбаванд. Саймон не переставал удивлялся тому, что владелец питомника решил остаться на планете после того, как червоточина в долине Туркино закрылась. Он никак не мог представить себе Дэвида борцом-подпольщиком. «Но кто из нас был похож на воина?» Дэвид прожил около двух сотен лет и в их маленькой группе был самым рассудительным. После того как он убедился, что его нынешняя жена и их дети оказались в безопасности, он не колебался ни мгновения. «Есть вещи, которые ты должен сделать сам», — сказал он тогда.

— Что происходит? — спросил Дэвид, вставая рядом с Саймоном.

— Посмотри вон туда, — махнул рукой Саймон. — Ты что-нибудь понимаешь?

Дэвид протиснулся мимо Саймона и настроил зрительные вставки на поток темной жидкости.

— У сырой нефти другой цвет. В любом случае — зачем перевозить нефть на огромное расстояние, чтобы потом сливать ее в воду? Предполагаю, что это некий биологический раствор. Может, какие-то водоросли, которыми они питаются?

— Что значит «перевозить»?

— Высокое устройство, из которого льется жидкость, по-моему, является выходом из червоточины. Поток хлещет прямо из их родного мира.

Саймон нахмурился и снова присмотрелся к сооружению. Возможно, Дэвид прав, решил он.

— Это погубит Трине-бу, — резюмировал он. — Окончательно.

— Похоже на то. — Дэвид положил руку на плечо Саймона. — Мне очень жаль. Я знаю, как много для тебя значило это место. Я тоже полюбил его.

Саймон мрачно наблюдал за загрязнением озера.

— Я не могу просто так на это смотреть. Они должны узнать, что это неправильно.

— Помешать им будет непросто. Нам не подобраться к переходу: он тщательно защищен силовым полем. Если бы мы даже рискнули атаковать, катера праймов постоянно патрулируют окрестности. Мы знаем, насколько они опасны.

— Да, их мы на себе уже испытали. Ладно, давай поделимся новостью с остальными. Может, они что-нибудь придумают.

Мобайл-прайм вышел из червоточины ночью за несколько часов до того, как Утес Утреннего Света переключил ее на перекачку жидкости, насыщенной базовыми клетками. Он ковылял вперевалку на своих четырех ногах по разгромленной улице, покрытой ферментированным бетоном, и поглядывал по сторонам на развалины, оставшиеся от строений людей в центре завоеванного города. Каждый его шаг сопровождался хрустом разбитого стекла, а в клубах выхлопных газов проносящихся мимо машин беспорядочно метались хлопья пепла.

Большие участки уцелевших поверхностей имели странный темный цвет. Мобайл не сразу понял, что бетон был покрыт запекшейся кровью. Особенно много ее было на спуске к озеру, зато все другие краски уже начали выцветать.

На месте одного из разрушенных зданий, в котором раньше размещался магазин, осталось множество коробок. Мобайл, проходя мимо, заметил на смятом картоне логотипы компаний и названия товаров. Он впервые видел своими четырьмя глазами сделанные людьми надписи и с радостью отметил, что может их прочитать.

Различить первоначальные очертания улиц было уже невозможно. Утес Утреннего Света спешил обустроить в завоеванном мире свой форпост. В миниатюрные приемные устройства, прикрепленные к одному из нейронных отростков мобайла, поступал непрерывный поток информации и инструкций, предназначенных для всех местных мобайлов. В массиве сведений промелькнуло человеческое обозначение этого мира: «Элан», а потом и название места: «Рэндтаун». Тогда сенсорные отростки мобайла повернулись к ночному небу над силовым куполом, и разум Дадли Боуза идентифицировал созвездия, в том числе и Крест Земплар, видимый только из Южного полушария планеты — еще одно подтверждение того, что его личность почти не пострадала.

Дадли Боуз, присвоивший себе тело мобайла, понимал, что старые воспоминания не сохранились и в них отсутствуют целые периоды прежней жизни. То, что его новая личность не была тождественна старой, тоже не подлежало сомнению. Он легко с этим смирился, поскольку продолжал существовать, хоть и в этой странной форме. Для индивидуума только это и имело значение.

Совершить побег оказалось до смешного просто. Утес Утреннего Света при всем его ментальном могуществе был не в состоянии воспринимать какие-либо концепции, кроме своих собственных. В сущности, он с ненавистью их отвергал. Это противоречие и лежало в основе личности прайма. Дадли классифицировал его как мелкого нациста, ослепленного своей безупречностью.

Этот недостаток оказалось очень легко использовать. Когда Утес Утреннего Света в целях исследования загрузил воспоминания Дадли изолированной группе иммобайлов, он установил защиту в свои коммуникационные каналы, чтобы предотвратить вредоносную обратную связь с основной группой иммобайлов. Но в силу своего интеллекта он никак не мог предвидеть, что Дадли будет способен овладеть мобайлом. По законам эволюции на Альфе Дайсона иммобайлы управляли мобайлами, используя свою более совершенную систему мышления, и понятия неповиновения просто не существовало. Такое было в принципе невозможно. Мобайлы, как покорные второстепенные организмы, служили приемными устройствами информации для более развитого интеллекта праймов. И ничто не могло этого изменить.

Человеческие мысли исходили из мозга, незначительно уступающего мозгу мобайлов по величине, но были настолько независимыми, что Утес Утреннего Света не мог себе такое даже представить.

Иммобайл, содержащий мысли Дадли, сидел в сырой тесной камере, отделявшей его от основной группы Утеса Утреннего Света, и получал питание от мобайлов, как и все остальные иммобайлы. Из двенадцати его нейронных ре-

цепторов к коммуникационной системе через специальное устройство были подключены лишь четыре. Дадли оставалось только дождаться прихода мобайла, доставляющего еду, и при помощи неиспользуемого отростка установить контакт с его эквивалентным отростком.

Через это соединение разум Дадли проник в мозг мобайла и продублировал в новой нейронной структуре свои воспоминания. В новом теле он ощутил господствующее давление приказов и директив Утеса Утреннего Света, поступающих через коммуникационное устройство. Дадли попросту проигнорировал их. Он смог это сделать, потому что так захотел. В этом и заключалась разница между личностями человека и мобайла. Человек обладал свободой воли. А у разума Дадли, углубленного в себя и сердитого на весь свет, ее было более чем достаточно.

Несколько месяцев он бродил вокруг долины, являвшейся изначальной родиной Утеса Утреннего Света. Он ел водянистую питательную массу из кормушек — как и все остальные мобайлы, — дожидался удобного случая и собирал любые доступные сведения. В этом отношении коммуникационное устройство, дающее ему доступ к основным мыслительным программам Утеса Утреннего Света, оказалось непревзойденным источником информации. Он чувствовал себя ребенком, исподтишка подглядывающим за жизнью взрослых.

Утес Утреннего Света, хотя и не мог предвидеть побег Дадли, обладал тем не менее устрашающе внушительным разумом, превосходящим все человеческие представления.

Ум Дадли перехватывал планы Утеса Утреннего Света, предусматривающие геноцид обитателей Содружества и всех остальных рас непраймов, о которых ему поведали его собственные воспоминания. Он не мог ничего сделать, чтобы предотвратить агрессию, не мог даже в малейшей степени замедлить уже начатый процесс.

Одной из человеческих составляющих, не действующих в полной мере в похищенном мозге мобайла-прайма, являлись эмоции. Ему был известен принцип, он понимал, что должен ощущать, но само чувство отсутствовало. Этот недостаток Дадли приписывал различию в нейрохимическом составе. Он без особых переживаний смотрел, как червоточины открываются в границах Содружества, знал, что при виде разрушений должен был рыдать и кричать, сжимая свои четырехгранные клешни и колотя себя в грудь. Вместо этого он целый день бродил по берегу озера, в котором происходило слияние, стараясь не попадаться отрядам мобайлов, помогавшим выбраться на берег своим только что появившимся собратьям.

Потом, через несколько часов после начала вторжения, состоялся разговор Утеса Утреннего Света с РИ. Дадли услышал, как РИ говорил о неминуемом поражении праймов, и на короткое время ощутил нечто вроде радости. РИ каким-то образом сумел блокировать группу мобайлов на Элане, где произошло первое сражение, но Утес Утреннего Света передал своим солдатам общую для всего района программу атаки, и тормозившие их помехи исчезли.

После того случая люди поняли, насколько уязвима связь между отдельными праймами и их группами, и использовали свое превосходство в электронике,

чтобы замедлить продвижение грозного противника. В разгар битвы над Уэссексом на Элане произошло еще несколько сбоев, но таких незначительных, что мыслительная система Утеса Утреннего Света их почти не отметила. Однако у Дадли они вызвали серьезный интерес. Вероятно, у РИ были какие-то непонятные отношения с тем миром, но что именно за всем этим крылось, он догадаться не смог.

Несколько дней у него ушло на осторожные блуждания между различными поселениями внутри системы Альфы Дайсона, прежде чем ему удалось попасть на гигантскую межзвездную базу, где после релятивистской атаки «Отчаянного» был организован ремонт кораблей. Оттуда он сумел проникнуть в червоточину, которая вела к Рэндтауну.

Утес Утреннего Света до сих пор не мог до конца понять мотивации и поведение людей, несмотря на колоссальное количество информации из систем и модулей, захваченных в Содружестве. Рэндтаун стал для него очередной загадкой. Это место не представляло никакого значения с точки зрения стратегии; здесь не было ни минеральных ресурсов, ни промышленных мощностей, наличествовало лишь слабо развитое сельское хозяйство. Единственной ценностью для Утеса Утреннего Света являлось озеро Трине-ба, которое можно было превратить в обширный пруд для слияния. Размеры озера его вполне устраивали, вот только вода оказалась чрезмерно чистой. После недолгих раздумий в основной мыслительной системе было выработано решение использовать эту часть планеты наилучшим образом.

Был сооружен переход. Через червоточину доставили необходимое оборудование и здания для иммобайлов. Для запуска процесса амальгамации были завезены мобайлы. И только накануне подключения червоточины к огромному заводу по производству базовых клеток было обнаружено, что в спокойных водах Трине-бы скрывается довольно сложная жизнь.

В этот период Дадли узнал, что Утес Утреннего Света *ненавидит* рыб. Само понятие ненависти было для Утеса Утреннего Света абсолютно новой концепцией, полученной от Дадли еще в то время, когда фрагменты воспоминаний были заключены в мозгах группы иммобайлов. Утес Утреннего Света так и не смог до конца избавиться от этой новой интерпретации жизни. Так произошла слабая деформация образа мышления прайма; изменение оказалось не настолько значительным, чтобы начать распространяться, но все же это был сдвиг.

В родном мире праймов, хоть этот процесс и занял не одно тысячелетие, были истреблены все формы жизни вплоть до насекомых. И вот теперь Утес Утреннего Света столкнулся с тем, что некие крошечные существа питаются его базовыми клетками, в некотором роде поглощая частицы его самого. Именно это соображение стало одной из причин, по которым он намеревался оставить в Галактике только одну форму жизни — себя. Все существа являются его соперниками, а потому подлежат уничтожению.

На поиски информации о населявшей озеро жизни в руины Рэндтауна были немедленно отправлены мобайлы. Утес Утреннего Света узнал, что рыба представляет собой довольно хрупкий организм и живет в совершенной гармонии

с окружающей средой. Кораллы, которыми она питается, тоже весьма восприимчивы даже к мельчайшим изменениям условий.

Термоядерные двигатели цилиндрических катеров праймов уже уничтожили значительную часть подводного мира Трине-бы, но этого было недостаточно. Утес Утреннего Света внес изменения в проект по насыщению озера базовыми клетками и увеличил поток жидкости, чтобы окончательно истребить местные организмы. Значительное количество базовых клеток приведет к затемнению воды и уменьшению доли питательных веществ для кораллов и рыб. А также, возможно, достаточно сильно инфицирует другие местные организмы, чтобы убить и их. В конечном итоге некоторых потерь базовых клеток не избежать, но рыба погибнет и в свою очередь превратится в полезный корм.

Дадли согнул один из своих сенсорных отростков, чтобы посмотреть на поток, бьющий из перехода. Его объем и сейчас поражал воображение, а Дадли было известно, что перекачка продлится не один месяц. Но в масштабах мышления Утеса Утреннего Света это не имело значения. Глаз сенсорного датчика проследил за струей, проходящей сквозь силовое поле. Тягучая грязноватая жидкость непрерывно низвергалась в воды озера. Дадли знал, что местных жителей это приведет в ярость.

С тех пор как последняя группа людей каким-то образом сумела ускользнуть от праймов в долине Туркино в день вторжения, на производстве, в транспорте, а также против рядовых мобайлов совершались незначительные диверсии — как правило, посредством маломощных промышленных взрывов. Солдатам Утеса Утреннего Света никогда не удавалось поймать виновников, из чего Дадли сделал вывод, что ими были местные жители, способные скрытно передвигаться по местности. В таком случае они должны являться ярыми борцами за охрану природы.

Три остальные его отростка стали поворачиваться во все стороны, оценивая обстановку. Люди наверняка попытаются вывести из строя переход и прекратить кощунственное загрязнение. Дадли осматривал развалины города и прилегающие районы, стараясь угадать, где люди будут прорываться сквозь силовой барьер. Он хотел с ними встретиться.

Адам понимал, что превращается в параноика. За ним велось электронное наблюдение из помещения фирмы «Макс Транзит Лемюля». Напротив него сидел настороженный и вооруженный до зубов молодой Киеран Максобел. Он никогда не принимал таких мер предосторожности — по крайней мере, не во время обычных поездок с одной планеты на другую. Но так было, пока Хранителям не изменила удача. Кроме того, паранойя в слабой степени никому не повредит.

Дорога на экспрессе от станции «ЛА-Галактик» до Кюсю, расположенного в первой зоне космоса, заняла всего тридцать минут. До офиса компании «Тяжелое машиностроение Бараки», находившегося на противоположной стороне огромной станции ККТ, они добрались на такси. Мистер Хойто, управляющий, встретил их в отделанном мрамором холле, после чего все поднялись в его кабинет на пятидесятом этаже для подписания контракта. Полюбоваться видами

отсюда не представлялось возможным: окна выходили на длинные помещения мастерских, где в ярком желтоватом свете стояли локомотивы, окруженные помостами и снующими роботами. Некоторые механизмы были наполовину разобраны, в других специальные бригады меняли какие-то составные части. Количество находящихся в работе машин производило внушительное впечатление. Сама компания локомотивы не производила, но у нее был заключен контракт с ККТ на обслуживание, и она также осуществляла ремонтные работы для операторов железнодорожного сообщения меньшего масштаба. У «Бараки» даже имелась лицензия на ремонт ядерных микрореакторов для локомотивов с атомными двигателями.

— Вот этот — ваш, — с гордостью произнес мистер Хойто, показывая в окно.

В бокс для технического обслуживания вкатился большой «Эйблс ND47». Огромному трудяге, предназначенному для перевозки тяжеловесных составов, было уже больше тридцати лет. Совсем недавно Адам основал в «ЛА-Галактик» новую компанию под названием «Фостер транспорт», приобретавшую уже неновые локомотивы для транспортировки руды из десятка миров второй зоны космоса на плавильные комплексы Бидара. «Бараки» выиграла тендер на модернизацию и первичное обслуживание локомотива и даже посодействовала в получении кредита, с помощью которого только что созданная компания смогла купить свой первый состав.

Бутылку шампанского, внесенную секретарем мистера Хойто, Адам и Киеран встретили удивленными взглядами. После хлопка пробки Адам подписал контракт, и «Фостер транспорт» перевел на счет «Бараки» первую выплату. Затем все выпили за развитие рудоплавильной отрасли.

В мастерских «Бараки» «Эйблс ND47» ждал капитальный ремонт, который, как заверил мистер Хойто, продлится не дольше месяца, а потом локомотив загонят в покрасочную камеру, и раскрашенная в голубой и золотой цвета машина будет как новая. Бригада, отвечающая за атомные двигатели, уже осмотрела микрореактор и заключила, что он проработает еще не менее семи лет.

При этом известии Адам мрачно усмехнулся. Теперь он не только владелец локомотива, имеющий право пользоваться путями ККТ, но и покупатель термоядерного реактора. Еще одно противоречие с его убеждениями. Расщепление ядра надо было запретить еще в двадцать первом веке, когда вступали в строй первые термоядерные станции. Но нет, рыночная экономика требовала дешевой энергии, нимало не заботясь о вреде ядерных отходов.

Вместе с Киераном он принял приглашение мистера Хойто осмотреть покупку, пока техники и их роботы еще не приступили к ремонту. В резком желтом свете мастерской их ослепили вспышки сварки, а в ноздри ударил запах машинного масла, выкачиваемого из всех систем локомотива.

Киеран надел защитную каску.

— Это не опасно? — спросил он. — Очень напоминает операцию с «Мстителями Аламо».

— Здесь все совсем по-другому, — возразил Адам. Он остановился перед радиаторной решеткой ND47 и посмотрел вверх. Спереди локомотив был не ниже двухэтажного дома и таким же прямоугольным; оригинальную хромиро-

ванную отделку уже почти полностью скрыли хлопья ржавчины. — То были боевые комплексы, и мы сильно рисковали, приводя их в рабочее состояние. Разведка флота наверняка будет отслеживать все похожие операции. Сейчас же у нас обычный коммерческий проект.

— Тогда все в порядке, — отозвался Киеран. — Работа по укомплектованию стандартными оборонительными системами продвигается. Сейчас купить оружие стало значительно легче: все хотят обзавестись персональной защитой на случай новой атаки праймов.

— Я знаю. Поэтому цены на военное оборудование взлетели до небес, обогатив компании-производители.

Киеран шлепнул ладонью по одному из массивных стальных колес.

— Думаю, этому гиганту даже не нужно силовое поле. А ядерное вооружение только уменьшит его скорость.

— Не рассчитывай на его мощь. Одно точное попадание в правильно выбранное место — и нам грозит внезапная остановка с атомным взрывом. Мы должны обезопасить путь перед собой, а это требует значительной огневой мощи. Все необходимо установить и испытать прежде, чем мы направимся в сторону Буунгейта.

— Полагаю, платформу можно будет переделать на Вуйаме. Я уже связался с парой тамошних многообещающих компаний, и к тому же на местной станции ККТ имеется масса пустых ангаров, которыми можно воспользоваться для сборки. Наверное, я арендую один из них.

— Отлично.

Адам прошелся вдоль ND47. Корпус локомотива с нарисованным на нем логотипом прежнего владельца, компании «E&W», выгорел и приобрел бледно-желтый и лилово-серый оттенки, а места выхлопных отверстий были отмечены вертикальными полосами сажи, въевшейся в шершавую поверхность композитных панелей. Примерно посередине корпуса располагался люк для доступа к микрореактору, похожий на круглую дверь вроде тех, что устанавливают в банковских хранилищах.

— Как вы думаете, все будет готово вовремя?

— Что значит «вовремя»?

Неуверенность, прозвучавшая в вопросе Киерана, удивила Адама. Хранители, которых ему присылал Йоханссон, как правило, отличались раздражающей самонадеянностью.

Киеран смущенно улыбнулся.

— Кто знает? Дремлющие небеса, если праймы ударят завтра, нам придется несладко.

— В таком случае надо продолжать работу, исходя из того, что нужно успеть закончить до атаки чужаков. Больше мы ничего не можем сделать. Отправки ждет множество компонентов, необходимых для отмщения за планету.

— Кроме тех, которые вез Казимир, — с горечью заметил Киеран.

— Ну, на это теперь можно посмотреть под другим углом. Со мной говорила одна особа, вероятно имеющая доступ к Пауле Мио. Она могла бы выяснить, где теперь находится эта информация.

— Кто она?

— Она хоть и не из числа Хранителей, тем не менее верит в существование Звездного Странника. По крайней мере, говорит, что верит. Ее слова звучат весьма правдоподобно.

— В самом деле?

— В противном случае Звездный Странник подобрался к нам ближе, чем мне хотелось бы верить. Обычно от подарков, преподнесенных на блюдечке, я ожидаю массу неприятностей.

— Бойтесь данайцев, дары приносящих.

— Точно.

— Значит, вы ей доверяете.

— Нет. Пока еще не до конца. Она, в свою очередь, также относится к нам настороженно. Это тоже нужно учитывать. Я намерен найти способ, чтобы проверить, насколько надежным союзником она является. Новые друзья даже на заключительной стадии борьбы могут принести немало пользы.

— Каким образом вы планируете удостовериться, что она играет на нашей стороне?

— Предоставление нам данных, перевозимых Казимиром, могло бы меня убедить. Кроме этого, я пока ничего не могу придумать.

Работа по изучению документов «Межпланетной ассоциации Ламбета» подошла к концу, и Ренне наконец смогла заняться делом о «дроби», запущенной от имени Триши Марины Халгарт. Криминалисты еще неделю назад прислали в парижский отдел результаты анализа. Вик Рассел просмотрел их и добавил свое заключение. Ничего неожиданного или необычного обнаружено не было, и дело по-прежнему числилось в списке неприоритетных. С тех пор все материалы хранились в отдельной папке эл-дворецкого Ренне.

Она просмотрела превосходно выполненные таблицы, голографические диаграммы и колонки текста. Вик прав: все как обычно. Аналитики подтвердили, что Говард Лайанг был абсолютной фальшивкой. Биомедики обнаружили в его квартире волосы и частички кожи, и анализ ДНК показал, что он принадлежал к клану Максобел. Отслеживание его финансовых операций привело к банку на Велайнесе, где была произведена единовременная выплата наличными в размере пятидесяти тысяч земных долларов.

— Проклятье! — прошипела Ренне в настольный дисплей.

Все детали были настолько типичными и предсказуемыми, словно их позаимствовали с места совершения идеального преступления.

«Может, я действительно чрезмерно подозрительна?»

Она снова просмотрела всю информацию, но нигде не нашла ни единого противоречия. Единственно возможный вывод напрашивался сам собой.

«Почему же я не могу в это поверить?»

Как ей помнилось, ее тревожил не сам факт преступления, не жертвы и даже не почерк Хранителей. Все было таким же, как и в других выпусках «дроби», которые она видела раньше. Ее беспокоила реакция девушек. Они испытывали злость, огорчение и — в случае Триши — чувство вины: все точно так, как и мож-

но было ожидать при расследовании. Вот только никто из них не был удивлен. Триша ни разу не спросила: «Почему я?»

Отчеты криминалистов все еще были открыты на экранах ее рабочего стола. Светящиеся строки ожидали классификации. Следуя логике, она должна была присвоить делу категорию второстепенной важности и сохранить данные в папке, доступной для использования при расследовании других дел, связанных с Хранителями. Здесь не было никаких улик, никаких зацепок для розыска виновных. Реально произвести арест можно будет только в том случае, если разведка флота задержит всех членов организации Хранителей.

По отделу разнесся громкий смех. Ренне не нужно было даже поднимать голову, чтобы определить его источник: оперативная группа Тарло. Они добились успеха, отслеживая финансовые связи Казимира Макфостера. У них было превосходное настроение — они продемонстрировали хороший результат, и командер Хоган высказал им свое одобрение.

Карьерные перспективы Ренне нисколько не волновали. Сейчас, когда Содружеству грозит реальная опасность, ей нужно отказаться от личных амбиций и начать работать в команде ради общей цели.

«А, черт с ним!»

Через эл-дворецкого она запросила файлы всех трех девушек. Их личные дела тотчас поступили на ее экраны. Триша Халгарт вернулась на Солидад, что неудивительно. Катриона Салиб проживала в той же квартире, которую теперь делила с двумя новыми соседками. Изабелла съехала, но разведку, как от нее требовалось, о новом месте жительства не известила — также ничего необычного. Однако одновременно с этим девушка заблокировала свой адрес в унисфере и с тех пор пребывала вне досягаемости.

Ренне поймала себя на том, что начинает расплываться в улыбке. «Наконец-то что-то неестественное».

— Отправь вызов Кристабель Агате Халгарт, — велела она своему эл-дворецкому.

Стук в дверь застал Алика Хогана за изучением строк данных, бегущих сразу по нескольким настольным мониторам. Он молча махнул рукой, указывая Ренне на кресло перед своим столом.

— На Марсе действительно нет ничего странного? — рассеянно спросил он.

— Боюсь, что так, шеф. Приглашенные эксперты изучили все материалы. Если там и есть какая-то зашифрованная информация, она недосягаема для лучших специалистов, каких мы только смогли отыскать.

— Проклятье, ненавижу незакрытые дела. — Он тряхнул головой и оторвался от мониторов. — Чем я могу помочь?

— Мне нужен ордер на имя Изабеллы Халгарт.

— Кто она такая и зачем ее арестовывать?

— Одна из соседок Триши Халгарт. И похоже, она в бегах.

Алик Хоган с несчастным видом откинулся на спинку кресла.

— Ладно, что случилось?

— Я только что еще раз просмотрела отчеты криминалистов о пропагандистском ролике Хранителей, в которой нашего президента назвали агентом чужака.

Алик слегка улыбнулся.

— Да, помню тот случай. Помощники президента начали ломиться в дверь адмирала меньше чем через тридцать секунд после появления «дроби» в унисфере. Так в чем проблема?

— Явных проблем нет. Но отсутствие движения по этому делу меня беспокоит.

— Ну, это похвально, — с оттенком подозрительности протянул Алик. — Хоть я и не уверен, что ты верно определяешь приоритеты.

— Насколько я понимаю, важна любая зацепка, если она поможет подобраться к Хранителям.

Он поднял руки, признавая ее правоту.

— Дельное замечание. Продолжай.

— Я хотела еще раз поговорить с потерпевшими — на тот случай, если они забыли что-то рассказать во время первого допроса сразу после происшествия. Это свойственно жертвам многих преступлений: после того как проходят шок и растерянность, у них появляется время подумать о том, что случилось.

— Да-да, я знаком с процедурой следствия.

— Триша Халгарт вернулась на Солидад — частную планету Династии Халгарт. Чтобы туда попасть, мне требуется приглашение. Официально планеты Династий никогда не были частью Содружества, и вряд ли меня впустят, если я появлюсь перед переходом и помашу удостоверением разведки флота. Поэтому я связалась с Кристабель Агатой Халгарт.

Алик поморщился.

— Подобные вопросы сначала нужно обсуждать со мной.

— Я знаю, шеф, и прошу прощения. Я не думала, что это так важно. В любом случае Кристабель дала мне разрешение посетить Солидад.

— Она разрешила?

— Да.

— Ты будешь первым официальным представителем правительства за весьма долгий срок.

— Ну и хорошо. Я бы хотела также поговорить с Катрионой Салиб: она все еще живет в той квартире на Аревало, так что с ней проблем не будет. А вот Изабелла блокировала свой адрес в унисфере через неделю после «дроби», и мы не знаем, где она сейчас находится. Я спросила о ней Кристабель, но ей тоже ничего не известно. По моей просьбе они постараются ее отыскать.

— И поэтому ты хочешь ее арестовать?

— Ордер стал бы лучшим способом привлечь внимание полиции планеты. Обычному розыску пропавшей девушки не придадут особого значения. Тем более сейчас.

— Ренне, я все же не уверен, что смогу выписать ордер на таких основаниях.

— Я изучила не только личное дело Изабеллы, но и слухи, гуляющие по унисфере. Вы же знаете, как журналисты любят раскапывать подробности из

жизни членов Династий. Так вот, до отъезда на Аревало Изабелла некоторое время была любовницей Патриции Кантил.

Алик Хоган изумленно моргнул.

— Главы администрации Дой?

Ренне кивнула, саркастически усмехнувшись.

— Об этом она умолчала. Вам это не кажется странным?

— А как тут замешана Кантил?

— Не знаю. Может, она и не замешана. Но вы должны признать, что для ордера оснований достаточно. Я должна задать Изабелле несколько серьезных вопросов.

Алик вздохнул, не скрывая своего недовольства.

— Я бы с радостью обошелся без подобных осложнений.

— Шеф, поверьте мне. Я буду соблюдать осторожность. Если она просто уединилась с кем-то, с кем не должна связываться, — с каким-нибудь сенатором или трехсотлетним наследником Великого Семейства, — я не стану поднимать шум. Мне ни к чему натравливать Династии или администрацию президента на наш отдел. Я только спрошу ее и потихоньку уеду.

— Ладно. Но если она найдется, я хочу узнать об этом первым. Мы постараемся все сделать так тихо, как только возможно.

Ренне поднялась со стула.

— Будет сделано.

— Ты отправляешься на Солидад?

— Да. Экспресс на Эдембург уходит через сорок минут.

— Хорошо, желаю успеха. Когда вернешься, расскажешь, как выглядит эта планета.

На станции ККТ в Риалто, крупнейшем городе Эдембурга, Ренне ждал лимузин. Молодой человек в прекрасном темно-сером костюме представился Уорреном Ивом Халгартом и сообщил детективу, что является работником службы безопасности Династии, назначенным ее сопровождать. Из тени навеса станции они выехали под лучи полуденного солнца.

В разное время Ренне довелось побывать на каждой из планет Большой Дюжины. И всегда она с трудом отличала их главные города друг от друга. Риалто выделялся на фоне своих собратьев: он располагался в умеренной температурной зоне, тогда как большинство столиц строили в тропическом поясе. Это обстоятельство не могло не сказаться на городском бюджете. Для уборки местности, где зима сменялась летом, были необходимы разные виды муниципальных служб — притом что снеговые заносы в Риалто ежегодно достигали двухметровой высоты. Для поддержания пяти линий городских экспрессов в рабочем состоянии и очистки путей станции ККТ в зимние периоды требовались тысячи снегоуборочных машин и дополнительные бригады универсальных роботов. Значительную часть затрат на технику для ликвидации последствий плохих погодных условий городскому совету пришлось переложить на плечи местных жителей и организаций.

Эта неприятная специфика компенсировалась ценой на энергию, которая здесь была чуть ли не самой низкой в Содружестве. Одной из причин, по которым Хизер Антония Халгарт выбрала Эдембург в качестве семейного промышленного мира, послужило наличие гигантских океанов. Ни на одном из трех материков планеты не имелось пустынь — этому способствовала достаточно высокая влажность. Зато все континенты испещряло множество рек с огромными поймами, каждый год подвергающимися затоплению. Вместо того чтобы строить атомные станции, широко применяемые в мирах Большой Дюжины, Хизер стала развивать гидроэнергетику. На континенте Сибраска, где располагался Риалто, две трети всех водных потоков перегородили плотинами. Электричество доставлялось потребителям по сверхпроводящим линиям, а равнины Сибраски, которые сперва осушили, а затем начали орошать, превратились в высокоэффективные сельскохозяйственные угодья.

Из-за того что зима была холодной, вместо обширных поместий с широкими тенистыми аллеями — какие можно было встретить на Сент-Линкольне, Уэссексе и Августе — в Риалто предпочитали массовую жилую застройку. В центре каждого района, как на Манхэттене, поднимались небоскребы и громоздкие бетонные многоквартирные дома, а вокруг располагались заводы и фабрики.

Станция ККТ находилась на границе Саратова — района, представлявшего собой финансовый и административный центр города с самыми высокими многоэтажками, окруженными наиболее высокотехнологичными предприятиями. Гигантские жилые модули насчитывали от пятидесяти до семидесяти уровней, и за их крепкими каменными фасадами скрывались просторные апартаменты с видом на обширные ухоженные парки. Небольшое количество железнодорожных путей и высоко поднятые над землей эстакады указывали на относительно небольшую плотность населения и значительное благосостояние местных жителей.

Пока машина мчалась по скоростной автомагистрали, ведущей в центр Саратова, Ренне не отрываясь смотрела на возвышающиеся впереди здания. Некоторые небоскребы, как ей казалось, доставали до облаков. Даже при современных материалах и технике постройка подобных гигантов не могла быть выгодной. Значит, все дело было в корпоративном престиже.

Штаб-квартира Династии Халгарт занимала пять конических башен в самом центре района. Все они были одинаковыми по размеру и высоте, и все заканчивались остроконечными шпилями. Различались башни только оттенком зеркальной тонировки окон.

Лимузин приблизился к основанию зеленой башни и заехал на подземную охраняемую парковку. Семейная служба безопасности занимала несколько уровней в средней части башни, но сколько именно, Ренне не сказали. В лифте, которым они с Уорреном воспользовались, не было индикатора количества этажей — этот подъемник предназначался исключительно для офиса Кристабель Агаты Халгарт. За тонированными гнутыми стеклами показался океан, лежащий на расстоянии тридцати километров от города. Между Саратовом и побережьем располагалось еще три района, и Ренне мельком увидела здания различных цветов и форм и зеленые клочки парков. Между ними тянулась темная синтетическая пустыня прямоугольных заводских корпусов и складов с черными

крышами из солнечных аккумуляторов. Тысячи тонких металлических труб извергали в серое небо голубоватые клубы дыма, окутывая все вокруг тонкой мрачной пеленой.

За спиной Кристабель Халгарт, сидящей за простым стальным столом, простирался суровый производственный пейзаж. После недавней процедуры омоложения она выглядела миниатюрной брюнеткой с характерными чертами лица, выдающими азиатское происхождение. Ренне ожидала увидеть на старшем представителе Династии деловой костюм раз в десять-пятнадцать дороже ее собственного. Но Кристабель была одета в поношенную синюю толстовку и мешковатые спортивные штаны с пятнами грязи на коленях, как будто она только что работала в саду. Вероятно, она не придавала большого значения своему внешнему виду.

«Либо мой визит для нее настолько малозначим».

Кристабель перехватила взгляд Ренне, спустившийся к ее ногам, и усмехнулась.

— Ради нашей встречи я сократила свою утреннюю пробежку и не успела принять душ.

— Я рада, что вы нашли для меня время, — сказала Ренне, пожимая протянутую руку. — Дело не такое уж и срочное.

Она не сказала Алику, что попросила Кристабель об аудиенции. В конце концов, это не было прямой ложью, а коммандер и так нервничал по поводу ее поездки на Солидад. Такие встречи, как эта, вероятно, должны организовываться через аппарат адмирала — со множеством согласований с административными служащими, не желающими ничего решать из опасения навлечь на себя неприятности. Ренне решила, что лучше задать вопрос и посмотреть, не удастся ли избежать бюрократической процедуры. Паула поступила бы так же.

— Ну мы уже встретились, — любезно улыбнулась Кристабель. — Что я могу для вас сделать?

— Я расследую дело о последней «дроби» Хранителей, и главное, что я хотела у вас спросить, — не был ли тот случай частью операции, проводимой вашей организацией?

Взгляд Кристабель выразил легкое недоумение.

— Мне об этом ничего не известно. Подождите минутку. — Она обратилась к виртуальному полю зрения, и ее глаза на миг расфокусировались. — Нет. Мы ничего об этом не знали, пока не услышали о происшествии.

— Понятно. Благодарю вас.

— Не могли бы вы рассказать мне о том, чем вызван ваш вопрос?

— С этим делом что-то не так. — Ренне пренебрежительно махнула рукой. — И в то же время ничего настолько серьезного, что можно было бы отметить в рапорте. А теперь еще и Изабелла пропала из виду.

— Вряд ли это серьезно. Она молода. Сейчас, когда люди стараются уехать подальше от Утраченных двадцати трех миров, в Содружестве начинается хаос. Состоятельные молодые бездельники нередко участвуют в сомнительных предприятиях и стараются скрыть от меня этот факт. Вам не кажется, что вы чересчур подозрительны?

Ренне не могла понять, то ли эта женщина насмехается над ней, то ли просто раздражена напрасной потерей времени.

— Нам известно о ее близкой дружбе с Патрицией Кантил.

— Ясно. Вы собираете несоответствия. Я одобряю ваше желание прислушаться к внутреннему голосу. Это закономерно — тем более если учесть, кто был вашим наставником.

— Я не вполне вас понимаю.

— Вы действуете как *настоящий* детектив. Вы, по-видимому, не запрашивали мое личное дело, но в нем есть одна незначительная деталь: я окончила учебный курс для следователей при Управлении по расследованию особо тяжких преступлений через год после Паулы Мио.

— Вот как.

Ренне немного расслабилась.

— И я была в ярости, когда Династия поддержала решение об ее увольнении. Уменьшение роли политики в нашей жизни могло бы привести к лучшим результатам, но моя дражайшая Династия в своем большинстве этого не понимает. Колумбия не следовало так поступать: по сути это откровенное злоупотребление властью.

— Я думала, он старался заслужить ваше одобрение.

— Ха. — Кристабель саркастически усмехнулась. — Это показывает, как мало вы знакомы с внутренней политикой нашей Династии. Сейчас Колумбия пользуется полной поддержкой нашего совета старейшин. Его способность пробиваться наверх чертовски впечатляет; я только надеюсь, что Кайму хватит здравого смысла, чтобы поберечь спину. Для Паулы я ничего не могла сделать — но она благополучно приземлилась и без моей помощи, что не удивительно, учитывая, сколько связей в высших эшелонах Содружества она завела за последнее столетие.

— Она была превосходным начальником.

— Чего нельзя сказать об этом олухе Хогане, как я полагаю.

— В сущности, Хоган не так уж плох — просто сильно озабочен соблюдением процедур. И конечно, душой и телом предан адмиралу Колумбия.

Кристабель слегка наклонила голову.

— Ну ладно. Так что же заставило вас подозревать, что «стрельба дробью» была ловушкой?

— Слишком много совпадений с более ранними случаями — будто кто-то специально изучал, как проводить подобные акции. Ваша служба безопасности была бы первым кандидатом на роль автора капкана для поимки Хранителей.

— Раньше мы проделывали нечто подобное. Но не в этот раз. Однако интересно, что вы предположили такую возможность.

— И теперь, похоже, что-то не сходится.

— Да, Паула хорошо вас обучила.

— У Изабеллы в прошлом были проблемы?

— Нет, ничего, что рассматривалось бы на моем уровне. Ее отношения с Кантил даже не упоминались на совете старейшин — хотя это больше свидетельствует о нашем уважении к окружению президента. Изабелла — типичный отпрыск Династии. Мы присматриваем за сотнями таких, как она. Горько видеть,

что многие из них меньше чем через год после отъезда с Солидада оказываются в центрах реабилитации или предстают перед судом по обвинению в правонарушениях. У нас уйма времени уходит на то, чтобы защитить молодежь от подонков, присосавшихся к их трастовым фондам. Если бы это зависело от меня, они не получали бы доступ к деньгам Династии раньше сотого дня рождения. Впрочем, я в этом отношении немного старомодна.

— Меня удивляет, что родители Изабеллы не попросили вас помочь ее разыскать.

Кристабель перевела взгляд на Уоррена, скромно стоявшего у двери.

— Вы связывались с ними, не так ли?

— Да, мэм. — Он повернулся к Ренне. — После вашего первого утреннего запроса мы изучили условия жизни Изабеллы. Виктор и Бернадетт разошлись восемь лет назад. Стандартное расставание, предусмотренное их контрактом. Враждебности между ними не было ни во время развода, ни после. До семнадцати лет Изабелла жила с Виктором и его новой женой, а потом уехала в пансион, соответствующий ее положению, где проучилась четыре года. Это вполне обычная практика для Солидада. После окончания обучения она либо жила со своими подругами в принадлежащих Династии поместьях, либо делила жилье со своими возлюбленными. Сменила несколько мест работы. То, что она на несколько месяцев прекратила контакты с семьей, — обычное дело.

— Однако блокирование адреса в унисфере нельзя считать обычным делом, правда же?

— Верно, — согласился Уоррен. — В связи с этим мы провели дополнительную проверку. Изабелла перестала пользоваться кредитной карточкой в тот самый день, когда закрыла свой адрес. Очень похоже на намеренную попытку скрыться.

— Она никому не говорила, куда направляется?

— Если и говорила, то нам об этом ничего не известно. Официально в розыск мы ее пока еще не объявляли.

— Сначала я хотела выяснить, какая информация имеется у вас, — призналась Кристабель.

— Вы все слышали. К сожалению, у меня пока лишь одни подозрения.

— Мне этого достаточно. Если не возражаете, мы начнем собственное расследование параллельно с вашим. Мы сосредоточимся на непосредственных контактах, а ордер на арест обеспечит полномасштабность поисков. Кто-нибудь ее обязательно заметит.

— У меня нет никаких возражений.

— Хорошо. Уоррен поможет вам поддерживать с нами связь и будет сопровождать вас в поездке на Солидад. Триша ожидает вас. Она *полностью* готова к сотрудничеству.

Ренне с трудом скрыла удивление, вызванное жесткими нотками в голосе Кристабель. Похоже, Триша не испытывала горячего желания повторить разговор со следователем.

— Благодарю вас.

Путешествие на Солидад не отличалось от любой другой поездки на поезде, если не считать того обстоятельства, что на станции в Риалто у семьи Халгарт имелась своя платформа, расположенная в нескольких километрах от трех главных терминалов. Несмотря на разрешение от главы службы безопасности и сопровождение Уоррена, Ренне пришлось пройти несколько проверок, и только потом ее пропустили на небольшую платформу.

Состав из трех вагонов уже через пять минут прошел через переход и оказался в Йармуке — небольшом городке, население которого отвечало за сферу услуг на планете.

— Вам удалось найти что-нибудь необычное в кредитной истории Изабеллы? — спросила Ренне, выходя из вагона.

— Нет, ничего интересного, — ответил Уоррен. — Мы, конечно, искали упоминания о приобретении билетов на поезд, плате за аренду жилья и обналичивании крупных сумм. Ничего такого не было.

— Как насчет анализа размеров трат?

— Мы его провели. Если она и откладывала деньги в течение нескольких месяцев, мы этого не заметили.

— Ладно, это просто догадки. Мне хотелось бы понять образ мыслей Изабеллы. Пока что у меня есть только горстка несоответствий, усугубленная ее исчезновением. Я до сих пор не уверена, имеет ли это все какое-либо отношение к «дроби» или является случайным совпадением.

— Раз уж она пропала, вряд ли это можно объяснить безобидными причинами.

— Согласна. Но если все дело в том, что она связалась не с теми людьми, я вычеркну ее из своего дела. Я знаю, вам это нисколько не поможет, да и не уверена, что подобный вариант устроил бы меня саму.

Уоррен искоса взглянул на нее.

— Я не понимаю.

— Если она связана с моим расследованием — только не спрашивай, как именно, — она станет первой прочной нитью ко всей пропаганде Хранителей.

— Это ясно, но... Она ведь Халгарт; мы почти всегда становимся жертвами Хранителей при распространении их «дроби». Каким же образом она сможет привести вас к ним?

— Не знаю. Возможно, это какой-то новый вид деятельности Хранителей. Нам нужно выяснить как можно больше, и заполнить пробелы способны только две оставшиеся девушки.

На взлетной полосе городского аэродрома их ждал «Боинг-22022» — сверхзвуковой самолет с вертикальным взлетом и посадкой. Полет до лесистой долины Колда, где у семьи Триши имелся загородный дом, оказался недолгим. Они приземлились на поросшей травой лужайке у подножия поднимавшегося над землей строения. Коттедж был встроен прямо в лесной массив, и его опорами служили семь гигантских деревьев морангу. Он был похож на древний парусник, каким-то образом оказавшийся в лесу и впоследствии обросший дополнительными пристройками и комнатами. Крышей ему служили снопы местного длинного тростника, высушенного до светло-желтого цвета. Между опор-

ными стволами журчал ручеек, выбегавший из глубины леса, огибавший лужайку по краю и питавший несколько прудов.

Триша ждала их под купой кустов лазторна у самого большого пруда. На ней был только верх от бикини и белые полотняные шорты, а у воды, где она только что загорала, лежало полотенце. Ренне, приблизившись к девушке, отметила, что изысканность, присущая всем членам ее семейства, исчезла. Об этом говорила не только простая дешевая одежда: Триша стала более задумчивой и печальной, тогда как при первой встрече казалась веселой и самоуверенной. Зеленая ОС-татуировка в виде крыльев бабочки на ее лице заметно увеличилась, но новым линиям не хватало первоначального артистизма.

— Извини, что пришлось снова тебя побеспокоить, — сказала Ренне. — Я хотела бы задать тебе еще несколько вопросов.

— Если бы только это, — обиженно ответила Триша. — Мне сегодня поступила масса вызовов с приказом встретиться с вами.

Она оглянулась через плечо на высившийся у нее за спиной дом.

Ренне успела заметить на пороге одной из веранд молодого мужчину, но он быстро отступил в тускло освещенную комнату.

— Мне жаль, что так получилось, — сказала она. — Но я действительно очень хочу поймать людей, которые так с тобой поступили.

— Изабелла сказала, что у вас ничего не получится и через месяц ваша контора забудет о нераскрытом деле.

— Интересное высказывание. При иных обстоятельствах я могла бы с ней согласиться — не для протокола, конечно.

Триша с безразличным видом пожала плечами.

— Что-то произошло?

— Пока не уверена. Для начала я хотела бы спросить, не вспомнила ли ты что-нибудь интересное о Говарде Лайанге — то, о чем забыла упомянуть в прошлый раз.

— Например?

— Что-то такое, что тогда ты могла посчитать незначительным. Как вариант, какие-то его слова. Что-то простое, что он должен был знать: фрагмент из истории или имя кого-то из членов Династии. Или какую-нибудь случайную встречу, когда он выглядел смущенным или рассерженным.

— Нет, не думаю. Не припоминаю ничего такого.

— Может, какой-то эпизод из его детства? Если он вырос на Дальней, его воспитывали не так, как большинство детей в Содружестве. Тебе ничего не показалось странным?

— Нет. Журналист об этом тоже спрашивал.

— Какой журналист?

— Э... — Пальцы Триши слегка шевельнулись, отражая движение ее виртуальной руки. — Брэд Мио из «Эрл-ньюс». Он сказал, что получил у вас разрешение на встречу со мной. — Она с тревогой взглянула на Ренне. — Разве нет?

Ренне замерла, словно до ее спины дотронулась рука призрака.

— Нет, — спокойно ответила она. — Мы не выдаем журналистам никаких разрешений, в том числе касающихся жертв преступлений. Такие решения потерпевшие принимают самостоятельно.

К ее удивлению, Триша расплакалась. Девушка опустилась на полотенце, содрогаясь от рыданий.

— Какая же я дура! — простонала она, колотя кулаками по ногам. — Неужели об этом знает все Содружество? Почему я такая легковерная? Он сказал, что ему разрешили взять интервью, которое вызвало бы у людей сочувствие. И я ему поверила — правда поверила. Господи, я сама себя ненавижу! Он казался таким искренним...

Ренне растерянно оглянулась на Уоррена, а потом опустилась на колени рядом с убитой горем девушкой.

— Полно тебе. Если он тот, о ком я думаю, он смог бы и меня обмануть.

Эл-дворецкий Ренне уже искал ссылки на «Эрл-ньюс». Упоминание об этой компании встречалось только в рапортах Паулы. Такой организации не существовало, но кто-то уже использовал это название в разговоре с Венди Боуз. По словам Паулы Мио, описание журналиста соответствовало портрету Брэдли Йоханссона.

— Как он выглядел?

Триша шмыгнула носом.

— Высокий. Натуральный блондин. Старый. Не так, как перед омоложением, — просто по нему было видно, что он прожил как минимум пару столетий.

— Проклятье! — вырвалось у Ренне.

Триша, готовая снова разрыдаться, испуганно посмотрела на нее.

— Вы его знаете?

— Похоже, что этот человек нам известен.

— О нет! Я уничтожу все воспоминания. Клянусь, я так и сделаю! Сотру из памяти все, что делала, всю свою жизнь. И имя тоже. Удалю без сохранения в хранилище! — Она бросила взгляд на Уоррена. — А если Династия будет возражать, я это сделаю в какой-нибудь подпольной клинике. Мне все равно. Пусть лучше заработаю слабоумие, чем буду помнить об этом всю свою жизнь!

— Ну-ну, успокойся, — сказала Ренне, погладив Тришу по вздрагивающим плечам. — Ты слишком строга к себе. Лучше расскажи подробно о встрече с Брэдом Мио.

— Да ничего особенного и не было. Он появился в апартаментах через день после моего возвращения. Изабелла уже уехала, а Катриона была на работе. Он сказал, что согласовал встречу с вами, — только поэтому я его и впустила. Надо было связаться с вами, да? Господи, какая же я дура!

— Что сделано, то сделано. Не вини себя, пожалуйста. Что он хотел узнать?

— То же самое, что и вы: имя Говарда, место его работы, как долго мы были знакомы. Все самое основное.

— Понятно. Ладно, не расстраивайся. Ничего страшного не случилось.

— Правда? — жалобно спросила Триша.

— Да. Это был просто безмозглый проходимец, который хотел продать твою историю главным новостным шоу. Ни один из ведущих не станет запускать в эфир его интервью.

— Несомненно, — заверил девушку Уоррен.

— Ну хорошо.

— А Изабелла давно с тобой связывалась? — спросила Ренне, стараясь, чтобы ее вопрос прозвучал равнодушно. — Ее старый адрес недействителен, а я должна задать ей те же вопросы, что и тебе.

— Нет, она ничего мне не говорила. — Триша опустила голову. — После возвращения я почти ни с кем не общалась. Не хотела. Я действительно собираюсь удалить из памяти произошедшее. Все это так тяжело.

— Я тебе верю. Только не спеши, ладно?

— Попробую.

— Изабелла не говорила о своих планах, прежде чем отбыть с Дароки?

— Она собиралась покататься на лыжах на Джуре: ее друзья хотели всклад-чину снять там шале на пару недель. Она уговаривала и меня, но я не захотела. Изабелла часто путешествует с друзьями.

— С какими друзьями?

— Не могу сказать. Я не знала никого из них.

— Ладно, это не так уж и важно. Мы сами узнаем. — Ренне поднялась и взглянула на Уоррена. Тот кивнул. — Триша, я понимаю, что тебе пришлось нелегко, и прошу прощения за этот визит. Ты нам очень помогла.

Девушка кивнула, не поднимая головы. Ренне на прощание похлопала ее по плечу и направилась к самолету.

— Так кем был тот журналист? — спросил Уоррен, как только за ними закрылся люк.

Ренне удобно устроилась в глубоком кожаном кресле.

— Это мог быть сам Брэдли Йоханссон. Описание совпадает, а репортером той компании он уже представлялся.

— Проклятье!

— Согласна.

Во время взлета, пока ускорение вдавливало ее в кресло, Ренне наблюдала сквозь овальный иллюминатор за тем, как стремительно уменьшается под ними зеленая лужайка.

— Но это бессмысленно, — сказал Уоррен. — Зачем Йоханссону встречаться с Тришей? Операция ведь уже закончена.

— Хороший вопрос. Мало того что он сильно рисковал, добиваясь этой встречи, — он к тому же упомянул компанию «Эрл-ньюс», о которой нам уже известно. Такая неаккуратность ему несвойственна. Значит, эти вопросы представляли для него немалую важность.

— Почему?

Ренне покачала головой. Она не настолько доверяла своим способностям, чтобы посмотреть Уоррену в глаза. В отличие от Триши, его нельзя заподозрить в глупости. Ответ на его вопрос напрашивался сам собой, но мог привести к нежелательным для нее осложнениям. И еще это значило, что в деле с выпуском пропаганды она была права с самого начала. «Хранители тут ни при чем. И я не думаю, что операцию провели Халгарты. У Кристабель нет причин меня обманывать. Остается только одно».

Марк Вернон сидел в арендованном «Форде Лапанто», и автоматизированная система вела машину по шестиполосной магистрали вдоль северного участка цепи холмов Чуната, служившего границей Тринити — района Нью-Косты. Склоны, поросшие коричневатым местным кустарником и пустынными пальмами, были украшены большими белыми домами, обрамленными высокими стенами либо изгородью, словно драгоценные камни в ювелирном магазине. Эти участки принадлежали финансовым воротилам, всегда предпочитавшим оставаться поближе к своим кабинетам. С востока границу Тринити образовывал ряд небоскребов из композитных панелей и стекла, повторяющий извилистую линию холмов. Здесь располагались офисы различных банков, кредитных учреждений, брокерских контор и венчурных компаний, а также пункты обмена всех валют Содружества.

Автопилот заставил машину свернуть с магистрали. В конце спуска начиналась древняя дорога, неспешно огибающая холм. Обветшавший указатель обозначал это место как каньон Яркого Света. Марк отключил автоматику и повел машину самостоятельно. Тонкий слой асфальта уже почти полностью скрылся под желто-бурыми песчаными наносами, и дорога практически превратилась в грязный проселок. То тут, то там на склоне торчали безжизненные кусты, цеплявшиеся нижними ветвями за конические гнезда местных жалящих жуков. За полосой скудной растительности поднимались белые стены из ферментированного бетона, прикрытые плющом и вьющимися кактусами. От дороги к воротам строений вели частные кольцевые подъездные дорожки.

На мгновение воображение Марка нарисовало длинные прямые подъездные аллеи в долине Хаймарш, отходившие от главной дороги. В Чуната было тихо: холмы глушили неумолчный шум мегаполиса — совсем как в районах предгорий за Рэндтауном. Даже тускло-коричневый цвет местной флоры напоминал чахлые охристые оттенки пучков гром-травы. Воздух здесь был суше и имел привкус химикатов из промышленного сектора, расположенного в шестнадцати километрах к западу. В ясном небе Регул источал слишком яркое сине-белое сияние и испускал немилосердный жар, несмотря на приближающийся вечер. Даже в мечтах Марк не мог надеяться вернуть все, что они потеряли. Фантазии на эту тему были бы глупостью, достойной законченного неудачника.

Он сам был во всем виноват. Это он привез семью на Элан. Он пробудил в них надежды. Он показал им достойную, честную жизнь. Но его собственная мечта погибла в пламени и страданиях. Каждую ночь ему не давали спокойно спать сознание собственной вины, мешающее откровенно поговорить с Лиз, и мучения из-за необходимости вернуть любимых детей в жестокий мир, где отцу было некогда с ними поиграть.

Он так увлекся жалостью к себе, что чуть не пропустил свой поворот. Резкий рывок рулевого колеса бросил «Лапанто» в сторону и вниз по узкой дорожке. Из-под колес взлетели клубы пыли.

— Идиот! — выругался Марк.

Через пару сотен метров проезд закончился у железных ворот в стене из рыжевато-коричневого бетона. Эл-дворецкий Марка ввел код замка, и створки разошлись. За стеной открылся оазис изумрудно-зеленой травы. В его центре

стояло длинное, выкрашенное в зеленовато-желтый цвет бунгало под крышей из красно-коричневых композитных панелей, имитирующих черепицу. Несколько садовых роботов старательно выравнивали газон и травянистые бордюры, поддерживая лужайку в таком же безупречном состоянии, что и сам домик. Картина, открывающаяся с этого места, неизменно радовала Марка; удачное расположение бунгало посередине склона холма давало возможность, сидя в патио, любоваться видом Нью-Косты, растянувшейся до самого горизонта. Отсюда город не казался таким недоброжелательным, каким был, когда Марк спускался вниз, к его заводам и проспектам. Ничего общего с их старым домом в Санта-Гидре.

Бунгало принадлежало компании «Августа Инжиниринг». Его взял в аренду Кайл, брат Марка, — он мог себе это позволить благодаря высокооплачиваемой должности в «Кредитах и займах Сент-Винсента». После бегства с Элана семье Марка предлагали приют все члены его нынешнего семейства. Приглашение Кайла он принял по той причине, что рядом с Марти, своим отцом, не смог бы жить спокойно. С Кайлом же они всегда неплохо ладили, тот искренне хотел помочь, а дети Марка очень любили своего дядю.

Марк оставил «Лапанто» на дорожке перед входом и прошел внутрь. Стеклянные двери давали возможность прямо из холла определить, где расположились члены его небольшой семьи. Он никого не увидел, зато услышал радостные крики из внутреннего дворика, в который можно было попасть через гостиную. Сэнди и Барри плескались в воде, а Панда с подозрительно мокрой шерстью лежала рядом с бассейном на нагретых солнцем плитах. При его появлении собака подняла голову, но не сдвинулась с места.

— Папа! — закричали дети.

Марк помахал им рукой.

— Вы купали Панду в бассейне?

— Нет! — хором ответили они.

Он сердито нахмурился и неодобрительно покачал головой, отчего оба ребенка захихикали. На террасе перед бассейном в шезлонге лежала Лиз, а рядом с ней расположился Антонио, бойфренд Кайла. Терраса выходила на запад, что позволяло им наслаждаться последними лучами предвечернего солнца.

— Привет, малыш! — окликнула мужа Лиз.

Между ней и Антонио стояла робот-горничная, державшая бутылку вина. Подойдя ближе, Марк непроизвольно сжал челюсти: они оба загорали нагишом. Он ничего не сказал — любое замечание показало бы, насколько он мелочен и консервативен.

Лиз до сих пор нигде не работала: они решили, что она пока побудет дома и присмотрит за детьми. Марк еще слишком хорошо помнил, как сам учился в колледже имени Фарадея, и не хотел, чтобы Сэнди и Барри посещали школу на Августе. В сущности, возвращение на Августу рассматривалось лишь как временная мера. Верноны оказались здесь, поскольку Августа была первой остановкой по пути с астероида Оззи Айзекса. Марку хотелось поскорее оказаться где-нибудь далеко — на планете вроде Гралмонда, находившегося на противоположном от Альфы Дайсона конце Содружества. Но для этого требо-

вались деньги, а вторжение совершенно выбило его семью из колеи, лишив всего имущества. Марк очень хорошо понимал, что Элан не подлежит восстановлению, даже если флот одержит победу над праймами. На нем все еще висела ссуда, взятая на покупку виноградника и мастерскую «Эйблс моторс», и, если страховая компания ничем не сможет помочь, потребуется пара жизней, чтобы погасить этот долг. При этом его страховая компания находилась в Ранвиче, столице Элана. Никто не знает, будет ли правительство выплачивать компенсации жителям Утраченных двадцати трех миров, а если даже и будет, это произойдет не раньше чем через несколько лет, а то и десятилетий. В настоящее время все средства уходят на постройку эскадры.

Марк присел на корточки и легонько поцеловал Лиз.

— Привет.

— Эй, судя по твоему виду, тебе не помешает выпить. — Она махнула рукой в сторону робота-горничной. — У нас найдется бокал вина и для тебя.

— Нет, спасибо. Я бы предпочел пиво.

— Нет проблем, — сказал Антонио. — Присаживайся, Марк. Робот тебе все принесет.

Марк заставил себя улыбнуться и опустился на свободный шезлонг.

— Дети давно плещутся в бассейне?

— Точно не знаю. — Лиз осушила свой бокал и протянула его роботу-горничной, чтобы наполнить снова. — Примерно с полчаса.

— Пора бы им вылезать и отправляться пить чай.

Он не стал спрашивать, чем она с ними занималась, но это подразумевал его напряженный тон.

— Домашняя система за ними присматривает, — довольно резко ответила Лиз. — Это не Рэндтаун: здесь электроника на высшем уровне.

— А я и не знал, — холодно бросил Марк.

Лиз отвернулась и, прихлебывая вино, уставилась на расстилающийся внизу город.

— Эй, бросьте! — воскликнул Антонио. — Мы тут все заодно. Марк, дети знают, что им нужно выйти из воды в четверть седьмого — как обычно. На кухне для них будет приготовлен чай.

Таймер в виртуальном поле зрения Марка показывал 18:12.

— Ладно, хорошо, — проворчал он. — Извините, день выдался не слишком удачным.

Он, конечно, не собирался сидеть здесь и рассказывать им о производстве — это было бы слишком шаблонно даже для него. Да и они, как подозревал Марк, вряд ли стали бы внимательно его слушать. Через день после прибытия он получил место техника в «Призм Дайнемикс». Оклад был довольно скромным — не таким, как на сборочных линиях, монтировавших отсеки фюзеляжей для аэрокосмических предприятий, но сама работа ему нравилась. В его обязанности входило устранение неисправностей и доработка программ — то, чем он привык заниматься на Элане. Он согласился на эту должность, поскольку не мог ни от кого принять милостыню, даже от членов своей семьи. Эту черту он унаследовал от Марти.

Робот подкатился к Марку и протянул ему бутылку пива. Сдернув крышку, Марк сделал хороший глоток. Лиз все еще продолжала сидеть к нему спиной.

— Поступил вызов от Жизель Суинсол, — сообщил Антонио. — Она обещала приехать сюда в семь, чтобы с тобой поговорить.

Марк немного подождал, но Лиз ничего не ответила.

— Это касается меня? — спросил он.

— Да. — Антонио посмотрел на него с недоумением. — Разве ты с ней не договаривался?

— Нет. А почему она прислала вызов тебе?

— Не мне лично, а домашней системе. Она хотела убедиться, что вечером ты будешь дома.

— Я никогда о ней не слышал.

— Может, она работает в агентстве по подбору персонала? — сказала Лиз.

— Я не зарегистрирован ни в одном из агентств.

— Тогда, наверное, она из страховой компании, — высказал предположение Антонио. — Они выплачивают компенсации пострадавшим от вторжения.

Марк сделал еще глоток пива.

— Вряд ли мне так повезет, — проворчал он.

Лиз, поднимаясь с шезлонга, бросила взгляд в его сторону.

— Пойду присмотрю за детьми, — сказала она, надевая халат.

Антонио подождал, пока она не отошла к бассейну и не начала созывать детей.

— У вас все в порядке?

— Полагаю, что да, — вяло ответил Марк. — Просто мы должны заново встать на ноги. Честно говоря, у нас была почти идеальная жизнь на Элане. А теперь от нее ничего не осталось.

— Да, будет нелегко. Но ты справишься. Я вижу это по Кайлу. Парни Вернон никогда не сдаются. Вы крепкие ребята.

Марк поднял бутылку и даже слегка улыбнулся.

— Приятно слышать. Но ты ошибаешься. При первой же возможности я устроюсь на работу подальше отсюда и увезу Лиз и ребятишек с этой планеты.

— Ты это твердо решил?

— Да.

— Ну, я считаю, это было бы огромной ошибкой.

— Почему же?

— Ты сам поразмысли. Все корабли и системы вооружения будут создаваться на планетах Большой Дюжины. Так? Так. Остальные миры получат второстепенные контракты, а на Высоком Ангеле будут производить сборочные работы — это политика. Но центр нашего сопротивления здесь, парень. Это означает, что сдачи Августы они не допустят. Скорее сдадут Землю. У нас будет самая совершенная защита, какую можно вообразить. Подумай об этом. В прошлый раз Уэссекс только потому и уцелел, что Шелдон и Хатчинсон сделали все, чтобы предотвратить вторжение в этот мир. Я бы советовал вам остаться тут. Мне плевать, что говорят все аналитики в новостных шоу. Самое безопасное место в Содружестве — это Августа.

Марку хотелось высмеять выводы Антонио, но он не смог найти изъяна в его рассуждениях.

Длинный черный лимузин «Шевроле» остановился перед воротами без двух минут семь. Лиз только что удалось уговорить детей подняться наверх после чая, а Антонио уже оделся и собрался на смену в госпиталь. Кайла еще не было — обычно он работал в «Сент-Винсенте» до семи вечера. Марку было непонятно, как он умудряется поддерживать отношения с Антонио: они никогда не видели друг друга дольше двух часов в день. Возможно, именно поэтому их связь и продолжалась так долго. И хоть сам он проводил с Лиз не намного больше времени, им это не очень помогало.

Жизель Суинсол совершенно не соответствовала ожиданиям Марка. Лимузин уже говорил о многом: такой автомобиль не мог себе позволить ни один менеджер агентства по трудоустройству. Из машины вышла высокая брюнетка, излучавшая высокомерие, свойственное прямым потомкам Династий, вкупе с честолюбием, присущим людям, достигшим высокого положения уже во второй жизни. Ее модный серо-голубой костюм стоил больше, чем Марк зарабатывал за месяц, а макияжу могли бы позавидовать звезды унисферы. Высокие каблуки звонко зацокали по плиткам холла.

Она не стала дожидаться приглашения, а просто прошла мимо открывшего дверь Марка и направилась в гостиную.

— Простите, но я не знал, что мы договаривались о встрече, — сказал он.

Его попытка изобразить сарказм вышла довольно неубедительной, поскольку Марку пришлось поторопиться, чтобы догнать эту женщину.

Ее ответная улыбка напомнила ему оскал акулы, готовой к нападению, — акулы с блестящими вишнево-красными губами.

— Обычно я не ставлю людей в известность об их избрании заранее.

— Избрании?

Она устроилась на одном из диванов, оставив Марка стоять посреди гостиной.

— Вам нравится ваша работа, мистер Вернон?

— Постойте! Кто вы такая, черт побери?

— Я работаю на Династию Шелдон. Сколько вы получаете? Пару тысяч в месяц?

— Существенно больше, — отрезал он, сильно рассердившись.

— Нет, не больше, Марк. Я видела ваш контракт.

— Это конфиденциальная информация.

Она рассмеялась.

— При нынешнем уровне заработка и незначительной вероятности карьерного роста вам потребуется восемьдесят лет, чтобы рассчитаться за дом и мастерскую на Элане. И это без учета таких факторов, как плата за образование детей и ваша собственная страховка «Оживление и омоложение».

— Со временем мы получим компенсацию.

— Обязательно. Если только Содружество продержится еще с десяток лет, правительство примет закон, освобождающий вас от уплаты процентов по займу. Короче говоря, перестаньте себя обманывать.

— «Призм Дайнемикс» — только временная остановка. Я найду работу получше.

— Именно это я и хотела услышать, Марк. Я как раз пришла сообщить вам, что для вас уже нашлась работа получше.

— И что это за работа? — спросила Лиз.

Она стояла в дверях гостиной в футболке и обрезанных джинсах, и на ее лице Марк заметил так хорошо знакомое ему решительное выражение. Если уж ей кто-то не нравился — этот человек вычеркивался не только из этой жизни, но и из последующих.

— Боюсь, это конфиденциальная информация, — сказала Жизель. — Узнаете, когда подпишете соглашение.

— Смешно, — бросила Лиз.

Она уселась на длинную кожаную кушетку напротив женщины и легонько потянула к себе Марка. Он медленно опустился на кушетку рядом с женой. В его голове начинало шуметь от трех бутылок пива, наспех выпитых на террасе. Эл-дворецкий известил Марка о поступлении файла от Жизель Суинсол. В его виртуальном поле зрения появился трудовой контракт. От указанного в нем оклада Марк удивленно моргнул.

— Совсем не смешно, — сказала Жизель. — Мы крайне серьезно относимся к своей безопасности. А вы уже продемонстрировали свое благоразумие.

— Астероид Оззи? — спросил Марк. — Тоже мне большое дело!

— Даже в нынешних обстоятельствах дом мистера Айзекса представляет для новостных шоу огромный интерес.

— Я чего-то не понимаю, — сказал Марк. — Я не суперученый. Я ремонтирую аппаратуру. Что тут такого особенного? Это могут делать миллионы людей.

— Вы прекрасный специалист по электромеханическим системам, Марк. Мы проверяли. И весьма тщательно. Проект, над которым вам предстоит работать, в большей части основывается на автоматизированной сборке. Кроме того, есть другие факторы, привлекшие наше внимание к вашей кандидатуре.

— Какие же? — поинтересовалась Лиз.

— Помимо соблюдения конфиденциальности, у вас имеются финансовые проблемы, которые мы в состоянии уладить. Если вы согласитесь на эту работу, мы оплатим все долги, касающиеся вашей жизни на Элане. Миссис Вернон обладает профессиональными навыками в области биотехнологии, и они тоже могут нам пригодиться. Мы не настаиваем на том, чтобы вы на всем протяжении проекта играли роль образцовой домохозяйки. Я уверена, это будет для вас приятной переменой деятельности.

Лиз не шелохнулась.

— Благодарю вас.

Контракт все еще висел перед виртуальным взглядом Марка.

— Если я соглашусь, где нам придется жить?

— На Крессате.

— В мире Династии Шелдон? Не думала, что туда допускают посторонних, — удивилась Лиз.

— Для работы над данным проектом мы делаем исключения. Впрочем, в вашем случае этого не требуется. Марк тоже Шелдон, а это дает ему право проживать там со всей семьей.

Марк постарался твердо встретить обращенный к нему взгляд Лиз. Он всегда считал свои родственные связи незначительной деталью, о которой не стоит и говорить. Откровенно говоря, он просто стеснялся.

— Я не прямой потомок, — пробормотал он, словно оправдываясь.

— Ваша мать — родственница Найджела в седьмом колене. Этого достаточно.

— Постойте! — воскликнула Лиз. — Так этот проект не связан с флотом?

Жизель Суинсол лишь бесстрастно ей улыбнулась.

— Марк?

— Что? Вы хотите получить ответ немедленно?

— Несомненно.

— Но вы ничего мне не рассказали!

— Вы получите работу, которая обеспечит вам более высокий уровень жизни, чем на Элане. Вы освободитесь от всех долгов. Мы также гарантируем вам абсолютную безопасность. Единственным неудобством может стать ограниченное общение с вашими друзьями и нынешней семьей. Проект должен остаться тайной.

— Не люблю предложений, которые слишком хороши, чтобы быть правдой, — заявила Лиз. — Как правило, от них одни неприятности.

— Не всегда. Как, например, в этом случае.

— Это опасно? — спросил Марк.

— Нет, — ответила Жизель Суинсол. — Вам предстоит работать со сложными сборочными системами. Будет трудно, но не опасно. Послушайте, Марк, это не какая-нибудь игра. Я не собираюсь никого обманывать. В любом случае я не смогу вас ограбить: у вас просто нет денег. Это реальное предложение. Либо принимайте его, либо отказывайтесь.

— Сколько времени продлится эта работа? — спросил Марк.

— Трудно сказать. Надеемся, что не больше года. Самое большее — пару лет.

Он повернулся к Лиз.

— Что думаешь?

— Мы разорены. Полагаю, я смогу с этим смириться. А ты?

О чем ему не хотелось спрашивать жену, так это о количестве выпитого днем вина: алкоголь пробуждал в ней невероятную самоуверенность, и на следующий день она могла изменить решение. Он смотрел на Жизель Суинсол и не видел никаких причин для отказа. Контракт перед ним был открыт на пунктах о медицинском страховании и обучении. В договоре, подписанным им с «Призм Дайнемикс», таких разделов не было в принципе.

— Хорошо, мы принимаем предложение.

— Отлично. — Жизель встала с дивана. — Машина заберет вас с детьми завтра в семь тридцать утра. Будьте готовы.

— Я должен известить «Призм Дайнемикс», — спохватился Марк.

Скорость, с которой развивались события, привела его в такое замешательство, что он, казалось, уже искал повод, чтобы отказаться.

— Об этом позаботятся, — заверила его Жизель Суинсол. — Своим нынешним родственникам вы можете сказать, что нашли работу на новой планете. Не говорите им, куда вы направляетесь.

— Хорошо.

— Будьте добры, поставьте вашу подпись.

— Ах да.

Марк приказал своему эл-дворецкому добавить к контракту доверительную подпись и отослать файл обратно.

— Благодарю.

Жизель Суинсол направилась к выходу.

— Я увижу вас завтра? — спросил он.

— Нет, Марк.

Входная дверь плавно закрылась за гостьей. Марк взъерошил волосы рукой.

— Черт побери, ну и ведьма!

— Да, и она спасла наши задницы. Интересно, что это за проект?

— Какое-нибудь крупное серийное производство военной продукции. Именно в расчете на них сейчас создаются сборочные линии. Шелдоны пытаются обойти Высокого Ангела; тут наверняка замешана политика.

— Возможно.

— Ты так не думаешь?

— Сейчас это уже не важно. Посмотрим, что будет завтра утром.

— Жалеешь, что я согласился? Мы еще можем никуда не ехать.

— Я бы хотела попробовать, лишь бы мисс Жизель Суинсол не было поблизости.

— Надеюсь, что так и будет.

— Ты поступил правильно. Мне только не понравилось, что она на нас давила. Хотя, если дело касается военных систем, вряд ли можно себе позволить тратить лишнее время.

— Конечно. Знаешь, мне это уже начинает нравиться. Смогу хоть что-то сделать, чтобы отомстить ублюдкам.

— Я рада, малыш. — Лиз обняла его за шею и поцеловала. — Почему же ты никогда не говорил мне о родстве с семейством Шелдон?

— Да какое там родство! Я же не член Династии.

— Хм. — Она снова его поцеловала. — И чем мы займемся до семи тридцати утра?

Оскар и Мак подошли к кабинету Уилсона одновременно. Анна поднялась из-за стола им навстречу, чтобы поцеловать их.

— Он ждет вас, — сказала она.

— Как семейная жизнь? — поинтересовался Мак.

— Знаешь, как у любой пары, пытающейся выплатить ипотеку.

— Наплюй на все, — посоветовал Мак. — Поделись, как прошел медовый месяц?

Анна оглянулась на дверь кабинета и игриво подмигнула ему.

— Великолепно, как же еще? Целых десять часов вне кабинетов. Чего еще можно пожелать?

Уилсон тепло поприветствовал вошедших.

— Спасибо, что пришли. Я стараюсь лично встретиться с каждым капитаном перед стартом корабля. Думаю, эта традиция долго не продержится. Поток компонентов для следующей партии кораблей нарастает. Бюджет на оборону, слава богу, тоже увеличивается.

— Хоть какие-то хорошие новости. — Оскар осторожно опустился в одно из ковшевидных кресел. Он терпеть не мог их пухлую пористую набивку. — Шоу унисферы об этом не сообщали. Они до сих пор продолжают поливать флот грязью.

— Они и не сообщат, — сказал Уилсон. — Мы не разглашаем детали. Трудно сказать, сколько информации праймы способны почерпнуть из унисферы.

— Ты серьезно?

— Они наверняка постараются узнать о наших возможностях как можно больше, — сообщила Анна. — Мы полагаем, что они уже собрали все сведения, доступные на Утраченных двадцати трех планетах, и знают, что у нас имелось на вооружении в момент вторжения.

— А мы, в свою очередь, присматриваем за ними, — добавил Уилсон. — Как и следовало ожидать.

— Есть какие-нибудь признаки разведывательной активности с их стороны? — спросил Мак.

— Пока нет. Но с другой стороны, они тоже не обнаружили нашу аппаратуру наблюдения.

— Это *я* ее еще не обнаружил, — возразил Оскар.

— Этим занимается Рафаэль. — Анна насмешливо улыбнулась. — Мы запустили сотни тысяч микроспутников в каждую систему. Тактика примерно такая же, какую они использовали против нас: открываем червоточину и продолжаем передвигать ее конечную точку выхода. Они могут ее засечь, но не могут проанализировать каждое открытие.

— Поэтому бóльшая часть спутников сохранилась, — продолжил Уилсон. — Они посылают нам данные через червоточину в непрерывном режиме.

— Эту информацию мы тоже не разглашаем в унисфере: получаемые от спутников сведения не радуют.

— Они окапываются на всех планетах, — пояснил Уилсон. — Червоточины теперь открыты уже на поверхностях миров. Через них доставляется феноменальное количество оборудования и живой силы — и это даже по масштабам праймов. Дмитрий Леопольдович, черт его побери, был прав: утраченные планеты мы уже не сможем вернуть.

— Так что же, вычеркиваем этот сектор из плана контратаки? — спросил Мак.

— Нет. Мы уверены, что Утраченные двадцать три планеты превратились в опорные базы праймов для планирования следующей атаки. Проведение таких грандиозных работ не может означать ничего иного. Как только праймы там обоснуются, они смогут нанести удар в любой точке Содружества, а не только

в ближайших звездных системах. Поэтому скрытая борьба и нанесение урона в этих мирах становятся нашей важнейшей задачей. Нам необходимо выиграть время. — Он посмотрел в глаза Оскару. — Нужно успеть обнаружить звезду, к которой ведут Врата Ада. Это единственное уязвимое место праймов.

— Сделаю все, что в моих силах, — заверил адмирала Оскар. Ему не понравились почти умоляющие нотки в голосе Уилсона. — «Защитник» доберется до каждой из звезд, обозначенных в путевом листе. Можешь на меня положиться.

— Я знаю, что могу, — сказал Уилсон. — Мак, тебе на этот раз досталась легкая задача.

— Вот это да! — поддразнил друга Оскар. — Что ты для него подыскал, босс? Охрану монастырской школы для девочек на Молайзе?

В ответ Мак показал ему средний палец.

— Да иди ты!

— Тебе предстоит испытать релятивистские ракеты вдали от границ Содружества. Раз уж праймам известно, на что способны наши гипердвигатели, они сумеют разработать подходящую линию защиты. Впрочем, если соответствие этих ракет заявленным характеристикам подтвердится, даже чужакам будет нелегко увернуться от таких сюрпризов.

— Мы устраним все дефекты, если они есть, — пообещал ему Мак.

— Хорошо. И еще я решил, что это будет последний рейс для «Святого Асафа», — добавил Уилсон.

— Почему?

— Мне жаль, Мак, но он устарел. К тому времени, когда вы вернетесь, мы уже приступим к сборке новых боевых кораблей с шестью гипердвигателями. Я хочу, чтобы капитаном первого из них стал ты.

— При таком условии я согласен, — сказал Мак.

Оскар чуть не застонал. «Неужели на этом флоте старшинство не имеет значения?» Но жалоба прозвучала бы откровенной неблагодарностью даже для него.

— А когда вернешься ты, — продолжил Уилсон, — возглавишь проект постройки десантных крейсеров.

— Кто, я? — переспросил Оскар.

— Да, ты. Это должно обеспечить нам победу в войне, Оскар. Я не шучу. Новые корабли будут начинены такими передовыми технологическими устройствами, что даже я в половине из них не могу разобраться. Шелдон добился, чтобы с нами сотрудничали все Династии. Это приведет к немалым трениям в сфере управления. Но если кому-то и под силу сколотить команду и заставить ее работать, то только тебе.

— Черт!

Волна признательности настолько захлестнула его, что даже перехватило дыхание. Сам Оскар никогда не решился бы попросить о подобном назначении. Но Уилсон все-таки доверил ему этот пост, и Шелдон наверняка одобрил его решение.

— Спасибо, босс. Я тебя не подведу.

«Дурацкая сентиментальность». Потом он вспомнил об Адаме и записях, которые планировал взять в разведывательный рейс, и его щеки вспыхнули от чувства вины.

— Ты в порядке? — спросила Анна.

— Конечно.

— На какое-то мгновение ты показался мне встревоженным.

— Это он-то? — воскликнул Мак. — Вряд ли. Наверняка вспоминает, какое сегодня число.

— В крайнем случае я всегда могу это уточнить, — отрезал Оскар.

Но было уже поздно: подходящий для откровенности момент оказался упущен. Рассказать об Адаме и собственном прошлом он мог только этим троим друзьям. Оскар широко улыбнулся, скрывая свои истинные чувства. «Так кого я боюсь на самом деле? Их или себя?»

Имитация окружающей обстановки получилась почти идеальной. У Мортона, конечно, имелось оснащение для подключения к ВСО, но эта аппаратура была на порядок технологичнее стандартных вживляемых в мозг устройств, предназначенных для обеспечения комфорта потребителя. Многие звезды унисферы не могли добиться восприятия такого качества. Техники флота сумели обеспечить его даже запахами, несмотря на то что обоняние было признано сложнейшим для программирования из всех человеческих чувств. И даже здесь оно работало не идеально: запах дыма скорее напоминал о плодах цитрусовых растений, чем о горящем дереве.

Он шел по городским развалинам, одетый в бронированный скафандр с электромускульным усилением. Только так он мог удержать на весу все оружие, которое, по мнению специалистов флота, он должен будет взять с собой. Повышенно восприимчивые органы чувств анализировали каждую груду бетонных обломков и композитных панелей. Оранжевые скобки в виртуальном поле зрения обозначали вероятные цели, что его дико раздражало. Программу развертки необходимо переписать. И это лишь один из пунктов в удручающе длинном списке опций, требующих тестирования.

Силовые электрические кабели проявились под дорогой резкими неоново-голубыми линиями. Электронные системы распространяли зеленовато-синее сияние, интенсивность которого менялась в зависимости от мощности процессора — еще одна мелочь, вызывавшая его недовольство. Он уже просил техников вспомогательной службы сменить эти пятна на обычные цифровые показатели. Кроме всего прочего, имелся еще график анализа атмосферы. Радар. Окошки удаленных датчиков, изображения окрестностей, передаваемые миниатюрными роботами-шпионами, которых высылали вперед. А также сеть связи с членами его группы, дополненная всеми показаниями их сенсоров.

Виртуальное поле зрения было настолько перегружено разноцветными символами и картинками, что напоминало витражное окно кафедрального собора. Удивительно, что он еще мог что-то видеть сквозь него.

Миссия предполагала незаметное проникновение на базу чужаков, построенную в центре старого человеческого города. Требовалось произвести осмотр,

выявить слабые точки противника и выбрать оптимальное вооружение для нанесения наибольшего ущерба. Остальные члены отряда двигались свободным строем, растянувшись почти на километр. Каждый придерживался собственного маршрута, что Мортон считал ошибкой, — таким образом увеличивается риск обнаружения.

Официальное обозначение отряда указывало на планету и место выброски, но сами они называли себя «Кошачьими когтями» — в честь самого выдающегося члена группы. Все они были осужденными преступниками и согласились служить в обмен на сокращение срока наказания. Теоретически теперь никто из них не имел судимости, но по вечерам в разговорах в казарме порой проскальзывали определенные намеки. К примеру, Док Робертс и сейчас гордился своей деятельностью в фирме, стиравшей неудобные воспоминания у каждого, кто хотел что-то скрыть. К несчастью, он попытался увеличить свой заработок, продавая кое-какие воспоминания на черном рынке, где его и поймали агенты Управления по расследованию особо тяжких преступлений. Суд признал его соучастником. Иногда Мортон гадал, не этот ли самый доктор стер небольшой деликатный инцидент из его собственного мозга.

В данный момент, согласно схеме заброски, Док пробирался через развалины супермаркета в четырехстах метрах к западу. Следующим шел Роб Танни, как-то признавшийся в том, что участвовал в попытке подрыва «Второго шанса». Никаких других подробностей о его прошлой жизни или жизнях известно не было. Он называл себя оперативником службы безопасности. Мортон ему верил: Роб быстро усваивал тактику в любых тренировочных ситуациях и явно знал, как вести себя в бою.

Второй большой заботой Мортона был Паркер — бывший наемник, который, впрочем, никогда не говорил, на кого работал. Оружие, которым их оснастили, ему нравилось, и не меньше он любил разглагольствовать о том, как лучше его применить, чтобы убить кого-нибудь без лишнего шума. Скорее всего, когда-то он был обычным бандитом, которому не хватало мастерства. Работа в команде давалась ему с трудом, и он даже не пытался приспособиться.

И еще была собственно «Кошка» — Кэт Стюарт. Она никогда не распространялась о том, чем занималась в прошлом, за что все остальные испытывали молчаливую благодарность: они всё знали, но не желали слышать детали. Мортон до сих пор не решил, как к ней относиться. Когда хотела, она играла роль идеального члена отряда и все свои силы направляла на успешное выполнение миссии. Вот только такое случалось не всегда.

Лазер Мортона зафиксировал движение в пятидесяти метрах впереди и слева — с конической груды мусора скатился небольшой обломок. Всего лишь небольшой камешек упал на землю и поднял облачко пыли.

Он направил на кучу мусора основные сенсоры, стараясь определить причину движения. Два робота-шпиона незаметно приближались к подозрительному участку с полностью развернутыми антеннами. Никакого присутствия чужаков они не обнаружили.

Мортон решил, что это мог быть отвлекающий маневр, и при помощи пассивных датчиков обследовал весь ближайший участок дороги. Внутри выгорев-

шего здания, мимо которого он прошел пять минут назад, датчики зарегистрировали короткую последовательность электромагнитных сигналов. Их характеристики соответствовали системам связи чужаков.

— Роб, противник находится позади меня, — передал он вместе с полученной от датчиков информацией.

— Есть. Я засек их позицию, — ответил Роб Танни. — Как ты собираешься с ними разделаться?

Роб находился в ста восьмидесяти метрах к западу от Мортона и двигался в одном с ним направлении по параллельной улице. Как и большинство членов отряда, он часто обращался к Мортону за советом. Это объяснялось управленческим опытом Мортона и его способностью уверенно держаться и быстро принимать решения, что в прошлом помогало ему в борьбе за свое место в деловом мире. Тем более что здесь конкурентов у него не было.

— Буду потихоньку продолжать движение, как будто не подозреваю об их присутствии. А ты зайдешь сзади и нанесешь внезапный удар.

— Понял.

Мортон просканировал боковую улочку на наличие признаков активности и быстро свернул в нее, опасаясь предполагаемого обвала. В продолжение маневра он сделал еще пару резких поворотов, чтобы окончательно сбить преследователей с толку. Теперь они наверняка покинут свое укрытие, чтобы не упустить его, и откроются для атаки Роба.

Впереди уже показалась база чужаков. На фоне сгущающегося сумрака большое металлическое сооружение ярко блестело в свете голубоватых прожекторов. Снаружи по узким ребрам без всяких ограждений и поручней сновали чужаки. Все они были в защитных бронированных костюмах. Во флоте до сих пор не знали, как на самом деле выглядят эти существа.

Мортон сверился с дисплеем. Силовое защитное поле, накрывающее базу, начиналось на расстоянии шестисот метров от него. Все здания впереди были полностью разрушены, осталась только полоса дымящихся обугленных обломков, словно берег, залитый нефтью. Несколько минут Мортон осматривал окрестности. Подобраться к базе незаметно не было ни единого шанса. Тогда он запросил у эл-дворецкого карту города с обозначением тоннелей коммуникаций. Наверняка среди них имеются такие, которые смогут ему пригодиться.

— Я их вижу, — сообщил Роб. — Двое чужаков с оружием направляются в сторону базы. Ищут тебя.

— Сможешь их уничтожить?

— Нет проблем. Только как?

— Максимально тихо. Не стоит привлекать к себе внимание остальных врагов.

— Ладно. Использую боевой дрон для подавления связи, а потом запущу пару направленных энергетических ракет.

— Будет слишком заметно, — возразил Мортон. — Кинетический снаряд пробьет их броню.

Он продолжил сосредоточенно изучать карту. Самые большие тоннели, вероятно, заблокированы, а из оставшихся ему, пожалуй, удастся проползти только по ливневой канализации. Мортон не любил замкнутых пространств, но

защитный костюм и имеющееся у него оружие помогут ему выбраться из возможных неприятностей.

— Я не настолько близко, чтобы пробить их силовые поля, — сказал Роб.

— Насколько быстро они передвигаются? Нужно найти укрытие, пока они меня не засекли.

— Будут у тебя через пару минут. Я пока подошлю к ним роботов-шпионов, чтобы проверить наличие силовых полей.

— Я думаю, они отключили защиту. Эта парочка, как и мы, старается остаться незамеченной, а засечь силовые поля слишком легко.

— Считаешь, надо воспользоваться кинетическими снарядами?

— Господи, мальчики, ну сколько можно? — раздался бодрый женский голос. — Давайте хоть немного повеселимся. Нам выдали такое замечательное оружие, нужно же испытать его в работе. О, я знаю, что делать!

Виртуальным взглядом Мортон определил ее позицию.

— Кэт, не вздумай...

Город за его спиной вспыхнул ослепительно белым светом, земля яростно задрожала, а потом налетел рев взрыва.

Имитация окрестностей растворилась в вихре помех. Во всем теле появилось странное покалывание. В виртуальном поле зрения осталось только сообщение о готовности — ряд голубых символов на черном фоне. Он услышал усиленное шлемом собственное дыхание. Его руки и ноги были раскинуты в стороны, и их заботливо поддерживали пластиковые браслеты.

— Проклятье! — простонал Мортон.

Плайпластик на его запястьях расстегнулся. Мортон поднял руки и снял шлем. Вспыхнувшие огни осветили тесную камеру имитации ощущений. За круглым окном виднелись лица техников имитационной группы, и все они казались изрядно рассерженными. Мортон пожал плечами, словно говоря: «Ну что тут можно было поделать?» Он находился в центре небольшого ротора гироскопа в метре над полом, удерживаемый бутсами из плайпластика. Техники освободили его ноги, и Мортон спрыгнул вниз.

В комнате стояло еще четыре таких же установки — по одной на каждого участника имитации. Он подошел и остановился перед Кэт. Сверху ему ухмылялось хорошенькое личико с сияющими белоснежными зубками, оттененными смуглой кожей. На вид Кэт было лет под тридцать, и на первый взгляд казалось, что она еще не подвергалась процедуре омоложения: ее вызывающее фривольное поведение не соответствовало никакому другому возрасту. Все остальные члены отряда были одеты в стандартные темно-красные спортивные рубашки и черные брюки, а Кэт явилась в футболке с надписью «Источник звуковой энергии» и дешевых джинсах. Мортон не знал точно, как ей это удалось; флот не выдавал им ничего, кроме стандартных костюмов для тренировок. По всей видимости, она обратилась в отдел снабжения гражданских лиц и потребовала то, что ей нравилось. Свои иссиня-черные волосы — коротко подстриженные, как и у всех остальных, — она умудрилась украсить пурпурными прядями с серебристыми кончиками.

— Вот так гораздо лучше, — весело сказала она и спрыгнула на пол.

Кэт была ниже Мортона на десять сантиметров.

— Какого черта? — потребовал он объяснений.

— Мы еще не пробовали наших термоядерных малышек в деле. Должны же мы испытать все возможные сценарии, верно? — Она приветливо помахала рукой техникам. За стеклом уже никто не злился, но на лицах все еще отражалось недовольство. — Какой получился взрыв! — со смехом добавила она.

Мортона так и подмывало влепить ей пощечину, но он не осмелился. Кэт погрузили в небытие задолго до его рождения, а вернуться к жизни она должна была примерно через тысячу лет после его освобождения. Ее единственную из заключенных доставили в сопровождении конвоя из четырех человек, да и те заметно нервничали.

— Термоядерные заряды нельзя использовать против единичных особей, черт тебя подери! — закричал Мортон. — Или ты намеренно хочешь все нам испортить? Я не собираюсь возвращаться в небытие только из-за твоего желания повеселиться. Лучше я выкину твою маленькую кривую задницу из лагеря прямо на орбиту.

Остальные члены отряда замерли, напряженно наблюдая за их перебранкой. Один из техников имитационной группы попятился от окна.

Кэт сложила губки бантиком и послала Мортону воздушный поцелуй.

— Миссия и так была провалена, глупыш. Если один чужак знает о нашем присутствии — об этом знают и все остальные. Надо внимательнее читать донесения разведки об их коммуникационных системах. Не стоило и пытаться проникнуть за силовой барьер. Самым разумным вариантом было уничтожение этого гнезда снаружи. Запомни: по возможности наноси наибольший ущерб. Не позволяй им схватить тебя.

— Это был не единственный вариант. Мы бы справились с ситуацией. Мы с Робом уже работали над этим.

— Бедняжка. Как ты держишься за свое тело. Не такое уж оно и выдающееся.

Кэт шутливо шлепнула его по щеке, но получилось довольно больно.

— Иди ты! — буркнул Мортон.

Кэт направилась к двери. Когда створки разошлись, она обернулась к нему и похлопала ресницами.

— Увидимся в душе, крутой парень. Да, между прочим, задница у меня не кривая, а очень даже симпатичная.

Уходя, она соблазнительно покачала упомянутой частью тела.

Мортон протяжно выдохнул и разжал кулаки. Он и не помнил, когда сжал их.

— Ладно, спасибо, парни, — заговорил шеф имитационной группы. — На сегодня все. Продолжим завтра в девять утра.

Члены отряда потянулись к выходу, а Мортон все еще стоял на месте и глубоко дышал, стараясь успокоиться. Роб Танни остановился рядом и положил руку ему на плечо.

— Впечатляющая сцена, старик. Ты или сошел с ума, или влюблен, или тебе жить надоело. Ты знаешь, за что ее приговорили к небытию?

— Знаю, но дело не в этом. В будущем нам придется работать вместе, вот что важно.

Роб посмотрел на него с недоумением.

— Ты говоришь совсем как они.

Он ткнул большим пальцем в сторону окна.

— Что за чушь! — Мортон внезапно понял, насколько он устал. — Все равно нас убьют в ту же секунду, как только выйдем из червоточины. Нам не добраться даже до поверхности Элана.

— Ну и ладно. Но послушай меня, как испытавшего процесс оживления: не связывайся с этой чертовкой, от нее нельзя ждать ничего хорошего.

— Напомни, чтобы я как-нибудь познакомил тебя с моей бывшей женой, — сказал Мортон, выходя из комнаты.

Мортон даже не знал, в каком мире располагался их тренировочный лагерь Кингсвилль. Он подозревал, что они находились на одной из планет Большой Дюжины — судя по фиолетовому оттенку солнца, возможно, на Керенске. Если так, то до какого-либо большого города было довольно далеко.

Кингсвилль занимал обширную территорию в нижней части пустынных предгорий. К северу от лагеря пологие холмы сменялись высокой горной цепью с покрытыми снегом вершинами, заслонявшими часть горизонта. Со всех остальных сторон тянулась желтая глинистая пустыня, усеянная потрескавшимися валунами. Невысокие жесткие кусты местных кактусов жались друг к другу в каждой, даже самой мелкой впадине; их толстые серые стебли заканчивались пучками листьев, тонких, словно бумага, и таких же сухих.

В лагере среди осужденных ходил слух, что можно получить свободу, если пересечь пустыню, — мол, флот хотел испытать подключенную к мозгу оснастку в самых неблагоприятных для людей условиях. Вокруг лагеря даже не имелось ни забора, ни патрулирующих роботов. Единственным способом сообщения с окружающим миром были самолеты.

Огромные грузовые суда перевезли сюда из крупных городов, наверняка имевшихся на этой планете, все, что находилось в огромном лагере, и ежедневно продолжали доставлять в Кингсвилль все новые и новые сборные здания, запасы продовольствия и оружия. Лагерь был разделен на двадцать три сектора с геодезическим куполом в центре каждого из них. Под куполом располагались столовые, тренировочные комплексы и лаборатории, где бойцам подключали к мозгу лучшие боевые системы, имевшиеся в Содружестве. От купола во все стороны, словно черные кирпичи, расходились ряды низких казарм, а вокруг них были оборудованы полигоны для испытания вооружения и защитной брони.

Под палящим полуденным солнцем Мортон шагал к казарме своего отряда, прислушиваясь к шуму лагеря, за две недели ставшему для него привычным звуковым фоном. Погружение в процесс тренировок и нейронное оснащение проходили настолько стремительно, что все предыдущие жизни уже казались ему постановками ВСО, о которых он почти успел забыть. На стрельбище, где тренировалось подразделение, направляющееся на Слиго, раздавался непрерывный стук кинетических винтовок. Со взлетно-посадочной полосы, находящейся в пяти километрах от лагеря, докатывался неумол-

кающий гул взлетающих и приземляющихся самолетов. По грунтовым дорогам от аэропорта до лагеря и обратно постоянно с ревом проносились джипы и грузовики. С тренировочных снарядов слышались возгласы и крики солдат, посредством изнурительных упражнений готовящих свои тела к контрнаступлению флота. Число заключенных, отрабатывающих свои сроки небытия, составляло шестьдесят процентов от всего личного состава, остальные же были различного рода наемниками и просто безумцами-энтузиастами, желавшими показать, какую огромную ошибку совершили праймы, посягнув на Содружество. Мортон до сих пор не мог понять, предстояло ли им совершить массовое самоубийство, или все-таки затея должна была принести какую-то пользу. Даже чокнутая старая Кэт по большей части отшучивалась, рассуждая на эту тему. Остальные же с удовольствием предвкушали, какую взбучку она устроит чужакам, если учесть, как она обходилась с абсолютно невинными людьми.

Казарма «Кошачьих когтей» представляла собой разделенный на три части прямоугольник, насчитывавший пятнадцать метров в длину и четыре в ширину. В одном его конце находилась спальня, по совместительству служившая общей гостиной, затем в середине располагались душевые и туалеты, и, наконец, с другой стороны имелась крошечная комната отдыха с парой диванов и местной сетью, обеспечивающей доступ к сборнику пьес ВСО, бóльшую часть которых составляли легкие порнофильмы. Канал связи Кингсвилля с киберсферой контролировался местным СИ, отслеживавшим все входящие и исходящие вызовы. Обитатели казармы могли общаться с кем угодно, даже с представителями СМИ, но темы разговоров были строго ограничены. Любые упоминания типов оружия, тренировочного процесса или возможных дат контрнаступления блокировались немедленно. Мортон, как и остальные члены «Кошачьих когтей», не получал никаких вызовов. Ему самому, как он полагал, было также некого вызывать на связь.

Дверь казармы закрылась за ним, преградив путь жаре и пыли и обеспечивая сносный климат, поддерживаемый кондиционерами. Резкий фиолетово-белый свет, просачиваясь сквозь стекла-фильтры, создавал почти земное освещение. Мортон подошел к своей койке и начал раздеваться, предоставив роботу-служителю собирать сброшенную им одежду. То же самое рядом с ним делали Док и Роб. Кэт уже заняла душевую кабинку и громко пела, в основном безбожно фальшивя. После имитаций они все почему-то чувствовали себя потными и грязными, словно побывали в настоящей пустыне.

Он долгое время наслаждался горячим душем и душистым гелем. Элдворецкий транслировал для него акустические записи старого рока, позволяя отвлечься от мыслей о тренировке. После многочисленных добавленных вставок и ОС-татуировок его кожа кое-где еще осталась излишне чувствительной и даже воспаленной. Струи теплой воды прогоняли боль. Рокот гитары успокаивал мысли, так что Мортон начал потихоньку подпевать. Инструкции по использованию оружия искусственно вводились в его память каждую ночь, отчего сон становился прерывистым и неглубоким. Это обстоятельство и было одной из причин его раздражительности в течение дня.

Больше всего ему сейчас хотелось расслабиться и отдохнуть хотя бы двадцать четыре часа, но темп тренировок был настолько напряженным, что на это он даже не надеялся.

Как и остальные бойцы, Мортон пытался предугадать дату их заброски. Им предстояло перенести еще две операции по нейронному оснащению в клинике на первом этаже купола, а между процедурами должно пройти не меньше трех дней. Нетрудно было догадаться, что после ознакомления с новыми системами в полевых условиях группы начнут отправлять на Утраченные двадцать три планеты. Значит, осталось примерно две недели.

Когда Мортон вышел из душа, в спальне было тише, чем обычно. Как правило, там разгорались споры или перебранки, а сегодня, вытираясь, он слышал всего лишь негромкий разговор.

— Эй, Мортон! — окликнул его Док Робертс. — Тащи сюда свою задницу. К тебе пришли.

За фразой последовал раскат громкого хохота.

Робот-служитель подал ему полиэтиленовый пакет со свежим комплектом одежды. Мортон не торопился, подозревая какой-то розыгрыш.

Но обмана не было. На его койке сидела молодая женщина, а вокруг нее, словно волки над свежим мясом, сгрудились Роб, Паркер и Док. Даже Кэт, сидя на своей постели в сложной позе йога, сардонически усмехалась и принимала участие в общем разговоре.

Гостья была одета в длинную изумрудно-зеленую юбку из легкого струящегося хлопка и почти прозрачную белую блузку. Из-под ее стильной фетровой шляпы выбивались роскошные золотистые локоны. Она встала и шагнула ему навстречу. Все замолчали.

Мортон чуть не спросил, кто она такая. Но потом увидел ее лицо и замер от изумления. Он недоверчиво прищурился, а женщина озорно улыбнулась.

— *Меллани*?

— Привет, Морти.

Его товарищи по отряду разразились насмешками, в которых проскальзывала зависть.

— О боже, ты...

— Выросла?

Он молча кивнул. Меллани действительно выглядела великолепно.

— Ну же, поцелуй ее, чертов болван! — крикнул Док Робертс.

— А лучше задери ей юбку прямо при нас! — подхватил Паркер.

Роб просто ткнул его в плечо.

Меллани, ослепительно улыбаясь, подошла ближе. Он не осмеливался даже шелохнуться. Но вот ее обнаженные руки обвились вокруг его головы, и она прильнула к нему жадным долгим поцелуем.

Их продолжительные объятия сопровождались оглушительным свистом и криками.

— Ты скучал по мне? — поддразнила его Меллани.

— Ох! — Мортон ощутил, как натянулись его брюки в области паха. — О черт, да!

Она радостно рассмеялась и снова его поцеловала, на этот раз не так крепко.

— Я приехала предложить тебе контракт от шоу Микеланджело. Мы хотим, чтобы ты стал фронтовым корреспондентом. Здесь есть какое-нибудь уединенное местечко, где мы могли бы... обсудить условия?

Мортон выпрямился и обвел взглядом лица своих соседей по спальне, уставившихся на них с откровенной похотью.

— Да, конечно. Сюда.

Он обнял девушку за талию и подтолкнул в направлении душевых кабинок. Им вслед полетела очередная порция насмешек.

Добравшись до комнаты отдыха, он захлопнул дверь и начал придвигать к ней один из диванов, но так и не довел дело до конца. Меллани запрыгнула на него и впилась в его губы своими губами, словно хотела проглотить. Он рванул за ворот ее блузки и услышал треск рвущейся ткани и стук пуговиц по полу. Под блузкой на Меллани был тонкий белый кружевной бюстгальтер. Мортон нетерпеливо сдернул его, обнажив груди девушки. Они были такими же прекрасными, какими он их помнил, — красивой формы, с темными торчащими сосками. Он приник ртом к одному соску и начал посасывать и облизывать его. Руки Меллани тем временем скользнули к пряжке на его брюках, расстегнули ее, а потом резко сжали его мошонку.

Не разжимая объятий, они рухнули на диван. Мортон, оказавшись сверху, отчаянно старался выпутаться из рубашки, стаскивая ее через голову. Меллани извивалась под ним, спуская юбку вниз. А потом он ворвался в нее и стал двигаться резкими сильными толчками. Они оба кричали от восторга, сжимая друг друга, а их тела бешено бились в экстазе.

Через неопределенное время Мортон настолько пришел в себя, что сумел сосредоточиться на потолке. Он лежал навзничь поперек дивана в полной эйфории, несмотря на то что едва дышал, и пот ручьями стекал с его тела. Меллани, удовлетворенно хихикнув рядом с ним, приподнялась на локте. В какой-то момент она потеряла свою шляпу, и ее волосы пребывали в чудовищном беспорядке. Бюстгальтер, все еще застегнутый, сполз ей на живот.

Мортон, улыбнувшись, нежно поцеловал ее, потом нащупал замочек и расстегнул бюстгальтер. Только тогда он обнаружил, что одна его рука все еще застряла в рукаве рубашки. Меллани со смехом распутала ткань.

— Ты и впрямь великолепна, — с восхищением произнес Мортон. Его рука прошлась по ее плечу, спустилась на живот девушки и начала массировать ее бедро. — Этот возраст тебе идет.

— Ты совсем не изменился.

— Это хорошо?

Меллани чуть не задохнулась от удовольствия, которое ей доставляли его прикосновения. Она и забыла, как хорошо он знал ее тело.

— Мне нравится, когда что-то не меняется, — прошептала она.

— А ты скучала по мне?

— Да.

— Как сильно?

Она склонила голову, и влажные пряди волос пощекотали его грудь.

— Вот так.

Затем она начала осторожно ласкать его губами и пальцами.

— И так.

Она медленно двигалась вдоль его живота к снова поднимающемуся члену.

— И вот так, — нетерпеливо прорычала Меллани.

Он был абсолютно убежден, что не сможет пошевелиться больше никогда, его руки и ноги отказывались повиноваться самым недостойным образом. Мортон и Меллани лежали, обнявшись, на полу, а снаружи небо над пустыней уже начало темнеть. Впервые после суда он сожалел о том, чего лишился.

— Как ты справлялась после того, как... — негромко начал он.

— Я в порядке.

— Мне очень жаль. Тебе, вероятно, пришлось нелегко. Надо было принять меры предосторожности: отложить часть денег, перевести в наличность. Я просто никогда не думал...

— Морти, я же сказала, что все в порядке.

— Ну да. Господи, ты чертовски хороша. Правда.

Она улыбнулась и провела пальцами по волосам, убирая пряди с лица.

— Спасибо. Я действительно скучала по тебе.

Даже в этот момент он мог думать только о том, чтобы снова овладеть ею.

— Ты нашла себе кого-нибудь?

— Нет, — излишне поспешно ответила она. — Ничего особенного. Не как с тобой. Со мной произошли странные вещи, особенно после атаки праймов.

— Могу себе представить. А о какой работе ты говорила? Ты упомянула Микеланджело.

— Ах да. Я теперь работаю в его шоу. Я стала журналистом.

— Поздравляю. Наверное, нелегко было заполучить это место.

— У меня хороший агент.

— Ну и черт с ним. Зато он дал мне возможность увидеться с тобой. Это все, что имеет значение.

Ее рука легла ему на грудь, нежно поглаживая кожу.

— В этом нет ничего особенного, Морти. Я могла приехать к тебе в любой момент. Здесь разрешены посещения.

— Верно.

Он не понимал, к чему она клонит.

— У меня вполне реальное предложение. Мне потребовалось немного времени, чтобы протолкнуть его и дать возможность адвокатам студии убедить флот. Но теперь все утряслось.

— Ты хочешь, чтобы я передавал тебе информацию с Элана?

— В общих чертах — да. Тебе будет предоставлен короткий отрезок времени для личных сообщений дополнительно к каждому сеансу связи. Это указано в твоем контракте.

— Никогда не читал то, что написано мелким шрифтом, — проворчал он.

— Адвокаты заставили флот согласиться с тем, что этот отрезок времени ты используешь для отправки нам репортажей. Микеланджело за них заплатит. Заплатит очень неплохо. И когда все закончится, у тебя будут деньги. Ты сможешь начать все сначала.

— Отлично. Как скажешь. Я увижу тебя снова? Это главное, что меня интересует.

— Будет непросто. Шансы устроить встречу невелики, а флот начнет контрнаступление уже совсем скоро.

— Ты вернешься ко мне? — настаивал он.

— Да, Морти, вернусь.

— Хорошо.

Он снова начал ее целовать.

— Я хочу тебе кое-что показать, — промурлыкала Меллани.

— Ты научилась чему-то новому? — Его губы скользили вверх и вниз по ее шее. — Узнала, как ведут себя плохие девчонки?

Она крепко взяла его за обе руки. Мортон замер, предвкушая что-то необычное. Внезапно его эл-дворецкий сообщил, что ОС-татуировки на его ладонях активируются.

— Что...

Он оказался на дне белой сферы. Серые строчки надписей бежали по ее поверхности так быстро, что он не успевал сфокусировать на них взгляд. Это напомнило ему заставку режима ожидания в виртуальном поле зрения.

— Извини, я не хотела тебя напугать, — произнесла Меллани.

Мортон обернулся и увидел, что она стоит рядом. Почему-то на ней был простой белый комбинезон. Посмотрев на себя, он понял, что и сам одет точно так же.

— Что, черт побери, происходит? — удивился он. — Где мы?

— Это имитация инфраструктуры. Проще говоря, мы находимся в зоне твоих вставок.

— Как тебе такое удалось?

— Пока ты отбывал наказание, РИ снабдил меня невероятно сложными ОС-татуировками. Я и сама еще только начинаю узнавать, как применять некоторые из них.

— РИ?

— Мы заключили соглашение. Я снабжаю его необычной информацией, а он выступает в качестве моего агента. Впрочем, я пока не уверена, можно ли ему полностью доверять.

— *Ты* снабжаешь его информацией?

У Мортона все никак не получалось составить фразу, которая не прозвучала бы вопросом. Даже самому себе он сейчас казался невежественным болваном.

— Да. — Его намек, казалось, слегка рассердил Меллани.

— Ну да.

— Сейчас мы связаны абсолютно закрытым каналом. Флот не может подслушать, что я тебе говорю, какие бы сенсоры ни применял.

— А о чем ты собираешься говорить? — с опаской спросил Мортон.

— Ты помнишь Хранителей Личности?

— Это какой-то культ? Они постоянно запускают в унисферу свою дробь-пропаганду. Это ведь они пытались уничтожить «Второй шанс»? Кажется, они утверждали, что правительством манипулируют чужаки. Чушь какая-то.

— Они были правы.

— Ой, брось!

— Они говорили о чужаке, которого называют Звездным Странником. Возможно, именно он спровоцировал войну.

— Меллани, перестань.

— Морти, меня тоже обманывали. В меня стреляли. Его агенты пытались меня похитить. В его существование верит даже Паула Мио.

— Следователь? — удивленно переспросил он.

— Она больше не следователь. Звездный Странник подстроил ее увольнение, но у нее есть политические связи. Я еще не вполне разобралась, но теперь она работает в другом правительственном учреждении. Она не все мне рассказывает. Не доверяет мне. Морти, мне ужасно страшно. Я уже не знаю, к кому могу обратиться, кроме тебя. Я уверена только в том, что ты не опасен: когда все это случилось, ты был в небытии. Морти, прошу тебя, хотя бы мысленно допусти такую возможность. Ведь Хранители должны же были на что-то опираться, не так ли? Все легенды прорастают из зернышка истины.

— Ну не знаю. Я согласен: их движение возникло давным-давно — но это не значит, что они правы. В любом случае — какое отношение все это имеет ко мне? Меня в любой день могут отправить на войну, и я не смогу тебя защитить, Меллани. Даже если я сумею ускользнуть из лагеря, у разведки флота имеются все коды активации оружейных систем, связанных с моим мозгом. Они могут включать и отключать их по своему желанию.

— Вот как? — Это обстоятельство ее явно заинтересовало. — Интересно, смогу ли я взломать их коды?

— Меллани, прости, но я не могу рисковать. Я не хочу снова погрузиться в небытие. Даже ради тебя.

Она покачала головой.

— Об этом я и не прошу.

— Тогда о чем же?

— Я хочу, чтобы ты присылал мне информацию с Элана.

— Какую именно информацию?

— Все, что сумеешь узнать о праймах, не подлежащее разглашению. Морти, мы не можем доверять флоту: он уже дискредитирован Звездным Странником. Да, я понимаю, что это звучит нелепо. Я бы сама так сказала еще год назад.

— Ты и впрямь говоришь серьезно, да?

— Да, Морти.

Он долго молчал, прежде чем задать следующий вопрос.

— Ты бы приехала ко мне, если бы я не участвовал в контрнаступлении?

— Я была бы здесь в любом случае, независимо от того, что происходит с Содружеством. Даю слово. Мне даже все равно, если ты на самом деле убил Тару.

— Возможно, это сделал я. Следователь Мио не часто допускает ошибки.

— Не имеет значения. Мы жили счастливо вместе, хоть я и была тогда наивным ребенком. Я знаю, что с тех пор мы оба изменились. И оба обязаны этим своему прошлому, не так ли?

— Черт, ты действительно стала другой.

— Ты будешь присылать мне информацию?

— Думаю, да. Не хочу снова тебя разочаровать, Меллани. И... я полагаю, у тебя имеется надежный способ передачи секретных данных?

— Да, конечно.

— Я так и думал, — примирительно сказал он.

Да, эта девушка уже и впрямь не та молоденькая, живущая первой жизнью Меллани, которую он соблазнил. Она стала другой, превратилась в куда более интересную личность. «Но все так же хороша в постели».

Меллани достала из кармана плоский квадрат величиной с ладонь. Он представлял собой буквенно-цифровой индикатор высокой плотности. Неяркие фиолетовые символы постоянно двигались относительно друг друга, оставаясь в границах поля. Меллани с любопытством уставилась на прибор.

— Ого! Никогда раньше не видела открытой программы.

Ее детская непосредственность вызвала у Мортона задумчивую улыбку.

— Что это?

— Программа-шифратор. Я купила ее у Поля Гремли.

— Я помню Поля. Как поживает старый мошенник?

— Беспокойно. Он пообещал, что эта программа спрячет твое личное послание для меня в потоке информации, предназначенной для шоу. Только я смогу его извлечь.

Она прижала квадрат к руке Мортона, и он раскрылся — цепочки символов потянулись наружу и вплелись в строки на стенах сферы. Еще мгновение они выделялись отдельными полосками, а затем стали такими же полупрозрачными и серыми, как остальные знаки.

Эл-дворецкий известил Мортона о загрузке новой программы, лишенной авторского сертификата и свидетельства об отсутствии враждебности.

— Пусть работает, — распорядился Мортон.

— Эта программа будет расшифровывать и мои сообщения для тебя, — добавила Меллани.

— Надеюсь, в них будут непристойные картинки.

— Морти!

Ее огорченное лицо растаяло в вихре красок, достойном кисти Дали. Мортон снова оказался в сумраке комнаты отдыха, и к нему по-прежнему прижималось теплое обнаженное тело Меллани.

— Спасибо, — прошептала она. — Я очень тебе признательна.

— Не хочешь выразить свою признательность прямо сейчас? Здесь, в физическом мире.

— Опять? Уже?

— Я ждал этого два с половиной года.

ГЛАВА 5

«Первопроходец» пребывал в состоянии свободного падения уже три дня, и Оззи пришлось принимать решение, которого он всячески пытался избежать. Проблема заключалась в отсутствии пункта назначения. А если бы таковой и существовал, добраться до него было бы нелегко. Воздушные течения в газовой оболочке оказались абсолютно непредсказуемыми. Умеренный бриз мог полдня увлекать плот за собой только для того, чтобы в конце концов загнать в область полной неподвижности, сходную с экваториальной штилевой зоной. Парус почти всегда оставался поднятым, и его поверхности было вполне достаточно для ветра, в каком бы направлении он ни дул. Время от времени налетали сильные порывы, но они, к счастью, длились недолго. Вихри раздували парус, как будто путешественники все еще находились в море, и заставляли плот куда-то нестись с головокружительной быстротой. Однажды их суденышко так сильно раскачало, что парус пришлось спустить. Сам по себе подобный способ передвижения представлял огромный интерес. Оззи уже начал подумывать о небольшом парусном катере, способном с относительной точностью перемещаться по газовой оболочке. Такое судно представлялось ему в виде цилиндрической шхуны, окруженной обширным такелажем и парусами. Он сам с удовольствием провел бы целую жизнь за штурвалом этого корабля, а может, и не одну.

Призрачные мечты с почти неограниченными возможностями для творчества помогали ему скоротать вяло текущее время.

Орион благодаря подсказкам и поддержке Оззи постепенно приспосабливался к состоянию невесомости, несмотря на то что радости подобное обстоятельство ему явно не доставляло. По крайней мере, он уже мог довольно уверенно передвигаться по плоту, хоть Оззи и настаивал, чтобы парень не забывал обвязываться страховочной веревкой. Орион даже научился понемногу есть, не извергая проглоченные куски за борт. Однако избавить его от беспокойства Оззи был не в силах. Их маленькое жалкое суденышко дрейфовало в макрокосмосе газовой оболочки в таком бесконечном одиночестве, что даже Оззи испытывал приступы паники.

С Точи дело обстояло иначе. Массивный чужак, находясь в свободном падении, испытывал настоящие страдания. Что-то в его физиологии не могло приспособиться к такому состоянию. Бóльшую часть времени он с несчастным видом прижимался к корме плота и почти ничего не ел, поскольку вся пища моментально выскакивала обратно. Пил он также очень мало — да и то только после уговоров и просьб Оззи.

Оззи стало ясно, что необходимо как можно скорее возвращаться в область гравитации.

Отказ его большого друга от воды был только одной — и не самой серьезной — проблемой, связанной с жидкостью. Большие опасения вызывали быстро сокращающиеся запасы воды. Оззи никак не ожидал, что им может не хватить питья. Хотя, с другой стороны, он не предвидел и падения с края океана, что и стало причиной всех бед. Путешественники подняли парус в море, где маленький насос-фильтр Оззи легко и в любой момент мог обеспечить всех питьем.

Больше того, на всех пройденных ими планетах наличие воды было единственной постоянной составляющей.

Теперь же все их запасы заключались в старой алюминиевой фляжке Оззи, паре термосов и единственной из оставшихся у Ориона пластиковых бутылок – и это притом что водяные пары, оседавшие на лицах людей, вызывали у них постоянную жажду.

Иногда Оззи замечал вдали серые сгустки тумана размером с небольшой спутник, маячившие в глубине газовой оболочки. Преимущественно это были просто расплывчатые пятна, тянувшиеся в направлении движения воздуха, но встречались и более плотные завихрения, напоминавшие юпитерианские циклоны. Однако все они располагались на расстоянии не менее полумиллиона километров от «Первопроходца», и, чтобы добраться до них, потребовались бы месяцы, а то и годы.

Во время падения с кромки водяной линзы в бездну канула почти треть заботливо припасенных в плетеных корзинах фруктов. Оставшиеся плоды теперь служили дополнением к рациону путешественников; хоть они и были мясистыми и сочными, но ни в коей мере не заменяли питье. В лучшем случае они помогли бы продержаться не дольше пары дней.

Это обстоятельство заставило Оззи присматриваться к различным предметам, а также к живым существам, обитавшим в газовой оболочке. За неимением других занятий, кроме наблюдения за окрестностями, он скоро обнаружил, что туманные сгустки были заселены довольно плотно. Самыми большими объектами здесь являлись водяные линзы. Впрочем, его первоначальное представление об их геометрии оказалось неверным. По мере удаления от маленького мирка Оззи получил возможность рассмотреть его истинные очертания. Планета напоминала собой не полусферу, а скорее разрезанный вдоль бублик. Его плоская поверхность с архипелагом мелких островков была постоянно обращена к солнцу, а море переливалось по всему внешнему краю. Жидкость описывала дугу, потом начинала долгий путь наверх через похожее на трубу центральное отверстие и вновь наполняла море, продолжая бесконечный цикл. Канал, из которого поступала вода, всегда скрывало жемчужно-белое облако, и увидеть процесс подъема было невозможно. За шанс взглянуть на генератор гравитации, обеспечивающий подобное явление, Оззи с радостью продал бы душу. Но вернуться к водяной линзе у путешественников не получалось, как бы они ни пытались отыскать подходящий поток воздуха. Оззи никак не мог придумать способ добраться до берега, кроме как спрыгнуть с парашютом, которого у них не было.

Оставалось только наблюдать за остальными объектами, бесконечно кружащими в газовой оболочке. Вокруг плота поодиночке и целыми стайками порхали похожие на птиц существа. Те, что подлетали достаточно близко, чтобы их можно было рассмотреть, условно делились на две категории: одни обладали крыльями в виде спиральных винтов, расположенных вдоль туловища, и другие — которых Орион назвал вентиляторами — похожие на живые вертолеты. Они могли быть и съедобными, но птицы-спирали своими размерами не намного уступали Точи, а с их длинными острыми клыками Оззи совершенно не

хотелось знакомиться поближе. Кроме того, он не представлял себе, как бы им удалось поймать хотя бы одну из них.

Однако большая численность этих созданий свидетельствовала о наличии легко доступных источников питания — и это обстоятельство не могло не радовать. Оззи видел довольно много свободно летящих деревьев — округлых ветвистых образований, на вид состоявших из голубых и фиолетовых губок и в четыре-пять раз превосходящих величиной гигантские земные секвойи. На них он возлагал больше надежд, чем на птиц, — в этих организмах должен был существовать какой-то внутренний источник воды. Но до сих пор ни одно из них не приближалось настолько, чтобы можно было попытаться к нему пристыковаться, тем более если учитывать плачевное состояние Точи. По всей видимости, у путешественников имелся только один шанс совершить стыковку. Расстояние с каждым днем все уменьшалось, так что выбирать цель следовало очень тщательно.

Но больше всего Оззи хотел добраться до разновидности рифа, описанной Брэдли Йоханссоном, — хотя бы по той причине, что Йоханссон вернулся в Содружество именно оттуда. До сих пор Оззи не попадалось на глаза ничего похожего. Всюду, куда бы он ни посмотрел, виднелось множество темных пятнышек, но определить размеры этих объектов не было никакой возможности, пока они не окажутся в пределах действия зрительных вставок.

От портативного модуля было не намного больше пользы. Третий раз за последний час Оззи проверил, нет ли какой-либо информации в виртуальном поле зрения. Но никаких источников передач в электромагнитном спектре по-прежнему не было. Никто не откликнулся и на сигнал бедствия, постоянно передававшийся с самого первого момента их нахождения в газовой оболочке. Впрочем, сколько времени такому сигналу потребуется для прохождения в атмосфере газовой оболочки, Оззи представлял себе довольно смутно.

Он разочарованно вздохнул — уже не в первый раз. Судя по таймеру в виртуальном поле зрения, он пил четыре часа назад; взгляд на старинные наручные часы подтвердил этот факт. Настало время принимать решение, которое он так долго откладывал в надежде на чудо.

К палубе в паре метров от лежанки, которую он себе устроил, был привязан его рюкзак. Оззи подобрался к нему, выпутавшись из плечевых креплений. Внутри лежал насос-фильтр с аккуратно свернутой трубкой.

В гнезде, сооруженном из спального мешка и веревок, зашевелился Орион. Он хотел что-то сказать, но вдруг заметил в руках Оззи фильтр.

— Нет, ты не можешь...

— Чему быть, того не миновать, — грустно произнес Оззи.

— Я не буду! — с непоколебимой решимостью заявил Орион. — Это место создали сильфены, и мы не должны так поступать.

— А разве они где-то рядом? — поинтересовался Оззи.

Орион вытащил свой амулет дружбы. Чтобы разглядеть внутри камня крошечную искорку, ему пришлось прикрыть его от солнца сложенными ладонями.

— Вряд ли, — мрачно ответил он.

— Вот видишь, — сказал Оззи и продолжил копаться в рюкзаке, пока не вытащил старый полиэтиленовый пакет. — Думаю, это подойдет.

— Я не буду.

— Хорошо, как скажешь.

Оззи слегка оттолкнулся от палубы и, перебирая руками, пробрался к номинальному дну плота, что обеспечило между ним и его спутниками некоторую преграду. Проделать то, что он планировал, было довольно сложно даже без зрителей. Ему потребовалось немало времени, чтобы убедить свой организм подчиниться, но в конце концов он сумел набрать в пакет немного мочи.

Затем Оззи привинтил фильтр на горлышко бутылки и с сомнением взглянул на пакет.

— Ну же, решайся, слабак, — приказал он самому себе.

Наконец трубка погрузилась в пакет, и насос начал качать, пока жидкость не закончилась.

— Ой, как противно! — воскликнул Орион, когда Оззи выбрался из-под плота.

— Ничего противного, обычная химия. Фильтр удаляет все примеси — производитель это гарантирует. Ты с самого начала пил точно такую же воду.

— Нет, не пил. Это же моча, Оззи!

— Уже нет. Послушай, так поступали древние путешественники, когда им случалось заблудиться в пустыне. Нужно только проще к этому относиться.

— Я не буду это пить. Я предпочитаю фрукты.

— Отлично. Как хочешь.

Оззи отвернул крышечку бутылки и сделал намеренно большой глоток. Жидкость, естественно, не имела никакого вкуса, но воображение подсказывало ему, что он мог бы ощутить. «Чертов мальчишка! Сбивает меня на вредные мысли».

— Это безопасно? — спросил Точи.

— Ну конечно.

— Отвратительно! — настаивал Орион. — Мерзкая гадость!

— Не знаю, заметили ли вы, — внезапно разозлился Оззи на своих друзей, — но мы попали в скверную историю. С этого момента вы оба тоже будете собирать свою мочу.

— Ни за что! — крикнул Орион.

— Придется. — Оззи протянул парню бутылку. — Хочешь?

— Оззи! Это же твоя!

— Да. Знаю. Вот и начинай собирать свою.

— Собирать буду, но пить не стану.

— Мои пищеварительные органы отличаются от ваших, — сообщил Точи. — Мои выделения не разделяются на фракции. Справится ли с ними твой великолепный насос?

Орион застонал и, отвернувшись, зажал ладонями уши.

— Думаю, есть только один способ это выяснить, — ответил Оззи.

Оззи разбудили чьи-то настойчивые толчки в грудь. Сдвинув на лоб полоску ткани, обеспечивающую относительную темноту, он увидел перед собой манипулятор Точи, согнутый в виде буквы S и готовый снова ткнуть его в грудь.

— Что такое? — буркнул Оззи.

В состоянии невесомости было трудно уснуть, и внезапное пробуждение его возмутило. Взгляд на часы в виртуальном поле зрения показал, что он проспал всего каких-то двадцать минут, и это рассердило Оззи еще сильнее.

— Мимо пролетает множество крылатых существ, — сказал Точи. — Я думаю, это не птицы.

Оззи тряхнул головой, чтобы прогнать остатки сна. И напрасно. Ему пришлось стиснуть челюсти, чтобы преодолеть резкий приступ тошноты.

— Где?

Манипулятор Точи выпрямился и указал в сторону передней части плота.

Оззи перебрался вперед мимо Ориона, уже барахтавшегося в складках своего спальника. Двумя рывками он скоординировал свой полет, а потом крепко ухватился правой рукой за палубу и высунул голову над бортиком плота, мысленно сравнив себя со средневековым воином, наблюдавшим из крепости за приближением неприятельской армии. Мягкий ветерок поднял над его головой африканские косички. Точи с Орионом поспешили к нему присоединиться.

— Вау! — прошептал Орион. — Что это такое?

Зрительные вставки помогли Оззи приблизить изображение. Стая летящих существ растянулась более чем на полмили: за небольшой передней плотной группой, медленно кружась, тянулись сотни коричневатых пятнышек. Зрелище напомнило ему комету с длинным хвостом атомов. Стая находилась приблизительно в миле от плота и неторопливо кружилась в бесконечной голубизне атмосферы газовой оболочки. Эл-дворецкий Оззи запустил несколько программ, улучшивших изображение одной выделенной точки. Через несколько мгновений расплывчатое пятнышко приобрело ясные очертания.

— Черт побери! — воскликнул Оззи.

— Что это? — нетерпеливо спросил Орион.

Оззи приказал эл-дворецкому переслать изображение на портативный модуль и показал его Ориону.

— Ох! — негромко воскликнул парень.

Перед ними был сильфен, но не такой, каких они видели в лесах во время своих странствий. У этой особи имелись крылья. С первого взгляда могло показаться, что гуманоид, раскинув руки и ноги, лежит в центре коричневого полотна.

— Я мог бы и догадаться, — сказал Оззи. — Инь и ян. А версию волшебного народца мы уже видели.

Летящий сильфен действительно был похож на классического демона. На фоне яркого солнца Оззи рассмотрел его крылья: они представляли собой плотную мембрану, окрашенную лучами в желтовато-коричневый цвет. Крылья разделялись на верхнюю и нижнюю половины, но просвета между ними не было — и, значит, они перекрывали друг друга. Верхние части примыкали к рукам сильфена чуть ниже локтей и оставляли его кисти свободными. Сеть черных перепонок расходилась веером, удерживая мембрану в натянутом состоянии. Более длинные нижние сегменты прикреплялись к его ногам у колен и затем закруглялись назад V-образным выступом — так что ноги были тоже свободны,

и сильфен вполне мог передвигаться также и по земле. Из того места, где у людей находится копчик, тянулся длинный хлыстовидный хвост, заканчивавшийся красноватым треугольником из такой же мембраны.

Полет сильфенов разительно отличался от полета земных птиц — они просто парили в газовой оболочке, используя крылья в качестве парусов.

Неторопливо скользящая по спирали стая вызвала у Оззи непреодолимый приступ зависти — вот что значит полная свобода.

— Эх, нам бы так! — с сожалением протянул Орион. — Давайте сошьем себе паруса, и тогда тоже сможем двигаться, куда захотим.

— Верно, — согласился Оззи. Потом он нахмурился: идея Ориона заставила его сосредоточиться на том, что он видел, а не просто завистливо пялиться на парящие создания. — Знаешь, ведь это неправильно.

— Что именно? — заинтересовался Точи.

— Все устройство. Тела сильфенов, как и наши, приспособлены для передвижения по поверхности. Если уж модифицировать их для полетов в газовой оболочке, зачем оставлять свободными руки и ноги? Такой вариант не позволит им жить тут постоянно. Это, скорее, биологическая версия костюмов, предложенных да Винчи. Временное приспособление, не иначе. Ведь здесь не нужны ноги, а на поверхностях планет трудно носить за спиной крылья.

— Наверное, — неуверенно произнес Орион.

— Я прав, — решительно заявил Оззи. — Это, черт побери, еще одна фаза их жизни во плоти — уверен, что хоть и одна из высших стадий, но еще не финальное взрослое сообщество.

— Пусть так, Оззи.

Он как будто не слышал парня и продолжал размышлять вслух:

— Где-то должно быть место для осуществления модификаций вновь прибывших. Где-то здесь, в газовой оболочке. Должна быть какая-то изощренная биологическая система.

— Если только это не естественная часть их жизни, — вставил Точи.

— Что ты сказал?

— В моем родном мире живут небольшие существа, переживающие между рождением и взрослым состоянием несколько стадий: водную, поверхностную и подземную. В соответствии с условиями обитания они меняют свой облик. Сперва отваливаются их плавники, позволяя вырасти примитивным ногам, затем впереди развиваются мощные когти, а задние конечности усыхают. Некоторые теоретики утверждают, что наши собственные манипуляторы являются лишь усовершенствованной версией развивающегося механизма. Они напрасно сравнивают нас с теми существами, но я не могу отказать их рассуждениям в логике.

— Я понял! — заявил Орион. — Когда сильфены приходят сюда, они отращивают крылья, а уходя, сбрасывают их. Эй! Интересно, этот этап их жизни относится к детству или брачному периоду?

Парень хихикнул, как способны хихикать только подростки, говоря о спаривании.

— Все может быть, — неохотно признал Оззи, внезапно заинтересовавшись идеей совокупления в полете. — В любом случае такой процесс подразумевает

сложные биологические манипуляции. Будем надеяться, что крылья просто вырастают. Нам требуется серьезная помощь, парни.

— Так попроси их, — посоветовал Орион. Он вытащил из-за ворота грязной футболки амулет дружбы. Зеленый огонек в его центре горел так ярко, что был виден даже при полном свете солнца газовой оболочки. — Ого! — пробормотал он. — Их там, должно быть, великое множество. — Орион убедился, что страховочная веревка надежно привязана к его поясу, и оттолкнулся от палубы «Первопроходца». — Эй! Мы здесь! Мы здесь! — Руки парня отчаянно замахали, словно крылья ветряной мельницы. — Это я, Орион, ваш друг! И еще Оззи и Точи!

Оззи колебался недолго. Сходство с демонами было таким полным... Он вернулся к своему рюкзаку, предоставив Ориону кричать и размахивать руками. Парень не сможет привлечь их внимание таким способом, сильфены слишком далеко. Впрочем, в глубине души Оззи подозревал, что они и так знали о присутствии людей и чужака. Он вытащил пару сигнальных ракет и вернулся на нос плота.

— Отойди-ка, — велел он Ориону.

Как только тот попятился к корме, Оззи выстрелил одной из ракет, целясь в край стаи. В отсутствие гравитации яркая красная звездочка пролетела огромное расстояние и только потом погасла. Стая, казалось, ничего не заметила. Оззи неслышно выругался.

— Ладно, может, это и к лучшему.

Он нацелился в самый центр вереницы сильфенов и снова выстрелил. На этот раз светящаяся точка почти достигла края стаи.

— Они должны были заметить ракету! — воскликнул Орион. — Такое нельзя не увидеть.

— Да, — протянул Оззи. — Ты прав.

Но сильфены даже не подумали изменить направление.

— Выстрели еще раз, — попросил Орион.

— Нет, — ответил Оззи. — Они видели вспышки и знают, что мы здесь.

— Нет, не знают! Они не пришли на помощь! — Голос мальчика зазвенел от отчаяния. — Они бы пришли, если б нас видели! Я знаю — они же мои друзья!

— У меня осталось всего две ракеты. Не стоит тратить их попусту.

— Оззи!

— Парень, ничего не поделаешь. Мы им не интересны. Если я что-то и понимаю в сильфенах, так это то, что их невозможно заставить что-либо делать.

— Они должны нам помочь, — упрямо твердил Орион.

Оззи проводил взглядом стаю, извилистой лентой удаляющуюся от «Первопроходца».

— А мне интересно, что же такое важное их ждет впереди, — пробормотал он про себя.

Даже при полном увеличении его вставки не позволяли что-либо рассмотреть там, куда сильфены направлялись. Они ведь не могут улететь далеко? Без воды и пищи долго не протянут даже сильфены. А может, они просто охотятся на летающих существ, живущих в газовой оболочке?

Оззи посмотрел на несчастного Ориона, потом на Точи. Массивный чужак не владел языком тела, как это свойственно людям, но его неподвижность не нуждалась в толковании: их друг был так же расстроен и встревожен, как и он сам.

— И что теперь? — спросил Орион.

Оззи бы с радостью сказал, если бы знал ответ.

Десять часов спустя, когда стая сильфенов растаяла в голубой мгле, Оззи уже твердо знал, что должен что-то предпринять, чтобы добраться до одного из темнеющих в газовой оболочке объектов — даже если это было всего лишь одно из огромных губчатых деревьев. Орион обиженно дулся, но Оззи отлично понимал, что таким образом лишь внешне проявлялась его тревога. Физическое состояние Точи неуклонно ухудшалось: его пушистое оперение почти потеряло цвет, а вытянутые вдоль туловища манипуляторы непрерывно подергивались. Состояние свободного падения явно не шло ему на пользу. Оззи знал, что чужак ничего не ел уже целый день, а пил только после долгих уговоров.

Оззи немного приподнялся над палубой и начал осматриваться в поисках любого значительного объекта. У него появилась парочка идей относительно того, как изменить курс на несколько градусов, и ему не терпелось опробовать их на практике. В основном он планировал выдвинуть парус и использовать его в качестве гибкого руля, чтобы направить плот в нужном направлении. Условия для этого были подходящими: при постоянном мягком ветерке удерживать парус в одном положении не должно было составить труда.

— Что ты ищешь? — устало спросил Орион.

— Все, что вдали от нас, старик. Нам пора начинать действовать.

— Думаешь, мы сумеем?

Безнадежность в голосе мальчика заставила Оззи подтянуть страховочный конец и опуститься на полуразвалившуюся палубу.

— Эй, конечно, сумеем. Нам просто нужны свежие идеи, и ничего больше. Падение с края мира немного выбило нас из колеи, только и всего.

Орион неуверенно кивнул.

— В деревьях должно содержаться много воды. А может, там есть и съедобные фрукты. Используя листья и древесину, мы переделаем «Первопроходца» в более подходящее для полетов судно. Поверь, я бывал в переделках и похуже.

Парень удивленно взглянул на него, а потом медленно улыбнулся.

— Нет, не бывал!

— Не веришь? Я был на Акреосе, когда его солнце вступило в фазу холодного расширения. Раньше никто ничего подобного не видел. Астрономы не имели понятия о том, что там происходит. Старик, климат на той планете стал стремительно ухудшаться. Мы будто попали в старый голливудский фильм о катастрофах. В то время я был женат на англичанке по имени Аннабель; ей было примерно столько же лет, сколько и мне, может, чуть побольше, ну и пара процедур омоложения, конечно. Она прославилась на Земле еще до того, как я стал знаменитостью. Только вот не припомню, чем именно. Наверное, удалил те воспоминания. Но она была хорошенькая, с прекрасной фигурой. Тебе бы понравилась.

Мы поселились довольно далеко от столицы и наслаждались сельской жизнью в красивой местности где-то между умеренной и субтропической зонами, так что лето там было довольно жарким, но зимой выпадал снег. Я построил нам виллу в устье долины, и мы организовали настоящую ферму — полностью автоматизированную, естественно. Бóльшую часть времени мы занимались любовью с таким пылом, словно тренировались для Олимпийских игр. А, да! — Он хихикнул, что-то припомнив. — Это была та самая жизнь, когда я увеличил ту деталь тела, которая так важна для мужчин. Нельзя сказать, чтобы я в этом нуждался, но тем не менее.

— Оззи.

— Да. Конечно. Мы провели в той глуши пару лет, каждый год заводя по ребенку, а потом началось светопреставление. Это было самое странное явление, какое я когда-либо наблюдал. Солнце всего за неделю стало оранжевым. При этом его фотосфера начала уменьшаться прямо на глазах. Со временем ученые выяснили, что возникла какая-то нестабильность в водородных слоях. Солнце стало вращаться быстрее, чем обычно, — это нарушило внутренние конвекционные течения и привело к выбросам гелия и углерода. По крайней мере, так я понял. Но, так или иначе, Акреос *быстро* остывал.

— Оззи.

— Не перебивай меня, старик. Начались снежные бури. Они бушевали целыми днями и не собирались прекращаться. Стало холодно. Ну, не так холодно, как в Ледяной крепости, но и не настолько тепло, как должно быть на пригодной для жизни людей планете. Железнодорожные пути от холода стали хрупкими и быстро вышли из строя. Самолеты не могли взлететь из-за снежных буранов. Для расчистки автомобильных дорог не хватало снегоуборщиков.

Нам пришлось эвакуироваться. На той несчастной обреченной планете оставалось около пяти миллионов человек и абсолютно отсутствовал какой-либо транспорт. Совет Содружества завез туда снегоходы, собранные со всей Большой Дюжины, но они так и осели в столице и больших городах. Нам с Аннабель пришлось рассчитывать только на самих себя. Тогда я перебрал всю технику на ферме и соорудил нечто. Как ты думаешь, что это было? Вездеход на воздушной подушке, старик! Технология еще двадцатого столетия! Как тебе? Но он работал. Мы отправились в столицу, но к тому моменту начался сход ледников. Ты хоть представляешь, с какой скоростью они движутся? Это же рекордсмены среди скороходов. Мы мчались впереди них, а за нашей спиной ледяные глыбы высотой в милю ревели и сметали все на своем пути, сдвигая даже горы. У нас подошли к концу все запасы, и заряд энергии был близок к критическому уровню...

— *Оззи!*

Орион энергично на что-то показывал.

— А?

Оззи резко повернулся и вцепился руками в палубу, чтобы предотвратить дальнейшее вращение. Над носовой частью «Первопроходца», словно слишком близко подошедший спутник, поднимался неровный фрагмент суши. Он заполнил собой уже четверть неба.

— Проклятье! — пронзительно вскрикнул Оззи.

Его эл-дворецкий немедленно начал определять размеры суши. Плоский продолговатый участок имел тридцать восемь километров в длину и девять километров в ширину в центральной части, от которой отходили длинные суживающиеся оконечности. Бóльшая часть его поверхности была покрыта растительностью, кроны деревьев варьировались по цвету от темно-орехового до желтовато-серого и насыщенного оливкового. В просветах мелькали полосы белоснежного тумана, свидетельствующего о высокой влажности. До ближайшей точки острова оставалось семнадцать километров.

— Откуда он, черт побери, взялся? — пробормотал Оззи.

Он, конечно, не осматривался вокруг с момента исчезновения стаи, но такой объект должен был быть виден издалека. Не мог же Оззи *столько* проспать.

— Мы разобьемся, — сказал Точи.

Эл-дворецкий Оззи высчитал, что скорость сближения составляла меньше метра в секунду. В виртуальном поле зрения вспыхнул пурпурный вектор. Вне всякого сомнения, их курсы пересекались.

— Соприкоснемся, — поправил чужака Оззи. — Не разобьемся, а соприкоснемся. Мы ведь в зоне свободного падения, не забывай об этом. Кроме того, при неизменной скорости у нас есть еще пять часов в запасе. Нам ничего не угрожает.

— Они сделали это! — раздался ликующий вопль Ориона. — Сильфены увидели нас! Они направили нас сюда! Я знал, что они наши друзья!

Оззи собрался было объяснить парню, насколько маловероятным казался такой вариант, но передумал. В конце концов, газовую оболочку тоже нельзя считать полностью естественным объектом.

— Возможно. Ладно, ребята, давайте думать, как нам перебраться на поверхность, когда приблизимся к острову.

За двадцать минут до сближения с сушей, которую путешественники назвали Вторым островом, легкий ветерок начал слегка разворачивать «Первопроходца», из-за чего стало гораздо труднее просчитать, каким образом произойдет столкновение. «Прыжок!» Оззи планировал спустить парус за пару минут до касания, как только остров окажется прямо по курсу — это замедлило бы скорость вращения. Однако он не был уверен, что принцип, применимый к фигурному катанию, сработает в данных обстоятельствах, и сосредоточение массы в центре плота окажется спасительным. В любом случае, все пришли к единому мнению, что надо прыгать, прежде чем плот заденет верхушки деревьев.

Через десять минут Второй остров стал огромным и угрожающе плотным. И что хуже всего, непрерывное вращение исказило ориентацию в пространстве, из-за чего получилось, что путешественникам предстоит падать на сушу *вверх*. С такого расстояния было видно, что это не просто островок. Впереди простирался целый материк.

К тому времени все предметы уже надежно закрепили на палубе. Оззи смотрел на веревки, державшие парус, и прикидывал, в какой последовательности лучше их резать. Парус будет трепаться о верхушки деревьев — на них росло

достаточно тонких ветвей с листьями, чтобы прочно зацепиться. Прыгать придется в последний момент.

За две минуты до столкновения Оззи отвязал страховочный конец. Меньше всего ему бы хотелось повиснуть на нем, когда плот потащит их через заросли. Второй остров теперь был достаточно близко, чтобы рассмотреть подробности невооруженным глазом. Почвы под деревьями видно не было, но в просветах коричневато-зеленой массы Оззи заметил странные связки пурпурных шлангов, перепутанных самым замысловатым образом. Над общим уровнем метров на десять возвышалось несколько колонн охристого цвета, как будто древние гигантские деревья окаменели от старости. Усыпавшие их луковицеобразные наросты с устрашающе острыми концами грозили смертельными ранениями, и Оззи оставалось только надеяться, что «Первопроходец» не напорется на один из них.

— Там внизу есть вода, — сообщил Точи.

Массивный чужак устроился на самом краешке плота, готовый соскользнуть в любой момент.

— Добрый знак! — откликнулся Оззи. — Мы сможем наполнить все емкости. А тебе необходимо напиться.

С разделением отходов жизнедеятельности Точи фильтр так и не смог справиться.

— Может, перевод был неточен, — сказал Точи, — но я не верю, что вода — хороший признак. Чем она так хороша?

Оззи перевел взгляд с чужака на свой портативный модуль.

— Как ведет себя вода? Что она делает?

— Она течет по земле, как будто перед нами планета.

— Этого не может быть...

Оззи напряженно всматривался в сплошной ковер деревьев с плывущими между ними клочьями тумана, отыскивая прогалину. Под этими странными спиралевидными листьями должна быть земля. Рыхлая глинистая почва, удобренная опавшей листвой. «Что же удерживает там листья?»

— Ой-ой! — воскликнул Оззи. Он предполагал, что искусственная гравитация была возможна только на больших плавающих островах. — Идиот!

— Что такое? — испуганно спросил Орион.

«Первопроходец» начал набирать скорость.

— Держитесь! — закричал Оззи. Он схватил Ориона за руку. — Не прыгать!

— Но...

Вернувшаяся сила тяжести заставила палубу жалобно заскрипеть. Плот слегка накренился и скользнул вниз (теперь уже определенно *вниз*), к неровной поверхности древесных вершин Второго острова.

«Первопроходец» все еще продолжал набирать скорость, когда произошло первое столкновение с верхним ярусом ветвей. Всех троих путешественников резко отбросило в сторону. От сильного толчка желудок Оззи опустился куда-то к ногам, а спиной мужчина больно ударился о палубу. Дерево под ним угрожающе заскрипело. Его начало тошнить. Вокруг поднялся оглушительный треск. Кожистые листья захлопали по щекам, оставляя в щетине острые шипы.

Через мгновение палуба развернулась вертикально к земле, и Оззи почувствовал, как начинает соскальзывать вниз. Он каким-то образом умудрился перевернуться вверх ногами, и первой удариться о землю должна была его голова. «Первопроходец», беспорядочно кувыркаясь, летел между деревьями, ломая ветки.

Лодыжки Оззи плотно обхватил живой манипулятор Точи. Его сильно рванул вверх, и мимо с треском пролетел разваливающийся плот. Мир с головокружительной скоростью перевернулся, в глазах зарябило от мелькания зеленых, охристых и коричневатых пятен. После этого падение резко прекратилось. Ощущение направления вернулось, а «Первопроходец» с грохотом закончил свое бесславное приземление.

— Бррр! Проклятье!

Оззи проморгался, стараясь восстановить нормальное зрение. Правое колено обжигала пронзительная боль. Щеки горели, и он чувствовал, что отросшая щетина стала влажной. Потрогав лицо пальцами, он увидел, что они заблестели от крови.

Оззи повернул голову и посмотрел вниз — *точнее, вверх* — на обвивавшее его лодыжки щупальце. Точи был зажат над ним в V-образной развилине между стволом и толстой веткой, а его манипулятор растянулся до невероятной длины. Массивный чужак не двигался, но Оззи видел, как он хватает воздух. В его разноцветной шкуре застряло несколько крупных щепок, и из разрезов сочилась густая янтарная жидкость. Оззи опустил голову и только тогда увидел землю — в пятнадцати метрах ниже. Там же лежали обломки «Первопроходца» и все пожитки.

Зрительные вставки показали Оззи торопливые сигналы Точи. Чужак спрашивал, все ли с ним в порядке. Оззи сумел изобразить улыбку и поднял вверх большой палец. Точи немного подтянул щупальце и начал раскачивать Оззи из стороны в сторону, с каждым разом приближая его к толстой ветке. Наконец Оззи сумел ухватиться за ветку обеими руками, и тогда Точи отпустил его ноги. Первое, что ощутил Оззи, была твердая, словно камень, кора.

— Спасибо, старик, теперь я твой должник, — прохрипел он, несмотря на то что Точи не мог его услышать. — Орион? Эй, парень, ты где? — Оззи снова всмотрелся в разбитый вдребезги плот. — Орион?

— Я здесь.

Оззи оглянулся через плечо, потом задрал голову вверх. Парень застрял в верхних ветвях соседнего дерева, безлистного овального скелета из медно-красных стеблей. Орион начал извиваться и затем сполз вниз между переплетенными эластичными стеблями, которые, казалось, пружинили под его телом.

— Я спрыгнул. Прости, — сказал Орион. — Я знаю, ты сказал не прыгать, но я испугался — а это дерево состоит из резины или чего-то похожего.

— Да-да, прекрасно, — отозвался Оззи. — Ты легко отделался.

— Здесь сила тяжести не очень большая, — радостно сообщил парень. — Не такая, как на планете или плывущем острове.

— Великолепно.

Только теперь Оззи понял, что не чувствует себя тяжелым. Он слегка разжал руки и пошевелился. Гравитация составляла примерно треть от земного стандарта.

Точи плавно спустился по стволу, на мгновение задержавшись рядом с Оззи.

— Я больше не падаю, — радостно просигналил его глаз. — Мне нравится это место.

Оззи снова ограничился поднятым большим пальцем, а потом начал прикидывать, как ему слезть с дерева.

Орион и Точи ждали его внизу. Оззи осторожно встал, радуясь уменьшенной силе тяжести, — его колено словно горело огнем.

— Отыщи мне набор первой помощи! — крикнул он Ориону.

Парень запрыгал по неровной земле, рассматривая рассыпанные пожитки. Вернувшись, он принес медицинский набор вместе с портативным модулем. Оззи осторожно сполз с дерева и приставил диагностический пробник к горящей коже выше колена. С его подбородка медленно падали капли крови, оставляя пятна на и без того грязной футболке. Эл-дворецкий сообщил, что часть ОС-татуировок на щеке была порвана и может функционировать только в ограниченном объеме.

Точи устроился на травке напротив Оззи и при помощи щупалец начал вытаскивать из своей шкуры древесные обломки. При этом каждый раз по его телу пробегала дрожь.

— Что будем делать теперь? — спросил Орион.

— Хороший вопрос.

— Считай его моим свадебным подарком, — сказал Найджел Шелдон.

Уилсон, даже не сочтя нужным ответить, поднял перед собой прозрачный шлем. С другого конца комнаты на мужа предостерегающе посмотрела Анна.

— Спасибо, — неприветливо буркнул Уилсон. — Мне очень приятно.

— Нет проблем. — Тон адмирала, казалось, ничуть не огорчил Найджела. — Должен признать, все эти осложнения пробудили и мое любопытство.

Уилсон надел шлем на голову. Прижимное кольцо на вороте скафандра защелкнулось. Эл-дворецкий произвел проверку и доложил, что все в порядке.

В длинной комнате со стенами из композитных панелей собралось девять человек. Уилсон с удовлетворением отметил присутствие криминалистов из разведки флота, но поймал себя на мысли, что сперва хотел бы пару минут побыть в одиночестве. На что, впрочем, не стоило и рассчитывать: даже при содействии Найджела это маленькое путешествие стоило немалых денег.

Группу следователей возглавлял коммандер Хоган; он держался официально и почтительно, а на Найджела смотрел с почти благоговейным восторгом. Уилсон знал, что Хоган считался ставленником Рафаэля и что именно он добился увольнения Мио. Вряд ли из-за этого его можно было в чем-то обвинять, но Уилсон предпочел общаться с помощником коммандера, лейтенантом Тарло, — тот принимал участие в экскурсии с почти мальчишеским восторгом и не испытывал ни малейшего смущения в присутствии окружавшей его компании: едва оказавшись в подготовительной камере, он завел с Найджелом разговор

о прибое и серфинге на различных планетах. В состав группы также вошли четыре офицера-техника из разведки флота, которым предстояло осмотреть аппаратуру и установить, для чего ее использовали Хранители. Все они радостно предвкушали поездку — предстояло провести целый день за пределами офиса, решить сложную проблему, да еще познакомиться с адмиралом и Найджелом Шелдоном. Кто бы отказался от такой командировки?

— Мы готовы, — доложил Даниэль Алстер.

Главный помощник Найджела если и не одобрял участия своего босса в этом мероприятии, то скрывал сей факт очень искусно.

Девять облаченных в скафандры фигур зашагали по длинному коридору к камере перехода, и топот их тяжелых ботинок разбудил в старых бетонных стенах громкое эхо. Предательская память Уилсона вызвала воспоминания о том, как он в составе экипажа «Улисса» шел по главной платформе на мысе Канаверал от автобуса до трапа поджидавшего их сверхзвукового космолета. Вдоль короткого пути астронавтов в десять рядов выстроились журналисты и члены наземных команд НАСА, криками и свистом провожавшие экипаж в первую стадию межпланетного полета. Тем временем в Калифорнии Оззи с Найджелом потягивали пиво, ухлестывали за девчонками, курили косячки и достраивали последние детали своей машины...

Этот переход использовался разведывательным отрядом ККТ еще во времена, когда велось освоение первой зоны космоса. Тот период закончился более полутора столетий назад, после чего исследователи перебрались поближе к Большой Дюжине; теперь они снова собирались переезжать, рассчитывая приступить к изучению третьей зоны, и продолжение изысканий задерживало только вторжение праймов. Тем не менее червоточина, скрытая в той части «ЛА-Галактик», куда обычной публике доступа никогда не было, продолжала функционировать. Ее использовали в различных целях: в качестве запасного аварийного пути для коммерческих переходов, обеспечивающего транзит спасателей во времена гражданских волнений, или для доставки резервных источников питания на спутники в случае перегрузок и отключений. Однако в основном через эту червоточину осуществлялись межпланетные перевозки по заказу правительств, которые не были достаточно либеральными или просто не могли себе позволить приводить в исполнение приговоры, требовавшие погружения осужденных в небытие. Даже в сравнительно старых мирах некоторые преступления влекли за собой более строгие меры, чем небытие, а значительная часть преступников, признанных виновными, отказывалась от временного лишения жизни. ККТ с присущим ей авантюризмом обеспечивала также и такую потребность человечества.

В первой зоне космоса имелось несколько миров, лишь условно причисленных к пригодным для обитания планетам. Если бы их открыли для заселения, пришлось бы менять слишком многое, чтобы люди смогли жить в них комфортно. Поскольку ККТ обнаружила более гостеприимные планеты, эти миры быстро перешли в разряд запасных и числились только в астрономических таблицах и анналах компании. Хардрок был как раз одним из них. Формы жизни на нем находились еще на нижней ступени эволюционной лестницы — ни-

каких наземных животных, только обитавшие в море примитивные медузы. Превосходное место для свалки отбросов человечества, где они не могли причинить вреда никому, кроме самих себя. Так что каждую неделю ККТ открывала червоточину — всякий раз в новом месте — и перебрасывала на Хардрок ящики с сельскохозяйственным оборудованием, семенами, медицинскими препаратами и продовольствием. Затем выпускали партию осужденных. После этого они были предоставлены сами себе.

Арка перехода казалась довольно грубой по сравнению со своими современными аналогами: сделанная из обычного бетона и металла, она предназначалась скорее для транспортировки грузов, чем людей. Но тут Уилсону подумалось, что люди, проходившие сквозь нее, ценились даже меньше, чем грузы. Перед переходом стоял трансровер «5-ВН» — простой джип с открытым кузовом и большими колесами с низким давлением для езды в лишенных атмосферы мирах. В его заднем отсеке уже лежали ящики с оборудованием. Сам переход представлял собой едва видимый на фоне неба ровный круг диаметром три метра. Дрожащая дымка силового поля слегка затуманивала прозрачный воздух.

Даниэль Алстер сдержанно улыбнулся.

— Желаю удачи, — сказал он перед тем, как выйти из камеры.

Уилсон оглянулся на стену здания напротив перехода и заметил широкое окно центра управления, за которым беспечно переговаривались между собой двое техников, безразлично посматривая на группу путешественников.

— Приготовиться, — скомандовал диспетчер перехода. — Открываем червоточину.

Сквозь силовое поле начал пробиваться бледный свет. Уилсон повернулся к переходу; по полу за спинами его спутников протянулись неясные тени. Свет усилился, его цвет постепенно стал янтарным и затем приобрел красновато-коричневый оттенок. Эта краснота проникла в самые дальние уголки мозга Уилсона. «Какого черта я согласился на это?» До сего момента он и не подозревал, как много, несмотря на прошедшие столетия, значит для него Марс.

Червоточина открылась. Спустя три века Уилсон снова увидел перед собой Аравийскую Землю.

— Проход разрешен, — объявил диспетчер.

При виде каменистого ландшафта адмирал сделал глубокий вдох. В сильно разреженной атмосфере вились тончайшие струйки оранжевой пыли.

— Хочешь пройти первым? — предложил ему Найджел.

Как же он завидовал когда-то давным-давно коммандеру Дилану — первому человеку, ступившему на поверхность другой планеты! Вот только Дилан не был первым: их там уже поджидал Найджел. Загадочный каприз атмосферы донес через века смех Оззи: «Старик, прекрати! Ты сведешь их с ума».

— Конечно, — коротко ответил Уилсон и шагнул сквозь силовое поле.

Под его ногами была поверхность Марса. Розоватая атмосфера опоясывала горизонт и сгущалась над головой до угольно-черного цвета. Вокруг виднелись миллионы зазубренных, испещренных выбоинами скал с рыжеватой пылью в каждой трещине. Он осмотрелся вокруг, определяя свое географическое положение по характерным признакам, которые так и не смог забыть. Слева от

него протянулся край кратера Скиапарелли, а это значит... Да, чуть-чуть к северу. Два холмика красной земли закрывали нижнюю треть грузовых модулей. Белые титановые корпуса потемнели от трехсот лет бесконечных бурь, стерших все надписи. Видимые секции превратились в груды почерневшего металла, прямоугольные грани механизма раскрытия парашютов покрылись вмятинами и царапинами и лишились строгих очертаний. Кое-где виднелись сквозные пробоины, сквозь которые проглядывали внутренние крепления.

Ну, если грузовые модули здесь... Уилсон медленно повернул голову и увидел «Орла-2». Прошедшие годы разрушили шасси, и днище корабля осело на грунт. Пески Марса не упустили свою добычу: верхние щупальца ровной треугольной красноватой дюны протянулись до самого верха фюзеляжа космоплана. На виду осталась только часть хвостового руля — наполовину укоротившееся лезвие из хрупкого композита.

— Проклятье! — пробормотал Уилсон, ощутив, как увлажнились его глаза.

От Анны пришло текстовое сообщение: «ТЫ В ПОРЯДКЕ»?

«КОНЕЧНО. ДАЙ МНЕ СЕКУНДУ».

Пока остальные выбирались из червоточины, он немного прошелся по ледяной пустыне. Тарло выкатил трансровер, и машина запрыгала по неровной поверхности планеты.

— Ого, пониженная гравитация сильно ухудшает маневренность! — воскликнул Тарло. — Да еще эти валуны. Никогда не видел столько камней в одном месте. Здесь что, был какой-то метеоритный ливень или что-то вроде того? Как же вы передвигались, когда были здесь, сэр?

— А мы и не передвигались, — сказал Уилсон.

Они привезли с собой три мобильные лаборатории с лучшей аппаратурой, которую могли обеспечить деньги и технологии двадцать первого века. Она так и осталась в грузовых модулях; Уилсону приборы представлялись мертвыми металлическими зародышами с рассыпающимися корпусами и смерзшимися деталями.

— Мы сразу же отправились домой.

— Вы могли бы остаться и провести исследования, — заметил Найджел.

В его голосе не было слышно и тени раскаяния.

— Да, могли бы.

Уилсон прикинул в уме расстояние до жалких реликвий прошлого и направился к «Орлу-2». Очертания корабля намертво врезались в память, и, несмотря на толстый слой песка, адмиралу было нетрудно мысленно восстановить прежний облик космоплана. Динамические крылья были полностью убраны при посадке, так что остались лишь небольшие треугольные выступы. Оба узких смотровых иллюминатора занесло песком, и Уилсон был этому рад: мертвому существу будто бы закрыли глаза. Адмиралу совсем не хотелось заглядывать внутрь.

Он неторопливо нагнулся и начал раскапывать песок руками. Из-под рукавиц тотчас поднялись небольшие облачка песчинок.

— Мы обнаружили маячок Рейнольдса, сэр, — доложил коммандер Хоган. — Удаленность — три километра, сорок семь градусов по курсу.

— Отлично! — откликнулся Найджел. — Парни, сгоняйте туда и поищите в этой железке ответы для нас.

— Да, сэр.

Уилсону показалось, что он неправильно выбрал место. В конце концов, при обрушении шасси «Орел-2» мог немного развернуться. Трансровер, вихляя и подпрыгивая, отправился в путь по песку, унося с собой всех шестерых сотрудников флота, крепко уцепившихся за его раму.

— Что ты ищешь? — спросила Анна.

— Не знаю. — Он сделал несколько шагов и снова нагнулся. — Ладно. Я ищу флаг. Помню, что мы успели его поднять. Наверное, его тоже занесло песком.

Анна подбоченилась и медленно повернулась кругом.

— Уилсон, он может оказаться где угодно. Страшные бури здесь не редкость. Бывает, они не утихают неделями.

— Даже месяцами, и охватывают всю планету. — Он перестал рыться в песке. — Я помню, что сверлил скалу перфоратором. Мы собирались надежно закрепить растяжки.

К песчаному холму, скрывающему «Орла-2», подошел Найджел. Он дотронулся рукой до остатка хвостового руля.

— Знаете, это неправильно. Корабль заслуживает лучшего. Надо забрать его домой. Я уверен, калифорнийский музей технологического наследия с радостью его примет. Возможно, даже заплатит за реставрацию.

— Нет! — вырвалось у Уилсона. — Он разбит. «Орел-два» уже стал частью истории этой планеты. Его место здесь.

— Он не так уж сильно пострадал. — Найджел провел рукой по крыше космоплана. — В те времена строили отлично.

— Ты разбил его сердце.

— Черт, я так и знал! Ты все еще злишься на меня.

— Вовсе нет. В тот день мы оба стали частью истории: ты и я. Я проиграл, но всем нам порой приходится проигрывать. Появление технологии червоточин было неизбежно. Если б ее создал не ты, это сделал бы кто-нибудь другой.

— Да? Ты понятия не имеешь, как трудно было разработать математическую модель, а затем построить реальное оборудование. Никто, кроме Оззи, не смог бы провернуть такое. Я знаю, что он ненормальный, но он — гений, настоящий гений! Сверхновая звезда по сравнению с Ньютоном, Эйнштейном и Хокингом!

— Если что-то может случиться — оно произойдет. Не пытайся приписать все заслуги себе. Мы лишь олицетворяем события, вот и все.

— О, чудесно, я всего лишь лицо на обложке. Что ж, извини.

— Не могли бы вы оба обуздать свое чудовищное самолюбие? — вмешалась Анна. — Уилсон, он прав, нельзя оставлять этот старый корабль дальше разваливаться. Он, как ты сам говоришь, часть истории — и весьма важная ее часть.

— Прости, — буркнул Уилсон. — Я просто... Напрасно я вернулся сюда. Проходя через омоложения, оставляешь в памяти слишком много лишнего.

— Это не так, — возразил Найджел. — Давай-ка лучше поищем какой-нибудь сувенир, только не обломок скалы. Здесь наверняка найдется что-нибудь интересное.

— В прошлый раз я не забрал с собой ни камешка, — признался Уилсон.

— Правда?

— Да. Мы так и не приступили к исследовательской программе. Думаю, Льюис успел взять первый образец, но после нашего возвращения он остался в НАСА.

— Проклятье! Знаешь, я тоже не припомню, чтобы подбирал камни.

— О господи! — воскликнула Анна. Она нагнулась, подняла пару мелких булыжников и протянула их мужчинам. — От вас обоих никакого толка.

Родерик Декинс шагал по улице Бриггинс с таким же беспечным видом, как и любой другой бездельник, прогуливающийся в районе Олика в два часа ночи. Он был благодарен судьбе за то, что по пути ему не встретилось ни одного полицейского патруля, хоть это и был всего лишь вопрос времени. В Олике обитали богачи, имевшие тесные связи с муниципалитетом Дарклейк-сити, так что в отличие от Тулозы — района, где жил Родерик, — полиция тут появлялась частенько. В Тулозу же после наступления темноты копы заглядывали редко и никогда поодиночке.

— Это здесь? — спросил Марлон Симмондс.

В последние годы Родерик нередко работал вместе с Марлоном. Ничего настолько серьезного, чтобы их можно было считать партнерами, но еще в молодости они промышляли уличным воровством, после чего в шестьдесят девятом вместе с Усаросом совершили ряд грабежей. Затем в семьдесят третьем оба отсидели срок за неудачное ограбление склада «Марина-молл». После освобождения они примкнули к банде Ло Кина, мелкого главаря, заправлявшего рэкетом в западной части Тулозы, где и оставались по сей день. Общая история и пришедшее вместе с ней взаимное доверие сделало их идеальными напарниками для этой работы.

— Что там написано на чертовой табличке? — прошипел Родерик.

— Восемнадцать и два ноля, — ответил Марлон, взглянув на медные цифры над воротами в арке из сухого коралла.

Марлон обладал одной особенностью: его ничто не могло взволновать. После укрепления тела биохимическим способом он весил по меньшей мере вдвое больше, чем Родерик, и двигался с непреодолимой инерцией двадцатитонного грузовика. Его сознание стало своего рода отражением физического состояния, что позволяло Марлону идти по жизни с уверенностью, что лишь немногие осмелятся встать на его пути.

— Значит, здесь, верно? — уточнил Родерик.

Партнер Ло Кина, поручивший им это дело, расписал детали задания очень подробно. Номер дома, имя человека, с которым они должны были *побеседовать*, и короткий промежуток времени, за который им следовало управиться, были определены самым строжайшим образом.

— Ладно.

Марлон вытащил из кармана куртки нож с волновым лезвием и обвел им кованое железо вокруг замка. Ворота распахнулись, едва слышно скрипнув петлями. На несколько мгновений Родерик замер, ожидая сигнала тревоги. Но

в доме не раздалось ни звука. Тогда он провел ладонью по воротам, и его эл-дворецкий доложил об отсутствии какой бы то ни было электронной активности. Родерик молча усмехнулся. ОС-татуировка и сенсор обошлись ему недешево, но они того стоили.

В садике перед бунгало было темно. Высокая стена из сухих кораллов загораживала бóльшую часть уличного освещения, а в невысоком домике не горело ни одного огонька. Родерик перевел зрительные вставки в инфракрасный режим. Изображение в розово-серых тонах получилось невероятно плоским. Недостаток объема всегда замедлял работу. Когда-нибудь — возможно, даже с гонорара за это задание — Родерик приобретет такую же вставку для второго глаза и получит картинку в приемлемом разрешении. Партнер Ло Кина обещал им хорошо заплатить.

Рука Родерика скользнула в карман кожаной куртки, и из кобуры появился «Эвдем-606» — новенький ионный пистолет. Его рукоятка лежала в ладони превосходно. Такого дорогого оружия у Родерика еще никогда не было. Заключенная в «Эвдеме» мощь придала ему уверенности, какую он испытывал нечасто.

Марлон вырезал замок из деревянной входной двери, и снова Родерик не обнаружил никакой электрической активности. Все было так, как им описали. Поль, живущий здесь старик, слыл едва ли не сумасшедшим эксцентриком. Напарники осторожно вошли в темный холл.

— Что ты делаешь? — сердито прошептал Родерик.

Марлон, двигаясь вдоль стеллажа, изучал стоявшие на нем вазы и статуэтки.

— Ты же слышал, что сказал тот мужик: берите все, что хотите. Как думаешь, эти хреновины чего-нибудь стоят?

— Откуда мне знать? Мы займемся этим *после*, понял?

Марлон безразлично пожал широченными плечами.

Родерик включил небольшой портативный модуль. В неосвещенном помещении экран вспыхнул чрезвычайно ярко. Перед Родериком развернулся план бунгало, на котором была отмечена спальня хозяина.

— Сюда.

Они осторожно направились в глубь дома, тщательно глядя себе под ноги. Внутри царил жуткий беспорядок, здесь лет сто никто не прибирался. Родерик проверил несколько роботов-горничных, стоявших в нишах: все аккумуляторы были безнадежно разряжены. Он еще никогда не сталкивался с отсутствием электричества, хозяин бунгало жил словно в каменном веке.

На полпути к гостиной у Родерика отказали зрительные вставки, и мир вокруг снова стал непроницаемо темным.

— Проклятье!

— Что такое? — недовольно буркнул Марлон.

Родерик обнаружил, что портативный модуль перестал подавать признаки жизни. Эл-дворецкий также отключился.

— Черт! Твои вставки тоже вырубились?

— Ага.

Неуверенность в голосе Марлона только усилила беспокойство Родерика: этот громила нечасто испытывал сомнения. Родерик прищурился, всматриваясь

в темноту. Два высоких окна пропускали неясный свет с улицы и казались смутными серыми прямоугольниками, давая возможность рассмотреть только общие очертания мебели.

— Это не случайность. Нашу электронику вывели из строя.

— Что будем делать? — спросил Марлон. — Я захватил фонарик. Хочешь, посвечу?

— Не уверен. Он знает, что мы здесь. Что предлагаешь?

Родерику показалось, что над окном что-то шевельнулось. Темное пятно скользнуло вверх по гладкой стене. Такого не может быть. Даже в голову брать не стоит. Адреналин подстегнул воображение? Тем не менее Родерик поднял пистолет и нацелил его в ту сторону, где находилась предполагаемая цель. На лбу мужчины выступила испарина.

— Ну и что он нам сделает?

В голосе Марлона прозвучала хвастливая уверенность. Они даже и не думали говорить шепотом.

Родерик опустил пистолет. Он был готов отразить любую угрозу.

— Ладно, свети.

Он ждал, пока Марлон шарил в карманах куртки. Затем узкий луч пересек гостиную и прошелся по стенам. Пистолет Родерика неуклонно повторил его маршрут. Марлон развернулся кругом, осветив старинную мебель, прикрытую пыльными чехлами. Кроме них двоих, в комнате никого не было. И, что более важно с точки зрения Родерика, над окном тоже не было ничего, что могло бы двигаться.

— Эй, старик! — громко произнес Марлон. — Выходи скорее, мы тебя не тронем. — Он говорил так, словно успокаивал испуганное животное. — Нам понравились твои статуэтки, вот и все. Обойдемся без неприятностей.

Напарники переглянулись. Родерик пожал плечами.

— В спальню, — скомандовал он.

Боковым зрением он снова уловил движение над головой. Марлон, должно быть, тоже что-то заметил, поскольку луч фонарика метнулся вверх. Родерик взглянул на потолок, покрытый странными лоскутами ржаво-коричневого меха.

Ностат, висевший прямо над Родериком, спикировал вниз. Родерика будто окутало меховое одеяло, скрыв верхнюю часть тела, выше локтей. От неожиданности Родерик завопил и начал извиваться, пытаясь сбросить с себя непонятный предмет. С мехом ностата стали происходить изменения: ворсинки начали сплетаться в тончайшие острые шипы. Зверь крепче обхватил свою жертву, отчего в одежду и кожу Родерика впились десятки тысяч тонких иголок. Шипы проникли в горло, наполнив его кровью и оборвав мучительный вопль. Рефлекторная дрожь сотрясла тело, несмотря на то что сознание уже почти погасло. Именно такие судорожные движения несчастного давали ностату огромное преимущество — тонкие и прочные шипы оставались неподвижными в напрягшихся мышцах Родерика и потому резали их, словно миниатюрные скальпели. Плоть на верхней части туловища Родерика в одно мгновение была измельчена до состояния фарша. Из упавшего тела брызнула кровь, которую ностат начал жадно всасывать через отверстия своих полых шипов.

В первом захвате иглам существа не хватило силы, чтобы пробить череп жертвы. Вместо этого они кромсали мягкие ткани, пронзая насквозь глаза, уши, нос и щеки. Перед тем как окончательно потерять сознание, Родерик успел услышать испуганный рев Марлона, последовавшую за ним беспорядочную пальбу из обоих ионных пистолетов и треск ломающейся мебели.

На следующий день после посещения Марса Найджел проснулся в постели с двумя из своих жен — Нуалой и Астрид. Биологический возраст обеих составлял примерно тридцать пять лет, тогда как фактически каждая из женщин прожила дольше века. В гареме они исполняли роль своего рода матерей-утешительниц, и Найджел приглашал их в тех случаях, когда хотел провести спокойную ночь: прошлым вечером спокойствие ему было действительно необходимо. Неделя выдалась нелегкой — в связи с исходом беженцев из Утраченных двадцати трех миров Военный кабинет столкнулся с неиссякаемыми проблемами. Вылазка на Марс, как посчитал Найджел, могла бы стать приятным развлечением после напряженной работы в кабинете. Типичная реакция человека на кризис среднего возраста — выйти из-за стола и заняться практической деятельностью. Но ледяная пустыня пробудила старые воспоминания, которые не способствовали умиротворению. Забытый всеми древний космический корабль совершенно неожиданно вызвал ощущение вины. После возвращения с заброшенной планеты настроение Найджела стало еще более мрачным.

Сначала он посетил недавно появившихся в его гареме Палому и Аурелию. Эти две смешливые и абсолютно бесхитростные красотки еще не достигли двадцать первого года своей первой жизни, зато держали первенство в области занятий сексом, обладали неограниченным бюджетом на обновление гардероба, имели персональных тренеров для поддержания тонуса и стилистов, чтобы соответствовать уровню элегантности, отличавшему всех женщин Найджела.

После каждой процедуры омоложения его гарем пополнялся по большей части именно такими женщинами. Вкус Найджела несколько менялся только к тридцати биологическим годам, и после рождения очередного поколения детей предпочтение отдавалось более спокойным и надежным дамам. Найджел, будучи единственным ребенком в семье, старался находиться в окружении многочисленного семейства, и эта его склонность не утрачивалась ни при одном из омоложений. Вселенная всегда шла навстречу пожеланиям Найджела с гибкостью гравитационного поля, окружающего нейтронную звезду. Найти женщин, с радостью соглашавшихся пополнить его гарем, труда не составляло, и ежедневно ему поступали тысячи новых интимных предложений. Затруднения у Найджела вызывал разве что только процесс отбора кандидаток.

На данный момент у него осталось лишь пять юных сексуальных подруг, и он знал, что ни одна из них не задержится в его гареме дольше чем на пару лет. Так было всегда. Девушки не были глупыми и со временем уставали от положения домохозяек, чей мир ограничивался предпочтениями Найджела. Если у них не родятся от него дети — а сейчас это маловероятно, — они уйдут, как и тысячи их предшественниц.

И до тех пор они обеспечивали ему самый лучший секс, какой он только мог пожелать. От Паломы и Аурелии Найджел ушел — почти сбежал — через два часа бурных утех, чтобы попасть в руки Нуалы и Астрид, где нашел ласку и уют, столь необходимые для глубокого и спокойного сна.

Завтрак, как и всегда в резиденции в Нью-Косте, был сервирован на террасе. Найджел занял место во главе длинного стола, укрытого от резкого бело-голубого света Регула навесом из виноградных лоз, широкие листья которых уменьшали яркость чужого солнца до приятного полумрака. Первые дуновения сухого эль-лопи уже проносились над землей, заставляя листву шелестеть. К завтраку вышли одиннадцать из жен Найджела с детьми, чей возраст варьировался от трех месяцев до почти пятнадцати лет. К ним присоединились также несколько проживающих в поместье старших членов семьи со своими партнерами. Шумная беззаботная трапеза окончательно исправила настроение Найджела, уже улучшенное спокойным ночным сном. К немалому его облегчению, мысли потекли более умиротворенно; Найджел знал, что во взвинченном состоянии способность рассуждать логически значительно ослабляется.

— Ты собираешься переселять в новые дома беженцев, которым покровительствует Улей? — спросила Астрид. Она ела на завтрак фруктово-медовый йогурт, сосредоточенно изучая новости в электронной имитации бумажной газеты. — Я хочу сказать, что их прекрасно встретили и устроили, но эти люди вряд ли захотят здесь обосноваться.

— В дальнейшем они наверняка уедут. Мы форсируем исследование третьей зоны космоса и оставшихся планет второй зоны, способных приютить всех эмигрантов. Сроки вступления в силу проекта закона Содружества зависят от сената. На данный момент все внимание уделяется созданию достойных условий для пострадавших.

— Половина беженцев вернется к нормальной жизни и без правительственных программ помощи, — вмешался Кэмпбелл. — В основном это квалифицированные работники, способные интегрироваться в современную экономику. Им остается только выбрать планету с подходящей этнической базой. Компании Августы уже получили массу запросов о рабочих вакансиях. То же самое происходит на всех планетах Большой Дюжины.

— Тут говорится, что страховые компании откажут им в выплатах, — сказала Астрид, многозначительно постукивая по столу наманикюренным пальчиком.

— Все их страховые компании прекратили свое существование вместе с утраченными мирами, — напомнил Найджел.

— Они были всего лишь филиалами более крупных организаций, — ответила она. — И тебе это прекрасно известно.

— Конечно. Но размер компенсаций будет зависеть от правительства. Индекс Доу-Таймса до сих пор остается на отметке ниже восьми тысяч; финансовые компании не могут себе позволить миллиардные выплаты. При этом налоги приходится направлять на создание флота и развитие планетарной обороны.

— Это ужасно! — воскликнула Палома. — Люди нуждаются в нашей помощи. Они пострадали от глупых ошибок Дой.

Найджел постарался сдержать улыбку, вызванную праведным гневом девушки. Негодование и свойственная юности пылкость только усиливали привлекательность Паломы.

— Я голосовал за миссию «Второго шанса».

— Да, конечно. — Палома покраснела. — Но правительству было известно об угрозе со стороны праймов. Следовало отнестись к этой проблеме со всей серьезностью.

— Хорошо рассуждать задним числом. Мы подготовились максимально тщательно, насколько можно было ожидать от цивилизованного мира.

— Папочка, они вернутся? — с тревогой спросил маленький Трой, сидевший над тарелкой овсянки.

— Могут вернуться. Но я обещаю всем вам, — искренне сказал Найджел, заметив обращенные к нему лица остальных детей, — я позабочусь о вашей безопасности. Обо всех вас.

Он обменялся взглядами с Кэмпбеллом, и тот нахмурился, прежде чем вновь приняться за яйца по-бенедиктински.

К концу завтрака Найджела уже тянуло вернуться в спальню Паломы, но его ждала масса работы, и вместо развлечения он отправился в ту часть поместья, где располагался его личный кабинет. Прогулка получилась довольно продолжительной.

Для первого на этот день общего совещания к нему присоединились несколько старших членов семейства: Кэмпбелл, проделавший грандиозную работу по подготовке эвакуации; Нельсон, начальник службы безопасности Династии и двадцатый ребенок Найджела, рожденный в тот период, когда Найджел впервые перестал ограничиваться одной супругой; и Педрита, глава отдела по связям с общественностью, работавшая в тесном контакте с Джессикой, сенатором Августы, занимавшей этот пост уже в течение семидесяти лет. Окинув взглядом присутствующих, Найджел вдруг осознал, что все они принадлежали к трем первым поколениям семьи. «Может, уже пора начать привлекать к управлению четвертое поколение? Комфортные близкие отношения способны привести к преступной беспечности. В таком случае почему именно четвертое? Почему не пятнадцатое или двадцатое? Их тоже нельзя упрекнуть в недостатке способностей».

Последним вошел Бенджамин Шелдон, первый правнук Найджела и финансовый директор Династии. Найджел всегда подозревал его в легком аутизме. Бенджамин уже замучил окружающих своей дотошностью, и все его браки были недолгими. Казалось, он существовал в собственной вселенной: его жизнью являлись финансы. Бенджамин возглавил бухгалтерию ККТ в двадцать восемь лет и главным неудобством в своей жизни считал периодические процедуры омоложения. Он использовал самые изощренные системы памяти, и после подключения полного набора вставок размер его головы увеличился на десять процентов. А поскольку Бенджамин никогда не подвергал свое тело модификации, за исключением шеи — и то из-за необходимости соблюдать пропорции, — его наружность всегда привлекала внимание окружающих.

Даниэль Алстер занял место чуть позади кресел старших членов Династии, после чего активировалось электронное экранирование, изолировавшее кабинет от окружающего мира.

— Есть новые проблемы? — поинтересовался Найджел.

— Слава богу, нет. Нам хватает и старых, — ответил Кэмпбелл.

— Экстраполяция показывает, что при стабильном развитии мы вернем все, что потеряли, через одиннадцать лет, — доложил Бенджамин. — Вектор роста перейдет в положительный сектор, когда закончится расселение перемещенных людских масс.

— Стабильного развития не будет, — заявил Нельсон. — Праймы предпримут новую атаку и захватят еще больше миров. Цена сопротивления им будет феноменальной.

— И это только в лучшем случае, — пробормотал Найджел.

Все уставились на него с нескрываемым изумлением, словно увидели священника, богохульствующего в храме.

— Я рассматриваю такой вариант всерьез с тех пор, как началась вся эта суматоха, — пояснил Найджел. — Именно поэтому я запустил проект ковчега.

— А параметры условий его использования уже выработаны? — спросила Джессика.

— Думаю, мы сумеем распознать, когда нужный момент настанет. Сейчас, когда разработка нашего перспективного оружия наконец привела к определенным результатам, я надеюсь, что праймов удастся победить.

— Разве Военный кабинет не одобрил истребление? — поинтересовалась Педрита. — Настроения в обществе сейчас вполне благоприятны для принятия подобного решения.

— Мы сошлись на том, что подобный шаг в принципе возможен только в качестве последнего средства.

— Типичная политика, — буркнул Нельсон.

Джессика очаровательно улыбнулась.

— Спасибо.

— А гибель почти сорока миллионов — еще не достаточная причина? Полагаю, сейчас момент самый подходящий.

— Принятое решение не имеет отношения к морали, — пояснил Найджел. — Просто есть сомнения в том, что квантовые ракеты Сиэтлского проекта справятся с этой задачей. Праймы при всей своей безумной агрессивности далеко не глупы. К настоящему времени они уже распространили свое влияние на другие звездные системы. Тотальный геноцид будет трудно осуществить и тем более проконтролировать.

— Ты хочешь сказать, что мы собираемся передать наше оружие флоту? — поразился Нельсон.

— Я бы этого не хотел, — ответил Найджел. — Я считаю, что никто, кроме нас, не должен о нем знать, не говоря уж об обладании им. Эта чертова штука пугает меня самого.

— Логично, — хмуро усмехнулась Джессика. — Меня тревожит сам факт его существования, но, поскольку оно уже создано, я не хочу, чтобы его контролировал кто-то другой.

— Квантовые ракеты — мощнейшее средство вооружения, — сказал Нельсон. — Вопрос только в степени вовлеченности в конфликт. Контроль над пусковой кнопкой даст Династии всего лишь психологическое преимущество. Смертоносное оружие есть смертоносное оружие, и не важно, уничтожит оно одну планету или целую звездную систему. Рассуждать об этом — все равно что гадать, сколько ангелов смогут уместиться на острие иголки.

— Наше оружие способно уничтожить не одну звездную систему, — с печальным вздохом заметил Найджел.

— Что может быть построено, то будет построено, — заявил Кэмпбелл. — Если не нами, то кем-нибудь другим, в том числе и праймами. Вряд ли стоит беспокоиться, что его применят другие Династии. До сих пор у нас не было конфликтов такого масштаба.

— До сих пор, — многозначительно повторила Джессика. — Но нельзя не учитывать немалое число политиков, страдающих манией величия, и не только в изолированных мирах. Нам стоит не раз подумать, прежде чем сообщить о своих возможностях всему Содружеству.

— И РИ едва ли будет рад такому достижению, — добавил Нельсон.

Найджел усмехнулся. Он и сам не до конца доверял РИ, хоть и не считал его враждебной силой. Нельсон же был подозрительным до паранойи — каким и должен быть идеальный оперативник службы безопасности.

— РИ об этом еще не знает, — сказал Найджел. — Но из-за нашей осторожности следующее вторжение праймов может оказаться не менее успешным, чем на Утраченных двадцати трех планетах.

— Значит, ты собираешься использовать его здесь? — спросил Кэмпбелл. — Или оно станет последним средством на случай, если нам придется спасаться бегством?

— Я не покину Содружество без боя, — заявил Найджел. — Это было бы бесчеловечно. Люди повинны во множестве грехов, но они не заслуживают гибели.

— Человечество — моя раса, право оно или нет, — вставила Джессика.

Педрита бросила в ее сторону сердитый взгляд.

— Оно право. И не одиноко в своем суждении о праймах. Создатели барьера, очевидно, придерживались такого же мнения.

— К несчастью, мы не настолько развиты технологически, — сказал Кэмпбелл. — Их возможности предоставили им выбор, а у нас, насколько я понимаю, остается лишь один вариант. Найджел, ты действительно намерен ждать нового нападения, прежде чем осмелишься применить наше оружие?

— Я еще не решил, — неохотно признался Найджел. — Во-первых, оно пока на стадии проектирования. Во-вторых, флот отыщет Врата Ада. Если они будут разрушены ракетами Дювуа или, что более вероятно, квантовыми ракетами Сиэтлского проекта, решение проблемы отложится на многие годы. За это время появятся другие варианты. Возможно, мы даже сумеем отыскать создателей барьера и убедить их его восстановить.

— Ты ведь сам в это не веришь, верно? — спросила Джессика.

— Нет, — сухо ответил Найджел. — Мы создали эту проблему, нам ее и решать.

По окончании совещания Найджел попросил Педриту и Нельсона немного задержаться. Ожидая, пока они останутся втроем, он отпил горячего шоколада, принесенного роботом-горничной. Напиток украшала шапка из взбитых сливок с начавшими таять кусочками зефира: все в точности так, как он любил. Шоколад готовил сам шеф-повар; Найджел никогда не доверял роботам приготовление пищи.

— У меня есть пара вопросов, — сказал он. — Педрита, что можно сказать по поводу общественного мнения обо мне и Династии в целом? Нас в чем-нибудь обвиняют? В конце концов, в основном это мы поддерживали идею миссии «Второго шанса».

— В средствах массовой информации ничего серьезного, — ответила она. — Было несколько слабых выпадов со стороны второстепенных обозревателей и комментаторов, но на данный момент все заняты критикой флота за неудачу в военных действиях. То, что ты принял личное участие в уничтожении червоточин над Уэссексом, стало огромным положительным фактором. Твой персональный рейтинг достаточно высок. В настоящий момент индекс доверия у тебя выше, чем у Дой, хотя Кантил ведет ловкую игру, используя неблагоприятные для флота настроения.

— И на том спасибо, — сказал Найджел, посасывая зефиринку. Его нейронные программы в это время отыскивали в базах данных Династии и сортировали всю информацию, касающуюся Оззи. — Ты отлично поработала, ретушируя историю Рэндтауна, — обратился он к Педрите спустя несколько мгновений. — Оззи пришел бы в ярость, если бы она целиком стала достоянием общественности.

Оззи, хоть якобы и вел богемно-привлекательный образ жизни, очень серьезно относился ко всему, что касалось его личных дел.

— В отношении новостных шоу остальные Династии действовали с нами заодно, — скромно признала Педрита. — Кроме того, немалую помощь оказал РИ, запустив уничтожающего данные червя в те системы, куда просочилась нежелательная информация.

— Я так и предполагал. Интересно. Я знаю, Оззи нравится думать, что у них с РИ особые отношения, но здесь нечто иное. — Он посмотрел на Нельсона. — Как я понимаю, у нас не много сведений о Меллани Рескорай?

— Могу предоставить краткий обзор, — предложила Педрита. — Меллани была подружкой владельца крупной компании, но в результате громкого расследования он был осужден за лишение человека тела. После этого она снялась в постановке ВСО в стиле мягкого порно, а потом занялась журналистикой. Ее подхватила Алессандра Барон, но теперь они в ссоре. Ходят слухи, что Алессандра использовала Меллани в качестве платы натурой за полученную информацию. — Педрита усмехнулась. — Можешь спросить у Кэмпбелла, правда ли это. В конце концов Меллани отказалась участвовать, и они расстались, сильно поругавшись, — это тоже слухи. Затем ее подобрал Микеланджело. Обычная карьера.

— Странный временной фактор, — заметил Найджел. В его виртуальном поле зрения возник снимок Меллани — рекламный кадр постановки ВСО под названием «Убийственное обольщение». На девушке было только золотистое

кружевное белье, не скрывавшее ее потрясающего тела. Найджел задержал глоток. Подбородок Меллани слегка выдавался вперед, а носик был немного приплюснут, но, несмотря на это, на лице Найджела появилась дьявольская улыбка. На мгновение ему захотелось прямо сейчас подключиться к ВСО. — В твоем докладе говорится, что ее любовник — Дадли Боуз. Это действительно так?

— Полагаю, Боуз был последним, к кому ее подложила Барон, — сказала Педрита. — С тех пор они вместе.

Найджел нахмурился. Ему даже не потребовалось вызывать какие-либо файлы, чтобы вспомнить проваленную церемонию по случаю возвращения Боуза и Вербеке. Ни в одной из своих инкарнаций Боуз не мог похвастаться производимым впечатлением.

— Странный выбор. И для нее, и для него.

— Может, он заставил ее осознать ошибочность выбранного пути? — предположила Педрита. — В таком случае они создадут семью и заведут с десяток детишек.

— Значит, она просто пришла к Микеланджело и сразу получила работу? — проворчал Найджел. — Нет. Что-то здесь не так. У нас нет ни одного свидетельства о ее хотя бы мимолетном знакомстве с Оззи, так что доступа на астероид у нее быть не могло. Этого не удостоена ни одна из его бывших спутниц. А судя по донесениям из Рэндтауна, она в одиночку остановила праймов. Это внушает некоторые подозрения. — Он пристально взглянул на Нельсона. — Еще один?

— Похоже.

— Еще один кто? — спросила Педрита.

— Наблюдатель от РИ, — сказал Нельсон. — Или шпион — смотря с какой стороны посмотреть. Нам известно, что РИ не настолько пассивен, как он заявляет. Он действует через несколько таких личностей, как Меллани, которые проявляют интерес к тем областям человеческой деятельности, к которым сам РИ не допущен.

— Я не имела представления об этом. И чего он добивается?

— Мы не знаем, — сказал Найджел. — Но именно поэтому я отключил Крессат от унисферы — изоляция делает его идеальным убежищем. А теперь, после случая с червоточиной Оззи, я окончательно убедился в том, что поступил правильно.

— Это не было актом вредительства, — сказал Нельсон. — РИ просто спас Меллани и обитателей Рэндтауна.

— Знаю. Поэтому не слишком переживаю по этому поводу. Тем не менее загадка остается, а учитывая наше военное положение, не стоит полностью доверять РИ.

— И как ты предлагаешь поступить с Меллани? — спросил Нельсон.

Найджел удалил образ девушки из виртуального поля зрения, чтобы не ошибиться с ответом, — она бы стала прекрасным пополнением его гарема.

— Начнем вести за ней скрытое наблюдение. Подбери для этого хорошую команду. РИ тоже станет за ней следить.

— Будет выполнено в течение часа.

— Хорошо. Есть кое-что еще, чего мне очень не хотелось бы делать. Не могу поверить, что Оззи не вернулся после нападения праймов. Нельсон, выясни, где он находится. Я должен знать, жив он или мертв.

Контракт на охрану бунгало по адресу Бриггинс-1800 был заключен с лицензированной частной фирмой «Домашняя безопасность Дональда Белла», обладавшей полномочиями полиции Дарклейк-сити. Сотрудники Белла имели право арестовать и задержать всякого, кто попытался бы зайти на частную территорию клиента, а при угрозе его жизни могли даже применить огнестрельное оружие.

Сигнал тревоги, поступивший в контрольный центр, свидетельствовал о том, что дверь бунгало была открыта без набора соответствующего кода. Один из операторов попытался связаться с клиентом, но обнаружил, что хозяин дома, мистер Гремли, числился временно отсутствующим в городе. К месту происшествия была направлена ближайшая патрульная машина, а диспетчер известил полицию Олика о том, что служащие компании выехали расследовать подозрительный случай.

Еще через минуту был зафиксирован сигнал пожарной тревоги, активированный внутренними сенсорами, которые отреагировали на опасно высокую температуру. Оператор контрольного центра немедленно послал вызов в пожарное депо, и к бунгало помчались две машины.

Сотрудники охранной фирмы, подъехавшие к дому номер 1800 по улице Бриггинс, рассчитывали столкнуться с банальным взломом и незначительным проявлением вандализма. Нельзя сказать, чтобы в Олике подобные преступления происходили часто, но времена наступили беспокойные. Бойцы охраны опустили визоры гибких бронированных костюмов и поспешили войти внутрь в надежде застать нарушителей на месте преступления.

Пламя пожара уже вырвалось из широких сводчатых окон гостиной и широкими оранжевыми веерами освещало прилегающую лужайку. Охранники вошли через переднюю дверь, держа наготове десятимиллиметровые полуавтоматические пистолеты. В гостиной перед ними предстала странная картина. Несколько предметов мебели ярко пылали, а паркетный пол и ковры едва начали дымиться. Длинные огненные языки поднимались вдоль изогнутых стен и лизали потолок. На полу шевелились два огромных меховых клубка. Они двигались, сталкиваясь друг с другом, а паркет вокруг них был покрыт темной блестящей жидкостью, пузырившейся от жаркого пламени.

Один из ностатов слегка распрямился, приподняв передний край навстречу вошедшим. Охранники с ужасом уставились на открывшиеся их взору останки тела. Кем бы ни была жертва этого существа, она превратилась в окровавленные клочья, висящие на костях скелета. Нижние пряди шерсти ностата сочились свежей кровью.

Оба бойца на мгновение замерли, а затем открыли огонь. Раздувшиеся ностаты взорвались от пуль, забрызгав кровью защитную броню.

Через четверть часа огонь был укрощен. Пожарные роботы методично двигались от одного очага пламени к другому, покрывая горящие предметы толстым

слоем пены. От пламени сильно пострадала треть бунгало, остальное почернело от дыма. Сухой коралл не сгорел, но высокая температура его погубила. Это означало, что владельцу придется разобрать дом и вырастить его заново.

Все время, пока роботы тушили пожар, полицейские вместе с бойцами охранной фирмы дежурили вокруг бунгало с оружием наготове на тот случай, если другим ностатам удалось укрыться от огня. Затем весь дом был тщательно осмотрен в поисках выживших хищников.

Следователь со своей командой прибыл на рассвете. Останки взломщиков упаковали в мешки и отправили в лабораторию для исследования. Криминалисты разбрелись, изучая место преступления и собирая улики. Казалось, это был очевидный случай неудавшегося ограбления. Полицейские издали предписание с требованием к Полю Гремли вернуться для дознания и заочно выписали ему штраф за нелегальное содержание опасных неразумных существ в черте города. Ни на один вызов, отправленный на адрес в унисфере, мистер Гремли так и не ответил.

К середине следующего дня объект был вновь возвращен под охрану частной фирмы, поскольку согласно контракту они были обязаны оберегать собственность до возвращения владельца.

В два часа пополудни в полицейский участок прибыл юрист, действовавший от имени мистера Гремли. Он уплатил огромный штраф за нарушение закона об опасных инопланетных существах и дал гарантию, что преступление не повторится. Затем юрист посетил офис охранной фирмы и отказался от ее услуг, взяв на себя ответственность за объект, расположенный по адресу Бриггинс-1800. Бойцы отправились по домам.

В тот же день в начале пятого Меллани вышла из машины около бунгало, вызванная сообщением Поля Гремли, которое он оставил в папке входящих документов ее эл-дворецкого. Замок на воротах уже отремонтировали, но, как и в прошлый раз, при ее приближении он открылся.

Она прошлась по почерневшему дому, морща носик от не успевшей выветриться вони горелого пластика и других сильных запахов. Под ее модными красно-золотыми туфельками потрескивал обугленный паркет. Зря она надела высокие каблуки.

Маленький плавательный бассейн в центре бунгало пожар не тронул, хотя несколько внутренних дверей, ведущих к нему из гостиной, были выбиты, а их рамы покоробились от жара. На водной поверхности, не чищенной не меньше месяца, плавали листья. Меллани с любопытством огляделась.

— Поль?

В ответ послышалось бульканье воды. Девушка снова повернулась к бассейну. В его центре возник сильный водоворот, образовавший глубокий конус. В течение минуты вся вода вытекла, оставив лишь редкие капли на мраморных плитках. В стене, противоположной от ведущей вниз лесенки, открылась створчатая дверца.

Меллани удивленно изогнула бровь.

— Замечательно! — прокомментировала она.

Сняв туфли, она спустилась по скользким ступеням. Оказалось, что створки дверцы были сделаны из плайпластика и окрашены под мрамор; за дверью тянулся узкий бетонный коридор, освещенный потолочными полосками полифото. Пол круто уходил вниз.

Пройдя десять метров, Меллани свернула за угол. Пол выровнялся, и в конце коридора открылась ярко освещенная комната. Из-за гладкой зеленоватой поверхности стен и пола она напоминала анатомический театр, и сухой прохладный воздух только усиливал это впечатление. Несколько высоких стеллажей с электронной аппаратурой были выстроены широким полукругом перед сооружением, напоминавшим прозрачный гроб. Внутри сооружения в полупрозрачной розоватой жидкости плавал Поль Гремли. На нем не было никакой одежды, и только его лицо закрывала маска конической формы, верхушка которой соединялась с пластиковой трубой, уходившей в отверстие в верхнем углу «гроба». Вдоль позвоночника Поля из кожи торчали тончайшие, не толще волоса, провода; через каждые несколько сантиметров они сплетались в пучки, а потом вливались в толстые связки оптоволоконного кабеля.

Девушка подошла к емкости и заглянула внутрь. В густой розовой жидкости тощее состарившееся тело Поля было видно в таких деталях, без которых Меллани вполне могла обойтись. Зато она заметила, что Поль был жив, — его грудь равномерно поднималась и опускалась.

На одном из стеллажей ожил экран, и на нем появилось лицо молодого человека, очень похожего на Поля.

— Привет, малышка Меллани. Добро пожаловать в мою берлогу.

Девушка перевела взгляд с тела на экран.

— Классно устроился. Отдает паранойей, но все равно здорово.

— Я ведь жив, не так ли?

Юноша на экране улыбнулся.

У него было действительно привлекательное лицо, взволновавшее Меллани сильнее, чем она хотела бы признать.

— Ты пострадал? Это резервуар для омоложения?

— Ничего подобного. Это модуль максимального интерфейса. Моя нервная система полностью подключена к огромному устройству, установленному тут же, в подземелье. Теперь каждое ощущение трансформируется в суррогатный импульс. У тебя есть только виртуальное зрение, а у меня еще и виртуальное обоняние, вкус, ощущение температуры, тактильность, слух и все прочее. То, что мой мозг воспринимает как прогулку, в реальности является подключением к выбранным секторам унисферы. Мои руки великолепно оперируют файлами и программами с непостижимой скоростью.

— Морти всегда говорил, что у тебя компьютер вместо головы.

— И он был абсолютно прав.

— Поль, что здесь произошло прошлой ночью?

— Это не был обычный взлом. Их прислали меня убить. Я отключил их вставки направленным электромагнитным импульсом, и... природа взяла верх. Глупость также сыграла свою роль.

— Кто это был?

— Хороший вопрос. Будем торговаться?

Внезапно Меллани ощутила, как быстро тает ее уверенность. Она сильно недооценивала Поля, а ведь все подсказки были на поверхности, стоило только задуматься. «Жалкий нищий четырехсотлетний старик? Как же!»

— Ты и так задолжал мне Алессандру Барон за рассказ о Звездном Страннике.

— Ладно. Барон со своего адреса в унисфере получала и отправляла множество закодированных сообщений.

— Ага!

— К сожалению, она использует превосходную защиту. Тот, кто применяет подобные программы, способен вычислить даже меня. Если не считать РИ, я знаю не больше дюжины веб-голов, которые могли бы похвастаться подобным. Некая неизвестная личность обладает навыками не хуже моих, и это огорчило меня не меньше, чем защита Паулы Мио силами РИ. Да, Барон явно есть что скрывать.

— О чем я тебе и говорила. А следил за тобой в унисфере, возможно, сам Звездный Странник. Мне необходимо узнать, кто еще в этом замешан.

— Вот тебе для начала: Марлон Симмондс и Родерик Декинс — парочка взломщиков, проникших в мое бунгало прошлой ночью.

— Тоже мне находка! Поль, о них позаботились твои жуткие питомцы из другого мира.

— Прояви немного терпения, Меллани. Эта ниточка тоже может оказаться полезной. Я выяснил их имена, а затем проверил их банковские счета. Они оба вчера получили по пять тысяч октиерских долларов. Деньги были переведены с одноразового счета, открытого примерно через три часа после того, как Барон узнала о моем к ней интересе.

— Проклятье!

— Перевод я проследил до корпоративного счета в банке «Денман Манхэттен» на Земле.

Меллани изумленно уставилась на молодое лицо, светящееся на экране.

— Ты отследил одноразовый счет? Я думала, что это невозможно.

— Так утверждают банки. На самом деле это вполне реально, хоть и довольно трудно осуществимо. В процедуре открытия такого счета есть одна погрешность, которой можно воспользоваться, хотя об этом неизвестно даже межзвездной службе безопасности. Мне об этом известно, потому что я знал человека, который был знаком с одним из авторов этой программы. Имя Воган Рескорай тебе о чем-нибудь говорит?

— Дедушка!

— Насколько понимаю, он твой прапрадедушка.

— Ты его знал? — удивленно спросила Меллани.

— Такие мега-веб-головы, как мы, образуют довольно тесное сообщество. Воган был хорошим человеком.

— Да-да, очень хорошим.

— И он обеспечил тебе доступ к РИ, верно?

— Да, — призналась девушка.

— Так я и подумал. Я сохраню твой секрет.

— Спасибо, Поль. А какой компании принадлежал счет?

— «Бромли, Уотерфорд и Гранку». Это юридическая фирма...

— Из Нью-Йорка на Земле.

— Ты о них знаешь?

— Да. Кто-то из их партнеров участвовал в вовлечении в это дело Дадли Боуза. Я думаю, Звездный Странник использовал эту фирму для финансирования наблюдений за Альфой Дайсона во время ее окутывания.

— Что и привело к полету «Второго шанса», падению барьера, а в результате и к утрате двадцати трех миров. Понятно. Все укладывается в твою теорию. Прежде чем контрмеры помощника Барон заставили меня убраться, я успел отследить несколько ее сообщений. Два из них предназначались для мистера Помански из «Бромли, Уотерфорд и Гранку».

— Черт! Он был членом правления в благотворительном фонде «Кокс».

— Подозреваю, что Помански или кто-то из его подчиненных нанял Симмондса и Декинса, чтобы пресечь мое электронное любопытство.

— Да, вполне возможно. А ты можешь залезть в финансы «Бромли, Уотерфорд и Гранку» и посмотреть, кому еще они платили?

— Могу. Но мне требуется поощрение.

Меллани вздохнула и наклонила голову набок.

— Чего ты хочешь?

— Информации. Я интересовался не только Барон. В Содружестве сейчас происходит много интересного.

— Например?

— Известно ли тебе, что было образовано несколько консорциумов для постройки «ковчегов»?

— Нет. Каких ковчегов?

— Некоторые Межзвездные Династии, Великие Семейства и просто миллиардеры не уверены, что новенький сияющий флот Содружества сможет противостоять праймам. Они потихоньку вкладывают средства в создание огромных космических кораблей, способных совершать трансгалактические перелеты. Производство семнадцати таких судов уже начато, а планируется построить еще не меньше дюжины — и это только те, о которых мне известно. На каждой из планет Большой Дюжины запущен по крайней мере один такой проект. Ковчеги смогут вместить несколько десятков тысяч людей, погруженных в небытие, а также все оборудование, необходимое для создания с нуля технологически развитого человеческого сообщества в каком-нибудь из новых миров.

— Сволочи! — воскликнула Меллани. Даже после стольких лет, проведенных в обществе богачей и поддерживающих их политиков, мысль об их возможном трусливом бегстве повергла ее в изумление. — Они собираются бросить нас, чтобы мы вели войну за них?

— Ну, Меллани, перестань возмущаться, словно большевистский агитатор; это всего лишь разумная предосторожность. Чего еще можно было ожидать от этой компании? Только не говори мне, что ты откажешься запрыгнуть на борт, если представится такой случай.

Девушка покосилась на прозрачный гроб с телом Поля.

— Микеланджело предложил мне сделать репортаж о людях, эмигрирующих на Высокий Ангел. Они уверены, что в случае угрозы он их спасет.

— Высокий Ангел — хороший выбор, особенно если у тебя нет больших денег; хотя им вряд ли позволят самим определять свою судьбу. Кто знает, куда занесет эту живую машину или какова ее конечная цель.

— Так какое же отношение все это имеет ко мне?

— Я хочу знать, у какого ковчега наибольшие шансы на успех.

— *Ты* улетаешь?

— Лучше сказать, я намерен купить билет. Я испытываю определенное доверие к нашим военным силам и уж точно знаю, на что способны наши ученые, когда над ними нависает угроза уничтожения. Но праймы бросили против нас феноменальные ресурсы. Так что это, как я и говорил, всего лишь разумная предосторожность.

Меллани тряхнула головой, не в силах определить, чего было больше в этом жесте: разочарования или отвращения.

— Какова же моя роль?

— В проектах ковчегов имеется зияющая лакуна. Я не могу найти никакой информации о ковчеге для семейства Шелдон. А я искал, причем весьма тщательно.

— Может, они не трусы? Никогда не думал о такой вероятности?

— Трусость здесь ни при чем. Найджел Шелдон не глуп. Он не упустит ни одной возможности обезопасить себя самого и свою Династию. Финансовые затраты на такой корабль в отношении макроэкономики незначительны, тем более для него. Он обязательно построит ковчег и постарается сделать это вдали от любопытных глаз и шпионских программ. А такое можно осуществить только в одном месте: в его личном мире, Крессате. Я даже думаю, что у него будет не один корабль; в конце концов, Шелдоны — огромная Династия. Флотилия гарантирует им сохранность семьи, в какой бы части Галактики они ни решили обосноваться.

— И ты предлагаешь мне все это выяснить? Раскрыть самый секретный проект самого влиятельного человека в Содружестве?

— Ты ведь любознательный репортер, не так ли? Кроме того, полагаю, РИ с радостью тебе поможет.

Ощущение дежавю заставило Меллани иронично усмехнуться.

— А мне дадут летающую машину? — поинтересовалась она.

— В случае поражения Содружества я готов взять тебя с собой.

— Что?

А она-то считала, что на сегодняшний день чудеса уже закончились.

— Ты умна, привлекательна, молода, выносliва, и ты осталась в живых после жестокого испытания. Во время поездки я пройду процедуру омоложения. Я думаю, это будет удачный союз.

— Ты делаешь мне *предложение*?

— Да. Разве тебе до сих пор никто не предлагал выйти за него замуж, малышка Меллани?

Она вспомнила о сотнях предложений, ежедневно присылаемых поклонниками и обычными людьми, подключившимися к «Убийственному обольщению».

— Ты не первый, — ответила девушка.

— Значит, согласна? Мне сейчас трудновато опуститься перед тобой на одно колено; даже если бы не интерфейс, этому помешал бы мой артрит.

— Как романтично!

— Не обращай внимания на разницу в возрасте в четыре сотни лет. До сих пор у меня были жены из самых разных возрастных групп. Ты ведь не ждешь возвращения Мортона из его героической миссии? Будь практичной, Меллани. Его шансы невелики.

— Я знаю, каковы его шансы. И все же мой ответ — нет.

«Впрочем, у него такое симпатичное лицо... И эта дьявольская усмешка... Нет!»

— Понятно. Предложение остается в силе. И твой ответ не повлияет на нашу сделку. Ты ведь никогда не смешивала работу и удовольствие.

— Верно. Только мне непонятно, как ты надеешься попасть в ковчег Шелдона. Ты ведь не член Династии. — Меллани секунду помолчала. — Или ты тоже принадлежишь к этому семейству?

Изображение на экране усмехнулось.

— Я не член Династии по рождению, но две мои жены были из семейства Шелдонов, а одна из них даже из сравнительно старшего поколения. У меня пять детей. Двое отпрысков принадлежат к прямой линии шестого поколения, и у них наверняка тоже полно потомков. Как ни странно, но я имею полное право на место в ковчеге. Здесь у меня преимущество перед другими. Как только расстановка сил станет ясной, я сделаю свой ход. Ну как, ты согласна проникнуть на Кressат и разузнать для меня, что там затевается?

— Я могла бы вернуться к Микеланджело, рассказать о ковчеге Шелдона и предложить провести журналистское расследование. Это выглядело бы вполне естественно.

— Годится. Но ты же понимаешь, что Барон известно, кто пустил меня по ее следу? Нашу связь по Октиеру скрыть невозможно. Тебе нужно опасаться визита людей вроде Симмондса и Декинса, а может, и чего похуже.

Меллани распрямила плечи.

— Я могу о себе позаботиться.

— Не сомневаюсь, малышка Меллани. Но интересно, у тебя действительно есть оружие? Какое-нибудь ружье?

— Нет.

— Советую тебе прикупить что-нибудь в этом роде. Могу даже дать адрес надежного поставщика.

— Я не солдат, Поль. Если мне потребуется физическая защита, я найму опытных охранников.

— Как пожелаешь. Но прошу тебя, будь осторожна.

— Обязательно.

Меллани трижды меняла такси, прежде чем добраться до Правобережного района, где они с Дадли остановились в мотеле. Каждый раз она платила на-

личными. Ее встревожило то обстоятельство, что веб-головы Барон сумели отследить действия Поля. При всей изощренности вставок РИ у девушки не было соответствующего опыта, и потому она чувствовала себя крайне уязвимой.

Их маленький домик находился в самом конце длинного ряда строений, огибающего грязный плавательный бассейн. Снаружи стояло всего две машины. Для основных клиентов мотеля, снимавших его унылые нищенские комнатенки на пару часов, было еще слишком рано.

Дешевые композитные панели домика давно поблекли под жгучим солнцем Октиера. По их краям протянулась паутина тонких трещин, из которых торчали уже рассыпающиеся волокна бора, служившие основой панелей. Тонкая дверь, окрашенная в тусклый красный цвет, под рукой Меллани громко заскрипела.

В комнате были опущены все жалюзи, и только в узкие щели между их пластинами пробивались кинжальные лучи послеполуденного солнца. Кондиционер не работал. В душном воздухе слышался скрип панелей, вызываемый температурными перепадами. Дадли свернулся в клубок на кровати лицом к стене.

— Нам пора уезжать, — сказала ему Меллани.

Сколько уже раз она произносила эту фразу после бегства из Рэндтауна?

— Почему? — буркнул Дадли. — Ты снова хочешь встретиться с *ним*?

Меллани была не в настроении продолжать эту игру и не стала уточнять, кого он имел в виду. Кроме того, воспоминания были еще слишком яркими: из комнаты отдыха она вышла в спортивной рубашке Морти, поскольку ее блузка оказалась безнадежно порвана. Они оба хихикали, словно нашалившие школьники, а остальные члены отряда встретили их улюлюканьем и свистом.

Перед тем как уйти, она наградила Морти долгим поцелуем, а он в ответ стиснул ее ягодицы.

— Я скоро вернусь, — пообещала она.

Все это было два дня назад. Ей очень хотелось вернуться и снова ощутить близость его крепкого тела, вселяющую уверенность прежних дней, когда жизнь казалась намного проще и легче.

Дадли, конечно, при первом же упоминании о бывшем любовнике, возвратившемся в ее жизнь, на два дня погрузился в тоску. Меллани не призналась, что занималась любовью с Морти, но это было и так ясно: она вернулась в мотель в его спортивной рубашке.

— Нет, Дадли, я пока не собираюсь встречаться с Мортоном. Нам надо уехать на Землю. Я хочу предложить Микеланджело журналистское расследование, касающееся космических кораблей, которые проектируют Династии.

Еще никогда она не была так близка к тому, чтобы просто бросить Дадли. Вернуться за ним, вместо того чтобы взять такси прямо до станции ККТ, Меллани заставило самое обычное чувство вины.

Алессандра наверняка отыщет этот мотель, если еще не отыскала. И даже дешевые наемники вроде тех, что вломились в дом к Полю, расправятся с Дадли самым жестоким образом. А что будет, если сюда заявится один из специально оснащенных агентов Звездного Странника?

Она впутала его в это дело, на ней и лежит вся ответственность.

— Почему мы не можем все бросить? — простонал он. — Просто уедем. Вдвоем. Вернемся на тот курорт в лесу, и никто не узнает. Нас даже не будут искать. Если мы перестанем вмешиваться в это дело со Звездным Странником и флотом, о нас все забудут. Почему бы не остаться только вдвоем? — Он перекатился на другой бок и сел на край кровати. — Меллани, мы могли бы пожениться.

«Господи, только не это!»

— Нет, Дадли. — Она ответила быстро и решительно, пока он не успел развить свою идею. — О свадьбе даже думать не стоит, пока вокруг происходит такое. Жизнь сейчас слишком нестабильна.

— Тогда, может быть, после?

— Дадли, прекрати.

Он сердито отвернулся.

— Ну-ну, — примирительно сказала Меллани. — Давай собирать вещи. В Лос-Анджелесе есть шикарные отели, и мы остановимся в одном из них.

Снова шел дождь; непрекращающаяся холодная морось затуманивала окна и превращала тротуары в скользкие ленты, усеянные удручающим количеством мусора. Постоянная сырость древней английской столицы не переставала удивлять и огорчать Хоше Финна. Старые шутки на эту тему он всегда считал простым преувеличением. Ежедневная прогулка от станции Чаринг-Кросс заставила его изменить свое мнение. Должно быть, ученые из комиссии по сохранению окружающей среды, работавшие в одном каменном здании со службой безопасности сената, добились более значительных успехов в предотвращении глобального потепления, чем хотели в этом признаться.

В кабине лифта Хоше снял мокрый плащ и, держа его на вытянутой руке, прошел по коридору к себе в кабинет. Как и следовало ожидать, Паула Мио уже сидела на своем рабочем месте и следила за настольными экранами.

— Доброе утро! — окликнул он ее.

Она ответила короткой улыбкой, даже не подняв головы.

Хоше повесил плащ с обратной стороны темной деревянной двери и уселся за стол. Количество документов, ожидающих его внимания, вызывало уныние. Накануне он ушел с работы в половине одиннадцатого вечера, а сейчас едва пробило восемь. СИ всю ночь выискивал файлы согласно сделанным Хоше запросам. Для начала детектив выбрал рапорт о деятельности благотворительного образовательного фонда «Кокс».

В одиннадцать часов он коротко стукнул в дверь Паулы и вошел.

— Возможно, вы были правы насчет благотворительного фонда «Кокс», — сказал Хоше.

— Что ты отыскал?

— В запрошенных мной файлах имеются некоторые странности. — Он уселся перед ее столом и приказал эл-дворецкому передать данные на большой голографический экран, целиком занимавший одну из стен. — Для начала я изучил рапорт, составленный в Управлении по расследованию особо тяжких преступлений после попытки электронного взлома счета благотворительного

фонда в банке «Денман Манхэттен». Ваши бывшие коллеги поработали достаточно тщательно: они изучили деятельность фонда, заподозрив, что он являлся обычным прикрытием для тайных сделок. В рапорте отмечено, что никаких подтверждений тому не обнаружили. — Он махнул рукой на появившийся на экране длинный столбец фамилий и цифр. — Это список сделанных фондом пожертвований. Он достаточно внушителен. В разные периоды времени «Кокс» финансировал до сотни научных проектов. С недавних пор они начали закрываться, но фонд продолжает функционировать. Факультет астрономии Гралмондского университета был просто одним из многих получателей средств. Все выглядело обычным. Судя по рапорту, ничего подозрительного.

— На первый взгляд так, — согласилась Паула.

— Затем я взял этот рапорт за отправную точку и стал проверять информацию. Вот здесь и начались первые странности. Ничего противозаконного, просто нетипично. Средства фонда образовались в результате единственного частного пожертвования, сделанного тридцать лет назад с одноразового счета через банк «Денман». Юристы фирмы «Бромли, Уотерфорд и Гранку» зарегистрировали «Кокс» в департаменте благотворительности и открыли для него однодолларовый счет, на который спустя месяц были переведены еще два миллиона. С тех пор управляющими фонда числились три человека: мистер Ситон, мисс Далтра и мистер Помански. Все трое — партнеры в фирме «Бромли, Уотерфорд и Гранку». Следователи Управления этого не отметили, что, по моему мнению, является простой небрежностью.

— В мире достаточно эксцентричных личностей, которые жертвуют деньги на самые странные цели.

Хоше приподнял бровь.

— Да, таких действительно много. Но, согласно собственным архивам «Кокса», фонд не финансирует странные проекты. Так зачем скрывать имя вкладчика? С точки зрения налогообложения это бессмысленно: анонимные жертвователи не получают никаких льгот.

— Продолжай. Каково твое мнение?

— У меня пока нет ответа. Но я заинтересовался и копнул глубже. Видите все эти имена получателей средств?

— Вижу.

— В рапорте Управления не указано, сколько им перевели денег. И это тоже необычно. Нам известно, что Дадли Боузу выплатили в общей сложности один и три десятых миллиона долларов. На долю остальных приходится не так уж много: всего семьдесят одна с половиной тысяча на сотню научных проектов за двадцать один год. Эти финансовые сведения, предоставленные следователям Управления, до сих пор хранятся в сети парижского отдела. Однако из рапорта их кто-то намеренно исключил.

— Проклятье! — вырвалось у Паулы. — Как звали этих следователей?

— Дело вела целая группа: Ренне Кампаса, Тарло и Джим Нван. Их имена указаны в рапорте. В финансовом отчете по «Коксу» имя следователя не указано, есть только общий код доступа группы. Кто-то из них его точно просматривал.

— Не может быть, чтобы они все были замешаны, — сказала Паула. — Это просто невозможно.

— Есть кое-что еще. Помните, вы говорили, то несоответствие обнаружила наша старая знакомая Меллани?

— Да, она утверждала, что Алессандра Барон подделала отчет благотворительного фонда.

— Возможно, она права. Я запросил справку о текущем финансовом состоянии «Кокса» в департаменте благотворительности Нью-Йорка. По закону каждое зарегистрированное благотворительное общество должно направлять туда ежегодный отчет. Согласно их данным, «Кокс» прекратил финансирование Гралмондского университета сразу после сделанного Боузом открытия; тем не менее мелкие пожертвования на другие проекты он продолжал отправлять. Я начал проверку получателей, указанных в отчетах, и она показала, что никто из них даже не слышал о «Коксе», не говоря уже о том, чтобы принимать от него деньги. Так продолжалось до вторжения праймов, затем поступления средств снова стали реальными. Все эти отчеты — сплошная фальшивка, они служат лишь прикрытием для основных инвестиций.

Паула откинулась назад в кресле и потерла пальцами подбородок. Ее губы дрогнули в едва заметной улыбке.

— Меллани не ошиблась. Вот это поворот!

— Да, все сходится. Паула... Звездный Странник финансировал все исследования Боуза, а значит, знал, что́ тот обнаружит.

— Да.

— Но как?

— Размышляя логически, можно предположить, что он сам был там или же его собратья знали о праймах и их заточении за силовым барьером.

— И он их выпустил?

— Такой вывод напрашивается сам собой.

— Значит, война начата намеренно. Хранители оказались правы.

— Да.

Паула нахмурилась и печально усмехнулась.

— Что же мы теперь будем делать?

— Для начала я проинформирую моих политических союзников. Затем мы арестуем управляющих «Кокса» по обвинению в мошенничестве. Они наверняка работают на Звездного Странника. Если нам удастся прочесть их воспоминания, мы сможем получить более ясное представление об его агентурной сети в Содружестве.

— А как быть с Алессандрой Барон? Меллани прямо указала на нее как на агента Звездного Странника.

— Такую известную личность будет трудно арестовать без веских причин, а мы пока что не можем обнародовать свою информацию о Звездном Страннике. Служба безопасности сената обратится в разведку флота с просьбой установить за Алессандрой постоянное наблюдение.

— Что? Мы же знаем, что они дискредитированы!

— Верно. Однако это прекрасная возможность узнать, какую реакцию вызовет наше обращение.

Зелено-оранжевая иконка срочного вызова вспыхнула в виртуальном поле зрения Найджела в тот момент, когда он читал своим младшим детям перед сном «Дом на Пуховой опушке». Найджел хотел быть для них идеальным отцом и потому каждый вечер старался выкроить время для чтения. Мамы и няни переодевали детей на ночь и приводили в игровую комнату, а он выбирал бумажные книги с классическими сказками, которые можно было открыть на нужной странице и захлопнуть, когда заканчивалась прочитанная глава.

В данный момент он как раз дошел до середины книги. Семеро ребятишек старше трех лет, живших в поместье, расположились вокруг него на мягких подушках и с удовольствием слушали, как их папочка громко, с выразительными интонациями читает вслух, сопровождая речь размашистыми жестами. Время от времени они тихонько хихикали и перешептывались между собой.

Усовершенствованный разум Найджела засек сигнал от службы безопасности Династии. Команда, назначенная Нельсоном для слежки за Меллани, доложила о ее визите в бунгало, принадлежащее Полю Гремли. Служба безопасности занесла имя в протокол, а интеллект Найджела мгновенно отыскал его в личных ссылках, присвоил приоритет и прислал уведомление.

Основное внимание Найджела переключилось с книги на информацию, поступающую в его дополнительную нейронную сеть. Он просмотрел рапорты о взломе и увидел, что сделали ностаты с незадачливыми взломщиками. «И что типично, сам Поль никогда не виноват».

Гремли входил в состав команды, которая создавала алгоритмы для первых вариантов искусственного интеллекта, контролирующего переходы на станциях ККТ. После того как искусственный интеллект преобразовался в СИ, Поль предпочел уйти в тень и занимался различными делами сомнительной степени легальности, но остался непревзойденным хакером. В виртуальном поле зрения Найджела развернулся целый список ссылок. Он остановился на последней. Поля поймали на взломе закрытого списка жителей Парижа.

Внимание Найджела привлекли сразу два обстоятельства. Во-первых, Поль разыскивал адрес Паулы Мио. Во-вторых, он не мог попасться на столь простой операции. Тем не менее Мио предоставила документированные свидетельства, достаточные для выдвижения обвинения, наложения штрафа и конфискации аппаратуры. Значит, ее данные охранялись каким-то мега-веб-разумом. Скорее всего, самим РИ.

Интересно, для кого Поль так старался? Для Меллани? Но зачем ей понадобился адрес Мио?

Чем больше сведений Найджел получал о Меллани, тем сильнее разгоралось его любопытство. Согласно ее личному делу, она посетила Дальнюю ради репортажа для шоу Микеланджело. Может, она связана с Хранителями? Или РИ через нее поддерживает с ними контакт? Невероятно. Так много сведений, которые никак не складываются в одну целую картину. Найджел нечасто вникал в дела службы безопасности, но этот случай грозил стать самым редким

исключением. К тому же дерзкий взгляд Меллани только подхлестывал его интерес.

Найджел переключил основное внимание с искусственной нейронной сети на книгу и закончил очередную главу. Дети стали упрашивать его читать дальше, но он проявил твердость и пообещал, что продолжение последует завтра. Затем они по очереди поцеловали его, пожелали спокойной ночи и разошлись по своим спальням.

Оставшись в одиночестве в игровой комнате, заваленной игрушками и раскрашенной в чистые яркие цвета, Найджел понял, что для решения мучающей его загадки Меллани ему необходима дополнительная информация. Он вздохнул и нехотя выбрал адрес унисферы. Как правило, люди проявляли удивление и были польщены вниманием великого Найджела Шелдона. Микеланджело отреагировал иначе.

— Какого черта тебе нужно? — услышал в ответ на свой вызов Найджел.

Восьмидесятиэтажный небоскреб «Люций» представлял собой массивную башню из серого камня и дымчатого коричневатого стекла и имел весьма консервативный вид. Здание стояло в середине Третьей авеню, а в этой части города архитектура никогда не отличалась пышностью.

Три большие машины, в которых разместилась бригада задержания под руководством Паулы Мио, прокладывали себе путь в пульсирующем утреннем потоке. Глядя, что вытворяют желтые такси, она, как и всегда в подобных случаях, хмурилась: тот, кто программировал их автоматические системы, явно отличался повышенной агрессивностью. Ее собственной машине то и дело приходилось резко тормозить, чтобы не столкнуться с подрезающими ее нахалами.

Возле «Люция» Паула воспользовалась своим служебным кодом, чтобы открыть барьер, перекрывавший пандус многоярусного подземного гаража, и две машины с криминалистами и оборудованием последовали за ней на стоянку.

Наверху, в вестибюле, члены бригады мгновенно заблокировали все четыре лестничные площадки. Остальные двенадцать бойцов вместе с Паулой направились к лифту. Шестеро из них под обычной одеждой были защищены контурным силовым полем — Паула стремилась предусмотреть любые неприятности.

Кабинеты фирмы «Бромли, Уотерфорд и Гранку» занимали шесть этажей, с сорок второго по сорок седьмой. В просторной приемной за широкой изогнутой стойкой сидели три прекрасно одетых живых секретаря. Они отвечали на звонки и общались с каждым клиентом лично, выполняя работу, которую в менее процветающих фирмах обычно перекладывали на автоматизированную систему. К моменту появления Паулы все трое были чрезвычайно озабочены сбоем в системе связи, вызванным программой, которую внедрили туда нежданные гости.

— Я бы хотела увидеть мисс Далтра, мистера Помански и мистера Ситона, — обратилась Паула к старшему администратору.

Тот окинул ее бригаду встревоженным взглядом.

— Простите, но все трое отсутствуют.

— Хотите, чтобы я предъявила служебный сертификат?

— Нет, конечно нет, мисс Мио. Я знаю, кто вы. Но их действительно нет. Они не появляются уже второй день. Здесь все только об этом и говорят. И старшие партнеры очень недовольны.

— Проверьте их кабинеты, — сказала Паула своим сотрудникам.

Бригада криминалистов приступила к работе. В системную сеть фирмы загрузили тормозящую программу, а всю информацию скопировали в устройство памяти высокой плотности для дальнейшего анализа СИ службы безопасности сената. Все три кабинета отсутствующих партнеров были опечатаны, и началось подробнейшее обследование.

Ситон проживал ближе всех к зданию фирмы — в апартаментах богатого квартала на Парк-авеню, сразу за Восточной семьдесят девятой улицей. Паула взяла с собой пятерых сотрудников и, воспользовавшись правом преимущественного проезда, помчалась туда, оставляя позади даже желтые такси.

На месте, как и в здании фирмы, она первым делом отключила локальную сеть от киберсферы. Одетый в форму швейцар незамедлительно проводил всю группу через роскошный вестибюль к лифту.

Миссис Джена Ситон торопливо вошла в холл, как только горничная доложила ей о знаменитой гостье. По сведениям Паулы, Ситоны поженились восемнадцать лет назад. Ни у одного из них не было значительного состояния, но они явно стремились его приобрести. Многочисленные амбиции заставляли их стремиться вверх как в финансовом, так и в профессиональном отношении.

Джена Ситон оказалась женщиной в строгом костюме из цветного шелка, с идеальной прической и безупречным макияжем. Высокие каблуки звонко цокали по полированному полу. Образец жены, помогающей карьере своего мужа в безжалостном корпоративном мире Нью-Йорка.

На вопрос о внезапной отлучке мужа она ответила, то тот отправился на юридический конгресс. Куда-то в Техас. Ей неизвестно, куда точно, но адрес должны знать в офисе. Да, он уехал довольно неожиданно, оставив лишь короткое сообщение, но, вероятно, ему пришлось в последнюю минуту подменить кого-то из своих сотрудников

— А почему вы спрашиваете? — потребовала объяснений Джена Ситон. — К чему все это?

Ее тонко подведенные глаза пренебрежительно обвели стоящих за спиной Паулы офицеров.

— Есть кое-какие недоразумения, которые, как я надеюсь, ваш муж мог бы объяснить, — уклончиво ответила Паула. — Разве не странно, что он так долго не связывался с вами?

— Ничего странного. Я полагаю, он завел интимное знакомство с кем-то из женщин-делегатов и не хочет, чтобы его беспокоили. В нашем контракте подобные случаи предусмотрены. Это устраивает нас обоих.

— Понимаю. В таком случае нам придется пригласить вас с собой для криминалистического медицинского обследования.

— Это невозможно. У меня тысяча дел.

— Вы отправитесь с нами — по доброй воле или под арестом.

— Это возмутительно!

— Да, наверное.

— Что вы ищете?

— Я не вправе отвечать вам на этот вопрос.

Паула и сама не была уверена, поможет ли неврологическое сканирование выявить агента Звездного Странника. Ей приходилось полагаться лишь на пропагандистские заявления Брэдли Йоханссона, утверждавшего, что чужак порабощает разум людей. Возможно, медэкспертам удастся обнаружить какую-то необычную волновую активность мозга. Паула шла на риск, но, с другой стороны, все остальное, о чем Брэдли Йохансон говорил в последние сто лет, к несчастью, оказалось правдой.

— Меня в чем-то подозревают? Это какое-то недоразумение! Надеюсь, дело не в том случае, когда мы не задекларировали выплаты помощнику сенатора? С тем досадным промахом, как вам известно, мы разобрались еще год назад.

— Все это мы сможем обсудить в нашем главном офисе.

Джена Ситон сердито сверкнула глазами.

— Надеюсь, вы знаете, что делаете. Я имею в виду юридическую сторону дела. С фирмой моего мужа не стоит шутить. Мне вчера пришлось пригрозить обвинением в домогательстве этой жуткой девице-репортеру, и вас я хотела бы предупредить о том же.

— Что за репортер?

— Какая-то дешевка, которая всегда одевается как настоящая шлюха. Я запомнила ее по репортажу о вторжении чужаков для шоу Алессандры Барон. Меллани-как-ее-там.

Экспресс из Эдембурга доставил Ренне обратно в Париж уже чуть позже полудня. Она могла бы прямиком отправиться в офис и составить рапорт, но поездка выдалась долгой и бесполезной. Рабочий день Ренне продолжался уже девятнадцать часов, она не только устала, но еще и чувствовала голод. Поэтому она направила такси к ресторанчику, который частенько посещала с коллегами во время обеденных перерывов — он находился всего в трехстах метрах от места ее работы. Пятнадцать минут, потраченные на кофе и бургер, ничего не изменят. А если немного повезет, Хоган и Тарло вернутся с Марса после того, как она уже будет в офисе. Ренне слегка досадовала, что в эту группу не включили и ее.

В прохладном полутемном зале горели лишь свечи, по три в подсвечнике на каждом столике. Лопасти вентилятора под потолком медленно вращались, перемешивая влажный воздух городских улиц с ароматами кухни. Одну стену целиком занимала деревянная барная стойка — антикварная, спасенная две сотни лет назад при сносе какого-то древнего кафе на левом берегу Сены. Ореховая облицовка после бесчисленных чисток и полировок стала почти черной, и лишь один каким-то чудом сохранившийся завиток показывал первоначальную красоту структуры дерева.

Ренне села на табурет у стойки, повесила форменную куртку на крючок под прилавком и стала разглядывать бутылки на длинных полках, собранные со

всех концов Содружества. Ресторан славился тем, то в нем были представлены напитки с каждой из планет.

— Зеленую шипучку из рантунских шишек, — сказала Ренне бармену, зная, что этого напитка у него нет.

Надо же было как-то сорвать дурное настроение.

Спустя минуту ей пришлось улыбнуться бармену, поставившему перед ней запотевший бокал с жидкостью цвета нефрита, тягучей, как замороженная водка.

— Салют. — Она приподняла бокал. — Могу я получить чизбургер с беконом, приправленный майонезом, и жареную картошку вместо салата?

— Конечно, лейтенант.

Бармен исчез за маленькой дверцей и прокричал заказ. В ответ послышалась тирада искаженных французских слов — повар не мог не высказать все, что он думает насчет майонеза.

Ренне поставила локти на стойку и сделала еще глоток. Попивая крепкий напиток в середине дня, она чувствовала себя сродни декадентам. Затем ее внимание привлекло какое-то движение в темном зеркале позади бутылочных рядов.

— Не рановато ли для выпивки? — поинтересовался капитан Хоган.

— Привет, шеф, — отозвалась она, не потрудившись выпрямиться или хотя бы оглянуться. — Я решила, мне это не помешает — у меня еще середина прошлой ночи, так уж сместилось время.

Хоган неодобрительно нахмурился. Он занял табурет рядом с Ренне, а ухмыляющийся Тарло устроился на следующем.

— Составите мне компанию? — спросила она.

— Минеральную воду, — обратился к бармену Хоган.

— Пиво, — заказал Тарло.

— Как вам Марс?

— Марс прекрасен, — ответил Тарло. — Я получил массу удовольствия, управляя трансровером. Там все кажется необычным, наверное, из-за странного цвета песка. А еще мы увидели старые космические корабли НАСА. Они потихоньку разваливаются. Шелдон и адмирал ходили вокруг них со слезами на глазах.

— Мы отыскали станцию Рейнольдса, — осуждающим тоном перебил его Хоган. — Криминалисты скопировали все программы в работающих устройствах, а передатчик мы конфисковали для дальнейшего исследования.

— «Конфисковали». — Ренне едва удержалась, чтобы не захихикать. Она вдруг представила, как Хоган с надменным видом предъявляет ордер толпе зеленых человечков, разъяренных посягательством на их собственность.

— Что-то не так? — спросил ее Хоган.

— Нет, шеф.

— Как я понимаю, ты оставила офис во время нашего отсутствия, — продолжил он. — Как всегда, если уж на то пошло. Ты обнаружила какие-то ниточки?

— Нет! Ни одной. Поездка была абсолютно бесполезной. Виктор и Бернадетт, родители Изабеллы, представления не имеют, где находится их дочь, да особо и не интересуются этим.

Вспоминая о тех двух разговорах, она все еще чувствовала сильнейшее раздражение. Уоррен Ив Халгарт снова был ее сопровождающим, и без его помощи ей вряд ли удалось бы даже издали увидеть Виктора. Отец Изабеллы совсем не горел желанием встретиться с Ренне: его работа в качестве управляющего производственного бюро требовала неимоверного напряжения. Компания, вторая по величине из принадлежащих Династии, специализировалась на генераторах силовых полей и другой высокотехнологичной продукции, а потому в данный момент, как и тысячи подобных предприятий, выполняла срочные заказы флота. Персонал работал на износ, и это сказывалось на людях. Виктор едва ли знал, чем занимаются дети его нынешней семьи, не говоря уже о дочери, покинувшей дом много лет назад. Что касается Бернадетт, то Ренне приходилось видеть не так много людей, более заслуживающих титул богатых бездельников, чем мать Изабеллы. Единственное, что удивляло Ренне, так это желание Бернадетт оставаться в Эдембурге, где было мало возможностей для людей, не занятых на производстве. Уоррен объяснил, что Бернадетт стала одной из самых знаменитых хозяек салонов в высшем обществе Риалто и ее вечера и приемы привлекают всю элиту промышленных и финансовых кругов. Это занятие оставляло не много времени для общения с детьми — Бернадетт даже не знала, что Изабелла заблокировала свой адрес в унисфере.

— Есть еще какие-то контакты для поисков Изабеллы? — спросил Хоган.

Ренне сделала глоток зеленой шипучки, наслаждаясь ощущением холода в горле.

— Только косвенные. Я думаю, можно попытаться узнать, чем она занималась на Дароке, перед тем как исчезнуть. Возможно, это позволило бы понять, куда она направилась. И еще есть Кантил, я могла бы с ней повидаться.

— Ладно, достаточно. — Рука Хогана легла на запястье Ренне, не давая ей снова поднять бокал. — Я не хочу, чтобы ты тратила время на эту девчонку. Ты сделала свою ставку, но она не выиграла. Я не возражаю против разумного риска, но надо уметь вовремя остановиться. Поверь, сейчас настал именно такой момент.

— И все-таки с ней что-то не так.

— Возможно, и потому ордер остается в силе. Со временем полиция ее отыщет, и, когда это произойдет, я поручу допрос Изабеллы тебе. А сейчас я хочу, чтобы ты сосредоточилась на более срочных делах.

Ренне обиженно покосилась на его руку. Какая-то частица мозга, еще сохранившая способность рассуждать трезво, подсказывала, что в данном случае лучше не спорить.

— Да, шеф, хорошо.

— И еще, я бы не хотел, чтобы ты снова беспокоила людей вроде Кристабель Халгарт. Если опять захочешь поговорить со старшими членами Династий и Великих Семейств, сначала поставь в известность меня. В нашем расследовании затронуты политические интересы, да и процедурными вопросами пренебрегать не стоит.

— Она охотно со мной встретилась.

— Ты не можешь знать, что она при этом думала. Я не хочу, чтобы подобные случаи повторились. Понятно?

— Хорошо.

Его рука отодвинулась, и Ренне снова подняла бокал к губам. Бармен принес мужчинам воду и пиво и поставил перед Хоганом небольшую тарелочку с кешью.

— А наша поездка привела к неплохим результатам, — сказал Тарло. — Парни из криминалистического отдела сумели расколоть программу в станции Рейнольдса. Теперь нам известно, что за информацию она кодировала.

— И что же? — автоматически спросила Ренне.

— Самые подробные сведения с метеодатчиков на всей планете.

Ренне, видя, что Хоган повернулся к Тарло, на несколько секунд подняла палец над краем бокала. Тарло, заметив это, усмехнулся.

— Бессмысленно, — сказала она. — Зачем Хранителям интересоваться марсианской погодой? Я не понимаю.

Тарло сверкнул улыбкой.

— Я тоже.

— И тем не менее это результат, отталкиваясь от которого мы можем работать дальше, — заметил Хоган, снова переведя взгляд на Ренне. — Я бы хотел, чтобы вы вдвоем продолжали копать в этом направлении. Адмирал Кайм придает данному вопросу огромное значение.

— Ничего удивительного, если вспомнить о его прошлом, — пробормотала Ренне и вытащила из тарелочки несколько орешков.

— Вот и хорошо, — сказал Хоган. Он залпом выпил минеральную воду. — Заканчивай свой ленч, Ренне, и возвращайся в офис. Вы оба займетесь этими марсианскими данными. Свяжитесь с экспертами и выясните все возможные области применения метеорологических наблюдений.

— Да, сэр.

Хоган с довольным видом кивнул и удалился, помахав на прощание рукой.

Ренне проводила его взглядом.

— Какой он все-таки козел!

— Сегодня это можно понять, — с усмешкой сказал Тарло. — Когда он вернулся с Марса, его ждали неприятные новости.

— Вот как?

— Думаю, тебя это позабавит. Представь, служба безопасности сената прислала запрос на скрытое наблюдение за Алессандрой Барон.

— Той самой?

— Именно.

— А почему?

— Официальной причиной указано подозрение в связях с «нежелательными личностями». А за этой формулировкой может скрываться что угодно. Угадай, чья подпись стояла под запросом?

Ухмылка Ренне стала такой же широкой, как у Тарло.

— Босса?

— Теперь понимаешь, почему наш «великий вождь» вертится, как будто ему в штаны запустили жука?

— Понимаю. Но это не причина, чтобы срываться на мне.

— Ты просто вовремя ему подвернулась. И я предупреждал тебя: не связывайся с девчонкой Халгарт. Ему бы это не понравилось в любом случае. А твой визит к Кристабель был и вовсе рискованным. Хоган сам должен был обо всем договориться.

— Да, конечно. Но согласись, здесь что-то нечисто. Зачем Изабелле понадобилось исчезать?

— Нет уж. — Он поднял руки. — Я не собираюсь впутываться. Дело не только в красивой форме, мне нужны деньги, которые платят за эту работу. И мнение Хогана обо мне постепенно улучшается.

— Но ты должен видеть всю картину!

— Я уверен, ты ее видишь. Только вспомни, что стало с тем человеком, который нам об этом говорил. Эй, смотри-ка, Вик пришел!

Ренне повернулась на табурете и увидела проходящего по залу Вика Рассела. Он махнул рукой, приветствуя их.

— Давай пересядем в зал? — предложила Ренне.

Они выбрали стол за высокой перегородкой, скрывающий их от случайных взглядов.

— У меня для вас есть хорошие новости, — сказал Вик, вытащив из тарелки, которую принесли Ренне, несколько ломтиков картофеля.

— Мне это не помешает, — призналась она. — День выдался долгим и бесполезным.

— Я проследил путь восемнадцати предметов из партии грузов, перехваченной Эдмундом Ли на Буунгейте.

Ренне помолчала, сосредоточенно изучая свой бургер в поисках майонеза.

— Весь маршрут целиком? — спросила она наконец.

— Ага. — Круглое лицо Вика просияло самодовольной улыбкой. — Вот ты жалуешься, что не выспалась сегодня. А я провозился над этим делом не одну неделю, настолько все оказалось сложно. Хорошо хоть был известен производитель и конечная точка маршрута — так что я распутывал клубок с обоих концов и постепенно заполнял пробелы. Можешь мне поверить, они были огромными. Каждый маршрут — длиннющая цепочка из транспортных компаний, перебрасывавших грузы со склада на склад, некоторые компоненты находились в пути по десять месяцев. И все платежи — с одноразовых адресов. В операции была задействована уйма разных организаций. Я и не знал, что внутри Содружества так много Хранителей. Такой способ транспортировки увеличил стоимость каждого предмета по меньшей мере втрое. Не знаю, что они там строят, но это обойдется им в целое состояние.

Тарло и Ренне обменялись взглядами.

— Они могут себе позволить такое, — сказала Ренне. — Не забывай, все оплачивается деньгами, добытыми во время «великой кражи червоточины».

— Пусть так, — не унимался Вик. — Но ведь они настоящие параноики! Впрочем, действуют они эффективно, в этом им не откажешь.

— В операции участвуют не только Хранители, — заметил Тарло. — Элвин набирает агентов из любого сомнительного источника. Вспомни хотя бы Каффина, который подкинул нам эту ниточку.

— Спасибо, Вик, — сказала Ренне. — Отличная работа. СИ даст нам все перекрестные ссылки в соответствии с имеющейся базой данных Хранителей, и мы определим самые верные направления для дальнейших шагов.

Вик стащил с тарелки Ренне еще немного картошки.

— Знаешь, я подумал об этом, когда составлял рапорт. Мы собрали не одну тонну информации, множество имен участников операции и подпольных торговцев оружием, и все это длится не одно десятилетие.

— Я знаю, — согласился Тарло, взбалтывая пиво в бокале. — Мы с Ренне сами накопали немало материалов по этому делу.

— Согласен. — Вик неожиданно заговорил очень серьезно. — Но тогда почему мы до сих пор не смогли прижать к ногтю этих мерзавцев?

— Больной вопрос, — бросила Ренне.

— Потому что вся эта информация — второстепенная, — сказал Тарло. — Однажды собранные данные достигнут критической массы — и дело будет раскрыто. В тот день мы и произведем тысячи арестов.

Вик покачал головой.

— Надеюсь, что так и будет. Увидимся в офисе?

Ренне кивнула:

— Через полчаса.

Бросив взгляд на почти опустевший бокал, она задумалась, не заказать ли еще.

— Подожди меня на улице, — попросил Вика Тарло. — Я пойду с тобой. — Когда здоровяк был уже у двери, Тарло повернулся к Ренне. — Ты в порядке?

— Конечно. Просто устала и расстроилась после Эдембурга, вот и все. Чертова Изабелла! Почему на нее никто не обращает внимания? Ни друзья, ни семья... Вот если бы ты исчез, люди начали бы удивляться, задавать вопросы. Я бы точно поинтересовалась, что с тобой произошло.

— Потому что ты — добрая душа. — Он неуверенно помолчал. — Послушай, Хоган будет за тобой присматривать, но, если хочешь, Изабеллу мог бы потихоньку поискать я.

— Не знаю. — Рене раздраженно потерла бровь. — Потихоньку уже не получится. Остается или поднять большой шум, или бросить это дело. Черт, ты ведь не думаешь, что Хоган прав, верно?

Тарло рассмеялся:

— Ни в коей мере. Увидимся позже? Я хочу рассказать тебе о Марсе. Это действительно странное место.

— Ладно, я скоро приду.

Он похлопал ее по плечу и вышел.

Ренне откусила от бургера и стала задумчиво жевать. Может, зря она так старается найти Изабеллу? Не такое уж это и преступление — сбежать от семьи и затеряться во всеобщей суматохе. В населенных мирах поблизости от Утраченных двадцати трех планет десятки тысяч людей покидают свои дома безо всяких объяснений, и многие отправляются на противоположный конец Со-

дружества. Сильверглейд тоже стал чрезвычайно популярным миром, и если Изабелла там, значит, она вне досягаемости электронных средств связи.

— Тебе не следует обсуждать секретную информацию в общественных местах, — раздался рядом женский голос. — Похоже, служебная дисциплина за последнее время заметно ослабла.

Ренне вскочила и взглянула поверх перегородки. За соседним столиком со стаканом апельсинового сока в руке сидела Паула Мио.

— Господи, босс!

— Могу я к тебе присоединиться?

Ренне, широко улыбнувшись, указала на пустые стулья.

— Как я понимаю, у тебя не самый удачный день, — сказала Паула, устраиваясь там, где совсем недавно сидел Вик.

— Я это переживу. Я как раз пыталась угадать, что бы вы сделали на моем месте.

— Лестно слышать. Как дела в офисе?

Ренне снова откусила от бургера и пристально взглянула на Паулу. Может, босс намеренно испытывает, склонна ли она сплетничать?

— Вам, должно быть, все известно. Наши материалы доступны для службы безопасности сената.

— Я имела в виду не ход расследований. Мне интересно, как справляется Хоган.

— Справляется понемногу. Но он — не вы.

— Чему, как я полагаю, мы с ним оба очень рады. Как он отнесся к запросу о слежке за Алессандрой Барон?

— А вы не слышали? Тарло сказал, он был недоволен. Но, мне кажется, это из-за того, что запрос поступил от вас, а не из-за загруженности личного состава. А как по-вашему, в чем замешана Барон?

— Она агент Звездного Странника.

Ренне изумленно уставилась на бывшую начальницу.

— Вы это серьезно? Вы думаете, он в самом деле существует?

— Да.

— Вот черт! У вас имеются какие-то доказательства?

— Поведение некоторых людей, в том числе и Барон. Она принадлежит к сети агентов, действующей во вред человечеству. Мы собираем данные, которые позволят провести аресты.

— Проклятье, вы в этом уверены?

— Да.

— А почему рассказываете мне?

— Я бы хотела знать, почему был подписан ордер на задержание Изабеллы Халгарт.

— Это из-за очередной пропаганды. Той, где Дой называют агентом Звездного Странника. Здесь что-то не так.

Ренне рассказала о своих подозрениях и о том, что впоследствии Изабелла скрылась из вида.

— Интересно, — проговорила Паула. — Особенно если иметь в виду ее связи с Кантил. Мы ищем все связи Звездного Странника с политической элитой Содружества. Изабелла может быть звеном такой цепочки.

— Изабелла — агент Звездного Странника? В это трудно поверить.

— Ты ведь сама сказала, что тебя что-то насторожило. Тот пропагандистский ролик сильно подорвал доверие к Хранителям. Логично предположить, что Звездный Странник воспользовался дезинформацией, чтобы устроить неприятности своему основному противнику. А участие Кантил подтвердило бы принадлежность Изабеллы к общей сети.

— Но ей всего двадцать один год, и они с Кантил уже два года как расстались. Как она могла оказаться замешана в заговоре в таком юном возрасте? Бóльшую часть детства она провела на Солидаде, а там весьма надежная защита.

— Не знаю. У тебя есть возможность более тщательно изучить ее прошлое?

Ренне надула щеки и шумно выдохнула.

— Вряд ли это понравится Хогану.

— Да, я все слышала. Но выбор за тобой.

— Я сделаю все, что смогу, босс.

— Спасибо.

После ухода Ренне Паула еще некоторое время посидела за столиком, допивая свой сок. В виртуальном поле зрения она активировала символ Хоше.

— Она уходит.

— Да, мы ее засекли. Группа наблюдения на месте. Программа отслеживания активности в унисфере внедрена и уже работает.

— Хорошо. Посмотрим, что мы сможем выяснить.

— Вы думаете, это она?

— Надеюсь, что нет, но кто знает? Если так, то выданная мною информация заставит ее вступить в контакт с кем-нибудь из сети Звездного Странника.

Несмотря на то что Дом Тюльпанов находился совсем недалеко от Нью-Йорка, у Джастины была собственная квартира на Парк-авеню. Это место очень подходило для тех случаев, когда Джастине хотелось побыть в одиночестве, или для небольших вечеринок с самыми близкими друзьями, а порой и для наиболее важных встреч. И еще для дел, о которых она предпочитала никому не рассказывать. Массивное двухсотлетнее здание, построенное в стиле готического ар-деко, стояло в квартале, где жили и знаменитости, и представители финансовой аристократии. Апартаменты Джастины занимали половину сорокового этажа, что давало возможность наслаждаться с балкона великолепным видом на парк. Высокие мраморные горгульи, обрамляющие балюстраду, оттеняли дерево ма-гон, мерцающее золотисто-розовым сиянием в лучах закатного солнца. Джастина никогда не уставала любоваться этим уникальным проявлением биохимической аномалии и часто жалела, что ККТ закрыл доступ в родной мир этого изумительного растения, блокировав его экспорт на другие планеты Содружества.

Горничная приготовила легкий ужин — отварного лосося и салат, — и Джастина решила поесть, пока не пришла гостья, но уже через двадцать минут она бросилась к уборной, где и оставила бóльшую часть еды.

— Об этом-то я и позабыла, — сказала она себе, вытирая губы салфеткой.

После встречи придется восполнить недостачу питательных веществ крекерами и холодной минеральной водой.

Эл-дворецкий доложил, что Паула Мио поднимается из вестибюля. Джастина освежила рот жидкостью для полоскания, взятой из аптечки. Ужасная едкая горечь сменилась столь же резким вкусом ментола, что было не намного лучше.

— Перестань себя жалеть, — сказала Джастина своему отражению в зеркале.

Она побрызгала холодной водой на лицо, и без того не слишком румяное. А, ладно, она же не с любовником встречается! Виртуальной рукой она коснулась иконки отца.

— Она здесь.

— Я спускаюсь, — ответил Гор, занимавший квартиру этажом выше.

Паула, как и всегда, пришла в безукоризненном голубом деловом костюме, сшитом, по всей видимости, в Париже. Во время осмотра обширной гостиной с уникальной антикварной мебелью на миловидном лице гостьи появилось выражение некоторой отчужденности.

— Вчера я была в другой квартире на Парк-авеню, примерно в километре отсюда, — сказала она. — Я сочла обстановку там безвкусно роскошной, а ваша комната не менее великолепна, но здесь всё как будто к месту.

— Людям свойственно честолюбие, — ответила Джастина. — Некоторые из нас стали обеспеченными довольно давно.

— Я никогда не стремилась к материальному благосостоянию.

— Эта характерная черта уроженцев Рая Хаксли? — поинтересовалась Джастина, едва не сказав «Улья».

— Я так не думаю.

— А я в этом уверен, — вступил в разговор Гор Бурнелли. Он появился в дверях гостиной, одетый в сиреневый спортивный свитер и черные джинсы. Свет люстры заиграл на его золотой коже янтарными бликами. — Тяга к обогащению не давала бы вам сосредоточиться на своей одержимости, не так ли, следователь? Руководство Фонда не могло такого допустить, особенно в полиции. Я полагаю, именно поэтому вы невосприимчивы к взяткам.

— Отец!

— Что такое? Честность все высоко ценят, и полицейские тоже.

Джастина слишком плохо себя чувствовала, чтобы спорить с отцом. Желудок снова сжался в комок, и ей пришлось попросить у эл-дворецкого доставить ей антацид. Система приняла заказ и доложила, что вспомогательная сущность Гора приступила к проверке домашней сети, следуя его указаниям, словно заботливый призрак.

— Не могли бы мы перейти к делу? — почти умоляющим тоном спросила Джастина.

Высокие окна, выходящие на балкон, тотчас подернулись дымкой и замерцали матовой пеленой силового поля, изолировавшего комнату. Джастина опу-

стилась на один из больших диванов и приняла у робота-горничной стакан с молочно-белым раствором лекарства. Гор устроился рядом с ней, а Паула выбрала кресло с высокой спинкой и села лицом к обоим Бурнелли.

— Я начну с неприятных новостей, — сказала Джастина. — Я не выяснила имя того, кто указал Томпсону на Найджела Шелдона как на противника тотального досмотра грузов, отправляемых на Дальнюю.

— Черт возьми, девочка! — недовольно воскликнул Гор. — Что могло тебе помешать?

— В настоящий момент я не самый популярный сенатор Содружества. Все сочувствие, вызванное смертью Томпсона, не так давно испарилось. Колумбия и Халгарты набирают союзников, а Дой, как обычно, беспокоится о предстоящих выборах. Тех, кто задает неудобные вопросы, начинают постепенно выживать.

— Тогда придумай какой-нибудь маневр. Ну же, это для тебя не сложнее детской игры.

— Я и так столкнулась с весьма сильным противостоянием, — отрезала Джастина. — А неизвестность относительно Шелдона значительно усложняет проблему. В некоторых комитетах я оказалась в полной изоляции.

— Все утрясется, — заверил ее Гор. — Я всегда знал, что могу на тебя рассчитывать. Именно поэтому я тобой так горжусь.

Джастина изумленно моргнула. Такие речи были абсолютно несвойственны ее отцу.

— Разведка флота достигла определенных успехов в деле с марсианской информацией, — сказала Паула. — Хотя это нам вряд ли поможет. Я попросила адмирала поспособствовать расследованию, но даже представить не могла, что его реакция окажется столь эффективной.

— Я слышал, он лично туда наведался, — заметил Гор.

— Найджел Шелдон предоставил возможность воспользоваться червоточиной, — подтвердила Паула. — И это само по себе интересно. На чьей стороне он выступает, распутывая дело против Хранителей? Так или иначе, подведомственная флоту группа сумела выяснить, какая информация была зашифрована. Оказалось, что это метеорологические сводки.

— Они нашли ключ? — спросила Джастина.

— К сожалению, нет. Кодирующая программа оказалась временной, и от нее уже ничего не осталось. Криминалисты проводят квантовое сканирование аппаратуры, но это вряд ли что-то даст. Настоящая информация остается для нас недоступной, если только Хранители не решатся предоставить нам ключ.

— Но нам все равно неизвестно, для чего предназначались эти данные.

— Боюсь, что так, сенатор.

— Какая-то чепуха, — сказал Гор. — Если хотите знать мое мнение, Хранители предприняли еще один удачный выпад против флота. Единственной целью кражи этих метеорологических данных было ввести противников в заблуждение. На Марсе наверняка что-то спрятано. Передатчик на потайной базе или, может, оружие. Если уж на поверхности Хранители запустили кибернетику фон Неймана, кто знает, что они успели соорудить к настоящему моменту.

— Вся научная аппаратура, забрасываемая на Марс кораблями-роботами, тщательно учитывается, — заметила Паула. — За двадцать лет не было зафиксировано ни одного случая превышения массы груза. Да и следователи флота не обнаружили на Земле Аравии ничего необычного.

— Четверо гиков и два доисторических реликта, совершающие ностальгическую вылазку, — это еще не команда следователей. Будь у них под ногами ракетная шахта, они бы и то ничего не заметили.

— Или пустотелый вулкан, — негромко добавила Джастина.

— Я не думаю, что Хранители сумели контрабандой забросить туда что-нибудь вроде автоматизированного производства, — спокойно произнесла Паула. — Нам известно, что они просто покупают любое оборудование, какое им требуется.

— Погода! — раздраженно фыркнул Гор.

Джастина поспешно поднесла к губам стакан с антацидом, чтобы скрыть невольную усмешку.

— Похоже, что Марс на некоторое время придется оставить в покое, — сказала Паула. — Одна из моих бывших сотрудниц по парижскому отделению обнаружила еще одного агента Звездного Странника: это Изабелла Хелена Халгарт.

— Проклятье! — воскликнул Гор.

Джастина всего на секунду задумалась, услышав это имя, и даже не стала прибегать к помощи эл-дворецкого.

— Неужели вы считаете, что она способна послужить ступенькой к новому президентству?

Гор поднял руку, и в его ладони Джастина увидела свое искаженное отражение.

— Постойте, — сказал он. — Я анализирую это обстоятельство. Я всегда подозревал, что с тем чертовым приемом в Сорбоннском лесу что-то не так. Давайте посмотрим. Патриция всегда с удовольствием посещала любые приемы; прежде я считал, что таким образом она обеспечивает поддержку Дой. Но взгляните на это с точки зрения Звездного Странника. Предположим, он стремился подтолкнуть человечество к созданию флота для войны против праймов. Да, черт побери! Вспомните, какие у нас возникли трудности. Или Изабелла, или Патриция должна была их устранить. Изабелла даже переспала с Рамоном ДБ.

— Он спал с ней?

Джастина не смогла сдержать негодования и сама этому удивилась. В конце концов, они не состояли в браке уже восемьдесят лет. И все же... он сделал это практически в ее доме!

— И как раз благодаря предложению Рамона насчет параллельного развития удалось перевести производственные мощности на Высокий Ангел без лишних споров, — отметил Гор.

— И он высказал его в воскресенье утром, — холодно добавила Джастина. — Полагаю, нам уже не удастся узнать, кому принадлежала эта идея.

— Я думаю, ее автор — Патриция, только внедрила она ее через Изабеллу, — сказал Гор. — Помощник президента в любой момент способен изобрести устраивающий всех компромисс. Но узнать наверняка нельзя.

— Вы могли бы спросить его, — предложила Паула.

Джастина допила молочно-белый напиток и скорчила гримасу.

— Да, могла бы. Но я не уверена, что он ответит.

— Ответит, — возразил Гор. — И тебе это прекрасно известно.

— Возможно. Но он захочет узнать, с какой целью я спрашиваю.

— Он достаточно силен, чтобы примкнуть к нам? — спросил Гор. — Союзники нам не помешают.

— Ему потребуются неопровержимые доказательства, — осторожно заметила Джастина. — Я не уверена, что у нас они есть.

— Чего еще ему надо? — возмутился Гор. — Ради бога, Рамона нельзя назвать дураком.

— Я бы не хотела говорить ему о том, что мы подозреваем Найджела Шелдона в участии величайшего заговора против человечества. Рамон сотрет нас в порошок.

— Ты должна подобрать к нему ключик.

— Я попробую.

Джастина вспомнила, как добивалась своего в былые дни. Отель, возможно в Париже, проведенный вдвоем выходной, рестораны, превосходное вино, кофе в кафе на левом берегу Сены, разговоры, споры, шутки, вечерний спектакль в театре, долгая страстная ночь. Как она тосковала сейчас по тем простым временам!

— Все это не поможет нам определить, кто же дергает за ниточки, Патриция или Изабелла, — сказал Гор. — И действуют ли они заодно с Шелдонами.

— Нам неизвестно, замешан ли в этом Найджел, — сказала Джастина. — Пока неизвестно.

Своему эл-дворецкому она поручила изучить истории жизни Патриции и Изабеллы.

— Логично было бы предположить, что Изабелла — это посланник Звездного Странника, — сказала Паула. — Кантил глубоко законспирирована и прокладывает себе путь в политическую структуру Содружества. В унисфере постоянно возникают разговоры о том, что Дой слишком сильно зависит от своих советников и результатов опросов.

— Именно поэтому мне показалось подозрительным то, что она поддержала создание космического агентства, — подхватил Гор. — Такие траты денег налогоплательщиков не могли прибавить ей популярности до падения барьера. Она пошла на огромный риск. Что-то ее к этому подтолкнуло.

— У меня нет достаточных оснований, чтобы задержать Кантил и подвергнуть ее нейрологическому обследованию, — сказала Паула. — Вчера мы провели подобные процедуры, но это ничего не дало.

Джастина слушала их рассуждения и одновременно просматривала информацию в виртуальном поле зрения. Биография Патриции была основательно подтверждена документами и не раз проверена любопытными журналистами,

которые всегда рады раскопать какие-нибудь несоответствия в официальной версии в надежде на скандальные детали. Об Изабелле информации было меньше, во-первых, вследствие ее молодости, а во-вторых, из-за того что бóльшую часть жизни она провела на Солидаде. Сведения о жителях частного мира Халгартов не выкладывались в открытом доступе. Джастина начала проверять данные, найденные эл-дворецким по перекрестным ссылкам.

— Постойте-ка, — вдруг воскликнула она. — Отец Изабеллы — Виктор Халгарт. Пятнадцать лет назад он был назначен директором Института исследования «Марии Селесты» на Дальней. Он управлял им в течение двух лет, а потом вернулся на Эдембург, где стал вице-президентом физической лаборатории, принадлежащей Династии.

— Вот так Звездный Странник до нее и добрался, — с удовлетворением отметила Паула. — Она была еще ребенком. Я никак не могла понять, как попала в эту сеть такая молодая девушка. — Она нахмурилась. — Если Ренне — агент Звездного Странника, то тоже непонятно, как она могла им стать.

— Если догадка насчет Изабеллы верна, значит, ее родители тоже служат Звездному Страннику, — сказал Гор.

— Да, — согласилась Паула. — Надо посмотреть, чем они занимаются. Однако возможности слежки имеют свои пределы, служба безопасности сената — организация не слишком многочисленная.

— Наша семья содержит достаточно сильную охранную структуру, — сказал Гор. — Было бы неплохо, если б наши люди для разнообразия сменили сидение в офисе на активную работу.

— Благодарю, — ответила Паула, — но у меня есть кому присмотреть за Халгартами. Один из моих хороших знакомых занимает в Династии подходящее положение. Я хотела бы попросить о другом. Хоше выяснил, что астрономические исследования Боуза первоначально финансировались Звездным Странником. Когда я еще работала в парижском отделении, кто-то из моих коллег скрыл этот факт. Сейчас я расставила несколько ловушек, чтобы выяснить кто. Но я бы хотела получить достоверную информацию о «Бромли, Уотерфорд и Гранку», там могут обнаружиться важные улики.

— Я знаю эту компанию, — сказал Гор. — Юридическая фирма, здесь, в городе.

— Верно. Трое ее сотрудников внезапно исчезли, как и Изабелла. Они руководили благотворительным образовательным фондом «Кокс», у которого был счет в банке «Денман Манхэттен». Чтобы добраться до тамошних архивов, службе безопасности сената потребуется немало времени, я уверена, что вам это сделать будет намного проще.

— Я разберу чертову фирму по косточкам, — пообещал Гор. — И если она потратила хотя бы дайм на выпивку для Звездного Странника, я это выясню.

Прекрасный корабль «Защитник» уже три недели выполнял разведывательную миссию в глубоком космосе, и его капитан отчаянно скучал, как и весь остальной экипаж. Возможно, даже сильнее, полагал Оскар: в то время как его подчиненные в свободные от дежурств часы имели обыкновение подключаться

к драмам ВСО, погружаясь в различные аспекты жизни Содружества, сам он вместо отдыха штудировал бортовые журналы «Второго шанса».

Это была пустая трата времени. Он прекрасно понимал, что просто теряет время. На борту не было никакого вражеского шпиона. И причиной — *единственной причиной* — его продолжающихся день за днем занятий были Вербеке и Боуз. Оскар до сих пор не мог понять, что с ними произошло и почему. Во всей этой вылазке на Сторожевую Башню было что-то странное. Не могли Вербеке и Боуз лишиться связи из-за отказа аппаратуры. Ее надежность не вызывала сомнений. Должно быть, датчики или разведчики что-то упустили: какое-то еще действующее устройство, оставленное праймами, или, может, ненадежный обломок скалы, который придавил исследователей. Вот только... в состоянии невесомости не страшны никакие обломки. И кто же тогда предупредил экипаж «Конвея»? Оскар не имел ни малейшего представления, что именно он ищет, и просто продолжал поиски.

Он подключался к десяткам записей в системе ВСО, сделанных разными членами разведывательной группы, и вместе с ними кружился и парил в непонятном лабиринте извилистых тоннелей. Ни одна из записей не сообщала ничего нового. Сооружение праймов было мертво, как древнейшая из египетских пирамид. Определить истинное назначение Сторожевой Башни не помогли ни многочисленные образцы породы, ни хрупкие радиоактивные обломки арматуры, слишком старые и ветхие, чтобы можно было провести объективный анализ. Исследователи так и не пришли к консенсусу, для чего предназначалось это сооружение, хотя большинство склонялось к мысли о заводе для переработки минерального сырья. Ни один предмет, обнаруженный исследователями, нельзя было отнести к категории работающего оборудования. Тоннель, по которому двигались Вербеке и Боуз, ничем не отличался от всех остальных. И именно Оскар дал этим двоим разрешение спуститься глубже, чтобы выяснить, что там внизу. Он помнил, как поначалу подбадривал их. Бесконечно прослушивая одни и те же записи, он различал в своем голосе горячий энтузиазм.

Раз за разом он просматривал сведения, относящиеся к тому моменту, когда связь с Вербеке и Боузом прервалась. Бортовой журнал, журнал машинного отделения, журнал состояния энергосистем, отчеты со спутников, перевозящих людей с корабля на скалу и обратно, и десятки других записей. Тяжелее всего было снова и снова просматривать подробнейшие отчеты со скафандров Мака и Ролингз, составленные во время их отчаянной, но тщетной попытки спасти товарищей. Они успели проделать немалый путь по изгибающемуся тоннелю, поглотившему Вербеке и Боуза, но никаких признаков опасности, таящейся между полуистлевших алюминиевых стен, различить так и не смогли.

Две ночи назад, после окончания дежурства, Оскар решил изменить подход к расследованию. Он начал собирать все записи сенсоров со Сторожевой Башни и составлять из их показаний общую картину, намереваясь сравнить общее состояние скалы на тот момент, когда они прибыли, с тем, каким оно стало перед самым отлетом. Общие очертания, температурные графики, электромаг-

нитные характеристики, спектрографическая структура — каждый показатель автоматически фиксировался через две секунды. СИ «Защитника» мог сопоставить два варианта и отыскать малейшие отличия.

Голографический портал в каюте Оскара, переведенный в режим проецирования, наполнил пространство изображениями с камер челнока, воспроизводя первый разведывательный полет Мака. Оскар, посасывая апельсиновый сок из пластикового тюбика, снова прослушал свой разговор с Маком и пилотом челнока. Информация с сенсоров челнока была передана на корабль и добавлена к записям корабельных датчиков, чтобы улучшить изображение с помощью аппаратуры высокого разрешения. Оскар увидел, как открылся люк ангара и несоразмерно маленькое суденышко, выбрасывая холодную струю золотистого газа, покинуло пусковую установку. Громада «Второго шанса» медленно и беззвучно повернулась, давая возможность окинуть взглядом цилиндр основного корпуса и гигантское жилое кольцо. При виде громадного корабля Оскар уже не в первый раз ощутил легкий приступ ностальгии. Второго такого судна не будет. «Защитник» по сравнению со «Вторым шансом» намного стройнее и мощнее, но ему не хватает величия своего предшественника. И рабочие комплекса на Аншане самоотверженно трудились над постройкой корабля, забывая об отдыхе и семьях, его сборка была сродни проявлению любви. Эта атмосфера глубочайшей преданности делу давно рассеялась, как и оптимизм, что сопутствовал запуску исследовательского судна навстречу неизведанным тайнам.

Челнок отошел от жилого кольца, и основные двигатели повлекли его к Сторожевой Башне. Над переборкой рубки мелькнула Альфа Дайсона — далекая искра, яркая, как Венера на ночном небе Земли. Вокруг нее мерцали остальные звезды чужого мира. Оскар смотрел на изображение, сосредоточившись на темном пятне перед челноком. Он видел его так часто, что уже запомнил положение Сторожевой Башни относительно незнакомых созвездий.

Вместо очередного глотка сока он втянул немного воздуха. Пластиковый контейнер опустел. Оскар поднял руку, чтобы протолкнуть его в отверстие емкости для мусора, стоящей рядом с ванным отсеком, но замер, не завершив движения. Нахмурился. Пристально всмотрелся в силуэт «Второго шанса».

— Остановить изображение, — приказал он эл-дворецкому. Запись немедленно замерла. — Сохранить угол зрения, увеличить изображение втрое, фокус на «Втором шансе».

Серебристо-серый силуэт космического корабля увеличился, закрыв и ванный отсек, и спальный мешок. Оскар перестал дышать.

— Сукин сын!

Он уставился на основную систему сенсоров, а по спине ледяным электрическим разрядом хлестнул ужас. Тарелка главной антенны корабля была развернута в сторону крошечной звездочки позади корабля.

На «Защитнике» взвыла сирена тревоги.

— Капитан, — окликнул его старший помощник. — Сэр, вам необходимо немедленно подняться на мостик. Похоже, мы отыскали, куда ведут Врата Ада. Гисрадар обнаружил выход в звездной системе в трех световых годах от нас.

ГЛАВА 6

Мортон все еще улыбался, когда его капсула вылетела из червоточины в пятнадцати метрах над долиной Хаймарш в горах Даусинг. Два дня назад Меллани в последний раз наведалась в его казарму. Она приехала всего за несколько часов до того, как Кингсвилль был закрыт и все получили последнюю возможность отдохнуть. Классное вышло свидание. Они трахались до беспамятства в маленькой комнате отдыха, словно двое подростков, неожиданно обнаруживших, что в доме, кроме них, никого нет. Вот почему Мортон до сих пор улыбался.

Воспоминание об этой встрече было последним, загруженным в страховочную ячейку памяти. Если во время выполнения миссии его тело разлетится на кусочки — а такое вполне могло случиться, — при оживлении воспоминание о свидании будет самым сильным. Прекрасный способ вернуться к реальности.

Капсула представляла собой серо-голубую сферу из плайпластика диаметром три метра, экранированную от всех известных видов сенсоров праймов. Мортон находился внутри шара, заполненного противоударным гелем. Во время тренировок такой способ высадки на занятой противником планете за много световых лет от линии фронта казался вполне удачным. Маленькая машина была прочной, очень мобильной и достаточно хорошо вооруженной. На самом же деле, когда начался спуск в снаряде, обладающем аэродинамикой булыжника, Мортон быстро перестал улыбаться. Впервые он ощутил страх, от которого гулко забилось сердце, а внутренности сплелись в тугой комок. В такую переделку ему еще не приходилось попадать.

Остальные Кошачьи Когти тоже благополучно вывалились из червоточины, но увидеть их капсулы по пути к поверхности обычным взглядом было довольно трудно. Местоположение товарищей Мортон определял по сигналам ультрафиолетового излучения маячков системы «свой-чужой». Высадке десанта предшествовал запуск трех боевых аэроботов, разбросавших в атмосфере облака отражателей и множество дронов-приманок.

Червоточина над головой закрылась. Она держалась около десяти секунд — ровно столько требовалось, чтобы выбросить капсулы. На Уэссексе, откуда производилось десантирование, вокруг перехода была построена целая пусковая система, напоминающая гигантскую артиллерийскую обойму. Вместо снарядов на реечном конвейере стояло более тысячи готовых к запуску капсул. По параллельной линии плавно двигался ряд клиновидных боевых аэроботов. У самого перехода два конвейера смыкались под сложной структурой малметаллических манипуляторов пускового механизма.

Кошачьи Когти присоединились к выстроившимся на помосте нескольким сотням других десантников, мимо которых с регулярными остановками проплывали капсулы. Мортон, как и все остальные, наконец получил код активации оружия, внедренного в его тело и подчиненного нервной системе. В последние минуты перед запуском всем было немного не по себе, они шутили насчет возможных осечек боевых систем, военного туризма, необходимости особенно

тщательно защищать некоторые части тела, возможного преследования со стороны юристов праймов и прочей чепухи — старались скрасить ожидание.

Прошло на удивление немного времени, и Кошачьи Когти оказались первыми в строю. Мортон стащил с головы шлем, проверил дыхательную систему и проскользнул в щель в боку капсулы. В тот же момент его тело обвили страховочные ремни, и в капсулу под давлением пошел гель. Эл-дворецкий подсоединился к сети капсулы и проверил исправность внутренних систем. К этому моменту конвейер передвинул ее уже на добрых десять метров.

В виртуальном поле зрения вспыхнула схема стратегической обстановки вокруг Элана. Мортон увидел, как в сотне километров над поверхностью планеты появляются десятки червоточин. Они оставались открытыми всего несколько секунд и за это время извергали феноменальное количество боеприпасов: ракет, боеголовок «воздух — земля», электронных устройств, ложных целей и даже лучевых установок. И все это было только прикрытием, чтобы отвлечь внимание противника от других, меньших по размеру червоточин у самой поверхности планеты, из которых в окрестностях сооружений праймов выбрасывались десантные группы. Праймы открыли ответный огонь, подняли в воздух флаеры и большие корабли, тучи над континентами пронзили лучи, уничтожая спускающиеся боеприпасы уже в ионосфере. После появления десантных червоточин в небо взлетела вторая волна флаеров, они принялись обследовать поверхность планеты в поисках противников, но боевые аэроботы стали излучать помехи, препятствующие нормальной работе датчиков и коммуникаций, и парализовали работу флаеров. Первые появившиеся рапорты свидетельствовали о том, что десантирование проходит успешно, — во флоте это означало потери менее тридцати процентов.

Мортон стукнулся об землю. Удар оказался не таким сильным, как зубодробительные броски во время тренировок. Капсула дважды подскочила, и плайпластик поглотил бóльшую часть сотрясений. Ударные волны почти полностью затухали в геле, Мортон ощутил лишь несколько легких толчков. Коснувшись земли в третий раз, капсула осела, словно спущенная шина, и осталась на месте.

— Приземлился, — передал он своим товарищам по отряду.

Согласно показаниям внутренней системы навигации, он находился в полукилометре от планируемого места посадки. Участок земли непосредственно вокруг капсулы был плоским: скорее всего, Мортон упал на засеянное весной поле, урожай на котором успел созреть и уже начинал гнить. Судя по желто-зеленым стеблям, примятым нижней частью капсулы, здесь выращивались какие-то бобы. Резкое изменение климата не пошло на пользу процессу освоения этих земель в сельскохозяйственных целях. В долине Хаймарш шел дождь, плотное одеяло темных клубящихся туч простиралось над всей впадиной и медленно ползло с востока на запад. Бесконечные потоки грязновато-серой воды уже переполнили ирригационные каналы и превратили уцелевший урожай в клочковатый ковер зеленых безжизненных стеблей, упавших на насыщенную влагой почву. Длинные ряды высоких деревьев лиипоплов сильно пострадали от ядерного взрыва и последующих штормов: выстояли лишь немногие стволы,

а остальные упали и теперь перегораживали дороги, вдоль которых росли до нашествия.

Мортон, быстро осмотревшись, увидел в трех километрах от своего нынешнего местоположения горную вершину, у которой его группа должна была встретиться. Капсула быстро вернулась к первоначальной сферической форме. Короткая последовательность команд развернула гусеничную ленту, вертикально опоясавшую капсулу, сама же она начала вращаться в противоположном направлении, чтобы тело человека оставалось в стабильном естественном положении. Миниатюрная машина покачивалась на кочках и рытвинах, но в целом поездка ощущалась как довольно плавная, гель действовал не хуже любой независимой подвески.

Наружные датчики показали Мортону плещущие из-под гусеницы фонтаны и четкий след в виде полосы забрызганных грязной водой растений.

— Черт, так не пойдет!

Хромометическая оболочка сферы прекрасно имитировала блекло-зеленый цвет растительности и ничем не выделялась на общем фоне. Сверху любой глаз или сенсор зафиксировал бы всего лишь мутноватое пятно на поле, но оставляемый след и брызги грязи сводили на нет всю маскировку.

— Нам придется придерживаться сельских дорог, — сказал Мортон остальным членам отряда. — В этом промокшем поле мы — отличные цели.

Он просмотрел карты местности, составленные еще до вторжения, и всем корпусом наклонился вправо, словно ехал на мотоцикле. Капсула изменила направление и двинулась к северному углу поля.

«Внимание! — воскликнул Док Робертс. — Четыре флаера».

В виртуальном поле зрения Мортона появились соответствующие символы. Праймы зашли в долину с западного края и следовали вдоль бывшей магистрали вокруг горы Блэкуотер.

Аэроботы, встречая противника, выстроились полукругом. Пространство между двумя звеньями пронзили лучи мазеров, обозначившие себя в потоках дождя струями пара. Силовые поля, отражая энергетические разряды, ярко вспыхнули. Аэроботы выпустили несколько залпов ракет, прочертивших в водяной пелене огненные линии. Медлительными молниями полыхнули в воздухе ионные разряды, отбросив на поверхность резкие длинные тени.

Мортон добрался до проселочной дороги, идущей по краю поля. Вода полностью покрывала ее, но глубина была всего несколько сантиметров. Он рискнул сделать вращение гусеницы быстрее. Даже при скорости восемьдесят километров в час за капсулой оставалась только расходящаяся веером рябь. Мортон решил, что в данный момент чужаки в своих флаерах слишком заняты, чтобы обращать внимание на такие мелочи.

Аэроботы, как и следовало ожидать, проигрывали бой, они с самого начала оказались в меньшинстве. Лучевые орудия флаеров, более тяжелых и медлительных машин, были мощнее. Маневренность и тактическое превосходство позволили аэроботам выиграть первые две схватки, но перевес в грубой силе давал о себе знать.

Через семь минут яростного сражения оставшиеся два флаера закружили над районом, где открылась червоточина. Из пробоины в цилиндрическом корпусе одного из них тянулась тонкая струйка коричневого дыма, но мощность двигателей еще позволяла машине держаться в воздухе. Оба флаера описали несколько кругов над самой землей, обшаривая поверхность всеми имеющимися сенсорами.

Мортон наблюдал за поисками чужаков с расстояния в десять километров и высоты в триста метров над дном долины. Его капсула неподвижно лежала на дне неглубокого оврага, промытого весенними ливнями. Через прозрачное дно были видны торчащие из грязи камни, и вся поверхность сферы повторяла эту унылую раскраску. Маскировку дополняла паутина термонитей, что обеспечивало капсуле такую же температуру, какую имела почва вокруг.

«Дерьмо! — буркнул Роб Танне. — Еще восемь сволочей».

Над долиной Хаймарш появились новые флаеры, и поиски нарушителей продолжились. Траектории их движения проходили все ближе и ближе к предгорьям.

«Неужели им больше нечем заняться?» — воскликнул Паркер.

— Похоже, что нечем, — ответил Мортон.

Кошачьим Когтям пришлось ждать в неподвижных капсулах в режиме минимального потребления энергии, прячась в складках и впадинах пересеченной местности. Даже сквозь толщу геля Мортон слышал басовитое гудение флаеров. Снаружи от такого шума, вероятно, можно было оглохнуть.

Через тридцать шесть минут бóльшая часть флаеров поднялась выше и двинулась на запад, две машины остались патрулировать всю долину.

«Пошли, мальчики», — сказала Кэт, как только флаеры добрались до дальнего конца впадины.

То, что Кэт оказалась на месте, а тем более то, что она придерживалась плана высадки, вызвало у Мортона легкое удивление. Он был почти уверен, что, едва достигнув поверхности планеты, эта женщина предпочтет полную независимость.

По его команде плайпластиковая оболочка собралась складками, и капсула резко выскочила из овражка. Гусеничная лента надежно удержала ее на желтовато-серой гром-траве, покрывающей склон. До края бурлящих облаков оставалось преодолеть около километра открытой местности, а в густом холодном тумане отряд будет в большей безопасности.

Стратегический дисплей десантирования опустел. Высадка на поверхность Элана закончилась, все червоточины над планетой закрылись, и временные коммуникации были прерваны. Мортон переключился в режим местной связи и определил положение других капсул относительно его собственной. Кэт, естественно, уже почти достигла границы облачности и поджидала остальных. Он возобновил подачу энергии на гусеницу и начал подъем.

Специалистов флота беспокоили снежные шапки, круглый год венчавшие вершины Даусинга, — капсулы могли оставить следы, по которым праймы обнаружили бы десантников. По этой причине заложенный в систему навига-

ции маршрут огибал самые высокие места, и Мортону приходилось петлять по опасно крутым склонам впадин и трещин. Беспокойство оказалось напрасным. Массивы серых туч были на несколько градусов теплее и значительно влажнее фронтов, обычно проходящих через горную цепь с наступлением зимы. Линия снежного покрова отступила вверх, обнажив широкие участки сланцевых осыпей, не видевших дневного света на протяжении нескольких последних тысячелетий.

Плотный сумрак тумана сопровождал Мортона в течение двух часов. Двигаться приходилось медленно — при полной нагрузке пассивных сенсоров видимость составляла не больше тридцати метров. Километр за километром он видел по ту сторону прозрачной оболочки капсулы лишь скользкий щебень, похрустывающий под гусеницей. Ничего другого сквозь туман не было видно. Некоторое разнообразие в маршрут поездки вносило лишь изменение угла наклона поверхности время от времени.

Участники миссии двигались очень свободным строем. Впереди шла Кэт. По крайней мере, Мортон полагал, что она все еще впереди, хотя не мог засечь ее маячка уже полтора часа. Кэт рванула вперед с такой скоростью, какую он не осмеливался развивать. Док Робертс, идущий следом за Мортоном, благоразумно сохранял дистанцию в километр, и его опознавательный сигнал то появлялся, то исчезал в зависимости от рельефа.

Мортон обогнул вертикальный выступ скалы, и маячок Кэт внезапно зажегся. Она находилась всего в трехстах метрах.

«Мальчики, где же вы были?»

— Мы соблюдаем осторожность, — сказал Мортон. — Здесь нет необходимости что-то доказывать друг другу.

«Обиделся!»

Он увеличил скорость и быстро спустился туда, где стояла капсула Кэт. Она выбрала место в самой низкой точке неглубокой седловины между двумя вершинами на краю Регентов, примерно в пятнадцати километрах от того места, где была построена детекторная станция флота. С обеих сторон седловину прикрывали отвесные скалы, исчезавшие в толще заслоняющей вершины плотной облачности. Теперь между ними громоздились курганы камней, осыпавшихся со склонов после ядерного удара.

Мортон медленно провел капсулу по кругу, сопоставляя местность с изображением, полученным со спутников ККТ. Место прекрасно подходило для базового лагеря. Узкие извилистые трещины и расщелины повсеместно испещряли поверхность скал, и он сразу отметил по меньшей мере три углубления, подходящие для хранения капсул и оборудования.

— То, что нужно, — заявил он, когда увидел на склоне капсулу Дока Робертса.

«Конечно, если *ты* так считаешь, дорогой Морти», — съязвила Кэт.

После того как все собрались, десантники вышли из капсул и начали распаковывать оборудование. Мортон и Роб наскоро осмотрели местность за седловиной. Позади скал тянулся крутой склон, но видимость по-прежнему не превышала нескольких десятков метров. Облака здесь двигались быстрее, уносясь вдоль южной оконечности Регентов. Если бы не тучи, Мортон и Док смог-

ли бы увидеть все вплоть до берега Трине-бы, находящегося в двух километрах отсюда. Сам Рэндтаун скрывался в тумане на западе.

«Внизу кипит бурная деятельность», — сказал Док.

Он сканировал далекий берег при помощи сенсоров электромагнитного спектра, входящих в комплект индивидуального оборудования.

Мортон активировал и свои датчики. Облака вспыхнули интенсивным золотистым светом, словно над Трине-бой вставала яркая звезда. После подключения анализирующих программ коронарное свечение сменилось извивающейся массой излучений разного спектра, связанных между собой синусоид и не совпадающих по частоте колебаний. Кроме весьма странных сигналов коммуникации праймов, можно было заметить и бирюзовый фон мощных магнитных полей, пульсирующий в медленном ритме. Из этого царства света вылетали лавандовые искры, флаеры чертили в небе полосы цвета кадмия, а мембраны их силовых полей мелькали, словно перепончатые крылья.

— Какое масштабное производство можно развернуть в Рэндтауне? — вслух удивился Мортон. — Я этого не понимаю. Здесь же ничего нет! Посылать силы вторжения через всю Галактику, чтобы построить пятизвездочный курорт? Это какое-то безумие.

«Все их нашествие не имеет смысла, — сказал Док. — Наверное, здесь есть что-то важное для них, но несущественное для нас. Не забывай, они ведь чужаки, у них иные ценности».

— Нам понятны их технологии, — возразил Мортон. — И они основаны на тех же фундаментальных принципах, что и наши. Не так уж они сильно от нас отличаются.

«Если сравнивать технологии, почти всегда можно отыскать много похожего: автомобили для передвижения по поверхности, ракеты для путешествия в космосе. Мотивация — вот что всегда отличает разные расы».

— Как скажешь, — кивнул Мортон. Кроме медицинской квалификации, Док обладал какой-то степенью, полученной в Англии больше века назад, и потому имел обыкновение все анализировать. — Мы здесь не для того, чтобы восхищаться психологией чужаков. Нам предстоит выбить из них дух.

«Красиво сказано», — отметил Док.

Мортон достал сенсор третьего типа — прозрачный диск пяти сантиметров в поперечнике — и прилепил его к валуну, откуда открывался обзор на Трине-бу.

— Он обнаружит любого, кто решит к нам приблизиться.

«Если только враг не зайдет с другой стороны».

— Мы расставим датчики вокруг всего лагеря. Обязательно. У нас их достаточно.

Частью их миссии было создание обширной сети оптронных устройств, что позволило бы наблюдать за активностью чужаков в самом городе и в окрестностях.

«Ладно», — с довольным видом сказал Док.

Еще сорок минут они карабкались по скалам и шатающимся валунам, размещая сенсоры раннего предупреждения, которые должны были в случае при-

ближения флаеров сообщить об опасности. Ни разу Мортон и Док Робертс не увидели солнечного света, непроницаемые тучи клубились над головами.

«Отлично поработали, мальчики, — сказала Кэт, когда Мортон и Док вернулись в лагерь. — Вы обеспечили нас превосходными видами голых скал и пустого мокрого неба».

«Будем надеяться, что оно и останется пустым», — ответил Роб.

— А это зависит от нас, — предупредил их Мортон. — Здесь мы должны быть настолько скрытными, насколько возможно. Полагаю, надо начать с осмотра окрестностей. Разобьемся на пары, а кто-то один останется здесь охранять оборудование.

«Прости, мой сладкий, я, наверное, что-то пропустила, — проворковала Кэт. — Когда это тебе дали генеральские погоны?»

«Не надо быть генералом, чтобы говорить об очевидных вещах, — проворчал Паркер. — План миссии всем известен: получить сведения о противнике и воспользоваться ими для нанесения по возможности наибольшего ущерба».

«А в лагере останется кто угодно, только не ты, Кэт», — добавил Роб.

«Почему же, дорогуша?»

«А ты не знаешь? Я тебе не доверяю. И никто из нас не доверяет. Ты сумасшедшая психопатка».

«Ой, Роб, неужели ты меня побаиваешься? Ты же защищен крепкой броней и носишь большую пушку».

«Я тебя не боюсь, я просто не считаю тебя профессионалом. Мы не можем рассчитывать на тебя, пока не уверены, окажешь ты помощь или нет. Ты наслаждалась, изображая отчаянную задиру на тренировках, и доводила инструкторов до белого каления. Мы все посмеивались над твоими фокусами. А теперь, здесь, никто уже не улыбается, никто не считает тебя самой умной. Так что или тебе придется всегда быть на переднем крае, или проваливай прямо сейчас».

«Боб, я разочарована. Это Док забил тебе голову такой чепухой?»

— Давайте сосредоточимся на наших задачах, — сказал Мортон. — Кэт, он прав. Ты не настолько надежна, чтобы мы могли доверить тебе тыл.

«Генерал и миротворец в одном лице. Морти, я тебя обожаю».

— И не называй меня так.

«Так его зовет Меллани, — со смехом воскликнул Паркер. — Мы все слышали».

«Морти, ах, Морти, да, давай! — защебетал Роб. — Ах, Морти, ты лучше всех».

Мортон понял, что, несмотря на превосходную теплоизоляцию, его щеки под шлемом покраснели.

Канал связи наполнился хихиканьем. Паркер завыл по-волчьи.

— Роб, мы с тобой пойдем в одной паре, — сказал Мортон, игнорируя насмешки.

«Меня это устраивает, Морти. Правда, устраивает».

— Кэт, вы с Доком будете веселиться вместе. Паркер, останешься в лагере.

«Ну уж нет, — возразил Паркер. — Я хочу увидеть, что здесь творится».

«Значит, твоим партнером будет Кэт», — сказал ему Док.

«Ему такое веселье не под силу», — рассмеялась она.

Ее голос звучал весело, но у Мортона сказанное ею не вызвало даже тени улыбки. Даже в коммуникационной сети ее странность проявлялась весьма отчетливо.

«Нет необходимости кого-то оставлять в лагере, — сказал Док. — Если праймы сумеют взломать наши сенсоры и секретные каналы, нам все равно несдобровать. И можно забыть о флоте. Мы здесь одни, и только нам решать, как выполнять свой долг».

«Долг! — буркнул Паркер. — Господи, Док, ты что, веришь всей этой милитаристской брехне?»

«Хватит. Хочешь остаться?»

«Я уже сказал, что иду с вами».

«Вот и отлично, — заявила Кэт. — Пойдешь вместе со мной и Доком».

— Решено, — подвел итог Мортон. — Пошли, Роб, мы возьмем на себя восточную сторону города. А вы, ребята, посмотрите, что затевается дальше, за горой Блэкуотер. И не забывайте, мы пока не собираемся вступать в бой с противником. Цель нынешней вылазки — создать сенсорную сеть, и все. Не стоит ставить чужаков в известность о нашем присутствии, пока мы не придумаем, как испортить им жизнь.

«Ты думаешь, от нее стоит ждать неприятностей?» — спросил Роб, когда они уже наполовину спустились с горы.

Теперь они общались по закрытому каналу, установленному между двумя комплектами индивидуальной защиты.

— Роб, я не знаю, чего от нее можно ждать. Знаю только, что никогда не доверю ей свою спину.

«Аминь».

Часом раньше они вышли из зоны облачности. До заката оставалось еще три часа, но под плотными тучами царил мрачный сумрак. Вместе с дождем с неба летели снежная крупа и удивительно твердые градины, при таянии превращающиеся в сплошную грязь. Все это сильно затрудняло движение по склону, несмотря на то что бронекостюмы усиливали мускулатуру. Непрекращающиеся дожди смывали кустики гром-травы, которые на этой высоте не отличались прочными корнями. Лишенная растительности почва представляла собой смесь грязи и гальки, и, не удержавшись на ногах, можно было проехать вниз не одну сотню метров.

Мортона и Роба окружали несколько концентрических защитных барьеров из роботов-шпионов. Они сновали по неровной почве и постоянно поворачивали усики-антенны в поисках малейших признаков движения, тепла живых тел или электронной активности. До сих пор район был чист — никаких засад, минловушек и чужих сенсоров роботы не обнаружили.

В виртуальном поле зрения Мортон видел, что Кэт, Паркер и Док вышли с другой стороны седловины и, не теряя высоты, направились к городу.

— В крайнем случае мы всегда сможем ее выследить.

«Если только она не решится сбросить броню».

— Сомневаюсь, что до этого дойдет. Да и сенсоры ее засекут при попытке что-то вынести из лагеря.

Мортон прилепил еще один маленький диск на скальный выступ, устоявший под недавним оползнем. Кроме наблюдения за участком земли над Трине-бой, эти устройства служили для связи.

«Еще четыре, только что взлетели», — доложил Роб.

Мортон проследил взглядом за флаерами чужаков. Машины двигались вдоль берега над самой водой. Широкие веера сенсорного излучения поднимали на ней мелкую зыбь. Защитный доспех Мортона переключился в скрытный режим, хромометическая поверхность приняла буро-коричневый оттенок, слившись с окружающим ландшафтом, а термодатчики обеспечили инфракрасное излучение, соответствующее температуре почвы. Роботы-шпионы, словно крабы, распластались на земле и погрузились в режим сна. Однако флаеры не стали исследовать горные склоны.

«Интересно, что они ищут?» — спросил Роб, переводя свой скафандр в активный режим.

— Меллани говорила, что на планете остались какие-то люди. Вероятно, они причиняют праймам некоторое беспокойство.

«Чудесно, как раз этого нам и не хватало. Энтузиасты-любители, которые спутают нам все карты».

Мортон усмехнулся.

— Как я понимаю, себя ты считаешь профессионалом, не так ли?

«Послушай, я уже некоторое время занимаюсь этим делом. Я знаю, с чем могу столкнуться. Все мы неплохо потрудились на тренировках. Мало того, у нас есть оборудование, способное нанести праймам значительный ущерб. Если отыщем этих фермеров, надо будет заставить их держаться в сторонке».

— Да, я тоже так думаю.

«А откуда Меллани знает об этих местных парнях?»

— Во время вторжения праймов она была здесь, в самом Рэндтауне.

«И то правда. А тебя как раз сюда и направили. Любопытное совпадение».

— Угу.

Мортон собрался ухмыльнуться, но поймал себя на том, что его самого что-то беспокоит. Впрочем, теперь уже поздно было над этим раздумывать.

Уровень активности на том месте, где прежде стоял Рэндтаун, его сильно удивил. На самом берегу поднялся целый производственный комплекс, напоминающий нефтеперерабатывающий завод. Он растянулся на два километра по обеим сторонам бывшей набережной; через несколько бухточек и заливов были переброшены арки на сваях. Все сооружение ярко светилось, что позволяло видеть сложное оборудование, установленное на массивных металлических балках. На пологом склоне, поднимавшемся за окраиной города, выросли прямоугольные здания и цилиндрические резервуары. В пространстве между ними стояло несколько больших ядерных энергетических установок. Чужаки расширили старое шоссе, ведущее в горы Даусинг, и теперь по нему плотным потоком двигались большие медлительные машины, извергающие клубы черного дыма. На другом конце долины, у подножия горы Блэкуотер, были видны ряды длинных строений. Над обновленной магистралью, то появляясь, то снова исчезая в тучах, мелькали патрульные флаеры.

За пределами города, на нижних склонах гор, были расчищены шесть широких террас, и еще две находились в стадии строительства. Эти площадки предназначались то ли под стоянки, то ли под склады — повсюду виднелись еще не распечатанные капсулы с оборудованием, наземные транспортные средства и флаеры. Четыре огромные открытые площадки были заняты чужаками.

— Ну наконец-то! — воскликнул Мортон, пробираясь по границе мертвого леса в верхней части предгорья.

Морозостойкие сосны из-за влажной зимы оказались в бедственном положении. Капли талой воды висели на каждой хвоинке, отчего кроны деревьев имели тусклый нездоровый желтовато-серый цвет. Оползни выворотили множество деревьев, и теперь их корни, облепленные комьями влажной земли, торчали вверх. Лучшего укрытия и придумать было нельзя. Роботы-шпионы, карабкавшиеся через завалы веток и замшелых стволов, обеспечивали охрану периметра.

При помощи сенсоров скафандра Мортон увеличил изображение обнаженных чужаков, марширующих по ближайшей площадке. Их тела подчинялись четырехсторонней симметрии, в широкой нижней части желтоватого бочкообразного туловища располагались четыре ноги. При ходьбе праймы заметно раскачивались, а ноги свободно сгибались и поворачивались по всей длине. Чуть выше располагались четыре руки, почти такие же толстые, как ноги, и обладающие такой же гибкостью. Мортон решил, что эластичные конечности чужаков не нуждаются ни в локтях, ни в коленях. Из головы торчало еще восемь отростков: четыре коротких и толстых, с открытыми ртами, а между ними — еще четыре тонких длинных щупальца, оканчивавшихся округлыми мясистыми шишками и покачивавшихся, словно колосья на ветру.

«Крепкие парни, — сказал Роб. — Похоже, их здесь не одна тысяча».

Мортон еще раз осмотрел площадку при помощи оптических датчиков.

— Скорее, десятки тысяч.

Он вел запись для специалистов флота. Первая коммуникационная червоточина должна была открыться через семнадцать часов, и тогда он смог бы передать информацию. Интересно, что скажут флотские аналитики.

«Смотри-ка, они все снабжены передающими устройствами, — продолжал Роб. — Я принимаю аналоговую мешанину их переговоров».

— Точно. — Мортон наблюдал, как два чужака соприкоснулись длинными отростками. Поцелуй? Совокупление? — Я понимаю, что мы их впервые увидели, но все они для меня кажутся одинаковыми.

Роб фыркнул.

«Неполиткорректно».

— Я подумал, вдруг все это клоны? Какая-нибудь одноразовая команда строителей? И армия может быть такой же. Это объяснило бы их ужасающее пренебрежение тактикой. До сих пор они подавляли нас только численным преимуществом. Им наплевать на потери, поскольку это не касается индивидуумов, как у нас.

«Возможно. Имеет смысл обдумать, как и любую другую идею. Давай посмотрим, нельзя ли подобраться к чужакам поближе».

Мортон и Роб предоставили роботам-шпионам охранять тыл и вести предварительную разведку, а сами стали пробираться между упавшими деревьями. Мортон увидел, что на береговом комплексе работает несколько сотен чужаков. Гигантское сооружение все еще продолжало расширяться. Оба его конца скрывались за рядами лесов и строительных платформ, на которых виднелись лебедки и подъемные краны. Чужаки суетились вокруг компонентов, которые, видимо, нужно было установить. Мортон решил, что праймы обладают исключительным чувством равновесия: на узких металлических брусьях, по которым они передвигались, не было ничего похожего на поручни или ограждения.

«Ого, ты это видел?» — воскликнул Роб.

— Что именно?

«Один из этих дикарей только что помочился с самого верха стены».

Мортон снова направил оптический датчик на колоссальное сооружение. Теперь, когда он знал, что искать, он легко нашел свидетельства того, что чужаки регулярно испражняются прямо на месте. Трубы и балки были испещрены вязкими коричневыми потеками.

— Ну и что? Они еще не изобрели унитаз и канализацию. Док сказал, что для нас более опасна разница в философии, чем любые другие различия.

«Я не думаю, что дело в психологии или недостаточном развитии водопровода. Подобное разбрасывание продуктов жизнедеятельности крайне нерационально для любой расы. В любом случае у них должны были появиться механизмы реализации отходов: как в социальном, так и в практическом смысле — это один из главных признаков развития цивилизации. Недопустимо полагаться на то, что испражнения просто смоет дождем».

— Ты же не имеешь понятия об их пищеварительной биохимии, — сказал Мортон. — Подумай, их дерьмо может оказаться превосходным удобрением.

«Значит, они должны собирать его и отвозить на поля. Нет, мы что-то упустили. Возможно, твоя идея о клонированной армии не так уж далека от истины. — Роб удрученно помолчал. — Хотя, даже если так, нельзя намеренно загрязнять окружающую среду. Это бессмысленно».

— А вдруг в ближайшее время появится отряд клонов-чистильщиков?

Роб хмыкнул.

«Хочешь поспорить на деньги?»

— Ни за что.

Еще полчаса осторожного передвижения по гниющему лесу — и Мортон с Робом продвинулись настолько далеко на запад, насколько было возможно без риска выйти на открытое пространство. До границы силового поля, защищавшего поселение чужаков, оставалось еще шестьсот метров. Три робота-шпиона отправились вперед, а Мортон и Роб остались в укрытии истекающего влагой леса. Невидимое солнце наконец опустилось за горизонт.

«Вот еще одно отличие», — сказал Роб.

— Какое?

«На всех их постройках нет никаких красок — ни внутри, ни снаружи. Мы видим только фактуру строительных материалов».

— Значит, они к тому же еще и дальтоники.

«И абсолютно чужды эстетике?»

— Ладно. Ты сам это сказал.

«Я не знаю почему, я просто указываю на различия. В их культуре нет места искусству».

— Ты насмотрелся всякой чепухи, в последнее время наводнившей унисферу?

«Я сам все вижу».

— Хорошо, только не забывай, что это военная база. Она должна быть просто функциональной.

«Возможно. Что ты думаешь об этой установке?»

Мортон снова сосредоточился на чужаках, снующих внизу. Угол обзора позволял ему рассмотреть переднюю часть сооружения. Механизмы и плотно уложенные трубы образовывали металлическую стену в пятьдесят метров высотой. Вдоль ее края тянулся ряд широких отверстий, откуда изливались потоки жидкости. Мортон насчитал шестнадцать мощных струй, вспенивающих воду на отмели.

«Похоже, я знаю, что привлекло их сюда, — сказал Роб. — Само озеро».

— А это еще что за ерунда? — воскликнул Мортон.

Прожектора на верху промышленного комплекса чужаков ярко освещали отмель. Здесь тоже была проделана грандиозная работа. В воду примерно на полтора километра, почти до границы защитного поля, уходили бетонные скаты. Озеро между ними было поделено плотными решетками на множество участков. Мортон вдруг заметил, что рябь здесь намного сильнее, чем снаружи защитного купола. А ведь под силовым полем не было никакого ветра. Он увеличил изображение и попытался рассмотреть, что же будоражит воду.

Выгородки кишмя кишели какими-то существами, огромным множеством живых организмов. Именно их движения под самой поверхностью воды и вызывали рябь.

— Они начали биологическое формирование мира, — сказал он. — Вот для чего построен комплекс и для чего понадобилось озеро. Господи помилуй!

«Наверное, ты прав, — согласился Роб. — Похоже, у них грандиозные планы относительно дальнейшего вторжения. Подключись к роботу номер триста шесть».

Передаваемые с 306-го робота сведения появились в виртуальном поле зрения Мортона, и ему стало ясно, что миниатюрное устройство пробралось к самой границе поля. Первыми шли данные о мощности силового барьера. Людям нечем было его пробить, это силовое поле могло устоять даже перед тактическими ядерными зарядами. Мортон направил датчик на котлован, вырытый чужаками примерно в сотне метров от границы защитного поля. Это оказался глубокий бункер, усиленный бетоном и металлом. Внизу чужаки собирали какое-то оборудование. Док оказался прав: идентичные функции достигаются одними и теми же технологическими решениями. Мортону даже не пришлось обращаться к эл-дворецкому, чтобы узнать отдельные секции генератора силового поля.

«Посмотри вправо», — посоветовал Роб.

Мортон изменил наклон сенсорных антенн робота. В шестистах метрах от первого сооружения чужаки начали строить второй такой же бункер.

«Эти генераторы значительно мощнее тех, которыми чужаки пользуются сейчас, — сказал Роб. — При такой скорости они закончат работу через пару дней. После этого они станут неуязвимыми, а нам придется убираться восвояси».

— До сих пор силовым полем был защищен только сам город, — отметил Мортон. — Мы можем уничтожать все, что находится вокруг.

«Ну и чего ты этим добьешься? Нам нужна чертова станция, а она в городе. Нечего заниматься ерундой, надо воспользоваться ядерными зарядами».

Мортон рискнул немного приподнять голову и своими глазами посмотреть на силовое поле и город, которое оно защищало. Колоссальное сооружение чужаков, протянувшееся вдоль берега озера, с таким же успехом могло быть и на расстоянии светового года.

— Проклятье, нам туда не пробраться!

«Может, попробовать со стороны озера? В воде силовые поля не так надежны. Чем больше плотность, тем меньше эффективности».

— Возможно. Хотя вода не такая уж и плотная. Надо разведать все вокруг и проверить целостность поля на дне озера.

«Эти скафандры выдерживают и погружение».

— Да, но будут ли под водой работать маскировочные системы?

«Не знаю, надо бы... Ой, что это у нас там?»

Один из роботов-шпионов зарегистрировал движение в нескольких сотнях метров от них, в глубине мертвого леса. Аппарат забрался на верхушку заплесневелого обломка ствола, возвышающегося над рядами пней. В просвете между двумя осыпающимися кронами мелькнул человеческий силуэт.

«А Меллани говорила правду, — сказал Роб. — Выходит, она не только классная задница, а?»

— Не только, — рассеянно ответил Мортон.

За первым человеком последовали еще двое. Насколько мог видеть Мортон, на всех троих были надеты темные лыжные костюмы. В инфракрасном диапазоне люди не проявлялись. Значит, кто-то из них знал, как прокладывать термальные волокна.

— Что бы они ни затевали, для нас это не слишком хорошо.

«Расслабься, старик, у нас отличная маскировка».

— А у них — нет. — Его виртуальная рука коснулась иконки Кэт. — Мы обнаружили остатки местного населения. Переключитесь на наших шпионов.

«Я их вижу, Морти. Похоже, у них есть цель в жизни».

«Все это чертовски глупо, — добавил Док. — Если они откроют огонь по чужакам, те их быстро перебьют».

«Складывается впечатление, будто они знают, что делают, — сказал Роб. — Давайте посмотрим, куда они направляются».

Пять роботов-шпионов двинулись по лесу параллельно людям. Скоро они их обогнали и начали разведку.

«В нашу задачу входит спасение выживших и помощь им», — напомнил Док.

«Я полагал, что речь о гражданском населении», — ответил Роб.

«Эти идиоты и есть гражданское население, они только считают себя вояками».

«Они ввели меня в заблуждение».

«Док, наверное, прав, — сказала Кэт. — Эта деревенщина ничем нам не поможет, устроив заварушку. Мортон, ты должен их остановить».

«Почему я?» — подумал он. В другое время он счел бы ее предложение лестным для себя.

«Эге! — воскликнул Роб. — А мы можем и не успеть».

Роботы-шпионы перехватили электромагнитное излучение, характерное для праймов. По краю леса двигался патруль из четырех вооруженных чужаков.

Мортон вытащил из памяти детальную карту местности.

— Если бы я готовил засаду, то устроил бы ее здесь, — заявил он и показал на узкий и глубокий овраг, тянувшийся с предгорий к озеру Трине-ба на востоке от города. Чужакам где-то придется через него перебраться. — Партизаны будут не видны из города и при этом окажутся под защитой леса. Превосходное место.

«Ага, — согласился Роб. — Неплохо для банды любителей».

«Иди туда и поговори с ними, — сказал Док. — Они должны хотя бы узнать о нашем присутствии».

«А по-моему, парни отдают себе отчет в том, что делают, — заметил Роб. — Я не думаю, что это их первая вылазка».

«Было бы ошибкой позволить им ввязаться в бой».

«Док прав, — добавила Кэт. — Ребята, двигайтесь, помешайте резне».

Мортон понимал, что она права. Кошачьи Когти не должны были позволять вмешиваться в свою миссию никаким партизанам, какими бы благими ни оказались их намерения.

— Попробуем.

Роб не перестал ворчать, но вслед за Мортоном начал пробираться через завалы ветвей и гниющей хвои, держась под полупрозрачным пологом мертвых крон. С первого же шага Мортон понял, что времени у них в обрез. Чужаки резво передвигались по открытой местности, а устроители засады были уже почти на позиции.

«Мы обойдем вас стороной, — сказала Кэт. — На всякий случай, если у вас что-то не получится. Все равно мне уже осточертело расклеивать сенсоры».

«Ты с ума сошла! — возмутился Док. — Мы до сих пор ничего не видим за горой Блэкуотер. Надо расширять сеть».

«Слушай, казарменный адвокат, ты становишься настоящей занозой в заднице. Мне это не нравится. Занимайся своим делом, а мне позволь поступать так, как я считаю нужным».

«Это тебя не касается, сука!»

«Легче, легче».

«Эй, люди, взгляните-ка сюда, — вмешался Роб. — У нас есть кое-что интересное».

Роботы-шпионы доложили об электромагнитных помехах внутри оврага. Излучение не было достаточно эффективным, чтобы подавить связь чужаков

и полностью отрезать их от города, зато сужало доступный диапазон и искажало сигналы.

«Я же говорил, что они знают, что делают».

На краю оврага участники засады рассредоточились. Затем сняли со спин длинные громоздкие цилиндры и нацелили их в темную низину. Эл-дворецкий Мортона тотчас начал сравнивать их со всеми известными типами оружия.

— Сукины дети! — воскликнул Мортон через мгновение, получив информацию. — Это же ружья праймов!

«Не догадываешься, где они их взяли? — весело спросил Паркер. — Внушительно выглядят, верно?»

«Важно то, как эти партизаны с ними управляются», — откликнулась Кэт.

Мортон всерьез подумывал о том, чтобы подвести к засаде одного из роботов-шпионов и через него начать разговор. Но не стал так делать, поскольку опасался, что местные начнут стрелять и это сведет на нет всю маскировку.

Чужаки начали спускаться в овраг. Это была глубокая V-образная расщелина, по дну которой, покрытому серо-белыми камешками, бежал пенящийся поток. Из земли на склонах торчали огромные замшелые валуны, и чужакам пришлось не раз сворачивать в сторону, чтобы их обойти. Вскоре патруль перестал быть виден из города. Один из роботов-шпионов Мортона и Роба занял позицию на самом краю оврага и исправно передавал изображение.

Праймы почти дошли до ручья, когда помехи значительно усилились. Патруль остановился, чужаки подняли оружие и стали расходиться. Двое пригнулись за ближайшими валунами, их инфракрасное излучение погасло, а оболочка брони стала черной. Теперь даже сенсоры робота-шпиона с трудом различали их на общем фоне.

«Остановите их, — взмолился Док. — Мортон!»

Долина осветилась вспышкой лучевого ружья. Заряд попал в того чужака, который сильнее выделялся на фоне почвы. Его силовое поле, зашипев, сверкнуло ярко-фиолетовым, обрисовав четкий силуэт. Второй лучевой заряд последовал за первым. По границе защиты пробежали мелкие язычки пламени, вокруг от травы начал подниматься пар. Через пару секунд барьер окончательно рухнул. В следующее мгновение броня чужака взорвалась фонтаном плазмы: это вспыхнули энергетические батареи и боеприпасы.

Овраг залило ярким светом, какого здесь не бывало даже в разгар дня. Два чужака, скрывшиеся за валунами, открыли огонь по устроителям засады.

— Черт, наши проигрывают! — завопил Мортон.

Он поднялся во весь рост и побежал. Электромускулы брони легко несли его, позволяя одним прыжком преодолевать завалы из упавших деревьев.

«Проклятье!» — воскликнул Роб.

Он рванулся вслед за Мортоном, размалывая бронированными ботинками подгнившие стволы, словно они были сделаны из пенопласта.

«Мне даже отсюда виден свет, — крикнула Кэт. — Вас заметят все чужаки по эту сторону от горы Блэкуотер».

Мортон поморщился. Прямо перед ним овраг на фоне темной горы сиял яркими огнями выстрелов. Есть у чужаков связь или нет, пламя послужит для

флаеров отличным маяком. Из чехла на правом предплечье брони Мортона выдвинулась гипервинтовка.

В том месте, где лежал один из нападавших, взметнулся колоссальный фонтан земли и огня. Мортон увидел, как человек, освещенный бушующим в овраге пламенем, завертелся высоко в воздухе.

«Замечено четыре флаера, направляются в нашу сторону», — доложил Паркер.

В виртуальном поле зрения Мортона появились четыре оранжевых огонька.

«Останови их!» — крикнула Кэт.

— Это невозможно, — ответил Мортон. — Один из них мертв, двое других продолжают стрелять.

«Останови, — потребовал Паркер. — Неужели это так трудно?»

«Мы идем к вам, — сказал Док. — Паркер, за мной».

— О господи!

Последний восьмиметровый прыжок над поваленным деревом вынес Мортона на край оврага, его ботинки так резко ударили в болотистую почву, что увязли по самую щиколотку. Еще на лету он поднял винтовку. В центре виртуального поля зрения появилась простейшая круглая прицельная сетка. Роботы-шпионы, действуя с трех сторон, определили координаты целей. В оранжевый круг попала броня чужака, и фон мгновенно сменился зеленым. Мортон выстрелил.

Гипервинтовка была предназначена для единственной цели: пробить силовое поле, окружающее броню чужака. Но и при этом Мортон слегка удивился, когда полусекундный удар атомного лазера прожег броню, отбросив прайма на три метра назад, прямо в ручей. Вода сомкнулась над темным силуэтом, испустив лишь небольшое облачко пара.

«Вот тебе и на, — подумал Мортон, — эти вояки, оказывается, тоже кое на что способны!»

Роб присел рядом с ним на корточки — так он представлял собой меньшую цель. Мортон отыскал последнего из чужаков и застрелил его. Овраг внезапно снова погрузился в темноту. Лишь там, где лежали праймы, змеились узкие полоски горящей травы, но влажный воздух быстро гасил их пламя.

— Кто вы, черт побери? — раздался чей-то голос.

— Кавалерия, — бросил в ответ Роб. — Ваш выигрышный билет.

«Флаер наверху, — странно спокойным голосом произнес Док. — Мортон, тебе потребуется огневая поддержка».

«Нет! — крикнула Кэт. — Не вздумай!»

На телеметрическом дисплее Мортона появился символ, означавший, что Док заряжает пусковую установку. Тонкая ракета вырвалась из орудия с ускорением в пятнадцать *g*, тьму пронзил выброс плазмы, похожий на протуберанец. Снаряд врезался в силовое поле с ослепительной вспышкой. Флаер взорвался огненным шаром, а ударная волна, распространяющаяся со сверхзвуковой скоростью, поразила трех его собратьев: они мгновенно превратились в бьющиеся языки фиолетового пара.

«Получите, ублюдки», — пропел Док.

«Ты чертов придурок! — завопила Кэт. — Ты только что убил нас всех!»

«Только наши нынешние тела, — беспечно ответил Док. — Твоя сущность останется в целости и сохранности».

С ночного неба посыпался ослепительный звездопад из тысяч искрящихся огоньков, медленно опускающихся на землю. В центре мерцающего потока сенсоры Мортона засекли трех вооруженных людей.

«Отличный выстрел, старик!» — восхищенно отметил Роб.

— Бежим, — прошептал Мортон. — Скорее бежим. Надо сматываться отсюда!

Одна из фигур уже пришла в движение: Кэт, включив усиление брони на максимум, быстро развила скорость около шестидесяти километров в час. Она направлялась вверх по склону, к границе клубящихся туч.

«Еще четыре, — доложил Паркер. — Итого шесть».

«Точнее, десять, — поправил его Док. — Мортон, Роб, уводите отсюда гражданских».

«Верно, — сказал Паркер. — Помогать и защищать».

Один из оставшихся в живых участников засады неуверенно шагнул к Мортону.

— Что это было? Что происходит?

«Они не собираются на этом успокаиваться», — сказал Роб.

Пять высоковольтных разрядов со свистом взвились в воздух.

Небо затопило слепящим белым сиянием. Мортон подскочил к незнакомцу.

— Вниз. Спускайтесь в овраг.

Он не дал человеку никакой возможности возразить. Усиленные броней руки сомкнулись вокруг мужчины и легко подняли его над землей. Так вдвоем они и покатились вниз по склону, а позади небо наполнилось огнями дьявольского фейерверка.

«Плохие парни падают», — с довольным смехом доложил Паркер.

«Они нас обнаружили, — добавил Док. — Вот и подкрепление. Дерьмо! Восемнадцать. Четыре из них очень большие. Мортон, новый тип флаеров для твоего каталога. — Его сенсоры начали пересылать плотный поток информации, но передача прекратилась, как только на броне Дока сошлись прицельные лучи. — Парни, вам лучше хорошенько спрятаться. Проследи за этим, Мортон. Я на тебя рассчитываю».

Док еще раз пальнул из пусковой установки. Ракета не успела пролететь и десяти метров, как выброс энергии с корабля чужаков ее уничтожил.

Крик Паркера, поднятого в воздух взрывом, едва не оглушил Мортона. Телеметрическая система зафиксировала повреждение его брони.

«Ныряем на дно ручья! — крикнул Роб. — Там мы будем в безопасности».

Мортон потянул за собой схваченного партизана, и они вдвоем преодолели последние несколько метров до бурлящего потока. Уже не опасаясь, что его кто-то заметит, Мортон переключил датчики в активный режим. Ручей оказался глубоким, не менее двух метров. Никаких препятствий в пределах действия радара на пути потока не наблюдалось.

«Вот они! — закричал Паркер. В его передатчике были включены все доступные частоты. К нему тотчас повернули семь больших флаеров. — Съешьтека кое-что и сдохните!»

Мортон, увлекая за собой незнакомца, бросился в воду и расширил защитное поле своей брони, чтобы то охватило их обоих.

Паркер активировал оба имевшихся у него тактических ядерных заряда.

Взметнулся слепящий белый столб, озарив овраг и уничтожив все краски. С поверхности бурлящего ручья поднялись облака пара. Ударная волна сорвала с места валуны, и они покатились по склону, с плеском падая в воду.

Мортон и Роб, крутясь и переворачиваясь, уже отплыли довольно далеко вниз по течению. Словно в бешеной скачке, они тряслись на перекатах, ударялись о крутые берега и снова отскакивали, увлекаемые мощным потоком. Мортон крепко держал спасенного человека, стараясь как можно чаще поднимать его голову над пенистой водой.

«Ты в порядке?» — спустя некоторое время спросил Роб.

Он опередил Мортона на десяток метров и плыл на спине, загребая руками, словно веслами.

— Стараюсь сохранить жизнь этому парню.

«И как он?»

— Думаю, он знавал и лучшие времена. Но сенсоры показывают, что он еще дышит.

На самом деле, мужчина скорее кашлял, но даже и эти слабые сотрясения тела свидетельствовали о том, что он жив.

«Мы слишком близко подходим к городу».

— Знаю, будем держаться поближе к дну.

Еще через двести метров ручей закончился. Поток разливался по камням широкой мелкой дельтой и впадал в озеро. Последний поворот Мортон преодолел, цепляя задницей дно, а потом и вовсе остановился.

«Черт побери, — произнес Роб, — мы выбрались».

«Примите мои поздравления. — Голос Кэт сочился сарказмом. — Мягкое приземление, верно? Не повредили орган, которым думаете?»

«Заткнись, сучка».

В виртуальном поле зрения Мортона появились действующие сенсорные диски, передающие сигнал Кэт. Их осталось не слишком много. Переключившись на их визуальные составляющие, он увидел, что на месте, где стоял Паркер, образовался небольшой кратер, окрашенный зловещим темно-красным свечением. Наверху, там, где небо пронзил ослепительный столб огня, в пелене туч образовалась дыра. Леса и рощицы, разбросанные по склонам гор, занялись пламенем, и над городом уже разгорался колоссальный пожар. Пространство между поверхностью земли и низкими тучами наполнилось дымом. Никаких признаков флаеров датчики не обнаруживали.

Кэт скрывалась в неглубокой лощине, расположенной выше зоны взрыва. Телеметрические показатели свидетельствовали о полной исправности ее брони: индивидуальное силовое поле защитило ее от взрывной волны.

Мортон выпустил из рук спасенного мужчину и поднялся на ноги. В пятистах метрах от него проходила граница силового поля, окружающего город. Вокруг не наблюдалось никаких признаков чьей бы то ни было активности.

— Я думаю, на данный момент мы в безопасности, — сказал Мортон. — Самое время убраться отсюда.

«Согласен», — буркнул Роб.

Мортон опустил взгляд на распростертого на камнях мужчину. Тот тяжело дышал. В его черной одежде зияли многочисленные прорехи, сквозь которые проглядывала кожа цвета эбенового дерева, испещренная синяками и ссадинами.

— Ты в порядке? — спросил Мортон.

Мужчина поднял голову и посмотрел на него снизу вверх.

— Что? Ты шутишь?

— Извини. У меня есть отличная аптечка, но, если ты можешь идти, лучше сначала убраться подальше от Рэндтауна, а потом уже заняться починкой.

— Милосердные небеса, простите меня за то, что я натворил.

— А что ты натворил?

— Навлек смерть на достойных людей. Как я полагаю, вы ответственны за взрыв? Это ведь был ядерный заряд, верно?

— Его подорвал один из моих товарищей по отряду. Он уничтожал привлеченные вами флаеры.

— Понимаю. — Мужчина склонил голову чуть ли не до самой воды. — Значит, на моей совести еще больше смертей. А я и так изнемогал под непосильной ношей. Воистину, судьба меня возненавидела.

— Вам не стоит винить себя. Меня зовут Мортон, а это Роб.

— Благодарю вас, джентльмены. Я рад, что вы меня спасли. Это вам зачтется.

— Не стоит благодарности, — проворчал Роб.

— Кто ты? — спросил Мортон.

Мужчина улыбнулся, показав испачканные кровью зубы.

— Саймон Рэнд. Я основал этот рай.

Мортон не мог не признать, что пещера была отличным убежищем. Целый час они добирались до нее, карабкаясь по прибрежным скалам, а иногда и переплывая глубокие заливы в тех местах, где горные ручьи впадали в озеро.

Три человека, пришедшие в полное отчаянии после колоссальных взрывов, ожидали своего лидера.

Дэвид Дамбаванд получил серьезное ранение во время предыдущего набега. У него была раздроблена нога, она покрылась сине-черными пятнами, а из ран сочилась густая мутная жидкость. Пальцы почти полностью омертвели, от них шел гнилостный запах. Кроме того, за время недолгой схватки у него были сломаны несколько других костей. Дэвида постоянно лихорадило, и мокрые от пота пряди прилипали ко лбу.

За раненым ухаживала девушка по имени Мэнди; она выглядела настолько грустной и усталой, что, казалось, вот-вот разрыдается. Но она могла лишь менять раненому повязки да кормить его жидкой похлебкой, сваренной из концентратов. Мэнди была одета в несколько не по размеру больших свитеров и зеленые брюки из полуорганической ткани. Из-под черной шерстяной шапки выбивались светлые локоны.

Третья, Джорджия, выбежала из пещеры и зашлепала по мелководью навстречу Саймону, с трудом бредущему к своему убежищу.

— Это одна из моих первых последовательниц, — сказал он, представляя ее Мортону и Робу. — Вместе со мной она помогала строить магистраль.

Женщина ободряюще улыбнулась ему и, обхватив рукой за пояс, помогла преодолеть последние метры по скользким камням. У нее было грубоватое, но привлекательное лицо, казавшееся почти детским после недавнего омоложения, с немного выдающейся вперед челюстью и острыми скулами. Под некогда дорогим костюмом от известного модельера на ней было надето несколько футболок и термобрюки; их полуорганическая ткань уже покрылась пятнами грязи, но все еще обеспечивала некоторую защиту от сырости и холодного воздуха, просачивающегося снаружи. Красивые золотисто-рыжие волосы носили следы грубой стрижки обычными ножницами и были прикрыты газовым шарфом, завязанным наподобие тюрбана.

Вслед за Саймоном и Джорджией Мортон по узкому скальному уступу прошел к главной пещере. Освещалась она несколькими шариками с солнечными аккумуляторами вроде тех, которые можно купить в любом туристическом магазине. Фонарям явно давно надо было подзарядиться, их слабый желтоватый свет не достигал даже потолка пещеры. Тем не менее его хватило, чтобы увидеть три тела, упакованные в пластиковые мешки у дальней стены.

Дэвид приподнялся на локте, но болезненно поморщился даже от этого усилия.

— Где остальные?

Он все еще смотрел на вход, но явно догадывался, каким будет ответ.

— Мне очень жаль, — произнес Саймон.

Мэнди, мгновенно поникнув, горько расплакалась.

— Что с Тироном? — спросил Дэвид.

— Его больше нет. Но он уничтожил одного из чужаков и героически сражался до самого конца.

— Одного! — горько воскликнул раненый. — Одного из миллиона. Не следовало мне оставаться здесь. Надо было уехать вместе с Лидией и детьми. Мы ничего не изменим, просто погибнем, и все. Смотрите, нас осталось только четверо. Какой смысл бороться?

Он упал на тонкий матрас, дрожа от боли и тяжело дыша.

— Сколько же вас было? — спросил Мортон.

— Восемнадцать, — ответил Саймон, тяжело опускаясь на постель. Он обвел рукой пещеру. — Это все, что осталось. Хотелось бы сказать, что мы унесли с собой в могилу уйму чужаков, но, увы, наши успехи в лучшем случае можно назвать посредственными. Враги прекрасно вооружены и умело воюют. Должен признать, мы ничего не добились, кроме собственной гибели.

Он начал почесывать пластырь, наложенный Робом по пути к пещере. Джорджия села рядом, уткнувшись подбородком в колени, и взяла его за руку.

— Восемнадцать, — тихонько протянул Мортон.

Он не стал спрашивать о подробностях. Вся эта затея была напрасной, да и миссия Кошачьих Когтей принесла не больше пользы. Пока.

— Пожалуйста, — умоляющим тоном заговорила Мэнди, вытирая глаза, — не могли бы вы отправить нас в Содружество?

Мортон обрадовался, что не успел снять шлем и девушка не видит выражения его лица.

— Не знаю. Нас забросили сюда на полгода. Но я обязательно извещу о вас флот. Возможно, они попытаются открыть для вас червоточину.

Мэнди опустила голову.

— У вас есть связь? — прохрипел Дэвид Дамбаванд.

— Конечно. Флот регулярно открывает червоточины, чтобы получить наши донесения. Мы можем сообщить вашим родным, что с вами все в порядке.

— Лучше не надо.

Дэвид попытался усмехнуться, но сильно закашлялся.

— Дай-ка я тебя осмотрю, — предложил Роб.

Он снял шлем, опустился на колени рядом с раненым и провел над его ногой и туловищем датчиком диагностического устройства.

— В базовом лагере у нас имеется достаточный запас медикаментов. Там наверняка найдется средство, чтобы тебе помочь.

— Для начала хватило бы и простого обезболивающего, — сказал Дэвид. — У нас все кончилось. Госпиталь попал под первое же установленное чужаками силовое поле. С тех пор мы обходимся тем, что удается подобрать в домах фермеров. Больших запасов там не найдешь, да и лишать помощи беднягу Напо, даже перед самой его кончиной, было бы неправильно.

— Нет проблем, — ответил Роб.

Он достал из своего ранца небольшой аппликатор и приложил его к шее Дэвида. Раненый шумно вздохнул.

— Черт, никогда бы не подумал, что так приятно чувствовать свое тело онемевшим. Премного тебе благодарен, друг.

— Не стоит. Теперь лежи спокойно и позволь моему эл-дворецкому провести обследование, чтобы решить, что с тобой делать дальше.

— Какова пропускная способность вашей коммуникационной червоточины? — спросил Дэвид. — У нас хранятся воспоминания погибших друзей, не могли бы вы отправить в безопасное место хотя бы их?

— У вас имеется страховочное хранилище? — удивился Мортон.

— Страховкой им служит наше слово, — сказал Саймон. — Каждый раз, когда кто-то собирается выйти наружу, мы записываем последние воспоминания в память обычного портативного модуля. Мы все поклялись, что оставшийся в живых доставит ячейку в Содружество. Понимаете, мы полностью доверяем друг другу. В это ужасное время дружба переплавилась в крепчайшую связь, дающую силы без колебаний рисковать своими телами.

Мортон не был уверен, что решился бы предоставить свои воспоминания кому-то из Кошачьих Когтей.

— Передача будет медленной, — осторожно произнес он. — Червоточина открывается всего на несколько секунд.

— Я понимаю, — сказал Саймон. — Но до сих пор мы держались, так что еще несколько месяцев не составят большой проблемы, тем более если вы поможете нам своим оружием.

Мортон поднял забрало шлема. После отфильтрованного воздуха запахи пещеры показались ему резкими. И в них ощущалось что-то странное. Что-то не поддающееся определению, похожее на сырое мясо со сладковатым оттенком.

— Что это?

— Запах? — переспросила Мэнди. — Это вещество, которым они загрязняют Трине-бу. С каждым днем он становится все сильнее.

— Вы не догадываетесь, что это такое? Мы видели комплекс, напоминающий нефтеочистительный завод.

— Несколько дней назад я брал образцы, — сказал Дэвид. — Они вливают в воду что-то вроде водорослей. Производят биоформирование озера.

— Я полагаю, это первый шаг к превращению планеты в подобие их родного мира, — добавил Саймон. — К существующим организмам они не проявляют ни интереса, ни уважения. Чистый экспансионизм, причем на клеточном уровне.

Роб отыскал в аптечке пару ампул и вставил их в аппликатор.

— После этого я наложу тебе повязку из исцеляющей кожи, — сказал он и приклеил на омертвевшее бедро Дэвида небольшой лоскут. — Я не могу хорошенько рассмотреть кости, но повязка и биовирусы стабилизируют состояние до тех пор, пока ты не доберешься до госпиталя в Содружестве.

Дэвид закашлялся, и на его губах появились капельки крови.

— Надеюсь, Лидия продолжает выплачивать мою медицинскую страховку.

— Ты выживешь, Дэвид, это я тебе обещаю, — уверенно произнес Саймон. — Если потребуется, я донесу тебя до червоточины на собственной спине.

Внезапно послышался звук чьих-то шагов по воде, и он настороженно замолчал.

Кэт перешла заводь и сняла шлем. Короткие пурпурные пряди ее волос взъерошились и торчали, напоминая острые шипы. Она широко улыбнулась и обвела пещеру взглядом серо-голубых глаз.

— Чудесно, — высказала она свое мнение. — Привет, мальчики. Вы по мне соскучились?

— Как по вчерашней блевотине, — буркнул Роб и вернулся к повязке на ноге Дэвида.

Кэт вышла в центр пещеры.

— Что ж, мои милые, первые шесть часов выдались довольно бурными. Двое из нас погибли. Мы не смогли спасти двух гражданских лиц. А еще воспользовались ядерными зарядами, но не разрушили ничего существенного. Бóльшая часть сенсорных дисков уничтожена. О значительном ущербе противнику говорить не приходится.

— А ты нам сильно помогла, — бросил Мортон.

— Вы слышали, что я сказала. Но предпочли проигнорировать мое мнение.

Мортон с радостью снял броню, хоть она и была идеально подогнана по его меркам. Он потер все части тела, до которых только смог дотянуться, успокаивая зудящую кожу и расслабляя мышцы. Благодаря цельному комбинезону из полуорганического волокна, надетому под скафандром, он почти не ощущал сырости пещеры. А вот преградить путь запахам было нечем.

После нескольких недель на урезанных порциях концентратов жители уничтоженного Рэндтауна с удовольствием попробовали еду, принесенную Кошачьими Когтями.

— В кашах из общедоступных пакетов очень много сахара, модифицированных генов и токсичных вкусовых добавок, — заявила Джорджия, поглощая рыбный пирог прямо из саморазогревающегося пакета. — О господи, как вкусно!

— С нашим прежним образом жизни покончено, — проговорил Саймон, с благодарным поклоном принимая от Кэт порцию вегетарианской лазаньи.

— Это не с ферм одной из планет Большой Дюжины, — заверила она его. — Я бы не стала наполнять свое тело таким дерьмом.

Роб открыл было рот, но, встретив взгляд Мортона, отвернулся и ничего не сказал.

— Надо решить, что нам делать дальше, — заявил Мортон. — Я думаю, наша первоочередная задача — забрать вас отсюда.

— А как же Дэвид? — спросил Саймон.

Дамбаванд, закутавшись в легкий спальный мешок Мортона, защищающий повязки от затхлой сырости пещеры, спокойно спал, пока лекарства и вирусы делали свое дело.

— Мы можем погрузить его в одну из наших капсул и дистанционно управлять ею до самого лагеря, — предложил Мортон. — В горах Даусинг вы будете в большей безопасности, чем здесь.

— Да, чужаки в основном сосредоточены вокруг Рэндтауна и в ближайших долинах, — сказал Саймон. — В высокогорье не так опасно.

— А как же наша миссия? — спросил Роб. — Нам предписано испортить жизнь праймам.

— Еще испортим, — ответил Мортон. — У нас есть шесть месяцев.

— Ненавижу возражать, — вставил Саймон, — но вы ведь видели строительство новых генераторов силового поля? Как только они начнут действовать, подозреваю, даже вы уже не сможете повредить основные объекты чужаков. Это третья ступень защиты, считая с момента высадки чужаков. С каждым разом силовые поля становятся все мощнее и обширнее.

— Мы пытались пробраться внутрь, — сказала Джорджия. — Пятерых поймали в канализационных стоках. У них не было ни единого шанса. Чужаки как будто ждали, что мы сделаем попытку подобраться к их комплексу. Они далеко не дураки. А бедняга старик Напо повел группу дайверов под водой через бывший аквариум. Ничего не помогло, все пути перекрыты.

— Больше никаких лазеек не осталось, — сказала Мэнди, апатично пожевывая сэндвич с беконом. — Чужаки уже вышли за границы старого города. Все технические тоннели и ливневые стоки остались внутри силового поля.

— Ребята, напрягите мозги, — сказала Кэт.

Ее голос, полный насмешки, звонко раскатился по пещере. Мортон смерил ее неприязненным взглядом. Кэт уже приступила к занятиям йогой и закинула ногу на шею.

— У тебя есть решение? — спросил он.

— Это же очевидно.

— Не хочешь с нами поделиться?

— Ядерный заряд. Это все, что нам нужно.

— Мы не можем их подорвать. К ним не подобраться.

Кэт закрыла глаза, сложила руки в позе восходящего солнца и сделала глубокий вдох.

— Должен же быть какой-то путь в город, — сказал Роб. — Как насчет пещер?

— Нет, — ответил Саймон. — Еще до строительства Рэндтауна мы провели полное сейсмическое обследование. Не хотелось столкнуться с проблемами уже после обустройства. Это было бы чересчур дорого.

— А нет ли у вас чего-нибудь, чтобы прорыть тоннель под силовым полем? — спросила Джорджия.

— Мститель Аламо, — пробормотал Роб, усмехаясь каким-то своим личным воспоминаниям.

— Нет, — сказал Мортон. — У нас нет оборудования для полномасштабной атаки. По плану, мы должны сеять панику и вести подрывную деятельность, чтобы заставить чужаков тратить время и средства и постоянно оглядываться через плечо.

— Отличная затея, — кивнул Саймон. — Но это весьма централизованная раса. Деятельность, о которой ты говоришь, возможна в долинах, но я сомневаюсь, что она способна произвести значительный эффект. Все важные структуры спрятаны под силовым полем.

— Надо бы продумать маршрут через озеро, — нехотя предложил Роб. — Даже если под водой не работает система подавления, проход должен быть. Тоннель в рифах или труба, выходящая в залив.

— Ой, какая тоска! — бросила Кэт. Она уже вынула ногу из-за головы. — Морти, я думала, ты был приличным управленцем. Неужели ты забыл фразу «важно не усилие, а точка приложения» из своего корпоративного словаря?

— Просто выдай нам свою идею, будь добра, — устало попросил Мортон.

— Чужаки расширяют охраняемую территорию вокруг своего комплекса, так? Что нам мешает установить ядерный заряд снаружи существующего барьера, но внутри нового? Когда они активируют новое силовое поле, бомба окажется внутри, под его защитой, и можно взрывать. Есть вопросы?

Решение было настолько простым, что Мортону захотелось стукнуть себя по лбу. Он решил, что утратил способность мыслить логически из-за потрясения, вызванного гибелью Паркера и Дока.

— Саймон, чужаки убирают старые силовые барьеры при включении новых генераторов?

— Да. До сих пор они так и делали.

— О боже, мальчики, неужели вы решили воспользоваться моей простенькой идейкой?

Кэт картинно захлопала ресницами.

— Конечно, — ответил Роб. — Только мне не кажется, что ты готова остаться там и взорвать заряд, как только мы убедимся, что все идет отлично.

Ударная волна после отчаянного самоподрыва Паркера значительно осложнила положение. За городом и выше него, в предгорьях, не осталось ни одного подходящего укрытия. Поэтому пришлось идти через низину на восточной стороне, частично защищенную от разрушений. Но и здесь бóльшая часть деревьев оказалась поваленной или уничтоженной пожаром. Обширные участки генетически модифицированной земной травы тоже занялись огнем, но вскоре были погашены бесконечной слякотью и дождем.

На этих склонах, каждый в отдельной лощине, стояли большие дома самых богатых обитателей Рэндтауна, предпочитавших любоваться видами на Тринебу. При первой атаке на район Регентов все они сильно пострадали, а в период вторжения разрушения только усилились. Повсюду виднелись сорванные крыши и рухнувшие стены, а ухоженные когда-то сады превратились в грязные болота, где растения постепенно дичали, а теперь и вовсе вымирали из-за изменения климата.

Мортон и Кэт медленно пробирались по одному из таких садов. Его владелец явно коллекционировал разные виды бамбука. Группы растений были высажены в соответствии со сложным замыслом, так что с высоты образовывали гигантский цветок тигровой орхидеи. Теперь же все листья приобрели нездоровый коричневатый оттенок, а новые побеги начинали гнить, не успев подрасти.

— Еще пара сотен метров, и хватит, — сказал Мортон. — Мы окажемся на самой выгодной позиции.

Сад представлял собой естественную низину, которую целая армия агроботов продлила за счет склона холма. Мортон и Кэт решили установить ядерный заряд в самом конце сада, где бамбук уступал место розовым кустам: таким образом, взрыв произошел бы в зоне прямой видимости от комплекса чужаков. При постоянной облачности, не пропускающей свет звезд, и насыщенном дождем воздухе здесь было темно, как в межзвездном пространстве. Визуальные вставки даже при максимальном увеличении не позволяли создать общую картину, и Мортону пришлось переключиться в инфракрасный режим, отчего растительность приобрела угрожающий призрачный вид.

«Ладненько», — пропела Кэт.

Ее голос, насыщенный обманчивым энтузиазмом, звучал довольно пренебрежительно.

Мортон не придавал этому никакого значения. Он согласился идти с ней в паре, поскольку не мог доверить ей работу Роба. В качестве запасного варианта они решили установить второй заряд на дне озера. Сенсорные диски и коммуникационные передатчики под водой не функционировали. Это означало, что кому-то придется действовать в одиночку. Общество Кэт он терпел уже с трудом, но так она хотя бы оставалась под присмотром. Подводных тренировок у них было не очень много, и Мортону не терпелось узнать, чего добился Роб.

Стайка роботов-шпионов, обследующих окрестности, добралась до дома в центре сада. Это было двухэтажное строение, обшитое вагонкой, с трехдверным гаражом и балконом во всю стену, выходящим на озеро. После двух взрывных волн дом сильно покосился, и оторвавшиеся доски висели под самыми

разными углами. Солнечные панели на крыше наполовину расплавились от жара ядерных взрывов и растеклись по направляющим брусьям, отчего дождевая вода беспрепятственно попадала внутрь. Все окна полопались, и в хлопающих на ветру портьерах застряли осколки стекол.

Робот-шпион номер 411 зарегистрировал на первом этаже источник инфракрасного излучения.

«Ну вот, здравствуйте», — пробормотала Кэт.

— Еще один выживший? — предположил Мортон.

Размеры источника примерно соответствовали человеческой фигуре.

«Может, корова или крупная овца».

— Напрасно ты на это надеешься.

Из предплечья Кэт выдвинулась гипервинтовка, ракеты скользнули в пусковые установки за спиной, подрывные мины спустились по ногам и отскочили в густые заросли бамбука.

К дому устремились пять роботов-шпионов. Они вскарабкались по остаткам стен и поднялись над подоконниками. Источник тепла не двинулся с места.

В виртуальном поле зрения Мортона вспыхнули неоновые символы.

— Электронная активность.

«Слабая. Похоже на портативный модуль в спящем режиме».

Один из роботов проскочил в открытый дверной проем, и его антенны охватили гостиную. В центре большой комнаты стоял чужак. На нем не было брони, и вода из трещин в потолке стекала на его бледную кожу. На кофейном столике рядом с ним лежал портативный модуль выпускаемой в Содружестве модели. Оптоволоконный кабель прибора тянулся к компактному электронному устройству в утолщении одного из четырех верхних отростков.

— Проклятье! — выдохнул Мортон. — А где остальные? Они всегда ходят группами по четыре особи. — Он приказал роботам окружить дом и провести тщательные поиски. — Что он здесь делает, черт побери?

«Минуточку, я активирую усиление психической деятельности своей брони. Ах, дорогой, эта функция не работает. Откуда мне знать, что он здесь делает, тупица?»

— Ты не помогаешь. Опять.

«Я просматриваю доступную информацию. Обычное для чужаков электромагнитное излучение отсутствует. Он не вооружен. Подожди-ка!..»

Один из тонких отростков на голове чужака согнулся в сторону робота-шпиона, стоящего в дверном проеме. Утолщение на конце отростка закрывала полусфера из какого-то электронно активного пластика, удерживаемая парой эластичных жгутов.

«Это что, очки ночного видения?» — полюбопытствовала Кэт.

Мортон даже не стал отвечать. Робот-шпион доложил, что принимает передачу в формате киберсферы Содружества. Сигнал был очень слабым, так что снаружи его никто не мог засечь. Эл-дворецкий отпечатал в виртуальном поле зрения Мортона:

Я СДАЮСЬ. НЕ СТРЕЛЯЙТЕ, ПОЖАЛУЙСТА.

По спине Мортона пробежала противная холодная дрожь.

«Ого! — воскликнула Кэт. — И что дальше?»

— Понятия не имею.

Он приказал эл-дворецкому переключиться в соответствующий формат и виртуальной рукой отпечатал ответ, который и передал робот-шпион.

КТО ТЫ?

ДРУГ. ПОСЛЕ ВЧЕРАШНИХ СОБЫТИЙ Я ПОНЯЛ, ЧТО ВЫ ВЕРНЕТЕСЬ. ЭТИ ДОМА ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ ПРИЕМЛЕМОЕ УБЕЖИЩЕ И РАСПОЛОЖЕНЫ БЛИЗКО К РЭНДТАУНУ. Я ЖДАЛ ВАС.

ЧЕГО ТЫ ХОЧЕШЬ?

ПОЙТИ С ВАМИ.

КУДА, ПО-ТВОЕМУ, МЫ ДОЛЖНЫ ИДТИ?

ОБРАТНО, В СОДРУЖЕСТВО. У МЕНЯ ИМЕЕТСЯ ИНФОРМАЦИЯ, КОТОРАЯ БУДЕТ ПОЛЕЗНА В ВАШЕЙ БОРЬБЕ ПРОТИВ УТЕСА УТРЕННЕГО СВЕТА.

ЧТО ЭТО ЗА УТЕС УТРЕННЕГО СВЕТА?

ЧУЖАК ПРАЙМ.

ТЫ САМ ОДИН ИЗ ЧУЖАКОВ, ПРОТИВ КОТОРЫХ МЫ ВОЮЕМ.

Я НЕ ТАКОЙ. У МЕНЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ РАЗУМ. Я ДАДЛИ БОУЗ.

Красота Крессата удивила Марка. Он ожидал увидеть нечто вроде Элана, где естественный ландшафт постепенно изменяется в соответствии с человеческими понятиями об эстетике и практичности. Огромные поместья, ставшие оазисами пышных зеленых растений, в окружении полей и рек, и нетронутые горные массивы.

Вместо этого он оказался в превосходно ухоженном лесопарке. Найджел Шелдон выбрал Крессат именно из-за его растительности. Звезда класса G и отсутствие значительных, по земным меркам, спутников обеспечивали на планете устойчивые метеорологические условия. Здесь имелись климатические зоны и происходила смена сезонов, но бури случались крайне редко, и в этой стабильной атмосферной среде эволюция произвела весьма интересную растительность. Каждое дерево вырастало в два, а то и в три раза выше, чем земные сосны и дубы, и рождало огромные яркие цветы. В середине лета местные травы меняли свой обычный, почти земной, зеленый окрас на снежно-белый, и обширные прерии переливались молочными волнами, наполняя воздух медовым ароматом и серебристым мерцанием спор. Лозы и лианы, в диком виде произраставшие в лесах, выбрасывали внушительные конусы цветов, вскоре превращавшиеся в увесистые гроздья ягод.

Бьюн, наскоро построенный поселок, где предстояло жить Марку с семьей, располагался в сорока километрах от Илланума, соседствующего с червоточиной ККТ. Он раскинулся посреди холмистых лугов, ограниченных с запада далекой цепью гор с заснеженными вершинами, напомнивших Вернонам о горах Даусинг, и служил пристанищем исключительно для огромного числа техников и специалистов, работавших над проектом.

Вдоль края поселка над одноэтажными домиками, словно живые небоскребы, возвышались стволы и кроны лесного массива. По холмистой равнине

струились быстрые ручьи, по мере развития сети автомобильных дорог перекрываемые мостами. Ежедневно поднимались все новые и новые дома — их привозили сюда на платформах огромных грузовиков. Конечно, это были сборные строения, но Бьюн не шел ни в какое сравнение с рабочими трейлерными поселениями, окружавшими станции ККТ в недавно открытых мирах. Здесь имелись свои школы, рестораны, бары, а за массивной кирпичной оградой уже вставали заранее укомплектованные модули новой больницы. Все было сделано для того, чтобы жители Бьюна пользовались такими же возможностями, как и обитатели Илланума.

Общее впечатление портили только заводы. С противоположной от леса стороны рядом с поселком тянулись длинные ряды простых грузных параллелепипедов; их тускло-коричневая масса вгрызалась в цветущую долину механическими метастазами. Тем не менее круглосуточно строились все новые корпуса, и оборудование для них прибывало в таком же стремительном темпе.

Уже на последнем километре новенького шоссе, ведущего к поселку, Марк, сидя в автобусе, понял, что найдет здесь свое место. Предоставленный ему невероятным случаем второй шанс выглядел как будто намеренно подогнанным под его жизненный уклад. Марку казалось, что Бьюн в будущем станет похож на Рэндтаун — город богатых возможностей, имеющий огромное значение. Только вот вместо сельского хозяйства здесь развивалась промышленность. А вместо Трине-бы был лес, который здешние обитатели за его пышное цветение уже назвали Радужным. Несмотря на то что поселок только построили, здесь уже сложились добрососедские отношения, и меньше чем через час после того, как Верноны заселились в дом, не уступающий по размерам их жилищу в долине Улон, к ним наведались трое соседей, желавшие познакомиться и предложить помощь. Сэнди и Барри немедленно унеслись с ватагой других ребят исследовать новые места.

Марк жалел лишь о том, что не может увидеть легендарную роскошь поместий, построенных Династией Шелдонов. Ни одно из этих владений, превышающих по площади среднюю страну, не соседствовало с Илланумом.

Зато у Марка была работа. Его определили на завод номер восемь. На ознакомительном семинаре он узнал, что там есть три сборочных участка. В этом он не нашел ничего необычного. А затем ему рассказали об их размерах: цилиндрические камеры имели по двадцать пять метров в диаметре и тридцать пять метров в высоту. В каждой из камер работали сотни плайпластиковых инструментальных штанг и два десятка тяжелых манипуляторов-подъемников. Внутри могли одновременно разместиться до полутора сотен техноботов. Сборочным процессом управляло устройство, снабженное программой, сравнимой с СИ.

— Вы строите космические корабли, — сказала ему Лиз, когда он вернулся домой после напряженной двенадцатичасовой смены. — В городе все об этом говорят.

— Да, только они не предназначены для военного флота. На сборочных участках соединяются готовые блоки, вот почему цеха такие огромные. Эти блоки — что-то вроде сфер с шестью шлюзами. Их остается только состыковать

вокруг секции гипердвигателя, и можно получить корабль любых размеров. Последнее достижение модульной технологии.

— А что это за блоки?

— На нашем заводе занимаются подвесными контейнерами, — сказал он.

— Проклятье! Держу пари, что это корабли-ковчеги. Мне сегодня звонили из отдела по трудоустройству и предложили работу по проектированию ультрасовременной лаборатории генетической модификации сельскохозяйственных культур. Ты понимаешь, что это значит?

— Модификация земных растений для условий других миров.

Лиз прикусила нижнюю губу.

— Шелдон намерен улизнуть, если война будет проиграна, — сказала она, мрачно усмехаясь. — Наверное, он постарается вывезти и всю свою Династию. Сколько таких блоков в цехах?

— В каждом по сотне. Все основные узлы мы получаем уже готовыми, остается только корпус и система жизнеобеспечения, это стандартное, доступное оборудование. В цехах просто стыкуют все части в одно целое. На линии применяется множество усовершенствований, иначе сборка заняла бы намного больше времени. Я думаю, он спланировал все это задолго до начала вторжения.

— Сотня на каждом участке? — переспросила она. — Это большой корабль.

— *Очень* большой. Наш завод производит шесть готовых блоков каждую неделю. На некоторых других заводах просто консервируют промышленную кибернетику для длительного хранения. Ты же видишь, сколько грузовиков проходит по шоссе? Они увозят куда-то готовые узлы.

— Шесть в неделю на одном заводе? То есть... — Она прикрыла глаза, что-то подсчитывая в уме. — Иисус милосердный! Какие же это корабли? Шелдон, вероятно, планирует вывезти с собой целую планету.

— Если он намерен восстановить высокотехнологичное общество с нуля, ему необходимо иметь массу оборудования и достаточную численность населения.

Лиз обвила шею Марка руками.

— А мы тоже отправимся с ним?

— Я не знаю.

— Мы должны это выяснить, малыш. Правда, должны.

— Эй, брось! То, что мы видим, — всего лишь паранойя, поразившая богачей. Содружество еще не собирается уступать праймам.

Марк погладил ее спину вдоль позвоночника, как ей всегда нравилось.

— Значит, и мы должны превратиться в параноиков. Если проиграем, что станет с Сэнди и Барри? Мы ведь уже сталкивались с праймами, Марк. Им плевать на людей. Мы для них не важнее тины в пруду.

— Ладно, я поспрашиваю людей. Кто-то на заводе должен об этом знать. Да, я не говорил, что одним из наших администраторов назначили старого Баркомба? Уж он-то мне скажет.

— Спасибо, малыш, я понимаю, насколько со мной порой бывает трудно ужиться.

— Неправда. — Он привлек ее к себе. — Неизвестно, где собирают эти корабли. Должно быть, на орбите, но я не видел ничего похожего. Я, конечно, не присматривался, но такая установка должна быть не меньше небольшой луны.

— Это может происходить где угодно, хоть за сотню световых лет отсюда. Черт, тот астероид Оззи был бы идеальным местом для дока, ультрасекретный и обитаемый. Там можно незаметно разместить целый город.

Над Регентами сгустились тучи, несущие с собой, кроме промозглой сырости, еще и мелкие острые градины. Мортон слышал, как они постукивают по его броне и хрустят под подошвами ботинок, смешиваясь с липкой грязью.

Возвращение в седловину между горами было долгим. Люди, жившие когда-то в Рэндтауне, ехали в капсулах, легко преодолевавших неровности почвы, а Кошачьи Когти в своих бронекостюмах шли пешком. Чужака, заявлявшего, что он Дадли Боуз, тоже взяли с собой. У него не было никакой одежды, чтобы прикрыть бледное тело. Боуз сказал, что оно может работать и в холоде, но не слишком хорошо. Поэтому его закутали в одеяла, а сверху обернули полиэтиленовой пленкой, чтобы хоть как-то защитить от превратностей погоды. Но даже после этого он с трудом передвигался по мокрому склону.

На подъем до уровня облачности ушла добрая часть ночи, хотя группа старалась придерживаться кратчайшего маршрута. После этого до самой седловины, где хранилось все оборудование, пришлось следовать по горизонтальной кривой, чтобы сохранить высоту.

Флаеры чужаков продолжали патрулировать пространство над озером, но ни один не рискнул приблизиться к горам, где поджидали предательские нисходящие потоки и микровихри.

Наконец группа добралась до базового лагеря, и беженцев отвели в одну из глубоких расщелин. Роб открыл рюкзаки Паркера и Дока.

— Примерьте это, — сказал он стоящим вокруг людям, передавая им различные предметы одежды. — Здесь почти все из полуорганики, так что любая вещь подойдет для любой фигуры.

— Спасибо, — печально произнес Саймон. — Мне жаль, что мы так и не узнали ваших друзей.

— Да, конечно.

Роб отвернулся и опустился на колени рядом с Дэвидом Дамбавандом. За время путешествия в капсуле состояние раненого значительно улучшилось: его кожа вернула свой обычный цвет, а лихорадка ослабла.

— Как ты?

— Нормально. Поездка в горы была очень интересной, по крайней мере те моменты, что я запомнил. Эти биовирусы — занятная штука: ощущение такое, будто я выпил галлон коктейлей с шампанским.

— Нога стабилизировалась, — сказал Роб, проводя над телом мужчины диагностическим пробником. — Выглядит неплохо.

— Спасибо.

— А как ты? — спросил Мортон мобайла Боуза.

— Это тело довольно неуклюжее, но функциональное. В холоде мобайлы праймов становятся немного слабее, но они менее чувствительны к перепадам температуры, чем люди. — Накрученный на нем кокон из одеял и полиэтилена уже затянулся тонким слоем жидкости. Боуз начал разворачивать слой за сло-

ем, бросая покрывала на каменный пол. Модуль, при помощи которого он разговаривал, остался в клешне одной из рук. — Могу я поесть?

— Конечно.

Все трое Кошачьих Когтей принесли пластиковые мешки с водой из озера. Боуз сказал, что в ней много базовых клеток, составляющих основную пищу чужаков. Кроме того, в ожидании репатриации он заготовил в разрушенном доме контейнеры с липкой растительной массой, напоминающей перемолотые водоросли.

Во время подъема Боуз рассказал свою историю. Кошачьи Когти узнали об их с Вербеке пленении в Сторожевой Башне, об их смерти и загрузке личных воспоминаний Боуза в разум группы иммобайлов. Боуз рассказал, в чем причина угрозы, нависшей над Содружеством, —Мортон и все остальные нашли ее чрезвычайно серьезной. Завоевание проводилось с единственной целью геноцида всей человеческой расы. Они поняли, что Утес Утреннего Света психологически неспособен воспринимать концепцию компромисса, не говоря уже о мысли разделить Вселенную с какой-то еще формой жизни.

«Возможно, Док Робертс и Паркер были правы, — решил Мортон. — Это борьба не на жизнь, а на смерть».

— Теперь тебе недолго ждать лечения в госпитале, — сказал Роб Дэвиду. — Флот быстро организует червоточину, как только там узнают, что с нами Боуз.

Мортон обратился сразу ко всем:

— Я не уверен, что нам следует сообщать об этом флоту.

Кэт расхохоталась в ответ.

— Ты что, шутишь? — воскликнул Роб.

— Нет.

— Ладно, а не хочешь ли ты объяснить нам почему?

— Меллани сказала, что людям из флота нельзя доверять. Похоже, в сенате развернулась нешуточная политическая борьба между Династиями и Великими Семействами.

— Какая чушь, — отрезал Роб.

— Ты говоришь о Меллани Рескорай? — спросил Саймон. — О журналистке?

Мэнди недоверчиво фыркнула.

— Да, — ответил Мортон.

— А как то, что мы утаим информацию, поможет Содружеству? — спросил Саймон.

— Я не говорю, что мы никогда не сообщим о мобайле, — пояснил Мортон. — Я только хочу узнать, не будет ли каких-нибудь осложнений.

— И как ты предлагаешь это выяснить? — спросил Роб.

В его напряженном голосе прозвенели опасные нотки.

— Меллани устроила так, что в наших сообщениях для шоу Микеланджело могут содержаться секретные послания. Она сумеет узнать, безопасно ли рассказывать флоту о мобайле Боузе.

— «Безопасно»! — буркнул Роб. — Старик, ты сходишь с ума!

— Послушай, один день ни на что не влияет, — рассудительным тоном произнес Мортон. — Здесь нам ничего не угрожает. Нам все равно надо подождать,

пока вокруг Рэндтауна не изменятся границы силового поля. Просто позвольте мне сделать по-своему.

— Дерьмо! — Роб сердито взглянул на Кэт. — А ты что скажешь?

— Я? Я думаю, что это забавно, дорогуша. Давай, Морти, натяни нос флоту. Я голосую за тебя.

— Не знаю, насколько это важно, — вмешался Саймон, — но я верю Меллани.

— Как ты можешь? — возмутилась Мэнди. — Эта шлюха насмехалась над нашим городом, над всем, что нам дорого, над твоими идеалами. Из-за нее нас ненавидело все Содружество.

— Она спасла нас, не так ли? — мягко возразил Саймон. — Я думаю, она искупила свою вину.

— Здесь что-то произошло, — заговорил мобайл Боуз, и все повернулись в его сторону. — Именно здесь Утес Утреннего Света столкнулся с РИ — их единственная стычка за все время вторжения. Поэтому я и выбрал Рэндтаун для возвращения в Содружество — у РИ здесь имеется какой-то интерес.

— Имелся, — поправил его Мортон. — Меллани работает на РИ.

— Ага, — вздохнул Саймон, и впервые за много недель на его лице появилась настоящая улыбка. — А я-то удивлялся, как ей удалось все это провернуть.

— Твоя подружка является чем-то вроде агента РИ? — недоверчиво спросил Роб. — Эта... эта... куколка?

— Эй! — рыкнул Мортон.

Кэт снова рассмеялась.

— О, это восхитительно! Премного тебе благодарна, Морти.

Мортон решительно взглянул в лицо Роба.

— Итак, должен ли я сообщать флоту о нашей находке?

Роб обвел глазами остальных, остановив взгляд на мобайле.

— Что за бардак! Поступай как хочешь, Мортон. Но после взрыва ядерного заряда твоей девчонке лучше бы привести вескую причину для нашего молчания. И пусть она поторопится.

— Я ей передам.

Марк и Лиз проводили вечер в гостиной за бутылкой вина, переживая последние мгновения Рэндтауна. Вино было из долины Улон. Эл-дворецкий Марка отыскал поставщика на Лионе, у которого осталось еще несколько таких бутылок. Мало того что цена на вино оказалась грабительской, так к ней еще добавилась и срочная доставка курьером «Моз-экспресс». Но что еще можно пить, когда переживаешь ядерный взрыв, уничтожающий город, в котором ты жил совсем недавно?

В студии вместе с Микеланджело была Меллани — комментировала репортаж. Она отдала должное печальному событию, надев длинную черную юбку с разрезом, при каждом шаге открывавшим ее красивые ноги. Волосы она зачесала назад и стянула в тугой волнистый пучок. Микеланджело в ярко-синем костюме сидел за своим столиком, похожий на юного греческого бога. Сексуальное напряжение между этими двумя было настолько сильным, что каждый,

кто подключался к ВСО через широкополосный канал, почти ощущал запах феромонов, излучаемых парочкой ведущих.

Все это вызвало у Марка не слишком приятные воспоминания о том дне, когда они впервые встретились с Меллани во время блокады магистрали в горах Даусинг.

— Ты была там во время эвакуации, — заговорил Микеланджело. — Что можешь сказать по этому поводу?

— Эвакуации нельзя было избежать. Время, проведенное в Рэндтауне, я вспоминаю с удовольствием. Люди там немного странные, это нам уже известно, но то, что праймы сотворили с городом и озером Трине-ба, вызывает у меня глубокую печаль. Чужаки получили по заслугам, и я надеюсь, что действия других отрядов десантников будут такими же эффективными.

— Ты говоришь об эффективности. Но они потеряли двух товарищей в первый же день после высадки. А этот эксклюзивный для нашего шоу репортаж свидетельствует о чрезвычайных трудностях, с которыми им приходится сталкиваться на поверхности.

Изображение изменилось, и вместо студии появилась зернистая монохромная картина ночного горного склона, полученная сразу с нескольких сенсоров. В центре раскинулся Рэндтаун, и силовое поле над ним мерцало, словно светящаяся жемчужина на побережье. Ядерный взрыв залил гостиную ярким светом. Силовое поле еще держалось несколько мгновений, сдерживая мощь взрыва, но затем рухнуло, выпустив огромное грибовидное облако в клубящуюся бездну темного неба.

— Теперь туда точно нет возврата, — грустно произнес Марк.

— Не будем оглядываться назад, — ответила Лиз, поднимая бокал.

— Аминь.

Они оставались подключенными еще некоторое время, пока Меллани расхваливала героизм заброшенных в тыл врага бойцов. Затем последовали другие записи, переданные Мортоном: разведывательные вылазки; последний героический бой Дока Робертса и Паркера против флаеров; Саймон Рэнд и другие беженцы. Затем Меллани и Микеланджело принялись обсуждать стратегию флота.

Эл-дворецкий Марка известил его, что к входной двери кто-то подошел.

— В такой час? — удивилась Лиз.

Домовая система выдала изображение стоящей снаружи Жизель Суинсол.

— О господи! — недовольно воскликнул Марк. — Что еще?

Он чувствовал себя виноватым из-за того, что настойчиво задавал вопросы во время работы.

Жизель сразу прошла в гостиную и отказалась выпить. Она даже не присела.

— Вы слишком часто суете нос туда, куда не следует, Марк, — сказала она.

Ее слова прозвучали откровенным обвинением. Впрочем, Марк был решительно настроен не уступать ей.

— Я работаю над увлекательным проектом и, естественно, испытываю любопытство. Но я отдаю себе отчет, что Найджел Шелдон не намерен ставить в известность о своих планах все Содружество. Вы можете на меня положиться.

— Отлично, Марк. Я отвечу на ваш чрезвычайно неделикатный вопрос: да, в случае угрозы истребления вам и вашей семье обеспечено место на борту спасательного судна.

— Благодарю вас.

Нескрываемое восхищение, прозвучавшее в его голосе, заставило Марка устыдиться. Жизель опять доказала свое превосходство.

Ее блестящие губы дрогнули в понимающей улыбке.

— Итак, теперь ваш статус повышен до второго уровня.

— Что это значит? — подозрительно спросила Лиз.

— Это значит, что Марк превосходно проявил себя в работе здесь и мы считаем, что его опыт будет полезен на другой, более ответственной стадии проекта.

— На какой именно? — не сдержался Марк.

— На сборке космических кораблей. Упаковывайте вещи. Автобус заберет вас в восемь часов утра.

— Мы переезжаем? — встревожилась Лиз. — Но дети только-только пошли в школу.

— Их следующая школа будет ничуть не хуже.

— А где это? — спросил Марк. — Где строятся корабли для эвакуации?

— Закрытая информация. — Жизель слегка улыбнулась Лиз. — Вам понравится новое место. Это как раз то, что вам надо.

— Корова! — прошипела Лиз вслед уходящей гостье.

Марк окинул взглядом комнату, почти опустевшую бутылку и единственную вмятину на мягком диване, где они сидели, прижавшись друг к другу. В этом доме он чувствовал себя вполне комфортно.

— Я не думал, что они снова перебросят нас в другое место.

— Всего лишь на другой конец Галактики, милый.

МОРТИ, НЕ ПЕРЕДАВАЙ ФЛОТУ ИНФОРМАЦИЮ О МОБАЙЛЕ С ПАМЯТЬЮ БОУЗА. РИСК ТОГО, ЧТО СВЕДЕНИЯ ОБ УТЕСЕ УТРЕННЕГО СВЕТА ПОПАДУТ НЕ В ТЕ РУКИ, СЛИШКОМ ВЕЛИК. РЯДОМ СО МНОЙ НАХОДИТСЯ ОЖИВЛЕННЫЙ БОУЗ, ВОСПОМИНАНИЯ ДОЛЖЕН ПОЛУЧИТЬ ОН, И ТОЛЬКО ОН СУМЕЕТ ИНТЕРПРЕТИРОВАТЬ ИХ ПРАВИЛЬНЫМ ОБРАЗОМ. ПОСЛЕ ЭТОГО МЫ РЕШИМ, КАК ПОСТУПИТЬ. Я НАЧНУ ПОДГОТОВКУ К ВАШЕЙ ЭВАКУАЦИИ С ЭЛАНА. А ТЫ ПОКА ПОЗАБОТЬСЯ О БЕЗОПАСНОСТИ МОБАЙЛА И БЕЖЕНЦЕВ. МЕЛЛАНИ.

— Меня оживили? — спросил мобайл Боуз.

— Она начнет подготовку к нашей эвакуации? — недоверчиво воскликнул Роб.

— В прошлый раз червоточина открылась для нас благодаря Меллани, — сказал Саймон. — Возможно, у нее снова получится.

— «Возможно» — это слишком мало, приятель. — Роб показал пальцем на мобайла Боуза. — Вот наш обратный билет отсюда.

— И куда? — спросил Мортон. — Если она права насчет флота, то, передав эту информацию, мы окажем Содружеству не самую лучшую услугу.

— Ты только послушай сам себя: флот Содружества в роли злодея? Не фантазируй. Это наша единственная надежда. А твоя девчонка, выдумывая угрозы, просто делает себе карьеру. При следующем же открытии червоточины расскажи о том, что мы захватили Боуза. Вытащи нас отсюда.

— Она работает на РИ. Она нам поможет. Доверьтесь ей.

— Чепуха!

— У меня вопрос, — вступила в спор Кэт. В одном трико она сидела на полу пещеры в алмазной позе и, казалось, не ощущала холода. — Скажи, в своем секретном сообщении ты упоминал имя Утес Утреннего Света?

— Нет.

Кэт плавным движением изменила положение тела, приняв позу королевской кобры. В этот момент она слегка улыбнулась Робу.

— А как же наша мастерица конспирации смогла выяснить его имя?

Роб заметно поубавил пыл.

— Святой Иисус, опять чертов Роб промахнулся! Вечно я делаю неверные предположения. А нам действительно необходимо так поступить?

— Ага.

— Меня оживили? — повторил мобайл Боуз.

— Да, — ответил ему Мортон.

— И я встречаюсь с молодой красивой журналисткой?

— Похоже, что так.

— Морти, милый, расскажи ему и остальное, — многозначительно усмехнулась Кэт. — Пусть он узнет, что Меллани — настоящий сексуальный маньяк.

— Мне очень хотелось бы встретиться с самим собой.

На границе первой и второй зон космоса, в восьми световых годах от Гранады — одной из планет Большой Дюжины, — располагалась звездная система. Разведчики ККТ обследовали ее и немедленно двинулись дальше. Звезда класса М господствовала над скромным царством из двух планет: одна была маленькая и твердая, не больше земной Луны, другая — газовый гигант размером с Сатурн, с десятком мелких спутников. Возможность заселения системы оценили равной нулю, и сюда больше никто никогда не возвращался.

Капитан Макклейн Гилберт, пристегнутый к креслу в тесном отсеке управления, просматривал передаваемые с сенсоров сведения. Третий спутник газового гиганта находился на расстоянии двадцати тысяч километров. Он представлял собой круглую каменную глыбу диаметром в три километра, густо испещренную кратерами и лишенную атмосферы. Сканирование визуальными датчиками давало четкую картину его очертаний. Формы главных впадин и вершин полностью соответствовали первоначально полученной информации. Вокруг серых и черных скал все так же простирался тонкий матовый слой рыхлых отложений, цветом напоминающий торфяные болота. Тысячи кратеров искромсали некогда гладкие склоны скал, превратив их в вертикальные зазубренные пики.

За две сотни лет, с тех пор как отряд ККТ провел поверхностное сканирование, здесь ничего не изменилось.

— Все имеющиеся у нас данные наблюдений сверены, — сказал Мак, поворачиваясь к Наташе Керсли, сидящей в соседнем кресле. — Здесь нет никаких признаков жизни. Это то, что вам было нужно, док?

— Похоже на то, — ответила она.

— Можно начинать запуск спутников?

— Да, будьте добры.

Мак выдал серию команд корабельному СИ. В передней части корабля класса «Москва» открылись люки пусковых шахт, и оттуда вылетели восемнадцать спутников-наблюдателей. Ионные двигатели распределили их широким кольцом вокруг безымянной луны, позволяя одновременно следить за всей ее поверхностью. При полной зоне охвата спутники должны были точно определить мощность квантовой ракеты, которую здесь предстояло испытать.

— Пока все идет нормально, — пробормотал Мак.

— Абсолютно. Будем надеяться, что импульс Ферми нас не достанет.

— Что?

Неуверенность в ее голосе насторожила Мака.

— Во время самого первого испытания атомной бомбы Ферми сомневался, что в результате детонации не произойдет воспламенения земной атмосферы. И этот вопрос не решен до сих пор. Мы полагаем, что квантовая дестабилизация не станет распространяться. В противном случае вся Вселенная трансформируется в энергию.

— Великолепно! Спасибо, что предупредили.

Капитан бросил на обреченный спутник встревоженный взгляд.

— Это весьма маловероятно, — заверила его Наташа.

Прошло еще не меньше двух часов, пока Мак не убедился, что все спутники заняли свои места и связь между ними установлена.

— Все в порядке, док, — сказал он. — Теперь ваша очередь.

Наташа порывисто вздохнула и ввела в пульт прототипа квантовой ракеты код запуска. Мощный магнитный импульс выбросил снаряд из оружейного люка. На расстоянии десяти километров от корабля активировались ядерные двигатели, и ракета понеслась к спутнику.

— Все системы работают нормально, — доложила Наташа. — Цель определена. Я ввожу код активации. — Она набрала код и дождалась подтверждения. — А теперь давайте убираться отсюда.

— Аминь, — выдохнул Мак.

«Москва» открыла червоточину и поспешно скользнула в переход. Через пять секунд корабль вернулся в реальное пространство в двух миллионах километров от спутника.

— Начат прием информации от спутников, — известил Мак, как только антенная тарелка зафиксировала сигнал. — Включаю режим широкополосной записи.

— До удара еще две минуты, — сказала Наташа. — Все системы в порядке.

— Мы отсюда что-нибудь увидим?

— О господи, конечно. Поле квантовой ракеты возникнет перед самым ударом о поверхность. Это даст нам область перекрытия в несколько сотен метров массы спутника. Вполне достаточное количество.

— И все это просто превратится в энергию?

— Все до последней частицы материи внутри поля. В теории это звучит так: эффект полностью устраняет сцепление на квантовом уровне. В результате излучение такой силы, какого никто из нас еще не видел.

— Излучение, — с усмешкой повторил Мак. — Вы имеете в виду взрыв.

— Да, — отрывисто кивнула Наташа.

Мак сосредоточился на визуальном изображении, проецируемом перед его лицом. Спутник казался просто темным пятнышком в окружении звезд. Все сенсоры вели тщательное наблюдение, на экране была видна фиолетово-белая искорка, приближающаяся к поверхности.

Мак вывел «Москву» из гиперпространства на самом краю зоны поражения. Если оружие Сиэтлского проекта будет таким мощным, как заявляли его разработчики, уровень радиации может оказаться смертельным даже на расстоянии в два миллиона километров. У Содружества в войне против праймов появится очень весомый аргумент.

— Как вы считаете, они пойдут на переговоры? — спросил Мак.

— После того как увидят оружие в действии, они очень пожалеют, если откажутся, — ответила Наташа. — Какими бы ни были их мотивы, применение этого оружия поставит их расу под угрозу истребления. Они пойдут на переговоры.

Маку отчаянно хотелось, чтобы Наташа оказалась права. Он уже пробился в авангард флота и теперь не сомневался, что именно его пошлют к Альфе Дайсона с квантовыми ракетами.

Он снова посмотрел на спутник, ни на миг не забывая об эффекте Ферми. До коричнево-серой поверхности ракете оставались считаные секунды.

«Надо было поставить „Москву“ по другую сторону от газового гиганта», — подумал он.

Квантовая ракета активировала поле поражения. Вокруг спутника вспыхнул яркий белый ореол. Казалось, что древний круглый каменный осколок затмевает белого карлика. Свет, растекаясь по изрытой кратерами поверхности, словно гигантское цунами, начал растворять ее края. Спутник прорезали глубокие извилистые трещины. Невысокие вершины стали подниматься, превращаясь в вулканы, разбрасывающие обломки скал на сотни километров. Покрытые пылью равнины раскалывались на куски.

Спутник медленно и неотвратимо рассыпался в коконе смертоносного света.

— Господи, док! — рявкнул Мак. — Вы ведь собирались просто сорвать этот чертов камень с орбиты.

На переднем сиденье пришедшего за ними автобуса сидела Жизель Суинсол собственной персоной.

Это был пятидесятиместный «Форд Лэндхаунд» с роскошными креслами и небольшим буфетом перед санитарным отсеком. В нем уже разместились два семейства, и у всех пассажиров были растерянные, озабоченные лица. Марк тотчас узнал это выражение — он сам видел его сегодня утром в зеркале ванной комнаты.

Жизель дождалась, пока грузоботы загрузят в задний отсек все сумки и коробки багажа Вернонов.

— Вам не о чем беспокоиться, — сказала она. — Поездка не займет много времени.

Марк и Лиз обменялись взглядами, а затем постарались успокоить взволнованных детей.

Автобус выбрался на шоссе, ведущее в сторону Илланума, и влился в поток транспорта между сорокаколесной платформой с готовой ячейкой корабля и тремя пустыми стандартными грузовиками, доставлявшими грузы на завод. Сразу после Радужного леса транспортная платформа свернула на боковую дорогу. Автобус последовал за ней. Вскоре они выехали на другое трехполосное шоссе, достаточно широкое для огромных платформ. Еще через восемь километров в шоссе влилась еще одна боковая дорога, по которой тоже шли платформы.

— Я и не знал, что на Крессате есть другие города, — сказал Марк.

— Здесь находятся пять сборочных комплексов, — отозвалась Жизель. — Бьюн и еще два завода отвечают за модули жизнеобеспечения и грузовые отсеки, один завод изготавливает гипердвигатели, а последний производит общие системы, хребет корабля, если можно так выразиться.

Марк замолчал, переосмысливая масштаб проекта. Производство оказалось еще внушительнее, чем он думал. То же самое касалось и временны́х рамок: строительство было начато явно задолго до вторжения праймов. Что же касалось его стоимости...

Автобус подошел к основанию невысокой горы с пологими склонами, и его окутало теплым розоватым сиянием. На мгновение Марк ощутил легкое покалывание атмосферной мембраны, а затем и он, и Лиз, и дети прильнули к окнам, спеша рассмотреть новый мир.

Они оказались высоко в каких-то горах, откуда открывался вид на плоскую равнину, раскинувшуюся на сотни километров. На ней выделялись странно желтые скальные выступы, а по диагонали от склона проходил извилистый вулканический каньон. На равнине не было никакой растительности, а только тонкий слой песка, едва покрывающий темные камни. Вдали, у самого горизонта, проступали какие-то пятна — возможно, еще одна горная цепь, но на фоне лавандового неба рассмотреть их не удавалось.

Автобус покатил по широкой дороге, огибающей небольшой городок, чьи новенькие белые дома выделялись на коричневатом фоне ландшафта серебряными слитками. Вокруг поселения, как и в Бьюне, тянулось широкое кольцо заводов, внутри располагалось несколько многоквартирных комплексов и пять обширных кварталов индивидуальных жилых домов. Добрую треть всего пространства занимали строительные площадки, где сновало множество роботов. С противоположной стороны от перехода, в направлении Крессата, горизонт заслонял генератор червоточин и четыре современные термоядерные станции.

Вдоль кольцевой дороги Марк не заметил никакой растительности, впереди расстилалась безжизненная пустыня. Но затем он присмотрелся к разбросанным по равнине топазовым пятнам. В первый момент он принял их за необычные скальные образования. Все пятна были круглыми — идеально круглыми, за-

метил он, вглядевшись внимательнее. С поверхности, словно крутые волны, поднимались радиальные выступы, напоминающие складки на бумажном цветке. Зрительные вставки Марка позволили ему приблизить изображение, а элдворецкий провел вычисления. Диаметр одного образования составлял более двадцати четырех километров. Из центра каждого такого цветка поднимались тройные шипы высотой около километра.

— А это еще что такое? — спросил он.

— Мы называем их гигажителями, — ответила Жизель. — Земля здесь повсюду усеяна ими. Эти существа могут иметь разную окраску, но вырастают всегда примерно до таких размеров, хотя в тропических районах я встречала и более крупные экземпляры. Есть и морские разновидности гигажителей, которые дрейфуют по воде, но они состоят не из плотных лепестков, как здесь, а из клубков щупалец. Других форм жизни на планете нет.

— Нет? — удивилась Лиз. — Какой необычный виток эволюции.

— Я же говорила, что этот мир вас заинтересует, — с удовлетворением сказала Жизель. — Гигажители не имеют к эволюции никакого отношения. Я не преувеличивала, говоря об отсутствии других форм жизни. Мы не обнаружили даже следов каких-нибудь бактерий или микробов, кроме тех, что привезли с собой. Планету намеренно обеспечили кислородно-азотной атмосферой и пресноводными океанами, чтобы создать условия для роста гигажителей. Еще двадцать тысяч лет назад это был всего лишь голый каменный осколок в открытом космосе. Кто-то забросил сюда атмосферу и воду — скорее всего, через гигантские червоточины. Мы обнаружили, что вокруг газового гиганта прежде вращались небольшие спутники, состоящие из чистого льда, впоследствии исчезнувшие.

— И вы знаете, кто это сделал?

— Нет. Мы дали им условное имя «плантаторы», поскольку они оставили после себя лишь гигажителей. Возможно, это произведения искусства, хотя и тут мы не уверены. Но такая гипотеза кажется наиболее верной, поскольку практического применения гигажителям мы так и не нашли — а ведь Династия ведет здесь исследовательскую работу на протяжении ста лет.

— Как же так? — воскликнула Лиз. — Это же грандиозное открытие. Самые необычные организмы, которые я когда-либо видела. Почему бы не сделать сведения о них достоянием всего Содружества?

— Коммерческая тайна. Гигажителей нельзя отнести к истинным представителям биологического мира. Тот, кто их создал, должен был преодолеть принцип неопределенности Гейзенберга: в клетках гигажителей заключена какая-то система производства. Взгляните на эти центральные шпили. Они представляют собой конические мачты из чрезвычайно плотных углеродных волокон, производимых клетками. А пластины-лепестки просто оборачиваются вокруг стержня. В гигажителях обычные биологические процессы соединены с молекулярной механикой, и этот подход мы до сих пор не в состоянии продублировать. Если бы сумели — значение такого открытия было бы невозможно оценить. Мы получили бы что угодно — начиная с настоящих продуктов фон Неймана до тел, способных к самовосстановлению. Бессмертие человека стало бы безусловным и не зависело бы от грубого вмешательства в процессе омоложения.

Лиз неодобрительно наморщила носик.

— Сколько времени им требуется, чтобы вырасти?

— Не могу сказать точно. Здешним организмам сейчас около пяти тысяч лет, и они все еще жизнеспособны. Мы ни разу не встречали растущих особей. Но некоторые экземпляры распадаются быстрее, чем восстанавливаются в процессе регенерации. Хотя нельзя сказать с уверенностью, что они умирают. Возможно, это одна из фаз их жизненного цикла. Не исключено, что, подобно земным клубневым растениям, они просто накапливают силы для очередной фазы.

— Вы хотите сказать, что они не производят семян?

— Кто знает? В них имеется ядро величиной с двадцатиэтажный дом. Мы придерживаемся мнения, что эти существа были произведены и доставлены сюда «плантаторами». Если бы у гигажителей и имелись семена, как бы они распространялись? Им бы потребовались колеса или ракеты.

— Логично, — согласилась Лиз.

— А их можно есть? — вмешался Барри.

— Нет. Мы не обнаружили в них протеинов, которые способен усваивать человеческий организм. Но мы, конечно, брали образцы у ничтожно малого количества особей. Мы придерживаемся политики неинвазивного исследования, потому и процесс тянется значительно дольше, чем хотелось бы некоторым членам Династии. Но и Найджел, и Оззи не желают, чтобы «плантаторы», вернувшись, обнаружили какие-либо разрушения. Расу, обладающую таким уровнем знаний, лучше не раздражать.

— Вы знаете довольно много, — заметила Лиз.

— Одно время я была руководителем отдела по изучению гигажителей.

— Вот как!..

Жизель насмешливо улыбнулась Марку.

— А теперь немного развлечемся. Посмотрите вон туда, в небо. Интересное явление может начаться в любую секунду.

Она указала на западный край горизонта.

Марку не понравился ее тон — слишком самодовольный, — но тем не менее он посмотрел туда, куда указала Жизель. Он ожидал увидеть сборочную платформу космического корабля, поскольку идея работы на орбите вызывала у него огромное воодушевление.

Но это была не платформа. А что-то гигантское и очень быстро перемещающееся.

— Невероятно! — прошептал он.

Все дети в автобусе, повизгивая от волнения, указывали пальцами в окна.

Над горизонтом поднимался контур луны — огромный красный силуэт, испещренный черными извилинами. Небесное тело было в несколько раз больше, чем земная Луна. Слишком большое. Марк инстинктивно понимал, что спутник такого размера должен порождать приливы, разрывающие континенты на части и вызывающие бесконечные цунами. Его не могли заслонить даже легкие высотные облака. Спустя несколько мгновений Марк начал осознавать, что собой представляет текстура спутника. Извилины на самом деле были глубокими разломами, окаймленными красноватым материалом основной породы поверх-

ности. Черными они казались из-за того, что в глубину не проникали солнечные лучи. Спутник не был таким уж огромным, просто он проходил на низкой орбите; не был он и монолитным, он представлял собой тор из тонких красных пластин, расположенных внахлест.

— О нет! — выдохнул Марк. Он перевел взгляд с пурпурной луны на топазовые пятна гигажителей. — Не может быть.

— Может, — сказала Жизель. — Это третий вариант гигажителей, космоцветок. Плантаторы разместили на высоте в два километра пятнадцать астероидов и в каждый внедрили ядро. Масса любого из них не превышает ста миллионов тонн. Было бы интересно узнать, что произойдет, когда в ядре закончатся запасы конвертируемой материи. Кое-кто считает, что тогда и должны вернуться «плантаторы».

— Они создали луны, — изумленно произнес Марк.

— Вырастили их, — поправила его Жизель. — В сущности мы имеем планету с кочанами капусты вместо спутников. Как после этого можно утверждать, что чужаки лишены чувства юмора?

Джастина выбежала, как только открылись двери зала, где собирался комитет. Ее проводили удивленными взглядами. Сенатору не пристало бегать.

Она устремилась в дамскую комнату и нагнулась над фарфоровой раковиной. За дверью кабинки послышался вежливый кашель.

— С вами все в порядке, мадам? — спросила служительница.

— Все хорошо, благодарю. Неудачно позавтракала.

Джастина снова согнулась над раковиной. Ее бросило в жар, и лоб покрылся холодной испариной. Напряженные дискуссии между членами комитета не пошли на пользу чувствительному желудку.

Когда спустя некоторое время Джастина вышла, снаружи ее поджидал Рамон.

— Мы что-то не то сказали? — осведомился он, приподнимая бровь.

— Я что-то не то съела, — ответила она, рассасывая очередную таблетку антацида.

— Надеюсь, это не опасно. В нынешней атмосфере всеобщей паранойи люди могут решить, что тебя пытались отравить.

— Неплохо. Вдруг это заставило бы наших собратьев-сенаторов сократить расходы на столовую.

— Ты выдаешь желаемое за действительное.

Она опустила взгляд на его грудь. На нем был превосходный деловой костюм, скроенный таким образом, чтобы скрыть живот. Обычно Рамон приходил в зал сената в национальном одеянии. Но комитет безопасности не допускал СМИ на свои заседания.

— Я вижу, что ты придерживаешься своей диеты.

— Ну не начинай, — со вздохом произнес Рамон.

— Извини, — сокрушенно ответила она.

— Я понимаю — у тебя что-то не ладится.

— Ничего серьезного. Я переживу. И спасибо за поддержку сегодня утром.

— Африканская группа не подчиняется желаниям Халгартов или какой-то иной Династии.

— А как насчет Великих Семейств?

Он широко улыбнулся.

— Это зависит от предложения.

— Рамми, я хочу тебя попросить об одной услуге.

— Это что-то личное или бизнес?

— Бизнес, — вздохнула она. — В такое время сил хватает только на дела.

Он поднял руку и легонько погладил ее по щеке.

— Томпсон скоро вернется.

— Не так уж скоро. — Джастина проглотила таблетку, и они зашагали по широкому пустынному коридору к главному вестибюлю зала сената. — Помнишь тот уик-энд в Сорбоннском лесу? Кто первым высказал идею о параллельном производстве на Аншане и Высоком Ангеле?

Рамон остановился и заглянул ей в лицо.

— Зачем тебе это?

— Хотелось бы прояснить некоторые аспекты, касающиеся флота.

— Какие именно?

— Определить группировки. Ну же, Рамон! Ты ведь понимаешь, что столь грандиозное начинание оказалось принято на удивление гладко.

— Благодаря вам. Это ведь был прием у Бурнелли, если мне не изменяет память.

— Мы беспокоимся, что нас могли обойти.

— Ха! Это было бы сенсацией. Я знаю, как действует Гор. Он никогда не полагается на случай.

— В тот уик-энд дирижировал кто-то другой. Мы в этом уверены.

— В чем же дело? Вы упустили удачный контракт?

— Нет. Но Высокий Ангел получил немалую выгоду, а через него и Африканская группа. Так что ты перед нами в долгу.

— Полагаю, что это справедливо. Мне кажется, идея принадлежала Кантил. В тот раз она весьма энергично поддерживала Дой.

— Патриция сама тебе о ней рассказала или это сделала Изабелла?

— Джастина, — усмехнулся он, — неужели ты ревнуешь?

— Прекрати, пожалуйста! Это очень важно. Изабелла говорила тебе, что идея исходит от Кантил и что Дой одобрит расходы?

— Если честно, я уже не помню. Изабелла высказала предложение, и я, естественно, решил, что оно исходит от Кантил. Какой бы она ни была хорошенькой, это ведь всего лишь девчонка, живущая первой жизнью. Кто еще мог бы такое придумать?

— Изабелла принадлежит к семейству Халгарт, — многозначительно заметила Джастина.

— О нет! — Он в отчаянии поднял перед собой руки. — Мы опять возвращаемся к голосованию по вопросу о Мио.

— Это не голосование.

— А для меня почти одно и то же. Ты принимаешь происходящее слишком близко к сердцу, признайся.

— Я согласна, в тот раз Валетта застала меня врасплох. Томпсон ни за что не допустил бы подобного. Мне начинает казаться, что я не слишком подхожу для таких занятий.

— Чепуха! Ты великолепно справляешься. Ты красиво обошла Валетту и выиграла время, чтобы обеспечить голоса в свою поддержку. Ты прекрасный игрок.

— Я так не думаю. Проклятый Колумбия заставил меня раскрыть свои карты. На следующем заседании придется меряться силами, и я не уверена, что одержу верх.

— У тебя уже есть мой голос.

— Да, конечно, спасибо тебе.

— Тебя здорово тревожит происходящее, и это не первая твоя схватка с Халгартами и их союзниками. Почему бы тебе не объявить открытую войну и не послать флот на Солидад?

— Потому что это их флот, Рамми.

— Так вот в чем дело! Гор рвет и мечет, что они перехватили выпестованный им проект.

— Флот — это не проект, это единственное средство нашего выживания. Мы находимся в состоянии войны за существование человечества, и Халгарты полностью контролируют вопросы обороны. Это неправильно.

— Не позволяй сенатским распрям себя ослепить. Благодаря ККТ последнее слово все равно останется за Шелдоном. И Кайм все еще адмирал, а он человек Шелдона. Халгарты через Колумбия контролируют только планетарную защиту. Это классический раздел сфер влияния между Династиями. Баланс сил сохранен.

— Ладно.

Ради его спокойствия она попыталась притвориться, что поверила.

— Так-то лучше. Как насчет ленча? Только ты и я, и никаких разговоров о делах.

— Как в старые времена, — грустно сказала она. — Прости, Рамми, мне пора возвращаться в офис. Надо сделать несколько звонков.

Искра надежды в его глазах сменилась меланхоличным спокойствием.

— Я понимаю. Мой тебе совет: поговори с Криспином. Он никогда не плясал под дудку Халгартов.

Она чмокнула его в губы.

— Спасибо. Увидимся.

Кабинет принадлежал Томпсону. Это по его вкусу он был обставлен роскошной мебелью из золотисто-коричневого дерева. Она ничего не изменила, не имела права. Когда он вернется, он сможет сесть за этот огромный стол и продолжать, словно ничего не случилось.

Если до тех пор не развалится весь мир.

Джастина села в кресло брата, отпустила своих помощников и проигнорировала все срочные доклады, относящиеся к прошедшему заседанию.

Получается, Изабелла не упоминала о том, что предложение исходит от Патриции. Маловато для начала, но подозрения, что Патрицией манипулировали, как и многими другими людьми, только усилилось.

— Как мне не хватает твоих советов, Томми! — произнесла она в пустой комнате.

Принадлежащая их семье клиника омоложения находилась на окраине Вашингтона, всего лишь в двадцати пяти километрах от зала сената, если считать по прямой. Именно там зародыш клона ее брата, всего около десяти сантиметров длиной, рос и развивался в резервуаре-утробе.

Джастина опустила взгляд на свой живот и легонько дотронулась до него ладонью. Он все еще был безукоризненно плоским, хотя на посещение спортивного зала у Джастины давно не хватало времени.

— Ты родишься раньше, чем твой дядя, — негромко сказала она. — Он тебе очень удивится. И огромное число других людей тоже.

Удовлетворенно поглаживая еще не рожденного младенца реальной рукой, виртуальной она коснулась символа Паулы Мио.

«Да, сенатор?»

«Интересно, она когда-нибудь спит?» — подумала Джастина.

— У меня есть не очень приятные новости, которые следует узнать и вам. Я только что пришла с заседания комитета по надзору за службой безопасности. Сенатор Валетта Халгарт внесла предложение о вашем немедленном увольнении.

«На каких основаниях?»

— Основания, к счастью, были не слишком весомые. Она вменяла вам в вину вмешательство в действия разведки флота и использование государственных ресурсов в личных целях.

«Слежка за Алессандрой Барон».

— Точно. Мне удалось отложить голосование, сославшись на процедурные вопросы по поводу утвержденной повестки дня. Но это только отсрочка. Похоже, Колумбия и не думает успокаиваться.

«Мне это известно. Спасибо, что прикрыли меня».

— Я поговорю с другими сенаторами, пересмотрю стратегию поддержки и сумею склонить большинство членов комитета на свою сторону. В данный момент далеко не все довольны Халгартами. Это не постоянные союзники нашей семьи, но я сумею их привлечь.

«Ясно. Так мы сможем многое понять».

— Каким образом?

«Вы не догадываетесь, как намерены голосовать по этому вопросу Шелдоны? Моя работа в службе безопасности сената не в интересах Звездного Странника».

— Вы правы. Постараюсь это выяснить.

Люди *раздражали* Утес Утреннего Света. Он знал, что после вторжения они нанесут ответный удар; такая реакция была неизбежной. Но менее предсказуемым оказался метод их действий. Он ожидал открытия червоточин над захваченными планетами, множества кораблей и ракет, штурмующих его сооружения, — и потому тщательно готовился к подобному сценарию, строя в новых мирах мощные генераторы силовых полей, защищающих новые заводы, размещая на орбитах тысячи флаеров, оснащенных самым передовым оружием.

Согласно собранной о Содружестве информации, этого должно было хватить для отражения контратаки людей. В развалинах покинутых городов оказалось колоссальное количество информации: кристаллы памяти хранили целые энциклопедии, научно-исследовательские труды, описания устройства всех миров Содружества, их экономическую и промышленную статистику, а также поистине бесконечное множество «развлекательных» материалов. Утес Утреннего Света впервые порадовался, что оживил воспоминания Боуза, — без этого небольшого экскурса в человеческий разум было бы нелегко отличить факты от *вымысла*. А люди производили вымыслы в непостижимых количествах просто ради собственного удовольствия.

К немалому разочарованию Утеса Утреннего Света, информации о РИ было довольно мало. Ни в одном из двадцати трех захваченных миров не нашлось достоверных сведений о расположении Винмара. После распространения праймов во всех мирах Содружества придется обыскивать все звездные системы в радиусе двухсот световых лет от Земли. В некоторых материалах указывалось, что РИ больше не существует в физическом плане, а перешел на энергетический уровень. Утес Утреннего Света так и не смог определить, правда это или опять *вымысел*.

Он черпал информацию и прямо из людей. В тех же развалинах и в разбитых средствах передвижения находились десятки тысяч разрушенных тел. Извлечь из них вставки памяти было нетрудно. Живые люди доставляли больше хлопот: они сопротивлялись и боролись с солдатами-мобайлами. В конце концов Утес Утреннего Света просто убивал этих повстанцев и извлекал хранилища памяти. Он узнал, что полезной информации в них немного; эти устройства содержали только воспоминания индивидуумов, а доступа ко всему человеческому разуму в них не было. После оживления мозга некоторых особей внутри ограниченной группы иммобайлов Утес Утреннего Света убедился, что в своем большинстве они еще менее устойчивы, чем Боуз. Что казалось еще удивительнее, лишь немногие обладали такими же, как у Боуза, объемами знаний. До этого Утес Утреннего Света считал его неполноценным представителем человечества.

По мере накопления информации общее представление о Содружестве, накладываясь на представления Боуза, становилось все более отчетливым. Утес Утреннего Света начал восстанавливать и модифицировать кибернетические промышленные системы, заставляя машины людей изготавливать предметы и механизмы по его собственному замыслу. Здания приспосабливались для производственных комплексов, дороги использовались по назначению, мосты восстанавливались.

Единственным сегментом человеческих технологий, от которого полностью отказался Утес Утреннего Света, была электроника. Он просто не доверял доставшимся ему процессорам и программам. Он обнаружил в них сотни тысяч файлов, таящих угрозу для аппаратуры и сетей в целом. Люди же с момента появления информационной сети тратили массу времени и усилий на борьбу друг с другом в виртуальном пространстве. Они перехватывали сведения о деятельности своих конкурентов, отдельные отщепенцы организовывали вирусные атаки просто ради забавы, криминальные элементы похищали информацию из сетей с более слабой защитой, и в результате начинались войны, подобные бес-

конечным территориальным захватам иммобайлов. После столетий совершенствования люди накопили чудовищный опыт в этой области. И доказательством их превосходства в электронной сфере стали сбои в системе коммуникаций во время первого вторжения. Для отражения цифровых атак у Утеса Утреннего Света не было ни опыта, ни возможностей. В конце концов он просто уничтожил оборудование, созданное людьми, а к контролирующей сети подключился сам. Прямое подчинение поглотило бóльшую часть его мыслительных способностей. В новых мирах приоритетной задачей стало создание групп иммобайлов, которые могли бы эксплуатировать оборудование людей.

И в этой, и во многих других областях Утес Утреннего Света достиг значительных успехов. А затем последовал контрудар Содружества. Над всеми захваченными мирами открылись червоточины. Само собой, оттуда посыпались ракеты. Утес Утреннего Света послал на перехват свои флаеры. У него имелось колоссальное преимущество: люди, опасаясь *непоправимых последствий для окружающей среды*, не использовали ядерные бомбы. Об этом недостатке их мышления он узнал как от Боуза, так и из других восстановленных разумов, а также из заявлений политиков Содружества. Сам он для отражения атаки пользовался исключительно ядерными зарядами.

Затем червоточины стали открываться на поверхности планет, оставаясь активными лишь на короткое время. Их назначение Утесу Утреннего Света так и не удалось определить. Люди уже не в первый раз нарушили работу внутренних коммуникаций. Посланные на места высадки флаеры обнаружили лишь незначительное сопротивление со стороны *аэроботов*. Миниатюрные машины обладали отличной маневренностью, но, чтобы противостоять превосходящим по численности флаерам, им не хватало мощности. Численное превосходство было главным преимуществом Утеса Утреннего Света.

Через семнадцать часов атака прекратилась. Утес Утреннего Света вышел из схватки победителем. Ему нанесли некоторый ущерб, но до стратегического поражения было далеко. Для восстановления разрушенных участков он направил группы машин и мобайлов. После изучения характера атаки началось укрепление защитных средств. Содружество оказалось слабее, чем предполагал Утес Утреннего Света.

Неприятности начались много часов спустя. В его двадцати трех новых мирах все чаще стали происходить кратковременные схватки с вооруженными людьми. Было убито несколько сотен мобайлов. Основная мыслительная линия Утеса Утреннего Света почти не заметила этих ничтожно малых потерь. Оборона, способная выдержать стратегическую бомбардировку с орбиты, легко могла противостоять любым ударам, наносимым разрозненными группами людей.

Взрывы разрушали опоры мостов, и проходящие по ним колонны транспорта падали в пропасти.

Мобайлы в патрулях переставали выходить на связь и бесследно исчезали.

На заводах вспыхивали пожары.

В ядерных генераторах возникала необъяснимая нестабильность сдерживающего поля, МГД-камеры лопались и выбрасывали струи плазмы, уничтожавшие все на своем пути.

Вдоль границ силовых полей стали появляться вооруженные люди, но невероятным образом они каждый раз ускользали от преследования.

Начались отказы оборудования за пределами силового купола. Расследование свидетельствовало о преднамеренных поломках или небольших взрывах.

Недалеко от Рэндтауна взорвалась ядерная бомба, уничтожившая пятнадцать флаеров.

Мобайлы-фермеры постоянно погибали от выстрелов с большой дистанции. Оборудование ферм выходило из строя. Урожаи гибли.

Ядерный заряд внутри силового поля Рэндтауна уничтожил целую установку.

Вооруженные люди появлялись в каждом из новых миров. Их было невозможно выловить. А загнанные в угол, они сражались насмерть и погибали, активируя ядерные заряды.

Над новыми мирами частенько появлялись микроскопические червоточины, действующие всего несколько секунд. Они не представляли никакой угрозы.

Ядерные бомбы взорвались на Оливензе, Слиго, Вэйлтоне, Наттавааре и Аншане.

Взрывы засыпáли новые карьеры.

Диверсии не были настолько разрушительными, чтобы остановить экспансию Утеса Утреннего Света в двадцати трех новых мирах. Но разгромленные комплексы надо было восстанавливать. Уничтоженным мобайлам — готовить замену. Дороги — строить заново. Поля — пересеивать.

А потом откуда-то появлялись вооруженные люди, и все начиналось сначала. Утес Утреннего Света возводил новые комплексы и усиливал защиту, на что уходило все больше времени. Из домашнего мира он перебрасывал десятки тысяч солдат, и всех их надо было кормить и вооружать, на что требовались новые ресурсы. Подрывная тактика, используемая людьми, его чрезвычайно *раздражала*. Утес Утреннего Света не знал, как прекратить диверсии. Конфликты в его домашнем мире велись открыто, и противники стремились нанести друг другу наибольший урон. Здесь было по-другому. Из восстановленных разумов людей Утес Утреннего Света узнал, что партизанская война никогда не закончится. Подобных примеров в истории этой расы было предостаточно. Фанатичные *борцы за свободу* неоднократно с успехом противостояли регулярным армиям.

Диверсии прекратятся только тогда, когда на воле не останется ни одного человека. С этой целью Утес Утреннего Света продолжал накапливать все больше и больше резервов.

На промежуточной базе были зарегистрированы волны квантовых искажений, распространившихся по звездной системе со сверхсветовой скоростью. Их источник соответствовал характеристикам двигателя космического корабля людей, проходящего на расстоянии трех световых лет. Теперь этот корабль поспешно удалялся.

Утес Утреннего Света знал, что после обнаружения промежуточной базы флот Содружества предпримет атаку всеми имеющимися у него средствами.

Тысячи групп иммобайлов рассчитали защиту, способную противостоять релятивистскому удару, нанесенному людьми в районе Аншана. Сложные

устройства, необходимые для модификации червоточины, уже были в процессе изготовления. Утес Утреннего Света ускорил процесс и начал переброску на промежуточную базу первой партии узлов. Одновременно он стал наращивать численность боевых космических кораблей. Атака на базу ослабит защиту Содружества, и тогда он приступит ко второй фазе завоевания, чтобы захватить еще сорок восемь планет.

ГЛАВА 7

Патриция Кантил и Даниэль Алстер вместе вышли из здания сената и экспрессом прибыли на Керенск. У перехода их встретил Гилберт Макклейн. Все трое сели в служебный челнок, чтобы совершить двадцатиминутный перелет к Бабийанскому атоллу.

— Даже после всей проделанной подготовительной работы я не могу поверить, что мы достигли этой стадии, — сказала Патриция. — Уверяю вас, президент очень обеспокоена.

— Мы все испытываем тревогу, — ответил Мак. — Нынешний этап может стать решающим.

— Адмирал уверен, что нам достаточно кораблей? — спросил Даниэль.

— Он сам вам об этом скажет, — ответил Мак и показал на толстостенные окна в потолке челнока. — Как вы можете убедиться, мы не тратили времени даром.

В космосе вокруг Высокого Ангела стало тесновато. Теперь там в состоянии невесомости дрейфовали три порта, связанные с Керенском и предназначенные для пассажиров и небольших грузовых челноков, направлявшихся на новые комплексы строящегося флота и промышленные станции архипелага. Девять сборочных платформ для боевых космических кораблей были намного больше, чем первоначальные устройства для сборки кораблей-разведчиков. Каждая платформа состояла из пяти гигантских малметаллических сфер, соединяющихся друг с другом вокруг червоточины, ведущей на Керенск. Элементы корпуса и другие компоненты теперь доставлялись непосредственно к кибернетическим системам, отвечающим за сборку.

Малметаллический шар четвертой платформы открылся, и внутри стал виден один из новых кораблей класса «Москва», готовый к запуску. Длина «Лондона» составляла полторы сотни метров; кирпично-красный корпус представлял собой две соединенные сферы — меньшую впереди и бóльшую сзади, — а в узкой части торчали семь тонких пластин термоизлучателей. Эта модель проектировалась без учета аэродинамики, корабли класса «Москва» предназначались исключительно для доставки оружия.

— Выглядит внушительно, — сказала Патриция.

— В таких кораблях достаточно боеприпасов, чтобы уничтожить любую планету Солнечной системы, включая Юпитер, — пояснил Мак. — На этот раз преимущество в огневой мощи на нашей стороне.

— Я надеюсь, вы предусмотрели защиту от несанкционированных запусков, — поинтересовался Даниэль.

Мак усмехнулся.

— Ракеты Дювуа запускаются трехсторонним кодом. Залп осуществляют три члена экипажа.

— А если корабль получит повреждение и останутся только двое? — спросила Патриция.

— Это невозможно, — заверил ее Мак. — Если удар окажется настолько мощным, что пробьет силовое поле, корабль будет уничтожен.

— А, понимаю.

Патриция перевела взгляд на огромный космический корабль чужаков, к которому приближался челнок.

Адмирал Кайм тепло приветствовал своих гостей в кабинете на верхнем этаже Пентагона-2. На Бабийанском атолле наступила ночь, и огромный купол стал прозрачным. Икаланайз тонким красновато-желтым полумесяцем опускалась к кромке парка. Остальная часть видимого над головой космоса была испещрена яркими серебристыми штрихами архипелага, включающего в себя, кроме исследовательских лабораторий и мерцающих транспортных узлов, новые станции и платформы космического флота. Ионные двигатели сотен снующих между ними челноков оставляли в небе тонкую сеть голубоватых лент.

Патриция, поздоровавшись с Каймом и Колумбия, села рядом с Оскаром.

— Примите мои поздравления.

— Спасибо. — Тот смущенно улыбнулся. — Простите, что не встаю. В данный момент из-за гравитации я чувствую себя слишком слабым и все время испытываю головокружение.

— Прошу вас, не надо извиняться.

— Самое противное заключается в том, что я придерживался предписанного режима физических занятий и принимал все биогенные препараты. Ничего не помогло. Проклятье, как я ненавижу невесомость!

— Президент попросила передать ее личную благодарность вам и вашему экипажу. Обнаружение Врат Ада — важнейшее событие, которое может переломить ход кампании.

— Мы просто делали свою работу, — пробормотал Оскар.

За спиной старого друга встал Мак.

— Его скромность — тоже побочный эффект пребывания в невесомости. Не беспокойтесь, к церемонии награждения орденами и медалями он полностью вылечится. Как вы думаете, вице-президент будет лично награждать Оскара? — спросил Мак, сохраняя серьезное выражение.

Патриция рассмеялась.

— Да, припоминаю, добрейший вице-президент Биклу при упоминании вашего имени утратил бóльшую часть своей жизнерадостности.

Оскар заставил себя улыбнуться.

Уилсон громко предложил перейти к делу. Дмитрий Леопольдович, тихо беседовавший с Рафаэлем, занял место рядом с Анной, а Мак сел по другую сторону от Даниэля. Официально они собрались на заседание стратегического совета флота, но Уилсон считал, что это просто встреча его и его ближайших

советников с представителями власти — Патрицией и Даниэлем. Целью встречи было определение дальнейшей политики Военного кабинета.

— Мы начнем с очевидных фактов, — сказал он. — С местоположения Врат Ада.

На голографическом портале его стола возникла простая карта звездного неба. Система, где Оскар засек все признаки гигантской червоточины, находилась на расстоянии трехсот световых лет от Элана.

— Вы все ознакомились с показаниями сенсоров, — сказал Оскар. — Ошибки быть не может: перед нами то самое место.

— Нельзя не учитывать ничтожно малой вероятности, что это ловушка, — сказал Дмитрий.

— Чудовищно дорогостоящая ловушка, — заметил Мак. — Нам известно, что у праймов нет экономики в том смысле, в каком мы ее понимаем, но дублирование Врат Ада потребовало бы значительных ресурсов. И с какой целью? В лучшем случае это дало бы им отсрочку на пару месяцев.

— А может, они построили вторую червоточину, — с довольным видом добавил Дмитрий. — Или несколько. Мы знаем, что они склонны к четверичной системе. Было бы справедливо предположить наихудший вариант.

— Вы только этим и занимаетесь, — негромко произнесла Патриция.

На бледном лице Дмитрия появилась печальная улыбка.

— Это моя работа.

— Вы предлагаете отложить атаку? — спросил Рафаэль.

— Нет, сэр. Моя — и Института стратегических исследований — рекомендация состоит в том, чтобы продолжать разведывательные полеты. В сущности, было бы неплохо предпринять еще один полет к Альфе Дайсона. Тогда мы могли бы наверняка узнать, существуют ли другие гигантские червоточины.

— Это рискованно, — возразил Уилсон.

— Не более, чем атака Врат Ада, — сказал Дмитрий. — Неизвестно, какие еще способы защиты изобрели праймы, но не сомневайтесь, укреплять они станут не только свой домашний мир. Врата Ада имеют для этой расы первостепенное значение и потому будут защищены всеми возможными средствами.

— Мы, безусловно, организуем и другие разведывательные вылеты, — ответил Уилсон. — Необходимо как можно больше узнать о намерениях противника.

— Как раз намерения праймов и остаются постоянной неизвестной величиной, — сказал Дмитрий. — Как заметил капитан Гилберт, экономическая модель общества праймов недоступна нашему пониманию. С какой стороны ни посмотри, завоевание Содружества абсолютно не рентабельно. Мы пришли к выводу, что они предприняли против человечества нечто вроде крестового похода.

— Это же смешно! — воскликнул Даниэль.

— Простите, сэр, это ничуть не смешно. Мы, конечно, не знаем, есть ли у праймов хоть какая-то религия, но фундаментальные принципы остаются неизменными. Их действия не подпадают под законы логики, следовательно, здесь задействован фанатизм. Крестовые походы — это общее понятие в человеческой философии, независимо от того, является ли их причиной религия или идеология. В нашей истории довольно много таких примеров.

— Это имеет отношение к разработке стратегии атаки на Врата Ада? — спросила Патриция.

— Надо учитывать возможные последствия, — пояснил Дмитрий. — Мы планируем удар в надежде, что нанесем существенный урон могущественному противнику. Если мотивация праймов для захвата Содружества базируется на нелогичной предпосылке их бога или лидера о необходимости стереть человечество с лица Вселенной, их ничто не остановит. Мы получим передышку, но не сможем положить конец войне. Они вернутся. И мы должны быть к этому готовы.

— Без Врат Ада им потребуется много времени, чтобы собраться с силами и нанести очередной удар, — сказал Рафаэль. — Под угрозой уничтожения окажутся все корабли, все сооружения, построенные на Утраченных двадцати трех планетах. Мы сможем их истребить еще до подхода подкрепления.

— Извините, адмирал, — снова заговорил Дмитрий, — но СМИ дали весьма точное название захваченным планетам. Они действительно навсегда утрачены для нас. В данный момент заброшенные туда отряды отвлекают значительную часть ресурсов праймов. Но в случае уничтожения Врат Ада Утраченные двадцать три планеты никому не будут нужны. Мы не можем посылать корабли в бой, победа в котором принесет одни потери.

— Превосходно! — саркастически произнес Мак. — Значит, мы идем в бой только в тех случаях, когда точно знаем, что никто не пострадает? — Он с сожалением взглянул на Дмитрия. — Это война, парень, это грязное занятие, и потери неизбежны. Тут тебе придется смириться.

— Мы уже разрабатываем оружие, которое гарантирует победу, — сказал Дмитрий. — Давайте подождем, когда оно будет готово, и воспользуемся им. Нельзя пытаться одолеть праймов мелкими ударами. Их слишком много. Нам это не под силу.

Ему никто не ответил. Уилсон обвел взглядом встревоженные лица. Все присутствующие знали о Сиэтлском проекте квантовой ракеты, но это был последний резерв, оружие Страшного суда. Каждый, кто о нем знал, молился всем богам, чтобы не пришлось к нему прибегать.

— Применение оружия, разрабатываемого Сиэтлским проектом, гарантирует победу только в том случае, если мы решимся на геноцид праймов, — сказал он.

— А как вы думаете, адмирал, что они делают с нами? Я подключался к донесениям отрядов с Утраченных миров. Все беженцы, пережившие вторжение, были уничтожены при первой же встрече с праймами. Нельзя применять к ним человеческую логику и искать мотивацию поступков. Не обманывайте себя, мы их совершенно не интересуем. Они желают одного: истребить всех людей до последнего. Все споры в нашем институте закончились единственным выводом: либо мы, либо они.

— Решение о применении оружия Сиэтлского проекта относится к области политики и будет приниматься Военным кабинетом, — сказал Рафаэль. — С этим все согласны. Данный вопрос выходит за рамки обсуждаемой сегодня стратегии.

— Значит, мы должны рекомендовать принять такое решение, — сказал Дмитрий. Он наклонился в кресле, обращаясь непосредственно к Уилсону, и на

бледном лбу блеснула испарина. — Мне нелегко так говорить, но мы уже раскрыли свои карты. Поступок экипажа «Отчаянного» достоин восхищения; эти люди замедлили продвижение врага и обеспечили возможность спасти миллионы жизней. Но праймы увидели, на что способна технология гипердвигателей и теперь в состоянии ее продублировать. Мало того, они примут контрмеры — мы и сами бы так поступили. В случае использования релятивистского оружия для атаки на Врата Ада нельзя рассчитывать на успех.

— В войне мало что поддается расчетам, — заметил Уилсон. — Но это не означает, что мы должны сдаться.

— Я и не говорю, что мы должны сдаться. Нет, мы должны одержать полную победу.

— Корабли праймов отправились в открытый космос уже через час после падения барьера, — сказал Оскар. — Джинн выпущен из бутылки и распространился по Вселенной. Мы должны учитывать и этот факт.

Дмитрий отбросил со лба прядь тонких волос.

— Простите, но мы в Санкт-Петербургском институте не видим другого способа покончить с ними. Тот, кто ставил барьер, явно придерживался того же мнения, потому и запер их в звездной системе. Мы, к сожалению, не имеем такой возможности.

— Спасибо, Дмитрий, — обратился к нему Уилсон. — Рекомендации института будут представлены Военному кабинету. А сейчас мы продолжим планирование атаки на Врата Ада. Анна?

— Производство кораблей класса «Москва» набирает темпы, — заговорила она. — Теперь, когда изготовление секций корпусов и всех компонентов поставлено на поток заводами Большой Дюжины, строительство одного корабля с нуля занимает две недели. Процесс сборки автоматизирован в еще большей степени, чем это было при создании кораблей-разведчиков. В настоящее время в строю двенадцать кораблей, но ситуация скоро изменится. Завершена работа над девятой сборочной платформой, секции еще пяти находятся в процессе изготовления, и эти платформы будут готовы уже в следующем месяце. Открытие червоточин на Керенск стало колоссальным прорывом в производстве. В процессе согласования нам пришлось долго убеждать председателя Галл, но она достаточно сдержанна, чтобы сохранять спокойствие. Она понимает, что в сложившихся обстоятельствах Высокий Ангел не может настаивать на монополии. Кроме того, бóльшая часть рабочих бригад до сих пор ночует здесь.

— Сколько кораблей мы можем отправить к Вратам Ада? — спросила Патриция.

— К концу этой недели — пятнадцать. Если подождем еще неделю, их будет двадцать два. Спустя две недели у нас будет больше сорока кораблей, и каждые четырнадцать дней их число станет увеличиваться на сорок пять.

— А сколько их необходимо для решающего удара, чтобы закрыть Врата Ада?

— Мы полагаем, минимум двадцать, — ответил Мак. — Праймы прочно обосновались в этой звездной системе. Врата Ада — только часть их оборудования. Там же находятся и генераторы червоточин к Утраченным двадцати трем пла-

нетам, через которые в Содружество до сих пор поставляются колоссальные партии техники и боеприпасов. Мы подсчитали, что во время вторжения праймы перебросили сорок пять тысяч кораблей. А если чужаки планируют второе вторжение, мы должны оставить для защиты по меньшей мере столько же кораблей. Возможно, намного больше.

— Двадцать кораблей против сорока пяти тысяч? — усомнилась Патриция.

Цифры явно вызвали у нее сильнейшее беспокойство.

— Они будут действовать не так, как над Утраченными планетами, — пояснил Уилсон. — Корабли класса «Москва» остановятся на краю системы, где находятся Врата Ада, и оттуда произведут запуск ракет Дювуа. Догнать их можно будет только на сверхсветовой скорости.

— Двадцать кораблей? — уточнила Патриция.

— Это минимум, — ответил Мак.

— Хорошо, следующая неделя — вполне приемлемый срок.

— Необходимо выждать еще, — вмешался Дмитрий. — Нельзя бросить в атаку все, чем мы располагаем, должен остаться какой-то резерв. Праймы *обязательно* нанесут ответный удар.

Патриция бросила сердитый взгляд в его сторону.

— Дмитрий прав, — сказал Рафаэль. — Надо правильно рассчитать силы. Как ни грустно это говорить, но приходится учитывать и вероятность неудачи. Я, как ответственный за оборону планет Содружества, настаиваю на том, чтобы использовать часть кораблей для защиты.

— Уилсон? — спросил Даниэль.

— Я согласен, это справедливое требование. Я понимаю, что человечество с нетерпением ждет от нас ответных действий, но в данном случае нельзя принимать сугубо популистские решения. Диверсионная война продолжается. За время, пока строятся корабли, мы могли бы увеличить численность отрядов на Утраченных двадцати трех планетах. Мы знаем, что эта миссия проходит успешно, так почему бы не сделать ее интенсивнее и тем самым отвлечь внимание праймов?

— Сколько вы предлагаете ждать? — спросила Патриция.

— Две недели, — сказала Анна. — Это обеспечит по два десятка кораблей для атаки и для защиты. Вполне достаточно.

— Ладно, я передам это президенту.

Когда совещание закончилось, все стали прощаться и покидать кабинет. Оскар продолжал сидеть в своем кресле. От волнения у него перехватывало горло, и это ощущение казалось тяжелее, чем все последствия невесомости. Ему не хотелось лгать Уилсону, чтобы прикрыть свою задницу. По крайней мере, в таком серьезном деле. Но рассказать о своем открытии он был обязан. А тогда, возможно, выяснится, кто еще замешан в этом деле.

Мак и Анна выходили последними. Перед тем как за ними закрылась дверь, Оскар заметил, как Анна слегка пожала плечами, оглядываясь на Уилсона.

— Выпьешь? — спросил Уилсон.

— Да, спасибо. Виски со льдом, без воды.

Уилсон взглянул на него с удивлением, но молча прошел к круглому бару с напитками.

— Что ж, тебе удалось меня заинтриговать. Деловая встреча наедине.

— У нас проблема, — сказал Оскар.

Уилсон, наливая виски в хрустальный стакан, слегка усмехнулся.

— Хьюстон.

— Что?

— Ничего. Извини, продолжай, пожалуйста.

Оскар, презирая самого себя за потребность в жидком эквиваленте смелости, принял стакан с виски.

— Не так давно ко мне обратился некто, сомневающийся в некоторых аспектах полета «Второго шанса».

— И ты туда же?

— Они с тобой говорили? — Оскар испытал изумление.

— Скажем так: проблема заинтересовала многих политиков. И что же хотел от тебя этот некто?

— Будет понятнее, если я тебе кое-что покажу.

Оскар дал команду эл-дворецкому подключиться к записям из секретной базы флота. Портал на столе Уилсона воспроизвел информацию с челнока, направляющегося к Сторожевой Башне.

— Видишь главную антенну? — спросил Оскар, останавливая запись. — Кто-то подает сигнал в домашний мир праймов.

— Сукин сын! — Уилсон упал в кресло, не отрывая глаз от картины, заполнившей половину его кабинета. — Ты уверен?

— Мы оба знаем, что на этой стадии миссии тарелка не должна быть развернута. Я произвел приблизительные вычисления и определил направление.

— Сукин сын! Кто же это мог быть?

— Я не знаю. У нас достаточно подробные записи, но тот, кто дал команду развернуть антенну, явно обошел нашу систему наблюдения. Это единственное доказательство нарушения.

— Я не понимаю. Изменник? Но зачем? Какой у него мог быть мотив?

— В унисфере на этот счет ходит масса самых невероятных предположений, — осторожно ответил Оскар. — Мы так и не поняли, почему барьер разрушился при нашем приближении. Зато теперь можно с уверенностью сказать, почему оказалась нарушена связь с Вербеке и Боузом.

— Кто-то из экипажа. — Уилсон перешел на шепот. — Но я отбирал их... мы отбирали. Ты и я.

— Да, — с несчастным видом кивнул Оскар.

— О господи! — Уилсон не мог оторвать взгляда от изображения антенной тарелки, словно видел в ней физическую угрозу. — Но это же бессмысленно! Война никому не выгодна. В любом случае никто не знал, что находится по ту сторону барьера.

— Сильфены, может, и знали.

— Нет. Только не они. Я не верю. — Он повернулся к Оскару, прищурив глаза. — Кто просил тебя на это посмотреть?

Оскар выдержал его взгляд.

— Хранители Личности. Со мной связался человек, которого я когда-то знал.

— Черт, Оскар! Эти мерзавцы пытались уничтожить «Второй шанс».

Оскар кивнул на изображение.

— Возможно, у них на это имелась веская причина.

— Звездный Странник, тот чужак, в которого они верят? Ты не можешь принимать это всерьез.

— Я, допустим, и не принимаю, — неуверенно ответил Оскар. — Я и сам еще не знаю. Но кто-то на борту корабля действовал против нас. Из-за того полета началась война, в которой мы можем проиграть, и это повлечет за собой гибель всего человечества. Ты спрашивал о мотиве? Его не стоит искать в политике.

— Ты прав: тут не может быть политики. Скорее, чье-то влияние извне. Тот, кто это совершил, предал все человечество. Сукин сын, как трудно поверить!

— Я понимаю.

— Ты уже сказал об этом Хранителям?

— Нет, конечно нет. Послушай, я облегчу тебе жизнь. Я подам в отставку.

— Черта с два! Мы должны выяснить, что же в действительности происходит, и сделать это надо быстро. Мы собираемся отправить флот к Вратам Ада — и помоги нам Боже, если что-то пойдет не так.

— Ты же не думаешь, что...

— Кто-то предал нас во время полета на «Втором шансе». Если он все еще где-то поблизости, то может попытаться сделать это снова.

— Проклятье, я не подумал о таком. Что ты собираешься делать?

— Попросить помощи. Паула Мио знает о Хранителях все, что только можно было узнать. Я посоветуюсь с ней.

Меллани не выполнила своего обещания. Они с Дадли Боузом так и не поселились в шикарном отеле в Лос-Анджелесе, — вместо этого она подыскала дешевую трехкомнатную квартирку на задах Венис-бич. Жилище находилось в старом, обветшавшем здании, на первом этаже которого разместились мелкие дешевые магазинчики с футболками, самодельной бижутерией, подержанными домашними роботами и повседневной одеждой. В каждой лавке допоздна гремела суперсовременная музыка. Окна двух верхних этажей по большей части были закрыты деревянными ставнями, а ряды устаревших кондиционеров постоянно посвистывали и шипели от полуденного зноя.

Соседнюю с Меллани и Боузом квартиру занимали супруги, громко бранившиеся между собой всякий раз, когда расписание смен заставляло их одновременно находиться дома. Наверху жила проститутка, она водила гостей по пожарной лестнице и предоставляла развлечение без доступа к ВСО.

Водопровод в квартире работал от случая к случаю. Регулятор холодильника заклинило в крайнем положении, и продукты быстро превращались в куски льда. Мебель устарела лет пятьдесят назад. Окрашенный в кирпичный цвет пол громко скрипел.

Хозяин здания с радостью принял наличные. О том, что в этой квартире кто-то поселился, не было сделано никаких записей.

Странно, но в такой необычной обстановке Дадли обрел спокойствие, какого не испытывал ни разу, с тех пор как стал жить вместе с Меллани. Она, возвращаясь из офиса Микеланджело, заставала его на кухне за приготовлением изысканных блюд или на скамеечке перед домом, где он с банкой пива в руке наблюдал за быстротечными сценками уличной жизни. Она догадывалась, что немалую роль в обретении им уверенности сыграл тот факт, что Мортона от них отделяли две сотни световых лет.

Вечером того дня, когда Меллани получила запись об уничтожении Рэндтауна, она надела простое платье-футболку и направилась на пляж. С кроссовками в руке она зашагала по песку в сторону пирса Санта-Моника.

Адам Элвин мгновенно отозвался на движение ее виртуальной руки.

— Я не сумела отыскать никаких следов Бромли, Уотерфорда и Гранку, — сказала Меллани. — Они даже не связывались со своими семьями, следящие программы, установленные моим приятелем, это наверняка бы засекли.

«Не будь к себе так строга, Содружество очень большое, — ответил Адам. — Сложившаяся ситуация свидетельствует о финансировании работы Боуза Звездным Странником. Других доказательств нам не требуется».

— Но те трое могли иметь какое-то отношение к Барон. Я хочу выяснить — какое.

«Мы это ценим, но Барон важна для тебя, а не для нас».

— Я думала, ты хотел обнаружить всю агентскую сеть Звездного Странника. Разве тебе не важно знать, кто на него работает?

«В конечном счете — нет».

— Что ж, ладно.

Она не спеша подошла к участку, где стояли волейбольные корты. Фонари на высоких столбах бросали желтый свет на играющих. Один из парней окликнул ее, предлагая присоединиться к его команде. Меллани с сожалением улыбнулась в ответ и покачала головой.

«Здесь мы пока не в силах помочь тебе», — сказал Адам.

— Хорошо. А как насчет этого: мой приятель Мортон встретился с чужаком, хранящим воспоминания Дадли Боуза — того самого, что участвовал в миссии «Второго шанса».

«Черт побери, ты не шутишь?»

— Нет.

«Ты можешь обеспечить нам связь с ним?»

— Нет, напрямую не могу. РИ не станет помогать мне вытащить их с Элана, а я сама не знаю, как добраться до астероида Оззи. Как я понимаю, у вас нет генератора червоточин?

«Жаль, но нет».

— Я так и думала. Но если у вас имеются вопросы к Боузу, я с радостью их передам.

«Я немедленно поговорю с Йоханссоном. А флоту об этом известно?»

— Пока еще нет. Я попросила Мортона сохранить новость в тайне. На данный момент он больше никому не сообщал о чужаке.

«Меллани, ты проделала фантастическую работу».

— Но это ни к чему меня не привело. Я чувствую себя легкой мишенью, по которой вот-вот начнут стрелять люди Барон.

«Я уверен, мы все устроим. Ты не разговаривала с Мио в последнее время?»

— Нет. У меня нет для нее никакой информации, кроме той, что передал Морти, а это было бы против правил. Я только и делала, что искала следы адвокатов и сочиняла репортажи для Микеланджело. Да, кстати, нет ли у вас секретной информации о богачах, строящих ковчеги, особенно о Шелдонах?

«Только слухи из унисферы. Говорят, что самый дешевый билет будет стоить миллиард земных долларов. Ты собираешься покинуть нас, Меллани?»

«Миллиард долларов? — подумала она. — Господи, неужели Поль Гремли так высоко меня ценит?» — Эта мысль ей польстила.

— Пока нет, — сказала она. — Я еще хочу вам помочь.

«Я рад это слышать. Вот еще три агента Звездного Странника, о которых ты должна знать: Изабелла Халгарт и ее родители, Виктор и Бернадетт. Если увидишь кого-либо из них, быстро прячься».

— Спасибо. А как вы узнали?

«Брэдли исследовал пропагандистский выпуск, в котором агентом Звездного Странника объявлялась президент Дой. Это не наша работа. Подготовить запись помогала Изабелла. Теперь она скрывается — верный признак того, что вскоре она станет более активной. Мы организовали небольшие группы для наблюдения за ее родителями. Если я узнаю хоть что-то, что может решить твои проблемы, немедленно тебе сообщу».

— Я ценю твою помощь. Я... Бóльшую часть времени я чувствую себя ужасно одинокой.

«Вероятно, я понимаю тебя, как никто другой. Я не один десяток лет веду такую ненормальную жизнь».

— Как же ты справляешься?

«Не слишком хорошо. Это самый легкий ответ. Я всегда верил в свою цель, я вел крестовый поход во имя своих идеалов. А сейчас события просто увлекают меня за собой. Я такой же, как ты, Меллани: я жду, когда все закончится. Если тебя это утешит, теперь, по-моему, уже недолго ждать».

— Надеюсь, ты прав. Спокойной ночи, Адам.

«У нас уже почти утро. А жаль, ночь здесь восхитительно красивая».

Меллани с легким сожалением прервала контакт. Интересно, где это такая красивая ночь? Разговоры с Адамом немного помогали ей справиться с одиночеством. Они никогда не встречались вживую и, возможно, никогда не встретятся, но обсуждение общего дела поддерживало в Меллани уверенность.

Адам был профессионалом, делавшим дело согласно своим обязательствам и вере. Он одобрял усилия Меллани и даже помогал редкими советами. Все это выливалось в странную дружбу, но девушка почему-то доверяла ему больше, чем кому бы то ни было в своей жизни.

Над водой под темнеющим небом зажглись яркие разноцветные огни пирса Санта-Моника. Меллани окинула грустным взглядом веселый луна-парк, потом повернулась и побрела по песку обратно. Если она еще немного задержится, Дадли начнет беспокоиться.

В районе Венис-бич селились рабочие из других миров, нанятые по контрактам. Несмотря на относительную по сравнению с остальным Лос-Анджелесом бедность, здесь было вполне безопасно, если, конечно, не углубляться в узкие переулки. После захода солнца начинали работать бары и рестораны, стоящие вдоль береговой линии, из открытых дверей доносилась музыка, мелькали голографические проекции. Где-то в глубине души Меллани хотелось возвращаться домой к человеку, похожему на Адама Элвина. Нельзя сказать, чтобы она нуждалась в мужчине — *любом* мужчине. Но в обществе Адама ей жилось бы намного легче, чем с Дадли с его сомнениями и приступами ревности. Адам, как ей представлялось, был гораздо спокойнее и увереннее, с ним она могла бы поговорить о любых проблемах, о Звездном Страннике и о своих опасениях. Он наверняка бы что-нибудь посоветовал, помог бы найти выход.

Дадли встретил ее, сидя на каменных ступеньках перед домом. Завидев Меллани, он улыбнулся и поспешил встать.

— Я проделал кое-какие вычисления, — с энтузиазмом произнес он.

— Отлично, — автоматически отозвалась Меллани.

Вращающийся прожектор, воспроизводящий рекламу ближайшего магазинчика, вызвал на его лице розовато-золотистые блики. Меллани нахмурилась.

— Дадли, у тебя новые ОС-татуировки?

Он усмехнулся и почесал ухо.

— Ага. Я сделал их в одном из салонов на пляже.

Она провела пальцами по красно-золотым завиткам, и программы вставок проанализировали органические системы. Новые татуировки представляли собой дешевый вариант усилителя с дополнительными функциями подключения к ВСО и расширенным интерфейсом киберсферы. В них не было никаких скрытых ловушек и следящих программ. Кожа вокруг замысловатых спиралей уже начала краснеть — признак инфекции, занесенной непрофессиональным мастером.

— Это надежное заведение? Ты посмотрел на их лицензию?

— Меллани! Ты моя девушка, а не мама. Я в своей жизни имел достаточно татуировок и знаю, что делаю.

— Хорошо. — Она шагнула к лестнице. — А к чему относятся твои вычисления?

— К космическим кораблям.

Он улыбнулся с гордостью гимназиста, сдающего домашнюю работу, которая достойна высшего балла.

— Какие корабли?

Он открыл дверь квартиры и жестом пригласил Меллани войти, но прежде беглым взглядом окинул пустынный коридор.

— На орбите Августы расположено несколько заводов, выпускающих электронные устройства и специфические материалы. Там есть космопланы и, что более важно, межорбитальные тягачи.

— И?..

— Я ознакомился со спецификациями и сделал кое-какие вычисления. Приятно было применить свои знания в астрономии для практических целей. Если бы мы арендовали межорбитальный тягач, полностью заправили топливные

резервуары и не взяли бы никакого груза, кроме самих себя, то могли бы добраться до газового гиганта в системе Регула.

— А зачем нам туда? — спросила она.

Супруги в соседней квартире опять начали ругаться. Хорошо хоть, наверху было пока тихо.

— Там должен находиться домашний астероид Оззи Айзека, — заявил Дадли. — Астероид такого размера встречается очень редко. Можешь мне поверить, он, скорее, является маленьким спутником.

Меллани уже была готова подвергнуть себя ставшему привычным телесному наказанию, но обсуждение новой навязчивой идеи могло бы сократить этот процесс.

— Я не знаю... — осторожно сказала она.

— Я уверен, что он находится в системе Регула. Оттуда легко добраться до Августы, с которой наверняка доставлялись все необходимые конструкции. Все почему-то уверены, что ККТ принадлежит Династии Шелдонов, но при этом забывают, что Айзек был сооснователем и имеет в компании равную долю.

— Да, ты прав. Но я сомневаюсь, что нам удастся нанять космический корабль. У меня нет таких денег.

— За него заплатит шоу Микеланджело. А мы, добравшись до дома Айзека, получим доступ к его червоточине. И сможем вытащить с Элана Мортона и мобайла.

«Так вот в чем причина!» Меллани все поняла. С тех пор как Дадли услышал о странном мобайле, он был одержим идеей встретиться с ним. Меллани радовалась хотя бы тому, что Дадли не доверял флоту и ненавидел адмирала Кайма, в противном случае он бы отправился прямо к нему с требованием немедленно добраться до мобайла.

— Да, такое предложение наверняка заинтересует шоу, — сказала она. — Но ты должен быть абсолютно уверен в свойствах корабля.

— Я уверен. И мы сможем это сделать. — Дадли снова почесал ухо. — Еще несколько татуировок, пара вставок памяти — и я сумею сам управлять кораблем.

— Отлично. Если ты подготовишь подробные цифры, я подумаю, что можно предпринять.

— Будет сделано! — Он улыбнулся во весь рот и стукнул кулаком по ладони. — Я займусь этим немедленно.

Меллани спустила с плеч бретельки платья и позволила ему соскользнуть на древние доски пола.

— Я и не знала, что Оззи принадлежит половина ККТ.

— Можешь не сомневаться. — Дадли уставился на нее, словно впервые увидел ее тело. — Они с самого начала вместе организовали компанию. Шелдон всегда был директором и занимался коммерческой стороной дела. Поэтому все публичные заявления звучали от его имени. Так и родилась ассоциация.

— Интересно.

Она расстегнула бюстгальтер.

Для Дадли это стало сигналом сбросить рубашку. Он отчаянно старался содрать ее через голову, но в спешке сразу же запутался.

— А знаешь, его уже несколько лет никто не видел.

— Кого? Оззи?

— Да. Я это выяснил, когда занимался исследованиями. Говорят, что он посетил все планеты Содружества и на каждой у него есть дети.

Меллани спустила трусики, перешагнула через них и прошла в ванную. Включив душ, она обрадовалась, что на этот раз вода была приятно теплой.

— Если он такая важная персона, странно, что не сделал никаких заявлений по поводу нашествия праймов. Знаешь, на Барон сильно надавили, чтобы дом-астероид нигде не упоминался. Интересно, что случилось с Оззи?

— Его всегда считали немного сумасшедшим бродягой. — Дадли старался освободиться от брюк и был вынужден ухватиться рукой за дверной косяк, чтобы не упасть. — Я бы тоже хотел стать таким, как он.

— Если Оззи настолько эксцентричен, как о нем говорят, он, наверное, позволил бы воспользоваться своей червоточиной.

— Но сначала его пришлось бы найти.

— Надо поспрашивать в офисе. Кто-нибудь может знать, где он скрывается.

Дадли наконец справился с брюками и шагнул к душевой кабине.

— Стой там, — резко приказала Меллани.

Он остановился в центре ванной комнаты.

Меллани начала наносить на кожу густой мыльный гель.

— Пока просто смотри на меня. Я скажу, когда можно будет ко мне присоединиться.

Дадли прикусил нижнюю губу и тихонько застонал.

Найджел вслед за тремя своими телохранителями вышел из перехода. В гигантском выдолбленном астероиде Оззи наступил день, теплый воздух благоухал ароматами цветов. Белый полотняный навес над переходом позволял посетителям немного освоиться со странным ландшафтом. Найджел шагнул вперед, и его взгляду открылась бóльшая часть цилиндрической пещеры. С обеих сторон поднимались зеленые стены, которые становились все круче и круче, в конце концов загибаясь навстречу друг другу. В центральной части оси цилиндра сиял ослепительно белый свет, и его яркость не позволяла увидеть поверхность над головой. Высокие зазубренные скалы, поднимающиеся из почвы под всевозможными углами, своими фантастическими видами вызывали мгновенную дезориентацию, а в сочетании с эффектом гравитации, создаваемым центробежной силой, еще и заметное головокружение. Один из телохранителей неловко покачнулся и упал на колени. Его коллеги, стараясь сдержать смешки, поспешили ему на помощь.

— Сюда, — сказал Найджел, указывая на засыпанную гравием тропу, спускающуюся от перехода.

Где-то невдалеке послышалось пение птиц. Все выглядело почти так, как он помнил. Изменились только деревья: они выросли, сделав панораму еще изысканнее. Даже думать не хотелось, сколько десятилетий прошло между его предыдущим посещением астероида и сегодняшним днем. Судя по высоте и плотности леса можно было предположить, что не меньше столетия.

По траве сновали роботы-садовники, ухаживающие за кустами рододендронов и небольшой рощицей белых березок. Не осталось никаких следов присутствия нескольких тысяч людей, хлынувших сюда, словно волна цунами. Не было ни мусора, ни примятых растений.

В конце тропы находилось небольшое бунгало, точно такое, каким Найджел его и запомнил. Под раскидистой кроной лесного бука, дожидаясь своего хозяина, стояло одинокое кресло.

В виртуальном поле зрения вспыхнул символ Даниэля Алстера. Найджел вздохнул и открыл канал связи.

«Прошу прощения, сэр, — заговорил Даниэль. — Произошло событие, о котором, я думаю, вам необходимо знать».

— Продолжай, — ответил Найджел, зная, что случилось нечто важное.

Он был уверен, что Даниэль сумеет отфильтровать бóльшую часть информации, касающейся Династии.

«Халгарты объявили войну Бурнелли в одном из комитетов».

— Хм... В каком именно?

«Надзора за службой безопасности».

— Вот как? — Даниэль не зря его побеспокоил, как и всегда. Комитет надзора за службой безопасности обычно не реагировал на политические маневры и распри между сенатскими фракциями, а уж в нынешние неспокойные дни он и вовсе должен был быть неприкосновенным. Споры на заседаниях комитета не возникали без важной причины. — Что произошло?

«Валетта Халгарт сегодня утром пóпыталась выдворить Паулу Мио из службы безопасности».

Сообщение еще больше заинтересовало Найджела. Династия не раз получала помощь от следователя, и однажды Найджел даже лично поблагодарил Паулу. Кроме того, она никого не преследовала по политическим мотивам. Он едва не вмешался после сообщения о ее увольнении из разведки флота Рафаэлем Колумбия. Но тогда вступил в игру Гор Бурнелли, и необходимость вмешательства отпала.

— Что же она такого совершила, чтобы разозлить Халгартов?

«Мы не совсем уверены, но, вероятно, это продолжение предыдущего их недовольства. Бурнелли озабочены растущим влиянием Халгартов в командовании флота».

— И не только они. Продолжай.

«Валетта утверждала, что Мио вмешивается в операции флота. Незадолго до этого Мио направила в парижское отделение запрос об установлении наблюдения за Алессандрой Барон».

— В чем же она подозревает Барон?

«Мы не знаем».

— Возможно, это не имеет отношения к Халгартам, а все дело в борьбе за власть. Я поговорю с Джессикой. Похоже, нам надо внимательнее присматривать за Халгартами и их планами в отношении флота.

«Да, сэр».

Разговор закончился, и Найджел остановился, обдумывая полученную информацию. Телохранители почтительно замерли. Если он в чем-то и был уверен относительно Мио, так это в ее честности: она никогда не стала бы устанавливать слежку за Барон по политическим мотивам, как бы сильно ни давили на нее Бурнелли. Нераскрытым оставалось и громкое убийство Томпсона. А повторное появление киллера в «ЛА-Галактик» так никто и не объяснил. Что-то происходило на таком уровне, что затрагивало Династии и Великие Семейства, и, к своему изрядному недовольству, Найджел не знал, что именно. Это было почти невероятно. Его виртуальная рука коснулась иконки Нельсона.

— Для тебя есть работенка по сбору информации, — сказал он шефу безопасности Династии.

Найджел понял, что в доме пусто, еще до того, как прошел сквозь входную арку. Было в безлюдном бунгало что-то такое, что действовало на подсознание. Тем не менее, входя в холл, он окликнул хозяина:

— Оззи, старик, ты здесь?

После тщательных поисков Оззи Нельсон был вынужден признать свое поражение. Найджел уже готовился услышать, что Оззи обосновался на одной из Утраченных двадцати трех планет. Но нет, последним упоминанием о нем, что смог отыскать отдел Нельсона, была информация о покупке билета до Сильверглейда. В поисках любых сведений в Лиддингтон направилась целая команда тайных агентов Династии. В результате нашествия праймов город наводнили толпы беженцев, веривших, что сильфены смогут защитить свой мир. Никаких электронных записей здесь не было. Агенты, стараясь развязать языки и оживить память местных жителей, тратили деньги и запасы спиртного. Оззи действительно видели в городе: владелец конюшни заявил, что продал ему лошадь и лонтруса. Но Оззи здесь не задержался. Хозяин таверны сказал, что тот отправился в лес, искать тайные тропы сильфенов. Больше в Лиддингтоне его никто не видел.

Такое поведение вполне соответствовало слухам об Оззи. Но Найджел не чувствовал уверенности. Оззи притворялся, что барьер вокруг Альфы Дайсона его не интересует, но это было его обычное бахвальство. Найджел проверил: никогда больше Оззи не являлся на заседания Совета внешней защиты Содружества. Он заинтересовался этим вопросом, точно. Оззи любил поломать голову над огромными таинственными объектами чужаков. И трудно было поверить, что в такой момент он вдруг решил раствориться в лесу, где обитают эльфы.

Вставки Найджела предупредили об активации нескольких местных систем. Затем перед ним в голографической проекции в полный рост предстал Оззи, одетый в потрепанную желтую футболку и мятые шорты. Затуманенный взгляд создавал впечатление, что Оззи только что проснулся и страдает от похмелья.

«Привет, Найдж, — заговорил он. — Жаль, что тебе пришлось тащиться сюда. Похоже, что я немного задержался и ты начал беспокоиться. Я специально сделал эту запись, чтобы заверить тебя, что со мной все в порядке. Знаешь, мне нравится твоя идея построить космический корабль. Это будет круто. Эй, держу пари, ты сам в конце концов отправишься странствовать, захочешь искупить свои грехи».

— Ошибаешься, — прошептал Найджел, обращаясь к изображению своего друга.

«Я решил выяснить, в чем там дело, но пошел другим путем. Ты ведь меня знаешь. Тебе не кажется, что вокруг Пары Дайсона творится что-то странное? И сильфены должны кое-что знать. Я никогда не увлекался этой мистической чепухой. Но они умны и давно здесь болтаются. Я решил провести собственное расследование. Собираюсь пройтись по их тропам и посмотреть, что находится в центре их лесов. Готов поклясться, там что-то вроде нашего ловкача РИ. Надеюсь, он не откажется ответить на мои вопросы. Так что не беспокойся обо мне, мы увидимся, когда вернусь. Мне вдвойне жаль, если я понадобился тебе, чтобы решить какую-нибудь заковыристую задачку, как в прежние времена. Расслабься».

Изображение исчезло.

— О черт, Оззи! — расстроенно воскликнул Найджел. — Какой же ты болван!

Паула беглым взглядом окинула роскошный кабинет. Здесь все было таким же, каким запомнилось ей. Все предметы массивной золотисто-коричневой мебели стояли на своих местах. Даже помощники были теми же самыми. От этого еще более странным казалось то, что за огромным столом, спиной к окну с видом на панораму Вашингтона, сидит Джастина.

— Спасибо, что нашли для меня время, — сказала Паула, когда та встала ей навстречу.

Что-то в ее манере двигаться заставило Паулу задержать взгляд на ее фигуре дольше, чем это допускала обычная вежливость.

— Нет проблем. Держу пари, по пути наверх вас провожали пристальными взглядами.

— Да, я заметила, — признала Паула.

Они устроились на одном из широких кожаных диванов. Помощник тотчас поставил на столик рядом серебряный поднос с кофе. Джастина налила Пауле чашечку натурального «Ямайского золотого», а себе — воды.

— Ваш отец обнаружил в счетах «Бромли, Уотерфорд и Гранку» массу нарушений. Похоже, что компания является распределительным пунктом для ряда личностей и организаций, существование которых ничем не подтверждается. С незарегистрированных клиентских счетов поступают значительные суммы, которые мгновенно исчезают. Подобная незаконная деятельность выявлена и в банке «Манхэттен», осуществляющем финансовые операции для «Бромли, Уотерфорд и Гранку».

— Отлично. Гор легко справляется с подобными задачками, он занимался этим еще до моего рождения. И каким же будет ваш следующий шаг?

— По предварительным данным, компания «Бромли, Уотерфорд и Гранку» была финансовым центром для агентской сети Звездного Странника. Теперь там знают, что их махинации раскрыты, и поэтому Ситон, Далтра и Помански предпочли исчезнуть. Финансирование сети переведут в какой-нибудь другой центр. Тем не менее Гор намерен проинформировать финансовое управление — похоже, что у вашего отца там имеются старые связи. Управление назначит

балансовую экспертизу и в банке «Манхэттен», и в «Бромли, Уотерфорд и Гранку». Это эффективнее, чем проверка со стороны службы безопасности сената. Есть шанс, что удастся обнаружить источник грязных денег, а может, и кого-то из их получателей. Это будет нелегко: тот, кто строил схему, знал, на что идет, да и одноразовые счета остаются недоступными для представителей закона.

— Я уверена, что компанию «Бромли, Уотерфорд и Гранку» прикроют, но я знаю наше финансовое управление — на полное расследование у них уйдут месяцы, если не годы.

— Я придерживаюсь того же мнения, — согласилась Паула. — Но данный аспект вскоре может утратить значение. С этим я сегодня к вам и пришла.

— Вы не доверяете кодированным сообщениям?

— Я все равно была на Восточном побережье — встречалась с вашим отцом, — а информация, которую я собираюсь вам сообщить, чрезвычайно важная. Со мной связался Уилсон Кайм. Он предложил мне посетить Высокий Ангел, чтобы просмотреть какие-то записи. Разговор был очень коротким, но похоже, что он обнаружил нечто необычное в отчетах о миссии «Второго шанса».

— Вот это сюрприз, — тихонько пробормотала Джастина.

— Точно. Переход Уилсона Кайма на нашу сторону станет для нас поворотной точкой. В этом случае нам необходимо знать, насколько сильна поддержка в политических кругах. У вас есть какие-то успехи?

— Они больше, чем я ожидала. Я могу уверенно блокировать вопрос о вашей отставке, если Валетта Халгарт снова поставит его в повестку дня. Но за весь сенат я поручиться не могу. Если мы намерены запустить официальное расследование деятельности Звездного Странника, необходимо иметь несокрушимое доказательство не только самого его существования, но и того, что он манипулирует нашими политиками, о чем постоянно твердят Хранители. А нам обеим известно, что мои собратья-сенаторы воспримут подобное обвинение в штыки, особенно Халгарты.

— А как насчет Шелдонов?

— Их намерения мне, к сожалению, еще неизвестны.

— Я бы хотела предложить некоторые стратегические шаги, — без особой уверенности сказала Паула. Как раз эту идею они с Гором обсуждали во время последней встречи. Пауле не очень нравилась такая тактика, она создавала определенную угрозу. К обычным опасениям добавилась еще и догадка о физическом состоянии сенатора, но Паула сознавала, что наступило необычное время, а в ее действиях нет ничего противозаконного. Эту черту она никогда не решится переступить — даже ради поимки Звездного Странника. Вот только черта стала весьма размытой. — Согласно утверждениям Хранителей, после уничтожения Содружества Звездный Странник намерен вернуться на Дальнюю.

— Я этого не знала.

— Об этом не раз упоминалось в их пропагандистских выпусках. За несколько десятилетий я отлично изучила их содержание; похоже, что Йоханссон во всем совершенно уверен. Откровенно говоря, я подозреваю, что данный факт имеет отношение к необычному оборудованию, которое Хранители недавно пытались тайком переправить на Дальнюю.

— Ладно, допустим, Звездный Странник намерен вернуться на Дальнюю. Каким образом нам это поможет?

— Двойная червоточина, ведущая на Дальнюю, субсидируется главным образом Содружеством. Вам надо предложить отозвать финансирование, закрыть червоточины и таким способом предотвратить возвращение Звездного Странника.

— О-ох!.. — Джастина лукаво улыбнулась, глядя в свой стакан. — Это вызовет возмущение.

— На него я и рассчитываю, особенно на недовольство Халгартов и Шелдонов. Их реакция будет отчетливым показателем; кроме того, мы выявим их политических союзников.

— Возможно, я сумею провести это предложение как дополнение к финансовому законопроекту для флота. Оно будет обосновано необходимостью сэкономить средства для постройки кораблей. Надо поговорить с Криспином. Он всегда возражал против финансовой поддержки Дальней.

— Спасибо. Я должна добавить, что для вас лично это станет огромным риском. Ваш брат Томпсон был убит после вмешательства в транспортное сообщение с Дальней. Возможно, стоило бы попросить внести это дополнение сенатора Голдрича, тем более учитывая... состояние вашего здоровья.

Она не могла предотвратить появление легкого румянца на щеках, но не отвела взгляда от лица Джастины.

— О каком *состоянии* вы говорите?

— Мне кажется, что вы беременны, сенатор. Налицо определенные признаки. Как-то раз вы мне сказали, что сделаете Казимиру подарок, насколько это в ваших силах. Я полагаю, что именно потому его тело и было доставлено в вашу семейную клинику в Нью-Йорке.

Джастина опустила глаза.

— Да. Вы правы во всех отношениях. Но я прошу вас, держите эти сведения при себе.

— Безусловно, сенатор. Но возникает риск — вы становитесь отличной приманкой.

— Я догадываюсь, что вы и мой отец это предусмотрели.

— Ваша личная охрана будет усилена еще до внесения дополнения к бюджету. В службе безопасности сената есть оперативники, оснащенные не хуже киллеров Звездного Странника.

— Значит, бояться нечего.

— Едва ли.

— Я внесу в расписание консультацию с Криспином. Можете начинать подготовку охраны.

— Благодарю вас, сенатор.

После ухода следователя Джастина еще долго сидела на диване. Возможность того, что адмирал Кайм признает факт существования Звездного Странника, была феноменальным прорывом. Но чем тщательнее Джастина обдумывала последствия, тем сильнее ее охватывало беспокойство. На данный момент

она считала, что остается в сенате в полном одиночестве, и потому чувствовала себя ужасно уязвимой. В случае заявления о реальности Звездного Странника на нее обрушится вся политическая мощь Халгартов и, возможно, Шелдонов. Нет, прежде чем выходить на широкую публику, требовалось получить неопровержимое доказательство.

Но с таковыми всегда была проблема.

Иконка с секретным кодом, присланным Казимиром перед самой смертью, все еще соблазнительно мерцала лазурным огоньком на самом краю виртуального поля зрения. Наконец Джастина решила прикоснуться к ней. Она подумала, что во всем виноваты гормоны.

Как и подобало лидеру Африканской группы, Рамон ДБ занимал еще более просторный кабинет, чем Томпсон. Стены здесь украшали древние щиты и шкуры зверей, а голографические проекции демонстрировали пейзажи всего африканского мира. В центре, на самой большой картине, высился пик Килиманджаро, снятый около века назад, когда на его вершину вернулись ледники и гора обрела прежнее величие. Рядом располагалась меньшая по размерам картина, изображавшего хозяина кабинета, стоящего на вершине вулкана и одетого в толстый термальный костюм; Рамон ДБ улыбался в камеру.

Джастина внимательно присмотрелась к этому изображению, удивленно склонив голову набок.

— Знаешь, я могла поклясться, что стояла рядом с тобой, когда был сделан этот снимок. Как странно. Наверное, ты еще раз поднимался туда, уже без меня. Но в той же самой одежде.

— Я... э-э-э. Знаешь, это кабинет политика, — смущенно заговорил он. — Все, что здесь находится, должно символизировать представляемых мной избирателей, нуждающихся в моей помощи.

— А что может быть более символично, чем твоя белокожая жена? Союз двух рас и двух культур. Наведение мостов. Нежное партнерство. Возвышение над конфликтами прошлого. Создание Содружества равенства и справедливости. Содружества, где цвет кожи просто не...

— Ладно, ладно! Я все понял. Господи, женщина...

— Так ты вернешь снимок в прежнее состояние? Извлечешь меня из небытия?

Она еще как-то умудрялась сохранять серьезный вид. Это было трудно — Рамон выглядел таким виноватым, таким уязвимым, что всегда приводило Джастину в восторг. В прошлом она получала массу удовольствия, поддразнивая Рамона.

— Я вынесу этот вопрос на обсуждение, — с преувеличенной важностью ответил он.

— О, благодарю вас, сенатор. Вы можете рассчитывать на мой голос.

— Ты пришла специально, чтобы поиздеваться надо мной?

Веселье мгновенно исчезло с ее лица.

— Нет. Мне нужен серьезный совет.

— И ты пришла ко мне? Я польщен. Этот *серьезный* совет касается политики или личной жизни? Я знаю, что к экономике твоя проблема не имеет отно-

шения. Помню, как Гор высказывался насчет моей идеологии. Как он меня тогда называл?

— «Плаксивый умеренный либерал, не имеющий понятия о том, как устроен реальный мир». Вот единственное, что я могу повторить в этом полном символов кабинете.

Рамон рассмеялся и поцеловал ее в щеку. Джастина очень встревожилась, почувствовав, как холодна его кожа, и заметив испарину на лбу.

— Ты можешь не беспокоиться, мне нужен совет из области политики, — сказала она, усаживаясь вместе с Рамоном на длинную скамью из тикового дерева, украшенную резными фигурками антилоп.

Ее желудок снова взбунтовался, и Джастина непроизвольно схватилась рукой за горло, не сдержав приступа дрожи.

— Ты в порядке? — спросил Рамон и нахмурился, искренне переживая за нее.

— Я в лучшей форме, чем ты.

Она через силу улыбнулась, но в следующий момент ее рука метнулась ко рту.

Рамон окинул Джастину пристальным взглядом и даже немного наклонился, словно не веря своим глазам.

— Господь милосердный, да ты беременна!

— Да.

— Я... это... Поздравляю.

— Спасибо, Рамми.

У нее на глаза навернулись слезы. Проклятые гормоны!

— Ты беременна по-настоящему. Он, вероятно, особенный человек. Ты не сделала этого даже для меня. Наш ребенок вырос в резервуаре-утробе.

Она ничего не могла с собой сделать, и по лицу потекли слезы.

— Он мертв, — всхлипнула Джастина. — Безвозвратно мертв, Рамми. И виновата в этом я.

— Мертв? — Его руки обняли ее за плечи, привлекая ближе, совсем как раньше, так что ее щека удобно прижалась к его шее. — Ты говоришь о том парне из «ЛА-Галактик»? — спросил Рамон.

— Да.

— И таким образом ты решила себя наказать.

— Нет. Это наш ребенок, и я хочу, чтобы он находился в безопасности. Только так я могу быть уверена.

— Я тебя прекрасно знаю, — ласково произнес Рамон. — Это покаяние, которое ты сама на себя наложила.

— Может, и так, не знаю.

— Видимо, тот человек был выдающейся личностью.

— Был. А я была такой глупой, что позволила себе влюбиться. — Она немного отстранилась и вытерла глаза руками. — А теперь все так запуталось...

— Этот молодой человек верил в свое дело. Таким, как он, завидуют все, кто старше ста лет. Мы можем получать свежие здоровые тела после омоложения, но цельность и энергия юности остаются лишь в памяти.

— Ты не понимаешь. Он был убит Звездным Странником.

Рамон заметно напрягся и пристально взглянул Джастине в лицо.

— Ты же не можешь в это верить.

— Я верю. Потому и пришла сюда. Некоторые из нас убеждены, что он действительно существует, что Хранители правы.

— О нет, Джастина. Ты не должна так поступать. Это реакция на утрату, как и твоя беременность. Ты хочешь верить в то, во что верил твой возлюбленный.

— Рамми, дело не только во мне. Уже многие придерживаются того же мнения, и мы готовимся объединиться против могущественного врага.

— Тебе надо обсудить все с отцом. Он быстро разберется в подобной чепухе. Это он умеет.

— Гор поверил раньше, чем я.

— *Гор* в это верит?

— Да.

— Боже милостивый! Так ты об этом хотела со мной посоветоваться?

— Да. А именно о том, как довести до сената сведения о предательстве человеческой расы некоторыми из ее представителей.

Рамон откинулся назад, на его лице появилась довольная улыбка.

— Осторожно. Очень и очень осторожно. Значит, вот в чем причина шума вокруг Паулы Мио? И противостояния между тобой и Халгартами?

— Да.

— Понимаю. А ты не могла бы поделиться со мной доказательствами?

— Бóльшая их часть — косвенные улики. И поверит в них только тот, кто столкнулся с этой силой. — Она прекрасно сознавала, насколько слабы ее доводы. — Через пару дней я надеюсь получить неопровержимое доказательство. А пока только подготавливаю почву.

— Они обвинили Дой в том, что она агент Звездного Странника. Обвинили президента.

— Это неправда. — Джастина вызвала в памяти отрывок разговора, только что состоявшегося между ней и Брэдли Йоханссоном. — Это часть кампании по дезинформации, имеющей целью дискредитировать Хранителей.

Рамон щелкнул пальцами.

— И твой интерес к воспоминаниям об уик-энде в Сорбоннском лесу тоже оттуда.

— Кто-то нами манипулировал.

— Подталкивал к войне. Да, тут все понятно. Точно так, как заявляют Хранители.

— Ты с таким скептицизмом говоришь об этом.

— А ты слепо поверила тому, во что верит твой отец?

— Нет, — заявила она.

— Тогда будь добра, позволь мне самому разобраться с фактами. А ты до сих пор не предоставила мне ни одного.

— Если я это сделаю, если представлю доказательство, в котором невозможно усомниться, ты поможешь мне в сенате?

— Джастина. Моя любимая из всех жен. Мне больно видеть, как ты страдаешь. Сначала потрясение из-за смерти Томпсона. Теперь чувство вины из-за гибели твоего возлюбленного. Ты присутствовала при ней и потому считаешь себя ответственной.

— Это действительно *моя* ответственность.

— События, о которых я говорю, обусловили твою эмоциональную уязвимость. И вот в тяжелый момент ты цепляешься за идею отмщения. Люди вроде Хранителей отлично знают, как использовать такую ситуацию. Служители культов веками оттачивали искусство подбора единомышленников и в конце концов стали настоящими мастерами, получающими поклонение и деньги от своих несчастных последователей взамен на исключительные способы спасения.

— Спасибо, мой дорогой, сама я бы никогда до такого не додумалась. — Она разочарованно нахмурилась. — Рамми, я научилась избегать охотников за приданым и сомнительных дельцов задолго до того, как твой прадед встретился с прабабкой. Это не афера. Это не извращенная религия. Это самый опасный враг, когда-либо угрожавший человечеству, и к тому же самый изворотливый.

— Я никогда не мог тебе противиться, когда ты на меня сердилась.

— Прекрати!

Он надулся.

— Рамми, не имеет значения, если ты считаешь, будто я впадаю в депрессию от горя. — Ее рука скользнула к животу. — Учитывая мое состояние, такое вполне допустимо. Лучшее, что ты можешь сделать, — развеселить меня. Это прекрасное лечение. Ты ведь хочешь, чтобы я поправилась, не так ли?

— Дьявольская женщина. Я никогда не мог тебя победить.

— Женитьба была твоей победой. Величайшей победой.

— Гр-р-р, я тебя ненавижу.

— Рамми, сосредоточься, пожалуйста. Если существует такое доказательство, ты мне поможешь?

— Мне нужно его увидеть, прежде чем смогу ответить на твой вопрос. И, Джастина, это должно быть неопровержимое доказательство. Мне нужно видеть, как Звездный Странник трахает незаконнорожденную малолетнюю дочку папы римского. Со всеми подробностями, как в драмах ВСО. Ничто другое не годится. И даже тогда я ничего не гарантирую.

Она усмехнулась ему в ответ.

— Это очередная высокая блондинка?

— Чертова баба! — Он снова нежно привлек ее к себе. — Теперь я хочу услышать обещание от тебя.

— Какое?

— Если доказательства не будет, ты встретишься с кем-нибудь, кто поможет тебе справиться с горем.

— Ты шутишь! Психотерапевт? Для меня?

Он твердо выдержал ее взгляд.

— Это ведь ни к чему не обязывающее обещание, верно? Ты же знаешь, что ты права и тебе не придется к нему идти.

— А я все-таки научила тебя кое-чему, правда?

Он скромно пожал плечами.

— Даешь слово?

— Даю.

— Спасибо. — Он наклонился и поцеловал ее в лоб. — И если тебе потребуется крестный отец...

— Ох, Рамми! — Ее глаза снова наполнились слезами. — Им не может быть никто, кроме тебя.

Сигнал тревоги застал Джастину у самого лифта в конце восточного крыла зала сената. Обернувшись, она увидела открывающиеся двери, а за ними — удивленные лица служащих. Над кабинетом Рамона ДБ замерцали импульсы яркого желтого света.

— О нет! — выдохнула Джастина.

Шок сковал льдом все ее мышцы, не давая пошевелиться.

«Это он! Киллер. Он здесь».

— Срочный вызов от сенатора Рамона ДБ, — известил ее эл-дворецкий.

— Принять, — едва смогла выговорить она онемевшими губами.

— Джастина...

— Рамми! Рамми, что случилось?

— О черт, как больно!..

— Что болит? Он выстрелил в тебя?

— Выстрелил? Нет, это что-то у меня в груди. Я упал и ударился головой. Я вижу кровь.

— У тебя в груди?

— Да. Митчан старается напоить меня водой. Идиот.

— Позволь ему тебе помочь.

— Если только он не сунется ко мне с пластинами дефибриллятора. На это я не согласен.

Джастина стремглав бросилась обратно, расталкивая наводнивших коридор людей. Она успела преодолеть только полпути, когда из грузового лифта выбежали трое медиков неотложной помощи и громкими криками потребовали освободить дорогу. Следом за ними катилась автоматизированная коляска, а за ней — два санбота.

— Рамми, неотложка уже здесь, они сейчас будут у тебя.

— А, хорошо. Наконец-то получу нормальное лечение.

— Как же ты позволил болезни зайти так далеко? Я же тебе говорила, я предупреждала, что надо соблюдать диеты. Почему ты не послушал?

— Бла-бла-бла. Все не так уж плохо. Зато я не забыл утром обновить вставку памяти.

Врачи распахнули дверь офиса Рамона. Джастина бросилась за ними через приемную, где напуганные помощники замерли на своих местах, не сводя глаз с кабинета.

Рамон лежал на полу перед тиковой скамьей, на которой они только что сидели вдвоем. Падая, он ударился о резной подлокотник, и кровь из глубокой ссадины под глазом уже успела пропитать ковер. Митчан, главный помощник Рамона, стоял на коленях рядом с ним со слезами на глазах. Чуть поодаль валялся опрокинутый стакан, пролитая вода смешалась с кровью.

Один из медиков решительно отодвинул Митчана, затем расстегнул одежду на груди Рамона. Остальные начали ловко прикладывать к телу пластиковые

модули. Модуляторы санботов тотчас прижали к телу Рамона сразу несколько инъекторов.

Джастина, остановившись позади коляски, изо всех сил старалась придать своему лицу спокойное выражение. Она видела, как трудно Рамону дышать: каждый раз, когда грудь слабым толчком поднималась, он невольно морщился. По щеке поползла пенистая струйка слюны.

Затем их взгляды встретились.

— Тонья Галл займет мое место во главе Африканской группы, — со свистом прошептал он.

— Сенатор, вам нельзя разговаривать, — сказал врач.

Медики закрыли лицо Рамона кислородной маской, но он сумел ее отодвинуть.

— Присматривай за ней, — сказал он, пристально глядя на Джастину.

Врач решительно надвинул кислородную маску.

— Сенатор, у вас второй сердечный приступ.

— Второй! — вырвалось у Джастины.

Она здорово разозлилась, но и испугалась не меньше.

Рамон с грустью взглянул на нее поверх маски.

— Мы намерены ввести вам успокоительное, сенатор, — продолжил врач. — На этот раз вам крайне необходима процедура омоложения. Ваше сердце больше не выдержит, и в прошлый раз доктор вас об этом предупреждал.

В виртуальном поле зрения Джастины появился текст:

ГАЛЛ ВАМ НЕ СОЮЗНИК. ОНА СТРЕМИТСЯ К ПРЕЗИДЕНТСТВУ И НЕ СТАНЕТ ЗАТЕВАТЬ РАСПРИ. НЕ НА ЭТОМ УРОВНЕ.

— Я поняла, — тихо ответила Джастина.

ПРОСТИ МЕНЯ, Я БЫ ОБЯЗАТЕЛЬНО ПОМОГ ТЕБЕ, ТЫ ЖЕ ЗНАЕШЬ. ОБРАТИСЬ К КРИСПИНУ, НО БУДЬ ОСТОРОЖНА, ЭТО СТАРЫЙ ХИТРЫЙ КАБАН.

— Да, Рамми, я так и сделаю.

Один из санботов ввел иглу в сонную артерию Рамона. Тот быстро замигал.

ПРИХОДИ МЕНЯ НАВЕСТИТЬ, КОГДА Я СНОВА СТАНУ МОЛОДЫМ.

— Я буду навещать тебя каждый день, обещаю.

Рамон рассеянным взглядом обвел свой кабинет и закрыл глаза.

ДО ВСТРЕЧИ ЧЕРЕЗ ВОСЕМНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ.

Ему потребовалось полтора дня, чтобы проникнуть в сеть огромного жилого массива на Парк-авеню. Самостоятельно сделать это он ни за что бы не смог, так что пришлось прибегнуть к помощи нескольких сообщников, лучше разбирающихся в манипуляциях с электронными системами, установленными людьми. Богачи очень серьезно относились к своей безопасности и для охраны жилищ пользовались самыми передовыми и изощренными устройствами.

После ввода фальшивых данных он подъехал к дому на такси. Под изогнутым козырьком широкого входа стояли два швейцара в традиционной форме: белых перчатках и ливреях с бронзовыми пуговицами и эполетами. Оба молча

отсалютовали, и он беспрепятственно прошел сквозь вращающуюся дверь в просторный, отделанный мрамором вестибюль. Строгий на вид консьерж за полукруглой стойкой был не настолько приветливым, как швейцары. Пришлось назвать свое нынешнее имя и имя того, к кому гость якобы направлялся. Консьерж, проверив информацию по ежедневно обновляемому списку, все же позволил себе улыбнуться и проводил гостя к одному из лифтов.

Едва закрылись зеркальные двери, он приложил ладонь к точечному контакту и изменил настройки лифта. Кабина подняла его на сороковой этаж.

Дверь в апартаменты сенатора Джастины Бурнелли представляла для его сообщников наибольшую трудность. Великое Семейство установило в квартире собственную систему, еще более надежную, чем охрана всего дома. Гость терпеливо стоял снаружи, пока сканер не закончил работу. Затем щелкнул замок, и дверь открылась.

Он обошел все комнаты, обставленные музейной мебелью и украшенные подлинными шедеврами искусства. Во время осмотра неосвещенной гостиной со столом из красного дерева, насчитывающим более пятисот лет, началась ежедневная уборка. Из подсобной комнаты рядом с кухней выкатились десятки роботов и принялись чистить, пылесосить и полировать. Они не обращали на пришельца никакого внимания и лишь объезжали его ноги, пока он продолжал осмотр. В резиденции не было постоянных служащих: в случае необходимости Джастина Бурнелли привозила их с собой из семейного поместья Тюльпанов в округе Рай. Но чаще всего она оставалась здесь на ночь одна.

Когда она вернется, ее будут сопровождать несколько телохранителей – либо из службы безопасности сената, либо из семейной охраны. Они станут искать источники внешней угрозы. Ему остается только дождаться, когда все успокоятся.

В конце концов он решил, что лучше всего поджидать сенатора в ее собственной спальне. Он устроился на кровати и начал бдение.

Ожидание продлилось больше двадцати четырех часов, а потом в систему резиденции поступил закодированный приказ сенатора разрешить доступ в квартиру бригаде техников из службы безопасности. Они прибыли два часа спустя. Три человека, каждый с парой чемоданчиков, наполненных дополнительным оборудованием для совершенствования системы охраны. Благодаря сенсорным датчикам он мог наблюдать, как они оставили машину в подземном гараже и воспользовались служебным лифтом.

Пока техники поднимались на сороковой этаж, он прошел в кухню. Встроенный в стену холодильник представлял собой двухметровый металлический шкаф с двойными дверцами. Гость распахнул их, быстро выложил продукты, затем снял полки и прислонил их к одной из стенок. Пакеты с продуктами легли на дно холодильника. Даже после этого там осталось достаточно места для человека. Для поддержания температуры тела он активировал защитное поле, включив его на самую малую мощность. Затем уселся на продукты и закрыл за собой дверцы.

Он услышал, как вошли техники, а следом вкатились чемоданчики с оборудованием.

— Боже, ты только посмотри, — сказал один из рабочих. — Можно подумать, здесь живет кто-то из древней королевской семьи.

— Оцени вид из окна.

— Черт, я даже в ВСО не встречал ничего похожего.

— Богатые ублюдки, все они одинаковы.

— Эй, парни, мы пришли сюда работать. Меньше морали, больше дела.

— Ты говоришь как один из них.

— Скорее, как один из их помощников. Сенаторы, с которыми я встречался, оказались не такими уж и плохими людьми.

— Меня от них тошнит. А знаете, Пиаллани меняет по четыре девки в неделю. Она выбирает девчонок с разными отклонениями из третьей зоны. Они даже числятся в ее смете как расходы на развлечения. А оплачивают все налогоплательщики.

— Шутишь!

— Праведники еще хуже. Ты видел, как Данвэл обходится со своими служащими?

Техники прошли в глубь квартиры, производя расчеты и составляя схему установки. Усиление системы безопасности заняло у них семь часов. За это время они поставили дополнительные модули, состыковали их с уже существующей цепью, включили новые сенсоры и обновили программу управления.

Гость не имел возможности активировать собственные сенсоры, чтобы определить специфику установленной аппаратуры, но услышал вполне достаточно, чтобы понять принцип ее работы. Информация о любом пассажире лифта мгновенно передавалась в службу безопасности сената. Проверка касалась и пролетающих мимо окон птиц. Даже за людьми, находящимися внутри квартиры, велось постоянное наблюдение.

Новые сканеры работали в активном режиме, гостя от них защищали лишь металлические стенки холодильника. Если бы он решил выбраться, немедленно раздался бы сигнал тревоги. Он даже не мог выйти в киберсферу, чтобы известить своих сообщников, — система засекла бы передачу, и новая программа перенаправила бы вызов в службу безопасности сената.

Все, что оставалось, — это сидеть в холодильнике. Он не огорчился. Он проник в нужное место, его не обнаружили, а запасов еды хватило бы на несколько дней. Существо, когда-то бывшее Брюсом Макфостером, уселось на пол и стало поджидать жертву.

Новость о внеплановом уходе сенатора Рамона ДБ на процедуру омоложения в то утро обсуждалась на большинстве информационных каналов. Алик Хоган вывел на настольный экран Алессандру Барон и приглушил звук. Вместе с ней в студии находились три вашингтонских аналитика, пытавшихся обсудить возможные последствия. Разговор получился не слишком оживленным: сенаторы в некоторой степени пришли к единству перед лицом угрозы праймов, экономические и общественные события на этом фоне отошли на второй план. Рассматривался только один вопрос — лидерство в Африканской группе. И здесь первенство почти единогласно отдавалось Тонье Галл, хотя Династия Мандела до сих пор еще не сделала публичного заявления в ее поддержку.

Тарло, едва постучав в дверь, вошел в кабинет.

— Шеф, есть кое-что, и вам необходимо это услышать.

— Давай, — ответил Хоган, и его эл-дворецкий заставил Алессандру Барон умолкнуть.

Он до сих пор не понял, почему Паула Мио настаивала на слежке за ней. Шоу Барон всегда было отлично подготовлено, содержало не только подробные отчеты о ходе боевых действий, но и обычные бытовые сплетни, свидетельствующие о контактах ведущей с политиками самого высокого уровня. Ее сотрудники впивались в любые признаки скандалов или финансовых афер не менее цепко, чем лучшие полицейские детективы. Но все это еще не повод для постоянного надзора. Несмотря на уверенность адмирала, объявившего запрос провокацией, инспирированной семьей Бурнелли, Алик не мог в это поверить. Паула Мио — не тот человек, чтобы подчинять свои действия чьим-то интересам. Именно потому он и распорядился вести наблюдение должным образом. Политика политикой, но в конце концов это может привести к каким-то результатам, а Алик хотел, чтобы парижский отдел получил свою долю похвалы. А если окажется, что слежка — просто отвлекающий маневр, Алика Хогана не смогут обвинить в распылении ресурсов.

Тарло с широкой улыбкой на загорелом лице уселся перед его столом.

— Ордер на проверку компании «Шау-Хеммингс» дал результаты. На этот раз у нас могут появиться более крепкие нити. Деньги поступили в обмен на государственную облигацию правительства ДРНГ, допускающую передачу другому лицу. Ее номинал — один миллион земных долларов. Эту бумагу можно предъявить где угодно, но для погашения требуется ввести код авторизации. Облигацию предъявили в финансовой компании на Толаке. Согласно тамошним записям, код авторизации был введен в офисе дирекции.

— А я и не знал, что люди еще пользуются подобными методами.

— Шеф, в финансовых кругах пути движения денег еще более запутаны, чем на подпольном рынке оружия.

— Почему просто не воспользоваться одноразовым счетом?

— Такие счета действуют непродолжительное время, к тому же мы при наличии ордера можем добраться до них. А облигации ДРНГ были выпущены тридцать лет назад.

— Насколько это безопасно?

— Хранители считают, что никакого риска нет, но тут они ошибаются. Казначейство ДРНГ давно прославилось своим нежеланием предоставлять доступ в архивы силам правопорядка, но при сегодняшней ситуации... Необходимо обратиться непосредственно в казначейство, хотя бы через министра финансов. Я думаю, адмирал может устроить такой запрос. И надо бы поинтересоваться у них, не продавали ли они подобные облигации одному и тому же лицу.

— Хорошо. Я над этим подумаю.

Он перевел взгляд на экран, где продолжалось шоу Барон. В студии для интервью появился сенатор Ли Ки; вместе с ведущей они казались такой беззаботной парочкой, что можно было предположить, будто у них там романтическое свидание.

— Как ты думаешь, сколько еще продлится эта охота за сокровищами?

Тарло слегка пожал плечами.

— Честно говоря, я не припомню, чтобы у нас когда-нибудь было сразу три звена одной цепочки. Может, с облигациями нам повезет больше. Рано еще говорить.

— Ну ладно.

Алику хотелось услышать, что они на пороге решающего прорыва в раскрытии дела, что вся финансовая сеть Хранителей вот-вот проявится и те лишатся возможности активно действовать. «Ребячество!» — сердито одернул себя Алик. Он перевел взгляд на прозрачную стену, за которой находилось рабочее помещение. Больше половины столов пустовали.

— Как справляется Ренне?

— Да ну, шеф, вы и сами знаете, что она один из наших лучших следователей.

— Хорошо. Я ценю преданность. — Алик приветливо улыбнулся. — А в марсианском деле есть какой-нибудь прогресс?

— Увы, но абсолютно никакого. Никто не в состоянии догадаться, для чего Хранителям потребовались метеорологические данные. Мы передали этот вопрос специально созданной комиссии, присовокупив список перехваченного на Буунгейте оборудования. Я полагаю, эти два направления как-то связаны между собой, верно? Может, марсианская информация поможет понять, каково предназначение компонентов генератора силового поля?

— Хорошая идея.

Тарло опять улыбнулся.

— Это было предложение Ренне.

— Довольно. — Алик добродушно усмехнулся, признавая свое поражение. — А теперь убирайся отсюда и займись работой. Результаты переговоров по облигациям ДРНГ я сообщу тебе до конца рабочего дня.

— Спасибо, шеф.

Его интонация почти убедила Алика в том, что Тарло его уважает.

Этот переулок находился в самом запущенном районе Парижа. Узкий и убогий, он ничем не отличался от десятков таких же переулков в пределах квадратного километра. С обеих сторон поднимались высокие коммерческие здания, зияющие ничем не прикрытыми окнами и металлическими решетками погрузочных эстакад. Примерно в середине переулка находилась маленькая дверь, собранная из ореховых брусьев, выкрашенная в серый цвет и защищенная изнутри силовым полем. Днем могло показаться, что за ней склад какого-то древнего магазинчика, но дверь постоянно оставалась закрытой. На самом деле это был вход в клуб, хотя и без вывески снаружи. Если бы кто-то посторонний попытался туда войти, его ни за что бы не впустили, сославшись на несоответствующий внешний вид.

К половине третьего утра вдоль грязных стен выстраивалась очередь оптимистов. Очаровательные, важные, знаменитые и просто богатые люди шаркали ногами, проклинали холод и унижение, поглощали, вдыхали и вводили в кровь

все известные виды наркотических средств, мочились под стенами и ждали, что каким-то чудом смогут пройти внутрь. Но чуда не происходило. Непримечательную дверь охраняли двое огромных вышибал, обнаженных до пояса, чтобы все могли видеть блестящие хромом выпуклости их усиленных мускулов, придающих им сходство с ретрофутуристическими киборгами.

Паула нигде не задерживалась, она шла вдоль очереди, вызывая в равной мере враждебное и восхищенное бормотание ожидающих. Один из вышибал приветливо ей улыбнулся и приподнял бархатный шнур.

— Желаю приятного вечера, мисс Мио, — громогласным шепотом пророкотал он.

— Спасибо, Петч, — ответила она, проходя мимо.

Громила был почти вдвое выше нее.

Грохочущая внутри музыка была громкой почти до боли. Черные стены, пол и потолок создавали темноту, вызывая желание прищуриться. Потом в глаза вдруг ударяли ослепительные лазерные импульсы из установки диджея. Помещение так плотно было набито телами, что, протискиваясь мимо, Пуала чувствовала на себе чужой пот. Жара здесь стояла, как в Сахаре, а напитки стоили непомерно дорого. В тесноте на танцполе посетители могли лишь извиваться, имитируя секс, — кроме пятерых в самом центре, которые ничего не имитировали. Ни один из посетителей не выглядел старше двадцати пяти лет. На парнях красовались шикарные костюмы, на девушках — последние модели дизайнерских платьев.

Паула энергично проложила себе путь к бару. Хорошо хоть ей не пришлось надрывать горло, заказывая напиток. Бармен приветливо кивнул ей и моментально смешал коктейль «Персиковый закат».

Она сделала глоток и, привстав на цыпочки, взглянула в зал поверх вычурных причесок. Среди образцов высокой моды форму Тарло отыскать было нетрудно. Еще две минуты толкотни — и Паула оказалась рядом с ним.

— Привет! — пронзительно крикнула она.

Высокая темнокожая девица, трущаяся вокруг Тарло, хищно усмехнулась. На ее потрясающе красивом личике мина серийного убийцы казалась абсолютно неуместной.

— Босс!

Усмешка Тарло была полна радостного изумления.

— Надо с тобой поговорить.

Он наградил темнокожую подружку плотоядным поцелуем и что-то прокричал прямо ей в ухо. Девушка неохотно кивнула, бросила на Паулу еще один убийственный взгляд и заковыляла прочь на высоченных каблуках.

Паула и Тарло пробились к концу барной стойки. Паула физически ощутила, как от адской жары обезвоживается организм, и заказала себе еще один такой же коктейль.

— Как поживаете? — крикнул Тарло.

— Привожу в ярость адмирала Колумбия.

Тарло поднес к улыбающимся губам запотевшую бутылку бразильского пива.

— Самое классное занятие во всей Галактике.

— Наверное. Мне необходима кое-какая помощь.

— Босс, вы же знаете, что вам лишь нужно сказать, в чем проблема.

— Есть одно старое дело, и я хочу, чтобы ты в него заглянул. Помнишь ограбление дома Боуза? Это произошло еще до полета «Второго шанса».

— Смутно.

— Мы все там проверили и ничего не нашли. Но теперь я сомневаюсь. В деле фигурировал благотворительный фонд «Кокс», а он может оказаться подставной фирмой для отмывания денег. Я подозреваю, что им пользовался преступный синдикат, связанный с политиками.

— Вы уверены?

— Только мы начали расследование, как трое его попечителей скрылись. Не мог бы ты просмотреть финансовые отчеты, хранящиеся в деле в парижском отделении?

— Что я должен искать?

— Любые нестыковки. У меня есть независимый финансовый эксперт, следящий за текущими делами фонда, но надо выяснить, когда все началось. В официальных документах могут быть какие-нибудь подделки. Если окажется, что это так, то отчеты в досье парижского отделения станут моей единственной уликой.

— Ладно. Я займусь этим завтра же.

— Спасибо.

— А что вас привлекло в этом вопросе после столь долгого перерыва?

— Явный намек одного из информатора. Из-за него мы и вышли на Барон.

— Она тоже замешана?

— Мой информатор утверждает, что она обеспечивает маскировку. Но мы не уверены. Пока не уверены. И, Тарло, не говори об этом Хогану и остальным. Колумбия уже пытался меня остановить; мне нужны доказательства, а не помехи.

— Хоган представления не имеет, что происходит в отделе. Не беспокойтесь, вы можете на меня положиться.

Она наградила его сестринским поцелуем в щеку.

— Спасибо. А теперь тебе бы лучше вернуться к своей подружке, а то я могу не дожить до утра.

Паула посмотрела ему вслед. Тарло ввинтился в потную толпу и быстро протолкался к нетерпеливо поджидавшей его девушке. В груди Паулы растаял ледяной ком напряженности. Похоже, Тарло решил помочь ей по старой памяти. Или же он превосходный актер. Ждать осталось недолго, скоро она узнает это наверняка.

ГЛАВА 8

Паула свободно пользовалась любыми способами передвижения, изобретенными человечеством, но транспортные капсулы Высокого Ангела всегда действовали на нее угнетающе. Они были прозрачными только изнутри, слишком быстро двигались и безукоризненно поддерживали поле притяжения; все вместе это рано или поздно вызывало ощущение потери ориентации, как на

американских горках. Со временем она научилась плотно закрывать глаза и открывать их только после звонка, означавшего прибытие в точку назначения.

У дверцы капсулы четким салютом ее встретили два вооруженных охранника из службы флота.

— Адмирал ждет вас, следователь, — сказал один из них.

Паула кивнула и подняла взгляд. Она стояла у подножия Пентагона-2. Купол над головой был абсолютно непрозрачным и лишь слегка окрашенным в кремовый цвет. Высокий Ангел подошел к Икаланайз на кратчайшее расстояние, и Бабийанский атолл оказался точно под местным светилом. Но за пределами купола ничего не было видно.

Охранники проводили Паулу к лифту, а на верхнем этаже ее поджидала Анна.

— Рада снова вас видеть, — сказала она.

— Спасибо. Как семейная жизнь?

— Напряженно.

Она подняла руку, демонстрируя кольца.

— Очаровательно, — признала Паула.

— Он вас ждет. С ним в кабинете Оскар.

Это было для Паулы неожиданностью.

— Хорошо.

Равномерное освещение снаружи не давало возможности определить, были ли окна в кабинете Уилсона прозрачными или нет. Но разговор предполагался сверхсекретный, так что Паула решила, что все меры предосторожности приняты. Войдя в кабинет, он сразу же поняла, что здесь вовсю идет оживленный спор.

Уилсон высился за рабочим столом, всем своим видом выражая крайнее недовольство. Оскар, стоя напротив него, подбоченился и смотрел исподлобья.

— Какие-то проблемы? — спросила Паула.

— Одна огромная проблема, — ответил Оскар. Его гнев уже улегся, и Оскар рухнул в ближайшее кресло. — Проклятье!

— Что происходит? — поинтересовалась Паула.

— Я пригласил вас сюда, поскольку у нас было доказательство серьезного предательства на борту «Второго шанса», — сказал Уилсон. Он все еще не мог успокоиться и пальцами руки барабанил по крышке стола. — Мне был нужен совет относительно Хранителей. Господи, если они правы...

— *Было* доказательство?

Построение фразы ее насторожило.

— Давайте я вам покажу, — предложил Оскар.

Сектор стены кабинета превратился в экран, и на нем появилась запись с сенсоров челнока, совершающего полет с космического корабля к Сторожевой Башне. Как только маленькое суденышко покинуло ангар, Оскар обратил внимание гостьи на состояние антенны и ее направление. Паула смотрела, затаив дыхание. Перед ней было конкретное свидетельство, прямая, а не косвенная улика измены интересам человеческой расы. Один из агентов Звездного Странника наверняка находился на борту «Второго шанса».

— Спасибо, — от чистого сердца поблагодарила она. — Это как раз то, что мне было нужно.

Всплеск эмоций ее удивил, Паула как будто слегка опьянела.

— Нет, не то, — решительно заявил Уилсон. — Вот в чем вся проблема. Это копия, сделанная Оскаром с официальной записи.

— Я просматривал бортовые журналы «Второго шанса», когда летал на «Защитнике», — пояснил Оскар. — Ко мне обратился кто-то от имени Хранителей, и его слов оказалось достаточно, чтобы возбудить подозрения. Я стал прогонять старые записи и обнаружил это.

— Вы знакомы с Хранителями? — спросила Паула.

Оскар с тревогой оглянулся на Уилсона. Адмирал невозмутимо смотрел прямо перед собой.

— Они назвались представителями Хранителей, — осторожно пояснил Оскар. — Я имею в виду, что членских значков они ведь не носят. На самом деле я ни в чем не уверен.

— Понятно. Продолжайте.

— Смысл слов адмирала в том, что это, — Оскар показал на остановленное изображение, — не официальная копия бортового журнала.

— И что же? — удивилась Паула.

— Позвольте теперь продемонстрировать официальную версию данных того же самого сенсора, — сказал Уилсон.

Неподвижная картинка вздрогнула и растаяла. Затем запись началась снова, и опять перед вылетающим из ангара челноком выросла громада космического корабля. Двигатели челнока выбросили струи желтого пара, поворачивая судно, и оно направилось к Сторожевой Башне, оставляя позади гигантский космический корабль.

— О дьявол! — воскликнула Паула.

— Два дня назад мы вдвоем сидели здесь и смотрели ту же самую официальную запись, — сказал Оскар. — На ней антенна была точно в том же положении, как и на моей копии. Когда мы обратились к журналу сегодня... — его кулак резко ударил по подлокотнику, — антенна главной коммуникационной системы оказалась свернута и убрана в свою нишу.

Паула перевела взгляд с одного собеседника на другого.

— Кто еще об этом знал?

Уилсон неловко закашлялся.

— Только мы двое.

— Оскар, вы рассказали Хранителям о своей находке? — спросила она.

— Нет. После моего возвращения из разведывательного полета ко мне никто не обращался.

— Существует ли журнал доступа к официальным записям?

— Да, — осторожно ответил Уилсон. — Его мы проверили в первую очередь. За двое суток бортовыми архивами никто не интересовался. Вот только...

— Записи о копировании тоже нет, — догадалась Паула.

Оскар уронил голову на руки.

— Я общался с Хранителями. Хранителями! И я незаконно копировал данные наблюдения, служебную информацию флота прямо в сердце Пентагона-два.

— Вы подправили журнал доступа.

— Да. С моим служебным кодом это сделать нетрудно. Мне известны некоторые недостатки программ.

— Как и многим остальным, — кивнула Паула. — Я и сама сделала бы это не хуже. По крайней мере мы получили доказательство, что кто-то может воспользоваться вашими служебными записями, не оставляя при этом следов.

— И кто же? — вызывающе спросил Уилсон. — Нас было только двое.

— Трое, — поправила его Паула. — Высокий Ангел видит все, что происходит в его пределах. — Приподняв одну бровь, она устремила взгляд к однородно белому потолку. — Что вы на это скажете?

В ее виртуальном поле зрения вспыхнула разноцветная иконка Высокого Ангела.

— Доброе утро, Паула, — сказал он.

Уилсон невольно вздрогнул. Он успел забыть, каким вездесущим существом был космический корабль чужака. Оскар виновато покраснел.

— Тебе известно, кто изменил официальную запись? — спросила Паула.

— Нет, неизвестно. Я вижу, что происходит внутри меня, но ваши электронные системы действуют независимо, к тому же они тщательно закодированы, особенно все, что касается флота. У меня нет возможности узнать, кто пользовался официальными отчетами.

— А ты видел ту запись, которую Уилсон и Оскар просматривали два дня назад?

— Я видел изображения, производимые вашим голографическим проектором. Но я не могу утверждать, что это была официальная версия из вашей системы.

Паула сочла ответ весьма формальным, но гигантское существо было право. Оно не могло доказать происхождение записи.

— Спасибо.

— И что же нам это дает? — с раздражением поинтересовался Оскар. — Что нас здорово провели?

Паула сделала паузу, собираясь с мыслями.

— Первый вариант, самый простой: этот кабинет не совсем надежен и агент Звездного Странника узнал о вашем открытии. Записи тотчас были изменены, чтобы скрыть развертывание антенны. Второй вариант: записи изменил один из вас, джентльмены, будучи агентом Звездного Странника. Этот вариант прямо указывает на вас, адмирал.

— Постойте, минуточку...

— И третий вариант, — настойчиво продолжала она. — Вы вместе сговорились предоставить мне поддельную запись, чтобы дискредитировать меня и всех, кто противостоит Звездному Страннику.

— Если это так, зачем бы нам говорить о том, что официальный отчет изменен? — спросил Оскар.

Паула рассудительно кивнула:

— Хорошее замечание. Я просто стараюсь перечислить все возможности.

— Что ж, у меня имеется еще один вариант, — сказал Оскар. — Как насчет того, что праймы, Звездный Странник и Высокий Ангел составили общий заговор против человечества?

— Возможно, — согласилась Паула. — В таком случае над нами нависла более значительная угроза, чем я думала.

Все трое помолчали, ожидая опровержения Высокого Ангела. Но его не последовало.

— Наиболее вероятна первая версия, — заговорил Оскар. — Нам известно, что Звездный Странник просочился в службу флота с самого начала. Черт побери, каждый из нас может быть его агентом.

— Но это не так, — сказала Паула. — И не стоит поддаваться паранойе. Посмотрим на дело с другой стороны: вам известно, что вы не агент Звездного Странника.

— И что нам это дает?

— Отправную точку. Надо исходить из предположения, что Звездному Страннику известны не все ваши шаги. И очень тщательно планировать свою работу.

— Правильно, и мы исправим официальный отчет.

Оскар вызывающе взглянул на Уилсона.

— Я не могу такого позволить, — сказал адмирал. — Это поставит под сомнение все наши утверждения.

— Он прав, — подтвердила Паула.

— Но у нас нет другого выхода, — настаивал Оскар. — Это наша единственная улика. Моя копия отражает истинное положение вещей. Нельзя позволить Звездному Страннику ускользнуть из-за ловкости какого-то адвоката. Ради бога, мы же говорим о будущем человечества.

— Вы знаете наверняка, что копия соответствовала подлиннику, — сказала Паула. — Это способен подтвердить адмирал, видевший официальную запись до того, как она была изменена. Но я не могу быть в этом уверена. Я подозреваю, что вы говорите правду, но этого недостаточно.

— С ума сойти! У меня имеется истинное свидетельство присутствия на борту «Второго шанса» какого-то ублюдка, изменившего человечеству, и я не могу им воспользоваться? — Он умоляюще взглянул в глаза Уилсона. — Ведь ты же знаешь, что нам надо лишь исправить вредительство Звездного Странника.

— Если улика подделана, любые свидетельства бесполезны, — заявила Паула.

— Черт возьми, неужели вы всерьез так думаете? С этой записью мы могли бы выбить Звездного Странника из космоса. Все бы узнали о его существовании.

— Я не могу принять измененную запись, какими бы благородными ни были ваши намерения, — сказала Паула. — И куда бы вы ни обратились, мне придется информировать любые власти, что запись не подлинная.

— Вы оба заодно, — мрачно проворчал Оскар.

Пауле не составило труда догадаться, что он считает невиновным одного себя.

— В этом случае Звездный Странник действовал не совсем удачно, — сказала она. — Он мог бы избежать разоблачения, но теперь у нас есть еще одно свидетельство его реального существования.

— Какой, к черту, нам от этого толк? — возмутился Оскар. — Вы только что говорили, что мы не можем воспользоваться информацией.

— Нет, мы всего лишь не можем ее опубликовать.

— Еще одно свидетельство? — переспросил Уилсон. — Вы уже знали об этом?

— Я подозревала, и подозрения возникли уже довольно давно. Я собрала массу косвенных улик, но проблема все та же: этого недостаточно для правосудия.

— Вот почему вы просили меня протолкнуть расследование случая с марсианской информацией?

— Да, адмирал. — Она пристально посмотрела на Оскара. — Это могло бы приблизить меня к Хранителям. Я до сих пор не в состоянии подобраться к ним. Если бы я сумела и мы с ними обменялись информацией, они помогли бы выследить Звездного Странника.

— Когда они свяжутся со мной, я передам ваши слова, — покорно сказал Оскар.

— Скорее всего, они не захотят общаться со мной, — предположила Паула. — Но попытайтесь их переубедить. Для нас чрезвычайно важно объединить усилия в этом деле.

— Да, конечно.

— А что, черт возьми, мне теперь делать с флотом? — воскликнул Уилсон. — Мы себя полностью скомпрометировали.

— Я не думаю, что вы сможете что-то предпринять. Конечно, необходимо усилить меры безопасности, но Звездный Странник не в состоянии помешать вашим основным действиям. На стороне флота стоят значительные политические, финансовые и физические силы.

— Но агент может обо всем рассказать праймам. Мы ведь уже убедились, что они способны общаться.

— Даже если праймы будут знать точное время появления кораблей у Врат Ада, что это изменит? Подумайте. Им известно, что рано или поздно мы на них нападем. Они в любом случае установят самую крепкую защиту. А наше оружие они уже видели в действии. Ничего не меняется.

— Сила в деталях, — сказал Уилсон. — Если они точно будут знать о каждом нашем шаге, они смогут принять контрмеры.

— Но они же знают о наших десантах на Утраченных двадцати трех планетах, тем не менее диверсионная кампания имеет немалый успех.

— Да, возможно, но это лишь один тип используемого нами оружия. Если его нейтрализовать, с нами будет покончено.

— Очевидно, что вы не в состоянии значительно изменить план атаки. Вам остается только соответствующим образом отреагировать на этот случай. Разделять информацию. Усложнить процедуры внутренней секретности, начиная с ваших собственных сетей и модулей. И не забывать, что любая информация в конечном счете будет известна праймам. А я тем временем попытаюсь выявить предателей.

— Как вы считаете, Колумбия тоже работает на Звездного Странника? — спросил Уилсон.

— Я не уверена. Его действия определенно направлены против меня лично, но это доказывает не его вину, а лишь принадлежность к политическим силам.

Уилсон раздраженно отбросил со лба прядь волос.

— Проклятье, до сих пор не могу представить, чтобы кто-то решился предать свою расу.

— Насколько я понимаю, это не добровольное предательство. Звездный Странник обладает неким психическим контролем над своими агентами. Мне пока не ясна природа этого явления. В настоящее время я разыскиваю нескольких таких людей. Когда они попадут к нам в руки, возможно, что-то прояснится.

— Вам уже известны личности агентов Звездного Странника? — спросил Уилсон.

— Да, у меня есть подозреваемые.

— Они связаны с флотом?

Паула тщательно обдумала ответ. Приехав сюда, она была готова поделиться едва ли не всей имеющейся информацией, но подделка официального отчета стала неприятным сюрпризом. Теперь она не могла определить, насколько надежны Уилсон и Оскар, поэтому приходилось рассматривать третий вариант как весьма вероятный, что означало бóльшую скрытность.

— У меня имеются основания подозревать, что одна из юридических фирм Нью-Йорка и связанный с ней банк были для Звездного Странника распределительным финансовым центром. Специалисты, проверявшие их счета по моей просьбе, обнаружили интересное совпадение. Мистер Ситон, один из разыскиваемых нами адвокатов, оказался членом правления «Байфосс Инжиниринг».

— Эта компания выпускает спутники наблюдения, — быстро подсказал Оскар. — В разведотряде ККТ мы пользовались их моделями для составления карт новых планет.

— А еще они выпускают спутники класса «Армстронг», которые были на борту «Второго шанса», — продолжила Паула. — А значит, установленная на этих спутниках аппаратура вызывает подозрения.

— О черт! — прошептал Уилсон и с ужасом повернулся к Оскару. — Сколько спутников мы потеряли в Темной Крепости?

— Всего девять, — ответил Оскар. — Четыре из них были класса «Армстронг».

— И сразу после этого барьер рухнул.

— Неужели Звездному Страннику было известно, как его отключить?

— Трудно сказать, — ответила Паула. — Если принять на веру утверждение Хранителей о том, что эта война была намеренно развязана Звездным Странником, тогда существует высокая вероятность, что на одном или нескольких спутниках имелось устройство для нейтрализации барьера.

— И предатель на борту активировал его, когда спутник достиг цели, — закончил Оскар. Он прикрыл глаза, словно от сильной боли. — Выходит, это мы отключили барьер и выпустили их? О боже!..

— Мы, люди, этого не делали, — возразила Паула. — Но для достижения требуемого результата нами успешно манипулировали.

— Откуда это было ему известно? — изумленно спросил Уилсон. — Если он планировал все десятки лет назад, следовательно, он знал о праймах за барьером и о том, как отключить преграду. Откуда?

— Именно об этом я хотела бы его спросить, когда в конце концов его настигну, — сказала Паула. — А сейчас я бы посоветовала вам сосредоточиться на предоставленной мною информации, чтобы уменьшить риск возможного ущерба. Как я полагаю, «Байфосс» и поныне поставляет оборудование для кораблей флота? В отчете учредителей заявлено, что они неплохо зарабатывают на военных заказах.

— Да, — ответил Уилсон. — Эта компания специализируется на астрономическом оборудовании, и мы широко используем ее продукцию.

— Это критически важная аппаратура?

Он неохотно кивнул.

— Да. С ними заключены контракты на обеспечение некоторых особо засекреченных проектов.

— Наверное, вам надо начать хорошенько проверять детали, поставляемые «Байфосс».

Оззи разбудили тонкие лучи солнца, скользнувшие по его лицу. После девяти часов пребывания в собственной тени их часть острова снова развернулась к светилу. Ночь в газовом кольце была совсем не такой темной, как на любой из планет, но все же давала некоторую передышку от неустанного сияния солнца. Бросив взгляд на хронометр, Оззи убедился, что проспал ровно девять часов. Долгие дни, проведенные в состоянии свободного падения, давали о себе знать, и организм требовал продолжительного отдыха.

Оззи расстегнул молнию спального мешка и неторопливо потянулся. По телу пробежала дрожь. Перед тем как лечь, он разделся до шортов и футболки – последней, остававшейся целой. Для сна в застегнутом спальнике этого было достаточно, но снаружи температура воздуха напоминала о ранней осени. По предположениям Оззи, Второй остров попал в конвекционный поток, идущий от наружного слоя газового пояса к более теплому внутреннему краю. Оззи пошарил рукой, отыскивая порядочно изношенные вельветовые брюки, потом надел клетчатую рубашку и с огорчением отметил, что шов на рукаве разошелся еще на несколько стежков. Старая флисовая толстовка, надетая поверх рубашки, окончательно преградила путь холодному воздуху.

Оззи за свою жизнь не меньше столетия провел в странствиях по планетам Содружества, и обычно прохладное утро на природе наполняло его энергией. Но он не доверял бесконечному движению острова по газовому поясу, а ощущение холода всякий раз пробуждало воспоминания о Ледяной Крепости.

Спальный мешок Оззи лежал в одной из секций маленького шалаша, построенного из обломков разбитого «Искателя троп». Дерево с палубы пошло на сооружение невысоких стенок, старый обветшавший парус, натянутый поверху, образовывал нечто вроде крыши. Связки сухих листьев с местных деревьев стали заплатами на самых больших дырах, что не мешало солнцу проникать внутрь сквозь множество мелких прорех. Шалаш не мог защитить от стихии,

но создавал некоторое подобие уединения. После долгого вынужденного соседства на борту плота возможность получить хотя бы крохотное личное пространство удивительно улучшила моральное состояние путешественников.

Оззи натянул ботинки, тоже потрепанные, но все еще крепкие и надежные. К его огорчению, он не мог сказать того же о своих носках, они определенно нуждались в основательной штопке. Швейный набор чудесным образом сохранился после крушения. Оззи отыскал его на следующий же день, когда рылся в своем рюкзаке. Удивительно, как быстро в такой ситуации учишься ценить даже самые мелкие милости судьбы.

Готовый встретить новый день, он отодвинул примитивную шторку. Орион уже разжег костер, воспользовавшись вчерашними углями. Над пламенем на плоском обломке полипа стояли побитые котелки, наполненные водой.

— Осталось пять брикетов, — сказал Орион. — Два из них шоколадные. Какой выберешь?

— А, к черту все, давай немного расслабимся. Я выбираю шоколадный. А ты?

Парень ухмыльнулся.

— Я тоже.

Оззи пристроился на черно-красном округлом выступе полипа, используемого вместо стула, и поморщился, выпрямляя ногу.

— Как твое колено? — спросил Орион.

— Лучше. Надо сделать пару упражнений, и оно расслабится. После вчерашнего мышцы еще слишком напряжены.

Накануне они добрались до самого конца рифа, где деревья внезапно расступались и обнаженный устрично-серый полип поднимался над землей высоким шпилем. Они осторожно вышли на длинный треугольный участок, ощущая странное чувство незащищенности. Чем дальше они проходили, тем меньше становилась сила притяжения. Оззи даже подсчитал, что на расстоянии пятисот метров от кромки леса она должна исчезнуть окончательно. После этого они развернулись и поспешно отступили под защиту деревьев.

Оззи предположил, что шпиль служил посадочной площадкой, воздушным эквивалентом пристани. Если крылатый сильфен хотел посетить остров, достаточно было спикировать на дальний конец выступа, а затем огромными прыжками преодолеть открытое пространство до самого леса, где сила тяжести заметно увеличивалась.

За исключением этого места, гравитация на Втором острове оставалась неизменной. На третий день после крушения «Искателя троп» путешественники направились в противоположную сторону, но та часть оказалась точно такой же, как и местность вокруг их лагеря. Край рифа представлял собой узкую извилистую скалу, покрытую зарослями мелкого кустарника и отдельных пучков похожей на бамбук травы. Пугающие изменения начались с того момента, когда два человека и чужак решили пересечь скальную полосу — всем казалось, что в продолжение всего перехода они остаются в вертикальном положении по отношению к поверхности острова.

На полпути Оззи оглянулся и увидел, что после преодоления какой-то сотни метров положение его тела изменилось на девяносто градусов. Свыкнуться

с этим оказалось даже труднее, чем ориентироваться в состоянии свободного падения.

Орион бросил кубики шоколадного напитка в кружки, а Оззи тем временем стал чистить серо-голубой фрукт, принесенный накануне из джунглей. Внутри оказалась грубоватая мякоть со вкусом яблока и корицы. Это был один из восьми обнаруженных вчера съедобных плодов. Как и все другие миры, куда вели тропы сильфенов, остров вполне годился для жизни.

Из гущи леса появился Точи. Его щупальца-манипуляторы обвивались вокруг самых разнообразных сосудов, наполненных водой. В полусотне метров от шалаша по неровной поверхности полипа, образующего риф, протекал ручей, такой чистый, что фильтр был почти не нужен.

— Доброе утро, друг Оззи, — заговорил чужак, пользуясь портативным модулем.

— Доброе, — откликнулся Оззи, отпивая горячий шоколадный напиток.

— Мои приборы не обнаружили никакой электрической активности. — Чужак приподнял вверх пару устройств с сенсорами. — Оборудование должно быть скрыто где-то в глубине рифа.

— Да, возможно, ты прав.

Даже после долгого времени, проведенного в тесном общении, чужак так и не понял, что завтракать Оззи предпочитает в спокойствии и тишине.

— А где ты побывал? — спросил Орион Точи, пока Оззи терпеливо пережевывал кусочек фрукта.

— Прошел пять километров в том направлении.

Точи вытянул щупальце и показал, где он был.

— Я думаю, центр там.

Орион обозначил направление, почти перпендикулярное щупальцу Точи.

— Ты уверен?

— Не-а. Оззи, где центр?

Оззи ткнул большим пальцем через плечо.

— Там, в девяти километрах отсюда.

— Прошу прощения, — сказал Точи. — Мои инструменты не обладают функцией навигатора, как ваши.

— А ты видел что-нибудь интересное? — спросил Орион.

— Много деревьев. Несколько мелких летающих существ. Никакой крупной или разумной жизни.

— Очень плохо. — Парень перочинным ножом отрезал ломтик фиолетового плода и энергично начал жевать. С губ потек сок, смачивая еще редкую кудрявую бородку. — А ты видел пещеры?

— Нет, ни одной.

— Должен же здесь быть какой-то путь к центру! А что, если он начинается с самой вершины шпиля? Вдоль его оси может действовать сила притяжения, обеспечивающая общее равновесие, так сказал Оззи. Держу пари, по всей его длине проходит длинный тоннель.

— Логика подсказывает кратчайший путь. Вход в тоннель для доступа к центру должен располагаться на поверхности, в середине острова.

— Ага. Тогда здесь наверняка есть много пещер и всяких расщелин, где живут обитатели рифа. Как морлоки.

Оззи, стараясь не встречаться глазами с Орионом, сделал еще глоток шоколада. Он уже начинал жалеть, что рассказал эту историю.

— Ты все еще думаешь, что здесь кто-то живет, друг Орион? — спросил Точи.

— Если нет, то зачем вообще нужен этот остров?

— Я не видел никаких признаков крупных существ.

— Конечно. Потому что все они прячутся под землей.

Оззи допил шоколад и потуже перевязал волосы кожаной лентой, чтобы они не падали на глаза.

— Нет здесь никого под землей, — заявил он. — Стоит ли строить остров в газовом кольце, чтобы заселять его троглодитами? Никто здесь не живет.

— Кто такие троглодиты? — заинтересовался Орион.

— Те, кто обитает в пещерах и под землей.

— Прости, друг Оззи, — снова вмешался Точи. — Но во всем этом газовом кольце не хватает логики. Может, мы еще обнаружим жизнь под поверхностью. Зачем вообще строить острова в небе?

— Сток углерода, — ответил Оззи. — Вся проблема в вопросах масштабов, которые трудно осознать. Даже у меня с этим возникают серьезные проблемы, когда я поднимаю голову и вижу вечно движущееся небо. Но мы ведь видели в газовом слое массу летающих существ. Поскольку это стандартная кислородно-азотная смесь, можно с уверенностью предположить, что они вдыхают кислород и выдыхают двуокись углерода или какой-то другой продукт жизнедеятельности. Я, безусловно, понимаю, что потребуется не один миллиард лет, чтобы началось отравление такого огромного пространства, как газовое кольцо, но оно начнется, если не активируется обратный процесс. Он может быть искусственным, при помощи машин, или естественным, при помощи растений. Так вот этот риф и является частью экосистемы. Возможно, он также играет роль источника пищи и воды. Эквивалент оазиса для воздушной пустыни.

— Ты говорил, что внутри есть какие-то машины, — обвиняющим тоном произнес Орион.

— Где-то здесь наверняка имеется генератор силы тяжести, вероятно оснащенный устройством управления. Я почти уверен, что он был включен на сближение с нами. Все остальное относится к области биологии.

— Какой в этом смысл, если они могут очищать воздух машинами?

— Подозреваю, что они создали остров просто так, старик, ради удовольствия пожить в такой фантастической обстановке. Я знаю, я и сам бы так сделал, если бы мог. Давным-давно, дома, я предпринял кое-что в этом направлении, хотя и в куда меньшем масштабе.

— А что ты сделал?

— Это совсем незначительное сооружение.

— Какое?

— Искусственная среда обитания, ничего особенного и значения не имеет. Послушай, я намерен отыскать генератор гравитации на данном острове по одной причине: я хочу с его помощью кое-куда отправиться. — Он поднял обе

руки, предваряя расспросы спутников. — Нет, парни, я еще не знаю куда, но некоторая степень контроля нам в данный момент не помешает, не так ли? У нас просто нет никаких других вариантов.

— То же самое ты заявлял на Первом острове.

Ухмылка Ориона приобрела почти оскорбительный оттенок.

— Это говорит о том, как мало я знаю. Ладно, Точи, возможно, прав относительно смотрового люка где-то поблизости от центра. Пошли посмотрим, не удастся ли его отыскать.

Сложное строение джунглей восхищало Оззи, словно гениальное произведение искусства. От земли до первого яруса веток повсюду оставалось свободное пространство высотой около четырех метров — как будто специально созданное, чтобы люди и сильфены в условиях низкой силы тяжести могли свободно передвигаться, не задевая головами за деревья. Более того, если оттолкнуться ногами сильнее, чем следует, достаточно было всего лишь хлопнуть ладонью по густому переплетению веток и сучьев, чтобы дуга полета стала пологой. Такая вот предохранительная сеть простиралась над головами. Оззи был убежден, что это сделано преднамеренно. Если деревья никто не подрезал — а следов вмешательства не наблюдалось, — значит, растения были таким образом спроектированы на генетическом уровне. Подобная работа требовала колоссальных усилий даже в таком обществе, которое могло позволить себе создание газового кольца.

Разнообразие растений тоже поражало воображение. Кроме деревьев, существующих почти в любом пригодном для жизни людей мире, здесь встречались странные фиолетовые трубы и эластичные шаровидные растения, на одно из которых во время крушения приземлился Орион. Оззи ничуть бы не удивился, увидев среди прочей экзотики и дерево ма-гон.

Под тонким слоем суглинка обнаружилось такое же многообразие полипов: тускло-серые полосы переплетались с глинисто-коричневыми клубнями и сливочно-кремовыми клубками отростков, бугристыми ответвлениями и фиолетовыми усеченными конусами, вокруг которых собирались лужицы застоявшейся воды. Часто встречались коричневые с голубыми крапинками выступы в форме шампиньонов, вот только в диаметре почти все они были более двух метров.

«Йоханссон не зря назвал эти места рифами», — решил Оззи. Деревья, как вскоре стало ясно, существовали в превосходном симбиозе с полипами. Толстого слоя почвы, чтобы поддерживать корни, здесь не было — вместо этого влагу и питание обеспечивали кораллы. Взамен микроорганизмы медленно поглощали суглинок, образованный опавшими подгнившими листьями, и благодаря этому регенерировали.

В лесу встречались поляны без деревьев, залитые ярким солнечным светом. Сквозь тонкий слой песчаной почвы на них пробивались редкие травинки и особо выносливые кустарники, создающие среди пышного великолепия джунглей любопытные островки, почти лишенные жизни. Каждый раз, попадая в подобные места, путники старались держаться вдоль кромки леса, как будто бесконечная пустота неба их пугала.

Оззи не сомневался в причине такой неуверенности. В газовом кольце водились неведомые существа, и одно из них могло внезапно спикировать из голубой бесконечности.

— Как ты думаешь, здесь есть тропы? — спросил Орион. — Ты рассказывал, что Йоханссон вернулся в Содружество с такого же рифа.

— Вполне могут быть, — ответил Оззи.

На самом деле он нес на плечах рюкзак именно на тот случай, если они набредут на какую-то тропу. И он настоял, чтобы Орион и Точи тоже взяли свои пожитки. После долгого путешествия у них осталось так мало вещей, что дальнейшие потери были недопустимы. В глубине души Оззи лелеял надежду, что одна из их экспедиций станет началом долгого путешествия за пределы рифа. Надежда эта стала реакцией на обстоятельства. В последнее время он только и делал, что старался выжить. Затянувшиеся странствия привели к ужасной усталости. Космический корабль, направленный к Паре Дайсона, уже должен был вернуться, и мысль о том, что ответ ожидает его дома, действовала угнетающе.

Порой Оззи ловил себя на этих нерадостных размышлениях, и тогда его охватывала злость. После того, что он вынес, он *заслуживал* встречи со взрослыми сильфенами.

— Теперь я знаю, когда мы выходим на тропу, — сказал Орион. — Я это чувствую.

— И я могу разделить это понимание, — подхватил Точи. — Логика знания отсутствует, что представляет для меня огромную трудность, но я порой ощущаю внутреннюю уверенность.

Оззи, уже некоторое время обладающий подобным качеством, предпочел промолчать. Он давно предвкушал, как, вернувшись домой, забросит Ориона и Точи в подходящий отель и хоть на время избавится от их глупой болтовни.

Показания портативного модуля свидетельствовали о приближении к геометрическому центру рифа; на площади в пару сотен метров диаметром было трудно определить точный центр, но в данный момент путешественники находились ровно посередине между двумя заостренными оконечностями острова. Визуальным подтверждением служили и деревья, ставшие намного выше. «Интересно почему? — подумал Оззи. — Центр является и старейшей частью острова? Какой в этом смысл?» Тем не менее стволы становились массивнее, достигая нескольких метров в поперечнике, а земля под ними оставалась бесплодной. Ближайшие полипы покрылись трещинами, вокруг стволов острыми зубьями поднялись длинные высохшие осколки. Потолок из ветвей и листвы стал плотнее, так что солнечный свет уменьшился до бледного однородного сумрака.

— Впереди светлеет, — воскликнул Орион.

Между стволами действительно стали пробиваться солнечные лучи. Путники, щурясь после длительных сумерек в тени огромных деревьев, ускорили шаги.

Свет шел со стороны просторной, шириной более километра, поляны. Но здесь землю покрывал ковер растений, цепких, как лишайники, но с тонкими желтовато-зелеными листьями, шуршавшими под ногами, словно рисовая бумага. По всему периметру поднимались фиолетовые выступы полипа, возвы-

шающиеся над густым лесом. Их верхние концы были изогнуты почти до горизонтального положения.

— Это дымовые трубы! — заявил Орион.

Из выступов действительно просачивался белый пар, постепенно исчезавший над пологом леса. Оззи тотчас припомнил странные ленты облаков, похожие на реки, увиденные ими при подходе к острову.

Орион поспешно лег плашмя и прижался ухом к земле.

— Друг Орион, что ты делаешь? — удивился Точи.

— Хочу услышать шум машин. Там внизу, в пещерах, должны быть целые заводы.

— Я не обнаружил никакой электрической или магнитной активности, — сказал Точи.

— Успокойся, старик, — посоветовал ему Оззи. — Подумай, что могут выпускать эти заводы?

Орион озадаченно оглянулся и пожал плечами.

— Понятия не имею.

— То-то и оно. Давайте не будем спешить с выводами.

— В центре поляны что-то есть, — сказал Точи.

Оззи активировал зрительные вставки. Вдалеке, посреди шуршащего моря листвы, виднелся отдельно стоящий черный столб.

— Ну вот, это уже что-то.

Орион первым бросился вперед гигантскими шагами, каждый раз пролетая по воздуху три-четыре метра. Оззи проявил бóльшую осторожность и часто поглядывал на небо, а Точи неторопливо скользил рядом с ним.

Столб поднимался на три метра, а опирался на широкую пластину голубоватого полипа, лишенную не только растительности, но и почвы. В самой середине столб опоясывало кольцо выгравированных символов, состоящих из длинных тонких штрихов, изгибающихся под разными углами. Все углубления и вмятины гравировки были заполнены прозрачным кристаллом. Оззи запустил сканер портативного модуля и присвистнул, получив результат.

— Алмаз. Самое дорогое антикоррозионное покрытие.

— А что это за знаки? — спросил Орион. В рунах просматривалось некоторое сходство с иероглифами, но ни к одному из земных наречий они не имели никакого отношения. — Может, это дорожный указатель по тропам?

— Понятия не имею, — сказал Оззи. — А ты, Точи?

— К сожалению, тоже не знаю.

Оззи начал сканировать почву, но она оказалась довольно плотной. Сенсоры не обнаружили под столбом никаких скрытых цепей, никаких электрических сигналов. Орион в нетерпении кружил у столба, обводя пальцем гравировку, и в конце концов заслужил сердитый взгляд Оззи. Наконец он снова посмотрел на поляну, и его поразило неожиданное и неприятное прозрение.

— Проклятье! — Оззи злобно сплюнул. — Дрянь, дрянь, дрянь! — Он пнул основание столба, больно ушиб ногу и пнул еще сильнее. — Ой! — Последовал пинок другой ногой. — Не могу в это поверить!

Все его разочарование, вся ярость хлынули наружу, обрушившись на незамысловатый артефакт. Этот предмет вызывал ненависть тем, что он собой представлял.

— Оззи, что случилось? — негромко спросил Орион, следя за ним встревоженным взглядом.

— Что случилось? Сейчас я тебе скажу, что случилось. — Он еще раз ударил ногой по столбу, но на этот раз не так сильно. — Я провел в диких дебрях несколько месяцев, грыз чертовы фрукты, когда хотел получить бифштекс с жареной картошкой. Нет, не просто хотел, я *мечтал* о нем. Я хожу в каких-то лохмотьях, словно пещерный человек. Я целую вечность не спал с женщиной. Я так давно не пил спиртного, что мои внутренности совершенно излечились. Меня носило в океане, оказавшемся самой грандиозной космической шуткой. Но я все выдержал, потому что знал: вы — да, *вы* — наблюдаете за мной, направляете меня по своим тропам, чтобы в конце концов мы встретились. Но нет, этого оказалось мало, и вы снова оставили меня в дураках, снова проявили ваш вонючий юмор. — Он ткнул пальцем в сторону столба. — Это *не* смешно. Поняли? Вам ясно значение моего «не»?

Орион испуганно оглянулся по сторонам.

— Друг Оззи, с кем ты говоришь? Я не вижу здесь никого, кроме нас.

— Они наблюдают. Ты не чувствуешь?

— Кто? — взмолился Орион.

— Взрослые особи. Истинные сильфены.

— Разве?

— О да.

Орион снова повернулся к столбу.

— Так что же это?

Оззи выдохнул, скрежеща стиснутыми зубами в попытке успокоиться. Это оказалось не так-то легко. Но если бы он не дал выхода своей ярости, он свернулся бы клубком и завыл от разочарования.

— Ничего. Самый дурацкий и незначительный предмет на всем проклятом рифе. Я уже стал уважать парня, придумавшего газовое кольцо. Я и впрямь считал это сооружение *поразительным* достижением. А теперь я считаю, что его создатели — самые тупые болваны во всей Галактике. Хочешь знать, что это такое? Ну же, ведь его видно со всех сторон, он торчит здесь, словно какая-нибудь диковина. Серийный номер чертова рифа, старик.

Утес Утреннего Света засек приближающиеся корабли, когда они были еще на расстоянии пятнадцати световых лет. Два десятка судов приближались к звездной системе, где находилась промежуточная база, со скоростью четыре световых года в час. Это были самые быстрые корабли людей, с которыми он сталкивался. Чего-то подобного он и ожидал. У людей не оставалось другого варианта, кроме как послать к промежуточной базе свое самое мощное оружие.

Часть его мыслительной программы отметила, что каждый раз, когда какому-то его сегменту приходилось сталкиваться с космическими кораблями людей, те неизменно увеличивали скорость по сравнению с предыдущими моделями.

Уровень развития и совершенствования их технологической базы был нетипичен для их общества, которое отличалось неорганизованностью, многоступенчатой системой управления и *коррупцией*. После изучения добытых сведений и оживленных разумов отдельных личностей стало понятно, что небольшие группы людей все же бывают способны к колоссальной продуктивности в одной конкретной отрасли. Во времена частых войн, предшествовавших освоению космоса, главенствующий класс всегда считался со специалистами в области вооружения, и для выполнения поставленных задач им предоставлялись практически неограниченные ресурсы.

Утес Утреннего Света решил, что правящий класс вернулся к прежней модели поведения и облегчил оружейникам доступ к ресурсам. По этой причине за противником следовало тщательно наблюдать: люди при их необузданном воображении могли предпринять весьма опасные шаги не только в тактике, в чем Утес Утреннего Света уже убедился, но и на стратегическом направлении. К счастью, он обладал оружием, способным поражать целые звездные системы. До сих пор он держал его в резерве. Теперь, когда подготовка ко второй стадии вторжения почти завершилась, он был готов использовать это оружие против миров Содружества. Радиация уничтожит всех людей, оставив нетронутыми их постройки и оборудование.

Он уточнял и анализировал показания сенсоров, узнавая по искажениям, производимым кораблями, все, что только можно было узнать об их энерговооружении и маневренности. Затем он приступил к подготовке защиты, для чего приостановил поставку материалов и кораблей в двадцать три новых мира. Семьсот семьдесят два генератора червоточин на трех оставшихся астероидах стали менять конфигурацию; тот же процесс начался и в пятистах двадцати генераторах на четырех новых, недавно созданных астероидах. Вокруг всех обитаемых комплексов, где находились группы иммобайлов, были усилены защитные поля. Корабли-перехватчики выдвинулись на исходные позиции.

Человеческая флотилия начала замедлять ход и остановилась в двадцати пяти а. е. от межзвездной червоточины, где вышла в реальное пространство. Утес Утреннего Света мгновенно открыл вокруг каждого из кораблей противника по двадцать червоточин. Через каждую из них было выпущено по шестьсот ракет и сорок кораблей. Затем он снова модифицировал червоточины, чтобы предотвратить отступление противника через его собственные переходы — этой техникой он овладел еще во время первой стадии вторжения в пространство Содружества.

После отключения сверхсветовых двигателей человеческие корабли стало очень трудно обнаружить. Ракеты теряли цель. Все сенсоры Утеса Утреннего Света тщетно искали источники излучения — радары оказались абсолютно неэффективными. Указать направление могли только сами червоточины, но от их волн искажений осталось только слабое эхо, да и то почти неуловимое, ни разу не повторившееся. Атака не удалась.

Потом появился новый источник искажений. За ним второй. И еще пять. В течение двадцати секунд к межзвездной червоточине со скоростью четыре световых года в час устремились три сотни небольших объектов. Как и пред-

видел Утес Утреннего Света, люди использовали тот же план атаки, который эффективно применялся над Аншаном.

Тысячи групп иммобайлов приступили к модификации энергетической структуры червоточин на астероидах, синхронизируя залп сверхсветовых ракет, создающих помехи в энергетической структуре экзотических частиц. Конфликт искажений вызвал беспорядочные взрывы по всему пути следования ракет, зона перекрытия затронула и пространственно-временную область.

Масштабная отклоняющая операция прошла успешно. Ракеты сбились с заданных траекторий и ушли в сторону от гигантской межзвездной червоточины и сопряженных с ней астероидов с оборудованием и пусковыми установками. По мере усиления интерференции ракеты людей продолжали лететь со сверхсветовой скоростью, когда столкновение даже с малейшей частицей солнечного ветра грозит полным уничтожением. Вокруг пусковых установок вспыхнули ослепительные шары горящей плазмы, затмевающие даже местную звезду.

В сторону межзвездной червоточины устремился второй залп из сотни сверхсветовых ракет. На этот раз Утес Утреннего Света добился большего успеха в определении координат их источника. Его собственные ракеты изменили направление. В точке, где, по расчетам, скрывались корабли людей, вспыхнули тысячи ядерных взрывов. В бушующих потоках элементарных частиц остались темные завихрения. Сенсорам была дана команда собрать информацию для выяснения причин затемнений.

Три ракеты людей ускользнули от волн помех, сгенерированных Утесом Утреннего Света, и пробились к межзвездной червоточине. В одно мгновение они взорвались копьями сверхбыстрой плазмы, сжигая жестким излучением все направленные на них сенсоры. Энергетический разряд вызвал пурпурное сияние волны солнечного ветра шириной более миллиона километров. Стена всепоглощающего пламени взорвала несколько кораблей и стала причиной предельного напряжения защитного поля над некоторыми секторами астероидов. Произошло несколько прорывов, сквозь которые проникли колоссальные пучки икс- и гамма-лучей. Четыре генератора червоточин обратились в пепел. Жесткое излучение привело к мгновенной гибели тысяч иммобайлов. Восемь групп полностью прекратили существование. Межзвездная червоточина не пострадала, ее защитное поле устояло перед энергетическим шквалом. Пурпурное сияние постепенно сошло на нет.

Утес Утреннего Света, оставаясь на внешнем краю звездной системы, посылал в крохотные предательские завихрения плазмы сотни кораблей, разящих лучевыми орудиями и залпами высокоскоростных ракет. Человеческие корабли скрылись в собственных червоточинах. Но три из них он успел перехватить и отдать на растерзание своим атакующим кораблям. Защитные поля противников оказались исключительно прочными, но и они не могли выдержать интенсивную атаку.

Три новых взрыва среди шторма разбушевавшихся элементарных частиц остались почти незамеченными. Сенсоры квантовых волн свидетельствовали о том, что еще семнадцать кораблей отступили в глубину космоса. Утес Утреннего Света еще долго продолжал наблюдение, остерегаясь второй волны штурма. Но кораблей больше не было видно.

Сквозь межзвездную червоточину доставили дополнительные материалы и оборудование, и подготовка к следующей стадии вторжения в Содружество людей продолжилась.

Барри и Сэнди были так взволнованы, что едва притронулись к завтраку, не доев даже омлет с поджаристой сырной рыбой, приготовленный шеф-роботом. Панда, заразившись нетерпением детей, громко лаяла и, размахивая хвостом, вертелась вокруг стола в ожидании подачек.

— Пап, а ты возьмешь нас с собой на космический корабль? — спросил Барри, едва взглянув на поставленную перед ним тарелку.

Сэнди ахнула и навострила ушки.

— Извини, сынок, не сегодня. На сборочные платформы посетителей не пускают.

— Я не посетитель, — возмутился Барри. — Ты мой папа, а я пойду с тобой.

Преданность сына порой вызывала комок в горле Марка.

— Я поговорю с боссом, — пообещал он. — Возможно, когда-нибудь мы тебя и протащим туда.

— И меня! — потребовала Сэнди.

— Обязательно.

Сидящая напротив Лиз посмотрела на мужа с упреком. Марк прекрасно знал, о чем она подумала: «И как ты собираешься сдержать свое обещание?»

— Так нельзя, — пожурила Лиз Барри.

— Как? — протестующим тоном воскликнул мальчик, придав своему лицу так часто используемое выражение оскорбленной невинности.

— Я видела, как ты дал Панде тост.

— Ой, мама, я просто уронил его, вот и все.

— Ты намазал его маслом, — запальчиво возразила Сэнди, — и отдал его ей прямо в зубы.

— Ябеда!

— Потише, вы, оба, — прикрикнул на них Марк.

Он читал новости, бегущие по макету газетной страницы, балансирующей над его кофейной чашкой, и старался сдержать усмешку. Ему это с трудом удавалось; настоящий семейный завтрак, из тех, которыми он так дорожил в долине Улон и которые так редко случались здесь. Нельзя было сказать, что жизнь чересчур усложнилась — как раз наоборот. Семья Вернонов поселилась в двухэтажном домике из светлых углеродно-стальных секций, собранных строительными роботами. Снаружи он выглядел довольно просто, но внутри мог похвастаться прекрасной отделкой. Одна только кухня стоила дороже, чем пикап «Эйблз», на котором Марк ездил по Рэндтауну. Здесь имелись все автоматические устройства, известные в Содружестве, рабочая поверхность блестела эбаданским мрамором, а дверцы буфета были отделаны панелями из золотисто-коричневого дуба. Все остальные помещения выглядели ничуть не хуже. Если бы семье все-таки не хватило мебели, ее можно было бы заказать по каталогу из унисферы, и отдел кадров обеспечил бы доставку. То же самое относилось к одежде и продуктам.

Нет, в бытовом отношении все устроилось прекрасно. А вот работа поглощала слишком много времени, и Марку некогда было заниматься детьми. Кроме сегодняшнего дня. Сегодня он получил выходной — первый за долгое время. Они с Лиз договорились, что Барри и Сэнди пропустят занятия в школе, лишь бы побыть всем вместе.

— Можно, мы уже пойдем? — попросил Барри. — Папа, пожалуйста, мы уже поели.

Марк оторвался от чтения статьи о политической борьбе в сенате за лидерство в Африканской группе и вопросительно взглянул на Лиз. Она обеими руками держала у рта чашку с чаем. Бóльшая часть гренка все еще лежала на тарелке.

— Ладно, — сказала она.

Дети с радостными воплями бросились из комнаты.

— Не забудьте почистить зубы, — крикнул им вслед Марк. — И соберите купальные принадлежности.

В ответ раздался звонкий лай Панды.

Марк и Лиз с улыбкой переглянулись.

— У нас сегодня найдется немного времени, чтобы побыть наедине? — спросил Марк, стараясь, чтобы его вопрос прозвучал достаточно небрежно.

— Да, я тоже хотела бы заняться сексом, малыш. Если не очень устанем, обязательно так и сделаем.

Они улыбнулись друг другу более многозначительно.

Лиз проглотила последний кусочек гренка.

— Мм, слишком много перца. Придется откорректировать программу шефробота.

Марк посмотрел в широкое венецианское окно за ее спиной. Лиз в любой комнате дома неизменно садилась спиной к окнам. «Я ненавижу этот пейзаж, — заявила она уже на третий день после переезда. — Труп мира, планета-вампир».

— Похоже, нас ждет неплохой день, — весело сказал Марк, увидев солнечные лучи на скалах и песчаной почве. — Горное озеро достаточно прогреется, чтобы можно было поплавать.

— Как скажешь.

— Что-то не так?

— Нет. Да. Это место. Оно действительно сводит меня с ума, малыш.

Он приподнял макет газеты, по которой все еще бежали строчки новостей.

— Нам так или иначе не придется задержаться здесь надолго. Военный флот в любой день может нанести удар по Вратам Ада.

Лиз, оглянувшись на открытую дверь, понизила голос:

— А если этого не хватит?

— Хватит.

— В таком случае почему же Шелдон строит свой флот?

— Потому что в самом начале, когда все рушилось, Шелдон стал сходить с ума. В любом случае, если мы прогоним праймов в их родной мир, он сможет воспользоваться своими кораблями.

— Как ты сказал?

— Дорогая, Содружество — это все, что есть у людей. Мы все сбились в одну огромную группу. Разве не замечательно было бы основать еще одну цивилизацию на другом краю Галактики? Возможно, она стала бы совершенно иной. Теперь мы знаем, как избегать ошибок, как строить нечто новое. Для осуществления этой идеи найдется немало желающих, ведь так много людей предпочитают селиться в странных местах вроде Дальней или Сильверглейда.

— Угу. — Она откинулась назад и взглянула на мужа с любопытством. — И мы будем в их числе?

Энтузиазм Марка резко угас.

— Ну, не знаю. А как ты думаешь?

— Я знаю только одно: воспитывать детей надо в безопасности, под защитой Содружества. Вот когда они вырастут и смогут сделать собственный выбор, пусть решают, хотят они заняться бродяжничеством в неизведанных мирах или нет.

— Ну, ты права. Конечно. Но мне нравится сама идея.

— Я вижу, малыш. И с радостью поговорю на эту тему позже, лет через пятнадцать.

— Ага. Хорошо. Я не думаю, что попытка колонизации Галактики будет единственной. Мне кажется, мы приближаемся к золотому веку. Не исключено, что нападение праймов — это лучшее, что могло с нами случиться. Вторжение стряхнуло с нас лень благополучия. Подумай только: множество флотилий, улетающих навстречу неизведанному! Клянусь, когда-нибудь мы сумеем совершать межгалактические путешествия. Это будет здорово, правда?

Лиз терпеливо улыбнулась.

— Я все время забываю о твоей молодости.

— Хочешь сказать, что ты против? — с удивлением и не без огорчения спросил Марк.

— Честно говоря, я об этом не думала. Только сделай мне одолжение, не рассказывай о своих фантазиях детям. У них и так не слишком спокойная жизнь, чтобы подкидывать еще какие-то дикие идеи вроде этой.

— Вроде какой? — спросил Барри.

Он только что подошел к двери, волоча в одной руке куртку.

— Я позже тебе расскажу, — автоматически ответил Марк. И подмигнул. — Когда твоей мамы не будет поблизости.

— Не смей, — рыкнула на него Лиз.

Барри довольно хихикнул.

— Договорились, па. — Он скрылся в глубине дома. — Эй, сестренка, я кое-что знаю, а тебе не скажу.

— Что ты знаешь?

— Не скажу.

— Свинья!

Лиз насмешливо закатила глаза.

— Да, денек будет нелегким.

Марк заранее договорился взять из гаража напрокат «Форд Трейлмастер-7». Семейство погрузилось в салон, Панду посадили назад — и машина выехала из

жилого квартала на кольцевую дорогу. Все гражданское строительство к этому моменту уже было завершено. Город достиг своих проектных размеров, и в нем разместились двенадцать тысяч специалистов и техников, занятых в орбитальных доках на сборке кораблей, и экипажи, которым предстояло вести корабли в космос.

Яркое солнце на бледно-фиолетовом небе рождало бесчисленные блики на композитных панелях зданий. Между домами оставались полосы сыпучего песка с мелкими осколками камней; нигде не было видно ни единой травинки. Никаких садиков. Растения, существующие в пригодных для жизни людей мирах, сюда не допускались. Сотни модифицированных роботов-садовников постоянно патрулировали город, распыляя в песке биологические ингибиторы, предотвращающие зарождение растительности. Нечистоты из каждого дома, как и прочий мусор, отправлялись на Крессат, а оттуда — на Августу. Ничто не должно было загрязнять первоначальную биосферу.

Машина Марка стала набирать скорость на кольцевой трассе. Лиз сморщила носик.

— Это место напоминает мне Гатчину, — сказала она, провожая взглядом закусочную «Баб Кебаб», завершающую торговые ряды.

— Что напоминает?

— Местечко в России, где во время холодной войны шпионы проходили подготовку. Оно было точной копией типичного американского городка, и агенты могли хотя бы приблизительно познакомиться с западным образом жизни. Вот и здесь тоже: точная копия Содружества. Здесь есть все, что у нас ассоциируется с повседневной жизнью, но все какое-то ненастоящее.

— Династия постаралась, чтобы нам здесь было удобно.

— Да, малыш, я понимаю. Это не жалоба, просто мое впечатление.

Марк кивнул и сосредоточился на езде. Лиз чрезвычайно его беспокоила: вся эпопея со строительством ковчегов вызывала у нее крайнее уныние, которого он не разделял. Обычно она была жизнерадостной, и Марк всегда мог рассчитывать на ее оптимизм и здравый смысл. Сегодня ему предстояло сказать ей кое-что важное, а ее критические замечания и угрюмость не предвещали ничего хорошего. Хотя аналогию с Гатчиной Марк понял. Такого обилия роботов он больше нигде не видел. Династия допускала в этот мир только тех, кто был непосредственно занят на строительстве кораблей. Всю работу в сфере услуг делали роботы; полностью автоматизированы были даже закусочные «Баб Кебаб» и прочие торговые заведения. В случае поломки машины не ремонтировались — это потребовало бы присутствия посторонних людей, не связанных с проектом. Марк не раз видел грузовики, увозящие неисправные автоматы на Августу для починки. Это было дорого, но Найджел Шелдон настаивал на высшем уровне секретности.

С кольцевой дороги Марк свернул на пыльную грунтовку, ведущую в горы мимо атомных станций. Ручное управление автомобилем доставляло ему огромное удовольствие. За пределами города и производственных комплексов на этой планете не было дорог. Все существующие колеи проложили местные обитатели, решившие исследовать окрестности. Марк, как ему и говорили, на первой

развилке свернул влево, а затем вправо. Колеса «Форда» выбрасывали фонтаны пыли, углубляя колею.

После часа езды семейство Вернонов добралось до горного озера. Песок уже за несколько километров до этого места сменился голыми скалами. Вокруг перекатывающимися волнами смыкались горные склоны. Здесь не было ни пересохших ручьев, ни вымытых осадками расщелин; долгое отсутствие атмосферы предотвратило эти явления, и теперь дожди лишь смывали песчаную породу в более низкие места, а оттуда — в мелкие океаны. Здесь, наверху, вода перекатывалась через пологие возвышения, пока не достигала глубоких впадин, где постепенно накапливалась. Озеро представляло собой как раз такую овальную выемку, до краев наполненную водой. В период дождей она переливалась через край и уходила сквозь узкую трещину в черной гранитной скале на восточном берегу.

— Какое чистое! — воскликнул Барри, когда машина остановилась у края озера. Кроме небольшой ряби, почти не нарушавшей отражения бархатного неба, на воде не было заметно никакого движения. В прозрачной глубине виднелся скалистый склон, круто уходящий вниз. — Почти как Трине-ба, — добавил он с улыбкой.

— Почти, — согласилась Лиз. — Ну, давайте переодеваться.

Вскоре все четверо бросились в воду, и никто не удержался от крика — такой холодной она оказалась. Их голоса далеко разнеслись в чистом горном воздухе, отражаясь от высоких склонов.

— Без рыбок скучно, — призналась Сэнди, осторожно отплывая от берега.

Марк настоял, чтобы она надела костюм с надувающимися крылышками на плечах. На этот раз дочка не стала возражать.

— Ни рыбок, ни водорослей, — сказал он, повернувшись к Лиз.

Полное отсутствие водных обитателей оказалось ему странным, обычно вода ассоциировалась с разнообразной жизнью, а здесь все было иначе.

— Они появятся, — ответила Лиз. — Каждый, кто здесь купается, оставляет множество бактерий. Через пару сотен лет это озеро станет настоящим аквариумом, огромной природной чашкой Петри, откуда во время дождей будут распространяться по планете новые насекомые.

— Мы всегда оставляем после себя следы, верно?

— Вроде того. Я полагаю, это эволюция в галактическом масштабе. Планета, создавшая достаточно разумную расу, овладевшую межзвездными путешествиями, распространит ее ДНК к другим звездам. А эволюция — это нескончаемая борьба.

— Похоже на гипотезу Геи[1].

— Ну, разве что в экстремальной версии. Мне интересно, понимают ли это праймы, хотя бы на уровне инстинкта. Они ведь стремились трансформировать жизнь на Элане. Помнишь записи, присланные Мортоном, где упоминалось о биокомплексе на окраине Рэндтауна?

— Значит, те, кто создавал барьер, догадывались об этом?

---

[1] *Гипотеза Геи* — теория о Земле как о суперорганизме, который в результате саморегуляции способен поддерживать основные параметры среды на постоянном уровне.

— Наверняка. Забор от кроликов в масштабе звезд, как тот, что построили в Австралии, когда началась массовая иммиграция. А потом явились мы со своими болторезами. Проклятье, как мы глупы! Может, эволюция таким образом заявляет о том, что мы устарели.

Марк встал на скользкий выступ и начал выбираться.

— Мы не глупые, мы принципиальные. И я горжусь этим, горжусь своей расой.

— Надеюсь, что ты прав, малыш. — Лиз вышла на берег и поспешно завернулась в большое полотенце. — Эй, вы, двое, еще пять минут, — крикнула она детям.

Те вместе с Пандой плескались в нескольких метрах от берега. Барри в ответ помахал рукой.

— Вот, возьми.

Марк сорвал крышки с пары банок горячего шоколада и протянул одну жене, как только пошел пар.

— Спасибо.

Лиз наградила его легким поцелуем.

— Знаешь, меня переводят.

— Куда переводят?

— На другую часть проекта.

Марк посмотрел вверх. Над горизонтом парил один из космоцветков. Один вид гигажителей до сих пор вызывал у Марка легкую дрожь. Трудно было себе представить, что есть раса, творящая подобное просто ради забавы. Эта мысль вызывала у него прилив воодушевления. Он видел в гигажителях своего рода вызов новой человеческой цивилизации, достойную цель вместо крысиной гонки за прибылью, которой подчинялась жизнь Содружества.

— Что ты имеешь в виду?

В голосе Лиз зазвенела сталь.

— Династия занимается не только постройкой ковчегов. Флотилия, отправляющаяся в неизвестность... нуждается в защите, Лиз.

— О господи! — Лиз презрительно сплюнула. — Я могла бы и догадаться. Они строят боевые корабли.

— Да, это фрегаты. Новейшая модель, меньше и быстрее, чем корабли класса «Москва». Система двигателей тоже чем-то отличается, только я не знаю чем. И никто не желает говорить об их вооружении.

— Это понятно. И что же ты им сказал?

Марк сделал большой глоток шоколада и попытался привести свои мысли в порядок. Он всегда ненавидел споры, хотя бы потому, что Лиз вела их намного искуснее, чем он сам.

— Я не вправе выбирать место назначения. Нам обоим было это известно с самого начала.

— Хорошо, — вздохнула она. — Мне просто не нравится, что тебе придется работать над оружием.

— Ничего подобного. Они намерены запустить сборочную систему. Там используется другой метод, не такой, как на ковчегах, состоящих из готовых мо-

дулей. Сборочные боксы для фрегатов напрямую связаны с доками на станции. Отдельные компоненты поступают сразу на линию сборки.

— Тоже мне новейшая технология!

— Лиз, — с осуждением заговорил Марк, — идет война. Из того, что я слышал, получается, что мы можем и проиграть. В самом деле проиграть войну.

Она опустилась на большой валун и растерянно уставилась на банку в руке.

— Я понимаю. Прости, я вела себя, как настоящая ведьма. Просто... просто я чувствую себя такой беспомощной...

— Эй! — Он подошел ближе и обнял ее за плечи. — Это я всегда ищу в тебе опору и поддержку, таковы условия сделки.

Она слабо улыбнулась и сжала его руку.

— Между нами не было никакой сделки, малыш.

— Так ты не станешь переживать?

— Нет, надеюсь, что нет.

— Спасибо. Это для меня важнее всего, ты же знаешь.

Лиз теснее прижалась к нему.

— Я так рада, что встретила тебя. Сейчас я уже не хочу никого другого.

— Ладно, это я без тебя ничего бы не добился. — Он показал на детей. — И их бы у меня тоже не было. Но фрегаты — последняя точка. Мы все время бежим, с самого Элана. Хватит. Больше никаких сюрпризов.

— Я очень надеюсь на это, малыш. Правда, надеюсь.

Водяные струи душа били с такой скоростью, что почти причиняли боль. Меллани даже не приходилось поворачиваться, вода летела на нее со всех сторон, окатывая с головы до ступней. Потом система добавила в воду ароматизированный гель, и по телу поползли клочья пены. Более прохладные струи смыли гель и придали заряд бодрости после расслабляющего тепла. Затем вода отключилась, и в просторной, отделанной мрамором кабине поднялся горячий ветер, который принялся сушить кожу и раздувать волосы.

Меллани завернулась в огромное бордовое полотенце и снова ушла в спальню служебного номера. Микеланджело лежал в постели и лениво наблюдал, как она одевается.

— Черт, я рад, что ты порвала с Барон, — сказал он. — Ты бы напрасно потратила на нее свои силы. Это холодная шлюха.

Меллани озорно усмехнулась.

— Ну да, а нас с тобой связывают прочные и конструктивные отношения.

— Ты хороша в постели. Нам обоим это известно. Настоящая бомба.

— А ты хороший учитель.

— Правда?

Можно было подумать, что он робкий юнец, ищущий ободрения.

— Я плачу тебе той же монетой, не так ли? — сказала Меллани. — И мы оба знаем, что я неплохо работаю для шоу, хотя мне это ни к чему. Но мне нравится. Правда, нравится.

С кровати раздалось недовольное ворчание. Микеланджело скатился на пол и откинул с лица выбеленные волосы. Меллани не могла оторвать от него глаз. Словно юный Аполлон вернулся, чтобы снова побродить среди смертных.

— Проклятье!.. Я тебя не понимаю, — пожаловался он. — Чего же ты хочешь?

Она усмехнулась, не переставая вертеть в руках асимметричный топ.

— Занять твое место.

— Знаешь, если бы это сказал какой-нибудь новичок твоего возраста, я бы просто посмеялся над жалкой наивностью. Но слышать такое заявление от тебя — не смешно.

— Будь осторожен, притесняя кого-то сегодня, потому что завтра тебе, возможно, придется подавать ему кофе.

— Справедливо замечено.

— Признай, я неплохо справилась с историей о ковчегах.

— Я никогда не видел, чтобы старшие представители Халгартов уходили в такую глухую защиту. Прими мои поздравления.

— Без молока, с одним кусочком сахара.

— До этого ты еще не дотягиваешь, — ухмыльнулся Микеланджело. — Пока не дотягиваешь.

— Я знаю. Я хочу добраться до ковчега Шелдонов, пока боевые корабли не вернулись от Врат Ада. Это стало бы настоящей сенсацией.

Он окинул ее задумчивым взглядом.

— А как развивается другая твоя история?

— Финансовый скандал в Нью-Йорке? — Меллани вздохнула. — Не так успешно. Все следы либо стерты, либо давно остыли. Кроме того, к этой теме проявили интерес власти. Какой смысл раскапывать то, о чем известно уже всей нашей братии? Эксклюзивность — вот наша цель и наше божество, как ты говорил мне в самом начале. Видишь, я не забыла.

— Вижу. — Он медленно кивнул.

— Ну что? — Его нерешительность была вполне объяснима: он ненавидел чем-то делиться. — Пожалуйста.

— Ладно. Вот тебе небольшой мастер-класс. Ты подходишь к проблеме не с того конца. Ты пытаешься выследить троих довольно успешных юристов, подозреваемых в каких-то грязных финансовых махинациях. Так?

— Так.

Меллани никому на студии не говорила о Звездном Страннике. Еще не пришло время. *Это* позволит ей организовать собственное шоу, возможно, даже собственную студию.

— Ты стараешься их отыскать. Неправильно. Это дело полиции. Но трое беглецов готовы к погоне и попытаются скрыть свои следы. Любой настоящий охотник подходит к жертве с той стороны, с которой она его не ждет. Так что тебе надо лишь догадаться, куда они направятся.

Микеланджело выжидающе замолчал.

— Под защиту преступного синдиката?

— Близко. Преступникам потребуется место, где можно полностью изменить личность. Я не имею в виду обычную подделку документов, редактирование памяти или смену внешности. Если уж они отхватили такой огромный кусок, как ты говоришь, Финансовое управление будет гоняться за ними по всему Содружеству не меньше десяти столетий. Им необходимо получить возмож-

ность свободно тратить денежки и не оглядываться через плечо всю оставшуюся жизнь. Для этого требуется нечто большее, чем клеточное перепрофилирование. Их ДНК известна, и ищейки Финансового управления всегда смогут идентифицировать их личности. Так что твоим беглецам нужно не больше, не меньше, чем базовая модификация ДНК.

— Это еще что такое?

— Черт, никогда не могу понять, шутишь ты или нет. Это процедура, похожая на омоложение, но с изменением ДНК в каждой клетке. С полным изменением. Строго говоря, из резервуара выходит совсем другой человек. При наличии свидетельства о рождении, достоверной биографии и хороших денег он может жить в свое удовольствие. Где бы он ни поселился, хоть по соседству со своей прошлой семьей, никто ничего не узнает.

— И где же такое можно проделать?

— Если не иметь собственной биогенетической клиники, остается только одно место: Иллюминат. Там много узкоспециализированных заведений, персонал которых не отличается болтливостью.

— Я должна туда поехать.

— Я знал, что ты так скажешь. Но ты же не имеешь представления, где искать этих врачей. Они не распространяют свою рекламу в унисфере.

— Я найду.

Микеланджело преувеличенно громко вздохнул.

— Неделю назад в Шафрановой клинике, что на Оллвин-стрит, зарегистрировались три пациента, двое мужчин и женщина. Их имен я не знаю, но время обращения подходит. — Он скромно усмехнулся. — У меня имеются кое-какие связи. И не забывай, я здесь все еще numero uno.

— Спасибо, — искренне поблагодарила она.

— Меллани, будь осторожна. Иллюминат — не самое безопасное место в Содружестве.

Оззи разбудили тонкие лучи солнца, скользнувшие по лицу. Просыпаясь, он уныло застонал. Вчерашнее разочарование было еще слишком сильно в его памяти и вызывало апатию. В спальнике было тепло и уютно, а на лице уже ощущалась прохлада. Подъем требовал некоторого напряжения.

— Проклятье!

Лежать и стонать — все равно что признать свое поражение, а он к этому не был готов. Пока еще не был готов.

Оззи расстегнул спальный мешок, лениво потянулся, но тотчас задрожал. На нем была футболка и шорты. Рука нащупала на полу вельветовые брюки, в которые он поспешно просунул ноги. Надевая клетчатую рубашку, он уловил треск разошедшегося на рукаве шва.

— Опять! — воскликнул он.

Осмотр показал, что прореха не так уж и велика. Для защиты от холода Оззи натянул старую темно-серую флисовую толстовку, а потом начал обуваться. Большие пальцы выглянули из дырок в носках. Сегодня обязательно нужно будет взяться за иглу. Он внимательно осмотрел ноги. Синяки сошли. Строго

говоря, они совсем исчезли. А ведь он не помнил, чтобы после основательных ударов по столбу с серийным номером накладывал какую-нибудь мазь.

Неподалеку от их маленького убежища Орион уже развел костер, воспользовавшись вчерашними углями. Над пламенем на плоском обломке полипа стояли побитые кружки, наполненные водой.

Орион поднял голову и приветливо улыбнулся.

– Осталось пять брикетов, – сказал он. – Два из них шоколадные. Какой выберешь?

– А, к черту все, давай немного расслабимся... Что?

– Чай или шоколад?

– Я думал, мы прикончили шоколад еще вчера.

Орион пошарил вокруг себя и собрал в ладони брикетики. Все они были запакованы в фольгу: пять серебристых и два в золотистой обертке с зелеными полосками.

– Нет. Вот «Бурндевилль рич», с двойными сливками, твои любимые.

– Да, верно. Извини. Ладно, старик, пусть будет шоколад.

Оззи опустился на выступ полипа и поморщился, выпрямляя ногу.

– Как твое колено? – спросил Орион.

Это было невозможно!

– Все еще трудно сгибать, – медленно ответил он. – А где Точи?

– Пошел набрать воды. Вчера вечером он бродил вокруг, отыскивая признаки работающих здесь устройств.

– Зачем?

– Что значит «зачем»? Ты сам вчера сказал, что надо попытаться отыскать генератор силы тяжести.

– Но мы же знаем, что на рифе нет никакой электрической активности. Ничего такого, что мы могли бы засечь.

– Так мы почти и не искали. Кстати, ты же сам попросил Точи воспользоваться своими сенсорами, пока он бродит по джунглям.

– Да. Два дня назад. Но ведь теперь в этом нет никакого смысла. Я хочу сказать: если уж рядом с серийным номером ничего не обнаружилось, то в зарослях тем более ничего быть не может.

Орион замер, не успев развернуть фольгу на втором брикете.

– С серийным номером?

– Ну да. – Оззи саркастически усмехнулся. – Большой черный столб на поляне, сильно меня разозливший. Теперь до тебя дошло?

– Оззи, о чем ты говоришь?

– О вчерашнем дне. О столбе.

– Оззи, вчера мы ходили к оконечности рифа.

– Нет, старик, нет. Это было позавчера. А вчера мы обнаружили серийный номер.

– На шпиле? Ты не говорил.

– Нет же, черт побери! Вчера. Большая поляна, а на ней столб. Что с тобой?

Орион обиженно надул губы.

– Я вчера ходил к шпилю. А где был ты, я не знаю.

Оззи задумался. Парень никогда не шутил таким образом, да и говорит он вполне искренне.

Из гущи леса появился Точи. Его щупальца-манипуляторы обвивались вокруг самых разнообразных сосудов, наполненных водой. В полусотне метров от шалаша по неровной поверхности полипа, образующего риф, протекал ручей, такой чистый, что фильтр был почти не нужен.

— Доброе утро, друг Оззи, — заговорил чужак, пользуясь портативным модулем.

— Ты ведь ничего не нашел, верно? — спросил его Оззи. — Твое оборудование не засекло никаких признаков электрической активности. И ты отошел на пять километров в том направлении?

Оззи показал рукой в сторону.

— Все правильно, друг Оззи. Как ты узнал?

— Просто догадался.

Оззи дал команду эл-дворецкому вызвать из памяти вчерашние файлы. В виртуальном поле зрения появился список визуальных и сенсорных наблюдений, относящихся к их путешествию на оконечность рифа.

— Покажи все файлы, записанные за пять последних дней, — сказал он.

Никаких упоминаний о столбе с серийным номером не было.

— Проклятье!

Оззи расшнуровал ботинок, разулся, согнул и разогнул пальцы, на которых, предположительно должны были появиться синяки. И не ощутил даже намека на боль.

— Дайте-ка мне разобраться, — осторожно произнес он. — О прогулке к центру рифа никто из вас двоих не помнит, так?

— Так, — подтвердил Точи. — Я там не был, хотя уверен, что именно там мы могли бы отыскать тоннель к подземному оборудованию. Это самый короткий путь.

— Точно, парень. Так мы идем?

Оззи наскоро обулся и вскочил на ноги.

Орион протянул ему побитую металлическую кружку.

— Ты будешь пить свой шоколад?

— Конечно. Эй, а с тех пор, как мы здесь приземлились, ты не видел никаких необычных снов?

— Не-а. Все как всегда. — Орион помрачнел. — Девчонки и прочая чепуха.

Оззи быстрым шагом шел впереди остальных. По маршруту, проложенному навигатором своего портативного модуля, он вел друзей к центру рифа. Как и накануне, деревья становились все выше, но горизонтальные солнечные лучи уже не проникали между их массивными стволами.

— Она должна быть где-то здесь, — пробормотал он вслух, уже в третий раз огибая центральный участок.

— О чем ты? — спросил Орион.

С самого начала сегодняшнего путешествия парень посматривал на него с некоторой тревогой.

— Поляна, которая должна быть в самом центре.

— Откуда ты о ней знаешь?

«Да я же был здесь вчера, и ты тоже!» — чуть не воскликнул Оззи, но сдержался и соврал:

— Я заметил ее, когда мы приближались к острову.

Он остановился и через эл-дворецкого запросил записи последних двух часов перед крушением «Искателя троп». При просмотре оказалось, что джунгли в центре рифа простираются сплошным ковром. Никаких полян видно не было.

Оззи прислонился спиной к ветвям шаровидного дерева. Они оказались настолько старыми и сморщенными, что даже не прогнулись под его весом.

«Что ж, или у меня галлюцинации, или какой-то хакер здорово поработал с моим модулем. Нет, Орион и Точи ничего не помнят, значит, это галлюцинации или видение. Но зачем меня сюда привели?»

Он внимательно осмотрел потрескавшиеся полипы под ногами, едва прикрытые налетом пыли. Никаких следов. Никакого движения, никакой жизни. Оззи активировал все имеющиеся у него сенсоры и медленно сделал полный оборот. Никаких сигналов ни в одном из спектров.

— Ничего не понимаю, — воскликнул он вслух, почти надеясь, что с вершин деревьев отзовется чей-нибудь голос.

— Друг Оззи, я не вижу никакой поляны.

— Да, и я тоже. Наверное, при падении что-то нарушилось в режиме записи. Модуль получил немало ударов.

— Может, вернемся? — спросил Орион. — Мне здесь не нравится, все вокруг какое-то мрачное и неживое.

— Да, конечно.

Несмотря ни на что, Оззи немного повеселел. «Что-то происходит, — подумал он. — Хотелось бы только знать, что именно».

Это было паршивое дежурство, но Люций Ли уже привык. Три месяца назад в полицейском участке района Северной Гавани его произвели в ранг детектива-стажера с испытательным сроком, и с тех пор он только и занимался, что обработкой данных и составлением рапортов для двух старших офицеров, назначенных руководителями на ближайший год. А когда всем троим доводилось выезжать на место преступления, Люцию доставалась скучнейшая работа по опросу второстепенных свидетелей, каталогизации снимков и надзору за роботами-криминалистами. В случае слежки ему выпадали все ночные смены. Так вышло и сегодня: в четыре двадцать утра он сидел в старом побитом «Форде Фейша» в подземном гараже под зданием «Чантекс» и осматривал бетонную коробку, освещенную зеленоватыми полосками полифото, которые надо было заменить еще пару лет назад. На этом уровне стояло еще пятнадцать машин, и Люций уже успел досконально их изучить.

Он не понимал, какого черта должен сидеть здесь, когда можно воспользоваться нормальным датчиком наблюдения. Мархол, один из его официальных наставников, сказал, что это «хороший опыт». Полнейшая чушь!

Истинная причина объяснялась древним как мир обстоятельством. Банда молокососов из Северной Гавани занималась кражами дорогих машин и — весь-

ма некстати — угнала автомобиль богатой подружки сынка советника. Муниципалитет потребовал *результатов*. При помощи автоматизированных систем быстро раскрыть это дело было невозможно. И вот Люций сидит здесь по наводке одного довольно сомнительного информатора Мархола, больше похожего на его собутыльника.

Мархол взял Люция на встречу в баре, вероятно, лишь для того, чтобы тот мог подтвердить служебные расходы. И пришлось сидеть с этой пародией на информатора, которому было не больше двадцати лет и у которого к тому же имелись проблемы с зависимостью, пока этот малый утверждал, что на самом деле машины угоняют парни из банды Стьюхока из Южного Центра. Он будто бы знает точно, поскольку работает на Джика, *хозяина* Северной Гавани, и его банда этого не делала. А ребята Стьюхока поступили глупо, задолжав профессиональному синдикату, после чего там их снабдили механиком и списком. Члены банды проводили разведку и обеспечивали мускульную силу. Но делали это не у себя, а в Северной Гавани. Борьба за территорию.

И вот из-за этой чепухи налогоплательщики Тридельты должны были в течение недели возмещать Мархолу его расходы на пиво.

Четыре двадцать одна. Открылась дверь лифта. Вышел мужчина маленького роста — и это в то время, когда при омоложении практически любому могли добавить несколько дюймов почти без дополнительной платы. Он был еще и худой: из рукавов рубашки торчали одни кости. А вот его ладони оказались непропорционально большими, к тому же грязными. Согласно первому впечатлению, это был мужик, проживший около пяти десятков лет своей первой жизни. Но затем Люций присмотрелся к нему повнимательнее. Он так уверенно шагал по бетонному полу, как будто был главой Династии, шествующим в свой гарем. И еще он явно держался настороже, что никак не соответствовало образу простого пролетария, отработавшего где-то наверху ночную смену.

У Люция участилось дыхание. Этот мужчина никак не мог быть членом молодежной банды. Более того, Люций уже понял, что за плечами у незнакомца не одна жизнь. Может, информатор говорил правду и ребята Стьюхока просто обеспечивали синдикат мускулами? Люций заинтересовался не на шутку.

Механик подошел к угольно-черному «Мерседесу FX-3000», новенькому седану стоимостью более сотни тысяч земных долларов. В эту цену входила и превосходная противоугонная система; автоматическое устройство практически было самостоятельным СИ, который не позволит никому перехватить контроль без разрешения владельца.

Люций ждал, пока мужчина не попытается открыть автомобиль, — только тогда можно будет произвести арест. И слава богу, что с механиком нет никого из банды Стьюхока. Арест, а за ним быстрое расследование станут доказательством эффективной работы полиции, и советник будет доволен. Впрочем, самому Люцию это дело не сулит никаких благ: задержание наверняка припишут Мархолу.

Механик медленно обошел вокруг сверкающего лаком автомобиля, рассматривая его с уважительным одобрением. Самоуверенность мужчины удивила Люция: неужели он и впрямь собирается угнать этот «мерс»? А потом Люций

вспомнил об объявленном по всему Содружеству розыске первоклассного механика, о чем в участок не так давно пришло официальное извещение. Наглость этого парня точно говорила о его мастерстве. Люций приказал своему эл-дворецкому разыскать файл-предупреждение.

Механик уже поднес было руку к точечным контактам на передней двери «Мерседеса», как вдруг замер. Люций затаил дыхание. Мужчина окинул взглядом полупустой гараж, и его взгляд остановился на «Форде». Тонкие губы дрогнули в улыбке, и он направился к потрепанной машине.

— О черт! — прошептал Люций.

Никакие зрительные вставки не позволили бы рассмотреть что-либо за маскирующим стеклом «Форда», но механик каким-то образом понял, что там кто-то сидит. Люций вытащил ионный пистолет и снял его с предохранителя. Только тогда он понял, что выдал себя обращением к унисфере. Он пользовался закодированным полицейским каналом, но электронный сигнал скрыть невозможно. В пустынном гараже. В предутренний час.

— Ох, Люций, — уныло пробормотал он, — просто великолепно!

В довершение ко всему эл-дворецкий предоставил ему запрошенный файл. Разведка флота разыскивала для допроса Робина Бирда, известного специалиста по автомобильным кражам. В виртуальном поле зрения поползли строчки информации, сопровождаемые несколькими снимками. За исключением нескольких мелких подробностей, они в точности соответствовали облику мужчины, находившегося уже в трех метрах от капота «Форда».

Бирд до сих пор не вытащил никакого оружия. Люций крепче сжал рукоять пистолета.

Механик усмехнулся, глядя на непроницаемое стекло «Форда», и приложил руку к точечным контактам. Активируемые ОС-татуировки покрыли все предплечье мужчины красными и зелеными завитками.

От неожиданного щелчка, звонко раскатившегося по салону, Люций буквально подпрыгнул. Все замки закрылись. На приборной доске вспыхнули три красные лампочки. Откуда-то пополз отвратительный запах тлеющей изоляции.

— Я бы на твоем месте, — заговорил Бирд, — поостерегся прикасаться к чему-либо внутри. Сверхпроводниковые аккумуляторы твоей машины неисправны, они замкнулись прямо на несущую раму. Так что не дотрагивайся до металлических частей. Ах да, ионный разряд тоже может послужить проводником. Был такой случай: некто выстрелил в окно из ионного пистолета и мгновенно изжарился от разряда аккумуляторов. Видел когда-нибудь человека, пораженного молнией? Говорят, у них вскипают глаза, а язык превращается в уголек.

Ионный пистолет вывалился из онемевших пальцев Люция и громыхнул по полу, снова заставив его вздрогнуть.

Робин Бирд, уловив этот негромкий стук, удовлетворенно усмехнулся.

— Не беспокойся, в аккумуляторах осталось не так много энергии. К полудню они окончательно разрядятся.

Он развернулся на месте и зашагал обратно, к «Мерседесу».

В виртуальном поле зрения Люция вспыхнул красный значок, говорящий о разрыве контакта с унисферой. Сквозь окно он видел, как Бирд приложил

руку к контактам на передней дверце автомобиля, и ничуть не удивился, когда она открылась. Меньше чем через тридцать секунд большая блестящая машина плавно въехала на пандус и быстро исчезла в великолепии сияющих огней ночного Иллюмината.

В день расчетного прибытия кораблей флота в звездную систему, где находились Врата Ада, наблюдение за Утраченными двадцатью тремя планетами было значительно усилено. Уилсон сидел в своем белом кабинете и внимательно просматривал всю поступающую информацию. Анна не отлучалась от него, выполняя роль офицера связи; Оскар занял свое место в качестве старшего офицера штаба; в командование флота входил и Рафаэль Колумбия. В противоположном от Колумбия углу в качестве представителя сената сидела Джастина Бурнелли, от администрации прибыла Патриция Кантил, хотя и сама президент Дой постоянно поддерживала связь через сверхсекретный правительственный канал. Также заочно присутствовал и Найджел Шелдон, возможно общавшийся с главами остальных Династий, но Уилсон его об этом не спрашивал. С опозданием в несколько минут приехал Дмитрий Леопольдович и, не обращая внимания на прохладное отношение представителей флота, занял место рядом с Патрицией.

Операторы флота начали открывать червоточины над Утраченными двадцатью тремя планетами, точно такие же, как при передаче информации отрядам десанта, но на большем удалении, в нескольких миллионах километров от оборонительных орбитальных спутников праймов. Выброшенные сенсоры начали поиск квантовых искажений, свидетельствующих о работе червоточин противника. Спустя некоторое время были обнаружены восемьсот шестьдесят четыре червоточины, соединяющие Утраченные двадцать три планеты со звездной системой Врат Ада.

— Мне казалось, что наши десантники взорвали несколько переходов, расположенных на поверхности планет, — заметила Патриция.

— На сегодняшний день уничтожено двадцать семь переходов, — подтвердил Рафаэль. — Праймам в среднем требуется трое суток, чтобы восстановить их и запустить новый механизм.

— А каковы наши потери?

— Сто семнадцать подтвержденных смертельных случаев, — с гордостью ответил Уилсон. — Это намного меньше, чем расчетный уровень потерь. Мы причиняем врагу весомый ущерб.

— Мы истощаем свои ресурсы, — сказал Дмитрий. — Я бы не назвал это весомым ущербом.

Рафаэль бросил в его сторону сердитый взгляд.

За полтора часа до намеченного времени атаки семьсот семьдесят две червоточины праймов закрылись.

— Черт возьми! — воскликнул Оскар.

Он даже привстал со своего места, словно хотел ближе рассмотреть цифры, проецируемые на голографический портал величиной с половину комнаты. Лицо Уилсона озарилось широкой улыбкой.

— Не пора ли открывать шампанское? — весело спросил Рафаэль, улыбаясь Уилсону.

— Мы победили? — радостно воскликнула Патриция.

— Нет, — решительно возразил Дмитрий. Он продолжал следить за информацией на огромном дисплее. — На каждой планете осталось по четыре червоточины. Как известно, праймы пользуются четверичной системой, так что это число не случайно. Они поддерживают связь со своими новыми колониями. Значит, они сами закрыли червоточины, тут нет нашей заслуги.

— Ты не можешь этого знать, — возмутился Оскар.

— Если бы наша атака была достаточно успешной, чтобы уничтожить семьсот генераторов червоточин, все остальные тоже бы не уцелели. Это организованное отключение, а не результат залпа ракет Дювуа.

Уилсону очень хотелось заткнуть Дмитрию рот. С исчезновением червоточин появилась надежда, а после открытия предательства в составе флота она Уилсону была необходима. Но в доводах стратега из Санкт-Петербурга имелся смысл, хотя и чрезвычайно неприятный. «Не стреляйте в гонца».

«Когда мы узнаем точно, что там произошло?» — спросила президент Дой.

— Уже скоро.

Уилсон вежливо солгал, сохраняя внешнее спокойствие.

Через пять часов червоточины праймов открылись снова. В кабинете раздался общий стон.

— Ваши объяснения? — спросила Джастина у Дмитрия.

— Они отбили атаку, — ответил побледневший стратег. Он явно нервничал и даже вытащил носовой платок, чтобы промокнуть испарину со лба. — Я ведь говорил, что для обороны промежуточной базы будут использованы все доступные резервы.

— Да, говорил, — кивнул Рафаэль.

«И что теперь?» — с некоторым замешательством спросила президент Дой.

— Необходимо выяснить, что произошло, — сказал Уилсон.

— Они выиграли, — злым, испуганным голосом произнесла Патриция. Широким жестом она обвела портал. — Очевидно же.

— Нужны технические детали, — пояснил Уилсон. — Как у них получилось? Это очень важно для определения дальнейшей стратегии.

«Корабли смогут выйти на связь не раньше, чем через пять дней», — сказал Найджел.

— Если только остались корабли, — добавил Дмитрий.

— Хватит каркать, — сердито бросил ему Рафаэль.

Уилсон поднял руку, успокаивая своего товарища-адмирала.

— Да, нам всем трудно, там были наши друзья и коллеги, но мы обязаны смотреть на вещи реально.

— Нам нельзя ждать пять дней, — сказал Дмитрий. — Госпожа президент, сейчас крайне необходимо вооружить оставшиеся боевые корабли квантовыми ракетами Сиэтлского проекта. Праймы сохраняют возможность нанести нам удар в любой момент. У нас больше нет причин откладывать это.

«Да, — ответила президент Дой, — я просматривала ваши рекомендации. Адмирал Кайм?»

— Госпожа президент?

«Военный кабинет должен собраться в полном составе через тридцать минут, для чего я предлагаю задействовать сверхсекретную линию. Подготовьте, пожалуйста, ваши планы использования Сиэтлских квантовых ракет и альтернативы этого шага».

— Хорошо, госпожа президент.

— Будет ли обнародован результат неудавшейся атаки в средствах массовой информации? — спросила Джастина.

— Нет, — без промедления ответила Патриция. — Мы еще не знаем, что произошло. Начнется паника, а у нас нет никаких подробностей, чтобы успокоить людей.

— Новостные каналы захотят каких-либо комментариев.

— Подождут. Мы просто скажем, что не уверены в исходе миссии и ждем возвращения кораблей.

— Все поймут, что нас постигла неудача, — сказала Джастина. — Если бы удар оказался успешным, мы кричали бы об этом на весь мир.

— У нас есть еще пять дней, чтобы признать неудачу, — ответила Патриция. — Вполне достаточное время на подготовку. Надо принять все меры, чтобы предотвратить панику.

Все, кроме Джастины и Рафаэля, стали расходиться, и Уилсон так и не решился встретиться взглядом с Оскаром. Дмитрий утверждал, что праймы смогли защититься от ракет Дювуа, поскольку уже наблюдали их в действии. «А вдруг им все рассказали, включая технические детали? — подумал Уилсон. — Я знал о предательстве на флоте, но ничего не сделал. И все из-за того, что боялся выставить себя дураком».

— Хочу, чтобы вы оба знали, — заговорил он, обращаясь к Джастине и Рафаэлю. — Я собираюсь рекомендовать президенту применить квантовые ракеты, как советовал Дмитрий.

«И молиться, чтобы их разработка сохранилась в тайне».

— Мелкий мерзавец, — прошипел Рафаэль.

— Он всегда оказывается прав, — сказал Уилсон. — И он всего лишь делает свое дело. Проклятье, если бы мы послушали его совета и нанесли удар по Вратам Ада квантовыми ракетами, мы, вероятно, избежали бы сегодняшней ситуации.

— Мы не имеем права рассуждать о том, что могло бы быть, — заметил Рафаэль. — Необходимо сосредоточиться на реальной угрозе.

— Реальной угрозы могло и не возникнуть, если бы в ход пошли квантовые ракеты.

— Это нам неизвестно, — не сдавался Рафаэль. — Нельзя говорить настолько уверенно.

— Нас подвел не недостаток технологии, а недостаток воли. Мы слишком цивилизованны, чтобы решиться на геноцид.

— И я рада этому, — сказала Джастина. — Нежелание истреблять всякое существо, которое может причинить проблемы, является определяющей характеристикой нашей расы. Мы не опускаемся до уровня праймов. И это очень важно.

— Для мертвых ничего не важно, — сердито бросил Уилсон.

Он понимал, что испуган и старается это скрыть, отчего сам себе казался жалким неудачником. Но провал операции по уничтожению Врат Ада вызвал колоссальное потрясение, а возможные последствия представлялись еще более ужасными. Дмитрий был прав: пришла пора решаться на немыслимые прежде поступки.

— Вы считаете, что Дой санкционирует применение этого оружия? — спросила Джастина.

— Нас поддержит Шелдон, — сказал Рафаэль. — Он реалист. И я уверен, с ним согласится Династия Халгартов и многие другие. Никто не ожидал такого провала сегодняшней атаки. Мы все еще не до конца осознали его значение, но скоро осмыслим свою неудачу, и это сделаем не только мы. — Он недовольно тряхнул головой. — Дмитрий и его проклятый мозговой центр правы. Мы не смогли трезво взглянуть на вещи и понять, с чем столкнулись, это нас слишком пугало.

Уилсон едва не решился рассказать ему о предателе на борту «Второго шанса» и о существовании Звездного Странника. Однако въевшийся в сознание политический инстинкт заставил его сдержаться, хотя мысленно Уилсон и обозвал себя трусом. Однако в ближайшие дни ему понадобится безоговорочная поддержка Рафаэля, им *придется* работать вместе. При этой мысли по спине прокатилась зловещая дрожь.

Военному кабинету на обсуждение вопроса потребовалось не более пятнадцати минут. Тайным голосованием было принято решение в случае нового наступления праймов позволить флоту вооружить корабли квантовыми ракетами.

ГЛАВА 9

В тот день, когда две сотни лет назад разведывательный отряд ККТ открыл червоточину над Иллюминатом, весь центр управления потрясенно замер. Все решили, что столкнулись с высокоразвитой цивилизацией, заселившей каждый квадратный километр поверхности. Прямо под выходом из червоточины на фоне черноты космоса парила планета, обращенная к людям своей темной стороной. Все континенты от берега до берега в разрывах тонкой облачности сияли мерцающим аквамариновым светом. Освещение отсутствовало лишь на горных вершинах и полюсах.

Директор центра управления выслал через червоточину спутник связи и начал посылать обитателям города-планеты разнообразные сигналы. Как ни странно, в электромагнитном спектре, за исключением помех от солнечного ветра, стояла абсолютная тишина. После этого началось полномасштабное исследование всеми сенсорами, провели предварительный анализ данных. Источники света не имели никакого отношения к технологии — они были чисто биологическими.

Каждый раз, посещая Иллюминат, Адам Элвин забывал взять с собой льняные рубашки с коротким рукавом; он все время упускал из внимания, что в городских районах может стоять такая влажная жара. Никому не пришло бы в голову строить города в глубине джунглей. Это не соответствовало требованиям цивилизации. Это было невыгодно. Где угодно, только не здесь.

Сделав первый же шаг за пределы кондиционированного вестибюля отеля «Кономела», Адам сразу же вспомнил о своем неверно подобранном гардеробе. Жара и влажность на улице были почти как в сауне — и это под ярко-красным полукруглым навесом, защищающим от прямых солнечных лучей! Полуорганическая ткань белого костюма Адама, стараясь отвести излишнее тепло от его тела, мгновенно приобрела серебристый блеск. Одетый в форму швейцар жестом подозвал темно-красный «Линкольн» и распахнул дверцу такси.

— Сеньор Дуанро, — приветствовал он Адама, почтительно прикладывая к козырьку фуражки руку в белой перчатке.

— Спасибо.

Адам поспешил нырнуть в сухую прохладу кабины, подавив желание остановиться и рассказать по-рабски услужливому швейцару о равенстве всех людей. Сегодня Адама устраивали услуги любого, кто был готов помочь ему укрыться от изнуряющей жары.

Он ввел в автоматическую систему управления пункт назначения, и «Линкольн» агрессивно вклинился в поток движения. Улицы были забиты машинами, причем половина из них — преимущественно доставляющие товары фургоны — стояла вдоль тротуаров, так что легковые автомобили, мотоциклы и автобусы жались на нескольких оставшихся полосах. Такси Адама шло со скоростью около тридцати километров в час, подавая звуковые сигналы чуть ли не каждые тридцать секунд, чтобы отогнать с пути мельтешащих пешеходов, велосипедистов и байкеров. Подобная ситуация сохранялась в Тридельта-сити круглые сутки. Двадцать четыре миллиона человек, столпившиеся на участке едва в пятьдесят километров в поперечнике, создавали немыслимые проблемы для транспорта.

Через двадцать три минуты, проехав восемь километров, такси остановилось у башни «Анау», цилиндрической формы небоскреба высотой в двести пятьдесят этажей. Широкие серебристые окна, расположенные уступами, создавали впечатление, что облицовка башни сдвинута относительно каркаса по спирали.

Адам поднялся на лифте на сто пятидесятый этаж, где располагалась посадочная площадка для воздушных катеров, а затем на наружном подъемнике набрал сто семьдесят восьмой. Офис Агента занимал три скромные комнаты на восточной стороне башни и был отделан блоками холодного черного гранита. Секретарша своим видом могла напугать кого угодно. Простой угольно-черный костюм плотно обтягивал ее фигуру, не скрывая добавленных мышц, обернутых несколькими слоями вокруг первоначального костяка. Адам сразу же заподозрил, что, кроме мышечных клеток и растянутой кожи, эта женщина получила и нейронноуправляемое оружие. Гладкий конус ее шеи переходил сразу в щеки, подбородка не было видно, и взгляд приковывали великолепные губы, покрашенные в темно-вишневый цвет. Как только Адам ввел в ее настольный модуль удостоверение личности на имя Сайласа Дуанро, губы сложились в улыбку.

— Вы можете пройти, сеньор Дуанро, — сказала женщина приятным звонким голосом. — Он вас ждет.

Агент приветственно улыбнулся, сидя за столом с гранитной столешницей. Это был высокий человек, худощавый в силу колоссального расхода нервной энергии, с крючковатым носом, загибающимся почти до верхней губы. По какой-то причине он не модифицировал фолликулы на голове, и короткая стрижка не помогала скрыть редеющий волосяной покров.

— Сеньор Сайлас Дуанро? Гм. — Он улыбнулся собственной шутке. — Со мной вы вправе пользоваться любым именем. В конце концов, после стольких лет знакомства что нам осталось, кроме взаимного доверия?

— Конечно.

Адам несколько лет не бывал в Тридельте, однако Агент всегда умудрялся его узнать. В последний раз он выглядел совсем иначе: старше и намного полнее. Сейчас он выбрал лицо сорокалетнего мужчины с округлыми щеками, зеленоватыми глазами и густой рыжеватой шевелюрой. Кожа уже огрубела и стала пористой, словно протестовала против многочисленных поспешных и не всегда профессиональных перепрофилирований. Теперь Адаму приходилось утром и вечером пользоваться увлажняющим кремом, но при разговоре все равно ощущалось, как натягивается кожа на лице, словно он задевал старые шрамы. Постоянные операции разрушили бóльшую часть капилляров, и щеки всегда оставались холодными. Человек может выдержать некоторое количество подобных изменений, и Адам понимал, что приближается время, когда ему придется уйти на покой.

Но не сейчас.

Превращение в Сайласа Дуанро потребовало откачки жира и наращения мышечной ткани. Адам давно не чувствовал себя таким здоровым и сильным, но при добавленных мускулах сердце и внутренние органы требовали подпитки в виде сложных генопротеинов. Кроме того, ему пришлось решиться на коррекцию организма из-за диабета второго типа, развившегося пару лет назад. Несмотря ни на что, он был всерьез настроен принять участие в операции Йоханссона, которую сейчас подготавливал. И не важно, что ему придется наблюдать за ходом дела из заднего ряда, посылая советы через унисферу. Адам давно решил, что эта миссия будет его лебединой песней.

— Выпьете? — спросил Агент, соблюдая давно установившийся ритуал.

— А что у вас есть?

Агент улыбнулся и отошел к стене. Продолговатый блок гранита бесшумно скользнул в сторону, открывая ярко освещенный бар.

— Сейчас посмотрим. Не будем отвлекаться на вина с Талотии, хотя сейчас они пользуются большим спросом. Как насчет «Импирик-блю»? Это местный вариант, хотя, по моему скромному мнению, он превосходит оригинал.

— Налейте мне.

Агент с преувеличенной осторожностью наполнил густой фиолетовой жидкостью небольшую охлажденную стопку из резного хрусталя.

— Я буду то же самое. — Он вернулся к столу и по гладкой поверхности подтолкнул к Адаму массивную стопку. — Салют.

— Салют. — Адам выпил густую жидкость одним глотком. Горло как будто обожгло холодным пламенем. — Ого! — воскликнул он, смахивая выступившие на глазах слезы. — Отличный напиток.

Голос у него охрип, словно после тяжелой простуды.

— Я знал, что вам понравится. В вас чувствуется класс, чего, к несчастью, лишено большинство моих покупателей. Я веду дела в основном с гангстерами. Пушки побольше, вирусы посильнее — вот и все, что их интересует. Но вы... Я почти с гордостью слушал имена, фигурировавшие в полицейских отчетах после атаки на «Второй шанс», зная, что сам отыскивал для вас этих людей. Блестящая была операция, организованная с творческим подходом. В наши дни не много осталось истинных мастеров.

— Тем не менее корабль уцелел.

— Увы, да. Но великая мечта сродни полету над горными вершинами.

— Китс?

— Мэнби. Итак, что я могу для вас сделать?

— Мне нужна кое-какая помощь для осуществления нового проекта.

— Отлично.

— В основном это люди, имеющие понятие о военной технике.

Адам приказал эл-дворецкому направить в настольный модуль Агента полный список.

— Не хватает специалистов-техников? Прискорбно. Конечно, я посмотрю, что можно сделать, и поищу нужных людей. Должен сказать, половина моего резервного состава в настоящее время перешла на другую сторону фронта и служит во флоте. Что интересно, не все они польстились на льготы, кое-кто вызвался добровольно. Это занятие взывает к их основным инстинктам. Они вернутся со славой, медалями и намерением стать законопослушными гражданами, а через пару лет снова постучат в мою дверь в поисках работы. А пока я, к сожалению, имею очень небольшой выбор. Нет ли возможности отложить проект?

— Абсолютно никакой. Если проблема в деньгах...

Агент изобразил искреннее негодование.

— Великий боже, нет. Для вас я просто уменьшу процент своих комиссионных. Я ценю наше многолетнее плодотворное сотрудничество и уверен, что не подведу вас и на этот раз. Профессиональная гордость, знаете ли...

— Понимаю. — Адам изобразил лучшую из своих притворных улыбок, чувствуя, как натягивается на лице изношенная кожа. С Агентом всегда и все упиралось в деньги — преступники были самыми хищными капиталистами. — В случае преждевременной утраты тела я предлагаю обычный полис на оживление.

— Приятно это слышать. В настоящий момент клиники Содружества наводнены запросами на процедуры оживления от родственников жертв с Утраченных двадцати трех планет. Эти мерзавцы назначают грабительские цены. Рыночная конъюнктура, ничего не скажешь.

— После революции мы всех их поставим к стенке и расстреляем, верно?

— Абсолютно верно. И я с радостью и безвозмездно предоставлю вам стрелков. А пока...

— А пока укомплектуйте мне этот список и пришлите счет. В файле имеется одноразовый адрес.

— Как насчет ограничений по срокам?

— У вас одна неделя. — Адаму было все равно, насколько это для него невыгодно. — Я обещаю неплохую премию за своевременную доставку.

Агент приподнял бровь.

— Поощрение играет немаловажную роль. Тем не менее, учитывая нынешнее состояние дел в Содружестве, мы рискуем столкнуться с некоторыми трудностями.

— Одна неделя.

— Я вижу, вы не намерены уступать. Очень хорошо. Благородный порыв сам по себе является наградой. Я вас не подведу.

Неожиданно он наклонился вперед и протянул руку. Адам пожал ее, стараясь ничем не выразить своего отвращения.

— Отлично.

Агент подошел к бару и наполнил «Импирик-блю» еще две стопки. Затем он взмахнул рукой. В ответ на его жест десять гранитных плит повернулись на девяносто градусов, открыв широкое панорамное окно.

— Здесь нам грозит меньше опасности, чем где бы то ни было, — сказал он. — Один большой город защищать легче, чем много маленьких. Муниципалитет не пожалел денег и установил самые современные генераторы силовых полей, какими только располагает флот. Тем не менее мою душу терзают сомнения. Мне посчастливилось жить среди великолепия, создать которое может только Господь Бог или природа.

— Какие же это сомнения? — спросил Адам.

За спиной Агента открылся необычайный вид. Послеполуденное солнце освещало Тридельта-сити — плоский осушенный остров, когда-то бывший зоной разливов на месте слияния трех рек — Логросана, Донгары и Верхней Монкиры. Каждая из водных артерий была достаточно полноводной, а, сливаясь, они образовывали мощный поток под названием Нижняя Монкира, стремящийся к океану, расположенному в пятистах километрах от дельты.

До появления на Иллюминате людей район трех дельт представлял собой участок зыбучих песков, заливаемый водой пять или шесть раз в году, как только хотя бы в одной из рек поднимался уровень воды. На невысоких дюнах не могло закрепиться ни одно растение. Совет Содружества издал закон об абсолютном сохранении лесов и джунглей, исключающий любую вырубку, и после этого пригодным для застройки остался только этот участок земли, да еще горные вершины и полярные области, где не росли деревья. ККТ возвел в центре острова трехкилометровую дамбу, отводящую потоки, и в адском влажном пекле построил межпланетную станцию. С появлением строителей оживились и бюро путешествий, стали вкладывать в конструкции огромные деньги, и тогда были сооружены дополнительные дамбы. Сильнейшие насосы принялись откачивать воду, почву либо черпали из рек, либо привозили издалека, так что уровень искусственного острова постепенно начал подниматься. На глубоко утопленных фундаментах стали появляться многоэтажные здания. С самого

начала Тридельта-сити рос с колоссальной скоростью, сперва в ширину, а потом, когда лимит площади был исчерпан, — в высоту.

Везде, куда бы ни глянул Адам, он видел одни небоскребы: башни из бетона, металла, композитных панелей и стекла казались острыми готическими шпилями, поднимающимися из сумрака более низких зданий. Большинство домов были не меньше километра высотой, а самые новые и вовсе уходили в заоблачную высь. Башня «Киноки», пока еще представляющая собой стройную пирамиду лесов, должна была достигнуть высоты в три километра. Почти на каждом небоскребе имелся причал для дирижаблей, а на некоторых — даже несколько, расположенных на разных уровнях. Воздушные суда, каждое не меньше двухсот метров в длину, имели смотровые площадки, опоясывающие нижнюю часть корпуса. Днем все они стояли на приколе, слегка покачиваясь в струях влажного ветра.

— Я веду дела на самом дне общества, — грустно произнес Агент, поворачиваясь спиной к Адаму, чтобы взглянуть в окно. — Каждый день я смотрю на город и вижу, на какую впечатляющую высоту мы способны забраться, хотя в этом кабинете я регулярно имею возможность наблюдать, как низко способны пасть представители нашей расы. Лично я ни в чем не участвую, я просто зарабатываю себе на жизнь, помогая заключать контракты. В остальном я живу так, как мне хочется. Я испытываю постоянное беспокойство сродни чувству реальной опасности: здесь замешаны женщины, деньги, людские стремления проникнуть в политические и деловые круги, о существовании которых средний гражданин Содружества даже не подозревает. И вот приходите вы, независимый от всего этого человек, планирующий акт насилия по поручению Хранителей Личности. Порой я ловлю себя на мысли, не последовать ли и мне вашим путем.

— Могу дать вам совет: не стоит. Слишком велика вероятность, что никто из нас не вернется домой.

— Откровенное признание. Но меня тревожит одно противоречие: прежде вы нападали на флот, а теперь мы все с нетерпением ждем возвращения боевых кораблей. А вам известно, что правительствам планет рекомендовано перевести защитные системы на второй уровень? Первый предполагает лишь простое их включение. Между тем флот до сих пор не похвастался никакими успехами.

— Они ничего не узнают до возвращения кораблей.

— Да ведь вам известно, что это далеко не так. Если бы атака на Врата Ада была успешной, все червоточины, открытые чужаками в Содружестве, уже закрылись бы. Но такого не произошло. Вместо этого мы получили негласное предупреждение быть наготове. И вот появляетесь вы и делаете запрос на военных специалистов, которых я должен предоставить в течение недели. И я спрашиваю себя: здесь простое совпадение или нечто иное? Ради денег я готов на многое, но предательство человечества в этот перечень не входит.

— Это не предательство, совсем наоборот.

— Согласно вашей идеологии, чужаки манипулируют нами. Верно?

Адам вдруг с удивлением осознал, что вспотел, несмотря на безупречную работу кондиционера. Он никак не ожидал проблем со стороны Агента. По

крайней мере, на моральном уровне. На такой случай у него не было никаких резервных планов. Глупо!

— Верно, но я не могу назвать эту идеологию своей. Я не отношусь к числу Хранителей, я просто время от времени на них работаю. А на момент атаки на «Второй шанс» флота еще не было. Подумайте вот о чем: если бы атака закончилась успешно, полет бы не состоялся и барьер не удалось бы устранить.

Агент отвернулся от окна и приподнял стопку.

— Не тогда, так позже. — Он снова улыбнулся. — Ваша логика мне понятна. Так что же вы скажете?

— Мы с вами по одну сторону баррикад.

— Такие слова заставляют рыдать взрослых мужчин.

Адам поднял свою стопку и одним глотком выпил половину содержимого. Он мог поклясться, что на этот раз глотку обожгло еще сильнее.

— А вы верите чьим-то *словам*?

— Я горжусь тем, что могу причислить себя к анахронизмам. Удивлены? Ваше мнение обо мне не составляет секрета. Считайте это небольшим вознаграждением.

— Ваше здоровье.

Адам допил ликер.

— Вы намерены нас покинуть? Я считаю этот город надежным убежищем на случай атаки. Наша военная промышленность не в силах сравниться с Большой Дюжиной по объемам, но в вопросах модернизации нам нет равных.

— Одинокая крепость против нашествия варварской орды? Нет, это не для меня. Подключитесь к материалам о блокаде Ленинграда и спросите себя, кто одержал истинную победу.

— Вы поднимаетесь в сиянии славы?

— Нет. Именно этого мы стремимся избежать.

— Браво. Кстати, одной из основ моего к вам доверия является то, что я знаю, на кого вы работаете. В последнее время меня беспокоят странные люди, появившиеся на темных улочках Тридельты.

— Вот как?

— Вам смешно. Глупцы всегда уверены в своей непогрешимости. Наш мир, сеньор Дуанро, — Содружество в миниатюре. Взгляните на нас — и вы увидите самих себя.

— Ладно, я не смеюсь. Что же это за люди?

— В том-то и проблема. Несмотря на все мои усилия — а они много значат, хоть я и не хотел бы показаться нескромным, — я не смог определить их принадлежности. Эти личности явно не имеют ничего общего ни с освободительными движениями, ни с преступными синдикатами. Тем не менее они располагают значительными средствами, достаточными, чтобы пользоваться эксклюзивными услугами наших самых законспирированных клиник. За последние месяцы уже несколько моих клиентов жаловались, что их вычеркнули из списка ожидания ради подопечных этих темных личностей. Если учесть нейронное оружие и прочие усовершенствования, которые получают новые клиенты, можно предположить, что кто-то собирает значительную армию.

— Спасибо за предупреждение.

Агент приветственным жестом приподнял свой бокал, а затем одним глотком осушил его.

Адам встал. Он не удержался и перед уходом бросил еще один взгляд в окно. Агент точно высказался насчет Тридельты: этот город был таким же многонациональным, как само Содружество. И именно потому его правительство состояло из множества фракций и ратовало за независимость. На заседаниях муниципалитета чаще всего говорили о неприятии законов Содружества и негодовали по поводу «вмешательства». Такое положение дел обеспечило Иллюминату более либеральные порядки и огромную популярность среди специфических служб и научных организаций определенного направления. Экономический рост здесь был пропорционален росту населения, и местные синдикаты чувствовали себя в такой обстановке как рыбы в воде. Расцвет преступности вызвал нешуточные опасения сената и стал одной из причин противостояния, достигшего апогея лет семьдесят назад, когда сторонники движения за отделение едва не добились своей цели. Но население Тридельты, несмотря на наплевательское отношение к законам Содружества, весьма уважало поступающие отовсюду деньги. Так что Иллюминат в конце концов остался членом Содружества.

— Вы здесь располагаете весьма влиятельными связями, — сказал Адам, — и я хотел бы попросить об одной услуге.

— Я весь внимание.

— В Содружестве началось осуществление сразу нескольких проектов кораблей-ковчегов.

— Да, я следил за шоу Микеланджело на прошлой неделе. Эта молоденькая журналистка отлично справилась со своей работой. Я всегда с удовольствием наблюдаю, как члены Династий публично оправдываются.

— Если вам станет известно, что какие-то компании с Иллюмината снабжают компонентами для ковчегов Династию Шелдонов, я хотел бы об этом знать.

— С радостью окажу вам такую услугу. Я кое-кого расспрошу.

— Благодарю. Был рад встрече, как и всегда.

Уже через полчаса после возвращения Адама в отель «Кономела» его вызвала на связь Дженни Макновак.

«Я сочла нужным поставить тебя в известность, — сказала она. — Мы только что прибыли на станцию ККТ в Тридельте».

— Что вас сюда привело?

«Слежка за Бернадетт Халгарт. Она села в экспресс прямо на Эдембурге. Мы сейчас стоим на ступенях выхода на Далстон-стрит и смотрим, как она садится в такси. Кантон пытается взломать автоматическую систему машины и узнать, в каком отеле она остановится».

— Интересно, чем занимается здесь Бернадетт?

«Кто знает? У нее плотное расписание до самого конца недели: завтраки, вечеринки, заседания комитетов и тому подобное, как и обычно. Иллюминат там, правда, ни разу не упоминается. Адам, она даже никому не сказала, что

направляется сюда, просто все бросила и прыгнула в поезд. В настоящий момент она должна присутствовать в галерее „Метрополитен" на Риальто на коктейльной вечеринке с целой группой младших членов Династии».

— Ладно, не выпускайте ее из виду и держите меня в курсе.

«Мы постараемся, но нас всего двое. Нельзя ли организовать хоть какое-то подкрепление? В таком городе нелегко вести слежку».

— Я сделаю все, что смогу, но сейчас у нас трудновато с людьми. И еще, Дженни, не забывайте, что вы только наблюдатели, ладно? Я не хочу, чтобы с вами что-то случилось. Просто смотрите и докладывайте мне.

«Это понятно. Во, Кантон говорит, что такси направляется в отель „Октавий" на набережной Нижней Монкиры».

Эл-дворецкий Адама предоставил список гостиниц, взятый из местной киберсферы. «Октавий» был трехзвездочным отелем средних размеров, построенным полторы сотни лет назад. Не самое подходящее место для таких людей, как Бернадетт.

— Очень интересно, — произнес Адам вслух. — Я постараюсь прислать вам подкрепление. А пока даже не пытайтесь проникнуть в «Октавий». Неизвестно, что там творится, а мне только что сказали, что в городе появились люди с нейронными боевыми системами, не принадлежащие ни к одной из местных преступных группировок.

«Сделаем все, что в наших силах», — ответила Дженни и закрыла канал связи.

Адам прикрыл глаза и прикинул, кого можно снять с другой операции. Он не преувеличивал, говоря о нехватке людей. В конце концов он вызвал Киерана Максобела и сказал, чтобы он вместе с Йамасом Макпейерлсом и Розамундой Маккратц ближайшим экспрессом отправлялся на Иллюминат, на помощь Дженни и Кантону. После этого Адам связался с Брэдли.

«Я рад, что наш интерес к Бернадетт оказался ненапрасным, — сказал тот. — Это был выстрел с дальним прицелом».

— Скоро мы все узнаем. Она бы не стала так спешно покидать Эдембург, если бы дело не было срочным.

«Верно. Я уверен: время играет решающую роль. Похоже, что атака флота на Врата Ада не удалась. В новостных шоу всей унисферы задаются вопросом, закрылись ли червоточины чужаков над Утраченными двадцатью тремя планетами».

— В этом случае флот нас наверняка бы оповестил. Если не представители флота, то президент Дой обязательно выступила бы с сообщением сенату.

«Адам, время не на нашей стороне. Осталось всего два дня до расчетного входа кораблей в зону связи с Содружеством. Если новости окажутся неблагоприятными, как начинают подозревать все наши сограждане, очень скоро нам может представиться уникальный шанс».

— Ты считаешь, что Звездный Странник намерен сбежать?

«В случае неудачи у Врат Ада праймы, несомненно, попытаются отхватить еще кусок Содружества. После этого война будет продолжаться до тех пор, пока один из противников не окажется уничтожен полностью, а второй — сильно

ослаблен. Такова цель Звездного Странника. Процесс запущен, результат неизбежен, и у нашего врага нет больше причин оставаться в зоне военных действий. Мы уже создали оружие колоссальной разрушительной силы — это сверхбыстрые ракеты Дювуа, о которых сообщили представители флота. Но наверняка в разработке есть что-то еще, так всегда бывает».

— Подожди, ты говоришь, что войны не избежать в любом случае? Я-то думал, что разоблачение и устранение Звездного Странника положат конец всем ужасам.

«Адам, я никогда такого не обещал. Я и представления не имел, что праймы окажутся столь бескомпромиссными и жестокими. Я не знаю, как можно их остановить».

Адам посмотрел в окно номера, за которым город медленно накрывали сумерки. Красивое золотисто-розовое солнце уже опустилось к темной изломанной линии небоскребов, последние лучи окрашивали в оранжевый цвет облака, полосы тумана, крыши и шпили зданий. Сказанное Йоханссоном поразило Адама не хуже разряда энергетической полицейской дубинки, мышцы рук и ног внезапно ослабели, он ощущал лишь болезненное покалывание во всем теле.

— Но... какого дьявола мы этим занимаемся?

«Ради справедливости, Адам. Звездный Странник уничтожил мир, когда-то полный жизни и энергии. Вспышка, при помощи которой он взывал к звездам, превратила Дальнюю в сплошную пустыню. Звездный Странник всех нас поставил на грань уничтожения. Неужели ты считаешь, что можно позволить ему свободно уйти? Ведь ты — один из немногих, кому присуще истинное чувство справедливости».

— Нет, — простонал Адам. Тяжело дыша, он опустился на край кровати. На мгновение ему показалось, что у него случился сердечный приступ. Тело отказывалось ему повиноваться, а перед мысленным взором опять возник пассажирский поезд, мчащийся по станции Абадан, спеша наверстать упущенное на Сент-Линкольне время. Его не должно было быть там и тогда. Взрыв... — Это не справедливость. Без объективных подтверждений убийство остается просто убийством.

«А ты смог бы объяснить это Казимиру? А жители селений Хранителей, подвергающиеся набегам на Дальней, поддержат ли твои высокомерные заявления?»

— Жители селений?

Адам нахмурился и тряхнул головой, стараясь вернуться в реальный мир.

«Наемники Института громят все клановые селения, какие только могут найти. Не передовые форты, не дома воинов с оружием, а хижины наших фермеров и пастухов. Наших матерей и детей. Звездный Странник спустил свою свору на слабых и пожилых людей в надежде, что мы бросимся им на помощь. Он возвращается, Адам, он стремится попасть на Дальнюю, и его прислужники расчищают путь своему господину».

— Что может положить конец войне? Должно же быть какое-то средство!

«Если не веришь мне, поговори со Стигом. Он до сих пор остается в Армстронг-сити, под взрывами падающих бомб, под прицелом невидимых снайперов. Но поторопись. Институт предложил нашему губернатору помощь в „вос-

становлении общественного порядка". Скоро он возьмет под свой контроль и переход. Планета окажется отрезанной от всего мира».

— Все равно я не уверен, что смогу продолжать.

«Мой бедный Адам. Ты всегда верил в собственную правоту и в победу доброй воли. Так бывает далеко не всегда. Справедливость — не главный принцип Вселенной. Перед лицом слабости побеждает сила. А ты можешь лишь выбирать, кому вручить свою силу — нам или Звездному Страннику. Адам, сейчас не время сдаваться. Ты зашел слишком далеко».

— Проклятье!

Он вытер лоб и с удивлением уставился на заблестевшие от холодного пота пальцы. «Я должен был предвидеть, что однозначного ответа не существует. Возможно, я даже знал об этом, но продолжал действовать, потому что у меня больше ничего не осталось».

«Адам, — решительно окликнул его Брэдли. — Помнишь, на чем покоится наша надежда? Планета должна получить право на возмездие».

— Ладно. — Адам поднялся и окинул взглядом темнеющий город. — Ладно, черт бы все побрал.

«Подготовь локомотив к прорыву блокады. Это будет великолепная поездка, достойная упоминания в легендах».

После окончания разговора Адам еще долго сидел неподвижно, наблюдая за наступлением ночи в Тридельте, а потом в последний раз любуясь великолепием сияющих джунглей.

— В легендах! — насмешливо прохрипел он в конце концов.

Голос стал похож на карканье ворона, но Адаму было все равно. Он приказал роботу упаковать вещи, вызвал такси до станции ККТ, а эл-дворецкий купил ему билет до Кюсю.

Младшие лейтенанты Гвинет Рассел и Джим Нван вслед за Тарло вышли из такси у дверей полицейского участка Северной Гавани. Свою форменную одежду они оставили в парижском отделе — здесь, в Тридельте, мундиры флота были бы слишком заметными. Тарло выбрал бледно-голубую футболку, поношенные джинсы и кроссовки, а на шею нацепил кожаное ожерелье, расшитое бисером. За время короткой пробежки до вестибюля участка Гвинет успела ему позавидовать — ее более официальный кремовый костюм с серой блузой промокли, хотя солнце уже опускалось к горизонту.

Внутри их встречали сержант Мархол и проходящий испытательный срок детектив-стажер Люций Ли.

— Тебе здорово досталось, — сказал Джим Люцию, пока они впятером поднимались в лифте на пятнадцатый этаж, где находились кабинеты детективов.

— Я же говорил, что засада будет для него отличным опытом.

Мархол бесцеремонно расхохотался и наградил Люция увесистым хлопком по спине. Сержант обладал избыточным весом, его живот нависал над ремнем брюк. Одежда на нем была дорогой.

На лице молодого детектива, пошатнувшегося от удара, мелькнуло выражение досады.

— Ваш парень знает свое дело, — сказал он. — Я консультировался с представителем «Мерседеса» насчет модели «FX-три тысячи». Он не мог поверить, что кто-то сумел так быстро взломать систему безопасности, и заявил, что это трюк владельца, пожелавшего получить страховку.

— А с представителем «Форда» насчет безопасности аккумулятора ты не консультировался?

Мархол снова громко рассмеялся.

Гвинет решила, что быстро устанет от этого смеха.

Бригады детективов участка занимали одинаковые кабинеты, расположенные вдоль длинного коридора, словно стеклянные коробки. К концу дневной смены многие уже собирались домой, и лишь несколько человек вышли за двери, чтобы взглянуть на важных персон из разведки флота. По пути к помещению для секретных переговоров, находившемуся в самом конце коридора, некоторые из коллег Люция с усмешкой осведомлялись о «шоковом авто», на что парень отвечал вымученной улыбкой.

— Итак, что точно вы нам приготовили? — спросил Тарло, как только все уселись в комнате для переговоров.

К огорчению Гвинет, высокие окна были плотно закрыты непроницаемыми жалюзи; ночной Иллюминат ей еще не приходилось видеть.

— Похититель «мерса» в точности соответствует вашему описанию, — сказал Мархол.

Голографический проектор воспроизвел облик мужчины, приближающегося к «Форду». Изображение было получено из зрительных вставок Люция. Рядом появились результаты сравнения незнакомца с разыскиваемым преступником.

— Похоже, что это он, — признала Гвинет.

— Кто-нибудь из местных способен на подобный трюк? — поинтересовался Тарло.

— Один или двое, — ответил Мархол. — Да и то с натяжкой. Люций прав — взломать «Мерседес» не так-то просто.

— Из местных механиков ни один не похож на этого типа, — добавил Люций. — Ваш парень, точно.

— Спасибо. С этого момента дело переходит в разведку флота. — Тарло через настольный модуль показал снимок грузовика Бирда. — Прошу залить информацию в систему наблюдения за городским транспортом. Я хочу, чтобы все машины, хотя бы отдаленно похожие на этот грузовик, были тщательно проверены патрульными офицерами.

— Эге, сверхурочная работенка. — Мархол самодовольно ухмыльнулся. — А денежки с флота мы за нее получим?

Тарло холодно усмехнулся.

— Каждому, кто станет тормозить это дело, флот гарантирует сотню лет небытия. Хочешь еще со мной пошутить или предпочитаешь спокойно прожить следующие двадцать четыре часа?

— Эй, брось, горячая голова. Мы же раскололи для вас это дельце. Могли бы по крайней мере выразить хоть какую-то благодарность.

— Моя благодарность будет весьма сдержанной. Робина Бирда объявили в розыск несколько недель назад, а вы по целевой наводке отправили на операцию единственного новичка. Да, между прочим, классный костюмчик. Отвалил за него немалые деньги? А тебя давно не проверяла налоговая инспекция? Как тебе понравится, когда центральное управление возьмется за твое личное дело, а? С одним моим старым приятелем так и произошло, бухгалтерские программы не один год трепали его финансовые отчеты, а он из-за стресса был вынужден раньше времени отправиться в клинику для омоложения.

— Думаешь, угрозы тебе здесь сильно помогут?

— Я тебе не угрожаю, парень, я прошу о сотрудничестве. До сих пор я только очень вежливо просил.

— А о чем конкретно вы просите? — спросил Люций.

— Хочу немедленно поговорить с вашим информатором.

— Знаешь, у него нет часов приема, — съязвил Мархол. — Для организации встречи потребуется некоторое время.

— В обычных делах так и бывает, — сказала Гвинет. — Сегодня приходится торопиться. Либо мы идентифицируем его местоположение через адрес в унисфере и посылаем вооруженных людей в ту точку, откуда поступает сигнал, либо наведываемся к нему домой, опять же при оружии, либо встречаемся в любом баре по его выбору.

— А еще мы можем отловить столько членов банды, сколько попадется, — добавил Джим Нван. — Произвести нейронный допрос и, допустим, чтение памяти и таким образом добиться информации о Бирде.

Тарло одобрительно кивнул.

— Мне нравится последний вариант. Большая вероятность успеха.

— Нельзя же арестовать целую банду, — возразил Мархол.

— Почему? — с простодушным видом поинтересовался Тарло.

— Все остальные банды тогда объявят войну полиции, — ответил Люций. — Сейчас и так неспокойно из-за неудавшейся атаки кораблей на Врата Ада, и нам ни к чему дополнительные неприятности.

— Не наша проблема, — пожимая плечами, бросила Гвинет.

— Хорошо, хорошо, — проворчал Мархол. — Этот мой парень любит выпивать в баре «Иллюсид» в районе Северных Ворот.

— Спасибо. — Тарло поднялся. — Поехали. Я хочу встретиться с Робином Бирдом в ближайшие двадцать четыре часа.

Меллани сняла крохотную квартирку в сорокаэтажном доме на Ройял-авеню, примерно в километре от набережной Логросана. Здесь было намного темнее, чем в комнате на Венис-бич, единственное окно выходило не на реку, а на город, но кондиционер работал отлично, и Меллани считала, что не прогадала на сделке. Воздух в Тридельте был невероятно влажным.

Перед заходом солнца она подключилась к шоу Микеланджело, спроецировав изображение на стенной экран, и стала готовиться к вечеру. В студии сегодня присутствовали сенаторы Валетта Халгарт и Оливер Там, и им задали вопрос об атаке, предпринятой флотом на Врата Ада. Меллани, хоть и привыкла

к изощренной уклончивости профессиональных политиков, не могла не удивляться изобретательности сенаторов, не желавших говорить откровенно.

Она встала под душ и смыла липкую грязь, оставшуюся на коже после проведенного на улицах города дня. Вытершись, Меллани надела хлопчатобумажную блузку на бретелях. Затем последовала миниатюрная сетчатая безрукавка из пушистой белой пряжи, такая же коротенькая, как и блузка, что позволяло продемонстрировать плоский подтянутый живот и яркий рубин в пупке. Наконец она втиснулась в белую мини-юбку и решительно отказалась от колготок — не зря же она потратила полчаса, втирая массажное масло, чтобы кожа приобрела великолепный блеск. Ни на одном предмете ее одежды не было ни дизайнерских этикеток, ни даже намека на копии прославленных мастеров, какими щеголяли все магазины Тридельты в расчете на кредитные татуировки туристов. Меллани купила в городе только длинное ожерелье из деревянных шариков и бусы из прозрачных голубоватых ракушек.

«Но зачем флоту накладывать запрет на любую информацию об атаке на Врата Ада? — рассудительным тоном задал вопрос Микеланджело. — Ведь праймы-то должны уже знать, нападали на них или нет. Мне кажется, единственным логичным объяснением этого является провал нападения и желание исполнительной власти избежать паники».

Меллани слегка повернулась, ожидая ответа.

«Наша разведывательная способность по очевидным причинам должна оставаться в тайне, — последовал обтекаемый ответ Оливера Тама. — Я уверен, у нас есть возможность узнать, открыты ли червоточины над Утраченными двадцатью тремя планетами. Если так, это дает нам определенное преимущество. Нельзя ожидать, чтобы флот открывал наши карты только затем, чтобы сделать приятно средствам массовой информации. Мы без сомнения все узнаем, когда космические корабли достигнут зоны действия коммуникационных сетей. Микеланджело, неужели вы не в состоянии смириться с тем, что некоторые секреты остаются для вас недоступными? Неужели СМИ стали настолько бесцеремонными, что ради повышения рейтинга готовы раскрыть любые тайны независимо от их значения для всего человечества?»

«Это шутка?» — спросил Микеланджело, всем своим видом показывая, что слова сенатора нанесли ему смертельную обиду.

Гнев столь влиятельного представителя прессы имел немалое значение для любого политика. Оливер Там постарался не выдать своей тревоги.

Перепалка в студии вызвала усмешку Меллани, и она отвернулась, чтобы посмотреться в зеркало. Ее волосы стали угольно-черными и кудрявой шапкой поднялись вокруг головы. Она заколола их с обеих сторон дешевыми желто-оранжевыми бантиками, немного подумала и накрасила губы самой темной фиолетовой помадой, какую только смогла у себя отыскать. Ее лицо после добавки генопротеинов под кожу покрылось веснушками, приняв такой легкомысленный вид, что хотелось расхохотаться. Вместо этого она закинула руки за голову и послала самой себе воздушный поцелуй.

Превосходно!

Отражение в зеркале ничем не напоминало Меллани Рескорай, первоклассную журналистку новостных шоу самого высокого ранга, которую знал в лицо весь цивилизованный мир. Это была наивная девчонка, живущая первой жизнью, нетерпеливо рвущаяся в волнующий мир развлечений — но еще не знающая его секретов. Можно не опасаться, что желающих ее просветить будет слишком мало. Мужчины без ума от юношеской пытливости, и чем они старше, тем охотнее готовы делиться опытом и знаниями. Она убедилась в этом задолго до знакомства с Морти.

Воздух за пределами квартирки стал значительно прохладнее, и Меллани с удовольствием ощутила на своем лице дуновение легчайшего бриза. Вечерняя прохлада пробуждала в толпах пешеходов желание ознакомиться с многочисленными барами и ресторанами. Меллани свернула на широкий проспект, спускающийся к реке, и даже не пыталась согнать с лица улыбку. Освещение здешних улиц в полной мере использовало преимущество близкой воды. Первые десять метров стен над тротуаром из ферментированного бетона пестрели яркими неоновыми вывесками, мерцающими голограммами и неизменным свечением полифото. Выше городские законы запрещали размещать любые огни, и Меллани, подняв голову, наблюдала феерическое зрелище — над улицей словно раскинулся черный бархатный полог. Сверху ей подмигивали самые яркие звезды, выглядывающие из-под остатков дневных облаков, а отвесные стены небоскребов не были видны, поскольку их стеклянные окна не пропускали свет наружу.

Меллани увидела лишь одно яркое пятно — освещенную смотровую палубу дирижабля, отчалившего с одного из небоскребов. Судно неторопливо поднималось вверх, чтобы над шпилями и башнями Тридельты пересечь реку, а затем на всю ночь отправиться на прогулку над джунглями.

После очередного перекрестка Меллани увидела вдалеке высокую южную пристань Логросана, где останавливались все паромы. Последний короткий квартал выходил прямо на набережную, где стояли более низкие здания. Толпы людей, направляющихся к паромам, создавали веселую карнавальную атмосферу. Открывшийся пейзаж заставил Меллани замедлить шаги, и вместе с ней почти все впервые попавшие сюда туристы останавливались, чтобы полюбоваться видом.

Впереди на целый километр простирался Логросан; темная вода, мерцающая слабой рябью, с негромким журчанием омывала край города. На другом берегу склоны поднимающихся гор сплошным ковром окутывали джунгли. И каждое дерево испускало опалесцирующее сияние.

В отличие от растений Земли, привлекающих насекомых яркостью, запахами и размерами цветов, местная флора в процессе эволюции получила способность к биолюминесценции. Темные листья, накапливавшие солнечную энергию в течение дня, с наступлением темноты испускали свет. Каждое дерево окутывал ореол холодноватого радужного сияния, и общая освещенность леса могла поспорить с угасающими лучами закатного солнца.

Восхищенная видами Меллани поспешила к пристани с длинным рядом причалов. Выбранный ею паром «Золотой ястреб» представлял собой огромную старую металлическую посудину, днем и ночью один раз в час пересекавшую реку. На борту Меллани потолкалась среди остальных двух с половиной сотен пассажиров и выбрала себе место недалеко от носа судна. За время недолгой речной прогулки высоко над головой проплыли еще три огромных дирижабля. Меллани шутливо махала им рукой, смеясь собственной глупости, но не в силах противиться хорошему настроению.

Вид мерцающих впереди джунглей помог ей немного расслабиться. Последние сорок восемь часов она потратила на осмотр местности вокруг Шафрановой клиники. Микеланджело был прав: клиника оказалась подпольной. Утром Меллани прошлась по уличным кафе Оллвин-стрит, стараясь не терять из вида башню «Гринфорд». В этом километровом конусе из полированной стали и пурпурного стекла располагались магазины, промышленные предприятия, конторы, отели, бары, водолечебницы и жилые квартиры. На верхушке имелась причальная площадка, где лениво покачивался темный овал дирижабля. Основание башни, отделенное от улицы небольшой площадью, представляло собой кольцо высоких арочных окон, поднимавшихся до пятого этажа. Каждое из них служило входом в одну из секций здания. Меллани не могла позволить себе обходить каждую из них, выясняя, где находится Шафрановая клиника. Поэтому она пила минеральную воду и травяные чаи под навесами кафе, а ее программы и вставки тем временем медленно внедрялись во внутреннюю сеть башни «Гринфорд».

Из информации, полученной от управляющих устройств каждого этажа, Меллани вскоре выяснила, что Шафрановая клиника занимает семь этажей, начиная с тридцать восьмого и выше. Получив результат, Меллани запрокинула голову к указанным окнам, и в ее виртуальном поле зрения возникли гладкие стеклянные панели, окаймленные тонкими полосами неоновых светильников. Заглянуть внутрь, визуально или при помощи электроники, она не могла. Доступ к управляющей программе самой клиники был надежно закодирован, и Меллани не располагала достаточным опытом, чтобы взломать программу.

Анализ служебных строительных планов башни показал, что клиника имеет отдельный гараж на третьем из пятнадцати уровней подземного комплекса. Кроме того, за арочным проемом на западной стороне обнаружился отдельный вход и закрытый для посторонних вестибюль с лифтом. Меллани переместилась в бар на боковой улочке у самой Оллвин-стрит, что дало ей возможность наблюдать за входом. Именно здесь она и обнаружила одно из слабых мест в защите клиники: собственная программа безопасности башни идентифицировала каждого проходящего через вестибюль Шафрановой клиники как работающего в башне еще до того, как он подвергался проверке более изощренной системы защиты.

Меллани поудобнее уселась в кресле и заказала вторую порцию горячего шоколада. На площади перед башней «Гринфорд» работало несколько фонтанов, и их мощные пенящиеся струи время от времени заслоняли дверь клиники, но Меллани прекрасно видела всех входящих и выходящих людей. Каждый раз, как только дверь открывалась, ее зрительные вставки фиксировали облик человека и сопоставляли с информацией, собранной в системе безопасности баш-

ни. Спустя три часа при виде грузной мужской фигуры Меллани слегка повернула голову. Как ни странно, но мгновенной оценке людей она научилась за время работы у Алессандры Барон. Моментальный подбор стереотипа — так насмешливо называл эту способность Микеланджело. Меллани инстинктивно поняла, что грузный мужчина — именно тот, кто ей нужен. Информация из системы безопасности башни вывела в виртуальном поле зрения имя — Каспар Мюрдо — и подтвердила отдельные факты, о которых Меллани уже догадалась. Она поспешно поднялась, оставила на столике две банкноты по десять фунтов Иллюмината и последовала за Каспаром, загружая по пути программы наблюдения в общественные городские системы.

На Южной набережной, представлявшей собой всего лишь бетонную полосу, протянувшуюся на пятьдесят километров между джунглями и рекой, народу было еще больше. В центральной части набережной, напротив Тридельты, уходя в воду под небольшим углом, чтобы защитить катера от течения, торчали восемьдесят каменных и бетонных причалов. Меллани медленно шла по широкой бетонной полосе, отыскивая причал, где стоял «Остров Кипр». Слева от нее узкой полосой света над самой рекой тянулась Тридельта, ее высокие башни темной изломанной линией выделялись на мерцающем полотне джунглей, обступивших город с противоположного края. Справа деревья нависали над тротуаром, отбрасывая изменчивые блики на восхищенные лица туристов, отыскивающих свои причалы.

«Остров Кипр» стоял среди десятка таких же катеров, совершающих ночные прогулки по воде. Эти суда были длиннее и у́же паромов, перевозящих людей через реку. По центру широкой открытой верхней палубы на каждом располагался бар. Еще две пассажирские палубы обладали прозрачными стенами, чтобы великолепными видами могли наслаждаться посетители ресторана и казино, и только третий уровень, где была устроена сцена, оставался полностью закрытым. Вслед за шумной толпой любителей развлечений едва ли старше ее самой Меллани прошла по коротким сходням. Несколько парней бросили в ее сторону одобрительные взгляды, которые она проигнорировала, хотя и не без сожаления — парни выглядели потрясающе, наверняка они проводили немало времени за выбором одежды и причесок.

При входе на борт она предъявила стюарду билет. Мужчина окинул ее опытным взглядом.

— Вы уверены, что вам у нас понравится? — спросил он, сочувственно улыбаясь. — Немного позже здесь будет очень шумно, и, если вы к такому не привыкли, вам может стать неуютно. Если хотите, «Галапагосы» примут ваш билет, эти суда принадлежат одной компании, но там более тщательно заботятся о пассажирах.

— Все в порядке, — сказала она, добавив пронзительный смешок.

Реакция служащего ей понравилась.

— Что ж, хорошо.

Первый напиток предлагался пассажирам бесплатно. Меллани выбрала бокал светлого мюнхенского пива и протиснулась к самым поручням на верхней палубе.

Через двадцать минут «Остров Кипр» отошел от причала. Двигатели сразу потащили его против быстрого течения, производя отчетливый раскатистый гул. Через пару километров, когда катер свернул в один из многочисленных притоков Логросана, прогулка стала значительно приятнее. Вода здесь была спокойнее, огни Тридельты скрылись за излучиной, и шум двигателей снизился до едва различимого ворчания.

Неширокий приток с обеих сторон зарос деревьями, их корни, сплетаясь между собой, отчаянно цеплялись за осыпающуюся почву. Каждый листик испускал мерцающий свет, но, несмотря на это, между деревьями сохранялась таинственная темнота. На берегах не было заметно никакого движения, эволюция не произвела на Иллюминате ничего крупнее немногочисленных насекомых.

— Можно подумать, что там полно сильфенов.

Меллани обернулась; рядом с ней стоял один из парней, увиденных на сходнях.

— Ты так считаешь?

— Им бы подошло такое окружение. Между прочим, меня зовут Дориан.

Она на мгновение задумалась.

— Саския.

Парень был довольно высоким, с привлекательной внешностью, выдающей отдаленные восточные корни. На его шее виднелись тонкие алые линии ОС-татуировок — драконы и змеи, преследующие друг друга. В темные волосы были вплетены полуорганические волокна, отчего элегантные кудри сверкали искрами.

— Могу я угостить тебя еще бокалом пива, Саския?

Ее вставки зарегистрировали исходящий от него сигнал, направленный к судовому узлу киберсферы. В обычной обстановке ее бы это не потревожило — парень просто мог хвастаться новой девчонкой перед оставшимися в городе друзьями. Но сообщение было тщательно закодировано.

— Не сейчас, спасибо.

Он постарался скрыть разочарование.

— Ладно. Впереди еще вся ночь.

— Я запомню.

Отосланное им сообщение вызвало у нее тревогу. Она так и не научилась расшифровывать коды при помощи своих вставок и не взяла с собой портативного модуля, чтобы обработать сигнал. На мгновение она задумалась о глубоком сканировании, чтобы узнать, какие вставки имеются у парня. Но при серьезной нейронной модификации он бы заметил ее любопытство.

«Зачем ему нейронная модификация? Господи, я становлюсь настоящим параноиком. А почему же не решаюсь на сканирование?»

Дориан вернулся к своим друзьям у стойки бара и теперь над чем-то смеялся. Возможно, его поддразнивали неудачным знакомством.

Приток несколько раз разделялся на отдельные рукава и становился все у́же. Деревья нависали над водой, самые высокие достигали середины реки, и их ветви переплетались между собой. «Остров Кипр» продолжал свой путь по залитому великолепным сиянием тоннелю.

Меллани спустилась палубой ниже, где работали рестораны, и выбрала себе стойку шведского стола. Ее билет не обеспечивал места у прозрачной стены,

поэтому она со своей тарелкой возвратилась на верхнюю палубу и села на скамью неподалеку от бара, откуда можно было наблюдать за проплывающими кружевами сияющих ветвей. Свет каких-то видов растений граничил с ультрафиолетовым спектром, отчего ее безрукавка начала мерцать. Целую минуту она смотрела на шерсть, почти не сознавая, что видит.

– Черт побери! – пробормотала она, прикасаясь платиново-пурпурной виртуальной рукой к символу РИ.

«Привет, Меллани».

– На борту есть человек, вызывающий у меня тревогу. Необходимо расшифровать его сообщение.

– Хорошо.

Она уже приготовилась оспаривать возражения, и согласие застало ее врасплох. Меллани поспешно отправила файл РИ.

– Примерное содержание следующее: «Личность подтверждена. Это она».

– О боже! – выдохнула Меллани.

«Головорезы Алессандры добрались до меня!» – Меллани в состоянии, близком к панике, осмотрелась вокруг, но Дориана на верхней палубе не было видно.

«У тебя есть при себе оружие?» – спросил РИ.

– Нет. Как насчет твоих вставок? Нельзя ли их использовать для обороны?

«Нет, это исключено. Я сумел бы загрузить КАОС-программу в его нейронную систему, если только он модифицирован. Может, мне известить полицию Тридельты? Их вертолет будет у вас уже через несколько минут».

Меллани подняла взгляд к светящемуся пологу листвы, под которым они проплывали.

– И как же они сумеют спуститься?

Связь с унисферой внезапно прервалась.

«Дерьмо! Только не сейчас!»

Она отправила проверочное сообщение в ближайшее бортовое устройство, чтобы определить причину неполадок. Управляющая система прислала сообщение о том, что источник питания узла киберсферы вышел из строя из-за механических повреждений.

«НАШ УЗЕЛ КИБЕРСФЕРЫ ВРЕМЕННО ПРЕКРАТИЛ РАБОТУ, – прошло автоматическое сообщение с капитанского мостика. – ПРОСИМ ВАС СОХРАНЯТЬ СПОКОЙСТВИЕ. В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ СОЕДИНЕНИЕ БУДЕТ ВОССТАНОВЛЕНО, А ПОКА КОМПАНИЯ ПРИНОСИТ СВОИ ИЗВИНЕНИЯ ЗА ВРЕМЕННЫЕ НЕУДОБСТВА».

Бегущая строка в виртуальном поле зрения вызвала у Меллани неудержимую дрожь.

– Вернись, – шептала она в сиянии волшебной ночи. – Возвращайся, ты же вытащил меня из Рэндтауна.

Внутренний голос подсказывал, что Рэндтаун никогда не был изолирован от планетарной киберсферы и на Элане оставалась сеть наземной связи. А теперь она находилась на одиноком катере среди джунглей, на планете с единственным городом.

Меллани сцепила руки и прижала их к бедрам, прогоняя противную дрожь. «Думай! Одной тебе не справиться».

Ждать полицию было бесполезно, Меллани даже не знала, послал ли РИ сигнал о помощи. Меллани поднесла к лицу уже переставшую дрожать руку и с любопытством ее оглядела. «Она все еще здесь».

Быстрое сканирование обнаружило один из корабельных модулей позади барной стойки. Меллани метнулась туда и поднырнула под прилавок.

— Эй, — возмутился бармен, — тебе сюда нельзя.

Она с извиняющимся видом улыбнулась и пошарила на полке. Пальцы тотчас наткнулись на портативное устройство, засунутое за коробки с закусками. Это был маломощный модуль для финансового учета, но в нем имелись точечные контакты. Меллани прижала к ним свою руку.

— Всего секунду, — бросила она бармену. — Я с тобой попозже рассчитаюсь сполна.

У парня отвисла челюсть. Он никак не мог понять, шутит девчонка или говорит всерьез.

Виртуальная рука Меллани активировала несколько иконок и ввела код. РИ-подпрограмма распаковалась и через точечные контакты внедрилась в небольшую корабельную сеть.

«Доступная пропускная способность ниже оптимальной, — доложила подпрограмма. — Я действую в усеченном варианте. Почему я здесь?»

— Меня преследует киллер. Возможно, он прошел боевую нейронную модификацию. — Меллани выпрямилась и посмотрела вокруг, почти ожидая, что рядом окажется Дориан. Бармен подошел ближе.

— Ты всерьез? — негромко спросил он.

— Да, черт возьми, но позже. — Меллани попятилась из бара и подмигнула на ходу. — Я тебе позвоню.

«Предлагаю вызвать полицию», — высказалась РИ-подпрограмма.

С ее губ сорвался стон разочарования.

— Не могу. Поэтому и распаковала тебя. Мне необходима помощь.

«У тебя есть оружие?»

— Нет. Выясни, что можно найти на борту.

«В судовой декларации оружие не числится».

— Ты сможешь внедрить КАОС-помехи в боевые системы киллера?

«В моей директории нет КАОС-файлов».

— Дело плохо. Как же мне быть?

«Предлагаю покинуть корабль».

Меллани на мгновение задумалась. Приток для нее не проблема, она легко доплывет до берега или возьмет спасательную шлюпку. А потом останется одна в джунглях. За многие километры от цивилизации. *Возможно*, одна. Если она перепрыгнет через поручни, люди ее увидят. Капитан остановит катер. Дориан будет преследовать ее в зарослях.

— Придумай что-нибудь еще, — попросила Меллани.

«Анализ проведен. Доступная пропускная способность не обеспечивает оптимального выбора возможностей спасения».

Надежда Меллани на помощь РИ-подпрограммы быстро улетучивалась. В сложившейся сейчас ситуации, в отличие от случая в Армстронг-сити, та не будет оберегать ее, наподобие ангела-хранителя. «Мне необходимо оружие, хоть какое-нибудь, чтобы получить шанс на спасение». В этот момент к Меллани вернулось спокойствие, как во время стычки с Джейси, когда весь окружающий мир словно перестал существовать. На борту катера только одно место, где есть шанс отыскать что-то подходящее. Надо только туда добраться. Бог знает, где может подстерегать ее Дориан. Его оснащение на порядок выше, чем у уличных бандитов, вломившихся в дом Поля Гремли. Это казалось своего рода комплиментом.

Меллани неторопливо направилась к лестнице, ведущей на нижнюю палубу. «Не станет же он стрелять в меня при всех?» — решила она. Впрочем, на это нельзя было рассчитывать. В конце концов, Казимира Макфостера убили посреди пассажирского терминала «ЛА-Галактик».

— Ты можешь перехватить местные закодированные сообщения? — спросила она у РИ-подпрограммы.

«Нет. Капитан приказал произвести проверку бортовой сети, чтобы обнаружить причину неполадок. Диагностическая программа препятствует моей деятельности».

— Я могу достать оружие. Введи это обстоятельство в заданные условия.

«Оружие какого рода?»

— Не знаю. Но не слишком мощное.

«Выполняю».

— И продолжай поиск зашифрованных сообщений. Я хочу знать, где находится преследователь.

В ресторане собралось множество пассажиров, решивших поужинать, и к буфетным стойкам выстроились длинные очереди. Никаких энергетических признаков нейронной модификации Меллани не обнаружила. Она спустилась ниже, на палубу, где работало казино. Здесь осталось только несколько самых рьяных игроков, большинство же столов пустовало. Это Меллани не устраивало. С третьей палубы через лестничный пролет вырвался поток теплого воздуха. Меллани поспешила спуститься на танцпол.

— Дай мне компоновочный план, — обратилась она к РИ-подпрограмме. — Здесь есть аварийный выход? Сумею я добраться до спасательных шлюпок?

«Невозможно провести сравнительный анализ».

От злости Меллани стиснула зубы. Затем в виртуальном поле зрения развернулся план-схема.

«Проход к спасательным шлюпкам имеется на всех палубах», — сообщила РИ-подпрограмма.

— Я сумею спустить на воду одну из них, не привлекая внимания экипажа?

«Сигнал тревоги можно блокировать».

— Великолепно.

«Продолжаю сравнительный анализ путей спасения».

У подножия лестницы, словно испорченный стробоскоп, подрагивал голографический указатель, извещающий о первом представлении труппы герма-

фродитов «Смертельная оргия», которое должно было начаться через двадцать минут. Как раз это Меллани и искала. За экранированным занавесом на нее обрушился тяжелый рок, до того громкий, что в такт музыке завибрировали кости. В ночном клубе было многолюдно и невероятно темно. Голографические искры обезумевшими кометами метались по залу, на мгновения освещая посетителей, бесновавшихся на крошечном танцевальном пятачке. Меллани пришлось до предела увеличить усиление зрительных вставок, просто чтобы видеть, куда она идет.

Зал погрузился в зеленовато-серый туман. Повсюду мелькали многочисленные фетиши. Полуорганические костюмы создавали своим обладателям странным образом модифицированные гениталии и добавочные конечности. У нескольких человек в районе промежности болтались вживленные детские руки. Специалисты по клеточному перепрофилированию увлеклись анимализмом: к груди тянулись мохнатые руки, заостренные уши подергивались, ласкаемые змеиными язычками, похотливые улыбки обнажали звериные клыки.

Меллани в своем белом наряде сама себе казалась девственной жертвой на пути к алтарю. И окружающие поглядывали на нее так, будто разделяли ее мысли.

Специальные вставки фиксировали множество источников энергии, но все они были маломощными — просто батарейки для странных игрушек. Надежду на успех ей могла обеспечить только вся эта толпа садомазохистов в целом.

У бара собралась группа массивных парней в черной коже, блестящих цепях и капюшонах. А рядом с ними она заметила и Каспара Мюрдо, одетого в костюм испанского инквизитора с ржавой цепью на шее, с которой свисало несколько средневековых инструментов для пыток.

Наконец Меллани определила самый мощный источник энергии в клубе. Ее зрительные вставки отметили его местонахождение в виртуальном поле зрения голубыми скобками — к счастью, в противоположном от Каспара Мюрдо конце зала. Это была электроплетка, вместе с другими подобными предметами висевшая на широком кожаном поясе женщины-кошки. Голова этой особы от самых бровей блестела гладким черным мехом, сразу под глазами торчал треугольный коричневато-розовый нос, по обеим сторонам от ноздрей топорщились длинные усы. Облегающий костюм из черной кожи оставлял открытыми поросшие шерстью руки и ноги. Длинный хвост время от времени подергивался из стороны в сторону, как будто сопровождая жестами разговор с еще двумя кошками, хотя и более скромно модифицированными, и небрежно скованным по рукам и ногам парнем в длинной тоге.

Меллани протолкалась к жещине-кошке.

— Я хочу позаимствовать твою плетку, — закричала она, стараясь быть услышанной в грохоте рока.

Кошка взвыла, легко перекрывая музыку. Поднятая рука протянулась к лицу Меллани, и когти из полированного оникса, заменившие ногти, щелкнули в сантиметре от ее глаз.

— Китти говорит: сначала вылижи мое дерьмо, милашка.

Ее собеседники насмешливо замяукали.

Сквозь экранированный занавес проник некто, прошедший нейронную модификацию, да еще с активированной боевой системой.

– Мне некогда, – бросила Меллани.

Она замерла. На лице и руках, словно ртутная испарина, проявились серебряные точки. Пятнышки быстро росли, покрывая всю кожу, а затем на кошку обрушилась программа, взявшая под контроль все кошачьи атрибуты.

Хвост Китти внезапно взвился вверх и обмотался вокруг ее шеи. Женщина-кошка испуганно вздрогнула и убрала когти.

– Я забираю плетку, – заявила Меллани и сорвала устройство с ремня.

– Да, госпожа. – Невероятно длинный и гибкий язычок облизал губы. – Я буду с тобой ласковым котенком. Возвращайся скорее.

Меллани бросилась в толпу, оставляя за собой волны возмущения. Дориан это заметил и начал пробираться следом за ней.

– Ты сумеешь блокировать защиту на плетке? – спросила она у РИ-подпрограммы. – В ней неплохой заряд энергии, если использовать одним импульсом, удар может стать смертельным.

«Прекращаю сравнительный анализ путей спасения. Изучаю систему электроплетки».

Меллани добралась до экранированного прохода сбоку от сцены.

– Открой его, – приказала она.

Дверь скользнула в сторону. За ней оказался коридор, куда выходили двери маленьких уединенных кабинетов. Меллани услышала стоны удовольствия и боли, где-то громко щелкнул хлыст, кто-то завизжал, потом раздалось рычание.

«Система защиты электроплетки отключена. Уровень разряда батарей ничем не ограничен».

Дверь за ней закрылась, и Меллани в отчаянии огляделась. Почти все кабинеты оказались заняты. В дальнем конце коридора виднелась дверь аварийного выхода.

– Как же мне его этим достать? Он ведь не подпустит меня к себе.

«Провожу сравнительный анализ возможностей электрического поражения».

– О черт!..

Меллани бросилась к аварийному люку.

Дориан выбил дверной замок одним выстрелом из мазера, встроенного в запястье. Небольшой кружок прочного композита задымился и вздулся пузырями. Дориан сильно толкнул створку, воспользовавшись усиленными мышцами. Раздался треск, заглушенный пронзительной музыкой, и дверь распахнулась. Он шагнул сквозь экран в относительную тишину коридора. На сканирующие сенсоры мгновенно обрушился шквал помех. За закрытыми дверями с обеих сторон раздавались стоны и вопли. Меллани в дальнем конце коридора открыла аварийный люк. Она обернулась. Половина ее кожи стала серебристой, вставки и ОС-татуировки направляли помехи прямо на него. Он с интересом просканировал все, что смог. Она то же самое сделала по отношению к нему. Ее действия оказались более эффективными, это он заметил, но он все же узнал то, что хотел.

— Без оружия, — сказал он. — Как странно.

— У меня сообщение для Алессандры.

Он сделал шаг вперед.

— Что?

Ее вставки подали закодированный сигнал на какое-то мелкое устройство, установленное в коридоре. Над головой Дориана сработала система пожаротушения. Завыл сигнал тревоги, и с потолка хлынула вода.

Дориан с сожалением посмотрел на Меллани, не обращая внимания на промокшую рубашку и брюки.

— Все равно никто не услышит.

За пеленой воды Меллани улыбнулась.

Лежащая у ног Дориана электроплетка разрядилась. Весь поток энергии благодаря влаге прошел через его тело. Дориан забился в конвульсиях, одежда и волосы исторгли облачка пара. Он пронзительно закричал, глаза выкатились из орбит, между губами показался язык. Оптические волокна, вплетенные в волосы, расплавились. На коже от сгоревших органических цепей проявились черные линии, кое-где к пару примешивался и отвратительно пахнущий дымок. В местах крепления оружейных батарей плоть взорвалась, образовав кратеры, истекающие кровью.

Через пять секунд заряд электроплетки полностью истощился. Судорожно подергивающееся тело Дориана рухнуло на пол. РИ-подпрограмма отключила противопожарную систему.

Меллани подошла ближе и осмотрела тело, все еще испускающее пар.

— Я сама ей передам, — сказала она.

Каспар Мюрдо наслаждался вечеринкой. В ночном клубе «Острова Кипр» собралась подходящая публика. С большей частью посетителей он уже был знаком, а кроме них, появилось несколько многообещающих новичков. Все хвалили «Смертельную оргию», так что Каспар с нетерпением ожидал начала представления.

А затем еще и это восхитительное существо в белой пушистой безрукавке и мини-юбке оказалось за барной стойкой всего в паре метров от него. Судя по виду, девчонка жила первой жизнью. Она выглядела слегка растерянной, словно окружающая обстановка шокировала ее, но старалась это скрыть. Значит, она была любопытна и не чувствовала отвращения. Каспар прекрасно знал, как воспользоваться ее уязвимостью. Сначала следовало подбодрить ее, подобраться поближе и завоевать доверие. А потом, когда она перестанет его бояться, он примется за обучение.

Мощные мускулы позволили ему легко пробиться сквозь толпы анималистов и фриков, уже собиравшихся вокруг возможной жертвы. Кое-кого он отогнал свирепым взглядом, а на парня-пса, облаявшего его, Каспар просто зарычал.

— Этот бокал за мой счет, — сказал он, когда девчонка протянула бармену фунтовую банкноту. — Я настаиваю. Это значит, что спорить бесполезно.

Она кивнула, с тревогой оглядывая инструменты, болтавшиеся на его цепях.

— Спасибо.

– Каспар.

– Саския.

Он изобразил почти отеческую улыбку и поднял конец цепи, чтобы продемонстрировать устройство, состоящее из чугуна и кожи.

– Потрясно, да?

Она смущенно улыбнулась. И тогда для Каспара началась самая чудесная вечеринка за долгое, очень долгое время.

Экспресс из Парижа прибыл на станцию Тридельты около полуночи по местному времени. Ренне в душе радовалась этому – у нее появилась возможность взглянуть на джунгли.

– Вези нас к отелю на берегу реки; чем ближе к «Октавию», тем лучше, – сказала она Вику Расселу.

– Отлично, – с энтузиазмом ответил он.

– Поближе и подешевле, Вик.

– Да, конечно.

– Разве мы не должны сразу встретиться с группой, наблюдающей за Халгарт? – спросил Мэттью Олдфилд.

– Оставшуюся часть ночи ребята справятся и без нас, – ответила Ренне. – Уоррен даст мне знать, если обстановка изменится.

– Хорошо.

– У нас есть возможность осмотреться, пока не выяснится, чем тут занимается Бернадетт. Разве тебе не хочется полюбоваться джунглями?

– Еще как хочется!

– Ну и прекрасно. – Ренне приказала эл-дворецкому связаться с Тарло. – Где ты находишься? – спросила она, как только тот ответил на вызов.

«В засаде, в гараже на Уралтик-стрит. Полицейский информатор, с которым мы успели побеседовать, сказал, что Бирд явится сегодня ночью».

– Надеюсь, ты надел резиновые носки. В этих автомобильных аккумуляторах может быть сильный ток.

«Очень смешно. Зачем ты меня вызвала?»

– Я на станции ККТ.

«В Тридельте?»

– Ага.

«Почему? Хоган послал мне подкрепление?»

– Нет, я слежу за Бернадетт Халгарт, матерью Изабеллы.

«Что ты делаешь?»

– Не беспокойся, со мной Вик и Мэттью.

«А Хоган знает? Ради бога, Ренне, я думал, ты уже выбросила эту затею из головы».

– Я и выбросила. Но Кристабель Халгарт оказала мне услугу и установила наблюдение за Бернадетт и Виктором, хотя я ее не просила. Они оба отправляли и принимали закодированные сообщения. В этом нет ничего особо подозрительного, но сегодня Бернадетт все бросила и примчалась сюда. Служба безопасности Халгартов установила наблюдение за отелем «Октавий», что –

опять же — весьма странный выбор для такой светской дамы, как Бернадетт. Утром мы к ней присоединимся.

Она замолчала, ожидая ответа от Тарло.

— Я забронировал нам отель, — радостно сообщил Вик. — Извини, не самый дешевый.

Он и Мэттью обменялись усмешками.

Ренне махнула на них рукой, требуя тишины. Значок в виртуальном поле зрения показывал, что канал связи все еще открыт.

— Тарло?

«Да, я здесь, извини. Тебе нужна какая-то помощь?»

— Пока нет. Если понадобится, я тебе крикну. Ты тоже можешь нас позвать.

«Конечно. Спасибо. Ладно, желаю удачи».

— И тебе тоже, — ответила она.

«Паула, ситуация становится все более интересной».

— Что там, Хоше?

«Я вместе с Надин и Яковом сейчас на Иллюминате, веду электронную слежку за Тарло, пока он охотится за Бирдом. А сейчас к нам присоединились и Гас с Исайей, они следят за Ренне».

— Итак, обе цели на Иллюминате?

«Да. Ренне приехала двадцать минут назад, в погоне за Бернадетт Халгарт. Сразу по прибытии она связалась с Тарло, а спустя пять минут тот вызвал Бернадетт. Это было зашифрованное сообщение, переданное через одноразовый адрес, но на сей раз нам повезло: сразу после сообщения Уоррена о приезде Бернадетт мы успели ввести в гостиничный узел шпионскую программу. Расшифровать содержание мы не смогли, но это определенно то же самое послание, которое отправил Тарло. Похоже на то, что он предупреждает Бернадетт о слежке. Другой причины я не вижу».

— Значит, Тарло. Проклятье!

«Извини, Паула».

— Здесь нет твоей вины. Я знала, что это кто-то из них двоих.

«Что теперь будешь делать?»

— Приглядывай за Тарло и Бернадетт. Через пару часов я буду у тебя.

«Ты скажешь правду Ренне?»

— Возможно. Загнать Тарло в участок — наша первоочередная задача. Но я не хочу спугнуть Бернадетт, пока не состоится встреча, ради которой она приехала. Мы впервые получили возможность проникнуть в агентскую сеть Звездного Странника. Главное — не упустить время.

«Тарло, вероятно, получил нейронную боевую систему. И Бернадетт тоже».

— Наверняка. Не беспокойся, со мной поедет вооруженная группа.

Комната не представляла собой ничего особенного, простой куб из серых стен и потертого коврового покрытия. Две полосы полифото на потолке обеспечивали освещение — несколько более яркое, чем хотелось бы. За единственной

вентиляционной решеткой над дверью негромко шуршал кондиционер. Датчиков наблюдения нигде не было видно, но они наверняка здесь имелись.

Робин Бирд сидел на дешевом пластиковом стуле, забросив ноги на крышку стола, привинченного к полу. Видимой озабоченности своим задержанием он не проявлял, но Люций решил, что после многократных арестов он уже привык к порядкам в полиции. Ничего не говорить и ждать адвоката.

Вслед за Тарло Люций вошел в комнату для допросов. Светловолосый серфер дружески улыбнулся Бирду.

— Ты не адвокат, — заявил тот.

— Догадливый, — отозвался Тарло. — Люблю таких, с ними легче работать.

— Парни, вы за это поплатитесь, — предупредил их Бирд. — Я просто шел по гаражу, а вы задержали меня без всякой причины, да еще применили силу. Вы даже не зачитали мне мои права.

— Это потому, что у тебя нет никаких прав, — сказал Тарло.

Бирд ухмыльнулся.

— Сядь прямо! — прикрикнул на него Тарло.

Улыбка на лице Бирда дрогнула.

— Я...

Кулак Тарло мелькнул в воздухе и врезался в нос невысокого механика. Раздался треск ломающейся кости, потом стул опрокинулся и увлек за собой Бирда, беспомощно задравшего ноги. Голова с отчетливым стуком ударилась в пол.

— Милосердный боже! — взвыл Бирд.

Одной рукой он пытался сдержать кровь, хлестнувшую из носа, а второй ощупывал ушибленный затылок. На глаза навернулись слезы.

Люций сделал полшага вперед, но затем неуверенно замер. Он взглянул в верхний угол комнаты, где был установлен скрытый датчик наблюдения. Никакого вызова не последовало.

Тарло с усмешкой присел на корточки рядом с механиком.

— Разбитый нос — это всегда чертовски больно, верно? Я сам пару раз получал по носу, когда катался на доске, так что знаю, о чем говорю.

Бирд с отчаянием оглянулся на Люция.

— Ты все видел. Будешь моим свидетелем.

Люций заставил себя равнодушно отвести взгляд. Тарло заранее предупредил, чтобы он не вмешивался в допрос, но такого поворота Люций не ожидал.

— Знаешь, на этот раз хорошего копа не будет, — сказал Тарло. — В наше неспокойное время они все на улицах, помогают добропорядочным гражданам. Так что придется обойтись плохим копом и еще более плохим. Кстати, парни в участке заключают пари, как долго ты продержишься, прежде чем расколоться. Я сам поставил пятьдесят фунтов на десять минут, но не собираюсь с тобой церемониться и ждать так долго. — Он вытащил из кармана упаковку с медицинским шприцом. — Это снадобье на улицах называют по-разному. Слышал о жестком уколе? А об ампуле боли?

Бирд с испуганным видом отрицательно покачал головой.

— Это нечто вроде анестезии наоборот, — пояснил Тарло. — Постепенно усиливает любую боль. Здорово усиливает. Я видел, как человек корчился в агонии, когда ему вырвали ноготь, а потом вкололи вот это. Так что можешь себе представить, что будет с твоим носом, особенно когда Люций начнет по нему стучать.

— Какого черта вам от меня нужно? — закричал Бирд.

Взгляд его широко раскрытых глаз не отрывался от инъектора.

— Мы ведь не из полиции, — сказал Тарло. — Мы из разведки флота. Так что не важно, как плохо закончится для тебя допрос и сколько твоих прав мы нарушим. Никаких последствий для нас не будет. И ни один адвокат не поспешит тебе на помощь. Это тебе понятно?

Бирд напряженно сглотнул и кивнул.

— Ты будешь делать то, что я тебе скажу. А теперь решай, должен ли я вколоть тебе предельную дозу этого снадобья, чтобы заставить сотрудничать с нами.

Бирд отрицательно качнул головой. Кровь из носа сквозь пальцы текла на его грязную рубашку и капала на пол.

— Нет, сэр.

— Ого! — Тарло, обернувшись, подмигнул Люцию. — Ко мне давно так не обращались. Как тебе это нравится? Человек проявляет уважение. Мне такое по душе. — Он снова повернулся к Бирду. — Ну что, вводить?

— Нет. Нет, сэр. Я согласен сотрудничать.

— Хороший парень.

Тарло протянул ему руку. Бирд недоверчиво покосился на нее, но все же воспользовался помощью и встал на ноги.

— Ты представил своего дружка, Дэна Гриффина, агенту, поставляющему людей для противозаконной деятельности, — сказал Тарло. — Это правда?

Бирд нахмурился, стараясь сосредоточиться.

— Да, я помню Дэна.

— Имя агента?

— Я его не знаю. Называл его просто Агентом.

— Где он находится?

— Здесь, на Иллюминате. То есть мы здесь с ним встречались.

— Где именно?

— Я видел его всего дважды и каждый раз в разных местах, в барах. В остальных случаях мы пользовались унисферой.

— Сегодня ты снова встретишься с ним лично. Так что договаривайся. И побыстрее.

Дженни Макновак сняла номер для себя и Кантона в отеле «Гриалгол», на набережной Нижней Монкиры, в двух кварталах от «Октавия», на противоположной стороне улицы. Затем Дженни запустила шпионские программы в устройства самого «Октавия» и расположенных вокруг зданий. Система регистрации поддалась сразу, и это дало им номер комнаты Бернадетт и список остальных постояльцев, который и был пропущен через базу данных.

Затем Дженни и Кантон сумели пробраться на крышу «Гриалгола» и установить датчик визуального наблюдения за номером Бернадетт, расположенным на двадцать третьем этаже. В комнате было темно. Оставалось только ждать.

Через пару часов приехал Киеран Максобел, а вместе с ним Йамас Макпейерлс и Розамунда Маккратц. Места хватило всем: Дженни сняла роскошный люкс из нескольких комнат. После долгих недель в самых дешевых комнатушках Риалто и ночевок в арендованных автомобилях прекрасно оборудованные апартаменты с великолепной ванной стали приятной сменой обстановки. Кроме того, Дженни получала моральное удовлетворение от того, что живет в более дорогом номере, чем Бернадетт, богатство которой вызывало в ней одновременно зависть и презрение. Она с удовольствием предвкушала, как непременно воспользуется доставкой еды в номер.

— Докладывать не о чем, — сообщила Дженни вновь прибывшим, пока они раскладывали в восьмиугольной гостиной привезенное специальное оборудование.

Дженни и Кантон почти ничего не успели с собой взять, кроме обычных наборов для оперативной работы, поскольку отъезд Бернадетт с Эдембурга стал неожиданностью для всех.

Йамас установил электронный занавес по периметру гостиной, а потом включил еще и импульсный излучатель — на тот случай, если в комнату пробрались модифицированные насекомые.

— Все чисто, — объявил он.

— У нее не было посетителей, — доложила Дженни. — И насколько нам известно, в ее номер ничего не доставляли.

— А что дало визуальное наблюдение? — спросил Киеран, кивнув на миниатюрный экран модуля, где мелькали лишь хаотичные следы помех с датчика, установленного на крыше.

— Она заблокировала окна, — ответил Кантон. — Там всего лишь стандартная система двадцатилетней давности, но ее хватает, чтобы воспрепятствовать любому пассивному сканированию.

— Значит, мы даже не можем с уверенностью сказать, там она или нет? — спросил Киеран.

— Мы подключились к общедоступным сенсорам вокруг отеля, — протестующе воскликнула Дженни. — Из отеля не выходил никто, чей облик соответствовал бы ее наружности: наши программы сравнительного анализа это обязательно бы отметили.

— Понятно. — Киеран повернулся к Розамунде. — Твоя первоочередная задача — попытаться установить, находится ли Бернадетт в номере.

— Сейчас все сделаю, — заверила его Розамунда, сидя в пухлом кожаном кресле.

Она прикрыла глаза и сосредоточилась на информации, поступающей в виртуальное поле зрения. Перед ее мысленным взглядом стали появляться небольшие голографические блоки данных со всех устройств, расположенных неподалеку. Пальцы Розамунды начали слегка подергиваться, манипулируя программами в соответствии с системой «Октавия».

— В нашей базе данных не числится ни одно из имен других постояльцев, — продолжила Дженни.

— Может, стоит попытаться прогнать их через программу опознавания и посмотреть, нет ли среди них Изабеллы?

— Хорошая идея. Мы набрали записи с общих камер за несколько часов. Это займет не много времени...

— Здесь есть кто-то еще, — объявила Розамунда.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Киеран, уже держа в руке ионный пистолет.

— В сети «Октавия», — пояснила Розамунда. — Я обнаружила чужие шпионские программы. За номером Бернадетт наблюдает кто-то еще.

— Йамас, — решительно произнес Киеран, — проверь модули отеля и выясни, не шпионит ли кто за нами.

Он отстегнул дно внушительных размеров чемодана, где обнаружилась целая коллекция оружия. Дженни выбрала гамма-импульсную винтовку, а Кантон взял автоматический гранатомет с набором плазменных снарядов. Все трое приготовились прикрывать Розамунду и Йамаса.

— Розамунда, ты видишь, куда уходит информация этих программ? Тебя они обнаружили?

— Надень костюм энергетической защиты, — посоветовала Дженни Кантону.

— Никаких аномальных программ в модулях этажа не выявлено, — заявил Йамас. — Продолжаю сканирование.

— Как насчет эмиссии из несетевых систем?

— Ничего не заметно. Но если это разведка флота, мы можем и не обнаружить используемые против нас системы. В унисфере ходят слухи, что они модифицировали насекомых, сделав их нечувствительными к импульсным излучателям.

Кантон втиснулся в один из защитных костюмов, снабженных силовым полем. Широкие полосы подтянулись, и после активации вокруг тела задрожал тонкий слой воздуха. Кантон кивнул Дженни, и она тоже вытащила из чемодана защитный костюм, двигаясь с огромной осторожностью, словно малейший шум мог спровоцировать нападение вооруженных отрядов флота.

— Киеран? — прошептала она.

— Подожди. — Жестом руки он заставил ее отступить назад, другой рукой убрал ионный пистолет в кобуру. — Кантон, открывай дверь.

Замок щелкнул, и Кантон, небрежно помахивая рукояткой сенсорного датчика, вышел в коридор.

Дженни пришлось ждать, сгорая от тревоги, пока он закончит проверку. Кантон вернулся меньше чем через минуту.

— В некоторых из занятых комнат включена электронная защита, — сказал он, поднимая трость с сенсорами. — Заглянуть внутрь, не создав переполох, невозможно. В любом случае, если они хоть чему-то учились, то не станут располагаться на одном этаже с нами.

Дженни перевела дыхание. Киеран с подозрением посмотрел на потолок.

— Мы уходим, — объявил он. — Пешком. Дженни, выбери любой другой отель. Там мы установим охрану по всему периметру до того, как войдем внутрь.

— Хорошо, — ответила Дженни.

Она уложила винтовку в чемодан и приказала эл-дворецкому предоставить список отелей в радиусе пяти кварталов.

Киеран начал снимать рубашку и брюки.

— С этого момента все должны быть в полной боевой готовности. Всем надеть под одежду костюмы с защитным силовым полем. Розамунда, как у тебя дела?

— Я полагаю, наши программы уже обнаружены. Если я заметила их вмешательство, они наверняка в состоянии сделать то же самое.

— Ты можешь определить, где расположены их наблюдатели?

— Нет, у них невероятно сложный маршрут.

— А как насчет Бернадетт? Она в номере?

— Потребление энергии свидетельствует о включенном освещении, кондиционере и системе в ванной комнате. Уровень потребления изменился после ее регистрации в отеле, и это верный признак того, что внутри кто-то есть. За все время дверной замок ни разу не срабатывал. Это все, что мне удалось выяснить.

— Отлично. Вы с Йамасом продолжайте наблюдение, пока по очереди не наденете защитные костюмы. А потом уходим. Дженни, есть какие-то идеи насчет наших соперников?

— Кроме флота, больше некому этим заниматься. Но зачем им понадобилось следить за Бернадетт?

— Не знаю. — Киеран задумчиво застегнул пуговицы рубашки, надетой поверх темных лент, опоясавших его грудь. — Об Изабелле и ее родителях знает Меллани Рескорай. Может, это команда съемочной группы?

— Или нас засекла служба безопасности Халгартов, — предположил Йамас, натягивая защитный костюм. — Надо признать, что мы работали в их поле деятельности.

— Если они шпионят за Бернадетт, значит, действуют против Звездного Странника, — сказала Дженни.

Киеран протянул последний костюм Розамунде и закрыл чемодан.

— А вот на это я не стал бы рассчитывать.

На Иллюминате близилось раннее утро, но Гвинет Рассел, еще не отвыкшей от парижского времени, не хотелось спать, и она воспользовалась гидромассажной ванной в отеле «Алмада», наслаждаясь ласковым щекотаньем бесчисленных пузырьков. Гвинет только что ответила на вызов Вика, поселившегося в другом отеле, в пяти километрах отсюда. Они сошлись на том, что неплохо было бы выбраться куда-то вдвоем хотя бы на пару часов, но признали, что это желание вряд ли удастся осуществить. Оба состояли на службе, и их могли вызвать в любой момент. Главной темой разговора стали обстоятельства, приведшие обоих на Иллюминат. Вик не считал это простым совпадением, хотя и не мог объяснить, каким образом Бернадетт Халгарт связана с Агентом. Гвинет полагала, что с Агентом была связана Изабелла, а Бернадетт просто явилась сюда

ради встречи с дочерью. Но это не объясняло, какие дела могли привести к Агенту саму Изабеллу.

Гвинет вздохнула и посмотрела на свои руки. Она так долго пробыла в воде, что кожа начала покрываться морщинками. Впрочем, она действительно нуждалась в отдыхе, чтобы подготовиться к завтрашнему дню. На этот раз она была довольна тем, как продвигается расследование. Бирд договорился о встрече с Агентом на ближайший вечер. А на действия Тарло, вынудившие механика к сотрудничеству, Гвинет отреагировала с молчаливым восхищением. То, что калифорнийский серфер способен кого-то ударить, стало для нее сюрпризом, но его поступок помог добиться желаемого результата. Они вплотную подошли к тому, чтобы завершить дело Хранителей. В отделе давно говорили, что при таком огромном количестве информации будет достаточно одного решительного удара, чтобы добиться победы, ускользавшей от Паулы Мио на протяжении ста тридцати лет. Губы Гвинет дрогнули в озорной улыбке: удар пришелся по носу Бирда.

Эл-дворецкий сообщил ей о вызове, поступившем от Паулы Мио. Гвинет удивленно охнула и дала команду соединить.

«Гвинет, ознакомься, пожалуйста, с моим служебным удостоверением».

В виртуальном поле зрения выскочил значок с печатью службы безопасности сената. Виртуальной рукой, раскрашенной в цвета старинного национального флага Уэльса, она дотронулась до него, не имея ни малейшего представления о намерениях своего бывшего босса. Открывшийся файл подтверждал полномочия Паулы.

— Удостоверение получено, — сказала Гвинет. — А в чем дело?

«Я официально заявляю, что с этого момента ты переведена в мою группу задержания», — ответила Паула.

Гвинет резко поднялась, плеснув водой через край ванны.

— В какую группу?

«Служба безопасности сената уже некоторое время ведет слежку за Тарло. Он только что предупредил Бернадетт Халгарт о слежке за ней, осуществляемой группой Ренне».

— Что он сделал?

«Он изменник, Гвинет».

— Нет. Не может быть.

«К сожалению, у меня нет времени обсуждать с тобой этот вопрос. Мы собираемся арестовать Тарло».

— Вы здесь?

Гвинет выскользнула из ванны и потянулась за полотенцем.

«Да. Мне необходима твоя помощь. В его комнате есть кто-то еще?»

— Нет, не думаю. Мы разошлись отдыхать. Бирд сидит в полицейском участке, и до вечера мы не сможем добраться до Агента.

«Очень хорошо. Я советую тебе надеть защитный костюм, но не активируй силовое поле. Тарло находится в соседнем номере и может почувствовать излучение».

— Вы шутите.

«Нет. Когда обеспечишь защиту, позвони ему. Он тебя ни в чем не заподозрит, а мы уточним его местонахождение. Кроме того, твой вызов немного его отвлечет».

— О господи! — Гвинет поспешила в спальню, где на кресле лежал ее чемодан. Костюм, обеспечивающий защиту при помощи силового поля, представлял собой целую связку лент, и на голое мокрое тело надевать их оказалось очень неудобно. — Это не может быть Тарло. Он же помог нам подобраться к Хранителям.

«Я понимаю, как тебе трудно поверить, Гвинет, но прошу еще на несколько минут просто положиться на мое слово».

Будь это *любой* другой человек, она могла бы засомневаться и наплевать на службу безопасности сената. Но Паула Мио...

— Ладно, — сказала Гвинет. Ленты защитного костюма неприятно натирали кожу, но в конце концов распределились по телу, и регулятор переключился в режим ожидания. О том, как она выглядит, Гвинет даже думать не хотелось, но времени надеть белье у нее не было. — Я надела костюм.

«Оставь этот канал открытым и направь Тарло вызов».

— А о чем говорить?

«О чем хочешь, нам нужно лишь несколько секунд».

Гвинет, стараясь успокоиться, сделала глубокий вдох. Затем ее виртуальная рука коснулась иконки Тарло.

— Привет, шеф. Я собираюсь отправиться в постель и хочу узнать, нет ли каких-нибудь новостей.

Последовала длинная пауза.

«Почему ты в защитном костюме?» — спросил Тарло.

— Черт!

Гвинет резко повернула голову к разделявшей комнаты стене, а потом бросилась на пол, едва успев ударить виртуальной рукой по значку активации защитного поля.

Стена в самом центре взорвалась сгустком ослепительно белой плазмы. Всю комнату пронизали лучи ионного пламени. Один из них коснулся Гвинет. Пламя вспыхнуло вокруг нее багровым облаком. Силовое поле костюма еще не успело набрать полную мощность и пропустило лишь слегка ослабленный поток ускоренных атомов к незащищенной коже. Гвинет вскрикнула от боли и метнулась в сторону; защитное поле, уже успевшее стабилизироваться, отразило остаток энергии. Мебель и ковры мгновенно вспыхнули.

Комната завибрировала от множества выстрелов. Из пролома в стене вырвался слепящий свет. Гвинет, почти ничего не видя от слез, перекатилась в сторону. Она лишь мимоходом рискнула взглянуть на поврежденный бок, куда попал ионный поток. Кожа почернела и покрылась трещинами, из которых сочилась кровь. Невыносимая боль заглушала все мысли, Гвинет чувствовала, что ее вот-вот вырвет. Автоматически включившаяся система пожаротушения направила струи пены на самые горячие точки. В комнате потемнело от пара и дыма.

Прогремело еще несколько взрывов, от одного пол так сильно вздрогнул, что Гвинет подбросило в воздух. Потолок опасно просел, пробитая стена окончательно развалилась. Гвинет попыталась встать, но руки и ноги ей уже не подчинялись. Она смогла лишь немного приподняться. Завыл сигнал тревоги.

Из густой пелены дыма показались трое вооруженных людей. Двое тотчас наставили на нее короткие тупые дула винтовок.

— Не двигайтесь, леди.

Гвинет едва не засмеялась.

Третий осторожно обошел ее, протянул руку ладонью наружу в сторону ванной комнаты, и после этого раздался глухой хлопок, а Гвинет ударила взрывная волна. Девушка застонала от нового приступа боли в боку. Дверь ванной исчезла вместе с большей частью коробки.

— Чисто, — услышала Гвинет.

— Ты видела, куда он ушел?

Гвинет растерянно моргнула. Перед ее глазами в дыму плясали разноцветные созвездия, не являющиеся частью привычной Вселенной.

— Гвинет! Это Паула. Ты видела его? Он проходил через твою комнату?

— Я... Нет... — Она стиснула зубы, стараясь собраться с мыслями. — Нет. Был только взрыв плазменной гранаты. А Тарло сюда не заходил.

— Ладно. Держись. У нас наготове бригада медиков, сейчас они будут у тебя.

— Не беспокойтесь, я в порядке, — прошептала Гвинет и потеряла сознание.

По длинным прямым улицам Тридельты только протянулись первые бледные лучи солнца, когда такси Алика Хогана остановилось перед кордоном вокруг отеля «Алмада». Вместе с лейтенантом Джоном Кингом он вышел из машины и с растущим беспокойством стал осматривать место происшествия. Алик не был человеком религиозным или хотя бы суеверным, но иногда всерьез думал, что на парижском отделе лежит проклятие.

У подножия современного здания из стекла и бетона стояло сразу пять пожарных машин. К пятому этажу по стенам поднимались роботы, тянувшие за собой длинные шланги. Они направлялись к целой серии отверстий, нарушавших изящный узор окон и бетонных панелей. Алик распознал пробоины от выстрелов. Края дыр оплавились, над ними на стенах остались небольшие мазки сажи — значит, струя плазмы прошла горизонтально. Это подтверждалось и количеством обломков, усеявших тротуар. Поток воды и голубой пены из системы пожаротушения стекал по стене на мостовую и уходил в канализационный люк. На дороге от взрывов плазменных гранат образовалось два неглубоких кратера, еще несколько вмятин поменьше осталось от ионных импульсов.

За пределами зоны действий пожарных полиция установила ограждение, усиленное вооруженными офицерами и патрульными роботами. В квартале от отеля на свинцово-сером фоне предрассветного неба мерцали красно-синие огни полицейских машин, блокирующих улицу. На проезжей части неподвижно замерли несколько легковых автомобилей и фургончиков, остановленных по приказу через автоматическую систему управления движением. Постояльцев отеля — пару сотен человек в пижамах и ночных рубашках, а то и совсем неоде-

тых — собрали у одного из углов здания. Многие даже не успели надеть тапочки. Офицеры полиции сновали в толпе, выслушивая вопросы и протесты. Громко плакали дети.

Позади пожарных машин припарковались две кареты «скорой помощи» и автобус медицинской службы.

— Боже милостивый! — простонал Алик.

— Похоже, он здорово сопротивлялся, верно? — произнес Джон Кинг.

— Похоже.

В данный момент Алик Хоган мог думать только о том, что скажет адмирал.

Едва войдя в вестибюль в сопровождении офицера полиции, Алик заметил Паулу Мио. При виде ее у него непроизвольно скрипнули зубы. Она была в полном боевом обмундировании, но шлем держала под мышкой. Даже в темном громоздком костюме защиты она выглядела изящно, а ее волосы были аккуратно убраны с лица и стянуты голубой лентой. В вестибюле находились еще несколько человек из службы безопасности сената, все в костюмах защиты с активированным силовым полем и с винтовками в руках.

Неподалеку стояли носилки, где в окружении медиков в зеленых комбинезонах лежала Гвинет. Вик Рассел с побелевшим от тревоги и злости лицом держал ее за руку. На почтительном расстоянии от носилок стояли Ренне и Джим Нван, оба с беспокойством наблюдали за пострадавшей. С Паулой о чем-то тихо разговаривал капитан полицейского участка, а рядом переминался с ноги на ногу сержант по фамилии Мархол.

Алик набрал полную грудь воздуха и шагнул к носилкам.

— Как она? — спросил он у старшего медика.

— На боку, куда попала плазма, тяжелые ожоги. Необходима регенерация тканей, но серьезных травм нет. Мы обработали раны и заклеили исцеляющим пластырем.

— Значит, все будет в порядке?

— Несколько дней она проведет в госпитале, потом пара недель уйдет на восстановление. Ей повезло.

— Отлично.

Алик наклонился над носилками, стараясь не смотреть на черные пятна обожженной кожи.

— Привет, шеф, — сказала Гвинет.

На ее бледном лице поблескивала испарина.

— Привет, привет. Когда вернешься, первое, что я сделаю, — это отправлю тебя на курсы переподготовки, чтобы научилась быстрее уворачиваться от выстрелов.

— Я согласна.

Из-за действия анальгетиков она казалась немного сонной.

— Отправляйся вместе с ней в госпиталь, — приказал Алик Вику. — И пробудешь там столько, сколько понадобится.

— Я быстро вернусь, — ответил Вик. — Хочу быть в группе задержания, когда мы выследим мерзавца.

— Хорошо.

Алик не хотел спорить при свидетелях, но допустить участия Вика в этом деле он не мог. Сейчас требовалось побыстрее отослать громилу подальше.

Наконец Алик повернулся к Пауле, и на его лице появилась прокурорская улыбка.

— Вы не могли бы объяснить мне, что здесь произошло?

— Конечно.

Она поблагодарила офицера полиции, и тот вместе с Мархолом покинул вестибюль. Вокруг остались только служащие из парижского отделения.

— Тарло — изменник, — спокойным тоном поведала Паула.

— Я очень надеюсь, что у вас имеются веские доказательства.

Она многозначительным взглядом обвела место происшествия и следы борьбы снаружи, видимые сквозь стеклянные двери. Алик слегка покраснел, но сдаваться не собирался.

— С целью исключения невиновных я организовала ловушки для Тарло и Ренне, — сказала Паула.

— Меня? — воскликнула Ренне.

— Конечно, — с готовностью подтвердила Паула. — Мы вели как визуальное, так и электронное наблюдение. Как только Тарло узнал о том, что Ренне следит за Бернадетт Халгарт, он направил ей вызов. Мы перехватили сообщение. А при попытке ареста он оказал сопротивление и ускользнул от нас. Его нейронные боевые системы нигде не зарегистрированы. В следующий раз мы пошлем на задержание более подготовленную группу.

Алик знал ответ, но во избежание недоразумений все же задал вопрос:

— А на кого, по вашему мнению, он работает?

— На Звездного Странника.

— Проклятье! Адмирал не признает реальность существования Звездного Странника.

— Не беспокойтесь, — с неожиданным для Алика сочувствием в голосе ответила Паула. — Ему придется признать, что Тарло был предателем. И ваше руководство здесь ни при чем — Тарло работает в парижском отделении два десятка лет назад. Вам теперь предстоит пересмотреть дела, которые он вел, чтобы исключить дезинформацию.

— Верно. — Алику даже думать не хотелось, сколько предстоит работы и где придется изыскивать ресурсы. Возможно, он вынужден будет подключить еще одно подразделение разведки флота, и все служащие парижского отдела, включая его самого, подвергнутся проверке. — А почему установлена слежка за Бернадетт? — спросил он Ренне. — Мне кажется, мы договорились закрыть этот вопрос.

— Кристабель Халгарт пошла мне навстречу и организовала наблюдение за Бернадетт и Виктором, — ответила Паула, прежде чем Ренне успела что-то сказать.

Судя по выражению лица Ренне, она даже не знала об этом.

— Значит, и Бернадетт тоже работает на Звездного Странника? — поинтересовался Алик.

— Вполне вероятно. В таком случае можно предположить, что и Виктор — его агент. Я проинформировала Кристабель об этом инциденте. Если Виктор еще не залег на дно, она сомкнет кольцо слежки вокруг него.

— А Изабелла? — спросила Ренне.

— Ее участие еще более вероятно, — сказала Паула. — Ты отлично справилась с этой работой. Я уверена, что выпады против Дой были намеренной дезинформацией, имеющей целью дискредитацию Хранителей.

— Ну ладно. — Алику хотелось подвести черту под неудачной попыткой ареста. В конце концов, за происходящее отвечает Паула, а не он. — Что бы вы посоветовали? Чем заняться в первую очередь?

— Моя главная задача — задержать Тарло. Охрана станции ККТ в Тридельте будет по нашей просьбе проверять всех пассажиров. Я уже отправила туда вооруженный отряд. Кроме того, остаются все открытые дела.

— Вы собираетесь арестовать Бернадетт? — спросил Джим Нван.

— Да, — сказала Паула. — Но всему свое время.

— После того как мы убедились в нейронной модификации агентов Звездного Странника, приходится наращивать наши силы, не так ли? — предположил Джон Кинг.

— Еще несколько групп службы безопасности сената уже в пути, — ответила Паула. — Но на данный момент нам известно о присутствии здесь только одного агента — Бернадетт Халгарт. Ее нельзя упустить.

— Как скоро прибудет ваше подкрепление? — осведомился Алик.

— Через пятнадцать минут.

— Что ж, ладно, тогда пошли.

Паула переложила шлем под другую руку.

— Нет. Ей известно и о наших подозрениях, и о том, что за ней ведется наблюдение, и о присутствии в городе вооруженных групп сил правопорядка.

— И что же?

— Почему она не предприняла попытки скрыться во время нашей схватки с Тарло?

Алик устало ссутулился и вытер рукой лоб.

— Она чего-то ждет.

— Верно.

— Но чем дольше она ждет, тем плотнее мы сможем ее окружить. Она должна это понимать.

— Да. Значит, то, ради чего она сюда приехала, имеет огромное значение для Звездного Странника. Она попытается уйти от слежки — либо тайком, либо с применением силы. Мы должны ее убедить, что ей это удалось, — так она приведет нас к тому, ради чего приехала.

— Можете рассчитывать на любые ресурсы парижского отдела, — сказал Алик.

— Я бы хотела, чтобы группа Ренне еще некоторое время продолжала вести наблюдение, — сказала Паула. — Вы не могли бы кем-то заменить Вика?

— Конечно. — Он повернулся к Джону Кингу. — Ты его заменишь.

— Есть, сэр, — ответил Джон.

— Прекрасно, — подвела итог Паула. — Мы собрали парижское отделение, охрану Халгартов и службу безопасности сената. Если Бернадетт сможет скрыться от всех трех организаций, значит, мы того заслуживаем.

— А как насчет встречи с Агентом? — спросил Джим Нван. — Она подготовлена и назначена на вечер.

— Это вторая наша цель, — сказала Паула. — Агент станет тем прорывом, которого мы так долго ждали. Он приведет нас прямо к Хранителям. Встреча должна пройти так, как и запланировано. Не могу не подчеркнуть огромной важности его задержания.

— Я сам буду руководить той операцией, — заявил Алик.

Это дело соответствовало планам, согласованным с адмиралом, а успешное завершение операции, вполне вероятно, сгладило бы последствия сегодняшнего ужасного разгрома.

— Хорошо. Только учтите, что Тарло тоже может вмешаться, если нам не удастся схватить его до вечера.

— Вы так думаете?

— Тот, кто расколет Агента, получит чрезвычайно важную информацию о Хранителях и их действиях. Звездному Страннику она необходима не меньше, чем нам, ведь на протяжении последнего столетия эта организация была его единственным противником.

— Так мы... до сих пор стремимся прекратить деятельность Хранителей? — спросила Ренне.

Такой обеспокоенности на лице Паулы Алик не наблюдал даже в тот день, когда адмирал объявил о ее увольнении.

— Здесь задействовано множество политических факторов, — медленно произнесла она. — Могу только сказать, что после поимки Агента и получения от него сведений моим союзникам придется с величайшей тщательностью обдумывать каждый свой шаг.

— Ладно, — решительно произнес Алик. — Мы все знаем, что делать. Запросите из офиса все необходимое оборудование, особенно защитные костюмы. Нам уже известно, на что способен Тарло. Паула, можно вас на пару слов?

Они вдвоем отошли от остальных.

— Вы понимаете, что я не могу прекратить преследование Хранителей, — сказал Алик. — Любая информация, полученная от Агента, будет использоваться по назначению. В конце концов, они до сих пор считаются самыми опасными террористами.

— Я понимаю. Случай с Тарло заставит адмирала задуматься. Если информация окажется полезной, мои союзники смогут изменить политику Содружества.

Алик одобрительно присвистнул.

— Хорошие у вас союзники. Желаю удачного дня.

— Вам тоже. Советую усилить охрану Бирда. Он остается нашей единственной ниточкой к Агенту. Если Тарло захочет избежать осложнений, он обратит внимание на механика.

— Я это учту.

Алик кивнул и направился к нетерпеливо поджидавшим детективам.

Все утро Меллани провела на односпальной кровати в своей маленькой комнате, задернув шторы и подключаясь к новостным каналам Тридельты. Все сводки пестрели сообщениями о ночной схватке в отеле «Алмада». Репортеры не уставали удивляться колоссальным разрушеням, а полиция с ее обтекаемыми заявлениями никак не желала помочь им в расследовании. О теле, загруженном в спасательную шлюпку нижней палубы «Острова Кипр», не было ни одного упоминания.

Меллани не понимала причины этого молчания, но постепенно успокоилась. Спустя некоторое время она отключила новости и вызвала Дадли.

«Здравствуй, милая, — приветствовал ее он. — Ты уже возвращаешься?»

— Не сегодня.

«А когда? Я скучаю по тебе. Я тебя хочу».

Неизменность его желаний действовала на нее успокаивающе. Глупый старо-юный Дадли. Абсолютная константа.

— Скоро. Может быть, завтра.

«Надеюсь на это. Я неплохо поработал над планом поездки».

— Какой поездки?

«На астероид».

Она совсем забыла об этом.

— И как продвигаются вычисления?

«Неплохо. Я рассчитывал вариант полета по эллипсу Гомана[1]. После прибытия на место нам понадобится запас топлива, чтобы исследовать орбиту газового гиганта как внутри колец, так и снаружи. Хотя я полагаю, что обитаемый астероид испускает достаточно инфракрасного излучения, чтобы его можно было легко отыскать».

— Отлично, Дадли. Я все посмотрю, как только вернусь.

«Я тебя очень хочу».

— Дадли. «Убийственное обольщение» всегда в твоем распоряжении.

«Нет. Я его ненавижу. Ненавижу! Невозможно видеть, как ты занимаешься сексом с кем-то другим. Я не в силах такое терпеть. Это ужасно. Ты больше никогда не должна так поступать».

— Хорошо, Дадли. Но я хотела убедиться, что у тебя все в порядке.

«А что могло случиться?»

— Мне показалось, что за мной кто-то следит. Только не впадай в панику, я в этом вовсе не уверена. Ты в последнее время не замечал, чтобы кто-то слонялся у наших дверей?

Меллани полагала, что люди Алессандры вычислили ее еще на Земле, наверняка у дверей студии Микеланджело. В таком случае они могли присматривать и за Дадли, чтобы не упустить шанса снова ее отыскать.

«Нет. Хочешь, я выйду и посмотрю?»

— Не надо, Дадли, все в порядке. Просто я устала, и слежка могла мне померещиться.

---

[1] *Эллипс Гомана* — траектория межпланетного перелета с минимальной характеристической скоростью.

«Ну ладно. Чем ты сегодня занята? Ты уже отыскала этих юристов?»

— Еще нет. Зато устроилась на работу, чтобы подобраться к ним поближе.

«На какую работу?»

— На должность уборщицы-стажера в клинике.

В ее воображении возникло чрезмерно доброжелательное лицо Каспара Мюрдо, взявшего на себя роль ее наставника и защитника в ночном клубе на нижней палубе. Вспомнилась его бойкая речь и приторная улыбка. И многозначительный разговор, который он завел в предутренние часы уже на верхней палубе «Острова Кипр», сочувственно выслушивая честолюбивые признания Саскии и восхищаясь ее решением сбежать из дома ради самостоятельной жизни. Меллани не могла не признать его способностей: на такое проявление сочувствия со стороны «гуру» клюнула бы практически любая молодая девчонка.

Когда «Остров Кипр» свернул обратно в Логросан, Каспар пообещал ей помочь с работой и предложил снять свободную комнату в его квартире. Его последний сосед «как раз недавно съехал», а комната сдавалась очень дешево. После непродолжительной демонстрации сомнений девушка приняла предложение. Люди Алессандры, не дождавшись отчета от Дориана, станут искать ее в квартирке на Ройял-авеню, а Меллани совершенно не хотелось с ними встречаться.

Квартира Мюрдо в доме «Речная башня» оказалась удивительно просторной, а изогнутые стены из стеклянных блоков обеспечивали отличную освещенность. Мебель в скандинавском стиле была не новой, но качественной, и все комнаты блистали безукоризненной чистотой. Кроме двух спален, здесь имелась еще одна комната, запертая на ключ и защищенная силовым полем от промышленного генератора.

Каспар вел себя как истинный джентльмен и даже предоставил гостье большой махровый халат, чтобы она могла воспользоваться ванной. Нашлась у него и другая одежда — футболка и джинсы приблизительно по размеру Меллани, любезно предоставленные в ее пользование, пока она не привезет свои вещи. Перед сном Каспар пожелал девушке спокойной ночи. Рабочая смена начиналась у него только в шесть вечера.

Меллани приняла душ. В это время ее ОС-татуировки обнаружили множество сенсоров в ярко освещенной кабинке. Все они были включены, что позволяло Мюрдо из своей спальни изучить каждый миллиметр ее обнаженного тела. В комнате, куда она вернулась после душа, обнаружилось кольцо высококачественной голографической камеры, встроенное в потолок. Мюрдо явно любил наблюдать за своими владениями.

«Господи, как же ты сумела получить эту работу?» — изумился Дадли.

Она улыбнулась в темноте, представляя себе реакцию Мюрдо.

— Я завела дружбу с бригадиром уборщиков.

Слежка за Бернадетт Халгарт оказалась настоящим кошмаром. Дженни быстро вспомнила все самые трудные тренировочные задания, когда Адам заставлял ее и других Хранителей следить за целью в многолюдных городах или в пустынной местности на десятках разных планет. Да еще давал каждому по-

пробовать себя в качестве объекта слежки, чтобы изучить это занятие со всех сторон. Так вот, все тренировки сейчас казались ей беззаботными прогулками в парке.

Одновременно с Киераном она пришла к выводу, что Бернадетт знает о слежке. Утром она покинула отель «Октавий» вскоре после десяти утра и сразу же продемонстрировала серию классических приемов уклонения от преследователей. Она заходила только в многолюдные магазины с несколькими выходами или в небоскребы с подземными стоянками, которые соединялись с соседними зданиями. Двигаясь по улице, она заражала КАОС-помехами все узлы киберсферы и местные муниципальные сети. Она брала такси, проезжала один квартал, а затем выходила, после чего и система движения начинала страдать от сбоев из-за тех же КАОС-помех. Чаще всего Бернадетт пользовалась монорельсовой дорогой, но запрыгивала в вагон только в последний момент перед закрытием дверей.

В результате Хранителям приходилось держаться вблизи цели, что было недопустимо из-за риска оказаться замеченными более сильной и лучше оснащенной группой разведки флота. Пару раз Дженни была готова поклясться, что краем глаза заметила миниатюрных аэроботов, державшихся на высоте в несколько сотен метров над оживленной улицей. Если уж она смогла их увидеть, значит, для патрулирования неба над городскими улицами направлена целая эскадрилья этих устройств. Роботы позволяли детективам флота держаться далеко позади цели, тогда как группе Дженни приходилось постоянно сокращать дистанцию каждый раз, когда Бернадетт выходила на улицу, — а это, в свою очередь, делало Хранителей уязвимыми для соперников.

— Я и не подозревала, что они могут использовать так много людей, — сказал Киеран Дженни, когда им пришлось слоняться по окраине Хабен-парка.

Бернадетт в это время шла по обширной лужайке, держась в стороне от дорожек. В центре парка находилась станция монорельсовой дороги, которой, как подозревали Хранители, Бернадетт намеревалась воспользоваться. У входа на станцию уже дежурил Йамас, готовый в любой момент ринуться на платформу впереди Бернадетт.

— Обычно они не ведут наземную слежку, когда используют аэроботы, — добавил Киеран.

— Но внутрь зданий аэробот не направишь.

— Нет. Однако такое массированное преследование наводит на мысль, что они *хотят* быть увиденными.

Дженни уже успела приметить пару человек, слонявшихся по периметру парка, в которых она заподозрила детективов флота.

— Это просто смешно, — сказала она. — Даже если Бернадетт нас не заметит, они наверняка вычислят нашу группу. Мы не сможем ходить за ней целый день. Если не нас самих, то наши кодированные сообщения их шпионские программы обязательно перехватят. Нас учили избегать агентов слежки, а не привлекать их внимание.

— Ты права, — ответил Киеран, видя, как Йамас проходит мимо женщины, похожей на детектива флота. — Все свободны. Я намерен изменить тактику.

— Что ты делаешь? — удивилась Дженни.

— Я стану наблюдать за наблюдателями.

Дженни не решилась возражать. Это был рискованный ход, но и продолжать слежку тоже не имело смысла. Она увидела, как Бернадетт резко изменила направление и быстро пошла к эскалатору, ведущему к приподнятой платформе. Станция в парке была узловой, и поезда отсюда уходили в четырех направлениях. Женщина, якобы принадлежащая к группе флота, поднималась на втором эскалаторе.

— Розамунда, Йамас, мы берем этого. — Киеран послал им файл с изображением мужчины, прогуливающегося в сотне метров впереди них. — Он был частью прикрытия в течение пятнадцати минут и скоро сменится.

Следить за оперативником флота было намного проще. Киеран оказался прав — детектива быстро сменили. Он и не подозревал о слежке. После того как Бернадетт уехала в вагоне монорельсового поезда, он прекратил прогулку и подозвал машину. Хранители последовали за ним на трех такси, стараясь не отстать на забитых транспортом улицах Тридельты.

Штаб-квартирой детективов флота оказался полицейский участок у гавани Донгары. Близость участка тоже представляла определенную опасность, но на набережной имелось множество баров и ресторанов, и Хранители поочередно заходили в них, занимая крайние столики и наблюдая за участком при помощи зрительных вставок.

Незадолго до полудня Дженни вызвала Адама.

— Угадай, кто сейчас въехал на стоянку участка.

«Говори», — отозвался Адам.

— Паула Мио.

«В самом деле? Я уже жалею, что пропустил это событие, равно как и заварушку в отеле „Алмада“».

— Но ведь это важно, не так ли? Разведка флота преследует агента Звездного Странника. Они должны уже знать о его реальности.

«Паула работает на службу безопасности сената, а не на флот. Но ты права, представители политической верхушки Содружества должны догадываться о такой возможности. Я передам информацию Брэдли».

— А что теперь делать нам?

«Оставайтесь поблизости от группы преследования и постарайтесь увидеть как можно больше, но не выдавайте себя. Шансов накрыть сеть агентов Звездного Странника через Бернадетт у нас уже нет, но я хотел бы знать, что она делает на Иллюминате. Я подозреваю, что на Иллюминате проходят нейронную модификацию многие агенты, да мы и сами нередко пользовались местными клиниками. Если Мио удастся выявить хотя бы одну ячейку, это пойдет нам только на пользу».

— Хорошо, мы будем следить за происходящим. Киеран нанял для нас несколько машин.

«Желаю удачи при такой плотности движения».

Восемь больших автомобилей выкатили из полицейского гаража, когда солнце уже начало опускаться к горизонту. Машины шли без сирен и пробле-

сковых маячков, но городская система управления движением явно убирала с их пути и легковые автомобили, и грузовики.

Дженни поспешно допила остатки холодного чая.

— Пора, — сказала она остальным.

Вечер снова выдался теплым, но на этот раз заходящее солнце, казалось, унесло с собой и бóльшую часть висевшей в воздухе влаги. Меллани вместе с Мюрдо проехали на монорельсе до станции, находящейся всего в половине квартала от башни «Гринфорд». Бары и рестораны на Оллвин-стрит еще только открывались, и посетителей в них было немного. Даже поток автомобилей казался более редким, чем обычно.

Мюрдо провел Меллани через площадь мимо фонтанов, выбрасывающих струи в темнеющее небо. Высоко на вершине башни к ночному полету готовился дирижабль; смотровая палуба была ярко освещена, сервис-боты и официанты накрывали столики для ужина над джунглями, достойного звезд Мишлена.

Отдельная дверь Шафрановой клиники отворилась, как только Мюрдо приложил к сенсору свою ладонь. За ней оказался небольшой узкий вестибюль с единственным лифтом.

По пути на тридцать восьмой этаж Меллани начала понемногу подключать свои вставки, чтобы узнать, какие электронные системы ее окружают. Программа управления лифтом оказалась не слишком сложной и не слишком новой, она была установлена лет пятнадцать назад в процессе модернизации всего оборудования башни. А вот наверху Меллани обнаружила более сложную и мощную защиту, принадлежащую клинике, и сразу отключила все свои вставки и ОС-татуировки, кроме наиболее примитивных устройств. В спящем режиме системы РИ было очень трудно обнаружить — по крайней мере, так он сам говорил.

Лифт прошел сквозь защитное поле. Кабина остановилась, и створки разошлись. Меллани неожиданно оказалась в центре действия глубокого сканера. Это был просторный холл с проложенными по стенам трубками и яркими полосами полифото на потолке. Напротив лифта за стойкой скучали два вооруженных охранника.

— Кто такая? — отрывисто спросил один из них, кивая на Меллани.

Он даже не удосужился подняться со стула. Глубокое сканирование не выявило в ней ничего необычного.

— Новый стажер, — ответил Мюрдо. — Я ввел ее в состав персонала сегодня днем.

Охранник ухмыльнулся.

— Саския?

— Да, — настороженно ответила она.

— Ладно. — Он подтолкнул к ней по столу портативный модуль. — Приложи свою ладонь, нам нужны твои биометрические данные. На медицинский уровень ты не допущена, понятно? Не вздумай уходить дальше этого этажа.

— Хорошо.

— Если поднимешься выше, мы тебя застрелим. Ты не должна обсуждать то, что здесь увидишь, с посторонними людьми. Запрещается проносить в клинику

что бы то ни было, кроме надетой на тебе одежды. Тебе выдадут форму. Если попытаешься пронести что-то вроде сенсора, мы тебя застрелим.

Меллани озабоченно кивнула. Охранники с усмешкой переглянулись.

— Не обращай внимания на болтовню всяких олухов, — сказал Мюрдо. — Ни один из этих тупиц не сможет попасть в стену небоскреба даже с двадцати шагов.

Охранник презрительно махнул на него рукой, а Мюрдо в ответ показал оттопыренный средний палец, после чего они с Меллани свернули в коридор. Он привел ее в раздевалку, где к смене готовились три медсестры. При виде Мюрдо они оборвали разговор, а одна из них сердито нахмурилась.

— Здесь переодевается почти весь персонал, — сказал Мюрдо. — Кроме докторов и управляющих — они ходят в своих костюмах. — Он прошел вдоль ряда ящичков. — Вот этот теперь твой. Чтобы открыть, приложи к сканеру большой палец. Придурки на входе уже должны были обновить программу.

Меллани приложила палец к небольшому окошечку сканера, и дверца открылась. Внутри было пусто.

— Я думала, что форма уже там.

— Я заберу ее из кладовой. Подожди здесь.

Он обогнул ряд ящичков и вышел из раздевалки.

В отсутствие Мюрдо Меллани тщательно изучила комнату, поочередно подключая свои вставки. Активных сенсоров здесь не было, лишь с потолка за комнатой наблюдали две обычные камеры. Она внедрила в модуль замка шпионскую программу и осторожно заглянула во внутреннюю сеть клиники. Там — особенно на верхних этажах — обнаружилось множество охраняющих программ и кодовых замков, обойти которые Меллани не хватало умения. Зато регистратура при открытом доступе в киберсферу Иллюмината стала для нее легкой добычей. Эл-дворецкий Меллани проник в учетные записи через финансового трояна и начал изучать сведения о поступлении клиентов за пять дней до и пять дней после даты, названной Микеланджело.

Медсестры ушли. Меллани дала команду эл-дворецкому последовать за ними и по возможности разведать секретный протокол подъема на верхние этажи.

— Эй, Саския, иди сюда. Я нашел тебе форму, — сказал Мюрдо. — Я знал, что где-то должен быть запасной комплект.

Меллани стало интересно, почему Мюрдо дождался, чтобы из раздевалки все вышли. Она направилась к шкафчику, подняв руку ладонью наружу. Мимолетное сканирование выявило внутри весьма интересные предметы.

Мюрдо, одетый в темно-красный комбинезон с именной табличкой на нагрудном кармане, подошел ближе.

— Надевай вот это, — сказал он.

Одной рукой он поднял маленькое платьице из темной блестящей ткани, а другой — белый фартучек с оборками. Костюм французской горничной! Меллани чуть не рассмеялась во весь голос. Мюрдо оказался не просто любителем стереотипов, он был абсолютно предсказуем.

«Я выделил три приема, соответствующие поисковому запросу», — доложил эл-дворецкий. В виртуальном поле зрения появились три файла. Описания

предполагаемых процедур в них не обнаружилось, зато была указана стоимость, удивившая даже Меллани. Еще в файлах содержались номера комнат, в которых разместились пациенты.

— Ну давай, милая. Эту форму носят все стажеры, — рассудительным тоном добавил Мюрдо.

Меллани активировала вторую группу ОС-татуировок, затем ввела в систему комнаты ограничительную команду, чтобы никто не мог воспользоваться средствами связи.

— Хм. У меня есть план получше.

Она щелкнула пальцами. Один из шкафчиков, мимо которого она только что прошла, распахнул дверцы.

Станция фуникулера с открытыми вагончиками находилась на восточном краю Северной набережной. Алик, Люций и Мархол провели Робина Бирда через зал ожидания к посадочной платформе. Они не стали надевать на него наручники и не говорили ему ни слова, но он всегда находился в центре образованного ими треугольника. Если Агент так хорош, как утверждает Бирд, в толпе людей, направляющихся в ресторан «На верхушке дерева», у него наверняка есть свои наблюдатели.

Платформа, на несколько метров поднятая над оконечностью Северной набережной, представляла собой обычное металлическое сооружение, над которым тянулись тросы, исчезающие под нависшими ветвями огромного дерева. В нескольких километрах позади, на противоположном берегу реки, Алик видел мерцающие огни Тридельты.

Вагончик фуникулера показался из глубины сияющих джунглей, ненадолго остановился на площадке прибытия, где сошли несколько человек из обслуживающего персонала, затем скрылся в депо над станцией и наконец приблизился к небольшой группе ожидающих пассажиров. Кабина еще слегка покачивалась на карбоновом тросе, когда дверцы распахнулись и стюарды пригласили всех войти внутрь.

Десять пассажирских кресел располагались вокруг центральной оси вагона. Алик занял ближайшее к двери сиденье. Бирд сел рядом с ним.

Как только все места были заняты, стюард закрыл двери и поднял вверх большие пальцы. Несущие ролики с громким скрежетом зацепились за кабель, и вагончик устремился в джунгли.

Обращение строителей за разрешением на постройку фуникулера вызвало яростную волну протестов защитников окружающей среды. Сохранение джунглей в первозданном виде было записано в конституции Иллюмината, и граждане Тридельты, как бы они ни относились к остальным законам, к природе планеты испытывали глубочайшее уважение. Местные растения из-за сложного бактериологического состава почвы было весьма трудно вырастить в любом из других миров. Энтузиасты в области ботаники могли свободно купить небольшие саженцы в закрытых контейнерах, но воспроизвести уникальное явление не удалось еще никому. Защитники природы не могли позволить, чтобы уникальные деревья вырубались ради строительства опорных вышек, а ветви

соседних растений срезались для обеспечения свободного пространства по пути следования вагонов.

После целого десятилетия юридических баталий строительная компания все-таки добилась разрешения, представив проект, предполагающий минимальный ущерб для деревьев. Защитники природы, даже против своей воли, были вынуждены признать, что после ввода в действие фуникулера наносимый окружающей среде вред заметно снизился. Люди, ранее совершавшие запрещенные прогулки в лес, время от времени ломали мелкие ветки и наступали на нежные ростки. Теперь за теми же впечатлениями люди ехали на вагончиках фуникулера. Билет стоил недорого, а познакомиться с джунглями поближе можно было в более комфортных условиях и без риска нарушить закон. Леса вдоль Северной и Южной набережных после столетия постоянных вторжений и повреждений обрели прежнюю пышность.

В окнах вагончика не было стекол, и светящиеся листья проплывали всего в метре от лица Алика. Он изо всех сил старался не увлекаться уникальными видами и каждые тридцать секунд поглядывал на сидящего рядом Бирда. От группы полицейских, оставшихся на Северной набережной, пришло несколько сообщений с результатами наблюдений за каждым из пассажиров фуникулера. По описанию Агента, полученному от Бирда, никто из них не соответствовал. Алик еще днем осмотрел весь маршрут фуникулера, когда вместе с полицейскими определял позиции каждой группы. Джим Нван возглавил группу задержания из пяти хорошо вооруженных офицеров флота — они уже укрылись поблизости от ресторана. Даже если бы у Агента имелся телохранитель, обладающий нейронной боевой системой, выстоять против такой засады у него не было ни единого шанса. Да и пути отступления отсутствовали как таковые: маршрут фуникулера растянулся на десять километров.

Путь до «Верхушки дерева» занял двадцать пять минут. Вагончик плавно притормозил у точно такой же платформы, что и внизу, и улыбающиеся пассажиры вышли. Ресторан и бар располагались на высоте четырех метров на огромном настиле из привезенных с Земли массивных дубовых брусьев. Вместо крыши над посетителями нависал лесной полог. Барная стойка занимала целиком одну сторону настила, а все остальное пространство было заставлено столиками, которые приходилось бронировать за много недель.

Согласно предварительной договоренности, Бирд прошел к свободному столику и заказал пива. Алик, Люций и Мархол уселись на табуретах вокруг барной стойки, огибающей одну из огромных ветвей дерева. Мархол заказал самое дорогое импортное пиво. Алик проигнорировал высокомерие офицера полиции и предпочел минеральную воду.

В первую очередь он послал вызов Пауле.

— Мы на месте. Бирд ждет контакта. Полицейские вертолеты готовы забрать нас сразу, как только будет произведен арест. Вика я оставил с ними. Ему это не понравилось, но я пригрозил отправить его обратно в Париж.

«Хорошо. Похоже, у вас все идет по плану. Бернадетт только что вошла в башню „Гринфорд“. Там расположена дорогая Шафрановая клиника, где, помимо прочих услуг, производится нейронная модификация и изменение ДНК.

Если только Бернадетт не намерена совершить ночную прогулку на дирижабле, это ее конечная цель. Либо она собралась изменить личность, либо у нее назначена встреча с кем-то, кто проходит такую процедуру».

– Она знает о вашей слежке? – спросил Алик.

«Не думаю. После трех часов дня мы перешли к наблюдению на расстоянии. Пока она уверена, что оторвалась от нас».

– Отлично. Я сообщу, как только мы схватим Агента.

– Что происходит? – удивленно спросил Мархол.

Разговоры вокруг бара быстро стихли, люди стали изумленно переглядываться.

Эл-дворецкий известил Алика о поступлении срочных новостей. Ему даже не потребовалось подсоединяться к каналу – бармен переключил портал над стойкой на шоу Алессандры Барон. На возвышение вышел Уилсон Кайм и от имени Пентагона-2 сделал заявление для журналистов.

«Флотилия кораблей класса „Москва", направленная для уничтожения червоточины, известной под названием Врата Ада, возвратилась в зону связи с Содружеством. К сожалению, должен признать, что атака не была успешной. Наши ракеты не смогли поразить назначенные цели. Врата Ада остались неповрежденными, и на Утраченных двадцати трех планетах по-прежнему действуют червоточины праймов».

– Дело дрянь, – буркнул Мархол.

«Праймы разработали метод отклонения сверхбыстрых ракет Дювуа во время полета, – сказал Уилсон. – Я должен подчеркнуть, что эта неудача не является критической для нашей кампании в целом. Флот готов отразить любую агрессию со стороны чужаков».

– Вранье!

Алик с сожалением отметил, что разделяет точку зрения Мархола.

– Сэр, – негромко окликнул его Люций. – Это он?

Агент пересек ресторан, пока все посетители были заняты новостями. Его костюм из тонкой кожи поблескивал в мерцании деревьев, словно сырая нефть. Вместе с ним пришла девушка в открытом кремовом платье с украшенным кисточками подолом; фигура у нее, высокая и мускулистая, была как у чемпиона-марафонца.

– Робин, – приветливо произнес Агент, – я рад снова тебя видеть.

Бирд оторвался от выступления адмирала и виновато понурился.

– Прости, – прошептал он.

Губы Агента сжались в высокомерной осуждающей гримасе. По ткани костюма побежали блики активированного силового поля. Из обеих поднятых рук девушки высунулись тупые оружейные стволы. Голубые и зеленые линии ОС-татуировок вспыхнули на ее лице и шее, спускаясь дальше под ткань платья. Девушка стала медленно поворачиваться, беря на прицел посетителей ресторана. Ближайшие к ней люди испуганно ахали и вжимались в стулья.

– Вперед! – приказал Алик группе задержания.

Его собственное силовое поле окружило тело мягким мерцанием.

— Шеф, вам помочь? — спросил Вик.

— Ждите.

Девушка резко повернулась, направив обе руки на Алика. Кожа на ее предплечьях пошла странными волнами. Сидевшие между нею и Аликом люди поспешно прыснули в стороны, образовался пустой коридор.

— Отойдите в сторону, — тихонько приказал Алик полицейским.

Уже через пару секунд он оказался за барной стойкой в полном одиночестве. Адмирал Кайм за его спиной продолжал что-то говорить, но слова сливались в монотонное жужжание.

— У вас нет выхода, — обратился Алик к Агенту. — Давайте сохранять спокойствие. Отключите свое оружие. Телохранитель может уйти. Вы пойдете с нами.

— Это, по-вашему, привлекательное предложение? — с неподдельным интересом спросил Агент.

— Его защиту я могу пробить, — сказала девушка. — Это всего-навсего защитный костюм, утвержденный правительством. Ни на что не годный.

Она улыбнулась, продемонстрировав длинный ряд серебристо-белых треугольных зубов.

— Звучит правдоподобно, — ответил ей Агент.

На деревянную стойку бара с глухим стуком приземлился Джим Нван в полном боевом снаряжении и с плазменным карабином в руке. Прицельный лазер его оружия зажег на лбу Агента красную точку; тот перестал улыбаться. В бар из джунглей запрыгнули еще два бойца группы задержания. Их оружие нацелилось на девушку.

Из-за стола в нескольких метрах от дрожащего Бирда поднялись трое людей, также защищенных силовыми полями. Они взяли на мушку бойцов группы задержания. В бар ворвались еще два офицера флота, а одинокий пьяница резко развернулся вместе со стулом и прицелился в детективов. Остальные посетители бара, пересеченного рубиновыми лучами лазеров, мгновенно замолкли. От страха люди пригнулись на своих местах; несколько парочек искали убежища в объятиях друг друга.

— Как я понимаю, у нас возникла патовая ситуация, — сказал Агент. — Я предлагаю всем спокойно разойтись и обдумать речь адмирала. Сейчас есть более серьезные проблемы, не так ли?

— Нет, — ответил Алик.

Он никак не мог заставить свои мышцы расслабиться — прежде он никогда не испытывал такого ужаса. В схватках страх быть застреленным исчезал уже в первые секунды. Сейчас он нарастал и нарастал, и от него никак не удавалось избавиться. Этот мерзавец Агент отказывался следовать логике. Алик никак не мог вспомнить, когда в последний раз обновлял в хранилище свои воспоминания. Если сейчас начнется стрельба, его вставка памяти наверняка не уцелеет. Но отступать было нельзя.

«Шеф, мы можем вас прикрыть огнем, — предложил Вик. — Мы долетим за пару минут».

— Нет. Нельзя стрелять, пока мы в ресторане. Это будет настоящая бойня.

«Разрешите хотя бы подойти ближе».

– Ждать!

Агент снова улыбнулся.

– При стрельбе из такого мощного оружия потери среди гражданских лиц достигают восьмидесяти процентов, – сказал он. – Вы готовы взять на себя такую ответственность?

– Вы можете уйти, – ответил Алик. – Отсюда есть только одна канатная дорога, и мы ее контролируем.

– Черт побери, парень! – воскликнул какой-то мужчина. – Прояви хоть немного благоразумия. Вы нас всех перестреляете.

– Я-то благоразумен, – проворчал Алик.

– Я знаю много путей отсюда, – сказал Агент. – Сейчас я начну пятиться. Если ты попытаешься меня остановить, будешь отвечать за все, что здесь случится после. Поразмысли над этим, государственный служащий.

Алик на мгновение задумался, не спросить ли у Паулы совета, как ему следует поступить. «Нет! Только не у нее».

– Шеф? – обратился к нему Джим Нван. – Что будем делать?

– Двигайтесь, но первый выстрел сделаю я сам, – ответил Алик.

– Что ж, в твоих глазах не заметно паники, и я мог бы просто...

Агент нахмурился и посмотрел вверх.

Алик услышал быстро нарастающий грозный гул. Имеющиеся у него вставки не могли определить происхождение звука.

– Джим? Ты видишь, что там?

– Три мощных источника, прямо над нами.

Алик рискнул поднять взгляд на мерцающий полог трепещущей листвы.

– Вертолеты? Это ты, Вик?

«Нет, шеф», – отозвался Вик.

– Слишком быстро снижаются, – сказал Джим. – Это не вертолеты.

– Вик, гони сюда, – приказал Алик.

«Уже лечу».

Копье плазмы пронзило хрупкий полог ветвей и листьев и ударило в деревянный настил точно посередине между Аликом и Агентом. Дубовые брусья мгновенно разлетелись тучей щепок размером с ладонь. Силовое поле, защищая Алика от дымящихся обломков, вспыхнуло пурпуром, а сила удара отбросила его к стойке. Вокруг повсюду взметнулось пламя, и в небо протянулись столбы черного дыма. Пол рванулся из-под его ног, и лишь кончиками пальцев Алику удалось ухватиться за край стойки.

Бойцы группы задержания и телохранители Агента одновременно принялись стрелять вверх, стараясь поразить неизвестных пришельцев с ночного неба. Посетители пронзительно кричали не только от страха, но и от боли – деревянные щепки легко вонзались в их незащищенную кожу. Новые удары плазмы раскололи деревянный настил на отдельные островки. Взрывы разметали по сторонам людей и мебель. Наверху, окутывая дымом всю площадку, занялись огнем листья и ветви дерева.

Алик увидел барахтающегося на спине Агента; между ними была трещина в наклонившемся полу, которая с громким треском увеличивалась. По краям

настила уже побежали язычки огня. Агент всматривался в темноту под ногами, намереваясь спрыгнуть на землю.

— Даже не думай, — крикнул Алик и навел на него ионный пистолет.

Агент расхохотался, а перед глазами Алика заплясали красные огоньки лазерных прицелов.

— Пристрелите его, — заорал Агент.

На силовое поле Алика обрушился двойной удар плазмы, вокруг забурлили бело-фиолетовые вихри. Локальные перегрузки привели к проникновению раскаленных электронов к одежде и коже. Мгновенные уколы непереносимой боли заставили Алика беспомощно скорчиться и разжать пальцы. Он упал на опасно накренившийся пол. Ответная стрельба бойцов его группы по телохранителям Агента отдавалась в голове оглушительным ревом.

Алик удержался от падения, наткнувшись на основание барного кресла. Зрительные вставки помогли за блеском вспышек увидеть Агента — он распластался на соседнем островке настила и напряженно оглядывался.

Из бурлящего огнем и дымом ада над разгромленным рестораном спустились три человека в бронированных скафандрах. Реактивные ранцы на их спинах издавали шум, сравнимый по степени воздействия со звуковым оружием. Двое приземлились по обе стороны от Агента. Одновременный удар плазменного и ионного разрядов взметнул вокруг них взрывы, хлестнувшие по разбросанным столам и стульям. Силовому полю Агента тоже досталось, и оно окрасилось интенсивным пурпуром. Один из пришельцев, наклонившись, набросил на спину Агента демп-сеть. Тот попытался вырваться, но бронированный сапог опустился ему на плечи и снова сбил с ног. По мере распространения гасящей сети на силовом поле стало увеличиваться темное пятно.

— Джим, ты можешь их остановить? — крикнул Алик.

В его виртуальном поле появился зеленый столбец зарегистрированных элдворецким повреждений вставок и ОС-татуировок.

«Кого остановить?»

Алик выстрелил в закрытого броней незнакомца из ионного пистолета. Защитное поле даже не отреагировало на разряд.

— Где ты находишься?

«На земле».

Алик снова выстрелил. На этот раз он прицелился в пол у ног противника. Человек в скафандре, отчаянно размахивая руками, провалился в образовавшуюся дыру.

— Теперь один из них на твоем уровне. Займись им.

Оставшийся незнакомец навел на Алика гранатомет.

— Майк, Ян, Найри, есть кто-нибудь на линии огня с типом в броне рядом с Агентом?

— Я взял его на мушку, — ответил Ян.

Взрыв отбросил Алика вверх по наклонной плоскости пола и сильно ударил головой об основание барной стойки. От боли он едва не утратил способность дышать. В воздух взлетели пылающие куски дерева. Люди стали прыгать с оставшихся островков настила в темноту, почти на всех уже горела одежда,

и за беглецами тянулись столбы оранжевых искр. Неумолкающие вопли периодически заглушали выстрелы винтовок и взрывы гранат. Одна из огромных ветвей, на которых держался бар, начала все быстрее наклоняться, угрожающе потрескивая.

Силовое поле, защищавшее Агента, мигнуло, а затем окончательно погасло. Языки огня потянулись к его телу, быстро пожирая кожаный костюм. Боль опаленной плоти исторгла из горла Агента пронзительный вопль. Человек в бронированном скафандре поднял руку, и в неверном свете пламени Алик уловил блеск волнового клинка.

— Ян! — закричал он. — Повтори.

Клинок резко опустился. Заряд плазмы угодил в скафандр в то самое мгновение, когда Агент был обезглавлен. Алик с криком ужаса увидел, как голова Агента, подпрыгивая и разбрызгивая кровь, катится по настилу, оставляя дымный след от тлеющих волос. Изумленное выражение лица Агента ему уже никогда не удастся забыть.

Выстрелы из карабина отбросили бойца в скафандре в сторону и швырнули на перекошенный пол. От его брони по обломкам дубовых брусьев разошлись дрожащие энергетические кольца, а в тот момент, когда массивная ветвь дерева окончательно сломалась, в темное небо унеслась миниатюрная молния. Незнакомец в скафандре и труп Агента вперемешку с обломками бревен и остатками бара рухнули вниз. Настил выскользнул из-под ног Алика, и он оказался в воздухе, отчаянно размахивая ногами и руками. Через мгновение он рухнул на землю. Защитное поле, словно неоднородная подушка, поглотило основную силу удара, но несколько ребер все же треснули. Алика вырвало. Рядом еще катился по земле обгоревший череп Агента. Несмотря на боль и тошноту, Алик понял, что должен его забрать, но, как только отвратительный предмет оказался на сгибе его руки, рядом возник силуэт в бронированном скафандре.

— Джим?

— Боюсь, что нет, шеф, — загудел над ним голос Тарло.

Опущенное дуло плазменного карабина остановилось в пяти сантиметрах от лица Алика.

— Будь ты проклят, предатель! — бросил тот.

Откуда-то справа прилетела граната, и обоих вместе с тонной грунта и обломками дерева подбросило в воздух. Алик, ударившись о ствол в двух метрах над землей, камнем упал вниз. Силовое поле замерцало на грани полного отключения, пропустив к уже обожженной коже невыносимо горячий воздух. Зеленые строчки текста в виртуальном поле зрения на фоне оранжевого пламени превратились в неразборчивые закорючки. Сквозь пелену боли он заметил, что дымящийся черный шар, недавно бывший головой Агента, катится от него в сторону.

Тарло шагнул за черепом. Алик попытался встать, но левая сторона туловища отказалась повиноваться.

— Ян! Джим! Кто-нибудь, на помощь!

Тарло поднял голову. Из реактивного ранца вырвались две почти невидимые голубоватые струи, и он взлетел прямо в пламя разгорающегося в джунглях пожара. Вниз посыпались искры.

— Вик, сбей его, просто сбей, не дай унести голову, там осталась вставка памяти. Вик, это Тарло, Вик!

Алик бессильно застонал, перекатился на спину и нацелил ионный пистолет в каскад падающих искр, оставленных Тарло. Но рука оказалась пустой, почерневшей в огне, с содранной кожей и двумя сломанными пальцами.

— Я найду тебя, — прохрипел Алик Хоган, с трудом выдерживая жар пламени. — Я найду тебя, мерзавец!

Меллани успела добраться до третьего этажа Шафрановой клиники, когда поняла: что-то неладно. Шпионские программы, тщательно установленные ею в системы двух нижних этажей, больше не отвечали на ее запросы. Более того, вся сеть на этих двух этажах вдруг оказалась мертвой.

Меллани остановилась и просмотрела все, что осталось в пределах досягаемости. На этом этаже она подключилась только к трем устройствам, но и от них не поступало никакой информации. Как ни странно, общая сеть клиники не выдала сигнала тревоги. Управляющие приложения не могли не отметить выпадения обширных участков. Но послать им запрос Меллани была не в силах.

До сих пор ей встретились лишь двое сотрудников из вечерней смены, лаборанты, увлеченные каким-то разговором. Они не обратили на нее ни малейшего внимания. Форма медсестры работала не хуже, чем плащ-невидимка. Сейчас в коридоре никого не было. Меллани неуверенно огляделась по сторонам. Одна из интересующих ее комнат находилась всего в каких-то тридцати метрах прямо по коридору.

Система, управляющая аппаратурой на этом этаже, продолжала отключаться.

— Проклятье! — прошипела Меллани.

К электронике клиники явно подсоединился кто-то еще, и действовал он с большим успехом. Кто-то отключал всю клинику, выводя из строя один процессор за другим.

В трех метрах за спиной находилась лестничная клетка. Меллани еще раз с тоской взглянула на дверь палаты Николаса. Она подобралась так близко... За дверью был один из трех скрывшихся юристов. Но по клинике могли тайком пробираться и посланные Алессандрой головорезы. А если им известно, что Меллани здесь, — они предупредят юристов.

«Но зачем людям Алессандры таиться?»

Меллани поспешно вернулась к двери на лестницу. Нажатие на рычаг замка тоже не вызвало сигнала тревоги: вся электроника уже была отключена. Дверь отворилась, и за ней обнаружился мощный источник электромагнитной энергии. Меллани негромко ахнула, и тут к ее лбу прижалось дуло винтовки, которую держал человек, одетый в защитный скафандр.

— Не двигаться, — послышался приглушенный мужской голос. — Не кричи и не пытайся кого-либо предупредить о нашем присутствии.

Меллани выдавила несколько слезинок — это было нетрудно.

— Пожалуйста, не стреляйте.

Из-за спины первого бойца выскользнул второй, потом поднялись еще пятеро. У Меллани задрожали ноги.

Если это головорезы Алессандры, она пропала.

– Повернись кругом, — приказали ей. — Руки за спину, скрести запястья.

Вооруженные люди вышли в коридор. Меллани и представить себе не могла, что в таком громоздком обмундировании люди способны двигаться абсолютно бесшумно. Ее кисти стянул тонкий пластиковый шнур.

– Ох!

– Тихо — или я введу успокоительное.

Ее вставки почти наверняка могли обезвредить инъекцию, но для этого их надо было активировать. Но даже если бы она умудрилась правильно ввести код — что делать дальше?

– Простите, — прошептала Меллани.

– Сюда.

Ее подвели ближе к лестнице.

– Имя?

– Э-э... Лалаж Вер, я медсестра в дерматологическом отделении.

К ее ладони прижали какой-то предмет.

– Имя числится в файле, но биометрические данные не совпадают.

– И не должны, — послышался женский голос.

Меллани узнала его. Она испытала чувство глубочайшего облегчения, но, несмотря на это, невольно поморщилась. Жесткая перчатка опустилась ей на плечо и заставила развернуться. На лестничной площадке собралось не меньше десятка людей в полной броне, и одна из фигур отличалась от остальных небольшим ростом.

– Добрый вечер, Меллани, — раздался голос.

– А, добрый вечер, следователь Мио. Не ожидала вас здесь встретить.

Под откровенной бравадой она пыталась скрыть свое изумление. Паула легко узнала ее, несмотря на темные волосы и веснушки.

– Внизу мы обнаружили старшего санитара, — сказала Паула. — Кто-то привязал его к скамье в раздевалке. Но это была излишняя мера — в его крови столько наркотиков, что он едва ли сознает, в какой вселенной находится.

– Вот как? Неужели здесь работают такие типы? Удивительно.

– Интересно было бы услышать, как ты здесь очутилась, Меллани.

– Жизнь репортера показалась мне чересчур бурной, и я решила сменить профессию.

– Меллани, этой ночью люди рискуют жизнью. Много людей. Я еще раз спрашиваю: зачем ты здесь?

Меллани вздохнула. Выхода у нее не было.

– Я выследила юристов. Это ведь не преступление, верно? Они скрываются от правосудия, и нам обеим известно, в чем они виноваты.

– Ты говоришь о Ситоне, Далтра и Помански?

– Да.

– Они здесь?

– Ну да. Я же так и сказала.

– Когда они прибыли?

– А вы этого не знали? — Меллани самодовольно усмехнулась. — Они пользуются услугами клиники с тех пор, как сбежали из Нью-Йорка.

— Какими именно? Проходят нейронную модификацию?

— Не могу сказать точно, вы помешали мне это выяснить. Я полагаю, что они заказали изменение ДНК. Процедура не из дешевых, сколько бы они ни украли.

— В каких они палатах?

— Один в палате Николаса, здесь рядом, двое других в палате Фенэ, на пятом этаже.

— Хорошо, спасибо тебе. С этого момента мы сами ими займемся.

— Что? Не можете же вы просто...

— Гроган, проводи ее вниз, к Ренне.

Металлические пальцы крепко сжали плечо Меллани.

— Ох! Эй, ведь я же их нашла, могли бы предоставить мне право сделать репортаж об аресте.

— Я бы не советовала. Это не самое безопасное мероприятие.

— Я прекрасно справлялась, пока вы не вмешались.

Она замолчала. Если Мио не знала о юристах, что она ищет в клинике?

Гроган подтолкнул Меллани к лестнице. Противиться его силе девушка не могла.

— Мио, теперь вы мне должны.

— Мы поговорим позже. И это будет долгий разговор.

Меллани не понравился ее тон.

— Изменение тактики, — объявила Мио членам группы задержания. — Кроме Бернадетт Халгарт, на объекте находятся еще трое противников. Вероятное размещение: один в палате Николаса, двое в палате Фенэ. Будьте наготове, могут обнаружиться и другие. Похоже, что агенты Звездного Странника именно здесь проходят боевую нейронную модификацию.

В виртуальном поле зрения появилась схема расстановки сил, и Паула изменила ее в соответствии с полученной информацией, выделив по три бойца на задержание каждого из юристов.

— Хоше, ты не мог бы заглянуть в отключенные модули? Я хочу получить подтверждение словам Меллани.

«Уже работаем. Я и не знал, что она такая способная».

— Мой интерес к Меллани неуклонно растет, но сначала надо разобраться с клиникой.

«Сеть третьего этажа отключена, — доложил Хоше. — На четвертом и пятом идет внедрение наших программ, к проникновению на шестой только готовимся».

— Хорошо. — Паула внимательно изучила схему. — Уоррен, выдвигайтесь на четвертый этаж.

«Выполняю».

— Ренне, как только к тебе доставят Меллани, запри ее в участке, но отдельно от остального персонала. И не позволяй ей никому звонить. Это очень важно.

«Поняла».

— Что на периметре?

«Все прочно и надежно. Мне кажется, здесь собралась половина всего полицейского состава».

— Проклятье, это меня и тревожит. Кто-нибудь наверху может заметить нашу активность.

«Прием в клинику трех юристов подтвердился, — доложил Хоше. — Мелани не обманула».

«Наше вторжение раскрыто, — объявил Уоррен Халгарт. — Четверо сотрудников и один клиент ускользнули от нас. Всех задержать не удалось».

Паула пробормотала какое-то ругательство, хотя им и так удалось сохранять свое присутствие в тайне дольше, чем предполагалось.

— Всем внимание. Им известно о нашем присутствии. Группам задержания немедленно приступить к выполнению операции. И разыщите мне Бернадетт.

Она отошла в сторону, пропуская группу, работающую на третьем этаже клиники.

«Дело дрянь! — воскликнул Уоррен. — Клиент уже прошел боевую модификацию. Оказывает сопротивление».

— Это один из юристов?

Схема в виртуальном поле зрения Паулы обновилась. Группы захвата распространились по всем этажам клиники. Мэттью Олдфилд с пятью офицерами приближался к палате Фенэ, а Джон Кинг направился к палате Николаса. Вывести вниз к группе Ренне, где прямой угрозы жизни не было, успели только треть персонала.

Послышался отдаленный гул первого взрыва. С труб на стенах лестничной клетки слетели едва заметные пылинки. Затем началась частая стрельба, сопровождаемая криками. Хоше, прибегнув к агрессивному вмешательству, обеспечил полный контроль над электронной сетью клиники.

Паула, подняв плазменный карабин, вышла в коридор. Люди открывали двери, выглядывали из палат и с криками снова запирались внутри. Офицеры в броне взламывали замки и выводили перепуганных служащих и пациентов. Джон Кинг, сопровождаемый двумя бойцами, взорвал дверь в палату Николаса. Навстречу вырвалась струя плазмы. Вопли в коридоре усилились.

«Отключите оружие и выходите», — прогудел громкоговоритель на скафандре Джона.

Внутри прогремел взрыв, в коридор вырвалась туча обломков и дыма.

— Он пробил дыру в полу, — крикнул Джон. — Спрыгнул на второй уровень.

«Принято, — откликнулась Марина. — Передислоцируемся».

Группа Джона ворвалась в палату. Паула обернулась к остальным членам отряда, работавшего на третьем этаже. Они продолжали вытаскивать из задымленного коридора служащих и пациентов.

— Никого не оставляйте без присмотра, — приказала она. — Сначала их должны освидетельствовать наши медики.

«Вижу Бернадетт, — доложил Уоррен. — Приступаю к задержанию».

Паула бросилась обратно к лестничной клетке. Очередной взрыв погасил освещение, пришлось воспользоваться микрорадаром и инфракрасными вставками. Завыла тревожная сирена, активировалась противопожарная система.

Прямо перед Паулой обрушилась секция потолка, по противоположной стене поползли извилистые трещины.

— Она не намерена сдаваться, — доложил Уоррен. — Действует в паре с сообщником. Оба имеют нейронные боевые системы.

— Можешь ее обезвредить? — спросила Паула.

«Ни единого шанса».

Паула едва успела добраться до лестничной площадки, как вся бетонная шахта завибрировала от взрывов. Включилось аварийное освещение, его желтые лучи пронзили клубящийся в шахте дым. Показалась цепочка одетых в броню офицеров, конвоирующих обитателей клиники по лестнице. Паула торопливо протиснулась мимо них.

«Обнаружено двое противников, — доложил Мэттью. — Они были в палате Фенэ».

— Постарайся взять их живыми, — попросила Паула.

«Сделаю, что смогу».

«На нас летят обломки, — послышался голос Ренне. — На площади полно стекла».

— Погибшие есть? — спросила Паула. — Если они понадеются на защитное поле, могут выпрыгнуть из окон.

«Пока никого не вижу».

— Не пропусти их.

Паула выбежала на четвертый этаж, когда выстрелы и взрывы там уже прекратились. От роскошных процедурных кабинетов ничего не осталось; взрывы уничтожили бóльшую часть стен, и теперь этаж свободно просматривался со всех сторон. Повсюду громоздились кучи обломков, кое-где они еще дымились, но в основном были залиты водой и голубоватой пеной из систем пожаротушения. Потолок тоже обвалился, обнажив массивные балки перекрытий башни, к счастью не пострадавшие. Из нескольких труб еще текла вода, и на полу образовались грязные лужи. В окнах не осталось ни одного целого стекла.

Общую картину разгрома дополняли несколько тел.

— Силы ада! — воскликнула Паула.

— Простите, — отозвался Уоррен. — Нам пришлось их уничтожить.

— Все в порядке. Где трупы? Необходимо провести идентификацию ДНК.

— Сюда.

Он перебрался через груду обломков и повел Паулу вокруг центральной опоры башни. Несколько офицеров в броне еще откапывали из-под завалов уцелевших людей.

— Мы считаем, что это именно те два тела.

Паула под шлемом недовольно поморщилась. Два указанных трупа сильно обгорели, а потом на них упали стальные брусья и куски бетона. В довершение ко всему обезображенные останки оказались залиты грязной водой. Кое-где еще сохранились обрывки ткани, и Паула узнала темно-синие брюки, бывшие на Бернадетт сегодня днем. Части ее тела, где проходили полосы основы силовой защиты, остались неповрежденными, а на руках имелись рваные раны, оставленные взрывами внедренных в плоть мощных аккумуляторов боевой системы.

Паула вытащила портативный анализатор ДНК и дотронулась пробником до уцелевшего фрагмента кожи.

— Это Бернадетт, — сказала она, изучив появившиеся в виртуальном поле зрения результаты анализа.

Второй труп оказался заметно больше. Возможно, он принадлежал мужчине. Паула занялась его осмотром. Все повреждения были нанесены извне, значит, силовое защитное поле вокруг него отсутствовало. Наружный слой кожи настолько обгорел, что определить ДНК по нему не представлялось возможным. Пауле, стиснув зубы, пришлось проткнуть труп щупом анализатора до внутренних органов.

— На нем не заметно следов нейронной модификации, — сказала она.

Затем Паула заметила, что обрывки одежды соответствовали форме персонала клиники. И полученная ДНК не числилась в базе службы безопасности сената. Она приказала эл-дворецкому подключиться к базам полиции и муниципалитета Тридельты.

— Вы уверены, что это второй? — спросила она.

— Не совсем, — признался Уоррен. — Просто здесь наблюдалось самое мощное сопротивление.

— Но вы наверняка знаете, что стреляли двое?

— Да, это установлено точно.

— Джон, ты изучил свой объект?

«Да. Странная картина: ДНК разных фрагментов тела отличаются, но часть проб соответствует личности Далтра».

— Спасибо. Мэттью, как у тебя дела?

«Получили два трупа. Одна личность установлена, это Помански. Второе тело пытаемся опознать, но от него мало что осталось».

Паула уставилась на неопознанный труп.

— Бернадетт поддерживала контакт с четырьмя агентами. Кто же это такой?

Она начала было поворачиваться, но вдруг остановилась. В пяти метрах от нее, в центральной колонне башни, виднелась широкая пробоина. Два летающих сенсора сорвались со своих гнезд на броне Паулы и устремились в темный проем.

— Проклятье, это же шахта лифта.

Осмотр показал, что шахта тянется на шестьдесят этажей вверх и все выходящие из нее двери заперты. Зато внизу, на уровне двадцатого этажа, трубу перегораживала кабина лифта с пробитой крышей. Летающие сенсоры проскочили внутрь и обнаружили примерно такую же дыру в днище. Дальше шахта уходила вниз до самых подвалов башни «Гринфорд».

— Всем внимание. Обнаружен побег. Минимум семь минут назад. Ренне, усиль наблюдение за периметром.

Поручение организовать охрану периметра привело Ренне в ярость. После того что произошло в парижском отделении, ей больше всего хотелось влезть в защитную броню и кого-нибудь прибить. Но в обязанности Ренне входила не только постройка ограждений и сотрудничество с местной полицией. Эвакуируемых людей необходимо было обследовать и установить личность каждого.

В этой клинике проводились операции нейронной модификации и внедрения боевых систем, потому вполне вероятно, что многие пациенты — преступники. Паула не раз повторяла, как важно перекрыть им все выходы, а возможность снова работать с боссом заставила бы Ренне смириться и с бóльшими неприятностями. Одного она не могла понять: было ли задание охранять периметр следствием недавних подозрений Паулы. Тот факт, что она оказалась в списке подозреваемых, вызвал у Ренне настоящий шок. Но она признавала, что, с точки зрения босса, это было вполне логично. Она сама до сих пор не могла оправиться после известия о предательстве Тарло, которого знала почти пятнадцать лет.

Временные камеры для задержанных, устроенные в подвале здания, начали заполняться обитателями Шафрановой клиники. Боевые действия закончились, и на площадь больше не сыпались обломки, хотя вода, вытекая из разбитых окон, еще струилась по фасаду башни «Гринфорд».

Ренне обошла по краю полицейское ограждение и взглянула в ночное небо. Этажи клиники отличить было нетрудно: лишенные стекол окна выделялись неярким янтарным светом — единственный искусственный источник за пределами десятиметровой зоны.

Офицеры полиции и патрульные роботы стояли цепочкой, сдерживая натиск любопытных прохожих. Ренне с радостью отметила, что местные стражи порядка сохранили бдительность, несмотря на сенсационное сообщение о возвращении боевых кораблей.

— Здесь никого нет, босс, — доложила она Пауле. — Может, отправить полицейских прочесать нижние уровни?

«Пока это ни к чему. Хоше просматривает поочередно все этажи. Мы намерены никого не выпускать из башни без идентификации личности».

— Долгая будет ночь.

«Да, похоже».

— Вы слышали о возвращении кораблей? Атака провалилась.

«Плохо».

— А Звездный Странник и в этом замешан?

«Не знаю. Надо спросить у адмирала Кайма».

— Вы знакомы с адмиралом?

«Да».

Ренне понимала, что удивляться тут нечему. Но если Мио знакома с Каймом, почему Колумбия ее уволил? Или ему пришлось? Может, это была уловка, чтобы предатель расслабился? Зная босса, Ренне допускала и такое. О ее подозрениях никто и не догадывался.

Ренне опять повернулась к башне «Гринфорд» и отыскала глазами помещение, в котором Хоше устроил временный штаб операции. Внезапно ее внимание привлекло какое-то движение за пределами ограждения. Она сосредоточенно нахмурилась. С тротуара вдоль Оллвин-стрит на проезжую часть сошла девушка с пышными светлыми волосами. Однако Ренне привлекла не ее прическа, а манера держаться. Незнакомка уверенно двигалась, высоко подняв голову и даже не глядя, останавливаются перед ней машины или нет. Подобное высо-

комерие было характерно для отпрысков Династий или членов Великих Семейств. Абсолютная самоуверенность, которой в совершенстве владела Изабелла Халгарт.

Ренне перешагнула через ограждение и стала проталкиваться сквозь ряды любопытствующих прохожих. Девушка шла по противоположной стороне улицы. Рост у нее был соответствующий. Одежда — небрежная, но явно дорогая: красная трикотажная блузка, короткая лиловая юбка с оборкой и тонкой металлической пряжкой, высокие черные сапожки.

— Мне может потребоваться помощь.

«Что у тебя?» — спросил Хоше.

— Еще не уверена. Но кажется, я увидела Изабеллу Халгарт.

«Где?»

— На Оллвин-стрит, недалеко от поворота на Ланвиа-авеню.

«Последи за ней, я подключусь к городской системе наблюдения».

Ренне, быстро взглянув на поток машин, бросилась на другую сторону улицы. За спиной послышались яростные гудки. Мотоциклист, резко вильнувший в сторону, прокричал какое-то ругательство.

— Она ловит такси.

Девушка скрылась в сине-зеленой машине, и дверца захлопнулась.

«Номер такси?» — потребовал Хоше.

— Черт, я его не вижу. На двери логотип в виде оранжевого рожка.

Ренне тоже стала ловить такси.

— Объект направляется на запад. — (К тротуару подъехала темно-вишневая «Эйблз Пума».) — Поезжай на запад, — приказала Ренне автоматической системе управления.

«Ладно, поставлю соответствующий фильтр выборки, — сказал Хоше. — Логотип в виде рожка имеют такси компании „Мюррей“».

«Ренне, тебе необходимо дождаться подкрепления, — вмешалась Паула. — Не приближайся к ней, она чрезвычайно опасна».

— Не буду. — Ренне активировала защитное поле костюма. — Просто посмотрю.

«Я высылаю группу полицейских в патрульной машине, — объявил Хоше. — Они уже выезжают со стоянки под башней „Гринфорд“».

Ренне прильнула к ветровому стеклу и при помощи зрительных вставок стала отыскивать сине-зеленый автомобиль. Внезапно ОС-татуировки известили ее о направленном сканировании и сразу же выявили его источник. Повернув голову, Ренне увидела, что с тротуара на нее в упор смотрит Изабелла Халгарт. Ее правая рука поднялась, словно указывая на такси.

— Проклятье!

Ренне инстинктивно зажмурилась.

Луч мазера воспламенил энергосистему такси, вызвав взрыв такой мощности, что машину подбросило на три метра над дорогой. Защитное поле Ренне было подавлено в первую же секунду. Но его мощности хватило, чтобы сохранить вставку памяти, впоследствии обнаруженную медиками. После процесса оживления Ренне сможет вспомнить свою гибель.

ГЛАВА 10

Вид сборочной платформы навеял воспоминания о строительстве «Второго шанса» над Аншаном. То время казалось Найджелу уже весьма отдаленным, и жизнь тогда была намного проще и спокойнее. А сейчас Жизель Суинсол и его родной сын Отис вели его сквозь лабиринт решетчатых структур к огромному цилиндру из малметалла, где происходила сборка «Вероники». Семейный корабль Династии намного превосходил «Второй шанс» размерами и представлял собой целую гроздь сферических секций, расположенных вдоль центральной оси. Найджел сперва решил построить одиннадцать таких кораблей, но уже началось изготовление отдельных составляющих для четырех кораблей из следующей партии. Теоретически даже один корабль вроде «Вероники» был способен вместить достаточно оборудования и генетического материала, чтобы дать начало новой высокотехнологичной цивилизации. Но Найджел не хотел довольствоваться малым, ведь он принадлежал к самой большой Династии во всем Содружестве. Космическая флотилия должна была стать залогом успешного развития нового человеческого общества. Впрочем, теперь Найджел уже не был уверен, что успеет завершить строительство. Вместе с остальными гражданами Содружества он надеялся, что атака боевых кораблей на Врата Ада будет удачной, и, когда стало известно, что червоточины праймов вновь открылись над Утраченными двадцатью тремя планетами, Найджел испытал огромное разочарование. К такому провалу он не был готов.

— На данный момент укомплектовано четыре корабля, — докладывал Отис. — «Эол» и «Сумарес» будут готовы к предварительным испытаниям уже через десять дней.

— У нас может и не быть этих десяти дней, — сказал Найджел. — Только никому не говори. Жизель, позаботься о том, чтобы в случае вторжения на ковчегах разместилось как можно больше членов Династии. Для переходов нам потребуются устойчивые червоточины. В основном будем рассчитывать на те, что есть в распоряжении разведывательного отдела, но надо предусмотреть и запасные варианты.

— Будет сделано. — В невесомости ее красивое лицо слегка припухло, но выражение тревоги на нем читалось отчетливо. — Насколько это вероятно?

Найджел прервал плавное парение, ухватившись рукой за карбоновую стойку основания мощного манипулятора, и остановил взгляд на моторном отсеке, имеющем грибовидную форму. Секция располагалась на носу корабля, и ее края, загибаясь, зонтиком прикрывали передние модули. Наружный слой, покрытый бористой сталью, отливал синевато-зеленым, словно панцирь насекомого.

Автоматизированные системы в цилиндрической решетке главным образом простаивали без дела, поскольку основные части, доставленные с Крессата, были установлены и работа продолжалась лишь над подключением сферических модулей к корабельному источнику энергии и системам жизнеобеспечения.

— Это известно одним праймам, — сказал Найджел. — Но после нашей неудачи у Врат Ада ответный удар наверняка не заставит себя ждать.

— Но праймы не знают, где находится наш мир, — заметил Отис. — И даже не догадываются о его существовании, ведь он не числится в базе данных Содружества. Отыскать Крессат будет нелегко. Это даст нам некоторый запас времени.

— Я и сам не хотел бы прибегать к эвакуации, — ответил Найджел. — По моему убеждению, эта флотилия — последнее средство. А пока я готов использовать для защиты Содружества наше оружие. Именно об этом я и хотел вам сказать.

Отис напряженно улыбнулся.

— Мы задействуем фрегаты?

— Да, сынок, и боевая миссия будет поручена тебе.

— Слава богу! А то я уже подумал, что мне придется сидеть здесь, пока все не кончится.

— Не будь таким легкомысленным. Я бы предпочел обойтись без кровопролития.

— Отец, ты же собираешься полностью их истребить!

Найджел прикрыл глаза. В последнее время он нередко жалел, что не верит в Бога. В любого бога — в любое сверхъестественное существо, которое благосклонно выслушало бы его молитвы.

— Я знаю.

— Работа над фрегатами далека от завершения, — вмешалась Жизель. — А наше оружие еще не прошло испытания. Мы закончили только этап подготовки необходимых компонентов.

— Поэтому я и здесь, — сказал Найджел, радуясь возможности сосредоточиться на конкретной проблеме. — Мы должны ускорить темп работ.

— Как скажете. Но я не знаю, насколько это удастся.

— Покажите, в каком состоянии корабли сейчас.

Сборка фрегатов производилась в отдельном малметаллическом боксе, прикрепленном к основной платформе и похожем на черную раковину. Найджел нырнул в узкую соединительную трубу, ведущую в бокс, и она протолкнула его при помощи электромускулов, как в горнолыжном подъемнике. В первый момент могло показаться, что он очутился в машинном зале огромного парохода девятнадцатого столетия. Здесь было жарко и шумно; воздух, насыщенный запахом горящего пластика, содрогался от металлического лязга. Огромные стрелы подъемников со свистом летали в тесном пространстве, словно поршни древних механизмов. Небольшие манипуляторы, подвозившие детали, со змеиной ловкостью скользили по рельсам. Куда ни кинь взгляд, вокруг движущихся частей механизмов повсюду горели красные предупредительные голограммы. В самом центре этой механической кутерьмы темной грудой возвышался фрегат «Харибда». По окончании работ он должен был превратиться в плоский эллипсоид, покрытый слоем активного маскирующего композита, но сейчас корпус еще не был полностью собран.

— Сколько времени продлится сборка? — спросил Найджел.

— Несколько дней, — ответила Жизель. — Вскоре после этого можно будет приступать к полетным испытаниям.

— Больше нельзя медлить, — сказал Найджел. Движением ноги он отцепился от полосы-липучки и подлетел ближе. — Как обстоят дела на трех других сборочных площадках?

— Там мы продвинулись еще меньше. Монтаж еще не начат. Мы ждем, пока в первом фрегате не выявятся все мелкие недоработки. Как только они будут исправлены, мы сможем выпускать по одному фрегату каждые три дня.

Найджел ухватился рукой за направляющую одного из манипуляторов рядом с голографическим значком и стал всматриваться в корабль, наполовину скрытый мелькающими механизмами. В средней части остова виднелась гладкая выпуклость кабины экипажа — там более двух десятков роботов устанавливали дополнительные элементы и соединяли кабели.

— Эй, ты что, ослеп? — раздался рядом с Найджелом чей-то голос. — Держись подальше от предупредительных знаков. — В пяти метрах от него из центра красных концентрических окружностей выскользнул Марк Вернон. — Здесь опасно находиться, мы не установили обычных ограждений.

— А, — воскликнул Найджел, — спасибо, что предупредил.

Жизель из-за его спины свирепо сверкнула глазами.

Марк, внезапно осознав, на кого кричит, смущенно моргнул.

— Ой. Здравствуйте, сэр. Жизель.

Найджел заметил, что Марк покраснел, но так и не извинился. Это ему понравилось — на данном участке Марк был полновластным хозяином. Затем эл-дворецкий Найджела выдал досье на этого работника.

«Черт побери! Во Вселенной есть хоть кто-нибудь, кто не имел бы отношения к Меллани?»

— Марк Вернон, — ворчливо представила его Жизель. — Управляющий этим сборочным отсеком.

— Рад познакомиться, Марк, — произнес Найджел.

— Я тоже, — все еще недовольно ответил Марк. — Но вам следует быть здесь поосторожнее, сэр. Я не шутил.

— Понимаю. Значит, ты здесь самый главный?

Марк пожал плечами, но забыл, что находится в невесомости. Для сохранения положения ему пришлось уцепиться за алюмлитиевую распорку.

— Собирать все это в одно целое — чертовски интересно. Мне нравится.

— В таком случае прошу меня простить, поскольку я намерен испортить тебе удовольствие.

— Э, как это?

Марк перевел взгляд на Жизель, но и на ее лице было недоумение.

— Полностью функционирующий фрегат нужен мне в системе Уэссекса через тридцать часов.

Марк невольно ухмыльнулся.

— Невозможно. Мне жаль, сэр, но это просто невозможно. — Он вяло махнул рукой в сторону скелета «Харибды». — Это первый фрегат, который мы доводим до ума, и проблемы возникают каждые десять минут. Поймите меня правильно, я считаю, что корабли превосходные. И когда процесс сборки будет отлажен,

наша команда постарается его оптимизировать, насколько это вообще возможно. Но не сейчас. И не в самое ближайшее время.

Найджел и не думал сдаваться.

— Отсоедините этот отсек от сборочной платформы и прикрепите к одному из готовых ковчегов. Вы будете продолжать работу по пути к Уэссексу.

— А?

Несмотря на невесомость, у Марка едва не отвалилась челюсть.

— Есть какие-то технические причины, которые могут помешать?

— Э, ну, я никогда об этом не думал. Наверное, нет. Нет.

— Хорошо. Я хочу, чтобы вы все сделали в течение часа. Забирайте с собой кого угодно, но «Харибда» должна быть готовой к полету.

— Вы хотите, чтобы *я* тоже отправился?

— Ты же эксперт.

— Гм. Да. Правильно. Ладно. Э, могу я спросить, почему фрегат так срочно потребовался на Уэссексе?

— Я уверен, что наша звезда будет первой в списке целей следующего вторжения праймов.

— Угу, понятно.

— Не скромничай, Марк, ты проделал колоссальную работу, помогая людям на Элане. Я горжусь тем, что ты один из моих потомков. Я знаю, ты нас не подведешь. — Найджел подал знак Жизель и Отису, оттолкнулся от основания манипулятора и направился к соединительной трубе. — Оружейную секцию мы тоже пристегнем к ковчегу. Теперь я хотел бы встретиться с разработчиками. Какой ковчег годится для этой цели?

— «Искатель» уже совершил два пробных полета, — сказал Отис. — Испытания прошли успешно. Он подходит больше всего.

— Значит, «Искатель».

Провожая взглядом исчезавшего в переходной трубе Найджела, Марк привалился к тонкой распорке. Пот выступил изо всех пор его тела, образовав на коже противную холодную пленку.

— Первая в списке целей вторжения, — горестно прошептал он и оглянулся на недостроенный фрегат. — Неужели все сначала?

На Иллюминате было уже четыре часа утра, когда Паула наконец покинула место происшествия и направилась к станции ККТ. Всех обитателей башни «Гринфорд» к этому моменту уже обследовали медики-криминалисты. Несколько преступников, проходивших операцию по нейронной модификации, были увезены в полицейский участок. Городские больницы оказались переполнены пострадавшими — они поступали не только из «Гринфорда», но и из ресторана «На верхушке дерева». Специалисты городской технической службы уже оценивали ущерб, причиненный Шафрановой клинике. Группа следователей изымала уцелевшие электронные модули для анализа содержащейся в них информации.

В оперативном центре Паула сняла бронированный скафандр и передала его для упаковки своим сопровождающим. Оставив силовой костюм защиты, она

надела поверх него длинную серую юбку и толстый свитер из белой шерсти с открытым воротом. Украшением служил коричневый кожаный пояс с серебряной цепочкой; эта вещица была из собственного гардероба Паулы, но техники из службы безопасности сената ее немного доработали.

— Все в порядке? — спросил Хоше.

— Операция прошла немного не так, как я ожидала, — призналась Паула. Ее эл-дворецкий тем временем произвел проверку готовности силового костюма и пояса. — Надеюсь, что это еще не конец. Все готово к отъезду?

— Команда на месте, оборудование уложено, — он окинул взглядом четыре черных контейнера с аппаратурой, — и активировано.

— Хорошо. Тогда пойдем.

Они спустились на подземный уровень, где были оборудованы камеры задержания. Вокруг одной из них толпились два десятка вооруженных роботов. По обе стороны от входа стояло по офицеру из местной полиции. Внутри был только один человек.

В центре камеры, вызывающе сложив руки на груди и разъяренно сверкая глазами, стояла Меллани, все еще в форме медицинской сестры.

Паула приказала офицерам открыть дверь. Меллани не тронулась с места.

— Я подумала, мы могли бы поговорить по пути обратно, — сказала Паула.

Она ничуть не сожалела о задержании Меллани. Паула догадывалась, что ради посещения Шафрановой клиники девушка воспользовалась незаконными методами.

— Вам известно, сколько времени меня здесь продержали?

— С точностью до секунды. А в чем дело?

Меллани сердито фыркнула.

— Можешь остаться здесь, если тебе это больше нравится, — доброжелательным тоном произнес Хоше. — Полицейские займутся тобой, когда у них освободятся руки. Сегодня ночью у них масса дел.

Меллани злобно зарычала.

— Я даже не могу выйти в унисферу.

— Здесь работают системы подавления, — пояснил Хоше. — Довольно эффективные, верно?

Меллани перевела взгляд на Паулу.

— Куда?

— Что «куда»? — переспросила та.

— Вы сказали, что мы поговорим по пути обратно. Куда это?

— На Землю. У нас билеты на ближайший экспресс. В первый класс.

— Отлично. Хоть что-нибудь. — Меллани вышла из камеры. — Где машина?

Хоше вежливо указал на пандус.

— Снаружи.

Меллани тряхнула головой, словно поражаясь их недогадливости, а затем размашистыми шагами направилась к выходу. Паула и Хоше, недоуменно переглянувшись, пошли за ней, а следом двинулись четыре контейнера.

Пандус подземного гаража выходил прямо на улицу у самой площади перед башней «Гринфорд». При виде полного разгрома Меллани в изумлении замер-

ла. Паула и Хоше остановились по обе стороны от нее. Репортеры, сгрудившиеся у ограждения, начали выкрикивать вопросы.

В виртуальном поле зрения Паула увидела, что Меллани, едва выйдя из зоны, где блокировалась связь, приняла несколько закодированных сообщений и отправила два.

Шесть кварталов Оллвин-стрит до сих пор оставались закрытыми для транспорта. Кареты «скорой помощи» уже разъехались, и лишь пожарные расчеты со своими роботами ликвидировали последствия взрыва. Восемь автомобилей, находившихся рядом с такси Ренне, превратились в обгоревшие обломки, отброшенные к стенам зданий; еще два десятка машин отделались меньшими повреждениями. Всех их при помощи мощного крана постепенно загружали на трейлеры. Роботы муниципальной службы поливали тротуар, смывая остатки крови. За столиками окрестных баров собралось множество любопытных. Универсальные роботы скользили по стенам и смахивали остатки разбитых стекол.

— О боже! — пробормотала Меллани.

Несколько секунд она осматривала разгромленную площадь, затем развернулась, чтобы взглянуть на башню «Гринфорд».

— Я же говорила, что здесь небезопасно, — сказала Паула.

К ним подъехал полицейский фургон. Дверца скользнула в сторону, все трое забрались внутрь, а контейнеры поднялись в багажное отделение.

— Я вспомнила Рэндтаун, — едва слышно произнесла Меллани, когда автомобиль тронулся с места. — Я надеялась, что все забыто, но то, что я сейчас увидела, оживило воспоминания. Это было ужасно.

Паула решила, что Меллани искренне расстроена.

— Видеть смерть в таких масштабах всегда нелегко.

Хоше с безучастным видом отвернулся к окну.

— Ваши люди пострадали? — спросила Меллани.

— Кое-кто.

— Мне очень жаль.

— Они знали, чем рискуют. Все они будут оживлены.

— Если только от нашего общества что-то останется.

— Мы об этом позаботимся.

Полицейский фургон доставил их на станцию ККТ задолго до отправления поезда. Обширное помещение насквозь продувалось холодным ветром с Логросана, огибающего самый маленький сортировочный участок, какой только видела Паула в Содружестве. Иллюминат не производил на экспорт никаких громоздких предметов, здесь выпускались только миниатюрные высокотехнологичные устройства. Сортировочный участок требовался для ввоза продуктов питания; местные жители были вынуждены закупать их за пределами планеты, поскольку на ней отсутствовали земли для обработки. Паула задумалась, что произойдет, если праймы вторгнутся сюда. Или, что еще хуже, на Пиуру, одну из планет Большой Дюжины, с которой связан этот мир. Если Иллюминат отрежут от Содружества, населению его единственного города придется нелегко.

На платформе начали собираться пассажиры, и Паула заметила, как старательно они избегают смотреть в глаза друг другу. Желающих уехать было не очень много, но все же больше, чем обычно в это время суток. Отдельными плотными группами стояли целые семьи с сонными ребятишками. После сообщения о кораблях флота все они, вероятно, всерьез задумались о возможных последствиях нападения праймов.

Меллани потерла ладонями плечи, покрывшиеся мурашками от холодного ветра.

— Как глупо я выгляжу в этом наряде, — пробормотала она.

— Вот, возьми, — сказал Хоше, снимая свой свитер.

Она благодарно улыбнулась:

— Спасибо.

Свитер висел на ней мешком, но зато она перестала дрожать.

К платформе по магнитному пути бесшумно подошел экспресс. Они вошли в вагон первого класса и заняли зарезервированное купе.

— На какую из станций Земли мы направляемся? — спросила Меллани.

— В Лондон, — ответил Хоше.

— А я считала, что вы базируетесь в Париже.

— Когда как, — с загадочной улыбкой сказала Паула.

Она велела эл-дворецкому открыть один из кармашков на поясе. Муха-веретенка[1] с Братейшена вылезла наружу и поползла вверх по стене. Вырабатываемая насекомым тончайшая нить потянулась за Паулой по узкому коридору вагона, обеспечивая надежную связь. В купе по обе стороны от облицованного орехом столика стояли два мягких кожаных дивана. Меллани с радостным вздохом запрыгнула на один из них с ногами и натянула свитер на согнутые колени. После этого она уткнулась в окно, словно ребенок в витрину с игрушками. Паула и Хоше разместились напротив. Черные контейнеры заняли места по обе стороны от двери.

Через пару минут экспресс отошел от платформы и начал набирать скорость по пути к переходу.

— Что произошло с адвокатами? — поинтересовалась Меллани.

— Утрата тела, — сказала ей Паула. — Наши медики попытаются восстановить их вставки памяти, но, учитывая нанесенные повреждения, на успех рассчитывать не приходится.

В виртуальном поле зрения она переключилась на информацию, передаваемую мухой-веретенкой. Черно-белое изображение было немного искаженным, словно Паула смотрела с потолка в коридор через выпуклую линзу, но достаточно четким. На мгновение она ощутила во всем теле легкое покалывание — так воспринимался переход между двумя мирами, — и в окно купе ворвался теплый оранжево-розовый свет. Экспресс, миновав грузовую станцию Пиуры, снова набрал скорость.

— У меня это была единственная ниточка, ведущая к фонду «Кокс».

— Да, и у меня тоже.

[1] *Муха-веретенка* — насекомое с телом длиной два миллиметра, обладающее способностью хамелеона. Вырабатывает уникальное нейронное волокно, которое может действовать в качестве примитивного передатчика. Такое насекомое не подвержено влиянию подавляющих импульсов.

Меллани не смогла скрыть своего удивления.

— Так вы мне поверили!

— Теперь поверила. Мы обнаружили агента Звездного Странника в парижском отделении, где я раньше работала. Он довольно долго манипулировал фактами. В том числе и теми, что касались фонда «Кокс».

— Вы арестовали его?

— Нет, — ответила Паула.

Ей тяжело было это признавать, но, до того как попасть в руки медикам, Алик Хоган многое успел ей рассказать. В ресторане «На верхушке дерева» было еще тяжелее, чем в башне «Гринфорд».

— Значит, у нас все еще нет доказательств существования Звездного Странника, — сказала Меллани.

— Дело против него разрастается.

В виртуальном поле зрения Паулы вспыхнул небольшой фрагмент текста. Электронная система, управляющая устройствами вагона, заблокировала все каналы связи. Через муху-веретенку стало видно, что дверь в соседний вагон открылась. Паула переглянулась с Хоше, и тот едва заметно кивнул.

— Но никаких убедительных улик, — грустно добавила Меллани.

— Верно. И времени у нас остается все меньше.

— Почему вы так думаете?

— Успехи Содружества в войне невелики. Наши корабли потерпели поражение в районе Врат Ада. — По коридору вагона к их купе шла девушка. Сердце Паулы забилось чаще. В виртуальном поле зрения вспыхнула тактическая сетка. Она сдвинула несколько иконок, чтобы можно было мгновенно их активировать.

— Да. Я полагаю, богачи скоро начнут спасаться бегством на своих ковчегах.

— Возможно. Но, что еще важнее, Звездный Странник наверняка решит сбежать, убедившись в грозящем нам крахе. Так утверждают Хранители.

— Так надо преградить ему путь на Дальнюю, вот и все! — воскликнула Меллани. — Поставить у перехода Буунгейта заградительный отряд.

— Для этого мне пришлось бы сначала объяснить своим союзникам необходимость подобного шага.

Через визуальные датчики веретенки Паула увидела, что девушка остановилась у двери в их купе.

Меллани набрала полную грудь воздуха.

— Мне известны имена еще нескольких агентов Звездного Странника. Надеюсь, теперь вы мне поверите.

— Ты прекрасно информирована.

Направленный энергетический луч разбил дверь купе в щепки. Меллани испуганно вскрикнула и бросилась на пол. Паула и Хоше активировали силовые поля защитных костюмов. Между разбитыми косяками, мерцая силовым полем, появилась Изабелла Халгарт.

— Это она! — завопила Меллани. — Это Изабелла! Одна из них!

Изабелла подняла правую руку. Плоть на ее предплечье разошлась в нескольких местах, словно открылись лишенные губ рты.

Паула активировала клетку. По обе стороны от Изабеллы из черных контейнеров взметнулись изогнутые лепестки силового поля; они сомкнулись вокруг ее тела и начали сжиматься. Девушка недоуменно поморщилась. Затем повернулась между лепестками, стараясь сдвинуться с места. Искусственно форсированные мышцы попытались сбросить оковы механическим усилием. Из появившихся на обеих руках отверстий высунулись тупые дула ионных орудий и мазеров. Потоки энергетических зарядов заметались по клетке, но неизменно уходили в пол вагона, откуда потянулись вверх первые струйки дыма. Мерцающие лепестки окрасились угрожающей синевой.

— Готовы? — крикнула Паула, перекрывая грохот стрельбы.

Она подняла подавитель поля и, как только Хоше кивнул, приставила его к спине Изабеллы. Лепестки разошлись, пропуская устройство. Ее глаза оказались всего в нескольких сантиметрах от лица Изабеллы, и в этот миг Паула с абсолютной уверенностью убедилась, что им противостоит существо из чужого мира. Взгляд Изабеллы горел неисчерпаемой яростью. Смотревшее через ее глаза существо изучало Паулу и оценивало ее способности.

Силовое поле Изабеллы отключилось.

Хоше беспрепятственно проскользнул между лепестками клетки и приставил к ее шее инъектор с депрессантом. Зажатое в силовом поле тело яростно забилось. Губы медленно разошлись в хищном оскале. Все имеющиеся в ее теле орудия одновременно выстрелили. Перегрузка лепестков вызвала заунывный вой, и наружу посыпались искры.

— О господи! — воскликнул Хоше и перевел регулятор инъектора на полную мощность.

На лице Изабеллы неожиданно появилось выражение крайнего изумления, ее глаза широко распахнулись, стрельба прекратилась.

Лепестки клетки плотно удерживали тело девушки, не позволяя шевельнуться. Паула опустила взгляд; ноги Изабеллы повисли в нескольких сантиметрах над дымящимся ковром.

— Она отключилась?

— Не знаю, — выдохнул изрядно вспотевший Хоше. — Но не собираюсь полагаться на случай.

Он все так же плотно прижимал инъектор к ее коже.

Паула вызвала в купе остальных членов отряда. Вик Рассел, защищенный бронированным скафандром, прибежал первым. Следом вошли Мэттью и Джон Кинг.

— Вся потеха досталась вам, — посетовал Вик.

— В следующий раз я готов тебе уступить, — искренне заверил его Хоше, передавая инъектор.

Теперь Изабеллу окружали три офицера в бронированных костюмах, и Хоше отключил силовое поле клетки. Девушка безвольно упала в руки Джона.

— Она жива? — спросила Паула.

— Сердцебиение нестабильное, но приходит в норму, — заверил ее Джон. — Дышит она самостоятельно.

— Отлично, поместите ее в блокирующую подвеску.

Паула отключила свое защитное поле и провела рукой по лбу. Влага на пальцах нисколько ее не удивила.

— Что за ерунда здесь происходит? — закричала Меллани.

Паула, обернувшись к перепуганной и разъяренной спутнице, изумленно моргнула. Почти вся кожа Меллани отливала серебром.

— Это была ловушка, — сказала она, стараясь сохранять спокойствие. Паула представления не имела о возможностях вставок Меллани. Единственное, что ее успокаивало, так только то обстоятельство, что Меллани не поддержала Изабеллу, так что вряд ли она работает на Звездного Странника. — И ты, и я представляем некоторую угрозу для Звездного Странника, так что вместе мы — весьма соблазнительная цель. Я не ошиблась. Хотя я надеялась, что к нам направят Тарло.

— Вы! — выплюнула Меллани, указывая дрожащим пальцем на Паулу. — Вы. Мы. Полицейский фургон. Все видели.

— Правильно. Все видели, что мы вместе уехали из башни «Гринфорд», и это событие получило освещение в унисфере. За купе я заплатила от своего имени. Убийца получил превосходную возможность сделать свое дело.

— У меня даже не было защитного костюма, — заныла Меллани.

Серебряный налет на ее коже заметно побледнел, проявившиеся ранее сложные узоры исчезали. Меллани выпрямилась на своем диване и уставилась в никуда.

— Кусок дерьма! Вы могли хотя бы предупредить меня.

— Я не была уверена в твоей лояльности. И хотела, чтобы ты вела себя естественно. Прошу прощения за причиненное беспокойство.

— Беспокойство!

Меллани перевела взгляд на Хоше, но тот только сочувственно улыбнулся.

— А теперь, — сказала Паула, — не хочешь ли ты рассказать нам, откуда тебе известно, что Изабелла была агентом Звездного Странника?

Джастина вернулась в Нью-Йорк, когда по восточному стандартному времени уже миновала полночь. Она задержалась дольше, чем предполагала; из-за обсуждения заявления Уилсона Кайма заседание Военного кабинета затянулось на лишний час. В результате было решено, что квантовые ракеты Сиэтлского проекта следует установить на двадцать семь кораблей класса «Москва». Еще семнадцать уцелевших кораблей возвращались из области Врат Ада к Высокому Ангелу, где их ожидала дозаправка и перевооружение теми же квантовыми ракетами.

Никто не знал, будет ли этого достаточно для отражения следующей атаки праймов, и даже Дмитрий Леопольдович поостерегся высказывать свои предположения.

Военный кабинет так и не пришел к единому мнению относительно вторжения на территорию чужаков. Шелдон, Хатчинсон и Колумбия настаивали на отправке нескольких кораблей к Паре Дайсона, пока праймы еще не знают о квантовых ракетах. Колумбия был уверен, что это оружие причинит колоссальные разрушения во всей звездной системе, тем самым безвозвратно ослабив

цивилизацию праймов. Он даже предложил впоследствии организовать вторую волну кораблей, чтобы «закончить работу».

Снова начались разговоры о геноциде. Поддержав эту идею, Джастина вызвала изумление у всех членов кабинета, включая и недавно приступившую к своим обязанностям Тонью Галл. Джастина сделала это, поскольку узнала от Брэдли Йоханссона, что Звездный Странник своими тщательно продуманными манипуляциями стремится уничтожить обе расы, чтобы без помех установить во Вселенной собственное господство. Теперь Джастина видела только один путь к спасению Содружества — полное истребление праймов.

Уилсон, напротив, указал на колоссальное развитие цивилизации праймов и на их вероятное распространение в другие звездные системы, помимо Врат Ада и Утраченных двадцати трех планет. Он утверждал, что уцелевшие общности чужаков могут нанести человечеству сокрушительный ответный удар, что приведет к обоюдному геноциду.

— Они все равно пытаются всех нас истребить, — возразил ему Колумбия.

Алан Хатчинсон, так и не отказавшийся от мысли о том, что геноцид следует осуществить в ближайшем будущем, предложил провести повторную атаку на Врата Ада, на этот раз с использованием квантовых ракет.

— Мы раскроем им свое последнее преимущество, — ответил ему Уилсон Кайм. — Это единственное оружие, о котором праймам пока неизвестно.

— Но в случае успеха мы бесповоротно остановим продвижение праймов и со временем выбьем их с Утраченных двадцати трех планет, — начал спорить вспыльчивый лидер Династии. — Лишившись Врат Ада, праймы не смогут осуществить вторую волну вторжения, а мы доберемся до их собственной звездной системы.

— Я не думаю, что в данный момент мы можем себе позволить ослабить оборону, — сказал Кайм. — Вот когда построим больше кораблей, тогда и рассмотрим этот вариант.

Его ответ не удовлетворил Хатчинсона. Кроме того, всех членов кабинета беспокоили усиливающиеся разногласия между Каймом и Колумбия. Президент Дой закрыла заседание и обнародовала очередное резюме. Следующее заседание было решено собрать сразу, как только ситуация изменится.

После этого Джастина в сопровождении трех помощников и охраны, приставленной к ней службой безопасности сената, поспешила на экспресс до Нью-Йорка. На следующее утро была назначена встреча с неформальной группой избирателей с Уолл-стрит, посвященная обсуждению финансовой ситуации, ухудшающейся в связи с повышением налогов, а также растущему бегству населения с некоторых планет и провалу операции флота. Рынки переживали сильнейший упадок, и люди хотели чувствовать уверенность в исполнительной власти и ее политике. «Как будто я сумею их в чем-то убедить», — подумала Джастина. Хорошо хоть, что на рабочем завтраке вместе с нею будет присутствовать Криспин, на поддержку которого она может твердо рассчитывать.

На вокзале помощники распрощались с Джастиной и отправились по домам на такси, а саму ее вместе с охранниками доставил к дому на Парк-авеню семейный лимузин. Сидя в просторном салоне машины, она решила просмотреть

новости с Иллюмината, подобранные эл-дворецким. Пропустив кое-что через собственные фильтры, она выпрямилась в глубоком кожаном кресле. В виртуальном поле зрения развернулись картины разгрома башни «Гринфорд»; пожарные ликвидировали последствия взрыва такси неподалеку от здания. Число жертв среди гражданского населения привело Джастину в ужас.

— Вызови Паулу Мио, — приказала она эл-дворецкому.

«Сенатор?» — откликнулась Паула.

— Вы в порядке?

«На данный момент да».

— Что это значит?

«Мы не смогли задержать ни одного из агентов Звездного Странника, обнаруженных в Тридельте. Тем не менее мы раскрыли деятельность одного из них, работавшего в парижском отделении. Это даст вам некоторое преимущество против адмирала Колумбия и Халгартов».

— Отличная новость.

«Да. А сейчас я возвращаюсь на Землю и организую еще одну ловушку, в которой участвую сама вместе с Меллани Рескорай. Надеюсь, эта операция будет более успешной».

— Меллани с вами?

«Да. Она очень активно участвует в борьбе против Звездного Странника. Я подозреваю, что она каким-то образом связана с Хранителями».

Джастина едва удержалась, чтобы не рассказать о контактах Меллани с Адамом Элвином, но тогда пришлось бы объяснять и собственную связь с Йоханссоном, а к этому, учитывая принципиальность следователя, она еще не была готова.

— Я думаю, нам пора встретиться всем вместе и объединить усилия.

«Возможно, но сначала я должна убедиться в истинных намерениях Меллани. Не исключено, что она окажется весьма искусной западней, расставленной для нас Звездным Странником».

— Как угодно. Дайте мне знать, когда проверите ее. Удачи вам, и будьте осторожны.

«Спасибо, сенатор».

Лимузин остановился в подземном гараже здания, откуда Джастина вместе с охранниками поднялась на лифте на сороковой этаж.

Несмотря на усовершенствование охранной системы, они настояли на физической проверке квартиры и просмотре записей электронных устройств. Джастина, сохраняя внешнее спокойствие, стояла в большой гостиной и ждала, пока они выполнят свою работу. Скрывать чувства она научилась столетия назад, но сегодня ей было особенно тяжело. Опухшие лодыжки сводило болезненными судорогами, изжога преследовала ее почти постоянно, недомогание, которое она когда-то чувствовала по утрам, давно уже растянулось на целый день, а вдобавок еще и отчаянно болела голова. «Заканчивайте быстрее», — мысленно молила Джастина, пока охранники тщательно и неторопливо обследовали одну комнату за другой.

— Квартира чистая, сенатор, — доложил Гектор Дел, старший группы.

— Благодарю вас.

— Сегодня я останусь с вами на ночь, — добавил он.

— Как скажете.

Когда двое других охранников покинули апартаменты, Джастина прошла в спальню и закрыла за собой дверь. Домовая система начала наполнять ванну сразу, как только лимузин остановился на стоянке. Сейчас над ней уже высилась пышная шапка ароматной пены. Джастина сердито посмотрела на ванну и застонала. Всю дорогу до дома она только и мечтала, что понежиться в горячей воде. Но совершенно забыла, что при беременности это противопоказано.

Чувствуя раздражение, она приказала эл-дворецкому подготовить вместо ванны душ. Вода быстро вытекла, Джастина сняла одежду и бросила на пол, чтобы робот-горничная отправила ее в стирку. «Вот уж действительно, во время беременности мозг берет отпуск».

Теплые струйки душа заиграли на коже. Это было приятно, но не могло сравниться с хорошей ванной. Эл-дворецкий сделал подборку джазовых композиций двадцать второго века и включил громкое воспроизведение. Затем к воде добавилась мыльная пена.

Поведение Шелдона на заседании Военного кабинета не переставало тревожить Джастину. Почему он настаивал на геноциде? Или он понимал, что такой шаг спровоцирует праймов на соответствующую реакцию? Ведь Звездный Странник именно этого и добивается. «Может, я просто схожу с ума?» — подумала Джастина. Единственной уликой были слова Томпсона о том, что офис Шелдона блокировал закон о досмотре грузов, поступающих на Дальнюю. До сих пор Джастина не смогла найти этому подтверждения.

Она дождалась, пока вода не смоет с тела остатки пены, и стала втирать в кожу ног и живота отшелушивающий крем. Внезапно в виртуальном поле зрения вспыхнул красный огонек тревоги. Вторжение! Недавно установленная система безопасности показала ей темный силуэт человека на кухне.

«Как же он смог сюда пробраться, не вызвав сигнала тревоги с периметра?»

Она поспешно смахнула воду с лица и потянулась за полотенцем.

От Гектора Дела поступило сообщение:

«СЕНАТОР, ПРОШУ ВАС НЕ ОБНАРУЖИВАТЬ СЕБЯ. Я ПРИСТУПАЮ К ОСМОТРУ. ОСТАЛЬНАЯ КОМАНДА ОХРАННИКОВ УЖЕ ВОЗВРАЩАЕТСЯ».

Сердце зачастило, и голова стала болеть сильнее. Джастина обернула полотенце вокруг талии и выбежала в спальню, не обращая внимания на мокрые следы на ковре. За дверью раздался крик Гектора Дела: «Эй, ты! Стоять!»

Раздался пронзительный треск оружейного разряда, заставивший ее испуганно вздрогнуть. Сразу за ним последовало два громких взрыва. Кто-то закричал. Треснуло дерево. Что-то упало на пол с глухим стуком, а щель под дверью на мгновение озарилась яркой вспышкой.

Джастина послала запрос:

«ГЕКТОР? ЧТО СЛУЧИЛОСЬ?»

В виртуальном поле зрения появился значок, говорящий об отключении вставок ее телохранителя от домовой системы. Джастина положила руку на

ручку двери. Нерешительно помедлила. За дверью не было ни звука. Связаться с системой безопасности не получалось, она отключилась из-за мощных помех. Эл-дворецкий доложил, что двое охранников поднимаются на лифте.

Джастина немного приоткрыла дверь и выглянула в центральный коридор. Там было темно, и только в дальнем конце из вестибюля просачивался слабый свет. В воздухе колыхались струйки дыма; на обломках антикварного столика уже плясали язычки пламени. У самой стены лежало скрюченное тело Гектора Дела. Одежда на нем дымилась, кожа покраснела и вздулась. Неестественный разворот головы свидетельствовал о том, что человек уже мертв.

Из вестибюля показалась темная фигура.

— Брюс! — выдохнула Джастина.

Киллер Звездного Странника поднял руку.

Джастина испуганно охнула и инстинктивно прикрыла руками живот, защищая нерожденное дитя.

Мощный фокусированный разряд дисраптора поля расколол потолок, вызвав тучи обломков и бетонной пыли. Гор Бурнелли, проскочив сквозь пробоину, легко приземлился между Джастиной и Брюсом. В превосходно сшитом смокинге он выглядел настоящим франтом.

— Эй, парень, — крикнул он Брюсу, — не хочешь для разнообразия сразиться с равным?

Брюс поднял обе руки. В Гора ударила почти твердая струя плазмы, окутав его ослепительным ореолом. Стены и пол вокруг него почернели, и Джастина от непереносимого жара прикрыла лицо руками.

Брюс опустил руки. В центре круга обожженного бетона стоял Гор, осыпанный хлопьями пепла от сгоревшей одежды. Обнаженное тело отливало золотом, и огонь, отражаясь, играл на нем оранжевыми бликами. Гор злобно улыбнулся:

— Теперь моя очередь.

Он шагнул навстречу Брюсу. Импульс фокусированного дисраптора окрасил задымленный воздух коридора призрачным зеленоватым свечением. Силовое поле Брюса вспыхнуло пурпуром, а сам он отшатнулся назад. Убийца попытался выпрямиться, но Гор произвел еще один выстрел, сбивший его с ног и швырнувший назад по гладкому паркету. Брюс замахал руками и ногами, словно перевернутая черепаха, но все же сумел подняться и бросился прочь.

— Вернись, мерзавец, мы еще не закончили! — закричал Гор.

Вслед за Брюсом он проскочил через коридор и выбежал в гостиную. В него сразу ударили выстрелы из мазера и ионного ружья. Неповрежденное силовое поле отразило угрозу, потоки энергетических разрядов заметались среди стен и мебели. Сила удара отбросила Гора назад, как будто ему в лицо выстрелила водяная пушка. Он увеличил мощность поля за своей спиной, чтобы, упершись в стену, выдержать натиск. Ноги перестали скользить, но стена треснула и прогнулась. Гор снова сбил Брюса с ног выстрелом из дисраптора. Киллер ударился в стену между балконными дверями, одним прыжком вскочил, раскидав вокруг осколки стекла, и присел в борцовской стойке. Гор прыгнул.

Они столкнулись в вихре разбушевавшейся энергии и обломков мебели. В нервную систему Гора хлынули ускорители, подстегивающие рефлексы, и он

провел серию ударов карате, способных рассечь на куски незащищенное тело. Его выпады не могли пробиться сквозь силовую защиту Брюса, но каждое касание радовало Гора алой вспышкой, свидетельствующей о близкой перегрузке. Он даже умудрился нанести окутанному полем телу некоторый ущерб, хотя это и не создавало дополнительного преимущества. Брюс молча морщился при каждой вспышке поля. Его нервная система тоже была накачана ускорителями, но все же он двигался медленнее, чем Гор, и не успевал блокировать удары. Брюс сократил область защиты, оставив одежду за пределами поля. Ткань быстро рвалась под ударами и тлела в остаточных энергетических потоках. Наконец Брюс энергично развернулся на месте и сумел провести жесткий удар по ногам Гора. Не сопротивляясь инерции, Гор, словно спрыгивающий с брусьев гимнаст, сделал сальто назад и приземлился в боевой стойке. В тот же миг он выпустил по противнику залп из дисраптора.

Брюс в развевающихся лохмотьях ловко увернулся и остановился у проема разбитой балконной двери. Гор норовил выбросить его наружу импульсами дисраптора. Однако киллер расширил силовое поле так, что оно образовало подобие широких крыльев, и уперся ими в дверной косяк. Тогда Гор направил в стену струю плазмы. Куски штукатурки и бетона полетели во все стороны. Брюс ответил залпом из своего дисраптора. Противники стояли, наклонившись навстречу друг другу и словно сопротивляясь мощному урагану. Столкновение дезинтегрирующих полей вызвало новые разрушения, в стенах квартиры появились глубокие трещины, пол местами вздыбился, как земля при тектоническом сдвиге. Сверху беспрерывно сыпалась штукатурка, обломки бетона, дерева и стальной арматуры.

Гор присел, а затем прыгнул, используя всю мощь усиленных мускулов и точно рассчитанное расширение силового поля. Он мелькнул в воздухе золотой ракетой, и выставленные вперед кулаки ударили в грудь Брюса. Киллер не удержался, отлетел назад, на каменные перила балкона, едва не проломив их. Головы горгулий, украшавшие балюстраду, покосились.

Брюс коротко посмотрел на Гора и кувырнулся назад, скрывшись из вида. Гор, не колеблясь, прыгнул следом.

На высоте сорокового этажа над Парк-авеню стояла полная тишина, и во время падения Гор ничего не слышал. Все его внимание было сосредоточено на летящем внизу Брюсе. Убийца, окутанный силовым полем, сиял в виртуальной прицельной сетке яркой звездой. Гор успел несколько раз выстрелить из плазменного орудия, но его собственная траектория падения была не настолько ровной, чтобы обеспечить точность. Снизу навстречу им обоим взметнулись столбы оранжевого и фиолетового пламени.

В немногочисленных машинах на улице сработали аварийные тормоза, и изумленные пассажиры приникли к стеклам, пытаясь рассмотреть, что происходит.

Гор раскинул руки и ноги, как в затяжном прыжке, а затем расширил силовое поле, превратив его в подобие выпуклой линзы. Возросшее сопротивление воздуха быстро погасило скорость, и уже в двадцати метрах от земли он едва двигался. Перед приземлением он вернулся в вертикальное положение, защитное поле, коснувшись дороги, начало сворачиваться, и через мгновение Гор уже встал на ноги. Пару секунд он стоял неподвижно, наблюдая за Брюсом.

Тело киллера оставило вмятину в дорожном покрытии неподалеку от дымящихся кратеров, выжженных плазменными зарядами. Асфальт был забрызган кровью. Брюс, едва держащийся на ногах, пересекал улицу, огибая стоящие машины. Обгоревшие обрывки его одежды покраснели, и по дороге тянулся широкий темный след. При каждом шаге раздавался неприятный хруст: обломки костей терлись друг об друга. Киллер двигался только благодаря силовому полю, удерживающему его на ногах. Издали его можно было принять за припозднившегося пьяницу.

Гор удовлетворенно хмыкнул и прыгнул. Он без усилий пролетел над машинами и обеими ногами нанес Брюсу удар в грудь. Защитное поле киллера стало бледно-алым. Он прокатился по дороге и ткнулся в переднее крыло желтого такси, оставив царапину на краске. Одна его лодыжка при этом согнулась под прямым углом. Силовое поле сгустилось вокруг ноги, выпрямляя ее, затем раздался треск.

Дрожащая голова Брюса повернулась к Гору. Темная кровь уже пузырилась на его губах, но киллер поднял руку и выстрелил в обнаженного золотого человека зарядом плазмы. Ослепительный клубок перенасыщенных энергией атомов растекся по металлическому покрову тела, не причинив Гору вреда. Пассажиры в окнах такси с воплями пригнулись.

— Ну что, неудачный выдался денек? — насмешливо произнес Гор. — Сначала на Иллюминате, теперь здесь. Интересно, сколько у тебя еще в запасе пораженных безумием людей?

Брюс перевернулся на живот и пополз. Гор стремительным движением схватил его за шею. Силовые поля, столкнувшись, загудели, как высоковольтная линия.

Гор поднял изломанное тело.

— Никуда ты не денешься, — сказал он. — Надо бы тебя хорошенько изучить. Мы можем узнать много нового, верно?

У Брюса задергалось веко.

— Но ты пытался убить мою дочь и внука. Так что нет, к черту.

Брюс попытался что-то сказать, но из его рта лишь вытекла струйка крови. Затем искаженное лицо внезапно успокоилось.

— Давай. Убей чужака, — сказал он.

И его силовое поле отключилось.

— Молодец, сынок, — искренне ответил Гор.

И резким движением руки сломал Брюсу Макфостеру позвоночник.

В прошлый визит на Высокий Ангел Хоше видел на транзитной станции всего двух скучающих полицейских, которые просматривали удостоверения личности каждого прибывшего и сканировали багаж. Сегодня все было иначе. Транзитных станций теперь стало восемь, и каждая из них превосходила по размерам старую. Везде дежурили отряды вооруженных офицеров флота.

Хоше, повидавший за прошедшие двадцать четыре часа достаточно бойцов в бронированных скафандрах, с тревогой поглядывал на них, приближаясь к входу на станцию, предназначенную для гражданского персонала. Мощный

робот, несущий блок-подвеску с Изабеллой, защищенную от любых сканеров силовым полем, тихонько катился следом. Пройдя метров пятьдесят по белому залу, Хоше вызвал Паулу.

— Мне что-то не по себе. Думаю, сейчас потребуется помощь.

«Хорошо, — ответила она. — Я вызываю Высокого Ангела».

Офицеры флота уже заметили его приближение и перегородили вход. Двое двинулись навстречу Хоше.

Один из них, с капитанской звездочкой и отпечатанной на груди фамилией «Турвилль», поднял руку.

— А это еще что такое?

Хоше уставился на шлем капитана, видя в золотистой зеркальной поверхности свое отражение.

— Багаж.

— Что внутри?

— А это вас не касается, офицер.

Отряд, перегородивший вход, поднял оружие.

— Нет, касается. Откройте.

Хоше приветливо улыбнулся.

— Нет.

— Вам придется пройти в участок. Сержант, приготовьте сканер для контейнера.

Хоше стоял на своем и старался улыбаться как можно естественнее, надеясь, что потеет не слишком сильно. Офицеры флота начали приближаться, не опуская оружия. Некоторые держали под прицелом робота и продолговатый контейнер.

Внезапно капитан Турвилль замолчал и замер. Отряд остановился. Дула винтовок опустились. Затем капитан отдал честь.

— Прошу прощения, сэр. Произошло недоразумение. Проходите, пожалуйста. Ваш челнок готов. Мои люди могут вам чем-то помочь?

— Нет, благодарю вас, — ответил Хоше. — Я, пожалуй, пойду.

Он махнул рукой в сторону станции для гражданских лиц и с величайшей осторожностью прошел между расступившимися бойцами. На лице Хоше заиграла мальчишеская улыбка, он с трудом удержался от смеха.

Бедный капитан Турвилль так никогда и не узнает, что произошло. Высокий Ангел после вызова Паулы связался с Тоньей Галл и чрезвычайно настойчиво попросил, чтобы груз, предназначенный для райеля, не подвергался досмотру. Обладающий разумом космический корабль никогда еще не разговаривал с ней так прямолинейно. Тонья Галл — рассерженная и откровенно испуганная — вызвала адмирала Колумбия, и тот приказал капитану оставить Хоше в покое. Немедленно.

В челноке Хоше оказался единственным пассажиром. Стюарды помогли ему провезти блок-подвеску по соединительной трубе, а на время полета надежно привязали ее к свободным креслам. Челнок пристыковался у основания колонны Нью-Глазго, где все шлюзовые камеры соответствовали параметрам челове-

ческих кораблей. Здесь же эл-дворецкий Хоше подключил его к внутренней информационной сети Высокого Ангела. Виртуальное поле заполнилось плавно перемещающимися графическими фигурами приглушенных тонов. Хоше решил, что это своего рода путеводитель. Он зацепился специальными манжетами за крепления на стене и огляделся. Косые полосы света перед виртуальным взглядом смещались одновременно с движениям его головы.

– Что же это такое? – воскликнул Хоше.

– С возвращением, детектив Финн, – произнес Высокий Ангел. – Я показываю вам нужное направление.

Светящиеся ленты в виртуальном поле зрения снова развернулись, указывая на небольшой коридор. Хоше подал знак стюардам, и они подтащили контейнер. За открывшейся дверью оказалась кабина лифта. Хоше без труда разместился там со своим багажом и на время подъема зацепился за пол подошвами.

Спустя несколько минут лифт остановился на уровне купола райелей.

– Не могли бы вы прислать какой-нибудь эквивалент грузового робота? – спросил Хоше.

Сила тяжести в этом куполе составляла восемьдесят процентов от земной, и Хоше не мог даже поднять контейнер, не говоря уже о том, чтобы тащить его по улицам.

– В этом нет необходимости, – ответил Высокий Ангел. – Ваш груз последует за вами.

– Отлично. Спасибо.

Дверь лифта открылась, и Хоше выглянул в город райелей – если это действительно был их город. Освещение осталось таким же тусклым, каким он запомнил его по первому визиту. Перед Хоше протянулась улица, ограниченная сплошными матово-черными металлическими стенами. У их основания мерцали крошечные красные огоньки.

Светящиеся ленты в виртуальном поле зрения изогнулись, словно водоросли, приглашая Хоше наружу. Он глубоко вдохнул и вышел из лифта. Продолговатый контейнер, содержащий в себе Изабеллу Халгарт, поплыл следом, держась в полуметре над полом.

– Прекрасно, – пробормотал Хоше.

Сама по себе эта технология не производила особого впечатления, хотя до сих пор и не была освоена людьми. Но искусственная гравитация действовала в каждом куполе Высокого Ангела, а если возможно ее создавать, значит, существует способ управлять силой тяжести.

С помощью путеводителя в виртуальном поле зрения Хоше продолжил свой путь по сумрачным улицам города чужаков. Ему показалось, что на этот раз дорога стала более извилистой и не все повороты совершались под углом в девяносто градусов. В остальном перед ним открывался все тот же безликий мегаполис, освещенный бесконечными рядами разноцветных огоньков, тянувшимися вдоль стен.

Хоше обогнул очередной металлический выступ, ничем не отличающийся от остальных. Огоньки у пола были такими же красными, как и раньше. Но вдруг в стене появилась вертикальная щель, достаточно широкая, чтобы мог

пройти человек. За нею оказался знакомый круглый зал со светящимся изумрудным полом и теряющимся в сумраке потолком.

Ожидающего его Кватукса Хоше узнал сразу. После их прошлой встречи здоровье райеля явно не улучшилось. Несколько отростков среднего размера у основания шеи были плотно свернуты; пара больших щупалец опустилась на пол, как будто помогая поддерживать тело. Огромная туша обвисла на восьми коротких толстых лапах. Хоше решил, что его догадка верна. Впрочем, тело чужака не казалось тяжелым — коричневая шкура так туго натянулась на пластинах скелета, что наводила на мысль о каком-то недомогании вроде анорексии. Один из пяти глаз райеля все время оставался закрытым, и из-под опущенного века сочилась голубоватая жидкость. Остальные двигались совершенно независимо друг от друга.

Хоше поклонился чужаку, испытывая глубочайшее сочувствие.

«Бедный, ты напрасно так сильно увлекся людьми, мы этого не заслуживаем», — подумал он.

— Здравствуй, Кватукс, спасибо, что согласился со мной встретиться, — официальным тоном произнес он.

Кватукс поднял голову.

— Хоше Финн. — Он вздохнул, и в бледных складках кожи его ротового отверстия зашелестел воздух. — Спасибо, что вернулся. — Два глаза поочередно повернулись в сторону контейнера. — Это она?

— Да.

Эл-дворецкий Хоше ввел код в систему блокирующей оболочки, и в ней появилось окно. Изабелла плавала в прозрачном геле, глаза ее были закрыты, а от ноздрей тянулись тонкие трубочки. В выбритый череп вонзались сотни оптоволоконных нитей, образуя над головой нечто вроде белой короны. Глубокие раны на руках, ногах и туловище прикрывали полоски исцеляющей кожи, еще более светлые, чем бледная плоть девушки. Она казалась умиротворенной, едва ли не спящим ангелом и абсолютно не походила на то существо, каким была, пока не лишилась сознания.

— У нее удалены все источники энергии, — сказал Хоше. — Оружие нейтрализовано. Теперь она не представляет никакой опасности.

— Понимаю.

— Оболочка может повысить ее психическую активность до любого уровня. Если тебе потребуется ее разбудить, в контейнере предусмотрены блокираторы движения.

Передавая девушку чужаку в таком беспомощном состоянии, Хоше не мог избавиться от странного чувства вины.

— В этом нет необходимости. Меня вполне устроит состояние глубокого сна.

— Очень хорошо. Нам необходимо узнать, что происходит в ее мозгу и почему она совершила свои поступки. Паула подозревает присутствие чужого разума или его сильное влияние.

— Весьма ценный материал для изучения. Я никогда еще не получал воспоминаний от живых людей. Я благодарю вас за этот подарок.

— Это не подарок, — решительно возразил Хоше, удивляясь своей жесткости. — Это задание, которое мы просим тебя выполнить, хотя и приятное для тебя. И в данном случае нам особенно требуется полная достоверность.

— Вы получите достоверную информацию, Хоше, — прошелестел негромкий голос.

— Сколько времени, по-твоему, на это потребуется?

— Я не могу сказать точно, пока не начну исследование. Если судить по тому, что сообщила мне Паула, процесс погружения будет нелегким.

— А нет ли... — Хоше в нерешительности поскреб затылок. — Нет ли опасности переподчинения?

— Ментальный вирус? Переходящий от одного существа к другому, размножающийся и распространяющийся? Нет, об этом можно не беспокоиться. Нам, райелям, не раз приходилось сталкиваться с нематериальными угрозами такого рода. Наше сознание невосприимчиво к подобным атакам. Но, несмотря ни на что, я приму все меры предосторожности.

— Спасибо.

Хоше снова поклонился, с трудом сдерживаясь, чтобы не поинтересоваться, когда и как райели научились справляться с подобными вещами. Стена за спиной снова разошлась, пропуская его на сумрачную улицу. Все сделано. Осталось только верить в способности этого чужака-наркомана.

В поместье Тюльпанов наступил рассвет. В просторной восьмиугольной оранжерее Джастина, одетая в лиловую футболку и мешковатые джинсы, свернулась в старом кожаном кресле, словно ребенок, прильнувший к любимой игрушке. Она постоянно поглаживала рукой живот, ища спокойствия. Для себя или для ребенка — она не смогла бы сказать.

Вошел Гор в простой белой рубашке и темно-коричневых брюках. Он наклонился и легонько поцеловал Джастину. Она взяла его за руку.

— Спасибо, папа.

Он раздраженно пожал плечами, этот жест она наблюдала по меньшей мере уже пару столетий.

— Не за что. Его нейронная модификация — полное дерьмо, купленное на черном рынке. Ты и сама могла бы его прогнать мокрым полотенцем.

— Я как раз и была в мокром полотенце, — насмешливо ответила она.

— Ну вот, значит, моя помощь не требовалась.

Послышался негромкий кашель. Повернув голову, Джастина увидела у входа Паулу Мио.

— Сенатор, я рада, что с вами все в порядке.

— Только не благодаря вашим некомпетентным олухам, — отрезал Гор. — Что за убогая подготовка? Если это и есть пример вашей работы, неудивительно, что Колумбия выгнал вас из разведки флота.

— Папа!.. — сердито одернула его Джастина.

— Ваш отец прав, — сказала Паула. — Такой промах в работе охраны абсолютно недопустим. Похоже, что агент Звездного Странника дожидался в вашем холодильнике; там почти не осталось продуктов. Он, вероятно, был там и в тот

день, когда техники из службы безопасности сената проводили модификацию охранной системы. Мы рассмотрим вопрос о дисциплинарных взысканиях.

— И чем это нам поможет?

— Папа, хватит!

— Ха! — Гор пренебрежительно отмахнулся. — Из-за промаха, допущенного следователем, все выпуски новостей унисферы демонстрируют, как я с болтающимся членом разгуливаю по Парк-авеню.

— И устраняете киллера, — добавила Паула.

Джастина дала команду домашней системе, и стеклянные стены восьмиугольной комнаты скрылись за серой непрозрачной пеленой.

— Этот мерзавец пытался убить мою дочь. Он уже убил моего сына и многих других. Думаете, я расстроен тем, что уничтожил его?

— Нет. Но полицию Нью-Йорка это событие заинтересует.

— Я поговорил с детективами на месте происшествия. Если им будет нужна еще какая-то информация, пусть воспользуются адресом моего адвоката, опубликованным в унисфере.

— Хватит! — почти крикнула Джастина. — Перестаньте. С меня достаточно потрясений, и я не желаю слышать вашу перебранку. Вопрос в том, достаточно ли теперь у нас доказательств, чтобы заставить сенат обратить внимание на действия Звездного Странника.

— Доказательная база определенно увеличивается, — сказала Паула. — Мы раскрыли Тарло, и это поможет убедить Халгартов, но дело не только в борьбе за власть. Людям будет интересно узнать, кто подослал убийцу к вам, сенатор.

— Несомненно, — согласилась Джастина. Она уже получила несколько запросов от своих коллег-сенаторов и еще от Кантил, выразившую озабоченность президента Дой. — Все ждут рапорт от службы безопасности сената.

— И что вы собираетесь написать? — поинтересовался Гор.

— Все зависит от Найджела Шелдона, — ответила Паула. Несколько мгновений она молча смотрела на полукруглый аквариум и плавающих в нем рыбок. — Если мы заявим о существовании Звездного Странника, основываясь на имеющихся доказательствах, нас поддержит по крайней мере одна Династия. В случае противодействия Династии Шелдон все наши преимущества ничего не стоят. Я знаю, что в существование Звездного Странника верит адмирал Кайм, но его руки связаны сфабрикованным доказательством.

— Уилсон уверен в его реальности? — переспросил Гор. — Это может стать большим преимуществом.

— Но позиция Шелдона до сих пор не ясна, — сказала Паула. — Все его действия свидетельствуют о верности интересам Содружества. И тем не менее Томпсон был уверен, что закон о досмотре грузов, поступающих на Дальнюю, заблокировал его аппарат.

— Мне очень жаль, — вздохнула Джастина. — Но я никак не могу решить эту проблему.

— Устрой ему испытание, — предложил Гор. — Поставь в такое положение, когда ему придется сделать трудный выбор. Так мы выясним, на чьей он стороне.

– Звучит заманчиво, – сказала Паула. – Нам до сих пор неизвестен способ, которым Звездный Странник влияет на людей. Я полагаю, что скоро мы получим ответ.

– Надеюсь, вы не рассчитываете, что его предоставит служба безопасности сената? – осведомился Гор.

Джастина метнула в сторону отца разъяренный взгляд.

– Нет. Мы задержали Изабеллу Халгарт. Ее мозг по моей просьбе будет исследовать райель.

– Ого! – Слова Паулы стали неожиданностью для Гора. – Что ж, это достойный эксперт.

– У вас имеются идеи насчет Шелдона? – спросила Паула.

Гор пристально взглянул на Джастину.

– У меня?

– Да, у тебя. Сегодня никто в Содружестве не откажется от встречи с тобой.

– Я не уверена, что мы можем подвергать сенатора опасности еще раз столкнуться с агентами Звездного Странника, – заметила Паула.

– Да уж, конечно, – пробормотала Джастина.

– Кэмпбелл, – подсказал Гор, – используй его. Он занимает достаточно высокое положение, чтобы иметь прямой выход на Найджела.

– Хорошо, – согласилась Джастина. – Это я могла бы устроить.

– У вас имеются какие-то предположения относительно следующих действий Звездного Странника? – спросил Гор.

– Ничего определенного, – сказала Паула. – Я могу полагаться только на ранние заявления Хранителей. Если они верны, Звездный Странник намерен возвратиться на Дальнюю. На этот случай я уже отправила на Буунгейт группу агентов наблюдения из службы безопасности сената.

– Я усилю ее своими людьми, – заявил Гор. – Если нам не удастся собрать достаточно политических союзников, чтобы заставить Дой признать угрозу, придется перекрыть червоточину своими силами, чтобы предотвратить побег.

– Это рискованно, – заметила Джастина.

– Но лучше, чем погибнуть, девочка.

– А где сейчас Меллани? – спросила Джастина.

– Она под охраной службы безопасности сената отправилась в Лос-Анджелес, – ответила Паула. – Сказала, что должна забрать Дадли Боуза. Она очень беспокоится о нем.

– Эта шлюшка запустила свои коготки в Боуза? – воскликнул Гор. – Господи помилуй!

– Я думаю, нам надо привлечь и ее, – сказала Джастина. – Следователь, если вы окончательно уверились, что она не работает на Звездного Странника, надо воспользоваться ее помощью. Информация нам необходима не меньше, чем союзники.

– Я обязательно предложу ей сотрудничать с нами, – согласилась Паула.

– А я поговорю с Кэмпбеллом.

Стиг скатился с кровати еще до рассвета. Его защищенная электронным полем комната на самом верху дома со съемными квартирами была почти пустой: белые оштукатуренные стены, гладкий пол, покрытый углеродными плитами, простой комод, а на нем большая фарфоровая миска и кувшин с водой. Раздвижные двери выходили на французский балкон, откуда открывался вид на черепичные крыши Шотландского проспекта Армстронг-сити. В стенных нишах на уровне плеч стояли изрядно закопченные шары на солнечных батареях, после восьми часов работы они разряжались, и в них едва тлели светящиеся искорки. Днем Стиг постоянно держал двери на балкон закрытыми, и светильникам для хорошего заряда не хватало солнца.

Он пересек комнату и отдернул плотную темно-красную портьеру, отгораживающую крошечную ванную. Два шарика полифото зажглись при его появлении, и комнатка наполнилась зеленоватым светом. В городе недоставало инфраструктуры, так что туалет здесь был автономным — его биореактор выпустили на Земле еще столетие назад. Неизвестно, какие реакции происходили в компостере за стеной, но бактерии и водоросли явно нуждались в замене. От просачивающегося запаха у Стига каждое утро слезились глаза. Отражение в зеркале ему совсем не нравилось. В ходе подготовки к операции в «ЛА-Галактик» он подвергся перепрофилированию и в результате получил маленькие, прижатые к черепу уши, приплюснутый нос и кожу на два тона темнее его собственной. Густая щетина уже стала черной как смоль, тогда как волосы на голове остались буровато-серыми. В таком виде его не узнала бы даже родная мать.

Вода поступала в дом с полуорганических листов, улавливающих влагу из воздуха, а потом нагревалась солнечными панелями, установленными на плоской крыше. Половину дневного запаса обычно расходовали вечером соседи Стига, но сам он вставал достаточно рано, так что слабые струйки, бьющие из лейки, были приятно теплыми.

Он встал под душ и начал мыться. На Земле напор воды, это ощущение ударяющих по коже капель, всегда приводил его в восхищение. Здесь, на Дальней, вода была более мягкой субстанцией.

В ванную комнатку проскользнула Олвен Маконна. Ростом она уступала Стигу всего несколько сантиметров, и при стройной худощавой фигуре тяжесть ее груди была особенно заметна. Хвосты красных звезд ОС-татуировок тянулись с ее щек на шею, отчего худое лицо выглядело еще более суровым. Олвен прижалась к нему, так что Стиг ощутил грубый шрам на ее животе, где исцеляющая кожа лишь недавно рассосалась на ожоге от плазменного заряда, пробившего силовое поле. Стиг знал, что за последние несколько недель это был далеко не единственный новый шрам на теле Олвен. Усиливающиеся в Армстронг-сити беспорядки и ему оставили несколько отметин на память, а левая рука до сих пор двигалась с трудом.

— Только утром, — сказала Олвен, — можно безо всяких сомнений рассчитывать на мужчину.

Ее рука нащупала разбухший член и направила его в углубление между ногами. Стиг сжал ее ягодицы, приподнял над полом и прижал к стене душевой.

Она зарычала от удовольствия, обвила руками шею, поддерживая свой вес и позволяя ему ворваться в лоно.

После оргазма они еще некоторое время стояли, прижавшись друг к другу, позволяя мягким струям воды успокоить разгоряченные нервы.

— Как ты думаешь, может, я наконец забеременею? — пробормотала она. — Сегодня было так чудесно!

— Что ж, попросим об этом дремлющие небеса.

— Если я забеременею, тебе придется отстранить меня от активной службы.

— Так ты из-за этого трахаешься со мной?

Она ухмыльнулась.

— А ты мог бы назвать другую причину?

Другой причины он назвать не мог, но и признаваться в этом тоже не хотел. Их связь началась несколько недель назад. Постоянная опасность, приливы адреналина, страх — все это усиливало основные инстинкты и придавало остроту ощущениям. Стиг знал, что на самом деле Олвен не собирается оставлять боевую службу.

За ночь в его виртуальном почтовом ящике скопилось множество сообщений. Стиг начал просматривать их, составляя суммарную картину. Институт провел атаки на два селения в горах Дессо, и на этот раз, к счастью, жертв было не много. В последнее время кланы пристально наблюдали за всем действиями Института; слишком часто проводимые рейды заканчивались для них колоссальными потерями. Внезапные набеги стали редкостью по той простой причине, что требовали огромного числа бойцов, которым в данный момент необходимо было продолжать работу над отмщением. В отрядах Стига насчитывалось гораздо меньше людей, чем ему бы хотелось.

Ночью в городе произошло несколько стычек, хотя и сравнительно незначительных, чтобы считать их мятежами, но известия о кораблях Содружества сильно повлияли на общее настроение населения. Было совершено несколько ограблений и поджогов и угнано несколько машин, позднее обнаруженных на баррикадах. Обозленные жители забрасывали полицейских и охранников Института зажигательными снарядами.

Рабочие группы Стига в течение ночи отслеживали передвижения институтской охраны. Стиг изучил карту в виртуальном поле зрения. В намерениях бойцов Института не приходилось сомневаться — старательнее всего они расчищали широкий проезд между площадью Первого Пешего Перехода и началом Первой Магистрали у границы города.

Усиленный охранниками Института наряд полиции произвел проверку склада в доках. Стиг вспомнил, что еще три дня назад именно там хранилось его оборудование. Разведка Института стала работать тщательнее.

В Китайском квартале по разным обвинениям было произведено несколько арестов. Трое из задержанных работали в резиденции барсумианцев. Самих барсумианцев Институт пока не трогал, но подбирался к ним все ближе.

Губернатор подписал еще три контракта на усиление полицейских участков охранниками Института.

— Дерьмо!

— Что случилось? — спросила Олвен.

— Губернатор отдал три «П».

— Отдал площадь Институту? Проклятье!

— Да уж.

Стиг вытащил из небольшой сумки свежие шорты и футболку, поверх них натянул защитный комплект и прикрыл его клетчатой рубашкой и мешковатыми джинсами. Сверху он надел длинную кожаную куртку, купленную в Санкт-Петербурге на Земле. В высокий туристический ботинок он засунул нож с волновым лезвием. Ионные пистолеты и скорострельный карабин разместились в кобурах под застегнутой курткой, а гранаты — на поясе. Портативные модули с высококачественными сенсорами Стиг положил в нагрудный карман, а на шею на красной ленте повесил темные очки в стальной оправе, обеспечивающие высокое разрешение получаемого изображения.

Олвен оделась похожим образом, спрятав оружие под одеждой и оставив на виду свободные зеленовато-желтые брюки и зеленую непромокаемую куртку с отпечатанной на ней сценкой серфинга в Северном море.

Из дома Стиг и Олвен вышли вместе. Городские улицы пустовали, и даже витрины магазинов еще были закрыты тонкими решетками из углеродистой стали. Древние роботы муниципальной службы медленно ковыляли по тротуарам, собирая мусор и смывая вчерашнюю грязь. По дороге, исторгая клубы выхлопных газов, проезжали лишь ранние фургоны службы доставки да автобусы с сонными рабочими утренних смен.

Стиг, обернувшись на восток, увидел, как над горизонтом поднимается солнце, заливая город розоватыми лучами. В трехстах метрах от дома на углу уже пристраивался со своей передвижной закусочной ранний торговец. Он радостно улыбнулся, когда Стиг остановился около тележки и заказал на завтрак сэндвичи с ветчиной и кофе. Пока торговец поджаривал на гриле ломтики ветчины, Стиг и Олвен выпили по стакану свежевыжатого апельсинового сока.

Стиг направил вызов Киили Максобелу, дежурившему в каморке над «Железоторговлей Халкина».

— Вокруг нас кто-нибудь замечен? — спросил он.

«Нет, все чисто, в Шотландском квартале спокойная обстановка. Зато на площади трех „П“ все больше людей из Института. И не только бойцов, на пункт управления переходом прибыло несколько техников».

— Черт, это плохо. Можешь пошуровать внутри?

«Тут у нас вторая проблема. Связь городской сети с центром ККТ нарушена. Я думаю, они ее физически обрубили».

— Дремлющие небеса, а наши вызовы могут пробиться?

«Не уверен. Я успел внедрить в модули ККТ шпионскую программку. Она не в состоянии послать подробный отчет без риска быть замеченной, поскольку институтские ограничили пропускную способность, но из того, что есть, напрашивается интересный вывод. Специалисты Института устанавливают сенсорные программы на все каналы связи Дальней. Любой вызов, направленный в Содружество, будет анализироваться, то же самое касается и входящих сообщений».

— Черт побери! — Стиг допил свой сок и вытащил безникотиновую сигарету. — Ты отлично поработал, Киили. Мы собираемся пройтись вокруг площади трех «П».

«Будьте осторожны».

Они забрали свои сэндвичи и кофе, свернули на Мантана-авеню, ведущую к площади, и Стиг на ходу рассказал Олвен о последнем вредительстве Института.

— Они не стесняются, — осторожно заметила Олвен. — А ведь обстановка в городе и без того неспокойная.

— Да. — Он прикурил. — Они уже обезопасили себе путь от перехода до Первой Магистрали, а теперь еще и это. Все к одному.

— Звездный Странник возвращается.

В ее глазах появился азартный блеск. Приближался момент, о котором давно мечтали Хранители. Открытое противоборство с врагом. Отмщение планеты.

— Верно.

На Мантана-авеню, широкой магистрали, соединяющей площадь Первого Пешего Перехода с центральным кварталом, они не могли остаться незамеченными. В недолгий период расцвета своих амбиций архитекторы Армстронг-сити заложили между крупнейшим коммерческим районом и городскими службами, призванными следить за ним, трехрядный проспект. Потом богатые русские эмигранты подарили городу тысячу саженцев ворсистых кленов, недавно выведенных путем генной модификации. Все деревья были высажены вдоль Мантана-авеню; теперь они выросли до пятидесяти метров в высоту, а их листья напоминали пушистые малиновые сережки. Благодаря великолепным растениям, отгораживающим тротуары от проезжей части, проспект целое столетие был одной из главных достопримечательностей города.

К настоящему времени почти половина деревьев высохла, пораженная местным грибковым вирусом, распространившимся в Южном полушарии пару десятков лет назад. Стена, отделяющая пешеходов от машин, сильно поредела. Барсумианцы предложили вирусоустойчивые саженцы, но однородность проспекта была утрачена, а многие молодые деревья пострадали от хулиганов. Таким образом, длинные участки тротуара остались без защиты.

По направлению к площади, сердито сигналя дерзким водителям, едущим тем же маршрутом, с ревом промчалась очередная колонна шестиколесных «Лендроверов». Стиг проводил ее взглядом, стараясь придать лицу выражение невинного безразличия. Вдоль проспекта стояли в основном трех- и четырехэтажные здания с фасадами в стиле эпохи Наполеона, весьма популярные у жителей Армстронг-сити. Первые этажи занимали частные магазинчики со всевозможной экзотикой, какую только удавалось доставить на Дальнюю. Выше располагались конторы адвокатов и представительства корпораций Содружества, никому больше арендная плата была не по карману.

— Дремлющие небеса, где же люди? — сердито спросила Олвен, когда «Лендроверы» исчезли из вида.

Даже для раннего утра пешеходов было действительно очень мало, да и поток машин тоже сильно уменьшился. Обычно по проезжей части в обоих направлениях сновали бесконечные вереницы грузовиков, фургонов и легковых автомобилей.

— Плохие новости быстро распространяются, — заметил Стиг.

В полукилометре от Энфилдского проезда, выходящего на площадь, они свернули на второстепенную улочку и зашагали к Рыночной стене.

«Стиг, — окликнул его Киили. — Мюриден доложил о каких-то двух парнях, слоняющихся в конце Галлстал-стрит; они уже третий раз проходят мимо».

— Проклятье! — воскликнул Стиг. Галлстал-стрит располагалась всего в нескольких сотнях метров от «Железоторговли Халкина». А им с Олвен до основания Рыночной стены оставалось не больше пятидесяти метров. Торговцы в своих нишах уже принимались за работу, но все казались немного растерянными и испуганными. — Скажи ему — пусть продолжает наблюдение. Я хочу знать, что они затеяли, может, просто ходят по кругу. И пусть остальные смотрят внимательнее.

«Ладно, все сделаю».

— И приготовьтесь к срочной эвакуации.

«Ты считаешь, это необходимо?»

— Да, считаю.

— Что случилось? — спросила Олвен, заметив, как нахмурился Стиг.

— Возможно обнаружение базы.

Стиг злился, что ему нельзя оказаться там, чтобы тщательно изучить обстановку. «Сейчас ты должен доверять другим», — подумал он.

— Это был лишь вопрос времени, — сказала Олвен.

— Правильно.

Они дошли до основания Рыночной стены и стали подниматься по одной из широких лестниц, ведущих к верхнему базару. В лавках, защищенных от солнца полотняными навесами, царило такое же уныние, как и внизу. Стиг и Олвен постарались затеряться среди толпы. В этот час повара и хозяева ресторанчиков закупали продукты у поставщиков. Здесь все как будто принадлежали к одному огромному семейству и знали друг друга. Стараясь не привлекать внимания, Стиг и Олвен проходили между столиками и прилавками, игнорируя приветственные улыбки и обещания выгоды. Добравшись до каменного парапета, они протолкались сквозь ряды любопытных, издали наблюдающих за событиями внизу. Стиг посмотрел на площадь.

— Проклятье!

Казалось, что в самом центре Армстронг-сити высадилась вражеская армия. Перед переходом извилистой линией выстроилось множество «Ренджроверов», установленные на них кинетические орудия были расчехлены и постоянно поворачивали дула из стороны в сторону, охраняя границу мерцающего силового поля. Другие машины блокировали все проезды, за исключением Энфилдского, где барьеры и бетонные блоки преграждали путь гражданскому транспорту. Все обширное пространство площади оставалось пустым, чего Стиг никогда прежде не видел. С Рыночной стены можно было даже услышать плеск трех больших

фонтанов, выбрасывающих в воздух белые пенистые струи. Отряды охранников Института, одетых в гибкую броню, обходили основание Рыночной стены и приказывали торговцам закрывать лавки и идти по домам. Время от времени раздавались протестующие возгласы, сопровождаемые глухими ударами, стонами и плачем. Вся площадь перешла под контроль Института.

— Киили, в каком состоянии связь с Промежуточной? — спросил Стиг.

«Связи нет. Они перерезали все кабели, кроме двух, а в оставшихся каналах установили мониторинговые программы, обойти которые я пока не могу. Прости, Стиг, но прямой связи с Содружеством у нас нет».

Стиг скрипнул зубами, не отрывая взгляда от темных фигур в броне, разгуливающих по пыльной площади.

— А что говорит Мюриден?

«Два подозрительных типа ушли от него, но Феликс доложил, что они вроде бы появились на его участке».

— Ладно, выбирайтесь оттуда. Это приказ. Мы переводим штаб в запасной пункт номер три. Понятно?

«Так точно».

Разговор закончился. Выждав несколько мгновений, Стиг приказал элдворецкому вызвать «Железоторговлю Халкина». Адрес оказался неактивным. Стиг мрачно усмехнулся. Киили и остальные работали профессионально.

— Идем, — сказал он Олвен.

Они снова прошли между магазинами и начали спускаться по широким ступеням.

— Что теперь будем делать? — спросила Олвен.

— Не знаю. Только никому об этом не говори.

— Конечно.

— Проклятье, я должен был предусмотреть такой поворот событий. Я все испортил. Если Адам сейчас попытается прорвать блокаду, то попадет прямо под прицел скопления сил Звездного Странника. А мы даже не имеем возможности послать предупреждение.

— Ты найдешь выход.

— Не говори так, не стоит надеяться, что все будет хорошо. Звездный Странник обеспечил себе безопасный путь на планету.

— Йоханссон увидит, что связь между нами прервана, и догадается о возвращении Звездного Странника.

— Одно дело — что-то знать, и совсем другое — иметь возможность повлиять на события. — Взгляд Стига уперся в грубую каменную кладку Рыночной стены. — Мы могли бы сами атаковать Звездного Странника в момент перехода.

— Но... как же отмщение планеты? — с благоговейным испугом спросила она.

— Если Звездный Странник погибнет, планета будет отомщена. Надо подготовить все самое мощное оружие. На всякий случай.

Подобно остальным старшим членам Династии, Кэмпбелл Шелдон содержал на Земле личную резиденцию. Для себя он выбрал искусственный остров Нитачи, созданный в Сейшельском архипелаге несколько веков назад, когда есте-

ственным островам еще грозило затопление. Но парниковый эффект так и не достиг катастрофического уровня, о котором твердили самые фанатичные защитники природы. Лишь несколько небольших островков оказались подтопленными, эвакуации жителей на Большую землю так и не потребовалось. После перевода большинства загрязняющих атмосферу производств на планеты Большой Дюжины и вступления в силу жестких ограничений, одобренных комитетом по охране окружающей среды, климат начал постепенно меняться, возвращаясь к состоянию благословенного девятнадцатого века. Наибольший ущерб, причиненный Сейшельским островам, заключался в обесцвечивании кораллов, погубившем множество рифов. Но искусственным путем удалось восстановить их былое великолепие.

Из иллюминатора личного сверхзвукового самолета Джастина видела необычное мерцание, обозначающее остров. Луна еще не взошла, и свет звезд был довольно слабым, так что в целом поверхность моря оставалась непроницаемо черной.

Самолет с дельтовидным крылом, задрав нос, начал резко снижаться по плавной кривой к острову, находящемуся еще в двадцати километрах. На фоне холодной темной воды Нитачи, мерцающий теплым светом, был едва виден. Остров представлял собой квадрат пяти километров в поперечнике с длинными волнорезами, между которыми образовались обширные песчаные пляжи. Вокруг единственного дома, стоящего у северного края острова, горело несколько ярких огней. Вскоре стало можно различить и бирюзовый овал освещенного плавательного бассейна.

На посадочной площадке, отстоящей на двести метров от берега, зажглись красные и зеленые огоньки. Небольшой самолет почти без толчка приземлился на металлическую сетку.

Первыми по надувному трапу спустились двое охранников из службы безопасности сената. По их сигналу вышли и Джастина с Паулой. Снаружи, несмотря на глубокую ночь, было тепло. Чистый солоноватый воздух после стерильной кондиционированной атмосферы в салоне самолета приятно взбодрил Джастину.

У края площадки в сопровождении собственных охранников их встретил Кэмпбелл Шелдон, одетый в золотисто-белый махровый халат. Он зевнул, прикрыв рот рукой.

— Рад вас видеть, — поздоровался он и легонько поцеловал Джастину в щеку. — Ты в порядке? Прежде чем лечь, я подключился к новостям из Нью-Йорка.

— Все хорошо.

Джастина не без удивления взглянула на его потрепанные шлепанцы.

— Отлично. — Кэмпбелл с любопытством посмотрел на Паулу. — Следователь, всегда рад вас видеть.

— Мистер Шелдон.

— Если не возражаете, давайте пройдем в дом, — предложил Кэмпбелл. — Я еще не привык к местному времени.

— Хорошо, — согласилась Джастина.

У края посадочной платформы стояли два минимобиля, в которых вся компания доехала до самого дома. В архитектурном отношении он представлял собой сооружение из арок и стеклянных сфер. Тем не менее открытые проемы защищались воздушными завесами, а кондиционеры поддерживали внутри приятную прохладу и устраняли излишнюю влажность. Хозяин провел посетительниц в просторную гостиную с произвольно расставленными креслами. Устроившись на мягких подушках из белой кожи, Джастина отпустила свою охрану. Телохранители Кэмпбелла тоже покинули помещение, после чего вокруг комнаты опустилась электронная защита.

— Ну вот, — заговорил Кэмпбелл, приглаживая рукой темно-русые волосы. — Я весь внимание. В тебя стрелял самый опасный из существующих киллеров, а ты, едва придя в себя, отправилась ко мне. Почему?

— Я приехала сама, чтобы подчеркнуть важность проблемы. Нам необходимо прояснить позицию Шелдонов по некоторым вопросам, а времени на сенатскую болтовню у меня нет. Я всего лишь временный сенатор.

— И чертовски хороший, я бы сказал. Я слежу за политическим бюллетенем Династии.

— Спасибо.

— Что ж, задавай свои вопросы. Если смогу, я отвечу, а если не смогу, то так и скажу. Мы достаточно хорошо знакомы, чтобы говорить друг с другом без уверток.

— Отлично. — Джастина слегка наклонилась вперед. — В сенате намечается голосование по поднятому Валеттой вопросу об увольнении Паулы из службы безопасности. Я хочу знать, как в этом случае проголосуют Шелдоны.

Кэмпбелл посмотрел на нее с удивлением. Это был явно не тот вопрос, которого он ожидал. Он перевел взгляд на Паулу, потом снова на Джастину.

— И ты приехала сюда ради этого?

— В зависимости от принятого решения будет строиться дальнейшая стратегия, — сказала она. — И, Кэмпбелл, мне нужен ответ лично Найджела, а не формальная отписка какого-то помощника из аппарата Джессики.

Кэмпбелл с явной тревогой обратился к Пауле:

— Я не понимаю. Сенату известно о Мерионете?

— Нет, — ответила Паула.

Джастина тоже повернулась к следователю. Она понимала, что только что упустила нечто важное.

— А что было на Мерионете? — раздраженно спросила она.

Эл-дворецкий тотчас выдал ей файл, в котором Мерионет числился независимым миром, покинувшим Содружество более века назад.

— Это старое дело, — сказала Паула.

— За которое наша Династия была и остается глубоко признательной следователю Мио, — добавил Кэмпбелл.

— В этом-то и состоит проблема, — сказала Паула. — И именно потому я приехала сюда вместе с сенатором. Я должна знать ваше настоящее ко мне отношение.

Некоторое время Кэмпбелл оставался неподвижным, изучая информацию в виртуальном поле зрения.

— Это связано с Иллюминатом, а не с покушением на убийство, не так ли? Один из ваших бывших коллег оказался своего рода диверсантом.

— Да, Тарло. Но наш приезд связан и с покушением, и еще с политическим курсом вашей Династии. Ключом к решению проблемы является вопрос о моем будущем.

— Вот из-за чего я выбрал работу в практической отрасли ККТ, а не в политике, — сказал Кэмпбелл. — Все ваши интриги и подсиживания...

Он передернул плечами.

— Ты сможешь дать нам ответ? — настаивала Джастина.

— Ты хочешь, чтобы я спросил лично у Найджела, не намерена ли наша Династия выдворить Паулу?

— Да, пожалуйста.

— Хорошо, — отрывисто бросил он, — я сделаю так, как тебе угодно. Подождите немного.

Он прикрыл глаза и глубже погрузился в подушки своего кресла.

Джастина повернулась к Пауле.

— Так что там с Мерионетом?

— Длинная история из далекого прошлого. Для завершения дела я взяла отпуск в управлении и отправилась на планету, после того как этот мир обрел независимость.

— После? — с нескрываемым удивлением уточнила Джастина.

— Да.

— Ого!

Джастина уже не в первый раз подумала, каким скучным было ее существование по сравнению с жизнью следователя. *До недавнего времени.*

Кэмпбелл открыл глаза. На его лице заиграла озорная мальчишеская улыбка.

— Ну, этот разговор будет стоить мне его благосклонности на целую неделю. Я прервал Найджела, когда он... был очень занят.

— Что он сказал? — нетерпеливо спросила Джастина.

Она старалась сохранять спокойствие, но видела, как дрожат ее руки.

— Династия Шелдонов целиком и полностью доверяет следователю Мио и будет счастлива, если та продолжит работу в службе безопасности сената. Сенатор Августы доведет это мнение до Халгартов. Мы намерены противостоять всем предложениям, мешающим следователю выполнять свою работу.

Джастина выдохнула, почти всхлипнула. На глаза навернулись слезы. Она понимала, что во всем виноваты гормоны, и не беспокоилась, что Кэмпбелл увидит ее в таком состоянии. Джастина ощутила колоссальное облегчение. Она боялась даже представить, что могло произойти, если бы Найджел оказался по одну сторону со Звездным Странником.

— Господи! — воскликнул Кэмпбелл, уставившись на Джастину. — Что же такое происходит?

Он вскочил со своего места и взял ее за руку. Джастина, всхлипнув, смахнула слезинку.

— Прости, — сказала она. — Я немного не в себе.

— Ты сейчас совсем не похожа на ту великолепную Джастину, какой я тебя помню, — мягко произнес он. — Тебе надо бы отдохнуть, оправиться после тя-

желого испытания. А лучшего места для отдыха, чем Нитачи, нельзя и представить. Здесь есть свободная кровать. И есть моя кровать.

Она слабо улыбнулась на его игривое предложение.

– Нам необходимо увидеться с Найджелом Шелдоном, – вмешалась Паула. – Не могли бы вы договориться с ним о встрече для меня и сенатора?

Он вспыхнул от негодования, сочтя поведение следователя бестактным. Улыбка Джастины стала шире.

– Боюсь, следователь права: нам действительно необходимо увидеться с Найджелом. И это очень срочно.

– Ну хорошо, – снова становясь серьезным, сказал он. – Я вызову его еще раз...

Внезапно он замолчал и широко открыл глаза, заметив в виртуальном поле зрения срочное сообщение.

Джастина тоже его увидела. В сверхсекретном оповещении от флота сообщалось о сотнях новых червоточин чужаков, открывшихся в звездных системах Содружества.

ГЛАВА 11

«Марк!»

– А?

Он резко открыл глаза. Нет, он не спал на работе. Просто спокойно отдыхал, пока технобот вводил новую циклическую программу. Марк поморгал и уставился на соединение между генератором силового поля и его модулем вторичной фазовой синхронизации. Технобот установил затвор и убрал манипуляторы.

– Ага, выглядит неплохо. Теперь испытание мощности.

«Хорошо, активирую главную цепь», – отозвался Тейм.

Он был работником технической службы «Харибды» и потомком Найджела в девятнадцатом поколении. Марк с трудом разбирался в иерархии служащих клана Шелдонов. По сути, чем меньше номер поколения, тем ты более важный человек. Или считаешь себя таковым. Хотя Марк не мог не признать компетентности каждого, кто работал над проектом ковчегов. Его раздражало только едва уловимое чувство собственного превосходства, когда эти люди называли свои имена.

Цепочка светодиодов на корпусе модуля ожила, огоньки немного помигали и вскоре зажглись постоянным свечением. В виртуальном поле зрения Марка развернулась сопроводительная схема, отмеченная зелеными символами.

– Отлично, функциональность достигнута, – сказал он.

Марк зевнул, не закончив фразу, а затем задал очередную, уже пятую по счету, программу для технобота.

Несмотря на все опасения, пристыковка сборочного участка фрегата к «Искателю» прошла успешно. Марк, запертый в механическом лабиринте и все время занятый своей работой, даже не заметил полета. Сейчас сборочный уча-

сток оставался на станции в поясе комет системы Уэссекс, и все ждали, пока Марк и его команда закончат «Харибду». Они не спали уже двадцать четыре часа, а многие еще и перед этим отработали полную смену.

Технобот отошел от генератора. Марк дрейфовал следом за ним, поглядывая на бесчисленные распорки и перекладины. Он знал, что начал допускать ошибки, и синяки на лице не давали ему об этом забыть. Всего лишь легкое столкновение с опорой — но прежде такого никогда не случалось. И не должно было случиться, не будь он так измотан.

— Что дальше?

«Тепловое взаимодействие с резервным квантовым пускателем по левому борту».

— Уже лечу.

Марк представления не имел, что это такое, да и не хотел знать. Он просто сосредоточился на подключении проклятых компонентов к системам энергоснабжения и вспомогательным устройствам. В виртуальном поле зрения появилась следующая схема с обозначенным местоположением пускателя. Марк начал карабкаться по остову корабля. Фрегат был на две трети покрыт защитным слоем — еще не активированным, но уже кажущимся до странности черным, материализованной тьмой, а не просто неотражающей поверхностью. Оставшиеся в защите прорехи обеспечивали доступ к пока не функционирующим системам, ожидающим человеческого вмешательства. Вокруг них суетились технороботы и члены бригады Марка. Экипаж «Харибды» — Отис, Тейм и Люк — прочно обосновался в кабине фрегата и проводил диагностику оттуда.

По дороге к цели Марк пролетел мимо разработчиков оружия. Он не мог удержаться, чтобы не посмотреть в их сторону: одиннадцать обычных на вид людей в комбинезонах и шлемах собрались вокруг ракеты. Еще на сборочной платформе о вооружении фрегатов ходили неясные слухи. Говорили о супероружии, способном защитить флот от любой угрозы. Марк не слишком вникал в эти дискуссии, несмотря на то что Лиз всегда жадно прислушивалась к сплетням. После полета с «Искателем» в его бригаде больше ни о чем и не разговаривали. Каждый раз, когда пути людей пересекались во время работы, они обменивались парой слов, и Марк, к своему немалому удивлению, в какой-то момент тоже ощутил интерес к оружию и, в свою очередь, стал рассказывать коллегам все, что ему удавалось услышать.

Механизма для загрузки ракет на сборочном участке не было, для этого этапа предполагалось задействовать другую линию, так что оружейникам приходилось импровизировать. Ракету привязали к манипулятору погрузчика средней мощности, и он стал медленно опускать ее в приемник. Снаряд выглядел достаточно обыденно: гладкий серебристо-стальной пятиметровый цилиндр с заметным утолщением посередине. Но при виде тревожно сосредоточенных лиц собравшихся вокруг специалистов у Марка по спине пробежала дрожь. Он больше не верил в слухи о простых уничтожителях планет и зарядах, деформирующих потоки кварков. То, что изобрели стоящие здесь люди, несло в себе куда бóльшую угрозу. Это было видно по их глазам.

Такая боеголовка делала возможным геноцид. На Элане, убегая от чужаков, Марк сам без колебаний нажал бы кнопку. Теперь он испытывал сомнения. Люди вроде него никогда, *никогда* не сталкивались с подобным явлением.

Марк добрался до указанного в схеме участка корпуса, где открывался проход в глубину фрегата. Пускатель — золотистая сфера с торчащими из нее странными зелеными треугольниками — наполовину погрузился в узкую щель. Вокруг него образовался клубок неподключенных теплопроводящих волокон, на которых еще висели заводские бирки.

— Вот и я, — доложил Марк Тейму. — Ну, что тут натворили роботы?

Сигнал тревоги поступил Оскару, когда его «Дублин» был на орбите в тысяче километров над финским миром Ханко. До этого момента дежурство не доставляло никакой радости. Пять человек на протяжении десяти дней толклись в одной цилиндрической каюте. В сущности, это помещение, три на восемь метров, было не таким уж и плохим. Но из него выгородили секцию для сна и смехотворно маленькую туалетную кабинку, так что оставалось не так уж и много пространства. Невесомость помогала людям избегать столкновений, но и только. Вдоль задней переборки выстроились пять кресел — громоздкие мягкие кушетки с индивидуальными контактными площадками, камерами переработки отходов жизнедеятельности и диспенсерами жидкой пищи. После пристегивания — очень осторожного, чтобы не толкать соседей локтями и коленями, — кресло плавно опускалось в рубку управления. Оскар нередко говорил, что чувствует себя как на языке динозавра, заглатывающего добычу.

На рабочем месте у членов экипажа оставалось не больше полуметра до матово-черного изогнутого пульта управления с порталом высокого разрешения, заполненным тактическими схемами и графиками состояния корабля. Старший помощник Оскара, капитан-лейтенант Хайвел, утверждал, что в гробу намного просторнее, хотя света определенно меньше.

Слева от Оскара, проверявшего показания сенсоров, было место для Хайвела, а остальные кресла предназначались для старшего механика Тига, Дервлы, специалиста по сверхсветовым двигателям, и Рейбена, представителя Сиэтлского проекта.

Красные символы тревоги вспыхнули в виртуальном поле Оскара, когда Дервла находилась в спальном отсеке, а Хайвел в общей каюте поглощал размельченный до состояния жидкой кашицы бефстроганов. Станции обнаружения на Ханко и сенсоры на высокой орбите зарегистрировали семьдесят две червоточины, окружившие звезду Ханко на расстоянии трех а. е.

Выброс адреналина мгновенно разогнал дремотную хандру.

— Что там творится? — воскликнул Оскар. Информация с Первой базы, поступившая по секретному каналу через унисферу Ханко, показала, что подобному вторжению подверглось уже несколько миров Содружества. — Дервла, Хайвел, быстро сюда, — приказал он.

— Червоточины пропускают корабли, — сказал Тиг. — Боже, как быстро они движутся! И червоточины не меняют места, как в прошлый раз.

— Верно.

Оскар окинул взглядом развернувшуюся перед ним карту, затем сосредоточился на одной из червоточин. Корабли праймов вылетали из нее один за другим. Десять судов за первую же минуту. И это число следовало умножать на семьдесят два перехода.

— Корабли идентифицированы как боевые единицы третьего типа, — доложил Тиг. — Ускорение в восемь *g*, широкая схема рассеивания. Черт, нам не поймать эти червоточины ракетами Дювуа.

— Умно, — пробормотал Оскар.

На графике перед его глазами светящимися зелеными линиями обозначились траектории ракет Дювуа, выпущенных орбитальными станциями Ханко. Они были направлены на червоточины праймов, но, чтобы достичь цели, требовалось восемь минут.

— Они же успеют уйти до взрыва. Проклятье!

Виртуальные руки Оскара быстро задвигались между иконками в соответствии с действиями Рейбена. «Дублин» готовился к бою.

— Каков статус планеты?

— Активируются городские защитные поля, — ответил Тиг, — поднимаются крупные аэроботы. Орбитальные оборонительные станции под нашим контролем.

— Как будто это нам поможет!.. — проворчал Оскар.

— Ракеты Дювуа способны сбивать корабли, — заметил Рейбен. — От этих снарядов им не увернуться.

— Посмотри, какое у них рассеивание, — сказал ему Оскар. — Тратить по ракете Дювуа на каждый корабль не годится. С такими темпами они наводнят кораблями всю систему, а у нас нет ничего, чтобы им помешать. Дювуа были созданы для поражения стратегических целей.

— Орудия планетарной обороны справятся с любым приближающимся объектом, — сказал Тиг.

— Но не с армадой боевых кораблей. Они за час выставят против нас не одну тысячу.

— Но эвакуироваться невозможно, — заявил Хайвел. — Нельзя, чтобы этот ужас повторился. Должен же быть какой-то способ их остановить.

Оскар промолчал. Он не знал, как воспрепятствовать орде праймов. «Дублин» мог бы уничтожить сотню судов, но уже в одной этой системе их намного больше. А в поступившей сводке флота говорилось об атаках на сорок восемь миров Содружества. И повсюду праймы применяли один и тот же метод массированного запуска на большой дистанции.

Как только ракеты с орбитальных станций Ханко стали приближаться к червоточинам праймов, те мгновенно изменили местоположение.

— А мы будем посылать свои ракеты Дювуа в червоточины? — спросил Рейбен. — Или попытаемся сбить несколько кораблей?

Оскар сверился с тактическим дисплеем и увидел, что в звездной системе находится уже более двух тысяч кораблей праймов.

— Пока ограничимся ударами по червоточинам. Если потребуется изменить тактику, командование флота нас об этом известит.

— Капитан, — окликнул его Хайвел. — Еще червоточины.

— Где?

— Наш гисрадар зарегистрировал активность в... четырехстах восьмидесяти тысячах километров от короны звезды.

— Где? — изумленно переспросил Оскар, решив, что он ослышался.

— Прямо над местным солнцем.

Оскар уставился на тактический дисплей, где происходила смена изображения, отражающего текущую ситуацию. Точно, червоточина открылась вплотную к звезде G-класса. Затем он увидел, что оттуда тоже появляются корабли.

— Запусти-ка к ним пару ракет Дювуа, — приказал он, хотя и сознавая, что это бесполезно, — на полет к новому источнику вторжения ракетам потребуется не меньше двух минут. — Что они там, черт побери, делают?

— Не знаю, — откликнулся Хайвел.

Напряженность в кабинете Уилсона достигла более высокого уровня, чем даже при первом вторжении праймов. Прошло всего пять минут, а ему уже захотелось прибегнуть к успокаивающей дыхательной гимнастике.

После первого вторжения на всех планетах Большой Дюжины, да и в других индустриально развитых мирах начался массовый выпуск компонентов для ракет. На них и на флотилию кораблей класса «Москва» потребовались колоссальные средства. Уровень защиты, установленный в последние несколько недель над планетами Содружества, удовлетворил даже Дмитрия Леопольдовича. А теперь получалось, что они снова недооценили праймов.

Ракеты Дювуа слишком долго летели к цели. Командование флота, разместившееся несколькими этажами ниже кабинета Уилсона в Пентагоне-2, разрабатывало возможные сценарии нападения праймов, в том числе и массированные атаки, и точечные бомбардировки. Командование не сообщило, что думает относительно появления праймов. Но каким бы ни был план атаки, оборона планет, даже при поддержке боевых кораблей, казалась все более сомнительным предприятием.

Предложение организовать эвакуацию звучало уже не раз. Уилсону очень не хотелось обращаться с ним к правительствам миров и ККТ, но он был в достаточной мере фаталистом, чтобы видеть, к чему приведет нападение чужаков.

В кабинете вместе с ним присутствовали Анна и Рафаэль Колумбия. Дмитрий Леопольдович, теперь почти постоянно работающий в Пентагоне-2, сгорбился на стуле, наблюдая за вихрями цветных точек в голографическом портале. Он пока почти ничего не сказал и время от времени замирал, явно обсуждая характер атаки со своей командой в Санкт-Петербурге. На связи по сверхсекретному каналу оставались Танде Саттон и Наташа Керсли. По обе стороны от Уилсона мерцали голографические изображения президента Дой и Найджела Шелдона. Дой по большей части молчала, а выражение тревоги на лице Шелдона было отчасти обвиняющим.

— Удары подтверждены в сорока восьми пунктах, — доложила Анна. — Все планеты, кроме Омолоя, Выборга, Ильичо и Лоуика, расположены во второй зоне.

— Примерно такой расстановки мы и ожидали, — сказал Дмитрий.

Он нисколько не преувеличивал. Его команда давала рекомендации по распределению боевых кораблей для поддержки сил планетарной обороны, и эти прогнозы оказались удивительно точными. Без дополнительной защиты осталось всего девять из сорока восьми подвергшихся нападению миров.

Уилсон немного помедлил, изучая общую схему на стратегическом дисплее. Проекторы в его кабинете представили карту Содружества в виде неровной сферы приблизительно в две сотни световых лет в поперечнике и с довольно расплывчатыми границами. Вторжение праймов было отражено алой полусферой с центром вокруг Утраченных двадцати трех планет, проникновение в пределы Содружества составляло около девяноста световых лет.

«Они снова пытаются захватить Уэссекс», — сказал Шелдон.

— Ты можешь воспользоваться червоточинами ККТ, чтобы отразить атаку? — спросил Рафаэль.

«Попробую», — ответил Найджел.

Его голографическая копия замерла.

Уилсон сосредоточился на Уэссексе. На увеличившемся изображении над планетой из числа Большой Дюжины появился корабль «Токио» и ракеты Дювуа, безуспешно гонявшиеся за червоточинами праймов. В звездной системе присутствовало уже более четырех тысяч кораблей. Но здесь их ждал достойный отпор. Все промышленные объекты на орбите Уэссекса были надежно защищены силовыми полями, атомными лазерами и собственными ракетными установками ближнего радиуса действия. Над Наррабри развернулось многослойное силовое поле. Орбиту на огромной высоте патрулировали крупные аэроботы. Станций орбитальной защиты здесь было больше, чем в любом другом мире.

«Когда же вы собираетесь применить квантовые ракеты?» — с оттенком раздражения в голосе спросила президент Дой.

— Как только позволит тактическая обстановка, — ответил Уилсон. — Это оружие предназначено для поражения основных целей или большого скопления кораблей. Ни того ни другого в данный момент мы не имеем. Корабли праймов летают далеко друг от друга. Но вблизи от наших планет они должны перегруппироваться.

«Вы хотите сказать, что они бесполезны?»

— В данной ситуации их эффективность сильно ограничена, — вступила в разговор Наташа Керсли.

«Кто-нибудь объяснит мне, когда это оружие можно применить с наибольшей *эффективностью*?»

— Когда их корабли снова начнут собираться в одном месте, мы сможем запустить эти ракеты, — пояснил Дмитрий.

Дой бросила в его сторону сердитый взгляд.

— Я бы хотела подчеркнуть, что даже в режиме минимального радиуса воздействия нельзя активировать квантовую ракету ближе, чем за миллион километров от любого населенного мира, — сказала Наташа. — И это действительно минимально допустимая дистанция. При взаимодействии хотя бы с массой одного корабля выброс радиации может нанести биосфере непоправимый ущерб. Это оружие Судного дня, госпожа президент. Оно не предназначено для ближнего боя.

«В таком случае стоило ли вооружать им корабли флота?» — спросила Дой.

— Я участвовала в его разработке и советовала его применять, — ответила Наташа. — В конечном счете решение о том, в какой ситуации его использовать, является политическим.

— Спасибо, Наташа, — поблагодарил Уилсон инженера, пока споры и взаимные обвинения не вышли из-под контроля.

— Активируются новые червоточины, — сказала Анна. — Они появляются вблизи звезд тех планет, которые подверглись нападению. Черт, как близко они открываются, всего в полумиллионе километров от короны! Таких червоточин уже семнадцать.

— Над звездами? — нахмурившись, уточнил Танде. — Непонятно. И что через них проходит?

Слабо окрашенное сияние вокруг него дрогнуло, отражая показания гисрадара.

— Множество кораблей, — ответила Анна. — Все запускают ракеты Дювуа; через несколько минут червоточины закроются.

— Переместятся, — поправил ее Дмитрий. — Через несколько минут они изменят местоположение.

Танде и Наташа обменялись несколькими фразами.

— Не нравится мне их позиция, — сказал Танде. — Смотрите, она везде одинакова. Червоточины открываются над экватором звезд и точно по одной линии с обитаемой планетой системы. Другими словами, в ближайшем к планете секторе.

— И что это значит? — спросил Рафаэль.

— Пока не знаю. Но это не совпадение. Адмирал, нам необходимо срочно узнать, что через них посылается.

— А это не могут быть квантовые ракеты? — предположил Уилсон.

Его слова на несколько мгновений вызвали всеобщее молчание. Уилсон взглянул на застывшее изображение Найджела; лидер Династии все еще разбирался с ситуацией над Уэссексом. Что же там может быть такого, что важнее нового поворота в обстановке?

— На это я не в состоянии ответить, — признался Танде. — Но такую вероятность тоже нельзя исключить.

— А что квантовая ракета может сделать со звездой?

Ученые переглянулись; ни один из них не горел желанием отвечать.

— Радиоактивное излучение, — сказала Наташа. — Оно станет чрезвычайно опасным.

— Не самое эффективное использование квантовой ракеты.

— А что еще это может быть? — спросил Уилсон, стараясь, чтобы его голос звучал спокойно.

Танде недоуменно развел руками.

— У нас появились заряды, преобразующие энергию, — заговорила Наташа. — И у праймов тоже. В данном случае это может быть крупномасштабный процесс, подпитываемый энергией самой звезды.

— Все планеты находятся на расстоянии не менее одной а. е., — возразил Рафаэль. — А зачастую и больше. И вы говорите о лучевом оружии?

— Вы хотели услышать альтернативное мнение, — запальчиво воскликнула Наташа.

— Детекторная сеть зарегистрировала тридцать восемь червоточин, открывшихся поблизости от звезд, — сообщила Анна.

Виртуальный палец Уилсона подошел к иконке «Токио» и остановился. В этот момент он сам себя ненавидел, но главным фактором оставалось нападение чужаков. Любое его действие сегодня может определить судьбу всего Содружества. Ему необходима информация от того, кому он вправе всецело доверять. Уилсон прикоснулся к иконке «Дублина».

— Оскар?

«Я здесь, адмирал».

— Нам необходимо знать, что проходит через червоточину поблизости от звезды.

«Гисрадар засек сигналы, соответствующие четвертому и седьмому классу кораблей праймов. Мы запустили туда парочку ракет Дювуа, чтобы заставить их закрыться».

— Это мне известно, но необходимы подробности. Нужно сделать облет. Оставайся в гиперпространстве, но предоставь нам высококачественное изображение. Мы должны знать, что затевают там эти ублюдки.

«Ты хочешь, чтобы мы ушли с орбиты Ханко?»

— Да. Об остальных червоточинах позаботится планетарная оборона. Если характер атаки изменится, ты можешь сразу же вернуться.

«Понятно, ухожу с орбиты».

— С Буунгейта доложили об открытии червоточины рядом со звездой, — сообщила Анна. — Ситуация повторилась для всех сорока восьми светил. Неизвестно, что они задумали, но это происходит в каждой атакованной звездной системе. Через червоточины доставлены большие группы кораблей.

— У кораблей праймов должны быть чрезвычайно мощные силовые поля, чтобы оставаться на таком минимальном удалении от звезды, — сказал Рафаэль. — Это невероятно близко.

— А корабль класса «Москва» способен подойти так близко? — спросил Уилсон.

Он непроизвольно представил себе, какая опасность угрожает «Дублину» в случае выхода в реальное пространство в полумиллионе километров от звезды G-класса.

— Да, — ответил Танде. — Но я бы не советовал вступать в бой при таком положении. Уровень воздействия наверняка вызовет перегрузку.

— Значит, это относится и к кораблям праймов, — сказал Рафаэль.

— Несомненно.

— Что же они задумали? — прошептал Уилсон.

Его виртуальные руки переставили несколько иконок, и тактический дисплей немного уменьшился, уступая место информации с гисрадара «Дублина». Червоточина праймов сохраняла постоянную позицию в четырехстах восьми-

десяти километрах от звезды мира Ханко. К ней быстро приближались две ракеты Дювуа, выпущенные по приказу Оскара. За десять секунд до взрыва червоточина закрылась.

— Она вновь открывается, — сказал Танде, следя за проекцией. — В двадцати миллионах километров.

— Ракеты Дювуа приближаются к цели, — сообщила Анна. — Пока ничего не происходит.

Гисрадар «Дублина» показал, что шестьдесят три корабля праймов, вылетевшие из червоточины, быстро удаляются от перехода. Каждый из них выпустил залп ракет с высоким ускорением. Расширяющееся кольцо достигло в поперечнике уже пяти тысяч километров. На периферии вспыхнули ядерные взрывы. В тот же момент изображение с гисрадара сменилось беспорядочным мерцанием.

— Что происходит? — спросил Уилсон.

«Интерференция, — доложил Оскар. — Ядерные взрывы каким-то образом вызывают импульсы экзотической энергии. Они сбивают наш гисрадар».

— Это и есть функция превращения энергии, которую мы не получили, — сказал Танде. — Прямое преобразование в экзотическое состояние. Наташа?

— Что ж, вполне возможно, — согласилась Наташа. В ее словах звучала не столько тревога, сколько любопытство. — Я удивляюсь, как этот процесс при таких условиях не вызывает распада.

— Вы отвлекаетесь от самого главного, — заметил Дмитрий.

— Что же это? — холодно осведомилась Наташа.

— Они прилагают колоссальные усилия, чтобы спрятать от нас что-то, что находится над звездами. — Он показал на изображение с «Дублина», демонстрирующее плавную кривую звезды. Однородность картины нарушало мерцающее облако серебристых и золотистых частиц, закрывающее больше половины поверхности. — Это единственная слепая зона во всей звездной системе. Под пеленой помех что-то происходит. Что-то чрезвычайно важное, имеющее отношение к атаке.

— Праймы генерируют аналогичные помехи и в других системах, — добавила Анна. — Повторяются одни и те же действия.

— Оскар, мы должны узнать, что они скрывают.

Уилсон надеялся, что голос не выдаст испытываемой им тревоги. Но если у праймов имеется оружие, равное по мощности квантовым ракетам или даже превосходящее их, значит, война окончена. Бóльшая часть его семьи улетит на ковчегах, строительство которых над Лос-Вадой перешло в последнюю стадию. Если только успеют до него добраться. Сам он считал себя в относительной безопасности на Высоком Ангеле, хотя бог знает, куда может улететь чужак.

«Все понял, — ответил ему Оскар. — В такой близости от звезды стандартные сенсоры бесполезны. Мы подойдем ближе».

— Удачи, — отозвался Уилсон.

Первый толчок стал для Оскара полной неожиданностью. Сердце немедленно отреагировало учащением пульса.

— Что за чертовщина?

Все остальные подняли головы с кресел и удивленно оглядывались. Что они надеялись увидеть, Оскар не мог себе и представить. Трещину в корпусе, сквозь которую врывается солнечный ветер? Чушь! Он давно знал, что любое воздействие, способное вызвать сотрясение корабля, попросту уничтожит его, и смирился с этой мыслью. Но корабль снова вздрогнул, уже сильнее, а экипаж все еще был жив и невредим.

— Кто-нибудь мне ответит?

— Я думаю, это потоки экзотической энергии от ядерных взрывов с функцией изменения состояния, — сказала Дервла. — Вокруг нашего компрессионного волнового фронта я заметила множество необычных флуктуаций.

— Великолепно! — воскликнул Оскар. — Новая угроза. Насколько это может нам навредить?

— Точно не знаю, — ответила она. — При обучении мы не обсуждали ничего подобного. Но я не думаю, что это может пробить наш барьер.

От очередного толчка тело Оскара непроизвольно напряглось, а удерживающие его ремни завибрировали. Корабль как будто прыгал по пенящимся бурунам. Голографический дисплей так дрожал, что было трудно сфокусировать зрение. Оскар переключился к первостепенной информации. И как раз вовремя — в следующее мгновение он ощутил еще один толчок. В узкой рубке послышалось чье-то ругательство.

— Десять секунд до запуска ракет, — доложил Хайвел.

Оскар сверился с навигационной сетью. Их корабль летел к звезде примерно на четырехкратной скорости света. Хотелось поговорить с Дервлой и убедиться, что курс верен, но хорошему капитану не следовало отвлекать экипаж в самый неподходящий момент. И Оскар доверил ей свою жизнь.

Дервла направила корабль к звезде по длинной кривой, огибающей скопление праймов с юга на высоте четырехсот тысяч километров. После прохождения барьера взрывов сотрясающие судно толчки стали уменьшаться.

Хайвел вместе с СИ корабля внедрил фильтрующие программы, и картинка с гисрадара стала более четкой. Импульсы экзотической энергии теперь обозначались темными расходящимися кругами с постепенно уменьшающейся интенсивностью.

— Корабли все еще там, — сообщил Хайвел. — И выпускают феноменальные залпы ракет даже по стандартам праймов. Ой! Постойте-ка... — После команды сместить фокус на сто восемьдесят градусов изображение резко дернулось. — А это что такое?

В центре картинки появилась одинокая точка, стремительно летящая к звезде.

Оскар просмотрел сопутствующую информацию.

— Господи, да у нее ускорение в сотню *g*!

— Через две минуты объект достигнет короны звезды, — сказал Хайвел. — Что же это?

— Я не знаю, но мне это не нравится. Уилсон, ты получаешь информацию с нашего гисрадара?

«Да, — последовал ответ. — Ты не мог бы сбить его ракетами Дювуа?»

— При такой близости к массе звезды — нет, — ответил Рейбен. — Слишком сильное гравитационное отклонение.

— Он прав, — добавила Дервла, — наш генератор червоточин с трудом поддерживает целостность поля. На таком расстоянии от звезды действуют колоссальные гравитонные искажения.

«Оскар, нам крайне важно узнать, для чего предназначено это устройство, — настаивал Уилсон. — Я прошу вас выйти в реальное пространство и применить все стандартные сенсоры».

Оскар уловил по крайней мере два тяжелых вздоха в рубке.

— Все понял, останавливаюсь для стандартного обзора.

— Интересно, выдержит ли наше силовое поле? — пробормотал Хайвел.

— На таком расстоянии выдержит, — заверил его Тиг. — Только нельзя вступать в бой с кораблями праймов.

— Постараюсь не забыть, — сухо откликнулся Оскар. — Ладно, Дервла, выводи нас из червоточины. Хайвел, как только окажемся в реальном пространстве, запускай все имеющиеся датчики.

— Есть, сэр.

Оскар ничего не мог с собой поделать: перед самым выходом он невольно напрягся. Но «Дублин» выскользнул из червоточины, и ничего не произошло. Не было ни ослепительного белого света, ни непереносимого жара, затопляющего рубку. «Черт, я становлюсь слишком нервным», — подумал Оскар. Он пару раз моргнул и начал изучать показания сенсоров.

Сенсоры визуального наблюдения показывали Вселенную, разделенную на две части. Черную и белую. На мгновение Оскар вновь перенесся на «Второй шанс», летящий над барьером вокруг Альфы Дайсона. Тогда барьер делил космос на два четких сектора. В этот раз граница, проходящая в четырехстах километрах, была совсем не такой четкой. Звездная корона находилась в непрерывном турбулентном движении, пульсации, и волны выбрасывали наружу вихри светящихся частиц, над бурлящей поверхностью газов вздымались призрачные протуберанцы, пляшущие в интенсивном магнитном поле. А небо над «Вторым шансом» мерцало неоновыми огоньками кораблей и ракет праймов.

— Они нас заметили, — сказал Хайвел. — Ракеты изменяют курс. Ускорение двадцать *g*.

— Сколько у нас времени? — спросил Оскар.

— До номинальной дистанции взрывов около пяти минут.

— Хорошо. Что можно сказать о летящем к звезде аппарате?

Танде нацелил на объект все имеющиеся сенсоры. Изображение расширилось. Аппарат несся прямо на звезду с ускорением двадцать *g*. Позади него на тысячи километров тянулся хвост клубящейся плазмы. Защитное поле расходилось фиолетовыми кругами, немедленно уносимыми солнечным ветром.

— У него чрезвычайно мощное защитное поле, — сказал Тиг. — Я не уверен, что мы могли бы выжить в подобных условиях. Похоже, аппарат создан специально для этой цели.

— Так что же за устройство они отправили к звезде? — раздраженно спросил Хайвел.

— Ничего хорошего, — отозвался Рейбен. — Каким бы мощным ни было защитное поле, этот аппарат недолго протянет. Плотность короны продолжит увеличиваться, а на такой скорости любой удар окажется губительным.

— Но там же нет... — начал было Хайвел. — Ого, ядерный двигатель отключился.

Оскар не отрываясь смотрел, как темная точка пронзает суперактивную плазму. Внезапно он осознал, что надолго задержал дыхание.

— Неужели это квантовая ракета? — спросил он.

— В таком случае мы все мертвы, — ответил Рейбен. — Но даже если его силовое поле выдержит до самой хромосферы, эффект от взрыва для Ханко будет минимальным. Если уж их применять, то надо бить по самой планете, а не тратить зря в целой а. е. от мира, как в нашем случае.

Оскар выжидал, наблюдая за скользящим вниз аппаратом. Он пытался вспомнить, успел ли обновить воспоминания в страховочном хранилище. Возможно, не успел. Он проделал это нынешним утром, а потом решил, что вряд ли захочет вспоминать время, проведенное на борту «Дублина». Хотя... может, стоит оставить своей следующей сущности послание, что он не хотел вспоминать об этом периоде? *Какая глупость!*

— Вот и началось! — озабоченно воскликнул Хайвел.

Оскар с удивлением заметил, что характер квантовых возмущений меняется. На изображении от загадочного устройства развернулись гигантские тысячекилометровые лепестки измененного квантового поля, перекрывающие друг друга. Затем они начали вращаться.

— Магнитный эффект нарастает, — предупредил Хайвел.

Массивные индукционные линии стали поворачиваться вокруг эфемерных квантовых крыльев. Потоки плазмы начали сворачивать по плавной кривой.

— Что за чертовщина? — забеспокоилась Дервла.

— Уилсон? — окликнул Оскар своего друга. — Кто-нибудь из Сиэтлского проекта может это объяснить?

Квантовые лепестки, отходящие от аппарата, достигли пяти тысяч километров в диаметре. И они заметно ускорили свое движение. Создаваемый ими клубок в короне звезды был хорошо виден с «Дублина» благодаря оптическим сенсорам, снабженным сильнейшими фильтрами.

«Пока нет», — ответил Уилсон.

— Капитан, — обратился к Оскару Рейбен. — Ракеты праймов уже близко. Если придется отражать какое-то энергетическое воздействие со стороны этого аппарата, да еще получать удары ракет, нам придется несладко.

— Запусти противоракетный залп, — приказал Оскар. — Мы должны оставаться здесь и доложить обо всем, что происходит.

Он понимал, насколько это важно для флота.

— До верхней границы короны объекту осталась одна минута, — доложил Хайвел. — Он здорово влияет на солнечный ветер.

— Ты уверен, что устройство не выдержит удара?

— Не знаю. Оно сильно изменилось, и квантовые флуктуации ядра тоже меняются. Я уже не могу сказать, что это.

– О чем ты?

– Теперь объект нельзя назвать чистой материей. Искажения очень странные. Он как будто объединяется с силовым полем. А квантовые характеристики... Никогда не видел ничего подобного.

Оскар снова обратился к показаниям сенсоров. Вращающиеся крылья вокруг аппарата выросли почти до семи тысяч километров. На дисплее рубки они выделялись на фоне короны темными эллипсами. Бурлящая вокруг них плазма выбрасывала в космос колоссальные завитки, постепенно исчезающие по мере удаления от звезды. Масштаб происходящего вызывал тревогу.

– Если это не материя, что же это такое?

– Что-то вроде энергетического ядра. Но я не уверен. Оно оказывает странное действие на свойства окружающего вещества.

Аппарат праймов нырнул в корону звезды. Со стороны это было похоже на вхождение кометы в атмосферу пригодного для жизни людей мира. Раскаленный до миллиона градусов наружный слой взвился огромным факелом выше всех протуберанцев. Каскад плазмы обрушился вниз и снова был подхвачен закрученным потоком магнитного поля. Внутри еще не успевшего осесть столба зародился второй, не менее мощный; более холодное вещество хромосферы вырвалось наружу, словно стараясь убежать от деформации, вызванной вторжением чужеродного тела.

– Вот дьявол! – буркнул Оскар.

– И что это им дает? – возмутилась Дервла.

– Квантовый эффект все еще действует и даже увеличивается, – сообщил Хайвел. – Аппарат вызывает возмущения в короне, возможно, и в фотосфере тоже. Колоссальная мощь.

– Не дает ране затянуться, – пробормотал Оскар. Пятно на поверхности звезды было заметно сразу в нескольких спектрах: квантовом, магнитном, оптическом. – Радиация! – внезапно воскликнул он. – Хайвел, каков уровень излучения?

– Поднимается, и очень быстро. Господи! Капитан, надо немедленно убираться, мы ведь прямо над пятном.

– Я поддерживаю, – добавил Рейбен. – Через минуту нас догонят ракеты.

– Дервла, перебрось нас на четверть миллиона километров вверх и в сторону.

– Есть, сэр.

На тридцать секунд «Дублин» перешел на сверхсветовую скорость – это время потребовалось Дервле, чтобы ввести новые координаты выхода из червоточины.

Сенсорные датчики корабля сейчас же были направлены на зону турбулентности. Часть короны звезды вздымалась плотным конусом, разбрасывающим потоки плазмы. И он продолжал расти.

– Аппарат все еще работает, – сказал Хайвел. – Квантовые флуктуации регистрируются на прежнем уровне. Магнитная активность возрастает. Проклятое устройство стягивает силовые линии, словно жгуты.

«Оскар, – послышался голос Уилсона. – Танде и Наташа пришли к выводу, что мы наблюдаем за „бомбой-вспышкой“ в действии».

— Что? — изумленно переспросил Оскар. — Ты говоришь о бомбе, вызвавшей вспышку на Дальней?

«Вероятно. — Голос Уилсона звучал абсолютно спокойно. — Возмущение короны вызвало колоссальный выброс частиц, и процесс нарастает. Радиация испепелит Ханко, и мы даже не знаем, сколько времени продлится излучение. Вспышка на Дальней продолжалась целую неделю. Оскар, биосфера этого не выдержит».

— Проклятье!

Несмотря на то что планете, которую он должен был защищать, грозила катастрофа, Оскар пытался понять, как праймы получили «бомбу-вспышку». Вероятно, информацию о ней каким-то образом передал Звездный Странник. Не эти ли данные транслировала антенна «Второго шанса»?

«Они намерены стерилизовать все звездные системы, где произошло вторжение, — продолжал Уилсон. — И нам придется эвакуировать сорок восемь миров».

— И это только сегодня, — проворчал Рейбен.

— Что будем делать? — спросил Оскар. — Сможет ли квантовая ракета справиться с «бомбой-вспышкой»? Что думают Танде и Наташа?

— Это пока неизвестно. Но необходимо выяснить. Тебе придется подвести «Дублин» как можно ближе к звезде и запустить квантовую ракету. Настрой ее на максимальный радиус поражения.

— Понятно.

— Адмирал, использование квантовой ракеты на данном этапе только увеличит мощность выброса, — вмешался Рейбен. — Излучение станет еще сильнее.

«Мы это понимаем, Рейбен, — ответила Наташа. — Но даже при максимальном радиусе квантовой ракеты процесс преобразования энергии длится очень недолго. Если „бомба-вспышка“ будет уничтожена, от излучения пострадает только половина планеты. Выбора у нас нет, и остается только молиться, чтобы это помогло».

— Все понял.

— Хорошо, — сказал Оскар. — Рейбен, активируй квантовую ракету и переводи в режим максимального воздействия. Я ввожу санкционирующий код. Хайвел?

— Код ввел, — ответил старший помощник.

В виртуальном поле зрения Оскара появился значок, свидетельствующий о готовности квантовой ракеты.

— Спасибо. Дервла, перебрасывай нас как можно ближе к звезде. Мы там не будем задерживаться надолго.

— Есть, сэр.

— На расстоянии ста тысяч километров мы продержимся пять секунд, — подсказал Тиг.

— Отлично. Поехали.

«Марк, нам *очень* нужно подключить эти регуляторы с магнитными шунтами».

Тейм очень старался говорить спокойно, но его голос охрип и дрожал от напряжения, неизбежного для человека, проведшего сорок часов без сна и на-

качанного кофеином. Человека, впадавшего в отчаяние. Совсем рядом с «Искателем» уже летали корабли праймов. На звезду Уэссекса опускалась «бомба-вспышка». Близился закат всей человеческой расы.

«Только не давить!»

Марк даже и не думал отвечать. Он не смел отвлекаться от работы. Перед глазами уже поплыли алые пятна. Руки дрожали. Хотя массивные перчатки со встроенными микроинструментами это скрывали. На сборочном участке фрегатов царил вакуум. Все было готово для выхода корабля в космос, прямо в бой. Кроме бастующих регуляторов. Марк работал прямо на несущей раме, устроившись рядом с одним из девяти модулей. Все высокомощные кабели уже были подключены к источнику энергии; Марку осталось исправить управляющую программу. Столбцы бледно-зеленых строчек текста высотой с небоскреб непрерывно текли в его виртуальном поле зрения. По мере прохождения он исправлял и изменял программу, руководствуясь только инстинктом, отдаленными воспоминаниями о подаче энергии в системы, которые он ремонтировал в прошлом. Простейшие поправки и вставки, хранящиеся в старых файлах, перерабатывались в новые инструкции, трансформирующие программу в нечто новое, что, как он чувствовал, должно работать.

«Марк, мне очень не хочется тебя отвлекать, но не мог бы ты хоть приблизительно обозначить время?» — спросил Найджел Шелдон.

Он лучше контролировал свой голос, чем Тейм, но скрыть сжигающей его тревоги не мог.

— Я пытаюсь, — простонал Марк. — Я пытаюсь!

Глаза заволокло жгучей влагой. Он сморгнул слезы. Перед виртуальным взглядом проплывали светящиеся строчки. Последняя вставка, внесенная в обратную связь, напомнила ему об автоподборщике из долины Улон. Запуская программу, он даже ощутил дуновение влажного воздуха, напоенного сладким ароматом созревших ягод.

Какой-то красный огонек сменился зеленым.

«Работает! — закричал Тейм. — Подача энергии восстановлена. Марк, черт побери, ты справился».

Перед визором Марка красные огоньки на корпусе регулятора стали зелеными. По телу пробежала дрожь облегчения. Эл-дворецкий начал вводить копии программы в остальные модули фрегата.

— Фантастика! — Даттон-Смит похлопал Марка по плечу. — Пойдем.

Марк даже не пошевелился. Не смог. Его мускулы отказывались повиноваться. Он просто свернулся в клубок.

— Ладно, Марк, — добродушно произнес Даттон-Смит.

Он оттащил своего начальника от небольшого проема, и в следующее мгновение мощный манипулятор поставил секцию корпуса на место. Вслед за этим СИ сборочного участка дал команду закрыть все модули.

Даттон-Смит, цепляясь за поручни, медленно оттащил безвольно обвисшее тело Марка от «Харибды». Затем от корабля отошли телескопические мостки. Фрегат плавно выскользнул в открытый космос. Не было ни грохота двигателей, ни выброса продуктов сгорания, ни пламени из хвостовых дюз. «Харибда» пере-

мещалась благодаря гравипространственному манипулятору. Абсолютно черный корпус на мгновение заслонил несколько тусклых звезд и растворился в темноте.

Реакция человеческого флота на второе вторжение полностью оправдала ожидания Утеса Утреннего Света. Их ракеты и лучевые установки вполне могли бы справиться с защитой планет, если бы он снова открыл червоточины на низкой орбите. Но он послал флотилии кораблей к звездам этих миров, оставляя их на большом расстоянии от человеческих орудий. Сразу последовали залпы сверхсветовых ракет, но период перелета дал возможность Утесу Утреннего Света выпустить сотни кораблей, не подвергая их угрозе взрыва. Когда ракеты приближались, он перемещал червоточины и продолжал запускать корабли.

Закончив рассеивать корабли, Утес Утреннего Света приступил ко второй стадии.

В каждой из звездных систем открылись новые червоточины, расположенные в непосредственной близости от светил. Сильнейшие лучи озарили астероиды и установленное на них оборудование на всей промежуточной базе. Корабли разошлись вокруг звезд, образовав защитный периметр. Как и ожидалось, никакой обороны здесь люди не устанавливали.

Утес Утреннего Света послал на все сорок восемь звезд снаряды, разрушающие корону. Корабли прикрытия запустили отвлекающие помехи.

Только в одной системе люди отправили корабль для исследований. Утесу Утреннего Света больше ничего не оставалось, кроме как ждать и наблюдать. Снаряды, разрушающие корону, стали самыми автоматизированными устройствами из всех, что он создал. В такие мелкие машины невозможно было поместить группу иммобайлов, и потому приходилось рассчитывать на электронику, что его сильно огорчало.

Кое-кто из соперничающих с ним иммобайлов создал свои версии техники для разрыва короны звезд — за сотни лет до возведения барьера. Но никто не успел их испытать, поскольку в условиях заточения в домашнем мире это означало бы гибель всех праймов. Разработки оставались в теории более тысячи лет, пока не рухнул барьер.

После уничтожения всех других групп Утес Утреннего Света *с удивлением* обнаружил, что кое-кто все же построил такие машины. В результате исследования гаснущих мыслей иммобайлов он узнал, что его растущее могущество сильно их беспокоило и эти аппараты должны были стать последним средством устрашения. Открытие червоточин позволило Утесу Утреннего Света провести сравнительные испытания. Он посылал к звездам имеющиеся в его распоряжении устройства и наблюдал за результатами. *Не без удовольствия* он узнал, что его собственный проект был одним из лучших.

Теперь он смотрел, как произведенные нарушения перерастают в солнечные вспышки, посылающие колоссальные потоки радиации на миры Содружества. Все формы жизни на этих планетах ослабеют и погибнут. Таким образом просто и эффективно будут решены все проблемы. Утес Утреннего Света столкнулся с неожиданными трудностями, когда начал выращивать урожаи на двадцати

трех завоеванных планетах. Семена обычно прорастали, но в самом раннем возрасте поражались неизвестными болезнями, различными на разных планетах и континентах, и погибали.

Как ни странно, объяснение было найдено в человеческих источниках. В каждом мире существовали свои почвенные бактерии. Кое-чего Утес Утреннего Света тогда не понял, но впоследствии все стало ясно. Кроме того, существовали миллиарды спор, вирусов и прочих микроорганизмов, да еще и насекомых, которые могли поглощать или уничтожать основу питания праймов. Люди решали эту проблему путем генетической модификации земных растений, позволяющей получать урожаи на завоеванных планетах. Они создавали внеземные версии культур, служивших им пищей. Растения сохраняли свой вид, но внутриклеточные биохимические процессы в них изменялись. Ничто так не удивляло Утес Утреннего Света, как это открытие. Он не мог понять, как люди так легко отказывались от своего биологического наследия. Неужели непрерывность эволюции ничего для них не значила? Вероятно, нет.

Человеческий корабль над Ханко отскочил от набухающего выброса, но вскоре вернулся и подошел так близко к звезде, что Утес Утреннего Света с трудом мог за ним уследить. Датчик на одном из его кораблей прикрытия зарегистрировал электромагнитный импульс, соответствующий запуску какого-то снаряда с ядерным двигателем. Затем корабль людей снова скрылся. Утес Утреннего Света ждал, что произойдет дальше. Представить себе снаряд, способный уничтожить его аппарат в короне звезды, он не мог.

После вспышки радиации, когда все сорок восемь планет будут очищены от враждебных форм жизни, он заселит их праймами. И это станет началом праймеризации Галактики. Люди, лишенные пищи, будут вынуждены покинуть свои миры, а их машины и оборудование останутся. Если даже люди начнут бороться за мертвые планеты, флотилии праймов безо всякого риска быстро подавят любое сопротивление. Это был *выгодный* метод завоевания. Утес Утреннего Света потратил колоссальные ресурсы на то, чтобы ликвидировать последствия боев в двадцати трех новых мирах, а потом еще столкнулся с партизанским сопротивлением. Машины и технологии людей, конечно, полезны, но ради обладания ими пришлось заплатить слишком высокую цену. А вторая волна вторжения охватывает и Уэссекс, один из миров Большой Дюжины, отличающийся высокопроизводительной промышленностью. На этот раз Утес Утреннего Света не намерен был отступать.

Необычайная яркость вспышки поразила Утес Утреннего Света. Он на миг решил, что отказали одновременно все его датчики. Поверхность солнца Ханко угрожающе вздулась. Образовался гигантский, до самой фотосферы, кратер, прервавший еще поднимающуюся вспышку. Из его центра вырвался огромный шар плазмы, словно звезда родила дитя собственного вида. Жесткая радиация хлестнула по кораблям прикрытия, в одно мгновение обратив их в пепел.

Утес Утреннего Света не сразу понял, что произошло со звездой Ханко. Когда он приоткрыл червоточину в пяти миллионах километров от светила и осторожно выдвинул датчики, то увидел, как опадает стена кратера, а по поверхности солнца расходится круговая волна. Шар плазмы оторвался от короны

и, стремительно расширяясь, унесся в космос с околосветовой скоростью. В бурлящем пламени короны звезды Утес Утреннего Света уже не смог обнаружить признаков вспышки. Не наблюдалось и квантового эффекта, производимого его аппаратом.

Масштаб явления потряс воображение Утеса Утреннего Света. Он даже не подозревал, что люди обладают таким чудовищным оружием. И впервые после падения барьера он начал сомневаться в целесообразности своих действий.

— Работает! — с усмешкой воскликнул Танде. — Вспышка прервана.

— Да она просто потерялась на фоне возросшего уровня излучения, — усомнился Рафаэль.

Все собравшиеся в кабинете Уилсона не отрываясь смотрели на изображение, получаемое с «Дублина», который теперь находился в десяти миллионах километров от звезды Ханко. Уилсон видел, как после взрыва квантовой ракеты от короны расходятся медленные волны. Затем появилась информация о размерах, и он понял, что они не такие уж и медленные. Нарушения в магнитном поле вызвали чудовищные протуберанцы. Плазменный шар, отлетевший от опадающего кратера на два миллиона километров, достиг размеров Сатурна и быстро остывал. Межмолекулярное сцепление в нем стремительно слабело, и за огненным клубком, словно хвост кометы, тянулся призрачный поток исчезающих ионов. Жесткое излучение из центра взрыва тоже быстро уменьшалось. Тем не менее силовое поле «Дублина» работало на пределе возможностей, сдерживая его натиск.

— Зато оно быстро иссякнет, — немедленно возразил Танде. — И закон обратной квадратичной зависимости в данном случае работает на нас. В конце концов, до Ханко больше девяноста миллионов миль.

— У нас не было альтернативы, — сказала Наташа. — При таком варианте биосфера планеты имеет шанс сохраниться в полном объеме.

— Я знаю, — мрачно ответил Рафаэль. — Прошу прощения, но хотелось бы найти менее разрушительное решение.

— И все же это решение проблемы, — заметил Уилсон. — И единственно возможное для нас. Анна, я приказываю всем кораблям бомбардировать «вспышки» квантовыми ракетами. Надо все их погасить.

— Есть, сэр. У нас девять планет из сорока восьми не имеют прикрытия боевыми кораблями.

Ей было явно неприятно напоминать об этом

— Проклятье! Направь туда корабли, откуда только возможно.

— Командование флота уже разрабатывает самые короткие маршруты.

На тактическом дисплее появились иконки кораблей, покидающих орбиты на сверхсветовой скорости. Уилсон позволил себе поверить, что все они доберутся вовремя, что ущерб от излучения будет минимальным. Но он понимал, что даже в этом случае, даже если биосфера в каждом из атакованных миров сохранится, их обитатели захотят уехать. Люди окажутся слишком напуганы. И у них будут все основания для этого. Поток беженцев, стремящихся переехать на другой конец Содружества, будет колоссальным. Правительства планет не

смогут с ним справиться. Они до сих пор испытывают огромные трудности с размещением и поддержкой беженцев с Утраченных двадцати трех планет.

– Мы можем перекрыть сеть ККТ? – спросил Уилсон у президента.

Найджел Шелдон все еще не вернулся, и его неподвижное изображение мерцало в кабинете, словно привидение. Уилсон начинал подозревать, что лидер Династии уже готовит к побегу свои ковчеги.

– Простите? – изумилась Дой.

– Мы должны предотвратить паническое бегство из пострадавших от нападения миров. Содружеству не справиться с населением сорока восьми планет. Я сомневаюсь, что даже ККТ сумеет перевезти такое количество людей.

– Но если жители останутся, они пострадают от радиации. Нельзя же обрекать их на страдания, и уж тем более я не могу их к этому принуждать.

– Под защитой силовых полей никто не пострадает.

– А как же остальные?

– Мы получили сообщения о закрытии станций ККТ в большинстве миров, подвергшихся атаке праймов, – сказал Рафаэль.

– Что?

– Похоже, что Уэссекс перекрыл все связи со второй зоной космоса.

Уилсон и Дой одновременно повернулись к голографическому образу Найджела Шелдона. Уилсон попытался связаться с ним через унисферу, воспользовавшись частным каналом второго уровня. Но вызов принят не был.

– Черт тебя побери! Чем ты занимаешься?

– Наверное, пытается помешать праймам, используя свои червоточины, – предположил Рафаэль.

– У нас имеется какая-то информация на этот счет? – спросил Уилсон у Анны.

– Адмирал, – вмешался Дмитрий, – сейчас это не столь важно. Вы должны сосредоточить внимание на Вратах Ада и их уничтожении. Как только праймы начнут восстанавливать червоточины, они станут забрасывать Содружество «бомбами-вспышками». Мы только что продемонстрировали им свое главное оружие. Всем понятно, что праймы стремятся нас уничтожить. Ответный удар последует незамедлительно, и он будет крайне жестоким. Надо их остановить. Следующий час покажет, выживет ли Содружество как таковое и будет ли вообще кому заботиться о беженцах.

Уилсон медленно кивнул. Ему пришлось прибегнуть к дыхательной гимнастике, поскольку уже не получалось удержать дрожь в руках. Вопрос о беженцах был просто отвлекающим маневром. Уилсон не мог заставить себя принять следующее решение.

«Это слишком много для одного человека. Я еще не готов. – С его губ сорвался смешок, исполненный презрения к самому себе и вызвавший удивленные взгляды окружающих. – И сколько же времени мне требуется на подготовку? Я ведь прожил уже больше трех сотен лет».

– Анна, передай приказ на «Каир» и «Багдад». Пусть отправятся к Вратам Ада и обстреливают квантовыми ракетами все сооружения праймов, какие только там обнаружат. Силовые поля должны быть разрушены, генераторы переходов – уничтожены.

— Есть, сэр.

Анна приступила к вводу информации для командования флота.

Уилсон вновь обратился к тактическому дисплею. Теперь, когда он сделал первый шаг, когда взял на себя эту ответственность, решения и приказы показались ему простыми и логически обоснованными. И сердце в его груди вновь забилось ритмично и ровно.

— Когда? — задала вопрос Дой.

— Им потребуется три дня, чтобы туда добраться. Возможно, это слишком долго. Но даже если кораблям не удастся приблизиться к Вратам Ада, своими квантовыми ракетами они в состоянии выбить дух из местной звезды. Это принесет обосновавшимся там праймам немалый урон.

— Понятно.

Она казалась крайне расстроенной, словно все было кончено. Уилсону даже не хотелось смотреть на нее. Если праймы примутся обстреливать «бомбами-вспышками» другие звезды, с Содружеством будет покончено. На предотвращение катастрофы у человечества есть три дня.

«*Я* дал три дня».

На тактическом дисплее отражались вспышки: это взрывались уже запущенные «бомбы-вспышки». Они запускали потоки радиации на беспомощные миры.

— Предупреди правительства планет, — сказал Уилсон. — Передай, что люди должны оставаться в убежищах.

— Там это и так поняли, — заметил Рафаэль. — Уилсон, мне очень жаль, но у нас не было других вариантов.

— Да, конечно.

Уилсон глубоко вздохнул, глядя на изображение. Радиация, вызванная квантовыми ракетами, в конечном итоге приведет к гибели миллионов людей. Они умрут, потому что он отдал приказ.

— Неудачный день, — пробормотал Найджел Шелдон. — И становится все хуже.

Его расширенное сознание подключилось к системе управления генераторами червоточин на Уэссексе. Все движение по станции было остановлено по его приказу некоторое время назад, и червоточины опустели. Восемь из них он отключил от удаленных переходов, а выходные отверстия перевел на Уэссекс. Датчики, размещенные над Уэссексом, определили положение червоточин праймов. Через них вылетело уже более трех тысяч кораблей. Кроме того, чужаки запустили в местную звезду «бомбу-вспышку». «Токио» послал в нее квантовую ракету.

«Черт, мы лишимся всего урожая на планете, — простонал Алан Хатчинсон. — Наррабри укрыт силовыми полями, а все континенты остались без защиты».

— Я знаю.

Квантовая ракета взорвалась.

«Слезы Христа! — воскликнул Хатчинсон. Информация с сенсоров показала, насколько разрушительны последствия действия оружия — как людей, так и праймов. — Уровень радиации увеличился более чем вчетверо. Праймам до-

статочно еще пару раз сбросить „бомбы-вспышки". А лекарство такое же опасное, как и сама проблема».

– Держись, Алан. Возможно, мне удастся их остановить.

Найджел следил за «Харибдой» через направленный канал целеуказателя, создаваемый двигателем фрегата. Корабль быстро приближался к червоточине праймов, но ни один из гисрадаров системы его не засек. «Будем надеяться, что праймы тоже его не видят», – подумал Найджел.

– Ты готов? – спросил он Отиса.

«Да, отец».

– Тогда поехали.

Найджел ввел в программы генераторов серию команд. На этот раз ему даже не потребовалось прибегать к помощи РИ. Специалисты ККТ модифицировали служебный разум станции Уэссекса, обеспечив возможность манипулировать незамкнутыми червоточинами в активном режиме.

Утес Утреннего Света видел, как люди запускают супербомбы в его аппараты, направленные к звездам. И каждый раз колоссальные взрывы уничтожали машины праймов. Такого ответа он не ожидал. Если у них есть такое оружие, почему они не использовали его против промежуточной базы или его родного мира? Не может быть, чтобы им помешали их *моральные принципы*. Внезапно в одной из его червоточин возникли экзотические помехи, вызванные тем, что в нее внедрились восемь червоточин людей. Утес Утреннего Света был к этому готов; для стабилизации червоточины он направил к ней энергию резервных магнитно-индукционных экстракторов.

Проанализировав предыдущую атаку людей, он решил, что способен эффективно отражать такие действия. Кроме того, он модифицировал генераторы, сделав их менее восприимчивыми к нестабильным перегрузкам. За подвергшейся атаке червоточиной следили тысячи групп иммобайлов, готовые противостоять любым воздействиям.

Но ничего не происходило. На этот раз было что-то другое. Червоточины людей каким-то образом сливались с его переходом, поддерживая своей энергией расщелину в пространстве-времени. Утес Утреннего Света не мог понять, в чем дело. Затем он обнаружил, что не в состоянии закрыть червоточину. Люди так накачивали ее энергией, что она оставалась в стабильном состоянии; кроме того, они прочно удерживали ее выход в системе Уэссекса. Между миром людей и промежуточной базой образовалась дыра, не поддающаяся контролю.

Утес Утреннего Света сам попытался вызвать нестабильность, стимулируя резонансы и изменяя частотные характеристики генераторов. Люди без труда справились и с этим. Сенсоры зарегистрировали высокоскоростной снаряд, летящий к выходу. Утес Утреннего Света усилил вокруг него защитные поля и отвел только что прошедшие сквозь червоточину корабли, расположив их оборонительным строем. Была повышена мощность и остальных силовых полей, прикрывающих базу. Утес Утреннего Света приготовился к релятивистскому взрыву, произошедшему в прошлый раз, когда люди сумели прорваться сквозь его переход. Разрушения должны быть минимальными.

Внутри силового поля, охватывающего выход, материализовался космический корабль. Его было очень трудно заметить, абсолютно черный корпус поглощал все электромагнитные излучения. Утес Утреннего Света смог его увидеть только потому, что нарушитель частично заслонил огни двигателей его собственной флотилии. О приближении не поступило никаких сигналов, не было и признаков квантовых искажений, характеризующих человеческие корабли и ракеты. Люди построили нечто новое.

Корабль быстро приближался к выходу из червоточины. Утес Утреннего Света в последней отчаянной попытке дестабилизировать переход подключил к генератору все имеющиеся источники энергии. Безуспешно. Люди компенсировали все его усилия, ткань червоточины оставалась неизменной. Утес Утреннего Света собрал вокруг генератора имеющиеся корабли и нацелил на пришельца все датчики, чтобы хоть что-то узнать о принципе нового двигателя.

Человеческий корабль выскользнул из червоточины. Утес Утреннего Света выдал залп из лучевых орудий. Корабль исчез.

— Запущена вторая серия «бомб-вспышек», — доложила Анна.

— О господи! — воскликнул Уилсон. На тактическом дисплее появились метки более трех десятков устройств, мчавшихся к звездам с ускорением в сотню *g*. — Наташа?

— Если не удастся сбить их ракетами Дювуа, применяйте квантовые.

— Черт побери! — Уилсон кивнул Анне. — Ладно, передай приказ: перенацелить все имеющиеся поблизости ракеты Дювуа. Какие-то из них должны успеть поразить цель.

— Есть, сэр.

— У кого-то супероружие закончится раньше, — сказал Дмитрий. — И от этого зависит, кто сегодня выиграет.

— Кто выиграет этот раунд, — поправил его Рафаэль.

— Да, адмирал.

Изображение Найджела наконец-то ожило.

«Я сделал все, что мог, — сказал он. — Результат будет виден через четверть часа».

Уилсон сразу же обратился к тактическому дисплею и проверил состояние Уэссекса. Одна из червоточин праймов исчезла. *Одна?*

— Что же ты сделал?

«Послал корабль к Вратам Ада».

Уилсон посмотрел на Анну, потом на Рафаэля. Оба выглядели одинаково ошеломленными.

— Что за корабль? — заинтересовался Дмитрий.

«Боевой корабль, — ответил Найджел. — Тяжеловооруженный».

— Вооруженный чем? — спросила Наташа.

«Улучшенной квантовой ракетой».

— Улучшенной?

«Вы сами все увидите. — Найджел немного помолчал. — Если она сработает».

Утес Утреннего Света уже не мог обнаружить корабль людей в пространстве промежуточной базы. Бóльшая часть сенсоров даже не отметила его выход из червоточины. Самыми информативными оказались записи визуального наблюдения, где просматривался ровный черный овал, поглощающий свет. Не было никаких признаков квантовых искажений и его червоточины, что казалось еще более странным. Это изобретение ученых-людей радикально отличалось от всего, что применялось в прошлом.

Теперь Утесу Утреннего Света оставалось только ждать дальнейших действий нарушителя. Атака была неизбежна. Удивляло только, почему люди не бросили свою супербомбу, раз уж сумели провести корабль на базу Утеса Утреннего Света. Разве есть у них что-то более разрушительное? Наверняка будет уничтожена бóльшая часть кораблей и оборудования. Может пострадать и сама межзвездная червоточина.

И почему он так и не сумел до конца понять людей?

Сенсоры на нескольких орбитальных ракетных платформах зарегистрировали сильный источник магнитного поля, неизвестно откуда появившийся в сотне тысяч километров от короны звезды. Четыре тысячи таких платформ Утес Утреннего Света разместил вокруг нее для защиты магнитно-индукционных экстракторов. Именно они позволяли снабжать энергией генераторы червоточин, ведущих в миры Содружества. Но обнаруженный снаряд не был направлен на экстракторы, он летел прямо к звезде и уже вышел из зоны поражения оборонительных орудий. Если судить по его координатам и курсу, то можно было предположить два варианта: либо это разработанное людьми устройство для разрушения короны звезды, либо одна из их супербомб. До нанесения удара определить это было невозможно.

Утес Утреннего Света подсчитал предполагаемые потери от вспышки. Если бы он своевременно получил предупреждение, то смог бы изменить траекторию движения платформ с помощью дополнительных двигателей и вывести их из-под удара. Люди определенно знали об этом. Супербомба вызовет более сильные разрушения, хотя даже она уничтожит лишь малую часть его магнитно-индукционных экстракторов. Не исключено, что корабль сбросит на звезду несколько супербомб. В этом случае продолжать вторжение в Содружество будет затруднительно. Сделав такой вывод, Утес Утреннего Света запустил вторую волну разрушающих корону устройств во всех сорока восьми атакованных системах. Затем он стал определять местоположение оставшихся звезд Содружества. Он предпочел бы постепенно и последовательно осваивать миры людей, ослабляя их цивилизацию и используя промышленную инфраструктуру, но действия противников вынуждали его торопиться.

Десятки тысяч групп иммобайлов промежуточной базы принялись вычислять координаты выходов новых червоточин. Выстроились наготове шеренги аппаратов для разрушения звездных корон. Другие группы иммобайлов занялись подготовкой программ наведения. Утесу Утреннего Света хотелось бы иметь больший запас этих устройств. Но даже при имеющихся у него ресурсах и технологиях их изготовление было чрезвычайно трудным.

Сенсоры на орбитальных платформах, расположенных ближе всего к выпущенному людьми снаряду, уловили внезапный всплеск квантовой активности, когда тот приблизился к хромосфере, — после чего связь с ними прервалась. Одновременно прекратилась и подача энергии с магнитно-индукционных экстракторов, расположенных вокруг зоны поражения. Утесу Утреннего Света пришлось подключить резервные источники для поддержания полутора сотен червоточин, ведущих в миры Содружества. Датчики отдаленных платформ обрисовали формирующийся кратер от взрыва супербомбы. А потом произошло нечто непонятное. Детекторы квантовой активности зашкалило. Магнитное поле звезды усилилось в несколько раз, и результирующий импульс смел пятую часть экстракторов и орбитальных платформ. Их раскидало в разные стороны, электроника выгорела, и Утес Утреннего Света, стараясь понять, что произошло, переключился на еще более удаленные платформы. Вокруг кратера в хромосфере звезды колыхался колоссальный вал непереносимой яркости. От него расходились волны сверхжесткого излучения, способного пробить самое сильное защитное поле.

Сигналы отказа поступили с еще нескольких платформ и экстракторов. Оставшиеся платформы находились по другую сторону от звезды, и наблюдать за зоной взрыва стало невозможно. Сенсоры промежуточной базы все еще показывали изображение звезды, какой она была шесть минут назад, без каких-либо возмущений. Резервные источники уже не могли заменить вышедшие из строя экстракторы. Утес Утреннего Света оставил по две червоточины над каждой из атакованных планет Содружества. Первая же платформа, вышедшая из тени, показала странный полукруг бело-голубого гиганта, как будто выходящего из-за звезды над промежуточной базой. И тогда Утес Утреннего Света наконец понял, что сделали люди.

Звезда превращалась в новую.

Оззи разбудили тонкие лучи солнца, скользнувшие по лицу. Некоторое время он лежал неподвижно, зажмурившись и улыбаясь. *Посмотрим.* Он открыл глаза и поднес к лицу правую руку. Антикварные наручные часы показывали, что он проспал девять часов.

— В самом деле?

В его голосе прозвучал дерзкий вызов всей Вселенной.

Оззи расстегнул молнию спального мешка и потянулся. Ощутив прохладу, он нащупал вельветовые брюки. Затем затянул ремень на поясе, взял клетчатую рубашку и многозначительно усмехнулся. Очень аккуратно продел руки в рукава. Треска рвущихся ниток не последовало.

— Уже какой-то прогресс!

Но, натягивая ботинки, он увидел, что оба больших пальца выглядывают из дыр в носках.

— Ага, значит, опять не сегодня. — Носки определенно нуждались в штопке. Оззи похлопал по карману старой флисовой куртки, где лежал пакет с небольшим швейным набором. — Ну, может быть, завтра.

Едва сдерживая усмешку, он отодвинул полог и вышел из примитивного шалаша.

– Привет, – жизнерадостно крикнул он Ориону.

Парень сидел у костра, разведенного на вчерашних углях. На обломке полипа стояли две металлические кружки с водой, и над ними уже поднимался пар.

– Осталось пять чайных брикетов, – сказал Орион. – Два из них шоколадные. Какой выберешь?

– Знаешь, старик, выбор придает жизни остроту, так что давай сегодня остановимся на чае, идет?

– Ладно, – согласился Орион, грустно поглядывая на брикетики горячего шоколада.

– Отлично, спасибо, – произнес Оззи.

Он опустился на черно-красный округлый выступ полипа и поморщился, выпрямляя ногу.

– Не понял? – переспросил Орион.

– Мое колено. Спасибо, оно намного лучше, надо сделать пару упражнений, и оно расслабится. После вчерашнего мышцы еще слишком напряжены. – Он с довольным видом посмотрел на удивленного парня. – Ты ведь помнишь вчерашний день, правда? Мы прогулялись до шпиля на конце острова.

– Да, – настороженно ответил Орион, не понимая, в чем подвох.

Из леса вышел Точи, зажав в манипуляторе несколько разнокалиберных сосудов с водой.

– Доброе утро, друг Оззи, – поздоровался он, воспользовавшись портативным модулем.

– Доброе. – Оззи, не обращая внимания на хмурый взгляд Ориона, принял протянутую им кружку. – Нашел что-нибудь интересное? – спросил он у массивного чужака.

– Моя аппаратура не обнаружила никаких признаков электронной активности. – Точи поднял вверх пару датчиков. – Должно быть, оборудование спрятано глубоко под землей.

– Да, если только оно вообще здесь есть.

– Но ты же сам говорил, что должны быть машины, – возразил Орион.

– Что-то поддерживает здесь силу тяжести. Но я подумал, что это слишком сложно для машин. Какая-нибудь специфическая кварковая решетка, искривленные квантовые поля, гравитонно-молекулярный узел, скомпонованный на субатомном уровне... что-нибудь подобное. Кто знает, да и кому какое дело. Мы здесь не ради этого.

– А рад чего же тогда? – раздраженно спросил Орион.

– Ради общности сильфенов.

– Но ведь их здесь нет.

Парень широким жестом обвел поляну, демонстрируя отсутствие гуманоидов. Чай из его кружки выплеснулся на землю.

– Пока нет.

Оззи взял один из собранных накануне голубовато-серых плодов и начал чистить.

— Что это значит?

— Подумай вот о чем. Никто из нас не верит, что мы случайно потерпели крушение на Втором острове, так? Я хочу сказать, шансы на это были у нас невелики. Газовое кольцо очень большое — по любым меркам. А нашему старому «Первопроходцу», надо признать, далеко до «Титаника».

— Простое совпадение маловероятно, — заметил Точи.

— Значит, мы здесь оказались не случайно. И что мы обнаружили вчера? На конце рифа?

— Шпили, — неуверенно ответил Орион.

— Которые, как мы все решили, являются идеальными посадочными площадками для летающих сильфенов.

Оззи, довольно ухмыляясь, впился зубами в плод.

— Они придут к нам! — радостно воскликнул Орион.

— Отличный вывод, друг Оззи.

— Премного благодарен. — Оззи стряхнул с бороды капли сока. — По крайней мере, можно на это рассчитывать. Другой причины загонять нас сюда я не вижу.

Орион едва заметно нахмурился, но смолчал. Оззи так и не понял, имеет он дело с настоящими Орионом и Точи или нет. Он не мог поверить во временной сброс. Есть много способов манипулировать временем внутри червоточины, чтобы оно ускорялось вокруг наблюдателя, но путешествие в прошлое было абсолютно невозможно. А если нынешний день на рифе сгенерировали искусственно, сделано это было превосходно. В таком случае копии его компаньонов повторяли оригиналы до мелочей. Но они должны видеть то же самое, что и он, так почему же они не помнят прошедших дней? Или внутри газового кольца действует какая-то замкнутая временна́я петля, микроконтинуум, существующий отдельно от остальной Вселенной и обладающий своими законами течения времени. Оззи не был уверен, что такое возможно. Интересно, конечно, попытаться проанализировать идею, но он *так давно* не занимался сложными математическими проблемами... Сегодня, решил он, не самый подходящий для этого день.

После завтрака он проследил, чтобы, отправляясь в путешествие по острову, Орион и Точи забрали все свои пожитки. Он сомневался, что все происходит в реальности, но все же нельзя было допустить утрату тех немногих полезных вещей, которые у них остались. В любой момент их группа может выйти на тропу и перенестись в другой мир, поэтому и тент, и водяной насос-фильтр, и несколько инструментов необходимо было взять с собой.

— А фрукты мы возьмем? — спросил Орион, когда они пробирались между деревьями, сплошь покрытыми гроздьями алых ягод, похожих на виноград. — Обычно мы берем с собой и фрукты.

— Если хочешь, можешь набрать, — ответил Оззи.

Сам он, двигаясь большими шагами-прыжками, все внимание сосредоточил на том, чтобы уберечь голову от столкновения с нижними ветвями. Деревья здесь росли высокие и раскидистые, и нижний ярус представлял собой сплош-

ное переплетение веток и листьев. Внизу царил таинственный полумрак, в сухом воздухе слабо пахло какими-то пряностями.

Орион испустил победный вопль и мгновенно взобрался по ближайшему стволу. Оззи увидел, как он ходит наверху, изредка роняя веточки и листья.

– Друг Оззи, ты не пользуешься своими сенсорами? – спросил Точи.

– Я уже сделал несколько прогонов, – ответил Оззи. Он даже не попытался объяснять Точи, что в данный момент они оба, возможно, всего лишь вымышленные образы в снах Общности сильфенов. Скажи он так, и ему перестали бы верить. – Подождем, пока не встретим что-то интересное.

– Понимаю. Я продолжу запись общей информации. Впоследствии это поможет нам определить...

– Эй! – раздался пронзительный крик Ориона.

Оззи не понял, испугался парень или просто удивился. В пяти метрах над землей, на нижних ветвях, началась какая-то возня. Вниз полетели сломанные ветки и листья. Затем между ветвями показались ноги Ориона. Они пару раз качнулись из стороны в сторону, а затем парень спрыгнул, приземлившись на тонкий слой песка, прикрывающий полип. Слетом за ним упало несколько гроздей красных ягод. Взволнованный взгляд Ориона все еще был устремлен вверх.

– В чем дело?

Оззи легким скачком подлетел к парню. Точи, вытянув вперед двигательные гребни, поспешил следом.

Орион отполз немного назад, не сводя взгляда с проделанной им прорехи в ветвях. Сквозь нее пробивались яркие солнечные лучи.

– Там кто-то есть, – испуганно выдохнул он. – Кто-то большой, клянусь, я его видел.

Передняя часть туловища Точи поднялась вертикально, и чужак заглянул в пробитое Орионом отверстие.

– Я ничего не вижу, друг Орион.

– Не наверху, где-то там.

Орион показал направление рукой.

– Насколько большим было это существо? – встревоженно уточнил Оззи.

Поведение Ориона вызвало у него сильное беспокойство. Он вел себя так намеренно? Или они уже не в иллюзорном мире? Рука Оззи потянулась к ножнам.

– Не знаю. – Орион поднялся на ноги. – Это был просто движущийся силуэт. Тень. Примерно моего роста, может, немного больше.

Точи уже двинулся в указанном направлении, слегка поворачиваясь из стороны в сторону. Его разноцветные пряди горделиво поднялись на спине и колыхались в такт движениям. Что-то в его облике напомнило Оззи об охотниках, коренных жителях древней Америки. Он снова посмотрел на дыру в пологе ветвей, но не увидел ничего, кроме трепетавших листьев и мелькания солнечных пятен.

– Что... – заговорил Орион.

Оззи перехватил поднятую руку парня и с усилием ее опустил.

– Почему бы нам не продолжить путь к шпилям? – сказал он, стараясь, чтобы его голос звучал спокойно.

Но в то же время он приложил палец к губам. Орион уставился на него непонимающим взглядом.

Точи взметнулся вверх. Даже при низкой силе тяжести этот бросок массивного чужака производил сильное впечатление. Двигательные гребни на его теле вытянулись, цепляясь за толстую ветку и помогая сохранять вертикальное положение. Манипуляторы Точи мгновенно превратились в два длинных щупальца и исчезли в пологе листвы над его головой. В первое мгновение ничего не происходило. Затем Точи отпустил ветку и сильно подтянул щупальца. Его тяжелое туловище плавно опустилось на землю. А следом из ветвей и листьев показалось похожее на человека существо.

Оззи уже прыгнул вперед. Он приземлился точно на незнакомца, еще барахтавшегося рядом с Точи. Они несколько раз перекатились по земле, но Оззи никак не удавалось провести борцовский захват. Кем бы ни был его противник, он извивался, словно пораженный током осьминог. Стоило Оззи схватить какую-то конечность, и она вырывалась из его рук. Что-то вроде плаща из плотной кожи постоянно хлестало его по лицу. Катящихся по земле противников остановил толстый ствол дерева, Оззи в этот момент оказался сверху. Его лицо снова закрыла плотная кожа, и он попытался лягнуть противника сразу двумя ногами. Оззи никогда не был силен в драках, так что носки его ботинок лишь чиркнули по земле, и он сильно ударился коленями.

— Черт, как больно!

— Перестань брыкаться, болван, — хрипло сказал кто-то по-английски с заметным акцентом.

Оззи замер. Кожистое крыло упало с его головы, и он оказался лицом к лицу с сильфеном, сердито сверкавшим на него кошачьими глазами.

— А? — только и смог произнести он.

— Я сказал: прекрати строить из себя громилу. У тебя плохо получается.

Оззи отпрянул от чужака, словно обжегшись об него.

— Ты умеешь говорить!

— А ты умеешь думать.

Удивление сменилось обидой.

— Извини, парень, но ты испугал нас, шатаясь тут.

Орион подошел ближе, некоторое время изумленно смотрел на них сверху вниз, а затем достал из-под рубашки свой амулет. И заморгал, настолько насыщенным стал его изумрудный свет. Сильфен грациозно поднялся с земли и хлопнул шуршащими крыльями, стряхивая с них пыль, а затем свернул их за спиной в плотные складки. Его длинный тонкий хвост хлестнул по воздуху и замер в форме буквы U, не касаясь земли.

Оззи, все еще в некотором замешательстве, тоже стал отряхивать мусор с одежды.

Точи, остановившись рядом с Орионом и Оззи, стал разглядывать сильфена.

— Мне кажется, ты говорил, что эти существа не знают вашего наречия, — сказал он через портативный модуль.

Сильфен повернулся к Точи и окинул его внимательным взглядом. Благодаря зрительным вставкам Оззи заметил, как в глазах гуманоида вспыхнули

ультрафиолетовые блики. По складкам манипуляторов Точи пробежала дрожь, и он стал отвечать. Мелькание речевых образов становилось все быстрее, два существа повели между собой очень беглый разговор. «Если все это имитация реальности или просто сон, зачем ему беседовать с Точи?» — подумал Оззи.

— Я и не знал, что они могут говорить по-английски, — едва слышно прошептал Орион.

— Я тоже.

Сильфен закончил беседу с Точи и слегка поклонился. Затем он моргнул, прогоняя из глаз ультрафиолетовые блики.

— Кто ты? — спросил Оззи.

Круглый рот сильфена открылся, демонстрируя длинный язык, вибрирующий между рядами острых зубов.

— Я тот, кто танцует в бесконечных воздушных потоках, летящих между медлительными белыми облаками по бескрайней орбите в звезде жизни. — Он издал резкий свист. — Но вы можете называть меня Облачным Танцором. Я знаю, как торопливы и поверхностны мысли людей.

— Спасибо. — Оззи слегка склонил голову набок. — А откуда немецкий акцент?

Язык Облачного Танцора мелко задрожал.

— Образ обязывает. Я похож на одного из ваших легендарных демонов. Если бы я заговорил как какой-нибудь хиппи-наркоман, ты бы не поверил, что я настоящий, да ведь?

— Да, старик. Значит, ты пришел, чтобы рассказать мне о том, что я хочу услышать?

— Я не знаю, Оззи. А о чем ты хочешь услышать?

— Расскажи, кто поставил барьер вокруг Пары Дайсона и почему.

— Это длинная история.

Оззи развел руками.

— Неужели похоже, что я куда-то спешу?

Они вернулись на полкилометра назад, к полянке, которую миновали совсем недавно. Оззи хотелось оказаться в менее гнетущей обстановке, чтобы сосредоточиться на разговоре. Орион, не скрывая, восхищался крылатым сильфеном, знающим английский язык.

— Где ты научился так говорить? — спросил парень.

— Там, откуда я пришел, все умеют говорить на вашем наречии.

— А где это?

— Здесь. Где же еще кто-то с моим весом может свободно махать крыльями? Господи, что же происходит с нейронами у представителей вашей расы? Это природный недостаток или они отмирают по мере роста организма?

— Здесь — это в газовом кольце?

— Значит, так вы его называете?

— Да. Мы побывали на еще одном острове. — Орион поморщился, вспомнив произошедшее. — И упали с него.

Язык Облачного Танцора снова задрожал, раздался пронзительный свист.

Оззи уже приходилось слышать смех сильфенов, а это явление он охарактеризовал как презрительное фырканье.

— Надо бы поставить там предупредительные знаки, старик, — строго сказал он.

— Ты свалился, потому что слишком спешишь, тупица, — отрезал Облачный Танцор. — Надо было не торопясь осмотреться, подумать о возможных проблемах. Так поступают умные существа.

— Чепуха. Вы завели нас туда, значит, вы несете ответственность.

Облачный Танцор остановился, зашелестел крыльями и дернул хвостом.

— Нет, не несем. Мы отвечаем только за себя и больше ни за кого. Ты сам захотел странствовать по нашим тропам, Оззи, ты сам решил, куда они приведут. Тебе и отвечать за *твои* поступки. Не обвиняй других, иначе превратишься в стряпчего. Ты этого хочешь?

Оззи сердито сверкнул глазами.

— Как мы можем решать, куда нас заведут тропы? — спросил Орион. — Как они работают?

— Тропы старые, очень старые. В последнее время они отдалились от нас. И работают так, как угодно им самим. Они стараются помогать нам в меру своих сил, они прислушиваются к тем, кто по ним ходит. Иногда прислушиваются.

— Ты хочешь сказать, они приводят туда, куда я хочу попасть?

— О нет. Они редко меняются, им по душе постоянство. Многие просто закрылись. Довольно печально, что они так решили, но открываются и новые тропы. Ты ведь всегда шел вперед, не так ли? Мы все вынуждены идти вперед.

— Ты говоришь... — Орион обернулся к Оззи, ища поддержки. — Если я хочу отыскать маму и папу, тропы однажды приведут меня к ним?

— Могут и привести. Это довольно непростой процесс, юноша.

— А ты знаешь, где мои мама и папа?

— Могу только сказать, что очень далеко отсюда.

— Они живы! — воскликнул Орион, хотя и не совсем уверенно.

— Да-да, они все еще странствуют.

По щекам Ориона потекли слезы.

— Друг Орион, — заговорил Точи, — я рад за тебя.

Чужак поднял щупальце и прикоснулся к плечу Ориона. Орион ответил благодарным пожатием.

— Отличные новости, старик. Великолепно. — Оззи обнял Ориона за плечи и привлек к себе. — Я надеюсь, что ты не обманул, — предостерегающим тоном сказал он сильфену.

Сильфен пожал плечами, снова зашелестев крыльями.

— Когда все это закончится, я снова буду их искать, — заявил Орион. — Теперь я понимаю, что делаю. Я справлюсь. Но сначала подберу себе подходящее снаряжение. — Он опустил взгляд на ноги. — И ботинки.

— Я куплю тебе самые лучшие, — заверил его Оззи. — Обещаю.

Полянку покрывала густая, похожая на мох трава. Яркий свет стоящей в зените звезды заливал открытое пространство целиком, лишь по краям лежала

кружевная тень. Оззи сбросил на землю рюкзак и опустился рядом, прислонившись к нему спиной. Орион был слишком взволнован, чтобы сидеть; он расхаживал взад и вперед, усмехаясь каждый раз, когда поднимал взгляд к бескрайнему небу.

Оззи протянул Облачному Танцору бутылку с водой.

— Не хочешь попить?

— Воды? Ну уж нет. Ты не взял с собой никакой выпивки?

Крылатый сильфен присел на корточки напротив Оззи. Его змеиный язычок постоянно мелькал между зубами.

— Нет, я ничего такого не брал. Решил, что в этом случае лучше мне быть трезвым.

— Неплохая мысль. Хочешь прямо сейчас задать все свои вопросы?

— Конечно. Я это заслужил.

Облачный Танцор очень точно воспроизвел человеческое фырканье, даже не прибегая к помощи языка.

— Это вы поставили барьеры вокруг Пары Дайсона? — спросил Оззи.

Он совсем не так представлял себе конец путешествия, исторический момент контакта с настоящим сильфеном. Оззи думал, что будет бродить по коридорам похожей на собор древней библиотеки, возможно уже покинутой, и восстанавливать компьютеры с огромным количеством мигающих лампочек. Впрочем, нынешнюю ситуацию тоже можно было бы назвать прекрасной, если бы задница так не мерзла на мокрой траве все то время, пока они болтали с демоном, как два завсегдатая бара. Такого Оззи никак не ожидал.

— Нет, не мы, — сказал Облачный Танцор. — У нас нет обыкновения судить других, в отличие от некоторых рас в этой Вселенной.

Оззи проигнорировал оскорбительный намек.

— Что значит «судить»?

— Барьер поставили существа более молодые, чем мы, но обладающие технологическими способностями, соответствующими нашим во времена расцвета расы сильфенов. Идиоты верили, что они за что-то в ответе. В этом отношении они очень похожи на людей.

— Так кто же это такие?

— Мы называли их звезду Аномия[1] — короткая версия настоящего названия, но очень точная.

— Ты говоришь о них в прошедшем времени.

— Так и есть. Хорошо, что ты обратил внимание. Их уже нет — таких, какими они были, когда создали барьер. Они всегда спешили, всегда стремились к прогрессу. Опять же — как и люди. Они сильно изменились и пошли новым путем, все дальше уходя от физического мира. Эти существа слились со своими машинами, а те, в свою очередь, стали чем-то бóльшим, чем просто автоматика. Впрочем, так поступили не все. Некоторые из них отвергли машинный путь развития и до сих пор существуют в прежней физической форме. Они перебе-

[1] *Аномия* — от *фр.* «anomie», — отсутствие четкой системы социальных норм, разрушение единства культуры, вследствие чего жизненный опыт людей перестает соответствовать идеальным общественным нормам.

сились, отказались от высокотехнологичной культуры и возможностей, которые она открывает, и теперь возделывают свой домашний мир, подобно многим другим расам. Они радуются своей молодости и не стремятся к звездам, хотя с удовольствием принимают гостей со всей Галактики. Я знаю тебя, Оззи, я видел в твоих глазах тот же голод, эти существа бы тебе понравились. Как понравились нам.

На короткий миг Оззи увидел их — вернее, их планету и путь к ней. Его разум заполнили ласковые волны видений вроде тех, что бывают на грани между сном и пробуждением. Перед внутренним взором протянулась длинная дорога, вернее, множество мерцающих троп, соединяющих звезды золотистыми нитями.

«Сон во сне», — подумал Оззи.

— Классно, — удовлетворенно вздохнул он. — Но почему они все-таки соорудили барьер?

— Разумные существа, в результате эволюции появившиеся на Альфе Дайсона, стремились к личному господству и созданию империй. Мы считали их безнадежными самовлюбленными безумцами. С точки зрения вашего восприятия поведения — они и вовсе конченые мерзавцы. Уже на ранних стадиях развития они не могли думать ни о чем, кроме как об уничтожении всех форм жизни в Галактике ради собственного бессмертия. Когда аномийцы обнаружили их, они приближались к уровню технологии, который позволил бы им выйти в Галактику и силой оружия начать претворять в жизнь свою безумную концепцию эволюции. Аномийцы, будучи мягкосердечными либералами, решили их изолировать. Они опасались, что в случае выхода существ с Альфы Дайсона в другие звездные системы геноцид окажется неизбежен. Сделать такой вывод было нетрудно, и аномийцы оказались правы. Пока они строили генераторы барьера, космические корабли с Альфы Дайсона, еще не способные достигать скорости света, добрались до соседней звезды. Местное население подверглось почти полному уничтожено, а выживших особей агрессоры превратили в рабов и воспользовались их знаниями, чтобы нарастить собственный военный потенциал. Вот почему барьеры были установлены вокруг обеих систем.

— Ага! — торжествующе воскликнул Оззи. — Мы долго гадали, зачем понадобилась такая защита. Черт, ты прав, старик, я бы не отказался встретиться с аномийцами в пору их расцвета. Они вроде наших древних гринписовцев с Земли, только не такие беззубые. Наверное, они спасли от гибели не одну расу. Сейчас мы с ними оказались бы на переднем крае этой борьбы.

— Значит, обитатели Пары Дайсона оказались как бы в тюрьме? — спросил Орион.

— Точно, — подтвердил Облачный Танцор. — Они *были* в тюрьме. Аномийцы надеялись, что, лишившись возможности летать по Галактике, они со временем оставят свои экспансионистские замашки. Судя по вашей информации, этого не произошло.

— Что ты имеешь в виду, говоря «были»? — спросил Оззи.

В его голове неожиданно всплыли недавние кошмары, вызывающие ощущение тревоги и растерянности. Он даже прикрыл глаза.

– Ну догадайся, что произошло, когда вокруг Пары Дайсона начал летать космический корабль, набитый учеными-энтузиастами, которым не терпелось посмотреть, что находится внутри? Интересно, почему вы считаете любопытство одной из самых выдающихся добродетелей? Вы когда-нибудь слышали об осторожности?

– Ох, дьявол! Что же мы натворили?

– Ваш корабль повлиял на работу генератора поля над домашним миром этой расы. Барьер рухнул.

– Я не могу в это поверить. Ты ошибаешься.

– Ты назвал меня лжецом? Хочешь доказать свои слова кулаками?

– Люди просто не могли даже попытаться отключить барьер. Я знаю, как работает наше правительство. Пришлось бы заполнить восемь миллионов бланков и разослать запросы в сотню подкомиссий, чтобы только прочитать инструкцию к тому генератору.

– Но они нарушили функционирование генератора, и я не знаю, как это произошло. Мы не придаем таким вещам особого значения. Мы не носимся по Галактике на красивых кораблях, чтобы выяснить, что там происходит. И тем не менее мы считаем, что это произошло не случайно. Никоим образом! Генераторы должны были работать столько, сколько живут охраняемые ими звезды, и даже дольше.

– Что произошло после исчезновения барьера?

– Местные обитатели воспользовались похищенными у людей знаниями и создали собственные червоточины. На первой стадии вторжения были завоеваны двадцать три планеты Содружества.

– Сукины дети! – закричал Оззи. – Найджел, ты абсолютный тупица! Я же говорил, что это лихачество в космосе добром не кончится. Я тебя предупреждал!

– Они захватили Сильверглейд? – с опаской спросил Орион.

– Нет, наш мир остался нетронутым.

– А другие?

Оззи знал, что ответ ему не понравится, но хотел услышать подтверждение своим опасениям.

– Содружество покинуло эти миры. Миры пострадали от экологических катастроф, но до сих пор остаются ареной борьбы.

– Проклятье! Значит, аномийцы были правы?

– Да.

– И они намерены помочь?

– Кому?

– Людям. Ты сказал, что генератор был поврежден. Можно ли его восстановить? Можно ли загнать захватчиков обратно?

– Ты что, не слышал, о чем я тебе говорил? Мы не вмешиваемся. Никогда не вмешивались и не собираемся делать этого впредь. И технологически развитые аномийцы давно прошли ту стадию, когда считали своим долгом влиять на события в чужих мирах. Они, как и мы, теперь позволяют эволюции идти своим чередом. Если вы желаете восстановить генератор и замкнуть барьер вокруг Пары Дайсона, делайте это сами.

— Хочешь сказать, что вы не будете препятствовать агрессорам уничтожать людей?

— Оззи, ты уже видел ответ на этот вопрос. — Облачный Танцор ненадолго поднял руки, позволив плотной мембране крыльев затрепетать на легком ветерке. — Гибель расы — печальное событие, но мы пережили уже не одну такую катастрофу. Я сам совершил паломничество в память об ушедших и испытал глубокое сожаление. Если вы не выстоите, мы будем о вас помнить.

— Вот спасибо, мне теперь намного легче, черт побери! А то мне было показалось, что наша дружба ничего не значит.

Губы Облачного Танцора раздвинулись, обнажив тройное кольцо зубов.

— Мы перестали спорить об этом тысячелетия назад. Вы разрушили барьер — вам и отвечать. Это макроэволюция в самом страшном ее проявлении. И наблюдать за ней нам очень больно.

— А как насчет аномийцев, их продвинутой ветви? Могу я связаться с ними напрямую? Ведут ли к ним какие-то из ваших троп?

— Нет, таких троп нет. Мы можем с ними разговаривать, но только если они сами этого захотят. Последний такой случай был более трехсот лет назад. Мы думали, падение поставленного ими барьера их заинтересует. Но этого не произошло. Мы больше не уверены, что аномийцы существуют в своем первичном состоянии. Мы знали расы, которые в процессе эволюции утрачивали способность взаимодействовать с физическим миром.

— Ладно, на батальоны сильфенов-десантников рассчитывать не приходится. Но как насчет информации? — спросил Оззи. — Не доводилось ли вам когда-нибудь создавать оружие, способное победить обитателей Пары Дайсона? Мне хватило бы и чернового проекта.

— Я очень удивлен, что такой вопрос задаешь именно ты, Оззи. Сама мысль о том, чтобы тратить время на такую чепуху, как оружие, меня оскорбляет.

— В самом деле? Интересно, как бы вы заговорили, если бы уничтожение грозило вашей расе. И кстати, в таком случае мы бы не оставили вас в одиночестве. Если бы вы попросили помощи, мы встали бы с вами плечом к плечу.

— Я знаю. Мы восхищаемся вами. И не думаем, что вы изменитесь. Неужели вы ждете, что изменимся мы?

— Нет. Просто я думал, что вы другие.

— Насколько другие? Более похожие на людей? Вы сочинили о нас легенды. Но они не совсем верны. И обвинять нас за ваши заблуждения, пожалуй, поздно.

— Да пошел ты!

— Но я же ваш друг, — вмешался Орион, поднимая в руке подвеску. — Смотри. И другие люди тоже. Неужели это для вас ничего не значит?

— Безусловно, значит, юноша. Если ты останешься здесь, с нами, ты будешь в безопасности.

— Я хочу, чтобы все мы были в безопасности.

— Таким желанием можно гордиться, но это лишь желание. Вы станете великими, когда повзрослеете. Вы станете лучшей из всех рас.

Орион покачал подвеску перед собой, следя за ней печальным взглядом.

— Какой же в этом смысл?

– Смысл в жизни. Ты приблизился к тем, кто отличается от тебя, и узнал их. Мы тоже узнали тебя, Орион, друг сильфенов. И это наполняет наши сердца радостью.

– Я тоже был бы рад вас узнать.

– Да. Прости, юноша. Мы радовались, играя в тех лесах давным-давно, верно? Я надеюсь, что когда-нибудь ты тоже узнаешь нас и это доставит тебе радость.

– Поправь меня, если я ошибаюсь, – сказал Оззи. – У вас есть какой-то эквивалент нашего РИ, который вас объединяет, так? И сейчас я говорю именно с ним?

Облачный Танцор рассмеялся.

– Почти, Оззи, почти.

– А как я могу знать, что ты говоришь от лица всех вас?

– Ты не можешь этого знать. Но я нарекаю тебя «другом сильфенов», Оззи Фернандес Айзекс. – Он вынул подвеску, точно такую же как у Ориона. – Ты обрел свободу троп. Иди по ним, и да пребудет с тобой наше благословение. А если ты считаешь, что я лживый сукин сын, ищи того, кто точно скажет тебе правду.

Оззи смотрел на подвеску, он почти был готов швырнуть ее в лицо Облачному Танцору. Орион в порыве праведной юношеской ярости когда-то давно так и сделал. Но ведь вся эта сцена была устроена ради него, а не ради Ориона; он получил ответы на свои вопросы, хотя и не обрадовался тому, что услышал. Награждение амулетом, вероятно, было кульминационным моментом и имело значение, которого Оззи пока постичь не мог.

– Благодарю тебя, Облачный Танцор, – произнес он официальным тоном и с легким поклоном принял подвеску.

Он надел цепочку на шею, и зрение мгновенно заволокло туманным изумрудным сиянием. Казалось, что все его чувства обострились во много раз. Легкие порывы ветерка оставляли на обнаженной коже ссадины, солнечное тепло угрожало испепелить волосы, шелест листьев гремел какофонией оркестра. Оззи чувствовал запах каждой ягоды и каждого цветка на острове, ароматы смешивались друг с другом до такой интенсивности, что их можно было сравнить с запахом серы у жерла извергающегося вулкана. Мозг улавливал носящиеся вокруг мысли Исток-острова сильфенов, необъятного царства, поддерживающего и успокаивающего каждого, кто к нему обращается. Немыслимые размеры мешали его увидеть. Оно охватывало весь газовый пояс, пронизывая все физические и биологические элементы, словно внутриатомная духовная сила. Неуловимые нити тянулись сквозь мельчайшие поры пространства-времени и связывали между собой сильфенов во всей Вселенной, где бы они ни бродили, скрепляли семью, превосходящую в своей любви и близости все, о чем только мечтало человечество.

В этом Оззи мог только позавидовать сильфенам. Но, несмотря ни на что, ощущение причастности к Исток-острову показалось ему чуждым. Сильфены не станут помогать людям в их борьбе. И они не считают, что это плохо. Все правильно и закономерно, так и должна развиваться Вселенная.

— Ого!

Оззи порадовался тому, что сидит. Эмоциональное потрясение показалось ему не столь сильным, как взгляд в воспоминания о гибнущем мире. И все же это был взгляд в царствие небесное, поражающее своей красотой, пусть и несовершенное.

Волшебное мгновение пролетело, но Оззи знал, что воспоминания о нем навсегда останутся с ним.

Облачный Танцор смотрел на него, его лицо оставалось неподвижным, щеки слегка втянулись, рот приоткрылся, язык замер. Это выражение, как понимал Оззи, свидетельствовало о сострадании и печали.

— Когда-нибудь, — пообещал Оззи чужаку, — мы выстроим мост через пучину между нашими сердцами.

— И в этот день я заключу тебя в объятия, друг Оззи. — Облачный Танцор повернулся к Ориону. — Прощай, юноша. Я надеюсь, ты отыщешь своих маму и папу.

На лице парня появился оттенок высокомерия.

— Старайся, дружище, — сказал Оззи. — Никто не застрахован от ошибок.

— Конечно, — буркнул Орион, сопроводив ответ дежурным пожиманием плечами. — Спасибо, что дал мне знать о моих родителях.

— Не за что.

Облачный Танцор встал перед Точи, и в его глазах снова заплясали ультрафиолетовые пятна. Чужак ему что-то ответил.

— Теперь мне пора, — сказал Облачный Танцор. — Приближается длинный ветер. Я должен расправить крылья.

— Хороших полетов, друг, — ответил ему Оззи.

Сильфен мгновенно исчез в лесу.

Оззи бросил взгляд на Точи: чужак все еще смотрел в ту сторону, куда ушел Облачный Танцор.

— Ты в порядке?

— Он так похож на вас внешне и в то же время совсем другой.

— Да. Я и сам только начинаю это понимать.

— Что мы теперь будем делать? — спросил Орион.

— Вернемся к лагерю, соберем немного еды и заштопаем мои носки.

— Почему?

— Потому что завтра мы будем уже в другом месте.

Мортон производил разведку в предгорьях восточных отрогов Регентов, высоко над озером Трине-ба. Опять шел мелкий дождь, и замерзающие капли делали увядшую гром-траву предательски скользкой даже для меняющихся в зависимости от грунта подошв его ботинок. Стайка роботов-шпионов в поисках любых признаков праймов рассыпалась вокруг Мортона широким кольцом. Не так давно в этом районе была замечена активность воздушных и наземных патрулей. Но даже мобайл Боуз не мог сказать, чем это вызвано. Здесь ничего не было. На крутых склонах и длинных языках осыпей не построить никаких сооружений, а здешняя почва слишком скудна, чтобы дать хоть какой-то урожай.

— Ни черта не могу отыскать, — пожаловался Мортон. — Если они и поставили какие-то датчики, то, должно быть, слишком крутые для наших приборов.

«В это я ни на секунду не могу поверить, — откликнулся Роб. — Их электроника все еще на уровне каменного века. Я уже заканчиваю обход своего сектора. Встретимся в условленном месте».

— Понял.

На карте в виртуальном поле зрения Мортона иконка Роба располагалась на высоте над залитым расплавленным стеклом кратером, где недавно стоял Рэндтаун. Совсем рядом с тем местом, где они обнаружили мобайла Боуза.

Неяркий зеленый огонек, соответствующий позиции Кэт, мерцал в лощине неподалеку от горы Блэкуотер. Утес Утреннего Света до сих пор использовал ее в качестве главной транспортной ветки для выхода в более широкие долины. В предгорьях мобайлы вспахали огромные участки бывших садов и зарослей гром-травы и засеяли своими семенами. Но в местном климате, по словам Боуза, выжили лишь немногие культуры праймов. Появившиеся из семян ростки оказались слишком слабыми. Много растений погибло в затопленных водой бороздах, оставшиеся поразил местный грибок тал-плесени, покрывший листья пушистым белым налетом.

Кэт получила задание составить каталог летательных аппаратов, с которых Утес Утреннего Света орошает поля фунгицидами. В течение последних недель армия сельскохозяйственных машин уже вылила на обширные участки тонны отравляющих веществ. Саймон Рэнд, изучив собранные образцы, заявил, что эти химикаты способны оказать на тал-плесень незначительное воздействие. В борьбе против насекомых Элана праймы тоже не особо преуспели.

«Я вижу новый фундамент в конце долины Хаймарш, — объявила Кэт. — Судя по виду сложенного рядом оборудования, там строят какой-то химический завод. Вполне логично, они ввозят чертову кучу химикатов. Производить на месте будет дешевле».

Через свои сенсоры и роботов-шпионов Кошачьи Когти видели, как через переход на Элан прибывают огромные резервуары с агрохимикатами. Утес Утреннего Света начал восстанавливать свои сооружения всего в паре километров от радиоактивного кратера, образовавшегося на месте взрыва заложенного людьми ядерного заряда. Они еще праздновали проведение удачной операции, а праймы уже принялись за строительство. С неба снова стали спускаться большие корабли с ядерными двигателями, привозящие новых солдат и новое оборудование. Утес Утреннего Света просто заново провел высадку. Сначала появился гарнизон, защищенный силовым полем. Внутри открылась червоточина, праймы завезли и собрали промышленное оборудование, запустили мощные генераторы силового поля. В обход горы Блэкуотер проложили новые дороги. Уже через неделю комплекс функционировал в полном объеме, вот только численность солдат-мобайлов в гарнизоне увеличилась в четыре раза. В озере появились новые отсеки для амальгамации, новый трубопровод отравлял Трине-бу темной густой жидкостью, насыщенной базовыми клетками. Закончив восстановительные работы, праймы снова занялись сельским хозяйством.

По словам мобайла Боуза, экспансия как таковая была целью для Утеса Утреннего Света.

— И как далеко он намерен расширять свои владения? — спросил Мортон.

«До бесконечности, — ответил мобайл Боуз. — Его можно назвать чем-то вроде разумного вируса. Подобное поведение свойственно этим созданиям с самого начала эволюции. Праймы всегда стремились только к собственному росту и конкуренции друг с другом. В итоге одна особь добилась полного господства, уничтожив всех своих собратьев, хотя, сказать по правде, особого различия между ними не было. Если спросить, почему он это делает, он вряд ли поймет вопрос. Такова его природа».

Суровая истина сильно подорвала боевой дух Кошачьих Когтей. С тех пор они проводили мелкие диверсионные операции, заботились о сохранении жизни беженцев и помалкивали о мобайле Боузе, не упоминая о нем в своих донесениях. Меллани обещала вытащить их всех оттуда, но никаких сроков пока не называла.

— Вокруг фундамента есть силовое поле? — спросил Мортон у Кэт.

«Нет. Зато в окрестностях много солдат-мобайлов. И я насчитала шестнадцать флаеров, патрулирующих в небе. Стоп... это странно».

— Что там? — поторопил ее Мортон.

«Флаеры. Они не летают. Просто висят на одном месте».

— Я тоже это заметил, — отозвался Роб. — Все ублюдки остановились. Интересно почему?

Мортон повернулся к озеру и посмотрел в сторону новой базы праймов. Нижняя кромка облачности, как почти всегда в последнее время, нависла над самой водой. В плотных клубах туч, где-то над невидимым южным берегом, сверкали зарницы, сопровождаемые громовыми раскатами и их отголосками в окрестных горах. Само озеро умирало. Пламя ядерных двигателей и закачиваемые в воду базовые клетки в конце концов разрушили уникальную экологию. Серые скопления гниющих рыб образовывали на поверхности целые острова. Под ними медленно разлагались безжизненные кораллы, и темная пена покрывала берега.

Все последние дни над разоренным озером постоянно кружили флаеры. Они выискивали малейшие признаки вражеской активности рядом с силовым полем. Обычно в патруле было шестнадцать флаеров. Сегодня их стало двадцать. И Мортон видел, что ни один из них не двигается. Силовые поля по-прежнему окружали машины, но работающие двигатели просто удерживали их в вертикальном положении.

«Мобайлы тоже не двигаются, — сказал Роб. В его голосе послышались тревожные нотки. — Черт, это как-то странно. Даже солдаты стоят, не шелохнутся».

Виртуальная рука Мортона коснулась иконки связи.

— Саймон, как там мобайл Боуз?

«Дадли в полном порядке».

Мортон передвинул еще несколько символов, чтобы получить прямую связь с Дадли.

— Здесь что-то происходит. Все мобайлы замерли.

«Я не знаю, чем это объяснить. Могу только сказать, что в своих действиях они всегда руководствуются только приказами».

При помощи электромагнитных сенсоров своего бронекостюма Мортон подсоединился к каналу, обычно используемому праймами. Плотность передачи сократилась до десяти процентов от нормальной.

— Сосредоточься, я подключу тебя. Переведи, что поймешь в его речи.

Виртуальные руки направили информацию с сенсоров в канал связи. Сама идея подвергнуть мобайла Боуза такому испытанию очень не нравилась Мортону. Никто не мог с уверенностью сказать, не превратит ли его Утес Утреннего Света в свою послушную марионетку. Никаких доказательств правдивости рассказанной им истории у людей не было, хотя Мортон и предполагал, что Боуз не врет. Из предосторожности Кошачьи Когти договорились изолировать мобайла от приказов Утеса Утреннего Света. Но сегодня Мортон решил, что риск оправдан.

«О господи!», — воскликнул Боуз.

«Что такое?» — спросила Кэт.

«Утес Утреннего Света начал вторую стадию вторжения в Содружество. Он использует против наших звезд какое-то оружие, которое называет бомбами для разрыва короны. Люди применили свои супербомбы и успешно сбивают эти устройства, но в результате возникает очень сильная радиация».

«Так они из-за этого остановились? Он сосредоточился на вторжении?»

«Нет. Один из наших кораблей прорвался к промежуточной базе. Он выстрелил чем-то в звезду... Ого! Колоссальные разрушения! Утес Утреннего Света лишился всех своих магнитно-индукционных экстракторов. Червоточины закрываются. Та, что над озером Трине-ба, уже пропала. Местные группы иммобайлов поддерживают контакт только с орбитой. Я не понимаю, что случилось со звездой промежуточной базы... Нет, боже, она превращается в новую! Мы зажгли новую! Через несколько минут там ничего не останется».

«Йо-хо! Мы его убили?» — спросила Кэт.

«Мы уничтожили промежуточную базу, — ответил мобайл Боуз. — Все червоточины, ведущие в Содружество, пропали».

«Так мы победили?»

«Вторжение остановлено. Утес Утреннего Света все еще существует. И генератор для межзвездной червоточины тоже. А это плохо. Теперь он понял, насколько его существованию угрожает человеческая цивилизация».

«Но должен же он сознавать, что в случае следующего вторжения мы уничтожим его окончательно, — сказал Роб. — Он же не дурак».

«Нет, не дурак, — согласился мобайл Боуз— Но он не пойдет на переговоры, как сделали бы в подобной ситуации люди. Он на это неспособен. Я не уверен, что мы поступили правильно, хотя альтернативы у нас не было».

«Мы можем превращать звезды в новые. — Голос Кэт задрожал от восторга. — Это великолепно!»

— Теперь флоту надо сделать то же самое с Альфой Дайсона, — сказал Мортон. — Больше нам ничего не остается.

«Вперед, флот!» — заорал Роб.

«Вот, началось, — снова заговорил мобайл Боуз. — Я вижу, как нарастает свет. Радиация дошла до промежуточной базы. Утес Утреннего Света убирает межзвездную червоточину. Все остальные червоточины уничтожены».

Мортон снова посмотрел на флаеры над Трине-бой. Все они оставались в неподвижности.

— А что будут делать оставшиеся иммобайлы?

«Точно не знаю, — сказал мобайл Боуз. — Все они опять обретут независимость. Пока они еще остаются копиями Утеса Утреннего Света, но это ненадолго. Они вернутся к автономии и попытаются обеспечить себя территориями. Те, что находятся на поверхности планеты, будут поддерживать контакт с группами, контролирующими большие корабли».

«А они будут воевать друг с другом?» — с надеждой спросил Саймон.

«На протяжении ближайших столетий это маловероятно, — ответил мобайл Боуз. — Они оккупировали огромные территории и на долгое время могут не думать о соперничестве. Но осваивать двадцать три захваченные планеты они будут лишь в том случае, если Содружество позволит им это».

— Исключено, — заявил Мортон. — Скорее всего, нас отсюда заберут, а звезды взорвут, чтобы превратить в новые.

«Это нецелесообразно, — возразил мобайл Боуз. — Радиация, выбрасываемая при образовании новой, способна уничтожить все формы жизни в соседней звездной системе. Таким образом можно стерилизовать целый сектор Содружества».

«Кого волнуют подробности! — возмутился Роб. — У нас появился шанс победить. После того как мы прижмем Утес Утреннего Света в его родном мире, оставшихся иммобайлов можно будет уничтожать по одному».

«Эти существа все еще представляют собой внушительную силу, — заметил мобайл Боуз. — У них тысячи флаеров и несколько генераторов червоточин, оставшихся на Утраченных двадцати трех планетах. Возможно, они постараются укрыться вне пределов досягаемости людей».

— Все это нас не касается, — сказал Мортон. — Нас волнует только реакция местных парней. Есть какие-нибудь соображения относительно них?

В этот момент он увидел, что флаеры пришли в движение. Все они направились к куполу силового поля.

«Здешние иммобайлы договариваются о сотрудничестве, — сказал Боуз. — Они решили остаться одной группой. Без поддержки с Альфы Дайсона все операции по осуществлению экспансии будут прекращены. Все силы и оставшиеся ресурсы праймы направят на укрепление границ для предотвращения ваших атак и бомбардировок флота. После восстановления коммуникаций с другими группами на Элане они решат, что делать дальше. В основном это будет зависеть от следующих шагов Содружества».

— Мы скоро узнаем, что планирует флот. Очередной сеанс связи назначен на семь часов.

«Нас отправят домой, — заявил Роб. — Какой смысл в диверсиях, если можно взорвать звезду. Как вам это нравится, а? Домой, на свободу! А ведь мы не провели здесь и половины срока, которым нам грозили».

«Домой и на свободу? — умильно улыбнулась Кэт. — А как ты им объяснишь, почему мы держали при себе эту версию Дадли?»

— Дерьмо!

Голубая иконка Роба сменила цвет на желтый, что говорило о переключении на секретный канал.

«Мортон, ты должен придумать, как утрясти этот вопрос с флотом. Может, просто бросить его здесь и притвориться, что ничего не было? Беженцы многим нам обязаны, так что они не выдадут».

— Возможно. Но сначала я хочу послушать, что скажет Меллани в очередном сообщении.

«Проклятье! — прошипел Роб. — Ты слишком привязан к ее юбке. Ладно, только дай понять этой шлюшке, что я не позволю какой-то теории заговора встать между мной и моим чистым делом. Дело касается и тебя самого, и этой психованной стервы. Когда флот нас вытащит, я хочу остаться на свободе. Я это заслужил».

ГЛАВА 12

В момент начала атаки праймов Найлл Свальт ехал на велосипеде на работу, в бюро путешествий «Великая Триада». Несмотря на то что после возвращения Меллани из непродолжительного путешествия в бюро не было ни единого клиента, Найлл по-прежнему каждый день выходил на службу. Головной офис на Уэссексе почему-то до сих пор не аннулировал его контракт, каждую пятницу бухгалтерская программа перечисляла на счет Найлла зарплату, поэтому каждый понедельник он с утра появлялся на рабочем месте, чтобы пробездельничать там еще неделю. Бóльшую часть времени он проводил, погрузившись в сериалы ВСО, и как минимум раз в неделю просматривал «Убийственное обольщение».

Еще на улице, сворачивая к служебному входу, он заметил, что стало тихо.

В своем офисе, примыкающем к стене главного терминала станции ККТ, Найлл уже привык к постоянному рокоту толпы, осаждающей главный вход. В местных новостях недавно сообщили, что на данный момент уехала треть обитателей Буунгейта, а все остальные мечтают отправиться следом за ними. Найлл не поверил официальной сводке, по его мнению, уехало гораздо больше народу. Основная часть его ежедневного маршрута от двухкомнатной квартирки до офиса проходила вдоль ограды грузовой станции, и Найлл не попадал в толкучку на главной магистрали. На обочинах боковых улиц появилось так много брошенных машин, что городские власти вызвали семнадцать эвакуаторов, но даже они не справлялись. Многие, как и Найлл, предпочли ехать через торговый район, прилегающий к станции, и оставляли машины на любом свободном клочке. Бывали дни, когда утром Найлл встречал по пути до сотни брошенных автомобилей, которые приходилось объезжать, петляя из стороны в сторону.

Тем, кто бросил свои машины, приходилось в течение почти двух суток вместе с остальной толпой протискиваться в убежище главного терминала стан-

ции. Найлл представления не имел, сколько людей остается между шоссе и главным входом, ему казалось, что здесь собрались все жители планеты. Чтобы хоть как-то защититься от холодного дождя ранней зимы Буунгейта, они надевали дорогие костюмы из полуорганических тканей или просто набрасывали на плечи куски полиэтилена. Промозглый дождь, иногда и со снегом, шел почти каждое утро. Один раз он не прекращался целых тридцать шесть часов. Погода угнетала людей, они чувствовали себя еще более несчастными и становились раздражительными, но до сих пор ничто не могло заставить их замолчать.

Найлл обратил внимание на странную тишину, будучи в трехстах метрах от служебного входа; раньше неумолчный шум слышался за километр от станции. Объехав большую десятиместную «Тойоту Лисон», стоящую поперек проезда к грузовому складу, Найлл остановился. Он снял очки и обнаружил, что дождь кончился. Новость была хорошая, но недостаточно, чтобы унять нарастающее раздражение. Найлл поднял голову. Город накрыл защитный купол силового поля. Над его мерцающей поверхностью по-прежнему ползли темные тучи. Еще один купол закрывал станцию ККТ, отсекая туман, образующийся под городским защитным слоем.

— Проклятье! — испуганно прошептал Найлл.

Он никогда не позволял себе задумываться о том, что чужаки могут вернуться.

Фильтрующая программа эл-дворецкого пропустила тревожное известие о появлении червоточин во многих мирах Содружества. Найлл перевел взгляд на гигантский терминал под гнутыми стеклянными крышами. В голове тут же стали прокручиваться различные варианты бегства — сработал инстинкт самосохранения. Как служащий компании, Найлл имел доступ в несколько ограниченных секторов и мог без особого труда пробраться на платформу в обход толпы.

Он отпустил тормоза и снова стал крутить педали. У служебного входа его встретили восемь вооруженных охранников в легких бронекостюмах. Раньше двое служащих охраны обычно сидели в своей кабинке и просто махали рукой, когда Найлл предъявлял служебный пропуск. На этот раз его попросили приложить ладонь к сенсорной панели, чтобы сверить биометрические данные.

— Ты что, шутишь? — сердито фыркнул под шлемом один из охранников. — Представитель туристической компании?

— Мы еще работаем, — протестующе воскликнул Найлл. — Я не вру. Проверьте журнал, я прохожу здесь каждое утро. Наши группы вот-вот вернутся с Дальней, и кто-то должен их встретить.

— Вот что я тебе скажу, сынок. Они не смогут этого сделать. Оглянись вокруг.

— А если вернутся?

Последовала продолжительная пауза, пока охранник совещался со своим начальником.

— Ладно, проезжай, — наконец сказал он.

— Спасибо.

Усиленный барьер поднялся над тротуаром, и Найлл протолкнул свой велосипед. Проход сквозь силовое поле вызвал легкое покалывание по всему телу. Он уже садился в седло, когда охранник снова заговорил:

— Сынок, если у тебя осталась хоть капля ума, отправляйся прямиком на платформу и забирайся в поезд до Гралмонда или любой другой планеты по соседству.

— Как только вернется моя группа, я так и сделаю.

Охранник укоризненно покачал головой под шлемом.

Найлл налег на педали и помчался к офису. Его эл-дворецкий постоянно присылал обновленную информацию о сложившейся ситуации. Корабли чужаков уже проникли в звездную систему Буунгейта и достигли орбиты третьей планеты, газового гиганта. У других миров Содружества насчитывались уже тысячи вражеских судов. В местных новостях сообщили, что червоточина на Уэссекс временно перекрыта по распоряжению ККТ.

— Черт! Там же будет бунт.

Найлл открыл офис, провел велосипед через вестибюль и прислонил к стойке. В кабинете у него хранилась сумка с запасной одеждой. Он вытащил ее из-под стола и осмотрелся. Для хранения небольших сумм наличных денег и всяческих ваучеров в бюро путешествий имелся напольный сейф. Перед отъездом «в отпуск» сразу после первого вторжения праймов мистер Спэнтон, управляющий отделением, ввел биометрические данные Найлла в список для временного доступа к содержимому сейфа. Найлл приложил руку к сенсорному замку, и наружные малметаллические полосы разошлись, открывая дверцу. В кассовом ящике лежали пачки денег в самых разных валютах. Найлл и не подумал брать купюры, выпущенные на Буунгейте и ближайших планетах. Казначейства этих миров еще долгое время не смогут обеспечивать свою валюту. Остальных средств набралось примерно на пятнадцать тысяч земных долларов. Он рассовал их по карманам и вернулся к настольному модулю, напрямую подключенному к билетной и информационной системам станции ККТ. Как ни странно, допуск Найлла Свальта еще не аннулировали. Но информации было немного. Похоже, что Уэссекс остановил движение в половине из своих червоточин, а оставшиеся действовали очень ограниченно. Никаких сведений о том, когда переход заработает в обычном режиме, Найлл не нашел.

«Если флот не сумеет отразить нападение, то никогда», — подумал он.

Так или иначе ему надо было готовиться к любому исходу. Найлл воспользовался счетом «Великой Триады» и, как посоветовал охранник, купил себе билет первого класса до Гралмонда. Этот мир находился на расстоянии в четыреста пятьдесят световых лет, на противоположном краю Содружества. От волнения Найлл задержал дыхание, когда система ККТ принялась проверять платежеспособность компании. Через несколько секунд в память его ОС-татуировки поступила информация о покупке билете первого класса.

В дверь офиса кто-то постучал. Найлл едва не подпрыгнул, но не столько от испуга, сколько от внезапно нахлынувшего чувства вины. Снаружи стоял высокий, довольно привлекательный мужчина с небрежно растрепанной светлой шевелюрой. Его спортивная фигура и широкие плечи заставила Найлла устыдиться своего несколько дряблого тела.

— Извините. — Открывая дверь одной рукой, Найлл другой похлопал себя по уху. — Я вас не сразу услышал.

— Спасибо, что позволили войти, — сказал мужчина.

В его голосе отчетливо звучал гнусавый акцент жителя земной Америки.

— Мы нынче не слишком заняты.

«Какую чушь я несу!»

Найлл с трудом подавил желание оглянуться на дверь в заднюю комнату, хотя и был уверен, что незнакомец не может увидеть открытую дверцу сейфа.

— Мне нужна помощь. Э... Простите, я не знаю вашего имени.

На его губах появилась улыбка, располагающая к доверию.

— Найлл. Какая вам нужна помощь?

— Дело вот в чем, Найлл. Несколько моих друзей на какое-то время застряли на Дальней, но только что прислали сообщение, что им удалось оттуда выбраться. Им чертовски повезло в это неспокойное время, и они возвращаются. Как раз в разгар вражеского нашествия. Но, как бы там ни было, я должен встретить их на платформе. Как только мы соберемся все вместе, мы попытаемся выбраться с Буунгейта.

— В данный момент с Буунгейта нет никаких поездов. Я только что проверял.

— Я знаю, но они начнут ходить, как только вторжение закончится. Это меня не беспокоит. Проблема в моих друзьях. Я не должен их подвести. Не могли бы вы сопроводить меня до перехода на Промежуточную? Я бы попытался пройти сам, но сейчас так много охранных систем, и люди очень нервничают! А мои друзья рискуют застрять еще и здесь. Это навлечет на всех нас серьезные неприятности. Если все получится, я вас отблагодарю. Серьезно отблагодарю.

Незнакомец понравился Найллу еще больше: нормальный мужик, и по всему видно, что богатый. А насчет охраны он прав, достаточно вспомнить сегодняшнюю встречу у служебного входа. Найллу вполне по силам справится с задачей, а его только что обретенный капитал может при этом увеличиться еще тысячи на две.

— Ладно. «Мерседес» нашей компании имеет пропуск до самой транзитной зоны Дальней. Я могу взять вас с собой, никаких проблем.

Добродушная улыбка незнакомца стала еще шире.

— Именно это я и надеялся услышать.

Сообщение об атаке праймов пришло в тот момент, когда Хоше только добрался до лондонского офиса. Над древним городом поднялось защитное силовое поле, еще больше затемнив и без того пасмурное небо. Над противоположным берегом Темзы Хоше заметил темные силуэты аэроботов, поднимающихся со своих башен. Таких огромных летательных аппаратов ему еще не приходилось видеть.

Эл-дворецкий сообщил ему о вызове Инимы.

«Ты в порядке?» — спросила она.

— Да. Я в офисе. А как ты?

«Хоше, мы ведь здесь в безопасности?»

— Даю слово, это самое безопасное место во всем Содружестве. Хочешь, я приеду домой?

«Нет. Я не хочу, чтобы ты обо мне беспокоился».

– Я не беспокоюсь. Я тебя люблю. И сейчас же выезжаю.

«Нет, Хоше. Я просмотрела обзор новостей в виртуальном поле зрения. Поблизости от Земли никаких атак нет. Оставайся на работе».

– Все равно я хочу быть рядом с тобой, просто на всякий случай.

На какой именно случай, он бы не сумел объяснить. Если падет Земля, все будет кончено. И даже Паула не сможет гарантировать им места на ковчеге Династии.

«А сейчас не опасно ездить?» – спросила Инима.

– Нет, конечно. А если что-то пробьет силовое поле, то будет все равно, где ты в тот момент окажешься. Я возьму такси.

«Я не хочу причинять тебе беспокойство».

– А ты этого и не делаешь.

Хоше уже сдернул свой плащ с крючка на двери, как вдруг в его виртуальном поле зрения вспыхнул красный огонек срочного вызова. Это был капитан Каманчо, возглавляющий группу службы безопасности сената, следившую за Виктором Халгартом.

– Проклятье!

Бирюзовый палец виртуальной руки Хоше коснулся иконки.

«Мы только что прибыли на Буунгейт, – сообщил Каманчо. – Виктор вошел в один из складов на сортировочной станции. Склад принадлежит компании „Санфорж", это местная курьерская и транспортная служба. Сейчас мы собираем информацию».

– Хорошо. Вы заняли позицию?

«Да, насколько это возможно. Хоше, здесь настоящий хаос. Вблизи станции собралась половина населения планеты. ККТ только что объявили о закрытии червоточины. Мы, похоже, успели на последний поезд. Люди опасаются, что мы не сумеем отсюда выбраться».

– Черт! Ладно, оставьте это мне. Команда охраны Халгартов с вами?

«Да».

– Это хорошо. Я свяжусь с Уорреном Халгартом. Мы объединим усилия и постараемся вытащить вас, как только откроются червоточины. И я попробую выяснить, когда это произойдет.

«Спасибо, Хоше».

– Тебе известно, что хранится на складе «Санфоржа»?

«Пока нет. Как только подготовимся должным образом, попробуем проникнуть внутрь».

– Вам нужна помощь местных? Я могу послать запрос.

«Я думаю, мы обойдемся своими силами, Хоше. Здешнее правительство почти полностью устранилось от дел. Городская полиция и охрана ККТ работают сообща, но, полагаю, будут не очень рады просьбе помочь каким-то секретным агентам. Не беспокойся, мы справимся и с этим складом, и с Виктором».

– Ладно. Держите меня в курсе, докладывайте каждый час. Я буду в офисе.

Хоше встал посреди кабинета и целую минуту проклинал всех известных ему богов. Потом повесил плащ на крючок и подвел виртуальный палец к иконке Инимы.

— Прости, дорогая. Произошло еще кое-что.

— Не тревожься, — сказала Анна. С напряженной улыбкой она стряхнула с мундира Уилсона невидимые пылинки. — Мы с тобой знаем, что ты сделал все возможное. Никакой альтернативы не было, как и гениальных идей. Ты все им рассказал, а они выделили такой бюджет, какой сочли нужным.

На Уилсона и Анну, стоящих лицом к лицу у дверей подземного зала заседаний сената, смотрели несколько человек. Это были помощники членов Военного кабинета, собравшихся на заседание, которое началось полчаса назад. Никто, даже Даниэль Алстер или Патриция Кантил, не подошел поболтать, словно Уилсон и Анна излучали радиацию. Уилсон, не получивший приглашения, прекрасно понимал, что обсуждается за закрытыми дверями. Там никто не вел обдуманных и взвешенных дебатов, это была открытая борьба за власть.

— Чертов Найджел так и не сказал нам, что он создал, — проворчал Уилсон. Его голос прозвучал достаточно громко, чтобы привлечь еще несколько любопытных взглядов. — Мог бы и поделиться открытием.

— Их единственный корабль совершил свой первый выход, — заметила Анна, похлопав его по руке.

— Это он так говорит, — прошипел Уилсон. — Послушай, сейчас уже никто никому не доверяет.

— А как можно оставаться доверчивым? — Анна оглянулась вокруг и увлекла Уилсона подальше от безукоризненно одетых, вежливых и почтительных помощников членов Военного кабинета. — Мы ведь не знаем, кто работает на Звездного Странника.

— Это не только из-за Звездного Странника. Только посмотри на них. — Он кивнул в сторону помощников. — Все Династии и Великие Семейства ищут возможность подсидеть друг друга. В то время, когда человечеству грозит уничтожение, они заняты своими интригами.

— Это не совсем так.

— Так, так.

Его знобило от сильнейшего напряжения и тревоги.

«Заставляют ждать за дверью, словно провинившегося школьника, — подумал он. — Это несправедливо. Я ведь проделал неплохую работу».

— Черт, я начинаю себя жалеть.

В его виртуальном поле зрения отражался тактический дисплей Пентагона-2, где офицеры флота следили за малейшими признаками активности праймов. С момента закрытия червоточин в мирах Содружества прошло всего семь часов. У него не оставалось времени на эту чепуху. Он должен был немедленно нанести ответный удар. Если только ему доверят это.

— Эй, брось. — Анна ткнулась носом к в его щеку. — Может, они решают, какую тебе выдать медаль.

Он устало вздохнул.

– Спасибо.

– Ты ведь знаешь, что я останусь с тобой?

Он поцеловал ее.

– Без тебя я бы ничего не добился.

– Вот бы пожить вдвоем по-настоящему. У меня никогда не было богатого мужа. И я до сих пор не видела твой дом на Йорке-пять.

– Тебе там понравится. Там есть участок земли размером с Орегон, где я формирую ландшафт и высаживаю растения. А в самом доме пора сменить обстановку.

– Звучит заманчиво. При наличии неограниченной кредитной ОС-татуировки и услуг любого дизайнера с той стороны Содружества.

Уилсон привлек Анну к себе.

– Все будет хорошо. Должно быть.

Двери зала открылись, и в коридор вышел Рафаэль Колумбия. Великолепно сшитый мундир придавал ему величественный вид, так что даже стоящие поодаль помощники подтянулись и расправили плечи.

Уилсон не знал, что Рафаэль участвует в заседании. Его присутствие могло означать только одно.

– Дело дрянь.

Хорошо хоть теперь не придется долго ждать, это Уилсон знал наверняка. Теперь уже недолго осталось терпеть унижение.

– Уилсон, – с подобающей случаю сдержанностью приветствовал его Рафаэль, протягивая руку.

«Я мог бы послать его куда подальше».

Анна издала негромкий горловой звук.

Уилсон пожал протянутую руку. С достоинством, как подобает настоящему офицеру. «В Академии могли бы мной гордиться, – подумал он, – если б она до сих пор существовала».

– Мне очень жаль, – заговорил Рафаэль. – Они вызвали меня раньше, чем тебя.

– Все в порядке. – «Как Цезарь с Брутом». – Как я полагаю, мы оба оказались в незавидном положении.

Рафаэль сочувственно кивнул.

– Они ждут тебя.

– Да, иду.

Анна сжала его руку, и Уилсон вместе с Рафаэлем вошел в зал, где заседал Военный кабинет. Как ни удивительно, встретить его взгляд осмелилась только президент Дой, стоящая во главе стола. Хизер Антония Халгарт откровенно скучала, зато Найджел Шелдон едва сдерживал ярость. Это было весьма показательно: человек, чей личный корабль только что спас Содружество от катастрофы, через несколько часов потерпел сокрушительное поражение в политике.

Рафаэль остановился позади Уилсона.

– Адмирал, – заговорила президент Дой, – мы проанализировали эффективность флота и ваши личные действия в прошлом и во время последнего

катастрофического вторжения. Сказать, что мы находим их неудовлетворительными, было бы величайшим преуменьшением последнего столетия. Вследствие понесенных колоссальных потерь мы требуем вашей немедленной отставки.

«Возражай. Скажи ей заткнуться. Скажи, что никто не смог бы отразить нападение лучше».

— Как вам угодно, — холодно произнес он.

Рафаэль подошел ближе.

— Адмирал, ваши коды авторизации в системах флота будут аннулированы, и ваше имя будет удалено из списка сотрудников.

Уилсон скрипнул зубами.

— Правильно.

Уилсон повернулся лицом к тому, кто вскоре станет адмиралом флота вместо него.

— Я бы хотел, чтобы вы и все остальные кое-что знали.

— Если у вас есть что сказать, прошу вас изложить свои соображения в финальном рапорте, — официальным тоном произнесла Дой.

Он улыбнулся ей, радуясь, что президент старается выпроводить его из зала без лишнего шума. У нее все еще не было полной уверенности, чтобы отдать приказ.

— Звездный Странник — реальная фигура. — При этих словах он не сводил взгляда с лица Рафаэля, но по его сосредоточенному лицу скользнула лишь тень удивления. — Он манипулирует нами уже долгое время.

— Достаточно, *мистер*.Кайм, — прервала его Дой.

— Его агенты присутствовали на борту «Второго шанса». Это они отключили генератор барьера.

Теперь на лице Рафаэля отразилась явная растерянность. Уилсон окинул взглядом сидящих за столом. Единственным, кто привлек его внимание, была Джастина Бурнелли. Она казалась не столько удивленной, сколько виноватой. *Интересно.*

Он пожал плечами, словно военный кабинет его больше не интересовал.

— Проверь это, — добавил Уилсон, обращаясь к Рафаэлю, перед тем как уйти.

Найджел проводил взглядом покидающего зал заседания Уилсона. Неожиданное заявление казалось поразительным, а реакция людей, сидящих за столом, — весьма забавной. Дой, как и следовало ожидать, выглядела огорченной. Хизер явно растерялась, Рафаэль сумел удержать выражение сосредоточенности, а Джастина, как и сам Найджел, следила за соседями. Он поймал ее взгляд и улыбнулся. Джастина притворилась, что ничего не заметила.

Он никак не мог забыть срочный вызов Кэмпбелла, который всего двадцать четыре часа назад задавал вопросы об отношении Династии к Пауле Мио. После атаки праймов Кэмпбелл сказал, что на той же встрече сенатор и следователь попросили о срочной личной встрече с Найджелом. Непонятно было, о чем они собираются говорить, но после доклада Нельсона о деятельности Меллани на Иллюминате Найджел не собирался отказываться от разговора. Только сейчас он задумался, что связывает Джастину и Уилсона. В одном Найджел не сомневался: грядущая встреча будет намного интереснее сегодняшнего заседания.

– Я полагаю, мы можем перейти к следующим вопросам, – сказала Дой, как только двери зала закрылись и восстановился экранирующий барьер. – Я предлагаю немедленно назначить командующим флотом адмирала Колумбия.

– Я поддерживаю, – согласилась Тонья Галл.

Найджел ничуть не удивился. И на лице Хизер он тоже заметил одобрительную улыбку.

– Предлагаю проголосовать, – сказала Дой.

Вместе со всеми он неторопливо поднял руку. Алан усмехнулся, выражая сочувствие, но Найджел его проигнорировал. Хизер, если и была удивлена, никак этого не показала. Еще три часа назад между лидерами Династий в защищенном канале связи по этому вопросу разгорелся яростный спор. В начале заседания прозвучали только его слабые отголоски, но даже их хватило, чтобы шокировать Криспин Голдрич, Тонью Галл и прочих. Но с другой стороны, в жестких условиях Хизер всегда проявляла готовность к конструктивным решениям.

– Я хочу поблагодарить вас за доверие, – сказал Рафаэль. В его голосе прозвучала неподдельная искренность. – Спешу вас заверить, что приложу все силы для окончательного устранения угрозы праймов. Мистер Шелдон, вы обещали передать Содружеству ваше новое оружие.

Все повернулись в его сторону.

«Опять, – устало подумал он. На одно мгновение ему захотелось догнать Уилсона, обнять его за плечи и вдвоем отправиться в какой-нибудь бар. Содружество, которое он создал и так долго поддерживал, теперь хочет получить его оружие. – Все должно было быть иначе. – В тот день, когда он шагнул на Марс, чтобы посмеяться над Уилсоном и другими астронавтами, он сломал старую систему. Найджел с Оззи подарили людям свободу. – А теперь я создал самое отвратительное оружие, какое можно только себе представить. Я хотел, чтобы мы жили среди звезд, а не уничтожали их».

– Конечно, – презрительно бросил он. Как похож Рафаэль в своей роскошной форме на старых армейских генералов, публично заявлявших о своих точных атаках и минимальных потерях. – Если праймы не согласятся на переговоры о прекращении враждебных действий, я применю это оружие против их домашнего мира.

– Это гарантирует их полное истребление? – спросил Ганс Браунт.

– Снаряд, выпущенный в звезду, вызывает взрыв, по мощности равный взрыву новой звезды, и уничтожает ее. Этот процесс затронет всю цивилизацию Альфы Дайсона. Но поскольку праймы, без сомнения, успели распространиться и в другие звездные системы, специалисты моей Династии предложили стратегию огненного вала. Мы организуем вокруг Альфы Дайсона разведывательные полеты и станем уничтожать все звездные системы, где обнаружим следы праймов. В результате будут лишены жизни и соседние системы.

В зале установилась полная тишина.

– Вы хотели победы, – вызывающе бросил Найджел.

– До сих пор мы неохотно обсуждали вопрос о геноциде, – после долгой паузы заговорил Рафаэль. – И в этом нет ничего необычного, гуманизм делает

нас людьми. Но в данном случае мы не имеем права на такую роскошь. Если позволить праймам выжить, они навсегда останутся для нас угрозой. Они обладают разрывающими корону снарядами и используют их без зазрения совести. У них появились червоточины, а в ближайшем будущем появятся и корабли, передвигающиеся со сверхсветовой скоростью. Как только это произойдет, они распространятся по всей Галактике, словно смертоносный вирус, и поставят под угрозу существование не только нашей расы. Мы не можем им этого позволить. Вся ситуация сводится к одному: либо мы, либо они.

— Очень хорошо, — сказала Дой. — Предлагаю принять следующую рекомендацию Военного кабинета: против угрозы праймов допустимо применять все имеющиеся средства, вплоть до полного их истребления.

— Поддерживаю, — сказал Рафаэль.

— Леди и джентльмены, прошу проголосовать.

На этот раз голосование было анонимным.

— Благодарю вас, — подвел итог Рафаэль.

— А как вы намерены разбираться с праймами, оставшимися в мирах Содружества? — спросил Криспин.

— На Утраченных двадцати трех планетах это будет легко, — сказал Рафаэль. — В этих системах кораблей не так уж много. Мы выведем оттуда наши диверсионные группы и каждую планету расстреляем квантовыми ракетами. Праймы не выживут. С новыми сорока восемью мирами проблем будет больше.

— Вот как? — фыркнул Алан Хатчинсон. — Для начала прошу не учитывать Уэссекс наравне с другими. Попробуйте только послать квантовую ракету в мой мир, и я сам отброшу вашу Династию в каменный век.

— Никто не собирается уничтожать Уэссекс, — вмешалась Хизер. — Успокойся, Алан. Это один из миров Большой Дюжины, он в состоянии справиться с последствиями вспышки радиации. Наррабри защищен силовым куполом, а сельскохозяйственные угодья будет легко восстановить. Остальная территория, которая не возделывается, значения не имеет. Она не представляет экономической ценности, и там никто не живет.

— Но без биосферы ничего не получится, — вставила Джастина.

— Сохранившейся половины массы будет вполне достаточно, — ответил ей Ганс. — Вспышка в целом длилась не больше часа. И на океан радиация воздействует минимально. Биосфера на Уэссексе, как и на остальных сорока семи планетах, почти не пострадает.

— Все не так просто, — возразила Джастина. — Радиоактивные осадки распространятся по всей поверхности.

— Полушарие, во время вспышки обращенное к солнцу, пострадает намного сильнее. Все остальное можно исправить. Вспомните Дальнюю; вспышка длилась там несколько недель, но мы сумели возродить континенты. Планета снова стала живой. Людям вполне хватит кислорода, и время, затраченное на восстановление круговорота углерода, ничтожно в масштабе жизни планеты.

— Я лично побывала на Дальней, — сказала Джастина. — Население там минимальное, и это после полутора веков колоссальных усилий. Мы допустили огромную ошибку, зачислив ее в число пригодных для жизни. На Вторых со-

рока семи планетах люди жить не станут, нам придется вывезти их оттуда. Не знаю насчет Уэссекса, это исключительный случай, но остальные миры должны быть эвакуированы.

– Я не предлагаю эвакуировать Уэссекс, – сказал Рафаэль. – Хотя должен заметить, что в его звездной системе примерно четыре с половиной тысячи боевых кораблей праймов. В нашем арсенале нет такого количества ракет Дювуа, не говоря уже о ста семидесяти тысячах ракет, необходимых для уничтожения вражеских кораблей во всех сорока восьми системах.

– Неужели они действительно пригнали такое количество кораблей? – спросила Тонья Галл.

– Да, – ответил Рафаэль. – И это означает, что нам придется эвакуировать население большинства миров. Флоту не справиться с сорока восемью армадами.

– Сколько же миров вы способны очистить? – спросила Дой.

– Если допустить, что производство кораблей класса «Москва» будет идти прежними темпами, мы можем попытаться без потери защищенности освободить пять миров. Нам еще не до конца известно, какую угрозу представляют корабли чужаков. У праймов имеются две возможности, и обе грозят нам колоссальными трудностями. Во-первых, они способны достигнуть обитаемых планет, смять нашу оборону своим численным превосходством, высадиться и построить военизированные колонии. Если они какое-то время будут находиться в одном районе поверхности, мы можем применить против них квантовые ракеты.

– А во-вторых? – спросил Криспин.

– Они попытаются сбежать. Сейчас в каждой атакованной системе находится в среднем три с половиной тысячи кораблей и достаточное количество оборудования, чтобы со временем собрать сверхсветовые двигатели. Но для запуска производственного процесса праймам необходимо собраться в одном месте, что опять же делает их уязвимыми для ракет Дювуа.

– Сколько времени потребуется для производства ста семидесяти тысяч ракет? – спросила Тонья Галл.

– Если даже запустить проект особой срочности, нам потребуется около девяти месяцев. Я не считаю, что у нас есть это время. Если праймы по-прежнему намерены колонизировать Вторые сорок семь планет, они могут появиться на орбите уже через неделю.

– Мы все равно говорили об эвакуации, даже без оглядки на праймов, – напомнила Джастина. – Значит, надо позволить им приземлиться и тогда ударить квантовыми ракетами.

– У нас и так возникли огромные проблемы с беженцами с Утраченных двадцати трех планет, хотя бóльшая их часть была малонаселенной. Сколько людей живут на Вторых сорока семи?

– Если не считать Уэссекс, около тридцати двух миллиардов, – ответил Найджел.

Воцарившееся после его слов молчание было еще более гнетущим.

– Это нереально, – сказал Ганс Браунт. – Как вы считаете?

— Физически переместить их через червоточины возможно, — заверил его Найджел. — Но размещение таких масс на оставшихся планетах Содружества – практически невыполнимая задача. Этим людям негде будет жить, да и простое обеспечение их базовыми рационами приведет всех нас к банкротству.

— Значит, придется к этому подготовиться, — заявила Джастина. — Лично я не приму ни одного предложения, подразумевающего, что беженцы окажутся за бортом. Войны нередко влекут за собой социальные перемены; похоже, нечто подобное предстоит испытать и нам.

— Благородные слова, моя дорогая, — сказал Ганс Браунт. — Но даже если сенат одобрит драконовские меры и переместит беженцев на другие планеты Содружества, многие правительства будут против.

— Мы не можем повернуться спиной к тридцати двум миллиардам живых людей! — воскликнула Джастина.

— Есть один вариант, — негромко произнес Найджел. — Но рискованный. – На этот раз обращенные к нему взгляды, полные надежды и отчаяния, не вызвали у него ничего, кроме презрения. — Мы откроем сорок восемь новых планет и просто перебросим туда беженцев. И пусть они сами обустраиваются.

— Что ты говоришь, старик! — изумился Алан. — Нельзя же просто так перебрасывать миллиарды людей в неразвитые миры. Им нужны города, инфраструктура... еда, в конце концов!

— Я знаю, — спокойно ответил Найджел. — Все это должно быть подготовлено заранее.

— Но... у нас на все про все меньше недели, — пробормотала Тонья Галл.

— Эйнштейн как-то сказал, что ход времени зависит от относительного положения наблюдателя.

После того как Дой официально объявила, что заседание Военного кабинета закрыто, Джастина осталась в своем кресле и подождала, пока лидеры Династий не выскажут Найджелу благодарность. Даже Хизер оказалась настолько довольной, что подошла его поздравить. Что же касается Дой, то Джастина никогда не видела, чтобы лицо президента так сияло от радости; та почти бегом выскочила в вестибюль, чтобы рассказать о новом открытии Патриции Кантил. Лицо Патриции тоже осветилось широкой улыбкой, хотя и несколько недоверчивой.

«Как глупо! — подумала Джастина. — Будто громкие заявления решат все проблемы! Сегодняшние решения кабинета строились на предположении, что все пройдет гладко. Как отреагирует на это Звездный Странник?»

— Ты ведь хотела со мной встретиться? — произнес Найджел.

Он подошел и остановился рядом с ее креслом. Джастина подняла голову. «И как я смогу понять, что не он является первым агентом Звездного Странника в Содружестве? — Ее рука невольно погладила едва заметно выпирающий живот. Надо бы зарезервировать себе место на одном из ковчегов — так, на всякий случай».

— Да, хотела.

— Отлично, я готов. Только при одном условии.

– При каком? – с тревогой спросила она.

– Вы со следователем Мио приведете с собой Меллани.

У Джастины приоткрылся рот.

– Кого?

– Меллани Рескорай. Я уже давно хочу с ней поговорить. Она ведь знакома с Паулой Мио, не так ли? Они вместе уехали с Иллюмината на Землю.

– Да, – подтвердила Джастина, стараясь собраться с мыслями.

«Откуда он знает об этом? И, что более важно, почему его это интересует?»

– Чудесно. Мы встретимся после того, как сделаем никчемное публичное заявление. В офисе ККТ на Ньюарке найдется укромное местечко для беседы. – Найджел улыбнулся. – Я рад, что ты не пострадала, когда этот киллер покушался на твою жизнь. Скажи Гору, что я впечатлен, впрочем, как и всегда.

– Я ему передам, – пообещала Джастина.

Эдмунд Ли понимал, что оставаться здесь глупо. Надо было уехать с Буунгейта еще несколько недель назад, когда большая компания его друзей и родственников отправилась поездом на Таньяту. Они звали его к себе каждый раз, когда открывался канал связи, хотя происходило это еще реже, чем представлялась возможность получить информацию с Дальней. Ему показывали палаточный городок и сцены из повседневной жизни на Таньяте. Эдмунд теперь отлично представлял, как жили и чем занимались его родные и еще пятьдесят тысяч беженцев во временном поселке неподалеку от океана – одном из восьми, организованных вокруг станции ККТ. Каждый из них участвовал в закладке нового города, выполняя работу, обычно поручаемую роботам. Там все помогали друг другу и все были знакомы с соседями. Они чувствовали себя пионерами-первопроходцами – а ведь, казалось бы, люди забыли об этом с тех пор, как триста лет назад открыли первые планеты. Несмотря на очевидные трудности, новый дом был не таким уж плохим.

Но Эдмунд все не уезжал. И это было тем более глупо, что теперь он ничем не занимался. Инспекция досмотра грузов осталась не у дел. Никто не присылал на Дальнюю никаких товаров. Его группе нечего было сканировать и досматривать, и коллеги уехали уже через пару дней после визита офицеров флота. Остался только Эдмунд. На его глазах постепенно опустели все кабинеты небольшого административного здания. Теперь Эдмунд был единственным действующим представителем правительства Буунгейта.

Сначала он не хотел уезжать, поскольку ему поручили следить за движением между Дальней и Буунгейтом. Ренне и Тарло заверили Эдмунда, что это очень важно. Спустя какое-то время ему и самому стало интересно, что там происходит. Это, безусловно, была недостаточно веская причина, чтобы остаться, но все же... Люди, приезжающие с Дальней, походили один на другого. Каждый «Карбоновый гусь» был буквально забит беженцами, вероятно распродавшими все свое имущество, чтобы купить билеты. Люди горбились от тяжести стандартной гравитации, они казались сломленными сознанием своих безрадостных перспектив. Эдмунд едва успевал регистрировать их имена, и люди исчезали в терминале станции, где надеялись обрести спасение. Из от-

рывочных разговоров с транзитными пассажирами Эдмунду стало ясно, что на Дальней творится что-то неладное. Казалось, что Институт стремится захватить полный контроль над Армстронг-сити.

Но куда большее любопытство возбуждали те, кто стремился попасть на Дальнюю. Сам факт, что кто-то решился поехать туда в такое неспокойное время, казался невероятным. Тем не менее пассажиры регулярно прибывали: специалисты для Института, охранники для службы безопасности Института, административные работники для Института... Ни один сотрудник Института еще не вернулся, но у всех направляющихся туда имелись обратные билеты.

Ситуация на этой заброшенной планете настолько заинтересовала Эдмунда, что он стал искать в унисфере любую связанную с ней информацию. И впервые прислушался к заявлениям Хранителей. Да, конечно, это была банда безумных террористов, но их заявления, накладываясь на то, что сейчас происходило на глазах у Эдмунда, оставляли неприятное чувство тревоги.

В последнюю неделю из-за дезертирства экипажей самолетов прекратились даже рейсы «Карбоновых гусей». Потом со станции ККТ начали исчезать техники. Обслуживающего персонала на Буунгейте осталось так мало, что Эдмунд удивлялся, почему червоточина на Уэссекс еще открыта. Теперь работа перехода контролировалась в основном удаленно.

Эдмунд знал, что пора уезжать. СИ, наблюдающий за переходом на Дальнюю, наверняка закроет его, как только отсутствие должного обслуживания начнет угрожать безопасности. Это может произойти через полгода, а может и через день, здесь Эдмунд не считал себя экспертом. Да и смысла в его дежурствах больше не осталось: без «Карбоновых гусей», лишившихся экипажей, на Дальнюю уже было не добраться. Подобные размышления вызывали у него чувство вины, на данный момент он оставался единственным человеком, кого заботила судьба далекой планеты. Одинокий часовой на границе с бездной.

Три дня назад произошли новые изменения. Канал связи между Дальней и Промежуточной открылся в обычное время, но поток сообщений для унисферы Содружества уменьшился до десяти процентов, к тому же все они были закодированы. Все вызовы, направленные на Дальнюю, включая и официальный запрос Эдмунда в Дом Губернатора, вернулись обратно. Дальняя оказалась в полной изоляции.

Еще три дня Эдмунд Ли нес дежурство в опустевшем офисе, желая посмотреть, что будет дальше. А потом произошло нападение праймов.

Он следил за вторжением по новостным шоу и официальным правительственным сводкам. Скопление кораблей в трех а. е. от звезды. Запущенная в корону «бомба-вспышка». Ужасающе мощное секретное оружие, уничтожившее ее, но чрезвычайно высокой ценой. Вторая «бомба-вспышка» направлена в звезду Буунгейта. Флот снова ее взрывает. Датчики спутников на орбите Буунгейта регистрируют колоссальные волны в короне звезды. На планету обрушивается радиация...

А затем без каких-либо объяснений червоточины праймов закрылись во всем Содружестве. Люди победили — если не брать в расчет тысячи кораблей, кружащих над сорока восемью мирами.

Эдмунда, скорее всего, спас местный климат. Пару часов он провел за своим столом, просматривая донесения и свидетельства очевидцев вторжения, лишь изредка отвлекаясь, чтобы взять в автомате очередную чашку чая. После закрытия червоточин он переключился на информацию со спутников Буунгейта и стал следить за ущербом, наносимым планете шквалом радиации.

Атмосфера поглотила часть потока электромагнитной энергии и немного ослабила его, но, несмотря на это, доза облучения превысила максимальную, которую могли без вреда для себя перенести большинство местных животных и растений. Первая волна за несколько минут буквально смела слой ионосферы, что превзошло самые пессимистичные прогнозы экспертов, звучавшие в новостных шоу. В системах энергоснабжения, оставшихся за пределами городского защитного поля, начались перебои и отключения. Спутники гражданского назначения вышли из строя, единственными источниками информации остались сенсоры на платформах планетарной обороны. От полюсов начали распространяться волны полярного сияния, и их бледные всполохи придавали картинам разрушения странную мрачноватую красоту.

Эдмунд вышел наружу, чтобы посмотреть на редкое атмосферное явление. На стоянке еще оставались лужицы после ночного дождя, прошедшего до активации силового поля. У здания примостилась одна-единственная машина — его собственная пятнадцатилетняя «Хонда Тризма». Эдмунд остановился рядом с нею и стал наблюдать за розовато-лиловым свечением, разгоравшимся над горизонтом. Под натиском новой стихии отступили даже тяжелые тучи, и над куполом засияло чистое зимнее небо. Глядя сквозь ресницы на солнце, Эдмунд смог себя убедить, что на фоне огненного диска видит маленькие яркие точки.

Над городом сверкнула раскидистая молния, на мгновение затмившая и светило, и полярное сияние. По покатой поверхности силового купола стекли пурпурные струйки. Затем сияние снова вспыхнуло с прежней яркостью, и его блики отразились в мокром бетоне.

В унисфере появилось предупреждение: всем оставшимся за пределами силового поля рекомендовалось искать укрытие. Снова сверкнула молния. Эдмунд начал отсчет, дожидаясь раскатов грома, но быстро понял, насколько это бессмысленно. Молнии били почти непрерывно, их всполохи смешивались с полярным сиянием. Планета как будто окутывала себя невероятно красивым саваном.

Эл-дворецкий сообщил о срочном обращении Военного кабинета. Кроме этого обращения, в киберсфере планеты ничего не было. Эдмунд и не подозревал, что СИ на такое способен. «Наконец-то узнаю, что происходит и чем закончилась битва». Червоточина ККТ до Уэссекса еще не открылась — вероятно, действовал параллельный ей микроканал, обеспечивая Буунгейту связь с унисферой.

Изображение, появившееся в виртуальном поле зрения Эдмунда, демонстрировало сидящую во главе роскошного стола президента Дой, а по сторонам от нее — Найджела Шелдона и Хизер Халгарт. Эдмунд поджал губы. Внушительная картина! Вспомогательные надписи рассказали ему об остальных членах кабинета. Собрание всесильных представителей политической верхушки могло

означать только одно: принято важное и конкретное решение. Эдмунд прислонился к «Хонде» и приготовился узнать свою судьбу.

«Мои дорогие сограждане, — заговорила Дой. — Я начну с радостного сообщения: вторжение праймов в пространство Содружества прекратилось — по крайней мере, на какое-то время. Фрегат, прорвавшийся к Вратам Ада, уничтожил генераторы червоточин. По понятным причинам я не могу разглашать подробности, относящиеся к самому кораблю и примененному снаряду, достаточно будет сказать, что теперь в нашем распоряжении имеется поистине грозное оружие. Но, к сожалению, как вы все понимаете, эта победа не устраняет угрозу со стороны праймов окончательно. Около миров Содружества еще остаются тысячи их кораблей, с которыми придется бороться. Кроме того, праймы успели запустить „бомбы-вспышки", эффект от которых ощущается во всех сорока восьми мирах. Мы не в состоянии предотвратить поражение этих планет радиацией, и, по всей вероятности, условия там в ближайшее время станут непригодными для жизни людей. Но даже если где-то и есть возможность дальнейшего восстановления биосферы, как, например, на Уэссексе, планетам еще предстоит пережить боевые действия — флот будет уничтожать корабли праймов. Поэтому я с величайшим сожалением должна довести до сведения планетарных правительств, что другого выхода, кроме эвакуации населения, у нас нет».

— Проклятье! — пробормотал Эдмунд. В глубине души он подозревал, что в срочном сообщении прозвучит нечто подобное, но окончательно чудовищность проблемы стала доходить до него только сейчас. — Но куда же нам деваться?

«Поскольку дать кров и пищу более чем тридцати миллиардам перемещенных лиц не по силам даже всему Содружеству, нам придется прибегнуть к новому, беспрецедентному решению».

Эдмунду это заявление совершенно не понравилось. К тому же его эдворецкий сообщил о транспортном средстве, прошедшем второй уровень допуска по пути к переходу на Дальнюю. Эдмунд нахмурился. Кому понадобилось ехать в эту часть станции, да еще в такое время?

На картинке трансляции Найджел Шелдон наклонился вперед, принимая эстафету от президента. На его лице появилось выражение уверенности.

«Во время работы над первой червоточиной Оззи сделал некоторые математические расчеты относительно манипулирования динамикой внутреннего временно́го потока экзотической материи, — заговорил Найджел. — Два столетия назад мы, воспользовавшись одной из червоточин исследовательской группы ККТ, провели несколько испытаний и убедились в правильности его гипотезы. С тех пор эта технология нигде не использовалась, поскольку ей не было найдено никакого практического применения. До сегодняшнего дня. Нам придется модифицировать червоточины, ведущие на планеты с умирающей биосферой. В течение недели переходы будут открыты для массовой эмиграции всего населения — процесс должны организовать местные правительства. Поездов в этих червоточинах не будет. Вместо них придется идти пешком, ехать на автобусах или, если угодно, даже на велосипедах. Выходы откроются на новых, пригодных для жизни людей планетах третьей зоны космоса. Должен заметить, что это произойдет не раньше, чем через десять-пятнадцать лет, а если

потребуется, то и позже. Для путешественников в червоточине пройдет всего несколько секунд, зато у Содружества будет достаточно времени, чтобы построить новые города и поселки с нормальной инфраструктурой, готовые принять миллиарды жителей. Я понимаю, каким невероятным может показаться такое предложение, но миры погибают, и нам надо действовать быстро, чтобы избежать массовых смертей».

Машина, которая привлекла внимание Эдмунда, оказалась «Мерседесом», приписанным к туристическому агентству «Великая Триада». Эдмунд выпрямился и посмотрел на дорогу, идущую от терминала. Теперь он и сам мог видеть гладкий лимузин винно-красного цвета. Машина двигалась на ручном управлении и уже приближалась к перекрестку, где надо было свернуть к единственной пассажирской платформе. Червоточиной на Промежуточную сейчас никак нельзя было воспользоваться. Автомобиль не стал поворачивать, а направился к административному корпусу и парковке, где стоял Эдмунд. Что-то было не так. Сохранившийся инстинкт полицейского заставил его проверить ионный пистолет и отбежать к дальнему концу здания.

«Все мы направим свои силы на успешное завершение этой спасательной операции, — говорила президент Дой. — Сенат, правительства планет, Династии — все будут работать ради этой цели. И не важно, какова окажется цена, мы *не подведем*. — Она сочувственно вздохнула. — Удачи всем вам».

Эдмунд едва успел спрятаться за углом здания, как машина свернула на стоянку. Осторожно выглядывая, он увидел, как «Мерседес» остановился рядом с его «Хондой». Дверь открылась, и наружу вышел высокий светловолосый мужчина. Эдмунд ахнул: он сразу же узнал его. Тарло! Приказ о его задержании был разослан всем полицейским Содружества двадцать четыре часа назад. Сначала Эдмунд счел документ нелепой шуткой или ошибкой, но, проверив сопроводительный сертификат, убедился в его подлинности.

Тарло внимательно посмотрел на «Хонду», затем, сканируя пустынную парковку, медленно повернул голову. Эдмунд мгновенно скрылся за углом здания. В ордере говорилось, что Тарло прошел боевую нейронную модификацию и чрезвычайно опасен. Сосчитав до пяти, Эдмунд снова рискнул выглянуть. Тарло направился к административному корпусу. Дверца «Мерседеса» так и осталась открытой. Эдмунд активировал зрительные вставки и приблизил изображение. На покрытом ковром полу лимузина лежало тело парня со сломанной шеей. Его мертвые глаза смотрели на великолепное цветовое шоу, развернувшееся в небе Буунгейта.

Кафе «Пятый заход» теснилось на самом краю торгового центра «Рочер» между закусочной «Баб-Кебаб» и «Цветущей мамой», магазинчиком недорогой одежды для беременных женщин. Под окнами шумела магистраль B77, ведущая к планетарной станции Наррабри, расположенной в четырех километрах к западу. Даже в этот день, когда полярное сияние полыхало над защитным куполом огромного города, когда в пределах системы находились тысячи кораблей прайдов, а половина червоточин оставалась закрытой, движение по шоссе было плотным, как всегда.

Брэдли Йоханссона и Адама Элвина поток машин совершенно не интересовал. Портал над сервировочной стойкой только что начал повтор обращения военного кабинета.

— Дремлющие небеса, — проворчал Брэдли, — такого я никак не мог ожидать. Неудивительно, что Шелдон выглядит настолько довольным.

Адам скептически прищурился, глядя на портал.

— Скорее самодовольным.

— Ну-ну, Адам, надо учиться быть более снисходительным, особенно во времена кризиса. Кроме того, строительство инфраструктуры в сорока восьми мирах — это грандиозный государственный проект. Как раз то, что тебе по нраву.

— Не надо думать, что я мыслю стереотипно. Я не поклонник централизации, она ведет к коррупции и отдалению элиты от масс. Всесторонне развитое общество должно передавать власть органам местного уровня.

— Гм... А напомни-ка, сколько раз мы уже пересчитывали ангелов на этой игле?

— Ты сам начал. А речь идет о сорока восьми мирах. Черт, как они собираются доставлять на новые планеты целые заводы?

Адам выглянул в окно. По другую сторону шоссе до самого туманного горизонта расстилался город: обширные жилые кварталы сменялись промышленными площадками, пронизанными извивающимися рельсами и автомагистралями. Через каждые пять километров над общим уровнем зданий, словно средневековые соборы и замки, поднимались высоченные башни нефтеперерабатывающих и металлургических комбинатов. Сумрачное небо над защитным куполом усиливало яркость радужных переливов полярного сияния.

— Сорок семь, — твердо поправил его Брэдли. — Хатчинсон не сдвинется с места. Однажды он уже формировал этот мир, и, даже если вспышка погубит все живые организмы за пределами силового поля, трактор-боты по его приказу снова оживят планету. В любом случае все это путешествие во времени потребует сооружения на станции ККТ в Наррабри новых генераторов червоточин. Нет, Уэссекс останется, какие бы разрушения он ни понес. От него зависят тридцать два миллиарда жизней.

— Да. А эти новые бомбы... Я знал, что на флоте идет разработка оружия более мощного, чем ракеты Дювуа, но чтобы уничтожить солнце!.. Как ты думаешь, Звездный Странник мог это предвидеть?

— Нет, вряд ли. — Брэдли усмехнулся в пластиковую кофейную чашку. — Он в очередной раз нас недооценил. Война была развязана, чтобы уничтожить обе расы, а теперь мы близки к решительной победе. Дой и Шелдон обязательно воспользуются этим оружием против Альфы Дайсона.

— И на Иллюминате для Звездного Странника тоже не все прошло гладко. Дженни докладывала, что Паула Мио наконец загнала в угол Бернадетт.

— Вот как? — Брэдли слегка приподнял брови. — Великолепно. Должно быть, Мио и впрямь уверилась, что Звездный Странник представляет собой серьезную угрозу. Покушение на жизнь сенатора Бурнелли тоже придаст убедительности нашим заявлениям. Как ты думаешь, может, стоит запустить еще один агитационный ролик?

– Нет, сегодня, да и в ближайшем будущем никто не станет к нему прислушиваться. – Адам кивнул на портал, где началась передача из студии Микеланджело. Заявление Военного кабинета поколебало даже его обычное хладнокровие, а комментаторы, приглашенные на шоу, казалось, и вовсе лишились дара речи.

– Меня больше беспокоит то, что марионетки Звездного Странника завладели головой Агента. Если они проанализируют его вставку памяти, это проделает огромную брешь в нашей обороне.

– Да, Адам, это очень неприятно, но мне кажется, что время нашей борьбы теперь ограничено если не часами, то считаными днями. Если даже Звездный Странник выяснит, где мы находимся, ему потребуется время, чтобы нас достать. Был бы он умнее, оставил бы Агента разведке флота. Вот уж кто при первой возможности начал бы охоту на нас!

– Не исключено, но нужно учитывать все варианты развития событий. К тому же отставка Кайма лишила нас ценнейшего союзника. При Колумбия у Оскара уже не будет прежних возможностей.

– А он уже нашел что-нибудь в журналах «Второго шанса»?

– Я не знаю. Он очень долго оставался на борту своего корабля, и связаться с ним было невозможно.

Эл-дворецкий известил Адама о вызове Марисы Макфостер.

– Да? – откликнулся он.

«Мы на Буунгейте, – доложила она. – Виктор Халгарт скрылся в помещении склада, принадлежащего компании „Санфорж“. Кроме нас, здесь полно других наблюдателей, очень похожих на полицейских».

– Это меня не удивляет. На Иллюминате власти тоже следили за Бернадетт. Среди наблюдателей должны быть и представители службы безопасности Халгартов. Вы сможете и дальше продолжать слежку из укрытия?

«Вряд ли. Здесь настоящий хаос. На станции царит анархия. После заявления Дой все, кто еще оставался на планете, ринулись в терминал, и остальная территория станции опустела. У нас не так много возможностей оставаться незамеченными».

– Все понятно. На Буунгейте у нас есть еще несколько групп. Я скажу, чтобы они связались с вами и оказали посильную помощь. А пока держите меня в курсе.

«Да, сэр».

– Виктор Халгарт на Буунгейте, а все население планеты готовится к эвакуации, – подвел итог Брэдли. – Адам, для нас открывается отличная возможность. Надо бы перехватить Звездного Странника здесь, на территории Содружества. Он еще не сбежал домой, и времени для приезда на Буунгейт у него остается все меньше и меньше. ККТ, опасаясь панического бегства, не рискнет открывать червоточину для регулярного транспорта.

– Меллани ехала с Иллюмината вместе с Паулой Мио, – сказал Адам. – Может, мне стоит снова связаться с нею и попытаться убедить следователя?

– Нет, мы воспользуемся помощью сенатора Бурнелли – у нее более выгодное положение, чем у Мио, и достаточное влияние в политических кругах, чтобы окончательно заблокировать червоточину Буунгейта.

— Как ты думаешь, сколько времени потребуется ККТ на модификацию червоточин для этих фокусов со временем?

— Шелдон говорил о неделе. Я подозреваю, что требуется только программирование, а не физическая модификация. В наше время все, имеющее хоть какую-то важность, упирается в программное обеспечение.

— Ладно, пока ты занимаешься этим делом, я подготовлю поезд. Скоро он может нам понадобиться.

— Конечно. — Брэдли помешал оставшуюся в чашке кофейную гущу. — Знаешь, весьма вероятно, что Звездный Странник тоже сейчас находится в Нарраби и готовится прорываться через червоточину, как и мы. Забавно, не так ли? Интересно, не мог ли он арендовать ангар с нами по соседству?

— Это исключено.

— Ну, как скажешь, Адам. Но нам необходимо реорганизовать группы, чтобы самостоятельно вести наблюдение за переходом Буунгейта.

— Я направлю туда еще людей.

— Мы можем себе это позволить? После Иллюмината мне показалось, что людей маловато.

— Для такой несложной операции я без проблем наберу участников. Надо только учесть, что в случае прорыва у нас может обнаружиться недостаток в мускульной силе.

— Можешь рассчитывать на мои мускулы. Теперь я все время буду лично участвовать в операции. В Содружестве я уже бесполезен. Пора возвращаться домой и встретиться с нашим главным врагом.

— Это хорошо. Твое присутствие благотворно скажется на моральном состоянии Хранителей. После того как мы утратили контакт с Дальней, ребятам необходимо взбодриться.

На станции ККТ Ньюарка находились червоточины, соединяющие ее с двадцатью планетами первой зоны космоса, в том числе три перехода на Августу. Терминалы и сортировочный участок занимали площадь старинного аэропорта, откуда расходилась насыщенная сеть автомобильных и железнодорожных путей, пронизывающих окружающие города и поселки. Из кабинета управляющего станцией с верхнего этажа административного небоскреба Найджел смотрел на шоссе Нью-Джерси, огибающее станцию по периметру. По древнему путепроводу до сих пор проходил колоссальный поток грузов и пассажиров, хотя с недавних пор ему в этом помогали новые тоннели, проложенные специалистами ККТ прямо до Манхэттена и дальше, вдоль Восточного побережья. За магистралью берег Статен-Айленда омывали холодные серые воды бухты Ньюарк. Мерцающий купол защитного силового поля над зданиями острова создавал впечатление нависшего над землей легкого морского тумана.

Эл-дворецкий подключил Найджелу изображение из системы безопасности. В вестибюле Кэмпбелл приветствовал гостей. Джастина Бурнелли, расстегнув белую пушистую шубку, запечатлела на его щеке дружеский поцелуй. Найджел только на заседании Военного кабинета понял, что Джастина беременна; сейчас, под изящным кашемировым платьем, выпуклость ее живота была более замет-

на. Это обстоятельство удивило Найджела; женщины ее возраста и положения почти всегда пользуются утробой-резервуаром. Как оказалось, Педрита тоже ничего не знала об этом и тем более не догадывалась, кто мог быть отцом ребенка, что само по себе удивляло: в Великих Семействах принято составлять строгие финансовые соглашения в отношении детей, но ничего подобного в юридический реестр Нью-Йорка не поступало. Система наблюдения показала, что вставки Джастины поддерживают закодированный канал связи с унисферой. Найджел догадался, что Джастина передает всю информацию Гору.

Следователь Мио выглядела точно так, как он ее запомнил; миловидное лицо отражало едва заметную меланхолию, великолепно сшитый черно-синий деловой костюм подчеркивал изящную фигуру, черные распущенные волосы были расчесаны до блеска. Никто не заподозрил бы, что всего тридцать часов назад в тяжелом бронекостюме эта женщина руководила операцией в эпицентре схватки на Иллюминате.

Но основное внимание Найджела было обращено на Меллани. Ее золотистые вьющиеся волосы рассыпались по плечам в тщательно продуманном живописном беспорядке, и в сочетании с обидчиво поджатыми губами это придавало ее лицу несколько агрессивное выражение. Наряд из чрезвычайно короткой белой юбки, длинных замшевых сапожек и простой голубой хлопчатобумажной блузки казался одновременно ультрамодным и небрежным. Дадли Боуз не отходил от нее ни на шаг, словно их удерживала вместе невидимая мембрана. Его моложавое лицо хмурилось от бессильной злобы, точно так же как и на церемонии, посвященной его «возвращению», которую Найджел прекрасно помнил.

Найджел повернулся к двери кабинета и встретил поднявшийся лифт. Он невольно отметил, что в кабине лифта Кэмпбелл постарался встать как можно дальше от Меллани. Значит, Педрита была права.

– Готовы? – спросил Нельсон.

Шеф службы безопасности Династии тоже учитывал все возможные осложнения при этой встрече и, к счастью, следил за событиями на Иллюминате более пристально, чем Найджел.

– Хорошо бы наконец получить ответы на некоторые вопросы, – сказал глава Династии.

Найджел одернул пиджак. Дурацкое тщеславие! Он официально приветствовал Джастину и Паулу, а затем повернулся к Меллани:

– Наконец-то.

Она посмотрела на него с удивлением.

– Простите?

– Я с большим интересом следил за вашей деятельностью и очень рад наконец-то встретиться лично.

И это не было преувеличением. Во плоти она оказалась чертовски привлекательной: великолепная фигура и отчасти растрепанный вид как будто намекали, что она только что занималась сексом и жаждала продолжения. Найджел задержал ее ладонь в своей руке. Меллани не пыталась ее выдернуть, а продолжала рассматривать его с лукавой улыбкой.

– Я тоже рада, – сказала она, понизив голос на пару тонов.

— Снова привет, — вмешался Дадли.

Он каким-то образом сумел протиснуться перед Меллани и протянул руку.

— Дадли, я рад, что ты поправляешься.

Найджел приветствовал астронома с самым серьезным видом, опасаясь, что этот нервный тип уловит слабейшую иронию.

— Все благодаря моей Меллани.

Его рука по-хозяйски легла ей на плечи. Меллани даже не пыталась скрыть недовольную мину.

Найджел предложил гостям присесть и активировал электронную защиту кабинета.

— Ну, Джастина, все очень серьезно. Ничего похожего на твои мелкие стычки с Валеттой.

— В некотором роде это касается и их тоже, — возразила Джастина. — Халгарты получили контроль над флотом.

— Да, но зато у меня есть нова-бомба. А все остальные вкладывают в бюджет флота довольно много денег. Влияние Хизер уравновешивается. Это принцип работы Содружества.

— У меня есть вопрос, — заговорила Паула.

— Я в этом не сомневаюсь, — весело подхватил Найджел. — Последние несколько часов я только и думал о том, чему посвящена эта встреча.

— Я сто лет пыталась убедить власти Содружества распространить действие контролирующей инспекции на все грузы, поступающие на Дальнюю, но безуспешно. Тотальный досмотр позволил бы нам задержать поставляемое Хранителям оружие и, возможно, свести на нет их деятельность. Перед самым покушением Томпсон Бурнелли обнаружил, что все это время мне противостояли вы.

Найджел не смог удержаться от взгляда в сторону Даниэля Алстера, словно ища у него помощи. К счастью, советник стоял всего в паре метров от его кресла.

— Разве? Я и представления об этом не имел, не помню...

— В файле о политическом курсе компании ничего такого нет, — быстро ответил Даниэль.

— Это очень важно, — настаивала Паула. — Томпсон был абсолютно уверен в том, что вы причастны.

— Выясни, — приказал Найджел Даниэлю. — Немедленно свяжись с Джессикой.

— Слушаюсь.

Найджел украдкой взглянул на Меллани. Она в ответ игриво подмигнула и скрестила ноги. Интересно, как лучше всего подойти к такой девчонке? Просто пригласить ее в постель? Возможно. Одного он до сих пор был не в силах понять: почему она связалась с Дадли? Что она в нем нашла?

— Э, наше руководство действительно придерживается такой политики, — с растерянным видом доложил Даниэль.

— Почему? — спросил Найджел.

— Это приказ Оззи.

— *Оззи?*

Паула немного расслабилась.

– Я и не знала, что мистер Айзекс участвует в управлении делами вашей Династии.

– Обычно не участвует, – ответил Найджел. – Вернее, никогда не участвовал, насколько я помню. Но Оззи владеет половиной ККТ и, соответственно, имеет равные со мной права. Ты уверен? – обратился он к Даниэлю.

– Да. – В его взгляде на Паулу сквозило неприкрытое любопытство. – Его распоряжение было отдано в две тысячи двести сорок третьем году.

– О господи! – воскликнула Паула. – В год «великой кражи червоточины». В год, когда Брэдли Йоханссон образовал движение Хранителей и украл достаточно средств, чтобы начать активную деятельность. Значит, Звездный Странник не имел к этому никакого отношения. Хранители замели все следы. Я знала, что их поддерживает кто-то наверху, но никогда не подозревала, что за ними стоит мистер Айзекс.

– Ладно, – буркнул Найджел. – А теперь, будьте добры, объяснитесь. И немедленно.

– Все довольно просто, – сказала Джастина. – Уилсон Кайм прав. Звездный Странник – реальная фигура. Он спонсировал наблюдения Дадли Боуза через фиктивный благотворительный фонд. И внедрил своих агентов в экипаж «Второго шанса».

– И в командование флота тоже, – добавила Паула. – Уилсон обнаружил свидетельство присутствия его агентов на борту «Второго шанса», но их тотчас уничтожил кто-то из работников Пентагона-два. По этой причине Уилсон не смог обнародовать доказательство. Мы уверены, что сенсор на спутнике был модифицирован таким образом, чтобы нарушить работу генератора барьера и выпустить праймов. Вся миссия оказалась тщательно спланированной уловкой, чтобы начать войну между человечеством и праймами и в результате ослабить обе расы.

Теперь-то Найджел понял, что чувствовал Уилсон, когда приземлился на Марс. Сегодня он произвел взрыв звезды, вызвавшей образование новой, потом придумал, как спасти тридцать два миллиарда человеческих жизней, а теперь вдруг обнаружил, что война, уничтожившая родные миры этих людей, началась из-за его же собственного промаха.

– Ох черт!

Найджел умоляюще оглянулся на Нельсона, но шеф службы безопасности и сам еще не оправился от шока.

– Если вы не ошибаетесь... – заговорил Нельсон.

– Не ошибаемся, – решительно оборвала его Меллани, получив в ответ короткую раздраженную улыбку.

– ...значит, Хранители были правы, утверждая, что Звездный Странник влияет на Династию Халгарт.

– Фактически да, – сказала Паула. – И наше столкновение с его агентами на Иллюминате это подтвердило. Большинство членов Династии, безусловно, ни о чем не подозревают, затронуты только те, кто занимает ключевые позиции. Кристабель постепенно начинает это понимать и тайно помогает нам следить за подозреваемыми. Вскоре она прозреет и в отношении Хизер.

— А Колумбия? — спросил Нельсон. — Он тоже один из них?

— Этого мы не знаем.

— Сукин сын! — проворчал Найджел. — Что ж, теперь решено, флот не получит нова-бомбу. Боже! А Дой? Как насчет нее? Хранители ведь утверждали, что она тоже агент чужака.

— Мы считаем, что это откровенная дезинформация, — ответила Паула. — Ролик помогла сделать Изабелла Халгарт, безусловно являющаяся агентом Звездного Странника. Хотя в недавнем прошлом Изабелла поддерживала тесные отношения с Патрицией Кантил.

— Она подталкивала к принятию решения о создании флота, — добавила Джастина. — И в этом случае манипулировала всеми нами.

— Алессандра Барон тоже его агент, — вставила Меллани. — Стерва.

Расширенное сознание Найджела приступило к анализу проблем, и он на некоторое время оцепенел. С одной стороны, в нем нарастал гнев, примитивная звериная ярость от того, что его одурачили. Но это чувство уравновешивалось безграничным удивлением и тревогой: «Черт побери, нас застали врасплох!»

— Что бы мы сейчас ни предприняли, придется все держать в тайне, — решил Найджел. — Во всяком случае пока. В ближайшем будущем нашему правительству крайне необходима поддержка населения. Люди, которых мы обещали спасти, должны быть уверены в единстве всего Содружества. Это самое главное. А поиски предателей станем вести параллельно. Я полагаю, у вас имеются какие-то идеи, и именно поэтому вы добивались встречи.

— Да, — сказала Паула. — Начнем с того, что, сознавая попытки манипулировать нами, мы значительно уменьшаем их эффективность.

— А чего конкретно добивается Звездный Странник? — спросил Нельсон. — Он получил войну, а что дальше?

— Я не могу точно ответить на этот вопрос, — признала Паула. — Хранители утверждают, что его цель уничтожить или по крайней мере ослабить обе расы, чтобы самому получить господство над этим сектором Галактики. Могу предположить, что ваша нова-бомба нарушила его планы; теперь люди способны победить праймов. Содружество не только не погибнет, но станет еще сильнее. Так что с военной точки зрения Звездный Странник уже проиграл.

— Но только в том случае, если флот и мы сами будем активно продолжать борьбу, — заметил Нельсон. — На это теперь необходимо направить все наши усилия. В конце концов, праймы еще далеко не уничтожены. У них есть генератор Врат Ада и «бомбы-вспышки». Если Звездный Странник вынудит нас ослабить натиск, они сумеют нанести нам сокрушительный удар.

— Значит, надо незамедлительно атаковать Альфу Дайсона, — сказал Найджел. — Генератор Врат Ада находится там. И не надо извещать об этом флот или с кем-то консультироваться. Просто атаковать.

— «Харибда» войдет в зону связи через день, — сообщил Нельсон. — А «Искатель» уже на месте. Фрегаты почти готовы к вылету. Мы можем осуществить запуск в течение сорока восьми или семидесяти двух часов.

— Проследи за этим, — распорядился Найджел. — Присмотри лично. Бог знает, кто в нашей Династии попал под влияние Звездного Странника. А есть какой-то способ это выяснить? — спросил он у Паулы.

– Нам придется подождать, пока появятся результаты обследования Изабеллы. Как только мы узнаем, что с ней сделали, можно будет попытаться отыскать те же признаки у других. Но не ждите быстрых и легких методов. На выявление всех агентов могут потребоваться десятилетия.

– Вы организовали чтение ее памяти? – спросил Нельсон.

– Да, но вместо меня это делает райель.

Найджел не удержался от восхищенной улыбки. Следователь Мио, как всегда, оказалась на шаг впереди.

– А вы считаете, что Оззи тоже стал агентом Звездного Странника?

– Трудно сказать. Из того, что я сегодня услышала, можно допустить, что он помогал Хранителям. Для полной уверенности неплохо было бы просмотреть его воспоминания. Вам известно, где он сейчас находится?

– Мы потеряли его след на Сильверглейде, – сказал Найджел. – В последнем сообщении Оззи говорилось, что он намерен спросить о барьерах в Паре Дайсона у сильфенов. С тех пор его нигде не видели.

– Понятно, – вздохнула Паула.

– А вам хоть что-нибудь известно о том, что представляет собой этот Звездный Странник? – спросил Найджел.

Часть его расширенного сознания подключилась к имеющимся в архиве Династии файлам, касающимся Хранителей. Но пользы от этих отчетов о расследованиях было мало.

– Это существо, выжившее при крушении «Марии Селесты», – ответила Паула. – Вот примерно и все, что нам известно. Согласно утверждению Брэдли Йоханссона, Звездный Странник полностью контролирует исследования, проводимые на этом корабле, так что вся информация, поступающая из Института, вызывает сомнения. Нам неизвестно, откуда он прилетел и даже дышит ли он кислородом. Даже сейчас его существование можно отслеживать только по поведению его агентов. Это все равно что гоняться за призраком.

– Сукин сын! – сердито прошипел Найджел.

Его возмутил – нет, глубоко оскорбил – тот факт, что чужак мог управлять людьми, будто шахматными фигурами. Словно какой-то средневековый демон, он притаился в его, Найджела, Содружестве, разлагая и разрушая все, до чего мог дотянуться. Неудивительно, что никто не хотел в это верить.

– Как он мог так долго оставаться незамеченным?

– Он очень осторожен и действует с расчетом на долгую перспективу, – ответила Паула. – И это дает нам первый отличительный признак. Срок его жизни весьма велик. Если учитывать, что он стремится истребить нас и праймов, чтобы без помех распространить свой род в этом секторе Галактики, он строит планы на столетия, а может, и на тысячелетия.

– Но где-то же у него должна быть база, какое-то место физического присутствия! Надо только ее отыскать.

– Брэдли Йоханссон и Адам Элвин – физические лица и существуют в реальности, – с оттенком грусти произнесла Паула. – Но я так и не смогла их арестовать. И это дает мне повод догадываться о местонахождении Звездного Странника.

— Где же он? — нетерпеливо воскликнула Джастина.

Паула встала со своего места и подошла к окну. Тусклый серый свет снаружи обрисовал ее силуэт. Она жестом пригласила Найджела к ней присоединиться. Он встал рядом с Паулой и посмотрел в окно на сортировочный участок станции, где по извилистым серебристо-белым рельсам двигались длинные составы.

— Йоханссон и Элвин не хуже меня знают правила конспирации, — продолжила Паула. — Они всегда в движении, они не остаются подолгу на одном месте, избегают заводить дружеские или родственные связи. Избегают всего, что могло бы привязать их к определенному миру и позволило бы мне до них добраться. И еще их выручает политическое покровительство мистера Айзекса.

В момент озарения Найджела окатило холодом, словно серое море затопило кабинет. По коже рук побежали мурашки. Внизу под окном поезда входили в тоннели, тянущиеся к городам Восточного побережья, от Нью-Йорка до самого Майами. Овал перехода в отвесной скале отбрасывал на землю длинные бледные отблески далеких звезд.

— Боже милостивый, нет!

— Это логический вывод, — сказала Паула. — Звездный Странник чужой для наших миров. Ему по меньшей мере требуются пищевые протеины его домашнего мира, выращенные или синтезированные. Его тело повсюду привлекло бы внимание. Чего проще скрыться в собственном грузовом вагоне? Он всегда в движении, всегда может попасть куда угодно, всегда сохраняет необходимую среду обитания.

— Наш контролирующий СИ проверит записи и поищет поезда, которые нигде не останавливаются, — охрипшим голосом предложил Найджел.

Но он и сам понимал, насколько это безнадежно.

— Вагон перейдет в другой состав или в другую компанию, останется на запасном пути на целый месяц, а то и на год, скроется в ангаре склада в любом мире, где проложены рельсы. За многие десятки лет Звездный Странник мог не раз сменить вагон или модернизировать его.

— Он может быть где угодно, — с ужасом признал Найджел.

— По утверждению Хранителей, он намерен вернуться на Буунгейт, а оттуда на Дальнюю.

— Переход на Буунгейте закрыт. И останется закрытым.

— Надеюсь, что так и будет.

— Что вы хотите этим сказать? Я не позволю его открывать.

Паула перевела взгляд на Нельсона, потом снова повернулась к Найджелу.

— Вы вместе с Нельсоном должны понимать, что кто-то в верхушке вашей Династии — агент Звездного Странника, не так ли?

Найджел слегка кивнул, явно не желая отвечать.

— Если, как вы говорите, он постоянно путешествует, это, к сожалению, очевидно. Я только надеюсь, что он не настолько запустил щупальца в мою Династию, как в Династию Хизер.

— Никаких доказательств этому нет. И Йоханссон никогда не говорил ничего такого.

– Доказательство от противного, – саркастически проворчал Найджел.

– Я бы предложила перестать относиться к Хранителям как к противникам, – сказала Джастина. – Они знают о Звездном Страннике больше, чем кто-либо другой. Если мы и сможем его выследить, то только с их помощью.

– Но как? – спросила Паула, возвращаясь к своему креслу. – Мы даже не знаем, как с ними связаться. Единственная ниточка к ним, имевшаяся у разведки флота, была оборвана на Иллюминате смертью Агента.

Джастина смущенно пожала плечами.

– В течение некоторого времени я общаюсь с Брэдли Йоханссоном.

Найджел не смог удержаться и хихикнул, но под сердитым взглядом следователя тотчас замолчал.

– Это мне нравится, – сказал он, хлопнув ладонью по подлокотнику. – Заговор внутри заговора. Забавно: я всегда считал, что я в курсе всех протестных движений, хотя сам не участвовал ни в одном. Джастина, свяжись, пожалуйста, с Йоханссоном от нашего имени и спроси, не хочет ли он встретиться с нами и объединить усилия. И Уилсона тоже надо пригласить, он поможет нам присматривать за флотом, у него наверняка остались связи в Пентагоне-два, несмотря на назначение Колумбия.

– Я тоже могу кое-что добавить, – сказала Меллани.

– Прошу прощения, – возразил Найджел, – но я не готов полностью доверять РИ, особенно учитывая то, что он не пришел нам на помощь сегодня.

Меллани окинула Найджела сочувственным взглядом.

– Я тоже. Не надо говорить со мной таким покровительственным тоном.

– У меня этого и в мыслях не было. После того что случилось с Дорианом на «Острове Кипр», я бы не осмелился...

– Откуда вы...

Найджел торжествующе усмехнулся.

– Я же говорил, что слежу за вашей деятельностью.

Меллани на мгновение смутилась, но быстро оправилась и задорно улыбнулась Найджелу.

– Знаете, мне очень нужна одна из ваших червоточин, чтобы вернуть в Содружество мобайла Боуза.

– Что это за мобайл Боуз?

Найджел бросил подозрительный взгляд на Дадли.

– Чужаки, которых вы называете праймами, на самом деле представляют собой единый разум, охватывающий миллиарды индивидуумов, – пояснила Меллани. – Мобайл Боуз – один из них, содержащий в себе воспоминания Дадли, загруженные в его сознание после захвата в плен. Это он и предупредил «Конвей». Потом он сумел удрать и добраться до Элана. Там его охраняют мои друзья. – Она обвела взглядом изумленные лица, потом язвительно усмехнулась Найджелу. – Мне кажется, этот раунд остался за мной.

Мортона разбудил его эл-дворецкий. Сенсоры, расставленные Кошачьими Когтями вокруг всего бывшего Рэндтауна, принимали сигнал из источника, находящегося в двух сотнях километрах над озером Трине-ба. Сообщение по-

вторялось на тех же переменных частотах, которые использовались флотом, но кодировка указывала на то, что оно от Меллани. Применив ключ, Мортон увидел в в виртуальном поле зрения следующий текст: «МОРТИ, Я НАШЛА ДЛЯ ВАС ОТКРЫТУЮ ЧЕРВОТОЧИНУ. ОТВЕТЬ, ПОЖАЛУЙСТА».

— Есть!

Он поспешно поднялся. От ночевки в бронекостюме мускулы задеревенели. В пещере было темно. Лишь в слабом бледно-желтом свете пары фонарей мерцали капли талой воды, просачивающейся с потолка. У входа дежурил Роб, одетый в полную броню. На фоне зазубренных краев расщелины он казался каким-то жутким колдовским идолом. Кэт, заявившая, что будет спать, сидела поверх своего спальника в позе лотоса. Когда Мортон заглянул в ее невидящие открытые глаза, его пробрала дрожь, несмотря на то что полуорганическая ткань спального мешка превосходно поддерживала температуру тела. В другом конце пещеры сгрудились беженцы, закутанные во всевозможные одеяла и пледы. Никто не двигался, если не считать Дэвида Дамбаванда, лихорадочно дрожащего в тугих повязках. После оказанной помощи его состояние стабилизировалось, но до выздоровления было еще далеко.

Рядом с грудой сложенного в центре пещеры оборудования стоял мобайл Боуз. Он почти не сходил с этого места с тех пор, как они пришли в пещеру. Мобайла обернули лоскутами полуорганической ткани, чтобы хоть отчасти уберечь от холода и сырости. Раз в два дня кто-нибудь спускался в капсуле к берегу озера и привозил зараженную воду, чтобы Боуз мог поесть. Несмотря на заверения мобайла в том, что он прекрасно себя чувствует, Мортону его состояние не нравилось.

— Ну и что же было в сообщении? — спросила Кэт.

Шлем Роба повернулся лицевой частью к Мортону.

— Это Меллани. Она открыла для нас червоточину. Я знал. Я знал, что она справится.

Кэт спокойно выдохнула:

— Надеюсь, что ты прав. Ребята из флота ясно определили сроки.

Она начала надевать бронекостюм.

— Да, да, черт возьми!

В сообщении из разведки флота, полученном сегодня днем, было сказано, что их заберут в течение трех дней. До тех пор им надлежало свернуть все боевые действия и просто наблюдать за праймами. Их настроение значительно улучшилось, но снова разгорелся спор по поводу мобайла Боуза. Роб предлагал просто пристрелить его на месте и притвориться, что ничего не произошло. Против этого варианта возразили даже беженцы.

Виртуальные руки Мортона задвигались над коммуникационными иконками, направляя ответ через сенсорные диски, чтобы сообщение нельзя было принять нигде, кроме той седловины, где находилась пещера. На всякий случай.

— Меллани?

«Морти! Привет. Милый, как ты?»

— Отлично. А ты?

«Прекрасно. У нас мало времени. Червоточина может забрать вас всех. Где вы находитесь?»

— Меллани, как звали твоего стилиста, когда мы еще жили с тобой вместе?

«Что? А, поняла. Ты настоящий параноик. Обычно меня раскрашивал по твоему вкусу Саша. Идет?»

— Идет. Так что происходит? Мы рассчитались с флотом? Моим коллегам не хочется пускаться в бега, когда мы вернемся.

— Вы в расчете. У меня теперь есть союзники, и неплохие, скоро сам увидишь. Поторопись.

— Ладно, вот наши координаты. — Он отослал ей файл. — Дайте нам тридцать секунд.

На этом связь оборвалась.

Мортон поднялся на ноги и громко хлопнул в ладоши.

— Эй, люди, мы уходим. Двигайтесь, медлить некогда.

Четверо выживших беженцев зашевелились и сонно заморгали, когда кто-то включил фонари на полную мощность.

— Роб, выйди наружу, — сказал Мортон. — Ищи червоточину. Она может открыться в любой момент.

— Иду.

— Дадли. Тебе придется туда пройти.

— Я смогу, спасибо, — ответил мобайл Боуз, воспользовавшись своим модулем.

— Во время перехода я буду держаться поближе к тебе, — промурлыкала Кэт.

Она уже стояла сбоку от Мортона с рюкзаком на плече и шлемом под мышкой.

— Весьма польщен, — бросил он в ответ.

Мортон положил свой шлем у ног Дэвида и вместе с Джорджией и Саймоном поднял носилки. Кэт пошла рядом по скользким камням, даже не предлагая помочь.

— Будь я проклят! — закричал Роб. — Она здесь!

— А что на другом конце? — резко спросила Кэт.

— Какая-то большая комната. Эй, я вижу Меллани. Рядом с ней несколько типов в военной форме.

Мортон мысленно улыбнулся, с трудом сдерживаясь, чтобы не крикнуть: «Я же вам говорил!»

Снаружи шел снег с дождем пополам. У самого выхода из пещеры Мортон сморщился от резкого холодного ветра и пожалел, что не надел шлем. Червоточина открылась в нескольких метрах от выхода, ее призрачный серебристый круг, сиявший над жидкой грязью, был похож на полную луну. Роб стоял прямо перед переходом. В следующее мгновение он, слегка пригнувшись, шагнул вперед.

— Значит, Меллани снова нас вытаскивает, — произнес Саймон. — Тебе повезло с этой женщиной, Мортон.

— Да, — протянул он, испытывая неожиданно острое желание вновь увидеть Меллани.

Он пробирался по неровной поверхности скал, больше глядя себе под ноги, а не на серебристый круг впереди. Пронзительный холод щипал уши и щеки. Затем при проходе сквозь силовое поле кожу стало покалывать. Яркий свет заставил Мортона заморгать. От теплого воздуха начали таять льдинки на волосах и одежде.

Они оказались в изолированном зале исследовательского отряда ККТ. Мортон достаточно часто смотрел отчеты об открытиях, чтобы сразу узнать помещение: сферическое, диаметром пятьдесят метров, с черными абсорбирующими стенами. Красные и желтые стрелки указывали расположение шлюзов и инструментальных ниш, а широкие окна позволяли служащим центра управления видеть все, что происходило внутри. Кольцо ярких огней освещало прибывших и часть группы встречающих. Почти никого из них Мортон даже не заметил. Перед ним стояла Меллани в соблазнительно короткой белой юбочке и голубой рубашке, расстегнутой практически до пупка. Она положила руки на бедра и, широко улыбаясь, смотрела на него сияющими от радости глазами.

— Морти! — Она бросилась ему навстречу. Оказавшись в кольце ее рук, он чуть не уронил Дэвида, но кто-то принял у него ношу, и Мортон обнял Меллани. Потом они страстно целовались, и он готов был сорвать с нее одежду и заняться сексом прямо на глазах у всех.

Меллани слегка отодвинулась и тряхнула головой. Золотистые локоны взметнулись в стороны, и ее язычок игриво мелькнул между губами.

— Опять соскучился по мне, да?

— О господи, еще как соскучился!

Меллани расхохоталась — торжествующе, почти издевательски.

Мимо них сновали люди. Медики обступили Дэвида Дамбаванда. Бойцы службы безопасности с активированными силовыми полями помогали Робу снять бронекостюм, уводили от перехода беженцев. У Кэт забрали шлем и рюкзак. Трое охранников стояли вокруг мобайла Боуза, а другие снимали с него остатки одежды, обмотанные вокруг туловища. Кто-то из медиков успокаивал рыдавшую Мэнди.

За спиной Мортона бесшумно закрылся переход червоточины.

— Прошу вас снять бронекостюм, сэр, — обратился к нему один из охранников.

Мортон выполнил его приказ. Кэт тоже уже освободилась от брони, хотя и не слишком поспешно.

— Все чисто, — объявил наконец командир охраны.

После этого открылся шлюз, и, опередив всех, в зал ворвался Дадли Боуз. Мортон впервые увидел астронома после его оживления. И не нашел в нем ничего особенного. Боуз показался ему суетящимся юнцом, которого переполняла неудержимая энергия; его движения были порывистыми и беспорядочными, а на лице застыла маска недоверия.

Мортон приготовился к неприятной сцене из-за их чересчур теплой встречи с Меллани. Но Дадли, не обращая ни на кого внимания, ринулся к мобайлу. Такая поспешность его едва не подвела, поскольку координация движений к нему вернулась не полностью. Дадли чуть не упал, остановившись в метре от высокого чужака, нагнувшего навстречу ему два сенсорных отростка.

— Верни мне мои воспоминания! — заорал Дадли. — Верни мне *меня!*

Он даже поднял стиснутые кулаки.

— Обязательно, — ответил через модуль мобайл. — А что, по-твоему, мне с ними делать? Дадли, мы единое целое, больше, чем братья.

– Я... я... – У Дадли с губ полетели брызги слюны. – Я должен знать. Что произошло? Что они со мной сделали?

– Они убили нас, Дадли. Хладнокровно пристрелили. Наше первоначальное тело погибло на Альфе Дайсона.

Дадли покачнулся, едва не лишившись сознания.

– Ты ему не рассказала? – спросил Мортон у Меллани.

Она покачала головой.

– Пойду-ка я немного успокою его, – пробормотала она, словно озабоченная мамочка непоседливого ребенка.

Мортон снова посмотрел на Дадли и подумал: «Господи, да что же она в нем нашла?»

– Идем, Дадли, – сказала Меллани, беря его под руку. – Мы сможем разобраться со всем этим немного позже.

– Нет!

Он вырвался с такой силой, что изумленная Меллани невольно поморщилась. Мортон шагнул к ним. Неожиданно по обе стороны от него появились Роб и Кэт.

– Не надо, – промурлыкала Кэт, положив ему руку на плечо.

– Отцепись! – взревел Дадли. – Отцепись и оставь меня наедине с самим собой, глупая потаскушка! Я здесь, это весь я. Я снова смогу быть собой. Не пытайся мне помешать, не суйся! И пусть никто не лезет.

Меллани нахмурилась.

– Как скажете, мистер Боуз.

– Они... У них есть то, что нам нужно, – заговорил Дадли, с умоляющим видом глядя снизу вверх на сенсорные отростки чужака. – Медицинское оборудование. Мы можем начать прямо сейчас.

– Хорошо, – согласился мобайл Боуз.

Голова Дадли дернулась в сторону, словно у робота. Среди окружающих его людей он выделил одного из медиков.

– Вы! Вы сказали, что здесь есть процедурный кабинет.

– Да.

Женщина подошла ближе и, задрав голову, с благоговейным восторгом взглянула на сенсорные отростки чужака. Затем она обратила внимание на электронный модуль, вживленный в его тело, и оптический кабель, тянущийся от модуля.

– Только я не знаю, подойдет ли наша аппаратура.

– Можете мне довериться, – сказал мобайл Боуз. – Это тело построено на принципе переноса данных памяти. Вся проблема лишь в модифицировании интерфейса.

– Что ж, ладно. Сюда, пожалуйста.

Она повела человека и мобайла к одному из шлюзовых люков. Их окружили пятеро вооруженных охранников. Они не целились в ковыляющего чужака, но карабинов не опустили. У самой двери мобайл Боуз повернул сенсорный отросток в сторону Меллани.

– Рад с вами встретиться. Вижу, что мне очень повезло, только в данный момент я оказался несколько неблагодарным. Буду рад поговорить с вами позже.

Меллани приветливо улыбнулась мобайлу.

— Буду ждать, Дадли.

— Что значит «неблагодарным»? — плаксивым голосом спросил Дадли, прежде чем выйти. — И какое тебе до этого дело?

— С Меллани никогда не соскучишься, — раздался рядом с Мортоном чей-то голос.

Мортон обернулся и не поверил своим глазам. Возле него стоял Найджел Шелдон.

— Да, она что-то говорила о союзниках, — язвительно протянул Мортон.

— Она не шутила. — Найджел с тоской оглянулся на закрывающуюся червоточину. — После того как она все объяснит, вам, возможно, захочется вернуться обратно.

— Сомневаюсь. А где мы находимся?

— На Августе. — Найджел повернулся к Саймону. — Мистер Рэнд, я слышал о вас много хорошего. Сочувствую вашей утрате, Рэндтаун был прекрасным замыслом.

— Мистер Шелдон, — мрачно приветствовал его Саймон, — благодарю за помощь.

— Благодарите Меллани. Ну а теперь вас ждут ванны, еда и ответы на вопросы. Порядок можете выбирать сами.

— Все сразу, — заявил Мортон.

Он двинулся вслед за Меллани, уже подошедшей к шлюзу, догнал ее и обнял за талию. Она рассеянно улыбнулась, а потом оглянулась на Найджела. Выражение ее лица стало немного растерянным и тревожным.

— Дашь мне ответ, когда будешь готова, — с оттенком нетерпения в голосе сказал Найджел.

Все стали постепенно покидать зал, и Роб обратился к Кэт.

— Никак не могу понять, — пожаловался он. — Мортона она запросто обвела вокруг пальчика. Шелдон тоже явно имеет на нее виды. Говорят, что Микеланджело, невзирая на пол, трахает каждого, кого принимает на работу. На кой черт ей понадобился Боуз?

Алик Хоган заставил себя прекратить вздыхать и морщиться каждый раз, поворачиваясь на стуле. Все его тело страдало, любое движение вызывало приступ боли. Он должен был сохранять ясность ума и потому не мог позволить себе принять достаточную дозу обезболивающего, а исцеляющая кожа оказалась далеко не такой эффективной, как утверждали изготовители.

Сейчас жизнь представлялась ему невыносимой.

Служащие парижского отдела не обращали на его страдания никакого внимания. Половина из них получила на Иллюминате куда более серьезные повреждения. Кроме Вика, конечно. Вик страдал от боли совсем другого рода. Этот верзила уже который час сидел за столом, пропуская сквозь себя информацию, словно метавирус. Все они проверяли дела Тарло, отыскивая малейшие зацепки, которые могли бы на него вывести. Криминалисты уже обследовали его квартиру и проанализировали все — от зубной пасты до ДНК в найденном

волосе, — они старались выяснить хоть что-то, что приблизило бы их к Звездному Страннику.

Джим Нван принес несколько кружек с кофе и расставил по столам, сдвинутым в центре комнаты. Алик, не отрываясь от отчета о ДРНГ, взял ближайшую кружку. Как оказалось, Тарло досконально изучил покупателей облигаций, но Алику об этом не доложил. «Я мог бы держать пари, — подумал он, — что всю информацию получил Звездный Странник».

Кофе оказался таким, какой любил Алик, — без сахара, чуть-чуть подбеленный сливками. Единственным положительным результатом схватки на Иллюминате стало его признание подчиненными: теперь он был одним из членов команды парижского отдела. Странно, как меняются мнения людей. Алик поверил в существование Звездного Странника. С учетом вмешательства чужака все происходящее обретало смысл. Но вот адмиралу Алик пока еще не сказал об этом. Громкая отставка Уилсона Кайма, инициированная Военным кабинетом, стала предметом множества споров в разведке флота. Даже в парижском отделе, давно переданном под командование Колумбия, считали, что некрасиво делать из Кайма козла отпущения. Впрочем, самой популярной темой для обсуждения стала возможность путешествий во времени.

— Не получается найти ничего из материалов слежки за Барон, — пожаловался Джон Кинг. — Тарло, вероятно, все уничтожил.

Алик поднял взгляд на большой портал, где демонстрировалось шоу Микеланджело. Гостем в студии был сенатор Голдрич, объяснявший порядок подготовки новых миров для беженцев. Эл-дворецкий по команде Алика переключился на студию Алессандры Барон. Ее гостем оказался очень бледный человек по имени Дмитрий Леопольдович. Он рассказывал о том, что может сделать флот, чтобы уничтожить оставшиеся в Содружестве тысячи кораблей праймов.

— Свяжись напрямую с группой наблюдения, — посоветовал Джону Алик. — Пусть пришлют копии своих рапортов.

Он снова сердито взглянул на портал. Бог знает, какой вред наносила Барон, если учесть продолжительность ее выступлений. Сейчас, слушая Алессандру — *внимательно* слушая, — он не мог найти в ее репликах ничего, кроме презрения и колкостей в адрес флота. Ведущая лишала людей уверенности и подрывала доверие к властям. И все это делалось под видом горячих интервью.

Эл-дворецкий доложил Алику о срочном вызове, поступившем в офис на имя Ренне. Сопутствующий файл вывел и имя адресата: Эдмунд Ли. Тот факт, что человек находился сейчас на Буунгейте, живо заинтересовал Алика.

— Переключи вызов на меня, — приказал он эл-дворецкому.

«Я хотел поговорить с Ренне», — сказал Эдмунд Ли.

— Она сейчас недоступна для связи, — ответил Алик. Моральное состояние в парижском отделе усугубило еще и то обстоятельство, что во всем Содружестве не нашлось мест в клиниках для оживления Ренне. Самый оптимистический прогноз обещал свободное окно лет через семь. Все клиники были заполнены пострадавшими от потери тел с Утраченных двадцати трех планет. И это происходило еще до начала второго вторжения. — Я ее непосредственный начальник. В чем проблема?

«Тарло здесь».

Алик щелкнул пальцами, привлекая внимание подчиненных, и включил общий для всех членов команды канал.

— Как вы узнали?

«Это было нетрудно. В данный момент он находится в моем офисе».

— Где вы? И что это за офис?

«Я на межпланетной станции ККТ на Буунгейте, в секторе связи с Дальней. Сейчас я отсиживаюсь в помещении для обслуживающего персонала „Карбоновых гусей" на первом этаже административного блока. Тарло находится в кабинете охраны, на третьем этаже. Я сумел внедрить в систему пассивную шпионскую программу, так что могу за ним следить».

— Сколько у вас людей? — спросил Алик.

«Ни одного».

— Что?

«Здесь больше никого нет. Только я и он. Насколько мне известно, мы — единственные люди во всем секторе Дальней».

— Господи! — Алик видел отражение своего собственного ужаса на лицах коллег. — Что он делает?

«Подчиняет себе программы охраны периметра. Здесь есть довольно много оружия на случай враждебных действий со стороны Дальней. Оно несколько устаревшее, но достаточно мощное. Еще он установил контроль над силовым полем, так что теперь не войти и не выйти. В своей комнате я вывел из строя пару датчиков, и он меня не видит, но, если я попытаюсь выйти, внутренняя система это мгновенно обнаружит».

— Я слышал, вы сказали, что внедрили шпионскую программу.

«Да, верно».

— Значит, у вас должны быть его коды. Вы можете перехватить контроль над системой и отключить ее.

«Ни малейшего шанса. Он сам подключился к сети и внедряет собственные управляющие программы. И моя подпрограмма постепенно исключается».

— Проклятье! — Алик стукнул кулаком по столу и поморщился от боли в обожженных пальцах. — Ладно, Эдмунд, вы вооружены?

«Да, у меня ионный пистолет „Кольт — восемь тысяч", заряд восемьдесят процентов. Не думаю, чтобы это помогло против Тарло. Я видел ваш приказ. Там говорится о боевой нейронной модификации».

— Слушай, мы едем к тебе.

«Ха! Червоточина на Буунгейт закрыта. ККТ не собирается ее открывать, иначе люди устремятся в Содружество. Шелдон и Дой хотят всех отправить в будущее. Вы можете прилететь только лет через двадцать».

— Так не пойдет, — с непоколебимой решимостью в голосе произнес Вик.

— Я обещаю, что мы вытащим вас оттуда, — сказал Эдмунду Алик. — Даже если придется пригнать на Буунгейт космический корабль. Теперь слушайте. Этот канал пусть все время остается открытым. Перекачивайте всю информацию, какую только сможет выловить ваша программа. Я подсоединю кого-ни-

будь из техников, они подскажут, нельзя ли отключить генератор силового поля при помощи ионного пистолета.

«Вы шутите? Генератор находится в другом здании, метрах в трехстах отсюда».

– Ладно. А как насчет брони и костюмов силовой защиты? Они должны быть в службе безопасности.

«Конечно, они есть. Только они там, наверху».

– Значит, для анализа сложившейся ситуации мы подключим эксперта по тактике. Сохраняйте спокойствие, мы обязательно поможем.

«Как скажете. Но я бы хотел на всякий случай загрузить в хранилище свои воспоминания, если не возражаете».

– Конечно. Сейчас мы это организуем.

Алик щелкнул пальцами, глядя на Мэттью Олдфилда, и тот торопливо кивнул.

«А вам известно, зачем Тарло сюда приехал?» — спросил Эдмунд.

– Нет, этого мы не знаем.

«Зря вы мне не доверяете. Мне просто некому передать секретную информацию, даже если бы я этого и хотел».

– Нет, мы действительно не знаем, но, вероятно, приезд Тарло как-то связан с Дальней.

«Похоже на то. Я полагаю, что он подготавливает почву для возвращения Звездного Странника».

– Что вам известно о Звездном Страннике? — с удивлением поинтересовался Алик, отметив при этом: «Неужели о его существовании не знал только я один?»

«Ничего особенного. Но на Дальней в последнее время творится нечто странное. Такой вывод напрашивается сам собой».

– Возможно, вы правы. Слушайте, я оставлю на связи свою команду, ладно? А сам начну готовиться к поездке на Буунгейт.

– Каким образом? — поинтересовался Вик.

– Я буду действовать через адмирала. Только у него есть возможность забросить нас туда.

«Ха! Он не поверит в Звездного Странника».

– Если не поверит, я подам в отставку. — Алик увидел вокруг себя озадаченные лица и слабые одобряющие улыбки. — Я понимаю, что это не слишком веский аргумент, но другого у меня нет.

– Скажите заодно, что мы все тоже уволимся со службы, — воскликнул Джон Кинг, и его товарищи одобрительно кивнули.

Вик положил руку на плечо Алика:

– Желаю удачи. И спасибо, босс.

Едва закрыв дверь кабинета, Алик был вынужден сесть и сделать глубокий вдох. Вот к чему приводит запальчивость. Через прозрачные стены на него поглядывали члены команды. И это ему нравилось.

«А, будь, что будет! — решил он. — Ублюдок Тарло пытался меня убить, так что это почти личное дело».

Виртуальный палец коснулся иконки адмирала. Алик отметил, что не испытывает при этом ни малейших сомнений, и обрадовался. Эл-дворецкий адмирала сообщил, что уровень доступа Алика понижен до седьмой степени.

— Я подожду, — сказал он эл-дворецкому.

Рафаэль Колумбия принял вызов только через два с половиной часа.

«У тебя пять минут», — предупредил он Алика.

— Мы выяснили местонахождение Тарло.

«Так арестуйте его».

— Он на Буунгейте.

«Скверно. Но это подождет, Хоган. Мы схватим его, куда бы Шелдон его ни забросил».

— Сэр, он нужен нам сейчас. Он агент Звездного Странника.

Алик прикрыл глаза, словно ожидая, что сейчас с неба слетит молния и испепелит его прямо за столом.

«Господи, и ты туда же? Я считал тебя достойным доверия».

— Я достоин доверия, сэр, и потому говорю сейчас с вами. Посудите сами. Тарло — предатель, двойной агент, в этом уже нет никаких сомнений; я был одним из тех, кого он пытался убить на Иллюминате. А на кого он работает, сэр? Если это не Звездный Странник, кто же тогда стремится разрушить Содружество? Скажите. Назовите мне его имя, и я буду преследовать его, пока не поймаю.

Повисла долгая пауза.

«Ты не сможешь попасть на Буунгейт, — наконец сказал адмирал. — Информация не для разглашения, но ни одна из червоточин на Вторые сорок семь планет, за исключением Уэссекса, не будет открыта. Военный кабинет хочет избежать панического бегства их населения в Содружество. Народам этих миров предстоит уйти в будущее».

— Сэр, у вас имеются связи. Вы можете убедить ККТ открыть для нас червоточину на Буунгейт. И мы со всей командой останемся там и уйдем в будущее с остальными. Но мы должны попасть туда до эвакуации. Мы должны выяснить намерения Звездного Странника. Вы ведь понимаете, что флоту необходимо знать?

«Ты действительно в это веришь, да?»

— Мы все в это верим, сэр.

«Ладно, Хоган. Но если что-то получится, не должно быть никаких рапортов до полного окончания операции. Это не обсуждается».

— Я понимаю, сэр.

«Хорошо. Собирай свою группу задержания, и отправляйтесь на Уэссекс. Я посмотрю, что можно сделать».

— Благодарю, сэр.

«И вот еще что, Хоган. Если ты ошибся, лучше оставайся на Буунгейте. В таком случае у тебя не останется никакого будущего — ни там, ни где-нибудь еще. Понятно?»

— Понятно, сэр.

Меллани шла по широкому коридору особняка, и полы черного кружевного халата развевались вокруг ног в такт ее шагам. Приглушенный свет настенных ламп в виде лебедей оставлял ниши в глубокой тени. В два часа ночи она не рисковала здесь никого встретить.

Чувство вины, вызванное ее поступком, только усиливало возбуждение. Мортон даже не пошевелился, когда она выходила из их спальни. Он оставил в Рэндтауне больше сил, чем мог признаться.

Дверь открылась раньше, чем она успела постучать. На пороге в просторном, небрежно подпоясанном халате изумрудного цвета стоял Найджел. На его лице появилась алчная улыбка. Меллани и раньше видела это выражение на бесчисленных мужских лицах, но почему-то думала, что с Найджелом будет иначе. Он взял ее за руку и торопливо затащил в спальню.

— Что... — возмутилась она.

— Я не хотел бы вызвать ревность своих жен, — пробормотал он, с преувеличенной осторожностью выглядывая в коридор.

— Можешь не притворяться, они не станут ревновать.

— Ну и пусть.

Он приник к ней, срывая халат, и потянулся губами к ее лицу. Меллани положила руку ему на грудь и слегка оттолкнула.

— А ты не хочешь для начала хотя бы поздороваться?

— Не строй из себя новобрачную Викторианской эпохи. Ты же пришла ко мне. — Он усмехнулся и отступил к огромной кровати. — А теперь иди сюда.

Найджел похлопал ладонью по постели, отчего по матрасу разошлись плавные волны.

— Что это? Твоя любимая комната для оргий? — лукаво поинтересовалась Меллани.

— Она будет твоей комнатой.

Меллани с одобрением окинула взглядом классический интерьер в красно-белых тонах и села рядом с Найджелом.

— Мне кажется, отлично.

— И мы будем устраивать здесь оргии. Серьезно.

Услышав такую возмутительную откровенность, она рассмеялась.

— Да, я знаю. Я когда-то встречалась с Аурелией. Мы говорили о том, как выглядеть моложе. Знаешь, ей для этого даже не требовалось никакого перепрофилирования.

— Ну вот видишь, ты даже нашла общий язык кое с кем из моих жен. Чего тебе еще не хватает?

Его рука сбросила одну бретельку ее сорочки и прикоснулась к обнажившейся груди.

— Это очень лестно, Найджел.

— Я хочу, чтобы мое предложение доставило тебе радость, а не польстило.

У Меллани с губ сорвался страстный стон. Найджел спустил вторую бретельку, и сорочка соскользнула на талию. Его руки умело двигались по ее коже — других мужчин приходилось этому учить.

— Уже доставляет, — признала она.

— Так скажи «да».

— Нет. Ах-х.

По ее телу от мягкого нажатия его пальцев прошла дрожь. Эту реакцию она не в силах была сдержать. Найджел уложил ее на кровать и сбросил халат.

Меллани захихикала.

— Найджел!

— А чего ты ожидала? — смущенно спросил он. — В конце концов, я же правитель Галактики.

— Господи, мужчина увеличил член, чтобы тот соответствовал его эго.

Он усмехнулся.

— Почему ты думаешь, что я его увеличил?

Меллани снова не удержалась от смеха.

— Беру свои слова обратно. Твое эго больше.

— Перевернись.

— Зачем?

— Начнем с массажа.

— О!

Она перевернулась на живот. На спину пролилось масло, подогретое до температуры тела. Найджел начал втирать его в кожу.

— Как ты узнал об «Острове Кипр»? — спросила она.

— Если я тебе скажу, ты будешь сердиться, а я слишком хочу заняться с тобой сексом.

— Я не буду сердиться.

— Будешь. Почему ты не хочешь стать моей женой?

— Честно?

— Да.

— Я бы не смогла делить тебя ни с кем другим. Все это забавно, и я, наверное, не отказалась бы развлечься с тобой и твоими женами. Но жить так постоянно... Это не по мне. Извини.

— Ого, мне это нравится. Ревность!

— Я не ревнива.

Меллани попыталась обернуться, чтобы поспорить с Найджелом, но в этот момент его руки добрались до ягодиц. Ей пришлось стиснуть зубы, чтобы не завизжать от удовольствия.

— А что от вашего соглашения получает РИ? — спросил Найджел.

— Господи, есть что-нибудь такое, что тебе неизвестно?

— Ну, например, мне неизвестно то, о чем я тебя сейчас спросил.

— РИ сказал, что хочет знать о происходящем, и все. Я ведь могу забираться в такие места, где не действует унисфера.

— Это точно. Выходит, ему известна природа праймов?

— Он познакомился с ними в Рэндтауне. Через мои вставки он проник в их систему коммуникации.

— И ничего не сказал об этом нам. Подонок!

Руки Найджела спустились на ее бедра.

— Ты считаешь его врагом?

— Я считаю его снобом. Я думаю, что он смотрит на нас свысока, словно на низкородных соседей, задающих тем не менее тон в Галактике. Его нельзя считать врагом, но, как и все снобы, он стремится к тому, чего у него нет. Через тебя и других тебе подобных. И еще ему нельзя отказать в чувствительности, поскольку в некоторых случаях он нам помогает. Он никогда в этом не признается и объясняет свои поступки благотворительностью или знаками внимания, обусловленными его превосходством. Беда в том, что я не знаю, будет ли он нам помогать при угрозе геноцида. Скорее всего, он и сам этого не знает. Мне кажется, он до конца будет придерживаться выжидательной тактики. А потом может оказаться слишком поздно.

— И поэтому ты решил взорвать звезду Утеса Утреннего Света?

— Это одна из причин. Никто другой не сумеет нам помочь. Тебя беспокоит мое решение?

— Я ощущала в себе Утес Утреннего Света, — медленно сказала Меллани. — Я слышала его мысли. Мои вставки блокировали его солдат, но я все равно боялась. Я не думаю, чтобы мы могли ужиться с ним в одной Вселенной. Знаешь, он не испытывает абсолютно никаких эмоций; в его разуме нет даже зачатков чувств, имеющихся у нас. Я хотела сказать, что ему невозможно что-то рационально объяснить, но в том-то вся и проблема: он ультрарационален. С ним невозможно общаться. Даже РИ было не под силу заставить Утес Утреннего Света понять нашу логику. Он должен исчезнуть, Найджел, только тогда мы будем в безопасности.

— Переворачивайся.

Она подчинилась. Воспоминания о Рэндтауне и чудовищном разуме Утеса Утреннего Света притушили ее пыл, но затем Найджел начать обрабатывать ее грудь, живот и бедра, и Меллани удивительно быстро забыла о прошлом.

— Так как же ты все-таки узнал? — спросила Меллани.

— А?

— Об «Острове Кипр».

— А-а. — Найджел перевернулся на живот, чтобы видеть ее лицо. — Просто Микеланджело — мой сын, пятнадцатый ребенок.

— Что? Ты шутишь! Он никогда мне ничего не говорил.

— Он не гордится нашим родством. Совсем наоборот. Он взбунтовался, когда ему было семнадцать.

— Ого! Готова поспорить, что такое не часто случается.

— Нет, — сухо ответил Найджел. — В его случае был классический юношеский бунт, на прощанье он даже крикнул: «Я тебе покажу!» А потом ушел и сам выстроил свою карьеру. Это я им очень горжусь. Обычно паршивая овца лет через сто тихонько возвращается домой с поджатым хвостом и получает уютное местечко администратора среднего звена в компании Династии.

— И он сказал тебе, что я отправилась на Иллюминат?

— Нет. Мы не могли понять твоих мотивов, Меллани. А для таких людей, как я и Нельсон, это очень неприятно, особенно в такое неспокойное время. Я заключил с Микеланджело сделку. Он рассказал, что ты охотишься за юри-

стами из Нью-Йорка, а Нельсон разыскал их в Шафрановой клинике и передал информацию Микеланджело. Мы хотели узнать, почему они представляют для тебя такой интерес. В конце концов, это было похоже на приближение очередного финансового скандала на Уолл-стрит.

— Я его прибью.

Найджел провел рукой по ее растрепавшимся волосам.

— Я же говорил, что ты рассердишься.

— Но не на тебя, а на него! Как я смогу после этого ему доверять?

— Ты доверяла репортеру?

— Туше.

— Значит, я все еще в числе фаворитов, не так ли?

— Ты в первой сотне, — беззаботно парировала она.

— Вот поэтому я так сильно тебя хочу. Ты совсем не похожа ни на одну из моих женщин.

Он обвел пальцем контур ее губ.

— Тебе всегда мало.

— Соглашайся. Хотя бы попробуй на пару лет. Если тебе так хочется, ты сможешь продолжать свою работу.

— Это будет уже не моя карьера. Став твоей женой, я получу больше возможностей, но не благодаря собственным качествам.

— И какая же разница между могущественным мужем и РИ в качестве агента?

— Может, и никакой, — негромко ответила Меллани. — Просто я устала быть шлюхой.

— Никто и не говорит, что ты шлюха.

— Это я говорю.

Меллани вздохнула и по волнующемуся матрасу подползла к краю кровати, потянувшись за своей сорочкой. При виде маслянистого следа, оставленного ее рукой, она недовольно поморщилась.

— Чтобы выбраться из той ямы, где ты оказалась после суда над Мортоном, и занять свое нынешнее место, требуются удивительные способности, — сказал Найджел.

— А я всегда считала, что занять место в твоей постели достаточно легко.

— Я не имею в виду свою постель. Я говорю об этой тесной группе заговорщиков, или рыцарей, как можно назвать нашу разношерстную команду. Неужели ты не понимаешь, что решения, которые через несколько часов нам предстоит принять, определят будущее человеческой расы? Не Дой. Не сенату. Не флоту. Решать придется нам. И ты заставила всех раскрыть карты. Ты станешь частью истории, Меллани, кем-то вроде королевы Елизаветы, или Мэрилин Монро, или Сью Бейкер своей эпохи. Не пропусти свой шанс.

Меллани растерянно опустила взгляд на свою сорочку, зажатую в руке, нисколько не чувствуя себя исторической личностью.

— Я даже не знаю, о ком ты говоришь.

— В самом деле? Ну ладно. Смысл в том, что ты пришла и по праву занимаешь место за столом. Вот почему ты так неотразима, так великолепна и сильна. Ты мечта каждого мужчины. И моя, в частности.

– Ты очень любезен.

– Обо мне уже давно так не говорили.

Меллани зевнула.

– Мне пора возвращаться. Не хочу, чтобы Морти без меня проснулся.

– Ладно, – уныло ответил Найджел. – Только помни, предложение остается в силе.

– Спасибо. Очень соблазнительно. А в него входит место на твоем ковчеге, если мы примем неверное решение?

– О да! – Он рассмеялся. – За тобой зарезервирована каюта первого класса.

– Дай-ка я угадаю. Рядом с твоей?

Он развел руками.

– А как же иначе?

– Здесь есть душ? Я бы хотела смыть это масло.

Найджел ухмыльнулся и спрыгнул с кровати.

– Я тебе покажу.

– Это не... хорошо.

Он подвел ее к двери из матового стекла, откуда струился бирюзовый свет.

– Скажи мне одну вещь. Что ты нашла в Боузе?

– Не знаю. – Она пожала плечами, недовольная таким вопросом, – весьма глупо, учитывая то, как они провели предыдущий час. – Он был мне полезен

– А теперь?

– Еще не решила. Как ты думаешь, перекачка памяти завершится успешно?

– Мой эл-дворецкий говорит, что пока все идет гладко. Окончательный результат узнаем после завтрака.

Ванная комната была лишь немного меньше, чем спальня. Меллани с восхищением стала рассматривать интерьер в египетском стиле, а потом захихикала, увидев скабрезные сценки в мозаике. Найджел тем временем подошел к утопленной в пол гидромассажной ванне; ароматизированная вода в чаше клубилась обильной пеной.

– Душ – это так скучно, – сказал он. – Позволь мне помыть тебя здесь.

К завтраку Меллани и Мортон вышли на утреннюю террасу, где собралось семейство Найджела. Джастина и Кэмпбелл уже сидели за столом и болтали друг с другом.

Меллани выбрала место подальше от Найджела, приветствовавшего гостей с самым любезным видом. Она заказала омлет и апельсиновый сок, а потом помогла Нуале покормить из бутылочки маленького Дигби. В чертах лица малыша уже просматривалось сходство с Найджелом.

Подошедшие чуть позже Уилсон и Анна тоже удостоились нескольких теплых слов от Найджела. Меллани показалось, что отставной адмирал выглядит уставшим и измученным, но доброжелательное отношение сидящих за столом людей помогло ему немного взбодриться.

Омлет оказался превосходен. Меллани, стараясь прислушиваться ко всем разговорам одновременно, принялась за еду. Политическое и финансовое могущество собравшихся за столом людей поражало воображение. И ей понравилось, что никто из них не кичится своим статусом.

Вокруг особняка простирался великолепный ландшафт, но имение столь огромного размера, по мнению Меллани, вряд ли подходило для нормальной семейной жизни. Впрочем, обитательниц гарема это, похоже, ничуть не беспокоило. Эл-дворецкий представил Меллани общие сведения о женах Найджела за последние сто лет; все они, в отличие от нее, происходили из богатых семей и, вероятно, потому чувствовали себя здесь вполне комфортно.

Мортон испытывал огромный интерес к окружающим его людям, это было заметно, хоть он и старался не подавать виду. Собравшиеся здесь принадлежали к верхушке власти, куда Мортон стремился попасть, пока Тара Дженнифер Шахиф не стала проблемой.

Меллани постепенно начинала понимать, что сказать «нет» Найджелу будет не так-то просто. «Может, все-таки пару лет замужества...» — подумала она.

Вскоре приехала Паула Мио; одетая, как и всегда, в строгий деловой костюм, она среди собравшихся выглядела единственным официальным лицом. Паула отказалась от завтрака, попросив чашку чая.

— Кватукс готов, — сказала она Найджелу.

При появлении следователя Мортон перестал есть и напряженно замер. Потом он положил нож и вилку и встал.

— Следователь, — с неестественной любезностью приветствовал он Паулу.

Все головы повернулись в их сторону, и на террасе стало очень тихо.

— Не устраивай сцен, — сквозь зубы прошептала ему Меллани.

Но он, похоже, ее не услышал.

— Мортон, — ответила Паула.

— Рады меня видеть?

— Встреча представляет для меня определенный интерес.

— Ну-ну, ребята, — произнес Найджел. — Ведите себя хорошо, вы оба у меня в гостях.

Меллани обхватила Мортона за пояс и попыталась усадить на место.

— Интерес? Вот как? Странно, как поворачивается жизнь. Сначала вы разрушаете мою судьбу, а теперь я спасаю ваше будущее.

— Вы, безусловно, принимаете участие в нашей борьбе против Звездного Странника. Но вряд ли спасаете будущее.

— Что значит «принимаю участие»? — возмутился Мортон. — Вам вообще известно, чего мне стоило добыть для вас этого мобайла Боуза?

— Да, мне известно, насколько вы склонны к неоправданному риску, а после — к призрачному самооправданию.

— Послушайте-ка!..

Мортон так рванулся в сторону Паулы, что едва не уронил державшую его Меллани.

— Прекрати! — рявкнула она. — Ты ведь убил ее, так чего ты ожидал?

Мортон ошеломленно замер, глядя на Меллани.

— Почему ты так думаешь? — спросил он.

Меллани отчаянно захотелось, чтобы вставки РИ обладали способностью возвращать время назад. Хотя бы на несколько секунд.

— А разве это не так? — тихо прошептала она.

Ярость Мортона мгновенно испарилась, и он упал на свой стул.

– Я не знаю, – хрипло сказал он. – Я не помню.

Меллани обняла его за плечи.

– Это не имеет значения, Морти. Все кончилось, все это осталось в прошлом.

Найджел громко вздохнул и скомкал свою салфетку.

– Что ж, похоже, завтрак окончен. Я предлагаю заняться делами.

В кабинете Найджела их уже поджидали Дадли Боуз и мобайл Боуз. Меллани поняла, что Дадли этой ночью почти не спал. Как и в день их первой встречи, под глазами у него залегли глубокие тени. На щеках и подбородке пробивалась щетина. Он был все в той же оранжевой рубашке и мятых голубых джинсах, что и накануне. Но вот от прежней тревожной измотанности в нем не осталось и следа, сегодня Дадли казался вполне довольным жизнью. Он осматривал кабинет ввалившимися глазами, словно только что очнулся от долгого сна.

Меллани еще не простила ему вчерашних оскорблений, нанесенных прилюдно, пусть и в минуту сильнейшего волнения. Поэтому она лишь слегка коснулась губами его щеки.

– Как ты?

– Хорошо, – ответил он и улыбнулся, словно желая своим внешним видом подтвердить сказанное. – Вправду хорошо. Забавно, да? Стоило мне вспомнить о своей гибели, и я почувствовал себя значительно легче. Обычно у людей после оживления это вызывает сильную тревогу. Я помню, как ты рассказывала мне о бывшей жене Мортона.

– Я думаю, она и раньше была немного чокнутой, – сказала Меллани.

Мортона не допустили на эту встречу, что его сильно разозлило.

– Самодовольный идиот! – обругал он Нельсона, после того как шеф службы безопасности сказал, что его фамилии нет в списке.

– Я все тебе расскажу, – пообещала Меллани.

В глубине души она радовалась, что Мортона не будет. Они с Дадли не могли нормально чувствовать себя в одном помещении, а сама Меллани так и не решила, что будет делать дальше. Вероятно, придется осторожно отдалиться от Дадли. Конечно, Мортон уже не так привлекал ее, как прежде, но он ее возбуждал, да и Найджел тоже.

– Как это?.. – Меллани помялась, не зная, как задать вопрос. – Твоя смерть, какой она была?

– Все произошло очень быстро. Я даже ничего не понял. Утес Утреннего Света меня просто застрелил. Единственным неприятным эпизодом из воспоминаний мобайла было то, как меня разрезали, чтобы извлечь вставку памяти. Меня чуть не стошнило. – Он оглянулся по сторонам и приподнял бровь, заметив входящих в кабинет Уилсона и Анну. – Адмирал, рад снова вас видеть.

Уилсон сильно удивился, но затем увидел стоящего поодаль мобайла.

– Дадли, поздравляю с окончательным возвращением.

– Это был очень интересный маршрут, – вставил мобайл Боуз.

– Спасибо за предупреждение, – сказал Уилсон. – Я перед вами в долгу. Если бы не вы, «Конвей» мог бы и не вернуться.

— Надо же было предупредить Содружество, — скромно заметил Дадли. — А что еще я мог сделать?

Уилсон слегка растерялся в присутствии этой двойной личности и перевел взгляд на человека.

— Да, конечно.

Меллани тоже не вполне понимала Дадли, и это ее беспокоило. Обычно он был не в состоянии застегнуть пуговицы на рубашке без того, чтобы не спросить, правильно ли он поступает. А теперь, разговаривая с человеком, которого ненавидел совсем недавно, он держался спокойно и уверенно. И даже не бросал в ее сторону похотливые взгляды.

Найджел, прежде чем пройти к своему месту за столом, с любопытством взглянул на мобайла Боуза. Не каждому повезло пригласить в свой кабинет существо, собратья которого считают остальные расы всего лишь подлежащими уничтожению помехами. Эл-дворецкий заверил Найджела, что система безопасности держит мобайла под непрерывным контролем.

Но оказалось, что Нельсону и этого мало, и он нарушил свои привычки, выбрав место в непосредственной близости к Найджелу. Кэмпбелл жестом пригласил Джастину к длинной кожаной кушетке и придержал за руку, помогая устроиться поудобнее. Найджел отметил, что Кэмпбелл постоянно опекает Джастину, прошлой ночью он даже выбрал себе комнату по соседству с ее спальней.

После прихода Паулы дверь кабинета закрылась, и электронная защита слегка затуманила окна.

— Паула, — обратился к ней Найджел, — вы готовы начать?

— Конечно. — Она встала перед огромным порталом, и его экран ожил, показывая Кватукса. — Спасибо, что присоединился к нам, — сказала она.

«Для меня это очень приятно. Я узнаю вокруг тебя многих людей. Так много могущественных личностей. Эта комната, должно быть, насыщена эмоциями».

— Мы все взволнованы происходящим, — ответила Паула. — Я должна сказать всем здесь собравшимся, что Кватукс принимает участие в нашей встрече, потому что на Иллюминате...

— Вообще-то, — прервал ее Дадли, — думаю, что первым должен выступить я. У меня имеется самая важная информация.

Найджел предпочел промолчать; на самом деле его заинтриговал этот новый, «скомпонованный» Дадли, обладающий дерзкой самоуверенностью бывшего астронома, так настойчиво добивавшегося места на борту «Второго шанса», но лишенный беспредельной раздражительности. Еще он заметил, как Меллани, вжавшись в кресло, потирает лоб рукой, избегая смотреть Дадли в глаза.

— Хорошо, Дадли, — с притворной любезностью сказал Найджел после некоторой паузы. — Продолжай.

— Я знаю, кто такой Звездный Странник, — заявил астроном.

— Что? — воскликнул Найджел.

— Я хотел бы кое-что получить за сегодняшний вклад.

— Извините?

– Я испытал немалые мучения и приношу пользы больше, чем кто-либо другой. Мне кажется, я вправе надеяться на определенную награду.

– Дадли! – не выдержала Меллани. – Неужели ты не понимаешь, что происходит?

– Прекрасно понимаю, спасибо, Меллани. А ты уверена, что понимаешь?

– Чего вы хотите? – поинтересовался Найджел.

– Стать вашим главным советником в отношении Утеса Утреннего Света в том случае, если ему удастся разрушить Содружество.

– А, понимаю. Место на одном из моих ковчегов.

Он видел, как щеки Меллани начали краснеть, а ее плечи сердито поднялись.

– Вряд ли это для вас слишком обременительно, – добавил Дадли.

– Не очень. А этот запрос распространяется на вашего нового близнеца?

Дадли пожал плечами:

– Как вам будет угодно.

Найджелу очень хотелось подождать, чтобы послушать, что крикнет Меллани своему бывшему любовнику, – а она явно собиралась это сделать, но в данный момент он не мог допустить никаких ссор.

– Ваше желание будет выполнено.

– Благодарю, – сказал Дадли. – Ну так вот: пока мы бродили по объекту, названному Сторожевой Башней, со «Второго шанса» в домашний мир Альфы Дайсона был передан сигнал.

– Это нам известно, – заверил его Уилсон. – В бортовых журналах Оскар обнаружил запуск коммуникационных систем. Только Звездный Странник успел их уничтожить раньше, чем мы смогли обнародовать эти свидетельства.

– А вам известно, что было передано? – с видом неоспоримого превосходства поинтересовался Дадли.

– Нет.

– Предупреждение о том, что «Второй шанс» – это корабль чужаков и его необходимо уничтожить! Сообщение было составлено в формате, используемом праймами.

– Не понимаю, – удивился Уилсон.

– На самом деле праймы выходили за пределы Альфы Дайсона еще до установления барьера, – продолжил Дадли. – Их корабли с термоядерными двигателями позволяли колонизировать все планеты и крупные астероиды в домашней звездной системе. Они поняли, что со временем все ресурсы будут истощены, и несколько групп иммобайлов послали корабли к соседней звезде, Бете Дайсона, чтобы там основать свои колонии. Праймы – довольно ограниченная и недалекая раса, они полагали, что в системе Беты Дайсона найдут только материальные ресурсы, и ничего больше. Они ошиблись. Иммобайл с первого космического корабля обнаружил другие расы. Следуя своим природным наклонностям, он начал борьбу и сумел покорить несколько народов. После чего овладел их промышленными и научными базами.

И вот тогда возникла основная проблема. Праймы Альфы Дайсона, подлинные праймы, обладают единым бесконечно обновляемым разумом; это отличительная черта их расы. Они помнят, как их предки начинали мыслить, помнят

весь путь развития своего сознания. Эти воспоминания и определяют их сущность. Одинокий иммобайл, находившийся в трех с половиной световых годах от домашнего мира, оказался в этом отношении более гибким. Коренные расы Беты Дайсона овладели принципами генетики — само это понятие для праймов просто немыслимо. Но иммобайл с космического корабля воспользовался их знаниями для собственной модификации в физическом плане, ведь в каждом из существующих организмов можно отыскать множество недостатков. Мобайлы были значительно усовершенствованы, а это привело и к модификации самого иммобайла. Для начала он обрел способность самостоятельно передвигаться.

Дадли невесело улыбнулся слушателям.

— Праймы с Альфы Дайсона пришли в ужас. Они назвали гибридные существа с Беты Дайсона праймами-чужаками и стали относиться к ним как к выродкам. Началась война, но она неожиданно закончилась после установления барьеров вокруг обеих звезд. В следующий раз Утес Утреннего Света увидел Вселенную после падения барьера и поступившего сигнала от иммобайла, в котором содержался код идентификации Утеса Утреннего Света — семнадцать семьсот тридцать пять. Код был присвоен второстепенной группе иммобайлов, отправленной на одном из первых космических кораблей. Это и есть Звездный Странник.

— Звездный Странник и Утес Утреннего Света — одно и то же? — спросила Меллани.

— Да, только это модифицированная версия Утеса Утреннего Света. Во время установки барьеров он, должно быть, находился между Альфой и Бетой Дайсона. Поскольку он не мог вернуться домой, он, видимо, ушел в межзвездное пространство, а впоследствии потерпел крушение на Дальней.

— Боюсь, тут какая-то ошибка, — сказал Уилсон. — Я консультировался с директором Института, Джеймсом Тимоти Халгартом. «Мария Селеста» не могла прилететь с Беты Дайсона, для этого корабль провел в космосе слишком мало времени.

— Если это заключение базируется на информации из Института, мы вправе считать его недостойным доверия, — возразила Паула. — Директор мог солгать, чтобы скрыть от вас истинную природу Звездного Странника.

— Нас втянули в наихудший вариант войны, — проворчал Нельсон.

— Что это значит? — спросил Кэмпбелл.

— В гражданскую войну. Они всегда самые жестокие и трудные. И мы оказались в эпицентре.

— Нет, мы сражаемся на стороне Звездного Странника, — уточнил Найджел. — Нравится нам это или нет, но мы превратились в его штурмовиков. Если рассуждения Дадли о природе первоначальных праймов верны, Звездный Странник должен понимать, что они никогда не смирятся с существованием праймов-чужаков. Он использует нас, чтобы уничтожить их, а заодно хочет избавиться и от нас самих. Мы стали новой разновидностью мобайлов, которыми можно манипулировать, которых можно послать на смерть, в то время как сам Звездный Странник остается в безопасности, вдали от полей сражений.

— Вот откуда у Утеса Утреннего Света оказались «бомбы-вспышки», — с облегчением произнес Уилсон. — Технология их изготовления попала к нему не

от нас, праймы давно овладели ею. А Звездный Странник подбросил нам идею. О, постойте! После падения барьера внутри Темной Крепости были зафиксированы странные квантовые искажения, которые раньше там отсутствовали. — Он повернулся к Найджелу. — У вас есть доступ к секретным материалам флота?

— Да.

— Пусть ваши специалисты сравнят те сигналы с излучением от «бомб-вспышек».

— Отличная мысль.

В расширенном сознании Найджела появились требуемые записи, и он приступил к сравнительному анализу. Его до сих пор удивляло, что люди в первую очередь видят в нем лидера Династии-империи, а не опытного ученого, кто всегда остается на переднем крае науки.

— Все это как-то не укладывается у меня в голове, — пожаловалась Анна. — Выходит, что Звездный Странник имел возможность отключить барьер. Почему же он не сделал этого, вернувшись на «Марии Селесте» к Альфе Дайсона? Или не улетел обратно на Бету Дайсона и не освободил своих соплеменников?

— Может, создатели барьера еще были где-то поблизости? — предположил Уилсон. — Ему пришлось бы долго выжидать, прежде чем решиться сделать такую попытку. Вероятно, поэтому он и улетел настолько далеко.

— Даже если так, почему он, организовав экспедицию «Второго шанса», не направил нас к Бете Дайсона, чтобы освободить праймов-чужаков? Исходная раса в таком случае осталась бы в заключении.

— О том, что произойдет, ему было известно не больше, чем нам, — сказала Паула. — А при нынешнем раскладе он выигрывает в любом случае. Если создатели барьера остались поблизости, при попытке отключить преграду вокруг Беты Дайсона они нас остановят. А так получается, что, направляя нас к Альфе, Звездный Странник выясняет, охраняется ли генератор. Если нет, на волю вырывается чрезвычайно агрессивная раса и вступает в конфликт с нами. Праймы всегда только тем и занимались, что воевали между собой, и Звездный Странник знает, что они создали много оружия, пригодного для ведения космических сражений. Он сможет разблокировать Бету Дайсона и освободить свой род, когда два вероятных противника будут уже на грани истощения. — Она сердито прикусила нижнюю губу. — Примерно это нам все время и твердил Брэдли Йоханссон.

В виртуальном поле зрения Найджела вспыхнули результаты сравнения.

— Квантовые показатели очень похожи, — объявил он. — Они не идентичны, но явно вызваны одинаковыми источниками. Насколько нам известно, «бомбы-вспышки» праймов изменяют свойства окружающей материи, что само по себе не слишком сильно отличается от того, как действуют наши квантовые ракеты. Можно предположить, что, если изменить свойства некоторых элементов Темной Крепости, она перестанет выполнять свои функции и барьер рухнет.

— Что ж, мы наконец узнали, кто нам противостоит, — заговорила Джастина. — Думаю, никто не будет возражать, если я расскажу об этом Йоханссону.

— Если только он пообещает молчать, пока проблема Звездного Странника не будет устранена, — предупредил ее Найджел. — Все это пока не предназначено для широких масс.

— В чем же теперь состоит проблема? — спросила Джастина. — У нас есть оружие, которое оказалось неожиданностью для Звездного Странника. Найджел, твоя нова-бомба обеспечит нам победу над Утесом Утреннего Света. Теперь, когда мы убедились, что Звездный Странник реально существует, остается только нейтрализовать его.

— Паула, нам под силу его нейтрализовать? — спросил Найджел.

— Я не уверена. Кватукс, ты можешь сказать, насколько далеко простирается его влияние?

На экране появилось изображение терпеливо ожидающего райеля.

«Обсуждение сильно взволновало вас всех, — раздался его шелестящий голос. — Как бы я хотел разделить с вами эти эмоции».

— Кватукс, ответь, пожалуйста, — настойчиво попросила его Паула.

«Изабелла Халгарт вступала в контакт со многими людьми, также претерпевшими принудительное форматирование. Все они объединены в ячейки по трое, как в древних шпионских организациях вашей расы. Для проведения некоторых операций главарь мог сводить этих людей между собой, но в остальное время они действовали в одиночку».

— А ты сумел понять, как именно Звездный Странник контролировал Изабеллу и остальных агентов?

«Это довольно сложная техника, свидетельствующая о богатом опыте управления мыслительными процессами других существ. Праймы, обладающие такими способностями на инстинктивном уровне, в этом отношении имеют преимущество над индивидуальными личностями».

— Что он сделал с Изабеллой? — с тревогой спросила Меллани.

Она уже догадывалась, каким будет ответ, но все равно хотела его услышать.

«Ее мыслительная программа, то, что вы называете личностью, подверглась воздействию постороннего поведенческого модификатора. В обычных условиях она вела себя как нормальный человек, но при первой же команде начинала действовать исключительно в интересах Звездного Странника. Ее разум был лишен стержня, словно яблоко — сердцевины, а пустоту заполнила воля Звездного Странника».

— Сколько ей было лет, когда это произошло? — спросила Паула.

«Пять или шесть, ее воспоминания довольно туманны. Она вместе с родителями побывала на Дальней. Там ее привели в комнату, напоминающую больничную палату, и она испугалась. После этого она стала совсем другим человеком».

— Черт! — Меллани наморщила нос. — Проделать такое с шестилетним ребенком? Это низко.

«Ах, — вздохнул Кватукс, — сентиментальность! Одна из самых восхитительных эмоций. Я часто встречал это чувство в воспоминаниях людей. Меллани, не хочешь ли ты поделиться со мной своими воспоминаниями?»

— О! Спасибо, нет!

— Значит, ты не можешь сказать, что думает Звездный Странник? — задала Паула очередной вопрос.

«Нет, — ответил Кватукс. — Но в ее памяти сохранились остаточные следы его присутствия, выдающие некоторые аспекты характера Звездного Странника».

– Например, какие?

«Изменения в первоначальной схеме. Как только появилась новость о том, что люди собираются построить космический корабль, Изабелла и остальные агенты получили новые инструкции. Первоначальный план основывался на предположении, что к Паре Дайсона будут проложены червоточины. Возможность путешествия на сверхсветовой скорости заставила Звездного Странника изменить стратегию. Кроме того, Изабелла не знала о квантовых ракетах. Она считала, что во время второго вторжения Утеса Утреннего Света люди применят против него „бомбы-вспышки". Ведь информация о них была подброшена Сиэтлской группе».

– А мы усовершенствовали оружие, – заметил Уилсон.

– В памяти Изабеллы есть упоминание об Алессандре Барон как об агенте Звездного Странника? – нетерпеливо спросила Меллани.

«Да. Изабеллу привлекли к операции, когда Алессандре Барон стало известно о твоем интересе к юристам из Нью-Йорка».

– Попалась, сука! – Меллани ткнула кулаком в воздух. – Есть!

– В данный момент это несущественно, – равнодушно заметила Паула. – Кватукс, известно ли Изабелле, где находится Звездный Странник и куда он направляется?

«Нет. Ей известно только то, что необходимо. Она отправилась на Иллюминат, чтобы присоединиться к адвокатам, после того как они изменят свои личности. Затем им всем были бы переданы новые инструкции».

– Йоханссон говорит, что теперь Звездный Странник намерен вернуться на Дальнюю, – сказала Джастина.

– Это невозможно, – заявил Найджел. – Если только он как-то не пробрался на Буунгейт. Только тогда у него был бы какой-то шанс. Червоточина между Уэссексом и Буунгейтом закрыта для транспорта.

– Значит, он заперт в Содружестве, – сделала вывод Паула. – Кватукс, ты возьмешься прочитать воспоминания других агентов, если нам удастся их задержать? Я надеюсь, хоть кому-то из них известно его местоположение. Для нас исключительно важно задержать его, и чем скорее, тем лучше. Не мог бы ты перебраться в Содружество, чтобы помогать мне?

«Это весьма привлекательное предложение. Я бы с радостью присоединился к расследованию через твое восприятие».

Паула повернулась к изображению райеля, сохраняя бесстрастное выражение на лице.

– Это мы уже обсуждали. Ты не вправе использовать мое эмоциональное состояние.

«Разве то, что ты сейчас делаешь, не самое важное для тебя? И разве не так обычно поступают люди? Вы ведь оговариваете заранее вид вознаграждения?»

– Да, да, – согласилась Паула, испытывая некоторое замешательство. – Но ты же получишь воспоминания агентов, ты будешь испытывать их эмоции. Такова наша обычная плата.

«Их эмоциональный уровень значительно понижен за счет поведенческих модификаторов Звездного Странника. Они имитируют чувства, которых не ис-

пытывают на самом деле, и мне это ничего не дает. Зато завершение работы, потребовавшей ста тридцати лет усилий, вызовет у тебя грандиозные эмоции, и я хотел бы их испытать».

— Я...

Паула оглянулась на остальных, ища поддержки.

— Я могла бы помочь вам сторговаться, — заявила Меллани. — Но тоже потребую свою долю. Моей наградой будет твое интервью после завершения операции.

— Ты позволишь ему проникнуть в свои чувства? — удивилась Паула.

— Нет, но я знаю одну девчонку, которая это сделает. К тому же у нее уже имеются подходящие вставки. — Меллани с торжествующим видом повернулась к порталу. — Кватукс, что ты скажешь, если я предложу взамен следователя более эмоциональную личность? Между нами говоря, следователь не слишком-то подвержена эмоциям, верно?

«Такая замена приемлема».

— Отлично. Нельсон, чтобы ее привезти, мне потребуется парочка крепких парней.

— Крепких парней? Господи, ты же не собираешься кого-то похищать?

— Нет, им придется охранять не ее, а меня. Я не слишком популярна среди ее приятелей.

— Можешь взять телохранителей, — вмешался Найджел, восхищенно усмехаясь. — Что-нибудь еще?

— Билет на экспресс до Дарклейк-сити.

— Хорошо.

— Кого вы собираетесь арестовывать? — спросила Меллани у Паулы.

— Всех агентов, с которыми вступала в контакт Изабелла.

— Отлично, значит, и Барон тоже. Я сделаю об этом репортаж для Микеланджело.

— Это ведь не она лично оскорбляла и использовала тебя, — сказала Паула. — Она давно уже не человек.

— Она никогда не была человеком, — сердито буркнула Меллани.

— Если предположить, что принятые меры помогут нам приблизиться к Звездному Страннику, что мы будем делать, когда отыщем его? — спросила Джастина.

— Казним его, — ответил Уилсон.

— Тайно, — быстро добавил Найджел.

— Если Йоханссон прав в том, что Звездный Странник направляется на Дальнюю, и предположение о его бесконечных передвижениях соответствует истине, он должен сначала попасть с Уэссекса на Буунгейт, — сказала Джастина. — Хранители уже установили наблюдение. Неплохо было бы им помочь. У нас есть группа Мортона, они могли бы вывести из строя охрану поезда Звездного Странника.

Найджел вопросительно посмотрел на Нельсона.

— Они могут составить передовой отряд, — ответил шеф службы безопасности. — Но руководить операцией будем мы; я не допущу, чтобы вокруг гене-

раторов червоточин концентрировались чужие группы, с какими бы добрыми намерениями они ни пришли. Половина нашего технического персонала отправлена в Наррабри, чтобы помочь модифицировать переходы для путешествия во времени. Поэтому хотелось бы избежать любых накладок.

– Хорошо, — сказал Найджел. — Мы обоснуемся в Наррабри. Тамошняя межпланетная станция достаточно просторна, чтобы разместиться, не вызывая подозрений, и Кватукса там будет можно скрыть от любопытных глаз. Давайте собираться.

ГЛАВА 13

Маскирующая накидка скрыла Стига темным туманным облаком, словно его поглотила персональная черная дыра. В полуночном небе мерцали звезды Трезубца Нептуна — созвездия, отметившего его рождение. Впереди по невысокой траве тянулся многокилометровый сетчатый забор — словно граница между странами, а не просто ограда вокруг аэродрома. На поле, где Стиг решил ждать, было темно, несмотря на сияние звезд. Зрительные вставки, работающие в усиленном режиме, окрашивали долину в голубовато-серые тона. Спящие овцы, сохраняя тепло, сбились в кучу. Стада виднелись по обе стороны от забора. Аэродром занимал огромное пространство, и дешевле было разрешить фермерам пасти здесь животных, чем покупать и эксплуатировать целую армию роботов-косильщиков.

Стиг подобрался к середине стометровой секции забора, где не было света. Столбы с фонарями здесь стояли, но не работали. Болторез справился с тонкой проржавевшей проволокой, словно с бумагой. При всей своей экипировке, достойной суперагента, Стиг казался самому себе смешным. Аэродром почти не охранялся, только в административном корпусе сидели два растолстевших ночных сторожа, чаще совершающих обход столовой для служащих, чем периметра охраняемого объекта. Стиг вполне мог бы войти и через главные ворота, все равно никто бы этого не заметил.

Так было обычно.

Вот об этом факторе ему неустанно твердил Адам. «Обычно» — еще не гарантия. Вот почему Стиг полз целый километр — от задней стены ангара до самых ворот.

«Как дела?» — спросила у него Олвен.

– Нормально. Будьте готовы примерно через пять минут.

Он уже сильно вспотел: маскирующая накидка, надетая поверх обычной куртки, скелетный защитный костюм и оружие в сумме составляли немалый вес.

Стиг добрался до первого ряда ангаров и мелкими перебежками пустился вдоль узкой полоски потрескавшегося бетона, уже проросшего мхом и травой. По обе стороны от него на фоне звездного неба поднимались ровные полукружья торцов огромных сооружений, достигающих высоты в шестьдесят метров. Их двери были закрыты от непогоды десятилетия назад и с тех пор больше не открывались. Легкий бриз, налетавший с Северного моря, негромко дребезжал

отошедшими листами покрытия. Ангары были построены в ходе проекта по возвращению планеты к жизни и состояли из обычных композитных панелей, пришпиленных к основанию из того же материала, установленному в соответствии с геодезической сеткой. Время и забвение привели к частичному разрушению штифтов и эпоксидных смол, открыв лазейки для предательской стихии. Сотни панелей уже были сорваны бушующими ветрами, многие держались на единственном штифте, покачиваясь от легчайшего дуновения. Неумолкающий стук и скрип сопровождали Стига на всем протяжении путешествия по призрачному городу. Он свернул в широкий проход и углубился в следующий ряд сооружений. Случайные дыры в их стенах позволяли рассмотреть внутренность ангаров. Все они стояли пустыми, приборы и оборудование давно вывезли. С потолков свисали обесточенные кабели и пустые трубы, на бетонных полах виднелись многочисленные лужи застоявшейся воды.

Последний ряд, где ремонтировались оставшиеся на планете автоматизированные дирижабли, содержался в лучшем состоянии. Заплатки из новых панелей образовывали на стенах замысловатую мозаику. У основания стен стояли роботы-механики, их гусеничные тележки казались слишком хрупкими для сколько-нибудь серьезного груза.

Мощные галогенные лампы, установленные на крышах ангаров, бросали на землю яркие пятна света, но Стиг легко избегал их. Его датчики до сих пор не обнаружили никаких признаков электронной активности. В конце ряда ангаров стоял административный корпус — точно такая же конструкция из композитных панелей, обросшая за долгие годы множеством самых разнообразных пристроек.

Миновав главный вход, Стиг приблизился к незапертой боковой двери. Внутри горели лампы. Он прошел по коридорам, поднялся на второй этаж, проверил все комнаты. В здании никого не было, даже ночных сторожей.

Стиг обосновался в кабинете охраны, откуда и открыл канал связи с Олвен.

— Здесь все чисто. В модули я загрузил наши программы. Теперь открываю вам ворота.

Ряд экранов показывал изображения с многочисленных камер, установленных на аэродроме. Внимательнее всего охрана осматривала участок вокруг главного входа и административного корпуса, а также внутренность действующих ангаров. Стиг увидел, как поднялся барьер, перекрывавший ворота, и через пару минут на территорию аэродрома въехали три грузовика Хранителей.

Он встретил товарищей у служебной двери первого ангара. Несмотря на то что дверь была лишь небольшой частью основных ворот, она оказалась достаточно велика, чтобы пропустить два грузовика одновременно. Как только все Хранители собрались внутри, Олвен вылезла из кабины.

— Я никогда не видела их вблизи, — с восторгом сказала она.

В ангаре, связанные между собой, стояли два автоматизированных дирижабля. Запылившиеся винты в задней части фюзеляжей придавали машинам удивительное сходство с летающими китами.

— Я тоже, — признался Стиг. При ближайшем рассмотрении дирижабли оказались не такими уж великолепными. Было видно, что прорехи в их оболочках не раз залатывали. В полумраке ангара заплаты едва просматривались,

хотя их материал оказалась намного чище. Часть служебных люков нижнего отделения была открыта, в глубине виднелись механические защелки и задвижки. – И я никогда не думал, что они так топорно изготовлены.

– Но они сделают свое дело, – заверила Олвен. – Сколько их здесь?

– В ангарах двадцать три дирижабля. У трех из-за мелких неполадок отсутствуют сертификаты готовности к полетам, но для нас и они сгодятся.

С грузовиков спустились остальные Хранители.

– Давайте приниматься за работу, – предложила Олвен. – К утру мы успеем установить бóльшую часть оборудования.

– Следующее открытие червоточины только в полдень, – сказал Стиг. – Так что у нас достаточно времени, чтобы поднять их в воздух и вывести на позиции. Дирижабли будут кружить над городом, пока не понадобятся.

– А как насчет обслуживающего персонала?

– Я не думаю, что кто-то станет беспокоиться. Это место давно покинуто. Если кто и покажется, мы его задержим на время, только и всего.

– Тогда все в порядке.

Один из грузовиков задним ходом подогнали поближе к первому дирижаблю. Хранители опустили борт и установили колесный трап. Стиг и Олвен подошли, чтобы помочь товарищам. По трапу медленно сполз робот, везущий толстый цилиндр длиной метра в четыре. О тяжести груза можно было догадаться по жалобному скрипу направляющих.

– Как ты думаешь, это сработает? – спросила Олвен.

– Надеюсь. – Стиг поднял голову, заглядывая в кузов. – У нас их только шесть. Было бы отлично, если б хоть один долетел до площади трех «П». – На тележку робота уже поднимали второй такой же цилиндр. Вдоль борта выстроились ящики с автоматами для разбрасывания дипольных отражателей и отвлекающими беспилотниками. – Источники помех следует разместить на всех дирижаблях, включая и те, что понесут снаряды. Тогда бойцы Института не увидят разницы между ними, пока не будет слишком поздно.

– Ты шутишь? – усомнилась Олвен.

– Извини. Рядом с такими бомбами я всегда немного нервничаю.

Вслед за грузовым роботом Олвен и Стиг подошли к центральному грузовому люку дирижабля. Хранители уже начали крепить к цилиндру тросы установленной внутри лебедки.

– Мы собрали кое-какие слухи, ходящие среди охранников Института, – сказала Олвен. – Многие говорят о том, что Содружество подверглось новой атаке.

– Это опять праймы, – ответил Стиг.

– Да, но атака вроде бы была невероятно мощной. Это сильно нервирует институтских. Вроде кое-кто даже попытался удрать на Промежуточную.

– Глупо. Никому ведь неизвестно, остались ли еще в Порт-Эвергрине «Карбоновые гуси».

– О таком рассказывают только шепотом.

Возможно, это было правдой. Хранители и их приверженцы устраивались на работу в рестораны и клубы Армстронг-сити, где охранники Института чув-

ствовали себя полными хозяевами. Именно оттуда приходил тоненький, но постоянный ручеек информации о бойцах Института. Их моральное состояние, и без того не слишком устойчивое, быстро ухудшалось. Эти люди подписывали среднесрочные контракты, обязуясь защищать Институт от банд террористов в Великой Ирильской степи. Никто не ожидал, что охрана превратится в военизированное подразделение, контролирующее город. Всеобщая ненависть жителей планеты, постоянные угрозы и оскорбления тоже делали свое дело. По вечерам офицерам приходилось отпускать бойцов. Они чувствовали себя в безопасности, сбившись в большие группы, и пили и распутничали, как любые солдаты со времен Трои.

— А не было слухов о том, что они кого-то ждут?

— Я бы тебе сказала. Рядовым бойцам ничего не известно, слишком мелкие сошки.

— Теперь уже недолго ждать.

Олвен стала следить, как тяжелый цилиндр ползет наверх, в грузовой отсек, и каждый раз невольно вздрагивала, когда древние тросы протестующе скрипели.

— Ты сделал все, что было в твоих силах. Они могут явиться только в установленные периоды времени, известные нам до секунды. На площади ведется наблюдение всеми возможными сенсорами. Если кто-то хотя бы просто подойдет к переходу, нам об этом станет известно. Все под контролем, так что перестань беспокоиться.

Стиг снова окинул взглядом дирижабль и рассмеялся, сам удивляясь дерзости задуманного шага.

— Верно! Кто же заподозрит потрепанный дирижабль в намерении сбросить бомбу? Дремлющие небеса!

— Никто, — согласилась Олвен, просияв улыбкой. — И это здорово. Держи их на небольшой высоте, и институтские не успеют даже прицелиться, как дирижабли окажутся над стенами площади.

— Надеюсь, что ты не ошибаешься. — Громкий металлический скрежет остановившейся лебедки заставил Стига вздрогнуть. Бомба уже полностью поднялась в грузовой отсек. — Теперь давай подумаем, как закрепить эту громадину. Я очень хочу, чтобы к утру все дирижабли смогли подняться в воздух.

Оскар рассчитывал, что простой продлится не более шести часов. Этого было бы достаточно, чтобы перезарядить нуль-батареи «Дублина» и загрузить его передний отсек ракетами. Приказ командования флота предписывал кораблю вернуться к Ханко. После закрытия червоточин он успел уничтожить более восьмидесяти кораблей праймов, но на этом боеприпасы закончились.

Едва «Дублин» зашел в док Первой базы, как в почтовом ящике Оскара появилось закодированное сообщение. Адмирал Колумбия срочно вызывал его к себе. И Оскар, и остальные члены его экипажа еще не пришли в себя после громкой и несправедливой отставки Уилсона, инициированной Военным кабинетом. Потрясение, вызванное этим событием, сопровождалось еще и сильнейшим негодованием: Оскару хотелось послать нового командующего куда подальше, и подозрение о грядущей чистке по политическим мотивам только

усиливало это желание. Оскар был одним из первых, кого нанял Уилсон, что ставило его в первый ряд возможных жертв.

Впрочем, судить людей, руководствуясь только эмоциями, было бы несправедливо, и Оскар после недолгих размышлений послал сообщение о том, что уже едет, не забыв добавить «сэр».

– Если этот подонок тебя уволит, мы тоже уйдем, – заявил Тиг.

– Не вздумайте, – предостерег его Оскар, перебираясь в миниатюрный челнок. – Вы нужны флоту.

«Где же я это недавно слышал?» – подумал он.

Внешне Пентагон-2 ничуть не изменился. Старшие офицеры, встреченные Оскаром в коридорах, были заметно встревожены. Но с другой стороны, им предстояло организовать защиту человеческих миров от сорока восьми флотилий праймов, и это объясняло нервозность.

Рафаэль Колумбия принял Оскара в стерильно белом кабинете Уилсона. Кроме них, там никого не было.

«Без свидетелей. Господи, надо взять себя в руки!»

Колумбия не поднялся ему навстречу, а просто дружеским жестом пригласил сесть напротив.

– Оскар, у меня возникла проблема.

– Я вам помогу. Чтобы избежать напряженности, я сам подам в отставку.

Колумбия нахмурился, но затем коротко усмехнулся.

– Нет, дело не в этом. Ты прекрасный капитан, стоит только посмотреть на достижения «Дублина».

– Благодарю.

– Проблема несколько иного свойства. Возможно, я совершил ошибку.

– Это случается со всеми нами, сэр. Загляните хотя бы в мое личное дело.

«Лучше не заводись!»

– Я получаю массу информации, подтверждающей, что Звездный Странник реален и опасен. Свидетельств тому все больше и больше, Оскар. В прошлом я бы их просто проигнорировал, но теперь не могу закрывать глаза на истину, какой бы неприятной она ни была для меня лично.

– Когда я сам узнал о существовании Звездного Странника, я перепугался до полусмерти.

Колумбия изумленно уставился на Оскара, а потом неохотно улыбнулся.

– Я должен был догадаться. Ладно, так даже легче. Для нас обоих.

– Чего вы хотите?

– Уличенный в измене офицер флота, по имени Тарло, объявился на Буунгейте. В парижском отделе подготовили команду для его задержания, но червоточины на планеты, подвергшиеся нападению, закрыты по указу Военного кабинета. Оскар, мне очень нужен этот предатель, с его арестом мы могли бы окончательно подтвердить или опровергнуть легенду о Звездном Страннике.

– Вы хотите, чтобы я туда слетал?

– Нет. Вся эта история пока должна оставаться в тайне. Бог знает, какая буря может подняться, если новости просочатся в прессу до ареста Тарло. Я хочу, чтобы ты стал моим личным посланником к Найджелу Шелдону. Ты

способен убедить его, насколько это для нас важно. Попроси его без особой огласки приоткрыть червоточину на Буунгейт, чтобы забросить туда парижскую команду. Никого больше, только их.

— Вы хотите, чтобы об этом просил *я*?

Оскар не мог поверить своим ушам, хотя предложение было очень лестным.

— У тебя безупречный послужной список, начиная с того самого момента, когда Боуз стал свидетелем окутывания Альфы Дайсона. До войны ты успешно работал на руководящем посту в ККТ. Найджел Шелдон обязательно тебя выслушает. Я в его глазах не настолько весомая фигура, а обращаться по этому вопросу в высшие сферы и искать поддержки у Хизер я не желаю. Если Найджел согласится открыть червоточину, я хочу, чтобы ты отправился в Наррабри и проследил за выполнением миссии. Мне нужен человек, которому я мог бы доверять, Оскар.

Оскар встал. Он был близок к тому, чтобы отдать честь.

— Я сделаю все, что в моих силах, сэр.

В горах Дессо снова занимался великолепный рассвет, и мерцающие созвездия постепенно таяли в светлеющем сапфировом небе. Но Саманте некогда было любоваться природой, хотя даже в древний ангар через открытую дверь уже пробивался слабый утренний свет. Под цельным защитным костюмом, в каких Саманта и ее товарищи работали с нуль-батареями, кожа стала горячей и липкой. Современные нуль-батареи обладали собственной реактивной электромагнитной защитой, но сейчас Саманте пришлось иметь дело с устройствами, созданными не один десяток лет назад, их пассивная защита давно вышла из строя. Прибор стоял на своем месте уже шестьдесят лет и все это время накапливал энергию, получаемую через полупроводниковый теплообменный кабель, уходящий в основание горы на два километра вниз. Всю ночь Саманта занималась модификацией модуля выхода энергии. Заводскую панель управления необходимо было заменить, а на работающем устройстве это всегда сопряжено с трудностями и опасностью. Кроме того, пришлось перебрать несколько контуров: нуль-батареи обладали большим запасом надежности, но все-таки не были рассчитаны на непрерывную работу в течение шестидесяти лет.

Семь часов напролет Саманта была вынуждена смотреть через поцарапанный и запотевший визор, да еще при свете четырех керосиновых ламп. У нее заболела спина, онемели пальцы, а перед глазами мельтешили коды давно устаревших программ. Наконец она медленно поднялась на ноги. Колени хрустнули, и Саманта поморщилась: как древняя старуха!

— Попробуй подключиться, — сказала она Валентину, старшему технику в составе группы.

— Начинаю, — крикнул он снаружи.

Саманта подняла с потрескавшегося бетонного пола портативный модуль и прикрутила фитили на всех керосиновых лампах. Она не сомневалась, что силовой выход заработает. Это был уже девятый объект за последние пять недель, и она уже стала настоящим специалистом по древним нуль-батареям.

— Есть поток мощности! — закричал Валентин.

Саманта, старательно потягиваясь, чтобы размять затекшие мышцы, подошла к двери. Солнце только что поднялось над предгорьями и осветило долину Треватан — протянувшуюся впереди огромную впадину. Их группа находилась на северо-западной оконечности хребта Дессо, всего в четырехстах километрах от горы Геркуланум. Каждый день, глядя на юг, Саманта видела пик гигантского вулкана, возносящийся к небу в дрожащих потоках воздуха. Остальные утверждали, что это всего лишь игра воображения. Высота позволяла увидеть лишь Трон Афродиты и, возможно, кольцо ледника. Сегодня глаза слишком устали, чтобы смотреть вдаль.

Яркий солнечный свет затопил долину Треватан и заблестел в многочисленных ручьях, пробивающих себе извилистые пути по лесному массиву. Геологическая впадина спускалась от Великой Триады и, словно широкий путепровод, пробитый в горах падшими ангелами, пересекала хребет Дессо. Она протянулась более чем на семьсот километров, соединяя извилистой полосой подножие горы Зевс на западе с поросшей кустарником окраиной Высокой пустыни на востоке. Восемнадцать больших рек и сотни ручьев сбегали с северных склонов гор, пересекали долину и через плато Олдрин несли свои воды на луга, простирающиеся по берегам Северного моря. Эта природная ирригационная система поддерживала почти четверть всех имевшихся на планете ферм.

Над вершинами деревьев начали подниматься пушистые полупрозрачные облака, предвестники яростного шторма, который примчится сюда поздним утром, начавшись в окрестностях Великой Триады. Вскоре облака превратятся в плотные серые тучи, и тогда часа на три, а то и больше, зарядит ливень. На высоте долины дождь всегда был холодным, иногда даже со снегом. Такая погода уже несколько недель сопровождала готовившую аппаратуру группу Хранителей.

— Отличная работа, — раздался охрипший голос Харви.

Он стоял в нескольких шагах от будки, одетый в такой же горчично-желтый защитный комбинезон.

— Не лучше и не хуже, чем везде, — ответила Саманта.

— Да, но она успешно выполнена. А это очень важно.

— Начнем тестирование?

— Да.

Они отошли в сторону от густо увитого плющом укрытия. Когда только просверлили скважину для теплообменного кабеля и поставили будку над нульбатареей, здесь, на северном склоне долины, была обширная пустошь, где с трудом смогли прижиться всего несколько саженцев. С тех пор посеянные отрядами восстановителей травы, мхи и лишайники покрыли землю сплошным ковром, и деревья тоже разрослись. Голой почвы больше нигде не было видно, лес со дна впадины зелеными волнами поднимался к самым вершинам. В его верхней части преобладали генетически модифицированные сосны, хотя за место под солнцем с ними часто боролись величественные платаны, тогда как менее жизнестойкие серебристые тополя и клены чаще встречались лишь на дне долины. Сегодня будку окружали раскидистые двадцатиметровые ели, агрессивно обступившие тонкие стволы буков и берез. Деревья, а местами и песчаную по-

чву закрывали темные, почти черные листья плюща, и под его плотным ковром почти не просматривались стены укрытия. Чтобы найти и освободить дверь, Хранителям потребовался целый час.

Впрочем, лесная чаща и без того отлично прятала эту и другие такие же будки по всей долине Треватан, да и добраться до них было трудновато. Караван машин мог двигаться по предгорьям выше границы леса, переправляясь через ручьи и огибая крутые выступы скал, а вот в лесной чаще специалистам приходилось пробираться пешком. Группа Хранителей, с которой сотрудничала Саманта, похитила в одной из туристических компаний, предоставлявших глайдеры для полетов над Великой Триадой, внедорожник «JCB». Если бы не широкие лезвия установленной на бампере косилки, группа вряд ли смогла бы добраться до места. Когда Хранители оказались около будки, машина прошла по кругу и расчистила пространство для установки оборудования станции. Саманта не могла не думать о том, что с воздуха оставленная внедорожником широкая просека будет указывать на станции Хранителей, словно гигантская стрелка. Впрочем, другого способа сделать задуманное не существовало. Хорошо хоть, что на Дальней было не так много самолетов.

Привезенное оборудование выгрузили прямо на толстый слой опилок и хвои, набросанный косилкой. Чтобы доставить все ящики, потребовалось три грузовика. Уже через два дня компоненты были собраны в громоздкую пятисторонюю пирамиду из черного металла, возносящуюся на семь метров. На неровностях и углублениях нескладного сооружения уже собрались капельки росы.

Саманта и Харви обошли вокруг основания пирамиды. Над открытой панелью, откуда выглядывала матрица с красными и желтыми огоньками, суетились два техника из клана Максобел. Позади них стоял Валентин.

— С минуты на минуту все будет готово, — сообщил он.

Машины конвоя выстроились в ряд на окошенном пространстве, подальше от зоны действия опасных электромагнитных импульсов нуль-батареи. Саманта отошла на триста метров от будки, сняла шлем и вдохнула прохладный влажный воздух. Сосновые опилки и искрошенные иглы под ногами испускали дурманящий хвойный аромат.

— Я бы хотел, чтобы ты без меня разобралась с двумя оставшимися станциями, — прохрипел Харви.

— Почему? Куда ты собрался?

Он тоже снял шлем. Солнечные лучи осветили широкие полупрозрачные полосы искусственной кожи, пересекающие его щеки и шею и придававшие лицу молочный оттенок.

— Прошлой ночью, когда ты была занята, я принял сообщение. Кланы собирают боевые группы на тот случай, если Звездный Странник прорвется через переход и появится на площади трех «П». Они расставят засады вдоль Первой Магистрали.

— Но ты же не можешь... — непроизвольно начала она, но тотчас прикусила нижнюю губу. — Извини.

— Всего лишь легкие царапины, — с улыбкой сказал Харви. — Я все еще в силах скакать верхом и стрелять — и я делаю это намного лучше, чем те юнцы,

которые сегодня называют себя воинами. Кроме того, ходят слухи, что к нам присоединятся барсумианцы. Кто же устоит перед таким соблазном?

– Думаю, что никто, – со вздохом признала Саманта.

Она понимала, что в этом случае спорить с Харви совершенно бесполезно.

– Обо мне можешь не беспокоиться. А вот твоя работа для нас действительно очень важна.

– Конечно. А как насчет Валентина?

– Он хороший технарь, но нам нужен человек, способный заставить эти штуки работать, то есть ты.

– Спасибо. Но ведь ты знаешь, что нам не возвести все станции. У нас не хватает компонентов.

– Доверься Брэдли Йоханссону, он сумеет доставить все необходимое вовремя. Можешь пока собрать имеющееся оборудование и подготовить его к завершающей стадии монтажа.

– Насколько я знаю, деталей сейчас хватает еще на четыре действующие станции.

– Верно. Но ты не беспокойся, Брэдли пришлет компоненты для оставшихся восьми установок.

– Он как будто тянет до последнего момента.

– Я уверен, это из-за каких-нибудь проблем в Содружестве.

– Да, наверное, – согласилась Саманта и поморщилась от того, настолько жалобным показался ей собственный голос.

– Но?..

– Я ничего такого не говорила.

– А разве обязательно говорить?

– Ладно, – решилась Саманта. – Я хочу, чтобы меня включили в группу для подъема на Трон Афродиты.

– Что ж, дремлющие небеса видят, что ты это заслужила. Если закончишь оставшиеся станции вовремя и Брэдли привезет недостающие компоненты, чтобы привести в рабочее состояние всю сеть, ты успеешь добраться до лощины Налосайль, где собирается группа.

– Это шантаж.

Харви усмехнулся, издав неприятный булькающий звук.

Они подошли к ближайшему грузовику. Вокруг него в ожидании собралось около дюжины Хранителей. Ферелит держала на руках взволнованного Леннокса. Она осторожно поставила его на землю, и малыш с радостной улыбкой заковылял навстречу подошедшим. Саманта подхватила сына и повернулась, чтобы показать ему только что построенную станцию. Оттуда по просеке уже бежали Валентин и два техника. С расстояния в шестьсот метров на расчищенной полянке был виден лишь край черной пирамиды.

Трое прибежавших мужчин сдернули свои шлемы.

– Все собрались? – спросил Валентин.

Не дожидаясь ответа, он набрал на своем портативном модуле код активации. Саманта, перехватив Леннокса одной рукой, тоже подняла свой модуль, стараясь рассмотреть показатели уровня мощности.

Воздух над поляной заискрил; пирамида наращивала собственное силовое поле, стабилизирующее все сооружение в радиусе восьмисот метров. Под ногами Саманты чуть заметно дрогнула земля: силовой барьер углублялся в толщу скалы, прочно удерживая общий контур. Эта функция и вызывала основные трудности, в результате почти половину компонентов приходилось заказывать в Содружестве по особому проекту, поскольку стандартные силовые поля проникали в твердую материю не больше чем на несколько метров. Внутри энергетического колпака все замерло, в неподвижном мерцающем воздухе не шевелился ни один лист.

— Второй этап, — объявил Валентин.

Саманта запрокинула голову, и ее ребенок тоже с любопытством уставился в небо.

Над установленным силовым полем развернулись пять длинных воздушных лепестков. Сначала их контуры были немного размытыми, но после стартового броска энергии воздух успокоился, молекулы прочно сплелись в заданную форму. На фоне сапфирового неба можно было различить лишь незначительную рефракцию слоев, едва заметные границы областей давления. Саманте казалось, что широкие лопасти как будто отлиты из высококачественного стекла. Они слегка расходились в стороны и расширялись, достигая полукилометра в поперечнике при удалении друг от друга в три километра. Наконец над расчищенной поляной образовался восьмикилометровый веер.

— Самый большой венчик для миксера во Вселенной, — буркнул Харви.

Саманта рассмеялась. Тонкие пряди облаков задели пару упругих лопастей и сразу же изменили направление. Легкий ветерок, что постоянно дул в долине Треватан, теперь, будучи отражен лопастями, создавал вокруг Хранителей слабые завихрения.

— Третий этап, — объявил Валентин.

Лопасти стали медленно, очень медленно двигаться по часовой стрелке. Через пять минут они завершили полный оборот и остановились. Саманта заметила, как от поднятого ими ветра закачались деревья. Ее защитный комбинезон захлопал вокруг тела, а вспотевшие волосы взвились над головой. Леннокс разразился счастливым смехом.

— Мы справились, — сказал Харви. — Опять справились. Какой расход энергии?

Саманта посмотрела на свой модуль.

— Четыре процента.

— Это много.

Лопасти над поляной исчезли. Затем силовое поле освободило воздух и землю. Подул ветерок — воздушные потоки вернулись к своему обычному состоянию.

— Больше всего энергии требуется для запуска установки, — сказала Саманта. — Не беспокойся, для отмщения за планету заряда хватит.

Пять больших одинаковых лимузинов «Кадиллак» остановились у огромного перестроенного складского ангара в районе Турнби на окраине Дарклейксити. Из первой машины вышла Меллани, и ее дорогие «лодочки» фирмы

«Фомар» тотчас скрылись в толстом слое сухих листьев и обрывков бумаги, покрывающем обочину дороги. Для сегодняшней поездки Меллани выбрала самый скромный наряд, какой только был в ее гардеробе: приталенный черный жакет в тонкую белую полоску, такие же брюки и кремовую блузку. В таком виде она чем-то походила на строгую Паулу Мио. Забавно было явиться сюда в качестве настоящего представителя закона, да еще в сопровождении шестерых охранников ККТ, прошедших боевую модификацию.

На улице никого не было, и они все направились к двери. Здесь ничего не изменилось: на стене по-прежнему красовалась вывеска «Придорожной студии», под диванчиками в фойе поблескивали чешуйки облезшего хрома, воздух был насыщен запахом озона и дезинфицирующих средств. Меллани, не останавливаясь, вошла в узкий коридор, разделяющий съемочные площадки. Над головой все так же непрерывно поскрипывали панели солнечных батарей. Под высоким потолком разносились голоса с одной из площадок. Вышедший из-за угла рабочий с тележкой, на которой опасно покачивалась круглая кровать, удивленно уставился на Меллани и ее эскорт.

– Где Лиловая Тигрица? – спросила Меллани.

– А?

– Тигрица Панси. Где ее найти?

Он вяло махнул рукой вдоль коридора.

– Наверное, в костюмерной.

– Спасибо, – бросила Меллани и промаршировала мимо рабочего.

Она и понятия не имела, где находится костюмерная, но отыскать ее оказалось не трудно. Это была довольно большая комната со шкафчиками вдоль одной стены и гримерными столами вдоль другой. В дальнем конце костюмерной сгрудились передвижные вешалки с костюмами. Рядом, ожидая своей очереди к гримеру – полной пожилой женщине в черном траурном костюме, – сидели несколько девушек, одетых в позолоченные перья и индийские саронги. Одной из них техник-сенсорик настраивал ОС-татуировки. Девушка была сантиметров на сорок выше Меллани, очень худая, почти на грани истощения, и с блестящей черной кожей. Ее встревоженный, но покорный взгляд следил за руками техника, добавлявшего вставки в узоры татуировок, покрывающих ее бедра и гениталии. Заметив Меллани, она подняла голову. Техник отвлекся от своего сложного портативного модуля. Разговоры в костюмерной мгновенно стихли.

– Тигрица Панси? – позвала Меллани.

Одна из сидящих поднялась. Меллани даже не сразу ее узнала: некогда выбеленные перекисью волосы теперь были ярко-рыжими, почти апельсиновыми и стояли торчком, словно девушку ударило током. Перепрофилирование лишило ее щеки былой пухлости, но, когда челюсть двигалась – а Панси по-прежнему жевала резинку, – лицо покрывалось грубыми морщинами. Она еще не добралась до гримера, но вокруг ее глаз уже было слишком много туши. Бирюзовые и топазовые перья едва прикрывали тяжелую грудь.

– О, привет, Меллани, – пропищала Панси. – Решила-таки вернуться?

– Пришла повидаться с тобой.

— Правда? — Тигрица Панси пронзительно хихикнула, и Меллани поморщилась. — Хочешь взять у меня интервью? Джейси это не понравится.

— Я пришла предложить тебе работу. А мнение Джейси никого не интересует.

— В самом деле? — раздался мужской голос.

Меллани обернулась. Джейси, как и его студия, ничуть не изменился. Все тот же гладко выбритый череп и черный костюм, покрывшийся мелкими складками, что говорило о дешевой ткани.

— Проваливай, — бросила ему Меллани.

Бледное лицо Джейси начало наливаться кровью. Он окинул оценивающим взглядом ее телохранителей.

— Попробовала бы ты мне так ответить, если бы тут не было твоих гребаных дружков.

Она хищно оскалила зубы в усмешке.

— Они здесь не ради моей безопасности, а для того, чтобы защитить тебя от меня.

— Заткнись, шлюха. Нечего вваливаться сюда, словно повелитель Вселенной, и переманивать моих девчонок. Тигрица моя. Тебе понятно?

Меллани наклонила голову набок и поджала губы, будто обдумывала его слова.

— Нет.

— Мне плевать, кого ты из себя корчишь, выметайся сейчас же! — завопил Джейси. — А ты, — он ткнул пальцем в Панси, — ты никуда не пойдешь. Поняла?

— Да, Джейси, — покорно пискнула Тигрица Панси.

Она едва сдерживала слезы, ее подбородок предательски задрожал.

— Не смей с ней так разговаривать, — вмешалась Меллани и шагнула вперед.

— А то что? Отсосешь у меня? — Он усмехнулся охранникам. — Что, Алессандра выдала ее вам? Я слышал, чем она занимается: шлюха из шоу Барон. — Его усмешка стала торжествующей. — Разве не так? — спросил он у Меллани. — Ты всего лишь гребаная дешевая журналистская шлюшка. Что? Думала, я этого не знаю? Об этом слышал любой, кто крутится в нашем деле.

Меллани понимала, что надо просто схватить Панси за руку и увести. Если бы не Джейси, она бы так и сделала.

— Я не продаюсь, — рыкнула она, сделав еще шаг навстречу хозяину студии, так что они оказались лицом к лицу. — Я уже говорила тебе об этом.

Она резко подняла колено. Джейси ловко увернулся, приподняв ногу, и удар колена пришелся в бедро. Он издевательски хмыкнул.

— Это мы уже проходили...

Меллани неожиданно ударила лбом по его носу. Хрящ звонко хрустнул. Рука Джейси непроизвольно поднялась и окрасилась кровью. И тогда Меллани снова ударила коленом, теперь уже точно в цель.

— Да, ты прав, вся эта сцена — сплошное дежавю, — добродушно согласилась она, заметив, как из глаз Джейси брызнули слезы.

Он в немом вопле открыл рот и рухнул на колени, держась одной рукой за сломанный нос, а второй сжимая промежность. Черная рубашка противно заблестела от крови.

Меллани прошла к Панси мимо поспешно расступившихся статисток.

– За эту работу тебе заплатят столько, что больше не нужно будет возвращаться сюда. И омоложение тебе гарантировано. Сможешь начать все сначала.

– Правда? – не поверила Панси. Энергично работая челюстями, она посмотрела на Джейси. – Как думаешь, с ним все будет в порядке?

– К сожалению, да. Послушай, не хочу тебя торопить, но твой ответ нужен мне немедленно.

– Знаешь, в прошлый раз он не мог трахаться целую неделю.

– За что генофонд человечества был ему премного благодарен. Тигрица, – Меллани положила руку на плечо старлетки порнопьес. – Мне нужна твоя помощь, правда, нужна. И от тебя зависит судьба многих людей.

Тигрица Панси безропотно оглядела стоящих вокруг охранников.

– С кем я должна трахаться?

– Ни с кем. Дело не в этом. Тебя напрямую подключат к особенному клиенту, так что он будет чувствовать все, что чувствуешь ты. Я пришла потому, что ты лучшая из всех актрис сенсориума.

– Да? – Тигрица Панси застенчиво потупилась. – Ты отличная девчонка, Меллани. Я это сразу поняла, как только тебя увидела. Правда, я так себе и сказала и даже хотела быть немного на тебя похожей, только ничего не получилось.

– Так ты идешь?

– Меллани, – прошептала Панси, опустив голову, – есть одно лекарство, которое я должна принимать каждый день. Особенное лекарство. Джейси всегда мне его приносит. Без него я никуда не смогу пойти.

У Меллани неожиданно перехватило горло. Она уже не помнила, когда испытывала к кому-то такую жалость.

– Мы его достанем, я тебе обещаю. И лучшего качества, чем у Джейси. Тигрица, ты можешь идти куда угодно, а после омоложения оно тебе и вовсе не понадобится.

– Обещаешь?

– Клянусь.

На лице Панси вспыхнула улыбка человека, сорвавшего джекпот.

– Тогда пойдем.

Выражение лица Найджела Шелдона заставило Оскара почувствовать себя нежеланным гостем. Даниэль Алстер, встретивший его с поезда, был вежлив и весел. И Оскар решил, что помощник отчасти выражает и отношение своего босса, но, оказавшись в кабинете управляющего на станции Наррабри, понял, как сильно ошибался.

– Чего же хочет Колумбия? – спросил Найджел. – Дело, должно быть, важное и деликатное, раз он выбрал такого посла.

– Служащие парижского отделения разведки флота обнаружили офицера-предателя по имени Тарло и очень хотят его арестовать. Но проблема в том, что Тарло на Буунгейте.

Оскар напрягся, ожидая взрыва.

Как ни странно, Найджел наклонился вперед в своем кресле и даже слегка улыбнулся.

— Тарло был одним из нападавших на Иллюминате, верно?

Оскару пришлось поспешно вспоминать информацию, полученную по пути с Высокого Ангела.

— Да, сэр.

Такая осведомленность Найджела Шелдона привела его в крайнее изумление: «В конце концов, не зря же он является главой крупнейшей Династии!»

— В чем он провинился? — подозрительно спросил Найджел.

— Сэр, мы должны арестовать его и прочитать память, чтобы убедиться, что он работает на определенное лицо.

— Значит, Колумбия начинает верить в Звездного Странника, не так ли?

— Ох!.. — только и сумел выдохнуть Оскар.

— Не беспокойся, я знаю, что это реальное существо.

— И вы?

— И я, и многие другие, так что можешь расслабиться.

Но это ему почему-то не удалось.

— Благодарю вас, сэр. В парижском отделе организована команда задержания. Мы бы хотели переправить этих людей на Буунгейт.

— Военный кабинет решил оставить червоточины Вторых сорока семи планет закрытыми.

— Я знаю, но в команде всего пять человек. Им потребуется совсем немного времени, так что можно не опасаться массового бегства, тем более что на Буунгейте не будут знать об открытии червоточины.

Найджел забарабанил пальцами по столу.

— Каков же их план на случай поимки Тарло живым?

— Непосредственное прочтение памяти.

— Именно так мы и поступаем с агентами Звездного Странника. Если уж Колумбия близок к тому, чтобы разделить нашу точку зрения, можно будет передать ему некоторую информацию. — Найджел нерешительно нахмурился. - Если арест Тарло пройдет успешно, группа задержания захочет вернуться. Что означает еще одно открытие червоточины. И люди на Буунгейте будут об этом знать; черт, об этом узнают мои служащие, а ведь я уже вынудил их остаться. Нет, Оскар, я думаю, такое невозможно. Извини.

— Группа задержания согласна отправиться в будущее вместе с обитателями планеты. Второй раз открывать переход не понадобится. Достаточно будет просто добраться до этого человека.

— Вот как?

— Тарло — очень важный для Звездного Странника агент. Его положение в парижском отделе позволяло следить за ходом любых операций. Воспоминания Тарло станут бесценной информацией для раскрытия всей агентской сети. Сэр, значение этого ареста невозможно переоценить.

— Проклятье! — Найджел тяжело вздохнул. — Ладно, но никому ни слова. Если Тарло удастся подвергнуть нейронному скачиванию, вся информация должна быть немедленно направлена мне для проведения еще одной операции. Колумбия получит к ней полный доступ, но руководить будем мы.

— Спасибо, сэр.

Найджел кивнул.

– Тебе надо бы переговорить с Уилсоном, он расскажет о нашей операции.

– Уилсон здесь?

– Да, – сухо подтвердил Найджел. – И еще несколько знакомых тебе людей. Но пока мы окончательно не убедимся, что Колумбия признаёт существование Звездного Странника, ему о них лучше не рассказывать. Понятно?

– Так точно, сэр.

– Ну и отлично. Даниэль, организуй какой-нибудь транспорт для группы задержания.

– Сейчас же этим займусь. Что предполагается сделать с открытым переходом?

– Пропустить парижскую команду и больше ничего. Если червоточина останется открытой дольше, чем на одну минуту, я буду разбираться лично. Кто там сегодня дежурит?

– Уорд Смит. Я сам проинструктирую его.

Над огромным локомотивом одновременно трудились сразу восемь Хранителей. Старый «Эйблс ND47» стоял на одноколейном пути, пересекающем огромный ангар «Фостер транспорт», и в ярком свете верхних фонарей сиял свежей ультрамариновой краской. Со всех сторон его окружили передвижные опоры, дающие возможность техноботам добраться до любого узла огромной машины. Под присмотром Хранителей они устанавливали генераторы силового поля и орудия среднего калибра, размещая их в нишах так, что защитные корпуса выглядели частью единого корпуса. В сорока метрах позади локомотива на блестящих рельсах высились два закрытых вагона.

Брэдли Йоханссон, стоя у сцепного устройства первого вагона, поглядывал на его пыльный желто-красный кожух. Свисающий из него единственный соединительный кабель был толще человеческого туловища.

– Основная подготовка закончена, – сказал Адам. – Машины и оборудование загружены. На старом тягаче такая мощная броня, что ему будет тяжеловато сдвинуться с места.

– А если ее все же пробьют?

Адам усмехнулся и похлопал ладонью по металлической раме переднего вагона.

– Броневики смогут совершить финальный рывок через Промежуточную. Все предусмотрено, Брэдли, не беспокойся. Мы прорвемся.

– Все прорвемся? – тихо спросил Брэдли.

Его взгляд следил за Хранителями, с ловкостью акробатов сновавшими по мосткам вокруг локомотива. Ни один из них не был старше тридцати пяти лет.

– Бóльшая часть, – так же тихо ответил Адам.

– Боюсь, что на этой неделе дремлющим небесам придется принять многих наших друзей.

– Знаешь, я никогда не понимал этой части твоей философии. Зачем было создавать особую религию для Хранителей? Из-за нее движение больше похоже на какой-то культ.

— Это не религия. Я сам побывал на дремлющих небесах, Адам. Они находятся в конце троп сильфенов, и прекрасные демоны летают там в бескрайнем небе. Там меня исцелили.

Адам посмотрел на него с нескрываемым осуждением.

Эл-дворецкий сообщил Брэдли о вызове сенатора Бурнелли.

«Я была на заседании», — сообщила ему Джастина.

— Простите, но это меня не удивляет, сенатор. Заседания — основное занятие политиков.

«Нет, такие мероприятия бывают не часто. Рада вам сообщить, что вы почти полностью оправданы. Мы намерены помочь вам, Брэдли. Вам и Хранителям».

Брэдли подключил к разговору Адама, чтобы тот тоже мог послушать рассказ Джастины о решениях, принятых в особняке Найджела Шелдона.

— Значит, Звездный Странник — существо того же рода, что и праймы, — сказал Брэдли. — Клянусь дремлющими небесами, я не знал. Но это вполне логично. Я помню, что с самого начала он проявлял интерес к Паре Дайсона.

«Вам известно, где сейчас находится Звездный Странник?» — спросила Джастина.

— Нет, но мы тоже предполагаем, что он попытается прорваться на Буунгейт.

«Ему не удастся. Но мы намерены позволить ему считать, что это возможно. Как только его поезд окажется поблизости от перехода, наш отряд приступит к задержанию».

— Ловушка с приманкой. Хорошая мысль.

«Вы ведь уже прибыли на станцию ККТ в Наррабри, не так ли?»

— Ну, сенатор, вы же понимаете, что на этот вопрос я вам не отвечу.

«Но мы хотим объединить наши силы. Вы ведь, вероятно, уже выработали план на такой случай».

— Мы, безусловно, подготовились к любым неожиданностям.

«У нас появится больше шансов на благополучное завершение операции, если мы будем действовать сообща».

— Простите, но после ста тридцати лет преследований я, как раненый зверь, не могу подпустить к себе гончих.

«Даю вам слово, что это честное предложение, и Найджел Шелдон поддержит мое обещание. Хотите, я свяжу вас с ним, чтобы он сказал вам все лично?»

— Приятно это слышать. Тем не менее есть только один способ убедить меня в ваших добрых намерениях.

«Какой же?»

— Казимир Макфостер, перед тем как его убили, вез для нас кое-какую информацию. Мы уверены, что она у вас.

«Да, это так».

— Отлично. Если Паула Мио лично передаст ее мне, я поверю, что Хранители могут чувствовать себя спокойно.

«А если запись привезу я? Разве это не докажет истинность наших намерений?»

— Прошу вас, поймите, я смогу быть абсолютно уверенным только в том случае, если ее привезет следователь. Я верю в ее честность. Это единственная постоянная величина в нашем таком непостоянном мире.

«Разве мне вы не доверяете?»

– Не обижайтесь, сенатор. Это часть привычки, к худу или к добру въевшейся в мой мозг за сто тридцать лет.

«Хорошо. Посмотрим, что мне удастся сделать. Только учтите, охрана ККТ прочесывает станцию Наррабри на тот случай, если Звездный Странник уже здесь. Если бойцы службы безопасности обнаружат вас, обязательно вызовите меня. Нам ни к чему перестрелки».

– Благодарю, сенатор. Я не настолько высокомерен, чтобы из упрямства рисковать всем, чего мы достигли за долгие годы. В случае неприятностей я позову на помощь, и очень громко позову.

«Я с вами еще свяжусь».

Брэдли улыбнулся, уставившись куда-то в дальний конец ангара. Адам со стоном разочарования прислонился лбом к огромному стальному колесу.

– Не могу поверить, что ты так поступил. Паула Мио? Да ты шутишь! Стоит ей увидеть тебя или меня, она тут же вышибет нам мозги. У нее нет выбора: ДНК не позволит ей поступить иначе.

– Чепуха, Адам, ты должен больше доверять человеческой природе.

– Ради бога, она же донесла на собственных родителей!

– Начнем с того, что они не были ее родителями. Они похитили ее.

– Ой, только... Они были готовы на все. Бурнелли обещала прекратить преследования, а ты все испортил. И еще отрицаешь свое высокомерие. Проклятье!

От огорчения он хлопнул ладонью по колесу.

– Адам, Адам, ты же всегда умел торговаться. Паула Мио – это лишь первый ход. Было бы неплохо, если бы она согласилась, но я полагаю, через пару минут последует вызов от Найджела Шелдона или другого серьезного игрока.

Адам снова застонал, как раненый зверь.

– Нет, такие стрессы мне не нужны. Точно не нужны.

– Скоро все закончится, Адам, и, мне кажется, мы оба это прекрасно понимаем.

Устройство червоточины исследовательской группы ККТ на станции Наррабри было точно таким же, как и везде: отдельное здание вдали от коммерческого сектора, где переход открывался в большой и надежно изолированный зал. Снаружи защитный слой образовывали помещения пульта управления и технических служб.

Паула в ожидании открытия перехода стояла в зале, изолированном от внешней среды. Рядом с ней остановился Найджел Шелдон; увидев размытую сферу силового поля, окутывающего выход из червоточины, он слабо улыбнулся.

– Этот вид всегда заставляет меня немного волноваться, – признался он следователю. – Сегодня люди воспринимают червоточины как нечто само собой разумеющееся, и никто не задумывается, какие достижения технологии и энергетики скрываются за переходом.

– Превращать необычное в привычное – способность настоящего гения.

– Спасибо, Паула. Скажите, не согласитесь ли вы стать моей женой?

– Вы спрашиваете меня об этом при каждой нашей встрече.

— И что вы каждый раз отвечаете?

— Нет, благодарю.

— Ах да, простите. В следующий раз я не стану стирать воспоминания об этом, а то рискую вам наскучить.

Паула бросила на него лукавый взгляд.

— А вы стирали? — Легкое покраснение над краем его воротничка послужило ей исчерпывающим ответом. — Скажите, как отреагировала Хизер на известие о деятельности Звездного Странника в ее семействе?

— Надо сказать, она этому не рада. Кристабель помогла ей сохранить лицо и предпринять некоторые меры предосторожности. Хорошо, что вы к ней обратились.

— Это Ренне Кампаса первой постучалась в ее дверь.

— Та самая, что погибла на Иллюминате?

— Да, она утратила тело.

В зал вошли Нельсон и Меллани. Паула уже собралась поздороваться с ними, как в открытый шлюз шагнула еще одна женщина. Она осторожно ступала по полу, балансируя на платформах, которые добавляли к ее росту не меньше десяти сантиметров. От изумления Паула замерла.

— Это Тигрица Панси, — с гордостью сказала Меллани, как будто представляла добившуюся успехов сестру.

— Чрезвычайно рада вас видеть, — сказала Панси, не переставая гонять во рту жевательную резинку. Ее взгляд остановился на Пауле. — Эй, а я вас знаю, вы тот самый знаменитый следователь. Я хотела сыграть вас в постановке «Убийственного обольщения», но Джейси отдал роль Ловкачке Гвен-Хотт. Так жалко!

Паула, не зная, что на это ответить, посмотрела на Найджела. Ее растерянность, похоже, доставила ему удовольствие.

— Мы рады вашему приходу, — с безупречной вежливостью произнес Найджел.

— Ого! Это и впрямь вы!

— Так вы ее обещали Кватуксу? — набросилась Паула на Меллани.

— Точно, — ответила Меллани. — Тигрица Панси прекрасно подходит для этой роли.

Паула перевела дыхание и внимательнее присмотрелась к старлетке из порнопостановок. Тигрица Панси в этот момент причесывала свою растрепанную оранжевую шевелюру трехсантиметровыми ногтями, окрашенными в темно-красный цвет с яркой позолотой. Кожа на ее лице заметно огрубела от неквалифицированного перепрофилирования, и скрыть этого не мог даже обильный макияж. Верхнюю часть ее бедер плотно облегала юбочка цвета хны, а на черной блузке были расстегнуты три верхние пуговицы. Паула не сомневалась, что Тигрица Панси носит подтягивающий бюстгальтер, хотя, по мнению следователя, он был ей совершенно не нужен.

— Вам известно, что от вас требуется? — спросила Паула.

— Ага, Меллани все мне объяснила. Немного странно, ну да черт с ним. Это ведь лучше, чем трахаться, чтобы заработать себе на жизнь, верно?

Она хихикнула, и этот звук был похож на брачный призыв морского льва.

Паула вдруг поняла, что Меллани права на все сто процентов. Тигрица Панси подходила для этой работы как нельзя лучше.

– Верно, – согласилась Паула.

– Они идут, – объявил Найджел.

Граница темного силового поля начала мерцать, что означало открытие червоточины на Высоком Ангеле, впервые разрешенное разумным кораблем. В зал вошли Хоше и Кватукс. Панси, увидев огромного чужака, даже забыла жевать.

– Ого!

Она нервно хихикнула. Даже Меллани лишилась своей обычной самоуверенности.

Найджел вышел вперед и поклонился.

– Кватукс, добро пожаловать в Содружество. Встреча с тобой – большая честь для всех нас. Жаль только, что она не состоялась при других обстоятельствах.

– Найджел Шелдон, – проскрежетал райель. Несколько его глаз повернулись в сторону главы Династии. – Я благодарен вам за предоставленную возможность. Моя раса слишком долго укрывается в недрах Высокого Ангела. А это и есть та очаровательная леди, которая согласилась стать моим компаньоном на время визита?

– Ох! – Рот Тигрицы Панси изумленно округлился. Она шагнула вперед и покачнулась, едва не упав со своих высоких каблуков. Найджел, Нельсон и Паула одновременно качнулись за ней, стремясь поддержать девушку. – А знаешь, ты настоящий джентльмен.

Панси нерешительно протянула перед собой руку. Кватукс развернул одно из подвижных щупалец и мягко обвил кончиком ее запястье. Под ее кожей по всему телу на мгновение вспыхнули изумрудной зеленью тонкие узоры ОС-татуировок, и даже в волосах зажглись мерцающие искры. Кватукс удовлетворенно вздохнул, как человек, проглотивший залпом порцию виски.

Тигрица Панси перевела взгляд на свои руки, уже утратившие сияние.

– Я и не знала, что такое возможно. Ты установил себе какую-то фантастическую программу, мистер Кватукс.

– Да, – согласился Кватукс. – Спасибо, что позволила моей программе подключиться к твоим системам. Я отчетливо ощущаю твой эмоциональный контент. Ты очень чувствительная леди, Тигрица Панси.

Ее нервный смех разорвал тишину.

– Эй, а это здорово.

Кватукс отпустил ее руку и повернул голову к Найджелу и Нельсону.

– А теперь я с огромным удовольствием буду помогать обнаруживать агентов Звездного Странника.

– Мы оснащаем специализированный аналитический центр, – сказал Нельсон. – Подозреваемые будут доставляться туда, как только мы нейтрализуем вживленное в их тело оружие.

В зале открылся люк самого большого шлюза. Кватукс величественной походкой направился к выходу. Рядом с ним семенила Тигрица Панси.

— Скажи, а есть ли миссис Кватукс? — спросила она.

Паула, провожая взглядом странную пару, не смогла удержаться от улыбки.

— Да, такое не часто увидишь, — негромко произнес Хоше.

— Я думаю, только раз за очень долгую жизнь, — ответила Паула.

Ее эл-дворецкий принял вызов, предназначенный ей и Найджелу.

«Я разговаривала с Йоханссоном, — сказала Джастина. — Он примет нашу помощь в преследовании Звездного Странника, но есть одна проблема».

— Какая? — спросил Найджел.

«Он хочет получить доказательство, что это не ловушка. В конце концов, за ним на протяжении ста тридцати лет гонялось Управление по расследованию особо тяжких преступлений, и именно сейчас он готовится к финальной схватке».

— Ему будет достаточно моих личных гарантий? — предложил Найджел.

«Он хочет получить информацию, которую перевозил Казимир Макфостер, лично из рук Паулы».

— Нет.

Слово сорвалось с ее губ прежде, чем она успела что-то подумать.

Не нужно было никаких рассуждений или объяснений. Она просто *знала* ответ.

«Почему? — спросила Джастина. — Я понимаю, как это трудно для вас, но Хранители оказались правы».

— Это я признаю, — согласилась Паула. — У Йоханссона имелось полное право противостоять Звездному Страннику, хотя можно было бы избрать для этого другие пути. Но Элвин остается убийцей, политическим террористом самого опасного толка. Я не могу закрыть на это глаза ни при каких обстоятельствах.

— Но вам придется это сделать, — настойчиво возразил Найджел.

— Вам обоим известно, кто я такая. Потому вы должны понимать, что это невозможно.

Найджел на мгновение утратил обычную любезность.

— Я не понимаю. Вам лучше других известно, чем мы рискуем. Надо просто забыть на минуту о своих проклятых угрызениях совести и отдать им кристалл с информацией. Мы сумеем прижать этого мерзавца Элвина, когда все закончится, потому что я, клянусь, не забыл Абадан.

— Нет, — повторила Паула.

— Проклятье!

Разъяренный взгляд Найджела мог заставить кого угодно мгновенно отступить, но Паула, казалось, даже не замечала его гнева.

— Джастина, свяжись с ними снова. Поторгуйся. Попробуй предложить любую другую кандидатуру.

Меллани, Кватукс и Тигрица Панси по приглашению Нельсона направились в службу безопасности. Гладкий купол с тщательно охраняемым входом находился неподалеку от исследовательского центра. Тем не менее их сопровождали Кошачьи Когти, в своей громоздкой защитной броне выглядевшие весьма внушительно. Только просканировав их всех своими вставками, Меллани опреде-

лила, который из них Мортон, иначе она бы ни за что его не узнала. Сам он не сказал ей ни слова; Кошачьи Когти очень серьезно относились к своей новой работе.

— Так я смогу оставаться в игре, — с удовлетворением заявил он, снова надевая скафандр.

Нельсон предложил им отпуск или увольнение, но все трое отказались. Мотивы Мортона были понятны Меллани — так он оставался поблизости от главных игроков и, как она надеялась, от нее. Кэт и Робу, похоже, просто еще не надоела война.

Для Кватукса Нельсон подготовил лекционный зал. Оттуда вынесли бóльшую часть мебели и немного приглушили свет. Несколько техников еще возились со специальным оборудованием. При появлении чужака вся работа прекратилась. Кое-кто даже зааплодировал. Панси, звонко хохотнув, представила своего напарника, подражая манере древних переводчиков на дипломатических приемах.

У большого настенного портала, который использовался лекторами для демонстрации своих материалов, Меллани заметила Дадли и мобайла Боуза. Рядом с мобайлом дежурили три охранника. Они держались вполне дружелюбно и были одеты в строгие деловые костюмы, но при помощи сканирования Меллани выявила в их телах источники энергии большой мощности.

Два сенсорных отростка мобайла Боуза согнулись ей навстречу.

— Привет, Меллани, — услышала она.

На одной из рук мобайла она заметила кожаный ремешок с современным портативным модулем.

— Привет, — добродушно поздоровалась она. — Так кто из вас первый Дадли, а кто второй? Как вы договорились?

— Мы это еще не обсуждали.

Меллани с удовольствием отметила, что новое устройство в совершенстве синтезирует голос Дадли. И, судя по недовольному выражению лица человеческого варианта, это его сильно раздражает. Она приветливо улыбнулась и наклонилась вперед, чтобы его поцеловать. Мортон вместе с Кэт задержался у входной двери, так что ее жест не должен был никого расстроить. К ее огромному удивлению, Дадли поспешно отпрянул.

— Дадли?

Она удивленно нахмурилась.

— Да, конечно. Я только хотел с тобой поговорить.

— Поговорить?

— Да. Я хотел сказать, что теперь, когда Мортон вернулся, могу отойти в сторону.

— Отойти?

— Верно. Я знаю, какие чувства ты к нему испытываешь, а потому, думаю, так будет лучше. Обстоятельства для нас обоих изменились, не так ли?

— Обстоятельства?

Меллани отчаянно ругала себя за то, что постоянно повторяет его слова, но Дадли так ее удивил, что в голове не осталось ни одной оригинальной мысли.

Внимательно присмотревшись, она увидела, что Дадли чисто выбрит, а выражение усталости и постоянной тревоги почти исчезло из глаз. Даже одежда на нем была не такая, как раньше: модная сиреневая рубашка и черные брюки из полуорганической ткани. И его спокойное лицо снова казалось лицом много пожившего человека.

— Я полагаю, ты и сама можешь признать, что в сложившейся ситуации наши отношения стали совсем другими, нежели прежде, когда мы только познакомились.

Она только и могла, что молча таращиться на него. Перед ней был совсем другой Дадли, сдержанный и осмотрительный. Его голос стал уверенным и спокойным, почти покровительственным.

— Безусловно, я очень благодарен тебе за помощь в недавних тяжелых испытаниях, — торопливо добавил он. — Без тебя я никогда не обрел бы целостность. И я никогда не смогу отблагодарить тебя за это в полной мере. Я надеюсь, мы останемся друзьями и будем сотрудничать.

— Ты меня бросаешь.

— Меллани, люди стали практически бессмертными. Я знаю, что для тебя это первая жизнь и все кажется более значительным, но, поверь мне, ничто не длится бесконечно. Лучше расстаться так. Ведь для нас обоих честность прежде всего.

— *Ты* бросаешь *меня*?

Она не могла поверить даже после того, как сама произнесла эти слова вслух.

— Да, бросаю, — произнес мобайл Боуз. — Потому что я законченный негодяй.

Дадли сердито взглянул на своего близнеца-чужака.

— Как я вижу, ты еще не научился вежливости.

— Может быть, но откуда бы мне ее усвоить?

— После всего, что я для тебя сделала? — спросила Меллани, словно бы обращаясь к самой себе.

— Наш союз не был таким уж односторонним, — произнес Дадли таким тоном, словно поправлял одного из своих студентов. — Я уверен, наши отношения принесли тебе не меньше, если не больше, чем мне. Посмотри, где мы оказались: мы решаем судьбу всего человечества.

— Ой, заткнись.

Она развернулась и быстро пошла прочь. Хорошо хоть она не опасалась заплакать: уже через секунду перед ее мысленным взглядом предстал Джейси, судорожно сжимающий свои яйца. Она больше никогда не будет плакать. Да он того и не стоит.

— Прости, — донесся ей вслед голос Дадли.

Меллани даже не обернулась, чтобы посмотреть, кто из них это крикнул. Она и так знала.

— Ты в порядке? — окликнула ее Тигрица Панси.

— Конечно. Все отлично, — ответила она и подумала: «Я теперь настоящая брошенная девчонка».

— Эй, Меллани, я хочу сказать тебе спасибо, — добавила Тигрица Панси. Она энергично помахала рукой Кватуксу, обсуждавшему интерфейс сенсориума

с одним из техников ККТ. Райель в ответ развернул свое щупальце. — Это мой лучший ангажемент за всю жизнь.

— Я так и думала, что тебе понравится. Только, Панси, не забывай: когда все кончится, ты не сможешь никому рассказать об этом. Болтливости тебе не простят.

— Я помню. И я не дура.

— Это я тоже знаю. Будь осторожна.

— Ты уходишь?

— Да. Я хочу кое-что узнать, и сделать это можно только в другом месте.

— Надеюсь, у тебя получится.

— Я тоже.

Все смотрели на райеля, потому никто не заметил ухода Меллани. После того, что произошло, меньше всего на свете она хотела бы встретиться с Мортоном и потому направилась к боковому выходу. На одном из оставшихся стульев, подозрительно близко к двери, сидел Хоше Финн.

Меллани приветливо улыбнулась и уселась рядом. А затем, не говоря ни слова, одарила его поцелуем.

— А это за что? — спросил он.

— Хоше, ты же мой личный ангел-хранитель.

— Я думал, после случая с Изабеллой ты не захочешь со мной разговаривать.

— Гм... Твой нимб ни на минуту не потускнел. Ты ведь принял все меры, чтобы я не пострадала.

Хоше посмотрел вниз на двух чужаков, затеявших разговор между собой. Дадли, стоя рядом с мобайлом Боузом, старался направить разговор в нужное ему русло.

— Ты поступила разумно, — сказал Хоше. — Наверняка сможешь найти кого-нибудь получше.

Она украдкой взглянула на три громоздкие фигуры в бронекостюмах.

— Мне кажется, ты говорил, что женат.

Хоше усмехнулся.

— Что ж, я это заслужил. Не надо было вмешиваться в твою личную жизнь.

— В моей жизни не так уж много личного. И это моя самая большая проблема. А как ты? Что ты здесь делаешь?

— Мне надо поговорить с Нельсоном. Хочу попросить его об одолжении.

— О каком?

— Надо вытащить нескольких людей с Буунгейта. Группа из службы безопасности сената преследовала подозреваемого в связях со Звездным Странником и застряла там. Это моя вина.

— Сомневаюсь. Хочешь, я поговорю с Найджелом? Решающее слово все равно за ним.

Взгляд Хоше выразил удивление.

— Ты можешь это сделать?

— Ради тебя — конечно.

— Возможно, так будет лучше.

Он все еще колебался.

— Только скажи. Я перед тобой в долгу.

— Ты ничего мне не должна.

— Оплаченный месяц доступа к унисфере и неделя в отеле с завтраками, если я правильно помню. На том счету накопились огромные проценты.

— Это было в другое время и в другой вселенной.

— И тем не менее я хочу заплатить по счету.

— Все-таки я не уверен, что это необходимо. Смотри, скоро все закончится. Шелдон уничтожит домашний мир праймов, Паула вместе с Хранителями доберется до Звездного Странника. Всем придется задуматься, что делать после войны, потому что жизнь тогда станет намного лучше. После всего, что нам пришлось пережить, иначе и быть не может.

— Господи, я даже не думаю о будущем. Я так испугалась в Рэндтауне! С тех пор просто стараюсь делать шаг за шагом, и все.

— Ты ведь отличный журналист. Держу пари, ты станешь вести собственное шоу.

— Это было бы прекрасно, — согласилась Меллани. Такая мысль частенько улучшала ее настроение, до того как в чистом небе Рэндтауна не появились самолеты и ее мир не перевернулся с ног на голову. В очередной раз. — Я могла бы обойтись чем-то более прочным.

— Что ж, дерзай.

— Но сначала мне необходимо провернуть одно дельце.

Хоше притворно застонал.

— Какое?

— Я хочу сделать репортаж об аресте Алессандры Барон. Я хочу увидеть, как ее выведут из дома в цепях. И хочу показать эту великолепную сцену всему Содружеству.

— Людей давно никто не заковывает в цепи. Кроме того, если она агент Звездного Странника, жестокого сопротивления избежать не удастся.

— На здоровье, — злобно усмехнулась Меллани. — Кто будет руководить ее арестом?

— Это еще неизвестно, — сказал Хоше, не сводя глаз с райеля и Нельсона.

— Но ты мог бы предложить свою кандидатуру, верно? Займись этим, пока я разговариваю с Найджелом. Как тебе такой вариант? Сделка, а не оплата долга.

— По рукам.

Вагоны скоростного маглева были почти пустыми. Да и кому могло прийти в голову ехать на Уэссекс в такое время?

Алик вышел из вагона первого класса на пустынный перрон терминала «Окссоррол» станции Наррабри. Три чемодана с его бронекостюмом и оружием послушно катились следом. Чуть позади него держался Вик Рассел, с нетерпением ожидавший начала операции. Арьергард составляли Мэттью Олдфилд, Джон Кинг и Джим Нван; они старались держаться свободно и вести беззаботный разговор. Но это плохо им удавалось: каждое движение напоминало о повреждениях, полученных на Иллюминате. Алик понимал, что им рано

снова идти в бой, но нынешняя миссия не укладывалась в рамки стандартных протоколов. Впрочем, он постоянно напоминал себе, что их пятеро и они обшарили весь арсенал парижского отделения в поисках самого мощного оружия. Неудача в ресторане «На верхушке дерева» не должна повториться, какое бы оружие ни оказалось у Тарло.

На платформе их поджидали двое мужчин, один из которых был одет в форму флота. Алик мгновенно его узнал.

– Капитан Монро?

– Рад встрече с вами. Это Даниэль Алстер, ответственный за операцию со стороны ККТ. У нас есть хорошие новости.

– Мы можем ехать? – нетерпеливо спросил Вик.

– Да, – подтвердил Оскар.

– Отлично.

Вик поднял раскрытую ладонь, и Джон Кинг ударил по ней своей ладонью.

– Джентльмены, мы приготовили для вас транспорт. – Даниэль показал на стоящий у края платформы десятиместный «Форд Голан». – Он отвезет вас на участок технической службы.

– А что там? – спросил Вик.

– Поезд, который переправит вас через червоточину.

– Сколько нам придется ждать?

– Как только вы наденете обмундирование, мы доставим вас к переходу, – невозмутимо отвечал Даниэль. Возбуждение Вика, очевидно, нисколько не передалось ему.

– Спасибо, – вмешался Алик, опасаясь какой-нибудь сцены со стороны Вика.

Он уже начал жалеть о том, что допустил этого великана к участию в операции, хотя и сомневался, что без его помощи удастся засунуть Тарло в клетку.

– Вы должны отдавать себе отчет, что червоточина откроется только один раз, – сказал Оскар. – После чего вас эвакуируют в будущее вместе с остальным населением планеты.

– Мы согласны, – заверил его Алик.

И снова задумался, не стоит ли предложить Вику вернуться. После завершения операции этому парню предстоит очень долгая разлука с Гвинет.

«Форд» подвез их к одному из восьми длинных ангаров, принадлежащих техническим службам станции ККТ в Наррабри. Там стоял один-единственный вагон сине-фиолетового цвета, который, казалось, прослужил не меньше ста лет. Впереди имелась крохотная кабина, а за ней – пять рядов жестких сидений, откуда можно было смотреть в изрядно закопченные окна. Три четверти всего пространства этого спартанского средства передвижения предназначалось для оборудования и техноботов. Задняя широкая дверь была снабжена двумя подъемными платформами, убиравшимися вдоль стенок.

– Он бегает не слишком быстро, – сказал Алстер, когда бойцы группы захвата уже взбирались в вагон по ступенькам, – но достаточно надежен и легко доставит вас на место. Программа двигателя модифицирована, так что служба контроля сама проведет вас через сортировочный участок до самого перехода. Я останусь на пульте управления, чтобы проследить за открытием червоточины.

— Спасибо, — поблагодарил Алик.

Остальные члены отряда уже осматривались внутри вагона.

— Ваш багаж можно поднять при помощи грузовой платформы на двери, — добавил Алстер. — Мы готовы начинать, как только вы оденетесь.

— С этого момента связь держите со мной, — сказал Оскар.

— Ладно, — ответил Алик. — И поблагодарите от нас Найджела Шелдона за предоставленную возможность. Для нас это дело огромной важности.

— Я знаю.

Оскар спустился с платформы на землю.

— Приступим, — сказал Алик. — Джим, открой заднюю дверь и загрузи наши вещи. Надо подготовиться. Мэттью, свяжись с Эдмундом Ли. Выясним, что намерен сделать Тарло, и тогда уточним план действий.

«Эйблс ND47» был, конечно же, полностью автоматизирован. Еще во время ремонта ему установили новое программное обеспечение, и система управления двигателем могла контролировать его перемещения по всем лабиринтам существующих станций ККТ, чтобы вывести локомотив на основной путь для переброски на любую планету.

Система ручного управления тоже была сохранена, но скорее в угоду требованиям безопасности, нежели ради практического использования. Адам осмотрел широкую панель управления, занимающую всю переднюю часть небольшой кабины вверху локомотива. Два узких окна впереди давали возможность увидеть темно-красные сегменты корпуса, окаймленные длинными черными решетками и толстыми трубами вентиляционной системы, тускло поблескивавшими хромом. В единственное заднее окно он мог разглядеть только прицепленный к локомотиву вагон. На экранах панели управления появлялись и исчезали графики, отображающие процесс диагностики всех соединений. Левая часть панели была окрашена в темно-бордовый цвет, на ней располагались приборы и ручки управления микрореактором двигателя. Новая секция, установленная на добавочные кронштейны стены, относилась к генераторам силового поля и вооружению, установленному Хранителями за последние несколько дней. Для управления всем этим в кабину пришлось перевести еще одного человека. Автоматическая система не требовала присутствия людей, но Хранители чувствовали себя намного увереннее, если рядом был кто-то живой.

Адам заметил, что последние передвижные подмостки опускают платформы и отодвигаются от локомотива. Через открытую дверь кабины он увидел Киерана, осматривающего колеса в компании нескольких техноботов.

Эл-дворецкий доложил о вызове Марисы Макфостер.

— Как дела? — спросил Адам.

«Виктор ведет наблюдение, — сказала она. — Из ангаров „Санфорж“ выезжает огромное количество машин. Фургоны и небольшие грузовики, все закрытые, мы не можем увидеть, что у них внутри».

— Куда они направляются?

«Похоже, что к самому переходу. Они не пользуются служебными проездами, а чешут прямо по путям».

– Не дайте себя обнаружить, – предостерег он. – Но продолжайте наблюдение.

«Неужели это подготовка к приезду Звездного Странника?»

– Я не знаю. Но мы готовы.

Адам дал гудок сирены, и звук раскатился по всему огромному ангару. Не в силах удержаться, он высунулся из двери кабины и закричал:

– Заканчивается посадка! Все по местам!

Уилсон понимал, что должен подавить свою неприязнь к Дадли Боузу, но это ничуть не помогало. Что-то в поведении астронома безмерно раздражало его. Уилсон злился, когда видел, как этот старик пробивает себе место на «Втором шансе»; помолодевший Боуз, еще не свыкшийся с последствиями оживления, приводил его в ярость; и даже теперь, когда ученый обрел свои воспоминания и стал более спокойным и рассудительным, он все еще продолжал раздражать Уилсона своим стремлением привлечь к себе всеобщее внимание.

Тем не менее во время ожидания, пока отряды задержания доставят предполагаемых агентов Звездного Странника, Уилсону пришла в голову удачная мысль. Они с Анной подошли к мобайлу Боузу, когда тот закончил разговор с Кватуксом, и спросили, принимал ли он сигнал, переданный во время вспышки на Дальней.

– Нет, – ответил мобайл Боуз. – Не принимал.

– В Содружестве никто так и не сумел его расшифровать, – пояснил Уилсон. – Но если ты прав и Звездный Странник действительно является праймом-чужаком...

– Я понимаю, – прервал его мобайл Боуз. – Неплохо бы мне перевести его для вас.

– Да, – сказал Уилсон. – Этот вопрос беспокоил меня с того самого момента, как мы поняли, кто такой Звездный Странник. Полагаю, он пытался связаться с другим кораблем?

– Это маловероятно, – ответил Дадли Боуз.

Астроном подошел ближе, едва заметил, что мобайл включился в еще одну беседу.

Уилсон стиснул зубы и заставил себя улыбнуться.

– Почему?

– Вспышка – это сигнал ненаправленного действия.

– Я думаю, их корабли сохраняли молчание во время полета, чтобы не привлекать внимания создателей барьера, – сказала Анна. – А после приземления Звездный Странник не знал, где они находятся, потому и посылал сообщение во всех направлениях.

– Ничего подобного, – заявил мобайл Боуз. – Дальняя совершает оборот вокруг звезды за двадцать пять суток, а вспышка длилась всего неделю, так что сигнал распространялся в относительно узком секторе, не включающем Пару Дайсона. Звезды просто заслонили бы сигнал от кораблей.

– Может, мы попробуем расшифровать его? – настаивал Уилсон, хотя уже и пожалел, что завел этот разговор.

Его эл-дворецкий связался с национальной библиотекой на Дамаране и получил копию записи.

Все замолчали, ожидая, пока мобайл Боуз просмотрит информацию. Всплеск активности в лекционном зале, вызванный появлением Кватукса, постепенно сошел на нет. Почти вся аппаратура уже была установлена, Кватукс и Тигрица Панси о чем-то беседовали тет-а-тет, Кошачьи Когти продолжали охранять главный вход, бойцы службы безопасности ККТ собрались вокруг Нельсона и Паулы. Единственной, кого Уилсон не увидел в зале, была Меллани.

— Все довольно просто, — объявил мобайл Боуз. — Сначала идет идентификация его личности, которая означает: «Утес Утреннего Света — семнадцать семьсот тридцать пять», а затем короткое сообщение: «Я здесь. Если кто-то из нас выжил, свяжитесь со мной или летите сюда». Послание оформлено в архаичном стиле, но смысл расшифровать очень легко.

— А были ли зафиксированы другие вспышки? — спросила Анна. — Ответы на призыв Звездного Странника?

— Нет, — ответил Дадли.

— Но это не значит, что их не было, — заметил мобайл Боуз. — Если кто-то из уцелевших праймов принял сигнал, для ответа он мог бы воспользоваться коммуникационным мазером. Ими были оснащены все корабли. И в Содружестве ничего бы не увидели.

В голове Уилсона возникли приблизительно те же мысли.

— Выходит, что мы не можем с уверенностью сказать, что на свободе нет других праймов.

— Если выжил один, логично предположить, что могли уцелеть и другие, — согласился мобайл Боуз. — Но вряд ли их много: праймы с Беты Дайсона перед установлением барьера только начинали строить космические корабли, у них не было таких производственных мощностей, как на Альфе Дайсона.

— Но если хоть кто-то из них обосновался на более гостеприимной планете, чем Дальняя, трудно сказать, насколько распространилась эта цивилизация за прошедшие годы. Они же размножаются с кошмарной скоростью.

— И нельзя исключать вероятности, что вне барьеров могли оказаться и корабли праймов с Альфы Дайсона, — добавила Анна.

— Значит, придется предпринять широкомасштабное исследование звезд в этом секторе Галактики, — сказал мобайл Боуз. — Проблема затрагивает более широкие области, чем мы думали.

— Если Найджел Шелдон применит оружие, обращающее звезды в новые, проблема значительно сузится, — заявил Дадли.

Главная дверь лекционного зала открылась, и вошел Оскар. Он сразу заметил Уилсона и радостно замахал рукой.

— Черт побери, что ты тут делаешь? — широко улыбаясь, воскликнул Уилсон.

— Я мог бы спросить тебя о том же, — ответил Оскар, подставляя Анне щеку для поцелуя. — Надо было тебе увезти его на Йорк-пять и устроить нормальный медовый месяц, — с шутливым упреком обратился он к ней.

— Можно подумать, я не пыталась, — грустно призналась она. — Когда ты вернулся?

– Около пяти часов назад.

– Черт, как я рад, что с тобой все в порядке! – воскликнул Уилсон. – Проводишь перевооружение?

– Да, на «Дублин» загружают ракеты, а я получил другую работу.

– Что? Колумбия не может смириться с тем, что ты был моим заместителем?

– Нет, совсем напротив. Колумбия постепенно смиряется с мыслью, что Звездный Странник может быть реальной фигурой. И меня произвели в доверенные посланники. – Оскар рассказал о миссии парижского отдела. – Шелдон говорил, что ты можешь просветить меня насчет ваших секретных дел. Это что, действительно райель? – спросил он, увидев Кватукса.

– Да, настоящий райель. Его зовут Кватукс, и он согласился помочь нам в выявлении агентов Звездного Странника.

– Ага. – Оскар перевел взгляд на мобайла Боуза. – А это что за чужак?

– Это прайм, – со смехом ответила Анна. – Наш смертельный враг.

– Есть хорошая новость и плохая. Хорошая заключается в том, что этот индивидуум безопасен и играет на нашей стороне, – сказал Уилсон.

– А плохая?

– Это еще одна версия Дадли Боуза.

Алик в последний раз запустил интегрирующую программу. Дополнительное оружие, установленное в его бронекостюме, функционировало нормально. Два излучателя частиц на малметаллических рычагах, закрепленных на уровне основания позвоночника, поднимались и поворачивались в соответствии с программой поиска цели. В конце концов они уткнулись в Вика, чей скафандр благодаря гранатомету за спиной увеличился в размерах почти вдвое.

– Эй, осторожнее с этими штуками, – возмутился Вик.

Излучатели частиц немедленно вытянулись вдоль спины Алика. Ему, словно зеленому новобранцу, не терпелось опробовать их в деле. До сих пор он даже не знал, что эти устройства бывают портативными. Впрочем, даже с самыми современными аккумуляторами они обладали довольно ограниченными возможностями. Конечно, без скафандра и малметалла Алик не поднял бы их. Судя по весу, их делали из урана.

У Джона Кинга и Джима Нвана на предплечьях были закреплены роторные гранатометы, гибкие ленты которых тянулись к объемным рюкзакам. Мэттью Олдфилд отвечал за боевую электронику; вокруг его ног столпилось столько роботов-шпионов, что он стал похож на повелителя насекомых. И еще он управлял клеткой, состоящей из трех мобильных матово-черных кубов, имеющих достаточный запас прочности, чтобы удержать Тарло.

Алик даже немного удивился, что пол вагона выдерживает суммарный вес его команды.

Наконец он подключился к системе управления, и иссиня-черная рука в виртуальном поле зрения коснулась пусковой иконки. Система управления движением на станции Наррабри подтвердила готовность, и после небольшого толчка вагон пришел в движение.

– Мы движемся, – сообщил он Оскару.

«Отлично, я проинформирую Алстера. Он сейчас на пульте управления переходом. Чем занимается Тарло?»

— Ли говорит, что он все еще наверху, в кабинете службы безопасности.

«Ты уверен, что не передумал ехать на Буунгейт?»

— Это, конечно, не совсем то, чем я планировал заняться еще сегодня утром, но я не передумал.

«Удачи вам».

— Спасибо. Увидимся лет через пятнадцать.

Вагон вышел со вспомогательной ветки и начал набирать скорость. Наверху сумрачным куполом нависало защитное поле станции. Еще выше до самого горизонта простиралась полусфера городского защитного поля. Вспышки полярного сияния уже прекратились, но оставшийся энергетический заряд в атмосфере вызывал чудовищные молнии, сверкавшие у границ силового поля. Под защитой технологических достижений Алик чувствовал себя в полной безопасности. Уэссекс подвергся самой мощной атаке праймов, но выстоял. Этот факт позволял Алику не сомневаться в своем будущем.

Вагон продолжал путь, каждые несколько секунд позвякивая на стрелках и переходя с одной ветки на другую. Мимо грязноватых окон проносились длинные, ярко освещенные поезда. Впереди уже показалось розоватое свечение переходов, отражающееся в бесчисленных рельсах. Но полоса переходов прерывалась темными пятнами. «Закрытые червоточины». Алик подумал, что этим секциям уже никогда не сиять волшебным звездным сиянием, и от такой мысли ему стало грустно.

— Что-нибудь слышно о Тарло? — спросил он.

— Нет, босс, — ответил Мэттью.

— Ладно.

Он и так знал, что новостей нет, просто хотел что-нибудь сделать, чтобы успокоить расшалившиеся нервы.

Вагон вышел на прямой отрезок перед длинной стеной переходов и продолжил двигаться, хоть и намного медленнее. В этом секторе сортировочного участка поездов было заметно меньше. На одной из боковых веток стоял локомотив класса «GH7»; к мощной машине было подцеплено всего пять вагонов, выкрашенный зеленой краской корпус настолько запорошило песком, что Алик не сумел рассмотреть логотипа компании.

Эл-дворецкий доложил о вызове Даниэля Алстера.

«Вы приблизитесь к переходу на Буунгейт через пару минут, — сказал Алстер. — Как только будете на месте, мы откроем червоточину и дадим вашей системе сигнал для прохода. Червоточина закроется через тридцать секунд после этого».

— Понял, спасибо.

«Желаю удачи».

— Все идет хорошо, — сообщил Алик товарищам.

Вагон скрипнул и снова стал набирать скорость — и сердце Алика тоже забилось быстрее.

Оскар никак не мог отвести глаз от Тигрицы Панси. Она несколько раз замечала его пристальное внимание, а Оскар на ее вопросительный взгляд мог ответить только вежливой полуулыбкой. Он понимал, что подобное поведение граничит с грубостью, но эта девушка так сильно выделялась в окружающей обстановке, что ее привлекательность стала сродни силе притяжения настоящей звезды. Да и кто в ее положении стал бы обращать внимание на бестактность? «А что после такого суждения можно сказать обо мне? — подумал он. — Адам прав: я сильно изменился».

— Ты должен это прекратить, — сказала Анна.

— Я понимаю, — смущенно пробормотал он.

Ее усмешка стала издевательской.

— Если уж ты такой поклонник ее таланта, надо преодолеть свою застенчивость и попросить автограф.

— Чепуха, я для этого слишком скромен.

Уилсон засмеялся.

— Не поддавайся на ее поддразнивания, старик.

— И это совет мужа-подкаблучника! Да, как раз то, что мне нужно.

Легкомысленная шутливость Уилсона мгновенно иссякла.

— О черт! — прошептал он. — К нам идет Дадли Боуз. В обеих ипостасях. Человеческий экземпляр явно сильно рассержен.

Оскар едва удержался, чтобы не оглянуться.

— Пора бежать?

— Слишком поздно, — сказала Анна, стиснув зубы и стараясь улыбнуться.

— Капитан Монро.

Высокомерный тон Дадли уничтожил остатки хорошего настроения Оскара. Он обернулся и изобразил улыбку.

— Дадли. Насколько я понимаю, ты восстановил свои воспоминания.

Его взгляд остановился на высокой фигуре чужака со странными столбовидными отростками. Некое подобие глаза на одном из них нацелилось прямо на Оскара, и он решил, что это раздражает его гораздо сильнее, чем переглядывание с Панси.

— Да, негодяй, — выплюнул Дадли-человек. — Я вернул память и теперь знаю, что ты со мной сделал.

Люди вокруг них насторожились и поглядывали с заметным беспокойством.

— Проблемы? — вежливо осведомился Уилсон.

— Можно подумать, это вас интересует, — съехидничал Дадли. — Ты бросил меня умирать.

— Ты говоришь так, словно это было сделано намеренно, — вмешалась Анна.

— А разве нет? — воскликнул Дадли. — Ты все время твердил, чтобы мы шли дальше. Все время одно и то же: «Еще немного, Дадли. Посмотри, что там, за следующим витком спирали. Это так интересно». И мы тебе доверяли.

— Я никогда не говорил ничего подобного, — возразил Оскар. Он вызвал в памяти те ужасные минуты в Сторожевой Башне. — Ваше коммуникационное устройство отказало сразу после входа в тоннель.

— Лжец! Ты знал, что корабли Утеса Утреннего Света уже близко. Я видел *официальные* записи, весь экипаж был в панике. А ты заставлял нас продолжать осмотр. Ты выкинул нас, словно ненужный мусор.

— Если ты действительно смотрел официальные отчеты, ты должен знать, как мы отчаянно старались восстановить связь, — с трудом сдерживая гнев, сказал Оскар. — Мак и Франческа рисковали своими жизнями, пытаясь вас отыскать. Ты сам проигнорировал протокол. Вы должны были вернуться, как только нарушился контакт. И если бы ты уделял больше времени предполетным тренировкам, ты бы об этом знал. Но нет, ты был слишком занят заигрываниями со СМИ, чтобы учиться, как все остальные. «Великий исследователь» на переднем крае человеческих изысканий! Ты настолько же некомпетентен, насколько высокомерен, и это сочетание привело человечество к войне.

Уилсон поспешил встать между ними. Оскар сильно разозлился. Ему и самому больше всего хотелось разбить нос Дадли — и все равно, как это будет выглядеть.

— Хватит, перестаньте, оба, — сказал Уилсон.

Его слова прозвучали как приказ. И Оскар, хотя и продолжал буравить Дадли сердитым взглядом, все же отступил. «Черт возьми, — поразился он, — как Уилсон этого добивается?»

— Нам необходимо восстановить те события и разобраться, в какой момент произошел сбой в системе коммуникаций, — продолжил Уилсон. — Но сейчас для этого не время и не место.

— Ха! — огрызнулся Дадли. — Официальные данные флота уже дискредитированы. Или вы успели приготовить оправдательные отчеты до того, как президент выгнал вас со флота?

Теперь уже разъяренный Оскар встал между Уилсоном и Дадли.

— Частью обучения, которые ты пропустил, пока болтал на разных ток-шоу, было определение безвыходных ситуаций. Тебе надо было уничтожить вставку памяти и убить себя сразу, как только ты попал в плен к праймам. Откуда, как ты думаешь, Утес Утреннего Света получил координаты наших планет, а? Из твоей головы! Ты не только предатель, но еще и трус!

Дадли бросился на него с поднятыми кулаками. Мобайл Боуз обхватил его гибкой рукой поперек туловища и оттащил от Оскара.

Уилсон сильно толкнул Оскара в грудь, и этот удар заставил его сердце сжаться от стыда.

— Простите, — промямлил он, с ужасом заметив, что Анна тоже держит его за руки. — Он просто меня достал!

— Я понимаю, — сказал Уилсон, все еще держа Оскара за плечи, чтобы в случае чего оттащить его от противника.

Дадли и мобайл Боуз, почти в точности повторяя их действия, удалялись в противоположном направлении. Дадли сумел обернуться и злобно сверкнуть глазами.

Оскар прикусил нижнюю губу, отчаянно пытаясь подавить желание начать все сначала. Анна и Уилсон крепко держали его.

— Пойдем, — тихонько уговаривала Анна. — Перестань. Успокойся.

– Ладно. – Расстроенный Оскар примирительно поднял руки. – Сдаюсь. Займусь йогой и дыхательной гимнастикой.

Анна усмехнулась.

– Никогда бы не подумала, что ты на это способен. – Она насмешливо надула губки. – Такой мачо-о-о!

Оскар поморщился.

– Не надо, прошу тебя.

Уилсон дружески улыбнулся, но затем его лицо стало серьезным.

– Знаешь, как бы я ни недолюбливал Боуза, его заявления вызывают серьезные сомнения.

– Агент Звездного Странника? – догадался Оскар.

– Именно об этом я и подумал. Черт, надо бы и впрямь сесть за стол с мелким мерзавцем и выслушать его.

– Лучше уж поговорить с мобайлом. Он не так легко съезжает с катушек.

– Эй, успокойся.

Анна ткнула его кулаком в плечо.

– Ой!

Он потер плечо и вдруг заметил, что в паре метров от них стоит Тигрица Панси и яростно работает челюстями, гоняя во рту жевательную резинку.

– Какие вы крутые, парни. Правда.

– А это еще что такое? – воскликнул Адам.

Датчики, установленные Хранителями вокруг перехода на Буунгейт, показали, что к нему приближается старенький запыленный вагон.

– В таких обычно ездят ремонтные бригады, – сказал Киеран.

Он навел фокус на окна вагона, изображение расплылось, а затем увеличилось. Но увидеть почти ничего не удалось, стекла были покрыты слоем грязи. Внутри вагона горел яркий желтый свет. За окнами мелькали силуэты, гораздо более массивные, чем обычные люди.

– Брэдли? – спросил Адам. – Что ты думаешь?

– Вряд ли Звездный Странник воспользуется таким транспортом. С другой стороны, если мы ничего не подозреваем...

– У вагона небольшая грузоподъемность, – заметил Киеран. – А какой, по-твоему, она должна быть?

– Не знаю, – сказал Брэдли.

Адам покачал головой. Не нравился ему этот вагон. Что-то здесь было не так. Но он никак не мог решить, что предпринять.

В его виртуальном поле зрения появилась информация с сенсоров. Вокруг вагона не было силового поля. Зато внутри имелись мощные источники энергии, пять единиц. За движение вагона отвечала система управления станции.

Адам активировал иконку небольшой вооруженной группы, укрывшейся неподалеку от перехода.

– Ждите наготове, – приказал он.

– Если бы там сидел Звездный Странник, транспорт был бы надежно защищен, – предупредил его Брэдли.

— Я знаю. Свяжись с Бурнелли, пусть выяснит, что это такое.

Адам взял свой шлем, лежавший на панели управления, и застегнул его на голове. В сотне метров от них начали раздвигаться двери ангара.

— Сэр, парижская группа на исходной позиции, — доложил Даниэль Алстер.

— Хорошо, — откликнулся Найджел.

Его виртуальная рука извлекла из секретного хранилища код активации и отослала на пульт управления переходом.

— Код активации принят, — сказал Алстер. — Открываем червоточину.

— Пропусти их как можно быстрее, Даниэль.

— Да, сэр.

Найджел подключился к информации с пульта управления, разместив ее в уголке виртуального поля зрения. Двери лекционного зала автоматически открылись, пропуская его и Нельсона.

— Они сейчас пройдут, — сказал он шефу службы безопасности.

— Надеюсь, что дело того стоит.

— Если у нас на руках будут агенты Звездного Странника, Колумбия сдастся без борьбы. Это уже большой выигрыш.

Найджел окинул взглядом зал, отмечая различные группы. Он было направился к Кватуксу, как вдруг его остановила Меллани, за спиной которой маячил смущенный Хоше.

— Нам надо забрать с Буунгейта несколько человек, — сказала она.

— Что, извини?

Он не мог не бросить взгляд на Оскара, идущего между Уилсоном и Анной. Оскар, в свою очередь, вопросительно посмотрел на Найджела.

— Там осталась группа из службы безопасности сената.

— Мне очень жаль, но это уже не наша проблема.

— Они преследуют одного из агентов Звездного Странника. Я думала, они нам нужны. — Меллани широким жестом обвела зал. — Разве все это затеяно не для того, чтобы подсунуть их Кватуксу?

— Постой, а за кем они там гоняются?

— За Виктором Халгартом, отцом Изабеллы, — подсказал Хоше.

— Он тоже там?

В виртуальном поле зрения Найджела появилась информация об открытии червоточины.

— А кто еще? — спросила Меллани. — Послушай, Найджел, оттуда только что сообщили, что Виктор куда-то выдвинулся с целой бандой вооруженных бойцов. Надо забрать оттуда наших людей или послать подкрепление. В любом случае необходимо открыть переход.

Уилсон и Оскар озадаченно переглянулись.

— Парижская группа не сможет помочь службе безопасности сената, — сказал Оскар. — Наша главная задача — арестовать Тарло.

— Тарло на Буунгейте? — с удивлением спросила Паула и повернулась к Хоше. — Почему мы об этом не знали?

— Они никого не известили, — сказал Хоше.

– На Буунгейте два агента Звездного Странника? – с нескрываемой тревогой уточнил Нельсон.

– Какую операцию вы проводите? – спросила Паула у Оскара.

– Тарло опознал Эдмунд Ли, – объяснил Оскар. – Этот человек работает в службе досмотра грузов, отправляемых с Буунгейта на Дальнюю. Тарло захватил контроль над всеми системами сектора, обслуживающего Дальнюю. Группа из парижского отдела едет туда, чтобы его задержать.

– Едет? – с не меньшим удивлением переспросила Паула. Она снова повернулась к Найджелу. – Вы намерены открыть переход?

– Уже открыл, – сказал Найджел, стараясь не выдать своего смущения.

– Вы должны немедленно его закрыть, – потребовала Паула. – Это не может быть простым совпадением.

Найджел взглянул на информацию со станции.

– Он закроется в течение минуты.

– Найджел! – позвала его Джастина.

– Что еще?

– Вызов Брэдли Йоханссона. Мы должны с ним поговорить. Это срочно.

Она подключила Найджела к своему каналу.

– Мистер Йоханссон, – заговорил Найджел. – Полагаю, Содружество должно перед вами извиниться.

«Спасибо, мистер Шелдон, но в данный момент я бы отказался от всех извинений ради одного пакета информации».

– Какого же?

«К переходу на Буунгейт приближается поезд. Это вы его пропускаете?»

– Да. Не беспокойтесь. В нем едет группа для нейтрализации агента Звездного Странника.

«Вот как? А что насчет второго состава?»

Найджел повернулся к Нельсону.

– Что за второй состав?

К каналу связи добавилась линия передачи изображений. Одинокий потрепанный вагон катился к гигантской стене переходов. В трехстах метрах позади него на прямой участок пути, ведущий к Буунгейту, выходил еще один поезд.

– Что за дьявол? – закричал Найджел.

Его расширенное сознание подключилось к системе контроля движения станции Наррабри. Система этот поезд просто не видела.

– Закройте переход, – потребовала Паула. – Скорее!

Найджел не нуждался в подсказке. Виртуальная рука уже дотянулась до иконки Даниэля Алстера. Но ответа не последовало. Не было даже подтверждения о принятом вызове. Зато из виртуального поля зрения исчезла информация о переходе на Буунгейт.

– Проклятье!

Найджел торопливо набрал адресный код унисферы Уорда Смита. Дежурный тоже не отвечал. Тогда он все свое внимание сосредоточил на системе управления Буунгейтским переходом, пытаясь закрыть червоточину своим личным приказом. Но электронная система не реагировала на его команды.

— Я не могу войти в систему, — выдохнул Найджел. Это потрясло его сильнее, чем все остальное. — Мне до нее не достучаться.

— А что с Алстером? — спросил Оскар. — Он может ее отключить.

— Алстер не отвечает.

— Даниэль Алстер, главный помощник, — произнесла Паула, и на ее лице отразилось нечто вроде горестного удовлетворения. — Превосходный выбор!

— Какие насыщенные эмоции, — сказал Кватукс. — Я рад, что согласился на эту поездку.

Прямо перед ними, в четырехстах метрах показался переход, вагон сбросил скорость и теперь двигался не быстрее пешехода. Алик уже видел неяркий блеск рельсов, протянувшихся до подножия мрачного полукруга. *Уже близко!* Напряженность ожидания разлилась у него в животе леденящей влагой. Все его спутники стояли молча и смотрели вперед, ожидая открытия червоточины.

Алик знал, что, несмотря на распространенное заблуждение, червоточина не закрывалась, она по-прежнему связывала станцию с Буунгейтом, но сузилась почти до нулевого диаметра. Чтобы ее расширить, требовалось только увеличить подачу энергии. В представлении Алика это был большой рычаг, который следовало передвинуть.

Темный полукруг начал светлеть, наливаясь золотистым сиянием.

— Вот мы и приехали, — пробормотал Мэттью.

— Черт, я и не надеялся, что нам это удастся, — сказал Джим. — Как вы думаете, каким окажется наше будущее?

— Давай лучше сосредоточимся на предстоящей операции, — одернул его Алик.

— Да ладно, босс, вам и самому, наверное, интересно.

— Возможно, но сначала — дело.

Разговор позволил ему отвлечься от своих мыслей. Тем временем вагон стал увеличивать скорость.

— Интересно, а нам выплатят жалованье за двадцать лет? — спросил Джим.

— От флота? — уточнил Джон. — Ты шутишь!

— Но мы двадцать лет будем в командировке.

— Только в том случае, если выберемся из червоточины после путешествия во времени. А вдруг праймы атакуют Уэссекс, пока мы будем где-то на полпути?

— Тогда мы все быстро умрем, — весело ответил Вик. — Без генераторов червоточина свернется, и мы сгинем.

— Шелдон бросит на Альфу Дайсона свою супербомбу, — возразил Мэттью. — И никто не нападет на Уэссекс. Мы выиграем войну.

— Пусть так, но через десять лет, пока мы еще будем в пути, может напасть кто-то другой.

— Все может быть, но надо надеяться на лучшее.

«Алик, — донесся голос Оскара, — он позади вас».

— Что?

От какого-то первобытного ужаса у Алика задрожали руки.

«Позади вас Звездный Странник. Это его поезд набирает скорость на пути к переходу. Мы лишились контроля над червоточиной. Уходите быстрее!»

Алик резко развернулся к грузовому отсеку. Тусклое освещение превращало его в сумрачную металлическую пещеру. Он поднял руку, и из предплечья высунулась плазменная винтовка. Алик перевел ее в режим максимальной дальности и выстрелил. В задней стенке вагона образовалась двухметровая дыра, от удара пол заметно завибрировал.

— Господи, босс, — воскликнул Джим, — что вы делаете?

Алик не ответил. Он смотрел, как в пробоину врывается яркий свет фар. Зрительные вставки активировали фильтры. На их пути, метрах в трехстах позади, появился локомотив «GH7». Слепящие огни быстро приближались. На повороте Алик заметил последний вагон, слегка припорошенный песком. Это был тот самый поезд, который он видел на запасном пути.

Лобовая плоскость «GH7» чуть ли не втрое превосходила высотой их вагончик и примерно вдвое — шириной. Одна только решетка воздухозаборника, блестевшая хромом, — и та была больше. Расстояние быстро сокращалось; мощный локомотив, тянувший всего несколько вагонов, стремительно набирал скорость.

— Проклятье! — вскрикнул Вик.

— Это Звездный Странник, — объяснил ему Алик.

Из-за его плеча поднялся излучатель частиц и нацелился в центр приближавшегося локомотива. Алик выстрелил. Вспышка плотным потоком захлестнула вагон. Звуковая волна вышибла все окна. Сам Алик качнулся назад, с трудом удержавшись на ногах; отдача оказалась такой сильной, что скомпенсировать ее полностью не смогли даже усиленные мускулы бронекостюма. Поток заряженных частиц в упор ударил в передний щит локомотива и разлетелся.

— Силовое поле, — сказал Мэттью. — У них сверхмощная защита.

— Вик, Джон, взорвите рельсы, — скомандовал Алик.

«GH7» подобрался к ним уже на двести метров.

— Прибавьте скорость, — подсказал Оскар. — Переходите на ручное управление и гоните вагон.

Виртуальные руки Алика запрыгали по иконкам управления двигателем. Вик и Джон, пробежав в грузовой отсек, встали на колени перед пробитой дырой и начали обстреливать путь. Во все стороны полетели красные и зеленые искры.

— Они растянули силовое поле, — закричал Вик. — Рельсы тоже под защитой.

Черная виртуальная рука Алика застыла на символе акселератора. Двигатель отозвался пронзительным визгом, и вагон рванулся вперед.

— Они нагоняют нас! — закричал Мэттью. — Еще немного — и протаранят!

Алик взглянул в окно. До перехода оставалось уже не больше двухсот метров.

На боковой броне «GH7» полыхнуло ослепительно-красное пламя взрыва. Огненные языки растеклись по силовому полю гигантского локомотива и улетели в сторону, оставляя после себя клубы черного дыма.

— Ого, это здорово! — простонал Джим. — Кто-то еще начал обстреливать поезд.

Расширенное сознание Найджела целиком сосредоточилось на поиске физических контактов с пультом управления Буунгейтского перехода. Все узлы доступа в сеть Наррабри были блокированы внедренными программами защиты, и система оставалась изолированной от любого воздействия.

«Должен же где-то быть вход!»

Найджел мог бы взломать защиту, но на это потребуется время. Коды доступа базировались на геометрии ста девяноста измерений.

— Пошли в центр управления команду службы безопасности, — приказал Найджел Нельсону.

Его цифровая сущность продолжала кружить вокруг системы, исследуя каждый узел маршрутизации, отыскивая малейшие слабости. Восемь систем СИ станции Наррабри были лишены своих основных функций по управлению генераторами и надежно закодированы. Найджел понимал, что не сможет вовремя справиться с ними.

Доступной оказалась только система контроля движения, включающая в себя обширную сеть датчиков, установленных на станции. Найджел подключился к камере над самым переходом на Буунгейт и получил четкое изображение служебной вагонетки, преодолевающей последние полторы сотни метров пути. Позади нее, светя яркими фарами, шел «GH7». Несмотря на разогнанный на полную мощность двигатель вагонетки, расстояние между поездами быстро сокращалось. По корпусу «GH7» били ракеты, но безрезультатно.

«Откуда они взялись?»

— Вход в центр управления закрыт и забаррикадирован, — доложил Нельсон. — Мы не можем туда попасть.

— Ну так взорви двери, — приказал Найджел.

Один из секторов расширенного сознания обследовал орбитальные платформы, чтобы определить, не сможет ли какая-то из лучевых установок поразить «GH7». Но доступа к силовому полю над Наррабри у него не было, равно как и времени, чтобы связаться с Аланом.

Еще один тонкий луч, ударивший из вагона, вонзился в силовое поле вокруг «GH7» — все так же безрезультатно. Еще через мгновение вагон вошел в открытый переход.

Алик непроизвольно напрягся в ожидании толчка. «GH7» был уже совсем близко, готовый обрушиться всей колоссальной массой.

— Приготовьтесь прыгать, — крикнул Алик.

Он слегка согнул ноги, чтобы использовать всю мощь электромускулов. Их энергии должно хватить, чтобы вынести его наружу, а затем, если побежать...

— Мы остаемся, — зарычал Вик. — Через секунду будем на той стороне. Я не позволю ему снова от нас ускользнуть.

— Но...

Неяркое золотисто-розовое сияние в бьющем сзади резком свете фар было почти незаметно. Алик не мог отвести глаз от надвигающегося «GH7». Время для принятия решения исчислялось секундами. Нет, долями секунды.

— Останься, — попросил Вик.

Алик понимал, что его решение эмоциональное, тогда как надо было произвести взвешенный анализ. *Слишком поздно!*

В огромный локомотив ударил еще один залп ракет. Еще через мгновение вагонетка проскочила сквозь силовое поле, и впереди в сумеречном свете заходящего солнца предстала станция Буунгейта. Алик с ужасом осознал, что их ожидает.

– Прыгайте! – отчаянно завопил он.

«GH7» исчез в Буунгейтском переходе.

– Он выиграл! – воскликнул Найджел, все еще не веря своим глазам. – Ушел прямо у нас из-под носа. Сукин сын!

– Связь с Хоганом прервана, – сказал Оскар. – Вероятно, его группа подверглась нападению на той стороне.

– Вне всякого сомнения.

– Связь с Буунгейтом через унисферу пропала, – доложил Нельсон. – Похоже, что контакт был физически разорван прямо у выхода из нулевой червоточины.

«Мистер Шелдон, – заговорил Йоханссон, – нам необходимо отправиться за ними».

Найджел посмотрел на Джастину. Ему хотелось услышать совет тех, кто был в курсе всех аспектов этого дела. Джастина только пожала плечами, положив левую руку на живот. Найджелу показалось, что она вот-вот потеряет сознание, настолько побледнели и ввалились ее щеки.

– Мы организуем совместную команду, – решил Шелдон.

Этими словами он признавал свое поражение.

«Прошу прощения, – возразил Брэдли. – У меня уже есть команда. И я готовился к этому событию все сто тридцать лет. Отправьте нас через переход».

– В данный момент я даже не могу его контролировать.

– Наш отряд пробился в центр управления, – сообщил Нельсон. – Оказано сопротивление. Ох!.. Там все мертвы. Он убил всех служащих.

Найджел прикрыл глаза; охватившее его отчаяние причиняло почти физическую боль. Один из секторов расширенного сознания подключился к виртуальному полю зрения. Он и сам не помнил, как активировал канал связи с группой службы безопасности, но сцена резни повергла его в шок.

– Боже мой! Сколько здесь было проклятых отступников?

Четверо бойцов охраны, оставляя за собой опаленные пробоины в стенах административного корпуса, преследовали какого-то типа в броне. Охранная система начала блокировать здание, разделяя его на отдельные участки силовыми полями. «Слишком поздно, слишком поздно», – подумал Найджел.

«Нам необходимо вернуться на Дальнюю, – настаивал Брэдли Йоханссон. – Хранители смогут остановить Звездного Странника. Пришел наш час, мистер Шелдон. Позвольте нам сделать то, чему мы посвятили свои усилия и свои жизни».

Отряд службы безопасности добрался до четвертого этажа, где укрылся Даниэль Алстер; там началась стрельба из ионных винтовок и загремели взрывы гранат. Найджел, стараясь совладать со своими чувствами, сделал глубокий вдох.

— Что вам потребуется?

«На станции Наррабри у нас есть поезд. Все, что нам надо, — это информация, привезенная Казимиром. Она у сенатора Бурнелли».

— Да, верно, — подтвердила Джастина.

Она подняла зажатый в руке мемо-кристалл и поморщилась от очередного приступа тошноты.

«Как только мы получим кристалл, — продолжал Йоханссон, — нам нужно будет пройти сквозь червоточину на Буунгейт. Следователь Мио может гарантировать нашу безопасность».

— Нет, — быстро возразила Паула. — Я этого не сделаю. Я не могу оправдать преступную деятельность Элвина.

«Мы можем открыться только при условии получения гарантий, — потребовал Йоханссон. — Надеюсь, вы это понимаете?»

— У меня нет причин вас обманывать, — сказал Найджел. — Вы сможете пройти. Никаких подвохов.

Восстановленные СИ уже взламывали внедренную защиту, пробивая доступ в систему управления Буунгейтским переходом. Никаких физических повреждений гигантской машине Алстер не причинил.

«Следователь, я не прошу никого оправдывать, — сказал Брэдли. — Я прошу вас помочь нам устранить недоверие, которым Звездный Странник пользовался на протяжении ста тридцати лет. Кроме того, вы можете стать свидетелем его гибели».

Найджел никогда не видел Паулу в такой растерянности; у нее на лбу даже выступили бисеринки пота.

— Вы должны пойти на это, — мягко произнес он после того, как временно заблокировал связь с Йоханссоном. — Возьмите с собой команду Кошачьих Когтей.

— Я арестовывала Мортона, — возмутилась она.

— Хорошо, тогда оперативников службы безопасности ККТ. Мы должны завершить это дело.

Уилсон и Анна недолго пошептались между собой.

— Мы поедем, — сказал Уилсон. — Кто-то из нашей группы должен стать свидетелем событий на Дальней. Если только мы туда доберемся.

— Ни у одного из вас нет опыта действий в незнакомой местности, — вмешался Оскар. — Кроме того, я еще действующий офицер флота.

— Достаточно. — Найджел поднял руку. — Вы трое и Паула поедете в сопровождении Кошачьих Когтей. Решено. Нельсон, выдай им лучшие защитные костюмы. — Он снова подключил канал связи с Йоханссоном. — Брэдли, мы высылаем вам команду, в составе которой и Паула Мио; они будут сопровождать вас на Дальней.

«Благодарю вас, мистер Шелдон».

— Я тоже буду вас сопровождать, мистер Йоханссон, — объявил Кватукс.

В зале громко прозвучал смешок Тигрицы Панси.

— Это значит, что я тоже поеду, да?

— Если на то будет твое согласие, — ответил Кватукс. — Мне кажется, по уровню эмоций ничто в Содружестве не сможет сравниться с этой погоней.

– Конечно, Кватукс, – согласилась Тигрица Панси. – Это будет так забавно!

– Кватукс, ты не можешь ехать, – запротестовал Найджел.

– Почему?

– Это опасно.

– Позвольте мне судить самому. Я мыслящее существо.

– Но ты нужен нам здесь, – напомнил ему Хоше.

– Я вернусь и помогу вам обследовать агентов Звездного Странника. Мне кажется, в ближайшее время на Дальней от меня будет больше пользы, там, вероятно, много агентов Звездного Странника.

– А почему бы и нет? – Найджел с грустной усмешкой махнул рукой. – Еще кто-нибудь хочет присоединиться? – Он посмотрел на Меллани, но та демонстративно разглядывала потолок.

«Не могли бы вы поторопиться, – попросил Брэдли Йоханссон. – У нас мало времени».

К тому времени, когда Утес Утреннего Света послал в звездную систему Буунгейта свои корабли и «бомбы-вспышки», на планете осталось не так уж много членов правительства. Да и население ее тоже значительно уменьшилось; люди начали уезжать сразу после нападения на первые двадцать три планеты. Для богатых это было легко, они могли позволить себе сменить место жительства без особых хлопот. Представители среднего класса, особенно молодые семьи, рассматривали неизбежные потери как плату за безопасность. А одиноким людям было и того проще, они просто паковали вещи и уезжали. Местное правительство при поддержке сената изо всех сил старалось предотвратить массовый исход. Флот укреплял обороноспособность планеты и устанавливал защитные поля, ограждающие столицы и крупные города. Затем на орбите появился космический корабль, осуществляющий патрулирование наряду с орбитальными платформами. Утечка населения продолжалась примерно теми же темпами.

В конце концов на планете осталось так мало полицейских, что первый министр Буунгейта попросил ККТ помочь справиться с толпами, осаждающими межпланетную станцию. Найджел, конечно, прислал своих людей с Уэссекса, хотя их контракт предусматривал возможность в перерыве между сменами возвращаться домой. Без этого никто бы не согласился там работать.

Поселки и деревни постепенно пустели, поскольку люди если и не уезжали на другой конец Содружества, то предпочитали укрываться под защитой больших городов. Со временем вся сельская полиция была переведена в столицу, чтобы патрулировать улицы. И даже это делалось лишь периодически.

По приблизительным подсчетам, мир покинули тридцать семь миллионов человек. Еще девяносто пока пребывали на той или иной стадии ожидания. После взрывов «бомб-вспышек» и квантовых ракет стало невозможно подсчитать, сколько народу собралось в относительной безопасности под защитными куполами. Яростные бури, разразившиеся по всей планете, нарушили энергоснабжение и коммуникации. Все, кто успел услышать предупреждения, поспешили скрыться в погребах, землянках, подземных тоннелях или за толстыми стенами; кому-то повезло спрятаться в пещерах. Когда утихли вспышки поляр-

ного сияния, возмущенная атмосфера обрушилась на выживших людей ураганами и ливнями, заставляя их искать убежища в ближайших крупных городах.

Военный кабинет послал предупреждение властям Вторых сорока семи планет всего за час до того, как огласить свое решение. Перед первым министром Буунгейта и оставшимися членами правительства была поставлена почти невыполнимая задача: в течение недели собрать всех уцелевших обитателей планеты в столице для последующей эвакуации. Владельцы автомобилей немедленно тронулись в путь. Все автобусы стали ходить только по одному маршруту. Расписание поездов было изменено, причем для сбора людей использовались не только пассажирские, но и грузовые вагоны.

Силовое поле над станцией ККТ, активированное в начале вторжения, больше не отключали. Все люди, оставшиеся на планете, постепенно скапливались под защитой городского силового купола, и правительству надо было как-то охранять станцию ККТ. Уже через несколько часов после заявления президента вся территория станции была окружена плотным кольцом беженцев, и их число постоянно увеличивалось. Вскоре к границе станции невозможно было ни доставить пищу, ни обеспечить проход для медиков или полицейских. Оставалось только ждать, когда Найджел Шелдон выполнит свое обещание. Все прекрасно понимали, что, когда откроется переход в будущее и отключится силовое поле, начнется паническая гонка, грозящая колоссальными жертвами. Медики составляли планы оказания помощи, но никакой надежды на их реализацию не было.

Тем временем люди, оказавшиеся внутри станции в момент включения силового барьера, радовались своей удаче и, в отличие от находящихся снаружи, ждали открытия червоточины в относительно комфортных условиях. Так продолжалось до того момента, пока переход на Уэссекс внезапно не открылся без всякого предупреждения.

Через тоннель проскочил старенький потрепанный вагон технической службы. Он мчался на скорости, для которой явно не был приспособлен; его двигатель натужно завывал, работая из последних сил, и вся конструкция отчаянно раскачивалась.

С обеих сторон от пути его уже поджидали автомобили. Мощные внедорожники и крытые фургоны внезапно ощетинились оружием. Одно долгое мгновение слышался только натужный скрип и лязг несущегося вагона. Затем из его разбитых окон выскочили люди в бронированных скафандрах, и в тот же миг ударили залпы лазерных, кинетических и ионных зарядов. Тонкие панели стен быстро сгорели или просто испарились, объятый пламенем остов еще держался. Теперь по рельсам катился огненный шар.

Следом за вагоном из перехода появился гигантский локомотив «GH7» с пятью грузовыми вагонами. Люди в машинах, стоящих вдоль пути, прекратили стрельбу. Еще через две секунды локомотив врезался в останки вагона. Тот мгновенно рассыпался, на миг окутав переднюю часть «GH7» ярким пламенем.

На Алика обрушился шквал горящих обломков. Пассивные сенсоры показали их черные контуры, бомбардирующие землю. Изменив фокус, он увидел, как «GH7», немного сбавив скорость после прохождения через переход, стал

удаляться. Теперь он был уже в полукилометре от бойцов. Следом за ним, образовав плотный кордон, двинулись и стоявшие вдоль пути автомобили. Они оглушительно ревели, преодолевая сточные канавы и рельсы, но четко сохраняли первоначальный строй.

Два автомобиля, идущие в арьергарде, открыли огонь из магнитных автоматических орудий, обстреливая тот участок, где приземлились люди в бронекостюмах. Алик инстинктивно прикрыл голову руками, земля вокруг него задрожала от взрывов, вздымающих в воздух тучи камней и пыли. Пара снарядов угодила в его броню, но силовая защита выдержала. Их удары показались ему чем-то вроде пинков по ребрам.

— Сукин сын! — простонал Джим. — Мне прилетело по шлему.

— Как ты? — спросил Мэттью.

— Голова гудит, как после недельного запоя.

— Босс, хотите, мы подобьем задние машины? — предложил Вик. — Мои ракеты достанут по крайней мере восемь из них.

— Нет. Это не имеет значения. Важнее всего сам Звездный Странник. — Алик вдруг увидел, что один из значков в виртуальном поле зрения стал красным. — Проклятье! Мы лишились контакта с унисферой, остался только выход в местную киберсферу. Я даже не могу рассказать Оскару и остальным о том, что произошло.

— Они и сами скоро будут здесь, — сказал Джим.

Алик поднялся на ноги. Только сейчас он увидел, что пропали телеметрические показатели Джона Кинга.

— Ой, черт! Кто-нибудь знает, где Джон? Он успел выпрыгнуть?

— Я его видел, — сказал Вик. — Частично. Его разорвало кинетическим снарядом — вероятно, было прямое попадание. От него мало что осталось. Проклятье, они устроили настоящую бойню.

— Дерьмо! — Алику хотелось что-нибудь ударить. Сильно. — Ты видишь его шлем? Череп серьезно поврежден?

— Нет, я думаю, с этим все в порядке. Голова и плечи остались целыми. Более или менее.

— Ладно, значит, его вставка памяти сохранилась. Его можно будет оживить.

— И кто этим займется? — воскликнул Джим. — К концу недели от планеты ничего не останется.

— Прежде чем уходить, мы вернемся и извлечем вставку памяти, — твердо заявил Алик. — И это относится к каждому из нас. Тому, кто останется в живых, предстоит выполнить долг перед остальными. Согласны?

— Да, босс.

Остальные двое тоже подтвердили свое согласие.

— Ну ладно. — Алик посмотрел вслед ушедшему «GH7». В шести километрах впереди виднелся сероватый купол силового поля над сектором станции, относящимся к переходу на Дальнюю, и еще несколько небольших зданий и ангаров. — Мы знаем, куда он отправился. Пойдем туда же. Мэттью, держи связь с Эдмундом. Пора бы ему отработать свою зарплату и отключить силовое поле.

— Пойдем вчетвером? — спросил Джим.

Алик оглянулся на переход. Червоточина все еще была открыта.

«Я мог бы проскочить обратно, — вдруг подумал он. — Все мы могли бы вернуться, это так легко. В техническом отношении миссия выполнена. Мы убедились в реальности Звездного Странника».

— Я не думаю, что мы надолго останемся одни.

Зрительные вставки Алика зафиксировали движение примерно в километре от них. Лазерное сканирование показало, что по направлению к червоточине, подпрыгивая на рельсах, мчится мотоцикл. Затем обнаружились еще два движущихся объекта — скорее всего, небольшие автомобили.

— Пошли, — сказал Алик. — Если мы останемся здесь еще немного, нас просто задавят.

Адам вывел «Эйблс ND47» из ангара и притормозил. Система управления движением станции Наррабри зарегистрировала его в системе и присвоила транзитный код. Увидев свое имя в картотеке, он улыбнулся: «Хранитель 0001A».

«Теперь мы существуем официально», — подумал он.

— А вот и они, — сказал Брэдли.

Адам, приоткрыв дверцу кабины, выглянул наружу. По служебному проезду к ним приближался средних размеров грузовик и пятнадцатиместный автобус.

— У нас все в порядке? — спросил Брэдли у своих людей.

Три командира групп: Киеран, Розамунда и Йамас — ответили утвердительно. Брэдли отметил, что их голоса звучат чуточку более напряженно, чем обычно. Даже на людей, воспитанных с самого рождения на философии Хранителей, известие о том, что Звездный Странник всего в полутора десятках километров впереди, произвело впечатление. Что уж говорить о самом Брэдли?..

«Мне больше не требуется принимать все на веру», — подумал он.

Сознание этого принесло ему колоссальное облегчение, почти привело в восторг. Звездный Странник существует в реальности, Хранители вышли из тени, и есть благородная цель, за которую надо сражаться. Он чувствовал себя хорошо, хотя человечество еще не закончило ужасную войну за выживание, в которой уже погибли миллионы людей.

Автобус и грузовик остановились у двух сцепленных вагонов позади локомотива. Брэдли открыл широкие боковые двери и начал устанавливать трап. Ему передали, что Шелдон пришлет какой-то крупногабаритный груз. По предположению Адама, это должен был быть какой-нибудь боевой аэробот.

Из автобуса торопливо выскочили люди, одетые в бронекостюмы. С откинутого заднего борта грузовика соскользнул трап.

— Черт меня побери! — пробормотал Адам.

Из грузовика, перемещаясь длинными волнообразными движениями, сполз райель. Следом за ним спустилась женщина со стоящими дыбом ярко-рыжими волосами, одетая в черную блузку и коротенькую юбочку почти того же цвета, что и волосы. Поверх одежды она натянула скелетный защитный костюм, но даже он не мог скрыть ее неловкие движения. Присмотревшись, Адам понял, что она ковыляет на высоких каблуках.

Из вагона поприветствовать прибывших спустились пятеро Хранителей, и все они сразу окружили райеля.

Из автобуса вышел мужчина в строгом и явно дорогом деловом костюме. Адам сразу узнал в нем Найджела Шелдона. Вид следующего человека заставил Адама вздрогнуть, Брэдли же, отстегнув шлем своего скафандра, спокойно подошел поздороваться с шефом службы безопасности. Это был исторический момент. Человек в бронекостюме протянул Брэдли небольшой пластиковый футляр, в котором обычно перевозились мемо-кристаллы.

«Она!» — Адам, несмотря на защиту своей брони, снова задрожал.

Паула Мио, словно почувствовав его взгляд, откинула назад шлем и повернулась, посмотрев прямо на Адама. Он почувствовал себя ужасно уязвимым.

— Хорошо, — объявил Брэдли, — пора отправляться в путь.

Райель начал взбираться по трапу в грузовой вагон. Очевидно, Брэдли решил, что чужак сможет ехать в одном из бронированных грузовиков «Вольво».

Паула Мио осталась снаружи и продолжала смотреть на кабину локомотива. Эл-дворецкий сообщил Адаму, что она вызывает его по местному секретному. Он ответил на вызов.

— Мистер Элвин, — произнесла Паула.

— Следователь. Рад, что согласились нам помочь.

Конечно, он врал, что рад этому. Адам был бы намного больше доволен, если бы она оказалась за сотню световых лет от поезда и от него самого.

— Значит, мы понимаем друг друга, — сказала Паула. — После устранения угрозы со стороны Звездного Странника я арестую вас по обвинению в теракте на Абадане. Йоханссон тоже совершил немало преступлений, но все они были продиктованы политическими мотивами, что, по моему мнению, обеспечит ему амнистию. По этому поводу уже начались обсуждения на самом высоком уровне. Но вы амнистии не заслуживаете, и это решено окончательно. Ваша продолжительная поддержка Хранителей в борьбе против Звездного Странника может несколько облегчить наказание, но не более того.

Адам прервал разговор и показал ей оттопыренный средний палец. Но в бронекостюме этот жест получался не слишком хорошо.

Паула подошла к трапу первого вагона.

Адам с силой захлопнул дверцу кабины. Его начало трясти. Казалось, что дрожат даже виртуальные руки, которыми он активировал защиту состава от неожиданностей, ждущих на другой стороне червоточины.

«Просто нервы разыгрались перед сражением. Не из-за нее. Она меня не испугает. Никогда. Ни за что».

— Что ж, они не стали стрелять друг в друга, — заметил Нельсон. — Это уже кое-что.

— Пока не стали, — добавил Найджел.

Он спокойно уселся в кресле на самом верху лекционного зала, считая это место ничем не хуже других, откуда можно было следить за развитием начавшейся операции. Его расширенное сознание обрело полный контроль над Бунгейтским переходом. Специалисты ККТ трудились, восстанавливая подклю-

чение Буунгейта к унисфере. Кто-то взорвал базовый коммуникационный узел, а вместе с ним и оба резервных. В данный момент работали аварийные лазерные реле в переходе, и это давало возможность оценить повреждения. Аварийное подключение требовало открытого состояния перехода до тех пор, пока специалисты ККТ не закончат работу. Найджел был не слишком доволен таким поворотом, поскольку до эвакуации Буунгейта оставалось меньше недели. Кроме того, для модификации генератора перед переброской во времени требовалось уменьшить червоточину до нулевой ширины.

Зато он отчетливо видел, как с другой стороны червоточины люди устремились к открытому переходу. За каких-то двадцать минут сквозь него успело пройти около сотни транспортных средств — от мотоциклов и легковых машин до автобусов и даже грузовиков, а между ними проскочили еще и пять велосипедистов. Судя по информации с датчиков на Буунгейте, к переходу устремились целые толпы, и это при том, что терминал был расположен в пяти километрах.

Один сектор расширенного сознания Найджела следил за поездом Хранителей, пересекающим станцию Наррабри.

— Они будут на месте через пару минут, — сказал он Джастине, сидевшей рядом с мятной таблеткой во рту.

— После этого ты закроешь переход?

— Полностью. И я уже переписываю программу управления червоточиной таким образом, чтобы активировать его мог только я лично. Едва все закончится, устрою разнос службе безопасности. То, что произошло сегодня, было настоящей катастрофой.

— Не большей, чем вся остальная война, — справедливо заметила она. — Кто знает, когда была загружена диверсионная программа? Она могла ждать своего часа не один год. Звездный Странник действительно строит свои планы на много лет вперед. Надеюсь, что хотя бы Брэдли сумеет ему противостоять.

— По крайней мере, у него есть план, — устало сказал Найджел. — Наверное, надо было послать им в поддержку космический корабль. О черт!..

— Что такое? — спросила Джастина.

— По словам Йоханссона, Звездный Странник намерен улететь на Бету Дайсона или в какое-то другое место, где он мог бы встретиться со своими сородичами.

— Да.

— Но когда он начинал строить планы, то не знал, что мы начнем делать сверхсветовые корабли. Мы могли бы поймать «Марию Селесту» в любой момент в течение следующих шестисот лет, в то время как он летел бы на Бету Дайсона со скоростью меньше скорости света.

— Так ты считаешь, что он модифицировал «Марию Селесту» для сверхсветовой скорости?

— Наверняка. Я только надеюсь, что Алстер не передал ему информацию о нашем новом гипердвигателе. Если это так, мы окажемся в весьма затруднительном положении. Нет, исключено. — Найджел покачал головой. — Мы собрали прототип гипердвигателя только две недели назад, а все пути на Дальнюю были перекрыты задолго до этого. Если «Мария Селеста» и способна преодолеть

скорость света, то только с помощью обычного генератора червоточины непрерывного действия.

В зал вошли Меллани и Хоше — они провожали отряд Уилсона и оставались там, пока люди надевали бронекостюмы и садились в поезд Хранителей.

— Ты не злишься на меня? — спросила Меллани у Найджела.

— За что?

— Я была не слишком вежлива, когда просила открыть червоточину.

— Я только жалею, что ты не попросила меня об этом раньше. Мы могли бы застать Звездного Странника врасплох.

— Спасибо.

Она сдержанно поцеловала его в щеку, и оба они автоматически оглянулись на Дадли и мобайла Боуза. Дадли демонстративно отвернулся.

— Они смогут вернуться? — задала следующий вопрос Меллани.

— Только не через основную червоточину, она будет модифицирована для путешествия во времени. Если Уилсон и Кошачьи Когти вернутся с Дальней, мы попробуем вытащить их через червоточину исследовательского отдела. Я пока еще не думал об этом. В любом случае Содружеству придется решать вопрос о связи с Дальней. Восстанавливать ее будет довольно трудно и дорого, особенно если учесть, что Содружеству придется платить за все сорок семь новых миров. Можно было бы ограничиться полетами космических кораблей или оставить ее как изолированный мир.

— Я думаю, им все равно, — сказала Меллани. — Мортон и там сумеет построить свою империю. Это как раз подходящий для него мир.

— Меня удивило твое нежелание отправиться с ними.

— В самом деле? Все довольно просто. Я еще хочу жить.

Найджел усмехнулся.

— Как там Паула? — спросил он у Хоше.

— Очень расстроена. Я думаю, не стоило ее принуждать.

— Она это переживет.

В его виртуальном поле зрения «Эйблс ND47» свернул к переходу на Буунгейт. Легковые машины и небольшие фургоны выскакивали из перехода, и службе безопасности ККТ приходилось направлять их в сторону от пути. Сенсоры показали, что силовое поле вокруг поезда усилилось. Найджел активировал канал связи с Уилсоном.

— Желаю удачи. Я собираюсь послать на Дальнюю космический корабль вам в подкрепление. Он будет там примерно через неделю.

«Спасибо, — ответил Уилсон. — Увидимся, когда мы вернемся».

— Кто с доблестью дружен, тем повод не нужен, — пробормотал Адам, направляя поезд к переходу на Буунгейт. Внедорожник «Тойота», вырвавшись из розоватого сияния вокруг перехода, загородил путь. Над ним повис вертолет службы безопасности ККТ. — По первому знаку. — Его виртуальная рука переместила регулятор подачи энергии, и поезд начал набирать ход. Силовое поле расширилось, захватив рельсы перед локомотивом. — На пушки в атаку. — Теперь им незачем было таиться, и он выдвинул орудия из боковых ниш. Золо-

тистый свет перехода хлынул в окна кабины. Адам улыбнулся ему. Сидя высоко над землей, быстро и плавно двигаясь вперед, он как будто скользил прямо в закат. — Уходит неистовый полк[1].

«Эйблс ND47» проскочил сквозь переход на скорости почти в сто километров в час. Локомотив прорвался сквозь золотистое сияние, и перед ним открылся слабо освещенный сортировочный участок станции Буунгейта. Прямо перед ним десятиместный микроавтобус «Ауди» пытался взобраться на пути, но локомотив задел его, отбросив в сторону и раздробив ему бок. Адам виновато поморщился. «Надеюсь, что следователь этого не видела», — подумал он.

По лабиринтам путей, стремясь к переходу, навстречу поезду пробирались десятки машин. Камеры показали запыхавшихся людей, отскакивающих в стороны перед самым носом локомотива. Все это Адам окинул одним быстрым взглядом, а затем полностью сосредоточился на управлении. Радарное сканирование показало, что рельсы впереди не повреждены. Силовое поле над сектором Дальней оставалось непроницаемым.

«Мы закрываем червоточину», — донесся голос Найджела Шелдона.

— Спасибо и на этом, — беспечно ответил Адам, и сигнал связи пропал.

Информация с сенсоров свидетельствовала о какой-то перестрелке впереди. Виртуальная рука Адама передвинула регулятор скорости и коснулась иконки торможения. Модуль управления локомотивом подключился к местному контролю движения. Адам, воспользовавшись полученными кодами, выстроил маршрут прямо до сектора Дальней. Но в этом даже не было необходимости, железнодорожные стрелки так и остались в нужном положении. «Эйблс ND47» мчался в том же направлении, что и поезд Звездного Странника менее получаса назад.

Адам переключил внимание на перестрелку. Снаружи силового купола, в том месте, где сквозь него проходили рельсы, сгрудилось около двух десятков машин. Судя по показаниями сенсоров, стрельба по ним велась с быстро меняющихся позиций. Кто стрелял, определить было невозможно, поскольку нападавшие, по всей вероятности, пользовались защитой.

— Похоже, это люди из разведки флота, — сказал Адам.

— Мы тоже так думаем, — согласился Уилсон. — Сейчас я попробую с ними связаться.

— Есть! Еще один! — воскликнул Вик, перекрывая шипение мазера, сжигающего землю совсем рядом с ним.

Неподалеку в неглубокой дренажной канаве притаился Алик. Джим и Мэттью метрах в пятидесяти от них скрывались за дорожной насыпью.

Впереди плотным строем выстроились автомобили из эскорта Звездного Странника. Их орудия никого не подпускали к станции ближе чем на километр, и, несмотря на отчаянные усилия бойцов группы задержания, двигаться вперед им было очень трудно. Гранатомет Вика уменьшил число машин на восемь

[1] Адам цитирует строки из поэмы Альфреда Теннисона «Атака легкой кавалерии» (*пер. Ю. Колкера*).

единиц, но Алик предостерег его от чрезмерного расхода боеприпасов. В случае встречи со Звездным Странником еще потребуется огневая мощь.

Над плечом Алика выдвинулся излучатель частиц, а сам он приподнял голову, чтобы сенсоры помогли навести оружие на ближайший внедорожник. Точный выстрел превратил машину в ослепительный шар бушующего огня. Ударная волна прокатилась над головами Алика и Вика, осыпав их мелкими камешками.

— Отличный выстрел, босс, — произнес Вик.

На канаву обрушились залпы мазеров и скорострельных орудий. Алик с Виком по грязной жиже, собравшейся на дне, отползли в сторону.

— Эдмунд, есть что-то новое? — спросил Алик.

«Нет, простите, но ничего не изменилось. Я вижу только десяток машин, окруживших переход на Промежуточную. Ничего не происходит. Они просто ждут, не появится ли кто-нибудь еще».

Алику отчаянно хотелось дать Эдмунду пинка под зад. Еще до отъезда на Уэссекс специалисты по тактике из парижского отдела подсказали ему не меньше десяти вариантов подхода к силовому генератору. Кроме того, Эдмунд получил мощные программы, способные подавить вмешательство Тарло. Техники показали ему точки, куда надо стрелять из ионного пистолета, чтобы вывести генератор из строя. Ему уже ничто не мешало добиться цели. Ничто!

— Эдмунд, вам нужно вывести генератор из строя. — Очередной залп бушующей энергии заставил Алика пригнуться. Поверх канавы пронеслось голубоватое пламя, вода вокруг скафандра закипела. — Иначе мы не сможем вас вытащить.

«Мне очень жаль, но я не могу этого сделать. Только здесь я пока еще чувствую себя в безопасности».

К реву пламени добавился ритмичный грохот. Это Джим открыл огонь из гранатомета. Затем воздух разорвал свист кинетического снаряда, пролетевшего на сверхвысокой скорости. Через мгновение еще несколько вражеских машин превратились в горящий металлический хлам.

— Вам нельзя там оставаться, — почти умоляющим тоном продолжал Алик. — Тарло будет удерживать силовое поле, чтобы не допустить никаких попыток погони за Звездным Странником. А это значит, что вы опоздаете на эвакуацию. Планета обречена. Эдмунд, вы погибнете здесь, и некому будет даже забрать вашу вставку памяти.

«О боже! Я этого не хочу».

Алик снова потихоньку пополз вперед.

— Никто из нас не хотел войны. Вся операция займет у вас не больше пяти минут. Добраться до генератора и впустить нас. А дальше мы сами позаботимся и о Тарло, и о машинах сопровождения.

«Я попробую».

— Отлично, Эдмунд. И поторопитесь, ладно?

Алик подключился к двум роботам-шпионам, которые выбрались наверх, чтобы сделать наводку на очередную машину.

— Кто из этих подонков ведет блокирующий огонь? — спросил Вик.

— Не знаю, — ответил Мэттью. — Последний залп стоил нам пяти роботов.

Эл-дворецкий известил Алика о локальном вызове Паулы Мио по секретному каналу.

— Локальный вызов? — уточнил он.

«Да».

— Благодарение богу, подключай ее.

«Капитан, это ваши люди обстреливают машины у силового купола?»

— Да!

«Хорошо. Будьте наготове, мы их уберем. Но не подходите к ним ближе чем на сто метров».

— Тут больше ста метров. А что у вас есть?

«Хранители говорят, что у них имеются комплексы зонального уничтожения».

— Хранители? Так вы с ними?

Алик и сам не знал, чему он удивляется: Вселенная в эти дни не подчинялась законам логики.

«Да. Я участвую в погоне за Звездным Странником. Пригнитесь к земле».

— Можете мне поверить, мы уже давно не высовываемся.

Вместе с Виком он прижался к самому дну канавы и до предела увеличил мощность защитного поля.

«Контакт с сектором Дальней у вас еще сохранился?» — спросила Паула.

— Да. Этот парень не торопится отключать генератор.

«Почему? Нам необходимо устранить защитный купол».

— Он все понимает. И вроде обещал что-нибудь предпринять.

«Хорошо. Берегите головы, мы начинаем».

Роботы-шпионы показали Алику, как над ними пролетел снаряд с реактивным двигателем, имеющий форму бабочки, но размером примерно с человека. Затем последовала ослепительная зеленая вспышка, после чего все сигналы с роботов пропали. Волна зеленого света захлестнула канаву. Затем Алика подбросило, словно он оказался в эпицентре землетрясения. Следом пронеслась раскатистая звуковая волна, которую он ощутил, несмотря на изоляцию скафандра.

«Все чисто», — сказала Паула.

Алик медленно выбрался из канавы. Все машины эскорта пылали ярким пламенем. По железнодорожному пути, где недавно прошел поезд Звездного Странника, приближался «Эйблс ND47». Локомотив экстренно тормозил — так, что из-под огромных колес летели искры.

— Вот это, я понимаю, эффектный выход, — произнес Вик.

«Эйблс ND47» остановился. В первом вагоне открылась боковая дверь.

— Садитесь, пожалуйста, — крикнула им Паула.

Четверо бойцов группы задержания побежали по обожженной земле. По пути Алик отметил, что рельсы зональный истребитель не повредил. В передней части локомотива по обеим сторонам из корпуса торчали два темных цилиндра, вдвое превосходящие объем бронированного скафандра Алика. Тип оружия ему был не знаком, но оказаться рядом с этими пушками в момент выстрела он бы не захотел.

Из-за хромированной заборной решетки с громким треском вылетело небольшое темное облачко и осталось между локомотивом и защитным барьером. При этом на силовом куполе неярко сверкнула медно-красная широкая дуга, а на землю посыпались огоньки, вызывающие небольшие вихри пыли.

Алик забрался в полутемный вагон. Снаружи гулко бухнули тяжелые орудия.

Эдмунд выскочил за дверь и пустился во всю прыть. За спиной от внедренной им дезинтегрирующей программы начало разваливаться здание административного корпуса. Сенсоры не увидят беглеца, но теперь Тарло наверняка знает, что внутри силового купола есть кто-то, кто пытается помешать возвращению Звездного Странника. Не надо быть гением тактики, чтобы предусмотреть следующий ход агента.

Здание, в котором располагался генератор силового поля, представляло собой примитивное сооружение из композитных панелей жемчужно-серого цвета. Эдмунд даже видел его верхушку над складским ангаром у противоположного края парковки. Надо только добраться туда, и кошмар закончится.

Стоящая на краю площадки «Хонда», получив команду, мгновенно ожила. Колеса пронзительно взвизгнули на мокром бетоне, и машина на предельной скорости понеслась к шоссе. Этот отвлекающий маневр даст Эдмунду выигрыш в несколько секунд, — по крайней мере, так утверждали аналитики из парижского тактического центра. Эдмунд помчался в противоположную сторону. Складской ангар скроет его, надо только добежать.

Серое пасмурное небо над парковкой разорвала белая вспышка. Силовой защитный купол отозвался невероятно громким пронзительным звуком. Эдмунд от неожиданности потерял равновесие и растянулся на бетоне. Он успел заметить, что по силовому полю над ним пробежали алые молнии и ударили в землю на границе барьера вокруг станции.

Снова полыхнуло белым, по всему сектору перехода на Дальнюю раскатился невыносимый грохот. На этот раз Эдмунд понял, что по защитному куполу кто-то стреляет из сверхмощного оружия, стараясь проникнуть внутрь. Эдмунд заставил себя подняться. Рукав рубашки промок от крови, сочащейся из разбитого локтя. Морщась от боли и пригибаясь при каждой новой вспышке, он ринулся к складу.

К тому моменту, когда Эдмунд обогнул угол ангара, он уже сильно запыхался. До здания с генератором осталось сто восемьдесят метров. Он побежал туда, уже не обращая внимания на вспышки белого света, чередующиеся с кроваво-красными молниями. Раскаты ужасающего грохота перекатывались под куполом, не стихая, так, что звенело в ушах, а голова раскалывалась от боли.

Когда Эдмунд добежал до входа в генераторный зал, он уже едва держался на ногах и с трудом дышал. К его удивлению, дверь оказалась не заперта. Он осторожно заглянул внутрь, но никакого движения не обнаружил. Подавив судорожный вздох, он вошел в зал.

Генератор представлял собой огромное сооружение из металлических и пластиковых деталей и был величиной с дом. По потолочным композитным панелям над ним метались пятна белого и красного цвета. Грохот здесь уже не так сильно давил на уши. Эдмунд отыскал критические точки и потянулся к кобуре.

— Дерьмо!

Пальцы сомкнулись на пустой кобуре. Пистолета не было, — скорее всего, тот выпал, когда Эдмунд споткнулся.

— Черт, черт, черт!

Он в отчаянии уставился на генератор. Где находится его панель управления — если таковая вообще есть, — он не имел ни малейшего понятия. Эдмунд завертел головой, стараясь отыскать хоть что-то, чтобы разбить корпус. Впрочем, он быстро понял, что с тем же эффектом мог бы кричать на машину и приказывать ей прекратить работу. Необходимо вернуться за пистолетом.

Внезапно в зале вспыхнул голубовато-белый свет. Ионный луч, пронзив воздух, уперся в корпус генератора. Слепящий фиолетовый разряд прожег металлизированный композит и потонул в фонтане дыма и капель расплавленного пластика.

Второй ионный импульс поразил инжектор питания — как раз в том месте, куда советовали целиться Эдмунду парижские эксперты. И неожиданно стало очень тихо. Прекратились и бело-красные вспышки.

Эдмунд начал медленно поворачиваться к человеку, который стрелял, хотя уже знал, кого он увидит. Сбоку от двери стоял Тарло с ионным пистолетом в вытянутой руке.

— Но почему? — спросил Эдмунд.

Тарло лишь улыбнулся, затем направил дуло пистолета в голову Эдмунда Ли и выстрелил еще раз.

Адам вспотел в своем бронекостюме. Он сам рассчитывал мощность атомного лазера. Луч должен был разбить силовое поле, тем более что перед этим его подвергли воздействию подавителя. Но Адам видел только внушающие ужас энергетические разряды, разлетающиеся во все стороны.

И вдруг силовое поле исчезло.

— Дремлющие небеса, — выдохнул Адам, — ваш парень сделал это.

— Я и не надеялся, — сказал Алик. — Но Эдмунд справился.

Адам осторожно тронул поезд. Сканирование показало, что впереди — меньше чем в километре — рельсы разбиты.

— Далеко мы на поезде не уедем, — объявил он тем, кто сидел в вагонах.

Сенсоры показали ему шеренгу машин вдоль пути к переходу на Промежуточную. Адам отправил в ствол еще один снаряд зонального уничтожения. Он вылетел из орудия, установленного в верхней части локомотива, и по короткой дуге унесся вперед. В небо взметнулся фонтан зеленых искр, от которого по земле во все стороны побежала световая рябь, и в следующий миг оранжевыми шарами тут и там стали полыхать взрывающиеся боеприпасы и топливные баки.

Поезд быстро замедлил ход а потом и вовсе остановился перед неглубоким кратером, где обрывались рельсы.

— Конец пути, — сказал Адам и дал команду открыть двери вагонов.

— Я остаюсь здесь, — заявил Вик, как только Киеран вывел из вагона бронированный автомобиль.

В машину набилось восемь человек: Вик, Алик, Уилсон, Анна, Брэдли Йоханссон, Йамас, Айюб и Киеран на водительском сиденье. Все они были одеты в бронекостюмы самых разных марок, но внешне почти не отличались друг от друга — темно-серые фигуры, отдаленно напоминающие людей. Более полному сходству мешали рюкзаки с дополнительным оружием.

— Я понимаю, — произнес Брэдли.

— Ничего ты не понимаешь. Он еще здесь.

— Ты не можешь этого знать.

— Я чувствую. Нам слишком легко удалось проникнуть внутрь. Тарло — хитрый мерзавец, он не станет играть в открытую.

— Тем более, — тебе надо остаться в бронированной машине, — сказал Брэдли. — Это лучшая защита.

— Нет. Я сумею его отыскать. Да ладно, я прикрою ваши задницы. Он наверняка приготовил для вас какую-нибудь ловушку.

— Моя команда готова к самым разным неожиданностям.

Вик встал.

— Но не ко всем.

— Как скажешь.

Вик открыл дверь. Снаружи дым от догорающих машин был таким плотным, что казалось, наступили сумерки.

— Вы идете, босс? — спросил Вик.

— Мы убедились, что Звездный Странник реален, — сказал Алик, — и что он где-то там, на той стороне червоточины. Теперь он стал для меня главной целью. Джим, Мэттью, если хотите пойти с Виком, я возражать не буду.

— Я останусь с вами, босс, — ответил Джим.

— Извини, Вик, — сказал Мэттью. — Но там мы нужнее.

— Все в порядке. — Рослый парень шагнул к выходу. — Я делаю это ради себя. И ради Гвинет.

— Удачи тебе, — добавил Алик.

Адам спустился по лесенке из кабины, радуясь, что двигаться ему помогают электромускулы. До земли было далеко, а последние дни напряженной подготовки его сильно утомили. Рядом с разбитыми рельсами ждали три броневика — три тупоносые машины овальной формы, облицованные оливково-зелеными отражающими панелями, на десяти колесах с независимыми подвесками, оплетенных металлической сеткой. Броневики с трех сторон окружили три грузовика «Вольво». Они были собраны на двадцатиколесных шасси, предназначенных для необжитых районов развивающихся миров. Их оснастили более грубым вариантом экранирования, чем броневики, и дополнили мощными электронными глушителями, так что машины превратились в грозные угловатые тараны голубовато-серого цвета. При полной заправке баков они были способны преодолеть расстояние от Армстронг-сити до гор Дессо, где Хранители с нетерпением ждали сложенные в кузовах детали, необходимые для отмщения.

Направляясь к головному броневику, Адам увидел уходящего Вика и с сожалением покачал головой. Этот профессионал мог бы им пригодиться. Личные чувства на войне всегда создают помехи.

Бронированная дверь скользнула в сторону, и Адам забрался внутрь. Свободным осталось только одно место — напротив Паулы Мио. Вот черт!

— Хотите сесть за руль, сэр? — спросила Розамунда.

— Нет, все в порядке. Только помни все, чему я тебя учил.

— Если она последует твоему совету, то кончит жизнь в небытии, как и ты, — сказала Паула.

— Мы не в зале суда, следователь. Для начала нам надо пережить ближайшие пару дней, и шансы на это невелики.

— Хотите, мы уничтожим ее, сэр? — предложила Розамунда, не скрывая враждебности.

— Дремлющие небеса, нет. Давайте вести себя как подобает цивилизованным людям, ладно? А мы со следователем сами разберемся со своими проблемами.

— Хорошо. Но вам стоит только слово сказать.

Розамунда дала газу, и броневик покатился вперед.

— Вам стоит придержать язык, — сказал Адам Пауле. — Не забывайте, мы сейчас на моей территории.

— Насколько мне известно, ты еще ни разу не бывал на Дальней.

— Не бывал. Но это мои люди.

— Я так не думаю. Ты был подпольным торговцем оружия, чему-то их научившим. А им известно, сколько невинных людей ты погубил до того, как тебя взял под крыло Йоханссон?

— Эй, вы! — вмешался Брэдли. — Прекратите. Сегодня у нас совсем другая война.

Адам воздержался от дальнейшего спора. Но он был уверен, что под шлемом на лице следователя появилась улыбка. Виртуальными руками он вывел на передний план показания сенсоров всех машин. Колонна прошла последние сто метров до небольшого перехода. Овал впереди светился бледным розоватым сиянием.

— Переход открыт, — сказала Розамунда.

— Следи за оружием, — предупредил ее Адам.

Вокруг перехода было установлено больше двух десятков мазерных орудий — первая линия обороны на случай вторжения чужаков. «Какая ирония, что в данный момент они направлены в противоположную сторону», — подумал Адам. Лучи лазеров с броневиков взяли на прицел пушки обороны.

Адам переключил внимание на человека, сидящего рядом с Мио. Его бронированному скафандру он мог только позавидовать; несмотря на все знакомства среди воротил черного рынка, он так и не сумел заполучить защитный костюм того типа, которыми флот снабжал бойцов, отправляемых на Утраченные двадцать три планеты.

— Привет, Роб, — обратился к нему Адам. — Приятно снова с тобой работать.

— Для тебя, возможно, и приятно, — ответил Роб. — В тот раз я даже не был с тобой знаком, зато получил двадцать три года небытия.

— Но ведь мы почти добились успеха, не правда ли? Почти остановили «Второй шанс». Если бы довели дело до конца, сегодня все было бы иначе.

— Думаешь, мне от этого легче?

– Просто удивляюсь, насколько циклична наша жизнь.

– Элвин, ты принимал участие в атаке на «Второй шанс»? – спросила Паула.

– Я ее спланировал и организовал. И все бы получилось, если б не РИ, решивший сыграть на вашей стороне.

– Послушай, – сказал Роб, – я даже не знал, что работал на тебя. И принял предложение только потому, что задолжал нехорошим людям крупную сумму. Понятно? Мы с тобой не друзья и не приятели, точка.

– Тебя нанимали через Агента? – уточнила Паула.

– Это отмечено в моем деле, – ответил Роб. – Я сразу согласился сотрудничать с полицией. Что, впрочем, не сильно облегчило мою участь.

– Оставьте это, – огрызнулся Адам. – Сейчас нам предстоит схватиться с самим Звездным Странником.

– Я полагаю, Вик был прав. Все как-то слишком легко. Почему Звездный Странник оставил переход на Промежуточную открытым?

– Думаете, он организовал засаду? Так мы готовы! Я именно тем и занимаюсь: планирую, проигрываю сценарии боев. Я знаю, вам это не нравится, но можете мне доверять, следователь. Вам не пришлось бы так долго за мной гоняться, если б я того не стоил.

Не переставая говорить, в виртуальном поле зрения он следил за показаниями сенсоров. Мазерные пушки были обезврежены – лазеры разрушили их основания, и орудия опрокинулись на землю. Машины, подпрыгивая на рельсах единственного пути, преодолевали последние десятки метров перед переходом, ведущим на Промежуточную. Адам не мог не признать, что все выходит слишком просто.

– Помнишь Валтара Ригина? – спросила Паула.

«Лучше, чем ты можешь себе представить», – хотел сказать Адам. Он до сих пор ощущал холодок на спине при воспоминании о том, как они с Паулой чуть не столкнулись в Венецианском Побережье, но следователь его не увидела.

– Это хозяин галереи, которого уничтожил Брюс.

– Верно. Тогда мы не придали особого значения тому, что вставка памяти Ригина была изъята после смерти.

– Ну и что?

– На Иллюминате Тарло забрал голову Агента вместе со вставкой. Понимаешь, к чему я клоню, Элвин? Звездный Странник составляет полную базу данных о твоей деятельности. Я даже представить себе не могу, насколько подробно ему известны твои контакты. Он наверняка знает, с кем ты работаешь, с кем встречаешься и какое покупаешь оборудование. Скажи мне, может ли он при наличии всей этой информации определить твою конечную цель?

Вопрос *очень* не понравился Адаму. Ему хотелось бы ответить: «Нет, никоим образом», но для подобной самоуверенности ситуация была чересчур серьезной.

– Я не знаю. Я никогда не раскрывал Агенту деталей планируемых операций, особенно в последнее время. Я просто говорил, что мне нужны люди для боевых действий.

– Остается надеяться, что этого недостаточно.

— Постойте-ка, — воскликнул Роб. — Вы хотите сказать, что этому выродку известно и мое имя?

— Да, — ответила Паула.

— Вот дерьмо!

— Мы готовы, — объявила Розамунда.

Последний мазер упал на землю. Машины подошли к самому переходу на планету Промежуточная. Из перехода по-прежнему струился малиновый свет, за границей силового поля ничего не было видно.

— Посылай вперед дрона, — скомандовал Адам.

Маленький летающий робот пересек границу, и его камера показала россыпь голых скал, простирающуюся под розовато-лиловым небом. Единственный железнодорожный путь, спускаясь от перехода в долину, тянулся к спокойному морю.

— Ничего, — доложила Розамунда. — Никакой электронной активности, никаких источников теплового излучения. Здесь их нет.

— Тогда проходим, — приказал Адам. — И вышли дрона к Шеклтону, надо посмотреть, остались ли там самолеты.

Вик проводил взглядом последний грузовик, исчезающий за атмосферным барьером. Он покинул колонну Хранителей, когда они начали сбивать мазерные пушки; огромные орудия Т-образной формы теперь лежали среди дымящихся обломков машин, уничтоженных зональным истребителем. Вся сцена напоминала Вику об Иллюминате и последствиях схватки в «Верхушке».

Пройти на Промежуточную оказалось слишком легко, и Вику виделся за этим какой-то подвох. Благодаря Эдмунду местная система связи оказалась разрушена, но секретные каналы должны были уцелеть даже после внедрения дезинтегрирующей программы. Тарло не мог этого не знать. Если бы он захотел, ему бы ничто не помешало напасть на Хранителей. Мазерные орудия были далеко не новыми, но они вполне могли подбить парочку «Вольво». Значит, Тарло хотел, чтобы Хранители попали на Промежуточную. Почему?

Вик подошел к генераторному залу. Сенсоры не обнаружили ни индивидуальных силовых полей, ни источников энергии оружия. Лишь у двери некий предмет размером с человека испускал инфракрасное излучение. Вик вошел внутрь.

У распростертого на бетонном полу тела осталась только половина головы. Лицо и бóльшую часть второй половины уничтожил ионный разряд. Вик не сомневался, что мертвец — Эдмунд Ли. Уж точно не Тарло. Кроме того, было неизвестно, сколько агентов Звездного Странника осталось на этой стороне. Вик переключил сенсоры бронекостюма в активный режим и произвел сканирование полутемного зала. Два пробоины, обесточившие генератор, обнаружить было нетрудно, корпус в этих местах еще не остыл. Но никаких признаков присутствия других людей не было.

Мощный взрыв заставил Вика инстинктивно пригнуться, его силовое поле отреагировало на воздействие. Как только он вышел наружу, из длинного здания, где находился генератор червоточины, вырвался длинный язык пламени и за ним клубы черного маслянистого дыма. Переход превратился в обычную полукруглую пещеру, наполненную сложным оборудованием. Ни розоватого

сияния, ни лучей чужой звезды, просвечивающих через атмосферный занавес. Прогремел еще один взрыв, и от здания на сотни метров вокруг полетели дымящиеся обломки. Из пробоин в стенах и крыше поднялись новые языки огня.

Вик, даже не пытаясь скрыться, двинулся к мертвому переходу; его сенсоры постоянно обшаривали местность в поисках движения или других признаков активности.

Навстречу ему кто-то вышел. Вику не нужны были никакие подтверждения, он и так знал, кто это, но тем не менее приблизил изображение.

Он остановился в десяти метрах от Тарло. Агент Звездного Странника не пытался воспользоваться вживленным в тело оружием, все его вставки, все источники энергии находились в режиме ожидания. Он спокойно стоял в своем блестящем костюме из полуорганической ткани, отражающей морось, светлые волосы были все так же перевязаны сзади тонкой кожаной ленточкой.

— Вик? — спросил он, вглядываясь в темный визор шлема. — Должно быть, ты Вик.

Вик включил наружный динамик.

— Да, это я.

— Отлично. Как Гвинет?

— Тебе это интересно?

— Одной моей половине, старик.

— С ней все будет в порядке. Почему ты так поступил?

На красивом лице Тарло появилась сочувственная усмешка.

— Я должен был. Какая же зараза эта Паула Мио! Я всегда знал, что она меня вычислит.

— С кем я сейчас говорю?

— Думаю, с нами обоими. Моя работа выполнена, так что ему все равно. Я просто жду, когда ты меня убьешь.

— Но ты не справился. Хранители прошли сквозь червоточину.

— Хранители прошли. Я справился.

— Это была ловушка?

— А ты как думаешь?

— Я думаю, что доставлю тебя в участок для прочтения памяти.

— Поздно, старик. Кватукс уехал вместе с остальными.

— Откуда ты...

Сенсоры бронекостюма зафиксировали активацию одной из вставок Тарло. Вик выстрелил. Импульс его ионной винтовки разорвал тело Тарло пополам.

ГЛАВА 14

Все деревья в этом лесу казались одинаковыми, элегантно округлыми, с роскошными красно-золотистыми листьями, напомнившими Оззи осень в Новой Англии. Но здесь стояла середина лета, высоко над головой сияло яркое солнце, а между деревьями веял теплый ветерок. Оззи разделся до футболки и сильно поношенных шорт, и, несмотря на это, по спине из-под рюкзака

все равно текли струйки пота. Орион остался в одних обрезанных джинсах, сняв даже футболку, и со страдальческим видом шагал по тропе под палящим полуденным солнцем. А Точи, казалось, нисколько не страдал от жары, и его разноцветные перья весело развевались в такт скользящим движениям.

Теперь Оззи почти не сомневался в том, что он на верном пути, хотя его недавно обретенное чутье на тропы было далеко не таким точным, как указания спутникового навигатора. В последние полчаса он начал отмечать новые признаки. Тропа стала более явной, похожей на дорожку, о которой постоянно кто-то заботится, а не на тропинку, протоптанную случайно проходящими по ней людьми или животными. На ней не было ни упавших деревьев, ни сухих веток. Даже в низинах болотистые участки кто-то аккуратно засыпал гравием, чтобы путникам не приходилось их огибать. Затем Оззи заметил, что некоторые ветки вдоль тропы подрезаны; места спилов давно заросли и выглядели как корявые выросты на коре. Все это напоминало следы деятельности муниципальной парковой службы.

Вставки Оззи снова начали обретать свои нормальные свойства, и он все больше был уверен в правильности выбранного направления. После ухода из газового кольца бионейронные модули и вставки вернулись к обычному на тропах сильфенов состоянию нестабильности. На следующий день после разговора с Облачным Танцором Оззи набрел на тропу прямо в середине леса, укрывающего риф. И это было четыре мира назад. Нельзя сказать, чтобы Оззи точно знал, куда идти, он лишь отдаленно представлял, куда может привести его та или иная тропа. Несколько раз он отправлялся в путь лишь для того, чтобы через некоторое время вернуться в исходную точку и начать искать другую тропу, которая приблизила бы его к Содружеству. У Оззи не было никакого представления об общей карте маршрутов, лишь ясное ощущение направления.

С каждым шагом увеличивались графические функции виртуального поля зрения и одновременно возрастали возможности самого Оззи. Стала укрепляться связь между его вставками и портативным модулем. И наконец модуль принял посторонний сигнал.

— Вот оно! — завопил Оззи и бросился вперед.

— Что такое? — спросил Орион. — Мы уже довольно давно прошли конец тропы.

Лес начал редеть, уступая волнистому рельефу серо-зеленых лугов. На равнине невозмутимо паслись стада похожих на быков животных с шестью толстыми ногами и янтарно-желтой шкурой. Между ними, не обращая внимания на странных соседей, бродили овцы. Оззи увидел шестиугольные металлические кормушки, набитые сеном. Длинные ряды проволоки расчерчивали луг на отдельные пастбища. Дальше простирались поля зерновых, где уже созревали тучные колосья. Вдали можно было разглядеть высокие холмы, укрытые золотисто-красным одеялом лесов.

Вставки Оззи подключились к местной киберсфере. В виртуальном поле зрения появились до боли знакомые иконки. Мысль о том, что он наконец вернулся, подействовала на Оззи словно ледяной душ. «Я дома!» Он обернулся к своим спутникам, неторопливо выходившим из леса.

– У нас получилось! – крикнул он. Ноги внезапно подогнулись, и он упал на колени. В голове замелькали воспоминания о давних визитах на планеты, открытые им и Найджелом. Оззи наклонился и поцеловал землю. – Черт побери, у нас получилось!

– Что получилось? – с любопытством спросил Орион.

– Мы вышли, старик. – Оззи поднялся и обнял удивленного парня. – Оглянись вокруг. Разве ты не видишь? Овцы, изгороди, поля, а там, дальше, наверное, амбары. Мы дома, мы снова в нашем старом добром Межзвездном Содружестве.

Орион оглянулся по сторонам, и на его веснушчатом лице появилась робкая улыбка.

– А где конкретно?

– Э, хороший вопрос. Подожди немного. – Виртуальные руки Оззи задвигались вокруг иконок, вытягивая информацию из местных систем. – Билма. Это вторая зона космоса. Я никогда раньше здесь не был, и моей червоточине сюда не дотянуться. Но это не важно. Мы находимся на континенте Долон, на противоположной от столицы стороне планеты. Ближайший город называется Эанзор, его население – двадцать две тысячи человек. До него семьдесят два километра. – Он резко развернулся и, улыбаясь во весь рот, махнул рукой в сторону холмов. – Туда. Дорога проходит в трех с половиной километрах от нас. – Он опять повернулся. – Там.

– Друг Оззи, друг Орион, я рад, что ваше путешествие закончилось.

– Эй, старик, – Оззи положил руку на спину Точи, – мой дом – твой дом. И я заранее приношу извинения за повышенный интерес и, возможно, бестактное поведение людей по отношению к тебе. Ты станешь настоящей знаменитостью. Послом всей своей расы.

– Мне кажется, что перевод получился неточным, но благодарю за предупреждение. Что ты собираешься предпринять по возвращении домой?

– Отличный вопрос. Во-первых, принять ванну! Во-вторых, поесть как следует. Впрочем, может, сделаю это в обратном порядке.

Оззи снова окинул долгим взглядом сельскохозяйственные угодья. В информации из унисферы его беспокоила только одна вещь: дата. Судя по полученным данным, он отсутствовал в Содружестве три года, тогда как по его личным подсчетам странствие по тропам сильфенов продолжалось восемнадцать месяцев.

– Ладно. Мне потребуется какое-то время, чтобы все выяснить. По словам Облачного Танцора, мы вернулись в самый разгар войны. Но сначала надо организовать транспорт, учитывая габариты Точи. Посмотрим...

Он подключился к унисфере и медленно, словно новичок, еще не освоившийся со вставками и виртуальным зрением, начал запрашивать информацию. В первую очередь перед ним появился список компаний по аренде автомобилей. Оззи изучил предложения и остановил свой выбор на «Лендровер Авентин», в котором было достаточно места для Точи, если сложить десять из четырнадцати кресел. Он расплатился и загрузил инструкции в систему управления большого внедорожника.

– А теперь пойдемте в ту сторону, друзья. Наш автомобиль прибудет через пятнадцать минут.

— Оззи, — робко обратился к нему Орион.

— Да?

— А в этом городе, в Эанзоре, есть бары и всякие такие заведения?

— Конечно, старик.

Оззи как раз изучал реестр коммерческих объектов города, выбирая лучший отель.

— Тогда вечером... — Орион прищурился на солнце, уже начавшее спускаться к горизонту. — Мы пойдем знакомиться с новыми местами, ну, в те заведения, где есть девушки...

— Отлично, неплохая идея. Обещаю, в следующие несколько дней мы покорим этот город.

— Здорово. Знаешь, я запомнил вступительные фразы для флирта, которые ты мне говорил.

— Вот как?

— Да, мне кажется, я мог бы начать со «сделано в раю».

— С чего?

— Ну, ты говорил, что надо посмотреть на воротничок ее платья, будто читаешь этикетку, и сказать...

— Что она сделана в раю. Да. Вспомнил. Конечно. Послушай, старик, эти приемы годятся только на крайний случай. У тебя же есть огромное преимущество. Стоит тебе только рассказать, где мы побывали и что делали, и с тобой никто не сможет сравниться. Ты станешь самым крутым парнем, усек? А цыпочки будут отпихивать друг друга локтями, лишь бы подойти к тебе поближе.

— Отлично.

— Но сначала тебе надо привести себя в порядок и прилично одеться. Все это мы провернем, пока будем отдыхать в отеле.

— Я не понимаю, почему для привлечения внимания временного партнера вам приходится прибегать к словесным ухищрениям, — вмешался Точи. — Неужели для этого недостаточно вашей сущности?

Оззи и Орион переглянулись.

— Представителям нашей расы свойственны некоторые преувеличения, — сказал Оззи. — Это не причиняет никакого вреда.

— Вы обманываете потенциальных партнеров?

— Нет-нет. Все не так просто. Это нечто вроде ритуала.

— Мне кажется, перевод снова получился неточным.

— А Точи тоже пойдет с нами в бары? — поинтересовался Орион.

Оззи подмигнул ему.

— Возможно, ему лучше воздержаться.

— Я бы с удовольствием понаблюдал за всеми аспектами человеческой цивилизации. Судя по вашим высказываниям, ваша культура весьма многогранна и отличается артистичностью.

— Ох, братец!.. — вздохнул Оззи.

Они минут десять посидели на обочине, дожидаясь заказанной машины, и вот перед ними остановился «Лендровер Авентин». Это был большой темно-красный с металлическим отливом внедорожник с закругленными зеркальными

окнами по обеим сторонам. Задняя малметаллическая дверца плавно поднялась, и Точи заполз внутрь.

Оззи устроился на переднем сиденье и загрузил в систему управления несколько дополнительных команд. Странно было снова иметь дело с продуктом сложных технологий. Оззи удивлял даже воздух внутри автомобиля, насыщенный хвойным ароматом и запахом начищенной кожи.

— Какой он быстрый, — заметил Орион.

— Угу. — Машина шла со скоростью около ста километров в час по обычной полоске ферментированного бетона, какими во всем Содружестве соединяются изолированные сельские поселения. — А сколько тебе было лет, когда родители перебрались на Сильверглейд?

— Не знаю. Наверное, два или три года.

— Значит, ты ничего не помнишь о жизни в Содружестве.

— Нет, не помню. Знаю только, что люди привозят в Лиддингтон массу всяких устройств. Но бóльшая часть техники там не работает.

После ухода из Ледяной Крепости Оззи охотно забыл о том, что собирался по-отечески относиться к Ориону, когда позволил ему сопровождать себя. Сейчас ему снова приходилось присматривать и за Орионом, и за Точи. Оба они были взволнованы поездкой и постоянно задавали вопросы о придорожных фермах и проходящих мимо автомобилях. Ощущение было такое, будто он пустился в путь с двумя пятилетними детишками.

Вскоре «Лендровер» свернул на двухрядное шоссе, ведущее в город, и автомобиль разогнался до двухсот километров в час. Орион разразился восторженными воплями, словно катался на «русских горках», а Точи спросил, всегда ли люди перемещаются так быстро. Оззи уже достаточно изучил поведение своего приятеля-чужака, чтобы понять, что тот нервничает. Он ограничил скорость машины до ста восьмидесяти километров в час.

Эанзор оказался весьма приятным городком, хотя вряд ли интересным для кого бы то ни было, кроме Ориона и Точи. Эти двое восхищенно смотрели на здания и пролегающие между ними улицы. Шоссе несколько раз вильнуло в окраинном промышленном районе, прошло по мосту через реку, вдоль которой стояли самые роскошные особняки, и вскоре спустилось в низину, где на пологих склонах расположился центр города, застроенный высокими каменными домами со стеклянными фасадами.

Оззи направил «Лендровер» к задней части отеля «Ледбеттер» и остановился у служебного входа.

— Подождите здесь, — сказал он своим спутникам. — Серьезно, парни, мне нужен спокойный день, чтобы прийти в себя. Не хочу никакой шумихи. Договорились?

— Ладно, — добродушно согласился Орион.

На всякий случай, уходя, Оззи все же запер дверцы «Лендровера».

В высоком вестибюле отеля разместилась великолепная экспозиция экзотических растений со всего Содружества. Они были тщательно подобраны так, что образовывали настоящую радугу. Оззи, успевший увидеть за время стран-

ствия по тропам столько растений, что хватило бы на пять жизней, прошел от вращающейся двери прямо к стойке, даже не посмотрев на роскошную выставку. Зато его провожало немало недовольных взглядов гостей отеля. Именно поэтому Оззи предпочел смотреть прямо перед собой; он отдавал себе отчет, как выглядит и сколько грязи сыплется с его ботинок на великолепный голубой ковер.

Остановившись у голубовато-серой стойки, он хлопнул ладонью по блестящему медному звонку. За его спиной тотчас очутились два рослых помощника портье. Дежурный, мужчина далеко за тридцать, одетый в серую форменную куртку, окинул посетителя неодобрительным взглядом.

— Слушаю вас. — Он выразительно помолчал, потом добавил: — Сэр.

Оззи усмехнулся в свою экстравагантную бородку.

— Слышь, дай-ка мне твой лучший номер, старик.

— Он занят. Точнее, в нашем отеле все номера заняты. Возможно, вам лучше поискать комнату в другой гостинице.

Портье перевел взгляд на своих помощников и уже поднял руку, чтобы позвать их на помощь.

— Нет, спасибо, старик. Это единственный пятизвездочный отель в вашем городе.

Прежде чем портье сумел ему помешать, Оззи наклонился через стойку и приложил большой палец к считывающему окошку бухгалтерского модуля.

— Послушай, парень... — возмутился портье. В этот момент система отеля зарегистрировала банковскую ОС-татуировку Оззи и его удостоверение личности. — Ох! — Дежурный заморгал и даже нагнулся, чтобы хорошенько рассмотреть экран. — Оззи? То есть я хотел сказать, добро пожаловать, мистер Айзекс.

Помощники замерли, и один из них даже не сумел скрыть улыбку.

— Так как насчет номера? — осведомился Оззи.

— Произошла ошибка. Наш пентхаус свободен. Ваш визит — большая честь для нас, сэр.

— Рад это слышать, старик. Да, кстати о пентхаусе. Полагаю, у вас здесь останавливается немало важных персон, не желающих, чтобы их жизнь была выставлена на всеобщее обозрение.

— Я уверен, вы оцените нашу сдержанность, сэр.

— Хорошо, если так. В пентхаус ходит грузовой лифт?

— Да, сэр.

— Еще лучше. Теперь слушай внимательно. В машине у вашего служебного входа сидит очень большой чужак. Я хочу, чтобы он поднялся в номер на грузовом лифте и чтобы никто этого не видел. Я не хочу, чтобы завтра под моими окнами шастала Алессандра Барон или ее коллеги. — Оззи добавил к общему счету большие чаевые для персонала. — Мы договорились?

Портье слегка приподнял бровь.

— Я немедленно доведу ваши пожелания до всех сотрудников отеля.

— Хороший парень. Ну а приличный обед я могу у вас заказать?

— Да, конечно, сэр. Кухня нашего ресторана считается лучшей в городе. Что бы вы хотели попробовать?

– Пусть доставят еду в номер.
– Да, сэр. Что именно?
– Все.
– Все?
– Да. И, чтобы не забыть, обязательно два десятка зеленых салатов.
– Сию минуту, сэр.

В уборной, примыкающей к главной спальне номера, имелась круглая ванна, в которой могли поместиться несколько человек, но для Точи она оказалась недостаточно большой. Массивный чужак улегся рядом с ней на расстеленных полотенцах и стал поливать себя мыльной водой. Затем, зажав в манипуляторах два самых больших гребня, которые удалось отыскать в Эанзоре, он принялся вычесывать из своих разноцветных перьев листья, песок, засохшую грязь и травинки – весь мусор, накопившийся за долгие месяцы странствия.

Орион в одном канареечно-желтом полотенце, завязанном вокруг бедер, поливал Точи из душа, смывая мыльную пену, нанесенную Оззи после расчесывания.

– В нашем мире нет шампуня-кондиционера, – пожаловался Точи. Несколько перьев, высыхая, стали удивительно мягкими и подрагивали при малейшем движении. – Если я введу в обращение это средство, я стану очень важной персоной.

– Да, такие мелочи значительно улучшают жизнь, – сказал Оззи.

На нем, как и на Орионе, не было другой одежды, кроме полотенца, и Оззи уже подумывал, не принять ли еще один душ после купания Точи. Третий за день. Вода, которая стекала с него в первый раз, была ужасно грязной.

После первого омовения все трое прошлись вдоль ряда подносов, уставленных лучшими блюдами ресторанной кухни. Оззи набросился на прекрасно приготовленный французский голубой бифштекс, попробовал рыбу, дичь, ризотто, жареных цыплят, острые тайские блюда, пасту. И жареную картошку! Он съел целую гору жареной картошки. И выпил столько пива, словно только что совершил восхождение на гору Олимп.

Точи предпочитал овощные блюда. Как кто-то – не важно, человек или чужак, – может съесть две миски сырой моркови, предназначенной для приготовления соусов, Оззи было не понять. И зеленые салаты он тоже заказал не зря: Точи съел половину.

Орион и Точи впервые в жизни попробовали мороженое. Они уничтожили все, что было на подносах, и послали за добавкой. Оззи прошелся по остальным десертам, пробуя по ложечке из каждой тарелки.

После пиршества Оззи и Орион вызвали из города продавцов одежды, перемерили целые горы последних новинок моды и через час подобрали себе гардероб. Мастера из салона при отеле привели в порядок бороду Оззи и сделали ему маникюр. Африканские косички он остричь не дал, ему нравилось, как они торчат в разные стороны. Орион подвергся тем же процедурам, но затягивал с окончанием до тех пор, пока Оззи вежливо не выпроводил мастерицу, которая укладывала парню волосы.

— Ты уже начал пускать слюни, — упрекнул Оззи Ориона, когда покрасневшая девушка вышла.

— Но она такая красивая, — запротестовал тот, — и так дружелюбно себя вела.

— Поверь, старик, она лет на шестьдесят старше тебя. Омоложение нетрудно заметить, если знаешь, на что обратить внимание. И макияж у нее слишком яркий, чтобы скрыть недостатки, а вести себя вежливо — ее обязанность.

— Ты просто завидуешь.

Оззи поспешил отменить массаж, уже оплаченный для них обоих. Следующие полтора часа ушли на то, чтобы привести в порядок Точи, но Оззи не мог не признать, что время было потрачено не зря. После обработки фенами всей его шкуры и перьев их друг стал выглядеть великолепно. Он распушился, как никогда прежде, а грива из перьев теперь переливалась всеми цветами радуги.

— Полный комплект костюмов для лучшего кордебалета в Вегасе, — заявил Оззи.

— Ну, теперь можно идти? — спросил Орион.

Парень надел черную рубашку из полуорганической ткани, а поверх нее — белую с красным куртку. Костюм дополняли брюки такого яркого зеленого цвета, что при взгляде на них хотелось прищуриться. Продавец одежды заверил Ориона, что такое в моде у молодежи до двадцати лет. Оззи, глядя на парня, чувствовал себя ужасно старым и уж тем более не мог себе представить, что пойдет с ним в какой-либо бар.

— Извини, но не сегодня. Я же говорил: мне надо поработать, чтобы войти в курс происходящего.

Отель да и сама Билма были всего лишь прелюдией. Оззи следовало добраться до своего астероида и решить, что делать дальше.

— Ну, значит, завтра, — жалобно простонал Орион. — Обещай, что завтра мы обязательно пойдем. Несправедливо заставлять меня все время сидеть в отеле. Я хочу познакомиться с девчонками.

— Хорошо, завтра, — согласился Оззи, лишь бы отвязаться.

— А чем же заняться сегодня вечером? — спросил Орион.

За окнами уже стемнело, и на тротуаре вокруг отеля зажглись красные и зеленые фонарики.

— Подключись к какой-нибудь развлекательной программе, — посоветовал Оззи. — Я покажу, как это делается. И Точи будет интересно побольше узнать о Содружестве.

Он привел друзей в большую гостиную и подключился к гостиничной сети. На огромном голографическом портале высветилось меню самых разнообразных программ. Оззи поспешно отключил некоторые из них, чтобы парень на всю ночь не увлекся порнопостановками, а затем перевел портал в режим голосового управления. Настроив прямой перевод для Точи, Оззи вышел.

Машины Хранителей уже почти достигли дна долины, где стоял Шеклтон, как вдруг Адам заметил обрыв узкополосной связи с поездом. Розамунда направила дрона, чтобы осмотреть переход. Миниатюрный аппарат только под-

нимался в чистое красноватое небо Промежуточной, а Адам уже знал, каким будет результат. Вик оказался прав. Судя по тишине в броневике и молчанию на основном канале связи, так думал не он один.

Переданная дроном в виртуальное поле зрения картина продемонстрировала комплект оборудования, окружающего выход из червоточины. На мгновение все залило ярким светом голубоватой вспышки. Но самой червоточины уже не было.

– Ну вот, – заговорил Мортон. – Надо полагать, вернуться теперь станет немножко труднее.

– В Шеклтоне еще остались самолеты, – сказал Адам, стараясь придать своим словам позитивный оттенок.

Нельзя было допустить паники. Только не сейчас. Если люди начнут думать о том, в какой изоляции они оказались, то наверняка проиграют. Сам он не мог размышлять ни о чем другом, кроме как о единственной оставшейся на этой богом забытой планете червоточине и о том, что Звездный Странник доберется до нее первым. Адам сознавал, насколько умно была задумана эта ловушка. Звездному Страннику оставалось только миновать переход, ведущий на Дальнюю, и после взорвать его, оставив преследователей в мире, лишенном любой связи, в условиях, которые со временем всех их убьют. И кто будет их искать? Разве что только Шелдон. Возможно.

Эл-дворецкий сообщил Адаму о вызове Брэдли по изолированному от остальных каналу.

«Плохо дело. Ты предусмотрел такую ситуацию?»

– Мы со Стигом рассматривали тот вариант, что Звездный Странник по возвращении взорвет переход в Порт-Эвергрине. Это было год назад. И мы рассчитывали, что на Дальней к тому моменту удастся накопить достаточно сил для отмщения. Но, кроме того, предполагалось доставить туда и марсианскую информацию, и все необходимое оборудование. Досмотр грузов сорвал все планы, и это стало одной из причин пересмотра наших сценариев.

«К тому же мы предполагали все успеть до возвращения Звездного Странника», – добавил Брэдли.

– Верно. А потом в результате вторжения праймов возникли новые препятствия. И я никак не мог всего предусмотреть.

«Какие же у нас остались варианты?»

– Только один: добраться до Порт-Эвергрина раньше Звездного Странника.

«А это возможно?»

– Даже если Звездный Странник не повредит самолеты, он все равно опережает нас на тридцать минут. А у нас нет ни аэроботов, ни ракет класса «земля–воздух».

«Понятно, – вздохнул Брэдли. – А нельзя ли нанести упреждающий удар: вызвать наших воинов и занять Порт-Эвергрин до прибытия туда Звездного Странника? Тогда он сам окажется в ловушке между двух огней».

– Связь с самолетами поддерживается при помощи коротковолновых передатчиков. Здесь нет спутников, только оптоволоконный кабель, проложенный по дну моря между Шеклтоном и Порт-Эвергрином, обеспечивающий доступ к унисфере на Дальней.

«Значит, кому-то надо остаться и во время ближайшего цикла передать сообщение Стигу».

— Институт несколько дней назад блокировал все коммуникации.

«Выходит, у нас нет другого пути, кроме как лететь вперед и надеяться, что Стиг сумеет нам как-нибудь помочь».

— Он же не знает, что происходит!

«Он сообразительный парень. Ему известно, что Звездный Странник возвращается, а значит, он поймет: мы тоже где-то недалеко».

— Надеюсь, что ты прав.

Машины вышли на скалистый шельф в сотне метров над морем, где стояли герметично изолированные домики и длинные ангары. Двери двух из них оказались открытыми, и периодические вспышки местной необычной двойной звезды освещали их опустевшее внутреннее пространство. Предварительный облет дрона показал, что в остальных семи ангарах стоят «Карбоновые гуси».

— Все наши машины поместятся в один самолет, — сказал Адам.

«Не хотелось бы вмешиваться, но не слишком ли это рискованно? — усомнился Брэдли. — Сложить все яйца в одну летающую корзину?»

— Я предусмотрел проверку самолетов, — ответил Адам. — На случай возможных диверсий со стороны агентов Звездного Странника мы взяли с собой роботов-криминалистов. Их достаточно, чтобы обследовать три самолета. Но подняться в воздух надо быстро. Если нацелить всех роботов на один самолет, время обследования значительно сократится. Мы уже не можем позволить себе такую роскошь, как делить грузы на три самолета, Брэдли.

«Прости, Адам. Это твоя операция, я постараюсь до конца поездки держать язык за зубами».

— Не стоит. Я тоже допускаю ошибки. И если ты заметишь хоть одну, кричи об этом как можно громче. — Адам переключился на общий канал. — Киеран, Айюб, вы отвечаете за обезвреживание. Надо все проверить самым тщательным образом, нельзя допустить каких-то неприятных сюрпризов над океаном.

Все прочие остались ждать в относительной безопасности бронированных автомобилей, а Киеран с Айюбом направились к «Карбоновому гусю» в пятом ангаре. Системы этого самолета были переведены в спящий режим. Вместе с людьми к самолету устремилась целая стайка роботов, напоминающих гусениц размером с руку. Из них торчало так много тонких, как волоски, пробников, что казалось, будто корпуса покрыты пушистым мехом. Сначала роботы окружили гигантский самолет в поисках малейших признаков чьего-либо присутствия.

— Никого — по меньшей мере, за целую неделю, — объявил Айюб. — Никаких термальных отклонений, никаких остаточных химических примесей.

Адам дал команду начать проверку самого воздушного судна. Киеран, поднявшись в рубку, загрузил диагностическую программу в авиационную электронику. Айюб остался наблюдать за роботами, облепившими корпус и проникавшими в каждый лючок. Миниатюрные устройства пробирались вглубь сложной структуры, исследуя своими усиками покрытия корпусов, брали пробы воздуха на присутствие химикатов, проводили сканирование несущих конструкций. В каждую из трех ядерных турбин Айюб направил по три робота, чтобы они проскользнули мимо лопастей и вышли через решетку компрессора.

– Когда начнется ближайший цикл червоточины? – спросила Анна.

– До него еще больше шести часов, – ответил Адам. – Если предположить, что полет Звездного Странника будет проходить в стандартном режиме, червоточина после его прибытия в Порт-Эвергрин останется открытой еще полтора часа.

– Нам вполне достаточно этого времени, – сказал Уилсон. – Но медлить нельзя.

Через двадцать минут Айюб закончил проверку нижнего грузового отсека и объявил, что никаких ловушек не обнаружено.

– Сколько времени займет вся проверка? – спросил Оскар.

– Столько, сколько нужно, – решительно заявил Адам.

– Мы даем Звездному Страннику слишком большое преимущество по времени, – сказал Уилсон. – Он ни за что не оставит червоточину после того, как сам через нее пройдет. Если мы хотим получить хоть какой-то шанс, надо держаться к чужаку вплотную. Я советую ограничиться минимальным сканированием и рискнуть.

Адам понимал, что Уилсон прав. Если бы Звездный Странник действительно хотел оторваться от погони, он бы мог уничтожить самолеты. Значит, либо в машине имеется ловушка, либо он намерен просто взорвать генератор в Порт-Эвергрине и запереть преследователей на этой планете. «Чем проще, тем эффективнее, – подумал Адам. – А Звездный Странник, вероятнее всего, тоже умеет импровизировать».

– Ладно, – сказал он. – Начинаем погрузку.

Киеран и Айюб открыли створки грузового отсека и спустили трап. Сначала на борт поднялись грузовики «Вольво». Затем под крылом «Карбонового гуся» собрались броневики, и Адам заметил, что роботы начинают отключаться в клубах выхлопных газов от турбин, и беспомощно падают на гладкую скалу. Их сложная электроника не выдерживает радиации микрореакторов. Некоторое время он наблюдал, как они еще вяло двигались, а потом окончательно замирали. Зловещий симптом; машина, предназначенная для работы в этом враждебном человеку мире, оказалась опасной для стандартной электроники Содружества.

Уилсон, все еще в бронекостюме, вошел в рубку «Карбонового гуся». В соответствии с общими габаритами самолета это было просторное помещение с кожаными креслами, больше напоминающими диваны и совсем не похожими на тесные сиденья самолетов ВВС США, в которых он начинал летать в своей первой жизни. Ветровое стекло представляло собой прозрачную изогнутую поверхность в шесть футов высотой, что давало прекрасный обзор поверх округлого носа машины. В кресле пилота сидел Киеран; перед ним на панели управления лежали три высокопроизводительных модуля, подключенные к системам корабля толстыми оптоволоконными кабелями.

– Что-нибудь нашел? – спросил Уилсон.

– Нет. Программа проверки еще работает. Я добавил несколько дополнительных подпрограмм, но у агентов Звездного Странника просто не было времени, чтобы загрузить какие-то изощренные вирусы. И остаточных термальных искажений общего фона тоже не видно. По-моему, все чисто.

Он выбрался из кресла и отстегнул шлем.

Уилсон внимательно всмотрелся в открытое молодое лицо. Тонкие черты лица, короткая стрижка, сосредоточенный взгляд; сразу было видно: человек энергичный, преданный, деятельный. «Точно как я триста сорок лет назад, – подумал Уилсон. — О господи!»

— Во время службы в воздушном флоте я научился доверять своим техникам. Не думаю, чтобы с тех пор что-то изменилось.

На лице Киерана вспыхнула искренняя благодарная улыбка.

— Спасибо.

— Ну что ж, давай посмотрим, не забыл ли я, как управлять самолетом.

Уилсон начал снимать свой бронекостюм.

— Адмирал, я рад, что вы с нами.

Такое обращение растрогало Уилсона. Всего тридцать часов назад флот, которым он командовал, преследовал Хранителей, как распространителей опасной эпидемии. От осознания этого доверие молодого человека показалось Уилсону еще более удивительным.

— Я сделаю все, что в моих силах.

Он еще снимал ботинки, когда в рубку вошли Анна и Оскар. Уилсон к тому времени остался лишь в белой футболке и шортах, а температура в рубке была близка к точке замерзания.

— А вот это тебе, — произнес Оскар, бросив к его ногам небольшой сверток. — Рабочая форма для служащих ККТ. Вполне достаточно, чтобы выживать в отелях и мастерских по всему Содружеству.

— Не смейся, — буркнул Уилсон.

Расстегнув молнию чехла, он обнаружил теплый флисовый костюм с логотипом ККТ на груди и поспешно натянул его на себя, перед тем как забраться в роскошное кресло.

— Ой какая холодная кожа!

Он положил руки на точечные контакты панели и после установления связи бегло просмотрел открывшееся меню. В первую очередь Уилсон отыскал управление внутренним климатом и включил обогреватели на полную мощность.

— Все на местах и готовы к полету, — доложил Адам.

Анна, подрагивая от холода, освободилась от брони и натянула точно такой же костюм.

— Хочешь занять кресло второго пилота? — спросил ее Уилсон.

— Конечно.

По ее лицу скользнула ласковая улыбка.

— Нам некогда ждать, пока вы станете членами клуба «Секс на высоте», – сухо заметил Оскар.

Уилсон усмехнулся.

— А вот фраза, которую я всегда мечтал произнести, — объявил он, когда на панели управления загорелся сигнал готовности микрореакторов. — Ядерные турбины на полную мощность!

Анна бросила взгляд на Оскара, тот пожал плечами.

Турбины начали набирать обороты, и Уилсон отключил тормоза. «Карбоновый гусь» выкатился из ангара и начал спуск к ледяному морю.

– Ох, братец!.. – простонал Оззи. Он просматривал записи со своего астероида о толпах беженцев из Рэндтауна, хлынувших из червоточины. – А вот и соседи.

После двух часов знакомства с произошедшими событиями он уже начал жалеть, что после ухода со Второго острова не направился в противоположную сторону.

Последний фрагмент записи показал, как по его бунгало бродит Найджел. Оззи увидел, как закончилось его собственное послание и как Найджел сердито выругался, досмотрев до конца. В теплом уюте лучшего номера «Ледбеттера», лежа на круглой королевской кровати, Оззи лишь усмехнулся, глядя, как расстроен его давний друг. Бедный старик Найдж никогда не одобрял ни его образа жизни, ни принимаемых им решений. Именно эти противоречия и сделали их таким великолепным дуэтом.

Оззи осушил стакан с бурбоном и приказал роботу-горничной снова его наполнить. Затем он перешел к информации о недавнем вторжении. Разрушения, вызванные «бомбами-вспышками» и квантовыми ракетами, привели Оззи в ужас. А потом что-то взорвалось у Врат Ада, что-то, изобретенное Династией Шелдона независимо от флота и во много раз превосходящее по мощности квантовую ракету. Половина унисферы загудела от слухов о том, что Найджел намерен применить свою супербомбу против Альфы Дайсона и таким образом выиграть войну одним ударом.

Другая половина унисферы обсуждала эвакуацию населения подвергшихся нападению планет в будущее. Просматривая заявление Военного кабинета, посвященное этому предложению, Оззи сделал еще один глоток.

– Сукин сын, не впутывай меня! – крикнул он изображению Найджела.

Лицо его так называемого друга, проецируемое порталом на стену, нависало над кроватью и почему-то было плохо сфокусировано. Оззи попытался произвести математические вычисления, чтобы понять, представляет ли Найджел, о чем говорит, но уравнения никак не желали решаться. К тому же стакан снова оказался пустым.

– Принеси всю бутылку, – приказал Оззи роботу.

Виртуальные руки, неуверенно пошарив между иконками, вежливо постучали по символу РИ.

Заседание Военного кабинета заслонили переплетающиеся оранжево-бирюзовые полосы.

«Привет, Оззи. С возвращением».

– Я рад, что вернулся. Правда. Невозможно себе представить, как хороша туалетная бумага, пока ее не лишишься. Мне кажется, это определяющая характеристика человеческой цивилизации – способность изобрести что-то подходящее для вытирания задницы. Можешь мне поверить, листья деревьев тут не годятся. – Он хихикнул. – То есть годятся, но в этом-то и проблема.

«Приму к сведению».

– Эй, прекрати надо мной насмехаться. Ты должен мне кое-что объяснить.

Робот-горничная подкатился к краю кровати и протянул бутылку бурбона. Оззи взял ее и подмигнул компактной машине.

«Ты говоришь об эвакуации жителей Рэндтауна», — сказал РИ.

— Точно в цель, старик.

«Мы взяли на себя смелость спасти тысячи человеческих жизней. Мы предположили, что ты, учитывая обстоятельства, не стал бы возражать».

— Да, конечно! Миллиарды долларов потрачены на постройку уединенного личного жилища — и все пошло прахом. Все пропало. — Внезапно комната повернулась, и Оззи упал на кровать, раскинув руки и ноги и уставившись в потолок. — Надо срочно придумать что-то еще. Может, вернуться в Ледяную Крепость? Нет, к черту. Там так холодно! А я убедился, что не выношу мороза. Это я усвоил прочно.

«Так твое путешествие было успешным?»

— Еще каким успешным! Я все выяснил: кто поставил барьеры, зачем и почему его создатели нам не помогут. И скажу тебе кое-что еще: насчет сильфенов я был прав.

«Они эволюционируют до взрослого состояния?»

— Ага. — Оззи нацелил качающийся палец на медленно перемещающиеся линии. — Я полагаю, тебе это интересно узнать. Старик, ты бы видел, где они живут. Газовое кольцо, так здорово! Может, и я соберусь построить себе такое же. Хотелось бы увидеть лицо Найджела, когда я ему об этом скажу.

«Кто же возвел барьеры?»

— Облачный Танцор сказал, что это были представители расы, называемой аномийцами. Но кажется, все происходило во сне. Да и в любом случае их больше нет там, где они были. Нет, не так, отставить. Они есть, но это уже не они. Я думаю, они в своей эволюции обогнали сильфенов — по крайней мере, некоторые из них. А остальные вернулись домой и вступили в Гринпис. — Оззи сонно улыбнулся. Кровать мягко баюкала его, а он очень устал. Он закрыл глаза. — Они не будут нам помогать. Ты об этом догадался. Ты и здесь не слишком-то себя утруждал, только и носился со своей Меллани. Горячая цыпочка. Не знаешь, она с кем-нибудь встречается? — Оззи зевнул. Подождал ответа. — Ой, да ладно, старик. Ты ведь на меня не обижаешься? Просто пара откровений в дружеской болтовне. Тебе пора бы нарастить шкуру потолще.

Ответа так и не было. И свет в комнате изменился.

— Мистер Айзекс?

— А?

Это уже был не РИ. И оранжево-бирюзовые полосы куда-то исчезли. Он повернулся в ту сторону, откуда послышался голос, — вернее, попытался это сделать, но кровать его не отпускала. В поле зрения попала голова мужчины. Лицо было перевернуто и нахмурено.

— Эй! — радостно воскликнул Оззи. — Нельсон! Давненько не виделись. Как поживаешь?

— Я рад, что с вами все в порядке.

— Лучше не бывает.

— Отлично. Найджел хотел бы перекинуться с вами парой слов.

— Подключай.

— Было бы лучше, если бы мы вас к нему отвезли.

— Конечно. Сейчас, только отыщу тапочки. — Оззи наконец-то заставил себя двигаться и, съехав с кровати, неуклюже приземлился на полу. Где-то вспыхнула боль. Наверное, в его теле. — Ты их не видишь? — простодушно спросил он у Нельсона.

Нельсон сдержанно улыбнулся и жестом подозвал кого-то. Два сильных молодых человека в строгих серых костюмах подняли Оззи на ноги. На их щеках выделялись одинаковые ОС-татуировки, несколько красных и зеленых линий длиной в сантиметр, словно неоновые бакенбарды.

— Привет, парни. Рад вас видеть.

Они потащили его в ванную комнату. В гостиной он увидел Ориона, так и не снявшего свою красно-белую куртку. Парень казался очень испуганным. В гостиной, кроме него, было полно людей, очень похожих на парней, помогавших Оззи: неулыбчивых мужчин и женщин спортивного телосложения.

— Оззи? — воскликнул Орион и прикусил губу, увидев Нельсона.

— Пока посиди здесь, парень, у меня все под контролем. А где Точи?

— Я здесь, друг Оззи.

— Делай все, что они говорят.

В вертикальном положении ему стало хуже. И его желудку тоже это не понравилось. Оззи вырвало.

Его вывели к служебному лифту, а внизу, у отеля, уже ждала целая колонна больших черных машин. Оззи посадили в первый автомобиль. После недолгой поездки его перетащили в сверхзвуковой самолет, достаточно просторный, чтобы после удаления нескольких рядов задних кресел вместить и Точи.

Нельсон сел напротив Оззи и протянул ему большую красную таблетку.

— Примите.

— А что это?

— То, что вам поможет.

— Я не болен.

Чьи-то пальцы зажали ему ноздри, и он инстинктивно открыл рот. На язык упала таблетка, а потом последовала и вода. Оззи едва не задохнулся, но часть все же проглотил.

— Ох, братец!..

Нельсон откинулся на спинку кресла.

— Пристегните его, сейчас это ему необходимо.

Полет прошел ужасно. Оззи все время била сильная дрожь, а его кожа покрылась испариной. Ему даже хотелось, чтобы его снова стошнило, но в животе как будто выросла прочная мембрана, ничего не пропускающая наружу. Внутренности горели, словно в огне, а мучительная головная боль проступала на черепе каплями пота.

Примерно через час зубы перестали стучать, боль и тошнота постепенно утихли, и только вся одежда промокла от пота.

— Ненавижу отрезвляющие средства, — проворчал он, глядя на Нельсона. — Это неестественный процесс. Сукин сын, только посмотри, во что превратилась моя одежда.

Он с отвращением приподнял подол влажной футболки.

— Мы взяли ваши сумки, — сказал Нельсон. — В поезде можно будет принять душ и переодеться. Мы приземлимся через пять минут.

— Где приземлимся?

— На межпланетной станции.

— Великолепно. Я хочу в туалет.

Нельсон махнул рукой вдоль прохода.

Оззи неторопливо отстегнул ремни и с трудом поднялся на ноги. Позади в кресле сидел Орион.

— Как ты, приятель?

— Хорошо. Мне кажется, Точи сильно встревожился, но я ему сказал, что все будет хорошо. Он еще не понял, какая ты важная персона.

— Позже я попытаюсь ему все объяснить.

— Оззи, — тихо добавил Орион, — она правда очень хорошая. Мы долго разговаривали. Ее зовут Лаурен. Она очень заинтересовалась нашим походом по тропам сильфенов.

Оззи посмотрел на одну из охранниц, на которую украдкой показал ему Орион.

— Гм, ладно. Только я еще раз напоминаю: ее вежливость — это вежливость серийного убийцы, необходимая часть ее работы. Не предлагай ей выйти замуж или чего-то в этом роде.

— Ладно, Оззи, — обиженно протянул Орион.

Сверхзвуковой самолет приземлился на площадке позади административного блока станции. Вокруг не было ни души. Оззи, Нельсон и остальные быстро переместились в частный маглев обтекаемой формы, состоящий всего из двух вагонов.

— Мы поедем одни? — удивился Орион, увидев пустой вагон.

Большие круглые кресла рядами стояли с обеих сторон, а в дальнем конце имелся бар.

— Да, одни, — подтвердил Нельсон.

Оззи прихватил одну из своих сумок и отправился в душевую, чтобы переодеться. Попытка выйти в унисферу ни к чему не привела. Судя по вставкам, поезд был надежно экранирован.

Вернувшись в вагон, Оззи завернул в бар за бутербродами, а потом уселся рядом с Точи и Орионом. Во время поездки он выполнял роль гида, рассказывая о мирах, где они проезжали. Первым был Шайони, один из миров Большой Дюжины, затем Пекин, после него — короткая поездка по трансземному кольцу до Нью-Йорка и, наконец, Августа.

— Ваш транспорт намного эффективнее, чем тропы сильфенов, — заметил Точи. — И ваши миры очень упорядочены. Вы неодобрительно относитесь к беспорядку?

— Не суди о нас по тому, что увидел, — посоветовал ему Оззи.

На станции Нью-Коста их поезд покинул основной участок терминала и проскользнул в одинокий переход.

— А сейчас, вероятно, будет Крессат, — сказал Оззи. — Давненько я туда не заглядывал.

– Семьдесят три года, – подсказал Нельсон.

Вскоре поезд подкатил к станции Илланума. Там снова поджидали автомобили.

– Куда теперь? – спросил Оззи.

– В одну из резиденций Найджела, неподалеку от города.

– Все вместе?

– Да, все вы. Для вас приготовлены удобные комнаты.

– Тогда ладно.

Оззи с любопытством окинул взглядом грузовой сектор станции. С тех пор как он был здесь в последний раз, пропускная способность сектора увеличилась на порядок.

Резиденция оказалась огромным особняком из светлого камня, построенным в стиле богатых европейских домов восемнадцатого века. Он стоял в семнадцати километрах от города в окружении величественных деревьев, казавшихся в сумерках угрожающе мрачными.

– С вами все будет в порядке, – заверил Оззи своих друзей, войдя в просторный вестибюль. Лицо Ориона приняло привычное выражение угрюмой досады. – Поспите немного, а завтра поговорим.

Нельсон проводил Оззи в кабинет, выходящий окнами на лужайку перед входом. Вдали, едва различимая в наступающей темноте, извивалась беговая дорожка. Оззи никак не мог понять, помнит он ее или нет; все вокруг казалось ему смутно знакомым.

Он очень расстроился, лишившись доступа к унисфере сразу после восстановления контакта.

Найджел ждал его, сидя в большом кожаном кресле.

– Спасибо, Нельсон.

Тот натянуто улыбнулся и вышел, закрыв за собой дверь. Вставки Оззи определили плотное электронное экранирование комнаты.

– Один на один, да?

– Один на один.

Найджел жестом пригласил его сесть в точно такое же кресло.

– А почему бы не зажечь настоящий камин? – сказал Оззи, опускаясь напротив Найджела. – И чтобы у огня растянулся огромный лохматый пес.

– Ирландский волкодав.

– А мы бы с тобой поболтали за стаканчиком бренди.

– Ты сегодня уже достаточно много выпил.

– Ладно, Найдж. Так к чему это похищение в духе ЦРУ? Мой адрес в унисфере открыт. Тебе стоило только послать вызов.

– Так будет надежнее. Паренек, который с тобой увязался, рассказал интереснейшую историю. А такого чужака в Содружестве еще никто не видел. Общение при помощи фотолюминесцентных сигналов в ультрафиолетовом спектре! Ксенобиологи будут в восторге.

– Точи – отличный парень.

– Итак, ты бродил по тропам сильфенов?

– Да, старик. Что-то вроде самого невероятного сплетения червоточин. Мне кажется, тропы обладают собственным разумом, и поэтому мы не в состоянии

даже определить их направление, они все время перемещаются, открываются, закрываются и еще проделывают разные фокусы со временем.

— Понятно. Объединение программы управления червоточиной с независимой матрицей экзотической энергии рассматривается в одном из наших проектов.

— Грубо, старик, слишком грубо по сравнению с тропами.

— И что же ты отыскал? У них есть какой-то эквивалент РИ?

— Да, что-то наподобие. В нем тьма информации, что-то вроде галактической библиотеки. И я узнал, кто установил барьер вокруг Пары Дайсона.

Найджел молча выслушал рассказ Оззи о Ледяной Крепости, о призраках истории планеты и о газовом поясе.

— Выходит, что эти аномийцы не собираются нам помогать? — спросил он.

— Нет, — ответил Оззи. — Очень жаль, старик.

— В таком случае все это было не более чем приятным отпуском. Тебе понравилось?

— Пошел к черту!

— Почему ты приказал политическому отделу Династии всячески препятствовать досмотру поступающих на Дальнюю грузов?

— Хм. — Оззи слегка усмехнулся. — Ну, знаешь, старик, это было бы чересчур жестко. Мне это не нравится.

— Оззи, прекрати болтать чепуху хотя бы ненадолго. Ставки очень высоки. Если ты еще не понял, я пытаюсь определить, на чьей ты стороне.

— В каком смысле?

— Оззи, ты агент Звездного Странника? — негромко спросил Найджел, блеснув повлажневшими глазами. — Проклятье, ты хоть представляешь, как больно мне об этом спрашивать?

— Ты знаешь, что Звездный Странник существует на самом деле? — выпалил изумленный Оззи.

— Да, знаю, мы это недавно выяснили. Итак, чем было продиктовано то, что ты сделал?

— Я не знал, что он существует в реальности.

— А что навело тебя на подозрения?

— Встреча с этим парнем, с Брэдли Йоханссоном. Он классный рассказчик. Он говорил, что побывал в газовом поясе и что сильфены сняли с него установки Звездного Странника. Ничего подобного я раньше не слышал. Он меня почти убедил. Я подумал: а вдруг он прав? Понимаешь? Вселенная так велика, Найдж, в ней возможно все.

— И ты воспользовался шансом и связался с ним? Это было забавно, да, Оззи? Забавно оказаться по другую сторону?

— Я не настолько мелочен.

Найджел осуждающе прищурил глаза.

— Когда ты с ним встретился?

— Господи, да я и не помню, лет сто назад.

— До образования движения Хранителей или после?

— Как раз в то самое время. Он начинал сколачивать группу.

Найджел сцепил пальцы рук и пристально уставился на Оззи. Внезапно он изумленно моргнул.

– О боже, глупый, *глупый* ты сукин сын! Не могу в это поверить.

– Что такое? – спросил Оззи. Поведение друга его очень удивило.

– «Великая кража червоточины».

– А. – Оззи не смог удержаться от легкой усмешки. – Вот ты о чем.

– Ты помог им. А я-то удивлялся, как они раскололи написанную нами программу; коды доступа мы ведь шифровали вместе. И ты дал им эти коды, да?

– Не совсем так, – саркастически улыбнулся Оззи.

– А как?

– Я был одним из них.

– Одним из... Проклятье, Оззи! Ты участвовал в «великой краже»?

– Ну да, старик. Было круто.

– Круто? Боже милостивый, ведь этим делом занималась Паула Мио. А если бы она добралась до Йоханссона? Прочтение его памяти выдало бы тебя.

– Оно того стоило. Ты себе представить не можешь, как я волновался в музее, как показывал палец охранникам, когда вокруг нас опустился силовой купол. А потом мы просто перенеслись в хранилище Вегаса. Черт, Найджел, даже у нас с тобой нет таких денег. Они были сложены мешками до самой крыши, как будто в сокровищнице дракона.

– Это меньше, чем дневной доход от ККТ, идиот! Да и половина Вегаса все равно принадлежит нам. Почему ты просто не открыл Йоханссону кредит?

– Я так и знал, что ты не поймешь. Мы ведь построили чертову машину своими руками, вот что было настоящим счастьем, а вовсе не ККТ. В тот момент мы вдвоем противостояли целому миру. Тот генератор мы делали с душой, он стал частью нас, производным наших с тобой душ. Негоже было оставлять его пылиться в окружении школьных экскурсий, словно рядовой экспонат. Я дал ему шанс спеть свою лебединую песню, и ее никогда не забудут.

– Он бы не запылился, это же фундамент нашего современного общества. – Найджел решил воззвать к остаткам рационального мышления Оззи, в которое не переставал верить. – Почему ты просто не пришел и не рассказал мне о Звездном Страннике?

– И ты бы выслушал и отнесся к этому всерьез? Нет, Найдж. Ты же «большой человек». Ты предложил бы нам с Йоханссоном пойти проветриться, а потом прочел бы мне лекцию о вреде наркотиков. – Оззи дружески улыбнулся Найджелу. – Как давно ты узнал, что Звездный Странник действительно существует и что он представляет собой настоящую, а не выдуманную угрозу человечеству? Только честно.

– Мы уже довольно давно заметили, что происходит что-то неладное. Сначала я заподозрил в махинациях РИ, поскольку в этом был замешан один из его агентов.

– Когда? – настойчиво повторил Оззи, не давая Найджелу уйти от вопроса.

– Пару дней назад.

– Неплохо. Раньше, чем я надеялся.

– Можно подумать, ты был уверен на сто процентов, – огрызнулся Найджел. – Ты же воспользовался Йоханссоном, чтобы забавы ради поиграть в супервора. Знаешь, я уверен, ты втайне даже хотел, чтобы его схватили. И все

сто тридцать лет ждал, что этот эпизод займет свое место в легендах об Оззи. Разве не так?

Оззи изобразил угрюмое недовольство не хуже, чем Орион.

— Я просто старался уравнять шансы, и только. Я же говорил: Йоханссон весьма убедителен. Кому-то надо было этим заняться. И не тебе говорить, что мне надлежит делать, а что — не следует. Оглянись, посмотри, в каком дерьме мы сидим.

— Сидели.

— Как это?

— Мы *были* по уши в дерьме. И я вытащил нас оттуда. Скоро придет конец и Утесу Утреннего Света, и Звездному Страннику.

Когда в словах Найджела — как, например, сейчас — начинало сквозить самодовольство, Оззи всегда приходил в бешенство.

— Что ты натворил, Найджел?

— Я хочу послать корабль к Альфе Дайсона. Нова-бомба раз и навсегда покончит с Утесом Утреннего Света. Это произойдет в течение ближайшей недели.

— Нова-бомба? Твое секретное оружие, о котором никто ничего не знает во всем Содружестве? Что это за чертовщина?

— Принцип там тот же самый, что и у бомбы, основанной на функции отклонения энергии, только многократно усиленный. Несколько оружейников нашей Династии взяли принцип отклоненной энергии и применили его к квантовой ракете. При взрыве квантовой ракеты вся находящаяся в радиусе ее действия материя превращается в энергию, а нова-бомба распространяет этот эффект намного дальше. В результате происходит взрыв, сопоставимый с рождением новой звезды. Он уничтожает и саму звезду, и все планеты на расстоянии многих а. е. Излучаемая радиация смертельно опасна для всего живого даже в тридцати световых годах от эпицентра.

Оззи сосредоточенно нахмурился. Несмотря на то что по своим взглядам он был либералом, изобретение его заинтересовало.

— Но обратное воздействие наверняка окажется не менее ужасно.

— Не совсем так. Процесс длится долю секунды. Превращение происходит почти мгновенно. Это дает нам возможность избежать опасности.

— Нет. — Оззи сжал виски руками и так энергично замотал головой, что его косички разлетелись в разные стороны. Осознание новой идеи подействовало на его организм не хуже отрезвляющей таблетки. Ему даже показалось, что его вот-вот вывернет наизнанку. — Нет, нет, нет. Мне плевать на механику. Найджел, ты не можешь так поступить. Ты не можешь убить Утес Утреннего Света, сейчас он и есть праймы, вся их раса.

— Это мы уже проходили, — вздохнул Найджел. — Оззи, Военный кабинет, лидеры Династий, специалисты по тактике из Санкт-Петербурга — мы проиграли все возможные сценарии, оценили шансы. Нам ничего не сделать. Утес Утреннего Света намерен нас истребить, как и рассчитывал Звездный Странник. Может, тебе надо было настойчивее приставать ко мне с Йоханссоном, а не разыгрывать романтического скитальца. Я-то знаю, что ты не такой, просто тебе

нравится притворяться, чтобы с кем-то переспать. Очнись, мы уже не в колледже, мы уехали из Калифорнии три с половиной сотни лет назад. Тебе пора повзрослеть; мне пришлось это сделать, и потому у меня больше женщин, чем у тебя. Как ты думаешь, почему на заседании Военного кабинета я сослался на тебя? Люди любят тебя, доверяют тебе. Если бы ты поднял шум сразу, как только встретил Йоханссона, они бы прислушались. Хизер разнесла бы Звездного Странника, как отбойный молоток стеклянное окно. Ни к чему обвинять меня в милитаризме, Оззи. Ты же знал, ты, черт побери, знал об угрозе, нависшей над человечеством, и никому об этом не сказал. Так кого винить, Оззи? Кто лишил нас шансов?

Голос Найджела звучал все громче, и Оззи все сильнее прижимался к спинке кресла. Найджел, расчетливый и хладнокровный игрок, нечасто выходил из себя, но, когда это случалось, лучше было ему не возражать, подобная ошибка могла стоить человеку не только карьеры. Кроме того, в мозгу Оззи быстродействующим ядом растекалось чувство вины.

— Это ведь геноцид, старик, — тихо произнес он. Логических аргументов на тираду Найджела у него не нашлось. — Это не наш образ действий.

— А ты думаешь, я не понимаю? — снова взорвался Найджел. — Я носил такие же футболки, как и ты, и я участвовал в тех же маршах. Я ненавидел промышленный империализм, правивший миром в те времена. И смотри, до чего *ты* меня довел!

— Ладно, ладно. — Оззи примирительно поднял руки. — Успокойся немного, старик.

— Я абсолютно спокоен. Окажись это любой другой — я подчеркиваю, *любой* другой, — он был бы уже стерт с лица земли. И никто бы даже не поинтересовался, что случилось, поскольку о самом его существовании все бы забыли.

— Я видел, как это происходит, — прошептал Оззи. — Я проходил по планете-призраку. Я стал свидетелем гибели ее жителей, я чувствовал, как они умирают, Найджел, чувствовал каждую смерть. Ты не можешь этого допустить. Просто не можешь, и я умоляю тебя остановиться. Хочешь, я встану на колени? Не делай этого.

— Другого пути нет.

— Всегда должен быть другой путь. Послушай, Облачный Танцор говорил, что генератор барьера только выведен из строя, но не уничтожен.

Найджел на мгновение замер.

— Мы рассматривали вариант, что вспышка бомбы изменила квантовую структуру генератора.

— Вот видишь! Он остался на месте. Надо только починить его, и барьер снова заработает.

— Оззи! — Найджел посмотрел на своего друга с безнадежным отчаянием. — Ты хватаешься за соломинку. На тебя это не похоже.

— Мы должны хотя бы попробовать.

— Оззи, подумай сам. Генератор барьера — это огромное сооружение размером с целую планету. А у нас есть всего несколько дней, а может, и часов до того момента, когда Утес Утреннего Света нанесет следующий удар по Содру-

жеству. Если такое случится, он убьет всех нас, и это будет геноцид человеческой расы. Ты понимаешь?

— Позволь мне попробовать, — настаивал Оззи. — Ты ведь пошлешь туда корабль с нова-бомбой, верно?

— Да. Мы создали нечто новое, Оззи, этот двигатель отличается от всего, что было раньше. В нем не используется старая технология червоточин, это просто прыжок в гиперпространстве. Утес Утреннего Света не сможет его обнаружить.

— Превосходно! Позволь мне полететь на нем. Я бы взглянул на генератор. Ты же знаешь: если кто-то и сумеет с ним справиться, то только я.

— Оззи...

— Утес Утреннего Света даже не узнает, что мы там. Если он начнет атаку против Содружества, я сам сброшу нова-бомбу на их звезду. Но дай хотя бы попробовать. Отпусти меня, Найджел. У нас есть единственный шанс. Старик, я же знаю тебя: если ты не решишься на эту попытку, ты не сможешь жить в мире с самим собой.

— Оззи, материалы, собранные «Вторым шансом», изучали все специалисты Содружества. Мы даже не определили роль всех оболочек, не говоря уж о принципе их работы. И тем более мы не знаем, как восстановить их функции. Да еще в сжатые сроки! Смотри на вещи реально.

— Я сумею это сделать, я знаю. В генераторе должна быть функция самовосстановления, что-то такое, что могло бы исправить повреждение. Да! Облачный Танцор говорил, что генератор переживет саму звезду. Если бы Звездный Странник мог его уничтожить, он бы это сделал. У нас есть шанс.

— Ты никуда не полетишь, Оззи.

— Приведи хоть одну вескую причину.

— Я тебе не доверяю.

Оззи вдруг показалось, что Найджел ударил его, — по крайней мере, его кожа онемела, как после пощечины. Он уже ничего не слышал, а воздух в кабинете стал мертвым.

— Что? — едва слышно прохрипел он.

— Я не уверен, что ты не агент Звездного Странника. Если он задумал нанести нам решающий удар, этот вариант просто превосходен. Так что читай по губам: я не позволю тебе лететь к Утесу Утреннего Света с двумя последними моими достижениями в области вооружения. Это единственные оставшиеся гарантии выживания нашей расы.

— Я не агент Звездного Странника, — жалобно произнес Оззи. — Ты не можешь всерьез так думать.

— Ты либо друг Йоханссона, как говоришь сам, либо агент Звездного Странника. Только в этих двух случаях ты был заинтересован в том, чтобы предотвратить досмотр грузов, поступающих на Дальнюю. Но Йоханссон сейчас отправился на Дальнюю, и с ним никак не связаться, так что я не могу убедиться в правдивости твоего рассказа. А прибегать к прочтению памяти я не хочу, да и времени у нас слишком мало. Так что в данный момент я поступлю так, как должен поступить настоящий друг, — оставлю тебя в карантине. Когда Йоханссон вернется, он сможет за тебя поручиться. Оззи, прости, но мы поняли, как

глубоко проник Звездный Странник в наше общество. И я отчасти тоже в этом виновен. Я позволил сукину сыну Алстеру себя одурачить, и я считаю себя обязанным принять все меры предосторожности. Мы оба понимаем, как трудно мне это дается.

– Ты и правда так думаешь, Найдж, ты не собираешься меня отпускать.

– Я не могу. Если бы мы поменялись местами, ты поступил бы так же.

– Ох, старик!.. Это же единственный шанс спасти наши души. Нельзя допустить геноцид.

– Но придется.

– Слушай, скажи хотя бы капитану, чтобы он пролетел над генератором.

– Конечно, Оззи. Мы так и поступим.

Этот тон был знаком Оззи. Найджел просто хотел его успокоить.

– Сукин ты сын!

Найджел поднялся.

– Ты со своими друзьями останешься здесь, пока все не закончится. Я не могу предоставить тебе доступ в унисферу, но, если тебе что-то нужно, только скажи.

Оззи уже собрался послать Найджела подальше с его гостеприимством, но вдруг передумал.

– Я хочу получить всю информацию по генератору. Я все-таки ее изучу.

– Согласен, Оззи.

– И если я найду способ его восстановить...

– Я нагнусь, чтобы ты смог поддать мне под задницу и вышвырнуть на орбиту.

– Отлично, я так и сделаю. Да, Найджел, подыщи девчонку этому парню, ладно? Хорошенькую, не какую-нибудь мегеру пятой жизни.

Найджел раздраженно нахмурился.

– Я что, похож на сутенера?

Оззи улыбнулся.

– Все это продлится не больше недели, – сказал Найджел. – Пусть потерпит.

– Да ладно, старик, мы можем и не дожить до этого времени. Мальчишка еще ни разу не трахался. А тут ты налетел и запер его в тюрьме. Да, в пятизвездочной, но все же тюрьме. Дай ему расслабиться.

– Оззи...

– Если не можешь позвать проститутку, пришли кого-нибудь из своих жен. Они как раз подходят по возрасту.

– Ты напрасно стараешься меня разозлить.

– Найджел, прояви гуманность. Если тебе это так неудобно, я сам оплачу счет.

– Пошел ты!

Найджел, едва заметно взмахнув рукой на прощание, вышел из кабинета.

– И тебе того же! – крикнул ему вслед Оззи.

Полет к Порт-Эвергрину длился уже восемь часов, и напряжение постепенно стало покидать пассажиров «Карбонового гуся». Теперь почти все уже верили, что им удастся благополучно добраться до червоточины. Над океаном их

подгонял попутный ветер. Уилсон объявил, что оставшееся расчетное время полета — час с четвертью.

Только Паула не испытывала оптимизма. Звездному Страннику после прохода через червоточину могло хватить и пяти минут. А они, даже с учетом выигранного времени, отставали не меньше чем на сорок минут. За исключением пары часов беспокойного сна, Паула все время посвятила изучению способов выживания, подробно описанных в местной электронной системе. Бóльшая часть сценариев относилась к вынужденной посадке самолета на воду. В каждом «Карбоновом гусе» имелся запас аварийных пайков, плюс в Шеклтоне и в Порт-Эвергрине были склады, так что, по расчетам Паулы, люди могли протянуть на Промежуточной не меньше двадцати месяцев. Пришлось бы вернуться в Шеклтон, где остались самолеты, но немедленная смерть группе не грозила. С обеспечением энергией и теплом дело было еще лучше: микрореакторы могли работать не одно десятилетие.

Паула пересекла верхний отсек, где расположилось большинство пассажиров. Хранители смотрели на нее с нескрываемым подозрением и неприязнью. Но это Паулу не беспокоило; открытая враждебность постоянно сопровождала ее во время работы. Кошачьи Когти просто игнорировали ее, а трое членов парижского отдела искренне улыбались ей. Лесенка в конце салона привела следователя на нижнюю палубу, оставшуюся в полумраке. Только сквозь небольшие круглые окошки Паула могла видеть расплывчатую розовую линию, отделяющую черный океан от звездного неба. Вспышки нейтронной звезды заставляли спокойную воду мерцать. Самолет летел, опережая рассвет, который должен был наступить в Порт-Эвергрине через двадцать минут после прибытия.

Миновав еще четыре лестничных марша и два герметичных люка, Паула добралась до нижнего грузового отсека, где стояли автомобили. Шум турбин здесь был намного громче, словно где-то за стеной работал двигатель внутреннего сгорания. Несмотря на включенные на полную мощность обогреватели, в обширном помещении было прохладно. Паула застегнула до подбородка молнию на теплом костюме, оказавшемся в ее пакете с логотипом ККТ, и направилась в среднюю часть отсека, где разместился Кватукс. После взлета удалось отыскать несколько запасных обогревателей, и теперь вокруг огромного чужака стояло кольцо тепловентиляторов.

Никто из присутствующих не был знаком с физиологией райелей, так что Паула не могла определить, чем вызвана периодическая дрожь, пробегавшая по шкуре Кватукса. При приближении следователя у него затрепетали два малых щупальца.

— Паула, я рад тебя видеть, — хрипло выдохнул райель.

— Спасибо.

На ящике рядом с Кватуксом сидела Тигрица Панси. Поверх одежды она натянула сразу два теплых костюма и даже на время отказалась от высоких каблуков, сменив их на ботинки, на которые нацепила еще и отороченные мехом шлепанцы из набора для пассажиров. В закрытых перчатками руках она держала кружку с томатным супом и все равно казалась сильно замерзшей.

Адам и Брэдли тоже были здесь и тоже сидели на вынесенных из машин ящиках. Паула устроилась рядом с Панси. Оба Хранителя никак не отреагировали на ее появление. Она отметила, что Брэдли никогда не прибегал к перепрофилированию или генетической модификации, но до сих пор казалось, будто ему еще нет и сорока, хотя она так не смогла проследить, какой клиникой он пользуется для омоложения. Этот высокий — особенно по сравнению с нею — мужчина со светлыми волосами, отливающими серебром, и самыми темными глазами, какие ей когда-либо приходилось видеть, приветливо улыбнулся. В его улыбке не было и намека на торжество, просто вежливая любезность. Брэдли искренне обрадовался ее присутствию, но Паула не могла ни забыть, ни простить его категоричных требований.

Адам казался его полной противоположностью. Он был более приземистым по сравнению с атлетически сложенным Брэдли, и масса мускулов увеличилась с тех пор, как на Велайнесе было получено его последнее изображение. Большинство коллег Паулы по парижскому отделу прошли бы мимо Адама, даже не оглянувшись, но она после долгих лет преследования сумела бы его узнать, невзирая на любое перепрофилирование. Да и возможностей изменить внешность у него, судя по состоянию кожи, оставалось не так уж много. Его округлое лицо моложавого мужчины средних лет могло служить предостережением против многочисленных операций: кожа на щеках и подбородке заметно огрубела и покрылась красными пятнами, словно при легкой форме экземы. На воротнике полуорганической рубашки темнели многочисленные волоски, как будто выпавшие после сильного облучения.

— Бритье, вероятно, доставляет массу неприятностей, — вслух заметила Паула.

Рука Адама дернулась было к щеке, но на полпути остановилась.

— Спасибо за сочувствие, — сказал он, — но хороший крем устраняет все проблемы. Вы тоже выглядите не лучшим образом, следователь. Морская болезнь?

— Просто устала.

— Перестаньте, прошу вас, — взмолился Брэдли.

— Я подсчитала запасы продовольствия на тот случай, если мы здесь застрянем, — сказала Паула. — На какое-то время нам хватит, но я пришла спросить, что ест Кватукс.

Все пять глаз райеля синхронно повернулись в ее сторону.

— Меня трогает твоя забота, Паула. Но беспокоиться не о чем. Я могу переварить то, что едят люди. По моим подсчетам, мне потребуется рацион пяти человек. Сгодится все, кроме карри. Мой пищеварительный тракт его не принимает.

— Ха, у меня то же самое, — звонко добавила Панси.

— Как ты? — спросила у нее Паула. — Если хочешь поспать, я могу тебя подменить.

— Вы очень добры, но все в порядке. Я недавно прикорнула.

— Вы с мистером Элвином собираетесь продолжать спор? — поинтересовался Кватукс. — Вы долго были противниками, и ваш эмоциональный обмен мнениями меня очень бодрит.

— Я не ищу споров, — сдержанно ответила Паула. — Но нынешняя ситуация необычна для нас обоих.

Адам повернулся к райелю.

— Враг моего врага — мой друг. Так издавна говорят люди.

— Вы и в самом деле так легко отказываетесь от старой вражды?

— Взгляни на это с учетом угрозы истребления человечества — и все станет понятно, — пояснила Паула.

— Знаете, это так здорово! — вставила Панси. — Ну, то, что мы можем поладить друг с другом.

— Спасибо, моя дорогая, — обрадовался Кватукс. — Это самое волнующее проявление симпатии и, как я верю, настоящего товарищества.

— Именно за это я и получаю бешеные деньги, — рассмеялась она.

— Нет!

Паула повернулась к Брэдли.

— Есть одна хорошая новость. Если Звездный Странник действительно закроет за собой червоточину, мы сумеем выжить.

— Это для вас она хороша, а для меня такая ситуация будет хуже смерти.

— Я понимаю. Я хотела бы узнать, каковы ваши дальнейшие планы. Не исключено, что я сумею помочь.

— Планы, — негромко буркнул Брэдли. — У меня были грандиозные планы, следователь. Когда-то. Сегодня они стали довольно *расплывчатыми*. Остается только надеяться, что наши друзья на Дальней найдут способ помешать Звездному Страннику пройти через червоточину, пока мы не доберемся до Порт-Эвергрина. Таким образом нам удастся напасть на него с двух сторон и уничтожить. Дремлющие небеса, я и не думал, что до этого дойдет.

Паула окинула взглядом темневшие в сумраке «Вольво», почти упирающиеся в потолок грузового отсека.

— Так что вы в них везете? Что вы все эти годы тайно доставляли на Дальнюю?

— Только не спрашивайте меня, — проворчал Адам. — Я лишь наемный служащий, который обеспечивает транзит.

— Брэдли?

— Я разработал схему отмщения планеты. Для ее воплощения требуется самое совершенное оборудование в области генерации силовых полей.

— Как можно убить Звездного Странника при помощи технологии силового поля? Вы намерены его поймать?

— О нет, отмщение планеты подразумевает разрушение «Марии Селесты». Я планировал запустить процесс в тот момент, когда Звездный Странник надумает вернуться. Без корабля он будет блокирован на Дальней. Он не сможет улететь домой и не сможет вернуться в Содружество. Тогда мы сумеем выследить его и убить.

— А если он пройдет через червоточину до нас, сумеют ли Хранители запустить процесс отмщения?

— Возможно, хотя без оборудования, имеющегося в этих грузовиках, результат будет намного слабее, чем мне бы хотелось. Кроме того, чрезвычайную важ-

ность имеет информация, которую вы и сенатор Бурнелли забрали с тела Казимира.

– Насколько мы смогли разобраться, это были метеорологические сводки с Марса.

– Вы все правильно поняли, следователь. Мы намерены направить против «Марии Селесты» климат Дальней. Погода этой планеты способна эффективно разделаться с самой мощной машиной, и у Дальней есть реальный шанс на возмездие. Ведь «бомба-вспышка», заброшенная с «Марии Селесты» при подходе к Дальней, почти полностью уничтожила биосферу планеты.

– Погода? – Паула нахмурилась. Подобная загадка оказалась не по силам даже ей. – Вы намерены воздействовать на космический корабль погодой?

– Да. Вам известно, что львиная доля продаж генераторов силовых полей в Содружестве находится в руках Халгартов, поскольку они получили схемы от Звездного Странника, хотя официально источником информации является Институт исследования «Марии Селесты»?

– Мне известно, что их Династия лидирует в данном сегменте рынка.

– И это не случайно. «Мария Селеста» сотни лет странствовала в космосе на околосветовой скорости. Уцелеть в такой враждебной среде можно было только при наличии сверхмощных силовых полей. Потому и атаковать корабль чрезвычайно трудно. Он устоял бы и против ядерных бомб, если бы даже мы решились применить их на Дальней. А новые сверхмощные снаряды, способные разрушить силовое поле «Марии Селесты», абсолютно невозможно получить. Их нет на черном рынке. Их изготовление представляло бы еще бóльшую трудность. В Содружестве имеется эффективная система слежения за производствами двойного назначения, и обмануть ее было бы трудновато даже Адаму.

– Но чем может помочь погода, если бессильно лучшее оружие?

– Мы вызовем суперторм и при помощи инструментов видоизмененного силового поля зададим ему нужное направление. Метеорологическая система Дальней благодаря величине и географии планеты абсолютно уникальна. Самые сильные ураганы каждую ночь зарождаются над океаном Хондю и пролетают над Великой Триадой. Один из них и послужит нам первоначальным источником энергии; мы разработали метод, позволяющий увеличить его мощь и направить на «Марию Селесту». Впрочем, пока это все только теоретические выкладки. На практике подобное еще никто не воплощал.

– На Марсе тоже часто бушуют шторма, – внезапно догадалась Паула. – И очень сильные.

– Отлично, следователь. Грандиозные бури охватывают всю красную планету и длятся месяцами, а то и годами. Кроме того, на Марсе тоже невысокая гравитация, и в этом отношении он ближе к Дальней, чем любая из планет Содружества. Собранная на Марсе информация окажет нам огромную помощь при составлении контролирующих программ.

– Вы в самом деле уверены, что сможете управлять стихией?

– Усугублять погодные условия и контролировать движение бури. Да, мы верим, что подобное осуществимо, по крайней мере на коротком отрезке времени, а это все, что нам нужно.

— Даже я понимаю, что вам потребуется колоссальный запас энергии.

— Да, и об этом мы позаботились.

Пауле хотелось указать на недостатки, план, с ее точки зрения,был слишком ненадежным, не так она представляла себе завершающую стадию проекта, к которому готовились сто тридцать лет, но о вещах, упоминаемых Йоханссоном, она знала слишком мало. Приходилось все принимать на веру.

— Предположим, вам удастся задать шторму нужное направление, в чем я пока еще сомневаюсь, но как он сможет воздействовать на силовые поля корабля, против которых бессильно ядерное оружие?

— Недостаток «Марии Селесты» — ее колоссальный размер, — уверенно ответил Брэдли. — Акт отмщения планеты начнется, когда корабль еще будет на земле, где он наиболее уязвим. Суперторм сможет опрокинуть его и разбить. Вся прелесть плана состоит в том, что при активированных силовых полях площадь воздействия увеличится, тогда как общая масса останется прежней, — и урагану будет легче опрокинуть корабль.

— Я поняла вашу идею, — сказала Паула. — Но все еще сомневаюсь, что ее можно реализовать на практике.

Йоханссон печально ссутулился.

— Возможно, нам так и не удастся это проверить.

— Я думала над тем, что мы станем делать, когда прибудем в Порт-Эвергрин, — сказала Паула. — У вас еще остались зонды-разведчики?

— По два в каждом броневике, — ответил Адам.

— Надо попытаться запустить их перед приземлением.

Адам обвел взглядом грузовой отсек.

— Это было бы забавно.

В ста километрах от Порт-Эвергрина Уилсон сбросил высоту до одного километра над уровнем моря.

— Вы готовы? — спросил он у Адама, сидевшего в броневике у самого загрузочного люка.

— Системы активированы. Можно запускать зонды.

— Приготовиться к разгерметизации.

Его лимонно-желтая виртуальная рука коснулась пары иконок контрольной панели.

— Стабилизация не нарушена, — доложил Оскар, сидевший в кресле второго пилота.

— На радаре что-нибудь есть?

К этому моменту они перевели радар в режим пассивного сканирования. В противном случае пилоты самолетов, угнанных Звездным Странником, могли бы засечь их сигналы.

— Ничего, — ответил Оскар. — Я полагаю, Звездный Странник уже приземлился.

— Черт, так и хочется совершить облет, чтобы это выяснить.

— Скрытность — наше единственное преимущество, — сказал Оскар. — Звездному Страннику неизвестно о том, что мы приближаемся.

– Не слишком сильный козырь.

– Но другого у нас нет, – заметила Анна.

– Ладно, давайте придерживаться плана, – согласился Уилсон. На дисплее появился сигнал о том, что давление в грузовом отсеке сравнялось с атмосферным. – Открываю люк, – предупредил он Адама.

Все невольно напряглись, ожидая, что огромный самолет начнет вибрировать. Но ничего не произошло. Уилсон убедился в открытии люка, только получив уведомление об этом в виртуальном поле зрения.

– Запускаю, – доложил Адам. – Один вышел. Черт, он начал кувыркаться. Впрочем, его внутренние системы способны произвести балансировку. Выровнялся. Отлично. Запускаю второго.

Уилсон закрыл люк, а затем снизился до трех сотен метров над уровнем моря. Он не рискнул бы спускаться ниже без радара, определяющего действительное положение судна. Теперь есть хороший шанс подобраться к Порт-Эвергрину без риска быть замеченными.

Информацию от роботов-разведчиков получали все, кто находился на борту. В инфракрасном спектре по мере приближения к Порт-Эвергрину стал проявляться едва заметный контур скалистого острова. Чуть ярче, нежно-розовыми пятнами над береговой линией, протянулся след до широкой выемки в скале.

– Они приземлились, – объявил Адам.

– Наблюдается довольно активная деятельность, – заметил Мортон. – Вижу движение.

– Я думаю, это автомобили, – сказала Паула. – Тепло исходит от работающих двигателей.

Когда зонды подлетели ближе, представилась возможность разглядеть картину подробнее. Два «Карбоновых гуся» стояли на площадке над морем, и их турбины сияли миниатюрными солнцами. Чуть дальше от воды благодаря температурной разнице с окружающим воздухом в несколько градусов выделялись шесть домиков и длинное здание для временного поселения прибывших. Одиноко стоящий ангар можно было заметить только при большом увеличении. Округлое строение, где размещался генератор, заливал красновато-желтый свет, а из-под атмосферного барьера просачивались серебристые лучи. Перед генераторным залом стояло восемь грузовиков с включенными двигателями. Благодаря дронам удалось даже заметить угарный газ, выходящий из выхлопных труб. Три машины тащили за собой обогреваемые прицепы – большие продолговатые боксы, защищенные силовыми полями.

– Они еще не прошли, – удивленно воскликнул Адам. – Чего они ждут? До окончания цикла червоточины осталось не больше сорока минут.

– Стиг, – сказал Брэдли, – вероятнее всего, это он как-то умудрился их остановить.

Дроны подлетели так близко, что уже можно было различить отдельных людей. Пять человек в скафандрах собрались перед силовым полем. Между ними и машинами постоянно поддерживался обмен закодированной информацией.

– У нас есть шанс, – сказал Адам. – Уилсон, заходите на разворот. Группе десанта приготовиться к выброске.

Уилсон изменил курс «Карбонового гуся» на пару градусов. Он мог поклясться, что с верхней палубы до него донеслись оживленные голоса, и сам немного приободрился. Рядом с ним злорадно ухмылялся Оскар. Анна, с довольным видом положив руки на плечи мужу, поцеловала его в щеку.

Камера в грузовом отсеке показала десять фигур в бронированных скафандрах, фигуры медленно пробирались к заднему люку. Кошачьи Когти и бойцы из парижского отдела были экипированы одинаково, а четверо Хранителей надели лучшие боевые комплекты, доступные на черном рынке.

— Я им не завидую, — сказал Оскар. — Ты видел небольшое представление Гора Бурнелли на Парк-авеню? Тот киллер после падения был не в лучшем состоянии.

— Флотские скафандры это выдержат, — возразил Уилсон. — Я помню их технические параметры. А Адам не выпустил бы своих людей, если бы не был уверен в их снаряжении.

— Хотелось бы надеяться.

Уилсон поднял самолет еще на полторы сотни метров. Скалы, окружающие остров, местами достигали высоты более сотни метров. Когда в последний раз он вел самолет вслепую — триста пятьдесят лет назад, — то навсегда запомнил золотое правило: над вражеской территорией необходимо иметь свободу для маневра. Навигационная система «Карбонового гуся» отличалась великолепной электроникой, но вряд ли была рассчитана на подобные ситуации.

Уилсон погасил все огни, в том числе и освещение в рубке.

— До береговой линии одна минута полета, — объявил он.

Оскар отключил оптический фильтр ветрового стекла, и Уилсон перевел зрительные вставки в режим максимальной светочувствительности.

— Кажется, я вижу скалу.

На панели управления вспыхнули красные предостерегающие сигналы.

— Ему здесь не нравится, — проворчал Оскар. — И мне тоже.

Виртуальная рука Уилсона стала отключать тревожные значки. Он успел погасить три из них, как вдруг включился радар.

— Проклятье! — Отраженный сигнал занял половину виртуального поля зрения, демонстрируя красные и зеленые линии берега и приближающейся скалы. — Анна, отключи чертов радар. Прострели его, если потребуется.

Подачу энергии на радар удалось прекратить только через несколько секунд, а затем пришлось еще ввести блокирующие команды в систему наземного наблюдения.

— Черт побери! — выругался Уилсон, огибая скалистый выступ. — Адам, им известно, что мы здесь. Этот проклятый автопилот включил радар. Прости. Хочешь прервать операцию?

— Ни за что! — воскликнул Мортон. — Держи штурвал крепче, мы прыгаем.

Уилсон прижал руки к контактным площадкам панели управления, словно физическим усилием хотел удержать массивную машину.

— Они за бортом, — доложил Адам. — Теперь уноси нас отсюда к чертовой матери.

Уилсон заложил крутой вираж, направляясь обратно к морю. Позади сквозь морозную ночь к земле с головокружительной скоростью неслись десять фигур в бронированных скафандрах.

Никем не замеченный крошечный робот-шпион, изготовленный в виде таракана, медленно пробирался вдоль парапета Рыночной стены. Вместе с ним двигались и пять его собратьев-близнецов. Система связи между их сенсорами объединяла полученную информацию и передавала ее роботу-ведущему, замаскированному под крысу. Тот, в свою очередь, транслировал полученную картинку оператору, находящемуся на безопасном расстоянии. Все эти устройства были изготовлены специалистами клана Максобел при помощи плайпластиковых тел и бионейронных модулей, предоставленных барсумианцами. Наблюдения за событиями на площади трех «П» осуществляли около восьмидесяти роботов, что давало Хранителям самое полное представление о деятельности Института.

В разгар теплого дня Хранители смотрели на полукруг «Ренджроверов», выстроившихся перед переходом. Других машин на площади не было. Несколько групп охранников из Института бродили вдоль основания стены под навесами и не стеснялись пользоваться товарами покинутых кафе и магазинчиков. Вскоре после двух часов дня переход открылся, и опаловое сияние силового поля сменилось мрачной темнотой ночного неба Промежуточной. Сквозь барьер прошли два человека в скафандрах.

– Больше никого нет, – сказал Стиг, просматривая информацию.

Вместе с Олвен он устроил временный командный пост в театре Балларда, в трех километрах от площади трех «П». Это место они выбрали из-за ресторана на крыше, через прозрачные стены которого можно было наблюдать за городом. Но Стиг чувствовал здесь себя ужасно уязвимым. Он то наблюдал за городом невооруженным взглядом, то подключался к информации роботов, то поглядывал на дирижабли, кружившие в отдалении, словно стая раздувшихся акул.

В любой другой день кто-нибудь обязательно обратил бы внимание на двадцать две тени, медленно перемещающиеся на необычно малой высоте. Но до сих пор никто не обращался в службы аэродрома с требованием объяснить появление дирижаблей. Люди либо сидели по домам, напуганные полицейскими патрулями, сопровождавшими «Ренджроверы», либо разбирались с неприятностями, созданными этими самыми патрулями. На больших улицах уже собирались группы людей, бросавших в полицейские машины камни и бутылки.

Институт, казалось, ничего не интересует, но только до тех пор, пока кто-то не организовывал протесты на маршруте от площади трех «П» до Первой Магистрали. Вот тогда охранники жестко разгоняли недовольных, даже не привлекая полицию. Поэтому снайперам Хранителей было довольно трудно занять выбранные заранее позиции. Три группы по приказу Стига пытались установить на дороге последние ловушки. Маршрут, расчищенный бойцами Института, проходил по мосту Танже через реку Бельвуар, и это было самое подходящее место для диверсии. В то же время и институтские не могли не обратить на него внимание: на мосту постоянно стояло девять «Ренджроверов», и установленные на них сенсоры сканировали воду.

— Все должно произойти при следующем открытии червоточины, — сказала Олвен. — Иначе они бы так не суетились.

— Верно. — Стиг снова посмотрел поверх крыш. Далеко на юге в сторону Первой Магистрали плавно скользил еще один дирижабль. Слабый розовый оттенок в виртуальном поле зрения указывал, что это одна из шести несущих бомбы машин. — Мне придется изменить траекторию их полета. Если дирижабль будет вот так летать над Первой Магистралью, люди из Института его обязательно заметят.

— Хорошо, — согласилась Олвен.

Она знала, насколько бесполезно спорить со Стигом, когда в его голосе звучала такая непоколебимая уверенность.

Стиг присел на один из столиков и закурил. Выпустив несколько клубов дыма, он начал подключаться к секретным каналам связи с дирижаблями. Из одного большого круга он образовал две группы, одна из которых сместилась на восток, а вторая — на запад. С севера их, конечно же, ограничивало море. Если оставить дирижабли на прежнем месте, кто-то непременно заметит их и начнет задавать вопросы.

Два часа и одиннадцать сигарет потребовалось ему, чтобы убедиться, что дирижабли уверенно держатся на новых маршрутах. С Северного моря подул ветер, и огромным машинам пришлось интенсивнее работать винтами. Стигу не нравились облака, собирающиеся над горизонтом и постепенно темнеющие. Он достаточно хорошо изучил погоду Армстронг-сити, чтобы предсказать скорый дождь.

Через час по зеленому стеклу крыши ресторана застучали первые капли. Небо снаружи потемнело, пришлось погасить огни.

— Дождь усложняет ситуацию, — сказал Стиг. — Вода значительно увеличивает вес дирижаблей, и держать их на небольшой высоте становится опасно.

— Киили передает, что на Мантана-стрит усиливается движение, — сказала Олвен.

Виртуальная рука Стига вытащила из сетки иконку роботов-шпионов. Они дали ему изображение с уровня земли: мимо, разбрызгивая грязь, по ферментированному бетону проносились огромные колеса. Стиг выбрал изображение с камеры робота, забравшегося на старый клен. Под ним с шумом пронеслись два грузовика, с обеих сторон сопровождаемые «Ренджроверами». Следом прошел огромный тягач «Манн» с длинной цистерной из полированного алюминия. В задней части цистерны было установлено какое-то сложное оборудование для кондиционирования воздуха. Замыкали колонну еще несколько «Ренджроверов»; установленные на них орудия грозно поворачивались из стороны в сторону.

— Откуда это все взялось? — спросил Стиг.

— Мы не знаем, — сказала Киили. — Скорее всего, машины стояли в каком-нибудь ангаре неподалеку.

— Было бы интереснее узнать, что это, — заметила Олвен. — Кабина жизнеобеспечения для Звездного Странника?

— Вполне может быть, — ответил Стиг.

Роботы-шпионы по его команде сосредоточились на цистерне. Ее изогнутые стенки были усилены каким-то связующим полем, что делало резервуар неуяз-

вимым для любого носимого оружия, имевшегося у Хранителей. Окон в цистерне не было; капли дождя, попадавшие на лопасти кондиционеров, отлетали вверх тонкими струйками пара.

— Движение на площади трех «П», — доложила Киили.

Стиг поспешно активировал новые изображения. Рядом с переходом из административного здания ККТ вышли восемь человек в массивной броне с пристегнутыми шлемами. Они сразу прошли сквозь силовое поле.

— Вот оно! — объявил Стиг. — Иначе быть не может, до окончания этого цикла осталось всего полтора часа.

Как ни удивительно, он не испытывал ни страха, ни особого волнения. Самый неуловимый враг всего человечества вот-вот должен был появиться, а Стиг ощущал лишь сдержанное нетерпение. Его виртуальная рука остановилась на иконке общей связи.

— Всем готовность номер один. Мы считаем, что он приближается. Всем уйти в укрытия и быть готовыми к боевым действиям после нашего удара по площади трех «П».

Он смял сигарету и устроился в кресле, прикрыв глаза, так, чтобы со всех сторон его окружало виртуальное поле зрения. Виртуальные руки голубого и желтого цветов заплясали по иконкам дирижаблей, подготавливая их к атаке. Насчет дождя он не ошибся, параметры управления значительно ухудшились, отчего машины стали еще более неповоротливыми, чем обычно. В случае усиления ветра это грозило большими неприятностями. Любой порыв может сбить дирижабль с курса, а для того чтобы его выправить, потребуется время.

— Люди расходятся по домам, — заметила Олвен. — Дождь не способствует протестным настроениям.

Стиг подошел вплотную к стеклянной стене, всматриваясь в темноту, где за крышами окружающих зданий просматривалась площадь трех «П».

— Это нам только на пользу. В домах им будет безопаснее.

— Будет ли?

— Вероятно. Не знаю. Но хочется в это верить. — Его ладонь похлопала по холодному стеклу. — Нам тоже пора выбираться отсюда.

Они еще не успели выйти на лестницу, как над морем сверкнула первая молния. Над границами города Стиг заметил приближающиеся дирижабли. Снизу, с близкого расстояния, они казались огромными темными кругами, повисшими над зданиями и почти неподвижными. Без бортовых огней они стали совсем черными. Большие машины полностью переменились: они уже не были устаревшими артефактами, вызывающими улыбки, а превратились в зловещих чудовищ из враждебного мира, несущих смертельный груз.

— А что, если это подходит Адам? — спросила Олвен.

— Приходится полагаться на доступную информацию, какой бы скудной она ни была. Да и тот грузовик не предназначен для перевозки оружия. Это Звездный Странник.

— А если они взорвут генератор, как только он выйдет? Мы будем отрезаны.

— Я знаю, — сказал он, жалея, что не может ответить иначе.

— Вдруг Адам идет следом за ним?

— Не знаю! Дремлющие небеса! Он должен был прибыть раньше. Он же собирался прорвать блокаду.

— Что ты собираешься делать?

— Атаковать. Ничего другого нам не остается. Если Адам на Промежуточной, он об этом догадается.

— Адаму неизвестно ни о наших силах, ни о вооружении.

— Это известно Йоханссону. Он хотел присоединиться к операции прорыва.

— Стиг, нам надо сохранить переход открытым. Иначе они оба останутся на Промежуточной вместе с необходимым оборудованием.

— Нам хватит сил для отмщения. Да оно и не понадобится, если мы сегодня убьем Звездного Странника.

— Смелый замысел, — горько вздохнула Олвен. — Очень смелый.

Они вышли на улицу. Стиг активировал защитный костюм, установив силовое поле на минимальную мощность, а потом, защищаясь от дождя, застегнул молнию купленной в Санкт-Петербурге кожаной куртки. Темные тучи уже закрыли небо, погрузив Армстронг-сити в ранние сумерки.

По пустынным улочкам и неосвещенным аллеям Стиг и Олвен быстро дошли до Мантана-стрит, огибающей административный квартал. Здесь по крайней мере работали фонари, отбрасывавшие на мокрые тротуары продолговатые желтые пятна. Между пушистыми кленами мелькали освещенные окна кабинетов и залов, где в молочно-белом сиянии полос полифото виднелись пустые столы. Магазинчики на первых этажах уже не работали, их темные витрины скрылись за опущенными карбоновыми жалюзи. Движения на улице почти не было, лишь роботы-чистильщики, помигивая желтыми огоньками, сметали мусор и опавшие листья, чтобы не засорились дренажные люки.

Дождь усиливался, и Стиг ускорил шаги, почти перейдя на бег. Ветви кленов, отягощенные промокшими пушистыми листьями, едва не задевали головы людей. Молнии сверкали где-то над доками.

— Нам туда, — сказал Стиг, когда они с Олвен вышли к переулку Аришаль.

Узкий проход вывел их на площадь Базели — сильно загруженный в обычное время перекресток с кольцевым движением и газоном в центре. Под площадью был построен подземный переход для пешеходов, который Хранители выбрали в качестве укрытия на момент бомбового удара.

Он уже свернул к переходу, как вдруг остановился. Снова сверкнула молния. В конце Мантана-авеню над административным зданием показался один из дирижаблей. Его темная громада бесшумно выплывала навстречу из темной пелены туч. Олвен проследила за взглядом Стига.

— Дремлющие небеса, как низко он опустился! — воскликнула она.

От киля дирижабля до крыш зданий оставалось не больше десяти метров. Если принимать во внимание его размеры, такая дистанция могла показаться ничтожно малой. Дождевая вода, стекая с его боков, падала на красные плитки черепицы и солнечные панели.

Стиг заметил, как дирижабль слегка развернулся и полетел вдоль широкой улицы. Лопасти его носового и кормового винтов в этом последнем броске вертелись с максимальной скоростью, и он двигался намного быстрее, чем ожидал Стиг. Верхние ветви старого клена задели днище и открыли все загрузочные люки.

— Бежим! — крикнул Стиг.

Он сверился с картой движения дирижаблей в виртуальном поле зрения и понял, что эта машина не несет бомбового заряда, но она не могла не привлечь внимание охранников из Института. Стиг поступил глупо, застыв с открытым ртом посреди улицы, словно беззаботный турист. Адам наверняка бы его отругал.

Стиг и Олвен помчались по переулку, а позади, вдоль широкой авеню, грациозно скользил дирижабль. Теперь его уже было слышно, направляющие винты негромко гудели, изменяя тональность, когда приходилось противостоять порывам ветра. К гулу двигателей добавлялся треск разрываемой ткани, когда ветки деревьев упирались в фюзеляж. Темная громада дирижабля уже закрыла собой вход в переулок. В виртуальном поле зрения Стига эта машина была одной из девяти, предназначенных для первой волны атаки. Все дирижабли постепенно сужали круг, приближаясь к площади трех «П», чтобы собраться там в течение четырех минут. Иконки трех из них уже мигали ярким красным светом, свидетельствуя о серьезных повреждениях. Эти три машины наверняка за что-то зацепились — за дымовую трубу, ротонду или высокое дерево, — и в оболочке возникли разрывы. Впрочем, прорехи не слишком сильно влияли на аэродинамические свойства и скорость дирижаблей, и они неуклонно приближались к цели.

На аэродромную службу обрушился шквал запросов из администрации и Дома Губернатора. Коммуникационная система отвечала стандартной фразой о «принятии к сведению». Более изощренные программы внедрялись в сеть аэродрома в попытке отыскать полетные листы, но благодаря заботам Хранителей система отвергала запросы и, в свою очередь, стремилась заразить вирусами сеть Института.

Стиг первым добежал до конца переулка, где начинался подземный переход, и, прыгая через три ступеньки, помчался вниз. Олвен, не намного от него отставая, спускалась более аккуратно. Они пробежали по освещенным бетонным тоннелям и вскоре оказались в центральной секции перехода, имевшей вид небольшого, залитого бетоном кратера с полосками полифото на высоких стенах. Потоки дождевой воды с журчанием исчезали в канализационных люках, частично забитых грязью и мусором.

По изображениям, передаваемым роботами-шпионами, Стиг понял, что бойцы Института на площади трех «П» уже заметили приближавшиеся к ним дирижабли. Четыре «Лендровера» образовали вокруг тягача и цистерны защитный барьер и подготовили к бою орудия среднего калибра — их сенсорные датчики непрерывно вращались, сканируя пространство. Остальные машины рассредоточились по площади и тоже принялись искать цели в пасмурном небе. Пешие охранники в гибкой броне длинными прыжками бежали к ступеням, ведущим на Рыночную стену. Роботы-шпионы доложили об увеличении плотности шифрованных сообщений. Рубиновые лучи лазеров, перечеркнув струи дождя, уперлись в небо.

«Они увеличивают мощность силового поля вокруг перехода», — доложила Киили.

— Хорошо. Я хочу, чтобы он остался неповрежденным. Скоро может подойти Адам.

Стиг уселся прямо на мокрый пол и прислонился к стене. Олвен опустилась рядом с ним на колени и сжала его руку. Он был рад такой поддержке. Все развивающиеся с их участием события казались невероятно далекими, а из-за того, что они наблюдали за происходящим через виртуальное поле зрения, оно казалось обычной тренировкой.

— Сейчас начнется, — сообщил Стиг по общему каналу связи.

Первым на площади появился дирижабль, летевший вдоль Мантана-авеню. Перед самой Рыночной стеной он начал подниматься и потому стал виден со всех сторон. Охранники Института, уже настроившие прицельные сенсоры, мгновенно открыли огонь. Ионные импульсы и кинетические снаряды пробивали фюзеляж насквозь. Кто-то случайно попал в карбоново-титановый стержень несущего каркаса, чем нанес машине значительный ущерб. Но геодезическое судно было спроектировано таким образом, чтобы противостоять любым ударам, и вспомогательные упоры перераспределили нагрузку. Со стороны могло показаться, будто бойцы стреляют по плотному сгустку воздуха.

Огромный закругленный нос дирижабля проплыл над Энфилдским проездом. Спрятанные в его грузовом отсеке устройства начали разбрасывать отражатели, осветительные ракеты и миниатюрные электронные дроны. На некоторое время их сверкание рассеяло ненастный сумрак на площади. Серо-голубые дроны, почти незаметные глазу, порхали в воздухе, словно механические птички, и излучали мощные электромагнитные импульсы помех.

Над Рыночной стеной появились другие дирижабли, и стрельба стала почти непрерывной. Затем заговорили орудия стоящих на площади машин, — вероятно, кто-то из офицеров охраны Института отдал приказ. Сначала кинетические и мазерные орудия целились в торчащие из фюзеляжа винты, затем начали стрелять по всей нижней части дирижаблей, где находились грузовые отсеки. В корпусах появились пробоины, в которых виднелись матово-белые сферы гелиевых баллонов.

Второй дирижабль повис над площадью в тот момент, когда вихри помех от первой машины начали утихать. Несколько охранников сменили прицел, полагая, что поняли цель налета. Орудия «Лендроверов» били по грузовым отсекам, несмотря на то что пространство над площадью заполнила новая волна выброшенных отражателей и создающих помехи дронов.

Третий и четвертый дирижабли подошли одновременно. Первое судно к этому моменту начало быстро опускаться. Задняя треть его фюзеляжа была сильно повреждена, и дирижабль стал падать на Энфилдский проезд. Лоскуты его оболочки, разорванные выстрелами, развевались, словно языки черного пламени, но дирижабль продолжал двигаться по инерции. Затем его нос нырнул, нацелившись на один из больших фонтанов на площади. Охранники на Рыночной стене, бывшие в тот момент под его хвостовой частью, начали разбегаться и прыгать вниз. Дирижабль ударился о землю и медленно, словно нехотя, стал разваливаться; это сопровождалось какофонией треска разрываемой ткани и лязга ломающихся конструкций. Автомобили рванули по площади, как на гонках после стартового выстрела, а корпус дирижабля продолжал разваливаться, словно

какая-то невидимая сила решила его окончательно уничтожить. Осыпающиеся серебристые полоски отражателей покрывали ткань мерцающими узорами.

Между тем второй и четвертый дирижабли были подбиты и начали неконтролируемый спуск на площадь. У второго оказалась полностью разрушена хвостовая часть, и он поворачивался, зависнув на месте и теряя гелиевые баллоны, словно воздушные шарики. Внезапно этот дирижабль врезался носом в корпус третьей машины и, утратив способность держаться в воздухе, стал быстро снижаться.

Несмотря на неожиданность атаки, отряды и оборудование Института почти не пострадали. Автомобили продолжали носиться по площади, уворачиваясь от падающих громадин. Пешие охранники были более уязвимы, им приходилось постоянно задирать голову. К переходу не удалось приблизиться ни одному из дирижаблей. Количество защищающих его машин увеличилось, а грузовики укрылись в ближайших ангарах и арках в основании Рыночной стены. Из-за вспышек непрекращающихся выстрелов и осветительных ракет с площади невозможно было увидеть даже низкие дождевые тучи. В самый разгар этого светопреставления над Рыночной стеной быстро пролетел пятый дирижабль. По приближающимся седьмому, восьмому и девятому уже открыли огонь стоявшие наверху охранники.

— Бомбы заложены в пятый и восьмой, — сказал Стиг. Он до предела увеличил мощность своего силового поля и прикрыл голову руками. — Киили, взламывай городскую сеть.

Пятый дирижабль лишь на две трети своей длины выдвинулся над площадью, когда из его переднего грузового отсека вылетел большой цилиндрический предмет, почти никем не замеченный в сверкании отражателей и вспышках ракет. Пару секунд он, кувыркаясь, падал, пока не оказался ниже края Рыночной стены, а затем сработал детонатор. Цилиндр окутал плотный сгусток паров окиси этилена, похожий на раздувающийся клуб дыма. Второй, более сильный взрыв, произведенный внутренним управляющим модулем, воспламенил газ.

Взрыв топливовоздушной смеси создал избыточное давление, ненамного уступающее тому, что возникает в момент ядерного взрыва.

Стиг все видел. Он уменьшил яркость виртуального поля зрения и закрыл глаза, но вспышка пробилась сквозь опущенные веки. Мгновенно исчезли все изображения с сенсоров роботов-шпионов. А через несколько секунд его накрыла звуковая волна. Руки ощутили вибрацию бетонной стены.

Он открыл глаза; небо снова потемнело, но дождь прекратился. Он поднял голову и заметил в небе странные разводы. В темноте просматривались какие-то расплывчатые тени, словно над площадью летала стая летучих мышей. Но на Дальней не было летучих мышей. Стиг встал и лишь тогда заметил, что со стороны площади трех «П» вверх поднимается колонна света. Затем он обнаружил, что потерял контакт с половиной дирижаблей второй волны. Те два, что еще отвечали, показывали снижение до нулевой отметки и проблемы с гелиевыми баллонами.

— Пошли, — крикнул Стиг Олвен и побежал к выходу. — Киили, мне нужна информация с роботов на трех «П».

«Я стараюсь. Дремлющие небеса, все получилось даже лучше, чем мы ожидали!»

Стиг добежал до ступенек, ведущих на улицу. Он поднялся на углу Ноттингем-роуд, и в этот момент снова пошел дождь. Боковым зрением Стиг заметил, что над домами что-то падает, что-то ужасно большое.

— Черт!

Он схватил Олвен за руку и вместе с ней упал на тротуар.

Часть разбитого дирижабля бесшумно рухнула на крыши домов, развалив сразу три стоящих рядом здания. «Почему только часть?» — успел подумать Стиг. Во все стороны полетели фрагменты солнечных панелей, черепица и длинные острые осколки стекла.

— Ты цела? — спросил он Олвен.

— Конечно, защитное поле выдержало.

Стиг посмотрел на валяющиеся вокруг камни величиной с кулак и обломки арматуры дирижабля. Им повезло, что в их сторону не полетело что-нибудь более увесистое. С места катастрофы донеслись испуганные вопли и крики о помощи.

— Мы не можем ради них задерживаться, — сказал Стиг.

Олвен нерешительно кивнула:

— Угу.

Они зашагали по Ноттингем-роуд. Киили, вероятно, активировала вторую группу роботов-шпионов, скрытых вокруг площади трех «П», и в виртуальном поле зрения Стига стали появляться картинки. Но к какому каналу он бы ни подключался, везде были видны лишь обломки, на которые карабкались миниатюрные машинки.

В небе осталось шесть дирижаблей. Заданные программы удерживали их в границах его виртуального поля зрения. Одна из машин потеряла управление, и сейчас ее сносило ветром. Другие пять довольно сильно пострадали, но оставались на ходу, и один из них нес в себе вторую бомбу.

— Бинго, — пробормотал Стиг. — Мы сумеем повторить удар.

На ближайшем перекрестке он остановился и бросил взгляд вдоль аллеи Левана, откуда открывался вид на площадь трех «П». Как и планировал Стиг, Рыночная стена бóльшую часть взрывной волны направила вверх, защитив стоящие неподалеку здания. Но этого оказалось недостаточно, и на выходящих к площади улочках рухнуло несколько домов. В развалинах уже разгорались пожары. От самой Рыночной стены остался только каменный круг, осыпанный обломками, а ее высота сократилась на треть. При виде картины разрушений Стиг глубоко вздохнул.

— Она выдержала, — тихо произнес он. — Спасибо дремлющим небесам, она все-таки выдержала.

— Нельзя допустить второго взрыва, — заявила Олвен.

Она остановилась в центре перекрестка и стала оглядываться.

— Что?

— Посмотри вокруг.

Стиг проследил за ее взглядом. Повсюду появились люди. Оглушенные, рыдающие, окровавленные, они растерянно бродили по развалинам, наклоняясь

к своим пострадавшим друзьям и родным, которых успели вытащить из-под обломков. По дороге были разбросаны машины, все без стекол, многие, даже перевернутые вверх колесами, с включенными огнями и сиренами. Дождь и обрывки оболочек дирижаблей укрывали горестную дымящуюся сцену траурным черным пологом.

Мокрый пепел начал засыпать куртку Стига. Только теперь он обратил внимание на лица людей. Безвозвратная потеря всего, что лишь недавно было их жизнью, вызывала слезы, молчаливую ярость и отчаяние. Он видел сотни обездоленных соотечественников. Чтобы преодолеть чувство вины, ему потребовалась вся приобретенная годами выдержка.

– Мы должны это сделать, – проронил Стиг сквозь стиснутые зубы. – Если мы его не остановим, он прорвется. Нам больше нечем его задержать.

– Так найди что-нибудь другое. У нас же есть оружие.

Он взглянул на ионный пистолет в ее руке и с трудом удержался от презрительной усмешки.

– Давай сначала дойдем до площади, ладно?

Роботы-шпионы уже поднялись на каменный круг, бывший недавно Рыночной стеной. Стиг не сразу понял, что они показывают. Площадь выглядела совершенно незнакомой. Собственно говоря, вместо трех «П» теперь был широкий кратер, весь почерневший от пламени. Силовое поле над переходом устояло, но его почти полностью засыпало обломками, лишь один узкий фрагмент, где дождь успел смыть пыль и копоть, проглядывал молочно-белым полумесяцем. Из охранников Института никого не осталось. Не было видно даже трупов. Машины тоже исчезли, включая и тягач «Манн». Стиг надеялся увидеть покореженную и перевернутую цистерну, но роботы-шпионы не обнаружили ни одного источника электромагнитной энергии, кроме силового поля над переходом. Площадь Первого Пешего Перехода превратилась в мертвую зону.

– В такой ситуации он не станет торопиться, – сказала Олвен. – У нас есть шанс.

– Возможно, ты права. – Стиг сверился с таймером в виртуальном поле зрения. – До окончания цикла осталось пятьдесят пять минут, – объявил он по общему каналу. – Наша задача – по возможности затруднить проход Звездного Странника сквозь червоточину. Без эскорта на этой стороне он не рискнет появиться, поэтому Мюридену и Ханне надо занять позицию на Рыночной стене. Если из перехода кто-то появится, стреляйте из плазменных винтовок. Всем остальным – разбиться на мобильные группы и препятствовать проходу на площадь охранников Института. Киили будет сообщать о любых движущихся автомобилях. При первых же признаках образования конвоя – нападаем.

Объявление Уилсона о том, что всего за две секунды до прыжка с «Карбонового гуся» в непроницаемую тьму радар выдал их противнику, было зловещим предзнаменованием. Но Мортон понимал, что выбора нет. Все варианты закончились в тот момент, когда захлопнулся переход на Буунгейте. Поэтому он выкрикнул очевидный ответ и бросился вниз. Даже не интересуясь, все ли с ним согласны. Личный пример лидера заразителен, вот только до сих пор его никто не назначал командиром группы.

Огромный самолет свернул в сторону, и Мортон растянул свое силовое поле на пятьдесят метров. Сопротивление воздуха резко снизило скорость падения, и он еще дальше раскинул крылья защитного поля, придав им каплевидную форму. Сенсоры показали, что до холодных скал осталось меньше двухсот метров, а еще зафиксировали вокруг девять бронированных скафандров, тоже летящих вниз.

«Господи, спасибо за это», — подумал он.

Мортон был уверен — почти, — что Роб и Кэт прыгнут вслед за ним, но остальных членов группы он не знал. Тот факт, что их целеустремленность и отвага не уступали его собственной храбрости, значительно улучшил его настроение.

Нижний край силового поля коснулся скалы и прогнулся, словно пружина, компенсирующая удар, а затем энергетический барьер снова аккуратно свернулся вокруг скафандра.

— Надеюсь, не рассчитывал на аплодисменты? — осведомилась Кэт.

— Что бы он ни делал, он предпочитает выступать соло, — добавил Роб.

— Спасибо, друзья.

— Все приземлились благополучно? — спросил Алик.

В ответ прозвучал нестройный хор. Все были на земле, и никто не пострадал. Броня Хранителей почти ни в чем не уступала скафандрам, принятым во флоте.

— Четыре километра в том направлении, — объявил Мортон, как только все собрались. — До закрытия червоточины около тридцати двух минут. Как будем действовать?

Первоначальный план, принятый на «Карбоновом гусе», пока они одевались, предусматривал незаметное приближение к Порт-Эвергрину, уничтожение всех обнаруженных агентов Звездного Странника и, по возможности, вывод из строя транспортных средств до прохождения ими червоточины.

— Подкрадемся незаметно, — предложил Алик. — И уничтожим транспорт. Звездный Странник должен быть в одной из машин.

— Не выйдет, дорогуша, — сказала Кэт. — Нам катастрофически не хватает времени. Они знают, что мы здесь, и мы знаем, что они это знают. Так что бежим со всех ног и уничтожаем всех мерзавцев на своем пути.

— Так и сделаем, — согласился Мортон.

И снова он без промедлений ринулся вперед, используя электромускулы скафандра.

— Морти, когда-нибудь, — обратилась к нему по каналу личной связи Кэт, — нам придется разобраться с проблемами твоего эго.

Она уже поравнялась с ним и постепенно уходила вперед. Мортон пристроился в пяти метрах за Кэт и ускорил шаг.

Вскоре все десять бойцов поднялись на склон, под которым находился Порт-Эвергрин: цепочка мощных источников электромагнитного и теплового излучения, растянувшаяся до самых скал на горизонте, свидетельствовала о явном нежелании противника скрываться. Бойцы ненадолго задержались, чтобы осмотреться и активировать оружие, а затем устремились вниз.

— Что тут происходит? — ехидно спросила Кэт. — Юниорский слет? Только посмотри, как они выстроились.

Семнадцать агентов Звездного Странника стояли в километре от генератора, окружив его со всех сторон. Как только их сенсоры зарегистрировали приближение противников, агенты засуетились, словно охраняющие матку муравьи. Из машин, стоявших у перехода, подтянулось подкрепление — еще дюжина бойцов. Все они открыли огонь, когда нападавшие приблизились на пятьсот метров.

Заряды плазмы и ионные импульсы ударили в защитное поле Мортона и отрикошетили, не причинив вреда. Вспышки выстрелов затмили сияние нейтронной звезды, по скалам заметались длинные тени.

— Я начну справа, — сказал Роб. — А вы двигайтесь вперед.

Он опустился на одно колено. Агенты Звездного Странника собрались в плотную группу, из Порт-Эвергрина подошло еще одно подкрепление. Из кобуры на предплечье Роба плавно выдвинулась гипервинтовка. Первый же выстрел пробил насквозь защитное поле агента, броню и тело под ней. На скале за спиной мертвеца образовалось продолговатое кровавое пятно.

Агентов Звездного Странника ошеломила та стремительная легкость, с которой был убит один из них. На мгновение они прекратили стрельбу, а затем дружно сосредоточили огонь на Робе.

— Так я вам мало чем помогу, — сказал Роб. Многочисленные удары, посыпавшиеся на силовое поле, стали отталкивать его к скале. — Невозможно прицелиться.

— Эх ты, мальчишка!.. — со вздохом бросила Кэт.

Ее гипервинтовка поразила сразу двух агентов. Остальные с ловкостью профессиональных танцоров разделились на две группы. Часть агентов скрылась за выступами скал, кто-то залег в неглубокие впадины, а двое забежали в стоящее неподалеку строение. Перестрелка возобновилась. Один из Хранителей упал, его силовое поле покраснело.

Алик вывел из-за спины частотный излучатель, нацелил его на строение и выстрелил. Домик полыхнул, взрыв разбросал по сторонам серебристые осколки и яростное белое пламя. Через мгновение к небу поднялся столб черного дыма.

— О, вот это круто! — воскликнула Кэт.

Выстрел ее гипервинтовки разнес большой валун, за которым скрывался один из агентов. Кэт сразу же снова нажала на спусковой крючок.

— А нельзя ли так же подбить грузовики?

— Если стрелять отсюда, есть риск задеть генератор, — ответил Алик. — Держитесь, я попробую зайти с другой стороны.

— Айюб, Мэттью, обойдите генератор, — скомандовал Мортон. — Если там кто-то есть, уничтожьте. Нельзя допустить, чтобы они там торчали.

— Идем, — откликнулся Айюб.

Два мощных заряда плазмы, ударившие с неожиданного направления, сбили Джима Нвана с ног.

— Один мерзавец засел в «Карбоновом гусе», — крикнул он, перекатившись на живот.

Его автоматический гранатомет издал пронзительный стрекот, сопровождаемый вибрацией подающего шланга. Гранаты пробили фюзеляж самолета, а за-

тем взорвались. Гигантское судно вспыхнуло лучами ослепительного голубоватого света и развалилось.

— Транспорт пришел в движение, — предупредил товарищей Мортон.

Восемь грузовиков медленно двинулись вперед, сомкнувшись плотной колонной, чтобы увеличить мощность силового поля. Сенсоры Мортона засекли впереди машин две человеческие фигуры. Едва мелькнув, они исчезли за атмосферным барьером червоточины.

Излучатель Алика ударил по заднему грузовику, но силовое поле выдержало.

— Алик, бей по машинам, — крикнул Мортон.

Очередной поток частиц хлестнул по грузовику, но безуспешно.

— В одной из них должен быть Звездный Странник, — сказал Алик. — У нас нет таких мощных силовых полей.

— Они собираются пройти сквозь червоточину, — объявил Мортон. — После этого все, кто здесь останется, будут пытаться взорвать генератор. Уничтожьте все домики, все, что может послужить агентам укрытием. Джим, самолеты тоже. Надо лишить мерзавцев любой защиты.

— Ладно.

Первый грузовик, натужно рычащий мотором, был уже в паре метров от перехода. Алик открыл огонь по оставшимся строениям и легко разнес их. Айюб и Мэттью добрались до генератора. Последовала короткая перестрелка, затем Мэттью выпустил стайку роботов-шпионов. Над Порт-Эвергрином просвистел залп гранат, и через миг взорвался второй «Карбоновый гусь».

Из задней части последнего в колонне грузовика выдвинулся большой черный цилиндр.

— Это мне не нравится, — громко заявила Кэт. Она пять раз подряд выстрелила из гипервинтовки, но силовое поле грузовика отбросило снаряды, а между тем цилиндр, оставшийся под защитой, начал неторопливо поворачиваться из стороны в сторону. — Роб, поддержи! — закричала Кэт.

Цилиндр нацелился прямо на нее. Кэт подпрыгнула, использовав всю мощь электромускулов, и вознеслась в ночное небо метров на десять. Яркая белая линия прорезала то место, где секундой раньше стояла девушка, и уперлась в скалу в пятидесяти метрах позади. Последующий взрыв выбросил в небо фонтан расплавленного камня, накрывший обширный участок.

— О черт! — простонал Джим. — Мы влипли. У них там настоящая артиллерия.

События развивались так быстро, что Мортону становилось трудно за всем уследить. Орудие на грузовике уже снова поворачивалось, отыскивая следующую цель. Три агента Звездного Странника стояли в дверях генераторного зала и вели перестрелку с Мэттью. Кто-то в одном легком скафандре прошел сквозь червоточину. Роб навел на него гипервинтовку, и тело разлетелось на куски. Кровь в атмосфере Промежуточной мгновенно замерзла, осыпав землю темно-красными кристаллами. Ведущий грузовик взревел двигателем и двинулся вперед. Роб и Кэт синхронизировали свое оружие и одновременно обстреляли машину. Силовое поле угрожающе покраснело под двойным ударом, но в следующее мгновение грузовик исчез в червоточине.

– Ублюдок! – крикнула вслед ему Кэт. – Морти, присоединяйся. Тройной удар.

Виртуальные руки Мортона запорхали вокруг иконок, и тут орудие с последнего грузовика снова выстрелило. На этот раз целью стал Джим Нван. Скафандр стремительно поднял его в воздух, но струя плазмы настигла Джима на взлете, и он упал навзничь в расплавленную каменную массу.

Контролирующая система скафандра Мортона передала Кэт управление его гипервинтовкой. Через червоточину успели проскочить еще два грузовика, остальные собрались перед самым переходом.

– Который? – коротко спросила Кэт.

– Выбирай быстрее, – ответил Роб. – Только не тот, что с орудием.

Мортон увидел, что прицел остановился на пятой машине. Сам он выбрал бы передний грузовик. Три гипервинтовки выстрелили одновременно. Силовое поле вспыхнуло бордовым. Затем в него уперся поток частиц из излучателя Алика, на мгновение отчетливо обрисовав контур машины, и на ее месте взвился столб перегретого газа, а обломки разлетелись по всей долине. Взрыв затронул силовые поля других грузовиков, и они поспешно отъехали. Но тем временем еще два автомобиля преодолели переход.

Машина с орудием остановилась, и цилиндр с ужасающей медлительностью повернулся в сторону генератора.

– Кэт, стреляй в эту сволочь! – заорал Мортон.

Синхронизированный заряд трех винтовок пронзил силовое поле и воспламенил аккумуляторы. Взрыв, превзошедший по мощности все предыдущие, разбросал оставшихся агентов Звездного Странника по скалам.

Мортон огляделся. Порт-Эвергрин прекратил свое существование. Уцелело только одно здание – в котором находился генератор. Развалины остальных уже догорали. Раскаленные обломки «Карбоновых гусей» быстро остывали в морозном воздухе. Ручейки лавы, образовавшиеся после выстрела крупнокалиберного орудия, медленно стекали в море.

Со стороны генератора раздался выстрел ионного пистолета. Уничтожением агента Звездного Странника занялись сразу четверо бойцов в бронекостюмах. Мортон бросил взгляд в том направлении. Последним, что он запомнил, была перестрелка двух агентов Звездного Странника с Мэттью. Внутри здания полыхнуло голубым, и фигура в исковерканном бронекостюме вылетела наружу, проделав брешь в стене.

– Я думаю, это последний, – сказал Айюб.

Мортон, затаив дыхание, сфокусировал сенсоры на червоточине. Она была еще открыта. Напряжение становилось невыносимым. Если только на этой стороне остался хоть один агент Звездного Странника, он попытается вывести генератор из строя. Если в зале заложили взрывчатку, сейчас самое время для того, чтобы сработал детонатор.

Рядом с Мортоном остановилась Кэт.

– До конца цикла – одиннадцать минут. Пройдем на ту сторону?

– Не знаю. Алик?

– Неизвестно, что нас там ждет. Мэттью, пошли туда что-нибудь, надо собрать информацию.

— Уже сделано, босс.

— Отлично. Всем остальным — обследовать ближайшие окрестности. Надо обеспечить безопасность.

Мортон неохотно признал правоту капитана флота и начал сканировать местность в том направлении, где в последний раз видел агента Звездного Странника.

Пять роботов-шпионов быстро пробрались по раскиданным обломкам до самого перехода и, не задерживаясь у атмосферного барьера, нырнули внутрь. Мортон подключился к их сенсорам, не переставая сканировать окрестности. После мгновения полной темноты проявился мир по ту сторону от перехода, но почему-то странно почерневший. И почву покрывал слой пепла. Где-то далеко впереди находился источник сильного теплового излучения. Потом последовала яркая вспышка...

— Они нас поджидают, — сказал Джим.

— Господи, чтобы прорваться, нам понадобятся броневики. — Мортон коснулся виртуальной рукой иконки «Карбонового гуся». — Уилсон, спускайтесь скорее.

«Уже иду на посадку. А что происходит?»

— Мы захватили червоточину, но этот мерзавец успел проскользнуть на ту сторону. Теперь они засели у перехода и расстреливают все, что увидят. Без броневиков нам не справиться.

«Времени слишком мало», — заметил Уилсон.

«Мортон, — вступил в разговор Адам. — Если даже удастся протолкнуть броневики, нам придется сразу вступить в бой, чтобы расчистить путь, и неизвестно, сколько на это потребуется времени. Для нас важнее всего груз в машинах „Вольво". Оборудование следует тщательно охранять, а грузовики не смогут преодолеть переход в оставшиеся десять минут».

— Если сейчас не пройти сквозь червоточину, у Звездного Странника будет преимущество в пятнадцать часов. Сколько времени у него уйдет на дорогу до корабля?

«Два или три дня, в зависимости от того, насколько эффективными будут засады кланов».

— Пятнадцать часов — это слишком много.

Сенсоры Мортона засекли неподвижное теплое пятно в небольшой ложбинке. Он сфокусировал поиск и обнаружил половину бронекостюма и груду кристаллов замерзшей крови.

— Посылаю следующего робота-шпиона, — объявил Мэттью.

«Карбоновый гусь» появился в виртуальном поле зрения розоватым пятном над невидимой линией горизонта. Мортон выругался, проклиная низкую скорость огромного самолета. Им ни за что не успеть вовремя. Таймер в виртуальном поле зрения отсчитывал секунды: осталось восемь с половиной минут. Передача информации с последнего робота-шпиона длилась не больше секунды.

— Почему на той стороне все такое черное? — спросил Роб.

— Мне кажется, это пепел, — ответил Мэттью. — Там произошло что-то ужасное.

Мортон закончил сканирование. Над морем появился «Карбоновый гусь», его нос поднялся кверху, а хвост коснулся воды. С обеих сторон взметнулись высокие фонтаны брызг, самолет все глубже опускался днищем в воду и постепенно выравнивался. Небольшая длина пробега удивила Мортона.

«Мортон, — окликнул его Адам, — мы решили не посылать броневики через переход».

— Проклятье!

Он снова посмотрел на червоточину, едва сдерживаясь, чтобы со всех ног не броситься к переходу. «Интересно, перед убийством Тары я испытывал похожие ощущения? — подумал он. — Действие всегда предлагает какие-то решения, оно связывает события и толкает нас вперед».

«Мы должны придумать что-то другое», — добавил Адам.

Мортон отключил канал связи.

— Хорошо бы, — пробормотал он в плотной тишине шлема.

«Карбоновый гусь» плавно приближался к скалистому выступу, образующему берег под Порт-Эвергрином, а Мортон тем временем подошел к тускло мерцающему полукругу. Таймер продолжал отсчитывать секунды, как будто капли уходящей жизни. Он отметил, что рядом остановились еще три человека в бронекостюмах. Все четверо молча ждали.

«Надо было пойти на жертвы и самим взорвать генератор, — подумал Мортон. — Тогда Звездный Странник остался бы здесь, и мы бы его ликвидировали. Если только он был в одном из грузовиков».

Обилие неизвестных факторов и вариантов действий приводило Мортона в ярость.

Согласно его виртуальному таймеру, оставалось еще семнадцать секунд, когда червоточина закрылась, — неяркое сияние за атмосферным барьером угасло раньше назначенного времени.

— Ладно, — произнес Мортон, обращаясь к Адаму. — Послушаем твои предложения.

Институтским хватило двадцати двух минут после взрыва топливовоздушной бомбы, чтобы сбить пять дирижаблей из всех оставшихся. «Лендроверы» группами по две или три машины носились по улицам Армстронг-сити, где их невозможно было взять на прицел. Эти группы собирались на открытых местах, чтобы объединить огневую мощь, и били по массивным целям, едва они поднимались над крышами.

Киили без труда могла следить за ними. Она успешно обрушила городскую коммуникационную сеть, вынудив охранников Института перейти на радиоканалы, а источники шифрованных сообщений определить было проще простого. Но вот с физическим преследованием все обстояло намного сложнее. Толпы пеших людей и машин заполнили улицы, пытаясь доставить в больницы пострадавших при обрушении домов, спасатели разбирали завалы и освобождали тех, кто не мог выбраться самостоятельно. Отсутствие связи сильно усложнило жизнь горожан. Спасательные службы имели радиопередатчики, но никто не знал, где помощь требуется в первую очередь. Разрушения произошли не

только в районе площади трех «П»: дирижабли, расстреливаемые охранниками Института, падали на дома и разваливали их. В трех местах возникли сильные пожары.

Проблемы жителей города нисколько не волновали институтских. Их автомобили расталкивали толпы и не уступали дорогу каретам «скорой помощи». Любого, кто осмеливался встать у них на пути, охранники Института просто убивали. Пораженные ими дирижабли падали на город, причиняя еще бóльшие разрушения.

Стиг и все свободные воины кланов следовали за «Лендроверами» на мотоциклах. Но они не везде могли пробиться сквозь толпы людей. Ценой жизней девяти Хранителей удалось уничтожить шесть машин. Такой счет не устраивал Стига.

«На Мантана-авеню формируется конвой», — предупредила их Киили.

Стиг сверился с таймером. До закрытия червоточины оставалось еще восемнадцать минут. В небе сквозь редеющие облака уже начали просвечивать звезды.

— Всем мобильным группам собраться в переулке Левана, у выхода на площадь трех «П». Мюриден, Ханна, попытайтесь задержать конвой, мы немедленно отправляемся к вам на помощь.

Он остановил реквизированный мотоцикл «Триумф Ретро-45» и развернул его в противоположную сторону. Сидящая сзади Олвен убрала в кобуру оба ионных пистолета.

— Они сбили дирижабль с бомбой?

— Да.

Все его внимание теперь было сосредоточено на заваленной обломками и мусором дороге. В тот вечер все машины отчаянно петляли по улицам, стараясь объехать самые крупные препятствия, и число аварий от этого только увеличивалось.

Информация от роботов-шпионов поступала нерегулярно. Киили оставила для Хранителей несколько маршрутов в сети, чтобы они могли подключиться, но во всем городе, а особенно вокруг площади, было множество физических повреждений. Стиг улавливал только отрывочные изображения машин, собирающихся на Мантана-авеню. Там же он заметил несколько бульдозеров и пару мощных тягачей.

— Что это, еще одна цистерна с аппаратурой жизнеобеспечения? — удивилась Олвен.

Стиг рискнул отвлечься от дороги и сосредоточиться на виртуальном поле зрения. Он увидел «Манн», в точности похожий на тот, что был уничтожен во время взрыва.

— Можно подумать, они клонируют эти машины.

Сзади раздался сигнал микроавтобуса, заполненного ранеными. Стиг сбавил скорость и прижался к тротуару. Водитель, проезжая мимо, погрозил ему кулаком.

— Проклятье, мы не успеваем.

Он увидел первые машины, направляющиеся к каменной осыпи, которая когда-то была Рыночной стеной. Благодаря регулируемой подвеске корпуса

внедорожников метра на два поднялись над землей. «Лендроверы», даже не останавливаясь, начали взбираться на осыпь.

Отряд Ханны открыл огонь, как только машины поднялись на гребень. Им ответили скорострельные пушки и мазеры. По площади хлестнули прицельные лазеры и лучи фар.

Следом за машинами подошли бульдозеры и сразу стали отодвигать в стороны тонны камней, причем работали они с такой скоростью, что Стиг едва мог поверить своим глазам. Сумерки прорезали яркие лучи прожекторов, пробивающиеся даже сквозь тучи поднятой пыли. Из города подошли следующие машины, и они тоже быстро поднимались на каменный вал и ныряли в темный омут зоны взрыва.

— Отходите, — приказал Стиг, когда десятый внедорожник поднялся на склон. — Дремлющие небеса, вам их не удержать.

Из-за шквальной стрельбы по площади Хранители начали терять даже миниатюрных роботов-шпионов.

Бульдозеры разгребли относительно ровный проезд до самого верха стены и приступили к расчистке спуска. В воздух опять поднялись тучи пыли, размывающие лучи прожекторов. Еще пять «Лендроверов» влетели на вал и стали спускаться. На площади собралось уже около двух десятков машин, и все вели интенсивную стрельбу. Хранители уже не отвечали — все они устремились в укрытия. К каменной осыпи подошел тягач «Манн», его фары прорезали наступившую ночь сразу восемью лучами.

— Нам надо было остаться там, — сказал Стиг. — И занять позиции вокруг площади.

— И нас всех бы перестреляли, — возразила Олвен. — Им больше ничего не остается, институтские готовы на все, лишь бы расчистить путь для Звездного Странника.

Стиг свернул на Ноттингем-роуд и снова притормозил. Впереди все было забито легковыми машинами и фургонами, фары освещали рухнувшие дома, а люди разбирали завалы, оттаскивая камень за камнем. Невдалеке работала городская пожарная бригада, по стене четырехэтажного дома, наклонившегося градусов на двадцать, карабкались роботы.

— Бежим, — скомандовал Стиг.

Машины Института прекратили стрельбу, но на площади осталось всего пять роботов-шпионов. Благодаря им удалось увидеть, как тягач «Манн» судорожными рывками спускался вниз. Пять «Лендроверов» освещали фарами атмосферный барьер перехода. Несколько человек в гибкой броне очищали его поверхность, отбрасывая мусор.

Виртуальный таймер подсказал Стигу, что до закрытия червоточины осталось тринадцать минут. В этот момент за еще одну топливовоздушную бомбу он был согласен продать душу

Один из бойцов Института прошел через переход. На той стороне полыхнуло.

Из-за атмосферного барьера, выключив фары и надсадно гудя двигателем, выскочил грузовик, окруженный угрожающе покрасневшим силовым полем. Взвизгнули тормоза, колеса заскользили по толстому слою пепла. Орудия всех

автомобилей сопровождали его неловкие пируэты, пока грузовик не остановился в пятидесяти метрах от перехода. Его поверхность мгновенно покрылась инеем.

Через червоточину проскочили еще два таких же грузовика. Затем из-за барьера ударил алый луч, осветивший половину площади.

— Это наши, — предположил Стиг. — Наверное, Адам на той стороне перехода. Звездному Страннику не удалось уйти беспрепятственно.

Из червоточины стали выезжать остальные грузовики, они шли плотно друг за другом, словно вагоны поезда. Внедорожники выстроились перед переходом широким полукругом, нацелив на прибывающие машины все свои орудия. Стиг насчитал восемь грузовиков. Один из них подошел вплотную к тягачу «Манн».

— Киили, необходимо улучшить обзор этого грузовика, — сказал он.

«Я попытаюсь».

Два робота-шпиона начали передвигаться. Изображение немилосердно задергалось, а из-за пыли было абсолютно невозможно рассмотреть детали. На боковой поверхности капсулы открылась дверь. В этот момент один из роботов провалился в какую-то яму. Осталась только одна камера. Грузовик опустил задний борт, и оттуда вырвалось бледное облачко, мгновенно растаявшее в пылевых водоворотах.

— Заберите меня дремлющие небеса!.. — хрипло прошептал Стиг.

Звездный Странник! Он остановился, не обращая внимания на царившую вокруг суету, сосредоточив все внимание на хрупкой ниточке связи с роботом. Внезапно все огни на площади погасли. Недостаток освещения робот компенсировал, повысив коэффициент усиления. Из экранированного кузова поднялось что-то большое, окруженное маленькими человеческими фигурами. Загадочное существо быстро исчезло в цистерне, и дверь закрылась.

Снова вспыхнул свет фар, размывший изображение.

— Ты сможешь улучшить эту картинку? — спросил Стиг Киили, едва дыша от волнения.

Он передал ей файл. Картинка была абсолютно нечитаемой, просто размытое пятно из пикселей, но оно двигалось.

«Не знаю, — усомнилась Киили. — Попробую пропустить ее через вспомогательные программы».

Несколько институтских машин с ревом двинулись к расчищенной бульдозерами дороге через останки Рыночной стены. Поднявшись на гребень, они открыли беспорядочный огонь по улицам.

— Ублюдки! — с горечью воскликнула Олвен.

Грохот стрельбы был слышен даже с того места, где стояли они со Стигом, в конце Ноттингем-роуд.

Тягач «Манн» тоже пополз по прорытой дороге, укатывая щебень широкими колесами. Впереди и позади него выстроились внедорожники. Вся колонна вышла на Мантана-авеню.

— Снайперам быть наготове, — передал Стиг. — Звездный Странник направляется к выходу из города. Киили, оповести группы вдоль Первой Магистрали, пусть блокируют дорогу. Кто-нибудь смог пробраться на мост Танже?

«Нет».

Стиг неслышно выругался, стараясь, чтобы в общий канал связи не проник даже намек на его разочарование.

— Ладно, не важно, по дороге до «Марии Селесты» будет еще много мостов.

Стиг снова подключился к информации, передаваемой роботами, чтобы посмотреть, что происходит на площади трех «П». Там остались два грузовика и семь «Ренджроверов», принадлежащих Институту. Все установленные на машинах орудия были направлены в сторону перехода. Прямо на глазах у Стига две фиолетовые вспышки ударили в землю всего в нескольких сантиметрах от атмосферного барьера.

— Они устроили засаду для Адама, — произнес Стиг. — Дремлющие небеса, надо их уничтожить, иначе Адам останется запертым на Промежуточной.

— Стиг, у нас нет на это времени, — предупредила его Олвен. — Надо догонять Звездного Странника. И до окончания цикла мы успеем собрать группу для нападения на эти машины. Нам даже не доехать до площади за оставшееся время.

Стиг обратился к таймеру: семь минут. Вся операция оказалась полностью провалена, *бесповоротно* провалена. Они не смогли остановить Звездного Странника. По их вине погибли сотни ни в чем не повинных людей, было разрушено множество домов в Армстронг-сити. А теперь они даже не в состоянии помочь своим друзьям пройти сквозь червоточину. И как сказать Харви, что необходимое для отмщения оборудование никогда не прибудет? Что Йоханссон остался на Промежуточной, а Стиг не может его оттуда вытащить? Уж лучше в одиночку броситься на машины Института.

Он вдруг поймал себя на том, что в отчаянии поднимает сжатые кулаки.

— Я остаюсь, — сказал Стиг и усилием воли заставил себя опустить руки. — Я один во всем виноват. Я соберу группу и устраню засаду до следующего открытия червоточины. Все остальные могут выполнить свой долг в боевых действиях на Первой Магистрали.

— Нет, ты не останешься, — заявила Олвен. — Выслушай меня, и выслушай внимательно. Ты не должен погружаться в пучину жалости к себе. Мы не можем позволить себе такую роскошь. Даже если мы сумеем избавиться от засады, червоточина откроется не раньше чем через пятнадцать часов. К тому времени Звездный Странник получит преимущество. Оборудование, которое везет Адам, для нас потеряно. Забудь о нем, Стиг. Если даже оно прибудет через пятнадцать часов, это никоим образом нам не поможет. Мы должны обратить против Звездного Странника все имеющееся оружие и уничтожить ублюдка. Мы должны заняться этим *сейчас*. И ты сам прекрасно все понимаешь.

— Да. — Стиг сдался. — Я понимаю.

В сотне метров от берега «Карбоновый гусь» выпустил шасси. Уилсон заглушил турбины и предоставил гигантскому самолету спокойно скользить по воде, пока передние колеса не коснулись полого спускающейся гранитной скалы. А затем самолет плавно поднялся на ровную площадку у самого края ледяного моря.

На месте Порт-Эвергрина догорали развалины домиков. Уилсону пришлось круто свернуть вправо, чтобы не въехать в останки другого «Карбонового гуся»,

разгромленного во время схватки. Несколько людей в бронекостюмах еще бродили по берегу, отыскивая оставшихся в живых агентов Звездного Странника. Помещение с генератором, по всей видимости, не пострадало, и Уилсон счел это хорошим знаком. Адам и Паула что-то обсуждали на главной палубе. Перед самой посадкой они разговаривали с ним вполне уверенно. В данной ситуации Уилсон не мог позволить себе полностью полагаться на их расчеты, но очень хотел надеяться хоть на какой-нибудь шанс.

Вместе с Анной они отключили системы самолета, а затем спустились на главную палубу, где уже собрались все остальные. Сюда же пришли и Мортон с Аликом, и их броня тотчас покрылась морозным инеем. Из грузового отсека, чтобы поучаствовать в совещании, поднялась даже Тигрица Панси. Уилсон задумался, какую часть их переживаний и беспокойства эта женщина передавала Кватуксу. Наверное, ей нетрудно справляться с работой: атмосфера верхней палубы была до отказа насыщена эмоциями.

Йоханссон лично налил кофе Мортону и Алику. Эти двое даже не могли сесть: стулья не выдержали бы веса их брони и оружия.

— Мы можем пройти через червоточину в любое время, — заявил Адам. — Надо только выбрать момент и прорваться, воспользовавшись броневиками. Вполне возможно, что их оружие даже не будет активировано; фактор внезапности сыграет нам на руку.

Мортон окинул его скептическим взглядом.

— Продолжай.

— Звездный ротор совершает полет к точке Лагранжа и обратно за двадцать четыре часа. Пять часов, когда потоки плазмы подгоняют его к нейтронной звезде, он снабжает энергией червоточину, а в течение следующих пятнадцати часов дрейфует к исходной позиции. В данный момент он начинает обратный полет. Все, что нам надо, — это взять под контроль его системы наведения и управления двигателями, а потом загнать в максимально плотные потоки, и тогда мы получим необходимую для открытия червоточины энергию.

— Но в таком случае звездному ротору может не хватить мощности, чтобы снова вернуться к точке Лагранжа, — заметил Брэдли. — У нас только одна попытка, и Дальняя останется в изоляции до того момента, пока здесь не будет создан замещающий источник энергии.

— После того, что произошло на Буунгейте, я думаю, что это не важно, — сказал Адам. — Надо сосредоточиться на единственной возможности добраться до Дальней и забыть обо всем остальном.

— Хорошая идея, — одобрил Уилсон. — Давайте так и поступим.

— Постойте-ка, — вмешался Мортон. — Даже если нам удастся изменить режим звездного ротора, на той стороне нас все равно ждет засада. Я не верю в болтовню о выключенном до нового цикла оружии. Даже если они будут наблюдать за переходом вполглаза, все равно не смогут не заметить открытия червоточины. Они же понимают, что мы здесь изо всех сил стараемся ее открыть. Им только и надо, что подсоединить пушки к простейшему сенсору. Система моего скафандра определила орудие, установленное на том грузовике: это нейтронно-атомный лазер. Вы уверены, что броневики выдержат такой удар? Да, они защитят от одного попадания или от двух. Я даже могу предположить, что

силовые поля выдержат пять выстрелов. Но нам неизвестно, что, черт побери, еще ждет нас на той стороне. Они могут выдать залп одновременно из двух десятков лазерных орудий. Могут даже применить ядерные заряды; что им помешает бросить в открытый переход ядерную бомбу? Забота об окружающей среде? Будьте реалистами.

— Если ты так рассуждаешь, можешь сесть на «Карбонового гуся» и отправиться обратно в Шеклтон, — заявил Брэдли. — Над океаном тебе ничто не угрожает, что бы ни случилось при открытии червоточины. Но я намерен рискнуть.

— И все Хранители тоже, — подхватил Адам.

— Это же самоубийство!

— *Может быть*. Но нам достаточно и капли надежды.

«Какое у тебя великолепное безрассудство, Брэдли Йоханссон, — раздался по общему каналу голос Кватукса. — Я и не знал, что это чувство может соперничать с основными эмоциями».

Уилсон не удержался от неодобрительного взгляда в сторону Тигрицы Панси, хотя и понимал, что она ни в чем не виновата. Женщина жевала свою резинку и, казалось, пребывала в блаженном неведении относительно обсуждаемых проблем. Он даже удивился: неужели порнозвезда может быть такой наивной?

— Полагаю, это чувство разделяют со мной большинство присутствующих на пассажирской палубе людей, — с натянутой улыбкой произнес Брэдли.

«Могу я спросить, почему вы не хотите передвинуть выходной конец червоточины в такое место, где вас не поджидают враги?»

Беззаботное выражение лица Панси сменилось легким удивлением. Девушка поднялась со своего места с таким видом, словно ее заставляли сделать что-то неприятное. Она подошла вплотную к Брэдли и, не обращая внимания на его смущенный взгляд, стала с напряженным любопытством всматриваться в его лицо.

— Вся проблема в переходе, — без особой уверенности сказал он. — Его, э-э... надо удержать на определенном месте. А это довольно трудно, учитывая огромное расстояние. Для того чтобы изменить координаты открытия червоточины, мощности источников в Порт-Эвергрине может быть недостаточно.

Тигрица Панси смущенно захлопала сильно накрашенными ресницами; она неуверенно подняла руку и кончиками пальцев коснулась щеки Брэдли, словно ласкала любовника. Уилсона при виде этой сцены чуть не стошнило. Брэдли даже не вздрогнул.

«Я могу сделать для вас необходимые вычисления», — сказал Кватукс.

ГЛАВА 15

Меллани не могла определить, чего она ожидала, когда большая экранированная машина свернула на Рю-Жоле. Приступа ностальгии? Да, шумная городская улица пробуждала множество воспоминаний. И совсем недавно Меллани могла бы считать их приятными. Сегодня же, глядя на небоскреб высотой в шестьдесят пять этажей, показавшийся в конце улицы, она сжалась в комок на переднем сиденье рядом с Хоше Финном. Узкое здание золотистого

цвета было одним из самых высоких небоскребов в деловой части Саламанки. Девушка прекрасно запомнила вид, открывающийся с его вершины. Алессандре нравилось, когда Меллани прижималась к толстому стеклу пентхауза, обслуживая очередного помощника или близкого друга какого-нибудь политика. Все эти воспоминания снова всплыли в памяти, и Меллани перебирала их, надеясь отыскать малейший намек на связь со Звездным Странником.

— Ты когда-нибудь видела панель охранной системы?

— А?

Меллани прогнала горестные видения. После разрыва отношений с Дадли воспоминания обо всех этих фокусах, которые она охотно проделывала для Алессандры, почему-то вызывали особенно жгучий стыд.

— Извини, что ты сказал?

— Ты знаешь, как устроена охрана в помещениях Барон? К системе пентхауза подключено несколько внешних цепочек. Наши специалисты решают, каким широким может быть их охват.

— Представления не имею, Хоше. Она никогда не выводила табло на экран или портал. По крайней мере в моем присутствии.

— Ладно. Мы полагаем, что под наблюдением находятся все подходы к зданию, как и сам небоскреб.

— Гм, когда я от нее бежала, РИ не говорил, что там есть что-то необычное.

— Хорошо, спасибо.

Меллани слегка улыбнулась. Милый старый Хоше Финн всегда подходит к любой проблеме с тщательностью и осторожностью настоящего бюрократа.

— Я посылаю на позицию группу наблюдения за внешним периметром. Группа задержания войдет в здание под видом сотрудников компании обслуживания квартир, приглашенных в апартаменты на шестьдесят первом этаже.

— Могу я пойти с ними?

— Нет. По данным наружного наблюдения, в квартире вместе с Алессандрой находятся еще по меньшей мере два человека. Мы будем считать их агентами Звездного Странника, пока не убедимся в обратном. Мне совсем не хочется отвлекать одного из наших людей на твою охрану, им всем найдется дело.

Меллани демонстративно вздохнула.

— А когда ты разрешишь мне ее увидеть?

— Как только будет произведен арест и нейтрализовано все имеющееся оружие, мы поднимемся наверх.

— А Паула Мио не возражала против моего присутствия в случае с Изабеллой.

— Это другое дело. Тогда нам пришлось пойти на риск, сегодня обойдемся без него.

— Ладно, но я хочу подойти поближе к зданию. Если она окажет сопротивление, с улицы тоже можно будет кое-что увидеть.

— Как только группа задержания войдет внутрь, мы удалим всех гражданских лиц с прилегающих к зданию улиц. Так что не суйся туда.

— Хорошо, хорошо.

Меллани выбралась из автомобиля и зашагала по улице. Время близилось к полудню, и на тротуарах было много пешеходов. Она знала, что Хоше хотел

отложить арест до рассвета, но Найджел и сенатор Бурнелли настояли на немедленном задержании. После случая с Даниэлем Алстером они не желали слышать никаких доводов.

Она задержалась у витрины бутика и окинула выставленные модели критическим взглядом. Это получилось непроизвольно, словно так и должно быть. Хоше прав: пора задуматься о том, чем заняться в будущем. Сейчас ее положение в политическом мире позволяет создать собственное шоу, не уступающее студии Микеланджело. Да и продюсеры, работающие на Барон, через десять минут останутся не у дел. Совсем недавно подобные мысли вызвали бы у Меллани благоговейный трепет. И надо что-то решать с Морти. Их отношения заметно изменились. И не из-за того, что он сделал; просто Меллани не могла представить себя в статусе жены ответственного работника корпорации, вместе с детьми поджидающей, пока муж после напряженного трудового дня вернется домой.

В виртуальном поле зрения вспыхнула и замигала иконка РИ.

«Меллани, у нас возникли проблемы».

Она невольно подняла взгляд к пентхаузу.

— Она смотрит сюда? Она меня увидела?

«Нет. Насколько нам известно, Алессандра Барон не подозревает о грозящем ей аресте».

— Так в чем проблема?

«Оззи Айзекс вернулся в Содружество».

— Вот как? Я об этом не знала.

«Ты уверена? В последнее время ты общаешься с весьма интересными людьми».

— Ой-ой! Что это, ревность?

«Нет. Просто мы напоминаем тебе о нашем соглашении».

— Я попадаю туда, куда ты попасть не можешь, и сообщаю о том, что ты не знаешь. Что изменилось? Не хочешь ли ты сказать, что не в курсе происходящего на Буунгейте?

«Нам известно, что Звездный Странник возвращается на Дальнюю. Это очевидно. Но мы не уверены в следующих действиях Найджела Шелдона. В его Династии разработано чрезвычайно разрушительное оружие».

— Он не стал с тобой советоваться, поскольку не до конца тебе доверяет. И я, кстати, тоже. Ты мог бы оказать нам более действенную помощь.

«Меллани, мы об этом уже говорили».

— Да, конечно, ты не желаешь физического вмешательства. Но это уже не важно. Война подходит к концу. Я полагаю, тебе об этом известно.

— Как раз способ завершения войны нас и беспокоит.

— Не понимаю. Как это связано с возвращением Оззи?

«Он не успел рассказать все о том, что обнаружил, когда Найджел взял его под стражу. Чтобы получить полное представление о произошедших событиях, нам необходима имеющаяся у него информация».

По спине Меллани пробежал холодок.

— Я тебе сочувствую.

«Мы бы хотели, чтобы ты вступила с ним в контакт и обеспечила нам связь».

— А что ты сделаешь с полученной информацией?

«Откровенно говоря, мы еще не знаем, поскольку нам не известно, что это за информация. Мы могли бы дать Содружеству совет в отношении дальнейших действий только после того, как увидим всю картину».

— Наши власти в последнее время не спешат с тобой советоваться, не так ли?

«Мы уверены, что Найджел и другие члены вашей элиты решили осуществить акт геноцида по отношению к Утесу Утреннего Света. Мы полагаем, что есть другой путь».

— Какой же?

«Мы еще не знаем. Но как ты сможешь жить дальше, если хотя бы не попытаешься предотвратить геноцид?»

— Послушай, Оззи все расскажет Найджелу.

«Ты уверена? Шелдон говорил с тобой, предупреждал об изменении плана? И почему Оззи изолировали от внешнего мира? Что такого важного содержится в его информации, что Шелдон не хочет допустить утечки?»

От приступа раздражения Меллани хотелось затопать ногами. Она никогда не могла переспорить РИ, он побеждал ее доводами логики и воздействием на чувства.

— Я провела в гостях у Оззи пару дней. Служба безопасности в его Династии безупречна. Я не смогу вызволить Оззи из заточения, взгляни на вещи реально.

«Мы не думаем, что он в заточении. Мы следили за ним до тех пор, пока его не увезли на Крессат».

— О, великолепно! — громко воскликнула Меллани. Кто-то из пешеходов оглянулся, но она только сердито нахмурилась в ответ. — Я полагаю, что могла бы обеспечить Полю билет на ковчег Династии Шелдонов, раз уж я здесь. Как тебе это нравится?

«Вероятность успеха двойной миссии невелика».

— Боюсь, что я не гожусь даже для одной. Я подружилась с Найджелом, я ему доверяю.

«Оззи был участником „великой кражи червоточины“».

— Чего?

«Малышка Меллани, твое образование сильно хромает. „Великая кража червоточины“ стала крупнейшим ограблением во всей истории человечества. Его совершил Брэдли Йоханссон, чтобы было на что основать движение Хранителей Личности. Он сумел уйти с миллиардами земных долларов».

— Ты хочешь сказать, что Оззи тоже Хранитель? Я в это не верю.

«Так спроси его сама».

— Ох!

На этот раз она все-таки топнула ногой.

«Если он скажет „да“, ты можешь попытаться выполнить нашу просьбу. Ему известно, кто установил барьер вокруг Пары Дайсона».

— Но как, черт побери, мне хотя бы попасть на Крессат? Не говоря уж о том, чтобы проникнуть в камеру! Найджел вряд ли будет рад, если я скажу, что хочу повидаться с Оззи.

«Оззи вернулся с двумя спутниками: молодым пареньком и представителем неизвестной до сих пор чужой расы. Леди Джорджине уже поступил запрос от

Династии Шелдонов с просьбой подыскать молодую женщину и прислать ее на Крессат, чтобы соблазнить сексуально озабоченного парня. Деньги в оплату услуг поступили леди Джорджине со счета службы безопасности Династии. Согласись, не самая обычная ситуация. Мы не верим, что это простое совпадение».

— Кто такая леди Джорджина?

«Хозяйка высококлассного борделя на Августе. Для богатых и знаменитых клиентов она подбирает девушек, живущих первой жизнью».

— Бррр. И ты хочешь, чтобы этой девушкой стала я?

«Да. Леди Джорджина уже подписала контракт с Ванорой Кингсли, одной из своих новеньких девушек. Кингсли получит удостоверение личности младшей родственницы Шелдона, проводящей каникулы на Крессате. Мы сможем подменить ее тобой. Но сделать это надо быстро. Кингсли ждут в Нью-Косте через сто сорок минут. Если ты немедленно сядешь на маглев до Августы, ты сможешь прибыть на станцию вовремя».

Рядом с Меллани остановилось такси, и дверца открылась. Она взглянула на машину и тяжело вздохнула. Самым разумным было бы немедленно отказаться и пройти мимо, но мысль о том, чтобы проникнуть на Крессат и добраться до Оззи казалась такой соблазнительной! Виртуальная рука Меллани коснулась иконки Хоше.

— Кое-что произошло, мне надо срочно отправиться в Дарклейк-сити.

«Но... Группа задержания уже в лифте».

— Удачи тебе, Хоше. Я свяжусь с тобой, как только вернусь домой.

«Я думал, ты хочешь это увидеть».

— Хочу. И мне действительно очень жаль, но дело очень важное.

«Что же это?»

— Я свяжусь тобой позже, обещаю.

Меллани села в такси, и машина немедленно влилась в поток движения.

— Так что же произойдет с этой девочкой Кингсли? — спросила она у РИ. — Неужели мне придется ее связывать по рукам и ногам? Не думаю, что я гожусь для такой работы.

«Как нам кажется, Джейси придерживается другого мнения на этот счет. Но нет. Для ее нейтрализации наняты профессионалы службы безопасности».

— Я надеюсь, вы не причините ей никакого вреда?

— Абсолютно никакого. Ее отвезут в безопасную квартиру, где и продержат до окончания операции.

— Хорошо. Ну и как же выглядит этот парень? Я по крайней мере должна знать, с кем буду иметь дело.

В ее виртуальном поле зрения появился файл. Открыв его, Меллани увидела мальчишку, которому не было еще и двадцати, с рыжими волосами и улыбкой, больше похожей на оскал.

— Только не ожидай, что я буду с ним спать, — поспешно заявила она. — Он хоть умеет пользоваться столовыми приборами?

«Что тебе не нравится? Наш женский аспект находит его привлекательным».

Она еще раз просмотрела изображение.

— Возможно. То есть в физическом отношении. Но у него наверняка кошмарный характер.

«В этой области тебе нет равных».

— Ха. Ха. Ха.

«Меллани, ты должна выполнить условия контракта».

— Мне кажется, я уже достаточно долго работала шлюхой.

«Мы уверены, что момент сексуального совокупления можно будет оттянуть до тех пор, пока ты не найдешь способ добраться до Оззи. Требование, которое специально оговорено в контракте, — личная заинтересованность. Это особое условие. Именно потому леди Джорджина выбрала Кингсли».

— Заинтересованность?

«Девушка должна быть привлекательной во всех отношениях».

— Эй! Можешь не говорить о такой чепухе. Я сумею быть привлекательной.

«Отлично, Меллани. Как пожелаешь».

Уилсону Кайму снова предстояло вступить в новый мир. Он остановился перед самым переходом. На Промежуточной занимался рассвет: серые скалы заливали красноватые лучи местного солнца, нейтронная звезда сверкала голубым. В генераторном зале уже было заметно усиление потока мощности от звездного ротора.

Уилсон старался не слишком гордиться собой, но именно из-за его знаний в области астроконструирования и орбитальной механики специалисты из команды Адама обратились к нему за помощью. Двадцати минут за пультом в генераторном зале ему хватило, чтобы разобраться с основными системами звездного ротора и его управляющей программой, а затем Уилсон ввел первый пакет своих команд. В виртуальном поле зрения появилась длинная кривая движения звездного ротора, замкнутая в бесконечную петлю. Через десять минут, как только управляющий модуль отреагировал на новые вводные, возникла новая красная линия, короткая и более крутая, показывающая резкое отклонение в область потока плазмы. Уже через час, когда массивное устройство свернуло с обычного курса, концентрация плазмы вокруг него значительно возросла.

В сорока тысячах километров над головой Уилсона гигантские лопасти снова начали вращаться под напором вихря заряженных частиц. На дисплее в виртуальном поле зрения стало заметно, как огромная, но невероятно хрупкая машина постепенно набирает скорость, сворачивая к нейтронной звезде.

— Теперь она падает, как Икар, — сказал Уилсон подошедшему Оскару. – Приближается к звезде с раскинутыми крыльями.

— Выбирать нам не приходится, — ответил Оскар. — Но твое сравнение мне понравилось.

— Как дела у Кватукса? Он сможет управлять червоточиной?

Уилсон еще раз проверил состояние звездного ротора. Пока все шло благополучно, и поток энергии быстро нарастал.

— Об этом мне известно столько же, сколько и тебе. Не забывай, я ведь работал в исследовательском отделе и потому знаком со сложностями манипулирования экзотической материей. Существо из плоти и крови — даже такое высокоразвитое, как этот чужак, — имеет пределы возможностей. Я вполне допускаю, что наш райель высказал свои предложения, чтобы возбудить более сильные эмоции в людях.

– Но Утес Утреннего Света контролирует червоточины исключительно силами нейронной сети.

– А здесь возникает другой вопрос: может ли кто-то из твоего суперсекретного революционного прошлого подтвердить, что мобайл Боуз — это подлинный артефакт?

– Перестань брюзжать, как параноик.

– Помнишь главный принцип адвокатов: никогда не задавай свидетелю вопрос, если подозреваешь, что ответ тебе не понравится.

– Ну вот, мы сейчас и получим ответ. Кватукс закончил работу.

Айюб подогнал грузовик, в котором ехал райель, к самому входу в генераторный зал. Массивного чужака подсоединили к пульту управления толстыми пучками оптоволоконных кабелей, подключенных к мясистым выростам его дряблой шкуры позади щупалец. Этот процесс почему-то вызвал у Уилсона ассоциацию с запуском автомобиля без ключа зажигания.

Он постарался унять сердцебиение при помощи дыхательных упражнений и порадовался, что Тигрицы Панси нет поблизости и она не сможет передать чужаку его беспокойство.

Червоточина открылась, словно смотрящая в ночь диафрагма фотоаппарата.

– Куда-то попали,– объявил Адам.

– Мэттью, выпусти робота-шпиона, – предложил Алик.

Миниатюрный аппарат проскользнул сквозь атмосферный барьер. Уилсон, подключившись к его сенсорам, увидел ночной пейзаж. Под лапами механического грызуна была влажная почва, зубчатые травинки скользили по вытянутому корпусу, вдали виднелись склоненные ветви и темные стволы деревьев. Робот отошел на десять метров от червоточины, затем приподнялся на задних лапах и начал сканировать окрестности. В пределах досягаемости его сенсоров не было никаких источников тепла. Электромагнитного излучения и света, видимого в каком-либо спектре, тоже различить не удалось. Единственным движением было раскачивание ветвей под влажным после недавнего дождя ветром.

– Червоточина явно где-то вдали от цивилизации, – сказал Адам.

– Это может быть городской парк, – возразила Розамунда.

– Вряд ли, робот не обнаружил узлов, транслирующих сигналы, – ответил Йоханссон. – Даже в старом добром Армстронг-сити сеть покрытия полная.

– Отлично, тогда мы проходим, – сделал вывод Адам.

Шум двигателя броневика заставил Уилсона отступить в сторону.

Приземистая обтекаемая машина неторопливо двинулась с места и исчезла за атмосферным барьером.

«Переход действует, – сказал Адам. – Район безлюдный, в пределах видимости никаких городов. Нет, подождите, на горизонте кое-что светится. Оранжевое зарево. Там, видимо, какой-то населенный пункт. И довольно большой, как я понимаю».

– Это должен быть Армстронг-сити, – сказал Кватукс. – Я уверен, что червоточина открылась в двадцати километрах от его южной границы. Так я рассчитывал.

– Вероятно, мы видим заповедник Швайкарта, – сказал Йамас. – И я узнаю созвездия. Дремлющие небеса, это точно Дальняя! Я снова дома!

«Запускаю активное сканирование, — доложил Адам. — Мне кажется, все чисто. Брэдли, если здесь и есть кто-то крупнее кролика, он превосходно замаскировался».

— Спасибо, Адам, — откликнулся Брэдли. — Проходим все. И, прошу вас, побыстрее.

Оставшиеся броневики и «Вольво» включили двигатели.

— Поехали, — пробормотал Уилсон.

Он шагнул вперед. Атмосферный барьер легким бризом прошелся по его броне, и все вокруг исчезло в красноватом сиянии. А затем Уилсон Кайм второй раз в жизни шагнул на чужую планету. Сила притяжения непривычно резко уменьшилась; в железнодорожной сети ККТ такого не происходило, поскольку на всех пригодных для жизни людей планетах сила тяжести была почти одинаковой и небольшие колебания оставались незамеченными.

За спиной Уилсона раздался сигнал одного из грузовиков, и он отпрыгнул в сторону. Незначительное мускульное усилие подняло его в воздух на добрые полметра. Коснувшись виртуальной рукой замка скафандра, он откинул забрало шлема. В местном воздухе отчетливо ощущался запах недавнего дождя и хвои.

— Они могли это сделать, — изумленно прошептал он. — Точно, могли бы.

— Кто? — спросила его Анна.

Она выпрыгнула из кузова «Вольво» и предусмотрительно раскинула руки в стороны, чтобы сохранить равновесие.

— «Ариес Андеграунд». Они собирались превратить Марс в подобие Земли. Будь у них шанс, они бы сделали из него нечто подобное.

— Ты когда-нибудь забываешь о Марсе? — спросила она.

— На Марсе почти нет атмосферы, чтобы сделать из него пригодную для жизни планету, — заметил Оскар.

Слова Уилсона явно не произвели на него впечатления.

— У них имелись разработки в направлении того, как это можно исправить. Добыча льда в кометном поясе, генно-модифицированные бактерии, освобождающие кислород почвы, орбитальные отражатели, буровые скважины до мантии планеты.

— Дорогое удовольствие.

— В те времена у нас не было большого выбора планет, — рассудительно ответил Уилсон.

Через червоточину прошел грузовик с Кватуксом на борту. За ним тянулась связка кабелей, и два человека в скафандрах шагали следом, смотря за тем, чтобы провода не слишком натягивались.

— Все прошли, — доложил Киеран.

— Спасибо, — поблагодарил его Брэдли. — Кватукс, червоточина нам больше не нужна.

До закрытия червоточины Уилсон еще раз успел посмотреть на звездный ротор. Теперь его судьба, как и судьба Икара, была предопределена: плотный поток плазмы отнес его далеко за точку Лагранжа и двигатели уже не обладали необходимым запасом энергии, чтобы его вернуть. Гигантскому устройству предстоял теперь долгий дрейф до того момента, когда оно попадет в зону притяжения нейтронной звезды.

Червоточина стала сжиматься, пока не исчезла совсем, и кабель упал на землю, словно смертельно раненная змея. Это зрелище усилило ощущение изолированности в душе Уилсона. Теперь они остались одни. Судя по наступившему молчанию, он был не одинок в своих чувствах.

— Я хочу вам кое-что сказать, — объявил Брэдли. — Совсем немного, поскольку нам катастрофически не хватает времени. Но я бы хотел сказать спасибо нашим друзьям, которые, не будучи Хранителями, все же поверили в наше дело. А тем, чьи предки стояли со мной плечом к плечу с самого начала, я хотел бы выразить благодарность за чудовищные жертвы. Их пролитая кровь помогла нам добраться до этого места без проволочек. Впоследствии Хранителей Личности за сохранение свободы нашей расы будет благодарить все человечество.

Уилсон украдкой огляделся: все присутствующие Хранители благоговейно склонили головы. Слова Брэдли неожиданно взволновали его, и Уилсон последовал примеру остальных.

— Теперь, когда пришло наше время, давайте не тратить его попусту, — после недолгой паузы продолжил Брэдли. — Айюб, я прошу тебя как можно скорее связаться с кланами.

— Стиг! — закричала Киили. — Стиг, я принимаю коротковолновый сигнал на нашей частоте!

Стиг, нахмурившись, подался вперед. В темноте заднего сиденья «Мазды Вольта» он мог продолжать свои размышления, никем не замеченный. Небольшой колонне Хранителей, состоящей из пяти легковых автомобилей и бронированных «Вольт», потребовался почти час, чтобы выбраться из города. И все это время поступали донесения от групп, наблюдающих за конвоем Звездного Странника. Все нападения на грузовик «Манн» закончились ничем. Автомобили Института имели отличную броню и не уступающие ей силовые поля. Мало того, они жестоко отвечали на каждую атаку, и уже больше дюжины домов, где занимали позиции снайперы Хранителей, были превращены в груды обломков.

Звездный Странник преодолел расстояние от площади трех «П» до Первой Магистрали за тридцать минут. По пути к его колонне присоединились еще два десятка «Ренджроверов», выкатившихся из боковых улочек. При таком соотношении сил Стигу ничего не оставалось, кроме как приказать снайперам отступить. В противном случае все они были бы уничтожены.

Погоня, организованная Стигом, двигалась удручающе медленно. Сначала им пришлось ждать подхода других групп Хранителей, а затем пробиваться по улицам, параллельным курсу следования Звездного Странника. К тому времени активизировались спасательные службы, и на дорогах, по которым ехали Хранители, появилось множество людей и машин. Только через час удалось добраться до Первой Магистрали, но тут выяснилось, что колонна Звездного Странника разбросала после себя мощные мины. Первым подорвался «Форд Шанхи», и пять находившихся в нем Хранителей погибли. Тогда Стиг приказал двигаться по обочине, избегая широкой бетонной ленты, а это еще больше замедляло погоню.

— Кто нас вызывает? — спросил Стиг.

По его мнению, в Армстронг-сити не осталось больше ни одной группы. Киили широко улыбнулась.

— Брэдли Йоханссон.

— Это невозможно, — коротко бросил Стиг, но тем не менее подключился к специализированному радиомодулю Киили.

«...Встреча в пункте четыре, — донесся до него знакомый голос Брэдли. — Мы будем там через двадцать минут».

— Кто?..

«А, судя по голосу, это ты, Стиг».

— Сэр?

«Привет, Стиг, — отозвался Адам. — Рад тебя слышать, парень».

— Дремлющие небеса, вы же не могли здесь появиться!

«Понимаю. После того как тебя засекли в „ЛА-Галактик", ты спрятался в нашем тайном убежище в Венецианском Побережье. И к тебе прислали Казимира».

— Адам?

«Да, собственной персоной. Должен сказать, добраться к вам было непросто».

— Как? Как вы прорвались?

«Стиг, канал не секретный. Я все расскажу при встрече в пункте четыре. Брэдли говорит, что ты знаешь, где это».

— Да, конечно.

«Значит, договорились, увидимся там».

Четвертым пунктом сбора была осушительная насосная станция в километре от Первой Магистрали и в шестидесяти километрах от Армстронг-сити. К ней вела ничем не обозначенная узкая проселочная дорога. Сама станция стояла за невысоким холмом и с магистрали была не видна.

Стиг сам сел за руль «Мазды», приказав всем остальным ждать у поворота. Сразу за холмом он увидел стоящие большие грузовики с включенными фарами. Навстречу ему вышли знакомые фигуры. Как только он, все еще не веря своим глазам, вылез из машины, Адам заключил его в крепкие объятия.

— Рад тебя видеть, парень, — грубовато пробормотал он.

— Дремлющие небеса, а мы уже решили, что вы там застряли.

— Эй! Ты бы должен знать, что прижать меня не так-то легко.

— Да, но... — Стиг умолк при виде Брэдли.

— Сэр!

— И я тоже рад встрече, Стиг.

А потом все испортилось. В ярких лучах фар появилась женщина, одетая в простую куртку и брюки. Она сутулилась и дрожала, словно от холода. Затем она чихнула, и в низкой гравитации Дальней ее волосы медленно разлетелись по плечам. Стиг никогда, даже в спокойствии дремлющих небес, не смог бы забыть грозной красоты этого лица.

— Берегитесь! — крикнул он и потянулся к кобуре.

Он успел выхватить оружие и даже поднять его, как вдруг стоящий перед ним Адам резким взмахом руки заставил опустить пистолет.

— Остановись!

Стиг отшатнулся. И Брэдли, и Адам предостерегающе подняли руки, несколько незнакомых Стигу людей, вышедших из машин, напряженно замерли.

— Это же Паула Мио! — крикнул он.

— Добрый вечер, — спокойно произнесла она.

Затем ее руки снова задрожали, и Паула плотнее запахнула куртку.

— Но...

— Теперь у нас есть союзники, — сказал Брэдли без тени насмешки.

— Паула Мио?

— И другие, как, например, Найджел Шелдон. Да, и — я уверен, ты его знаешь — адмирал Кайм.

Уилсон подошел ближе.

— Вернее, адмирал в отставке. Рад с тобой познакомиться, Стиг.

— Ох!

Рука с пистолетом бессильно опустилась.

— Да, да, — продолжил Адам. Тень на его лице не позволяла определить, серьезно ли он говорит. — И Меллани передавала тебе привет.

Стиг никак не мог опомниться. Он даже немного наклонился, словно не веря своим глазам.

— Паула Мио?

— Она самая, — подтвердил Брэдли. — Ну а теперь, Стиг, расскажи, как тут у вас дела.

Стиг позволил ему увлечь себя к стоящим неподалеку грузовикам и стал рассказывать Брэдли о взрыве топливовоздушной бомбы, но не удержался и пару раз оглянулся через плечо. Паула Мио все так же держалась руками за грудь, словно испытывала боль, а Уилсон Кайм с озабоченным видом спрашивал, как она себя чувствует. Ее появление на Дальней почему-то поразило Стига даже сильнее, чем увиденный им неясный образ самого Звездного Странника.

После рассказа Стига о событиях на площади трех «П» Адам и Брэдли быстро определились с планами. Три грузовика «Вольво» с их бесценным для отмщения планеты грузом немедленно должны были отправиться в горы Дессо, где их ожидали специалисты, ответственные за сборку ветровых станций. Эту группу возглавлял Адам. Киеран, Розамунда и Йамас, несмотря на горячее желание участвовать в погоне, были назначены водителями. Паула заявила, что последует вместе с Адамом, и он молча согласился на это. Уилсон, Анна и Оскар договорились сопровождать Паулу и при возможности помочь техникам в осуществлении проекта отмщения. Кроме того, Уилсона очень беспокоило состояние следователя.

Погоню за Звездным Странником решил возглавить Брэдли, усилив группу тремя броневиками. Кошачьи Когти и вся парижская группа выразили желание к нему присоединиться. Их снаряжение и оружие обеспечивали Хранителям преимущество над бойцами Института, имевшими только легкую броню, так что Брэдли и Стиг обрадовались такому предложению.

Оставалось только решить, как быть с Кватуксом. Тигрица Панси ничего не говорила, пока люди делились на две команды, а потом заявила:

— Мы отправимся с Брэдли.

— Как пожелаете, — согласился Йоханссон.

— Конечно, — оживленно улыбнулась Панси. — Звездный Странник ушел далеко вперед, так что нас ожидает напряженная погоня, а потом, когда вы его настигнете, еще и грандиозная драка. Хранители, вы такие горячие и энергичные парни, так преданы своему делу, словно религиозные фанатики. Кватукс от вас без ума. — Она оглянулась на Адама. — Надеюсь, вы не обиделись.

— Милая леди, а вы понимаете, что мы не можем гарантировать вам полную безопасность в этой драке? — спросил Брэдли.

Панси еще пару секунд продолжала двигать челюстями, потом уныло вздохнула.

— Да, я об этом думала. Но видите ли, в моей жизни не было ничего такого, что было бы жалко потерять. Перед отъездом Меллани заставила меня обновить воспоминания в хранилище, так я при редактировании выбросила бóльшую часть.

— Любая человеческая жизнь бесценна.

— Вы очень милы.

В это утро Марку совсем не хотелось окончательно просыпаться, и он продолжал дремать, лежа в теплой постели с любимой женщиной. Слегка повернув голову, он нежно провел носом по лицу Лиз, и та крепче прижалась к его телу. Затем последовал долгий неспешный поцелуй, ласковое прикосновение рук, и Марк принялся снимать надетую на ночь футболку. Лиз поднялась над ним, оставшись в новой ночной рубашке из полуорганической ткани, имитирующей черный шелк. Жар, источаемый ее телом, и энергичные движения делали материю прозрачной. Лиз в полной мере воспользовалась этим свойством ткани в начале ночи, вот почему Марк был утром таким сонным.

Восхитительное эротическое видение великолепного тела, грациозно изгибающегося над ним, развеялось мощным оргазмом, который — Марк мог бы в этом поклясться — сопровождался пением ангелов.

— Все верно, — пробормотал он в темноту немного погодя. — Излишество приводит к слепоте.

Лиз хихикнула над его ухом, а потом зрение возвратилось к Марку, и он увидел, что Лиз сдернула с его лица футболку. Он удовлетворенно улыбнулся.

— Доброе утро, — сказала Лиз, сопровождая приветствие довольным вздохом.

— Добро утро.

Ее пальчики скользнули по его губам.

— Мне кажется, ты молодеешь. Я больше не могу с тобой равняться.

Марк самодовольно усмехнулся, хотя и сильно сомневался, сумеет ли повторить свой подвиг без серьезного восстановления сил. Хитрость заключалась в том, что Лиз всегда была чертовски привлекательной в глазах Марка, а многие ли мужчины могут сказать такое о своих женах?

— Мы оба молодцы, — произнес он.

Лиз легонько поцеловала его и скатилась с кровати.

— Я, пожалуй, приготовлю детям завтрак, а то в школе могут начать интересоваться, почему я изо дня в день отсылаю их из дома голодными.

— Конечно.

Он почти расстроился. Как было бы хорошо проваляться в постели весь день! С тех пор как Марк и Лиз забрали Барри из резервуара-утробы, они больше не могли себе позволить безделья.

Марк немного постоял под душем, а затем стал одеваться, готовясь к рабочему дню. Сиреневая трикотажная рубашка с желтыми рукавами и логотипом ККТ наделась довольно легко. Золотисто-зеленые брюки были уже на размер больше, чем те, что он носил в долине Улон, а кроме того, теперь приходилось подпоясываться эластичной лентой. Опустив взгляд, Марк увидел небольшую складку, нависающую над ремнем. «С этим надо что-то делать», — подумал он.

Увы, но времени не хватало ни на что. После возвращения «Искателя» ежедневное расписание Марка стало еще плотнее.

На кухне его встретил восторженный крик Сэнди. Дочка оставила недоеденное яйцо, подбежала к отцу и обвила его руками за талию.

— Папочка! Папочка!

Он провел рукой по ее волосам и поцеловал в макушку.

— Доброе утро, моя милая.

— Привет, па. — Глаза Барри радостно блеснули.

Сэнди никак не хотела его отпускать, и Марку пришлось отнести ее к столу и сесть рядом — только тогда девочка согласилась доесть яйцо.

— Сегодня утром мы не пошли к вам в спальню, — с серьезным видом заявила она, широко распахнув глаза. — Мы ведь правильно сделали, да? Мамочка сказала, что мы должны оставить вас вдвоем, потому что тебе нужен взрослый сон. Ты ведь так устал, когда спасал нас всех.

— Да, дорогая, вы поступили совершенно правильно. Спасибо. Но «Харибду» снаряжал не только я.

Барри ухмыльнулся, глядя на сестренку.

— Взрослый сон! Ребенок!

— Что такое? — обиженно воскликнула Сэнди.

— Какая ты глупенькая! Ты не знаешь, чем они занимались?

— Чем?

— Помолчите вы, оба, — решительно прервала их Лиз. — Дайте отцу спокойно поесть.

Она поставила перед ним тарелку, улыбаясь с притворной чопорностью.

— Благодарю вас, миссис Вернон.

— Пожалуйста, мистер Вернон.

Марк занялся яичницей с беконом, вафлями, сосисками и помидорами. Рядом с большой тарелкой появилась и вторая, поменьше — с пропитанными сиропом оладьями, поверх которых возвышался конус из взбитых сливок, увенчанный ягодами клубники.

— Чтобы восстановить силы, — многозначительно промолвила Лиз.

— Хо-хо! — усмехнулся Барри и скорчил рожу.

Марк едва удержался от смеха.

Он еще не успел закончить завтрак, как приехал Отис Шелдон.

Пилот космического корабля прошел в солнечную кухню, сопровождаемый приветливым лаем Панды.

— Отис! — Барри с радостным криком бросился ему навстречу. — Отис, возьми меня с собой на сборочную платформу. Пожалуйста! *Пожалуйста!* Папа только обещает, но все время откладывает.

— Тебе надо просить об этом отца. Там наверху он самый главный.

— Папочка!

Сэнди посмотрела на Отиса, сияя восторженной улыбкой.

— Привет, Лиз.

Он поцеловал ее в щеку.

— Садись. Налить тебе кофе?

— Спасибо. Если только полчашечки.

— Что тебя к нам привело?

— Просто хотел подбросить Марка до червоточины на платформу. — Он повернулся к Марку. — Ты еще не заглядывал в почтовый ящик?

— Э-э, нет. — Виртуальная черная с золотом рука Марка поспешно убрала значок блокировки доступа. Прошлой ночью, стремясь к полному уединению, он сам отключил все виды связи. Сегодня в его почтовой папке лежало послание, отмеченное знаком особой важности. Оно поступило от Найджела Шелдона.

«О господи!» — подумал Марк, но вслух лишь смущенно сказал:

— Спасибо, Отис.

Робот-горничная принес гостю кофе. Марк просмотрел сообщение и удрученно застонал.

— Ты ведь только что вернулся.

Отис добродушно пожал плечами.

— Такая у меня работа.

— Мальчики, что происходит? — забеспокоилась Лиз.

— Намечается еще один полет, — ответил Марк.

— И отец требует поспешить, — добавил Отис.

— Это будет...

Лиз смолкла, виновато оглянувшись на детей.

— Что будет? — потребовал продолжения Барри.

— Да, — подтвердил Марк.

— О небо! Береги себя, — сказала она Отису.

— Можешь не сомневаться, я постараюсь.

Отис повез Марка к находящейся неподалеку червоточине, ведущей на сборочные платформы. Он ездил на антикварном «Даймлере» с откидывающимся верхом, который содержал в превосходном состоянии. В этой машине сохранился двигатель внутреннего сгорания, а вот есть ли в ней управляющий модуль, Марк сомневался. Впрочем, когда за руль садился Отис, это не имело значения. У него были превосходно развитые рефлексы.

— Ты разговаривал с Найджелом? — спросил Марк, как только застегнул ремень безопасности, вытянув его почти до предела.

— Да, прошлым вечером на Крессате состоялось небольшое совещание. Похоже, в Династии официально признали, что за этой войной стоит Звездный Странник.

Марк не сразу осознал значение его слов.

– Ты шутишь.

– Нет. Но пока это секрет, ладно? Даниэль Алстер был одним из его агентов. Отец сильно расстроился. Звездный Странник воспользовался положением Алстера и прорвался на Буунгейт. Сейчас он уже на пути к Дальней. Поэтому мы и посылаем туда фрегат – на всякий случай, чтобы чужак не смог удрать на «Марии Селесте».

– Черт возьми! Сколько же фрегатов Найджел хочет ввести в строй?

– Это и есть главный вопрос. Минимум три нужно послать к Альфе Дайсона, и на Дальнюю хорошо бы отправить еще два. Вместе с Хранителями туда уехали довольно важные люди, и теперь они отрезаны от Содружества.

– Но ты сказал ему, что у нас нет пяти готовых фрегатов? Сказал?

– Он знаком с ситуацией. Есть еще проблема с поставкой нова-бомб. У нас их пока мало.

– Но, Отис, мы еще не закончили оформление процедур в сборочной программе. Мы рассчитывали, что до миссии к Альфе Дайсона у нас есть целая неделя. К выходу в вакуум не готова даже «Сцилла».

– Не скромничай. У вас готово четыре корабля, и еще шесть – в процессе сборки.

– Да, но они не прошли еще даже вторую стадию испытаний, не говоря уже о пробных полетах. «Харибда» собрана на скотче и честном слове, нельзя же выпускать ее в полет в таком виде, надо все закончить должным образом, любая мелочь может оказаться фатальной, и я нисколько не преувеличиваю.

– Я знаю, и знаю лучше, чем кто-либо другой. Не забывай, мне самому придется вести эти штуковины. Ты можешь привлечь любые резервы, Жизель скоординирует рабочее расписание, так что сам сосредоточишься исключительно на инженерном обеспечении.

– Ха! – пренебрежительно усмехнулся Марк. Машина уже свернула на стоянку перед переходом. – Для начала я бы хотел, чтобы к нам поднялась вся команда проектировщиков. Может, тогда они поймут разницу между теорией и практикой.

Отис рассмеялся.

– Вечный спор проектировщиков и инженеров. Им лучше никогда не встречаться.

Ночью, сидя на переднем сиденье «Вольво», пока Розамунда вела машину по плато Олдрин, Адам не видел разницы между окружающим его миром и другими пригодными для жизни людей планетами Содружества. Низкая гравитация была почти незаметна, за исключением тех случаев, когда грузовик подпрыгивал на какой-то кочке, а потом плавно пролетал над дорогой. Сельскохозяйственные угодья везде выглядели более или менее одинаково, и здесь, неподалеку от столицы, с обеих сторон дороги расстилались поля, прерываемые участками леса, уходившими в темноту, в которой его зрительные вставки уже не могли ничего разобрать. И только отсутствие планетарной киберсферы рождало сильное ощущение изолированности от всех остальных миров, знакомых

Адаму. Связь осуществлялась только через портативные коротковолновые модули. Хотя достойные собеседники отсутствовали на этой богом забытой планете, с нехваткой информации Адаму было трудно смириться.

Впрочем, он мог наслаждаться относительным уединением. Адам опасался, что Паула будет настаивать на поездке в одной машине с ним, но в итоге она и Оскар сели во второй грузовик, которым управлял Киеран. Что удивляло Адама больше всего, так это его собственное беспокойство по поводу неважного самочувствия следователя.

Неизвестно, какой вирус она подхватила, но он сильно на нее подействовал. В современном мире люди редко страдали от столь примитивных заболеваний, а это говорило о том, что болезнь могла быть инопланетного происхождения. Впрочем, случаев чужеродной чумы не фиксировалось уже лет тридцать, последней стала эпидемия кори Хокота, и новая зараза была бы сейчас Содружеству весьма некстати.

Адам пытался убедить себя, что его беспокоит только опасность заражения других людей. Паула пыталась не обращать внимания на недомогание, но он видел испарину на ее лбу, видел долгие приступы неконтролируемой дрожи. И болезнь развивалась быстро: в «Карбоновом гусе» во время обсуждения действий после приземления в Порт-Эвергрине никаких симптомов еще не было видно. Кстати, еще одним моментом, абсолютно не соответствующим привычной реальности, стало то, что они со следователем сидели вместе, пили чай, выбирали наилучшую стратегию, применяя все свои знания и опыт, — по крайней мере сам Адам именно так и делал. Но слова, сказанные Паулой в Наррабри, не выходили у него из головы. И она, возможно, это прекрасно понимала.

Потом, когда они добрались до Дальней и встретились с другими Хранителями, его беспокойство немного улеглось. Для себя он решил, что после доставки драгоценного груза в горы Дессо потихоньку скроется, а друзья не позволят Пауле пуститься в погоню. Тогда он сможет до конца своих дней жить где-нибудь на ферме. Впрочем, даже если какой-то несчастный случай приведет к гибели Паулы, после оживления она все равно рано или поздно найдет Адама. В сущности, такое преследование в сицилийском духе могло закончиться только с *его* смертью. Кроме того, Адам прекрасно понимал, что жизнь на ферме надоест ему до чертиков уже через пару дней, и тогда он вернется в Содружество и снова начнет скрываться от представителей власти. Как ни странно, такая перспектива не казалась ему слишком мрачной.

Краем уха, где-то на пороге сознания, Адам услышал отвратительный металлический скрежет, нарушивший равномерное басовитое гудение мотора. Он тревожно оглянулся. Звук был таким громким, что казалось, будто он донесся из их машины. Розамунда плавно притормозила.

«У меня проблема», — объявил Киеран по общему каналу.

Пока Розамунда сдавала назад, к остановившейся машине, Киеран выплеснул в канал связи целый поток проклятий и ругательств, но никакой полезной информации в этой тираде не было. Адам выбрался из кабины и пошел назад. Дорога, по которой они ехали, представляла собой обычный проселок, соединявший город с окрестными селениями. Первоначально это была лента фермен-

тированного бетона, но с течением времени под воздействием растительности он не выдержал и покрылся трещинами и выбоинами, которые никто не заделывал. К настоящему моменту дорога казалась обычной грунтовкой с забитыми мусором дренажными канавами. Адам и так уже начинал гадать, сколько времени у них уйдет, чтобы добраться до гор, — а ведь это еще была местность с относительно хорошей инфраструктурой. Судя по так называемым картам, загруженным в его вставки, через полторы сотни километров к югу дорога вообще должна была исчезнуть, сменившись безбрежным морем лугов.

— Что случилось? — крикнул он.

В свете фар «Вольво» плотно клубился пар. Перед машиной мелькнул Киеран с искаженным от ярости осунувшимся лицом. Он повернул защелку, и крышка капота плавно поднялась. Из-под нее вырвались яркие в ночной темноте языки пламени.

Киеран, прикрыв лицо рукой, отскочил назад.

— Дремлющие небеса! — простонал он.

Из кабины с небольшим огнетушителем в руке выскочил Оскар. Мощная струя голубоватого геля в считаные секунды справилась с огнем.

Киеран, морщась от боли, схватился за руку.

— Дай-ка посмотреть, — сказал Адам.

Рука сильно покраснела, и на коже уже начали вздуваться пузыри. Уилсон принес из своей машины аптечку первой помощи и начал торопливо накладывать мазь.

Оскар еще пару раз нажал на рычаг огнетушителя.

— Огонь потушен, но от этого не легче, — сказал он, заглянув в дымящееся металлическое чрево. — Починить можно только в мастерской, да и там на самом деле не помогут. Поверь, я достаточно хорошо разбираюсь в двигателях. Этому место в металлоломе.

Адам бросил на Йамаса взгляд, почти открыто демонстрирующий обвинение, хотя и знал, что это несправедливо и непрофессионально. Но ведь именно Йамас отвечал за подготовку наземного транспорта!

— Во время погрузки на Уэссексе все прекрасно работало, — протестующе заявил Йамас. — И я сам отводил каждый грузовик в мастерскую на техническое обслуживание.

— Я знаю, — вздохнул Адам. — Всякое бывает. Плохо то, что это произошло именно сейчас. Не стоит расстраиваться, у нас достаточно места в двух других машинах.

При свете фар они быстро взялись за работу. Адама сильно беспокоила необходимость зажечь огни. Вокруг яркого костра в лесу собираются невидимые волки. Ощущение уязвимости усиливали еще и отключенные силовые поля. Хорошо хоть, что в каждом «Вольво» имелись автоматические погрузчики, которые быстро управились с разгрузкой машины Киерана.

— Я хотел бы осмотреть двигатель, — сказал Адаму Оскар. — Может, сумею понять, что там случилось.

— Правильно, — рассеянно ответил Адам.

Он наблюдал за работой роботов-погрузчиков. Небольшие машины с трудом передвигались по размякшей от сырости земле — они были созданы для работы

на твердых покрытиях складских ангаров или погрузочных площадок. В процессе переноски ящики опасно наклонялись, но присоски роботов не позволяли им выскользнуть из манипуляторов.

Вскоре половина груза уже была перенесена, но Адам через своего элдворецкого внезапно остановил ближайшего робота. Он подошел ближе, за ним последовали Уилсон, Анна и Йамас. В крышку каждого ящика были врезаны два замка-защелки. В этом один из них оказался открытым. Адам осмотрел полоску тусклого металла и начал отстегивать вторую защелку.

— Что случилось? — поинтересовался Уилсон. — Отскочил замок?

— Нет, это невозможно, — ответил Адам. — Дело в том, что сами они никогда не откроются, как бы их ни трясли. — Тем временем подошли Киеран и Розамунда. — Йамас, помоги мне.

Вдвоем они сняли тяжелую крышку. Адам и Уилсон зажгли фонари, и перед глазами Адама возникла картина его персонального ада.

— Проклятье! Не могу поверить.

На время транспортировки все пять компонентов оборудования были завернуты в толстый слой голубовато-зеленого пластика. И кто-то выстрелил в них из мазера. Пузырчатая пленка расплавилась и черными полосами стекла до самого дна ящика. Все корпуса, скрывающие электронные устройства, от разряда мазера безнадежно почернели и вздулись.

Некоторое время люди молча смотрели на поврежденное оборудование. А потом стали поглядывать друг на друга. Адам не мог их в этом винить, он и сам уже начал прикидывать, кого бы назначить главным подозреваемым. Но допустить открытого противостояния он не мог. Им все равно придется работать вместе, хотя группа бесповоротно разделилась на флот и Хранителей.

— Давайте сохранять спокойствие, пока мы не выясним все детали, — сказал он. — Надо проверить остальные ящики. Работаем парами, усиливать взаимное недоверие нам ни к чему.

Он дал команду роботам разгрузить все машины, и через пятнадцать минут проверка была закончена. В ней не участвовала только Паула. Пока остальные занимались содержимым ящиков, она, закутавшись в одеяло, сидела на подножке одного из «Вольво». В результате осмотра были обнаружены четыре поврежденных ящика, и все носили следы воздействия мазера.

— На Уэссексе все было в порядке, — настаивал Йамас. — Я знаю точно, потому что сам помогал упаковывать груз.

Он с нескрываемым подозрением посмотрел на Оскара и Уилсона.

— Хватит ли оборудования для осуществления проекта отмщения? — спросил Уилсон.

— Я не уверен, — сказал Адам. — Киеран, как ты думаешь?

— Дремлющие небеса, я тоже не знаю. Скорее всего, проект будет осуществлен в любом случае, — так говорил Брэдли. Но эта аппаратура сделала бы процесс более эффективным.

— Что увеличило бы вероятность успеха, — добавил Уилсон.

— Значит, кто-то опять пытался нам помешать, — сказала Розамунда.

— Это кто-то из вас, — убежденно заявил Киеран. — Кто-то из флота.

— Спокойнее, — поспешил остановить его Адам. — Злоумышленником может быть кто угодно из нашей группы.

— Но ты же слышал Йамаса: во время упаковки все детали были в порядке.

— Если это сделал не сам Йамас, — вставила Анна.

Йамас бросился к ней.

— Ты меня обвиняешь?

— Прекратите! — Адам окинул их обоих сердитым взглядом. — Так вы только помогаете Звездному Страннику. Мы даже не знаем, сделал ли это кто-то из присутствующих здесь людей. — Он решительно взглянул на Йамаса. — Отойди. Это может быть любой из нас, включая тебя, меня и самого Йоханссона.

— Эй! — протестующе воскликнул Йамас. — Только не впутывай сюда Йоханссона.

— Ну хватит. Мы ничего не знаем наверняка и, возможно, не узнаем, пока все не кончится, — сказал Адам. — Нам повезло, что мы заметили открытый ящик. Теперь будем следить друг за другом. Но это не означает, что кто-то автоматически становится виновным. Понятно?

Он стоял и смотрел на Хранителей, пока каждый не выразил согласие. Они сделали это весьма неохотно, кое-кто не удержался от косых взглядов и выкриков в адрес представителей флота, но в конце концов каждый кивнул. Кроме Йамаса: он без слов поднял перед собой руки, признавая поражение.

— Спасибо всем, — сдержанно поблагодарил Адам. — Уилсон, никто из вашей группы не должен куда-то уходить или чем-то заниматься в одиночку; то же самое относится и к Хранителям. Мы все должны делать сообща, вплоть до походов в туалет.

— Хорошая мысль, — согласился Уилсон.

— Теперь надо закрыть все ящики и погрузить в машины. Мы доставим оборудование, и оно сыграет свою роль в отмщении планеты. Действуйте.

— Еще пару слов, — негромко обратился к нему Оскар, когда все остальные вернулись к работе.

— Что такое? — спросил Адам.

Вопрос он задал на всякий случай, поскольку уже догадывался, о чем пойдет речь.

— Авария произошла неслучайно. В коробке передач не было масла. Уплотнитель ослаб, узел перегрелся, и двигатель заклинило.

— Этого не может быть. Как проблема зашла настолько далеко? Почему молчали датчики?

— Хороший вопрос. — Оскар неловко поежился. — Мне кажется, в систему управления был внедрен вирус. Но я не могу это утверждать с уверенностью.

— А каким образом вытекло масло?

— Тоже весьма трудно сказать, поскольку огонь почти все уничтожил. Но если твой Йамас говорит правду насчет технического обслуживания, прокладка не могла износиться так быстро.

— Проклятье! — Адам с подозрением покосился на два оставшихся грузовика. — А как насчет этих машин?

— Если мы имеем дело с вредительством, злоумышленник не станет дважды прибегать к одному и тому же способу, иначе мы быстро обнаружим следы его

действий. Я, конечно, могу проверить программы управления, но было бы лучше перезагрузить их из буфера изготовителя. Так мы гарантированно избавимся от поврежденных блоков кода. А я все же посмотрю двигатели. Если в них есть какой-то конструкторский дефект, утечку масла обнаружить будет нетрудно.

— Отлично. Я с тобой.

Почти как в прежние времена.

— Конечно.

Пошел еще час, пока все снова расселись по машинам.

Розамунда снова вела головной «Вольво», стараясь выжать как можно бóльшую скорость, несмотря на скверную дорогу. Адаму пришлось позволить активное сканирование, чтобы обезопасить группу от неприятных сюрпризов на неровной поверхности. При непрерывном движении до пункта сбора в южных предгорьях они должны были добраться через полтора дня.

В кабине, кроме самого Адама, теперь сидели Киеран, Оскар и Паула. Но следователь, все так же кутаясь в одеяло, сразу же скрылась в крохотном спальном отсеке в задней части кабины. Адам подождал еще полчаса, чтобы убедиться, что оставшиеся машины идут нормально, а затем, прихватив автомобильную аптечку, отодвинул тонкую пластиковую створку. Кабинка была совсем маленькой — в пространстве рядом с двумя прикрепленными к задней стене койками мог поместиться всего один человек. Под нижней койкой стояли ящички для личных вещей.

Из отверстий кондиционера дуло перегретым воздухом. Адам включил слабую синюю лампу. Паула сидела на койке, все так же завернувшись одеяла. Ее поза и форма выпуклости под серой шерстяной тканью заставили его замереть. Взгляд на лицо Паулы вызвал у Адама настоящий шок. Казалось, что она не спала целую неделю и так осунулась, словно ее плоть испарялась вместе с капельками пота. Резкое физиологическое изменение вызывало серьезные опасения.

— Господи, да что же с вами случилось? — спросил он, задвигая за собой створку. Адам не хотел, чтобы остальные видели ее в таком состоянии.

Паула поморщилась от приступа сильной дрожи. Влажные от пота волосы прилипли к голове и почти не шелохнулись. Она молча смотрела на Адама своими миндалевидными глазами, утонувшими в глубоких черных ямах глазных впадин. Но оружие под одеялом не дрогнуло.

— Я не собираюсь вас убивать, — сказал Адам. Какая глупость. Он даже иронично усмехнулся. — Сказать по правде, мне нужна ваша помощь. Только вы способны вычислить предателя среди нас.

Плотно сжатые губы Паулы раздвинулись в слабой усмешке.

— Полагаешь, что это сделала я?

— Да бросьте.

— А кто же еще? Я преследовала Йоханссона сто тридцать лет и собиралась отправить его в небытие.

— Вы отдали нам марсианские записи. Политическое давление не играет роли; если бы вы этого не сделали, тогда вы были бы агентом Звездного Странника.

Она убрала пистолет в кобуру.

— Все равно я не должна была так поступать.

— А я счел это долгожданным проявлением гуманности.

— В таком случае ты глуп.

— Вы не считаете себя гуманистом?

— Напротив. — Паула прислонилась к стене и снова поморщилась, устраиваясь поудобнее. — Корни моей целеустремленности как раз в том, что я забочусь о людях, я их защищаю. В этом состоит разница между нами.

Он грустно рассмеялся.

— В таком случае вам надо было бы стать председателем Межзвездной социалистической партии. Это мы заботимся о людях. Мы стремимся к настоящему равноправию для каждого.

— Какое же равноправие вы предоставили Марко Дунбару?

— Кому?

— Или Нику Монтроузу, или Ясону Левину, или Ксантии Винтер?

— Я не знаю никого из этих людей.

— А должен бы знать. Ты убил их. Все они были в поезде из Сент-Линкольна, когда он проходил по станции Абадана.

Укол вины электрическим разрядом пронзил Адама, заставив стиснуть зубы.

— Сука!..

— И не надо лезть со своими идеологическими убеждениями на вершины морали, не стоит даже притворяться, что мы с тобой стремимся к одной цели. Нам обоим хорошо известно, кто из нас прав.

Он смотрел на нее в полукруге слабого голубоватого света и чувствовал, как гнев быстро исчезает.

— Вы паршиво выглядите. Что же с вами случилось?

— Какой-то вид внеземного гриппа. В последнее время мне довелось побывать на многих планетах, я могла подхватить его где угодно.

— У нас с собой есть кое-какие лекарства. — Он похлопал по принесенному ящичку. — Позвольте, я проведу диагностическое сканирование.

— Нет. Я не заразная.

— Кто знает.

— Оставь это, Элвин.

— Вам ведь известно, чем вы больны, не так ли?

Он не мог понять, почему она пытается это скрыть.

— Вам нужна моя помощь или нет?

— Да. — Он вздохнул. — Я могу поклясться, что пришедшие со мной Хранители честные люди.

Паула легла на спину и прикрыла глаза, отчего стала казаться еще более хрупкой.

— Начнем с самого начала, с самых основ. Тебе известно, что агент Звездного Странника — это не ты, верно?

— Да, верно.

— Очень хорошо. Значит, пока не получены доказательства абсолютной невиновности, ты не можешь доверять ни одному человеку в группе.

— Даже вам?

— Я ведь уже говорила, что преследовала Йоханссона на протяжении ста тридцати лет. Ты должен подозревать меня хотя бы из-за этого. Я-то знаю, что я невиновна, но доказать тебе не могу.

— У вас какой-то нездоровый взгляд на мир, следователь, хотя я, похоже, зря вам об этом говорю. Но продолжайте. Как же мне определить виновного?

— Диверсия, скорее всего, произошла уже после того, как мы присоединились к твоей группе.

— Да. Я сам присутствовал при упаковке и погрузке этих ящиков. В помещении склада трудно было бы воздействовать мазером на содержимое даже одного ящика, не говоря уж о четырех.

— Что ж, ладно.

Паула закашлялась; ее тело так сильно содрогалось, что Адам протянул руку, желая ее придержать. Но кашель стих, и она махнула рукой.

— Я в порядке.

— Нет, не в порядке. Господи, может, вы отравились? Я прав?

— Нет. Просто дай мне немного воды.

Адам отыскал в ящике под койкой бутылку с минеральной водой. Больно было смотреть, как Паула пытается напиться. Она делала такие маленькие глотки, что не хватило бы и ребенку.

— Начнем с твоих Хранителей, — сказала она. — Способен ли кто-нибудь в этом мире с полной уверенностью за них поручиться? Если нет, Звездный Странник мог добраться до любого из них, как добрался до человека, убившего Казимира Макфостера — его друга.

— Да, черт возьми, Брюс. Я попытаюсь кое-что выяснить, но не забывайте, что единственный способ связи здесь — это коротковолновый модуль, а он не обеспечивает секретности переговоров. Да и в любом случае — кто может подтвердить каждую минуту чьей-то жизни?

— Я понимаю. Что касается флота, эти люди прибыли из того же самого отдела, где работал Тарло, а он попал под влияние чужака несколько лет назад. Если Звездный Странник сумел захватить сознание Тарло, значит, он теоретически мог заполучить любого из них.

— Это был ваш отдел, — смущенно заметил он.

— Да. Как я уже говорила, не стоит относиться ко мне, полагаясь на чувства и ощущения. Рассуждай логически.

— Ладно. А как насчет остальных, например Кошачьих Когтей?

— Во-первых, они какое-то время провели за линией фронта. Что с ними происходило, нам неизвестно. Во-вторых, все они опасные преступники. Возможно, они действовали в соответствии с собственными планами.

— О господи! Не хватало нам еще одной группы врагов.

— Это маловероятно, но и забывать о такой возможности не следует. И остается еще самая необычная пара: Кватукс и Тигрица Панси. — Паула опять закашлялась и уронила голову на тонкую подушку. — Честно говоря, я не могу представить Кватукса агентом Звездного Странника, но, с другой стороны, это не самый примерный и нормальный представитель райелей, и он проявил не-

обычайную настойчивость, чтобы отправиться с нашей группой. Желание вполне объяснимое, но все же несколько странное. А что касается Тигрицы Панси, не надо забывать о Мате Хари.

— Она была танцовщицей и куртизанкой. При всем моем уважении Тигрица Панси не настолько искусна.

— Ты хорошо знаком с историей, об этом в твоем деле не упоминается.

— Вы еще не все знаете обо мне, следователь. Так что же мы решим насчет Тигрицы Панси?

— Отнесем ее к остальным неизвестным величинам. Если окажется, что диверсант — она, мы пропали. Но, повторяю, решать только тебе.

— Ладно, остались только Оскар и супруги Кайм.

— Все трое были на борту «Второго шанса», а нам известно, что среди членов экипажа присутствовал агент Звездного Странника. Вывод: все под подозрением.

— Верно, — мрачно подтвердил Адам. — А я остался в одиночестве.

Потом он вспомнил, что на самом деле все не так, что одно обстоятельство Пауле неизвестно. Он улыбнулся и уже собрался сказать ей об этом. Но передумал. Во-первых, он не был уверен в том, что она не агент Звездного Странника. Он мог только инстинктивно ощущать, что она не способна стать агентом чужака. Только не Паула Мио. Недостаточно, чтобы определить исход войны. И во-вторых, следователю нельзя об этом говорить.

— Что? — спросила она, внимательно глядя на Адама.

— Ничего. Получается, что мотивы поступка нам не определить, и потому придется исходить из возможностей каждого.

— Отлично, Элвин. Как мне кажется, диверсия была осуществлена во время полета на «Карбоновом гусе». Все девять часов полета грузовики не охранялись, и в грузовой отсек мог незаметно спуститься кто угодно. — Паула лежала с закрытыми глазами, и ее голос заметно ослаб. — Мне надо поспать, — прошептала она. — Я очень замерзла.

— Пожалуйста, потерпите еще немного. На грузовой палубе тоже были люди.

Он открыл замок на аптечке и вытащил диагностический модуль.

— Да, и мы с тобой тоже были там довольно долго. Именно поэтому испорчено только четыре ящика. Агент Звездного Странника не стал рисковать, иначе его могли заметить.

Адам прилепил подушечку диагностического модуля на ее влажный лоб и запустил программу.

— Почему же он просто не взорвал нас?

— Что ты делаешь?

Паула попыталась сбросить датчик, но Адам перехватил ее руки, а бороться с ним у нее не было сил.

— Выясняю, что с вами происходит.

На маленьком экране прибора стала появляться информация. Пульс оказался опасно высоким.

— Не надо, — простонала она, со свистом втягивая воздух.

— Боже, у вас давление почти на нуле. Держитесь. Если на «Карбоновом гусе» был агент Звездного Странника, почему он нас не взорвал?

— Хороший вопрос. Самый простой ответ: не взорвал, потому что не мог. У него не было доступа к мощному оружию.

— Такое оружие есть у Кошачьих Когтей, у людей из парижского отдела, да и у большинства Хранителей тоже.

— Это хорошо; теперь мы можем исключить некоторых людей. У кого, кроме ехавших с нами Хранителей, нет агрессивной брони?

— У Розамунды и Йамаса. — (Диагностический модуль закончил обследование организма Паулы.) — Никакой вирусной инфекции не обнаружено. — Адам запнулся. — Он показывает, что у тебя шоковое состояние.

— Хороший диагноз, — прохрипела Паула. — Физическая реакция на травматическое переживание. — Она бессильно прикрыла глаза, но внезапно снова резко подняла веки.

— Вот что, у служащих флота тоже нет агрессивной брони, Нельсон выдал им защитные скафандры.

— О чем ты? И мой бронекостюм тоже защитный. У меня есть оружие, но ничего такого, что могло бы разрушить «Карбонового гуся», по крайней мере не с одного-двух выстрелов. Но у тебя оружие должно быть.

— Есть, есть. — Он сердито стиснул зубы. — О какой травме вы говорите? Что с вами? Паула, ваш организм может не выдержать подобных переживаний.

— О тебе, — усмехнулась она. — Теперь подумай: если среди нас есть агент Звездного Странника, им могу быть я, могут также Уилсон, Анна, Оскар, Розамунда или Йамас.

— Что значит «о тебе»?

— Я хотела арестовать тебя, но вместо этого мне пришлось отпустить тебя сюда, где по окончании миссии ты сможешь ускользнуть от преследования. Я не должна была так делать. Это неправильно. В корне неправильно. Ты серийный убийца, ничего не поделаешь. О чем мое тело и напоминает мне.

Он уставился на Паулу, не скрывая ужаса.

— Шоковое состояние вызвано тем, что вы позволили мне остаться на свободе?

— Да.

— Черт, Паула, это надо как-то прекратить.

Его эл-дворецкий начал предлагать варианты лечения. Адам вытащил из аптечки кислородную маску, включил подачу газовой смеси и приложил маску к ее рту.

— Постарайтесь дышать равномерно. Чтобы уменьшить реакцию организма, я сейчас введу вам седативный препарат.

Паула застонала и сбросила маску.

— За рулем грузовика сидел Киеран. Должен же он был заметить неполадки в двигателе, пока тот еще не загорелся.

— Все к черту! Ваша жизнь гораздо важнее.

— Нет, это не так. Мы должны выявить предателя и преступника, иначе он может снова нанести удар.

— Но ведь не сию же минуту? Как вы дошли до такого состояния?

— Не забывай, целеустремленность — мое врожденное качество. Это в моих генах.

— И на Ул... на Рае Хаксли все такие, как вы? Неужели настолько изуродовано все население планеты? Вы не можете поступать согласно своей воле, а в противном случае расплачиваетесь смертельной лихорадкой?

— Моя профессия уникальна даже для Рая Хаксли. Там не так уж много офицеров полиции. Фонд внедрил в наше сознание настоятельную потребность доводить дело до конца. Адмирал Колумбия назвал такое свойство психики одержимостью или навязчивой идеей; я думаю, первопричина именно в этом.

— И что же происходит с полицейским, если ему не удается поймать плохого парня?

— Он продолжает попытки. Ни одно дело не закрывается до тех пор, пока расследование не закончится и преступник не подвергнется наказанию. Все дело в том, что меня вынудили тебя отпустить. На Рае Хаксли такое невозможно. Там нет политического давления, защищающего преступников.

— Вы же сказали, что будете продолжать преследование. Это не помогает?

— Нет. Мне следовало сразу тебя арестовать.

Голос Паулы стал почти неслышным, они опустила веки.

Адам нашел в аптечке инъектор. Состав имеющегося в наборе успокоительного был почти таким же, как и в лекарстве, рекомендованном медицинской программой эл-дворецкого.

— Держитесь. Вы меня слышите? Мы сумеем с этим справиться. И не смейте сдаваться, даже не думайте.

Неожиданное появление ангела вызвало смятение у дежуривших тем утром в доме охранников. Они не хотели ее пропускать. А она отвергла все их претензии с аристократическим высокомерием, свойственным потомкам старших представителей Династии.

Орион, бродивший по просторной террасе над плавательным бассейном, услышал спор и выглянул в открытые стеклянные двери. Девушка-ангел стояла прямо напротив него, в дальнем конце огромного вестибюля, в обрамлении входных дверей. Он едва мог поверить в реальность чудесного видения. Ее красота вызвала боль в глазах: высокая, с золотистой загорелой кожей, с широкими сильными плечами. Резко уходящие вверх скулы казались прекрасными, несмотря на то что подбородок из-за них излишне выдавался вперед. Прямые светло-каштановые волосы шелковым плащом спускались до середины спины и колыхались блестящей завесой при каждом повороте головы. Ее ноги — за один взгляд на них Орион в этот миг был готов кого-нибудь убить — скрывались под длинной юбкой из тонкого красного хлопка с зеленым цветочным рисунком. А полоска ее живота, открытая между поясом юбки и простой белой хлопковой распашонкой привела его в абсолютный восторг.

Она назвала охранникам свое имя: Жасмин Шелдон. Неужели они ее не знают? Неужели им не известно, что она одна из *прямых* потомков Найджела Шелдона, живущая первой жизнью? Как иначе она могла бы попасть в резиденцию Шелдонов, если бы не прошла проверку службы безопасности? Неужели им никто не сказал, что она всегда приезжает в поместье в начале каникул? Через пару дней сюда прибудут ее школьные друзья, а до тех пор она немного

отдохнет в тишине и покое. Если у охранников возникли какие-то проблемы, пусть связываются с представительством Династии в Иллануме, именно там улаживаются все трудности, возникающие в жизни *старших* членов семьи. Кроме того, она все равно не может уехать, поскольку такси уже на полпути к Илланум. Она намерена занять Бермудскую комнату, и не надо провожать ее наверх, она прекрасно знает дорогу. Три ее чемодана последовали за ней, словно покорные рабы.

— Вау! — выдохнул Орион, проводив взглядом девушку, поднявшуюся по широкой лестнице.

Встревоженные охранники собрались плотной группой и что-то обсуждали; на скулах у них ярко светились красные и зеленые вертикальные линии ОС-татуировок. Вскоре они разошлись и заняли свои места в обширном поместье.

— Что же мне теперь делать?

Именно теперь, когда ему так необходим был чей-то совет, вокруг никого не оказалось. Не то что прошлым вечером! Когда он прибыл в резиденцию, охранники разговаривали с ним вежливо, но твердо. Ему было разрешено пользоваться любыми устройствами внутри дома, вплоть до оздоровительного гидромассажного бассейна и тренажерного зала, расположенного в подвале. В случае нужды в каких-то предметах одежды или других товарах достаточно было назвать их — все обещали привезти. Персонал кухни мог приготовить Ориону любые блюда на выбор. Что касается прогулок, ему запрещалось удаляться более чем на три мили от дома, а в остальном можно было ходить где угодно.

Оззи куда-то делся. Они встретились за поздним завтраком, и Оззи попытался объяснить Ориону и Точи причины их ареста. Орион плохо разбирался в тонкостях политики и понял лишь то, что Оззи и его друг Найджел разошлись во мнениях относительно дальнейшего хода войны, и еще то, что Оззи много лет назад был участником какого-то крупного преступления.

— К концу недели мы все уладим, — сказал Оззи. — И Найджел станет целовать мою задницу и умолять о прощении. Вот увидите.

— Мне все равно, — сказал Точи. — В таком месте приятно провести некоторое время. Мне обещали предоставить доступ к базам данных, и после столь долгого путешествия я буду только рад расширить свой кругозор.

— Да, все в порядке, — подхватил Орион. — Я не прочь недельку провести в роскоши.

Он даже улыбнулся, чтобы убедить друзей в своей искренности, хотя наверняка знал, что все заверения Оззи — чепуха. Трудно было представить, что Оззи после тесного общения в течение продолжительного времени надеется их обмануть. Ясно же, что они оказались в полной заднице и Оззи просто не в состоянии вытащить их отсюда.

Орион обнаружил Оззи и Точи в кабинете на первом этаже, где они изучали проекцию генератора Темной Крепости на огромном портале. Оззи стоял в кольце ярких комет и как будто пытался пробраться между ними, пока светящиеся сферы вращались вокруг его талии.

Кроме этого кольца, были еще и внешние полупрозрачные оболочки, охватывающие Оззи вместе с Точи. Над их головами, словно грозовые тучи, клубились настоящие вихри математических выкладок.

— Ваши познания в физике превосходят уровень развития науки на нашей планете, — признал Точи. — Я мало что способен добавить к самым основным понятиям квантовой теории. Возможно, снова виноват неточный перевод, но я никогда не слышал о поперечном сечении пятимерных геометрических тел, не говоря уж о том, чтобы ими управлять.

— Ладно, старик, — великодушно ответил Оззи. — Я просто размышлял вслух.

— Девушка! — выпалил Орион. Он остановился у края проекции, не в состоянии шагнуть дальше, как будто перед силовым барьером. — Здесь есть девушка.

Оззи и Точи одновременно повернулись в его сторону.

— Как ты сказал? — спросил Оззи.

— Девушка. — Орион отчаянно жестикулировал, показывая в сторону входной двери. — Там девушка!

— А! Как я понял, ты увидел девчонку, верно? — догадался Оззи.

— Да!

— И что?

— Оззи, она необыкновенная, она такая красивая.

— Слушай, парень, я же говорил тебе не заигрывать с персоналом службы охраны.

— Нет, я не... Нет.

— Что «нет?»

— Она не из охраны.

— А кто же она?

— Шелдон. Там произошла какая-то путаница. Она приехала на каникулы. Оззи, они могут выгнать ее, как только поговорят с представительством Династии в Илланume.

— Ну, возможно.

— *Оззи!*

— Что? Господи, какая же ты заноза!

— Не позволяй им.

Оззи недоуменно нахмурился.

— Почему?

— Я думаю, все понятно, друг Оззи, — вмешался Точи. — Молодая самка твоей расы привлекла твое внимание. Это сексапильная куколка, да? Такая, как Андрия Элекс из шоу о половых связях на планете Тоуланна, к которому мы подключались в отеле?

Расстроенное лицо Ориона залилось ярким багрянцем.

Оззи со сдержанным любопытством посмотрел на Точи, затем перевел взгляд на Ориона.

— Так вот какие шоу ты демонстрировал Точи? Я ведь, кажется, заблокировал доступ к порноканалам.

— Оззи, ну о чем ты вспоминаешь! Она должна остаться. Я хочу... Я хочу...

Он в отчаянии взмахнул руками.

— Затрахать ее насмерть?

— Нет. Ну... Ты же все понимаешь. Я просто не хочу, чтобы она уезжала. Я никогда еще не видел таких девчонок. Ну пожалуйста.

— Хорошо, хорошо. Но ведь это так просто, малыш. Просто попроси ее остаться.

— Что?

— Иди к ней. Поздоровайся. Завяжи разговор. Если все пройдет гладко, попроси ее не уезжать. Если она согласится, я скажу Найджелу, чтобы он отозвал своих наци.

— Кто такие «наци»?

Оззи хлопнул в ладоши.

— Иди и поговори с ней. Уходи. И помни — не стоит умничать. Ты интересен сам по себе. А теперь вон! Я пытаюсь спасти Вселенную, и у меня очень мало времени.

Дверь кабинета захлопнулась за Орионом. Не сознавая, что он делает, он добрался до вестибюля. От Оззи не было никакого толка. И это казалось очень обидным. Орион так на него рассчитывал.

— Думай, — решительно приказал он самому себе.

Может, Оззи прав, может действительно надо начать с того, чтобы сказать ей «привет». Ничего другого на ум не шло.

Орион вернулся в свою комнату и дважды почистил зубы. Благодаря стараниям стилиста в отеле волосы легко поддались расчесыванию. Биоактивный крем за ночь полностью справился с прыщами. Отражение в зеркале продемонстрировало симпатичную физиономию, куда лучше, чем та, что он увидел, едва зайдя в отель. Орион задумался, не сменить ли оранжевую рубашку с короткими рукавами и легкие шорты до колен на что-то более торжественное, но это не соответствовало его характеру и могло выглядеть жалкой попыткой произвести впечатление.

«Ладно, а теперь... вперед!» — решил он.

Он никак не мог ее найти. Ее не было в Бермудской комнате, хотя Орион и набрался смелости, чтобы постучать в дверь; ее не было ни в одной из гостиных. И расспросы на кухне тоже ни к чему не привели.

После двадцати минут безуспешных поисков он сдался. Наверное, служба охраны получила приказ ее выдворить. Орион, почти готовый заплакать, вышел на террасу. Какая же красивая девушка! Он уже был готов сморозить любую глупость, лишь бы оказаться в ее обществе. Он прислонился к каменной балюстраде над овальным бассейном, тянущимся до самого парка. Он уже пожалел, что вернулся из странствий по тропам.

— Привет. Ты здесь работаешь?

Он подпрыгнул от неожиданности и развернулся. На одном из шезлонгов в купальном халате персикового цвета прямо перед ним сидела *она*. Тоненький пальчик сдвинул вверх серебристые солнечные очки, и она посмотрела ему в глаза.

— Гм, нет.

— О, а с какой ты ветви?

— Я живу не на дереве.

Он не успел подумать, как слова вырвались сами собой. Орион закрыл глаза и застонал, понимая, что его лицо сейчас опять зальется краской.

Раздался чарующий мягкий смех Жасмин Шелдон. Но в нем не было никакой издевки.

— Извини, — смущенно пробормотал Орион. — Я в последнее время видел так много деревьев, что не могу перестать о них думать. Да, меня зовут Орион.

— Привет, Орион. А я Жасмин.

Он подошел и сел на соседний шезлонг.

— А что ты читаешь?

У нее на коленях лежал толстый, переплетенный в кожу фолиант. Орион изогнул шею и прочитал название, написанное на обложке серебристыми буквами. «Сто величайших событий в истории человечества».

— Нашла в библиотеке, — сказала она. — Я читала про «великую кражу червоточины».

— Вот как? А там написано про Оззи?

— Не думаю. Но я еще не все прочитала.

— А, а как насчет парня по имени Наци? О нем здесь упоминается?

— Никогда о таком не слышала. Но в конце книги есть указатель. — Она протянула ему книгу. — Так чем ты здесь занимаешься?

— Это долгая история.

Орион перелистал книгу, состоявшую в основном из фотографий и голограмм, и в самом конце обнаружил указатель. В нем было множество столбцов, набранных трудночитаемым мелким шрифтом.

Жасмин улыбнулась и вытянулась на шезлонге.

— Лето будет длинным. Если, конечно, мы победим в этой войне.

Она откинулась назад, и полы купального халата немного разошлись. Орион гордился собой, что не стал пялиться, — ну, по крайней мере не слишком долго. Ноги у нее были длинными и сильными. Возможно, она даже сильнее его самого. При этой мысли внутренности у него превратились в холодное желе.

— Ну? — настойчиво воскликнула она. — Я-то только что приехала из школы и не могу рассказать ничего интересного. Бесконечные уроки и спортивные занятия.

На него смотрели ее пытливые зеленые глаза.

— Ну, я жил на Сильверглейде. Мои родители потерялись где-то на тропах сильфенов, и мне пришлось помогать хозяину таверны в Лиддингтоне. А однажды туда зашел Оззи...

«И все-таки, — подумал Орион, — она настоящий ангел». Он никогда бы не поверил, что может вот так сидеть и разговаривать с девушкой и ей будет интересно его слушать. Да еще с такой великолепной девушкой. Его привлекала не только ее ошеломляющая красота, Жасмин оказалась еще и очень приятным человеком. Ей нравился рассказ Ориона, она задавала вопросы, поражалась, сколь многое ему пришлось совершить и увидеть. Он стал чувствовать себя немного свободнее, хотя и сознавал, что болтает слишком долго. Но она смеялась вместе с ним. У них оказалось одинаковое чувство юмора.

Через пару часов на террасу выполз Точи. Жасмин резко выпрямилась, и на ее лице отразился полный восторг.

— Силы небесные! — воскликнула она. — Да ты и впрямь говоришь правду.

Такое заключение несколько уязвило Ориона, но она показалась ему настолько взволнованной, что была мгновенно прощена.

— Друг Орион, — заговорил Точи через тонкий ультрасовременный модуль, зажатый в манипуляторе, — это та самая?..

— *Это* Жасмин, — поспешно прервал его Орион.

— Рад познакомиться, Жасмин, — произнес Точи. — Надеюсь, мы станем друзьями.

— Я уверена, что станем, — весело ответила она.

— Я окунусь в воду, — продолжал Точи. — Хочу отдохнуть. Боюсь, что сегодня утром я не сумел помочь нашему другу Оззи.

— Я полагаю, что с Темной Крепостью ему придется разбираться самому, — сказал Орион.

Точи взобрался на каменное ограждение и приподнял переднюю часть туловища. Двигательные гребни заметно напряглись, удерживая его на весу. Бассейн был прямо под ним, примерно в двадцати футах.

— Ты же не собираешься?.. — воскликнул Орион.

Точи подпрыгнул вверх, а затем с оглушительным плеском плюхнулся в воду.

Жасмин взвизгнула от неожиданности и вместе с Орионом устремилась к балюстраде. Точи всплыл на поверхность как раз в тот момент, когда они заглянули вниз.

— Отличная вода, — крикнул он им.

Его гребни опять стали менять форму, постепенно превращаясь в длинные плавники. Уже через секунду он заскользил по воде не хуже дельфина.

— Классно! — крикнула Жасмин.

Она сбросила халат, оставшись в цельном купальнике из белой блестящей ткани, и запрыгнула на ограждение. Орион смотрел на ее безупречное тело с чувством, близким к религиозному преклонению. В тот момент он окончательно убедился, что влюблен, что они поженятся и будут целую вечность проводить в постели, проделывая все те штуки, что и Андрия Элекс, только еще лучше и дольше.

— Нет, подожди, — закричал он. — Это слишком высоко.

Жасмин послала ему изумительную дразнящую улыбку.

— Кто прыгнет последним, тот слабак, — крикнула она и сиганула вниз.

Тревога Ориона сменилась всепоглощающим восторгом. В прыжке Жасмин согнулась пополам, коснувшись руками лодыжек, затем сделала сальто, развернулась вокруг своей оси и, выпрямившись, вошла в воду без малейшего всплеска.

Орион не мог оторвать от нее глаз. А Жасмин, скользнув под водой по длинной пологой дуге, вынырнула в пяти метрах от того места, где нырнула.

— Слабак! — со смехом крикнула она. — Слабак, слабак, слабак!

Орион сердито заворчал в ответ, вскарабкался на перила и бросился вниз. Он не ошибся, вода была слишком далеко. Он сразу же отчаянно задрыгал ногами и лишь в последнее мгновение сообразил прикрыть руками нос. Но к тому времени уже так неловко повернулся, что ударился боком.

Орион забил руками, выбираясь на поверхность. Одна сторона его тела полностью онемела. Но только на секунду. Едва он вынырнул, как почувствовал пронзительную боль и громко застонал.

Смех Жасмин мгновенно оборвался, и уже через секунду она оказалась рядом с Орионом.

— Ты в порядке?

— Конечно. Отлично. Нет проблем.

Намокшая рубашка, казалось, сшита из металла. Он постарался освободиться от нее и вдруг понял, что Жасмин тащит его к ступеням.

— Какой же ты глупый! — бранилась она, в то же время весело улыбаясь.

Орион сумел вытащить из рукава одну руку, а второй вцепился в ступеньку.

— Жасмин?

— Да?

Улыбка сияла на ее лице и яркими искрами блестела в глазах.

— У тебя есть парень?

Откуда он набрался дерзости, чтобы задать этот вопрос, Орион не имел ни малейшего понятия.

Жасмин наклонилась вперед и поцеловала его. Поцелуй был очень долгим. Хотя Орион и не смог бы с уверенностью на этом настаивать. Ее язык оказался у него во рту и вызвал настоящие фейерверки, пробудив такие центры наслаждения, о которых Орион раньше и не подозревал.

Когда она отстранилась, Орион растерянно моргнул, все еще видя перед собой ее улыбающееся лицо.

— Это был отрицательный ответ, — с лукавой усмешкой сказала Жасмин. Она оттолкнулась от ступеньки и поплыла на спине, все так же улыбаясь ему. — На тот случай, если ты не понял.

— Я понял, — едва слышно прошептал он.

Резким движением руки она послала ему в лицо целый фонтан воды. Он ответил тем же. Жасмин с хохотом стала бить ногами, поднимая буруны. Орион наконец-то освободился от рубашки и бросился в атаку.

Так они пробарахтались в воде больше часа, пока наконец Жасмин не сказала, что уходит в свою комнату, чтобы переодеться к обеду.

— Я быстро вернусь, — пообещала она, набрасывая на плечи халат. — Скажи повару, чтобы приготовил мне бургер с жареной картошкой и итальянскими травами. И немного салата.

— Передам, — глядя на нее преданными глазами, ответил Орион.

Жасмин вышла по лесенке из бассейна и отыскала в ящичке у душа полотенце.

— Твое общение развивается успешно, друг Орион, — произнес Точи.

Чужак, растянувшись на террасе неподалеку от бассейна, наслаждался солнечными ваннами. Почти все его перья уже высохли и теперь красиво колыхались, кланяясь теплому ветерку.

— Ты так считаешь? — спросил Орион, провожая взглядом Жасмин.

Поднявшись на верхнюю террасу, она весело помахала ему рукой, а затем скрылась в доме.

— Я не могу назвать себя экспертом по части взаимоотношений вашей расы, друг Орион, но ваше поведение показалось мне в высшей степени гармоничным. Я думаю, ей понравилось твое общество. Иначе она бы не оставалась с тобой так долго. Ее ничто к этому не принуждало.

— Эй, верно! — Орион подхватил мокрую рубашку. — Я пойду и поищу кухню и свежую одежду. Хочешь что-нибудь заказать?

— Я думаю, с удовольствием съел бы холодную вегетарианскую лазанью, с капустой, пожалуйста.

С самого утра Оззи был полон решимости. Решимости, подпитываемой гневом, чего он не мог не признать. Он собирался доказать этому напыщенному выскочке Найджелу, что генератор барьера у Альфы Дайсона можно восстановить! Оззи приступил к решению проблемы с ясной головой и неудержимым энтузиазмом. К сожалению, он вскоре понял, что идея привлечь Точи оказалась не такой уж хорошей. Оззи стали раздражать бесконечные вопросы чужака и его извинения по поводу недостаточных знаний, когда сам Точи не мог ответить ни на один вопрос. Скоро стало ясно, что чужак имеет лишь отдаленные понятия о законах физики. Относилось ли это ко всей его расе, Оззи даже не интересовало. Он-то надеялся на какое-то озарение, поскольку Точи смотрел на проблему под другим углом. Ничего подобного. Поэтому на предложение Точи «сделать перерыв» Оззи согласился с радостью.

Кроме того, ему стало ясно до тошноты, что анализ привезенной «Вторым шансом» информации проводился очень тщательно и грамотно и ему предстояло разобраться во всех полученных результатах. При наличии мощного интерфейса, доступа к секретному хранилищу и СИ астероида он мог бы попытаться ознакомиться со всем множеством гипотез, высказанных учеными. Но даже в этом случае он имел бы дело только с гипотезами.

А пока все его оборудование ограничивалось биовставками, полученными при подготовке для путешествия по тропам сильфенов. А работники службы охраны, хоть и были безукоризненно вежливы, не позволяли ему подключиться к унисфере.

Спустя целую вечность он стоял внутри проекции удивительных решетчатых оболочек, вокруг вращались загадочные кольца, а с его губ слетали всевозможные проклятия. Зеленые облака математических выкладок, суммирующих лучшие выводы ученых человечества, разошлись по углам кабинета. Оззи уже был готов отключить проекцию. После того как он насмотрелся на Темную Крепость, недавние его заявления превратились в легковесные фантазии, спровоцированные раздражением. Его виртуальная рука пошлепала по иконкам, словно они были надоедливыми насекомыми, и проекция снова повернулась, завершив еще один цикл. И снова никаких мыслей. Оззи восстановил второе изображение — имитацию оболочек после падения барьера, — но без точной деталировки он не мог определить, что произошло, какая секция генератора пострадала в результате диверсии. А «Второй шанс» не вернулся, чтобы сделать подробные съемки. С космического корабля продолжали вести наблюдения во время посещения Сторожевой Башни, но с такого расстояния в изображении невозможно было

отыскать никаких изменений. Оззи запустил показ в режиме реального времени, но получил лишь расплывчатый поток информации на фоне незнакомых созвездий. Но через миг на его лице отразилось удивление — там ничего не изменилось. Он приказал эл-дворецкому проанализировать запись до конца и выделить любые имеющиеся различия. Где-то в дальнем уголке сознания запульсировало любопытное предположение.

Дверь открылась, и в кабинет вошла девушка. Ее великолепный вид поразил даже Оззи. И этому очень способствовало то, как она стояла в дверях: халат спереди распахнулся до самого низа, а под ним открылся мокрый белый купальник. Кроме того, после долгих странствий не только Орион скучал по обществу женщин.

— Привет, — произнес Оззи. — Ты, наверное, из семьи Шелдона.

Она многозначительно улыбнулась ему и закрыла за собой дверь с таким решительным видом, что у Оззи участилось сердцебиение.

— Жасмин Шелдон, если судить по сертификату, давшему мне возможность войти в дом, — сказала она, подойдя к Оззи. Ее пальцы соблазнительным жестом прошлись по влажным волосам. — Но нам обоим известно, что это всего лишь небольшой невинный обман. Представительство Династии в Илланауме перед отправкой сюда снабдило меня всеми необходимыми прибамбасами. Весьма оригинальный ход с твоей стороны.

— Ах да. Знаешь, последние годы оказались для парня не совсем удачными. Это наименьшее, что я мог для него сделать.

Она шагнула ближе. Оззи колебался, как поступить дальше: то ли наброситься на нее, то ли убежать.

— А для тебя? — спросила она. — У тебя тоже был не самый удачный период?

— Ты классно выглядишь. По крайней мере, парень помрет с улыбкой на губах.

Она встала вплотную к Оззи и соблазнительно улыбнулась.

— Оззи, ты такой знаменитый. Надеюсь, ты не будешь возражать, но я не могу удержаться, чтобы не попросить об одном маленьком одолжении.

— Каком же?

— О поцелуе. И все! Один. Маленький. Поцелуй.

Оззи судорожно втянул воздух и бросил взгляд на дверь.

— Я, право, не знаю.

— Ох-х-х! — Она обиженно надула губки. — Я была бы весьма благодарна. Не каждый день удается встретиться с живой легендой.

— Ах...

Она привстала на цыпочки и подставила губы для поцелуя. Руки девушки нашли его ладони, и их пальцы переплелись. Они поцеловались.

Эл-дворецкий Оззи доложил об активации точечных контактов на его ладонях для приема вставками посторонней программы. В виртуальном поле зрения зажегся яркий огонек тревоги, извещающий о вторжении. Странное электронное вмешательство вызвало у Оззи неподдельный интерес. Он предоставил программе виртуальный интерфейс и переключил защиту в режим мониторинга.

В результате он словно перенесся в матрешку из изображений. Оззи оказался в полупрозрачной серой сфере, причем одетый в белый комбинезон. Рядом

с ним, в таком же костюме, стояла девушка. Здесь ее лицо немного отличалось от физического облика, более короткие волосы имели золотистый оттенок, но это определенно была она. За границами сферы их гигантские копии замерли в объятиях друг друга, и он еще ощущал на своих губах вкус поцелуя. Еще дальше, на стенах кабинета, звездной туманностью виднелись столбцы информации, относящейся к Темной Крепости.

Он провел рукой по губам, и прикосновение наложилось на вкус поцелуя, что вызвало у него сердитое ворчание.

— Ну и ну, — произнес он. — Ты не хочешь объяснить мне, что происходит?

— Конечно, но для начала хочу попросить продолжать поцелуй.

— Это совсем не трудно.

— Очень смешно. То, чем мы сейчас занимаемся, служит превосходной маскировкой для любого сенсора в доме, а здесь действует режим ускоренного времени. И не строй иллюзий, распутник, у тебя всего лишь одна минута, чтобы меня поцеловать.

— Я тоже рад познакомиться, малышка. Как тебя зовут?

— Меллани Рескорай. Меня прислал РИ, чтобы выяснить, что с тобой происходит.

— Имя мне знакомо. Ах да, это ты вломилась в мой дом вместе с десятком тысяч незваных гостей.

— Эти претензии можешь предъявить РИ. У меня имеется усовершенствованная РИ-подпрограмма, которую я могу загрузить в любой независимый модуль в доме, если только хватит его емкости.

— Для этого должно хватить и моих вставок, — сказал Оззи.

Он приказал эл-дворецкому очистить пять биочипов, переместив их содержимое в другие вставки, а затем установить самую надежную защиту.

— Я сомневаюсь, — сказала Меллани.

— Давай попробуем.

Поверхность серой сферы вспыхнула переплетающимися оранжевыми и сиреневыми линиями. Эл-дворецкий доложил Оззи, что его биочипы быстро заполняются. Через секунду цветные линии выстроились в пересекающиеся спирали.

«Привет, Оззи», — заговорила РИ-подпрограмма.

— Отличная работа, — воскликнул Оззи.

«Перед тем как охрана Шелдона блокировала связь, ты собирался назвать строителей барьера».

— Да, интересный тогда выдался вечерок.

Оззи пересказал историю аномийцев, поведанную ему Облачным Танцором.

«Итак, они не собираются его восстанавливать», — сказала РИ-подпрограмма.

— Похоже на то.

— Утес Утреннего Света больше не станет нам угрожать, — заметила Меллани. — Найджел и остальные решили использовать против Альфы Дайсона нова-бомбу. И они собираются уничтожить другие звезды, колонизированные праймами, чтобы он не смог возродиться и снова на нас напасть.

— Другие звезды? — переспросил Оззи.

— Их тревожит возможность его распространения. После падения барьера прошло немало времени.

— Но радиация убьет все живые существа в целом секторе Галактики, — сказал Оззи. — Неужели эти болваны ничего не понимают? Господи, теперь понятно, почему Найджел держит меня под замком.

— Они понимают, — ответила Меллани. — Но это необходимо.

— Ты можешь мне помочь? — спросил Оззи у РИ-подпрограммы. — Ты-то понимаешь, что в данном случае мы не правы?

«С точки зрения этики такое поведение неправильно. Но от этого зависит выживание вашей расы. Решение принимать не нам».

— Ладно, слушай. Я изучил информацию из Темной Крепости. Скорее всего, агент Звездного Странника воспользовался модифицированной версией «бомбы-вспышки», подобной той, что поразила звезду Дальней. Квантовое искажение не вызывает сомнений. И это стало причиной отказа генератора, с таким утверждением никто не спорит. Я считал, что генератор нуждается в ремонте, но теперь в этом не уверен.

«Почему?» — спросила РИ-подпрограмма.

— Потому что эффект продолжается. «Второй шанс» каждый раз, подходя к Альфе Дайсона, получал одни и те же данные. Другими словами, генератор продолжает работать, но квантовые искажения не позволяют ему поддерживать барьер. Дестабилизация всегда мешает нормальной работе.

«Если ее устранить, механизм возобновит нормальное функционирование».

— Вот о чем я сейчас думаю, — признался Оззи. — У нас есть всего один шанс на спасение. Хотя бы в этом ты можешь мне помочь?

«И как же ты намерен устранить нестабильность?»

— Взорвать помеху. Что еще нам остается?

«Я сомневаюсь, чтобы ядерный взрыв мог помочь. Если снаряд произведет эффект, аналогичный действию квантовой ракеты, то он превратит в энергию и компоненты самого генератора».

— Значит, мы ограничим действие квантовой ракеты узким лучом, направим его на устройство Звездного Странника и будем уповать на достижения нашей технологии. Квантовые ракеты использовались флотом для уничтожения «бомб-вспышек» и доказали свою эффективность.

«Если предположить, что в этом твои ожидания оправдаются, метод действия довольно практичен».

— Я тоже так считаю.

— Как ты думаешь, Найджел согласится? — спросила Меллани.

— Ни за что, — с досадой воскликнул Оззи. — Он не верит в возможность восстановления генератора. Он вместе со своими дружками-психопатами выбрал геноцид. Он не позволит ради моих сумасбродных затей послать туда один из своих кораблей.

— Так зачем ты забиваешь свою голову?

— Все просто. Теперь, когда я знаю, что надо сделать, я и сам справлюсь.

— *Ты?*

— Конечно. Почему нет?

— У тебя есть космический корабль?

— Теоретически да.

— Что ты хочешь этим сказать? — настаивала Меллани. — Твой астероид оснащен сверхсветовым двигателем?

— Нет, ты не о том подумала. Я владею сорока девятью процентами ККТ. Я согласился на меньшую, чем у Найджела, долю, поскольку все эти корпоративные заморочки не для меня. Так что теоретически мне принадлежат сорок девять процентов кораблей, как готовых, так и строящихся.

— Я думала, что корабли строит Династия.

— Ты согласна на геноцид, если его можно избежать?

— Нет.

— Отлично.

— Но ты только что сказал, что Найджел не даст тебе корабль. Он даже из дома тебя не выпускает. В инструкции по безопасности, которую я выслушала в Иллануме, об этом говорится предельно ясно.

— Да, и потому вытаскивать меня отсюда придется вам обоим. — Оззи немного помолчал, глядя на Меллани. — Найджел знает, что ты здесь?

«Нет, — ответил РИ-подпрограмма. — Мы перехватили девушку, присланную леди Джорджиной. Вместо нее приехала Меллани».

— Отлично. Так вы мне поможете?

— Не знаю, чем я могу быть полезной, — сказала Меллани.

— Но если сможешь, то поможешь?

— Думаю, да.

— А ты? — Костяшки виртуальной руки Оззи постучали по виртуальной стене сферы. Оранжево-лиловые линии свернулись вокруг места удара. — Ты рискнешь наконец выйти из-за своей изгороди?

«В такой форме существования наши возможности ограничены. Крессат не подключен к унисфере, а ради сохранения информации о ковчегах Династии недавно обновили системы блокирующих фильтров».

— Да-да. Я хочу, чтобы ты внедрился в систему охраны этого дома и взял под контроль сенсоры. Никакого физического воздействия, я помню твою фобию относительно реального мира. Но это-то ты можешь для меня сделать?

«Вполне возможно».

— Наконец-то в тебе пробудились остатки гуманности. Так, Меллани, я хочу, чтобы ты уехала.

— Уехала?

— Да. Сегодня же вечером. Можешь поссориться с Орионом или придумать что-нибудь еще. Как только стемнеет, вызови такси. Я скажу, что весь вечер буду изучать информацию о Темной Крепости в кабинете, а как только наш приятель позаботится об охране, выскочу к концу подъездной аллеи. А ты откроешь мне дверь машины.

— Это кажется таким примитивным, — неуверенно протянула Меллани.

— Чем проще, тем лучше. Чем меньше вероятности ошибиться, тем меньше ошибок.

— Да, наверное, ты прав.

«Дверь кабинета, — произнесла РИ-подпрограмма. — Взгляните на ручку».

Оззи посмотрел сквозь их с Меллани обнимающиеся версии, затем сквозь туманность изображений Темной Крепости и вдруг заметил, как медная ручка с мучительной медлительностью поворачивается.

— О черт! — простонал он. — Только не это. *Пожалуйста!*

Орион отыскал кухню, передал заказ Меллани, добавил, чтобы ему приготовили то же самое, и не забыл позаботиться об обеде для Точи. Оттуда, все еще с мокрой рубашкой на плече, он направился к кабинету. Знакомство с Жасмин прошло так гладко, что Оззи наверняка ему не поверит. Орион и сам едва верил своим воспоминаниям об утренних событиях. Но ему было так хорошо! *Такая классная девчонка, и я ей понравился!*

Он начал говорить, еще открывая дверь кабинета.

— Эй, Оззи, ты ни за что...

И замолчал, увидев в комнате Жасмин. Они с Оззи отскочили друг от друга. И это был не просто дружеский поцелуй, Орион увидел, как сплелись их руки. И оба выглядели такими виноватыми.

— Э, парень, не пойми нас превратно, — забормотал Оззи.

Орион развернулся на месте и побежал. Широкие длинные коридоры особняка позволили ему набрать приличную скорость. Он старался изо всех сил. Рубашка слетела с плеча. Он мчался дальше, из-за слез едва различая дорогу. Вопль отчаяния вырвался из его горла и эхом раскатился по всему дому.

Глядя вслед убегающему Ориону, Меллани резко вдохнула.

— Проклятье!

На лице парня она увидела такой ужас, что с трудом могла поверить, будто была его причиной.

— Невероятно! — простонал Оззи. Его лицо мучительно сморщилось, а руки взметнулись вверх, словно взывая к небесам. — Я только что испортил этому мальчишке всю жизнь. Дерьмо! — Он схватил Меллани за руку. — Иди к нему, ты сможешь все исправить.

— Что?

Меллани решила, что ослышалась. Ее эл-дворецкий доложил, что точечные контакты Оззи подключены.

«ЭТО ЖЕ ПРЕВОСХОДНЫЙ ПОВОД ДЛЯ МОЕГО ОТЪЕЗДА», — передала она текстовое сообщение.

— Он же без ума от тебя, — сказал Оззи. — Неужели не понимаешь? Он еще ни разу не держал девочку за руку, что уж говорить о проведенных вместе утренних часах! Ради бога, меня он теперь слушать ни за что не захочет, но к тебе прислушается. У тебя единственный шанс исправить ситуацию. Если этого не сделать, он всю жизнь будет считать себя неудачником.

«ТЫ ВСЕ РАВНО НЕ УЕДЕШЬ ДО НАСТУПЛЕНИЯ ТЕМНОТЫ. ВОСПОЛЬЗУЙСЯ ОСТАВШИМСЯ ВРЕМЕНЕМ, ЧТОБЫ ИСПРАВИТЬ ПОЛОЖЕНИЕ. А МЫ ПОЗАБОТИМСЯ О ВНУТРЕННИХ СЕТЯХ».

— Но...

Беспокойство Оззи ее удивило. Могло показаться, что состояние Ориона для него важнее всего. *Или он превосходно играет.* Меллани ничуть не сомневалась, что охранники наблюдают за этой маленькой драмой при помощи всевозможных сенсоров.

— Не будь ведьмой, — решительно заявил Оззи. — Не забывай, за что тебе платят деньги.

«СКОРЕЕ! БЕГИ ЗА НИМ!»

Меллани отдернула руку, что не потребовало с ее стороны ни малейшего усилия. Она уже почти поверила, что Оззи говорил всерьез.

— Слушаюсь, босс, — сердито бросила она и выскочила из кабинета.

Ей не пришлось долго гадать, где искать Ориона, — Меллани и сама не раз пыталась спрятаться от всего мира. В холле на полу лежала его мокрая рубашка. Подняв ее, Меллани направилась к лестнице. Комнату Ориона ей подсказала домашняя сеть.

— Орион? — Меллани негромко постучала в дверь. Никакого ответа. — Орион? — окликнула она его немного громче.

Не дождавшись реакции, Меллани приказала домашней сети открыть замок. После недолгой задержки, вызванной обращением сети в службу безопасности, раздался щелчок замка. Портьеры в комнате оказались задернуты. Губы Меллани сложились в грустную улыбку. Как это все было знакомо ей!

Удивительно, что он не запустил на полную громкость какой-нибудь готический рок с восхвалениями боли и смерти. Хотя парень, выросший на Сильверглейде, мог и не знать, что такое вообще существует. О черт, а вдруг ему нравится народная музыка?

Орион скорчился на кровати спиной к двери. В одной руке была зажата шейная подвеска.

— Это моя вина, — негромко сказала она.

— Уходи.

Его голос немного охрип и странно вибрировал.

— Орион, пожалуйста, я сделала глупость. Ты хоть имеешь представление, как знаменит Оззи? В Содружестве его считают почти святым, или падшим ангелом, или кем-то вроде того. Я не смогла устоять. Знаешь, как бы я прославилась в школе, если бы получила поцелуй Оззи? Тогда все люди узнали бы о моем существовании.

— Ерунда.

— Верно. — Она протянула руку и погладила его по плечу. — Это все равно что собирать автографы. А ты ворвался так неожиданно, потому мы и удивились.

— Я хотел сказать, что тебя и так все замечают. Ты такая... необыкновенная.

Меллани оперлась коленями о матрас и наклонилась над ним. Орион поднял на нее грустные глаза, но не отодвинулся.

— Ты плачешь, — искренне изумилась она.

— Я хотел жениться на тебе, — простонал он. — Я люблю тебя, Жасмин.

— О-о-ой... Что? Нет, Орион, это невозможно, мы ведь только сегодня познакомились.

— Но это так. Я знал, что не хочу никого, кроме тебя, уже в ту минуту, когда ты спорила с охранниками.

Он говорил так жалобно и так искренне, что у нее похолодела кожа. Меллани взяла его за руку и приказала эл-дворецкому установить секретный канал связи. Но получила ответ, что это невозможно. Быстрое пассивное сканирование ее вставками не обнаружило никаких ОС-татуировок на теле Ориона.

— Орион? У тебя есть какие-то вставки?

— Нет. — Его пальцы с надеждой сжали ее руку. — Ты не обманываешь, вы с Оззи не собирались продолжать?

— Нет, не собирались.

Как это нелепо: она должна утешать наивного мальчишку, когда еще не решен исход войны. Но совесть не позволяла Меллани просто встать и уйти. «Господи, он еще хуже Дадли! — подумала она. — Впрочем, нет, это несправедливо. Дадли никогда не был таким беспомощным. И таким милым».

— Ох!

Он еще не мог ей поверить.

— Послушай меня, — ласково убеждала она, — если бы между нами что-то было, если бы он мне нравился, стала бы я это делать?

— Что?

Она поцеловала его.

Снаружи стемнело; солнце Крессата еще час назад опустилось за горизонт. Меллани несколько минут прислушивалась к ровному дыханию Ориона, пока не убедилась окончательно, что парень спит. Только тогда она как можно осторожнее сползла с гелевого матраса, чтобы не разбудить Ориона. Он растянулся на боку, держась одной рукой за край кровати. Меллани улыбнулась и набросила на него тонкое пуховое одеяло. Он вздохнул во сне. И даже когда она легонько поцеловала его в плечо, он не пошевелился.

«Надеюсь, он не скоро проснется. После всего, что я с ним творила, он, вероятно, совсем обессилел. — Успешное соблазнение всего за полдня вызвало у нее греховное удовлетворение. — Я плохая, очень плохая девчонка. И нисколько не раскаиваюсь».

Меллани даже не стала разыскивать свой купальник и халат — это могло бы разбудить парня. Она совершенно голая прошлась по коридорам особняка до самой Бермудской комнаты и ни на мгновение не переставала улыбаться. Лицо Ориона, выражающее изумление и боязливый восторг, все еще стояло перед ее мысленным взглядом. Его тело оказалось удивительно отзывчивым, а его реакция порой вызывала у нее смех, а порой заставляла задыхаться от наслаждения. *Плохо!*

В своей комнате Меллани приложила руку к настольному модулю, и ее точечные контакты сразу же подключились к домашней сети. РИ-подпрограмма уже внедрилась в нее и ожидала Меллани.

— Мы взяли под контроль домашние системы, — доложила ей РИ-подпрограмма. — Оззи сможет незаметно выйти из здания. Он будет ждать тебя на подъездной дорожке у первой секции ограждения.

— Отлично, я вызываю такси до Илланума. Дай мне пятнадцать минут.

Пока она наскоро принимала душ, роботы-горничные упаковали багаж. Перед уходом Меллани написала коротенькую записку и заклеила ее в конверт.

Внизу, в холле, она обнаружила женщину-охранника, которую запомнила еще утром. У дверей уже остановилась машина, присланная представительством Династии.

— Не могли бы вы утром передать это письмо Ориону? — спросила Меллани, протягивая конверт.

— Вы уже уезжаете? — с легким удивлением спросила женщина.

— Я выполнила свою работу.

Меллани не заметила в поведении охранника ни тени подозрения и слегка тряхнула конвертом.

— Хорошо, — согласилась женщина и взяла письмо.

У двери ждал такой же темно-красный лимузин «Мерседес», как и тот, что доставил Меллани в поместье. Багаж закатился в открытую заднюю дверь, а девушка уселась на переднее сиденье. Она не любила управлять автомобилями и потому проинструктировала эл-дворецкого, чтобы тот проложил маршрут до станции Илланума.

— И еще надо притормозить у первой секции ограждения на подъездной дорожке, — добавила она.

«Мерседес» прошел около километра через окружающий особняк парк, а затем почти остановился. Едва Меллани приоткрыла дверцу, в машину запрыгнул Оззи.

— Здорово, — сказал он, устраиваясь рядом с Меллани. — С этим мы справились.

«Мерседес» начал набирать скорость. Оззи дал команду перейти на ручное управление, и из приборной панели перед ним поднялся руль. Он схватил его обеими руками. За ветровым стеклом появилось изображение дороги с призрачно-серебристыми деревьями по бокам.

— Как Орион? — спросил Оззи.

Меллани широко улыбнулась. Это вышло непроизвольно, она просто не смогла удержаться. Да и не очень-то и хотела.

— Отлично.

Ее тон вызвал озадаченный взгляд Оззи.

— Что он обо мне думает?

— Считает тебя антихристом.

— Благодарю.

Некоторое время она смотрела на черно-белый пейзаж, проплывающий за окнами.

— Я надеюсь, что тебе известно, где находится база космических кораблей Династии, — сказала она. — Потому что я не знаю, куда ехать.

— Я об этом подумал. Переход Крессата значительно расширили, и через него проходит колоссальный поток транспорта. Так что по крайней мере часть операции будет осуществляться там.

— Послушай, в их распоряжении целая планета, а это единственный доступный нам транспорт.

– Расслабься. Найджел держал меня под замком еще и потому, что я тесно связан с ККТ. Я же говорил, что компания наполовину принадлежит мне.

– А еще ты говорил, что он чуть ли не ежедневно обновляет программы.

– Верно. Я способен беспрепятственно пройти сквозь большинство барьеров службы безопасности, но там могут возникнуть проблемы. Я знаю Найджела. Проект такого масштаба, да еще имеющий целью спасение собственной задницы Найджела, наверняка вызывает ежедневные приступы паранойи. Все протоколы службы безопасности без сомнения заменены, и без учета моего доступа. Только в таком месте Найджел и мог решиться на это строительство. Я надеюсь лишь на то, что он не слишком часто меняет персонал.

ГЛАВА 16

На этот раз плавно подкативший президентский лимузин не встречали толпы народа. Тем не менее охранники, сопровождавшие Элен Дой, действовали строго по инструкции: просканировали окружающее пространство и выяснили личности нескольких человек, стоявших у двери в центр управления переходом. Это было ничем не примечательное здание из высокоплотного соединения камня и стали с углубленными продолговатыми окнами. Оно вполне могло сойти за административный блок какой-то небольшой бесперспективной компании. В данном случае здание весьма уместно смотрелось в тени генератора, чьи композитные панели поднимались позади пульта вертикальными скалами.

Служба охраны доложила, что все в порядке, после чего замки массивных бронированных дверей открылись. Атмосферный барьер, защищавший Элейн Дой от химических и биологических атак, рассеялся, и вместе с ним отключилось силовое поле.

– Как я вижу, Найджел не побеспокоился выйти наружу, чтобы встретить меня, – пожаловалась госпожа президент.

Новостные шоу всей унисферы с радостью уцепились бы за это проявление неуважения. Вместо Найджела на ступенях центра управления президента встречала группа служащих.

– Не забывай, что Микеланджело ведет прямой репортаж, – предупредила ее Патриция, пока открывались дверцы машины.

Когда Дой выходила из лимузина, на ее лице появилась сдержанная улыбка и выражение соответствующей случаю сосредоточенности. Она поблагодарила встречающих, отметив, что в этот исторический для всего человечества день им, вероятно, нелегко было выкроить время для ее встречи. Затем вежливо кивнула стоящему поодаль репортеру из шоу Микеланджело и позволила проводить ее внутрь.

За последние несколько дней интерьер центра управления претерпел некоторые изменения, и в узком промежутке между двумя рядами консолей появилась дюжина новых пультов. В нормальных условиях здесь одновременно трудились три или четыре человека, сейчас же все рабочие места были заняты, а за спинками стульев, наблюдая за новым процессом, стояло множество специ-

алистов. Кроме того, вдоль задней стены выстроился ряд приглашенных гостей, включая и самого Микеланджело, с трудом добывшего себе пропуск. За полчаса до перевода червоточины в новый режим течения времени в зале установилась напряженная и взволнованная атмосфера. Работавшие за пультами техники даже не прибегали к внутренней связи — они просто громко кричали, спрашивая друг друга и передавая команды.

— Это еще хуже, чем дебаты в сенате, — едва шевеля губами, сказала Дой, как только вошла в помещение.

Лицо Патриции даже не дрогнуло, сохраняя нейтральное выражение.

Найджел Шелдон подошел к ним, чтобы приветствовать Дой и извиниться за то, что не встретил ее снаружи.

— Здесь становится немного напряженно, — объяснил он. — Они спрашивают моего совета даже по поводу напряжения экзотической материи. Я был польщен.

— Я уверена, вы предоставите им любую требуемую помощь, — сдержанно ответила Дой.

Ее сильно беспокоил репортер из команды Микеланджело, стоявший всего в нескольких шагах от них и передающий все детали в унисферу. Индикатор в виртуальном поле зрения Дой показывал, что число подключившихся приближается к уровню, достигнутому во время последнего нашествия праймов.

— Каждый из нас делает то, что в его силах, — почти покровительственным тоном произнес Найджел.

Поприветствовать Элейн Дой подошел Рафаэль Колумбия.

— Адмирал, — с радостью обратилась Дой к нему. Этот человек по крайней мере не выйдет за рамки официальной беседы. — Как справляется флот с оставшимися кораблями праймов? — спросила госпожа президент, словно армады праймов представляли незначительную проблему и их жалкие корабли уже удирали, преследуемые флотом Содружества.

— В этой системе мы под надежной защитой, госпожа президент, — ответил Рафаэль. — Преследованием противника занимаются уже восемь фрегатов. Больше половины кораблей праймов уничтожены, остальные пока летают. Своей основной задачей мы считаем охрану Уэссекса и его генераторов червоточин. Их безопасность мы обеспечим любой ценой.

— Я не сомневаюсь в этом, адмирал.

Ее слова не в полной мере соответствовали разговору, состоявшемуся между ними десять часов назад. Корабли праймов в системах многих из Вторых сорока семи планет пытались объединиться, усилив таким образом свою способность защищаться, и найти какой-нибудь астероид или спутник, который можно было бы использовать в качестве новой базы. В семи звездных системах чужаки даже пытались прорваться на планеты Содружества. Флот направлял туда дополнительные фрегаты, но соотношение сил было не в пользу людей. До следующей недели, то есть до завершения эвакуации, этим семи мирам предстояло пережить нелегкие времена.

— Мы почти готовы, — сказал Найджел.

Вместе с Дой он прошел в центр зала, и шум постепенно стих. На пяти больших настенных порталах отражалась информация о состоянии червото-

чины. Центральный портал показывал председателя совета Ханко, Хазимера Оврама.

«Мистер Шелдон, госпожа президент», — произнес он.

Дой совершенно отчетливо уловила оттенок недовольства в его голосе, но понадеялась, что никто другой не обратит на это внимания. Последний разговор, состоявшийся между ними пять часов назад, оказался коротким и довольно неприятным. Для начала председатель совета выразил свое недовольство тем, что Ханко станет первым миром, где пройдет эвакуация в будущее, или, как он выразился, эксперимент по осуществлению безумной идеи. А потом высказал свое недовольство Найджелом, запретившим кому бы то ни было уклониться от этой операции. Оврам хотел вернуться в Содружество, чтобы «лично курировать» подготовку новой планеты для народа Ханко.

— Здравствуйте, Хазимер, — сказала Дой. — Сейчас мы откроем для вас червоточину.

«У нас все готово. Мы покидаем свой мир, испытывая не только непреодолимую печаль, но и надежду и гордость. Народ Ханко снова будет процветать».

— Я в этом нисколько не сомневаюсь. И с нетерпением буду ждать того момента, когда смогу лично убедиться в вашем триумфе.

— Хазимер, — заговорил Найджел, — червоточина готова. Ее выход закреплен на Анагаске. Сейчас она откроется.

«Значит, Анагаска, — сказал Хазимер Оврам. — Позаботьтесь, чтобы к нашему прибытию там стояла хорошая погода».

— Считайте, что это уже сделано, — пообещал Найджел.

Анагаска была планетой третьей зоны космоса, расположенной в восьми световых годах от Балхаша, где ККТ уже произвела предварительную разведку. Ее близость к Утраченным двадцати трем планетам стала еще одним поводом для недовольства Хазимера, но Найджел объяснил ему и остальным лидерам Вторых сорока семи планет, что червоточины с Уэссекса не смогут дотянуться до противоположной стороны Содружества.

Камера изменила фокус, и лицо Хазимера стало удаляться. Дой увидела, что председатель совета стоит рядом с темно-зеленым шестиместным «Ауди», припаркованным прямо перед переходом станции Ханко. Рельсы там были сняты, а проезд от главной магистрали без особых ухищрений залили ферментированным бетоном. На данный момент стало ясно, что широкой бетонной полосы явно мало.

Проекция еще расширилась, и тишина в зале сменилась гулом изумленных восклицаний. Все пространство станции Ханко было забито транспортными средствами всех марок и видов, от открытых трехколесных тележек до десятиосных грузовиков. Полицейские изо всех сил старались выстроить их в колонны, но очень скоро оказались блокированными и остались стоять в окружении готовых к эвакуации машин. Лишь яркие мигалки выдавали их положение в бесконечном разноцветном ковре, покрывшем площадь станции. В какой-то момент перспектива нарушилась и стоящие машины стали напоминать городские кварталы, между которыми извивалась широкая черная река. Это были жители Ханко, не имевшие никакого транспорта; они прибыли на станцию

в поездах, собиравших людей из всех уголков планеты. Местные средства информации утверждали, что переход пешком преодолеют около семи миллионов человек.

Открытый переход засиял холодным красноватым светом. Теперь это был не свет далекой звезды, а излучение самой экзотической материи. До сих пор внутренняя длина червоточин стремилась к нулю, но этот светящийся тоннель вытянулся почти до бесконечности и продолжал увеличиваться. После отключения атмосферного барьера внутрь с ревом устремился воздух. В зале центра управления раздались торжествующие восклицания и аплодисменты. Дой тоже похлопала в ладоши и тепло поздравила Найджела.

Хазимер Оврам вместе со своей семьей первым двинулся к червоточине.

Вопрос о том, первым ли он отправится в будущее или последним, тоже вызвал долгие и бурные дебаты. Хазимер хотел замыкать шествие.

«Это недостойно лидера, — говорил он. — Кто же будет меня уважать, если я сбегу первым, а прочих оставлю ждать под угрозой исчезновения атмосферы или бомбардировок праймов».

Но Найджел отверг его доводы.

«К худу или к добру, но жители Ханко первыми отправляются в будущее. Люди не знают, что ждет их впереди, и потому сильно напуганы. Вы должны подать пример, показать им, что бояться нечего. Вы должны лично сделать первый шаг».

Разъяренному Хазимеру ничего не оставалось, как согласиться, предоставив замыкать процессию премьер-министру.

Дой несколько минут наблюдала за движением потока. Пешеходы, сдерживаемые двумя рядами полицейских, рвались вперед. Она увидела, как двое или трое людей упали. Но не увидела, чтобы кто-то остановился и помог им подняться.

Она осторожно огляделась, убедилась, что репортер Микеланджело на нее не смотрит, и обратилась к Найджелу:

— Что произойдет, если генератор в какой-то момент откажет?

— Они погибнут, — ответил он. — Других вариантов нет. Но не беспокойтесь, наши генераторы рассчитаны на долговременную работу, и, даже если основному генератору потребуется какой-то ремонт, мы сможем поддерживать червоточину запасными источниками. Это предусмотрено. Я бы не стал выдвигать свое предложение, если бы оно было чересчур рискованным.

Его необычная решительность и искренность укрепили уверенность Дой.

— А как дела с модификацией остальных червоточин?

— Уже через несколько часов мы будем готовы начать эвакуацию с Выборга, Омолоя и Ильичо. Остальные работы завершатся в течение трех дней. Подготовка населения этих миров зависит от их правительств. Кто-то справляется лучше, кто-то хуже.

— А что с другой нашей проблемой?

— Об этом лучше поговорить где-нибудь в укромном месте.

— Да, конечно. — Она посмотрела на Микеланджело, и тот выжидающе поднял бровь. — Пойду заниматься своим пиаром.

Микеланджело приветствовал ее широкой и до ужаса честной улыбкой, от которой Дой едва не стошнило. Военных сводок в эти дни поступало так много, что она не могла разобраться даже в них, не говоря уж обо всех остальных событиях. По дороге на Уэссекс Патриция передала ей краткий обзор, да и президентский офис был к ее услугам в любой момент, но такой профессионал, как Микеланджело, мог заметить и истолковать по-своему любую заминку.

— Госпожа президент, — официальным тоном приветствовал он ее и слегка поклонился.

— Рада вас видеть, Микеланджело.

— Сейчас у нас заканчивается обзор последних новостей, и через минуту мы можем начать интервью в прямом эфире.

— Отлично.

Дой переместила иконку службы поддержки в самый центр виртуального поля зрения и подключилась к новостному каналу. Репортеры, оставшиеся на Ханко, пробирались в неимоверной толпе пешеходов и время от времени передавали отдельные комментарии. Большинство реплик отличалось доброжелательным тоном: мужчина в своей машине подбросил престарелого соседа и его семейство; служащие большого автобусного парка согласились перевезти пациентов больниц; маленькие дети не забывали взять с собой домашних питомцев. Люди помогали друг другу. Перед лицом ужасного кризиса все жители сплотились в единое общество. Они с грустью смотрели в небо над силовым куполом, но о предстоящем путешествии говорили со сдержанным оптимизмом. Кое-кто съязвил по поводу Хазимера, торопившегося спасти свою задницу, и при этом замечании Дой неодобрительно поджала губы. Кроме того, люди были недовольны, что их мир не удалось спасти, и печалились о том, что его приходилось покинуть. Затем камера переключилась на Микеланджело.

— Итак, госпожа президент, теперь, когда перемещение во времени началось на наших глазах, не думаете ли вы, что для спасения Ханко и остальных сорока семи планет можно было сделать что-то еще?

— Нет, — сказала Дой. — Флот проделал колоссальную работу...

— Простите, что перебиваю, но вы только что уволили адмирала Кайма. Мне кажется, что вы таким образом выразили свое неудовлетворение действиями флота.

— Корабли и их экипажи показали себя с лучшей стороны. А вот по поводу их распределения и отдаваемых приказов Военный кабинет выразил глубокую озабоченность. В результате нам ничего не оставалось, как отправить в отставку адмирала Кайма. Я не могу не принимать во внимание недостаточную численность боевых судов, и это обстоятельство предстоит обсудить с сенатором Голдричем, но грандиозный масштаб вторжения оказался для нас неожиданностью.

— Вы не опасаетесь, что атаки будут продолжаться?

— Нет. Мы предприняли определенные шаги, чтобы исключить такую вероятность.

— Как я понимаю, вы не готовы раскрыть все детали, но насколько вы в этом уверены?

— Абсолютно уверена. Мы все убедились, какое мощное у нас появилось оружие. Я не снимаю с себя ответственности за его применение против живых существ, но не откажусь от защиты Содружества любыми средствами. Я верю в нас, я верю, что человечество имеет право на существование.

— Я думаю, такую же уверенность испытывала и моя соперница, вернее, бывшая соперница, Алессандра Барон. Скажите, почему при попытке ареста служба безопасности сената сочла возможным ее уничтожить? Неужели она задавала так много неудобных вопросов?

Столетний опыт политика, играющего на передовой линии, помог Дой сохранить наружное спокойствие, но она была на грани срыва.

— Простите, Микеланджело, но вам прекрасно известно, что я не могу комментировать еще не завершенное расследование.

— Однако вам известно, в каком преступлении обвиняется Алессандра?

— Без комментариев.

— Хорошо, хорошо. А вы можете сказать, почему Буунгейт выпал из унисферы? Неужели праймы осуществили там удачную высадку?

— Это невозможно. Флот держит их на расстоянии от каждого из Вторых сорока семи миров.

— Так почему же пропала связь через унисферу?

— Я полагаю, дело в физическом нарушении контакта; это весьма неожиданно и на данный момент совершенно некстати, но ничего таинственного тут нет. Могу вас заверить, что мы поддерживаем связь через секретный правительственный канал. Просто он не так широк, чтобы осуществить всю полноту общения.

— А не может ли обрыв связи быть следствием повторного открытия червоточины?

— Я не слышала о том, чтобы червоточина на Буунгейт открывалась.

— Тем не менее это так, хотя сообщение длилось очень недолго. По словам беженцев, воспользовавшихся неожиданным открытием перехода, на планету прошли три поезда. Что за поезда, госпожа президент? Что в них было такого важного, что для защиты использовались смертельно опасные барьеры? Кроме того, они стреляли друг в друга.

— Вы задаете мне вопросы по поводу какого-то локального инцидента, о котором мне неизвестно. Офис президента не обязан расследовать случаи по желанию новостных шоу. Могу посоветовать направить ваши запросы по поводу стрельбы в местную полицию.

— Это справедливо, госпожа президент. И напоследок еще один вопрос: правда ли, что ваш советник Патриция Кантил была вызвана для допроса в службу безопасности сената?

— Могу вас заверить, что Патриция Кантил пользуется моим полным доверием. Благодарю вас.

Элейн Дой развернулась на каблуках и покинула журналиста.

— Спасибо, госпожа президент, — крикнул ей вслед Микеланджело откровенно насмешливым тоном.

За дверью центра управления Элейн Дой окружили телохранители. Патриция Кантил, всем своим видом выражая полное удовлетворение, заняла место

рядом с нею. Оказавшись в машине и проверив защиту, Элейн пнула ногой дверцу.

— Как мог этот мерзавец набраться наглости, чтобы задавать мне подобные вопросы? — воскликнула она. — Самовлюбленный ублюдок! Если он еще раз отколет нечто подобное, я всажу в него пулю!

— Не говори так, даже наедине со мной, — предостерегла ее Патриция. — Иначе ты когда-нибудь можешь сорваться и высказать нечто подобное при посторонних.

— Верно. — Дой еще раз сердито стукнула ногой по дверце. — Негодяй! Господи, где он только берет информацию? А насчет червоточины на Буунгейт это правда?

— Кто-то сливает ему сведения. Я подозреваю, это было сделано с целью смягчить шок от публичного признания существования Звездного Странника. Следовательно, за дерзкими расспросами Микеланджело стоит флот. А точнее, мерзавец Колумбия. Он пытается убедить общественное мнение в том, что флот все держит под контролем.

Дой взглянула на Патрицию почти с виноватым видом.

— Какой ущерб может нанести нам Звездный Странник?

— Он десятилетиями манипулировал нашими политиками. Разрушено семьдесят миров, погибли миллионы людей. Наша медлительность едва не привела к поражению в этой войне. Ничто так не может ударить по доверию избирателей. Я не сомневаюсь, на следующих выборах нам предстоит кровавая баня. Аналитики предсказывают, что своих мест лишатся около семидесяти процентов сенаторов.

— А мои шансы на переизбрание?

Патриция вздохнула.

— Как только Найджел Шелдон разгромит Альфу Дайсона, я подам в отставку с должности руководителя аппарата. Это немного отдалит тебя от Звездного Странника.

— Вряд ли твоя отставка поможет. Никто не забудет пропагандистского ролика, в котором меня называли его агентом.

— Это подделка самого Звездного Странника, Изабелла...

Патриция гневно сжала губы.

Элейн сочувственно похлопала ее по плечу.

— Мне очень жаль.

— Мне говорили, что ее сознание было исковеркано почти в младенческом возрасте. Ты можешь себе это представить? Маленькая девочка, у которой мозг подчинен чудовищу. Сколько ей пришлось выстрадать.

Она опустила голову, и на руки упало несколько слезинок.

— Ну, теперь все кончено, — сказала Элейн, поглаживая спину Патриции, вздрагивающую от рыданий.

— Я видела ее такой, какой она могла бы стать. Как прекрасно могла бы сложиться ее жизнь! Я должна была понять, должна была заметить, что что-то не так. Девушка-подросток давала мне советы по политической стратегии. Не кому-нибудь, а мне! Но я любила ее и не задавала вопросов.

— Она еще станет такой, какой ты ее себе представляла. Звездного Странника изгонят из ее сознания, и она станет полноценным человеком.

Патриция откинулась на спинку сиденья и вытерла слезы.

— Извини. Я вела себя глупо.

— Я все понимаю. И я не хочу, чтобы ты уходила в отставку. Мы вместе справимся с трудностями. — Элейн вздохнула. — И вместе встретим будущее. Одному Богу известно, что происходит в нашем мире. Найджел Шелдон собрал небольшую группу своих сторонников, и они принимают все решения. Я говорю о том, что мы даже не знали об открытии червоточины на Буунгейт. Что там, черт возьми, произошло?

— Об этом неизвестно ни одному из моих источников.

— Проклятье, я же президент!

— Для Шелдона, да и для других Династий, это ничего не значит.

— Он ведь намерен уничтожить Альфу Дайсона, не так ли?

— Этот безжалостный ублюдок все же обладает чувством чести. Если он сказал, что уничтожит чужаков, значит, он выполнит свое обещание.

— Что ж, будем надеяться, что ты права.

Илланум ничуть не походил на обычные города. Он был создан, чтобы служить базой снабжения для поместий Династии Шелдонов, разбросанных по всей планете, и аэропортом, откуда сверхзвуковые самолеты уносили самых богатых ее представителей в их уединенные дома. Для технического персонала, специалистов-строителей и обслуживающих дома рабочих здесь было построено жилье и несколько торговых центров. Там же работала школа для младших отпрысков Династии, магазины самых дорогих модных новинок, собранных со всего Содружества, и несколько клубов высокого класса, но весьма низкой морали, давно ставших источниками завистливых сплетен в низкосортных шоу унисферы. Члены Династии, приглашенные Найджелом на Крессат, не всегда предпочитали уединение и иногда строили себе городские жилища.

Проспект, на который свернул Оззи, никак нельзя было назвать тесным. Здесь преобладали большие дома, окруженные обширными участками, а его «Мерседес» был единственным транспортным средством на дороге, казавшейся на этих просторах до смешного узкой.

— Кого мы собираемся навестить? — спросила Меллани.

— Старого друга, — неохотно ответил Оззи.

Он давно здесь не был, но все же начал узнавать некоторые любопытные строения вроде малиновой пирамиды и шотландского замка, окруженного рвом. Уточнять свое местоположение в местной сети он не хотел. Найджел и Нельсон уже могли обнаружить следы его кода на задней двери. Да и в любом случае его отсутствие в конце концов заметят, и это произойдет скорее рано, чем поздно. И вот тогда разверзнется ад. Служба безопасности Династии произведет проверку всей сети особняка и отыщет следы РИ-подпрограммы. После этого Найджел точно взбесится. РИ он никогда полностью не доверял и внедрение его копии в уединенный мир Династии воспримет как открытое объявление войны.

После небольшого подъема показалось белое здание, состоящее из вертикальных закруглений и длинных балконов, откуда открывался прекрасный вид на окружающие улицы и дома.

— Ага, вот мы и приехали.

Оззи понимал, что уже попал в поле обзора наружных датчиков, и надеялся, что его личный код еще сохранился в памяти домашнего модуля. И он почти не сомневался, что хозяйка дома осталась прежней, — люди меняли здесь место жительства гораздо реже, чем в обычных мирах. Он по-прежнему не хотел связываться ни с одной системой локальной сети, и, вместо того чтобы воспользоваться переговорным устройством и узнать, есть ли кто-то в доме, он постучал в высокую металлическую дверь. Меллани подбоченилась и бросила на него сердитый взгляд, на что Оззи лишь виновато пожал плечами.

За дверью послышалось шлепанье босых ног по деревянному полу. Затем дверь распахнулась, открыв холл, оформленный в розовых и оранжевых тонах. В холле стояла женщина в черном балахоне, с неприбранными волосами.

Оззи прищурился.

— Жизель?

— Какого дьявола ты здесь болтаешься?

— Привет, детка. — Оззи блеснул улыбкой. — Сюрприз!

— Идиот, зачем ты сюда приперся?

— Я соскучился по тебе. Мы можем поговорить внутри?

Жизель Суинсол окинула взглядом Меллани.

— А это кто? Кажется, я тебя где-то видела.

— Меллани.

— Медиашлюха. Попробуй только записать меня, и я лично вырву тебе глотку, засуну туда руку и вытащу твое сердце, чтобы ты видела, как оно останавливается.

— Я не записываю вздорных болтливых особ.

— Леди, прошу вас. — Оззи протянул руку каждой из них. — Будьте немного сдержаннее. Жизель, Меллани — мой друг, она не собирается делать репортаж, не так ли?

— Не собираюсь, — ворчливо согласилась Меллани.

— Ну вот видишь? Все в порядке.

Жизель сверкнула на него разгневанным взглядом.

— В порядке? Это ты называешь порядком?

Ее рука стремительно взметнулась вверх и звонко ударила по щеке Оззи. После чего женщина скрылась в доме, оставив дверь открытой.

Оззи потер челюсть. Было больно. Кожа уже покраснела.

На лицо Меллани вернулась улыбка.

— Бывшая подружка?

— Жена, — жалобно простонал Оззи.

Он шагнул в дом. На кухне все было заставлено посудой.

— Мы прервали ужин? — спросил Оззи.

Он отметил, что за последнее столетие отделка кухни претерпела изменения. Шкафчики стали угольно-черными со стеклянными дверцами. Рабочая поверх-

ность алого цвета неярко светилась, создавая розовые пятна на потолке. Вдоль длинной стойки выстроились роскошные антикварные стулья из Майами.

— Завтрак, — поправила его Жизель. Она схватила кружку с кофе из манипуляторов робота-горничной и швырнула ее в посудомоечную машину. — Я работаю по двадцать шесть часов в сутки семь дней подряд, я устала. А через час мне пора снова уходить.

— Чем занимаешься?

— А вот этого я тебе не скажу.

— Я знаю, что Найджел наверняка предоставил бы тебе хорошую должность в проекте по постройке космических кораблей Династии. В конце концов, это ведь практически твоя планета. И ты стала лучшим руководителем группы по изучению «плантаторов». Кстати, как там гигажизнь?

— Как и я, прекрасно обходится без тебя.

— Сделай мне одолжение.

— Лучше попроси того, кому на тебя не наплевать. Хоть один такой человек в Содружестве наверняка отыщется.

— Ладно, извини, я подошел не с той стороны. Я пришел сюда, потому что мне надо добраться до космического корабля.

— Оззи!

Она схватила тарелку для хлеба. Оззи решил, что она не станет ее бросать.

— Я вижу, ты не забыла о нашей совместной жизни.

Жизель с угрожающим спокойствием слегка наклонила голову набок.

— О да. Больше ты меня не одурачишь. Спасибо за науку.

— Жизель, мне нужна твоя помощь. Пожалуйста. — Он сам удивился тому, как задрожал его голос. Больше возможностей у него не осталось. Если Жизель не согласится, все будет кончено. Он не мог представить, как станет жить, если ужасное преступление свершится. — Я знаю, что я творил в прошлом, я сохранил эти воспоминания, но прошу, *пожалуйста*, поверь мне в последний раз. Я должен попасть на космический корабль. Ты ведь знаешь, что задумал сделать Найджел?

— То, что должно быть сделано.

— Нет, не должно. — Оззи показалось, что в глазах Жизель мелькнула искорка сомнения. — Есть другой шанс, — настаивал он. — Слабый, жалкий шанс, что я могу быть прав и геноцид удастся предотвратить. Помоги мне воспользоваться этим шансом. Рискую только я один. Я никого не собираюсь тащить за собой. Всего лишь дай мне возможность сделать то, что я должен сделать. Это все, о чем я прошу. Пожалуйста.

— Будь ты проклят! — Рука Жизель хлопнула по алой столешнице. — Будь ты *проклят*, Освальд Айзекс!

Всю дорогу от дома Жизель до перехода с лица Меллани не сходила улыбка. Она видела перед собой лицо Ориона. Его изумление. Восторг. Смех. Благоговение. После перехода она с любопытством осмотрелась. Солнце в этом мире еще не поднялось, и лишь над восточным краем горизонта звезды немного поблекли и начал разливаться насыщенный синеватый свет. Внезапно над головой что-то пролетело. Что-то очень большое.

— Ого! — воскликнула Меллани и прижалась к окошку машины. В небе, почти невидимый в темноте, плавно продолжил свой полет космический цветок. — Какой он огромный!

Жизель на водительском сиденье пренебрежительно хмыкнула.

— Здесь в одной молекуле скрыто больше тайн, чем могли себе представить Ньютон и Бейкер, — сказал Оззи.

— В самом деле, — с нарочитым интересом спросила Меллани, — Освальд?

Она не удержалась и хихикнула. Жизель непочтительно ухмыльнулась.

Оззи скрестил руки на груди и сердито уставился на пустынный пейзаж. Меллани снова усмехнулась. Их машина шла вслед за сорокаколесной платформой, на которой была закреплена огромная сфера, укрытая полиэтиленом и перевязанная оранжевыми жгутами. Идущий позади них грузовик вез стандартные грузовые капсулы — серо-белые цилиндры с гибкими трубами, вставленными в заднюю часть корпуса. Обилие транспорта и огромное количество перевозимых грузов удивило Меллани. Похоже, что Династия Шелдонов развернула более масштабное строительство ковчегов, чем все остальные семейства.

Жизель обогнула безымянный городок по кольцевой дороге и подъехала к участку, который вполне можно было назвать промышленным комплексом средних размеров. Над крышами самых высоких зданий поднимались металлические опоры с прожекторами, заливающими светом огромную площадь. В их синеватом свете Меллани заметила, что большинство складских помещений соединены друг с другом, наподобие отходящих от ствола древесных ветвей. В одном из них она узнала здание генераторной, превосходящее своими размерами все остальные строения. Позади стояли четыре ядерных генератора. А по периметру всего участка поднимались конические бетонные башни.

Дорога к этому комплексу проходила через широкую арку, казалось состоящую из серебристой чешуи.

— Вот мы и прибыли, — тревожным шепотом объявила Жизель. — Если СИ не принял мои последние поправки, можешь попрощаться с жизнью, Освальд. Самые мелкие орудия из тех, что охраняют периметр, — это атомные лазеры.

Она проехала под аркой. Вставки Меллани доложили о детальном сканировании, настолько подробном, что оно почти обнаружило ее устройства.

Жизель, проезжая сквозь детектор, задержала дыхание и вцепилась в руль, ожидая самого худшего.

— Я никогда не мог понять вашего пренебрежительного отношения к безопасности, — сказал Оззи. — Боссу никто никогда не задает лишних вопросов.

— Можно подумать, что ты эксперт корпоративного менеджмента, — огрызнулась Жизель. — Ты хоть понимаешь, как... Ладно, забудь.

Она ослабила хватку на руле.

Поставив машину на стоянке перед административным корпусом, Жизель сразу повела своих спутников в раздевалку, расположенную на первом этаже. Меллани натянула бесформенный зеленый комбинезон из полуорганической ткани, которая мгновенно сжалась в соответствии с ее фигурой. Вставки на локтях и коленях раздулись, чтобы защитить суставы от ушибов в состоянии невесомости. Жизель протянула девушке белый шлем. Точно в такой же Оззи

уже пытался упрятать свои косички, но быстро отказался от этой затеи и оставил их концы снаружи.

Червоточина, ведущая к комплексу сборочных платформ на орбите, соответствовала стандартам ККТ, применяемым для пропуска поездов, и имела тридцать метров в поперечнике. Но даже и этого едва хватило, чтобы пропустить сферический сегмент, подъехавший на широкой малметаллической ленте грузового транспортера. Меллани отошла в сторону и проводила взглядом две проплывающие мимо сферы. Защитная упаковка уже была снята, и под ней открылась гладкая серебристо-белая поверхность. С учетом негостеприимной среды глубокого космоса, где сфере предстояло находиться, она казалась чересчур хрупкой. Интересно, чем бы согласился пожертвовать Поль, чтобы это увидеть? Странно было сознавать, что модули должны преодолеть половину Галактики, не возвращаясь на базу, а корабль, который они образуют, задуман для того, чтобы положить начало новой цивилизации. Меллани вспомнился снимок из «Ста величайших событий», изображающий приход кораблей к берегам Австралии. Сейчас перед Меллани предстал их современный эквивалент.

За сферами последовала целая серия грузовых модулей меньших размеров.

— Ну вот, — сказала Жизель, — теперь наша очередь.

Все трое прошли по дорожке к переходу. За ним находился распределительный модуль. С первого взгляда могло показаться, что они очутились в гигантской сфере, поверх которой расположились целые заводы. Кольцо из решетчатых ферм пребывало в бесконечном движении. Присмотревшись, Меллани поняла, что это впечатление создают сотни роботов, суетящихся на перекладинах, и щупальца манипуляторов, не останавливающиеся ни на секунду. Над мостками там и здесь вспыхивали алые голограммы, предупреждавшие об опасности вблизи работающих механизмов. Сферы и грузовые модули плавно проплыли в тоннель, ведущий в один из доков.

В конце дорожки, на которой стояли Жизель, Оззи и Меллани, виднелся еще один переход. Люди приближались к нему, брались за вспомогательные петли и скользили по тоннелю из электромускулов.

— Я запрограммировала систему, чтобы она доставила нас в док, где стоят фрегаты, — сказала Жизель. — Держитесь за мной.

В конце дорожки Меллани постаралась просто повторять все движения Жизель. Она взялась рукой за одно из колец, и плайпластик надежно обхватил запястье, а затем электромускулы пришли в движение, увлекая ее за собой. Сила тяжести пропала без всякого предупреждения, и Меллани крепко сжала зубы, стараясь не закричать из-за полного ощущения падения. Через минуту она сумела восстановить дыхание и уже могла осторожно наслаждаться поездкой. Единственным минусом стало неприятное ощущение в животе, напомнившее о рассказе Ориона. Его постоянно тошнило, пока «Первопроходец» падал с края водяной линзы. Меллани мечтательно улыбнулась. Сумасшедший мальчишка!

Таким образом Меллани проехала около четверти окружности распределительного модуля, и механический шум уже сравнялся с ревом толпы на стадионе. Затем они свернули в большой тоннель, расходящийся на пять рукавов. Электромускулы увлекли людей в самый узкий из них, имевший в поперечни-

ке не более четырех метров. Вскоре тоннель открылся в шлюзовую камеру. Над малметаллической дверью горела оранжевая надпись: «Доступ ограничен». Жизель притормозила, зацепившись за стену липучей нашивкой, и приложила ладонь к точечным контактам панели замка. Дверь шлюза разошлась пятью сегментами. После того как все трое зашли внутрь, сегменты сомкнулись.

Меллани неожиданно поразил приступ клаустрофобии. Ей потребовалась вся сила воли, чтобы не закричать во весь голос: «Поторопись!» Через несколько секунд открылась наружная дверь.

Док фрегатов представлял собой металлический цилиндр длиной в три сотни метров и шириной около семидесяти. Дальний конец этой трубы был открыт, но защищен атмосферным барьером, сиявшим пурпурным светом. В отличие от сборочных участков, здесь почти не было манипуляторов. Зато в противоположном конце помещения стояли три загрузочные платформы для подачи боеприпасов с убранными телескопическими подъемниками. По обе стороны от центрального прохода, друг напротив друга стояли два фрегата: «Сцилла» и «Харибда». «Сциллу» еще окружали металлические мостки, дававшие возможность немногочисленным роботам добраться до любой точки абсолютно черной изогнутой поверхности корпуса. Там работали несколько человек. «Харибда» была почти полностью очищена от вспомогательных конструкций; остались только три разъемных трубопровода и люлька из плайпластика, висевшая у открытого люка.

Оззи, хищно улыбаясь, осмотрел фрегат.

— Ох, старик, старик. А он вооружен?

— Я не знаю, — приглушенным тоном ответила Жизель. Оказавшись в доке, она как будто удивлялась тому, что так далеко зашла. — По графику им назначен вылет через пять часов. Так что вполне возможно.

— Надо выяснить.

Оззи сильно оттолкнулся и пересек док. Через мгновение за ним последовала и Жизель.

Меллани подташнивало теперь не только от невесомости: девушка не на шутку испугалась. Фрегаты вселяли в нее ужас. Невозможно было усомниться в том, что они созданы для агрессии. А тот факт, что оба, вероятно, несли в себе нова-бомбы, только усиливал страх. Меллани попыталась воспользоваться своими вставками, чтобы обнаружить какую-либо активность.

— Не может же все быть настолько просто, — пробормотала девушка.

Ее сомнения постепенно отступали перед растущим волнением. «Господи! — думала она. — Я собираюсь угнать фрегат Династии. Я отправлюсь к Альфе Дайсона и положу конец войне. Я!» Она перелетела через широкий проход.

Оззи приземлился, зацепившись за стену рядом с «Харибдой». При помощи липучих нашивок на манжетах и подошвах он, словно краб, пополз дальше, пока не добрался до столба, поддерживающего разъемный кабель. В этот момент из люка показался человек в зеленом комбинезоне и белом шлеме. Он испуганно вскрикнул. Оззи приветливо помахал рукой. Жизель, приземлившись рядом с Оззи, стала успокаивать мужчину.

— Ты, вероятно, знаешь Оззи в лицо, — услышала Меллани, как только оказалась рядом с ними.

— Ну да, — ответил тот.

— Привет, дружище.

— Привет. Но по графику сегодня здесь никого не должно быть.

— Брось, Марк, — продолжала Жизель. — Графики меняются так часто, что за ними не уследить.

Меллани тоже приземлилась на стене дока и постаралась удержаться на ней, а не взлетать снова. Пользоваться липучками было совсем непросто. Она осмотрела ноги и, только убедившись, что они стоят надежно, подняла голову. И сразу же широко улыбнулась.

— Привет, Марк.

— Ха! — изумленно воскликнул Марк. — Меллани?

Жизель встревожилась.

— Вы знакомы?

— Да мы старые *добрые* друзья, — растягивая слова, произнесла Меллани.

Марк, конечно, тотчас покраснел.

— Она же репортер, — воскликнул он. — Да еще работает на РИ. Я думал, Династия против его присутствия на этой планете.

— А еще она спасла твою задницу, — вкрадчиво добавила Меллани. — Как поживают Барри и Сэнди?

Марк что-то сердито проворчал.

— Марк, я теперь помолвлена с Найджелом, — продолжала она. — Я собираюсь стать одной из его жен, так что будь со мной полюбезнее.

Лицо Оззи изумленно вытянулось.

— Ты помолвлена с Найджем?

— Он сделал мне предложение вчера вечером.

— Ты не говорила... — Он покачал головой. — Ладно, это не важно. Марк, я просто совершаю инспекторский обход. Кроме того, мне до смерти не терпится посмотреть на фрегат; пусть это погубит мою репутацию, но я разбираюсь в технике, а он — просто произведение инженерного искусства. Жизель рассказала мне о полете «Искателя» и о том, что тебе удалось сделать.

— Да ну что вы, — смутился Марк, но не смог скрыть тайной гордости.

— Я полагаю, мы многим тебе обязаны, верно?

Оззи подтянулся к Марку и похлопал его по плечу.

— Самые важные птицы здесь пилоты, — сказал Марк.

— Брось! Не забывай, я своими руками построил самый первый генератор червоточин. Я знаю, сколько умения надо, чтобы правильно собрать устройство. Хотя мы так и не довели его до ума. А это... — Он провел рукой по корпусу. — Это на несколько порядков круче, чем тот антикварный ящик. Я с большим уважением отношусь к инженерам-сборщикам.

— Спасибо.

— Пойдем посмотрим рубку?

Марк вопросительно взглянул на Жизель, и она одобрительно кивнула.

— Конечно, — согласился Марк. Он начал протискиваться обратно в люк. — Только осторожно, здесь мало места.

Оззи торжествующе улыбнулся Жизель и Меллани и вслед за Марком поднялся на борт.

— Ты это выдумала? — спросила Жизель.

— Что?

Меллани уже была достаточно близко к фрегату, чтобы дотянуться до него рукой, но еще медлила, завороженная его грозной мощью. Глубокая чернота его корпуса была подобна сгустку космоса, и девушка почти ожидала увидеть в нем мерцающие созвездия.

— Я спрашиваю о Найджеле. Вы действительно помолвлены?

— Ах это? — Она все-таки решилась дотронуться рукой до фрегата. В конце концов, исторический момент! Поверхность оказалась совершенно гладкой и нейтральной в отношении температуры. Нервные окончания свидетельствовали о том, что рука к чему-то прикоснулась, но на этом все ощущения заканчивались. Даже сфокусировать взгляд на корпусе было невозможно. — Он сделал предложение. Но я еще не дала согласия.

Жизель с тревогой взглянула на открытый люк фрегата.

— Мой тебе совет: соглашайся скорее. В этом случае он выбросит тебя в небытие больше чем на тысячу лет.

— Да ну, у Оззи должно получиться. Интересно, как он собирается отделаться от Марка? Или он...

Меллани внезапно умолкла. Ее вставки зарегистрировали открытие входного шлюза. В доке появились мощные источники энергии.

— Вот дерьмо!

— Что?

— Здесь кто-то есть. И это плохо. Надо предупредить Оззи.

Она легонько оттолкнулась и заскользила вдоль округлой поверхности фрегата. Весь коммуникационный канал вдруг заполнился единственным сигналом: «ЭЙ, У „ХАРИБДЫ", НЕ ДВИГАТЬСЯ! ДЕАКТИВИРУЙТЕ ВСЕ ИМЕЮЩЕЕСЯ ОРУЖИЕ».

Меллани выглянула из-за ультрачерного корпуса. Из переходного шлюза, словно разъяренные осы, прямо на нее вылетали вооруженные люди в защитных скафандрах. На девушке тотчас скрестились лучи активных сканеров. Меллани инстинктивно попыталась их отвести, и на ее руках и щеках засеребрились узоры ОС-татуировок.

— О черт! — взвизгнула Жизель.

Реальность на мгновение прервалась, а затем Меллани вдруг обнаружила, что быстро вращается. И не поняла, что произошло. Тело у нее онемело, и только на лбу она ощущала холодную испарину. Она решила, что ее сейчас вырвет, но своего желудка тоже не почувствовала. Затем она ударилась в стену и отскочила. Оказалось, что руки и ноги не действуют. Странно, но никакой боли не было, хотя удар показался ей довольно сильным. Перед глазами заплясали красные точки, а зрение почему-то стало стремительно ухудшаться. Затем ощущения вернулись ужасающей мучительной волной. Меллани попыталась застонать, но звук не мог пробиться через какую-то жидкость, заполнившую горло. Даже дышать было невозможно. Тело ожило, но только для того, чтобы его захлестнула боль, особенно ужасная в левом боку. Девушка кашлянула, стараясь прочистить гортань. Изо рта выплеснулась струя крови, мгновенно

разбившаяся на отдельные шарики. Рука потянулась к главному источнику боли в левом боку, но пальцы обнаружили только нечто влажное и бесформенное. Вокруг замелькали ярко-красные пятна. С другой стороны пролетела большая черная тень. Поток воздуха, вызванный движением, закружил красные сгустки. Невыносимо хотелось вдохнуть воздух. Меллани снова закашлялась, и из горла опять вырвалась струя крови. Тело затрясло крупной дрожью. Боль стала притупляться, сменяясь сильным холодом.

В поле зрения появилось чье-то лицо. Найджел. Меллани попыталась улыбнуться. Найджел был явно вне себя от гнева.

— Аптечку сюда! Быстро!

Она хотела сказать, что все в порядке, что с ней все будет хорошо, но изо рта вытекло еще больше крови. Очень яркой. И зрение стало меркнуть.

— Меллани!

Голос Найджела донесся откуда-то издалека.

Она так много хотела ему сказать. Спросить, проснулся ли Орион. Но провалилась в непроницаемую черноту.

Оззи однажды довелось побывать в управляющем модуле «Аполлона». Служащие Смитсоновского института сняли с люка колпак из оргстекла и с беспокойными улыбками стояли вокруг, пока он ползал по исторической реликвии. Оззи даже не помнил, как давно это было — наверное, около двух столетий назад, зато в его памяти отпечаталось то, как он удивлялся, что три человека смогли выжить в такой тесноте целых десять дней, пока летали на Луну и обратно.

Теперь, когда он вслед за Марком спустился через узкий люк в кабину фрегата, он позавидовал астронавтам былых времен и комфортным условиям их путешествия. Кабина оказалась *очень* маленькой; три кресла крепились к задней переборке (именно поэтому он и вспомнил об «Аполлоне»), а на расстоянии всего полутора метров от них всю стену занимали панели управления и порталы.

— Это и есть капитанская рубка? — изумленно воскликнул он.

— Конечно. — Марк опустился в стоящее слева кресло и понимающе улыбнулся. — Вы страдаете от клаустрофобии?

— Сейчас мы это выясним.

Оззи протиснулся в среднее кресло. Обозначений на панелях перед самым его носом он не знал, но модули были активированы. Он отыскал площадку с точечными контактами и положил на нее руку.

— Можешь подключиться? — спросил он у РИ-подпрограммы.

«Да».

— Сделай это, и побыстрее.

«Выполняю».

— Слушай, — окликнул он Марка, — а нова-бомба уже на борту?

Тот, услышав, что Оззи известно о новом оружии, немного расслабился.

— Да. А вот бомбу для «Сциллы» мы еще ждем. Ее обещали доставить часа через три. Я не уверен, что к тому времени удастся закончить интеграцию всех систем, но к завтрашнему вылету все должно быть готово.

— А сколько загружено квантовых ракет?

Оззи задавал вопросы, словно любопытный школьник. В следующий раз он спросит, с какой скоростью летит этот корабль.

— Все десять, — ответил Марк.

— Да это же обалденная боевая мощь!

Оззи был доволен до неприличия, почти как во время «великой кражи червоточины». Возможно, он даже позволит кое-каким слухам об этом инциденте просочиться в унисферу.

— Это точно. — Взгляд Марка остановился на одном из порталов. — Гм...

Он увидел руку Оззи, прижатую к точечным контактам.

«Я взяла под контроль основные функции», — доложила РИ-подпрограмма.

В виртуальном поле зрения Оззи вспыхнуло множество иконок, относящихся к управлению фрегатом. Над каждой из них, словно кольца газового гиганта, висели плотные строчки инструкций. Чтобы их хотя бы прочитать, ему потребовалось бы не меньше пары часов. А ведь он намеревался управлять кораблем самостоятельно. «В конце концов, разве это так уж трудно?» — подумал он. Но похоже, ему придется полагаться на РИ-подпрограмму больше, чем хотелось бы. Несмотря на все, что уже произошло, он еще не до конца ей доверял.

— Эй, а что это вы загружаете? — с беспокойством спросил Марк.

— Оззи! — раздался вдруг крик Жизель. — У нас тут... О черт!

Вставки Оззи зафиксировали сигнал тревоги в службе охраны.

— Закрой люк и выводи нас отсюда, — приказал он РИ-подпрограмме.

Виртуальная рука смела все управляющие иконки, словно ненужный хлам со стола. Боковым зрением он заметил, что Марк потянулся к точечным контактам.

— Не вздумай! — гаркнул Оззи. — У меня достаточно оружия, чтобы истребить небольшую армию, а убить тебя на таком расстоянии для меня раз плюнуть. Сиди спокойно, и я сохраню тебе жизнь.

— Не убивайте меня, — заныл Марк, отдергивая руку, словно после тысячевольтового разряда. — Господи, у меня же семья, дети.

— Заткнись.

Створки люка стали смыкаться, но, прежде чем они окончательно закрылись, Оззи уловил раздавшийся снаружи щелчок. Он пошарил рукой кнопку, активирующую систему безопасности кресла. Но в таком корабле это было бы слишком просто. Оззи сдался.

— Пристегни меня, — скомандовал он.

«Принято», — откликнулась РИ-подпрограмма.

— И включи наружное наблюдение. Я хочу видеть, что там происходит.

Мягкие плайпластиковые амортизаторы поднялись над его плечами и бедрами и плотно обхватили тело. В виртуальном поле зрения открылись пять окон, и Оззи начал поочередно их просматривать. В доке появился целый отряд людей в защитных скафандрах. Затем перед камерой пролетела Меллани. Половина ее левого бока была вырвана; за ней тянулись длинные красные струи, а в ране мелькнули раздробленные ребра. Ее лицо повернулось в сторону сенсора. Оно почему-то сохраняло странное умиротворенное выражение, но вот ее губы шевельнулись — и изо рта хлынул поток артериальной крови.

— Меллани! — в ужасе закричал Марк. — О боже, что вы с ней сделали? Это чудовищно!

У Оззи не хватило духа снова приказать ему заткнуться.

«Разъемные кабели отсоединены, — доложила РИ-подпрограмма. — Запускаю вспомогательные двигатели».

Стены дока скользнули назад. Мелькнула «Сцилла», окруженная серой сеткой металлических подмостков. Работавшие на них люди поворачивались, провожая изумленными взглядами проходивший мимо корабль. Затем виртуальные окна окутал багряный свет атмосферного барьера, и фрегат вышел в бесконечную черноту космоса. Огромный серо-стальной полумесяц планеты заслонял часть звездного неба. Один из космоцветков оказался прямо под ними; идеальный полукруг мелькнул аметистовым сиянием и мгновенно скрылся в тени.

— Запаса энергии хватит, чтобы добраться до Альфы Дайсона? — спросил Оззи у РИ-подпрограммы.

«Да».

Он помедлил, размышляя, стоит ли задавать следующий вопрос. Но все же решил идти до конца.

— И вернуться?

«Да».

— Отлично. Прокладывай курс и направляй корабль туда.

«Выполняю».

— Теперь вы меня убьете?

Обращенный на него взгляд Марка напоминал взгляд смертельно раненного животного.

— Никто не собирается тебя убивать, — бросил Оззи.

Он поспешил дать команду РИ-подпрограмме блокировать все вмешательства в работу систем, кроме его собственных. В конце концов, Марк был ведущим инженером сборки, бог знает, что он мог установить в аппаратуру фрегата.

— Убьете, — испуганно пролепетал Марк. — Такие, как вы, всегда убивают.

— Помолчи хоть минуту. Я не такой.

— Но вы только что угнали фрегат Династии.

— У меня не было другого шанса, старик.

— Нет, вы меня все равно убьете.

— Не убью, я просто не смогу этого сделать. — В подтверждение своих слов Оззи помахал руками и невольно поморщился, ударившись ладонью об один из модулей. — Нет у меня никакого нейронного оружия — ничего, кроме нескольких биочипов. Старик, клянусь, ты в полной безопасности. Можешь успокоиться.

Последовавшая пауза угрожающе затянулась.

— Что? — совсем другим тоном воскликнул Марк.

— Мне, э-э, очень был нужен корабль. Возможно, под влиянием момента я несколько погорячился. Извини, старик.

— Ты просто кусок дерьма.

— Ну что я могу сказать? Мне жаль.

Марк сверкнул глазами и скрестил руки на груди. В условиях невесомости это было довольно трудно сделать, но он справился.

— А перед Меллани ты тоже намерен извиниться?

«Переходим на сверхсветовую скорость», — доложила РИ-подпрограмма.

Оззи напряг мышцы. Он ожидал толчка ускорения, искажения пространства, мелькания звезд или вспышки света вокруг фрегата.

— Ее оживят, — буркнул он, стараясь подавить чувство вины.

— А, ну тогда, конечно, все в порядке, — саркастически ответил Марк и шлепнул ладонью по точечным контактам.

— Что происходит? — спросил Оззи у РИ-подпрограммы.

«Прошу уточнить запрос».

— Почему мы не набрали сверхсветовую скорость?

«Мы вышли на сверхсветовую. В данный момент скорость составляет тринадцать и пять десятых световых лет в час».

— Боже милостивый! — Лицо Оззи озарилось улыбкой. — В самом деле?

Если бы он сам проектировал корабль, то обязательно предусмотрел бы кратковременную вспышку света в кабине, или нарастающий гул, или нечто подобное, подчеркивающее колоссальную работу двигателей.

«Подтверждаю».

— Ура.

— Ты блокировал мой доступ к модулям управления, — произнес Марк.

— Точно. Эй, ты представляешь, как быстро мы летим? Тринадцать с половиной лет в час. Господи, до Альфы Дайсона всего три дня пути. Знаешь, надо было нам с Найджем с самого начала строить такие корабли, и к черту все червоточины. Круто же!

— По мне, так это прямой путь к смерти.

— Да расслабься ты, мы же прямо сейчас пишем новую страницу в истории.

— Вроде той, где говорится о «Титанике»?

«Тебя вызывает Найджел Шелдон», — доложила РИ-подпрограмма.

Оззи поежился в своем защитном коконе. Радость от успешного угона вытеснило чувство вины. Затем вспыхнула тревога.

— Как он это делает?

«На фрегате действует коммуникационная система, называемая трансмерным каналом. Это одна из вспомогательных функций двигателя».

— Да, не мешало бы прочитать все инструкции. Он способен нас выследить через этот канал?

«Трансмерный канал можно сделать направленным, чтобы обеспечить преследование».

— Вот черт! Позаботься, чтобы сейчас ничего подобного не было.

«Принято».

— Ладно. Хорошо. Подключай Найджела.

«Оззи, поворачивай назад. — Невероятно спокойный голос Найджела заполнил кабину. — Верни фрегат, прошу тебя».

Марк удовлетворенно хмыкнул и с вызывающим видом уставился на Оззи.

— Старик, я не могу этого сделать, — ответил Оззи. — Ты и сам знаешь. Я отыскал способ восстановить барьер. Я направлю квантовую ракету на устройство, подброшенное Звездным Странником, чтобы исказить квантовое поле.

«В программе трансмерного канала обнаружен троян, — доложила РИ-подпрограмма. — Я полагаю, с его помощью они пытаются овладеть контролем над кораблем».

— Ты можешь его нейтрализовать?

«Думаю, да. Но такого типа в моем каталоге нет».

— При малейших проблемах немедленно блокируй связь.

«Оззи, — продолжал Найджел, — „Харибда" необходима нам для устранения угрозы со стороны праймов. Верни корабль. Немедленно».

— Курс проложен. Якорь поднят. Паруса к ветру. Прости, Найдж, я все решил.

«Оззи, у нас есть другие фрегаты. Ими будут управлять люди, знающие в этом толк. Я организую охоту и убью тебя, а потом позабочусь, чтобы тебя никогда не оживили. Ты ведь понимаешь, что я могу это сделать».

— Найдж, ты тоже должен понять: если ты добьешься полного истребления Утеса Утреннего Света, мне не жить в этой Галактике.

«Марк, — сказал Найджел, — мне очень жаль, но мы не можем позволить Оззи увести „Харибду" к Утесу Утреннего Света. Даю тебе честное слово, что ты будешь немедленно оживлен. И еще я лично обещаю позаботиться о Лиз, Барри и Сэнди».

Марк шмыгнул носом и смахнул ладонью застилавшие глаза слезы.

— Я все понимаю, сэр. Передайте Отису, пусть стреляет.

«Спасибо, Марк. Хочу только повторить, что я горжусь таким членом семьи».

Оззи застонал от отчаяния и печально посмотрел на Марка.

— С каких это пор ты стал таким дубоголовым героем?

— Пошел ты!.. — огрызнулся Марк.

— Найдж, ты прекрасно знаешь, что я не собираюсь передавать этот фрегат Утесу Утреннего Света, — сердито произнес Оззи. — Я хочу помешать вам уничтожить друг друга.

«Ты похитил единственные два предмета, которые могут гарантировать выживание человеческой расы, Оззи. Это не просто вредительство, не дурацкие игры с персоналом корпорации, *это попытка погубить человечество*. Ты понимаешь?»

— Я пытаюсь тебя спасти! — гаркнул в ответ Оззи. — Найдж, поверь мне, как верил всегда. Прошу тебя.

«Возвращайся».

— Нет. Лучше давай за мной.

Оззи ненавидел себя за то, что поддался раздражению.

— Отключи трансмерный канал, — приказал он РИ-подпрограмме.

«Выполняю».

Пару минут Оззи просто смотрел на многочисленные приборы, стараясь унять гнев. Он даже самому себе не хотел признаться, насколько огорчили его угрозы Найджела. Наконец он избавился от плайпластиковых амортизаторов на руках, оставив свободно закрепленными только ноги, и сделал глубокий вдох.

— Э-э, скажи-ка, Марк, у Найджела ведь нет целой флотилии фрегатов? Они же еще в процессе сборки?

— Честно? У него есть «Сцилла» и еще три полностью собранных корабля. Эти фрегаты не испытывались в полете, но интеграционные испытания уже прошли. «Харибда» была подготовлена куда меньше, когда Отис летал на ней к Вратам Ада.

— Великолепно. Огромное тебе за это спасибо. Официально назначаю тебя ответственным за моральное состояние личного состава. — Оззи осознал, что в этом полете разговоров будет не много. — Где здесь еда? Мне надо хорошенько подкрепиться.

На лице Марка появилась улыбка, достойная императора, празднующего свою величайшую победу.

— Какая еда? Мы улетели до того, как успели загрузить пайки.

ГЛАВА 17

Первая Магистраль была первым гражданским проектом, осуществленным на Дальней, но стала и последним сооружением такого масштаба. В то время, когда началось ее строительство, Армстронг-сити был не более чем кучкой передвижных домиков и сборных зданий, теснившихся в грязи вокруг только что возведенного перехода. Одно время поговаривали о переносе перехода поближе к недавно обнаруженному космическому кораблю «Мария Селеста», но Совет Содружества настоял на том, что между двумя объектами должна быть безопасная дистанция, равно как и между переходами на планете Промежуточная. К тому же в те дни многие верили, что будут найдены и другие артефакты, не менее, а то и более важные, чем разбившийся ковчег. Переход остался на своем первоначальном месте — на высоком берегу Северного моря, — и вскоре Совет прислал пару огромных дорожно-строительных передвижных комплексов JCB.

Двадцать семь месяцев им потребовалось, чтобы пробить путь через экватор на юго-восток и оставить после себя широкую ленту ферментированного бетона, проложенную через обожженные вспышкой пески. Через семь крупных рек были переброшены мосты, а три широкие низменности пересекли длинные путепроводы.

Первая Магистраль, кроме того что обеспечивала доступ к упавшему космическому кораблю, должна была соединить главный город планеты с Южным полушарием. После поворота к западу, в обход гор Дессо, от шоссе в восточном направлении отходила другая дорога, протянувшаяся до берега Дубового моря. Впоследствии ее намеревались продлить на юг, вплоть до самого Глубокого моря. Но оба JCB к тому времени уже нуждались в серьезном ремонте, сделать который в полевых условиях было невозможно. Тяжелые каменистые почвы и постоянная нехватка запасных частей губительно сказались на огромных машинах. Свернув от «Марии Селесты» на восток, они так и не добрались до Глубокого моря. Черная пустыня оказалась чересчур негостеприимной, ее непереносимая жара и постоянные песчаные бури довершили разрушение и без того изношенных механизмов. За пятьсот километров до края пустыни экипажи

приняли решение развернуться и проехать назад по только что построенной дороге. JCB были отремонтированы на Дальней настолько, насколько позволял уровень местной промышленности, находившейся к тому моменту еще в зачаточном состоянии. После этого гиганты несколько лет прокладывали второстепенные дороги по плато Олдрин и в Ирильской степи, где зарождалось сельское хозяйство, а затем остались гнить под открытым небом. Больше таких комплексов на планету не ввозили.

Дорога, начинающаяся в столице, пересекающая значительную часть планеты и внезапно обрывающаяся посреди пустыни, всегда вызывала романтические чувства. Люди ездили по ней просто потому, что она была проложена. Особенной популярностью она пользовалась у представителей младшего поколения, колесивших на байках от одного населенного пункта к другому в течение многих месяцев. Кроме того, как и многие другие дороги, проложенные в девственной местности, она привлекала к себе первопроходцев, которые строили по обеим ее сторонам все новые и новые селения, и чем ближе к Армстронг-сити, тем чаще. Кроме относительной близости к столице, людей привлекал еще и умеренный климат, благоприятный для сельского хозяйства. Отряды восстановителей постепенно расширяли участки, пригодные для обработки, отдельно стоящие фермы обрастали соседями и превращались в поселки. Люди распространялись на восток и на запад, засевая растениями песчаную почву, уже насыщенную бактериями. Барсумианцы тоже странствовали по Первой Магистрали, пока в районе экватора не ушли на восток, где на северном берегу Дубового моря основали собственные поселения. Кое-кто утверждал, что они заняли земли вплоть до западного берега океана Хондю.

Дорога помогла новым растениям распространиться на протяженном участке почвы намного быстрее, чем все отряды восстановителей с их дирижаблями. Из космоса прогресс восстановления можно было определить по зеленому пятну, расходившемуся в обе стороны от дороги, где выжженная почва покрывалась полями и лесами. В конце концов вся планета окрасилась зеленоватыми оттенками, которых не было с тех пор, как поток радиации истребил на ней почти все живое. Но даже теперь участки вдоль дороги выделялись на общем фоне ярко-изумрудной зеленью.

Кроме чисто сельскохозяйственных угодий, были также участки, где первые путешественники оставили свои следы — кое-где очень заметные: например, древний отшельник с Земли, по имени Роб Лейси, на протяжении тридцати лет высаживал по обе стороны от бетонной полосы генетически модифицированные секвойи, превратив шестидесятикилометровый участок Магистрали в колоссальную аллею. Была еще и печально известная долина Дзидюль, где какой-то хулиган с извращенным чувством юмора перепрограммировал агророботов таким образом, что высаженные на километровом участке шелковистые дубы образовали контур совокупляющейся пары. Рисунок леса прекрасно просматривался с верхней точки в начале долины. Болотистая низменность Дойла прославилась на все Содружество благодаря модифицированным юпитерианским деревьям-капканам. В результате ранних опытов барсумианцев эти растения, первоначально ловившие насекомых, настолько увеличились, что стали

успешно справляться с мелкими грызунами. Привычным ритуалом стало, проезжая по Магистрали, разбрасывать у обочины семена любимых растений, так что вскоре вдоль бетонной полосы образовались заросли самых различных видов и форм.

Стиг достаточно часто ездил по Первой Магистрали, чтобы хорошо запомнить ее разные участки. Через пару часов после отправки из сборного пункта Хранители достигли первого поселения. В основном ближайшие окрестности Армстронг-сити занимали обширные луга и поля, принадлежащие самым богатым людям планеты. За их поместьями начинались предгорья, где фермеры разводили коз и овец. После прокладки Первой Магистрали и постройки моста через реку Кловайн здесь начали появляться первые постройки. Жилые и торговые улицы уходили всего на три или четыре квартала вглубь, зато протяженность небольшого городка составляла около восьмидесяти километров. Над четырехполосной лентой состарившегося бетона возвышались стройные арки из композитных деталей, украшенные яркими огнями рекламы. Всевозможные объявления призывали водителей остановиться и предлагали все — от сельскохозяйственного оборудования до комнат в мотелях и услуг зубопротезных кабинетов. Местами дома подступали вплотную к дороге, на боковых улочках мелькали фургоны, пикапы и даже всадники.

— Вот еще один, — сказал Стиг, слегка притормаживая головной броневик.

Впереди показалась сбитая с дороги машина, почти уткнувшаяся в стену магазина одежды. Длинные черные отметины на стене указывали на причину аварии. Рядом стояли два полицейских автомобиля с красно-желтыми проблесковыми маячками на крышах. Немного поодаль остановился грузовик технической помощи, готовый вытащить пострадавший автомобиль.

Стиг, держа руку на оружейной панели броневика, объехал стражей порядка. Несмотря на то что это были представители местной полиции, он не мог им доверять. На обгоревшем боку пострадавшей машины виднелась вмятина, которую вполне мог оставить «Лендровер».

— Звездный Странник торопится, — заметил сидевший рядом с водителем Брэдли. — Мы напугали его, если только это существо вообще способно испытывать страх.

Один из полицейских сердито замахал руками на Стига, промчавшегося мимо на скорости около ста тридцати километров в час. Остальные машины, держась как можно ближе, последовали за ним.

— Он вырывался из города, сталкивая с дороги кареты «скорой помощи» и даже сбивая людей, — сказал ему Стиг. — И уж наверняка не стал бы задерживаться из-за медленно идущей впереди машины.

— А полицейские ничего не пытались сделать? — спросил Брэдли у Киили.

«Жалоб поступало очень много, — сказала она. — Полицейский канал был буквально забит ими, но городские копы предпочитали не вмешиваться. Они прекрасно знают, что „Лендроверы“ принадлежат Институту».

— Ну и хорошо, — вздохнул Брэдли. — Если бы они попытались его остановить, их бы просто уничтожили.

— Есть что-то от группы Ледро? — поинтересовался Стиг.

Ледро возглавлял отряд взрывников, направленный на мост через реку Таран, что пересекала шоссе в шестистах километрах южнее Армстронг-сити.

«Он говорит, что им требуется еще десять минут», — доложила Киили.

— Хорошо.

Стиг повернул руль, отводя броневик от разделительного барьера. Радость от встречи с Адамом еще не улеглась, а он опять едва справлялся с волнением. Стиг и мечтать не мог, чтобы в финальной погоне рядом с ним в кабине сидел Брэдли Йоханссон. План, задуманный этим человеком сто тридцать лет назад, подошел к своей завершающей стадии. Сам Стиг с трудом мог разнести дела хотя бы на три дня вперед. Сейчас ему казалось, что этой ночью за ним с дремлющих небес наблюдают все его предки. Груз ответственности становился все тяжелее.

— Ты правильно поступил, Стиг, — негромко произнес Брэдли.

— Сэр?

— Ты взорвал в городе топливовоздушную бомбу. Полагаю, решиться на это было нелегко.

— Да, разрушения оказались колоссальными, — признал Стиг. — Более значительными, чем я мог ожидать.

— В течение последних недель в Содружестве погибли миллионы человек, и не меньшие жертвы были во время первого вторжения. Флот разработал оружие, способное уничтожить звезду, и результирующее излучение может уничтожить биосферу на пригодной для жизни планете в сотне миллионов километров от взрыва. В унисфере ходят упорные слухи о еще более страшном оружии Найджела Шелдона, которым он разрушил Врата Ада, хотя там потерпели неудачу лучшие корабли флота. На этом фоне взрыв единственной бомбы, ранившей несколько сотен человек, кажется незначительным инцидентом. Такой шаг позволил многого достичь.

— Я смотрю на это иначе. Я проходил мимо руин, я видел множество людей, чьи жизни были полностью разрушены. Дремлющие небеса, я даже чувствовал запах обгоревшей плоти!

— Ты задержал Звездного Странника по ту сторону перехода. Вот что важно. *Жизненно важно.* Без твоего вмешательства в его планы я бы сейчас умирал в трех сотнях световых лет отсюда, а он бы уже приближался к своему кораблю. Стиг, смотри на ситуацию в целом, отдельные детали создают лишние поводы для тревоги и сомнений. Твой разум должен быть настроен на коллективную стратегию. Хранители Личности снова преследуют свою цель, и в немалой степени этим они обязаны тебе.

— Вы действительно так считаете?

— Если сомневаешься в моих словах, спроси у парижской команды, спроси у Кошачьих Когтей. Мы были близки к тому, чтобы оставить надежду, но ты расстроил планы Звездного Странника. Ты позволил нам подобраться к нему, Стиг. Я уже ощущаю его близость, его ярость и высокомерие, распространяющиеся в эфире. Если бы у нас было еще несколько минут, мы бы смогли уничтожить его на Промежуточной. Но тем не менее мы заставили его задержаться. Так что не позволяй сожалениям опустошать свою душу.

— Благодарю вас, сэр.

Губы Стига дрогнули в едва заметной улыбке, и он полностью сосредоточился на дороге. Древний бетон уже давно начал трескаться и был покрыт сетью черных мазков смолы, оставшихся после незначительного ремонта. Колеса броневиков, проезжавших под разукрашенными рекламой арками, противно задребезжали по неровной поверхности. Арки стояли так часто, что превратили в этом месте Первую Магистраль в психоделический тоннель.

«Вызов от Адама, — сказала Киили. — Он спрашивает вас, сэр. Условия сегодня не слишком благоприятные, так что на канале масса помех».

— Давай послушаем, — ответил ей Брэдли.

В кабине броневика послышались шумы.

«Брэдли?» — донесся голос Адама.

— Я слушаю, Адам.

«У меня проблема».

— Насколько серьезная?

«Очень серьезная. Сигнал пропадает...»

— В чем. Твоя. Проблема?

«Мы обнаружили четыре вскрытых ящика с испорченным оборудованием. И пришлось бросить один из грузовиков».

По спине Стига как будто пробежали электрические искры. Проблему Адама объясняло только одно. Стиг рефлекторно взглянул в зеркало заднего вида. Вторым номером в колонне шел броневик, где ехали Кошачьи Когти и парижская команда. Пятым по счету шел грузовик, везущий огромного чужака. Стиг невольно начал прикидывать, кто из его людей представляет собой самую легкую цель.

— Ты уверен? — спросил Брэдли. В ответ донесся пронзительный свист статических помех. — Ты уверен? — настойчиво повторил он.

«Абсолютно. Это было сделано в „Карбоновом гусе“. Только там имелась возможность».

— Нам хватит оставшегося оборудования для осуществления отмщения?

«Да. Если только мы доберемся до места. Паула и я убеждены, что это... один из флотских. Больше некому... Нужна любая информация от твоих людей... Паула серьезно больна... Медицинская аптечка мало помогает».

— Дремлющие небеса, — пробормотал Брэдли, — я никак не ожидал, что он подберется к нам так близко. Да еще в такой момент.

— Мы не можем вернуться, чтобы им помочь, — сказал Стиг. — Нет времени.

Он ударил кулаком по рулевому колесу.

— Адаму нужна информация, — заметил Брэдли. — И мы предоставим ему все, что есть.

— А вдруг там не один предатель? Что если агент Звездного Странника затесался и среди нас?

— Это было бы плохо, — откликнулась с заднего сиденья Олвен.

— Машины отлично защищены. Нам пришлось бы стрелять по ним в упор из орудий крупного калибра, да так, чтобы еще пробить броню скафандров.

— Им придется позаботиться о себе самим, — сказал Стиг. — Любая перестрелка на таком уровне повредит все машины.

— Давайте-ка не забегать вперед, — предостерег их Брэдли. — Звездному Страннику пришлось немало потрудиться, чтобы внедрить в нашу группу хотя бы одного агента. Люди, присоединившиеся к нам на станции Наррабри, были собраны случайно. А забросить двух агентов в таких условиях абсолютно невозможно.

— И вы считаете, что агент остался в команде Адама? — спросил Стиг. — Он сказал, что диверсия была проведена на борту «Карбонового гуся».

— Если так считает Адам, я склонен ему поверить.

Стигу совершенно не хотелось думать о чем-то подобном. В его виртуальном поле зрения зажегся сигнал вызова по групповой сети, поступившего от Алика Хогана. Стиг принял вызов.

«Мы все получили последнее сообщение, — сказал Алик. — И я думаю, что вы обсуждаете, насколько нам можно доверять».

— Откровенно говоря, мы полагаемся на суждение Адама, — ответил Брэдли. — Он считает, что агент Звездного Странника едет в его группе, а не в нашей.

«Черт побери, он ошибается, ведь тогда речь идет об адмирале и Пауле Мио».

— Бывшем адмирале, — сдержанно добавил Брэдли. — Флот под его командованием не слишком преуспел. В противном случае агентом должен стать кто-то из вас.

«Проклятье! Но Паула! Это невозможно!»

— Она пыталась остановить меня на протяжении ста тридцати лет. Это обстоятельство делает ее весьма подходящим кандидатом.

«Я не могу поверить в такое».

— Полагайтесь на факты, — посоветовал Брэдли. — Паула именно так и поступает.

— А как насчет Анны? — спросил Стиг.

«Жены Уилсона Кайма? — уточнил Мортон. — Если она завербована Звездным Странником, значит, и адмирал тоже».

— Полагаю, это маловероятно, — сказал Брэдли, хотя и без особой убежденности.

«Все может быть», — пробормотал Алик.

«А что скажете насчет Оскара?» — спросил Мортон.

«Вероятно, в этом случае я смогу вам помочь, — вмешался Кватукс. — Мисс Тигрица Панси присутствовала при весьма напряженном разговоре между капитаном Монро и Дадли Боузом».

«И что с того?» — спросил Алик.

«Боуз обвинял Монро в том, что тот намеренно позволил ему и Эммануэль Вербеке продолжать осмотр Сторожевой Башни уже после того, как возникла угроза нападения. Таким образом, он способствовал их пленению. Монро отвергал все обвинения, но доктор Боуз был весьма настойчив».

— И нам известно, что агент Звездного Странника присутствовал на борту «Второго шанса», — поспешно добавил Стиг, пытаясь свести концы с концами. «Я слишком плохо их знаю», — подумал он.

«А Дадли мог получить какую-то выгоду из этих обвинений?» — спросил Роб.

«Нет, — ответил Алик. — Его отношения с флотом были безнадежно испорчены еще во время приветственной церемонии. Новый скандал только ухудшил

бы его положение. Кроме того, он начал обвинять Оскара только после того, как возвратил свои воспоминания».

— Если только можно доверять их источнику, — вставил Брэдли.

«Мы провели с мобайлом Боузом несколько недель, — сказал Мортон. — Что до меня, так я уверен, что он подлинная копия воспоминаний Дадли Боуза и его личности».

— Но ты не можешь этого гарантировать.

«Если это не копия Боуза, тогда кто же, черт побери?»

«Мальчики, мальчики, — вмешалась в разговор Кэт. — Здесь уже воняет тестостероном. Все это мне кажется скучной лекцией на тему теории сложности. У вас нет ничего существенного, чтобы с уверенностью показать на кого-то пальцем. Если бы агента Звездного Странника было так легко вычислить, мы бы сейчас не разглагольствовали».

Несмотря на раздражающе высокомерный тон, Стиг не мог не признать, что в ее словах есть смысл. В его голове вертелась какая-то мысль относительно Кэт, какие-то слухи, с которыми он познакомился в Содружестве. Преступления Кэт принесли ей дурную славу, и совершены они были так давно, что стали частью городских легенд. И *вдруг* он вспомнил. «Дремлющие небеса! — ужаснулся он. — И мы полагаем, что она играет на нашей стороне? Да еще в ультрасовременном скафандре!»

— Адам попросил у нас помощи, — напомнил он, стараясь больше не вспоминать о ее репутации. — И мы сделаем все, что в наших силах.

Услышанный в ответ смех заставил его поморщиться.

«Бедняжка Адам! — насмешливо воскликнула Кэт. — Я, пожалуй, включу свой коротковолновый модуль. Беги, Адам! Беги в горы и не оглядывайся!»

— Она этого не сделала? — с тревогой спросил Стиг.

«Нет», — ответила Киили.

— Так каким же будет ваше решение, мисс Стюарт? — невозмутимо спросил Брэдли.

«Босс, да все просто. Адам просил информацию. Лучшее, что мы можем сделать, — передать ему, что мы подозреваем Монро и Мио. А уж он сам пусть решает, как с этим поступить. Он уже взрослый мальчик».

— Очень хорошо. Если больше ни у кого нет достоверных сведений о людях, едущих с Адамом, мы передадим ему наши подозрения.

Стигу очень хотелось, чтобы кто-то вспомнил какой-нибудь важный факт, но все промолчали.

— Значит, так я ему и передам, — подвел итог Брэдли.

К середине утра «Вольво» добрались до края сельскохозяйственных угодий; обработанные почвы сменились просторами влажных лугов и упрямой поросли, нарушавшей ровную поверхность пастбищ. Семена травы ангилья, рассеянные с дирижаблей по южному краю плато Олдрин, дали пышные всходы и образовали однотонный светло-зеленый ковер, напоминающий спокойное море, который постепенно растягивался на север. В этом районе не было поселений, не было деревьев и кустарников, и никто не видел здесь почти никаких животных.

К тому времени топливные баки наполовину опустели, и перед последним переходом Адам хотел основательно заправить машины. Они остановились в поселке под названием Волчий Хвост, состоящем из двух десятков одноэтажных домиков, сгрудившихся на Т-образном перекрестке. Кошек здесь было явно больше, чем людей, и почти все совсем одичали. Благодаря своему расположению на краю бескрайних лугов поселок напоминал прибрежный городок в мертвый сезон. Основной улицей служила Магистраль, приведшая людей из Армстронг-сити, а от нее на восток и на запад отходили еще две дороги, протянувшиеся параллельно горному хребту Дессо, который скрывался за южным краем горизонта.

Адам выбрался из кабины и осторожно потянулся, недовольно прислушиваясь к хрусту своих суставов после почти неподвижного семичасового сидения. Руки у него онемели от бездействия и теперь противно заныли. После кондиционированной кабины на Адама навалилась жуткая жара. Он мгновенно вспотел и поспешил набросить на голову легкий защитный капюшон.

Из гаража выбежала десятилетняя девочка в парусиновом комбинезоне и выцветшей бейсболке с логотипом «Манчестер Юнайтед» и направилась к единственной дизельной колонке, чтобы заправить грузовики.

— Побыстрее, пожалуйста, — поторопил он ее и помахал десятидолларовой банкнотой.

Девочка широко улыбнулась, показав дырку на месте недостающего зуба, и поспешила к шлангу.

Все, кроме Паулы, вышли из машин. Хранители подозрительно поглядывали на представителей флота. Адам вздохнул. Для дипломатии он слишком устал.

— Я хочу кое-что купить, — сказал он, кивая в сторону магазинчика, стоявшего напротив гаража. — Оскар, ты идешь со мной. Киеран, ты остаешься со следователем. Остальные... — Он пожал плечами. — Как только заправим баки, сразу же двинемся дальше.

— Тебе нужно что-то конкретное? — спросил Оскар, пока они пересекали пыльную дорогу.

— Кое-какие лекарства для следователя. Диагностический модуль рекомендует применять средства и биопрепараты, которых нет в нашей аптечке.

Оскар окинул взглядом обветшавшее строение из композитных панелей, крышу из обветренных солнечных панелей и большие изумрудно-зеленые листья влагоуловителя, бессильно свисавшие с карниза. Окна давно стали непрозрачными из-за пыли, а кондиционер представлял собой громко гудевший ржавый ящик.

— Ты уверен, что найдешь их здесь?

— Вот чего я здесь точно не найду, так это испорченных вредителями товаров.

— Господи, да ты становишься настоящим параноиком.

Оскар распахнул дверь. Тускло освещенная комната напоминала гостиную в жилом доме с потертыми ковриками на плиточном полу и металлическими стеллажами вместо мебели. Половина полок были пустыми; на остальных лежали обычные для небольшого поселка товары, в основном местные продукты и концентраты, поставляемые компаниями из Армстронг-сити. Целую секцию занимала довольно большая коллекция спиртного.

— Чем могу вам помочь, мальчики? — спросила пожилая женщина.

Она сидела в дальнем углу зала и что-то вязала под желтоватым шаром полифото, свисающим со стропил.

— Я ищу средства первой помощи, — сказал Адам.

— Перевязочные материалы и аспирин — на третьей полке от двери, — ответила она. — Там же есть и еще что-то. Только не забудьте проверить срок годности, все это лежит здесь довольно давно.

— Спасибо. — Адам потянул Оскара за собой. — Ты ведь слышал ответ Йоханссона прошлой ночью.

— Да, вместе с доброй половиной этой планеты, всеми, кто слушает переговоры на Первой Магистрали через свои приемники. Спасибо тебе за это. Я думаю, Розамунде особенно понравилось, она потом долго начищала свое оружие. Знаешь, рано или поздно кто-то из твоих уличных бандитов решит, что сослужит отличную службу Хранителям, перерезав нам глотки.

— Они не уличные бандиты. Я сам их обучал.

— Так же, как нас учил Грайва?

Адам что-то недовольно пробормотал и начал перебирать товары на стеллаже с хвастливой вывеской «Медицинские препараты». Хозяйка магазина не погрешила против истины, предупреждая о небольшом выборе.

— Не переживай за мою команду, Оскар. Ребята отлично организованны и дисциплинированны.

— Как скажешь, Адам.

— А вот как ты объяснишь заявление Дадли о твоем приказе продолжать осмотр Сторожевой Башни, в результате чего он попал в плен?

Сердитая гримаса на лице Оскара, появившаяся при упоминании имени Дадли, сильно удивила Адама.

— Мелкий мерзавец!

Они оба одновременно с виноватым видом посмотрели на пожилую хозяйку.

— Извини, не могу удержаться каждый раз, как только слышу его имя.

— Так что же ты скажешь?

— Скорее всего, говорил агент Звездного Странника. Кто бы это ни был, ему удалось успешно подключиться к коммуникационным системам «Второго шанса».

— Я тоже так подумал.

— Ты?

— Ну да.

— Ты издеваешься?

— Я знаю, что ты не агент Звездного Странника.

Изумление Оскара вызвало на лице Адама широкую усмешку, от которой сильно натянулась огрубевшая кожа на щеках.

— Знаешь?

— Вернее сказать, после долгих размышлений я готов тебе поверить.

Оскар закатил глаза.

— Если ты таким же образом обучал своих парней, значит, мы в более глубокой яме, чем я думал. Но все равно спасибо.

— Не за что. Твоя невиновность уменьшает мою проблему на один пункт.

— Ага. — Оскар почесал затылок. — Но остаются еще трое.

— Двое из которых летали на «Втором шансе», и Паула Мио, преследующая Хранителей с момента их появления.

— Невозможно, чтобы это были Уилсон или Анна.

— В тебе говорят чувства или логика?

— Чувства, я полагаю. Черт! Мы долгие годы жили одной жизнью, буквально варились в одном котле. Они друзья. Мои настоящие друзья. Если один из них – агент Звездного Странника, значит, эта задача действительно мне не по зубам.

— Я ведь тебе уже говорил, что ты смог скрыть свое прошлое под превосходной оболочкой респектабельности. Честно говоря, я даже не ожидал, что ты добьешься такого успеха.

— Премного благодарен. Но мои преступления остались в прошлом, а агент Звездного Странника действует *сейчас*.

— Ладно. Нет ли *хоть каких-то* признаков, любых деталей, указывающих на то, что один из них — не тот, за кого себя выдает?

— Не знаю.

Оскар, не глядя, взял с полки тюбик зубной пасты, предотвращающей воспаление десен.

— Ну? — настаивал Адам. — Выкладывай. Мы все еще пытаемся прекратить эту войну и не дать ей начаться снова.

— После того как я обнаружил свидетельство присутствия агента Звездного Странника на борту «Второго шанса», кто-то подделал официальные записи в бортовом журнале. И это помешало нам объявить о реальности Звездного Странника. О моей находке знал только Уилсон.

— Ты в этом уверен?

Оскар опустил глаза.

— Нет. — Он горестно вздохнул. — Множество людей могли знать о нашей беседе с глазу на глаз, что само по себе не совсем обычно, тем более что предмет обсуждения не был объявлен. А потом мы пригласили Паулу Мио и провели еще одну такую же закрытую встречу. Но я могу поклясться, что кабинет изолирован надежнее, чем гарем Найджела Шелдона.

— Ты ищешь оправдания.

— Нет, это не может быть Уилсон.

— А как насчет его жены?

— Анна? Это невозможно. Никто не потратил столько сил при отражении обеих атак праймов. Она осуществляла связь между тактической группой и командованием флота. Если бы она была агентом Звездного Странника, она бы еще тогда нас всех погубила.

— Если только Звездный Странник не рассчитывал на ответный удар Содружества по силам Утеса Утреннего Света. По словам Брэдли, он рассматривает нас как двух состарившихся боксеров, которые дерутся до тех пор, пока оба не рухнут замертво.

— Господь всемогущий! *Я этого не знал.*

— Ладно, расскажи, что ты думаешь о Мио.

— Конкретный кандидат. — На этот раз голос Оскара звучал намного увереннее. — Кстати, а что с ней случилось? Она действительно больна?

— Она утверждает, что ее тело реагирует на решение оставить меня на свободе. Ты не ошибешься, если будешь считать это нейротоксическим шоком.

— Господи, вот ненормальная женщина! Проклятый Улей!

— Эта болезнь подтверждает ее невиновность. Если она реагирует подобным образом, значит, ее сущность не претерпела изменений.

Оскар бросил тюбик обратно на полку.

— Да ну, неужели она не могла притвориться?

— Диагностический модуль подтверждает болезненное состояние. Она серьезно больна, Оскар. Я не уверен...

Адам окинул взглядом скудный набор медикаментов и грустно покачал головой.

— А может, она принимает какие-то снадобья, чтобы спровоцировать болезнь.

— Если не ошибаюсь, это ты говорил мне о *паранойе*?

— Ну подумай сам, — не отступал Оскар. — Ведь ты же не обнаружил ни единой улики.

— Пока не обнаружил. Боюсь, тут мне не обойтись без помощи Паулы. Это ее поле деятельности. И только ее, если уж на то пошло. Она нам очень нужна... если сама не является вредителем.

Адам выбрал на полке несколько наборов мягких успокаивающих средств и биопрепаратов для борьбы с вирусными инфекциями. Это могло помочь. *Но вряд ли.*

— Что она сделает в таком состоянии? — усомнился Оскар, выходя вместе с Адамом из магазина. — Вряд ли она может рассуждать рационально.

— Это меня и беспокоит. Если только болезнь настоящая.

— И как ты собираешься поступить? — спросил Оскар, невесело усмехаясь. — Броситься на меч? Если болезнь не притворная, излечить ее может только это.

— По-моему, достойный выход.

— Эй, брось, не стоит так шутить.

— А куда мне идти после победы Хранителей? И чем заниматься? Вряд ли кто-то согласится мне покровительствовать — по крайней мере из тех, от кого я бы мог принять помощь.

— Ты не можешь всерьез так рассуждать.

— Нет, не могу.

Адам и сам не хотел себе признаваться, что подобные мысли его уже не раз посещали. *Настоящее отчаяние.*

— Ну и хорошо. Мы справимся, не зря же мы столько работали вместе. Черт, у нас всего три кандидатуры. Неужели мы не сможем разобраться?

Адам много размышлял о возникших проблемах в этот растянувшийся до бесконечности день. Из Волчьего Хвоста их группа выехала на юг по едва заметной дороге, уже через пару километров скрывшейся под зарослями травы ангилья. Сразу же за границей поселка трава стала выше и гуще, оправдывая недавнее сравнение с океаном. Стебли ангильи, модифицированной разновид-

ности земной бермудской травы, были толстыми, словно у пшеницы, и росли так густо, что поддерживали друг друга, покачиваясь под порывами ветра медленными гигантскими волнами. Плотный ковер корней не позволял прорасти ни одному другому растению. Отряды восстановителей посеяли эти семена с расчетом на местную жару и влажность, и всходы превзошли все ожидания.

Пушистые верхушки дотягивались до окон «Вольво». Несколько десятков лет назад, когда строили поселок, здесь действительно была дорога, соединявшая населенные районы с горами Дессо, но теперь она полностью утонула в траве, скрылась под плотным войлоком корней. Тем не менее Хранители до сих пор пользовались этим маршрутом. Макмиксоны и Маккратцы, верхом или на автомобилях, спускались с гор, чтобы обменяться товарами с оседлым населением, а обратно увозили военное оборудование, тайком доставляемое Адамом через переход на площади трех «П». Вдоль бывшей дороги Хранители расставили метровые колышки из трисиликона, невидимые в траве, но светящиеся в особом спектре лазеров. Эти маячки вкупе с точными навигационными приборами «Вольво» позволяли грузовикам развивать скорость до ста километров в час, что было абсолютно невозможно без твердой уверенности в ровной поверхности под покровом корней. Адам сравнивал такую езду с гонками над пропастью. Не дай бог хоть немного свернуть с пути, определяемого навигатором. Он был бы намного спокойнее, если б водители переключились на автоматическое управление, но в таком случае модули, учитывая особенности рельефа, ограничили бы скорость до минимума. Кроме того, Хранители явно бравировали своей удалью, и каждый клялся, что не раз ездил этим маршрутом. Адам не верил ни единому их слову.

Пока грузовики плыли по травяному океану, он продолжал заботиться о Пауле. Ее состояние сильно ухудшилось; одежда и одеяла промокли от пота, а сознание возвращалось лишь на короткие промежутки времени. Приходя в себя, Паула мучилась от боли. Успокоительные и противовирусные средства немного выправили давление и уменьшили сердцебиение, но пульс все еще оставался опасно частым.

— Нет, так притворяться невозможно, — пробормотал Адам, убирая в футляр диагностический модуль.

Паула дрожала под одеялом, часто и неглубоко дышала, хмурилась и стонала в неспокойном забытье, словно видела перед собой нечто ужасное. То, что в кошмаре ей мог сниться он сам, нисколько не уменьшало тревоги Адама.

«Это не моя вина».

Всем остальным в прохладе кабины ничего не оставалось, кроме как следить за погоней на Первой Магистрали. Зона уверенного приема закончилась через четверть часа после того, как они прошлой ночью свернули с шоссе. Спутниковая связь на планете отсутствовала, и отдаленные поселения пользовались только радиопередатчиками, радиус действия которых был ограничен. Старинный аналоговый аппарат, работающий на коротких волнах, мог позволить Хранителям связаться с Йоханссоном, но, как показал вчерашний сеанс, на линии было слишком много помех. Адам и не пытался установить контакт напрямую, поскольку сигнал мог выдать Звездному Страннику местоположение грузови-

ков. Вчерашний запрос информации для выявления предателей уже был достаточно рискованным. Вместо непосредственных переговоров Хранители ловили выпуски новостей, передаваемые от одного поселка к другому, и пытались определить, что было преувеличением, а что откровенной выдумкой.

В самом начале погоня воспринималась жителями как живописное спортивное соревнование; люди выстраивались вдоль Первой Магистрали и смотрели, как мимо проносятся оба конвоя. Случались и спонтанные попытки задержать продвижение Звездного Странника: молодежь забрасывала кортеж коктейлями Молотова, «Лендроверы» обстреливались из охотничьего оружия. Все это было абсолютно неэффективно. Зато бойцы Института, не останавливаясь, отвечали жестокими залпами, сносящими целые кварталы. После нескольких таких обстрелов новости о беспощадном возмездии распространились по всему пути следования Звездного Странника, — и больше уже никто не пытался его остановить. Грузовик «Манн» провожали взглядами из неосвещенных комнат или с безопасного расстояния.

Некоторые отчаянные смельчаки все же выходили поприветствовать машины Брэдли Йоханссона, желая взглянуть на человека, давным-давно ставшего легендой. С начала погони дистанция между Брэдли и Звездным Странником сохранялась неизменной и составляла около пятисот шестидесяти километров. Обе группы двигались с максимальной скоростью, какую только могла позволить развить Первая Магистраль. Более легкие машины Хранителей все же имели небольшое преимущество и нагоняли противника примерно на шестнадцать километров каждый час. Существенную роль должны были сыграть мосты. Известие о подрыве каждого из мостов встречали в кабинах радостными криками.

К рассвету было подтверждено, что Хранители взорвали все пять мостов через основные реки, пересекающие Первую Магистраль. Адам почти не удивился, когда от людей, собравшихся на развалинах моста через Таран, на самой северной переправе, стали поступать сообщения о том, что конвой Звездного Странника проявил способности настоящей амфибии. Грузовик «Манн» в сопровождении «Лендроверов» свернул вниз по реке и пересек поток. Тем не менее до подходящего места им пришлось преодолеть несколько километров по бездорожью, а там Звездного Странника поджидала организованная Хранителями засада. Взволнованные свидетели рассказывали об ожесточенной перестрелке, и эти слухи быстро распространились по всему плато Олдрин. Точно такая же история повторялась у каждой переправы. Хранителям так и не удалось подбить грузовик «Манн», но конвой «Лендроверов» всякий раз нес значительные потери.

Адам стал очень внимательно следить за временны́ми интервалами. В какой-то момент, после того как он покинул Волчий Хвост, Брэдли отставал от Звездного Странника всего на сто десять минут. Но после этого бойцы Института попытались исправить ситуацию. Несколько групп из трех-четырех машин повернули по Первой Магистрали на север. Брэдли и Стигу было о них известно, но избежать столкновения не представлялось возможным, другой дороги просто не существовало. Настала их очередь принимать удар на себя.

Место первой схватки пассажиры «Вольво» знали заранее. Это был небольшой городок на Первой Магистрали, называемый Филадельфией. Началось напряженное ожидание, а радиоприемник выплевывал все новые слухи, рассказы случайных свидетелей и всевозможные опровержения. Треск помех постепенно усиливался, а лазурно-синее небо затягивали плотные серые тучи, несущие с собой моросящий дождик. Намокшая трава стала предательски скользкой, и даже бесшабашным Хранителям пришлось снизить скорость, поскольку колеса по смятым стеблям начали соскальзывать с дороги. Только через полтора часа после предполагаемого времени стычки они услышали, что конвой бронированных машин и вездеходов «Мазда» продолжает погоню за Звездным Странником. Брэдли потерял не меньше сорока минут. Адам не мог понять своей сентиментальности, но почему-то очень обрадовался, когда узнал, что грузовик, везущий Кватукса, по-прежнему идет с группой Брэдли.

— Они догонят его завтра, после Анкулана, — убежденно заявила Розамунда.

На реке Анкулан планировалась самая серьезная засада Хранителей. При сохранении нынешней скорости Звездный Странник должен был добраться туда к середине завтрашнего дня. Адам надеялся, что Розамунда права. Тем временем появились сообщения о «Лендроверах» Института на дороге далеко к югу от экватора. Подкрепление. Хранители уже ничего не пытаются скрыть, и противнику известно, что у каждого моста Звездного Странника ожидает засада. Новые машины могут напасть на Хранителей до подхода конвоя, чтобы устранить препятствие. А до Анкулана Брэдли и Стигу предстоит прорваться еще через два кордона.

Адаму оставалось надеяться только на то, что подготовка к Решающему Рейду осталась незамеченной. В далекой восточной провинции, в горах Дессо, кланы собрали всех оставшихся воинов в единую армию, которая должна была обрушиться на Звездного Странника, Институт и космический корабль. Поблизости от тайных клановых крепостей не было ни селений, ни ферм, чьи жители могли бы восторженными криками выдать начавшийся поход.

Во время короткой беседы с Хранителями на четвертом сборном пункте Адам услышал и о барсумианцах, уже выступивших с берегов Дубового моря на помощь Хранителям. Если все силы соберутся в единый кулак, Звездный Странник будет уничтожен еще на подступах к своему кораблю.

Адам никогда не говорил об этом вслух, но в душе всегда надеялся, что битва не состоится. Долина, где расположен Институт, охраняется тяжелыми орудиями, и Хранителям грозят колоссальные потери. Теперь, оказавшись на Дальней, Адам смог разобраться в происходящем, и надежда безвозвратно растаяла. Эта планета оказалась такой отсталой! Он отправлял требуемое оборудование и рассчитывал, что оно окажется в распоряжении хорошо организованных боевых отрядов. На самом деле кланы недалеко ушли от земных партизанских банд предшествующей Содружеству эпохи, которые противостояли неугодным правительствам, делая вылазки из своих горных деревушек. Откровенно говоря, он разочаровался в способностях кланов.

Теперь главной его надеждой была своевременная доставка оборудования. Если отмщение планеты будет запущено и «Марию Селесту» удастся уничто-

жить до того, как Звездный Странник доберется до корабля, Хранители получат передышку. Брэдли не придется предпринимать Решающий Рейд. Шелдон обещал прислать космический корабль; на нем наверняка будет оружие, способное уничтожить чужака прямо с орбиты. Точный и мощный энергетический импульс раз и навсегда устранит проблему.

Так в полном молчании рассуждал сам с собой бывший активист социалистического движения. Грузовик «Вольво» все дальше и дальше уходил в бесконечный океан травы, а Адам Элвин надеялся только на то, что величайший капиталист, порожденный человечеством, сдержит свое слово. Если бы Адам не опасался, что ему придется объяснять свое поведение товарищам, он бы расхохотался вслух, настолько чудовищной казалась ему ирония его собственного положения.

— Впереди что-то есть, — объявила Розамунда.

Адам отогнал посторонние мысли и сосредоточился на экране. Перед машинами появилась широкая мелкая речка. Отклик радара обрисовал стоявшего на противоположном берегу коня и кого-то еще рядом с ним. Судя по соотношению размеров фигур это мог быть ребенок.

— Наверное, на том берегу кто-то из группы Саманты, — предположил Киеран. — Готов поклясться, что это Джадсон Маккратц.

— Почему ты так решил? — спросил Адам.

— Я знаю его. Они хотят получить подтверждение, что мы едем, а Джадсон знает эту дорогу лучше, чем кто-либо другой.

— Разумно. — Адам потер виски. Поездка выдалась долгой, и он почти не спал... после «Карбонового гуся». Да, во время полета ему удалось часок подремать. — И все же давайте активируем защитные поля.

Река оказалась шире, чем Адам определил по показаниям радара. Только подъехав на пару сотен метров, они смогли увидеть скрытую травой кромку берега. Адам тихонько присвистнул. Хоть глубина и не превышала полуметра, воды было очень много. А плавный U-образный изгиб русла свидетельствовал о разливах, случающихся во время таяния снега в горах. Судя по карте, река брала начало на склоне горного хребта Дессо, где десятки ручьев сливались в один поток, убегающий вниз, к предгорьям.

— Переправляемся по одному, — скомандовал он. — Айюб, остаешься здесь, при необходимости прикроешь нас огнем.

— Слушаюсь, сэр.

Розамунда вывела головной «Вольво» на каменистое дно. Машина с приспущенной подвеской погрузилась в воду до самой рамы и двигалась короткими резкими рывками, сильно раскачивающими кабину. Адаму, несмотря на низкую силу тяжести Дальней, приходилось крепко держаться за поручни.

Всадник, стоявший рядом с темно-серым конем, оказался взрослым мужчиной в длинном коричневом дождевике и широкополой шляпе, защищающей от дождя не хуже силового поля. Уже будучи недалеко от берега, Адам изумленно ахнул. Хранители, с которыми ему приходилось разговаривать, всегда с гордостью рассказывали о своих шарлеманях. И теперь он понял, что они не преувеличивали. Огромное животное произвело на него чертовски сильное впечатле-

ние. При одном только виде его короткого рога с металлическим наконечником Адам поклялся себе не подходить к этому существу ближе чем на двадцать метров.

«Вольво» выбрался из реки и остановился.

— Все в порядке, это Джадсон, — широко улыбаясь, объявил Киеран.

Он выпрыгнул из кабины, подбежал к старому другу, тепло обнял его и повел к грузовику. Адам тоже выбрался из машины. Сейчас он заметил еще и клыки шарлеманя. Возможно, этот зверь не только травоядный.

— Мистер Элвин, — приветствовал его Джадсон, — добро пожаловать. Я много раз слышал ваше имя. Те, кто возвращался из Содружества, очень хорошо о вас отзывались.

— Спасибо. — Адам подал знак второму грузовику начинать переправу. — Мы привезли остатки необходимого вам оборудования.

— И в последний момент, э?

Джадсон забросил руку на плечи Киерана и хорошенько встряхнул парня.

— Мы же здесь, — сказал Киеран. — И нечего жаловаться.

— Разве я жалуюсь? — Он раскатисто рассмеялся. — Но к ночи вам обязательно надо добраться до Саманты. Она ждет в долине Райтстоун, там же собран дополнительный транспорт, чтобы сразу развезти оборудование по станциям. А потом!.. Вам повезло, что мне известны самые глубокие пещеры в этом районе. — Джадсон вытащил из кармана устаревший модуль. — Я дам знать людям, что вы уже здесь.

Модуль Адама поймал на коротких волнах старинную песенку, которую без помощи архивов эл-дворецкого мало кто смог бы отыскать. У кого-то здесь весьма странное чувство юмора. Звуки «Эй, Джуд» понеслись над бескрайними лугами.

Через несколько минут модуль принял очень неустойчивый и периодически пропадающий сигнал в виде «Сальсы Морганы». Адам вспомнил, что в молодости танцевал под эту мелодию.

— Мне интересно, — обратился он к Джадсону. — А что бы послужило сигналом, если б это оказались не мы?

Джадсон широко улыбнулся.

— «Сочувствие дьяволу», — ответил он.

Встреча с Джадсоном благотворно сказалась на моральном состоянии Хранителей. После потрясения, вызванного диверсией, им было необходимо убедиться, что группа не оказалась в полной изоляции, чему немало способствовало долгое путешествие по океану травы.

«Вольво» снова двинулись в путь по невидимой дороге, оставив Джадсона далеко позади. При всех своих достоинствах шарлемань никак не мог держаться наравне с грузовиками. После полудня тяжелые тучи в небе начали рваться, пропуская солнечные лучи, перемещавшиеся по лугу, словно свет поисковых прожекторов. К тому времени, когда лучи стали почти горизонтальными, отряд наконец-то покинул утомительно однообразный ландшафт.

Впереди, над мокрыми поблескивающими верхушками травы, проглянули далекие вершины гор Дессо.

Спустя еще час начался подъем. Ангилья осталась позади; воздух на такой высоте стал заметно прохладнее, и вместо густых зарослей появились обычные травы, отдельные деревья и кусты. Дорога проявилась двумя полосками плотно уложенных камней, петлявших по границам впадин и вдоль крутых склонов. Еще немного — и машины поднялись на уровень первых настоящих гор. С обеих сторон их обступили крутые скалы, возносившие увенчанные снегом вершины к сапфирово-голубому небу. Заходящее солнце оставило в глубоких расщелинах длинные тени.

Адам дважды замечал всадников на шарлеманях, сверху следивших за машинами, которые упрямо карабкались вверх к долине Райтстоун. В окружении гор стало еще труднее принимать коротковолновые сигналы. В последнем сообщении с Первой Магистрали говорилось о стычке Хранителей с патрулем Института у моста через Кантриан примерно за два часа до прибытия туда Звездного Странника. Брэдли после еще двух перестрелок с бойцами Института теперь отставал от кортежа Звездного Странника почти на четыре часа.

Сумерки застали группу в высокогорной долине, в которой местами кое-где пробивалась альпийская трава. Деревья и кусты остались только вдоль ручья, стремительно бегущего по самому дну впадины. Киеран сменил Розамунду за рулем «Вольво» и почти сразу же был вынужден включить фары. Длинные голубоватые лучи позволили увидеть скальную полочку, служившую дорогой. Плотно уложенных камней здесь уже не было, под колесами скрипел крупный гравий, удерживаемый цепкими корнями невысокой травы и лохматыми лишайниками. Случайные каменные осыпи были расчищены машинами десятки лет назад, а в остальном дорога представляла собой творение природы. Адам подозревал, что тысячелетия назад, еще до вспышки, здесь могла проходить тропа местных животных, наподобие горных коз. Уж слишком она была удобная, чтобы появиться в процессе геологических явлений. Единственное, что его смущало, это узость дороги в некоторых местах. Ее ширина постоянно менялась. Ограждающих барьеров не было и в помине, а обрыв уходил вниз почти вертикально. К счастью, в сумерках становилось все труднее разглядеть дно ущелья. Над головой уже появились отдельные звезды.

Адам решил еще раз проверить состояние Паулы. Система кондиционирования, компенсируя прохладу высокогорья, теперь подавала в кабину теплый воздух. Паула застонала, когда отодвинулась створка двери, и отвернулась от розоватого закатного света, пробивавшегося в кабину.

— Как вы себя чувствуете? — спросил Адам.

Кокон одеял шевельнулся, и в сторону вошедшего повернулось изможденное лицо.

Едва сделав вдох, Адам постарался не поморщиться. Паулу тошнило, и на одеяле остались пятна липкой коричневой жидкости.

— Возьмите. — Он протянул ей бутылку с водой. — Вы должны больше пить.

По телу женщины пробежала дрожь.

— Не могу.

— Обезвоживание только усугубляет болезнь. — Адам через голову стянул свой темно-красный свитер. — Наденьте вот это, а верхнее одеяло отдайте мне.

Она ничего не ответила, но разжала пальцы, удерживающие край одеяла. Адам свернул его и сунул в полиэтиленовый пакет, а потом на несколько секунд переключил кондиционер на подачу чистого воздуха, чтобы избавиться от едкого запаха рвоты. Паула начала медленно натягивать свитер. Он попытался помочь, но женщина оттолкнула его руку. Адам не стал настаивать. Раз уж у нее еще осталась гордость, есть надежда, что ее личность не пострадала.

— Я принес успокоительное, — сказал он, как только измученная Паула вновь растянулась на койке.

— Нет. — Она показала на бутылку в его руке. — Я попытаюсь попить.

— Этого недостаточно.

— Я попытаюсь, и только.

— У Хранителей вас посмотрит доктор.

— Спасибо, но хватит и диагностического модуля. Я доверяю ему больше, чем любому доктору в мире.

— Это предубеждение.

— Это моя жизнь.

— Послушайте, нам обоим известно...

— У нас появились попутчики, — радостно объявила Розамунда. — Впереди, в том же направлении идут грузовики.

Адам окинул Паулу долгим взглядом.

— Мы поговорим позже.

— Мне будет нелегко этого избежать.

Он вернулся в кабину и посмотрел на дисплей радара.

— Что тут у нас?

Киеран показал на ветровое стекло. Вдоль горного склона двигались яркие огоньки.

— Попробуй с ними связаться, — сказал он Розамунде.

Он не особенно тревожился. Даже если бы их каким-то чудом выследили бойцы Института, они бы не стали действовать так открыто.

— Они отвечают, — сказала Розамунда. — Все в порядке, это Саманта, она говорит, что должна немедленно заняться оборудованием.

Им пришлось проехать еще около километра, пока дорога не расширилась достаточно, чтобы все машины могли остановиться. Еще несколько автомобилей подошли десять минут спустя, когда голубое небо окончательно потемнело и звезды засияли в полную силу. Таких ярких звезд Адам не видел ни в одном из миров Содружества. Семь небольших грузовиков и пять джипов «Воксхолл» с автоматической подвеской громко рычали моторами в разреженном воздухе и выбрасывали клубы вонючих выхлопных газов. Два десятка Хранителей, стоя рядом с машинами, с любопытством разглядывали «Вольво».

Саманта оказалась более молодой, чем ее представлял себе Адам: ей наверняка не было еще и тридцати лет. Буйная копна ее темно-рыжих волос была стянута сзади в пышный хвост, спускавшийся до середины спины, а на лице, на восемьдесят процентов покрытом веснушками, сияла приветливая улыбка. Адам и Саманта встретились перед «Вольво» в голубоватом свете фар.

Адам вынул кристалл с марсианской информацией и передал его девушке.

— Адам Элвин. — Она пожала ему руку. — Рада познакомиться. Я слышала ваше имя от многих вернувшихся из Содружества людей.

В ее голосе прозвучали странные нотки, как будто она в чем-то его обвиняла.

— Спасибо. Мы не ожидали встретить вас так рано.

— Да, я знаю. Планы изменились. Вы слышали сообщения с Первой Магистрали?

— Да.

— Звездный Странник двигается к своей цели быстрее, чем мы ожидали. Нам срочно надо собрать и запустить последние станции. Я подумала, что быстрее будет перегрузить оборудование прямо здесь, и наши люди развезут все по местам.

— Конечно. Это ведь ваша операция. Мы — просто команда доставки.

— Вы проделали хорошую работу. По доставке.

Опять этот странный тон.

— Что-нибудь не так?

— А, извини, парень. — Она крепко сжала его руку. — Не хотела тебя обидеть, но Леннокс — мой сын, а с Казимиром мы были хорошими друзьями. Очень хорошими.

Имя Леннокса Адаму ни о чем не говорило.

— О, я и не знал. Мне очень жаль, что так вышло. Казимир был отличным парнем, одним из лучших.

Розамунда деликатно кашлянула у него за спиной.

— А отцом Леннокса был Брюс.

Адам растерянно перевел взгляд с Розамунды на Саманту.

— О боже! Тебе ведь известно, что он тоже погиб?

— Он погиб давным-давно, парень. Только его тело еще ходило по земле. — Она еще раз сжала его пальцы. — Когда все закончится, если найдется время, я хотела бы услышать, как это произошло. От надежного свидетеля.

— Да, обязательно.

— А теперь надо шевелиться, и побыстрее. Сколько груза вы привезли?

— Да вроде все, что должны были доставить. В каждом грузовике по двадцать пять тонн оборудования. Кое-что повреждено в процессе транспортировки, но не много.

— Да, я слышала, что у вас были неприятности. — Саманта оглянулась на офицеров флота. — Какая сейчас обстановка?

— Все под контролем.

Саманта ненадолго задумалась.

— Ты наш главный представитель в Содружестве. Брэдли Йоханссон тебе доверяет, так что я тоже поверю. Но запомни: я не хочу никаких сюрпризов. У нас здесь с агентами Звездного Странника разговор короткий.

— Все понятно. Сюрпризов не будет.

Саманта вытащила портативный модуль, судя по виду, попавший на Дальнюю в самом начале освоения планеты.

— Надо бы провести инвентаризацию, но груза так много! Дремлющие небеса, можно подумать, что мы получили больше оборудования, чем было нужно.

Еще раз спасибо. В конце концов планета осуществит отмщение. Вам, вероятно, несладко пришлось по дороге сюда.

— Кое-какие трудности были.

— Надо надеяться, что все это не зря. Но время нас немилосердно подгоняет. Можно начинать разгрузку?

— Конечно.

Адам подал знак Розамунде и Йамасу открыть груз, а сам, достав запасной модуль, объяснил Саманте, как с ним обращаться. Адаптивная логика голосового распознавания вызвала у Саманты одобрительный свист, и вскоре она уже отыскала инвентаризационную опись, а затем начала выкрикивать команды своим людям. Хранители и роботы энергично приступили к разгрузке ящиков.

— Насколько быстро все это надо закончить? — спросил Адам.

Стоя в окружении небольшой группы представителей флота и глядя, как смеется Йамас, здороваясь с друзьями, он вскоре почувствовал себя лишним.

Саманта прикусила нижнюю губу и понизила голос:

— Мои люди справятся. Для водителей у нас имеется кое-какое средство, так что они будут гнать всю ночь, и станции получат детали уже завтра утром. На самую дальнюю, на Зуггенхеймском хребте, груз доставят только к полудню, но этой установкой я займусь сама. Отмщение планеты должно начаться послезавтра, независимо от того, сколько установок будет собрано. У нас нет выбора.

Адам произвел несложные арифметические вычисления.

— Это последний срок, — сказал он.

По его подсчетам, Звездный Странник должен добраться до Института уже завтра после полудня.

— Согласна, — кивнула она. — Но главная проблема не в этом.

— А в чем же?

— Наша группа наблюдателей сильно выбилась из графика. Мы пытались передать им, чтобы начинали подготовку, сразу, как только узнали о переходе Звездного Странника через червоточину. Но в долине Налосайль, где у них база, задержался атмосферный фронт, и нам удалось связаться только сегодня утром. Эти коротковолновые передатчики никуда не годятся. В итоге, если им сильно повезет, они доберутся до Трона Афродиты только через три дня.

— А чем будет заниматься группа наблюдателей? — заинтересовался Уилсон.

— Нам необходимо знать топологию погодных фронтов, — пояснила Саманта. — И надо составить точную картину утреннего урагана, зарождающегося вокруг горы Геркуланум, а затем определить, какими установками лучше всего направить его в нужную сторону. Это довольно сложно, даже если направляющая группа будет работать не вслепую.

— А снимки со спутников? — спросила Анна.

— Здесь нет спутников, — сказал Уилсон. — Я помню, как довольно давно разговаривал с директором Института. Кое-что уточнял в личных интересах.

Он рассеянно усмехнулся.

Саманта взглянула на него с любопытством.

— Все верно. Поэтому нам и надо, чтобы кто-то забрался на Трон Афродиты. Оттуда можно видеть все — вплоть до окончания хребта Дессо. Кроме того, это прекрасный ретрансляционный пункт, там отлично работают коротковолновики.

— Но люди не сумеют добраться туда вовремя, — заметил Адам.

Это он мог без труда подсчитать и в уме.

— Поверьте, мы изо всех сил подгоняем их по радио. Хотя и не слишком много можем сказать, чтобы не привлечь ненужное внимание. Если кто-то и сумеет это сделать, то только они.

— Неужели туда больше никак нельзя добраться? — спросил Уилсон. — А по воздуху? Должны же быть на Дальней хоть какие-то самолеты.

— Трон Афродиты находится вне атмосферы. В любом случае из-за ветров с океана вблизи от Великой Триады никто летать не осмелится.

— А мне казалось, что туристы этим занимаются, — сказал Оскар.

— Да, конечно, — подтвердила Саманта. — Богатые бездельники пытаются оседлать ветер и планировать. Те, кому повезет, пролетают на противоположную сторону. Но не на саму вершину.

— Точно рассчитанная парабола могла бы туда забросить, — задумчиво произнес Уилсон.

— И тебе известно, как этого добиться? — с нескрываемой насмешкой спросила Саманта.

Уилсон с угрожающим видом навис над Самантой, мгновенно погасив ее усмешку. Адам сразу же понял, насколько неравны их силы: с одной стороны молодая девчонка, командующая отрядом борцов за свободу, а с другой — адмирал, бывший капитан «Второго шанса», вставший во главе всего флота.

— Я единственный человек, осуществивший посадку на Марс, — размеренно произнес он. — Я вел космоплан с двухсоткилометровой орбиты и приземлился на назначенной площадке размером с теннисный корт. Что скажешь?

— Черт, ты не шутишь, парень?

— Уилсон, — Оскар подергал его за рукав, — брось, это было больше трехсот лет назад. И у космоплана имелись реактивные двигатели, а у глайдера их нет.

— Искусство полета нельзя забыть или утратить, — заявил Уилсон. — Кроме того, в здешних туристических компаниях должны быть вставки с инструкциями.

— Да, инструкции есть, — подтвердила ошеломленная Саманта. — Но подумай только! Приземлиться на вершину Геркуланума? Ты всерьез?

— Неужели всерьез? — поддержал ее Адам.

Как только Уилсон высказал свою мысль, он сразу же начал прикидывать вероятные возможности и осложнения. Если есть хоть один шанс, надо попробовать. Дела на Первой Магистрали не слишком хороши, а суперторм не начнется, пока управляющая группа не сможет действовать с полной эффективностью. Он не допускал мысли, что все пережитые трудности, все жертвы, на которые пришлось пойти ради марсианской информации, могут пропасть впустую.

— Нам потребуется масса оборудования, — сказала Саманта. — Нужно обеспечить полный обзор высокого разрешения и радиорелейную установку. Здесь у меня ничего подобного нет.

Уилсон постучал пальцем по ее древнему модулю.

— Не хотел бы никого обидеть, но имеющаяся у нас электроника намного превосходит все, что я у вас видел.

— Давайте по порядку, — вмешался Адам. — Сумеем ли мы вовремя добраться до туристических глайдеров, чтобы подняться до приезда Звездного Странника в Институт?

Саманта задумчиво прикусила губу.

— Это будет нелегко. Чтобы поймать утренний шторм, вам надо закрепить гиперглайдер в Сторожевом каньоне уже завтра к вечеру. Ангар, где хранятся глайдеры, находится в Каменной Волне, а это влажная пустыня к западу от плато Олдрин. Вам придется гнать что есть мочи, чтобы добраться туда не позднее завтрашнего полудня.

Адам развернул в виртуальном поле зрения карту, прошелся виртуальной рукой от гор Дессо на запад и обнаружил маленький городок. Саманта права: это даже дальше, чем от Волчьего Хвоста.

— Но это возможно? — спросил он.

— Да, наверное. Между предгорьями и границей травы есть дорога, если воспользоваться ею, не придется плыть по этой проклятой ангилье. Дорога огибает Геркуланум и выводит под северный склон горы Зевс. Каменная Волна расположена еще немного севернее.

Адам переключился на грузовики.

— Мы отцепим трейлеры от кабин. Без них можно двигаться намного быстрее.

— Да, без этого не обойтись. И запомните хорошенько: нельзя, чтобы утренний шторм застал вас где-то поблизости от Геркуланума. Если вам дорога жизнь, до рассвета вы должны быть не меньше чем в миле от Зевса.

— Спасибо.

Саманта перевела взгляд на Уилсона.

— Ты действительно собираешься это сделать?

— *Мы* намерены попробовать, — сказал Оскар.

— Что? — изумился Уилсон.

— Ты все слышал, — сказала Анна. — Мы все знаем, как управлять летающим аппаратом, не то что эти сумасшедшие туристы. А если мы отправимся втроем, больше шансов, что хотя бы кто-то один продержится в воздухе достаточно долго, чтобы свалиться на вершину горы.

— Ты хотела сказать «мягко приземлиться», — поправил ее Оскар.

— Я сказала то, что хотела сказать.

Уилсон обнял жену.

— Ты уверена?

— Да. — Она нежно провела пальцами по его щеке. — И ты все еще должен мне медовый месяц.

— Этого полета будет достаточно?

Глаза Анны засияли, она поцеловала Уилсона.

— Нет, этого будет мало.

— Дремлющие небеса! — воскликнула Саманта. — Я не сомневаюсь, что вы справитесь, но... диверсия! Я не могу рисковать.

— Можешь, — возразил Уилсон. — Даже если представить худший вариант, что вредитель один из нас и он доберется до вершины, но не будет передавать

необходимую вам информацию, это ведь не хуже, чем совсем не пытаться исправить положение, верно?

Саманта отчаянно оглянулась на Адама: принимать подобное решение ей явно было не по душе.

— Ладно, — нехотя согласилась она. — Я думаю, нам нечего терять.

Уилсон коротко кивнул, снова чувствуя себя командующим операцией.

— Нам нужны точные параметры требуемой информации и коммуникационные характеристики, чтобы модифицировать свои устройства. Розамунде и остальным известна дорога к Каменной Волне?

— Отлично известна. Туристические компании пользуются ею для розыска гиперглайдеров, так что она довольно хорошо размечена.

Хранители начали отцеплять трейлеры от кабин «Вольво», а Адам тем временем подошел к Оскару. Почти все ящики уже были разгружены, и грузовик с оборудованием для станции на Зуггенхеймском хребте уже отправился в путь. Саманта решила сначала закончить инструктирование Уилсона, а затем вместе с Хранителем по имени Валентин догнать грузовик на джипе. Уилсону и Йамасу по пути к Каменной Волне предстояло модифицировать модули, чтобы они соответствовали аппаратуре, имевшейся у группы наблюдения.

— Я рад, что ты вызвался сам, — сказал Адам.

— Я не мог позволить Уилсону... — Он подозрительно прищурился. — Почему?

— Потому что я намерен позволить подняться в воздух тебе одному.

— Как? — Оскар непроизвольно оглянулся по сторонам, чтобы убедиться, что их никто не слышит. — О чем ты? — спросил он, понизив голос.

— А ты решил, что Уилсон и Анна сняли с себя подозрения, предложив этот вариант?

— Ну... — Оскар нерешительно потер пальцами лоб. — О господи!

— Представь, что один из них предатель и он доберется до вершины. От этой информации зависит весь проект отмщения. — Адам энергично сжал кулаки. — Они провели нас. Еще немного — и все будет кончено. Звездный Странник доберется до «Марии Селесты» и удерет.

— Когда ты собираешься им об этом сказать?

— После того как мы доберемся до Каменной Волны и подготовим гиперглайдеры. Есть и еще одно обстоятельство: эта поездка удержит нас вдали от манипулирующих станций, которыми занимается Саманта. Я не хочу, чтобы ей помешал какой-нибудь несчастный случай. А когда мы отыщем пригодные для полета гиперглайдеры, я скажу, что они оба останутся на земле. Мои Хранители меня поддержат.

— Адам, умоляю, я ведь не такой уж хороший пилот. Черт, да за последние десять лет я только раз летал, да и то на «Карбоновом гусе».

— Вставки памяти тебе помогут. Ты справишься, Оскар, как справлялся всегда.

Четыре «Лендровера» полностью перегородили Первую Магистраль. Небо над ними раздирали ионные импульсы зарядов, которыми бойцы Института обстреливали приближающуюся колонну Хранителей. Кинетическое орудие, установленное на капоте «Лендровера», блокирующего ближайший перекресток, било по кабине восемнадцатиколесного грузовика «Локо», который несся вперед со скоростью сто километров в час. Ответный выстрел из гипервинтовки, сделанный из кабины грузовика, мгновенно обрушил защитное поле «Лендровера». Мощный взрыв подбросил его над землей и перевернул в воздухе.

«Теперь он умеет летать», — раздался на общем канале связи беззаботный голос Кэт.

Ее защищенная скафандром фигура, окруженная мерцающим янтарным полем, вылетела из кабины «Локо», стукнулась о ферментированный бетон и отскочила, ударившись о стену зоомагазинчика. Стена треснула, и крыша дома угрожающе просела.

Пылающий корпус «Лендровера» приземлился колесами вверх и развалился. В следующее мгновение «Локо» на всем ходу врезался в остальные машины заграждения.

Стиг, сидевший за рулем броневика метрах в двухстах от баррикады, невольно поморщился. Грузовик пронесся вперед. Еще два «Лендровера» поднялись в воздух, окружающие их силовые поля стали малиновыми от перегрузки, по всей дороге разлетелись обломки, а в чистое голубое небо взметнулся огненный шар. Тигрица Панси взвизгнула прямо над ухом Стига — это прозвучало так, будто скрип ногтя по стеклу пропустили через аудиоусилитель.

— Вот это да! — восхищенно ахнула она. — Но ты же не собираешься?..

Стиг продолжал давить на акселератор. Дома здесь подходили совсем близко к дороге, и их отражение в боковом зеркале сливалось в одну сплошную разноцветную полосу. Впереди горящий остов «Локо» постепенно останавливался, все больше и больше сужая и без того небольшую щель. Пальцы Стига обхватили руль стальной хваткой. В четвертом «Лендровере» лопнул топливный бак, бензин вытек, и над полосой бетона вспыхнуло пламя.

— Дремлющие небеса! — выдохнул сидящий на переднем сиденье Брэдли.

Стены огня закрыли уже обе полосы Магистрали.

Броневик промчался сквозь полыхающую завесу, увлекая за собой языки пламени. Искры и дым над кабиной закружились бушующими вихрями.

— Клево! — громко поддержала Брэдли Тигрица Панси.

Дорога перед броневиком была свободна. Стиг свернул на крайнюю полосу. «Мазды» и остальные броневики прорвались сквозь завал, сохраняя условленный интервал в пятьдесят метров. За ними прошли и три оставшихся грузовика «Локо».

— Кэт? — окликнул Стиг. — Кэт, ты в порядке?

Брэдли прильнул к узкому окну, глядя на дорогу позади машины.

— Ничего не видно. Огонь все еще очень сильный.

— Кэт? — крикнул Мортон.

В его голосе на этот раз прозвучало искреннее волнение.

«Мальчики? Вы беспокоитесь обо мне? Как мило!»

Во всех машинах раздались радостные возгласы.

Камера заднего обзора показала Стигу, как из-за развалин дома появилась фигура в бронированном скафандре. «Мазда» резко затормозила, оставляя на бетоне черные полосы. Передняя дверца распахнулась, и Кэт запрыгнула внутрь, словно поймала попутную машину.

«Плохие парни еще остались?» — спросил Алик.

«Я слежу за сообщениями в локальной сети, — сказала Киили. — Местные жители пока никого не обнаружили. Но имейте в виду: они все еще боятся выйти из своих укрытий».

— Передай, чтобы они не приближались к тем, кто остался в живых, — попросил Брэдли.

«Да, сэр».

«Это было весело, — сказала Кэт. — Когда следующая засада?»

— Через полчаса, — с оттенком обиды ответила Олвен.

Как и всем остальным, Олвен не терпелось вступить в бой, как только они догонят Звездного Странника. Но Стиг и Брэдли давно поняли, что этому не суждено случиться, если они будут терять время на стычки с патрулями, и тогда они решили изменить тактику и идти напролом. Подобное стало возможным только благодаря ультрасовременным скафандрам, имевшимся у парижской команды и Кошачьих Когтей, которым Хранители не могли не завидовать.

Мимо броневика Стига пронесся один из грузовиков «Локо», позаимствованных на транспортном складе. Сидевший за рулем Джим Нван помахал рукой и занял место во главе колонны.

Стимулирующие средства, которые принимал Стиг, чтобы не снижать бдительности на вторые сутки поездки, с трудом позволили ему ослабить хватку на руле. Эти вещества ограничивали работу мозга только первоочередной задачей, зато заставляли нейроны функционировать с точностью процессора; люди получали способность делать одно и то же в течение целой недели и лишь потом падали без сил. В таком состоянии можно было совсем не спать, но переключить внимание на посторонние мысли практически не представлялось возможным.

— Между нами и Анкуланом есть что-то еще? — спросил он.

«Никаких сообщений не поступало, — ответила Киили. — Но и с моста я тоже не получаю никаких сигналов. Городская сеть обрывается в ста шестидесяти километрах от него на этой стороне. С юга вообще никто не может обнаружить никаких радиопередач. Я еще иногда вылавливаю коротковолновые сигналы с Рок-Ди, но это все».

— Ладно.

Если других засад на пути нет, то до моста через Анкулан при нынешней скорости им ехать еще два с половиной часа. А Звездный Странник был там не менее часа назад. Сказать точнее никто не мог: после прохождения конвоя Звездного Странника через эту странную отметку в сто шестьдесят километров связь с югом прервалась. Что могли сделать бойцы Института, чтобы обрушить всю дорожную сеть, оставалось загадкой, и Хранители это живо обсуждали.

Стиг отчаянно хотел услышать хоть какие-то известия, поскольку именно у Анкулана планировалось самое ожесточенное сражение. Если и там Звездного Странника не удастся задержать, значит, вся погоня напрасна, и тогда остается надеяться на акт отмщения планеты и Решающий Рейд. Стиг и не думал критиковать Брэдли Йоханссона, но нынешний временной график был слишком плох для плана, который прорабатывался в течение ста тридцати лет. Кроме того, после взрыва на площади трех «П» Стиг ощущал тяжелый груз вины и хотел лично расправиться со Звездным Странником. Стимулирующие препараты не могли прогнать эту мысль из головы.

Брэдли немного наклонился и пристально взглянул на коротковолновый приемник.

— Похоже, это Саманта.

Взгляд Стига остался прикованным к дороге. Для лучшей концентрации внимания он даже отключил свои вставки. Идущий перед ним грузовик Джима Нвана выбрасывал бесконечные клубы выхлопных газов; в его хромовой отделке то и дело отражалась яркая синева неба.

— Что говорит?

— Они прибыли на последнюю из установок. Как я полагаю, Адам довез оборудование.

— Хороший парень Адам, его не остановит никакой предатель.

— Подожди... — На губах Брэдли мелькнула улыбка. — Она говорит, что готова заняться серфингом на ближайшей волне. — Он переключил модуль в режим передачи. — Сообщение принято. Желаю отличного отдыха завтра на пляже.

Модуль автоматически повторил его ответ десять раз.

Олвен положила руки на спинку сиденья Брэдли и опустила на них голову.

— Завтра! — Она радостно усмехнулась. — Дремлющие небеса, не могу поверить! Это произойдет уже завтра!

— Если только мы не поймаем его сегодня, — проворчал Стиг.

Олвен и Брэдли обменялись взглядами.

— Ну, Брэдли, как ты теперь себя чувствуешь? — спросила Тигрица Панси, игнорируя недовольный взгляд Олвен. — Ты ведь так долго этого ждал.

— Не уверен, что я вообще что-то чувствую, — сказал Брэдли. — Я полностью сосредоточился на текущих событиях. Я сознаю, что сам их спровоцировал, но прежде никогда не пытался представить их вживую. Я как будто смотрю на ревущую лавину, зная, что сам столкнул первый камешек.

— Эта лавина похоронит проклятого Звездного Странника, — сказала Олвен. — И мы будем тому свидетелями.

— Спасибо, моя милая. Ваши кланы долгие десятилетия поддерживали меня своими силами. Ты и представить себе не можешь, как тяжело чувствовать на себе всеобщее презрение и ненависть. Но при этом я чувствовал, что есть люди, которые мне верят.

— Теперь Содружество должно быть нам благодарно.

— Так было всегда, просто они этого не знали. А ты, Олвен, никогда не задумывалась над тем, что станешь делать потом?

— Нет. Никогда. Мне до сих пор трудно поверить, что скоро все закончится. Я думала, что отмщение планеты осуществит следующее поколение или то, которое придет после него. Но никак не наше.

— Да, послезавтра нам всем надо будет сесть и подумать, что нам делать дальше. Кланам придется изменить свою жизнь. Кто знает, какими они станут.

— Если я доживу до послезавтра, я увижу самый грандиозный праздник на Дальней, какого еще никогда не было.

— Правильно, милая. А решения станем принимать, когда пройдет похмелье.

Они увидели дым за несколько километров. Тонкие серые струйки поднимались в жаркое экваториальное небо. Такой дым может идти только от догорающих углей.

Хавилль был небольшим городом, он тянулся вдоль Первой Магистрали на пару километров и заканчивался апельсиновыми рощицами. Конвой Звездного Странника поджег его с одного конца и распространил пламя по всей длине. Домики, построенные из углеродных панелей, превратились в груды шлака, засыпавшие фундаменты. На бетонных стенах опустевших строений виднелись черные продольные отметины, оставленные лазерами и мазерами. Среди развалин бродили люди, провожая опустошенными взглядами проносившиеся машины Хранителей. В одном из дворов лежали тела погибших, накрытые обрывками ткани.

— Они разрушили все ретрансляторы, — доложила Киили. — Непохоже, чтобы эти устройства были хоть как-то защищены.

— Мне кажется, они даже не целились, — сказал Брэдли, когда их машина доехала до края городка, где на краю рощицы еще догорали апельсиновые деревья. — Это тактика выжженной земли, целью которой было уничтожение любых средств связи дальнего действия.

— Вы считаете, что они проделали то же самое во всех городах? — спросила Олвен.

— Несомненно.

Первая Магистраль полностью опустела. К югу от величественной аллеи секвой Роба Лейси местность постепенно поднималась, и дорогу обступали пологие холмы, разделенные неглубокими долинами. Брэдли еще помнил свою поездку по Первой Магистрали, когда эта местность была совершенно пустынной. Сегодня, спустя почти два столетия, склоны холмов подернулись изумрудной зеленью пышной травы и лиственных деревьев. Полуденное солнце выбелило небосвод до боли в глазах. Видимость была превосходной. Через плечо Стига Брэдли видел сквозь толстое стекло броневика грязновато-серую ленту ферментированного бетона, уходящую вперед на несколько километров. Патрулям Института здесь негде было спрятать свои «Лендроверы», и Стиг, как и остальные водители, шел на максимальной скорости.

После Хавилля они проехали мимо еще четырех небольших городков, которые Звездный Странник сровнял с землей, и последним из них был Зиифильд, крайний населенный пункт на юге Первой Магистрали. Сюда, вероятно, во-

время дошли слухи с севера. Последние три городка выглядели абсолютно пустыми; Брэдли не увидел в дымящихся руинах ни ошеломленных жителей, ни тел погибших. Неизвестно, где скрылись обитатели этих мест, но они до сих пор не выходили. И Киили не удалось обнаружить на местных каналах никаких сигналов.

Сразу за холмистой возвышенностью оптоволоконный кабель, соединявший Институт с Армстронг-сити, поддерживал несколько коммуникационных узлов, обеспечивающих связь для всех, кто пользовался Первой Магистралью. Оборудование было установлено в пяти километрах от дороги и защищено от воздействия стихий несколькими куполами метровой ширины, торчащими из земли, словно искусственные грибы. Все они были обстреляны из мазеров; углеродистые панели повышенной плотности рассыпались по опаленной траве кучками серого шлака.

— Здесь был мой первый рейд против Звездного Странника, — сказал Стиг, когда дорога пошла под уклон, спускаясь в долину. — Мы часто перерезáли кабель, это было нетрудно.

— Теперь они используют тот же прием против нас, — откликнулся Брэдли. — Хотя разрушение всех ретрансляторов говорит об их неуверенности. Пары обрывов было бы вполне достаточно.

— А зачем ему это? — воскликнула Олвен. — Звездному Страннику известно, что мы пользуемся коротковолновыми сигналами, и нашу связь он блокировать не может.

— В некотором отношении он удивительно однообразен, — сказал Брэдли. — Если прежде блокировка связи причиняла нам неудобства, то он просто повторяет этот прием.

— Выходит, он больше похож на программу модуля, чем на разумное существо.

— В какой-то степени неврологические функции его мышления и правда удивительно похожи на функции процессора. Тактика его действий основывается либо на методе проб и ошибок, либо на интуитивной информации из посторонних источников. И быстро меняющаяся ситуация, как в нынешней погоне, представляет для него определенную трудность. Ему не хватает времени, чтобы проанализировать возможности и выявить наиболее эффективные варианты действий.

— Вы хотите сказать, что он черпает свои идеи от людей?

— Да, во многих случаях. Хотя чем дольше они пребывают под его контролем, тем меньше становится их способность мыслить оригинально и изобретательно.

— Неудивительно, что он так стремится от нас избавиться. Он не в состоянии с нами соревноваться.

— Да, в нашем понимании. Но тем не менее он сумел подвести нас к грани уничтожения. Нельзя недооценивать его силы.

— Да, сэр.

Убежденность в ее голосе взволновала Брэдли. Вернувшись на Дальнюю после долгого отсутствия, он испытывал некоторое беспокойство по поводу

беспрекословного уважения членов кланов к любым высказываниям «лидера культа», как называли его власти Содружества. Похоже, в этом они не слишком ошибались.

Колонна машин начала долгий спуск с холмистого плато. Первая Магистраль огибала крутые обрывы и петляла вокруг скал, в конце концов выходя к откосу, за которым открывался изнемогающий от жары лес. На этом участке от самой северной в хребте Дессо вершины Сент-Омер до южного берега Дубового моря простирались настоящие джунгли. Сначала дирижабли восстановителей рассеяли семена трав, подготовивших почву, а затем сюда пришли деревья и лианы. Теперь центральная часть джунглей процветала и расширялась уже без помощи человека.

Долину Анкулана Брэдли заметил издалека. Промытая рекой впадина пересекала джунгли с запада на восток и выходила к Дубовому морю, а растительность в ней была намного темнее светло-зеленого покрова джунглей, словно вся узкая долина постоянно оставалась в тени. Многочисленные ручьи, сбегающие с гор Дессо, объединившись, питали реку, создавая мощный поток шириной около двухсот метров и до тридцати метров глубиной; берега были почти отвесными. Река с обеих сторон заросла кустарниками, но периодически подмывала их, обнажая клубки корней, цеплявшихся за вязкую почву. Мелководье оккупировали водяные тыквы, разбросавшие тут и там свои желтовато-серые морщинистые плоды величиной от апельсина до футбольного мяча. Их тонкие черные усики колыхались в воде, словно скользкие угри. Сбегающие с гор притоки были настолько насыщены осадочными породами, что вода здесь имела цвет кофе с молоком.

Из-за сложности и дороговизны доставки на Дальнюю стальных конструкций был выбран более экономичный метод наведения переправы, и над рекой подняли бетонный пролет, по которому прошла автомобильная дорога. Здесь она сужалась с четырех полос до двух.

Подрывники из числа Хранителей неплохо поработали. От арки осталось только два крайних фрагмента, упирающихся в берега, а центральная часть рухнула в воду, и на месте падения обломков бурлили белоснежные буруны.

Алик и Мортон, стоя на краю дороги, при помощи своих вставок изучили джунгли на противоположном берегу. За стеной растительности не было замечено никаких признаков противника.

— Похоже, что все чисто, — доложил Алик.

Стиг и другие Хранители, стоя на выступе рядом с дорогой, смотрели вниз, на бурлящую в двадцати метрах реку. На обломках моста лежали тела: три в темной форме охранников Института, еще два в камуфляжных комбинезонах. Все трупы были страшно изуродованы выстрелами. Чуть ниже, в прибрежном кустарнике, виднелась туша убитого шарлеманя, уже начавшая раздуваться. При сканировании участка выше по течению Стиг обнаружил в грязи и помятых зарослях еще несколько тел.

— Абсолютно ясно, в какой стороне они искали переправу, — сказал Брэдли.

Полоса травы и кустарника отделяла джунгли от потока. Влажная почва здесь местами была взрыта колесами машин Звездного Странника.

— Капитан Хоган, Мортон, не могли бы ваши люди провести здесь разведку? — попросил Брэдли. — Нам надо найти то место, где они переправились через реку.

— Все сделаем, — заверил его Алик.

Они с Мортоном спустились с дороги.

Кошачьи Когти и парижская группа стали обследовать заросли вдоль следов, оставленных машинами, а за ними потихоньку двинулись броневики и остальные автомобили. По верхнему краю долины они прошли около двух километров. Высота крутых склонов местами достигала сорока метров. Внизу, вдоль реки и в воде, были разбросаны трупы. После первых трех десятков тел считать погибших уже никто не пытался.

Конвой Звездного Странника устроил переправу в двух с четвертью километрах выше моста. В этом месте края ущелья с обеих сторон снижались примерно до десяти метров, и при помощи взрывов оставшиеся стены были снесены до минимума, так что образовались склоны, достаточно пологие, чтобы их смогли преодолеть автомобили.

На середине Анкулана остались три разбитых «Лендровера», вода до сих пор обтекала их, образуя на выступах мощные буруны. Еще две машины Института сгорели на северном склоне, один «Лендровер», попавший под кинетический снаряд и ионный импульс, видимо, встал перед подъемом на противоположном берегу, но был отодвинут в сторону более мощным транспортом. В смятом кустарнике лежало около двадцати мертвых шарлеманей и их всадников. У края джунглей тоже были трупы.

Брэдли, окинув взглядом поле боя, удрученно опустил голову.

— Дремлющие небеса, пусть это побыстрее закончится, — прошептал он.

— Один еще двигается, — крикнул Мортон. — Прикройте меня!

Скользя на глинистом склоне, он поспешно сбежал вниз. Роб и Кэт направились за ним, держа оружие наготове.

— Капитан, вы можете переправиться на ту сторону? — спросил Брэдли. — Хорошо бы убедиться, что там нет для нас никаких сюрпризов.

— Сейчас сделаем, — пообещал Алик.

Парижская группа начала спускаться по импровизированному пандусу.

— Стиг, как только они подадут нам знак, трогаемся дальше.

— Да, сэр. — Стиг покосился на бурлящий поток. — Наши джипы без проблем перейдут на тот берег, а вот за грузовики я не поручусь — течение слишком сильное. Но можно подстраховаться лебедками.

— Нет. Нам надо спешить. Те машины, что не переправятся самостоятельно, останутся здесь.

— Брэдли, — окликнул его Мортон, — это один из ваших людей. Он зовет вас.

Брэдли начал спускаться по склону, решив, что почва после прохода машин должна быть более плотной, но даже здесь его ботинки частенько проскальзывали по глине. Позади него с большой аптечкой на плече спускался Стиг.

Кошачьи Когти остановились у самого края прибрежных кустов. Поодаль лежал шарлемань, его тяжелая туша съехала по слону на несколько метров и там

остановилась. Рядом на перепачканных сломанных ветках в небольшом углублении, уже частично заполненном водой, лежал человек. Его шарф в зеленую и коричневую клетку указывал на принадлежность к клану Макфостеров, хотя из-за впитавшейся в ткань крови яркие цвета можно было различить с большим трудом. Древний легкий защитный костюм, надетый поверх одежды, в нескольких местах прогорел, самой опасной казалась рана в боку, местами облепленная густой грязью.

Брэдли прищурился, глядя на обветренное смуглое лицо, покрытое сеткой выступающих сосудов.

— Харви? Харви, это ты?

— Дремлющие небеса, вот и вы! — Хриплый голос раненого был едва слышен. — Мне говорили, что вы здесь, но я не мог поверить. Простите, в душе я знал, что вы не бросите нас одних сражаться с этим чудовищем.

Брэдли опустился на колени в жидкую грязь рядом со старым воином.

— Как же ты здесь оказался? Ты ведь уже не должен был сражаться.

— Одна последняя битва, Брэдли. И все. Я так устал обучать молодых, посылать их в бой и потом ждать. Я должен был сам сразиться с врагом в последний раз. Спасибо дремлющим небесам, славная вышла битва. Сегодня наши предки могут нами гордиться.

— И я горжусь тобой, Харви, и всегда гордился. А теперь полежи спокойно, Стиг несет аптечку, он приведет тебя в порядок.

— Брэдли... — Харви приподнял руку и уцепился пальцами за его рубашку.

— Да?

— Ты бы видел остальных наших парней.

Воздух вырвался из горла Харви, производя наиболее близкий к смеху звук.

Брэдли накрыл пальцы Харви своей ладонью.

— Не разговаривай.

Стиг едва не упал, в ужасе глядя на своего старого учителя.

— Ты поправишься, Харви. Я принес аптечку из Содружества. Здесь есть и исцеляющая кожа, и биопрепараты — все, что надо.

— Побереги их, парень, — прошептал Харви. — Они тебе еще понадобятся после отмщения планеты.

Стиг опустил голову, скрывая текущие по щекам слезы.

— Харви? — окликнул его Брэдли. — Как давно это случилось? Ты можешь вспомнить?

— Это я для тебя сделал, — ответил Харви. — Я видел, как грузовик с чудовищем поднялся на тот берег, и засек время. Я знал, что для тебя это важно. Молодежь вечно не слушает, когда я говорю, что для нас важнее всего. — Он посмотрел на старинные цифровые часы в хромированном корпусе, застегнутые на запястье. — Восемьдесят семь минут, Брэдли. Теперь это весь его выигрыш. Я же говорил, славная была битва.

— Ты прав. Теперь наша очередь, и я тебе это обещаю, мы закончим работу.

Глаза Харви закрылись, и он хрипло вздохнул.

— Введи ему обезболивающее, — сказал Стигу Брэдли. — А потом перенеси в один из джипов.

Он осторожно отцепил пальцы Харви от своей рубашки и уставился на оставшееся кровавое пятно, словно пытаясь вспомнить, откуда оно взялось.

— Сэр! — взволнованно воскликнул Стиг. — Его нельзя трогать. Такие раны...

— Харви уходит на дремлющие небеса, и никакие средства из твоей аптечки ему не помогут, — сказал Брэдли. — Мы не можем ждать, пока это произойдет, но нельзя бросить его умирать в одиночестве. Если даже ему осталось несколько минут, пусть он проведет их в окружении друзей, а мы отправимся навстречу своей судьбе. Неужели ты осмелишься лишить его всего этого?

Харви, не открывая глаз, опять засмеялся, издавая слабые булькающие звуки.

— Научи его, Брэдли, и да уберегут нас дремлющие небеса от бестолковой молодежи.

Стиг ошеломленно кивнул и открыл аптечку.

Брэдли поднялся на ноги.

— Восемьдесят семь минут, — объявил он Кошачьим Когтям. — Мы можем его догнать.

Адам считал название «влажная пустыня» термином, данным какой-то местности в насмешку, но только до тех пор, пока не попал в этот район. Шторм, ежедневно налетавший по утрам с океана Хондю, нес с собой тучи, выливавшие от четырех до пяти сантиметров осадков и к началу дня исчезавшие с небосклона. Влажная пустыня представляла собой обширный шельф, на протяжении более сотни километров равномерно спускавшийся от плато Олдрин к берегу океана. Почва здесь целиком состояла из песка и гальки. В сущности, это был самый большой пляж во всей Галактике, хотя последний прилив отступил от него примерно четверть миллиона лет назад. Геологи из первой исследовательской экспедиции определили, что когда-то здесь простирался океан Хондю, а Великая Триада стояла почти на самом берегу. Лава, изливающаяся из этих гигантских вулканов в воду, должно быть, представляла собой великолепное зрелище.

Во время дождей вода стекала по промокшей почве в сотни неглубоких впадин шириной до километра и по ним уходила в океан. Спустя час после того, как тучи уносило на восток, земля снова открывалась полуденному солнцу и начиналось стремительное испарение, отчего бóльшую часть дня здесь стоял густой теплый туман.

В самом начале освоения планеты восстановители распылили здесь споры лишайников, а потом почесали в затылках, не представляя, что делать дальше. Это было сто пятьдесят лет назад. Люди так и не вернулись сюда.

Из кабины головного «Вольво» не было видно никаких лишайников. И вообще никаких признаков жизни. В этой загадочной местности, где поочередно в течение суток дождь сменялся жарой, туманом и иссушающими ветрами, не смог выжить ни один организм высшего порядка.

Адаму подошла очередь садиться за руль. Поездка стала тяжелым испытанием, особенно для Хранителей, вызвавшихся вести машины, чтобы офицеры флота смогли отдохнуть перед полетом. К концу ночи удалось лишь обогнуть гору Геркуланум и преодолеть половину расстояния до подножия горы Зевс,

а затем рассвело и поднялся ветер. Пришлось укрыться за скальным выступом. Несмотря на то что кабины «Вольво» были закреплены карбиконовыми тросами, Адам все же беспокоился, как бы их не сдуло. Саманта была права: если бы шторм, огибающий Геркуланум с обеих сторон, обрушился на их группу всей своей мощью, в живых не осталось бы никого.

Как только ветер ослабел до такой степени, что уже можно было выйти из укрытия, они свернули тросы и отправились дальше. Через пару часов они доехали до северной границы подножия Зевса и оказались во влажной пустыне. Машины со всех сторон окутал туман.

Пришлось использовать радар, чтобы он предупреждал о препятствиях и оврагах. До сих пор не попалось ни того ни другого. Просвечивающее сквозь туман солнце окружило кабины белоснежным сиянием, видимость снизилась до пятнадцати метров. Но даже в этих условиях машины умудрялись гнать со скоростью сто тридцать километров в час.

Проблемы эрозии во влажной пустыне не существовало; полное и быстрое испарение уплотнило песчинки и голыши до состояния бетона, образовав идеальную поверхность для езды; сцепление колес с грунтом было отличным, и это давало возможность в случае чего затормозить очень быстро. Широкие протоки, образованные дождевой водой, имели глубину не более пятнадцати сантиметров и не мешали движению. Из-под колес «Вольво», словно крылья, то и дело вылетали огромные каскады брызг.

— Я думаю, мы уже приближаемся к городу, — объявил Адам.

Отклик радара показал, что в восьми километрах перед ними из поверхности что-то выступает — первое нарушение монотонно ровной дороги.

Розамунда, опершись о его плечо Адама, заглянула в экран.

— Да, это, вероятно, он. Координаты совпадают.

Адам прищурился и перевел зрительные вставки в режим наибольшего разрешения. В радужном тумане по-прежнему не было ничего видно, кроме однообразного движения стеклоочистителей. Он снова посмотрел на экран радара.

— Размер тоже соответствует? — уточнил он, инстинктивно ослабляя давление ноги на педаль газа.

— Думаю, да, — взволнованно ответила Розамунда.

Название «влажная пустыня» должно было подготовить Адама к точности даваемых на Дальней имен. Каменная Волна оказалась двухкилометровым гребнем из осадочных пород красноватого цвета, который поднимался над землей почти на триста метров. В результате эрозии в одной его стороне образовалась гигантская выемка, так что с южного направления, откуда приближались машины, скала действительно казалась огромной волной, застывшей за мгновение до того, как обрушиться. Адам вспомнил, что геологи до сих пор вели споры о том, возникла она до или после отступления океана.

Поселок, получивший название по этому каменному образованию, располагался в его центре, где гигантский навес был наиболее высоким и достигал около ста пятидесяти метров. Строения, хотя и отличающиеся друг от друга размерами, все имели форму параллелепипедов и стояли на невысоких сваях. Стены, полы и крыши были сделаны из одинаковых черных карбоновых пане-

лей, прикрепленных к надежным каркасам. В каменном углублении зданиям были не страшны дожди, хотя утренние ветра, огибая нависающий край скалы, залетали и сюда.

Поселок существовал исключительно благодаря гиперглайдерам. Два здания были оборудованы под роскошные отели на пятнадцать мест каждый, чтобы привлечь богатых туристов, желающих испытать свою судьбу и нервы в утренних штормах. Служащие туристических компаний занимали три жилых корпуса, кроме того, здесь имелся дизельный генератор, небольшой комплекс для переработки отходов, гаражи и ангары.

Адам пересек каменистую площадку и остановил машину перед ангаром, над раздвижными дверями которого располагалась вывеска: «Великая Триада». Его эл-дворецкий попытался подключиться к управляющему зданием модулю, но безуспешно. Сканирование окрестностей при помощи зрительных вставок в инфракрасном диапазоне не обнаружило никаких источников тепла.

— Похоже, что здесь пусто, — сказал Адам.

— Наверное, все компании позакрывались, как только иссяк поток туристов, — предположила Розамунда.

— Господи, надеюсь, они оставили гиперглайдеры.

— А зачем бы они стали их забирать?

Адам зашел в спальный отсек проведать Паулу. Та спала на своей койке, подтянув колени к подбородку. Ее лоб блестел от пота, а дыхание было прерывистым и неглубоким. Время от времени она судорожно втягивала воздух, словно страдала от удушья. Адам уныло вздохнул. Он просто не знал, как еще ей помочь. Седативные препараты исчерпали свои возможности, а прочие средства никак не улучшили состояние женщины. Он уже боялся подключать диагностический модуль, опасаясь увидеть страшный приговор.

— Останешься с ней, — сказал он Розамунде. На ее протесты он предостерегающе поднял руку. — Мы не можем с уверенностью сказать, что болезнь настоящая. — При этих словах Адам почувствовал себя законченным лицемером. — Когда она очнется, дай ей попить. Если потребуется, напои насильно.

Кроме всего прочего, его беспокоил и отказ следователя от любой еды. В медицинской аптечке имелся прибор для внутривенного вливания, но Адам еще не осмеливался прибегать к последним средствам.

Он поспешно покинул кабину, невольно радуясь, что переложил проблему на чужие плечи, и стыдясь своей радости. Второй «Вольво» остановился рядом с первой машиной. Киеран еще не успел заглушить двигатель, как из кабины выпрыгнул Уилсон. Соседство камня и тумана странным образом влияло на акустику и, казалось, приглушало все звуки. Адам посмотрел на округлый выступ скалы, испытывая непонятную тревогу.

— Как Паула? — спросил Уилсон.

— Без изменений, — коротко ответил Адам. — Вы перенастроили свои модули, чтобы поддерживать связь с Самантой?

— Да, похоже, что это удалось. Вся проблема в радиусе действия. Еще мы сняли один из модулей с «Вольво» и тоже настроили его. Более современная модель подошла бы лучше, но других у нас нет. Я хочу забрать модуль и со

второй машины. Надеюсь, что на автомобилях туристической компании имеются средства связи.

— Обязательно, — подтвердил Йамас. Вместе с Анной и Оскаром он тоже вышел из машины. — Автомобили туристической компании должны поддерживать связь на больших расстояниях. Возможно, на них стоят более мощные передатчики, чем на «Вольво».

— Отлично, ты вместе с Киераном поищешь эти аппараты. Но будьте осторожны, мы еще не убедились, что, кроме нас, здесь никого нет. А мы вчетвером обследуем ангары.

Замок в маленькой дверце ангара Адаму пришлось выбить ионным импульсом небольшой мощности. Внутри было так темно, что не помогали даже его зрительные вставки, но, пошарив рукой по стене, он отыскал выключатель. Похоже, что в ангаре имелся резервный источник питания: под потолком зажглись длинные полоски полифото, излучающие ярко-желтый — по сравнению с монохромным сиянием тумана — свет. На транспортных платформах стояло восемь гиперглайдеров. Они были оставлены в базовой конфигурации — округлые толстые сигары с крыльями и хвостовыми лопастями, убранными в плоские треугольные выступы на фюзеляже.

Оскар восхищенно свистнул:

— Красивые машинки.

— Парни, вам лучше хорошенько их проверить, — посоветовал Адам. — Это ваша первоочередная забота.

— Обязательно, — согласился Уилсон. — Поищи, пожалуйста, системный модуль ангара, надо просмотреть журналы технического обслуживания.

— И предполетные требования, — добавила Анна. В свете ангара ее обширные ОС-татуировки отливали золотом. — Нам предстоит пройти по сложной траектории, дуга должна закончиться в строго определенной точке.

— Начнем с того, что траектория полета будет почти стандартной, — заметил Уилсон. — А после выхода из урагана мы изменим направление, замедлимся и направим глайдер к Трону Афродиты. Снизить скорость можно в любой момент, а вот увеличить ее нельзя. Полет будет нелегким, но кому-то из нас наверняка удастся подобраться к назначенному месту.

Оскар метнул в сторону Анны сердитый взгляд.

— У них должна быть предусмотрена посадка в критических условиях, — продолжала Анна. — Не могут же все перелетать над вершиной.

— Если глайдер не набрал достаточную скорость, чтобы подняться, пилот должен свернуть в сторону и обогнуть гору, — сказал Уилсон.

Он обнаружил на первом глайдере механический замок, поднимающий колпак кабины, и повернул ручку. Прозрачный кокон плавно отъехал вверх. Уилсон перегнулся через борт.

— Ну, можно начинать.

Эл-дворецкий известил Адама о включении модуля пилота в глайдере. Несколько мгновений Адам стойко выдерживал взгляд Оскара, а затем прошел в отгороженное в задней части ангара помещение. Двери его так давно не открывались, что внутри поселился запах плесени; все поверхности оказались

сырыми на ощупь, а на некоторых металлических деталях собрались капли конденсата.

Настольный модуль включился при первом нажатии кнопки подачи энергии. Мало того, система даже не имела защитного кода. Адам сразу начал выискивать требуемую информацию

«Адам, — окликнул его Киеран по личному каналу связи, — мы нашли джипы, которые буксировали гиперглайдеры в Сторожевой каньон. Кстати, насчет ветровой устойчивости: машины выглядят словно мыльные пузыри. Думаю, что в них предусмотрены и якоря».

— Хорошо. Просмотри их формуляры. Мы возьмем два джипа с самой хорошей историей.

«Будет сделано. Да, разве мы собирались взять не три глайдера?»

— Об этом поговорим чуть позже.

«Ладно. Все равно сначала их надо заправить. Йамас отправляется на поиски основного топливного резервуара».

Адам отыскал папку, где хранилась вводная информация об управлении глайдерами, и дал своему эл-дворецкому список требуемой технической документации.

— Как насчет буровых установок, при помощи которых они закрепляют тросы глайдеров? — спросил он у Киерана.

«Здесь их нет. Как только разберемся с джипами, я их поищу».

— Хорошо. — В виртуальном поле зрения Адама появился стандартный маршрут. — Черт, надо поторапливаться. Обычно экипажи выдвигаются к Сторожевому каньону не позднее полудня. Это дает возможность засветло закрепить глайдеры и отправиться в обратный путь.

«Мы успеем».

Эл-дворецкий Адама выделил для него несколько глав из вводной части. Он быстро просмотрел их и наконец нашел раздел, относящийся к загрузке памяти. Эта процедура происходила в боковой комнатке офиса. Ее обстановка вполне соответствовала таковой в комнате ожидания преуспевающей юридической фирмы. Из ассоциативного ряда выбивались лишь некоторые предметы: например, вдоль задней стены стояли пять удобных кожаных кушеток, каждая с современным модулем у изголовья. По изрядно отсыревшей коже уже начали расползаться пятна черной плесени — это был первый живой организм, который Адам увидел во влажной пустыне. В первую очередь он проверил запас энергии в модулях.

— Я нашел загрузчики памяти, — сказал он, выйдя обратно в ангар.

Открыты были уже пять гиперглайдеров. В кабине одного из них сидел Уилсон. Его руки покоились на точечных контактах, а чуть ниже и сзади него располагались выпуклости фюзеляжа; они выглядели так, словно из них вот-вот должно было что-то родиться.

— Отлично, — откликнулся Уилсон.

— Не совсем. Есть небольшая проблема. Влажность в том помещении еще выше, чем здесь, и некоторые контакты сильно пострадали. Я сумел запустить

только одну установку, так что инструктаж придется проходить по очереди. Первым я пропущу Оскара.

— Ладно, — кивнул Уилсон.

Бесстрастное лицо Оскара не дрогнуло.

— Как у вас дела? — поинтересовался Адам.

— Проводим предполетную проверку, — спокойно ответил Оскар. — На данный момент можно рассчитывать на работоспособность пяти глайдеров.

Мимо Адама прошла Анна, таща за собой толстый сверхпроводниковый кабель. Она подключила его к разъему в корпусе второго гиперглайдера.

— Прежде чем их вывозить, надо перезарядить батареи, — сказала она. — Вспомогательный источник работает, но этого недостаточно. Электромускулам и плайпластику здесь придется немало потрудиться.

— Я думаю, главный генератор находится в том здании, мимо которого мы проехали, — сказал Адам. — Да, и надо поскорее отправляться в путь. Дорога до Сторожевого каньона занимает обычно около шести часов. Там надо будет закрепить якорные тросы.

Уилсон поднялся в кабину.

— Пора заканчивать подготовку.

— Надо еще отыскать страховочные канаты, — напомнила Анна. — Они должны быть где-то здесь.

— Вы вдвоем разберетесь с этим, — сказал Адам. — А я тем временем приобщу Оскара к радости полета на гиперглайдере.

— Здесь еще есть рабочие машины, — сказала Анна, обводя рукой гиперглайдеры. — Не хочешь к нам присоединиться?

— Нет, спасибо, только не с моим весом и не в моем возрасте.

Уилсон выбрался из кабины, спрыгнул на пол и застегнул свою куртку.

— Присмотри вместо меня за ходом проверок, ладно?

— Хорошо, — пообещал Адам.

Оскар окинул взглядом ряд кушеток в задней комнате ангара. У одной из них был активирован модуль, и его лампочки перемигивались зеленым светом. Оскар раздраженно фыркнул:

— Повреждены контакты, надо же такое придумать!

— Они нам еще нужны на время подготовки гиперглайдера для тебя.

— Это неправильно. Все обстоятельства против того, чтобы я поднимался в воздух.

— В таком случае скажи, кто из них агент Звездного Странника.

— А, заткнись!

— И ты тоже. Ложись на кушетку.

Оскар повиновался и приложил запястья к точечным контактам.

— Есть подключение, — сказал он.

В виртуальном поле зрения Адама появилось подтверждение. Он дал команду эл-дворецкому запустить программу. Вокруг запястий Оскара сомкнулись плайпластиковые валики.

— Подготовительная фаза займет одну минуту, — зачитал Адам. — Внедрение в память продлится восемь минут.

— И еще минуту на обеспечение безопасности, — прервал его Оскар. — Спасибо, все это я знаю, не раз проходил подобную процедуру, пока работал в исследовательском отделе. Всякая чепуха...

— Расслабься, пожалуйста, — строго скомандовал Адам.

Его виртуальная рука тронула иконку, запуская процесс подготовки.

Оскар уже закрыл глаза, и его веки стали подергиваться, словно в фазе короткого сна.

Адам вернулся в ангар. Два гиперглайдера еще продолжали проверку. До сих пор никаких проблем зафиксировано не было.

Он заглянул в кабину одного из них, но вдруг услышал за спиной какой-то шум и поднял голову, чтобы посмотреть, кто подошел.

— О, нельзя ли?..

Тонкое волновое лезвие вонзилось в основание его черепа под таким углом, чтобы проникнуть прямо в мозг.

ГЛАВА 18

Квантовая ракета никак не желала опускаться в трубу пусковой установки. Ни Оззи, ни РИ-подпрограмма были не в состоянии ее заставить. Никак. Они перепробовали все, что могли. Даже увеличивали мощность, подаваемую на электромускульные манипуляторы. Но это привело лишь к их непроизвольным сокращениям и сигналу перегрузки в виртуальном поле зрения. РИ-подпрограмма провела анализ всей зарядной системы, но лишь получила сообщение о ее полной работоспособности. Все механизмы были проверены неоднократно, и их функциональная эффективность подтверждалась раз за разом.

И тем не менее ничего не получалось.

У Оззи вырвалось яростное рычание. Его мозг как будто окутывался темной пеленой, с каждым часом становившейся все плотнее. Подобного разочарования он не испытывал за всю свою жизнь. Почти дойти до цели и остановиться из-за какого-то сбоя — на такую иронию было способно только самое злобное божество.

«Должна существовать какая-то логическая причина, по которой эта машина не работает, — думал он, — а значит, я смогу понять, в чем тут дело».

Однако при одном только взгляде на неимоверно сложную схему зарядного устройства ему хотелось ударить по ней виртуальными кулаками. Неспособность сосредоточиться усиливалась еще и из-за отсутствия пищи. Оззи не ел уже два дня. Кроме того, он еще и почти не спал.

В рубке послышался неожиданный, но очень знакомый шорох, заставивший Оззи отвлечься от виртуального поля зрения. Марк слегка приподнялся над своим креслом и парил в воздухе, повернувшись к Оззи спиной. Шорох повторился.

— Эй, Марк, это... Постой-ка! Это *шоколад*?

Марк медленно развернулся; его щеки немного раздулись, а челюсти продолжали двигаться. В одной руке у него была разорванная и смятая обертка от

молочной шоколадки «Кэдбери». Он освободил от фольги последние четыре квадратика и беспечно сунул их в рот.

— Мерзавец! — заорал Оззи. — Я тут голодаю, а ты все это время таскаешь еду из какого-то тайника.

— Коробка с завтраком, — пробормотал Марк с набитым ртом. — Моим завтраком.

— Но нас же тут двое! Сукин сын, где твое человеколюбие? Я два дня сижу на одной воде. И нам обоим известно, откуда она берется.

Марк разжевал и проглотил шоколад.

— Ах, извини. Неужели ты забыл украсть сэндвичи из детского сада, прежде чем угонять космический корабль?

— Это мой корабль! Я оплатил половину его стоимости.

— Отлично. В таком случае открой канал трансмерной связи и объясни все это Найджелу Шелдону.

Оззи едва не разбил кулаком висящие перед ним модули.

— Каким же дерьмом ты был в прежней жизни? Стряпчим?

— Ты убил меня! — закричал в ответ Марк. — Почему тот кусок дерьма, который ты называешь своим мозгом, ждет от меня благодарности? Скажи, мне интересно.

— Если бы ты закрыл свою пасть и *выслушал* меня, может, твое никудышнее ай-кью и зацепилось бы за смысл моих слов.

— Мое ай-кью, в отличие от твоего, хотя бы превосходит размер моего ботинка.

— Тупица!

— Кретин!

Марк скомкал пустую обертку и швырнул ее в Оззи.

— Да, ты еще и предатель!

— Я не агент Звездного Странника. Господи, ну почему меня никто не слушает?

— Еще один риторический вопрос, брошенный с головокружительной высоты твоего ай-кью?

— Эй, я не злой человек, но если ты *сейчас же* не прекратишь, клянусь, я пробью стену рубки твоей задницей.

— И что же я должен прекратить: кричать или оскорблять тебя?

Оззи сжал кулаки. Он был готов — уже почти решился...

— Боже мой, как же ты прошел тестирование по программе подбора персонала? Работать с тобой не смог бы ни один человек во всей Галактике. Ты самое невыносимое существо из всех, кого я когда-либо встречал.

— А Жизель ты как очаровал? Или она тебя просто пожалела из-за твоей прически?

Рука Оззи непроизвольно поднялась пригладить косички, болтавшиеся вокруг головы, словно щупальца рассвирепевшей медузы.

— Моя прическа — последний крик моды, — ледяным голосом произнес он.

— Где это?

Марк задал вопрос с таким неподдельным любопытством, что спутал мысли Оззи, не давая возможности подыскать подходящий ответ. Кроме того...

— Послушай, старик, мы идем по кругу. Я тридцать миллионов раз извинился за то, что произошло в доке. И я никак не собирался тащить тебя за собой.

— А как, по-твоему, будут расти без меня мои дети? Ни одному из них нет еще и десяти лет. Мало того что ты обрекаешь меня на смерть в космосе, так еще и Содружество теперь может проиграть войну из-за твоего предательства. Им придется отправиться в полет на ковчегах. Странствовать по Галактике, не зная, сумели ли они оторваться от врагов, в то время как оставшихся людей будут преследовать и убивать. У тебя самого есть дети? Попытайся вспомнить, как ты к ним относился, до того как тебе исковеркали мозги.

— Я в сотый раз говорю, что я не агент Звездного Странника! — заорал Оззи. Потом он немного помолчал, стараясь успокоиться. Взглянув на Марка, он увидел на его лице самодовольную улыбку. — Послушай, напряги свое ай-кью и ответь: зачем мне понадобилось угонять «Харибду»?

— Это у Звездного Странника такие шутки?

— Я говорю серьезно. Мы доберемся до Альфы Дайсона, так? Через шесть часов туда примчится Найджел и взорвет их звезду. Так ради чего затевать угон, если смотреть с точки зрения агента Звездного Странника? Неужели Утес Утреннего Света сумеет за шесть часов построить флотилию таких фрегатов? Давай ответь, ты ведь эксперт в сборке этих малышек. Можно построить корабль за шесть часов?

— Я в эти игры не играю.

— Боишься, что я прав?

— Детская бравада.

Только сила воли, воспитанная за триста с лишним лет жизни, помогла Оззи сохранить спокойствие.

— Я Оззи Фернандес Айзекс. Я создал первый генератор червоточин, и я способствовал рождению Содружества, благами которого наслаждаетесь ты и твои дети. Даже если ты действительно веришь, что часть моего разума подчинена Звездному Страннику, все остальное заслуживает некоторого уважения. А Оззи Фернандес Айзекс абсолютно уверен, что ты не в состоянии продублировать этот фрегат за шесть часов.

Марк нехотя кивнул:

— Да, это невозможно.

— Огромное спасибо. А если это невозможно, то тем более невозможно разгадать секрет нова-бомбы.

— Но можно понять основной принцип.

— Верно. Хорошая мысль. Вся физика базируется на основных теориях; можно понять, как именно применяется тот или иной принцип. Но уравнение $E = mc^2$ еще не означает вероятности ядерного взрыва и вряд ли говорит о том, как создать бомбу. Допустим, ты узнал принцип, а через полчаса старик Найджел превратил твою звезду в расширяющуюся сферу ультражесткого излучения и плазмы. И я снова спрашиваю: какой в этом смысл?

— У Утеса Утреннего Света имеются и другие базы.

— К которым уже направлены остальные фрегаты. — Оззи перевел дыхание. Медлительность Марка причиняла ему почти физическую боль. — Найджел с благословения нашей расы намерен учинить геноцид, и, что самое страшное, бóльшая часть людей одобряет его действия. Мы останемся в живых, ура-ура, но души у человеческой расы уже не будет. Она погибнет вместе с Утесом Утреннего Света. Марк, этот полет — единственный шанс сохранить гуманистическую природу человечества. Он очень опасен. Возможно, это чистое безумие, я согласен. Я ставлю на кон свою жизнь, потому что имею такое право, и я снова прошу у тебя прощения за то, что и ты стал участником этой игры. Найджел категорически не желает попытаться восстановить барьер, я его уважаю за твердую позицию. Марк, настали очень сложные времена, но я не могу позволить себе упустить даже малейший шанс. Я должен попытаться.

— Я понимаю, но...

— Если бы я был предателем, это не имело бы смысла, поскольку человечество выживет благодаря Найджелу и его кораблям. Но допусти хотя бы на секунду, что я не предатель и что нам удастся восстановить барьер. В таком случае мы победим, но победим справедливо. Разве для тебя это ничего не значит?

Ему пришлось долго ждать ответа, а когда Марк заговорил, казалось, что он с трудом выталкивает слова из горла:

— Я не знаю. Восстановление генератора — такой рискованный замысел.

— Самый рискованный во всей истории человечества. Именно потому я и хотел полететь в одиночку. Не стесняйся, скажи, мог ли кто-нибудь еще, обладающий хотя бы каплей рассудка, так рисковать?

— Вряд ли.

По лицу Марка пробежала тень усмешки.

— Наш человек. Дай пять.

Оззи протянул руку, но Марк лишь озадаченно уставился на нее и промолчал.

— Ладно, — продолжал Оззи. — Для начала скажи мне, как заставить работать зарядный механизм квантовой ракеты. Это чертово устройство доведет меня до безумия.

— Ты что, так и не сумел ее зарядить?

— Нет, — признался Оззи.

Последовала еще одна долгая пауза, затем Марк самоуверенно хмыкнул:

— Ага. Значит, теперь я капитан?

— Что?

— Ну, может, и не капитан. Но мы разделим обязанности. Ты сохраняешь контроль над полетом. А мне передаешь контроль над ракетами.

— *Что?*

— Я могу наладить работу зарядного механизма, но, если ты хочешь, чтобы я это сделал, сначала передай мне право открывать огонь.

— И что тогда?

— Если ты доведешь корабль до Темной Крепости и отыщешь внутри нее цель, я с радостью запущу в нее квантовую ракету. А если ты попытаешься

передать корабль и его технологии Утесу Утреннего Света, я взорву судно вместе с нами. Ты ведь *мне* доверяешь, не так ли?

— Сукин сын! Интересно, насколько близко твое родство с этим бандитом Найджелом?

— Так ты хочешь воспользоваться шансом восстановить работу генератора барьера или нет?

У Оззи не было выхода.

— Что там с решением нашей проблемы? — спросил он у РИ-подпрограммы.

«Все так же. Согласно результатам анализа, система должна работать. Но она не работает. Этот парадокс превышает способности моего процессора».

— Ладно, Марк, ты получишь доступ к ракетам.

— Ты, вероятно, хотел сказать «контроль над ракетами»?

— Как пожелаешь.

Виртуальная рука Оззи передвинулась, предоставляя Марку доступ в систему вооружения корабля. Тот подключился к ней, а потом закодировал вход.

— Ты сможешь взломать пароль? — спросил Оззи у РИ-подпрограммы.

«Нет. На это потребовалась бы мощность, недоступная в пределах корабля».

— Понятно, — тихонько буркнул Оззи.

Через свои вставки он подключился к контрольному модулю Марка.

— Что ты делаешь? — спросил Марк.

— Просто смотрю, как ты собираешься исправить загрузчик ракет.

— Все дело в угле.

— Как это?

В виртуальном поле зрения Оззи мелькнули какие-то файлы, загружаемые Марком в программу управления электромускулами.

— Принято считать, что все сегменты электромускулов одинаковы, — сказал Марк. — Но это не так. Два идентичных пучка обязательно создадут разную тягу. Причина в микроскопических нестабильностях при их изготовлении. Какие-то связки получаются сильнее, какие-то слабее, так что изготовители всегда предусматривают пятипроцентный запас. А это означает, что манипуляторы необходимо балансировать, особенно в таких случаях, как наш, когда задействовано сразу семь рычагов. Вот, видишь? Когда они зажимают ракету, различная сила воздействия заставляет ее наклоняться.

— Эге, — протянул Оззи.

— Нет ничего удивительного, что при таком перекосе ракета не проходит в пусковую трубу. Вот эта вставка в программе должна отрегулировать и уравнять силы. Я написал ее несколько лет назад для подъемных рычагов эвакуатора, принадлежащего моему приятелю.

В виртуальном поле зрения Оззи увидел, как квантовая ракета, зажигая зеленые огоньки, скользнула в пусковую трубу.

— Сукин сын! Вставка в программу эвакуатора! Надо же, сработало.

Таймер подсказал Оззи, что с момента передачи Марку контроля над системой оружия прошло всего сорок две секунды. «А я двое суток бился головой в стену и ничего не придумал. Не такой уж я гений, как обо мне говорят».

— Марк, спасибо тебе. Но ты понимаешь, что теперь мы просто обязаны лететь к Темной Крепости?

— Да, понимаю. Вот только мои шансы остаться в живых нисколько не увеличились, верно?

— Думаю, что нет. Да, нет ли у тебя еще одной коробки с завтраком?

— Нет. Но здесь полно еды в аварийных боксах. Уверяю, там вполне съедобные продукты.

Губы Оззи растянулись в улыбке. Только это и помогло ему сдержать рвущийся из горла стон.

Загрузка памяти закончилась для Оскара примерно так же, как обрывается кошмарный сон. Оскар вертел головой, старался подняться с кушетки и не до конца понимал, где он и что происходит. Казалось, что рука все еще сжимает джойстик, что с обеих сторон покачиваются длинные белые крылья, а за стенкой кабины ревет ураган. Он заморгал от яркого света и увидел перед кушеткой несколько фигур. Через мгновение Оскар смог рассмотреть и их лица.

«Что-то случилось», — подумал он.

Йамас и Киеран явно были чем-то испуганы и вместе с тем разъярены. Само это сочетание не сулило ничего хорошего, а вдобавок они держали в руках оружие, нацеленное на Уилсона и Анну. Уилсон полностью контролировал свои чувства, и его лицо выражало лишь некоторую степень тревоги. Зато Анна не скрывала ярости, ее ОС-татуировки то проявлялись, то исчезали, словно клыки готового к атаке хищника. Если бы дуло карабина Киерана хоть на миг отвернулось от ее ребер, Анна могла бы нанести молниеносный и очень опасный удар. Судя по выражению его лица, Киеран это прекрасно понимал.

— Что произошло? — спросил Оскар.

Ощущение полета постепенно исчезало, оставляя лишь сильную головную боль.

— Адам мертв, — сдержанно ответил Уилсон.

— И его убил один из вас, подонков Звездного Странника! — выкрикнул Киеран.

Его карабин еще плотнее уперся в бок Анны.

Ощущение падения отозвалось дрожью в руках и ногах. Оскар ошеломленно взглянул на Уилсона.

— Не может быть.

— Вы все находились с ним в ангаре.

«При попадании в нисходящие потоки осторожно отведите джойстик назад и дайте крыльям время на реагирование. Изменение их формы приведет к перенаправлению воздушного потока вокруг фюзеляжа...»

— Где он? — внезапно охрипшим голосом спросил Оскар.

Йамас кивком указал на дверь в ангар.

— Говоришь, что ничего не слышал?

— Его убили ножом, — с нескрываемым презрением сказал Уилсон. — Слышать было нечего.

— Я вообще ничего не мог слышать, — заявил Оскар. — Я оставался в процессе перекачки памяти.

— Да, конечно, — саркастически ухмыльнулся Киеран.

Оскар проигнорировал его выпад и спустил ноги с кушетки. Он все еще чувствовал себя слегка неуверенно.

— Куда это ты собрался? — спросил Йамас.

— Увидеть его.

— Ты никуда не пойдешь.

Оскар выпрямился, придерживаясь рукой за край кушетки. Зрение то прояснялось, то слабело, и в такт ему пульсировала головная боль.

— Осторожнее, — предостерегла его Анна. — Перекачка памяти действует на нервную систему в течение нескольких минут после завершения процедуры.

— Я должен его увидеть.

«Я вам не верю. Этого не может быть. Только не Адам».

Йамас и Киеран переглянулись.

— Ладно, — кивнул Киеран. — Через минуту здесь будет и Розамунда.

Вместе со всеми остальными Оскар пересек офис и вышел в ангар. Неуверенность в движениях вызывал не только эффект перекачки памяти. Из-под одного из гиперглайдеров торчала пара ног, и Оскар замедлил шаг, отказываясь верить своим глазам.

Адам лежал на темном композитном полу, раскинув руки и ноги, в затылке у него торчала рукоятка волнового ножа, а вокруг головы растеклась лужица крови.

Оскар с трудом удержался на ногах и оперся рукой на корпус гиперглайдера. Перед мысленным взором предстало лицо Адама, каким он видел его в день катастрофы на Абадане. «Сегодня призраки будут торжествовать».

— Ты в порядке? — спросила Анна, подойдя ближе.

— Этого не может быть, — прохрипел он. — Только не здесь. Не сейчас. Этого не могло случиться.

— Однако это случилось, — выплюнул Йамас. — И это сделал один из вас, предатели!

— Надо просто убить их всех, — сказал Киеран. Он попятился и встал рядом с Йамасом, держа на прицеле Оскара и Анну. — Тогда мы будем уверены, что уничтожили мерзавца.

— А где был ты, когда это произошло? — спросила Анна.

— Заткнись, сука!

— Я спрашиваю, где был ты? — повторила она, сверкнув глазами. Затем посмотрела на Йамаса. — Он был рядом с тобой?

Йамас неловко поежился.

— Нет.

— Йамас! — протестующе воскликнул Киеран.

— Значит, ни один из вас не может поручиться за другого, — сказал Уилсон. Он шагнул вперед и встал рядом с Оскаром и Анной.

— Мы разлучились всего на пару минут, — возразил Йамас.

Уилсон указал глазами на тело Адама.

— А сколько времени на это понадобилось?

— Ты хочешь сказать, что это сделали мы? — спросил Киеран.

— А ты можешь доказать, что не вы?

Киеран яростно зарычал и приподнял дуло ионного карабина. Рука Йамаса медленно опустила оружие.

— Как? Ты всерьез?

Йамас еще сильнее смутился.

В ангар, таща за собой Паулу Мио, ворвалась Розамунда. На Пауле все еще был надет темно-красный свитер Адама, ее бледное лицо блестело от испарины, а губы почти почернели. Оскар и Уилсон мгновенно подхватили ее под руки. Паула застонала; казалось, она вот-вот потеряет сознание. Ее опустили на пол, прислонив спиной к тележке гиперглайдера. Следователя сотрясала такая сильная дрожь, что ее голова качалась из стороны в сторону. Затем она увидела труп и ахнула. Дрожащие руки потерли закрывающиеся глаза.

— Он мертв? — спросила Паула.

— А как по-твоему? — выкрикнул Киеран.

— Заткнись, — бросил ему Уилсон. Он опустился рядом с Паулой на колени и прикоснулся рукой к ее лбу. — Паула, ты меня слышишь? Ты помнишь, где мы находимся?

Она надолго закрыла глаза, переводя взгляд с Адама на Уилсона.

— На Дальней, мы на Дальней.

— Ты помнишь поврежденное оборудование в ящиках?

— Да.

— Нам нужна твоя помощь. Тот, кто вскрыл ящики, теперь убил Адама.

— А если это она? — спросил Киеран.

— Что ты скажешь? — обратился Уилсон к Розамунде.

Она отвела ошеломленный взгляд от тела Адама.

— Мы все время были в «Вольво».

— По твоим словам, — рявкнул Оскар.

Он понимал, что зря это сказал, что взаимная враждебность и так достигла критического предела, но не мог поверить, что убийство совершил Уилсон или Анна, а потому хотел убедиться в надежности алиби остальных.

Рука Розамунды потянулась к кобуре, ее взгляд не отрывался от лица Оскара. Паула слабо кашлянула и подняла руку к горлу.

— Я не могу подтвердить, что Розамунда все время была со мной.

— Ты тварь!

Паула бессильно махнула рукой, заставляя ее замолчать.

— Но она может.

Розамунда подозрительно покосилась в сторону следователя.

— Что ты имеешь в виду?

— Из спального отсека в кабину есть только одна дверь. Если бы я была агентом Звездного Странника, я не смогла бы выйти без ведома Розамунды. Она сказала, что я не уходила. Это подразумевает и ее присутствие в кабине, но не на сто процентов.

— Ладно, — буркнул Йамас. — Так кто же его убил?

— Я не знаю. Пока не знаю. — Паула обернулась. — Уилсон, где был ты?

— Я уходил в здание генераторного зала. Включил подачу энергии, как вы все можете видеть. Гиперглайдеры заряжаются.

— Это не так далеко от ангара. Насколько трудно запустить генератор?

— Совсем не трудно. Он был готов к запуску. Мне пришлось только нажать три кнопки.

— Кто-нибудь ходил с тобой?

— Нет.

— Из ангара мы вышли вместе, — сказала Анна. — Я пошла искать тросы для крепления гиперглайдеров.

— Ты нашла их?

— Да. За ангаром есть склад. Их оставили там.

— Оскар?

— Загрузка памяти. Установка для перекачки инструкций находится в задней части ангара. Я не видел, что происходило снаружи. Честно говоря, даже если бы убийца был рядом, я бы и не узнал.

При этой мысли его ладони стали влажными.

— Понятно. Йамас?

— Мы с Киераном искали джипы для буксировки гиперглайдеров.

— Я сказал Адаму, что мы их нашли, — добавил Киеран. — Но их баки были почти пустыми, и Йамас вышел поискать топливный резервуар. А я остался взглянуть на передатчики. Они нам понадобятся для команды наблюдения. Я уже собрался посмотреть бур для закрепления якорей, но вспомнил, что Адам давно не выходил на связь. Как только Йамас вернулся, мы возвратились в ангар и обнаружили тело.

— А потом пришли все остальные, — сказала Паула.

— Да, эти двое явились вместе.

Он показал на Уилсона и Анну дулом карабина.

— Вы не заметили здесь никого постороннего? — спросила Паула.

— Нет, — ответил Киеран. — Я никого не видел.

— Я тоже, — подтвердил Уилсон.

— После первой диверсии вы с Адамом разговаривали в спальном отсеке, — обратилась Розамунда к Пауле. — Вы кого-то заподозрили в предательстве?

— Нет.

Казалось, что Паула теряет интерес к убийству.

— Адам говорил, что собирается взять только два гиперглайдера, — вспомнил Киеран, многозначительно поглядывая на Оскара. — Он сам мне об этом сказал.

— Когда? — спросила Паула.

— Это были почти последние его слова. Я доложил, что мы нашли джипы, а он сказал, что нужны только две машины.

Йамас жестоко ухмыльнулся.

— Он знал, что это один из вас.

Оскар удержался от ответа. Трое Хранителей были настолько возбуждены и готовы стрелять, что при первом же случае вполне могли кого-нибудь убить.

— Мне он ничего такого не говорил, — заметила Паула. — Хотя мы не раз обсуждали этот вопрос.

— Что ж, в данный момент мы больше ничего не можем предпринять, — сказал Уилсон. — Надо тащить гиперглайдеры в Сторожевой каньон. Время поджимает.

— Ты что, с ума сошел? — крикнул Йамас.

Его карабин нацелился в грудь Уилсона, а палец лег на спусковой крючок.

— Это ничего не меняет, — ответил Уилсон. — Мы поехали дальше, после того как обнаружили вскрытые ящики, и сейчас тоже должны продолжать свое дело. Но теперь нам нельзя разделяться. С этого момента будем держаться группами не меньше трех человек.

— Вы никуда не полетите, — огрызнулся Киеран. — Вы сорвете отмщение планеты.

— Без наблюдателя на Троне Афродиты никакого отмщения планеты не выйдет. Мы полетим втроем. Так будет хоть какая-то вероятность успеха.

— Дремлющие небеса! — Киеран в отчаянии повернулся к Йамасу и Розамунде. — Что будем делать?

— Он прав, — с горечью признала Розамунда. — Они должны лететь.

Центр управления отмщением был устроен в задней части пещеры горы Малой, названной так, потому что она действительно уступала своими размерами всем окружающим вершинам. За тысячелетия, прошедшие после формирования хребта Дессо, она осела, каменная вершина начала осыпаться, склоны покрылись длинными полосами съезжающего вниз щебня. Пещера не годилась для форта Хранителей: она была слишком маленькой и чересчур открытой снаружи.

Джип «Воксхолл», управляемый Самантой, подошел к пещере уже после наступления темноты, и свет его фар выявил слабое мерцание силового поля, установленного Хранителями вокруг входа. Трое часовых приветствовали Саманту, плотность защитного поля уменьшилась, позволяя ей проехать.

Внутри стояло несколько шарлеманей, рядом с ними были припаркованы изрядно потрепанные и хорошо знакомые ей внедорожники, а чуть поодаль она увидела двух высоких серых в яблоках коней, чьи висящие на стойках седла украшали тисненные золотом на черной коже символы ДНК.

— Барсумианцы, — уважительно выдохнул приехавший с Самантой Валентин.

Сам центр управления, расположенный в задней части пещеры, был освещен мягким зеленым светом. Десять деревянных столов, расположенных вокруг большого модуля, были заставлены пультами, экранами и вспомогательными электронными устройствами. За каждым столом сидели по три или четыре Хранителя, и все они сосредоточенно следили за графиками и столбцами информации на экранах. Центральный прибор представлял собой черный цилиндр около двух метров высотой с парой красных лампочек в верхней части. Саманта внимательно осмотрела его: она принимала участие в его сборке и потому относилась к устройству почти как к собственному ребенку. К очень трудному

ребенку. Потребовался почти целый год, чтобы добиться правильной работы биопроцессоров, а потом путем бесчисленных имитационных прогонов отладить программу.

Саманта подошла к Андрии Макновак, возглавляющей центр управления. Под руководством этой женщины, которой уже скоро предстояло рожать, операторы постепенно выводили сеть манипуляторных установок в состояние предштормовой готовности. Они без умолку что-то диктовали в свои модули, так что над столами стоял беспрерывный гомон, и Саманта уже не в первый раз пожалела, что ОС-татуировки и вставки на Дальней не так распространены, как в Содружестве.

За спинами операторов стояли барсумианцы, наблюдающие за работой биопроцессоров. В сумраке пещеры серые балахоны из полуорганической ткани придавали им призрачный, нереальный вид, и непроницаемые тени под капюшонами только усиливали это впечатление.

Саманта слегка поклонилась барсумианцам.

— Приветствую тебя, Саманта Макфостер, — ответил один из них.

Она узнала характерный приглушенный рокот.

— Благодарю вас за помощь, доктор Фриленд.

— Наступают удивительные времена. Мы рады помочь освободить планету от напасти.

— Ходят слухи, что ваши люди намерены помочь Брэдли Йоханссону на Первой Магистрали. Это правда?

Она немного опасалась, что вопрос покажется излишне бесцеремонным, — с барсумианцами люди всегда старались избегать осложнений, опасаясь их оскорбить. Но сегодня был слишком важный день, чтобы придерживаться обычного протокола. Тем не менее Саманта заметила, что стоявший рядом Валентин затаил дыхание.

— Мы следим за событиями на Первой Магистрали, — сказал доктор Фриленд. — И по возможности оказываем помощь.

— Я уверена, Брэдли Йоханссон будет благодарен за любое содействие, — Она неуверенно улыбнулась, глядя в изменчивые тени под капюшоном, а затем повернулась к укоризненно нахмурившейся Андрии. — Вы уже загрузили марсианскую информацию?

— Да, — ответила Андрия. Она показала на портал, где развернулась топографическая карта хребта Дессо от Великой Триады на западе до долины, где находился Институт, на востоке. В данный момент она была похожа на снимок газового гиганта с вершинами гор, пронзающими быстро меняющиеся полосы туч. — Мы проводим пятую имитацию. Сведения о реальных метеорологических процессах помогли составить алгоритмы характерного поведения фронтов. Я уверена, предыдущая программа не справилась бы с реальным положением, процессы оказались более сложными, чем мы предполагали.

— Нам остается только использовать информацию с наибольшей эффективностью. Все ли манипуляторные установки готовы к работе?

— Да, все.

Андрия постучала пальцем по одному из экранов на столе. Там были показаны станции, разбросанные по хребту Дессо и соединенные между собой тонкими красными линиями. Общая коммуникационная сеть поддерживалась мазерами, установленными высоко на вершинах и защищенными силовыми полями. Саманта скептически относилась к их способности сохранять контакт во время суперторма, но проложить в горах экранированные кабели не было никакой возможности, так что приходилось довольствоваться этим вариантом. Проблемы связи стали одной из причин расположения центра управления на горе Малой, поскольку от нее невооруженным взглядом был виден Геркуланум. Кроме того, в этом южном районе центру управления не грозил прямой удар планируемого урагана.

— Как ведет себя станция на Зуггенхейме?

Андрия понимающе улыбнулась.

— Отлично. Ты прекрасно поработала.

— Спасибо. А команда наблюдателей?

— Наша? Они не успевают, им еще пару часов добираться до начала ледников. Теперь вся надежда на флот. Как ты думаешь, они сумеют там приземлиться?

— Не знаю. Они считают, что сумеют. Нам остается только ждать.

— Вслепую мы работать не сможем.

— Тебе надо бы составить план для таких чрезвычайных обстоятельств.

— Да, конечно, — саркастически усмехнулась Андрия.

— Жаль, что Кватукс остался с Брэдли. Его мозг нам бы пригодился.

— Я не думаю, что в этом случае нам помог бы даже райель, — усомнилась Андрия.

Оба барсумианца повернулись в их сторону. Тень под капюшоном доктора Фриленда немного рассеялась, позволив заметить взгляд зеленых глаз, обращенный на Саманту.

— Вы сказали, что райель находится на Дальней?

Саманта подняла взгляд на высокого барсумианца и почему-то почувствовала себя виноватой, как будто намеренно скрыла от него это обстоятельство.

— Да. Он едет вместе с Брэдли Йоханссоном. Вот и все, что мне известно, да и то только по слухам, полученным через третьих лиц.

— Нельзя допустить, чтобы он пострадал.

Саманта быстрым взмахом руки обвела центр управления.

— Мы делаем все, что в наших силах.

— Принят коротковолновый сигнал, — объявила Андрия. — Довольно сильный. Пришел с запада.

— Это команда Адама, — сказала Саманта. — Он вызывает нас?

— Подожди.

Андрия коснулась нескольких иконок на своем модуле.

В Сторожевой каньон они свернули уже за полночь. Дорога из Каменной Волны была долгой и гладкой. Сначала строго на юг по влажной пустыне, затем вокруг западного выступа в основании горы Зевс. Массивный вулкан стал виден

ближе к вечеру, когда пелена тумана наконец начала исчезать. Солнечные лучи, бьющие почти горизонтально, осветили огромные лавовые поля, поднимающиеся над плоским ландшафтом. Люди находились слишком близко к вулкану, чтобы увидеть вершину, возвышающуюся на семнадцать километров над землей, но смогли уловить отражение солнечных лучей от ледяного пояса. Вскоре сапфировое небо потемнело и вспышки солнца исчезли, а затем и вовсе наступила ночь.

Розамунда включила фары на джипе; их длинные лучи протянулись по голой скале далеко вперед. Автомобиль, изготовленный в Армстронг-сити на заказ, представлял собой гладкий композитный эллипс, закрепленный на стандартном шасси внедорожника «Тойота». Воздух беспрепятственно огибал корпус, и казалось, что машине не страшны никакие ветра. На тот случай, если автомобиль задержится и попадет в утренний шторм, он был оснащен якорем с четырьмя мощными лапами, способными самостоятельно ввинчиваться в плотный песок влажной пустыни.

Паула ехала на заднем сиденье. Если она пригибалась, то могла выглянуть между Оскаром и Розамундой в узкую щель ветрового стекла. Впрочем, бóльшую часть дня она проспала, изредка открывая глаза и видя каждый раз почти один и тот же пейзаж. К концу дня окружающий мир начал постепенно заслонять поднимающийся впереди склон Зевса. С наступлением темноты он стал почти невидим, только звезды мерцали строго над головой. В кабине было довольно шумно, разговорам мешал гул работающего дизеля и лязг закрепленной сзади платформы гиперглайдера. Впрочем, Паула подозревала, что Оскару и Розамунде нечего сказать друг другу. Следом за их машиной по влажной пустыне шли еще два джипа: в одном ехали Уилсон и Йамас, в другом — Анна и Киеран.

Паула пошарила рукой по сиденью, нащупала бутылку с минеральной водой и сделала глоток. На этот раз она не ощутила тошноты, зато поняла, как сильно ее мучает жажда. Она допила воду и выпрямилась. Все мускулы ее тела ныли от слабости, а сил хватало только на то, чтобы сидеть. Даже самое легкое покачивание машины отзывалось вспышкой боли где-то позади глаз. Дрожь никак не унималась, хотя Пауле уже не было так холодно, как прежде.

— Где мы едем? — спросила она и сама удивилась, насколько хриплым стал ее голос.

— Эй! — Оскар обернулся, широко улыбаясь. — Как ты себя чувствуешь?

— Не очень.

— Жаль. — Его улыбка мгновенно погасла. — Мы только что начали поворот к Сторожевому каньону.

— Хорошо.

Паула даже не заметила, как снова уснула.

Проснулась она из-за того, что джип остановился.

— Вот мы и приехали, — объявила Розамунда. — Мы на полпути между Зевсом и Титаном. Здесь закрепляют гиперглайдеры. — Она развернулась на сиденье и умоляюще взглянула на Паулу. — Я знаю, что ты не выходила из кабины и не могла убить Адама. Ты не догадываешься, кто это мог сделать?

Паула с трудом вспомнила ее имя.

— Нет. Извини, пока никаких идей.

На лице Розамунды отразилось разочарование. Она открыла дверцу.

— Выходим.

Оскар долго всматривался в лицо Паулы, потом с виноватым видом вздохнул и вслед за Розамундой вышел в безветренную ночь.

Еще некоторое время Паула неподвижно сидела в джипе. Машину качнуло, когда отстегнули прицеп с гиперглайдером, потом снаружи послышались громкие разговоры и проклятия, сопровождающие установку бура для закрепления тросов. Паула выпила еще немного воды, робко радуясь, что не чувствует холода, а лишь влажный теплый воздух, проникающий сквозь открытую дверцу. Ледяные когти, впившиеся в ее кости, ослабили хватку. Паула все еще кашляла, но уже не ощущала близости смерти. Что ее еще больше радовало, так это то, что головная боль пошла на убыль. На заднем сиденье рядом с собой она заметила автомобильную аптечку и узнала тот набор, которым Адам пользовался в «Вольво». В коробке лежало множество таблеток и аппликаторов, которые помогли бы ей окончательно избавиться от боли, но Паула выбрала пакетики с солями для восстановления водного баланса. Она высыпала одну порцию в бутылочку с водой, подождала, пока порошок растворится, и выпила. Вкус был отвратительным, но Паула заставила себя проглотить напиток.

Эти простые действия почти истощили запас ее сил. Вскоре снаружи раздался скрежет бура, и тогда она перебралась на сиденье водителя и выглянула. В Сторожевом каньоне, в отличие от влажной пустыни, не было ни утрамбованного песка, ни гравия, ветры все унесли прочь, оставив голый камень. Три джипа обтекаемой формы образовали треугольник, а их включенные фары освещали снятый с платформы гиперглайдер. Из-под поднятого колпака кабины пробивался слабый свет панели управления. Оскар стоял рядом и следил за результатами последней проверки. Уилсон, Йамас и Розамунда сгрудились вокруг большой волновой бурильной установки, погружающей в скалу очередной пятиметровый сегмент усиленного карбоном титанового стержня, четвертого из десяти. Каждый анкерный стержень имел тонкие малметаллические лопасти, скрепляющие сегменты между собой. Это была вторая из трех распорок, к которым крепились тросы. Теоретически они могли удержать гиперглайдер на земле в том случае, если пилот в последнюю минуту отказывался от полета. Вероятно, это случалось не так уж редко. Глядя на трех мужчин, старающихся соблюдать приличия и следящих за погружением стержня в черную лаву, Паула могла только радоваться, что ей самой лететь не придется. Тем временем Анна и Розамунда устанавливали в углубление носовой части гиперглайдера барабан для намотки троса. Все расположились таким образом, чтобы каждый видел остальных. Паула едва не рассмеялась, заметив, как люди время от времени оглядываются друг на друга. Настоящая полицейская комедия.

Она прислонилась к стойке джипа и приказала эл-дворецкому подключиться к управляющему модулю; в одном из его файлов нашелся подробный план Каменной Волны. Паула проложила на карте маршруты передвижений Киерана и Йамаса от ангара «Великой Триады» до гаража, Анны — до склада, Уилсона — до генераторного зала. Приблизительное время отлучки каждого вычис-

лить было нетрудно. Затем она стала прикидывать, кто мог вернуться в ангар, убить Адама и успеть выполнить свое задание. Свободного промежутка времени не было ни у кого, особенно у Киерана и Йамаса, разлучившихся всего на пару минут. С практической точки зрения оставался один подозреваемый — Оскар.

— Здесь мы закончили, — объявила Розамунда.

Паула свернула виртуальную карту и подняла голову. За спиной Розамунды в серебристо-голубом комбинезоне стоял Оскар. Свой шлем он держал под мышкой, а в его лице читалось легко объяснимое беспокойство.

— Удачи тебе, — сказала Паула, протягивая ему руку.

По ее мнению, легкий полетный комбинезон не мог предоставить надлежащей защиты в полете почти за пределами атмосферы, но привезенные с Земли скафандры для гиперглайдеров были слишком тяжелыми и громоздкими.

— Спасибо, — ответил Оскар.

Его крепкое и теплое пожатие еще раз напомнило Пауле, насколько слабой и липкой оставалась ее собственная рука.

— Похоже, это не он, верно? — спросила Розамунда, закрывая дверь.

— Я еще не знаю, — призналась Паула.

Она пересела на пассажирское сиденье. За стеклом перед ней, в свете фар, Оскар шагал к призрачно-белому гиперглайдеру.

— А знаешь, ты выглядишь лучше. Не совсем хорошо, но все же стало заметно, что ты поправляешься. Какой-то вирус, да?

— Да, какой-то вирус.

Они проехали пять километров на юг и там начали закреплять гиперглайдер Анны. Паула снова села у открытой двери. У всех на виду. До рассвета оставалось еще около трех часов.

Уилсон и Йамас сняли с платформы гиперглайдер, а Киеран тем временем выкатил бурильную установку. С первой же попытки выяснилось, что они выбрали участок, где застыла лава с высоким содержанием металлов. Установка стержней оказалась еще более долгой.

Паула снова и снова составляла временны́е графики для Каменной Волны, стараясь учесть любую вероятность. И все же она не смогла остановиться на каком-то одном варианте — возможности имелись у каждого, особенно если Уилсон и Анна передвигались бегом.

После установки третьего якорного стержня Уилсон и Анна обнялись, стоя у гиперглайдера. Отставной адмирал в последний раз проверил застежки серебристо-голубого комбинезона жены, и после финального поцелуя Анна поднялась в кабину.

— Не знаю, насколько велика вероятность, что все доберутся до цели, — сказала Розамунда, пока они снова двигались на юг.

— Не слишком большая, — откликнулась Паула.

Она выпила еще одну порцию смеси для восстановления водного баланса и попыталась вспомнить все, что знала. Она все еще придерживалась тех выводов, к которым они пришли вместе с Адамом. Одно только воспоминание о том периоде снова вызвало у нее головокружение. С тех пор как Паула села в поезд в Наррабри, она хотела только одного: заломить Адаму руки за спину

и сковать их наручниками. Для нее это было бы так же естественно, как вдох и выдох. Она догадывалась, что кто-то, вероятно, испытывает чувство вины после смерти Адама, но только не она. Паула могла бы, пожалуй, выделить лишь одно из своих ощущений: сожаление о том, что этот человек больше не в состоянии дать ей консультацию по текущей проблеме. Он оставался единственным источником правдивой информации о трех других Хранителях.

Паула одернула себя: «Это неправильно. Надо определить приоритеты». В данный момент важнее всего был успех полета к вершине Геркуланума. Она должна сосредоточиться на Уилсоне, Оскаре и Анне.

Розамунда снова остановила джип.

— Я надеюсь, что скала здесь лучше того дерьма, которое пришлось долбить на предыдущей стоянке.

С этими словами она выпрыгнула из джипа и пошла помогать крепить последний гиперглайдер.

Паула осталась на пассажирском сиденье. Она нашла плитку шоколада и начала медленно жевать, чтобы желудок снова постепенно привыкал к твердой пище. Определить, кто из троих офицеров флота имел возможность провести диверсию в «Карбоновом гусе», было нельзя, обстановка там сложилась еще более запутанная, чем в Каменной Волне. Ей следовало сосредоточиться на поведении каждого еще до прибытия на Дальнюю и таким образом попытаться кого-то исключить. Самым неприятным, о чем она подумала в первую очередь, — были неудачи Уилсона во время командования флотом. Если бы он действовал хоть чуточку жестче... Но политическую сторону дела обусловливали обстоятельства.

Паула стала вспоминать подробности встречи с ним и Оскаром в Пентагоне-2. Когда обнаружилась подделка записи в бортовом журнале, они оба казались одинаково озадаченными и взволнованными. Там не было ничего необычного. Но во время той встречи все же произошло нечто странное, чему она тогда не придала значения. Оскар заявил, что с ним связался кто-то из Хранителей, а потом быстро поправился, сказав, что человек лишь *назвался Хранителем*. Почему связались именно с Оскаром? Почему Хранители решили, что он может сочувствовать их делу?

— Следователь? — окликнул ее Уилсон.

Она медленно повернулась. Мышцы все еще побаливали, и движения давались с трудом. Уилсон стоял у дверцы джипа, одетый в такой же серебристо-голубой костюм, как и все остальные. Вокруг него собрались трое Хранителей. Их ярость каким-то образом смягчилась до состояния, близкого к смятению. Этому наверняка способствовала тяжелая совместная работа. Но Пауле такое средство было недоступно.

— Боюсь, я пока ничего не выяснила, — сказала она.

— Что ж, ладно. Теперь мы будем оставаться на связи на обычных каналах. Как минимум до тех пор, пока их не оборвет шторм.

— Очень хорошо.

— Я надеюсь... А, ладно.

Уилсон сжал губы, словно от непонятного разочарования.

— В добрый путь, адмирал.

Уилсон развернулся и зашагал к гиперглайдеру.

— До начала шторма остался всего час, — с тревогой заметила Розамунда, забираясь на водительское сиденье. — Команды туристических компаний уезжают намного раньше. В модуле джипа упоминается об аварийном укрытии у основания Зевса. Туда мы еще успеем добраться.

Она уже завела двигатель и по крутой дуге обогнула крылатую машину, стоящую уже с опущенным колпаком. Паула, привалившись к дверце, проводила взглядом быстро удаляющийся гиперглайдер и три брошенные платформы.

— Мы справились, — с облегчением выдохнула Розамунда.

— О чем ты говоришь?

— Я разговаривала с Киераном и Йамасом. Мы считаем, что перевес на нашей стороне. Если двое из них доберутся до Трона Афродиты и один окажется агентом Звездного Странника, то что он сможет сделать? Ни у кого из них нет оружия. А если к цели придут все трое, то и волноваться не о чем.

— Расскажи это Адаму, — сухо ответила Паула.

Розамунда сердито сверкнула глазами, но ничего не ответила.

Паула снова стала вспоминать все, что ей было известно об офицерах флота. Однажды она уже занималась этим в присутствии Адама. Тогда еще что-то промелькнуло в разговоре, какой-то намек, который он не пожелал раскрыть. Он что-то утаил от нее, и Паула ясно это поняла по его лицу.

«Он знал, что один из них невиновен. Почему же не сказал мне? Не хотел обнаружить причастность к другому преступлению? К какому? Что могло заставить его повести себя так?»

— У нас есть коротковолновые передатчики? — спросила Паула.

— Да.

— И с гиперглайдеров никто не сможет перехватить их сигнал?

— Нет.

— Я должна задать вопрос Йоханссону.

Розамунда, не выпуская руль, одной рукой вытащила модуль с встроенным в него коротковолновым передатчиком.

— Вот, возьми. Но Брэдли уехал очень далеко. Не рассчитывай на хороший прием.

— Сейчас ночь, это нам на руку.

Она включила прибор и перевела в режим бесконечного повторения.

— Йоханссон, это Паула Мио. Адам убит в Каменной Волне. Мне необходимо знать, кто уговорил Оскара пересмотреть записи бортовых журналов «Второго шанса» и почему вы выбрали именно его. Отвечайте с информацией подтверждения, которую можете получить у Алика Хогана.

Паула прослушала первое повторение сигнала.

— Как это поможет обнаружить предателя? — спросила Розамунда.

— Я расскажу, если мы получим ответ.

Она посмотрела в окно. Горизонт немного посветлел, а может, ей это только показалось.

Близкий рассвет окрасил небо над восточным краем горизонта в серые тона. Из узкого окошка броневика Брэдли видел на западе вершины хребта Дессо, далекие холодные пики, заслоняющие побледневшие звезды. Он уже представлял себе, как суперштorm разразится над ними и обрушится на вельд, очищая землю от наслоений новой земной жизни.

Но если это и произойдет, то только через несколько часов. После вчерашнего сообщения Саманты о ее готовности заняться серфингом они больше не получали никаких известий. Если ей удастся соблюсти график, шторм разразится вовремя. А колонна все еще находилась в нескольких сотнях километров от Института, хотя и ближе, чем рассчитывал Брэдли. Впрочем, конвой Звездного Странника тоже шел очень быстро.

Проведенная в дороге ночь выдалась долгой и утомительной. Джунгли уже закончились, и их сменили однообразные просторы вельда, нарушаемые редкими одинокими деревьями или кустарниками. Казалось, что одна и та же картина повторяется снова и снова. В темноте, когда не было видно ничего, кроме ярких лучей фар, ощущение движения пропадало, и становилось еще хуже.

После полуночи наконец удалось наладить контакт с Хранителями, собравшимися для Решительного Рейда. За продвижением Звездного Странника следили наблюдатели, расставленные вдоль последних нескольких сотен километров Первой Магистрали. Их портативные модули и передатчики узконаправленного излучения заменили разрушенные коммуникационные узлы, обеспечив связью отдельные группы. Это не только значительно усилило моральный дух воинов, но и позволило им наблюдать за развитием ситуации. В результате Брэдли получил информацию о том, что отстает от Звездного Странника всего на сорок минут. Тем не менее между ними было еще около сотни километров и ни одного значительного моста, где Хранители могли бы задержать кортеж. Бетонная лента Первой Магистрали пересекала вельд почти по прямой. При такой скорости группа Брэдли могла нагнать Звездного Странника только у самого Института незадолго до начала суперштorma. Брэдли понимал, что времени не остается и атаковать чужака придется сразу. В попытке задержать Звездного Странника вступят в бой силы Решающего Рейда. При мысли о том, сколько при этом прольется крови, Брэдли ощутил леденящий холод. Акт отмщения планеты был бы намного эффективнее. Изоляция и ярость стихии. Но теперь тщательно составленный план оказался почти провален. Мучительнее всего было сознавать, что именно он в первую очередь недооценил силы Звездного Странника. Единственная хрупкая надежда на спасение базировалась на том, что в группе присутствовали бойцы из парижского отдела и Кошачьи Когти: их броня и оружие могли сыграть решающую роль.

— Принимаю коротковолновый сигнал, — объявила Киили с заднего сиденья броневика. — Похоже, что это Паула Мио...

Ее голос внезапно оборвался, а когда Брэдли оглянулся, он увидел, что лицо женщины стало пепельно-серым.

— Включи громкую трансляцию, — негромко попросил он.

Поднимающееся солнце вызвало колоссальные помехи, и им понадобилось не меньше четырех минут повторения, чтобы услышать сообщение полностью.

Все это время в броневике сохранялось мрачное молчание, нарушаемое только голосом Паулы.

— Выключи этот бред, — потребовал Стиг. Он сидел рядом с Киили, где должен был отдыхать, после того как около полуночи передал руль Олвен. — Он не мог погибнуть. Она врет. Как только я увидел эту тварь, сразу понял, что от нее жди одних неприятностей.

Новость настолько шокировала Брэдли, что он и не подумал успокоить Стига и заставить его замолчать. Гибель Адама не укладывалась у него в голове даже в самых мрачных раздумьях.

— Как только покончим со Звездным Странником, я сам отыщу ее и раз и навсегда заткну ее лживый рот.

— Стиг, прекрати, — приказала с водительского места Олвен. Ее взгляд ни на мгновение не отрывался от дороги. Она тоже приняла несколько доз энергетика, но не так много, как Стиг. — Мы должны во всем спокойно и профессионально разобраться.

В виртуальном поле зрения Брэдли вспыхнул чей-то вызов, и он не раздумывая принял его.

«Ситуация ухудшается, — сказал Алик. — Агент Звездного Странника действует все более нагло».

«Но это ничего не дает, — вступил в разговор Мортон. — Прошу прощения, я знаю, что Адам оказал Хранителям огромную помощь, но он свою работу закончил. Вы ведь уже сказали, что проект отмщения планеты вступил в финальную стадию».

Брэдли нахмурился. Мортон прав, и Пауле это прекрасно известно. Кроме того, она знает, что коротковолновый сигнал ничем не защищен. Но запрос повторяется снова и снова, значит, это очень важно для нее. *Почему?*

— Вероятно, она занимается чем-то еще, — решил он. — К Пауле можно относиться по-разному, но глупой ее никак не назовешь. Она дает нам понять, что это очень важно. А что такое Каменная Волна?

— Сейчас уже ничего, — сказала Олвен. — Это местечко, которое туристические компании покинули, после того как перестали приезжать туристы.

— Чем же там занимались? — настаивал Брэдли. — Я ни разу не слышал этого названия.

— Они использовали городок во влажной пустыне в качестве базы для гиперглайдеров. Больше там ничего нет.

— Дремлющие небеса!.. — с ужасом прошептал Брэдли.

«В чем дело?» — спросил Алик.

— Они встретились с Самантой и решили воспользоваться гиперглайдерами, — сказал Брэдли. — Понимаешь?

«Ничего не понимаю», — признался Алик.

— Группа наблюдателей, — догадалась Олвен. — Саманте необходимо, чтобы кто-то забрался на Трон Афродиты.

— Все офицеры флота умеют летать, — сказал Брэдли. Он посмотрел на часы. — Утренний шторм вот-вот дойдет до Великой Триады. Один из них –

агент Звездного Странника, а им предстоит обеспечить наблюдение. Капитан Хоган?

«Да?»

— Расскажите мне о каком-нибудь факте, о котором Звездный Странник точно не знает.

«В вестибюле отеля „Алмада“ Паула сказала Ренне, что проводит операцию исключения по отношению к ней и Тарло. Там присутствовали только Джон Кинг и я. Джон и Ренне сейчас мертвы».

— Годится. Киили, надо постараться, чтобы мой ответ дошел до Паулы. Соедини все имеющиеся у нас коротковолновые передатчики и включи их на полную мощность. И переведи в режим бесконечного повторения.

— Да, сэр.

Брэдли сокрушенно вздохнул. Раскрывая информацию о контакте, он, возможно, подставит Оскара, но избежать этого никак нельзя.

— Готово, сэр.

— Паула, говорит Брэдли. Ты сказала Ренне о расставленной для нее ловушке в отеле «Алмада». К Оскару приходил Адам, потому что они вместе были участниками событий на Абадане.

Интересно, как отреагирует на это Звездный Странник?

Брэдли откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза, внезапно ощутив глубокую усталость.

«Вы уверены в этом?» — спросил Алик.

— К сожалению, да.

«Но... Оскар Монро был одним из руководителей в ККТ. Он капитан флота. Он не мог иметь отношения к Абаданскому делу».

— Люди меняются, — заметил Брэдли. — А кем были вы в своих предыдущих жизнях, капитан?

«Это моя вторая жизнь, и в первой я был юристом. Послушайте, я, допустим, могу и проигнорировать то, что услышал, но Мио — никогда».

— Я знаю. Вероятно, поэтому Адам ей ничего так и не сказал. Он до самого конца прикрывал Оскара.

Брэдли снова уставился в узкое окошко. Горы Дессо стали ближе и отчетливее, небо над ними постепенно приобретало оттенок темной лаванды. Самая большая вершина, Сент-Омер, возвышалась над всеми остальными, охраняя северо-восточный конец хребта, и ее снежная шапка уже сверкала белизной. Брэдли узнал силуэт вершины, хотя и не был здесь несколько десятков лет. Глядя на знакомый пейзаж, он с сожалением понял, что откладывать решение нельзя. Его виртуальная рука коснулась иконки Скотта, командующего Решающим Рейдом.

«Да, сэр», — мгновенно откликнулся Скотт.

Из лесов предгорий спустилось более тысячи шарлеманей, несущих на себе воинов кланов. Таиться больше не было смысла, воины хотели, чтобы их видели, и пели в такт неспешной рыси. Их песня далеко разносилась над вельдом вместе с пылью, поднимаемой копытами скакунов. Агенты Звездного Странни-

ка, расставленные вдоль дороги, торопливо бормотали что-то в свои коммуникационные устройства и бежали под защиту Института, преследуемые всадниками.

В небольшой низине шестьсот верховых выстроились полукругом поперек дороги. Они взорвали мост через мелкий ручей и послали группу Максобелей дальше по дороге разбрасывать мины на бетонной полосе и по обе стороны от нее. На возвышении поставили минометы и ракетные установки, нацеленные на Магистраль. Остальные воины, разбившись на группы по двести человек, съехали с дороги и проскакали пару километров на север.

Взошедшее солнце вернуло небу ослепительный сапфировый блеск, усиливающаяся жара погрузила мир в тишину.

Появление конвоя Звездного Странника нарушило безмятежность мирного утра. Тридцать бронированных «Лендроверов» шли вперемежку с большими грузовиками, тремя автобусами и парой бензовозов. Впереди с ревом неслись тяжелые мотоциклы «БМВ», управляемые бойцами в бронированных костюмах. В последней трети колонны, сверкая защитным полем вокруг резервуара из полированного алюминия, шел грузовик «Манн».

Мотоциклисты, подъехав к границе низины и увидев Хранителей, замедлили ход и начали потихоньку спускаться, за ними так же осторожно последовали и остальные машины. В километре от развалин моста конвой остановился.

Из вельда поднялись и подтянулись к дороге остальные воины; они тоже распределились полукругом, так что колонна Звездного Странника оказалась в окружении. Вскоре на Первой Магистрали показался броневик. Он мчался вперед, пока не достиг стоявших на дороге шарлеманей. Олвен нажала на тормоз.

— Наконец-то! — прошептала она.

Массивная дверь броневика поднялась, выпуская Брэдли. Из остановившегося в десяти метрах второго броневика на разогретый бетон уже выскакивали Кошачьи Когти и бойцы парижской группы. Скотт Макфостер передал поводья своего шарлеманя помощнику и с распростертыми объятиями шагнул навстречу Брэдли.

— Дремлющие небеса, как я рад снова видеть вас, сэр!

— Кланы могут тобой гордиться, Скотт. Здесь больше людей, чем я ожидал увидеть.

— Да, и еще больше хотели пойти с нами. Мне пришлось проявить твердость, иначе вы увидели бы здесь детей и древних стариков.

Брэдли медленно кивнул, думая о теле Харви, лежащем в одном из джипов. Он перевел взгляд на стоящую на пологом спуске колонну машин Звездного Странника. Рев двигателей в неподвижном влажном воздухе был отчетливо слышен. Еще южнее дорога поднималась в седловину между холмами, обозначающую начало долины, где находился Институт.

— Нам надо поторопиться. Он попытается прорваться при первой же возможности. Подкрепления не заметили?

— Вокруг Института все тихо. Двух разведчиков мы потеряли, но этого можно было ожидать. Все остальные благополучно заняли позиции. Да мы и сами увидим, если кто-то появится с той стороны.

— Сколько, по вашим подсчетам, народу внутри?

— В последние месяцы было нелегко отслеживать движение по Первой Магистрали. Но я уверен, в Институте не больше пары сотен людей.

— Хорошо. На броневиках у нас есть зональные истребители, они уничтожат часть колонны еще до начала ближнего боя.

— А они способны пробить защитное поле грузовика?

— Думаю, что нет, но скоро мы это выясним. Мы привезли и мощные сети-глушители, они помогут взломать защиту.

— В таком случае мы готовы.

— Отлично. Я надену броню и присоединюсь к тебе.

Скотт лишь на мгновение заколебался.

— Конечно.

— Не беспокойся, — понизив голос, сказал Брэдли. — Я не буду путаться у тебя под ногами. Кроме того, наши друзья, — он показал на парижан и Кошачьи Когти, — обещали сопровождать меня к самому Звездному Страннику.

Скотт профессиональным взглядом оценил массивные скафандры.

— Как я понимаю, вряд ли кто-то согласится одолжить мне один из ваших костюмчиков на пару часов?

В ответ из-под шлемов послышались смешки.

Брэдли повернулся к горам, заслоняющим горизонт на западе. Высокие белые пики пронзали чистое небо. Не было видно ни одного облачка, не чувствовалось ни малейшего дуновения ветра.

— Мы ничего не слышали от Саманты, — сказал Скотт, проследив за взглядом Брэдли. — Скорее всего, это означает, что они запустили процесс.

— Да, конечно. Здесь поблизости есть укрытия?

— Мы отвели для этой цели несколько пещер. Максобели сейчас устанавливают вокруг них защитные поля.

— Будем надеяться, что этого хватит. Никому не известно, каким мощным может оказаться...

— Эй! — окликнула их Кэт. — К нам кто-то приближается. И очень странный.

Ее закованная в броню рука указала на запад.

За всю историю научных исследований Земли, несмотря на все старания специалистов, так и не удалось восстановить ДНК динозавров. Но это обстоятельство не обескуражило барсумианцев в их амбициозных экспериментах в области генетики. При виде существ, появившихся в сияющей голубизне неба, у Брэдли от изумления приоткрылся рот. Моделью для их создания явно послужили птерозавры с крыльями из чешуйчатых перепонок, натянутых между длинными крепкими костями. Каждый неторопливый мощный взмах под солнечными лучами рождал мерцание множества радуг. В строении туловища просматривалось родство с ящерицами, хотя, как подозревал Брэдли, часть звеньев была взята из ДНК аллигаторов. Гигантские треугольные головы вселяли ужас одним своим обликом, а на всех четырех лапах виднелись острые черные когти.

Странные существа начали снижаться над вельдом, и тогда Брэдли заметил сидящих на них верхом барсумианцев, по обыкновению закутанных в длинные

одеяния. В стае насчитывалось около трех десятков крылатых тварей, державшихся на значительном расстоянии друг от друга.

Первая из них спустилась рядом с дорогой, быстро изогнула крылья, используя встречный воздушный поток, и приземлилась, слегка подобрав мощные ноги. Трехметровая голова, на первый взгляд состоящая из клыков и зубов, повернулась, и на Брэдли уставились большие выпуклые глаза. Крылья длиной не менее пятнадцати метров словно нехотя взмахнули в воздухе и сложились вдоль боков. Пронзительный раскатистый крик, изданный существом, заставил Брэдли зажать уши. Этот крик подхватили и остальные твари, после чего все они спикировали на вельд, словно нашли долгожданную добычу.

— Класс! — воскликнула Кэт. — Эй, Скотт, я бы сменяла свою броню на одну из этих птичек.

Появление странной стаи ничуть не встревожило шарлеманей, продолжавших спокойно стоять на своих местах, зато их всадники, оцепенев от шока, оглядывались по сторонам. Затем в адрес барсумианцев послышались одобрительные возгласы.

Всадник первой твари спешился, попросту съехав с толстой шеи на землю.

— Добро пожаловать, — обратился к нему Брэдли. — Мы не были уверены, что вы примкнете к нашим воинам в решающем сражении, но я всегда на это надеялся.

— Брэдли Йоханссон, — послышался из капюшона приятный женский голос, — ты благополучно вернулся в этот мир, как мы и предсказывали. Я — Ребекка Гиллеспи, перед тобой мой отряд. Мы будем счастливы оказать посильную помощь, но я должна предупредить, что основной задачей мы считаем охрану райеля.

Ребекка Гиллеспи повернулась, чтобы взглянуть на Кватукса, и тени внутри ее капюшона слегка поредели. Еще двое спешившихся барсумианцев уже плавно скользили к массивному чужаку, неуклюже спустившемуся из кузова грузовика. Рядом с ним, словно часовой, стояла Тигрица Панси и с подозрением рассматривала необычных людей в серых одеяниях. Барсумианцы низко поклонились Кватуксу, а он протянул им малые щупальца с видом священника, благословляющего своих прихожан.

— Так кем же вы считаете Кватукса? — не скрывая насмешки, спросил Мортон. — Каким-то древним божеством?

Ребекка Гиллеспи слегка повернула голову, так что открытая часть ее капюшона обратилась в его сторону.

— Райели превосходят по мыслительным способностями всех встреченных нами в Галактике существ, — сказала она. — И потому они заслуживают наивысшего уважения. Мы надеемся, что наша ДНК когда-нибудь тоже поднимет нас до этого уровня, а пока мы с благодарностью принимаем любые откровения, какими райель посчитает нужным нас одарить.

— В таком случае вам бы надо стать более общительными, — заметил Мортон.

— Как бы то ни было, мы рады вашему приходу, — поспешил вмешаться Брэдли. — Э-э, а что же это за существа? — спросил он, кивая на огромное птицеподобное создание, принесшее Ребекку.

— Мы называем их царь-орлами, хотя в селениях Ирильской степи уже появились слухи о драконах в небе Дальней.

— Они производят впечатление. Вы собираетесь идти в бой на них?

— Великий бог, нет, это было бы безумием. — Ребекка подняла руку и вытащила из спрятанной под одеянием кобуры винтовку с очень длинным дулом. — Царь-орлы стали бы слишком легкой целью для Института. Мы снайперы. Это оружие пробьет защиту легкой брони с расстояния в тысячу метров.

— Мы с радостью примем вашу помощь.

— Сэр, — окликнул Брэдли Скотт. — В Институте наблюдается какое-то движение. Кто-то выходит. Посылаю изображение.

Брэдли отыскал в виртуальном поле зрения появившийся символ и открыл изображение. Несмотря на плохое качество, ему удалось определить, что из ворот Института выдвинулись какие-то машины.

— Похоже, что они задействовали все имеющиеся автомобили, — сказал Стиг. — Кто же в них едет, черт возьми?

— Попроси разведчика увеличить изображение, — приказал Брэдли.

Количество машин встревожило его не на шутку. Звездный Странник, безусловно, отчаянно рвется к своему кораблю, но в логике ему отказать нельзя.

Картинка вздрогнула и сфокусировалась на изображении пикапа. В кузове можно было различить несколько темных фигур. В первый момент Брэдли не понимал, что именно он видит, его разум просто отказывался принимать и определять эти очертания. Их здесь не может быть! Но Дадли Боуз уже раскрыл истинную сущность Звездного Странника.

— Дремлющие небеса! — с ужасом прошептал Брэдли.

— Мобайлы, — беспечно промурлыкала Кэт.

— Их здесь многие сотни, — добавил Мортон.

— Солдаты-мобайлы, как я понимаю, — заметил Роб. — Но они выглядят несколько иначе, чем на Элане.

— Я полагаю, это улучшенная версия, — упавшим голосом произнес Брэдли.

Полет проходил не слишком гладко. Несколько систем гипердвигателя «Сциллы» давали сбои, с которыми приходилось немедленно разбираться. Вспомогательное оборудование отказывало с удручающей регулярностью. Бóльшую часть времени Найджел, если только не спал, был занят тем, что выявлял неисправности, стыковал программы и вводил в строй резервные системы. Отис и Тейм импровизировали на ходу, и только большой опыт полетов и доскональное знание устройства корабля помогали им интуитивно принимать верные решения.

Постепенно и нехотя корабль начинал соответствовать техническим характеристикам, заявленным разработчиками. Несмотря на все трудности, наладка оборудования доставила Найджелу колоссальное удовольствие. Он давно понял, что лучшим методом управления является непосредственное участие в работе. К тому же сознание того, что единственная ошибка может превратить корабль в вихрь экзотического излучения, в значительной мере обостряло мыслительные способности.

До прибытия к Альфе Дайсона оставалось не так уж много времени, и Найджел, развернув в виртуальном поле зрения сенсорный дисплей, начал изучать получаемую информацию. Она окружила его пестро-серым кубом с небольшим пятнышком звезды прямо по курсу. Бета Дайсона была видна чуть в стороне и при наличии барьера, дававшего отклик трансмерного резонанса, представляла собой большее по размеру искажение. Кроме того, Найджел увидел тонкий конический штрих, приближающийся к Альфе Дайсона. Наблюдать за «Харибдой» было очень непросто, поскольку система слежения оказалась наименее надежной из всего имевшегося на борту оборудования. В самом начале они потеряли «Харибду» из виду на целых двадцать восемь часов, и Найджелу пришлось немало потрудиться, чтобы отладить программу, зато теперь она работала почти безупречно. В последние несколько часов на корабле не было зарегистрировано ни одного сбоя, и Найджел подозревал, что это дает ему возможность постепенно догонять «Харибду». Между кораблями оставалось всего около пятнадцати световых лет.

— Ты уже решил, что будешь делать, когда мы доберемся? — спросил Отис.

Виртуальная рука Найджела свернула дисплей и отодвинула его в сторону.

— Еще нет, — раздраженно ответил он. — Черт возьми, ведь там Оззи!

— До цели остается девяносто минут.

— Да, я знаю.

— Надо увеличить разрешение сенсоров, чтобы заранее определить, направляется он к Темной Крепости или к домашнему миру праймов.

Найджел повертелся в мягком кресле, стараясь найти удобное положение. С физической точки зрения путешествие с самого начала не доставляло никакого удовольствия: пастообразная пища, заложенный нос, частая тошнота и вечная клаустрофобия.

— Ты думаешь, это можно будет определить, как только он выйдет из гиперпространства?

Отис мрачно усмехнулся.

— Теоретически.

— Этот корабль не слишком соответствует теории.

— Если Оззи направится к Темной Крепости, то, по всей вероятности, будет пытаться восстановить барьер.

— Возможно.

— А это означает, что он не агент Звездного Странника.

Найджел сердито сверкнул глазами на сына.

— Разумеется, я знаю! Поэтому я и отправился вместе с вами.

— Прости, отец. Просто... это же Оззи, понимаешь.

Найджел услышал в голосе Отиса искреннее уважение.

— Ты когда-нибудь встречался с ним лично?

— Нет, но ты часто рассказывал о нем, когда мы были детьми.

Найджел непроизвольно зевнул. В состоянии невесомости он не слишком хорошо спал.

— Давай-ка все подготовим. Я не хочу отвлекаться, когда мы подойдем ближе. Тейм, загрузи в пусковую установку нова-бомбу, я введу код авторизации.

— Да, сэр.

Найджел следовал процедурам, предписанным при активации орудия. При извлечении снаряда из магазина возникла какая-то заминка, но Отис быстро откорректировал программу зарядного устройства. Зажглись зеленые огоньки, подтверждавшие, что орудие заряжено и готово к залпу.

— Этому трюку меня научил Марк, — сказал Отис. — Его поправка балансирует усилия электромускулов.

Найджел проигнорировал его укоризненный взгляд. К Марку он относился с какой-то непонятной жалостью, словно к потерявшемуся щенку, только человеческой породы.

— Запускай нейтронные лазеры, — скомандовал он. — Тейм, ты отвечаешь за оборону на ближней дистанции.

Согласно таймеру, до Альфы Дайсона оставалось семьдесят минут.

Обрывки ответного сообщения Йоханссона стали приходить уже после того, как джипы покинули Сторожевой каньон. Паула сразу же включила в своем модуле функцию склейки постоянно повторяющихся отрывков. Сначала большинство слов заглушало шипение помех, но с каждым разом они звучали все чище и отчетливее. На пятом повторении сомнений уже быть не могло.

— Это он? — спросила Розамунда. — Ты говорила Ренне?

— Да.

Паула уставилась в изогнутое ветровое стекло. Передние фары выхватывали из темноты ровную однообразную полосу песка и гальки, бегущую под колеса обтекаемого джипа по пути к укрытию. Ей показалось, что край горизонта на востоке заметно посветлел. Руки и ноги у нее уже почти не болели, но Паула чувствовала себя такой усталой, словно недосыпала несколько месяцев.

— Значит, Адам встречался с Оскаром, — продолжала Розамунда. — Это может нам чем-то помочь?

— Это очень важно, особенно если учесть повод для их встречи.

— Я не понимаю.

— Адам знал, что Оскар не стал агентом Звездного Странника. В противном случае Оскар в первую же минуту встречи задержал бы его и передал властям. Он бы застал Адама врасплох.

— А почему же он не сказал об этом нам?

— Он защищал Оскара.

— От кого?

— От меня. Поворачивай обратно.

Розамунда удивленно моргнула.

— Что?

— Поворачивай обратно. — Виртуальная рука Паулы несколько раз нажала на иконку Оскара, но стена каньона блокировала сигнал портативного модуля. — Я должна вернуться.

— У нас нет времени!

— Останови джип. Ты можешь уехать с Йамасом или Киераном. Я вернусь одна.

— О дремлющие небеса!

Розамунда резко крутанула руль, посылая джип в крутой разворот. Паула вцепилась обеими руками в сиденье, ей показалось, что машина вот-вот перевернется.

«Что случилось?» — забеспокоился Киеран.

— Оскар вне подозрений, — ответила Розамунда. — Мы возвращаемся.

«Зачем? Через двадцать минут начнется ураган».

Джип закончил разворот и встал носом к каньону. Розамунда нажала на акселератор.

— Я не знаю.

«Что?» — изумился Киеран.

— Я должна задать Оскару несколько вопросов, — ответила ему Паула. — Я хочу выяснить, кто из оставшихся двоих предатель.

«И что потом?»

— Мы могли бы попытаться добраться до них до начала полета. Это не займет много времени. Гиперглайдер легко вывести из строя даже выстрелом из ионного карабина.

— Но мы туда никак не доберемся, — проворчала Розамунда. — В Сторожевом каньоне шторм бушует сильнее всего. Джипы не устоят против его мощи.

— Я сказала, что поеду одна.

— Нет, не поедешь. Ты едва держишься, чтобы не потерять сознание.

— Спасибо, — сказала Паула и, откинувшись на спинку сиденья, стала обдумывать вопросы.

— Если даже мы не успеем туда добраться, двое остальных будут предупреждены, — сказала Розамунда. — Мы обязаны сделать хотя бы это.

— Да, возможно, этого будет достаточно, — согласилась Паула. Она понимала, насколько пугала женщину необходимость возвращения. — Я не знаю, что намерен предпринять агент Звездного Странника. Возможно, он постарается столкнуть остальных с Трона Афродиты.

— Знаешь, это Адам нам помогает.

— Как?

— Он смотрит вниз с дремлющих небес и направляет нас.

Паула ничего не ответила. Подобная идея казалась ей несколько неопределенной. Сама она предпочитала строить свою вселенную на реальных фактах. Так было легче.

— Ты не религиозна?

— Думаю, это чувство не было во мне заложено. А ты?

— Я не привержена ни одной из старых религий, но Брэдли Йоханссон сам побывал на дремлющих небесах. Он рассказывал в кланах, как они выглядят и что нас там ждет.

— Понимаю.

— Можешь мне не верить, — усмехнулась Розамунда. — А когда все закончится, расспроси самого Йоханссона.

— Пожалуй, я так и сделаю.

Некоторое время они ехали молча. Затем Паула заметила, что Розамунда стала энергичнее поворачивать руль. Дорога не изменилась, она осталась все такой же ровной.

— Ветер усиливается, — пояснила Розамунда, перехватив вопросительный взгляд Паулы.

— Верно.

Паула снова попробовала воспользоваться передатчиком джипа. Теперь они находились на одном уровне с началом каньона, и оставалось только повернуть.

— А почему Оскар должен был тебя опасаться? — спросила Розамунда.

— Он вместе с Адамом участвовал в подготовке террористической операции на Абадане. Адам знал, что, как только я узнаю, я арестую Оскара.

— Это же было так давно.

— Время не имеет значения. Люди, которых они убили, до сих пор мертвы. Правосудие должно свершиться. Иначе наша цивилизация погибнет.

— Ты в это веришь?

— Конечно.

— Так ты действительно намеревалась арестовать Адама, после того как мы уничтожим Звездного Странника?

— Да.

— Нам бы пришлось тебе помешать.

— Вы не смогли бы мешать мне все время.

Эл-дворецкий доложил Пауле, что контакт с тремя гиперглайдерами налажен.

— Оскар, у тебя все в порядке?

«Все прекрасно. У всех нас. А в чем дело? Я думал, вы уже далеко. Вам надо уезжать от Сторожевого каньона как можно дальше».

— Оскар, я говорила с Брэдли Йоханссоном. Он рассказал, что о просмотре бортовых журналов «Второго шанса» тебя попросил Адам. Это так?

«Да».

«Следователь, к чему все это? — спросил Уилсон. — Нам скоро подниматься в воздух. А вам пора спрятаться».

— Оскар, это снимает с тебя подозрения в связи с Звездным Странником, — сказала Паула. — Если бы ты работал на него, ты бы задержал Адама.

«Да, наверное».

«К чему этот разговор?» — удивился Уилсон.

Неожиданный порыв ветра тряхнул джип. Паула подтянула ремень безопасности.

— Агент Звездного Странника либо ты, либо Анна.

«Чепуха! Мы все служили на флоте, все знакомы много лет. Мы уже решили, что это либо вы, либо кто-то из Хранителей. Говорите что угодно, мы все равно полетим к вершине».

— Вы все были на борту «Второго шанса», — продолжала Паула. — Оскар, что ты сказал Уилсону, когда пришел к нему с доказательствами? Ты сказал, что просьба исходила от Хранителей?

«Да».

— Хорошо. Уилсон, ты знал о связи между Оскаром и Хранителями? Ты рассказал об этом Анне?

«Какая чушь!»

— Ты рассказал ей?

Джип раскачивался уже не переставая, по земле заструился песок.

«Я... Не думаю. Анна, ты помнишь?»

— Что ты ей рассказал? Ты обсуждал с ней информацию со «Второго шанса»?

«Анна?» — умоляюще воскликнул Уилсон.

— Это она устанавливала датчики на «Втором шансе», она имела доступ ко всем спутникам и антеннам. Ей было легко оперировать ими, никому ничего не объясняя.

«Анна, скажи, что все это чепуха».

— Ты сказал ей о несоответствующем развороте антенны?

«Анна, ради бога!»

— Ты сказал?

«Да», — простонал Уилсон.

— Анна, я знаю, что твой передатчик включен; ответь, пожалуйста.

«Она ведь моя жена».

Джип едва удержался на колесах, Розамунда сильнее сжала руль.

— Мы долго не протянем, — прошипела она. — Нам не добраться до Анны.

— Проклятье! — расстроилась Паула. — Осталось совсем немного.

— Следователь, если мы не остановимся, мы погибнем. — Голос Розамунды не выдавал никаких эмоций. — Тогда мы и вовсе ничего не добьемся, не так ли?

— Хорошо, поворачивай, — сдалась Паула.

На середине разворота джип так сильно накренился, что Паула решила: на этот раз им конец. Но Розамунда отчаянно крутанула руль и выправила машину. На сером предрассветном небе проявилась темная туча, с умопомрачительной скоростью несущаяся к вершине Геркуланум. Розамунда погнала джип к основанию стены каньона.

— Анна, ответь, пожалуйста! — крикнула Паула.

«Уилсон! — подал голос Оскар. — Ох черт, мне так жаль!»

«Этого не может быть! — настаивал Уилсон. — Проклятье, она же человек до мозга костей».

— Я много лет работала с Тарло, — сказала Паула. — И ни о чем не догадывалась.

«Работала? — презрительно бросил Уилсон. — Я был женат на ней. Я любил ее».

— Уилсон, Оскар, вам придется решать, что делать дальше. Я знаю, это очень тяжело, но я уверена — она попытается сбить одного из вас.

«Мы будем стартовать поочередно, — ответил ей Оскар. — Так у нее останется возможность навредить только одному из нас».

— Логичное решение.

Пауле отчаянно хотелось дать какой-то практический совет, но она была не в состоянии придумать что бы то ни было, чтобы улучшить предложение Оска-

ра. Перед машиной стремительно вырастала стена каньона. Под колесами опять появился песок. У основания стены громоздились иссеченные ветрами скальные выступы. Розамунда обогнула темный зубец застывшей лавы и остановила машину. Манипуляции с подвеской заставили джип опуститься на раму.

— Будем надеяться, что здесь достаточно глубоко, — сказала Розамунда, включая установку аварийных якорей.

Винтовые стержни вышли из шасси и с пронзительным визгом начали ввинчиваться в плотный песок.

— Удачи вам обоим! — крикнула Паула.

Розамунда отключила передатчик и повернулась лицом к Пауле.

— Ты не сказала им, что знаешь об Абадане.

— Оскару сейчас и без того есть о чем беспокоиться. Я не хочу ему мешать. Он узнает обо всем, если останется в живых.

— Ты пугаешь меня больше, чем агент Звездного Странника.

— Она не знала.

Оскар сбился со счета, повторяя эту фразу снова и снова, но продолжал твердить ее, словно спасительную мантру. Угнетающее молчание на фоне отчаянного завывания ветра вокруг гиперглайдера подрывало его уверенность в своих силах. Ощущение одиночества окутывало жестокой лаской глубокого космоса. Анна безвозвратно потеряна, и когда это произошло — годы или десятилетия назад, — никому не известно. А Уилсон погружен в свой личный ад мучительной тоски.

— Ты видел только ее человеческую составляющую, и это останется в ней.

«Не имеет значения, — резко ответил Уилсон. — Я и раньше был женат».

— Но не так, как сейчас. Мы видели настоящую личность Анны. Она и сейчас еще здесь. Только глубоко скрыта. В процессе оживления ее память будет отредактирована.

«После того как мы убьем ее, ты это хотел сказать?»

Оскар поморщился. Маленький зеленый огонек в уголке его виртуального поля зрения, показывающий, что Анна слышит каждое их слово, действовал ему на нервы. Может, и правда лучше помолчать.

— Что ты собираешься делать? — с опаской спросил он Уилсона.

Мимо кабины летели вихри мелкого песка, приносимые бушующим ветром из влажной пустыни.

«Добраться до Трона Афродиты. Для этого мы сюда приехали, это и надлежит выполнить».

Оскар с трудом удержал вздох облегчения. Его друг, несмотря ни на что, сумел сконцентрироваться на поставленной задаче. Это главная способность Уилсона: в момент принятия решений он мог отстранить все человеческие эмоции. Вероятно, потому он и стал таким превосходным руководителем. О напрашивающейся параллели с агентами Звездного Странника Оскару даже думать не хотелось.

— Мы доберемся, — сказал Оскар. — В конце концов, у нее не так уж много возможностей.

«Ты так считаешь?»

Оскар с трудом противился желанию отключить передатчик и оставить гиперглайдер на земле, пока не стихнет шторм. «Неужели Вселенная не обойдется без меня хотя бы один раз?» — думал он. И еще ему очень хотелось отключить эмоции, как это сделал Уилсон.

Ветер продолжал усиливаться, и гиперглайдер начал вздрагивать всем корпусом. Темные тучи над головой слились над каньоном в сплошную помятую крышу.

— Что бы ты ни решил, я с тобой, — сказал он Уилсону.

Он сознавал, что этими словами не только признает лидерство Уилсона, но и перекладывает ответственность на его плечи. Но после Абадана он только так и мог поступать.

Оскар взглянул на обманчиво яркие пятна на экране погодного радара. Гиперглайдер уже непрерывно трясло, и вместе с ним раскачивался и небольшой экран. Желтовато-розовый поток ветра между стенами каньона приблизился к скорости в сто километров в час. Где-то в невидимой дали впереди гиперглайдера штормовой фронт дошел до основания горы Геркуланум.

«Статус готовности подтвержден», — раздался бесстрастный голос Уилсона.

Непоколебимый профессионализм вызвал у Оскара искреннюю улыбку. Таким образом Уилсон показывал ему убедительный пример. «Что ж, если так надо, я тоже в игре», — решил Оскар.

— Принято. Приступаю к стадии подъема.

Он опустил руки на точечные контакты пульта и обхватил выпуклые опоры. Плайпластиковые браслеты мягко зафиксировали запястья. Эл-дворецкий доложил о полном подключении к системе управления гиперглайдером.

Оскар прогнал мысли об Анне, позволяя воспоминаниям выйти на передний план. Не собственным, а недавно загруженным воспоминаниям о полете, объединяющим его с гиперглайдером в единое целое. Одна виртуальная рука обхватила материализовавшийся джойстик, вторая прошлась по ряду светящихся иконок.

Из выступов на фюзеляже появились плайпластиковые крылья простой дельтовидной формы. Они мгновенно поймали ветер, отчего кабина отчаянно заплясала из стороны в сторону. Оскар ослабил крепление носового троса, и гиперглайдер рванулся вверх. Собственный пилотский опыт, подкрепленный недавней закачкой памяти, позволил Оскару без особого труда скомпенсировать рывок и, насколько это было возможно, стабилизировать гиперглайдер.

Затем Оскар одновременно ослабил крепления заднего и переднего тросов и слегка развернул крылья для последующего подъема. Суденышко оторвалось от дна каньона и натянуло тросы, подчиняясь натиску ветра. На высоте около пятидесяти метров Оскар трансформировал хвостовую лопасть в вертикальный стабилизатор. Тряска стала ослабевать, несмотря на усиливающийся за бортом ураган. Оскар еще немного удлинил крылья и увеличил их разворот, обеспечивая максимальную подъемную силу, после чего стал медленно отпускать тросы, скрупулезно придерживаясь рекомендованного темпа. Он понимал, что сейчас не самый подходящий момент для спешки, какие бы цели перед ним ни стояли.

Мимо кабины понеслись клочья тумана, ограничивая видимость, и без того не превышающую двадцати метров из-за стен каньона. По колпаку барабанной дробью застучал ливень. По мере подъема в тросах возникла пугающая своим постоянством дрожь. Оскар продолжал менять положение и форму крыльев, стараясь стабилизировать положение гиперглайдера.

«Если уж этого урагана для Саманты мало, не знаю, что еще ей нужно», — раздался в его ушах голос Уилсона.

Радиосвязь работала не слишком хорошо, но никакие помехи не могли скрыть непреодолимой решимости адмирала.

Голос друга вызвал у Оскара всплеск радости, контакт с человеком в такой момент показался ему чрезвычайно важным. Он снова обратился к погодному радару: алые и вишневые волны урагана, извиваясь и перехлестывая друг друга, стремительно приближались к Сторожевому каньону. Скорость ветра за бортом достигла уже ста шестидесяти километров в час. Темно-синие звездочки в виртуальном поле зрения указывали положение двух остальных гиперглайдеров. Оба они тоже поднялись в воздух, примерно на ту же высоту, что и Оскар. Значит, она жива и все еще борется. Глупо было надеяться, что молчание может свидетельствовать о прекращении активных действий.

— Согласен, — сказал он, достигнув тысячеметровой отметки, — не хотел бы я оказаться в его эпицентре. И еще меньше — в районе финального удара.

«Адам ведь собирался отправить тебя одного, не так ли? Потому и послал сразу на закачку памяти. Не было никаких повреждений от сырости. Он просто хотел оставить меня и Анну на земле».

— Да. Он собирался поговорить с Хранителями, чтобы те удержали вас обоих. Какая глупость! Можно подумать, мои способности гарантировали бы посадку на вершину.

«Почему он не сказал нам, что ты вне подозрений?»

— Ему пришлось бы рассказать следователю о нашем давнем знакомстве, что и послужило главной причиной его обращения ко мне.

Гиперглайдер опасно накренился на правый борт. Оскар уверенным движением джойстика изменил конфигурацию крыльев и выровнял положение машины. Его внимание снова переключилось на погодный радар, хотя определить направление основного удара урагана из-за турбулентности реактивных потоков оказалось не так-то легко.

«А это так важно?» — спросил Уилсон.

Оскар стиснул зубы. Долгие десятилетия он тешил себя надеждой, что момент истины, если когда-то и настанет, будет для него шагом к свободе. Но ничего подобного не произошло. Он по-прежнему ненавидел себя за то, в чем решил признаться.

— Боюсь, что очень важно.

«Так откуда же он тебя знал?»

— Мы оба, еще во время учебы в университете, увлеклись политикой. Это было глупо. Радикалы прекрасно знали, как использовать таких юнцов, как мы.

«Что же произошло?»

— В конечном итоге? Станция на Абадане.

«О господи, Оскар! Ты участвовал в этом?»

— Мне было девятнадцать. Мы с Адамом состояли в группе, отвечавшей за установку бомбы. Она предназначалась не для пассажирского поезда. Мы организовывали акцию против уничтожения зерна. Но на Сент-Линкольне произошел какой-то сбой. Экспресс отстал от расписания, и отдел контроля движения пустил его вне очереди, да еще и по другому пути.

«Сукин ты сын!»

— Да. — Оскар посмотрел на указатель высоты: уже тысяча четыреста метров. Из-за набежавших слез смотреть было трудно. Он дал команду крыльям подготовиться к взлету. — Межзвездная социалистическая партия снабдила меня деньгами и отправила на Иллюминат, на операцию по изменению личности. С тех пор я... пытаюсь искупить грехи.

«Черт меня побери! Вот уж поистине день откровений. В конце концов выясняется, что мы совсем не знаем друг друга».

— Уилсон. Несмотря ни на что... даже если ты меня теперь возненавидишь, я рад, что с тобой познакомился.

«Я не могу тебя ненавидеть. Скажи, а Оскар — это твое настоящее имя?»

— Нет, конечно. — Сквозь прозрачный корпус он посмотрел, как с обеих сторон разворачиваются полукружья крыльев. В виртуальном поле зрения хвостовая лопасть увеличилась и приняла треугольную форму. Где-то глубоко внутри стало нарастать предстартовое напряжение. — Я всегда был большим поклонником кино. Мне нравились потрясающие музыкальные фильмы, ковбойские боевики и мелодрамы середины двадцатого века. Помнишь, тогда присуждали награду — статуэтку «Оскар»? А величайшей звездой кино была Мэрилин Монро.

«Что ж, мистер Звезда, ты сам определил тактику: двое против одного».

Оскар увидел, что синяя звездочка гиперглайдера Уилсона сорвалась с места, уносимая карминно-красным потоком вдоль Сторожевого каньона.

Он почти наяву слышал, как Анна производит вычисления. Уилсон, оторвавшись от них обоих, имеет наибольшие шансы добраться до цели. Чем дольше она задержится, тем труднее ей будет его догнать и спровоцировать столкновение. Но если стартовать раньше Оскара, он сможет выбрать любой подходящий момент в течение часа и беспрепятственно совершить полет. Теперь все зависело от того, насколько Анна верила в его способность осуществить полет по заданной параболе.

Анна стартовала.

От Уилсона она отстала на двадцать пять секунд.

Виртуальная рука Оскара коснулась иконки расцепления тросов. Инерционная сила вдавила его в кресло. Гиперглайдер почти с места набрал скорость больше ста девяноста километров в час. Клубящийся воздух немилосердно ударил в крылья. Оскар надеялся, что быстро стабилизирует положение своего гиперглайдера и будет следить за двумя другими, выбирая подходящий момент для вмешательства. Но вместо этого для начала ему пришлось побороться за свою жизнь. Больше всего его заботило сохранение высоты. Ветер швырял машину из стороны в сторону, и стены каньона угрожающе придвигались то

слева, то справа. На каждый порыв завывающего урагана Оскар поворачивал джойстик, ощущая, как страх в его душе переплавляется в леденящее спокойствие. Крылья мгновенно подчинялись командам, их кончики изгибались и поворачивались с такой скоростью, что Оскар с трудом успевал остановить процесс, пока изменения не стали чрезмерными.

На долю секунды перед ним мелькнули две синие звездочки. Эл-дворецкий неустанно строил их возможные траектории в виртуальном поле зрения. Две проложенные им тонкие желтые линии пересекались перед выходом из каньона. Затем каменные стены сошлись ближе, и нестабильность усилилась. Снаружи стало еще темнее. Отдельные тучи, подхваченные штормом, сплелись в неистово извивающийся над землей толстый жгут. Очередной порыв принес с собой крупные капли дождя, хлестнувшие по кабине. Гиперглайдер под их натиском опасно нырнул, и Оскар снова был вынужден выравнивать курс. Ему пришлось уменьшить размах крыльев, пожертвовав скоростью, чтобы сделать глайдер управляемым. Замедление оказалось незаметным, зато вернуться к центру каньона было теперь намного легче. На экране радара появилась вертикальная скала, которой заканчивался каньон, до нее оставалось двадцать километров.

Оскар снова проверил положение двух других гиперглайдеров. Анна осуществляла полет с механической точностью. Она не отводила крылья гиперглайдера назад, но каким-то образом умудрялась сохранять курс и быстро догоняла Уилсона. Она даже не заботилась о надлежащей позиции для подскока в конце каньона. Ее не отвлекали никакие человеческие чувства, и гиперглайдер под ее управлением мчался вперед, словно ракета. Уилсон не имел возможности уклониться. Для подъема в невероятном водопаде, вытекающем из ущелья, ему приходилось придерживаться строго определенного курса.

Навыки давно покинувшего мир пилота прочно утвердились в мозгу Оскара, позволяя ему оперировать джойстиком в тесном взаимодействии с гиперглайдером, осуществляя контроль почти на уровне животного инстинкта. В потемневшем небе, при яростном реве урагана, ему виделся экспресс из Сент-Линкольна, окутанный черно-огненным облаком взрыва, сталкивающиеся и опрокидывающиеся вагоны, мелькающие обгоревшие тела. Он уже знал их всех, каждую ночь на протяжении сорока лет их лица заполняли его единственный и постоянный сон.

Виртуальная рука снова изменила форму крыльев, сделала их длиннее и шире, несмотря на красные предупреждающиеся огоньки, вспыхнувшие на табло пульта управления. Скорость увеличилась; Оскар опустил нос гиперглайдера и понесся вниз, к белому пенному потоку, летящему по воздуху сквозь каньон в двух километрах над его дном.

— Уилсон? — крикнул он.

Неудержимые потоки хлестали корпус гиперглайдера и разлетались, рассекаемые тонкими краями крыльев. Наверху, над вершиной Геркуланума, показалось солнце.

«Я тебя слушаю».

Солнечный свет разбился в воде, рассыпавшись облаком призрачных радуг. Оскар улыбнулся неукротимой первобытной красоте окружающего мира. Под

ним, чуть впереди, над сверкающим белым потоком показался крестовидный силуэт.

— Меня зовут Джин Яохуэй.

С этими словами он ринулся в блистательный водоворот света и воды, прямо в гиперглайдер Анны.

Такое не раз случалось давным-давно, когда он летал в эскадрилье Диких Лис. Их связывала такая тесная дружба, что и на земле, и в небе каждый жил одной жизнью с другими. Они вместе тренировались, вместе веселились, вместе охотились на крупного зверя, вместе вылетали на задания, вместе служили за рубежом. На базе он знал жен и детишек каждого из пилотов, был в курсе их денежных затруднений, их ссор и покупок, а в воздухе знал, кто из них на что способен. Они были близки, как братья.

Но после боевых вылетов возвращались не все. Радар показывал, как они погибали; на том месте, где их самолеты взрывались от попадания ракеты и пылающими метеорами падали на землю, тонкий луч печатал: «Контакт потерян». И каждый раз частица самого Уилсона исчезала вместе с ушедшими, оставляя невосполнимую пустоту. Но он продолжал свое дело, потому что друзья так хотели, и он знал их достаточно хорошо, чтобы не сомневаться в этом. И потому он держался.

Сейчас, через три с половиной столетия после, как ему казалось, последней утраты боевого товарища, Уилсон Кайм видел, как значки его жены и лучшего друга несутся вниз, чтобы разбиться о скалы под его гиперглайдером.

— Прощай, Джин Яохуэй, — прошептал он.

В двух километрах перед ним река, летящая по воздуху, описывала невероятную кривую и вздымалась вверх параллельно вертикальной скале. Следуя оранжевым направляющим векторам в виртуальном поле зрения, он спокойно поворачивал джойстик, выводя гиперглайдер на траекторию сближения. Каньон начал сужаться, и Уилсон сдвинул крылья назад, придав им стреловидную форму. Водопад был прямо перед ним — серебристый поток, рвущийся вверх со скоростью больше трехсот километров в час. Уилсон непроизвольно задержал дыхание.

Внезапно гиперглайдер рванулся вперед с такой силой, что пилота придавило к спинке кресла. Виртуальные пальцы сжали джойстик, не давая суденышку отклониться от прямой линии, и вот гиперглайдер, почти встав на хвост, устремился в чистое голубое небо.

Уилсон выдохнул, а потом вдруг рассмеялся, хотя его смех был больше похож на грозный рык, предостерегающий Звездного Странника.

На высоте пять километров, где создавшее необычный водопад давление ослабевало, он распадался на два меньших потока, сбегающих по северному и южному склонам огромного вулкана. Уилсон воспользовался остаточным воздушным потоком, чтобы подняться еще выше и сохранить скорость. Пролетая над лугами в верхней части склона, он заметил полосы плотных облаков, клубившихся вокруг вулкана. Здесь зарождалась ярость отмщения планеты.

Радар начал выстраивать на экране смерчи, образующиеся на верхней границе шторма. Уилсон видел, как их прозрачные колонны беспорядочно мечутся по земле, мгновенно наполняясь поднятой пылью и песком. Бортовой модуль стал рассчитывать вероятные траектории движения смерчей и оценивать их возможности.

Три вихря возникли в нужном месте, и все они были достаточно мощными. Один смерч Уилсон забраковал сразу — из-за слишком нестабильных колебаний. А из двух оставшихся просто выбрал тот, который оказался ближе.

Он двинул джойстик вперед, нацелив нос в основание смерча и стараясь следовать его почти ритмичным зигзагам в извилистом подъеме по склону горы. Крылья гиперглайдера и хвостовая лопасть сократились до размеров рулевых закрылков. После этого Уилсон лишь старался удержать машину и угадать очередной поворот смерча. «Джин Яохуэй сумел поразить цель, значит, смогу и я. Это наше общее дело, и мы победим».

Выбрав подходящий момент, Уилсон потянул джойстик на себя, направил нос гиперглайдера вверх и скользнул в воздушный столб. По колпаку кабины тотчас застучал песок и гравий; более крупные камни ударяли с пугающим грохотом. Где-то под сиденьем взвыли двигатели; они не давали вращаться кабине и помогали сохранять стабильность подъема. Крылья снова ожили — они трансформировались в лопасти воздушного винта и в некоторой степени использовали для подъема буйную мощь стихии.

Спустя несколько секунд гиперглайдер выскочил из верхушки смерча. Уилсон поспешил проверить направление движения. Набранной скорости хватало, чтобы описать над вершиной горы дугу. Но это было не совсем то, чего хотел Уилсон. Изменение кривизны крыльев вызвало небольшой подъем носа гиперглайдера и едва заметное торможение. Времени было мало: он уже уходил за пределы стратосферы, и плотность воздуха становилась все меньше. Уилсон еще больше выдвинул крылья, чтобы увеличить подъемную силу, используя последнюю возможность. В виртуальном поле зрения парабола немного опустилась и совпала с расчетной кривой, что позволяло надеяться на приземление в полутора километрах позади Трона Афродиты.

Гиперглайдер вышел за пределы атмосферы. Космос напомнил о себе глубокой темнотой и сияющими звездами. Капельки влаги на корпусе превратились в бусинки льда. Под правым крылом кипел и пенился тускло-красной лавой кратер Титана. Дымящиеся камни, падая в атмосферу, загорались алыми ракетами. Прямо по курсу гиперглайдера, достигшего наивысшей точки траектории, появилась плоская вершина Геркуланума. Она представляла собой унылое коричнево-серое плато застывшей лавы с двойной кальдерой.

Уилсон смотрел на вершину, но не испытывал ни восхищения, ни особого интереса. Он выполнил свою задачу и совершил идеальный полет. В этом, и только в этом, он видел свою победу. Никакой корректировки курса от него уже не требовалось, и он больше ничего не мог сделать. Гиперглайдер в вакууме сохранял стабильное положение благодаря маломощным реактивным двигателям. Гравитация приведет аппарат в нужную точку. Он вспомнил, как все втроем они в последний раз собрались вместе: стояли перед проекцией карты

в ангаре и оживленно спорили о наилучшем месте приземления, не обращая внимания на мрачные взгляды вооруженных Хранителей, удивленных их неожиданным весельем. Оскар и Анна — он мог бы поручиться за них безо всяких колебаний. А оказалось, что эти люди даже не существуют в реальности.

Гиперглайдер начал спуск к покрытой трещинами вершине. Слишком круто. «Я уже ничего не могу сделать, теперь работает только сила тяжести». Вскоре весь мир исчез за ложным горизонтом края Трона Афродиты, где вершина заканчивалась вертикальными склонами, уходящими вниз на восемь километров. Уилсон в полном одиночестве парил над неровным кругом лавы, оказавшейся совсем не такой гладкой, как изображалось на немногочисленных снимках. Даже с высоты было видно, что повсюду разбросаны крупные камни. Уилсон еще раз проверил крепления шлема и систему жизнеобеспечения костюма. Кончики десятиметровых крыльев он опустил вниз на тот случай, если колеса не выдержат удара.

При высоте в пятьдесят метров до края площадки оставалось всего восемьсот метров. Как оказалось, парабола была вовсе не идеальной. Для увеличения скорости снижения Уилсон направил вверх сопла реактивных двигателей. Полная тишина неожиданно стала беспокоить его. Даже в гиперглайдере при приземлении он рассчитывал услышать хотя бы свист воздуха. Здесь не было ничего подобного, и перед внутренним взором возник призрак кратера Скиапарелли. Уилсон опустил посадочные амортизационные стойки. Скорость все еще была слишком большая.

Гиперглайдер ударился о поверхность и сразу же подпрыгнул. Из-под колес с обеих сторон полетели камешки. До обрыва осталось семьсот метров. Колеса снова коснулись земли, и Уилсон наконец услышал, как узкие шины стучат по камням. Кабину отчаянно затрясло. Из-под шасси потянулись два шлейфа пыли — более мелкой, чем даже капельки влаги в облаках. Носовой амортизатор лопнул, и вот тогда начался настоящий шум — корпус заскрежетал по камням.

Уилсон понимал, что гиперглайдер вот-вот перевернется. Он уже предчувствовал близящийся удар. «Ничего не могу сделать, — думал он. — Все дело в гравитации». Кончик крыла застрял в какой-то трещине, корпус резко наклонился на правый борт, хвостовой стабилизатор задрался вверх. В условиях низкой гравитации переворот получился почти изящным. Гиперглайдер неторопливо подпрыгнул, перевернулся и упал нижней частью вверх. Перед глазами Уилсона небо с землей поменялось местами, а кабина покрылась сетью многочисленных трещин. Неровная ноздреватая лава уносилась назад всего в нескольких сантиметрах от шлема. Прямо перед кабиной, в белых клубах уходящего воздуха, Уилсона увидел большой скальный выступ. Гиперглайдер врезался в него с оглушительным треском, и вся Вселенная окуталась алым облаком непереносимой боли.

— Старик, какой у вас тут мерзкий радар! — пожаловался Оззи, когда «Харибда» уже подошла к звездной системе Альфы Дайсона.

Он активировал изображение трансмерного детектора и получил в виртуальном поле зрения полупрозрачный серый куб. Изображение было зернистым,

но мелкие облачка фотонов, проплывающие мимо, словно клочья тумана, все же были заметны. Их скопления образовывали в структурной ткани вихревые узлы, представляющие собой в реальной Вселенной близкие звезды. За двадцать минут до прибытия в систему Альфы Дайсона Оззи изменил частоту развертки, чтобы сфокусировать картинку. Потоки частиц бесшумно переместились, обозначив звезду. Вокруг нее на концентрических орбитах расположились более мелкие образования — три твердые планеты и два газовых гиганта. Оззи попытался определить положение Темной Крепости, но при таком масштабе это оказалось невозможно. Странно, она же должна быть величиной с планету. Он вытащил из памяти астрономические координаты и наложил их на картинку. На изображении, получаемом с сенсоров, вспыхнула оранжевая сетка с фиолетовым крестом, отмечающим координаты требуемого объекта. Оззи переместил фокус и включил максимально возможное увеличение. В обозначенном пространстве мелькали какие-то крохотные дрожащие точки.

— Гляди-ка, там что-то есть, — без особого энтузиазма заметил Марк.

— Сейчас посмотрим. — Оззи изменил курс корабля, направив его в обход Темной Крепости по пологой кривой. — Эта установка способна различать корабли?

— Представления не имею, — признался Марк. — Разрешение у детектора не очень высокое. Если подойти поближе, наверное, можно будет разглядеть и мелкие объекты.

— Так ты не знаешь?

— Откуда мне знать, какие там происходят физические процессы, если, конечно, их еще можно так назвать. Не забывай, я занимаюсь сборкой, и только.

— Ладно. Давай приготовимся выйти в реальное пространство в пяти тысячах километров над наружной решетчатой сферой. Я попытаюсь осмотреться при помощи обычных датчиков. Да, Марк, если там окажутся корабли, они наверняка будут проявлять враждебные намерения. Они могут решить, что мы собираемся превратить их солнце в сверхновую.

— Я знаю. Во время вторжения я был на Элане.

— Ну и?.. — вопросительно посмотрел на него Оззи.

— Что?

— Ты закодировал доступ к оружию. Тебе придется в них стрелять.

— Ох! Верно. Я активирую тактические системы.

— Хорошая идея, старик.

По мере движения Оззи постепенно уменьшал скорость, пока корабль почти не остановился относительно Темной Крепости. Вокруг сооружения он насчитал шестнадцать кораблей или спутников. Определить их размеры при помощи трансмерного детектора ему не удалось.

— Похоже, они достаточно большие, чтобы этот кусок дерьма их увидел, — решил Оззи.

«Чтобы масса создавала гравитонную складку в пространстве-времени, видимую из гиперпространства, она должна быть не менее тысячи тонн», — подсказала ему РИ-подпрограмма.

— Значит, это корабли.

— Вероятность достаточно высока.

Оззи коснулся виртуальной рукой иконки, активирующей плайпластиковые ремни безопасности, затем повернулся к Марку.

— Ты готов?

Марк окинул его оценивающим взглядом.

— Да, конечно. Поехали.

Оззи вывел «Харибду» в реальное пространство. Крошечные сегменты защитной маскирующей брони приподнялись, словно веки, и оттуда выглянули камеры. В пяти тысячах километрах перед обтекаемым и абсолютно черным фрегатом Темная Крепость пылала в электромагнитной агонии. Плотный вихрь ярко-розовой плазмы под наружной решетчатой сферой окружали взрывы и извержения золотисто-медных и лазурных водоворотов. Нестабильная поверхность выбрасывала вздымающиеся фонтаны энергии, вызывающие невероятно яркое свечение решетки.

— Ого! — выдохнул Марк. — Похоже, что где-то внутри произошел пожар.

— Угу. — Оззи просмотрел информацию, выдаваемую невидимыми сенсорами. Все пространство вокруг гигантской сферы бурлило вихрями электрического, магнитного и гравитонного излучения, создающего настоящую бурю частиц и радиации. — Я думаю, такое огромное сооружение не скоро погибнет, чем бы в него ни стреляли.

— А как насчет квантовых искажений «бомбы-вспышки»?

— Они тоже присутствуют. — Оззи облегченно вздохнул. «Я был прав, так что можешь заткнуться, Найджел». — Они не изменились с тех пор, как рухнул барьер.

— А тебе по силам определить местонахождение источника?

— Увы, нет. Этот плазменный всплеск и еще черт знает что, творящееся в глубине, создает уйму помех. Нам придется подойти ближе и включить активные сенсоры.

— Нас заметят.

Оззи включил инфракрасный спектр. Зарегистрированные трансмерным детектором объекты оказались кораблями праймов, и на черном фоне они выделялись светло-красным цветом. Их собственное излучение, заметное почти во всех спектрах, широкими веерами накрывало наружную оболочку установки. Радиосигналы, постоянно излучаемые кораблями, были очень похожи на хаотичные аналоговые сообщения, при помощи которых Утес Утреннего Света объединял отдельные группы мобайлов и иммобайлов в единое целое.

— Где-то в десяти тысячах километрах отсюда открыта червоточина, — сказал Оззи. — И изнутри сферы тоже поступают мощные радиосигналы, так что корабли должны быть и там.

— Они ждут нас.

— Нет, вряд ли. Не паникуй. Корабли — всего лишь часть исследовательской экспедиции по изучению этой штуки. Да, впечатляет. Подобное невозможно постичь, пока не увидишь своими глазами. Даже высокоразвитой расе пришлось бы приложить колоссальные усилия. А я-то считал газовое кольцо грандиозным проектом. Это будет покруче.

— Газовое кольцо?

— Долгая история. Нам надо пробраться внутрь. Как ты думаешь, наши бортовые системы позволят это сделать?

— Почему бы и нет?

— В имеющейся информации указано, что наружная решетка обладает электроотталкивающими свойствами. Стоит подойти слишком близко, и источники энергии выйдут из строя. Могут произойти и другие, не менее неприятные вещи.

— Насколько близко?

— Примерно на десять километров. Со «Второго шанса» не удалось подвести ближе ни один из спутников.

— Оззи, промежутки в решетке достигают тысячи километров. Праймы провели внутрь свои корабли, а они в пять раз больше «Харибды». Все будет нормально.

— Да, но нам придется отключить активные сенсоры и полагаться только на визуальное наблюдение.

Пальцы Марка выбили на подлокотнике быструю дробь.

— Ладно.

— Квантовая ракета готова к запуску?

— Да, готова.

— Силовые поля?

— Установлены.

Оззи подключил активные сенсоры. Объем поступающей информации увеличился в четыре раза, картина стала ярче и отчетливее.

— Обстановка внутри тоже значительно осложнилась, — мрачно заметил он. — Но я более точно засек источник квантовых искажений, он определенно находится в самой сфере. Агент Звездного Странника каким-то образом умудрился пропихнуть его внутрь.

— Не могли бы мы поскорее с ним разделаться? Пожалуйста.

— Нет проблем, старик.

Оззи включил подачу энергии на вспомогательные двигатели, и «Харибда» с ускорением в один *g* плавно скользнула в сторону решетчатой сферы. Он направил корабль к пятиугольнику, диаметр которого составлял около шестисот километров. Сигнал радара расплывался на поперечинах, не позволяя рассмотреть детали, но их колоссальный объем трудно было не заметить.

Инфракрасные сенсоры указывали на длинные тонкие струи перегретой плазмы, поднимающиеся вокруг корабля. В корпус ударяли лучи лазеров, мазеров и стандартных радаров, отражаемые защитной оболочкой.

— Э, плохие новости, старик. Они нас вроде бы заметили; сенсорные импульсы сужаются. К нам несутся корабли. О боже, девять *g*! Эта большая гора — настоящий параноик или как?

— Давай побыстрее.

Голос Марка зазвенел от напряжения.

— Ладно, задаем пять *g*.

Ускорение отбросило Оззи на спинку кресла. Наружная решетка сферы стала быстро увеличиваться.

— О черт!

— Что еще? — рявкнул Марк.

— Он не стал ждать, пока эти корабли нас найдут. Открывается еще восемь червоточин. На расстоянии в пятьсот километров отсюда. Вот еще четыре. Проклятье, они повсюду! Держись!

Оззи увеличил ускорение до десяти *g*. Он почувствовал, как мышцы оттягиваются назад. Стало трудно даже дышать. «Тесные брюки, — успел подумать он, — для сегодняшнего путешествия не годятся».

Из червоточин с ускорением стали выскакивать большие корабли. Вспыхнули ракетные залпы; потоки плазмы затопили пространство вокруг сферы полуденным светом. К крошечному источнику излучения, выдававшему местонахождение «Харибды», понеслись ядерные снаряды. Оззи увеличил ускорение до двенадцати *g* и вслед за Марком жалобно застонал.

Утес Утреннего Света не придавал особого значения мегаструктуре, оставленной чужаками. Нельзя сказать, чтобы он не заметил странного артефакта. Он увидел его сразу, как только рухнул барьер. Отправленные для исследования корабли обнаружили машину размером с целую планету, обладающую непонятными инерционно-массовыми характеристиками. Исходя из величины сооружения, Утес Утреннего Света пришел к выводу, что оно каким-то образом связано с барьером. По всей вероятности, это был генератор или какая-то его часть. Похожее мнение он обнаружил и в воспоминаниях Боуза. Непонятным было его название — Темная Крепость. Похоже, оно имело отношение к *вымыслам* или *юмору* людей.

Последующее изучение было проведено с присущей Утесу Утреннего Света методичностью. В первую очередь он, безусловно, сосредоточил внимание на истреблении соперников-иммобайлов, а потом на завоевании Содружества. Но при этом он никогда не переставал интересоваться оставленной чужаками загадкой. Были изготовлены и отправлены новые сенсоры. Внутрь решетчатой сферы проникли корабли, началось детальное изучение свойств, энергетических потоков, составление геометрических проекций. С течением времени работу стали осложнять внутренние выбросы энергии, с каждым месяцем становившиеся сильнее. В конце концов все сооружение стало похоже на загнанную в клетку звезду.

По информации, полученной в нескольких захваченных мирах, стало ясно, что ученые Содружества тоже ломают головы над загадкой Темной Крепости. И тоже не могут понять принципа ее действия. К тому же они не знали, кто ее создал. Утес Утреннего Света подозревал, что на это способен РИ человечества. Сильфены тоже имели возможность создать подобную конструкцию, но, судя по собранным сведениям, такая деятельность не соответствовала их *психологии*. Этому заключению Утес Утреннего Света не доверял. В Галактике имеется множество существ помимо праймов, все они враждебны, все вызывают подозрения. Настанет день, и он отыщет своих самых опасных врагов и уничтожит их.

Наиболее загадочным открытием в ходе исследований стал источник квантового излучения, скрытый где-то в глубине артефакта. Характеристика излучения удивительным образом соответствовала параметрам его собственного оружия, разрушающего короны звезд. Было бы логично предположить, что люди со «Второго шанса» запустили снаряд вглубь Темной Крепости. У них имелись соответствующие технологии, но, с другой стороны, падение барьера изумило их не меньше, чем Утес Утреннего Света. Если только их записи соответствовали истине и не являлись *дезинформацией*.

Все эти вопросы отодвинулись в конец списка приоритетов, как только люди превратили звезду его промежуточной базы в сверхновую. Утес Утреннего Света понял, что он серьезно недооценил способности человеческих ученых. Теперь для продолжения экспансии ему предстояло устранить последствия нанесенного удара. Люди могут быстро двинуться вперед. В момент нападения на промежуточную базу у них имелась всего одна бомба и один новый корабль — возможно, прототипы. Если бы снарядов было больше, люди наверняка применили бы их. Теперь их эффективно работающая промышленность быстро поставит производство кораблей и бомб на поток. Люди получат достаточный для успешной атаки запас и нападут на родной мир Утеса Утреннего Света и все имеющиеся колонии.

Вопрос выживания имел первостепенное значение, и Утес Утреннего Света принялся при помощи червоточин отправлять все больше и больше кораблей и оборудования в новые, необитаемые звездные системы, где уже имелись его поселения. Таких миров насчитывалось более четырех десятков, и их обнаружение и уничтожение должны были до предела истощить ресурсы человечества. Кроме того, он начал устанавливать генераторы червоточин на космические корабли, обеспечивая передвижение со сверхсветовой скоростью. Эти устройства были далеко не такими совершенными, как человеческие, но работали достаточно эффективно. Через гигантскую червоточину, первоначально предназначавшуюся для преодоления расстояния между его родным миром и Содружеством, Утес Утреннего Света перебрасывал такие корабли в миры, отдаленные на сотни световых лет. Он завершил строительство восьмого сверхсветового корабля, когда группа иммобайлов, исследующая генератор барьера, заметила импульсы, свидетельствующие о работе сенсоров. Они поступали из точки в космическом пространстве, где не удалось обнаружить никакого физического тела.

Первичный мыслительный алгоритм Утеса Утреннего Света мгновенно определил причину. Усовершенствованный человеческий корабль стал невидимым для его сенсоров. Люди из флота явились сюда, чтобы превратить его звезду в сверхновую. Все корабли, исследующие генератор, немедленно начали атаку на пришельца, нацелив ракеты в ускользающую точку, откуда поступали сигналы.

Цель появления человеческого корабля у генератора барьера была непонятна Утесу Утреннего Света. Он стал методично исследовать вероятности. Если уж они здесь, почему бы им просто не запустить бомбу в звезду? Он бы так ничего и не узнал до момента взрыва.

Люди слабы и по возможности будут избегать прямого столкновения. Вероятно, корабль пришел с целью восстановить барьер. Этого Утес Утреннего Света боялся не меньше, чем непосредственного уничтожения. Без возможности свободно перемещаться по Галактике он погибнет внутри этого барьера, когда звезда медленно угаснет. Родной мир станет его гробницей.

Утес Утреннего Света незамедлительно открыл вокруг невидимки двадцать четыре червоточины и стал запускать сквозь них свои самые мощные боевые корабли.

— Если бы хоть один из них смог туда добраться, мы бы уже получили информацию, — сказала Андрия.

Саманта в очередной раз окинула взглядом пять темных экранов на ее столе. В душе она надеялась, что гиперглайдеры раньше долетят до Трона Афродиты. Не может быть, чтобы все трое потерпели неудачу. Теперь она уже не знала, что думать. Переговоры на коротких волнах между Паулой Мио и Брэдли Йоханссоном слышали все, кто собрался в пещере. Причина осталась Саманте непонятной, но Паула очень хотела получить информацию об Оскаре. Означало ли это снятие с него обвинений или новые подозрения, Саманта так и не поняла.

Несколько человек из присутствующих знали Адама лично, и всех потрясла его гибель. Саманту убийство очень расстроило; трудно было поверить, что Звездный Странник подобрался к Хранителям так близко и что он до сих пор в состоянии нарушить их планы.

— Идет, — сказал кто-то из группы управления.

Саманта автоматически повернула голову к темным экранам. Нахмурилась.

— Ураган, — тихо подсказала ей Андрия.

Большая топографическая карта в верхнем портале показывала зарождение утреннего шторма, уже захлестнувшего нижние склоны горы Геркуланум. Стремительные порывы ветра несли на горы Дессо плотные темные тучи. В нижних слоях атмосферы они бурлили вокруг пиков, закрывали долины и впадины и проливались сильнейшими ливнями. На высоте в несколько километров над горами быстро распространялся поток чистого воздуха, подгоняемый разницей давлений.

Кое-где в общей картине имелись пробелы из-за неустойчивой передачи информации со станций; настольный модуль в меру своих возможностей заполнял пропуски.

— Начинаем, — объявила Андрия. — Первый этап. Приготовьтесь к подключению своих секторов.

Сидящие за столами Хранители мгновенно замолчали и стали внимательно изучать появляющуюся на их экранах информацию. Саманта увидела, как начала работать первая секция установок, как их гигантские энергетические лопасти поднялись едва ли не вровень с горами. Тучи окутали их, но быстро отпрянули, едва только началось вращение.

— Мы справимся? — тревожно спросила Саманта.

— Обязательно справимся, — заверила ее Андрия.

Саманте хотелось осыпать проклятьями и Звездного Странника, и ни на что не способных офицеров флота, и Адама, позволившего себя убить, и конструкторов гиперглайдеров, и...

— Эй! — воскликнула Андрия. — На несущей частоте идет сигнал. Точно с Трона Афродиты. Дремлющие небеса, они добрались!

Картина урагана начала меняться: по мере того как настольный модуль обрабатывал информацию, стали исчезать пробелы, проявились небольшие вихри, налетающие с отдельно стоящих вершин, и длинные штормовые течения, продувающие равнины. Скорости отдельных потоков, направления, уровни давления — все это после обработки в настольном модуле отражалось на проекции. Сразу же появились и четкие указания для манипулирующих станций, направленные на усиление и корректировку ураганных ветров.

В пещере раздались аплодисменты и радостные возгласы.

«Это Уилсон Кайм, я передаю сигнал с Трона Афродиты. Молю Бога, чтобы информация благополучно дошла до вас. Мой модуль показывает, что передача идет успешно».

Саманта, услышав из громкоговорителей гулкий голос, была вынуждена ухватиться за спинку стула Андрии.

— Поговори с ним, — скомандовала Андрия.

Она протянула Саманте маленький микрофон, не отрывая взгляда от дисплеев. Саманта приняла микрофон дрожащими пальцами.

— Это Саманта. Мы прекрасно слышим вас, адмирал. И картинка просто отличная. Огромное вам спасибо.

«Рад слышать, Саманта. Отсюда открывается потрясающий вид. Подо мной простирается весь мир, и от этой картины захватывает дух. Я вижу, как ураган стремительно обходит Геркуланум».

— Адмирал, кто еще рядом с вами?

«Я не помню другого такого великолепного вида даже с орбиты, а я повидал из космоса немало планет».

Она с беспокойством покосилась на микрофон.

— Адмирал?

«Это моя жена. Она была агентом Звездного Странника».

— Мне очень жаль. Где она сейчас?

«Анна и Оскар не сумели выбраться из Сторожевого каньона».

— Дремлющие небеса!

«Я надеюсь, что ваш замысел сработает. Надеюсь, дело того стоило».

— Мы заставим его сработать.

Хранители торопливо разбежались по своим позициям, и Брэдли поспешил надеть защитный костюм. Царь-орлы, подняв крыльями настоящую бурю, снова взлетели, но на этот раз без седоков. Огромные существа на небольшой высоте промчались над вельдом и скрылись на востоке. Тем временем на дороге джипы и грузовики отошли назад, оставив в начале спуска только три броневика. Вокруг первой машины тесной группой выстроились Кошачьи Когти и бойцы парижского отдела; из различных секторов их брони показались дула

оружия, готового к бою. Все они переговаривались между собой по внутренней связи. Кто-то из них даже проделал нечто вроде танцевального па.

— Есть какие-нибудь известия из фортов? — спросил Брэдли, подойдя к Скотту.

— Нет, сэр.

— Ну что ж, мы не можем больше ждать.

— Когда начнется шторм, они не сумеют нас предупредить заранее, только за пару минут, не больше.

«„Когда", а не „если", — мрачно усмехнулся про себя Брэдли. — Их вера все еще непоколебима».

— Я знаю. Просто я потратил массу сил и времени, чтобы этот момент никогда не настал. Я искренне верил в отмщение планеты. Но сейчас нам неизвестно даже, смогли ли люди из флота добраться до вершины.

Скотт уже открыл рот для ответа, как вдруг между ними втиснулся Стиг.

— Я сяду за руль вашей машины, — сказал он.

— Стиг...

— Моя легкая броня ничуть не хуже вашей.

Брэдли взглянул в обветренное лицо парня; не надо было напрягать зрение, чтобы прочесть в его взгляде отчаянную решимость. И отказать невозможно, это кульминационный момент всех многолетних усилий Хранителей.

— Я уверен, что заслужил право участвовать в этом бою, — упрямо сказал Стиг.

Брэдли с улыбкой положил руку ему на плечо, вспомнив, как отправлялся в свой последний рейд его прадед.

— Конечно, заслужил, Стиг. И я буду только рад, если ты сядешь за руль.

Стиг удивленно моргнул. Он-то уже приготовился к спору и запасся самыми убедительными аргументами. В следующее мгновение его лицо расплылось в торжествующей улыбке.

— Спасибо, сэр.

— Только никаких энергетиков, с тебя уже хватит.

— Сегодня они мне не нужны, сэр.

— Не глуши двигатель, мы можем начать в любую минуту.

Стиг пробежал по ферментированному бетону к открытой дверце машины.

— Я думаю, мы готовы, — сказал Брэдли Скотту, провожая Стига одобрительной улыбкой. — Отведи своих людей от дороги, эти зональные истребители до ужаса неразборчивы.

— Есть, сэр. Навстречу солдатам-мобайлам я отправлю три отряда.

— Правильно. Только учти: эти создания нельзя назвать слабаками; предупреди воинов.

— Да, сэр, я... — Скотт умолк, глядя, как барсумианцы рассредоточиваются вдоль гребня склона, плавно скользя над короткой травой, словно на воздушной подушке. — Интересно, у них есть нормальные ноги?

— Кто знает? — сказал Брэдли. — Может, к завтрашнему дню мы завоюем себе право спросить их об этом?

— Ладно, подождем до завтра.

На лице Скотта вдруг проявилось легкое раздражение. Брэдли даже не стал оборачиваться: он и так знал, чьи каблучки так звонко цокают по бетону.

— Простите, мистер Йоханссон, — обратилась к нему Тигрица Панси, — а где мое место в этом наступлении?

— Милая леди, я думаю, вам безопаснее всего будет остаться рядом с Кватуксом.

— Нет, так не пойдет. У него другие планы. Он хочет испытать активные действия вместе с вашими парнями.

— Понимаю.

— Она может пойти со мной, — предложила Олвен. — Я поведу второй броневик. Там будет более безопасно, чем где-либо еще.

— Вы очень добры, — обрадовалась Панси.

— Так и решим, — согласился Брэдли. — Пора начинать. И да примут нас всех дремлющие небеса.

Он вытащил небольшой амулет в виде гладкого камня с лазурной искоркой внутри, поцеловал его и снова спрятал под броней.

За его спиной послышалось негромкой уханье Кватукса. Тигрица Панси окинула его удивленным взглядом.

— Круто, — промурлыкала она.

Брэдли надел шлем и дал команду эл-дворецкому герметизировать соединение. Как только он сел на переднее место рядом с водителем, броневик взревел двигателем. Брэдли подключился к датчикам всех трех бронированных машин, потом открыл канал для связи с Кошачьими Когтями и парижской командой. В виртуальном поле зрения появилось изображение конвоя Звездного Странника, до сих пор стоявшего на месте. Воины кланов поспешно отходили назад, расширяя круг.

— Все готовы? — спросил Брэдли.

Он получил подтверждения лидеров и проверил положение мобайлов. Их машины были теперь в одиннадцати километрах. Навстречу им скакали восемьдесят всадников.

— Стиг, Олвен, Айюб, запускайте зональные истребители.

Залп из дельтовидных установок немного качнул машины. Сенсоры на мгновение отразили пологие траектории ракет над Первой Магистралью и оставшиеся после их вылета вихревые потоки перегретого воздуха.

Кинетические орудия «Лендроверов» мгновенно определили цели и принялись стрелять вертикально вверх. Воины кланов в ответ открыли массированный огонь из ионных винтовок, их голубовато-белые вспышки образовали сужающееся кольцо разрядов молний. К ним присоединились залпы из гипервинтовки и излучателя частиц Алика.

— Бейте по Звездному Страннику! — закричал Брэдли.

Направление стрельбы переместилось к центру, где стоял грузовик «Манн» с блестящим резервуаром. Снаряды зональных истребителей взорвались в ста метрах над ним. Тройной ливень изумрудных мерцающих искр, опускающийся с ленивым изяществом, накрыл конвой полупрозрачной пеленой. На секунду все машины замерли под светящимся покрывалом, словно мухи в янтаре.

А потом земля взорвалась. В небо ударили колоссальные фонтаны песка и камней, полностью скрывшие из виду конвой. За ними мелькнули огненные шары взорвавшихся топливных баков, но почти сразу были погашены осыпавшейся землей. Брэдли почувствовал, как взрывная волна качнула его броневик. Десятки шарлеманей, не обращая внимания на своих всадников, встали на дыбы, и кое-кто из воинов не удержался в седле. Затем тучи поднятой пыли начали оседать.

Участок Первой Магистрали длиной три сотни метров исчез бесследно. На его месте образовался круг взрытой выжженной земли. В центре его, абсолютно не пострадавший, стоял «Манн»; последние частицы пыли соскальзывали с защитного поля, и солнечные лучи снова играли на полированной поверхности алюминиевого резервуара. После взрывов зонального истребителя уцелело семнадцать «Лендроверов», хотя их силовые поля светились, словно радиоактивные облака. Груды обломков остальных машин усеяли землю, и жадное пламя пожирало пластиковые фрагменты. Тел нигде не было видно.

— Дремлющие небеса, неужели его ничто не берет? — воскликнул Стиг.

— Вперед! — скомандовал Брэдли.

Броневик, быстро набирая скорость, рванулся по оставшемуся участку дороги.

После того как поднятая взрывами земля осела, Мортон сильно удивился. Он никак не ожидал, что грузовик абсолютно не пострадает. Гипервинтовка Мортона била по силовому полю, окружавшему серебристую цистерну, а потом он послал туда еще и пару ракет. Рядом излучатель частиц Алика выбросил два копья в том же направлении.

— Черт побери, — изумленно бросил Роб, — мы его даже не поцарапали.

— Вот поэтому их и называют Джаггернаутами, — по своему обыкновению мрачно пошутила Кэт.

— Технологии силовых полей были получены в Содружестве от Звездного Странника, — заметил Алик. — Похоже, что кое-какие секреты он оставил только для себя.

В общем канале связи прозвучала команда Брэдли, и броневики стремительно покатились по склону. Мортон, слегка нагнувшись вперед, бросился следом. Он двигался обычными прыжками, позволяя невысокой гравитации Дальней нести его вниз. Гипервинтовка на бегу плавно скользнула в углубление на предплечье. В кровеносных сосудах зазвенел ускоритель, обостряющий чувства и мысли и укрепляющий связь с системой бронекостюма. Нервные волокна утратили мягкость и превратились в туго натянутые проводники, обеспечивающие мгновенную передачу импульсов. Мортону казалось, что он даже слышит, как они напряженно гудят. В виртуальном поле зрения увеличилась частота обновления тактического дисплея. Через датчики шлема он увидел, что воины кланов сумели справиться с испуганными взрывом скакунами и снова погнали их к остаткам конвоя. «Лендроверы» встретили их огнем кинетических орудий. Первый залп выбил длинные полосы земли из-под копыт шарлеманей, а затем стена огня ударила по живой плоти. Шквал снарядов, словно в гигантской мя-

сорубке, размолотил ноги животных первой шеренги атакующих, шарлемани падали на всем скаку, испуская предсмертные визги и хрипы. Пронзительные звуки обжигали наэлектризованные нервы Мортона и быстро затихали в потоках крови. В багряном тумане мелькали ставшие янтарно-желтыми силовые поля падавших на землю всадников. Вторая шеренга воинов проскакала прямо по исковерканным телам упавших. Сенсоры Мортона выдали быструю последовательность моментальных изображений: искаженные яростью лица всадников, одной рукой сжимающих поводья, а другой лазерные карабины и ионные винтовки. И они тоже стали падать под непрекращающимся обстрелом с машин конвоя.

— Отзовите их! — заорал Мортон в общий канал связи. — Уберите их отсюда!

Он активировал два плазменных карабина и начал импульсами обстреливать один из «Лендроверов». На невидимой границе поля заряды ярко вспыхивали и бессильно гасли.

Между машинами начали взрываться запущенные Максобелями минометные мины; они вызывали значительное напряжение силового защитного поля, в результате чего стрельба из орудий на время ослабевала. Патрулирующие ракеты парили над землей до тех пор, пока кинетические орудия не восстанавливались, и тогда обрушивались на «Лендроверы» всей своей мощью.

Барсумианцы тоже открыли огонь. Стрелы фиолетового света, почти невидимые на фоне голубого неба, ударили в машины, заставляя силовые поля загораться золотисто-розовым сиянием. Это оружие не смогла классифицировать даже тактическая программа бронекостюма Мортона.

На броневиках включились установки лазеров ближнего действия, с их помощью Стиг и другие водители координировали стрельбу, направляя все выстрелы на какую-то одну цель. Благодаря ускорителю Мортон одним плавным движением изменил прицел и присоединился к общему залпу.

Нападающие уже достигли середины спуска, и от грузовика с цистерной Мортона отделяло четыреста семнадцать метров. В этот момент из торчащих вертикально выхлопных труб вырвались клубы дыма, и машина покатилась вперед.

— Не уходи, — крикнула вслед грузовику Кэт, — а то я сильно разозлюсь!

«Лендровер», на котором сосредоточилась стрельба, наконец-то взорвался. Мортон с ужасом увидел, что Хранители все так же отчаянно скачут прямо под удары кинетических снарядов.

— Их же всех перебьют! — с осуждением воскликнул он.

— Мы делаем то, что должны сделать, — бесстрастно ответил Скотт.

— Какая глупость!

У Мортона оставалось еще две ракеты, и обе он выпустил в ближайший «Лендровер», превратив его в столб белого пламени.

— Неверный выбор, — осуждающе заметил Роб. — Я думаю, они пригодились бы нам позже.

Мортон не стал отвечать. Оставшиеся «Лендроверы» продолжали стрельбу.

— Кэт, Роб, синхронизируемся.

Он остановился и присел, выставив вперед гипервинтовку. Грузовик «Манн» медленно удалялся. Кэт и Роб задержались рядом с Мортоном, а всадники на шарлеманях продолжали преследовать уходящую машину. Защитная сбруя на скакунах мерцала избыточной энергией, стекавшей по искусно свитой седельной бахроме. Огромные животные оставляли за собой длинные шлейфы мерцающих разрядов. Мортон вызвал с тактического дисплея прицельные координаты и послал файл бойцам парижской группы.

— Выбиваем эту цель.

Три гипервинтовки выстрелили одновременно, мгновением позже прогрохотал излучатель частиц. Силовое поле «Лендкрузера» стало темно-вишневым. Кошачьи Когти повторили выстрел, и на этот раз их поддержали барсумианцы. Защитный барьер рухнул.

— Меняем цель, — крикнул Мортон, не дожидаясь, пока опадет огненный шар взрыва.

«Лендроверы» тоже пришли в движение; подскакивая и буксуя на неровной почве, они защитным кольцом окружали грузовик «Манн».

Ускорители позволили Мортону почти неторопливо просматривать постоянно меняющуюся информацию, которая поступала от разведчиков Хранителей, рассредоточенных вдоль Первой Магистрали. Машины с солдатами-мобайлами подошли уже на три километра. Между чужаками и воинами передовых отрядов завязалась беглая перестрелка. На изображениях было видно, что мобайлы пользовались усовершенствованными плазменными винтовками и мини-ракетами с энергетическими боеголовками. И опять основная тяжесть ударов обрушилась на боевых скакунов.

Направленная выборка наблюдения переключила внимание Мортона на информацию с одного из его собственных сенсоров. «Лендровер» из охраны грузовика начал стрелять ракетами. Прицельный залп вызвал такой мощный взрыв перед броневиком Брэдли, что машину отбросило назад на несколько метров. Взрывная волна чуть не опрокинула и самого Мортона. От оглушительного гула, раскатившегося в шлеме, он качнулся назад.

— Все это какая-то жуткая неразбериха, — заявил Роб. — Они представления не имеют, как надо воевать.

— У нас есть что-нибудь, что могло бы обвалить силовое поле этого ублюдка? — спросил Мортон.

— Не думаю, — ответил Мэттью. — Если уж зональный истребитель с ним не справился, вряд ли остальное оружие окажется эффективнее.

— Брэдли, какие у вас дальнейшие планы? — спросил Алик.

«Мы будем продолжать обстреливать грузовик. Это единственный способ не дать ему добраться до „Марии Селесты“. А еще я буду молиться, чтобы состоялось отмщение планеты».

— Сумасшедший дом, — пожаловался Роб. — Это не бой, а какая-то пародия.

Мортон переключился на информацию в виртуальном поле зрения. «Манн» уже почти преодолел разрушенный участок дороги. В двух километрах перед ним мобайлы легко отражали отчаянные атаки верховых Хранителей. Скоро чужаки объединятся.

По бронемашинам ударил очередной залп ракет.

— Если уж он рвется к кораблю, ему придется покинуть резервуар, чтобы перейти на борт, — сказал Мортон. — Это единственный момент, когда чудовище станет уязвимым. Надо только его подстеречь.

— Умница, Морти! — одобрительно промурлыкала Кэт.

— Вы со мной?

— Ни за что бы не пропустила такое развлечение, дорогуша.

— Давайте покажем этим недоумкам, как надо вести войну, — добавил Роб.

— Отлично, — подхватил Алик. — Мы им его добудем.

Мортон хищно оскалил зубы и побежал.

В сером пустынном пейзаже горной вершины, образованном застывшей лавой, гиперглайдер почти скрылся из вида. Поднятая при падении пыль осела на его белоснежный корпус, прилипла к потекам льда, приглушив блеск плайпластика, и создала безупречный маскирующий слой. От удара корпус потерял форму, панели изогнулись и переломались, так что стали вполне похожи на застывшие волны лавы, на которых они лежали. В темноте разбитой кабины тускло подмигивали два красных светодиода, истощавшие последние запасы энергии поврежденных аккумуляторов.

Тонкий слой пыли уже припорошил след Уилсона. Извилистая борозда вела от гиперглайдера к краю Трона Афродиты, показывая, как пилот преодолевал оставшиеся двести тридцать метров, подтягиваясь на руках и волоча за собой обездвиженные ноги. В нескольких местах борозда расширялась — там Уилсон разворачивался, чтобы оглянуться назад. Кое-где на застывшей лаве были видны пятна засохшей крови и капли эпоксидной пены, которой он заклеивал разорвавшийся скафандр.

Теперь Уилсон уже не оглядывался. У самого обрыва он отыскал участок гладкой скалы, принявший его тело, словно старый удобный диван. Его ноги, хотя и не повисли над восьмикилометровой бездной, но оставались от нее всего в нескольких сантиметрах. Серебристо-голубой противоперегрузочный скафандр стал серым от пыли, въевшейся в ткань, пока Уилсон полз к краю обрыва. Перебитые ноги пересекали две толстые заплатки эпоксидной пены. В двух местах из-под них еще сочилась кровь, застывавшая в вакууме круглыми пузырьками. Все это уже не волновало адмирала. Обезболивающие средства обеспечили ему избавление от мучений на все оставшееся время. Последний Дикий Лис успешно выполнил свою миссию.

Справа от него на скале были аккуратно разложены электронные модули и сенсорные полоски на невысоких треногах, повернутые матово-черной принимающей поверхностью на восток. Идеальная видимость позволяла рассмотреть весь хребет Дессо вплоть до тонкой вершины горы Сент-Омер. Далеко-далеко внизу алмазным блеском сияло кольцо ледников, лишь слегка затуманенное тончайшими перистыми облачками. Еще ниже вокруг огромного вулкана шли полчища плотных черных туч. После нескольких часов внимательного наблюдения Уилсон был уверен, что ветер с океана начинает ослабевать.

Теперь это уже представлялось не важным, ведь пронесшийся ураган наверняка позволил Хранителям осуществить отмщение.

Уилсон лежал среди безмолвного спокойствия вакуума и следил за уходящими на восток тучами. С такой высоты их можно было принять за пенящиеся потоки, наполняющие пересохшие русла. Кучевые облака заволакивали зеленые долины, оставляя на виду только неровные серые и белые вершины самых высоких скал.

Где-то на заднем плане сознания звучали голоса Саманты и ее друзей, словно в шлем забрались какие-то насекомые. Уилсон почти не разговаривал с ними, лишь изредка кратко комментировал какое-то наблюдение. Сначала смотреть было не на что. Шторм, при всей своей силе и ярости, проходил естественным путем. Уилсон следил за его движением, чувствуя, как солнце согревает грудь, а застывшая лава забирает тепло из спины. Затем стало заметно, что скорость ветра быстро нарастает; тучи начали странным образом прижиматься к горным склонам. Обычно бóльшая часть урагана проносилась над обширными равнинами плато Олдрин, а с другой стороны от хребта Дессо ветер разбивался о вершину горы Малая и потом рассеивался над пампасами. Сегодня в движении шторма явно чувствовалась осмысленность. С течением времени Уилсону стал понятен замысел Хранителей. Установки, размещенные между горными вершинами, создавали гигантские вихри в толще быстро бегущих вдоль хребта Дессо туч, не давая им спуститься и пролиться дождями. В результате грозовой фронт поднимался все выше над долинами, тучи наслаивались друг на друга, образуя полосу толщиной в несколько километров, зажатую между горами, так что фронт мог идти только на восток. Когда ураган, подгоняемый вихрями станций-манипуляторов, дошел до долины Треватан, по губам Уилсона скользнула едва заметная улыбка.

Большой палец сильно нажимает на гашетку. Пуск ракеты: туманный след тянется за ней через все небо. Разворот истребителя и уход под защиту эскадрильи Диких Лис. Поражение цели ракетой отображается на экране радара. Удаленное, неощутимое убийство.

На выходе из долины Треватан и над Высокой пустыней скорость ветра достигала пятисот километров в час. Здесь не стояло станций-манипуляторов, да они уже и не были нужны. Ураган стал настолько силен, что его уже не требовалось подгонять. И невозможно было контролировать.

Лавина белых облаков затопила Высокую пустыню. Уилсон увидел, как пелена меняет оттенок и темнеет, но не до свинцово-серого цвета, грозящего ливнем, а до коричневато-желтого, из-за частиц песка и пыли, засасываемых смерчами. Он следил за массой облаков, пока они не достигли горной цепи, ограждающей восточный край пустыни. Облака поднимались все выше и выше и в конце концов перевалили через заснеженные вершины, скрыв равнину, на которую готовы были обрушиться.

Солдат-мобайл приближался к Мортону легкой поступью паука, раскачиваясь из стороны в сторону точно рассчитанными контролируемыми движениями. Он отличался от тех, что воевали на Элане: каждая из четырех его ног внизу

раздваивалась, так что существо опиралось на восемь копыт. Две руки из четырех тоже стали двойными. Проклятая тварь превратилась в огромное насекомое, пробуждающее первобытные страхи. Даже под действием ускорителей, позволяющих внимательно наблюдать за противником, Мортон был не в силах определить, в какой очередности передвигаются его копыта. Взять его на прицел практически не представлялось возможным. Одна пара рук мобайла сжимала массивное оружие с длинным дулом, от которого Мортон тщательно пытался увернуться. Он делал это, передвигаясь зигзагами и всегда сохраняя контакт с почвой, что позволяло мгновенно изменить направление. Длинные прыжки не годились — иначе бы чужак смог прицелиться.

Заряд плазмы из винтовки мобайла ударил в землю у ног. Силовое поле скафандра выдержало, но его самого подбросило вверх. Падение в условиях низкой гравитации Дальней оказалось неприятно медленным. Действие ускорителей растянуло этот досадный момент чуть ли не до бесконечности. Следующий заряд угодил в грудь. Защитное поле вспыхнуло пурпуром, и Мортон завертелся в воздухе, отчаянно дрыгая ногами, чтобы зацепиться за землю или за что-то еще, лишь бы остановиться. Виртуальная рука с раздражающей медлительностью двинулась к ряду иконок, выбирая оружие. Еще один энергетический заряд попал прямо в шлем. Из кассеты на предплечье вылетели несколько плазменных гранат. Воздух вокруг мобайла вспыхнул искрами статических разрядов.

Мортон распластался на земле. Мир снова вернулся к реальному времени. Подтянув колени, Мортон сильно оттолкнулся, и электромускулы бросили его тело вперед, словно аэробот-камикадзе.

Электронный заряд ушел в землю, не тронув мобайла, крепко опиравшегося на все восемь ног. Он был одет в свободный балахон из серо-зеленой чешуйчатой ткани, вероятно служившей проводящей основой для силового поля. Сенсорные отростки заканчивались золотистыми электронными линзами. На концах некоторых рук имелись тройные механические клещи, на корпусе висели плоские металлические футляры с гибкими кабелями. Вторая рука навела на Мортона массивное орудие, а ее отросток приготовил к броску какую-то гранату. Третья рука выстрелила из ионного пистолета. В первой зажужжал длинный кинжал. Четвертая произвела выстрел по посторонней цели где-то в стороне от дороги, а в ее отростке завертелся барабан, подающий заряды.

Ионный импульс поразил сенсоры несущегося на чужака Мортона, и он на секунду ослеп. Тактильный отклик зарегистрировал столкновение с массивным противником, и Мортон почувствовал, что одна рука обхватила его бедро. В районе шеи заскрежетало лезвие, отыскивающее слабое место. В виртуальном поле зрения вспыхнул сигнал тревоги, предупреждающий о перегрузке силового поля, истощаемого каким-то посторонним устройством. Эти солдаты-мобайлы значительно превосходили в скорости своих сородичей с Элана. Сенсоры восстановились и возобновили подачу информации, представив изображения защитной ткани чужака, пурпурного сияния и вытоптанной травы. Собственные чувства подсказали Мортону, что он падает вместе с противником. Он замкнул электрическую систему скафандра, выдав импульс в сорок тысяч вольт. Чужак

стал ярко-малиновым. Он пытался оседлать Мортона, осуществляя захват третьей и первой ногами, отчего тому показалось, будто по его лодыжками и голеням бьют сразу сотни острых копыт. Мортон сделал перекат, усилив его мощным скручиванием. И оказался наверху. Перчатка сомкнулась на первой руке мобайла и вывернула ее со всей силой электромускулов. В глубине тела чужака что-то щелкнуло, и конечность согнулась под острым углом. Клешня третьей руки сжала шею Мортона. Его силовое поле окрасилось еще ярче.

— Дьявол тебя побери! — прохрипел Мортон.

На пальцах его правой руки выросли пятисантиметровые когти. Он с размаху ударил по корпусу чужака, выбив веер красных искр. Мортон не ослаблял нажима, чтобы дать возможность системе подавления вытянуть энергию силового поля врага. Его собственный скафандр подал сигнал о повреждении изоляции. Наконец защита чужака ослабела вокруг когтей. Рука Мортона пробила ткань одежды и плоть. Он постарался просунуть руку как можно глубже, поворачивая при этом когти, чтобы разорвать внутренние органы и кровеносные сосуды, а затем потянул руку назад. Она с трудом вышла из тела чужака, вытащив наружу медово-желтые внутренности. Солдат-мобайл обмяк.

— Морти, дорогуша, у нас нет времени для личных дуэлей, — насмешливо пропела Кэт.

Рядом с ним ударила реактивная пуля. Взрыв выбросил тучу нитевидной шрапнели, посекшей землю и поверхность камней. Силовое поле Мортона вспыхнуло на грани перегрузки.

— Говорил же я тебе, что ты зря потратил ракеты, — бросил ему Роб.

Мортон тяжело поднялся на ноги. Кэт права. Солдат-чужаков здесь бесконечное множество, и они просто задавят людей своей массой. Мобайлы сотнями выскакивали из подошедших машин и окружали грузовик «Манн». Дорога оказалась полностью заблокированной. Глупо было пытаться обойти их с фланга. В ста пятидесяти метрах слева от Мортона по Первой Магистрали шли броневики. Лучи их рентгеновских лазеров метались из стороны в сторону, удерживая мобайлов на расстоянии. Но это оружие могло разрушить силовое поле только с расстояния в пятьдесят метров, что значительно сужало зону охвата. Перед машиной Брэдли в полотно дороги ударила реактивная пуля. Гиперфиламентная шрапнель раздробила бетон до состояния гравия. Колеса, попав на мелкую крошку, пошли юзом, и броневик сильно занесло.

В группу мобайлов, стрелявших этими снарядами, с гулом понеслись импульсы излучателя частиц Алика. Мобайлы попадали на землю, но почти сразу же начали подниматься.

Мортон провел сканирование всеми своими сенсорами, стараясь определить дальнейшую тактику. Ситуация сильно осложнилась. С места первоначальной блокады они продвинулись всего на три километра и оказались в окружении по меньшей мере полутора сотен мобайлов. Позади них, примерно в километре, остались всадники на шарлеманях, но существенной помощи ждать от них не приходилось. В батареях скафандра осталось не больше половины заряда. Опасных факторов было слишком много. И ни у кого уже не осталось ракет.

Сигнал сканера определил, что грузовик «Манн» со своим эскортом опередил преследователей уже на восемь километров и, вырвавшись на свободную дорогу, быстро удаляется. Догнать его, а тем более уничтожить, Брэдли уже не удастся.

— Будем прорываться вместе с броневиками, — решил Мортон. — Стиг, отключи свои лазеры, ты нас подвезешь.

— Мортон, нам необходимо его догнать! — воскликнул Брэдли.

В его голосе Мортон уловил нотки отчаяния.

— Мы сможем прорваться только в том случае, если объединим силы.

Он пустился бегом, еще не договорив; рядом с ним двигались остальные обладатели боевых скафандров, и их энергетическое оружие беспрестанно било по подвижному строю солдат-мобайлов. Опередившие людей броневики снова попали под обстрел реактивными пулями. Покрытие дороги мгновенно превратилось в рыхлую массу, в которой вязли колеса.

— Дерьмо! — раздался крик Роба.

Сенсоры Мортона выделили двух атаковавших Роба мобайлов. Они притаились в неглубокой впадине, а осевшая пыль замаскировала костюмы. Солдаты-мобайлы вцепились в скафандр Роба всеми конечностями, и клубок из трех тел покатился по земле. Выстрелы, производимые в упор, окрашивали силовые поля то голубоватым, то светло-красным.

— Продолжаем движение, — настойчиво скомандовала Кэт.

Это было очень трудно. Мортон едва удержался, чтобы не остановиться и не разбить дерущихся выстрелами из гипервинтовки. В его мозгу в ускоренном режиме мелькнуло изображение толпы наступающих на пятки чужаков. Бегущие впереди преследователи уже почти поравнялись с Робом.

— Роб!

— Уходите, — буркнул он. — Я сейчас покажу им фокус Дока Робертса. Эти ублюдки ничему не научились.

Виртуальная рука Мортона метнулась к иконке телеметрических показателей Роба. Он увидел, как один за другим отключаются аварийные ограничители мощности. Под ногами заскрипел оставшийся от бетона гравий; до броневиков осталось не больше десяти метров. Мортон прыгнул, намереваясь приземлиться по другую сторону от машины. Он почти завершил прыжок, когда Роб закоротил все имевшиеся у него батареи. Чистое голубое небо залило ослепительной белизной.

— Молодец Робби! — крикнула Кэт.

Вытянутые руки Мортона коснулись земли. Он сгруппировался и, гася инерцию, прокатился кувырком. Оставшийся сзади броневик скользнул в сторону, и Стиг отчаянно повернул руль, стараясь восстановить направление. Мортон легко запрыгнул на машину и обеими руками ухватился за стойки рентгеновского лазера.

Рядом, словно в результате телепортации, возникла Кэт. Один из сенсоров воспроизвел изображение дымящегося кратера на том месте, где только что лежал Роб. На крышу броневика с грохотом взлетел Алик, его перчатки вцепились в узкие края броневого листа с такой силой, что едва не смяли металл.

Гипервинтовка Мортона плавно вышла из чехла на предплечье, и в виртуальном поле зрения мгновенно появилась прицельная сетка. Все трое начали стрелять по многочисленным мобайлам, преграждавшим путь броневику.

— Используйте все оружие! — закричал Алик. — Сбивайте их с дороги!

Лента подачи зарядов застучала на скафандре Мортона. Плазменный карабин, переведенный в режим непрерывного излучения, ненасытно пожирал энергию. Гипервинтовка поворачивалась по кругу, поражая одну цель за другой. Указатель заряда батарей опустился до критической отметки. Джим и Мэттью, догнав броневик Айюба, добавили к общей стрельбе импульсы своих винтовок. Реактивные пули осыпали все вокруг гиперфиламентной шрапнелью, ионные заряды окутывали запыленный корпус броневика негаснущим сиянием. Окружающий ад превращал показания сенсоров в цифровую метель. Энергетические разряды хлестали по скафандру, вызывая протестующий визг тревожных сигналов.

Наконец броневики вырвались из безумного шквала и понеслись по серой бетонной ленте Первой Магистрали. Стиг разогнал машину до ста шестидесяти километров в час, несмотря на то что откуда-то снизу вырывались клубы дыма. Мортон, обернувшись назад, увидел толпу преследователей. Они сконцентрировали огонь на задней машине. Джим и Мэттью старались изо всех сил, но шквал огня оказался слишком мощным. После очередного попадания реактивных пуль броневик взорвался.

— Нет! — закричал Алик. — Будьте вы все прокляты! Господи, ну почему нам никак не удается убить этого ублюдка?

Мортон мог бы ответить, но перед его глазами еще отчаянно скалился Роб и дымился остекленевший кратер, оставленный в горах Рэндтауна Доком Робертсом.

— Сколько у тебя осталось энергии в батареях? — спросила Кэт.

— Процентов двадцать. Может быть. — Мортон проверил указатель. — Чуть меньше.

Он посмотрел вдоль борта броневика. Откуда-то изнутри раздавался пронзительный скрежет металла по металлу. Вырывающийся наружу дым становился все гуще.

— Вот этот единственный процент способен нас убить, — сказала Кэт.

— Эй, Стиг? — окликнул водителя Мортон. — Мы доберемся до места?

Металлический скрежет звучал уже похоронным звоном.

— Доберемся. У этой машины тройной запас дублирующих систем. А нам осталось всего шестнадцать километров.

Стиг даже не позаботился сбросить скорость. Дорога впереди плавно поворачивала, уходя к предгорьям. Институтская долина открывалась широкой седловиной, простиравшейся до первых отрогов гор. Ближайшие вершины были не настолько высокими, чтобы обзавестись снежными шапками, но в туманной дали уже виднелись и более величественные пики. Мортон окинул взглядом изломанную линию горизонта, отыскивая малейшие признаки надвигающегося урагана. Высокое сапфировое небо Дальней оставалось таким же безмятежным,

как и несколько часов назад. «Проклятье! — про себя выругался Мортон. — Я думал, что можно рассчитывать хотя бы на адмирала».

Бронированный автомобиль резко вздрогнул, но сейчас же выправился.

Мортон запустил радар и начал исследовать пространство вдоль дороги. После нескольких пустых картинок он засек грузовик «Манн» в десяти километрах, уже в долине.

— Брэдли, — с сожалением произнес он, — догнать его нам не удалось. Нет ли каких-нибудь идей насчет повреждения корабля?

— Нет, повредить его мы не сможем. Надо хотя бы задержать старт до прихода урагана.

— Как?

— Есть одна возможность, но вы должны мне помочь.

Положение все больше осложнялось. Мортону хотелось бы заглянуть в лицо Кэт, чтобы понять, что она думает о происходящем. Мортон достаточно изучил эту женщину, чтобы читать ее мысли.

Вероятно, Кэт изучила его еще лучше.

— Мы зашли уже так далеко! — пробормотала она.

Залпы ядерных снарядов мощностью в пятьдесят килотонн превратили плазму из розовой в почти фиолетовую. Сквозь отверстия в наружной решетке, словно солнечные протуберанцы, прорывались тысячекилометровые выбросы, быстро распадающиеся на отдельные рваные вихри. «Харибда» скользнула между ними и с ускорением в четырнадцать *g* ворвалась в слой плазмы.

Оззи, даже зная, что плотность плазмы лишь ненамного превышает плотность вакуума, невольно напрягся, ожидая сокрушительного удара. Но корабль лишь слегка завибрировал, что на фоне колоссального ускорения было почти незаметно. Оззи немедленно отключил двигатель, и измученное тело отреагировало на резкий переход в состояние свободного падения как на сильный рывок вперед.

— Что случилось? — промямлил Марк.

Оззи отключил все активные сенсоры.

— Дальше пойдем в темноте, понятно? — Пассивные сенсоры показывали лишь реактивные следы проносящихся вокруг ракет праймов. — Они стреляют с опережением.

— А мы сумеем сориентироваться?

— Конечно. Взгляни на отклики. Плазма освещает решетку в двадцати различных спектрах. Мы вполне сможем проскочить, если полетим медленно.

Фрегат по инерции двигался ко второй сферической решетке на скорости около двадцати километров в секунду. Позади триста двадцать кораблей праймов уже проскочили сквозь наружную решетку и погрузились в плазму. На ходу они выпустили очередной ракетный залп.

— Ох-ох!..

— Все в порядке. Я проведу корабль сквозь вторую решетку, не волнуйся. Она состоит из отрицательной массы, так что мы никак не сможем об нее уда-

риться, а если подойдем слишком близко, нас просто выбросит наружу. Это что-то вроде однополярного магнита.

— Оззи... Боже, они видят наш след!

— Что?

За «Харибдой», словно гигантский смерч, на пятьсот километров растянулась спираль плазмы. К ее началу с ускорением в семнадцать *g* уже рванулась стая ракет. Начались взрывы. Силовое поле корпуса отражало их импульсы, но при этом вспыхивало золотисто-розовым светом и отбрасывало в плазму разветвленные разряды.

— Черт! — Оззи запустил вспомогательный двигатель и изменил курс «Харибды», направив ее по параллельному вектору. Ускорение снова вдавило его в кресло. — Мы отрываемся?

— Нет!

— Марк, за оружие отвечаешь ты, сделай что-нибудь!

— Что? Я могу запустить квантовую ракету, нова-бомбу или пальнуть из нейтронного лазера.

Позади корабля взорвалась новая партия ракет. Излучение взрывов окрасило силовое поле в призрачно-фиолетовый цвет.

— Запускай квантовую ракету.

— В момент взрыва мы должны находиться не меньше чем за миллион километров от него. Все, что окажется ближе, будет уничтожено.

— Сукины дети, так мы ничего не добьемся.

«Зарегистрирован входящий вызов, — доложила РИ-подпрограмма. — Кодированный канал мазерной связи, источник находится снаружи первой решетки сферы».

— Ты что, издеваешься надо мной? — простонал Оззи.

«Установить соединение? Сертификат личности подтвержден, это Найджел Шелдон».

Оззи рассмеялся, так что на глазах выступили слезы.

— Передай ему, что мы принимаем ставки.

«Эй, Оззи, как делишки? — раздался голос Найджела. — Помощь не требуется?»

Оба оставшихся броневика преодолели последний поворот, и перед ними открылась Институтская долина. Городок ничем не отличался от небольшого университетского кампуса. Виллы и многоквартирные жилые дома ровными рядами расположились на более пологом южном склоне долины, а их серебристые окна смотрели на длинные здания лабораторий и производственных мастерских, стоявших на противоположной стороне. Над всеми постройками, надежно укрытый силовым полем, возвышался огромный цилиндр космического корабля. Леса, окружавшие восьмисотметровую громаду на протяжении двух десятков лет, исчезли, открыв светло-серый корпус, блестевший в лучах утреннего солнца, словно атлас. Бóльшую часть нижнего уровня этого суперсооружения составляли сопла восьми ядерных ракетных двигателей; снаружи их оболочки пересекали концентрические термоканалы, предназначенные для

охлаждения сверхпроводящих обмоток и сохраняющие темно-вишневый оттенок. Несколько длинных прямых ребер, выступающих из корпуса, обеспечивали температурный режим внутренних резервуаров и генераторов; они светились пурпурно-розовым цветом. Ближе к носовой части корабля огромной опухолью выдавался основной комплекс генераторов силового поля, дополненный продолговатым конусом алого цвета, имевшим в основании около пятидесяти метров. Изморозь, покрывающая длинные полосы фюзеляжа, выдавала наружные стенки резервуаров с дейтерием.

Единственная оставшаяся вспомогательная стойка поднималась к самой носовой части. У ее подножия стоял грузовик «Манн».

— Сукин сын, все-таки успел, — раздраженно бросил Алик.

— В любом случае мы вряд ли смогли бы ему помешать, — заметила Кэт. — Я сомневаюсь, чтобы эти парни нас пропустили.

На расстоянии полукилометра от «Марии Селесты» сомкнулось широкое кольцо солдат-мобайлов.

— Проклятье! — пробормотал Мортон. — Их здесь не меньше тысячи.

— Все готово, — объявил Стиг.

— Запускаем.

Мортон поднял в воздух трех своих дронов, распространяющих электронные помехи, Кэт присоединила к ним свою пару. Стиг и Олвен изменили фокусировку рентгеновского лазера, чтобы широким веером излучения охватить стоящих впереди чужаков.

Несколько секунд солдаты-мобайлы подвергались бомбардировке ложными сигналами — рентгеновские лучи лишали чувствительности их электромагнитные сенсоры. Мобайлы быстро адаптировались, поставили фильтры и уничтожили цифровые вирусы, но на какой-то момент все они почти ослепли.

Однако ничего не произошло. Когда сенсоры чужаков полностью восстановились и просканировали окрестности, никаких изменений обнаружено не было. Бронированные машины все так же двигались по Первой Магистрали, снаружи, на корпусе одной из них, выбрасывающей горячий черный дым, по-прежнему висели три человека в боевых скафандрах. Внезапно обе машины остановились, взвизгнув покрышками, коробки передач лязгнули от резкого включения заднего хода, и броневики, скользя по бетону, словно по льду, стали разворачиваться, а потом помчались по дороге в обратную сторону.

Солдаты-мобайлы, все как один, мгновенно устремились в погоню. Броневик, пускавший клубы дыма, стал странно дергаться, из-под него полетели искры, внутри что-то громко зазвенело. Мобайлы открыли огонь.

— Поше-о-ол! — завопил Мортон и оттолкнулся от броневика.

Небо вокруг него взорвалось неукротимым блеском ионных разрядов. Он коснулся бетона, сгруппировался и перекатился через голову, рассчитав движения так, чтобы вскочить на ноги в полуобороте от дороги. Электромускулы сразу бросили его вперед в стремительном спринте. Мортон наклонился под углом сорок пять градусов, силовое поле его скафандра сосредоточилось вокруг головы и плеч, образуя своего рода конус, уменьшающий сопротивление

воздуха. Его руки опустились почти к самой земле, как у древних неандертальцев.

Сенсоры зафиксировали прыжок Стига через верхний люк кабины, его защитное поле, раскалившееся от перегрузки докрасна. Хранитель, с рождения привыкший к низкой гравитации, стремительно понесся в сторону от дороги. Мобайлы за его спиной сконцентрировали стрельбу, и через мгновение броневик взорвался.

Машина Олвен затормозила немного впереди.

— Бежим! — кричал на ходу Мортон. — Надо скорее убраться отсюда. — (Реактивные пули пролетели над головами и осыпали медленно двигавшийся броневик.) — Мы можем от них оторваться.

— Но...

— Бежим!

Броневик резко увеличил скорость, наращивая дистанцию.

— Оторваться! — пронзительно рассмеялась Кэт. — Морти, дорогуша, ты и от старта корабля надеешься убежать?

Он сердито скрипнул зубами. Едва увидев корабль, Мортон попытался прикинуть, сколько тот весит. Бóльшая часть приходилась на долю топлива, это он усвоил после поверхностного просмотра имевшихся файлов. В любом случае, по самым скромным подсчетам, выходило не меньше четверти миллиона тонн. Даже с помощью силового поля, обеспечивающего часть подъемной силы, выброс реактивных двигателей намного превысит взрыв стратегической ядерной бомбы.

Он оглянулся на темную волну мобайлов, захлестнувшую горящие обломки броневика. «Они быстро двигаются, но электромускулов у них нет, — подумал Мортон. — И они не смогут долго двигаться с такой скоростью. Или смогут?»

Кэт бежала рядом с ним, еще больше нагнувшись вперед. С другой стороны приблизился Алик.

— Старта не будет, — буркнул Мортон.

— Ах, Морти, какой ты забавный! Эти придурки Хранители прошляпили все свои шансы. Теперь уже ничего не изменится.

— Изменится. Брэдли должен победить. Нельзя отпускать Звездного Странника на свободу.

— В таком случае надо было бы прихватить парочку ядерных бомб или боевой корабль класса «Москва». Как ты не понимаешь? Это существо оказалось умнее нас.

— Умнее тебя. Но не меня.

— Мортон прав, — вмешался Алик. — Он до сих пор не стартовал. Брэдли надо задержать его еще немного.

— Ой, парни! Зачем чего-то добиваться, когда можно просто помечтать?

— Заткнись.

За три минуты они пробежали километр. Они не стали выходить на дорогу, опасаясь открытой местности, и бежали по неровной земле, заросшей травой и редкими кустами эвкалипта. Еще через пятнадцать минут лазерный

радар Мортона показал, что расстояние до преследователей постепенно увеличивается.

— Надо бы свернуть от дороги, — сказал Мортон. — Впереди еще отряд мобайлов, и мне совсем не хочется оказаться между ними.

— Хорошая идея, — согласился Алик.

Мортон изменил направление, слегка свернув в сторону от Первой Магистрали.

— Интересно, долго они будут за нами бежать?

— Еще интереснее, какой запас энергии в наших батареях.

— В моем скафандре одиннадцать процентов. Силовое поле все в дырах.

— Послушайте, мальчики, нам не обязательно...

Солнце скрылось.

Даже под действием ускорителей Мортону потребовалось не меньше секунды, чтобы отреагировать на чудовищное явление. Свет над вельдом исчезал, словно наступило затмение.

— Что такое?

Он повернул голову на восток и немного вверх, направляя сенсоры на вершины гор Дессо. И едва не упал.

— Не может быть, — прошептал Мортон.

На ускорении в пятнадцать *g* «Харибда» начала протестующе поскрипывать. Оззи пустил корабль по пологой параболе обратно ко второй решетке. Ядерные взрывы позади довели плазму до раскаленной белизны солнечного сияния. Наружная сфера на фоне туманных звезд напоминала тюремную клетку.

Армада кораблей праймов развернулась и последовала за фрегатом сквозь бушующую плазму, посылая один за другим залпы ракет. Новые взрывы вызвали в плазме, близкой к перенасыщению энергией, синеватые струи. Лучи мазеров и лазеров, устремленные к фрегату, оставляли в прозрачном слое ионов светло-красные следы.

Оззи уворачивался от ракет, меняя величину ускорения. Виртуальное поле зрения стало затягиваться багровой пеленой. Он с трудом заставлял себя сосредотачиваться на цветных линиях, обозначавших самые важные показатели — скорости и критической дистанции. Наружные камеры отображали широкую поперечину внешней решетки, маячившую перед скругленным носом фрегата. Полоса шириной в сто восемьдесят километров тянулась к пятилучевому узлу, до которого оставалось четыреста километров.

— Найджел?

«Контакт потерян», — ответила ему РИ-подпрограмма.

— Что ж, думаю, новость неплохая, — заметил Марк. — Значит, это вещество по-прежнему отталкивает электроны. Сооружение еще работает.

— Верно.

Оззи снова изменил направление, нацелившись прямо на поперечину. В пятидесяти километрах от нее он плавно повернул корабль и повел его вдоль решетки. Подойти ближе он не осмелился — в глубине темного вещества поперечины вспыхивали и гасли люминесцентные потоки.

— Ну давай, Найджел.

Он уменьшил ускорение до двух *g*.

— Ты думаешь, что они...

Остававшаяся снаружи Темной Крепости «Сцилла» запустила квантовую ракету и мгновенно скрылась в гиперпространстве. Ракета подбила корабль праймов, обратив в энергию небольшую часть его массы. В один миг радиоактивный выброс, равный излучению средней звезды, захлестнул все пространство вокруг Темной Крепости. Излучение через сорок восемь червоточин, открытых Утесом Утреннего Света, проникло на базы газового гиганта, уничтожило генераторы и все, что было поблизости. Корабли праймов вокруг Темной Крепости вспыхивали кометами, оставляя в освещенной бездне шлейфы умирающих молекул.

Сверхжесткое излучение проникло и сквозь наружную решетку, уничтожив все корабли и ракеты. «Харибда», укрывшаяся в тени электроотталкивающей перекладины, осталась целой и невредимой и вышла, как только уровень радиации начал спадать.

— Теперь я знаю, как выглядит преисподняя, — пробормотал Оззи.

Плазма под фрегатом приобрела угрожающий бело-фиолетовый оттенок. Визуальные сенсоры выдавали изображение трех решетчатых сфер. Ядро сооружения скрывалось в непроницаемом тумане.

— Как ты думаешь, внутренние сферы выдержат еще один такой удар? — спросил Марк.

— Кто знает. Но Найджел был прав. Мы ведь все равно собирались это сделать, как только обнаружили бы «бомбу-вспышку». Так что мы ничего не потеряем, провернув то же самое еще раз.

— Найджел Шелдон отлично соображает, верно? — восхищенно воскликнул Марк.

— Конечно.

Оззи сосредоточился, включил вспомогательный двигатель и с ускорением в восемь *g* повел корабль вниз, ко второй решетке.

Четвертая решетка, по-видимому, состояла из абсолютно нейтрального вещества, не обладающего никакими очевидными свойствами. Она даже не имела массы, которую могли бы обнаружить человеческие сенсоры. Имелась лишь физическая граница. Как и три верхние, эта решетка ничуть не пострадала от взрыва квантовой ракеты. Оззи свободно провел сквозь нее «Харибду», уменьшил скорость почти до неподвижности относительно ядра и активировал все имеющиеся датчики.

Состояние внутренних колец было нарушено. Они беспорядочно вспыхивали, поднимались, и падали, и вытягивались до состояния эллипса. Черные кабели, связывающие гирлянду наружного кольца, растягивались, словно резиновые, сдерживая яростные рывки двояковыпуклых дисков. Следующее за ним зеленое кольцо, бывшее абсолютно гладким, как отмечалось в записях «Второго шанса», претерпевало странные искажения: на его поверхности возникали загадочные вздутия, от которых по всему кольцу расходились волны ряби.

Серебряные цепочки другого кольца едва не разрывались, а в кольце из алого света появились темные разводы.

Но больше всего пострадала широкая лента изумрудного потока, испещренная янтарными огнями, оставляющими следы, наподобие комет. Какой-то темный изгиб сместил орбиты этих огней, заставив их кружиться и разворачиваться как будто под действием магнитной аномалии. Восстановление движения происходило почти за полный оборот кольца, но затем все начиналось сначала.

— Вот где прячется наш вредитель, — пробормотал Оззи. Квантовое сканирование выявило продолговатый контур деформирующего поля, исходящего из некой точки. — Вот кто вставляет палки в колеса.

— Координаты цели введены, — произнес Марк. — Конфигурация эффективной области поражения определена. С расстояния в пять тысяч километров ракета поразит центр этой дряни.

— Наш человек, — откликнулся Оззи.

Отделение квантовой ракеты от корабля вызвало едва заметное подрагивание корпуса. Оззи развернул фрегат и сквозь решетчатые сферы устремился наверх.

Брэдли приземлился рядом с Первой Магистралью в неглубокой дренажной канаве. Мягкая влажная почва ослабила удар. Он свернулся в клубок и замер. Наружный хромометрический слой скафандра покрылся серо-зелеными пятнами, имитируя траву и грязь. Все остальные активные системы перешли в спящий режим. Термобатареи поглощали тепло тела, сохраняя на поверхности скафандра температуру окружающей среды. Тонкий лучик света пробивался сквозь щель визора и попадал в глаза. Со стороны дороги слышался визг тормозов разворачивающихся бронемашин. Один броневик на ходу издавал скрежет и лязг. Затем шум двигателей затих. В наступившей тишине собственное дыхание казалось чрезвычайно громким, но еще громче стучало сердце.

Перед глазами мелькнула тень. Солдаты-мобайлы пробегали мимо, кто-то с плеском протопал прямо через канаву. Всего в нескольких сантиметрах от него.

«Эти несколько сантиметров определяют судьбу — мою, Звездного Странника, человечества, праймов. В прошлом моя судьба совершала еще и не такие повороты. Возможно, дремлющие небеса мне сегодня улыбнутся».

Движение за пределами его скафандра прекратилось. Брэдли активировал один сенсор и осмотрелся. Поблизости не было никаких признаков солдат-мобайлов. Он поднялся и посмотрел на удаляющуюся армию чужаков. Вдали, на Первой Магистрали, взорвался один из броневиков.

Брэдли поспешил к огромному кораблю, оставив маскирующую функцию скафандра и открыв приемный канал пассивного сенсора. Он знал, какой получит сигнал.

Не звук и не изображение, а сначала странную смесь ощущений, предназначенную для тех, кто способен их интерпретировать. Воздух был пронизан сложной электронной мелодией, доносящейся со всех концов долины. Окружающие Брэдли пульсации при всей своей самостоятельности объединялись

в единое целое. Тембр, то поднимаясь, то опускаясь, создавал отчетливые побуждения. Тела людей и чужаков разделяли одинаковые воспоминания, мысли и ощущения. Брэдли двигался среди них, принимал их мысли, впитывал их знания. Вместе с ними он наблюдал за тремя людьми в бронекостюмах, убегающими вдоль дороги от солдат, следил, чтобы никто не помешал старту. Он проверял все технические аспекты обновленного корабля, настраивал системы, добиваясь полного взаимодействия. Он стремился скорее завершить период долгой ссылки. Он поддерживал вокруг корабля силовое поле, непроницаемое для любого оружия, и проверял информацию с сенсоров, следящих за долиной, опасаясь новых нарушений.

Каждое тело занимало свое место и имело свое предназначение, но мысли людей и мобайлов были обезличены, они всего лишь повторяли команды, исходящие из единственного источника — разума Звездного Странника.

Он поднялся в космический корабль, постепенно пробуждая гигантскую машину, безупречную в своей целостности. Скоро он поднимется к звездам. К безопасности. К свободе.

Брэдли приказал силовому полю вокруг корабля пропустить его. Учитывая истинное происхождение Звездного Странника, вполне логично было ожидать выполнения приказа. Иммобайл управляет всем, и ничто не должно ему препятствовать. Звездный Странник, хотя и стал более изощренным существом, чем стандартный прайм-иммобайл, не позволял технике в полной мере контролировать системы. Электронные устройства подчинялись ему точно так же, как и мобайлы. Он программировал их, задавал параметры, они выполняли его команды.

Брэдли знал, что Звездному Страннику присущ этот недостаток, как и всем остальным праймам. Он не допускал вероятности какой бы то ни было независимости или сопротивления. Мобайлы, выращенные в прудах амальгамации из его собственных генетически усовершенствованных плазмоядер, или же люди, чье сознание изменялось хирургическим или электронным способом, становились его неотъемлемой частью. Их мысли были его мыслями, скопированными или внедренными из его сознания. Никто не мог уклониться. Сам Звездный Странник не знал понятий восстания или неподчинения, а потому все его мобайлы были неспособны на это.

Безопасность Звездный Странник трактовал довольно однобоко. Он принял меры предосторожности, чтобы защитить себя физически и политически, внедрив мобайлов-людей в общество Содружества. Он определил эти действия как вполне достаточные для выживания, а стратегию его достижения признал успешной.

Электронную систему Институтской долины не мог взломать ни один человек, поскольку управляющие ею процессоры являлись продолжением мозга Звездного Странника и признавали команды только в том случае, если они имели признаки его личности. Но вот отличить приказ, отданный истинным мобайлом, от команды человека, помнящего нейронный язык Звездного Странника, они не могли.

Поле, защищающее «Марию Селесту», изменило свою структуру на участке перед Брэдли и позволило ему пройти. Он побежал по заросшему травой шраму, оставленному на земле космическим кораблем перед остановкой. У основания корабля дежурили патрули мобайлов. Их мысли подсказывали Брэдли, куда они смотрят и в каком направлении намерены повернуться. Маскировочный слой скафандра и тень между соплами ракетных двигателей позволили ему остаться незамеченным. Датчики движения, получив извещение о законности его приближения, равнодушно промолчали.

Подъем корабля осуществлялся постепенно, при помощи мобайлов и вспомогательных инженерных конструкций. Для поддержки его веса была построена высокая площадка из ферментированного бетона, на которой еще остались платформы, доходящие до нижней части корпуса. По металлическим ступеням Брэдли поднялся на одну из платформ. Смотровой люк в отсек ядерных двигателей открылся так же легко, как и силовой барьер, и Брэдли нырнул внутрь.

Первоначальные сведения о внутреннем устройстве «Марии Селесты», предоставленные Институтом, оказались довольно точными. Отсек был заполнен ядерными ракетами и их топливными резервуарами, цистернами с экологически поддерживаемыми условиями для амебообразных клеток, а также генераторами силовых полей. Исходя из этих данных, общественное мнение сошлось на том, что внутри больше ничего не было: ни жизнеобеспечивающих систем, ни отсеков для экипажа. Более тщательное исследование показало, что внутри есть негерметичные проходы и каналы, подобные тем, какие имеются на любом космическом корабле, построенном людьми. Было высказано мнение, что эти каналы использовались только в процессе постройки.

Среди резервуаров как раз и находилась система жизнеобеспечения. Звездный Странник жил здесь, питаясь базовыми клетками и очищенной водой из цистерн. Ему не требовалось дополнительное пространство для передвижения; здесь не было ни зон отдыха, ни восстановительных комплексов, необходимых для людей в многолетнем перелете. Звездный Странник занимался лишь тем, что собирал информацию и следил за системами корабля. При необходимости он мог выделить плазмоядра и запустить их в резервуар, чтобы в состоянии невесомости вырастить мобайлов и направить их на устранение неполадки. После выполнения задания они бы использовались в качестве подкормки для базовых клеток. Один раз в столетие, по мере старения тела Звездного Странника, создавался новый иммобайл, сохраняющий его сознание. И все это располагалось в помещении в тридцать кубических метров. Такое жизненное пространство терялось в общем объеме около двадцати пяти миллионов кубометров, тем более что в результате аварийного приземления корабль довольно сильно пострадал.

Внутри технического отсека не было предусмотрено никакого освещения — еще одно обстоятельство в поддержку мифа о «необитаемости» корабля. Брэдли переключил сенсоры в режим инфракрасного спектра и стал пробираться по узкому проходу. Тоннель несколько раз разветвлялся, какие-то шахты уходили вертикально вверх, к центру корабля. Карабкаться по ним он не стал, а отыскал коридор, ведущий в носовую часть, и поспешил туда. Стены коридора были

выполнены в виде решеток, и за ними просматривались основные механизмы, закрепленные на обычных рамах. Дрожь отдельных балок свидетельствовала о подготовке ядерного двигателя к пуску. Через пару минут корабль будет готов лететь в открытый космос.

Брэдли выбрался из коридора и начал протискиваться между резервуаром с дейтерием и какими-то турбонасосами величиной с автомобиль. Мыслемелодия Звездного Странника по-прежнему отчетливо принималась его рецепторами даже в этом полностью металлическом и темном помещении.

— Помнишь меня? — спросил Брэдли.

В Институтской долине замерли все до единого мобайлы.

— Помнишь, не так ли? Я позаботился о том, чтобы ты не смог меня забыть.

Мыслемелодия изменилась; она обратилась с вопросом к каждому из мобайлов-людей, состоящих в подчинении Звездного Странника. Процессоры начали проверку с целью определения источника искаженных гармоник.

— Эй, да я же здесь, внутри, вместе с тобой.

Мелодия-запрос за пределами корабля стихла.

— Ты же не думал, что я пропущу этот момент, верно? Я хочу быть с тобой во время старта. Хочу быть уверен в нашей с тобой смерти.

Рост подозрений усиливал мыслемелодию, пока она не вызвала болезненный гул в ушах Брэдли.

— Бомбы, KAOS-помехи, биологические агенты. Я не помню, что именно находится на борту. Не помню, где именно и как долго я здесь. Возможно, я никогда и не уходил отсюда.

Наряду с какофонией мыслемелодии Брэдли слышал и топот ног мобайлов, карабкающихся где-то поблизости. Тысячи существ, получив команду, шныряли, словно крысы, стараясь отыскать любые следы его присутствия.

В непроницаемой темноте Брэдли ждал, пока мысли Звездного Странника метались между сомнением и яростью. Он ждал, а время уходило. Ядерные двигатели продолжали греться.

— Интересно, решишься ли ты стартовать? Искать безопасности в космосе, зная, что я там долго не протяну? Надеяться, что дублирующие системы справятся с последствиями диверсии? Или останешься? Неполадки можно устранить здесь, на поверхности. Но лидеры Содружества уже знает о твоем существовании. Они пришлют сюда свои суперкорабли. Их мщения тебе не пережить.

Мыслемелодия превратилась в яростный рев.

Брэдли посмотрел вниз. У самых его ног стоял мобайл. Подвижные сенсорные отростки повернулись вверх. Через мгновение чужак пришел в движение и устремился к Брэдли.

— Боюсь, уже слишком поздно.

Снаружи корабль окутала тьма.

Брэдли улыбнулся — его искренность благотворным бальзамом приглушила мыслемелодию.

— Ты так и не узнал нас. Только человек способен до конца понять другого человека. Остальные обитатели Галактики обречены недооценивать нас. Как недооценил и ты.

Наружные сенсоры на корпусе корабля показали бушующий над Высокой пустыней суперторм. Ураган поднялся над горами, а затем обрушился на Институтскую долину. Силовое поле вокруг «Марии Селесты» несколько секунд сдерживало его яростный натиск, испуская рубиновый свет, что привело к критической перегрузке генераторов. Волна песка и камней высотой в шестнадцать километров, несущаяся со скоростью пятьсот километров в час, захлестнула лишенный защиты корабль.

— Прощай, враг мой, — с удовлетворением произнес Брэдли.

Два фрегата, совершенно невидимые в космосе, зависли неподалеку друг от друга. В полутора миллионах километров от них потускневшим фонарем светилась Темная Крепость. Внезапно она полыхнула ослепительным бело-голубым светом, словно соперничая с Альфой Дайсона. Вспышка закончилась так же быстро, как и возникла.

— Похоже, что в ядре «бомбы-вспышки» имелось какое-то вещество, превратившееся в энергию, — сказал Марк.

— Выходит, что так, — согласился Оззи.

— Но я не вижу барьера.

— Марк, дай ему хотя бы несколько минут. А еще лучше подожди месяц. Мы натворили немало дел внутри Темной Крепости.

«Но решетчатые сферы на месте, — с молчаливым восхищением заметил Найджел. — Эта чертова конструкция выдержала два взрыва квантовой ракеты. Аномийцы понимали толк в строительстве».

«Никаких признаков квантовых искажений от „бомбы-вспышки“ не зарегистрировано, — доложил Отис. — Оззи, похоже, что ты ее уничтожил».

Они прождали пять часов, и только тогда плазма внутри решетчатых сфер начала охлаждаться и тускнеть. Затем свечение внезапно исчезло.

«Эй, вокруг наружной решетки появилась какая-то оболочка», — сказал Отис.

«Разве я тебе не говорил, что так и будет?» — воскликнул Найджел.

— Не-а, — ответил Оззи. — Это я так говорил.

— Здесь в космосе творится что-то странное, — сказал Марк. — Я ничего не понимаю.

— Я тоже, — признался Оззи. — А ты, Найдж?

«Не имею ни малейшего понятия».

Свет Альфы Дайсона постепенно исчез, вместе с ним затихла и какофония радиосигналов Утеса Утреннего Света.

«Миссия выполнена, — объявил Найджел. — Пора домой».

— Да ну, старик, это еще далеко не конец. Ничего подобного. Утес Утреннего Света еще жив, и он начнет все сначала в сотне новых звездных систем.

«Оззи, умоляю, ты все портишь».

— Но...

«Домой. Только по пути кое-куда заедем».

ГЛАВА 19

Виртуальное поле зрения Мортона создавало некоторую иллюзию света и пространства. Он нисколько не сомневался, что без этого рано или поздно поддастся соблазнительному пению сирены безумия, настойчиво звучавшему где-то в глубине его сознания. А пока многочасовое ожидание в скафандре без информации с внешних сенсоров все ближе и ближе подталкивало Мортона к приступу клаустрофобии. На самом деле одно ощущение все же смогло к нему пробиться: шум урагана, уменьшенный слоем земли до слабой вибрации. Таймер подсказывал, что буря, прежде чем затихнуть окончательно, бушевала три с половиной часа.

— Надо выбираться отсюда, — сказал он Алику.

— Полностью согласен, — ответил капитан разведки флота.

Они оба лежали в полной темноте, взявшись за руки, словно пара испуганных ребятишек. Это прикосновение помогало им общаться. Мортон не был уверен, что выдержал бы испытание без контакта с другим человеческим существом. Он почти не запомнил, о чем они разговаривали; вероятно, рассказывали друг другу старые истории о женщинах и мирах, где когда-то побывали. Все что угодно, лишь бы избавиться от ощущения полной изоляции и сознания того, что они похоронены заживо.

Выбора у них не было.

С того момента как шторм поглотил последние горные вершины, у них оставалось не больше пяти секунд. Алик направил в землю оба своих излучателя частиц, и через мгновение образовался небольшой дымящийся кратер.

— Прячьтесь! — заорал он.

Мортон бросился прямо в яму, прижавшись вплотную к Алику. Кэт не двинулась с места.

— Кэт! — позвал он.

— Я не хочу так умирать, Морти, — просто ответила она.

Он больше ничего не успел ей сказать. Следующим выстрелом Алик обрушил на них поднятую по краям землю. Мортону было жаль Кэт; несмотря на проведенные в ее обществе долгие недели, эти последние слова стали самым ярким воспоминанием.

Только когда они с Аликом начали откапываться, Мортон понял причину ее отказа. В батареях скафандра осталось всего пять процентов заряда, а почва оказалась очень плотной. Мортон смутно помнил советы на случай, если оказался под лавиной: свернуться в клубок и обеспечить себе пространство. У него не было времени ни на что, только инстинкт самосохранения. Яма в земле давала шанс выжить. Угрожающе надвигающаяся стена урагана такого шанса не оставляла.

Мортону потребовалось две минуты только на то, чтобы раскачать кисть руки, уплотняя вокруг нее землю. При этом электромускулы работали на пределе возможностей. После кисти наступила очередь предплечья, и, наконец, у него получилось пошевелить всей рукой. Мортон начал скрести почву вокруг себя. Казалось, на это ушло несколько часов.

— Над нами не было столько земли, — повторял он снова и снова.

— Инерционный навигатор не врет, — каждый раз отвечал ему Алик. — Мы пробиваемся строго вверх.

Они продолжали извиваться и прокапывать себе путь, а заряд батареи стремительно истощался. Огромной проблемой стала жара; скафандры откачивали тепло в наружный слой, но земля была плохим проводником. Оно стало накапливаться вокруг. И еще с одной проблемой Мортон абсолютно не мог справиться.

Через семь часов после начала суперторма перчатка Мортона схватила пустоту. Он всхлипнул от радости и начал рыть, словно настоящий маньяк, не заботясь о сохранности скафандра, не задумываясь над тактикой. Клаустрофобия, не желая отпускать, гналась за ним по пятам. Разбрасывая остатки земли, он вырвался на поверхность, под лучи заходящего солнца и расплакался, испытывая колоссальное облегчение. А потом ударил по креплениям скафандра и стал выбираться из него, словно броня жгла огнем.

Алик, покачиваясь, так и остался стоять на четвереньках. Мортон помог ему подняться, а потом они долго стояли обнявшись, похлопывая друг друга по спине, словно два брата, встретившиеся после вековой разлуки.

— Черт побери, мы выбрались, — сказал Мортон. — Мы не сдались.

Алик отстранился и внимательно огляделся по сторонам. На его лице отразилась тревога.

— Проклятье, где это мы?

Наконец и Мортон обратил внимание на окружающий пейзаж. В первый момент он решил, что они прорыли под землей тоннель в несколько километров и вылезли совсем в другой местности, а может, и в другом мире. Они стояли в пустыне; здесь не было песка и опаленных солнцем камней, но на взрыхленной земле, усыпанной обломками валунов, не осталось ни травинки, ни деревца. Никаких признаков, что здесь имелась хоть какая-то жизнь.

Мортон посмотрел на горы, загромождавшие западную часть горизонта, и вызвал в виртуальном поле зрения карту, привязав к ней показания инерционного навигатора. Вершины соответствовали положению восточных отрогов гор Дессо, граничащих с Институтской долиной. Они стояли на своих местах, вот только силуэт гор стал совсем другим. Все утесы и трещины как будто смыло, остались только конические каменные груды. И они были не такими высокими, как прежде.

— Да уж, шторм получился действительно дьявольским, — пробормотал Мортон. — А я никогда раньше не воспринимал планы Брэдли всерьез. — Он повернулся на восток в полной уверенности, что и там отыщет какие-то изменения. Горизонт между новой красновато-коричневой пустыней и сияющим сапфировым небом Дальней был совершенно ровным. — А может, ураган обогнет планету и снова нанесет удар?

Алик внимательно присмотрелся к неглубокой впадине, где стоял Институт.

— Никаких признаков «Марии Селесты». Я думаю, планета отомстила за себя.

— Ага. — Мортон начал почесывать предплечья. Ему казалось, что зудит каждый дюйм его тела. И от пропотевшей рубашки и тонких хлопковых брюк пахло не очень приятно. — Что теперь?

— Мы выжили. Должен же поблизости остаться кто-то еще.

Уилсон посмотрел вслед уходящему на восток урагану. Горы, окружающие Высокую пустыню, было трудно разглядеть — они стали такого же цвета, как и земля. Внизу открывался великолепный вид. Успокоившийся после бури воздух стал кристально чистым, на небе не осталось ни облачка. Всю горную цепь Дессо окутала звенящая тишина. Если и можно было о чем-то пожалеть, так это об отсутствии снежных шапок на восточных склонах. Настоящие горы заслуживали белоснежных венцов, подчеркивающих их величие.

«Все кончено, адмирал», — сказала ему Саманта.

— Вы уверены? Это довольно смелое заявление.

«Но вы ведь не видели поднимающегося корабля, не так ли?»

— Нет, не видел. — Ее убежденность вызвала у него улыбку. — И вы совершенно правы. Я бы обязательно увидел пламя реактивных двигателей. Ваша планета осуществила свою месть.

«Спасибо, адмирал. Это стало возможным благодаря вам».

— Остается надеяться, что ураган вскоре затихнет.

«Мы рассчитываем, что он закончится в Дубовом море. Он разойдется на несколько штормовых фронтов и ослабеет».

— Прекрасно. Марсианские данные помогли вам в расчетах?

«Да».

— Мне, как бывшему пилоту НАСА, очень приятно это слышать. Спасибо Саманта. Примите мои поздравления.

«Адмирал, наша группа, которая должна была вести наблюдение, доберется до вас через десять-пятнадцать часов. Она проводит вас вниз. Если бы вы смогли перебраться на южный край Трона Афродиты, наши люди бы вас там встретили».

— Вы очень любезны, Саманта, но я, пожалуй, останусь здесь. Я намерен насладиться закатом.

«Гм, адмирал, я бы не хотела... С вами все в порядке?»

Он посмотрел на свои ноги. Кровь уже не сочилась из-под слоя пены. Раны вообще его не беспокоили, Уилсон уже почти не чувствовал ног. Только время от времени по всему телу прокатывалась волна крупной дрожи. И лава, к которой он прислонился, стала совсем холодной.

— Все в порядке. Скажите своим людям, чтобы они поворачивали назад. Они напрасно потратят время. Боюсь, я уже не такой хороший пилот, каким был когда-то.

«Адмирал?»

— Саманта, вы живете в странном и прекрасном мире. Теперь, когда Звездный Странник уничтожен, наслаждайтесь им в свое удовольствие.

«Адмирал!»

Уилсон отключил связь. Саманта — хорошая девочка, но она продолжала бы разговор до бесконечности. А ему сейчас не нужна была ничья компания. Для него это стало настоящим откровением, но после такой долгой жизни страха смерти он больше не испытывал, особенно сейчас, когда Оскар и Анна указали ему путь.

Его тело найдут, извлекут вставку памяти, и его оживят. В этом Уилсон не сомневался. Но тот, кто станет жить дальше, будет уже не совсем *он*. Уилсон так и не смог до конца принять способ продления жизни, к которому в Содружестве прибегали уже несколько поколений. Он так и не сумел избавиться от некоторых особенностей мышления человека двадцать первого века.

«И это не самое плохое место для завершения жизни, продлившейся триста восемьдесят лет, — думал он. — Я взлетел на высочайшую вершину Галактики и помог уничтожить чудовище. Жаль, что я не сумел уберечь любимую. Я полагаю, ее тоже оживят после редактирования памяти. Возможно, ее клону и моему клону когда-нибудь предстоит счастливая совместная жизнь. Это было бы прекрасно».

Холод постепенно завоевывал его тело. Уилсон продолжал наблюдать, как тени постепенно удлиняются, а землю внизу застилает золотистая дымка.

В небе, заслоняя звезды, мелькнула черная тень.

«А вот и конец».

Но едва он решил, что все завершилось, как вернулась боль. Она пронзила все тело с головы до ног. Скафандр. Низкая гравитация. Продолговатый черный эллипсоид опускается на коричнево-серую осадочную породу. Открывается герметичный люк, выдвигаются ступеньки.

«Я потерпел крушение. На Марсе. А это что? Спасательная экспедиция с „Улисса"?»

— Адмирал, не сдавайся. «Искатель» ждет на орбите, мы моментально доставим тебя в госпиталь. Только продержись еще немного. Это Найджел. Помнишь меня? Ты меня слышишь?

«А как же флаг? Я не видел флага. А казалось, мы установили его. Ведь это первое, что нужно сделать после приземления. Так говорится в руководстве».

Меллани не хотелось открывать глаза. Она боялась того, что могла увидеть. В данный момент она не ощущала боли, но тело помнило ее слишком хорошо. Боль все еще оставалась где-то рядом и угрожала вернуться. Опасность была настолько реальной, что ее отсутствие могло показаться лишь иллюзией. Меллани все еще видела ужас на лице Жизель. И кровь, окружавшую красноватым туманом ее беспомощное тело. И кинетический снаряд, разрывающий ее плоть.

— Я умерла?

Ей никто не ответил.

Появился свет. Красный свет под опущенными веками. Кожа ощущала прикосновение простыней. Бóльшая часть туловища онемела. На руках были плотные накладки. И она слышала стук своего сердца.

«Это уже неплохо».

Она набрала полную грудь воздуха и рискнула приоткрыть глаза. Обстановка показалась ей странно знакомой. Немного спустя вернулось воспоминание: Бермудская комната в особняке на Илланууме. Рядом с кроватью стоял большой стеллаж с медицинским оборудованием, от которого под простыню тянулись трубки и провода.

«Что ж, бывают тюрьмы и похуже».

На кушетке под большим окном эркера кто-то тихонько посапывал, свернувшись в клубок. Луч солнца, пробивающийся сквозь белые легкие занавески, играл на рыжих волосах.

Эта картина вызвала на губах Меллани нежную улыбку. Сумасшедший мальчишка! Его присутствие немного озадачило. Может, его тоже запер здесь Найджел?

Виртуальное поле зрения оставалось в спящем режиме. Меллани приказала эл-дворецкому активировать его и обновить информацию. Бóльшая часть иконок, в основном относившихся к вставкам, остались темными.

— Что с ними случилось? — спросила она эл-дворецкого.

«Ты перенесла обширную пересадку клонированных тканей, — пояснил он. — Пострадавшие системы и ОС-татуировки еще не восстановились. Некоторые системы при операциях были удалены».

Те, что относились к РИ, догадалась она. Затем обратила внимание на дату.

— Три недели? Я три недели была без сознания?

«Да, верно».

— Почему?

«Это необходимое время для медицинских процедур».

— Ох!

Меллани окончательно расхотелось заглядывать под простыню.

Орион проснулся, заметил, что она очнулась, и резко выпрямился.

— Как ты?

— Вроде нормально. Но я еще не пробовала двигаться.

— Медсестры сказали, что ты сможешь подняться только через несколько дней. — Он подошел к кровати и с опаской заглянул ей в глаза. — Я очень беспокоился. Они так долго тебя лечили! Главный врач сказал, что пришлось вырастить новые органы. Я и не знал, что это реально.

— Они многое умеют. Но... Орион, почему ты здесь?

— Они сказали, что я могу дождаться, когда ты придешь в себя. — Он вдруг ужасно встревожился. — Почему? Ты не хотела меня видеть?

— Нет... Я рада тебе, правда.

Меллани могла бы назвать не много людей, с кем хотела бы встретиться прямо сейчас. А этот мальчик не вызывал у нее никаких отрицательных эмоций.

Орион просиял улыбкой.

— Правда?

— Да.

Его рука потянулась к ее пальцам, не накрытым простыней, но тотчас отдернулась.

— Значит, мы оба под арестом?

— Что? Нет, непохоже. Охранники были не слишком любезны, когда тебя привезла «скорая помощь». Они сказали, что Найджел сильно на тебя рассердился. Но все изменилось, когда он вернулся вместе с Оззи.

— Откуда вернулся?

— Они летали к Альфе Дайсона и перезапустили генератор барьера. Об этом говорили во всех новостных шоу.

— Ох!

«А я все пропустила».

— А теперь корабли Династии отправляются на операцию «Огненный вал». Да, еще в Содружестве арестовали трех агентов Звездного Странника, а на Дальней был ужасный ураган, убивший его самого и еще множество народа. Мы с Точи едва успеваем переваривать все эти новости.

— Так Найджел вернулся?

— Да. Он передал тебе, что предложение еще действительно. А что за предложение?

— Мы договаривались насчет интервью, вот и все.

— Ладно. Еще заходил тот парень, по имени Мортон. Он сказал, что ты знаешь, где его найти, если захочешь.

— Верно.

«Неужели не мог подождать?»

— Меллани, куда бы ты захотела уехать, когда поправишься?

— Сейчас еще рановато... Как ты меня назвал?

Орион смущенно потупился и вытащил из кармана листок бумаги. Записка казалась изрядно потертой, как будто ее не раз перечитывали. Меллани узнала свой почерк. Она ведь сама написала это письмо в этой самой комнате.

Милый Орион!

Жаль, что мне приходится так спешно уезжать. Я бы и сама не прочь остаться, но я не та, кем ты меня считаешь. На самом деле меня зовут Меллани. Когда-нибудь я все тебе объясню, если ты только захочешь меня выслушать.

— Я почти все смог узнать сам. О том, кто ты такая, и о том, что ты работала на РИ. Оззи мне многое объяснил.

У нее перехватило дыхание.

— Так почему же ты здесь?

— Я же говорил: мне разрешили остаться.

— Но если ты все узнал...

Он наклонился, на этот раз намного смелее, и убрал с ее лица прядь волос.

— Все, что я узнал, нисколько не повлияло на мои чувства к тебе.

Меллани заплакала. Как несправедливо, что он один во всей Вселенной к ней так сильно привязан. «Ну почему я не встретила его раньше, чем всех остальных?»

— Это неправильно. Я тебя не стою.

— Нет, не говори так.

— Я плохая девчонка, Орион.

Орион озорно хихикнул.

— Да, я помню. Я надеялся, что ты и дальше будешь так себя со мной вести.

Она обняла его за шею и заставила нагнуться, чтобы поцеловать.

У главного входа старинного пятиэтажного дома стоял комендант, наблюдающий за хозботом, менявшим вывеску. Паула посмотрела, как его манипуляторы вытащили из проволочной тележки старую табличку, подняли ее на каменную стену и начали прикручивать болтами. Увидев знакомую надпись, она улыбнулась.

— Мадам! — Комендант просиял улыбкой и отвесил низкий поклон. — Вы вернулись! Добро пожаловать. В мире наконец восстанавливается порядок.

— Спасибо, Морис, — искренне поблагодарила она. — Ты немного преувеличиваешь, но звучит неплохо.

Он расцеловал Паулу в обе щеки.

— Вас там все давно ждут. Могу я вам помочь?

Он показал на небольшую пластиковую сумку в ее руке.

— Нет, спасибо, я справлюсь.

Паула сделала глубокий вдох и стала подниматься по ступеням. Перед тем как открыть дверь, она оглянулась. Хозбот уже начал полировать потемневшие от старости медные буквы, заставляя их снова сиять в лучах парижского солнца.

УПРАВЛЕНИЕ МЕЖЗВЕЗДНОГО СОДРУЖЕСТВА ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ОСОБО ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Первой, кого она встретила на пятом этаже, была Гвинет Рассел.

— Босс! — воскликнула Гвинет. — С возвращением вас. И примите мои поздравления. Заместитель директора! Я думаю, это ненадолго.

— Да, конечно, нельзя же всю жизнь заниматься рутиной.

Гвинет окинула ее озадаченным взглядом.

— Конечно, нельзя. Да, я свободна на ближайшие пятнадцать лет, пока Вик не выйдет из червоточины с Буунгейта. Не хотите сегодня вечером пойти куда-нибудь выпить? Я знаю несколько приличных клубов, где полно хорошеньких мальчиков, живущих первой жизнью.

— Сегодня вряд ли, но попозже — возможно.

— Договорились.

За спиной Гвинет уже поднялись и начали громко аплодировать остальные следователи. Паула почувствовала, как горят ее щеки. Она обвела взглядом знакомые лица и приветливо кивнула.

— Спасибо. Я рада видеть всех вас, да еще и без формы, — сказала она. Аплодисменты моментально стихли, и все заулыбались. — Обычно новый начальник обещает какие-то перемены, но я думаю — с нас хватит. С этого момента будем только работать, как и раньше. Итак... через час я жду в своем каби-

нете всех руководителей групп для обсуждения текущей ситуации. Кроме того, сегодня и завтра я буду изучать ваши личные дела, чтобы узнать, кто чем занимался в последнее время. Еще нам придется немного изменить состав групп в связи с потерями, понесенными отделом во время работы в составе флота. И я хочу поприветствовать здесь Хоше Финна. Я уверена, он займет среди нас достойное место.

Хоше широко усмехнулся и приподнял кружку с травяным чаем.

Алик Хоган в кабинете начальника укладывал в коробку свои личные вещи. Он встретил Паулу виноватым взглядом.

— Извините, шеф, я ждал вас не раньше, чем через час. Как прошла встреча с директором?

— Спокойно. Такие встречи в лучшем случае просто отнимают у нас время, все разговоры касаются только политики и бюджета. Ничего полезного, ничего важного.

— При поддержке семьи Бурнелли вам теперь нечего опасаться. Лет через пять вы сами станете директором.

— Гм-м. — Паула наклонила голову набок и посмотрела в большое окно. — Опять привыкать к новому.

— Простите?

— Нет, ничего. Я никогда не замечала, что отсюда не разглядеть Эйфелевой башни. Из своего прежнего кабинета я ее видела.

Алик свалил в коробку последнюю пачку бумаг.

— А знаете, комендант предложил мне занять как раз тот кабинет.

— Очень символично. — Паула села за стол и вытащила из сумки рабакас. Цветок увял, но из черной клубнелуковицы уже пробивался розовый росток. Рядом с цветком на столе разместилась голограмма семьи Редхаунд. Затем Паула достала кубик из оргстекла размером с кулак, в центре которого покоилась вставка памяти. — Знаете, Алик, — добавила она, — я очень рада, что вы остаетесь.

— Я не вижу особых перспектив под началом адмирала Колумбия. Но я удивился, что вы согласились принять меня в команду парижского отдела.

— Насколько я поняла из услышанных разговоров, вы высказали адмиралу свою точку зрения, несмотря на то что он придерживается иной позиции. Это означает, что ваше место здесь.

— Благодарю.

— Так или иначе, после событий на Дальней вы могли выбрать любую работу.

— Мне очень понравилось работать здесь, несмотря на политические осложнения.

— Да, понимаю. Но теперь все успокоятся. Колумбия в данный момент очень занят. Он добивается, чтобы сенат принял решение о включении флота в состав исследовательского отдела ККТ.

Алик тихонько присвистнул.

— А что думает Шелдон?

— Могу только сказать, что он не слишком доволен. Эти двое и так уже начали борьбу за финансирование операции «Огненный вал». Я полагаю, спустя некоторое время Колумбия выставит свою кандидатуру на пост президента. Да, я бы хотела, чтобы вы присутствовали на встрече с нашими юристами и окружным прокурором из департамента юстиции. Она назначена на одиннадцать часов.

— Нет проблем. А по какому поводу?

— Очень интересное дело. Джин Яохуэй, он же капитан Оскар Монро. Стоит ли его оживить, чтобы потом отдать под суд, или пусть отсидит свою тысячу лет здесь?

Алик изумленно уставился на куб.

— Это он?

— Да. Я разыскала его и Анну Кайм в Сторожевом каньоне. Анну по закону Дой об амнистии оживят, а влияние Звездного Странника будет удалено из ее памяти. Мои информаторы утверждают, что от адвокатов Уилсона Кайма скоро поступит запрос на передачу ему вставки памяти Оскара для хранения на Йорке-пять. Если запрос будет удовлетворен, Кайм наверняка оживит друга. Прокуратура подвергнется жесточайшему давлению с целью освободить Оскара от обвинения по делу о взрыве на Абадане. Будут и обращения влиятельных особ, и эмоциональные заявления о том, что он уже оплатил свой долг перед обществом, будет приводиться пример набора в диверсионные группы на Утраченных двадцати трех планетах. Я бы охотно посмотрела заседание суда. — Паула улыбнулась, с любопытством поглядывая на вставку памяти. — Я могу и проиграть.

— Вы? Я в этом сомневаюсь.

— Море сразу за дверью! — прокричал Барри, вбегая в дом. Он бросился к Марку. — Совсем рядом, папа!

Марк взъерошил ему волосы.

— Я же говорил, что так и будет.

— Можно, я пойду на пляж? Пожалуйста! Пожалуйста!

— Нет. — Марк показал на груду коробок и ящиков, снятых роботами с большого закрытого грузовика. Через широко открытые двери ему было видно, что роботы тащат очередную партию груза. «Как же мы успели обзавестись такой кучей имущества, после того как все оставили в долине Улон?» — Купаться пока нельзя. Я представления не имею, где твои плавки. А еще здесь опасные течения.

Последнее утверждение было откровенной ложью, поскольку брошюра, присланная агентством недвижимости, гарантировала в поместье «Мулако» абсолютно безопасный пляж.

— Где море? — потребовала объяснений Сэнди, входя в холл с рюкзачком на спине.

— Сразу за дверью, пошли!

Барри схватил ее за руку, и они вдвоем выбежали из просторной гостиной на веранду. Панда с лаем кинулась за ними. Газон перед домом был только что уложен, и садовые роботы еще колдовали над низкой живой изгородью из ку-

старника. Газон упирался в длинную дюну, а за ней расстилался частный пляж из белого песка, омываемый лазурной водой. Несколько пальм, посаженных на краю газона, заслоняли дом.

Такого размаха гражданского строительства Марк не видел даже на Крессате. Этим утром они выехали со станции Таньяты, тоже стремительно расширяющей свои границы, и покатили по дороге, тянущейся параллельно побережью. За пределами растущей столицы вся земля вдоль моря казалась сплошной строительной площадкой, и повсюду предлагались великолепные особняки с участками по пятнадцать акров. Марк выбрал дом в самом конце поселка, у границы национального заповедника. Ему даже не пришлось брать кредит, за все заплатила Династия Шелдон, хотя Найджел предлагал еще более роскошные владения на Крессате — практически что угодно, на выбор. Марк поблагодарил его, но отказался — жизнь в поместье его не привлекала. За счет трастового фонда он тоже жить не хотел; он видел, какими становятся отпрыски Династии, и не желал подобной судьбы для Барри и Сэнди. Поэтому он согласился на пост управляющего компании «Алатоникс» — основного производителя роботов для Династии. Ему назначили колоссальный оклад, а поскольку Таньята быстро развивалась, Марк был твердо намерен честно отработать свои деньги. Иммиграция на Таньяту достигала четверти миллиона приезжих в неделю, в основном это были беженцы с Утраченных двадцати трех планет. После заключения всех формальностей Лиз целую неделю просидела с архитектором, планируя большой просторный дом, который, откровенно говоря, можно было смело назвать особняком. И вот они приехали, все еще не до конца веря своим глазам.

— Не лезьте в воду, — крикнул Марк вслед детям. — Я не шучу.

Он окинул взглядом холл, стараясь вспомнить, куда ведет какая дверь. Заметив черные следы кроссовок Барри на полированном деревянном полу, он поморщился и приказал эл-дворецкому выяснить, имеется ли в доме робот-горничная.

Вошла Лиз с полной коробкой фарфоровой посуды.

— Угадай, что мне сейчас сказали.

— Э-э?..

— Я получила сообщение из мебельного магазина. Они не смогут доставить нам заказ раньше четверга.

— Но до четверга еще два дня. И что мы будем делать? У нас почти ничего нет.

Он никак не мог привыкнуть к размерам комнат; порой ему казалось, что дом состоит из нескольких самолетных ангаров. Те считаные предметы обстановки, которые они с Лиз привезли с собой, вполне могли поместиться в его кабинете, не говоря уже о гостиных.

— Мне тоже интересно. На грузовой станции сейчас полная неразбериха, и наш контейнер застрял где-то там. Так они считают. — Лиз подозрительно прищурилась на светильники. — Я заказывала другую отделку.

— Разве?

Золотистые с жемчугом светильники Марка вполне устраивали.

— Конечно. И где, черт побери, представитель строительной компании? Они должны были нас встретить.

— Да, дорогая.

— А это что? — Лиз выглянула наружу. Рядом с грузовиком остановился фургончик службы доставки «МоЗ Экспресс». — Не беспокойся, я сейчас выясню.

— Хочешь, я помогу тебе разобрать какие-нибудь коробки?

— Нет, лучше подключись к шоу, оно сейчас начнется. Порталы уже установлены — то есть так мне обещали.

Марк быстро отыскал в коробках пару больших подушек и отнес их в гостиную. Он устроился как раз там, где на полу остались следы от обуви; если Лиз их увидит, она прибьет Барри. Затем он уселся и дал команду управляющей домом системе подключиться к шоу Микеланджело. Портал развернул изображение на половине пустой гостиной. Несмотря на солнечные лучи, проникающие сквозь открытые двери веранды, передача цвета и четкость оказались превосходными.

Микеланджело, одетый в струящийся шелковый костюм пурпурного цвета, стоял в центре своей студии.

— Приветствую всех вас. Мы начинаем шоу, которое готовили в течение двух недель и в котором обещали вам раскрыть все секреты этой войны. И поверьте, я не шучу. В доказательство моих слов я представляю вам Найджела Шелдона, присутствующего в нашей студии. — Фокус сместился на ряд кресел, и сидящий с краю Шелдон улыбнулся в камеру под аплодисменты зрителей. — И самого Оззи! — Микеланджело как будто и сам не верил собственным глазам. — Отставного адмирала Кайма, сенатора Джастину Бурнелли, главного следователя Паулу Мио и еще двух особых гостей студии: Стига Максобела, представляющего Хранителей Личности, и мобайла Утеса Утреннего Света, хранящего воспоминания Дадли Боуза.

Микеланджело поаплодировал гостям, а потом торжествующе улыбнулся, показывая всем, что он *действительно* счастлив сделать следующее объявление.

— Несмотря на то что технически это мое шоу, интервью будет вести наш лучший журналист Меллани Рескорай.

Камера показала сидящую за большим столом Микеланджело Меллани, и Марк довольно усмехнулся.

— Надо было и тебе тоже поехать, — сказала ему Лиз.

Он поднял голову и рассмеялся.

— Ни за что. Помнишь, как она взяла у меня интервью в прошлый раз?

— Да уж, — протянула Лиз. — Кстати, посылка адресована тебе.

— О, и что же там?

Лиз жестом подозвала робота-носильщика. В его корзине оказалось десять коробок для школьных завтраков.

— Здесь еще и записка.

Марк нахмурился и вскрыл небольшой конверт.

— «Только что из детского садика, — прочитал он. — Желаю радости в новом доме. Оззи». — Он усмехнулся и открыл первую коробку. — Эй, здесь шампанское!

— Крабовый салат с Миллекстоу»! — воскликнула Лиз, открыв вторую коробку. — И шоколад «Торнтон». Черт, как хорошо иметь богатых друзей!

В дверь кто-то постучал. Выйдя в холл, Марк и Лиз увидели под тентом на крыльце трех человек. Марк сделал над собой усилие, чтобы не слишком пялиться на одного из них — высокого мужчину в килте и белой футболке. Бóльшая часть его открытой кожи была покрыта ОС-татуировками, и даже на лысом черепе сияли золотистые созвездия.

— Привет, я Лев Уокер Эйре, а это мои спутники жизни, Скотт и Чи. Мы ваши новые соседи. Вот, решили заглянуть познакомиться.

— Входите, прошу вас, — пригласил их в дом Марк. Он старался не глазеть на очаровательную Чи. — Я не знал, что у нас есть соседи.

— Увы, есть. Мы живем здесь довольно давно, — с отчетливым шотландским акцентом произнес Лев Уокер. — Я уже подумывал, не пора ли сменить планету. Не люблю толпы, только не обижайтесь. Но безлюдных планет уже не осталось, так что надо довольствоваться тем, что имеешь, верно?

— Мы как раз собирались открыть бутылочку.

— В разгар дня? Мне повезло с соседями.

— А я вас знаю, — сказала Чи. — Вы Марк Вернон.

— Ох! — Марк непроизвольно втянул живот. — Признаюсь, вы угадали.

— Вообще-то говоря, — вмешалась Лиз, обнимая его за плечи, — это *мой* Марк Вернон.

Брэдли сделал то, чего никак не ожидал: открыл глаза.

— Я жив! — воскликнул он.

Слова с трудом выходили из его горла и звучали как-то странно. Голосовые связки теперь были приспособлены для других, более сложных и певучих звуков.

— А разве ты мог в этом сомневаться? — спросил его Облачный Танцор. — Мы ведь назвали тебя своим другом.

— Ах! — только и мог ответить Брэдли. Он попытался подняться, но стоило шевельнуть руками, как зашуршали перепонки крыльев. Он изумленно посмотрел на свое тело сильфена. — Это происходит в реальности?

Облачный Танцор рассмеялся.

— Эй, парень, если ты когда-нибудь выяснишь, что такое реальность, не забудь сказать об этом нам, ладно?

Три недели в новой пустыне тянулись чертовски долго. После бесконечных дней сканирования песчаной почвы и рытья бесчисленных ям Том чувствовал себя невыносимо усталым и грязным. И еще ему хотелось отдохнуть от постоянного нытья Энди и отвратительной стряпни Хагена — он наелся ее на ближайший десяток лет. Да, они братья, но это не значит, что он должен жить с ними бок о бок.

После того как из-за сумасшедших Хранителей их дом в Армстронг-сити сгорел дотла, эта идея показалась весьма привлекательной. Содружество проявляло огромный интерес к остаткам разбившегося корабля чужака, и флот

платил за обломки неплохие деньги. Надо было только отправиться в новую пустыню, образовавшуюся в результате отмщения планеты между горами Дессо и Дубовым морем, включить металлоискатель и рыть там, где он запищит. Этим занимались многие парни. Они клялись, что разбогатели, хотя по их одежде и машинам это было незаметно.

Тому и его братьям не везло с находками. Несколько кусков искореженного металла, которые могли быть чем угодно. Дилеры в Зиифильде предложили за них сущую мелочь. Копатели говорили, что из-за стоящей находки дилеры станут соперничать друг с другом, повышая цену. Том ненавидел перекупщиков, но получить настоящую цену можно было только в Армстронг-сити, где раз в два месяца приземлялся космический корабль и офицеры флота забирали находки. Поездка туда заняла бы не одну неделю, а добытые трофеи того не стоили.

Каждый раз, отправляясь в поездку, Том верил, что на *этот* раз им повезет. Судя по словам дилеров и других копателей, космический корабль был огромным и в основном состоял из гигантских машин. Это означало, что под покровом новой пустыни могли скрываться фрагменты величиной с дом. Неужели их так трудно найти?

И вот — очередное фиаско. Сенсоры металлоискателя были закреплены на пятидесятиметровом кабеле, среднюю часть которого вез старенький джип «Мазда», а оба конца тянули четырехколесные байки, на которых ехали Хаген и Энди. Таким образом, двигаясь параллельно, братья исследовали большие участки пустыни. Парень, продавший им эту систему, клялся, что сенсоры обнаружат металл даже на двадцатиметровой глубине. Судя по назначенной цене, устройство должно было отыскать иголку под километровым слоем грунта.

Пока братьям удалось найти старый насос, изготовленный из легкого металлизированного композита, за который они в лучшем случае получат пару сотен долларов Дальней, да три изогнутые металлические полоски, которые Тому показались подозрительно похожими на надколесные дуги и отличались только закрепленными электронными модулями и проводами. Кто знает, что это такое... На то, чтобы их откопать, братья потратили почти пять полных дней. Вся беда с новой пустыней состояла в том, что настоящей пустыней она не была, тем более сейчас, через год после отмщения планеты. Сначала суперторм нанес сплошной слой песчаного грунта. Затем прошли дожди, погребенные семена трав ожили и начали прорастать. Теперь весь район приобрел светло-зеленую окраску, а почва стала вязкой, что затрудняло выкапывание находок, особенно после дождя. Неровности почвы вызвали появление ручьев и речушек, а впадины превратились в непроходимые болота. Во время каждой экспедиции братьям приходилось откапывать «Мазду» из грязи.

После полудня Том отыскал Первую Магистраль и свернул по ней на север. Дальше к югу, где дорога шла параллельно хребту Дессо, она полностью скрылась под слоем новой пустыни, а здесь, на открытой местности, бетон выходил на поверхность иногда на несколько километров, прежде чем снова скрыться под песчаными дюнами. Их высота постепенно уменьшалась, и уже в районе

горы Сент-Омер заносы исчезали полностью. Передвигаться по Магистрали было намного легче, поскольку даже на песке вдоль бетонного покрытия оставались следы машин. Дорогу можно было отыскать и днем, и ночью.

С вершины одной из дюн Том в сотне метров впереди заметил темную фигуру.

— Это еще что такое?

— Что-что? — крикнул Хаген.

— Выключи к черту свою проклятую музыку! — заорал ему Том.

Это был еще один из поводов его вечного недовольства: Хаген весь день напролет на всю громкость включал джаз-рок.

— Это девчонка! — воскликнул Энди. — Ух ты!

Том напряг зрение, но безрезультатно.

— Ладно вам, парни, просто у кого-то сломалась машина, вот и все.

Но никакой машины он не видел. Нигде. А как же еще кто-то мог сюда попасть?

— А я тебе говорю, это девчонка.

— Хаген, если ты сейчас же не убавишь звук, я выкину из «Мазды» этот проклятый модуль.

— Заткнись, скотина!

Но звук он все-таки приглушил. Том пустил «Мазду» вниз по склону. Не то чтобы он поверил Энди, но все же...

— Что запросим за поправку здоровья и предоставление такси? — со смехом спросил Энди.

— Эй, я знаю, чем она мне заплатит, — ответил Хаген, поглаживая пах.

Его слова напомнили Тому, как они все сейчас выглядят. Пропыленные комбинезоны и футболки, потрепанные шляпы и старые сандалии. И не бриты уже три недели. Да и «Мазда» выглядит нисколько не лучше.

— А, пошло оно все к черту! — пробормотал он, притормаживая машину перед фигурой, все так же неподвижно сидевшей на песке.

— Я же вам говорил! — воскликнул Энди.

Хаган хрипло рассмеялся и стал часто дышать, словно ему не хватало воздуха.

— Заткнись, Хаган! — прикрикнул на него Том.

Перед ним и впрямь была девчонка. С коротко остриженными темными волосами, прикрытыми белой остроконечной шляпой, в оранжевой футболке без рукавов и облегающих темных брюках, обрезанных чуть выше коленей. Сидела она в очень странной позе: скрестив ноги и под каким-то невероятным углом вывернув колени. По лицу Тома расползлась улыбка. Все, о чем он сейчас мог думать, это о гибкости тела, способного принять такую позу. Он остановил джип рядом с девушкой.

— Эй, привет.

— Здорово! — закричал Энди. — Мы с братьями едем в город.

Том сильно толкнул Энди локтем в бок.

— Да, мэм, — со смехом продолжил Хаган, — мы сегодня идем на вечеринку. Не хотите составить нам компанию?

Том с огромным удивлением увидел, что девушка спокойно поднялась и улыбнулась им.

— Вы себе представить не можете, как я рада, — ответила Кэт.

Недостаток сна, как всегда, действовал на Оззи не самым лучшим образом. Он расстегнул палатку, похлопал себя по плечам, спасаясь от утренней лесной прохлады, и побрел к костру, разведенному накануне вечером. Мобайл Боуз уже стоял там и подкладывал на тлеющие угли мелкие веточки. Вскоре снова появился огонь.

— Доброе утро, Оззи, — заговорил мобайл Боуз. — Через минуту костер снова загорится. Хочешь горячего шоколада?

Он разговаривал при помощи небольшого бионейронного узла, установленного на конце сенсорного отростка. При необходимости изготовленный по особому заказу модуль можно было переключить в стандартный для праймов режим.

— Кофе, — буркнул Оззи. — Чтобы проснуться, мне нужен кофе.

Он бросил сердитый взгляд на другой конец небольшой полянки, где стояла палатка Ориона и Меллани.

— Мне повезло: этому телу, в отличие от человеческого, сон не нужен. Хорошего отдыха вполне достаточно, чтобы восстановить силы.

Оззи присел на ствол упавшего дерева и принялся зашнуровывать ботинки. За его спиной нетерпеливо зафыркали лошади, ожидающие своей порции корма.

— Похоже, некоторым людям сон тоже не нужен. Ты слышал, что они творили ночью? Господи, это длилось несколько часов.

— Они молоды.

— Ха! Молодежь могла бы вести себя потише.

— Оззи, ты становишься старым ворчуном. У тебя никогда не было медового месяца?

— Да-да, конечно. Если тебе не трудно, разбей на сковородку несколько яиц. А я займусь лошадьми.

Оззи засыпал корм в торбы и стал развешивать их на конские морды.

Вскоре Точи расстегнул полог своей полукруглой палатки, изготовленной по индивидуальному проекту.

— Доброе утро, друг Оззи.

— Доброе.

Портативный модуль на его запястье трансформировал ворчливое приветствие в ультрафиолетовые вспышки, понятные Точи. Устройство выглядело как браслет с темным плоским камнем, а на самом деле являлось сложнейшим бионейронным аппаратом. Лучшие специалисты ККТ не без удовольствия приступили к разработке источников биолюминесцентного ультрафиолетового излучения и только после шести месяцев напряженной работы создали портативный прибор, успешно функционирующий на тропах сильфенов.

Первая же кружка кофе немного смягчила настроение Оззи. А потом над поляной, то затихая, то усиливаясь, снова разнеслись стоны людей, занимающихся любовью. Палатка начала раскачиваться.

— Почему они оба во время спаривания обращаются к вашему божеству? — спросил Точи, пережевывая восстановленную в воде сухую капусту. — Они испрашивают благословения?

Оззи бросил взгляд на мобайла Боуза, но тела праймов не были приспособлены к мимике, и тот ничем не мог ему помочь.

— Неконтролируемый рефлекс, старик; поищи это понятие в энциклопедических файлах.

— Спасибо, я так и сделаю.

Оззи, стараясь сосредоточиться на завтраке, занялся яичницей и восстановленным хлебом.

Меллани и Орион вышли намного позже. Они одновременно приблизились к костру, широко улыбаясь и держась за руки.

— Я вскипятил для вас воду, — сказал мобайл Боуз.

— Наверное, давно уже остыла, — пробурчал Оззи.

— Заварить вам чайные кубики?

— Да, спасибо, — ответила Меллани. Они сели рядышком на ствол поваленного дерева, все так же держась за руки, прикасаясь друг к другу плечами и улыбаясь. — Тебе обязательно надо уходить? — спросила она.

Оззи понял причину своего дурного настроения.

— Да, боюсь, мне пора. На выходе с поляны тропа раздваивается.

— Он прав, — подтвердил Орион. — Я тоже это чувствую.

Меллани задумчиво посмотрела на высокие деревья.

— Хотелось бы и мне такое чувствовать.

— Ты научишься, — нежно заверил ее Орион.

Краем глаза Оззи заметил, что все четыре отростка на голове мобайла покачиваются в унисон. Он решил, что мобайл так смеется.

Утренние сборы в тот день затянулись — все пытались хоть немного отдалить расставание. Наконец сумки были уложены и навьючены на лошадей, фляжки наполнены водой, бутерброды для ленча приготовлены. Оззи, чувствуя себя абсолютно несчастным, встал перед Орионом и Точи.

— Точи.

— Друг Оззи, я так боялся этого момента.

— Я тоже. Но ты найдешь путь к своему дому. Мы ведь нашли.

— Лучше ехать и надеяться, чем приезжать.

— Ха! Не верь всему, что тебе говорят люди, ладно?

— Ладно.

Точи трансформировал свой манипулятор в некоторое подобие человеческой руки, и Оззи пожал его с самым серьезным видом. Меллани совершенно неожиданно для Оззи обняла его обеими руками. Он так до сих пор и не смог научиться ей доверять.

— Ты серьезно намерена это сделать? — спросил он.

Меллани изобразила оскорбленную невинность, а потом озорно усмехнулась.

— Конечно серьезно. Мои вставки запишут все наше путешествие. Что, боишься, что я обойду тебя по количеству пройденных планет?

— Нет. Но ты сейчас на пике популярности в унисфере. После такого интервью Микеланджело должен подавать тебе кофе в постель. И тебе это прекрасно известно.

Она рассеянно усмехнулась.

— Без молока, с одним кусочком сахара.

— Извини?

— Я думала, ты поймешь. Лучше ехать и надеяться, не так ли? Да, я добралась до вершины. И что дальше? Остаться там на ближайшие пятьсот лет? По пути наверх я выяснила, чего стоит туда добраться и чего стоит там остаться. Я решила, что справлюсь; правда, я действительно так думала. Я стала более жесткой и беспринципной, чем остальные, но это было ужасно. Я поняла, что такая цена меня не устраивает. Мне нужно сделать паузу, Оззи, чтобы разобраться в самой себе.

— Слишком много и все сразу, да?

— Ты изменил мир своими червоточинами, но Содружество выстроил Шелдон. Почему так получилось, Оззи?

— Так интереснее.

— Вот именно. Я хочу увидеть Галактику. Когда я вернусь, мои записи позволят мне снова попасть в первый эшелон. Если только я этого захочу.

— Я надеюсь, к тому времени ты поймешь, что тебе нужно, — искренне произнес он.

— Спасибо, Оззи.

— А пока позаботься об Орионе. Он хороший парень.

Меллани с притворным смущением захлопала ресницами.

— Нет. Теперь уже не такой хороший.

Она отошла, и Оззи постарался не слишком пялиться на ее попку, обтянутую невероятно узкими джинсами.

— Что ж, нам пора, — сказал Орион.

Слова застревали у него в горле, и голос немного охрип.

— Ты уверен, что выдержишь? — спросил Оззи. — Все будет в порядке?

— Конечно. Ты научил меня, как позаботиться о себе. Не научил только, как знакомиться с девчонками. Все, что ты говорил, оказалось такой чепухой!

Оззи внезапно обнял парня, словно боялся его потерять. Еще больше боялся заплакать — это было бы совершенно неуместно.

— Они там, старик, ты и сам это знаешь.

— Да. Иногда мне кажется, что я их вижу. Только очень далеко.

— Ладно. Будь осторожен и помни: ты всегда можешь вернуться.

— Я знаю.

— Желаю приятного отдыха в мире Точи. И жду подробного отчета.

— Ты его получишь.

— Присматривай за Меллани. Она не такая сильная, какой кажется.

— С нами все будет хорошо. — Он обнял Оззи. — До свидания.

— Да, старик, до свидания.

Оззи забросил за спину рюкзак и посмотрел вслед Ориону, Меллани и Точи, уходящим вместе с тремя навьюченными лошадьми с маленькой полянки. Он едва сдерживался, чтобы не броситься следом.

— Прощаться всегда тяжело.

— Что?

Оззи обернулся к мобайлу Боузу.

— Я уверен, Орион отлично справится. В конце концов, он же друг сильфенов.

— Да, но у них с Меллани по-разному работают головы.

— Зато другие части тела у них работают в полном согласии.

Оззи рассмеялся.

— Это верно. Полагаю, Точи еще не скоро попадет домой. — Он вздохнул. — Пора и нам отправляться в путь.

Некоторое время они шли в том же направлении, что и остальные, и Оззи еще видел их между деревьями. Орион и Меллани даже пару раз помахали ему. Он тоже поднял руку в ответ. Но вскоре заросли стали значительно гуще.

— Ты уверен, что это тропа? — спросил мобайл Боуз.

Им приходилось протискиваться между деревьями и пробираться сквозь густой кустарник. Под ногами чавкала влажная почва.

— Да, — ответил Оззи. Он *узнал* это ощущение, постепенно пробуждающееся в его душе. — Просто ею давно никто не пользовался, вот и все.

Еще три дня им пришлось пробираться через лес. Величественные сосны постепенно уступили место пышной тропической растительности, и заросли стали еще гуще. Но на утро третьего дня деревья начали мельчать. Многие растения причудливо изгибались, словно пораженные какой-то болезнью. Между здоровыми деревьями стали попадаться мертвые стволы с облетевшими листьями, их становилось все больше и больше. Плотный дерн истончился, местами его пересекали полосы жидкой грязи. Спустя некоторое время умирающий лес окончательно отступил, сменившись каменными россыпями. Отвалы поднимались с обеих сторон, образуя подобие тоннеля. Далекие раскаты грома пробуждали долгое эхо. В конце концов пришлось идти почти в полной темноте, которую нарушали только вспышки молний, сопровождаемые громовыми раскатами.

— Я слышу его, — неожиданно объявил мобайл Боуз.

Оззи кивнул. Он подошел к концу оврага и стал смотреть на простирающуюся внизу долину. Высокий конус силового поля сдерживал натиск плотных черных туч и жалящие уколы молний. Перед Оззи предстал дом Утеса Утреннего Света. Гигантское сооружение поглотило высокую скалу, стоящую в центре долины. Обширные прямоугольные пруды для амальгамации кишели телами. Новые мобайлы поднимались из воды по наклонным скатам, формировались в отряды и направлялись к промышленным корпусам.

— Кроме них, я не вижу здесь ни единого живого существа, — заметил Оззи. — Нигде.

— И не увидишь, — ответил мобайл Боуз. — Здесь повсюду фермы. Бóльшая часть континентальной суши отдана под сельское хозяйство. Но другой жизни здесь нет.

— Чем он занят?

— Размышлениями. Он думает, что ему придется умереть. Но не в ближайшие миллионы лет; это произойдет, когда солнце начнет расширяться и запол-

нит все пространство внутри барьера. Больше он сейчас ничего не видит. Он не верит, что кто-то из новых групп на других звездах захочет прийти ему на помощь, даже если они выживут после взрывов нова-бомб. Он знает, что все они будут стремиться к независимости и потому станут его врагами, как случилось и с остальными иммобайлами.

— Сумасшедший сукин сын. Ты уверен, что хочешь это сделать?

— Конечно. Я совершенно неожиданно вырвался с Альфы Дайсона, так что было бы справедливо, чтобы я вернулся сюда и принес хоть какую-то надежду. Сейчас Утес Утреннего Света не сможет измениться. Эволюция закончилась. Он не способен самостоятельно принять другой образ мыслей. Кто-то должен запустить процесс перемен, поскольку в нем самом он не возникнет никогда.

— И ты сумеешь это сделать?

— Я попытаюсь. Я смогу внедрить в его сознание кое-какие вопросы. Те, которые он никогда не задаст себе сам.

— Разве это не означает, что ты постараешься изменить его по нашему подобию?

— Я не считаю, что стоит беспокоиться о возможности очеловечивания Утеса Утреннего Света. Откровенно говоря, я счел бы грандиозным успехом чуть более рациональный взгляд на вещи. Он должен научиться толерантности.

— Желаю удачи. Мы и сами в этой области достигли не слишком больших успехов. Мы сгоряча чуть не уничтожили его.

— Но ведь не уничтожили же! Благодаря тебе.

— И еще некоторым людям.

— Процесс займет не одно столетие, и нет никаких гарантий, что он будет успешным.

— Пожалуй, я загляну сюда через несколько веков, чтобы узнать, чего ты добился.

— Было бы отлично. Мне тоже интересно, какими вы станете к тому времени.

Гамильтон П.

Г 18 Иуда освобожденный: Роман / Пер. с англ. И. Савельевой. — СПб.: Издательство Фантастика Книжный Клуб, 2016. — 832 с.

ISBN 978-5-91878-159-3

Межзвездное Содружество, объединившее сотни заселенных людьми планет, долгие годы расширялось и процветало, но в одно мгновение оказалось на грани гибели. Праймы — чужаки, прибывшие с Альфы Дайсона, захватили десятки миров, применив оружие невероятной мощности. Однако это не единственная опасность, угрожающая человечеству. Звездный Странник, таинственный пришелец, в существование которого долгое время почти никто не верил, на протяжении столетий плел заговор и теперь разрушает Содружество изнутри. Главный следователь Паула Мио пытается выяснить, как ему удавалось столько времени оставаться непойманным, но в тот момент, когда разгадка уже близка, операция срывается из-за саботажа. Теперь перед Паулой стоит новая задача: узнать, кто из ее коллег стал предателем, решившим погубить всю человеческую расу...

УДК 82/89
ББК 84.4 Вл

Литературно-художественное издание

ПИТЕР ГАМИЛЬТОН

ИУДА ОСВОБОЖДЕННЫЙ

Редакторы Татьяна Бычкова, Александр Петров
Художественный редактор Антонин Каллас
Корректоры Наталья Витько, Валерий Каменде
Технический редактор Сергей Малахов

Директор издательства Денис Лобанов

Подписано в печать 01.07.2016.
Формат издания 70×100 1/16. Печать офсетная.
Гарнитура «Петербург». Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 52. Заказ № 4086.

«Издательство Фантастика Книжный Клуб»
198264 Санкт-Петербург,
пр. Ветеранов, д. 133, корп. 2, кв. 48.

Первая Академическая типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, дом 12/28.

BEST SCIENCE FICTION

Питер Гамильтон

Иуда освобожденный

Межзвездное Содружество, объединившее сотни заселенных людьми планет, долгие годы расширялось и процветало, но в одно мгновение оказалось на грани гибели. Праймы — чужаки, прибывшие с Альфы Дайсона, захватили десятки миров, применив оружие невероятной мощности. Однако это не единственная опасность, угрожающая человечеству. Звездный Странник, таинственный пришелец, в существование которого долгое время почти никто не верил, на протяжении столетий плел заговор и теперь разрушает Содружество изнутри. Главный следователь Паула Мио пытается выяснить, как ему удавалось столько времени оставаться непойманным, но в тот момент, когда разгадка уже близка, операция срывается из-за саботажа. Теперь перед Паулой стоит новая задача: узнать, кто из ее коллег стал предателем, решившим погубить всю человеческую расу...

„Гамильтон демонстрирует, какой глубокой и в то же время увлекательной должна быть научная фантастика. Одно из лучших произведений в этом жанре за много лет.“

Midwest Book Review

16+

ISBN 978-5-91878-159-3